

М Горький

ПИСЬМА

15

М. ГОРЬКИЙ

М. ГОРЬКИЙ
Позилупо (близ Неаполя).
1926 г.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
имени А. М. ГОРЬКОГО**

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПИСЬМА

В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

М. ГОРЬКИЙ

ТОМ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ПИСЬМА

июнь 1924 – февраль 1926

МОСКВА 2012

УДК 882.0
ББК 83.3(2)
Г71

Подписное

ISBN 5-02-011192-9
ISBN 978-5-02-037367-9 (т. 15)

- © Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, составление, подготовка текста, примечания, 2012
- © Российская академия наук и издательство “Наука”. Полное (академическое) собрание сочинений М. Горького. Письма в двадцати четырех томах, оформление, 1995 (год начала выпуска), 2012
- © Редакционное издательское оформление, издательство “Наука”, 2012

1924

1. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

1 июня 1924, Сорренто

Иосифу Калининкову¹.

Ваша повесть будет напечатана в 6-й книге “Беседы”² при условии, если Вы согласитесь сократить и несколько исправить язык³.

Поверьте мне: я говорю с Вами не как литератор и редактор, а лишь как старый, опытный читатель, любящий литературу: повесть должна быть исправлена в интересах Ваших, начинающего читателя.

Тон “сказа”, взятый Вами, Вы не выдержали; местами – в начале особенно, – трудно понять: кто говорит – Трофим или автор?⁴ Этот тон принудил Вас к бесчисленным и ненужным повторениям, что изуродовало повесть, растянув ее так, что первые 69 стр. необходимо – и легко – сжать наполовину. Это я и предлагаю Вам сделать.

Затем – язык. Автор и не обязан и не очень умеет говорить языком героев. Зачем Вам нужно писать “фрунт”, а не фронт, “маму”, а не “моему”? “Причет” – можно понять двояко: как церковный причт и как причитание. Всегда и всюду необходима четкость, точность языка. Вы пишете: “зверем статью, озвереть” – зачем же лишние два слова? Лишние слова у Вас встречаются целыми абзацами, пример на стр. 74.

Внимательно прочитайте всю повесть и сокращайте безжалостно, это совершенно необходимо. А сказочный тон – бросьте, Вы обладаете довольно богатым лексиконом и вполне способны найти свой индивидуальный стиль. Держитесь ближе к теме: женщина – змея.

Начиная с 70-й стр. повесть написана гуще и бойчее, легче, на предыдущих чувствуется напряжение и немало излишней пущаницы.

Если Вы согласны сократить повесть, – сделал это, сообщите количество знаков в ней, и я тотчас же напишу, чтоб Вам выслали гонорар⁵.

Очень жду “Мощи”⁶ – мне о них много писал Д(алмат) А(лександрович). Вам нужно усерднейше работать, мне кажется, что Вы обладаете серьезным литературным дарованием, я думаю, что не ошибусь, чувствуя в “Змее” явные его признаки. Знаю, что Вам трудно жить⁷, но – я начинал в условиях труднейших и потому всегда говорю “начинающим” в Вашем положении: это – победимо, это – одолимо! Хотите? Ну, значит, будете! Только – не жалейте себя, – сокращайте, сжимайте. Я пишу больше 30-и лет и все еще чувствую, что не научился сокращать, держать слова в кулаке.

С повестью – с ее исправлением – торопитесь, ибо 6-я книга “Беседы” будет печататься немедленно⁸ вслед за выходом 5-й, а 5-я выходит на днях. Теперь “Беседа” допущена ко ввозу в Россию, и будет выходить через каждые два месяца по книжке, а, м.б., и ежемесячно⁹

Пьесу Чапека я получил¹⁰, это очень хорошая вещь. Я прошу Вас переслать мне Ваш перевод “Дела Макропулоса”¹¹, если это новая его вещь. Может быть, она тоже годится для “Беседы”

С его пьесой “R.U.R.” случилось, – на мой взгляд – нечто нехорошее¹² и, пожалуй, небывалое в русской литературе. Посылаю Вам пьесу Алексея Толстого “Бунт машин” Хотя Толстой и не скрывает, что он взял тему Чапека, но – он взял больше, чем тему, – Вы убедитесь в этом, прочитав пьесу. Есть прямые заимствования из текста Чапека, а это называется словом, нелестным для Толстого и весьма компрометирует русскую литературу. Лично я очень смущен и возмущен.

Будьте здоровы. Отвечайте скорей.

А. Пешков

Адрес: Sorrento, M. Gorki.

1.VI.24

Если Вы знакомы с Чапеком – спросите его: не хочет ли он написать для “Беседы” что-либо о современном состоянии чешской драматургии, о театре¹³?

А.П.

2. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

2 июня 1924, Сорренто

2.VI.24.

Дорогой Владислав Фелицианович, – Вас, вероятно, очень порадовал бы крайне интересный отдел литературных материалов в первой книжке “Р(усского) Современника” Интересна поэзия Тютчева “Байрон”, стихи А.К. Толстого, письма Достоевского, Страхова, А.Н. Майкова. Кроме сего – письмо Л.Н. Толстого о Шекспире¹. Беллетристика, кроме Бабеля, так себе. Есть Замятин, но я его еще не читал. Прочитав книгу, вышлю Вам, если хотите².

Посылаю материал для 6-й “Беседы”, – давайте стихов³. С беллетристикой в этой книге у нас, боюсь, будет весьма слабо. Пока, кроме Горького – рассказы, ничего нет⁴.

Что, среди молодежи парижской, пишущей, – нет прозаиков, интересных для нас?

А из “стариков” – как Вы думаете, – Осоргин не подойдет к нам? Остроумный он человек⁵.

Мне кажется, что мы, русские литераторы, накануне крупного скандала, не лестного для нас. Дело в том, что чех Чапек написал весьма интересную и талантливую пьесу, а граф А.Н. Толстой – “Бунт машин”, тоже пьесу. В маленьком предисловии к ней Толстой признает, что он “взял тему Чапека”, но из текста его работы явствует, что он взял и действующих лиц, да не постеснялся сделать и текстуальные заимствования. Слово в слово, целыми фразами. Не понимаю – что это? Торопливость, небрежность, отрицание или незнание литературных традиций? Не помню ничего подобного выходке Толстого, кажется, у нас никогда еще таких штук не выкидывали.

Жду, что когда Чапек узнает о том, как поступили в России с его пьесой, – будет большой неприятный шум⁶.

Не напишете ли Вы относительно писем В.В. Розанова для “Беседы”?⁷ Не знаете ли адреса Глобы и его имени⁸! Я бы пригласил его. Давайте стихов, стихов!

Я тут несколько захворал и даже принужден был валяться в постели.

Здесь весьма приятно. Каждый день – фейерверки во всех городах по заливу, стреляют до полуночи, а с нашей террасы видно ракеты, Венеру, Везувий, аэролиты, аэропланы, рыб, стрижей, летучих мышей...

Привет Вам и Н(ине) Н(иколаевне).

А. Пешков

3. П.П. КРЮЧКОВУ

3 июня 1924, Сорренто

Дорогой П.П.!

Получил В(аше) письмо и книги¹, – благодарю! И так – Вы не прочь приехать? Это хорошо. Как у Вас с визой?

Пьеса А. Толстого может вызвать большой литературный скандал; дело в том, что он взял у чека Чапека не только тему, но и фабулу, и действующих лиц, да, должно быть, “по пьяному делу” и целые фразы из текста Чапека. Так что получилось нечто вроде перевода, если не плагиат, – сиречь: литературная кража. Чапек, разумеется, узнает об этом, и Толстому “влетит” от чехов².

Посылаю письмо для Р.П. Абрамова, но, не зная его адреса, прошу Вас – передайте!³

Ждем Вас. Здесь – хорошо. Очень отдохнете.

Будьте здоровы!

А. Пешков

М(арии) Ф(едоровне) привет.

3.VI.24.

4. Д.Х. ХОЛМСУ

4 июня 1924, Сорренто

Г-ну Д.Х. Холмс.

Уважаемый г-н Джон Холмс,

благодарю Вас, я получил Вашу книгу¹. Это хороший подарок и мне, и всем людям; мир не часто слышит голос человека, мыслящего честно.

Да, разумеется, люди могли бы жить, насилуя друг друга значительно менее жестоко и цинично, чем они делают это. Всем

нам пора быть более разумными, но, кажется, количество разума в Европе не возрастает.

А когда вспомнишь, что насилие над человеком вызывает и у него естественное – в целях самообороны – желание насиловать ближних, – жизнь кажется иронической игрою Дьявола.

Так странно, что гг. политики столь мало считаются с фактом роста культурных потребностей в массах народа и с фактом все более растущего, стихийного стремления масс к власти.

Совершенно ясно, что социализм – не утопия, а вполне естественный и неизбежный результат всего развития европейской цивилизации, которая доразвилась уже до форм анти-культурных, до полного подчинения личности интересам государства, класса, общества, группы.

Ведь в основе “борьбы классов” заложено не что иное, как законнейшее стремление человека, единицы, к свободе культурного – духовного – развития, и социализм приходит в мир для того, чтоб дать человеку больше времени и свободы для развития его – человека – индивидуальности.

Мне кажется, что политики Европы совершенно не понимают смысла того наглядного урока истории, который дан человечеству крестьянской Россией,

Еще раз – благодарю за книгу. Когда выйдет на английском языке моя, новая, не премину послать Вам ее².

Мой сердечный привет.

М. Горький

4.VI. 24.
Sorrento.

5. Ф.А. БРАУНУ

4 июня 1924, Сорренто

4.VI.24 Sorrento.

Дорогой Федор Александрович,

извините мне мое длительное и невежливое молчание, его вызвали три причины, – если говорить только о главных: переезды из отеля в отель¹, масса мелкой литературной работы и – нездоровье. Несколько дней должен был, бездельничая, лежать, каждый день приносит кучу почты, она скопляется, и потом я целые дни изнываю, отвечая на письма.

С(оломон) Г(итманович), наверное, известил Вас о том, что “Беседа” допущена в Россию². По его словам, это позволит ему увеличить гонорары и печатать 6 книг в год. Не знаю, хватит ли у нас беллетристики на 6 книг, но надеюсь на приток ее из России.

Мы должны несколько подтянуться, не правда ли? Вы не обидитесь на меня, если я скажу, что статейка о Японии – мелка, газетна для нас и, к тому же, не дает ничего нового³?

Посылаю Вам книжку доктора Минале⁴: в ней идет речь о возможности излечения инфекционных болезней путем стравливания микробов друг с другом, группы с группой. Это – интересная доктрина, она все чаще появляется в медицине. Нет ли у Вас человека, который дал бы рецензию о этой книжке? Того лучше, если 6 можно было достать статью на эту тему⁵.

Новые идеи, гипотезы, открытия, находки, – вот что, мне кажется, мы должны предлагать читателю. У нас не было еще ни одной статьи о достижениях современной техники.

Вышел в Петербурге большой журнал “Русский Современник”, очень богатый интересным историко-литературным материалом: поэма Тютчева “Байрон”, стихи А.К. Толстого, письмо Л.Н. Толстого о Шекспире, письма Достоевского, А.Н. Майкова, Н. Страхова. Редактора журнала Тихонов, Замятин, Чуковский⁶.

Будьте здоровы, дорогой Ф.А., тороплюсь послать письмо на почту, в город.

Всего доброго!

А. Пешков

Рукой М.И. Будберг:

Многоуважаемый Федор Александрович.

Сол(омон) Гитм(анович), надеюсь, передал Вам о том, что все иллюстрации к Tutankhamen’у проданы “Times”ем в “Woche” и “Lokal Anzeiger”. – Поэтому я ничего не могла сделать⁷. – Прислал ли венгерский профессор Вам статью?⁸

На днях надеюсь выслать Вам для рецензии книгу Nuxley⁹. Очень жалела, что не удалось повидаться с Вами в Берлине.

Уважающая Вас

Мария Будберг.

6. Е.С. КОРОЛЕНКО

5 июня 1924, Сорренто

5.VI.24
Sorrento.

Искренно уважаемая Евдокия Семеновна!

В письмах Владимира Галактионовича ко мне никаких купюр не надо делать. Но, если Вы найдете нужным, поместите два прилагаемых примечания¹, однако я не считаю их необходимыми.

Эти письма В.Г.² еще раз великолепно обнаруживают, как справедлив и непреклонен был Ваш родной человек в его отношениях к людям и как, в то же время, внимателен был он к ним, – редкий человек по красоте и стойкости духа.

Мои о нем воспоминания написаны торопливо и плохо. Я мог бы сказать о В.Г. вдвое больше и лучше. Я это еще сделаю, переработав “Воспоминания”³, – посылаю Вам их вместе с этим письмом.

Как неутомимый возбудитель этических чувств и правосознания В.Г. был и активнее, и ближе к жизни, чем Л.Н. Толстой. Как о художнике о нем никто, кроме Говорухи-Отрока⁴, не написал ничего, достойного его таланта.

Будьте здоровы, Евдокия Семеновна; желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

Адрес: Италия, Сорренто.

Не вернуть ли Вам копии писем В.Г.? Могу прислать и подлинники, сохранившиеся у меня⁵

А.П.

К письму от 4 апр. 95 г.⁶

Речь шла о “Самарском Вестнике”; эту газету издавал и – время от времени – лично редактировал земский начальник Реутовский; секретарем и постоянным редактором газеты был некто Валле де Бар, человек темный, клубный шулер, битый за бесчестную игру. Он пользовался в Самаре славой взяточника. Сотрудничал в “С.В.” и Рыжов, корреспондент “Московских Ведомостей”, родственник Саблера. В “С.В.” вошла группа марксистов: М.Е. Григорьев, Клавтон, Кергикер, Циммерман-Гвоздев и др. Циммерман – автор нашумевшей книги “Кулачество-ростовщичество”; в

книге “кулачество” рассматривалось как прогрессивное явление, концентрирующее капитал.

К письму от 7 авг. 95 г.⁷

Н.П. Ашешов уехал из Самары вдруг, неожиданно, вследствие семейного несчастья, которое, нервно измучив его, мешало ему работать. Газета осталась на ответственности моей, к чему я не считал себя подготовленным и что мне было очень тяжело. Корреспонденция Матова, по недосмотру моему, была напечатана в газете без конца, вычеркнутого цензором, без заключительных, мною приписанных строк, которые освещали событие в Орске иронически. Скукин воспевал в стихах своих губернатора, архиерея; печатался, изредка, в “Епархиальных Ведомостях” Стихи его были определённо плохи не только по содержанию. Письмо Скукина ко мне заканчивалось полуугрожающим предложением напечатать его. Зная А.А. Дробыш-Дробышевского как неудачного редактора “Волгара”, я был против его приглашения в “Самар(скую) Газету”⁸, и предлагал пригласить А.И. Куприна⁹ из киевской газеты “Искусство и Жизнь”

М. Горький

7. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

13 июня 1924, Сорренто

Дорогой Владислав Фелицианович, посылаю Вам поэму Недзельского¹. В письме ко мне автор говорит, что “эпоха требует эпопеи и ей уже осточертели мелкие излияния по традиции эстетствующих сердец”, что он, автор, “не числит себя гением и выходит из той же subtilной лирики, но, очевидно”, – говорит он, – “природа и филология заставили меня не топить парохода и не кусать грудь матери моей, но признать и благословить эволюцию наших культурных заблуждений” Затем автор сообщает: “Блоку известны были 6 глав, и он написал мне краткое и взвинтившее меня радостью письмо” “Отдельные главы читали С.К. Маковский и М. Цветаева” “Одобрили” Адрес автора – на рукописи. Я сообщил ему, что рукопись пересылается Вам.

Да, чуть не забыл; первая глава III-й песни была напечатана в 18 г. жур. “Творчество”, а в 22-м в “Маковце” – II-я глава первой

песни. “Когда в Харькове мне предложили – при добровольцах – напечатать первую главу III-й песни брошюрой, то цензура ее так изуродовала, что я отказался”. Делаю выписки из письма Недзельского потому, что послать его Вам целиком не могу, в нем идет речь о Калининкове, Чапеке, и мне нужно отвечать по сим поводам².

Будут ли, В.Ф., стихи для 6-й книги? Я и Браун уже сдали материал³.

Приехала Ек(атерина) Пав(ловна)⁴; рассказывала много интересного и немало печального. Указывает на огромное количество переводной литературы, выходящей в России, но преобладает литература третьего сорта: Собрание сочинений Д. Локка, Д. Лондона, не говоря о Берроузе, авторе “Тарзана”, изучаются даже такие книжки, как романы Сарры Бернар, Ивет Жильбер. Сильно переводятся Жеромский, Даниловский, но, почему-то, наименее удачные их книги. Переводы – плохие⁵.

Как здоровье Ваше, как живете? Получаете мои письма? Здесь почта очень внимательно читает все, что посылается мне, и – медленно читает, так, что я получаю письма с опозданием.

Привет Вам и Н(ине) Н(иколаевне).

А. Пешков

Sorrento.
Villa Massa.

8. З.А. ПЕШКОВУ

13 июня 1924, Сорренто

Итак – в августе жду тебя¹. Это – не плохо.

Но – плохо для тебя, что ты так уныло настроен по отношению к современности², – она тебя за это неизбежно и мстительно поколоти. “Свет”, который способен “зажечь сердца людей добром и любовью”, не может придти ниоткуда, кроме как от человека, самого умного из всех зверей земли. Свет этот не иссякает, но разгорается все более ярким огнем. Нет сомнения, что он сожжет в пепел всю европейскую культуру, но из пепла она возродится новым Фениксом. Нужно быть готовым к эпохе потрясающих трагедий, пред коими все трагедии прошлого – сущие пустяки, детская игра. И, поверь, – милые твои арабы, как все, вообще, белые, черные, красные и желтые люди, примут в этих трагедиях деятельнейшее

участие. Мир – весь мир – желает перевернуться на другой бок, вероятно, лишь для того, чтобы дремать под солнцем более спокойно, чем дремал он до сих лет. Переворот такой пестрой громады будет, конечно, тяжел, длителен и безжалостен к человеку. Но – он неустранимо будет. Вооружись спокойствием, дядя!

Пишу – наспех, только для того, чтоб ты знал: письмо твое получено, я тебя люблю и жду.

А фотографии превосходны³.

Эх, я бы тоже хотел пожить годик в тихом месте, куда мне не писали бы писем из России и где почта не читала бы их раньше, чем я.

Будь здоров, араб!

А. Пешков

13.VI.24

Sorrento. Villa Massa

9. С.Г. КАПЛУНУ

15 июня 1924, Сорренто

Дорогой Соломон Гитманович –
рукопись Калининкова¹ “Баба-Змея” сейчас сдайте в набор и пришлите мне корректуру немедленно².

Убедительно прошу Вас послать автору гонорар по адресу:

Praha, II, Revoluční, č. 6
Legiografie. Pro pana korektora
Josefa Kallinikova.

Если у Вас нет денег, – возьмите у П.П. Крючкова, автор очень нуждается. Он – даровит, но писать еще учится. Эта его вещь – не очень хороша, однако я ее взял, надо парня поддержать.

Думаю пригласить Осоргина, – что скажете³? Пожалуйста, ответьте.

Свой рассказ – посылаю завтра⁴. Ходасевич обещает стихи дать⁵ и статью Оцупа⁶.

К 7-й книге мы будем богаче⁷.

Привет.

А. Пешков

15.VI.24.

Sorrento

10. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

16 июня 1924, Сорренто

Иосифу Калининкову.

Отправил В(ашу) рукопись в набор¹, написал издателю, чтоб Вам немедленно выслали гонорар². Истребил у Вас такие словечки, каковы: “картоха”, “хлестают” и т.д. Разрешите поговорить по сему поводу.

“Картоха” и тому подобные уродливые “местные речения” допустимы на языке героев, а когда их говорит автор – это или грубое кокетство, или недостаток художественного вкуса. Автор знает, что “картоха” суть картофель. Он должен знать, что хлещут – правильное, чем “хлестают” и т.д. Уж у Вас все время действует с “топорищем”, – но – топорище это – ручка топора, а представить себе какой-то огромный топор, который можно бы назвать “топорище” – трудно, ибо в деревнях нет таких топоров, а есть они лишь у городских мясников. Повесть Ваша изобилует неточностями такого рода, и это делает язык ее сомнительным в отношении чистоты. А художник должен стремиться именно к точности, к экономии слова, это и дает языку его силу, убедительность. Ваш язык ничего нового не дает, – северяне-писатели Чапыгин, Клюев, Пришвин несравнимо богаче Вас, лексикон у них обширнее и вкусней, ярче. “Сказочной” певучести Вы не добились, но весьма испортили повесть слащавостью, в которой есть что-то, напоминающее печальной памяти “литературу” народников, которая и была именно “литературой”, не возвышаясь до искусства.

Теперь взгляните на дело с другой стороны: за последние годы и Европа, и обе Америки начали относиться к русской литературе с тем серьезным вниманием, которое она давно заслужила. Я лучше, чем кто-либо иной, знаю, как много сейчас переводится русских книг на европейские языки и как углубился, углубляется интерес к русскому искусству³, знаю, потому что работаю в этой области вот уже третий год⁴. Иностранцы перестают смотреть на русское искусство слова как на нечто “экзотическое”, провинциальное, они ищут в русских книгах ключа к пониманию русской “души”, психологии народа, они заявляют, что у нас и можно, и должно кое-чему учиться. Говоря так, они думают не только о

Толстом, Достоевском, Пушкине, Гоголе и т.д., но и о Леонове, С(ергеев)-Ценском, “Серапионах”, вообще о текущей, о современной нашей литературе.

С этой точки зрения фокусничество различных Пильняков так же вредно, как и “провинциализм”, коему Вы отдали дань в повести Вашей. И тот, и другой затрудняют, а не облегчают понимание России, в котором она нуждается теперь больше, чем нуждалась когда-либо раньше. Щегольство местными словами – это не только дурной тон, но – препятствие к познанию России Европой. “Словечки” надо оставить филологам и писать без кокетства, четко, просто, крепко, малословно. Заметьте, что наши учителя все писали скупой и очень простой, примеры: Толстой, Чехов. Величайший и непревзойденный мастер разговорной русской речи Лесков этому утверждению не противоречит, ибо колоссальный талант его позволял ему добиваться разговорной речью тех же эффектов, каких другие достигали путем описаний. У него физическая осязаемость такого образа, каков “Очар(ованный) странник”, совершенно равна поразительной живости Каратаева и Поликушки⁵.

Русская литература имеет все данные для того, чтоб быть литературой европейской, чем она до сих дней еще не была. Кроме того, у нее есть и некие плюсы: она шире европ. литературы по темам, ближе к жизни, смелее. Особенно теперь, когда русский человек XX века пережил и передумал за 25 лет столько, сколько другие люди не переживали и за сто. Сие обстоятельство обязывает – эстетически и морально – нас, писателей, к особенной серьезности, осторожности и точности в деле нашем, – в создании священного писания о русском народе. Наш опыт должен быть – и будет – опытом, имеющим всемирное значение. Он совершенно исключителен.

Отсюда вывод: русский писатель ныне является не только русским, как раньше был. Его книги переводят не только в Европе, но и в Азии, в Китае, и в Африке – в Египте, а посему – еще раз – писать надо так, чтоб люди нас понимали. Щегольство же словечками и обилием ненужных, мелких деталей предоставим эстетам, которые, конечно, имеют свой резон быть, но уже дошли до Пруста, а – куда ж дальше?

Не думайте, что я позирую пред Вами в роли учителя, нет, это было бы неверно, подумай Вы так. Просто – я хочу помочь Вам поскорее встать твердо на ноги как мастеру своего дела, но

я отнюдь не пытаюсь как-либо стеснить свободный рост индивидуальности Вашей как писателя.

Вы и сами скоро убедитесь, что тон, взятый Вами, – не годится. Не той иглою шьете.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

16.VI.24.

Sorrento. Villa Massa.

11. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

17 июня 1924, Сорренто

Дорогой Владислав Филицианович, – набросок Оцупа, – в том виде, как он прислан, – печатать, на мой взгляд, не следует. Написал Оцуп сухо, бессвязно и небрежно, оставив неиспользованным очень хороший материал и уснастив рассказ непристойностями, в которых чувствуется даже нечто “монархическое”, – я имею в виду “высочайшие” телеги. Христа – в иконографии – никогда не изображали “овцой”, но лишь агнцем. Церковь не называет овцами “добрых пастырей”. Ризотто не творог, а рис. И еще многое – в этом духе – допущено автором.

Будьте добры, попросите его переписать набросок, сократив, елико возможно, конец – со стр. 14-й. Необходимо: развить сцену чтения стихов Данте, затем сказать что-то о Мексике, – кроме того, что о ней рассказывали “чудовищные вещи”, и, наконец, было бы и уместно, и хорошо привести хоть одну из легенд, рассказанных ему, это весьма оживит набросок.

Засим – надо связать течение рассказа, совершенно излишне прерываемое точками там, где достаточно запятых. Фраза – рваная, автор шьет не той иглою. О “белых” ночах Петербурга хорошо сказано, но – этого мало. Эскиз требует немножко лирики, побольше пейзажа.

Надеюсь, Оцуп не обидится на меня за эти совершенно необходимые указания и поверит, что они вызваны заботой о его интересах. Очень прошу его переписать рукопись возможно скорее, чтоб она попала в 6-ю книгу¹.

Вы обрадовали меня, сообщив, что “садитесь за стихи” Пора, дядя! А Берберова?² Дадите ли на 6-ю? Приблизительно, ее

содержание – “Рассказ о необыкновенном”, рассказ Пастернака, Калининкова, Оцупа; переводные: Мей Синклер, Рене Маран, Истрати, статья В.М. Алексеева о китайской истории, Брауна о варягах³. Полагаю – будет интересно. Стихов, стихов! Побольше!

Крепко жму руку. Н.Н. привет.

А. Пешков

17.VI.24. Villa Massa.

12. Е.М. ЛАНИНОЙ

Около 20 июня 1924, Сорренто

Дорогая Елизавета Михайловна,

попросите кого-либо сходить в магазин “Книга”, *Kurfürstenstraße*, 79, спросить там Петра Петровича Крючкова, он выдаст посланному Вашему 50 долларов.

Обещать [аккуратную] ежемесячную помощь – не могу, [дела мои не очень блестящи и я] боюсь, что буду недостаточно [точен, но готов быть] аккуратен, но [время от] вообще я к Вашим услугам. Нужно только, чтоб Вы или Вик(тор) Алек(сандрович) извещали меня открытками¹.

Варвара Гордеевна жива и здорова², ее адрес: Грузинский переулок, дом бывший Гусева. Она живет с [больной] Зинаидой Остафьевой [заболевшей туберку(лезом) ухаживает]. Я слышал, что она стала очень религиозна.

Екатер. Павловна, – которая сейчас здесь, в Сорренто³, говорит, что В.Г. очень беспокоится, редко получая от Вас письма.

Желаю Вам всего доб(рого).

13. П.П. КРЮЧКОВУ

Около 20 июня 1924, Сорренто

[Пожалуйста – пошлите ей шерстяной материи на платье, ботинки – № спросите у человека, который придет от нее, это сын ее, Виктор, – не забудьте!]¹

Елиз. Мих. Ланина.

14. Д.А. ЛУТОХИНУ

21 июня 1924, Сорренто

Ваши – всегда интересные – письма, Далмат Дмитриевич*, я получаю аккуратно¹, не отвечал же на них до сего дня не по небрежности, – пожалуйста, не думайте так! – а потому, что страшно много работы и почти не остается времени для беседы по душе.

“Комсом(ольскую) пасху”² послал Вам как образец грубейшей безграмотности, бездарности, как книжку, которая должна, на мой взгляд, вызвать мысли и настроения, прямо и резко противоположные тем, вызвать каковые она хотела бы. Грубейшие упрощения обыкновенно ведут к метафизическим усложнениям, к путанице и удушению свободной мысли, как учит нас этому средневековье. Ваша мысль: “религия – тоже культура”³ – разумеется, совершенно правильна, и хотя я органически атеист, но уже только одно то, что религия долгое время служила возбудителем искусства, настраивает меня решительно против антирелигиозной пропаганды в тех бестолковых и грубых формах, как привившиеся на Руси.

Из Парижа мне пишут, что Осоргин, Прокопович, Степун и еще кто-то выпускают в Берлине книгу о современной России и что за эту книгу эмиграция должна будет проклясть авторов⁴. Осоргина усердно травят. Это – талантливый человек и все растущий.

Познакомился с “Красным террором” Мельгунова⁵, – книжка дешевая и легкомысленная, материал ее – сомнителен. “Сегодня” – не источник истории⁶. Много в книге легко опровергнуть, а многого – нет и, как раз, весьма существенного, напр. – действий продотрядов в Сибири. Недостаточно использованы многочисленные мемуары и слишком наивно отведен в сторону белый террор. Кроме всего этого – в книге слишком чувствуется личное озлобление, а это делает политику, вообще и всюду гнусную штуку, еще более гнусной.

О, Господи, пожить бы где-нибудь среди дикарей, чуждых политике совершенно!

---

* Описка Горького. Надо: Александрович. – *Ред.*

Скоро пошлю Вам книг.
Будьте здоровы!

А. Пешков

21.VI.24
Sorrento.

15. В.А. КАВЕРИНУ

21 июня 1924, Сорренто

Рассказы – присылайте: теперь “Беседа” допущена в Россию, и гонорар будет издателем увеличен¹. Разумеется, что рассказы, которые пойдут в “Беседе”, уже нельзя печатать в других периодических изданиях.

Да, Лунца страшно жалко². В 5-й книге “Б(еседы)” будет напечатана его последняя пьеса³ Необходимо собрать и издать все, написанное им.

Для того, чтобы мне писать о нем⁴, я должен иметь пред собою его вещи – не можете ли Вы прислать мне “Бертрана”, “Обезьян”, “Вне закона”⁵?

Буду очень благодарен.

Всего доброго, тороплюсь отправить письмо.

А. Пешков

21.VI.24.
Sorrento.

16. Ф.А. БРАУНУ

22 июня 1924, Сорренто

Дорогой Федор Александрович,

посылаю две книги с просьбою дать кому-либо перевести – или подробно рецензировать – статью из французского журнала о “Чудесах в науке”¹ и рецензировать – буде она того достойна, – английскую книгу по биологии². Последняя принадлежит Марии Игнатъевне, и я прошу Вас вернуть ее.

Нам необходимо дать статью о Ан. Франсе по поводу его 80-и летия, нет ли у Вас человека, который хорошо написал бы такую статью?³

Вы читаете по-итальянски? Могу прислать Вам журнал “Russia”⁴, издаваемый “Институтом изучения Востока” Журнал редактируется проф. Ло Гатто, прекрасно знающим русский язык, наполнен переводами русских авторов. В нем сотрудничает проф. Шмурло. Интересное издание, вполне заслуживающее ознакомления с ним русского читателя. Надо бы рецензировать⁵.

Всех благ, доброго здоровья.

А. Пешков

22.VI.24

17. З.И. ГРЖЕБИНУ

22 июня 1924, Сорренто

Дорогой Зиновий Исаевич,

я очень прошу Вас послать *все Ваши издания* “Институту Восточной Европы” по адресу:

Италия. Рим.

Roma. Via Nazionale, 89.

Al s-r professore Ettore Lo Gatto.

Профессору Этторе Ло Гатто¹.

Если Вы покупитесь, то сделайте это за мой счет, но – сделайте, и, пожалуйста, скорее.

Институт издает большой журнал “Россия”, посвященный делу ознакомления Италии с русской литературой, живописью, вообще – с искусством. Редактор журнала – Ло Гатто, умный человек. В Ваших интересах, чтобы вся Ваша работа получила достаточно яркое освещение. Я буду писать о русском издательском деле², и мне нужно, так же, как Вам, чтобы статья была подкреплена фактами. “Эпоха”³ тоже пошлет свои книги и, конечно, “Беседу” В журнале сотрудничают русские: профессор Шмурло⁴, Муратов⁵, Яковенко⁶ и др. Сам Ло Гатто прекрасно говорит по-русски и вполне способен оценить Вашу работу.

Итак? Отвечайте.

Жму руку.

А. Пешков

22.VI.24.

Сорренто. Вилла Масса.

18. С.В. ПОЗНЕРУ

23 июня 1924, Сорренто

Дорогой Соломон Владимирович – спасибо! – получил Вашу книжку¹. Не обижайтесь, если я – хотя и привычно одинокий человек – скажу: “не дорог подарок” – дорого мне Ваше отношение к людям и, в частности, лично ко мне. В конце концов – жизнь наша будет облагорожена и очеловечена именно таким отношением друг к другу. Не обижайтесь и на то, что я не скрою от Вас: книжка написана слабо и небрежно; я пишу лучше, чем Вы. Обругайте меня самохвалом, но – это так. У Вас на первой странице “ночные рестораны были полны пьяного угара, но вставали с тяжелым сердцем”, затем: “водоемы нежной жалости” и прочие чудеса. “Водоемы” особенно неудачны. Фактическое содержание книжки тоже не особенно ярко, – другое дело ее эпическая музыка, это мне понятно и близко, и больно. Но, всегда почти неуместное “но” пилюю режет живую ткань мысли, – но что же делать?² Если весь этот мир, вся наша жизнь не глупая случайность и бессмыслица, – ничего случайного нет, а мы, все – мухи в сетях паука – истории. Конечно – Русь – нелепейшая страна, но – вот я живу в Италии, – знали бы Вы, что здесь делается и какие кошмарные формы принимает взаимная ненависть людей, как страшно разгорается она, каким извержением крови и злобы грозит. Очень жутко.

Пишу я Вам нескладно, полушутя и с хорошей улыбкой в сердце. Я не совсем здоров, а в этих случаях всегда, почему-то, настраиваюсь шутливо, – потому, должно быть, что нездоровье – очень глупая штука.

Меня очень тронуло посвящение книги Эсфири Соломоновне³, – сердечно приветствую ее и с чем-то поздравляю, кажется с тем, что у нее такой хороший друг, как Вы.

Вова писал М(арии) Игн(атьевне), что посылает ей некое “деловое” письмо; сие письмо не получено⁴. Письма к ней и ко мне, а также к сыну моему, – не всегда доходят, существует некий пункт, достигнув коего, оные письма направляются куда-то в неизвестность⁵

Посылаю Вам мою книжку⁶. Скоро пришлю еще одну.
Будьте здоровы.

23.VI.24

Sorrento. Villa Massa.

А. Пешков

19. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

1 июля 1924, Сорренто

Дорогой Владислав Фелицианович, – совершенно согласен с Вашей оценкой Зам(ятин)¹. Прочитав его рассказ, я записал себе на память:

“Избыток ума мешает З. правильно оценивать размеры своего таланта. Ум З. – не яркий и обманывает его. Мысли – у него – слепые”².

Леонов – очень хорош! Читали Вы его “Конец лишнего* человека”³ В этом рассказе заметно подчинение Достоевскому, но, может быть, это лишь потому, что такова тема. На Бабея – надеюсь. Очень.

Каплуну телеграфировал. Сей окаянный Кунктатор совершенно перестал писать письма и не отвечает на серьезные вопросы, требующие скорейшего разрешения. Я не знаю, – что с ним делать, с Каплуном?⁴

На днях познакомился с оригинальнейшим писателем американцем – Шервуд Андерсоном, автор(ом) книги “Уайнсбург”, совершенно новая вещь в американской литературе. Рад⁵. Прочитал кучу “колониальных” романов, очень интересно⁶. Нет, знаете, Европа – или точнее: литература ее – замечательное, единственное в мире явление! Все она видит, все понимает, обо всем умеет говорить смело и честно. В некотором роде “Всевидящее око”

Будьте здоровы. Очень плохо чувствую себя, что-то болит или хочет болеть.

Привет Н(ине) Н(иколаевне). Стихи она пишет?

А. Пешков

1.VII.24.

20. С.В. ПОЗНЕРУ

1 июля 1924, Сорренто

Соломон Владимирович, дорогой, когда я писал Вам, что “пишу лучше”, чем Вы, я, разумеется, шутил, боюсь, что Вы не поняли этого¹. А шутил я потому, что не хотелось говорить по существу о содержании книжки. И сейчас не хочу этого, ибо – “опротивела

---

* Так в подлиннике. Следует читать: “Конец мелкого человека”. – *Ред.*

тема” Недавно прочитал Мельгунова “Кр(асный) террор”, а вчера – второе – русское – издание книжки Р. Гуля “Ледяной поход”, т.е. “Белый террор”² и читаю книгу Бурцева³. Сил нет!

Книга Мельгунова написана легкомысленно с точки зрения подбора материала и точности его, в книге этой не чувствуется гнева и скорби гражданина, и слишком ясно звучит мстительная злоба неудачника, обывателя. Книга Р. Гуля – страшнее и она – документ!

«Пос(ледние) Нов(ости)» – не читаю, не вижу, все не соберусь выписать⁴. Вижу злой умный “Руль” и бездарнейшие истерические “Дни”

Мне очень жаль, что Шмелев попал в орбиту Мережковских, ой, не место ему там?⁵ А Бунин – великая боль души моей. Такой прекрасный писатель, такой тонкий художник⁶.

Обращаю Ваше внимание на Леонова, – талантливейший человек! Посмотрите в “Кр(асной) Нови” его “Конец лишнего человека”⁷, – чудесно сделано, несмотря на некоторую зависимость от Достоевского.

Вторая книга рассказов сначала выйдет на французском и английском языках. Пришлю русское издание⁸.

Марки посылайте страховым пакетом⁹. Сын поехал в Рим провозить Ек(атерину) Пав(ловну), она приезжала навестить нас¹⁰.

“Мои университеты” пришлю, их надо выписать из Берлина¹¹.
Будьте здоровы. Сердечный привет всем Вашим.

А. Пешков

1.VIII.24.

21. К.А. ФЕДИНУ

6 июля 1924, Сорренто

Дорогой Федин,

я получил письмо от Слонимского, он предлагает мне написать статью о Лунце¹. Я уже пробовал сделать это, но – не сумел. Не вышло. И – вижу – не выйдет. Не знаю, почему. Принужден отказаться от участия в сборнике и сожалею об этом.

Я мало знал, мало наблюдал Лунца, но мне он и лично нравился – своей скромностью, серьезностью, и как на литератора я возлагал на него большие надежды. Талант чувствовался в том,

как он смотрел на людей, в его хороших глазах. Какая бессмысленная смерть²?

Как живете Вы, что делаете? Давно уже не имею писем ни от одного из вас – впрочем, на днях писал Зильберг³, но, так сказать, “деловое” письмо, не о литературных работах ваших, что меня глубоко интересует. Может быть, Вы напишете, что делается Вами и другими “Сер(апионами)”⁴, в каком Вы – и др. ⟨отношении⟩ – к “Русс(кому) Современнику”⁵, кто такой Леонов⁶, нет ли новых “начинающих” и т.д.⁷

Буду очень благодарен.

Жму руку.

А. Пешков

6.VII.24.

Sorrento.

22. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

6 июля 1924, Сорренто

Друг мой,

время от времени ты присылаешь мне письма с изъяснениями твоего ко мне доброго отношения¹, но – зачем ты напоминаешь мне об этом? Я ведь знаю это, и у меня вообще нет причин сомневаться в искренности твоих чувств. Воспоминания о прошлом, конечно, не чужды и мне, но, наблюдая трагизм настоящего, чувствуя, как он все углубляется, – отвыкаешь думать о себе и о своем личном. К тому же ⟨занят⟩ работой, требующей большого напряжения, сосредоточенности, и так рад, что разделался – пока – с теми “воспоминаниями”, которые мешали мне писать, разделался, описав их². Теперь же занят тем, что хочу вчерашний день, очищенный от мелочей, связать с сегодняшним, надеясь, что сегодняшний от этого будет понятнее и оправданней³.

Очень огорчен неожиданной, нелепой смертью Лунца⁴, такой он был талантливый! Но вот уже “восходит на горизонте литературы русской новая звезда”, – как любят писать критики, – это Леонов. Прочитай его рассказ в “Русском Современнике” и в “Кр(асной) Нови” – “Конец лишнего человека”, – очень хорошо!⁵

“Р. Совр.” – тоже не плох, особенно его историко-литературный отдел⁶.

Живу тихо, много пишу, не хожу никуда, не езжу. На днях проводили Ек(атерину) Пав(ловну)⁷, в августе жду Зиновия из Марокко, кажется, даже с дочерью⁸.

Жду П(етра) П(етровича), чтоб поить его вином и купать в море. Все здоровы, не пьют, не скандалят, пишут картины. Только М(ария) И(гнатьевна), кажется, серьезно заболевает, по ночам совершенно не спит, худеет, бледнеет. Может быть, это потому, что она день и ночь сидит за столом, переводя со всех на все языки.

Так-то. Здесь становится жарко, но в старом доме нашем – дышать можно, прохлада. Из России пишут о плохом урожае, о засухе и диких расправах со студентами⁹

В “Руле” напечатано, что будто бы Троцкий где-то говорил, что я настраиваю крестьянство против большевиков¹⁰. Не верится. Получил письмо от Рыкова и Зорина, зовут на Кавказ¹¹.

Ну, будь здорова и прочитай книжку бр(атев) Таро о негре и войне, очень хорошо!¹²

Сюда не соберешься?¹³ Торговать начали?¹⁴ Когда поедет П.П.?¹⁵

Жму руку.

А.

6.VII.24.

23. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

8 июля 1924, Сорренто

Разумеется, – это свинство, что я не поздравил тебя со днем рождения¹, но ты знаешь: я, ведь, никогда не помнил, кто, когда родился, а сейчас перестаю и понимать, зачем, собственно, люди рождаются? Да – старая истина! С чем и поздравлять? Родился человек, очень много узнал такого, что бесполезно знать, испытал множество неприятного, остался внутренне одиноким, обремененный бесполезным и невеселым багажом всяческих “воспоминаний о пережитом”, и ожидает, когда, наконец, канитель эта прекратится. Видишь: настроен я философически и не весело.

Тому есть причины: получил письма от Кати и Жени², плохо живут ребята. С Бегге у К. ничего не вышло, как и у Жени с Кра-

синым. Кат. хочет заняться переводами у Тихонова, во “Всемирной”³ – чепуха! Этим не проживешь при теперешних нищенских гонорарах. Просит не писать тебе, что у нее что-то вроде аппендицита. А я – пишу, потому что – надо. Женька не знает, что будет делать с осени. Вера больна – опухоль яичника и вообще – целая яичница несчастий.

Мать! Ты бы попыталась разделаться с нефритом, серьезно! Продадим и дружески разделим выручку и пошлем ребятам побольше, дабы они немножко полечились, поели и т.д.⁴ Подумай над этим, прошу! Деньги, которые я послал и пошлю им – ничего не значат. Рассчитывать на помощь знакомых вельмож – бесполезно.

Итак? Отвечай.

А.

24. В ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СССР В ГЕРМАНИИ

10 июля 1924, Сорренто

Сорренто/Италия 10-го июля 1924 г.

В Торговое Представительство С.С.С.Р.
в Германии

13-го июня 1922 г. между мною и Торговым Представительством был заключен договор на издание в количестве 25.000 экземпляров Полного собрания сочинений¹.

23-го декабря 1922 г. Торговое Представительство с моего согласия передало принадлежащие ему права на издание моих сочинений в количестве 25.000 экземпляров, выдав мне нижеследующее обязательство от 27-го января 1923 г. № 1434:

«Настоящим подтверждаем получение Вашего письма от 5-го января 1923 г. следующего содержания:

“Настоящим сообщаю Вам, что я изъявляю свое согласие договор Торгового Представительства с Госиздатом от 23-го декабря 1922 г. за № 1566 о передаче последнему Ваших прав и обязанностей, вытекающих из договора, заключенного Вами со мною 13-го июня 1922 г. с тем, однако, условием, что ответственность за

вышеуказанный договор Торгового Представительства со мною остается целиком на Вас и в случае возникновения каких бы то ни было недоразумений при выполнении этого договора Госиздатом Вы не можете ссылаться в отношении меня на нарушение договора со стороны Госиздата”

Означенное письмо нами принято к сведению и с содержанием оно мы согласны»².

До настоящего времени собрание моих сочинений выпущено в 15.000 экземплярах: – 5000 экз. в ноябре 1923 г., в Издании Общ. “КНИГА” и 10.000 экз. в марте-месяце 1924 г. в издании Государственного Издательства³.

Авторский гонорар, причитающийся с издательства “КНИГА”, Торговое Представительство уплатило мне полностью, за экземпляры же, вышедшие в издании Госиздата, мне уплочена лишь часть авторского гонорара, и, несмотря на мое письмо от 3-го мая с/г., со мною до настоящего времени не произведен окончательный расчет.

Всего мне причитается авторского гонорара по приблизительному подсчету:

за 5.000 экз. издания О-ва “КНИГА”	долл. 9.709.89
“10.000 “ – “ Госиздата	около “–” 25.000.--
	всего Д. 34.709.89

До настоящего времени Торговое Представительство уплатило мне, считая около 6.000 долл. уплоченных мною издательству З.И. Гжебина за выкуп у последнего всех моих сочинений, ввиду предоставления Торговому Представительству монопольного права издания моих сочинений.

свыше дол. 22.500.--

Таким образом, причитаются мне, к немедленной уплате, свыше 12.000 долларов.

Настоящим обращаюсь к Торговому Представительству с просьбой в течении месячного срока уплатить мне полностью

причитающиеся мне суммы по договору, а в настоящее время, ввиду необходимости произвести срочные платежи, прошу выдать мне немедленно 1.000 долларов. Деньги прошу выплатить и перевести по указанию П.П. Крючкова.

Получение настоящего письма прошу подтвердить и сообщить мне Ваше решение.

25. ЭЛЬ МАДАНИ

11 июля 1924, Сорренто

Эль Мадани.

Не только не могу ручаться за удовлетворение ходатайства Вашего, но нахожу нужным предупредить, что от Вас потребуют заполнить анкету, в которой Вы должны будете дать подробные биографические сведения о себе, особенно – за годы 917 по текущий. Конечно, требуются и сведения о парт. принадлежности. Затем эти сведения будут проверяться, – это процедура длительная.

Вообще у меня нет уверенности в благополучном исходе Ваших хлопот¹.

Письма Вы пишете удивительно злые. Неужели Вам кажется, что Ваша психология, Ваше настроение объективно ценнее и полезнее психологии Р. Роллана²? Полагаете ли Вы, что мир может быть обновлен психологией злобы? Если же непримиримость вражды дана людям навсегда, то – с какого же, по Вашему мнению, момента вражда должна пойти на убыль?

Вы очень больной человек, должен я сказать, Вы загипнотизированы фактами, а при этом как же, чем Вы можете бороться против них? Что ставите Вы против зла жизни?

Наверное, Вы рассердитесь на меня за эти вопросы. Что же делать? Я думаю во многом иначе, чем Вы.

Жму руку.

А. Пешков

11.VII.24.

26. П.Т. ГОРГУЛОВУ

12 июля 1924, Сорренто

Г-ну Павлу Горгулову.

Вы исписали шесть страниц бумаги¹ для того, чтоб сказать фразу в пять слов: “могу ли я прислать рукопись?”

Тон Вашего письма не свидетельствует о том, что “писательство” – серьезное дело для Вас. Вы подтверждаете это, мое мнение, словами:

“Ведь штука-то она – писать-то? – не Бог весть какая тижолая. Води себе да води”

Я пишу 30 лет слишком и хорошо знаю, что это – очень трудная работа. И Ваше отношение к писательству не вызывает у меня желания читать Вашу рукопись, – не присылайте ее.

А. Пешков

12.VII.24.

27. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

13 июля 1924, Сорренто

13.VII–24.

Дорогой Владислав Фелицианович, я послал Каплуну телеграмму с просьбой не печатать Пастернака, но – ответа не получил. К. – вообще – не отвечает на письма, давно уже не отвечает. Меня это ставит в положение крайне глупое перед авторами¹.

Появление рассказа моего в “Vossische” – вполне естественно: *все* плоды трудов моих куплены Куртом Вольфом и Рубинштейном, т.е. “Verlag”ом Ладыжникова”, сии купцы могут печатать меня даже на клозетной бумаге, что, они, вероятно, и сделают². Ибо – современному жителю Европы читать некогда. “Таково положение писателя при капиталистическом строе”, как говорит т. Луначарский³. А т. Троцкий говорит, что я контрреволюционер и настраиваю крестьянство против советской власти⁴. А т. Вишняк говорит наоборот: это я власть против крестьянства настраиваю⁵. И, вообще, все говорят, а кого слушать – не знаю.

Решил писать большую повесть о фабриканте⁶, вот будут ругать меня за нее! Написал рассказ, в котором глобус, “примерное изображение земного шара”, вертясь вокруг оси, наигрывает:

“Чижик, чижик, где ты был⁷?”

Сочиняю пьесу, в которой главное действующее лицо – чорт, он фабрикует фальшивую монету⁸. А Берберова пусть не фордыбачит, еще посмотрим: кто кого? Я тоже пишу поэму о том, как трудно негру блох ловить. Напишу и посвящу З. Гиппиус. Эпиграф возьму у Нины Николаевны: “А дом-то где?”⁹

Уж если меня некоторые “компрометируют”, так я – всех!

Познакомился с Муратовым, – очень хороший человек¹⁰!

А вот настроение у меня плохое и здоровье потрескивает. Седею. Тут, знаете, сезон праздников, – чуть ли не ежедневно фейерверки, процессии, музыка и “ликование народа”. А – у нас? – думаю я. И – извините! – до слез, до ярости завидно и больно, и тошно, и т.д.

Сердечный мой привет Вам.

А. Пешков

28. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

13 июля 1924, Сорренто

Нет, – “Смрад” – это плохо¹. Слащавый тон рассказа, – “лимончик” и прочее в таком духе – совершенно не сливается с темой его. Тема, действительно, смрадная, но Вы засыпали ее пылью неудачных, непродуманных и лишних слов. Напр.: нельзя сказать “лязгнул” в висок, – лязг – звук, который дается лишь металлом, а не рукою по кости. Таких описок, неточностей у Вас – без конца, и они страшно мешают. Сцена насилия над женщинами – с “блевотиной” и прочими деталями такого же сорта – совершенно неудобочитаема именно вследствие злоупотребления этими деталями. Может быть, я не прав, но я решительно против нагромождения ужасов в литературе, их достаточно в жизни. Фиксируя “блевотину” насилия и смрад, что, собственно, делает писатель? Подумайте.

Не следует подчиняться фактам, жизнь лишь тогда преуспевает и очеловечивается, когда мы находим в себе силу преодолевать факты.

Русская литература достаточно мрачна; “Мертвые души” – “Живой труп” – “Мертвый дом” – “Живые мощи”, “Три смерти”, “Семь повешенных” и т.д., и т.д. – не довольно ли? Вы скажете – такова жизнь! Чорт с ней, если она такова, преодолите действительность, выдумайте другую. Обличение предоставьте сатирику, публицисту.

Если же необоримо желание писать о страшном – пишите просто, серьезно, без “лимончика” и деталей. Ведь важен сам факт насилия, а не техника его, не то важно, чем и как убили человека, а – почему убили?

Вам совершенно необходимо изменить тон Ваших рассказов, иначе он погубит Ваше дарование. Не сердитесь!

А. Пешков

13.VII.24.

29. В.М. ХОДАСЕВИЧ

19 июля 1924, Сорренто

Милая Купчиха – рад!

Сегодня же привожу в движение П.П. Муратова и других визотворцев¹.

Вы будете жить на вилле Масса², которая стоит с одной стороны среди пальм, а с другой – над морем, куда и должна будет свалиться.

Лондон? Пхэ! Вы посмотрите Неаполь³. Это второй город в мире по количеству уличных несчастий.

Пойдем в Музей⁴, и Муратов нам расскажет интереснейшие домыслы свои о барокко⁵. Вино будем пить разное. Ах, Господи, как это хорошо! Вы напишете мой портрет в купальном костюме и на вороном коне.

Все, живущие со мною, тоже рады, хохочут и намерены кормить Вас фруктами. Привет Андр(ею) Ром(ановичу)⁶. Будем купать его в настоящей морской воде. Будьте здоровы!

А. Пешков

19.VII.24.

30. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

23 июля 1924, Сорренто

Дорогой друг, – безнравственный Париж действует на Вас противоестественно. Вы становитесь моралистом и, кажется, скоро начнете кричать на бульварах “Evviva Mussolini!”* Ваш намек на злоупотребление некоторыми писателями вином ударил в чуткий гонг моей невинности кулаком несправедливости. Этот намек привычного моралиста особенно несвоевременен теперь, когда баронесса Будберг отъехала в лимитроф свой, и я не могу сообразить: сколько бутылок в месяц я имею право выпить без нее? 20–30?

Сегодня же обращаюсь к Ек(атерине) Пав(ловне), которая, будучи здесь, весьма увлекалась *Capri rosso*** , уж наверное, с аккуратностью, свойственной ей, даст мне добрый совет пьяницы прозелита.

Все сие написано лишь для того, чтобы Вы знали: письмо В(аше) получено¹. Это является приятным исключением из правил итальянской почты.

Новость: Луначарский пишет “Шекспира”². Кажется, я рассержусь и начну писать Библию.

А Берберова печатает стихи, посвященные неким Эм-ам? Она бы лучше писала какую-нибудь Шехеразаду³. А этот ее Эм ночами “лазает” по чужим колоннам, и в него немки из пистолетов стреляют. Хорош? Она бы лучше мне стихи-то посвящала, я немок не люблю.

Привет. Сердечный.

А. Пешков

Число – неизвестно, спросить не у кого, все погрузились в море. Жара 183 градуса. Цикады верещат. Пишу огромную повесть⁴. А basso Lunacarski!*** Я – завистлив.

---

* Да здравствует Муссолини! (*итал.*)

** “Красное квири” – название вина, скорее всего, выдуманное.

*** Долой Луначарского!

31. К.А. ФЕДИНУ

28 июля 1924, Сорренто

Дорогой Федин,

спасибо Вам за интересное письмо, тоже очень взволновавшее меня и тоном его, и содержанием. “Я говорю об этом с болью”, – пишете Вы, изображая процесс “оттачивания характеров в среде Серап(ионовых) братьев¹. Я прочитал эти слова с радостью, она будет, конечно, понята Вами, если я скажу, что процесс “оттачивания” характеров есть процесс роста индивидуальностей, с чем и Вы, наверное, согласитесь. Это – положительное явление социальной жизни. Величайшие эпохи возбуждения духа творились, творятся и долго еще будут зависеть от духовной энергии индивидуумов. Итальянское – сиречь общеевропейское – “возрождение” было торжеством индивидуализма. Вам, может быть, покажется парадоксальным взгляд на современную русскую действительность тоже как на возрождение индивидуализма? Но я думаю, что это именно так: в России рождается большой человек, и отсюда ее муки, ее судороги.

Мне кажется, что он везде зачат, этот большой человек. Разумеется, люди типа Махатмы Ганди еще не то, что надо, и я уверен, что Россия ближе других стран к созданию больших людей. Это отнюдь не мешает коммунизму и социализму, а они, в свою очередь, не в силах помешать этому, ибо – тут процесс стихийный, тут как бы совершается создание нового атома, дабы он организовал некое новое психическое существо.

Те стихи Тихонова, которые мне удалось прочитать, рисуют предо мною автора человеком исключительно талантливым, хотя он и пишет иногда плохо; пример – поэма об индийском мальчике². Есть у Тих. изданные стихи? Не пришлет ли он мне³? Спросите.

О том, что Вы затеяли роман, мне писал Каверин, писал Лунц⁴. Очень жду: что Вы сделаете? И очень уверен, что это будет серьезная, внутренне большая вещь.

По Вашему письму видно, что Вы становитесь “одержимым”, обреченным литератором. Чувствуется это и в письмах Слонимского, Каверина. Кстати: его “Бочка” вещь совершенно неслеланная⁵. Он взвешивает свою фантазию в воздухе, и она у него, как пылинки в луче солнца, – радужна, а – что это такое? Не поймешь

и не волнует. А если не волнует, значит, не совершенно, не поэзия, не красиво и еще сто не.

И не верьте, когда говорят, что будто бы Европа отчего-то и как-то погибает. Здесь идет процесс быстрого отмирания всего, что больше не нужно. А Европа остается – в целом – большим, зорким, умным человеком, который и хочет, и будет жить. То, о чем пишут газеты, только возня политических кашеваров, нечто инертное и автоматическое. А то, о чем они не пишут, – “быт” – являет собою картину удивительного напряжения чувств и мыслей. Говоря “быт” – я говорю именно о комплексе чувств и мыслей, о ненависти и жалости к людям, о чувстве недоумения пред жизнью, о том, что испытывает здоровый человек, пережив кошмар.

Для современности характерен Толлер, который пишет комедию, сидя в тюрьме⁶, и, считаясь коммунистом, нежно любит людей, Шервуд Андерсон, неожиданное явление американской литературы, невозможное десять лет тому назад⁷, старик Гамсун, с его последними книгами⁸, фантастический Пиранделло⁹ и тот же Тихонов, у которого есть какая-то удивительная черта: он живет бегом и прыгает через все, что ему внутренне мешает.

Леонова я читал две вещи: Ковьякина и “Конец лишнего человека” Ковьякин – это все еще “Уездное” и “Городок Окуров”¹⁰, “Конец” – это очень Достоевск(ий). Написал, чтоб мне прислали его книги¹¹.

В “Отчете Акад(емии) Наук” Вы найдете хвалу и благодарность некоему Элькину и Смотрицкой, они собрали 79 ящиков различных предметов культа и быта островов Меланезии. Я знаю этих людей: он – рабочий, металлист, она – учительница. Бежали от Колчака и четыре года путешествовали, живя – она – уроками языков, он – сваривая металлы, а попутно собрали изумительно полную – по словам Академии – коллекцию¹².

Вот – люди наших дней. Они живут в горах Атласа, в древней Нумидии, в Бразилии и Патагонии, могут жить на луне. Я читаю их письма, вижу, на фотографиях, их донские, кубанские, нижегородские рожи и, знаете, радуюсь. Удивительный народ. Все поглощающий народ. Толк – будет. Так или иначе, а – будет толк!

Еще раз – спасибо за письмо. Очень, очень желаю Вам успеха в работе и здоровья, и маленьких радостей, необходимых всякому человеку, хорошему же – особенно.

Дочь поцелуйте¹³. Я не знаю Вашу жену?¹⁴
Будьте здоровы. И всего доброго.

А. Пешков

28.VII.24.
Sorrento.

32. Е.П. ПЕШКОВОЙ

28 июля 1924, Сорренто

28.VII.24.

Письма твои получены¹. Читали с удовольствием.

Новостей не накопилось. Все благополучны. Некоторые уехали в Эстонию, иные же собираются в Рим², а я сижу и пишу. И читаю. Мне совершенно и спешно необходимы три книжки *Леонова*: Петушихинский пролом;

Туотамар:

Деревянная королева,
издание Сабашникова³

Прошу и умоляю: пришли скорее. Я тут затеваю широкую информацию Италии о русском искусстве, главным образом, о литературе. Т.е. это не я, а Ло Гатто⁴. Весьма существенная оговорка. Стендайл я получил, спасибо! Очень праздничная книга⁵.

Писать же – не о чем, поверь. И, притом, широко⁶ дует. Сейчас приехал сын из Неаполя, по дороге содрал себе кожу с левой руки. Очень немного. А я, дня три тому назад, ткнулся лицом о железную – было темно, – теперь хожу с подбитым глазом. Так и мадьярских писателей принимаю⁷ Наверное, думают: пьет и, в пьяном виде, дерется. Пусть. Все равно, репутация у меня мрачная.

Всем, обитающим в ковчеге твоём, – привет и пожелания всех радостей, возможных и невозможных.

М(ихайлу) К(онстантиновичу) и И(вану) П(авловичу) сердечно кланяюсь.

Тебе – тож.

А.

Прилагаемое письмо пересунь А.И. Рыкову⁸. Поскорее, я запоздал ответить.

А.

33. А.И. РЫКОВУ

28 июля 1924, Сорренто

Дорогой Алексей Иванович,

получил письмо Ваше и Зорина¹. Письмо это три недели лежало в Риме, в представительстве. Это – немного, письмо Л.Б. Каменева ко мне лежало в Праге пять недель².

Спасибо Вам за доброе ко мне отношение, очень ценимое мною. И за приглашение приехать в Россию спасибо, но – с этим подожду. Во-первых: начал писать большую повесть³ и хочу писать роман⁴. Здесь работать – спокойно. А переехав домой – все равно куда, – я немедленно буду втянут в различные “дела”, литературные, культурные, мишурные. Со всех точек земли, воды и воздуха на меня польются жалобы, слезы и стенания. Этим я уже сыт. Жалоб я никогда не любил, и в этом направлении вкус мой не изменился.

Нет, ехать домой я подожду. Все-таки я прежде всего – литератор, и мне нужен известный покой. Здоровье тоже не очень за возвращение в Россию. Кашляю я меньше, но – неважно, и все хуже обстоит дело с обменом веществ. И ноги болят – расширение вен. И – склерозишко. Пора. Мне 55 лет.

Получили ли Вы мои книги, именной экземпляр?⁵ Если нет, требуйте с Ивана Павлова Ладыжникова в “Международной книге”⁶, они у него. Я послал Вам, Каменеву, Дзержинскому и еще некоторым товарищам.

Крепко жму руку. Будьте здоровы, дорогой, сердечный человек.

Поклон супруге. А где Филипп? И как живет дочь?⁷ Вот бы сюда ее, купать в море, бегать по песку.

Жалею, что не встретился с Вами, разминулись!⁸

Всего доброго!

А. Пешков

28.VII.24.

Зорину – поклон, привет. Пишу⁹

34. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

1 августа 1924, Сорренто

И. Калининкову.

Сейчас прочитал “Мощи”¹.

Помнится, я уже писал Вам², что лично я – не поклонник рассказов такого тона и стиля, считаю его совершенно устаревшим и, в наше время, – после Чехова, при Бунине – не литературным. За весь XIX в. этим стилем удобопонятно и художественно умел писать только один Андрей Печерский-Мельников³. Но он обладал очень богатым лексиконом и тактом человека, чувствующего дух языка. У Вас лексикон не богат. Вы пишете: “Ничего себе девка, из себя выгладит”, – никогда русский мужик не построит фразу так не по-русски. Глагол “выглядеть” – не только городской, но еще и петербургский, насквозь неудачный. Наш язык – образен, а что это значит “выглядеть из себя”?

Вы пишете: “Душу толить”, “в углышку”, “замануло” и т.д. – все это очень плохо. Еще более плохо, когда в описании, а не в диалоге, от автора, а не от действующих лиц на читателя сыплются такие слащавости, как “творожек, маслице, лучок, цветочек, лесочек” и прочее в невыносимом избытии.

“Аглицкая романя” – это плохо выдуманно. Почему “схимонарх”⁴, а не схимонах? У Вас множество фраз, построенных тавтологически: “Грохочет по лесу, громыхает по лесу”, – разве для Вас уловим оттенок между грохотом и громыханьем *по лесу*?

Слова владеют Вами, и это ведет к тому, что сцена между Николаем и Васил(ием) занимает у Вас 15 страниц⁵, а ее можно написать на четырех, она вся из повторений. Таких отчаянно растянутых страниц – не мало, я думаю – половина 147-и. На 11-й стр. Вы дважды говорите одно и то же. Повесть очень растянута, очень не экономна. Полторы стр. отступления в сцене Ник(олая) – Фени⁶ – лишние, а также 36-я, 40, 44 и 59–60 – история с нагревом воды.

Теперь разрешите указать на следующее: каким чутьем монах, мужик может отличить кружево “валансьэн” от балахнинского? Откуда у монаха явится розовое масло? Это – продукт, ценимый, действительно, на вес золота, обычно он хранится в соборах в ничтожном количестве, каплями, его употребляют раз в год [для

варки], когда варят мир⁷ Почему у Вас человек, бывавший за границей, знающий цену удобств, едет во втором классе да еще с барышней? Скупое. Он мечтает о миллиардах, – неверно, русские миллионеры о миллиардах никогда не мечтали, поверьте!

С 62-й стр. – все мало вероятно и не убедительно. Зачем нужна встреча Ник. с трепачами в трактире? Не верится в рассказ трепача о Фене. Слишком разговорчив и, не по чину, много места занимает Лосев⁸. Вообще разговаривают много, но – не значительно по существу. Пословицы употребляют самые избитые.

Сцены сексуального характера – грубоваты⁹ Едва ли стоит писать о том, как женщина, в припадке полового голода, “засовывает руку в портки монаха” и “жилу мнет” Это не только некрасиво, это, знаете ли, очень грустно, даже драматично и требует какого-то иного отношения.

В общем же: повесть затеяна, видимо, широко, интересно и возбуждает лестные мысли об авторе. Но – в этом виде читать ее трудно. И даже досадно.

Посмотрите, как четко и крепко пишут в России молодые писатели: Бабель, Леонов, Каверин, Вольный и др. Я бы очень советовал Вам внимательно прочитать рассказы И.А. Бунина, начиная с 907-8 гг. Он и Чехов много могут дать Вам в смысле экономии слова, а расширить лексикон, обогатиться знанием настоящего великорусского языка Вам помогли бы Аксаков и Лесков.

Надо учиться. Всегда, всю жизнь надо учиться делать свое дело как только можно лучше. Это – для каждого и для всех.

“Смрад” посылаю¹⁰. Мой сердечный привет. И не сердитесь на меня, если Вам покажется, что я придиричив.

Всего доброго.

А. Пешков

1.IX.24

Оставил “Мощи”, чтоб прочитать еще раз, когда пришлете продолжение¹¹.

А.П.

35. П.П. КРЮЧКОВУ

1 августа 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

очень прошу Вас: дайте 75 дол. Виктору Ланину, его адрес – на прилагаемом письме, из которого Вы увидите, что Ланин получил работу в Сербии, куда и едет; деньги нужны ему на дорогу¹.

Дмитр. Вас. Сироткина я знаю², это солидный человек, он делает, что обещал. Я думаю, что Ланин устроится.

От Вас – ни слуха, ни духа. Когда же Вы к нам?

Могу ли я попросить Вас захватить с собою из моих книжек: “*Cvatrocento*” Монье; это небольшая книжка в красном переплете, на корешке ее – по-итальянски – название: “*Cvatrocento*”³.

И еще бы “Историю” Шлоссера? 5 или 6 т.⁴

Буду очень благодарен!

М(арии) Ф(едоровне) привет. Пишу повесть⁵.

Жму Вашу руку.

А. Пешков

1.IX.24.

36. В.С. ПОЗНЕРУ

3 августа 1924, Сорренто

Дорогой Вова,

о Гоннегере я ничего не знаю, кроме того, что он – представитель какого-то издательства, работающего в России. Берлинский адрес его мне неизвестен¹.

Книги Сергеева-Ценского² у меня нет, она у М(арии) И(гнатьевны)³. Ее адрес: Estonia.

Üle Aegviidu.

Jänneda – Kallijärw.

M.I. Budberg.

О марках Максиму скажу⁴, сейчас он уехал с П.П. Муратовым по маленьким городам Неапол. области, смотреть старину⁵

Пишу наспех, чтоб только ответить Вам на вопросы. Родителю напишу скоро⁶.

Всем привет.

А.П.

3.VII.24.

37. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Август, до 10, 1924, Сорренто

Ты тоже “в писательском трансе”, как и я, с тою между нами разницей, что я усиленно стараюсь писать так, чтоб меня можно было читать, ты же пишешь все более неразборчиво. Я получил четыре письма твои¹, все они написаны так поспешно, таким разбросанным почерком, что некоторых слов я не разбираю. У меня тоже почерк стал хуже, но это от очков.

Писать, собственно, не о чем, новостей нет, я нигде не бываю, никого не вижу, “гостей” не принимаю.

Пишу повесть²; если удастся – будет интересна, но, кажется, я ее уже начал растягивать. Скорблю.

Числа 10-го придет Зиновий из Марокко, любопытно³. А когда – П(етр) П(етрович)⁴?

Гржебин приезжал “мирить” меня с В(арварой) В(асильев-ной)? Что же он не сказал *мне* об этом? Кстати: я с ней не ссорился и мирить нас, как будто, не надо⁵.

По поводу некоей дочери⁶: “я девиц не люблю, от них козой пахнет”⁷, – говорит один из моих героев. Дома у нас – вроде как бы “никого нет”. Максим с Муратовым ездит по маленьким городам, осматривая древности⁸, Тимоша и трудолюбивый Соловей⁹ целые дни торчат на чердаке и пишут картины, у меня свободны только два часа в день, после обеда от 2-х до 4-х, в это время я спускаюсь на пляж – 200 ступенек! – собираю камни, приводя в недоумение четырех старых монахинь, которые, в эти часы, купают девчонок своей школы. Сопутствует мне Кузька, самый умный, забавный и милый пес во всей вселенной.

Что же еще? Возвращаясь домой – 200 ступенек! – вот, сажусь отвечать на письма, немножко читаю и снова пишу повесть. В 8 – ужин, с 9 до 11 – пишу, потом ложусь в постель с книгой и, если она без переплета, бью книгой комаров, – переплетённой книгой комаров бить не советую, выходит громко, но трудно попасть комару по голове. Если засыпаю, то – в 12, а если в 12 не засну, – не сплю до 3-х. Так установлено законами природы. В 8 – встаю, пью кофе, в 9 – начинаю работать и – до часа, до 1/2 второго. Вот тебе подробный отчет. Изменений в “порядке дня” не ожидается.

Болят у меня ноги. Это кончится тем, что я их отрежу и продам колбаснику или эксцентричному американцу. Писатель – не

танцовщица, ноги ему не нужны, а лишний десяток, другой долларов – вещь полезная.

Засим – будьте здоровы, благополучны и веселы.

Вам бы, Иллюстриссимо Синьора¹⁰, сюда приехать?¹¹ Тут – виноград, груши и вообще множество разной овощи, не говоря о такой рыбе, как макароны.

А.П. эсквайр

38. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

10 августа 1924, Сорренто

Первый раз за всю мою жизнь пишу письмо в Ирландию, – не обижайтесь, В.Ф., дорогой, если выйдет плохо и скучно. Кроме того, что Ирландия, на меня наехали гости, они четыре часа к ряду рассказывали мне “новости русской жизни”; мне кажется, что единственная из них, интересная для Вас и оставшаяся у меня в памяти, это биография Пушкина, составленная Модзалевским, Н.В. Измайловым и А.И. Кубасовым; книгу эту очень хвалят¹. Не верю. Биографию Пушкина можете написать только Вы. Это – убеждение, а не комплимент².

Бывает у меня П.П. Муратов, милый и весьма интересный человек. Сегодня мы с ним хорошо поговорили на тему об антиинтеллектуализме русской прозы и глубококом, оригинальном интеллектуализме поэзии³. Добрым словом помянули Вас за стихи в последней книге “С(овременных) З(аписок)”⁴. Муратову не нравится “Романс” в “России”, а мне – нравится. Да и он, в сущности, говорил лишь о том, что “оканчивать” Пушкина – не надо⁵.

Ох, я пишу повесть⁶, ох, меня будут всесторонне ругать за нее! Впрочем – живу обыкновенно. А я читаю Стендаля, очень хорошее издание Френкеля, с интересной статьей об авторе Виноградова⁷. Сабашников хорошо издал три книги Леонова⁸, зятя своего.

Берберовой – не отвечаю, на ее письмо с пометками. Берберовой я пришлю стихи собственной фабрикации, и пускай Вселенная решит, кто из нас лучше. Это будет поэма, да! Я назову ее:

“Поэма

о правильном распределении по земному шару
продуктов природы и прочего”

Там все будет доказано. Там угольщик, он же и философ, и диктатор космоса, такие штучки будет говорить – все ахнут! А Берберова примет ирландское католичество.

Уже скоро я кончу эту поэму, скажите ей. Да – трепещет⁹

Будьте здоровы, дорогой друг. У нас завелся телескоп, чорт его возьми, все мои сидят на крыше и глазекют на Марс, а меня мухи съели, облило водой стол, и я не могу никого выкричать ни с верха, ни с низа. Очень трудно мне жить. Кажется, я женюсь на глухонемой или найму лакея, негра. Купил себе купальные штаны, от них у меня ноги сделались, как у чумного покойника, синие.

Здесь художник Кончаловский, Ян Стыка, Зиновий Пешков. Говорят: скоро приедет Атилла, Коган, литератор, Лежнев, журналист, и Джон Мильтон.

А от Каплуна – ни слуха, ни духа. 5-я вышла¹⁰.

М(ария) Иг(натъевна) в лимитрофе¹¹. Не пишет. Куплю пистолет, вобью его в стену дулом, а на ручке – повешусь.

Прощайте.

А. Пешков

10.VIII.24.

39. Д.А. ЛУТОХИНУ

10 августа 1924, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович,

простите за то, что долго не отвечал на Ваши письма. Очень неприятно было мне узнать о истории с рукописью Мережковского¹, – компрометирует этот плохой человек русскую литературу! Французы считают его едва ли не равным Достоевскому, и – вдруг! Лично для меня он какое-то литературное недоразумение. Писатель он не талантливый, образов у него нет, наблюдательности – тоже нет, знания его я всегда находил сомнительными. Своими идеями – не обладает, берет их у талантливой Гипписус, у В.В. Розанова, у Шестова, брал у Ничше, у Достоевского. И всегда брал плохо. Эклектик и декадент. Его брат, Константин, казанский профессор, несравнимо талантливей его², но тоже, к сожалению, декадент, сиречь – дегенерат, о чем говорит и его

известная история с малолетней девочкой³, его “утопический” роман.

V-й “Беседы” я Вам послал⁴. Получил комплект “Огней”, вероятно, – благодаря Вашей любезности⁵? Спасибо. Просмотрел. Вещь плохо сделанная и “без души” Вышел 2-й “России”, 2-й “Рус(ского) Совр(еменника)”; “Звезда”, пишут мне, не хочет больше сиять в небесах литературы русской⁶. Вышли 3 книги Леонова, получив их, – пошлю Вам, обратите внимание, это – талант⁷

Из России – плохие вести, там боятся не столько возможного голода, сколько мужика. Как и следовало ожидать, он все более определенно понимает свою силу и слабость города. Большие драмы еще постигнут нашу страну.

Р. Роллан пишет мне, что тоже – боится; “не столько американского капитализма, как американского идеализма, а особенно – идеализма пуритан”⁸. Страшок весьма понятный мне. А здесь – постыдно бояться фашистов. Знали бы Вы, какая это жалкая публика, фашисты! В подавляющем большинстве – мальчишки 14–18 лет, но – все с реворверами. И – стреляют, довольно бесцеремонно. Однако, – кажется, что это ненадолго. Очень здоровый народ, итальянцы, подразумеваю, конечно, духовное здоровье.

У нас, на Руси, масса ценнейших археологических находок и открытий в области “ископаемых” сокровищ. Фантастически богатая страна. В Крыму утонул Н.Н. Книпович, прекрасный человек и солидный ученый⁹

Извините за разбросанность сведений, я страшно устал за последние дни.

“Волю России” Вы прислали? Спасибо. “Исповедь” провокатора – очень интересна¹⁰. Но – зачем, вообще, пишет В. Чернов¹¹? Как поразительно бездарен этот человек.

Будьте здоровы!

Жму руку.

А. Пешков

10.VIII.24.

Sorrento.

40. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

11 августа 1924, Сорренто

Дорогой друг мой,
письмо твое я получил, тоном и содержанием его – недоволен.

Ты в письме обидно ругаешь сам себя¹; а, на мой взгляд, делать этого не надо, ведь, изругав Шаляпина, ты лучше, чем есть, не будешь, а ругаясь, – можешь обидеть артиста в себе. Я знаю немало людей, которые Шаляпина ругали, и, поверь мне, – это их не украсило².

Затем: я – не поп, не судья: я тебя знаю вот уже почти двадцать пять лет³, некоторые недостатки твоего характера мне, наверное, известны не хуже, чем тебе самому, но у меня вполне достаточно своих недостатков, а – зачем же я буду бить клопов в квартире соседа, оставляя своих без внимания? Мы оба – не святые и сдавать экзамены на этот чин не собираемся, да если б, случайно, оказалось, что именно мы-то и есть праведники, все равно, брат, газетчики нам не поверят. А если газетчики не поверят – кто же поверит? Так уж лучше давай оставим пороки и добродетели наши для “самоснабжения” и на прокорм обличителям пороков, а сами себя ругать не станем. Я, разумеется, не одобряю свободное разведение пороков, но мне так надоело и свои, и чужие, что у меня нет охоты думать и говорить о пороках.

Закключаю: людей такого типа, как ты, обыкновенным аршином не измеришь⁴. Ты знаешь: я никогда не льстил тебе как человеку, но мне очень дорого и важно, чтоб артист Шаляпин не ныл, не раскисал, не разводил искусственно в душе своей словесной сырости и плесени⁵ Баста.

Живу – как всегда. Очень много работаю⁶, ибо жить очень дорого, а я, как всегда, оброс людьми. В свободное время – кашляю, но, в общем, сильно поправился и умру не скоро. А вот А.Н. Алексин – помер. Мне это было очень больно, я его любил, это один из двух моих друзей, с которыми я на “ты”⁷

Очень тронут сердечной припиской М. Вал. к твоему письму, пишу ей отдельно⁸.

Будь здоров, дорогой мой, всего доброго тебе! Будь здоров.
Изредка вспомни обо мне, напиши.

Обнимаю.

А. Пешков

11.VIII.24.

Sorrento.

41. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

15 августа 1924, Сорренто

И. Калининкову.

Мне кажется, что 3–4-я главы написаны Вами еще хуже, чем первые две¹. Недостатки – те же: однообразие диалогического – речевого – языка, бедность и слащавость языка описательного, образного. Все герои у Вас говорят совершенно одинаково, тогда как, в действительности, речь каждого человека, а особенно – мало “интеллигентного” – строго индивидуальна, окрашена известным своеобразием каждого “я” В силе осталась совершенно недопустимая растянутость повести.

Сцена Ф(еничка) – Петр(овский) – стр. 44–7 – психологически очень сомнительна², во всяком случае – написана так, что не убеждает. Не убедителен и сыщик Хлюпин³, таких глупцов – нет среди их братии. Ротмистр ведет себя – невозможно, никогда жандарм не скажет шпиону о шпионе то, что он говорит у Вас, конечно, и Хлюпин не мог знакомить сотоварища с девицами-шпионами, рекомендуя их таковыми. Этого не бывало и не бывает.

На 34-й стр. Вы говорите: “На Крещенье” “решили идти к Зимнему”, это не верно⁴. И так же совершенно не верно, что “в тот же вечер по Невскому, как всегда, разгуливали...”; в тот вечер на Н(евском) было темно, “разгуливали” только конные и пешие патрули, хулиганы били стекла, а “девицы”, “чистая публика” и, особенно, офицеры не разгуливали⁵

Такого рода ошибок, описок у Вас много. Они особенно подрывают интерес к повести. Вся история службы героя в охране – сплошная ошибка⁶. Как и кем было дознано, что он подсидел Петр(овского)? Если б это было установлено “партией”, – он, наверное, не остался бы в Питере да и – в живых, вероятно.

Вы извините меня, но хотя герой 4-й главы и очень скучный малый, он все-таки вызывает комическое впечатление⁷. Он – смешной. И – не умен. Вы его вычеркните из повести. Если же Вы думаете, что он Вам необходим, то – пусть молчит или говорит как можно меньше. Эта повесть особенно многословна и плоха.

Рукописи возвращаю вместе с этим письмом⁸. Чапека еще не прочитал⁹

Некто Павел Горгулов прислал письмо, в котором он предлагает мне издать его рукописи¹⁰; он пишет, что обратиться ко мне ему посоветовали Вы. Но он уже “обращался” с год тому назад, когда я еще не знал Вас. Если Вы его встречаете, будьте добры, скажите ему, что я книгоиздательством не занимаюсь. Отвечать ему мне не хочется, потому что он в письмах своих рисуется кривлякой, очень обозленным, всех ругающим человеком¹¹ и – что хуже всего – бездарным. Впрочем, – в последнем я, м.б., и ошибаюсь, но письма его, обличая самомнение и безжалостность их автора, не говорят больше ничего.

Будьте здоровы.

А. Пешков

15.VIII.24.

42. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

18 августа 1924, Сорренто

Напиши ты Нине Абрамовой¹ сама, пожалуйста; я ничего не имею против ее приезда², но – потерял, конечно, ее адрес³. Напиши сейчас же, как читаешь это письмо.

Адрес же я, действительно, потерял где-то в куче накопившихся писем, искать его мне некогда, честное слово! Я теряю время, силы, талант, носовые платки, сочиняю огромную, как Соединенные Штаты С(еверной) Америки, повесть⁴. Она, конечно, не удастся мне. Я – зол, угрюм и разговариваю только с комарами и москитами, перед тем как убить их. Убиваю безжалостно, подушкой, книгами, подошвой туфли. Желал бы получить в подарок от Пуанкаре⁵ баллон ядовитого газа, чтоб уничтожить всех насекомых, считая в их числе Айхенвальда, Лежнева и одну монахиню⁶.

Мне очень трудно жить, я чувствую, что скоро прачка подменит или испортит мои лучшие летние брюки, а Соловей предвещает бури, наводнения, землетрясения и всяческие пакости в этом духе⁷

Глубоко огорчен тем, что Марс проехал мимо Земли⁸, не скрывнув ее с окаянного пути. Надоела мне Земля. “Долой!” – как говорят коммунисты. “Позор!” – как они говорят.

Соловьиные бури уже начались. Наводнения – тоже, у нас залило кухню. Прощай!

Будущий утопленник и землетрясец А.П.

Что – “Руль” издается? Не получаю. “Дни” – тоже не получаю. Спроси П(етра) П(етровича) – существуют эти злопахательные бумажные пушки?⁹

43. П.П. КРЮЧКОВУ

21 августа 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

пожалуйста – пришлите мне экземпляров 5 моих “Заметок”, если можно – скорее. И – в переплетах¹.

Не получаю – с 15-го ни “Руля”, ни “Дни”, “Дни” – не нужно, а на “Руль” подпишитесь, очень прошу!²

Когда же Вы приедете³? Скоро начнется виноградный сезон. Ждем.

Всего доброго!

А. Пешков

Попросите М(арию) И(гнатъевну) найти в моих книгах: Моне, “Сватrocento”⁴, книжку в красном переплете, на корешке надпись по-итальянски.

А.П.

21.VIII.24 г.

44. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

21 августа 1924, Сорренто

В.Ф. Ходасевичу.

21.VIII.24.

Письмо в “Беседу” послал¹.

Как это удивительно, что Ваши письма доходят до меня! И, очевидно, доходят мои до Вас. Пожалуй, надо верить, что Англия,

поистине, страна свободы. Квартира у нас до 15 ноября. На днях уезжает Зиновий Пешков с дочерью², и освободятся две комнаты. Затем, наверное, уедет жена Ивана Вольного с сыном³, и – будет еще одна комната. Значит – место для Вас будет и, думаю, достаточно изолированное. Ждем. Синьорелли вчера видел, сказал о визах. Обещала⁴. В общем – все благополучно, кроме погоды. Но тут уж – дело непоправимое.

Вы приедете к сбору винограда. А 7-го сентября – интереснейший праздник в Неаполе⁵.

Привет.

А. Пешков

45. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

23 августа 1924, Сорренто

Гр-ну И. Калининкову.

Возвращаю пьесу бр. Чапек¹; это вещь очень слабая, печатать в “Беседе” ее – невозможно. Местами она чрезмерно наивна.

Возвращаю Горгулову его рукописи². Мне кажется, что он малограмотен и ему необходимо много учиться, раньше, чем думать о печатании своих трудов. Едва ли у него есть дарование, впрочем – это трудно понять в виду того, что он пишет варварски манерно.

Если Вы с ним в хороших отношениях, – посоветуйте ему внимательно читать наших классиков.

Всего доброго.

А. Пешков

23.VIII.24.

46. П.П. КРЮЧКОВУ

23 августа 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

возвращаю корректуру¹, оставив у себя “*Рассказ о необыкновенном*”, его надо поместить в конце книги, последним, девятым.

Пожалуйста, попросите корректора тщательно просмотреть “*Рас(сказ) о безответной любви*”, в нем много напутано, и скажите

ему, что надо набрать “нищеанец”, а не “нитчиеанец”, от нищего, а не от Нитчие.

Перед рассказом “Карамора” надо поставить эпитафью, взяв их из 5-й книги “Беседы”².

Нельзя ли, напечатав книгу, не выпускать ее до поры, пока не будут напечатаны в журналах “Репетиция” и “Толубая жизнь”³?

Книгу озаглавим так:

Рассказы

22-24 годов.

Спасибо за присланное “Возрождение”⁴. Искренно огорчен тем, что Вы не едете. Что же это, П.П.?

Не получаю “Руля”⁵. А “Эконом(ическая) жизнь” приходит в двух экземплярах, один прямо из Москвы.

Страшно много работаю. Скоро кончу повесть⁶.

Крепко жму руку. Всего доброго!

А. Пешков

23.VIII.24.

47. П.П. КРЮЧКОВУ

29 августа 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

посылаю остальные листы корректуры¹, скажите корректору сердечное мое спасибо, – очень внимателен!

Пожалуйста: “Рассказ о необыкновенном” – в конец книги, это совершенно необходимо, книга начинается “Отшельником” и будет кончена убийством отшельника”². Не забудьте об этом!

Написал повесть листов 10, но всю ее надо переделывать³. Переделаю.

Будьте здоровы. Эх, если б Вы приехали в Неаполь к 7-му сентября, какой сумасшедший праздник увидали бы Вы⁴.

Не поспеете? Постарайтесь!

А. Пешков

29.VIII.24.

П.П.! Дайте хороших синих толстых карандашей штук пять, все исписал, а здесь карандаши <и> всякие другие канцелярские

оружия – отвратительны! Дайте М(арии) И(гнатьевне), когда она поедет обратно. Здесь надеются, что она приедет в Сорренто⁵.

А.П.

Если мне за книжку полагаются некоторые деньги, то пришлите оных, ибо таковых больше нет. Хорошо быть покойником, люди этого чина ни в чем не нуждаются.

48. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

5 сентября 1924, Сорренто

Эффенди!

Клянусь бородой Магомета и прахом моего отца, что я знаю разницу между Сентябрем и Октябрем, и даже, – несмотря на мое скептическое отношение к цифрам, – знаю, что, в пределах одного года, первый предшествует второму¹. Вы же, человек, очевидно, до забвения арифметики и астрономии, – а также метеорологии, – забитый долготным подсчетом хозяйственного инвентаря, некогда принадлежавшего небогатому помещику А.С. Пушкину², а ныне поступившего в собственность союза множественных С-ов, Вы явно находитесь в заблуждении, полагая, что Сентябрь с Октябрем находятся в отношениях неопределенных. Сему доказательство – Ваше последнее письмо, в коем Вы пишете, во-первых:

“Мы собираемся к Вам *не в Сентябре*, а в Октябре” Во-вторых – четырьмя строками ниже:

“Поэтому мы думаем явиться к Вам в середине *Сентября*”³

Вот. Письмо Ваше мною сохранено и в любой момент может быть представлено “Лиге Наций” Узвиз Вас в самое – надеюсь – чувствительное место, перехожу к делу: визы посланы Вам – а также и купчихе – в Лондон⁴. От Ек. Пав. не получил, со дня ее отъезда из Сорренто, ни одного письма в ответ на мои; чем это объяснить – не знаю. Пишу сегодня еще раз и надеюсь, что она книги вышлет⁵

Тот факт, что квартира у нас до 15 ноября, – не должен смущать Вас. Если мы тут не останемся на зиму, то переедем недалеко, в Амальфи или в Неаполь⁶. Вообще – это пустяки, и Вы, пожалуйста, о них не думайте.

А писал я Вам скупому потому, что погряз в повести очень бытовой и в такой мере скучной⁷, что если за скуку где-нибудь дают премии, – первая премия обеспечена, я ее получу.

Как Вам нравится Борис Савенков? Я всегда считал его типично русским мерзавцем карамазовского типа и, конечно, не Митей, а – Смердяковым. Палач, склонный к лирике⁸.

Нет, Вы представьте, как должна чувствовать себя воспитательница его, Гиппиус⁹? Я – не злорадствую, нет; мне искренно жаль эту талантливую и умную женщину, отвратительные дни должна переживать Зинаида Ник.! Поистине:

Бывали хуже времена,
Но – не было подлей!¹⁰

И – вообще: каждый день, разевая гнилую пасть, орет гнусности и дышит отравой. Честное слово, – ночами я, один на один с собою, так тяжело чувствую себя, что, – не будь это пошло и смешно – застрелился бы. Утешаюсь лишь тем, что все пишу, пишу до полного утомления и знаю, что пишу очень плохо, все не то, не так. Старуюсь шутить, – тоже плохо выходит. Раньше шутка помогала мне
Привет. Берегите себя¹¹.

А. Пешков

5.IX.24.

49. А. КАУНУ

13 сентября 1924, Сорренто

Профессору А. Каун.

Уважаемый профессор –

буду очень рад познакомиться с Вами и готов, в меру сил моих, помочь Вашей работе¹. Я не могу точно сказать Вам, где буду в июне 25-го года, ибо веду жизнь кочевую, но, разумеется, извещу Вас о перемене адреса.

Книгу Вашу получил, но еще не успел ознакомиться с нею во всем ее объеме².

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

13.IX.24.
Sorrento.

50. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 сентября 1924, Сорренто

По поводу почек – чепуха, почки еще здоровы¹.

По поводу денег – тоже чепуха. Послал письмо Тихонову, чтоб он тебе уплатил за рассказ², и – передай прилагаемую записку Ив(ану) П(авлови)чу³.

Максима нет, уехал с Муратовым путешествовать на две недели⁴. М(ария) И(гнатъевна) возвратилась только вчера, 13-го.

Тимофейка делает значительные успехи в живописи. Все благополучно. Скоро увидимся⁵, а потому и не распространяюсь. О “Беседе” все еще тянут⁶.

О Дзерж(инском) и Енук(идзе) скажи Ив. Пав. – ведь пустяки дело напечатать две фамилии...⁷

Будь здорова.

А.

51. П.П. КРЮЧКОВУ

Середина сентября 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

так Вы сюда и не попадете?¹ Это очень жаль, право!

У меня к Вам просьба: не будете ли Вы милостивы, не отберете ли перечисленные на прилагаемом листе мои книги? Отобрав и уложив оные в ящик или, лучше, в два, их надо отправить в посольство, а оно переправит их в Римское посольство, как обещал мне Н.Н. Крестинский².

Помогите, милый человек, книги очень нужны.

Но если они пропадут, – я буду убит, это мои лучшие книги.

Как Вы живете? Что там у Вас делается?

М(ария) И(гнатъевна) обеспокоила меня рассказами о походе на Вас³. Отразили врага.

Привет.

А. Пешков

Рукой М.И. Будберг:

Милый П.П.,

из Банка “Commerciale” нет известий о деньгах. Как быть? Не ответите ли Вы?

М. Будберг

Гобино. Век Возрождения.
Гиббон. История Рим. (ской) империи, 7 томов.
Корш. Всеобщая история литер(атуры), 5 томов.
Гете. Разговоры.
Гайм. Романтическая школа.
Уэввел. История индуктивных наук, 3 тома.
Тертуллиан. Сочинения.
Лактанций. —” —.
Саллюстий. —” —.
Святой Иринея. — “ —
Лукиан.
Эдда.
Кольцо Нибелунгов.
Ренессанс и барокко.
Гезиод.
Метерлинк, 3 т.
Флобер, 3 т.
Лансон, 3 т.
Морис Каррьер, 5 т.
Шлоссер, 6 т.
300-летие Романовых, 5 или 6 т.⁴

52. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Середина сентября 1924, Сорренто

Давно должен был написать тебе, но все не хватало времени, да и сил тоже.

Времени — потому что меня одолела повесть¹, оторваться от которой трудно, сил — потому что у меня колит. Что такое колит — спроси Стомоньякова, он, кажется, знает. Я же могу сказать о колите так: насыпали в живот человеку два фунта мелких обойных гвоздей, и все они там пересыпаются, это вызывает такую боль, что все люди кажутся синими, а небо зеленым. Очень скверно. Лечусь. Пока — не лучше.

Я опасюсь, что тебе было неприятно, когда я попросил привезти нефрит². Но, видишь ли, сейчас на него очень высокие цены, а в октябре здесь будет знаток сего дела, англичанин, и я хочу ему показать мои вещи.

Пойми, – я очень хочу работать и боюсь, что у меня не хватит средств для жизни в достаточной мере спокойной и обеспечивающей работу без помех. Вот и все.

Если б удалось переправить нефрит в Англию, это прекрасно устроило бы меня. Вот и все.

Ну, были у меня Евдокимов, Красин, Крестинский³, показалось мне, что все они стали как будто мягче, не потеряв, однако, ничего основного. Люди – умнеют? Не знаю. Но, видимо, становятся лучше. Впрочем – тебе видней.

Очень утешительна история Б. Савинкова. Я всегда считал его сволочью⁴.

Прошу П(етра) П(етровича) отправить мне штук 50 моих книг⁵, очень нужны! Н.Н. Крестинский обещал мне перевезти их в Рим диплом(атическим) багажом.

Ох, если потеряются! Убийственно будет. Лучшие и самонужнейшие, любимые книги мои.

Прошу тебя – помоги в этом! Поговори с Верой Моисеевной⁶, ты ведь с нею, кажется, дружна?

Хорошо, если б это было сделано скоро!

И – сохранно!

Как живешь и почему не пишешь?

Всего доброго.

А.

Был здесь Петр Кончаловский⁷, написал 25 картин. Какой это стал отличный и сильный живописец? Удивительно.

Федора Шаляпина – видела?⁸

У Зиновия – забавная дочь, ей 13 лет⁹, каково?

Но у Ивана Вольного сын Илья¹⁰ – изумительно даровитый мальчуган! Учится так, что его переводят из класса в класс без экзаменов; считается “королем латини”, умный, бойкий. По-русски выучился говорить в месяц. Вот как.

Привет.

А.

53. С.Г. КАПЛУНУ

Между 28 августа и 16 сентября 1924, Сорренто

Соломон Гитманович,

я немножко рассердился, но, право же, уж очень Вы скупы на письма¹!

Посылаю для 6-го очерк Оцупа². Статья Блоха – *не пойдет*³, я показал ее Муратову, и он не одобрил, указав, что Б. мог бы хорошо написать о живописи голландской.

Пришлите мне “Змею”, для исправлений⁴.

Всего хорошего.

А. Пешков

54. Вяч.И. ИВАНОВУ

26 сентября 1924, Сорренто

Дорогой и уважаемый Вячеслав Иванович, –

рад приветствовать Вас в Италии¹.

Если Вам угодно поместить пьесу Вашу в “Беседе”, я просил бы Вас прислать рукопись возможно скорей, дабы она вошла в 6-ю книгу, которая уже набирается.

Но, считаю необходимым предупредить Вас, что “Беседа” предприятие очень бедное и что для Вас будет удобнее, – во избежание недоразумений – списаться по вопросу о гонораре с С.Г. Каплуном².

По вопросу об отдельных изданиях Ваших трудов в “Эпохе” нужно говорить тоже с Каплуном, я в этом издательстве не участвую³.

П.П. Муратов просит передать Вам его привет⁴.

Как долго будете Вы в Риме и не думаете ли передвинуться к нам, на юг⁵.

Сердечно желаю всего доброго и жду рукописи.

А. Пешков

Sorrento
Villa Massa.

55. О.И. РЕСНЕВИЧ-СИНЬОРЕЛЛИ

26 сентября 1924, Сорренто

Г-же Ольге Синьорелли.

Милостивая Государыня,

с благодарностью извещаю Вас, что Андрей Дидерикс и жена его Валентина Ходасевич визы получили¹.

По поводу “Заметок” я, к сожалению моему, не могу сказать Вам ничего определенного, ибо не имею никаких сведений от г. Ерма Каден, который заметки уже перевел, – кажется, всю книгу и намерен был издать ее в Милане. Мною уже получена в счет издания некоторая сумма денег, но я их не беру; ожидая от переводчика более точных сведений об издании, думается, что дело это расстроилось².

На всякий случай сообщаю Вам адрес Э. Каден:

Милан. Viale Mapza, 2.

Сердечно благодарю Вас за присланные книги, прошу разрешения задержать их еще несколько дней³.

И позвольте мне обратиться к Вам с новой просьбой:

в Италию хотел бы приехать из Берлина мой знакомый Герц Ильич Гонигберг⁴ с женой Симой Марковной Лапицкой и сыном Марком 9-и лет. Цель приезда – отдых, срок пребывания в Италии 3 недели, месяц. Не можете ли Вы похлопотать о визе для этих людей? Весьма обяжете.

Искренне уважающий Вас

М. Горький.

26.IX.24.

56. Р. РОЛЛАНУ

27 сентября 1924, Сорренто

Сорренто
Вилла Масса
27 сентября.
Р.Р.

Дорогой друг,

простите, что так долго не отвечал на Ваши письма, – был очень болен¹, у меня мучительнейший колит; теперь – несколько лучше, но, кажется, это надолго.

Я очень понимаю Вашу боязнь американского “идеализма”², да, если это будет, – это будет весьма вредно для Европы, которая, пожалуй, *слишком* жаждет покоя и, возможно, попытается отдохнуть от своего бунта, приняв некую смесь прагматизма с пуританизмом. Однако я не думаю, что действие этого наркотика может быть длительно.

А с Вашим уклоном к Востоку продолжаю не соглашаться³, – философия крестьянских стран России, Индии, Китая мне чужда. И если б я умел молиться, то включил бы в молитвы мои вот эту:

“Избави, Господи, от китайского рационализма, русского нигилизма, индусского пессимизма, паче же всего избави Европу от восприятия ею всех трех ядов сих одновременно”

Мне думается, что мир наш может духовно возродить только лишь эстетика справедливости, – не этика, а именно эстетика. И если к этой эстетике прибавить небольшую дозу скепсиса – все пошло бы хорошо. Только не следует развивать скепсис до размеров туберкулеза духа, как это часто делают, увлекаясь игрою ума.

Ценнейшим для меня лично в Вашем творчестве является именно эта эстетика справедливости, я думаю, что никто до Вас, даже граф Л. Толстой, не чувствовал ее так глубоко и широко. Широтою этого чувствования я и объясняю себе Ваше, француза и европейца, рыцаря духа, благосклонное отношение к Востоку, лучшие идеи коего для меня являются идеями, почерпнутыми из сокровищницы многострадальной Европы, единственной и подлинной хранильницы Прометеева огня⁴.

Я – не полемизирую с Вами, конечно, я только рассказываю Вам о моем умонастроении.

Пишите мне еще и еще – я люблю Ваши письма – они так много говорят мне о Вас, содержат столько интересных фактов.

Мои воспоминания о Ленине выйдут отдельной брошюрой⁵, – пошлю ее Вам. – А статью о г-же Толстой Вы получили⁶?

Не дадите ли Вы нам роман или пьесу Вашу до того, как она будет напечатана по-французски, т.е. до того, как её опубликуют в России *без* Вашего разрешения? Я был бы Вам очень признателен⁷

Принужден кончить письмо, – мешает адская боль.

Крепко жму Вашу руку, дорогой друг мой.

М. Горький

57. Д.А. ЛУТОХИНУ

28 сентября 1924, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович,

с месяц-полтора тому назад я Вам писал¹, но, видимо, письмо это до места назначения его не достигло; сие не удивляет и не огорчает меня, ибо привык уже я к тому, что пути моих писем – капризны и своенравны. И даже, – как писатель, а потому человек самолюбивый, – польщен: ведь внимание политической полиции тоже суть внимание. Если же не польщен, то должен быть польщенным, – не так ли?

Но, если устранить шутки, скажу по совести, что это внимание сыщиков раздражает. А так как меня, вот уже месяц с лишком терзает мучительнейший колит на нервной почве, – раздражение стоит мне дорого.

Колит – это и есть та болезнь, которая, видимо, встревожила моих добрых друзей². От нее, кажется, не умирают, но, право, не знаю: почему бы и не умереть? Боли таковы, что небо кажется не “в овчинку”, а не более медного пятака.

Не нахожу слов благодарности Вам за Ваши интереснейшие письма, но – пожалуйюсь Вам: иной раз Вы так пишете, что я читаю с трудом, нервный Ваш почерк не дается.

“Волю России” еще не получил, но – спасибо; наверное, получу³.

Крепко жму руку. Писать трудно, – в животе моем раскаленные мелкие гвозди ведут буйный хоровод.

А. Пешков

28.IX.24.

58. Х.В.Л. ДАНА

Начало октября 1924, Сорренто

Пр(оф). Дана.

Сердечно благодарю Вас, уважаемый профессор, за Ваши заботы о русских ученых! В Европе было немного людей, которые отнеслись к нужде русских ученых с такою заботливостью, как это сделали Вы.

Сто долларов, мною полученных от Вас, я послал Секретарю Академии наук Сергею Ф. Ольденбургу, Вы получите от него расписку в этих деньгах¹.

Позвольте еще раз сказать Вам от всей души, что работа Ваша никогда не будет забыта теми людьми, которым Вы помогли пережить невероятно трудные дни.

Крепко жму руку.

М.Г.

59. Вяч.И. ИВАНОВУ

10 октября 1924, Сорренто

Уважаемый Вячеслав Иванович,

к сожалению, оперетта Ваша не может быть напечатана в “Беседе” Рукопись возвращаю¹.

Не соблаговолите ли прислать стихи?²

В.Ф. Ходасевич³ просит передать Вам его привет.

А. Пешков

10.X.24.

Sorrento

60. Е.П. ПЕШКОВОЙ

15 октября 1924, Сорренто

Письма твои получены¹.

Мак(сима), Тимоши, Соловья – нет дома, неделю тому назад уехали в Рим – Флоренцию и между лежащие города, вернутся домой в конце окт., начале ноября.

Колит у меня проходит, работаю.

Пошли мне – или привези – Вольтера “Орлеан(скую) деву” издание “Всем(ирной) Литературы”².

И было бы хорошо, если б мне прислали *все* книги “Вс. Лит.”, изданные в 23–4 годах³.

Осень – покамест – великолепна, тепло и солнечно. Страдаем от комаров; надо надеяться, что до твоего приезда они издохнут.

Торопясь сейчас же отправить письмо⁴, больше не пишу, да и – не о чем. Ничего не вижу, нигде не бываю.

Будь здорова. Ждем.

А.

Еще: Кнут Гамсун, “Местечко Сегельфос”⁵: Изд. “Всемир. Литер.” – пожалуйста!

Денике “Искусство Востока”⁶: изд. Казань, Комбинат изд. и печати.

⟨ Приложение ⟩

Просил бы прислать мне книги

“Всемирной Литературы”⁷

Сем. Бенелли.	Драмат. поэмы;
Гальдос.	Очарованный кавальеро;
Гете.	Поэзия и правда, т. 2-й;
Гофман.	Пьесы;
Клейст.	2т.;
[Конрад.	Каприз Олмэйра];
Эса де Кейрош.	Рассказы;
А. де Ренье.	Героические мечтания;
Стендаль.	Пармский монастырь, 2 т.
	Из “Новостей иностр. литер.”
Бергстедт.	Александрсен;
–”–	Праздник Йоргена;
Бржозовский.	Зарево;
Эдшмит.	Тимур;
Богаевский.	Крит и Микены.

61. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

16 октября 1924, Сорренто

И. Калининкову.

Мнение мое о повести огорчит Вас¹, но я должен сказать то, что думаю: чем дальше, тем более повесть становится не интересной, растянутой и во всех отношениях – хуже.

Особенно плоха V-я глава², написанная небрежно, безобразная по содержанию и на 4/5-х – лишняя. Ее “реализм” отталкивает³.

Я не говорю уже о том, что избиеение лежачих – занятие столь же легкое, как и не похвальное.

VI-я тоже мучительно длинна и насыщена всяческими излишествами, пример – стр. 3 4-я. Повторения прежде сказанного неисчислимы. Я считаю, что вся повесть совершенно не удалась Вам.

Язык. Возьмите первую же фразу V-й главы: кого не пускали в “сортир” – одного из трепачей или Дракина? А ведь речь идет о Николке. И – почему “сортир”, когда проще сказать – ”уборная”?

Или... “А Игнат себе давай” – что это такое? В этом нет смысла. Зачем Вы пишете “манул” вместо – манил? Вам нужно понять, что писать таким, якобы “народным” языком – нельзя, это – стыдно. “Народ создал язык”⁴. Это можно принять лишь с ограничениями, не забывая “Слово о полку Игореве”, в создании коего народ не повинен⁵. Не верьте филологам, утверждающим, что народ все еще создает язык, нет, – он его портит, искажает, ибо народ – консервативен и в этой области⁶, он и тут заражен стремлением к архаизму. Искажаете русский язык и Вы.

Игумен не может сказать “раба Дракина”, это смешно; монах не может сказать: “слава Господу и тебе, Гервасий”, – это почти кощунство, это не допустимо. Монахи не говорят: “по закону”, а – по уставу или по канону.

В разговоре с архиереем мирянин, хотя бы и губернатор, будет говорить: “Владыко”, – у Вас все, – и дамы – говорят “Преосвященнейший”, что в “легкой” беседе принимает характер насмешливый.

У казаков “ротмистров” нет. При игре в стукалку можно говорить о “ремизах”, а не о “ставках”

Вся повесть испещрена обмолвками, неправильностями, эпитеты не точны, разговоры многословны и повторяются.

И невероятное количество ненужных отступлений, как напр., разговор поваров, рассказ бабы о Симеоне и т.д., т.д.

Нет, повесть плоха. Всю ее нужно сократить, переделать, освободить от мусора.

Попробуйте послать рукопись Илье Ионовичу Ионову, Ленинград, Ленинградское отделение Госиздата⁸. Если же хотите проверить мое о ней мнение – пошлите ее в одну из редакций или в Париж “Современным Запискам”, или в Ленинград – “Русский Современник”, а то в Москву, журналу “Россия”

Ехать же в Россию в этом году я бы Вам не советовал⁹, – год трудный, неурожай поднимет “цену жизни”, как пишет мне один рабочий¹⁰. Но будет лучше, если Вы поговорите по этому вопросу с кем-либо из Полпредства. Я лично плохо знаю обстановку сего дня и не решаюсь сказать ни да, ни нет.

Будьте здоровы.

А. Пешков

16.X.24.

62. Д.А. ЛУТОХИНУ

19 октября 1924, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович,
посылаю “Эк(ономическую) Жизнь”¹ и возвращаю сказку², она не годится. Очень слаба.

Так же слаба и, в сущности, нелитературна повесть Калининкова, я ее изругал³. Она чем дальше, тем хуже, грубее, скучней. Автор малограмотен в бытовом отношении, пишет о казацких “ротмистрах”, не существующих в природе, монахи у него говорят еретически: “Слава Богу и тебе, отец...” Он ничему не учится, Калининков.

Как живете? Новый № “Воли России”⁴ еще не вышел? Интересно бы почитать еще что-нибудь о Б. Савинкове⁵.

Привет.

А. Пешков

19.X.24.

63. П.П. КРЮЧКОВУ

19 октября 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –
сердечно благодарю Вас, получил два пакета книг, очень обрадован¹.

Но так как некоторых книжек, которые я просил прислать, – не хватает, будьте добры, сообщите: два ли пакета было послано Вами? Не было ли и третьего?

Если недостающие книги Вами не посылались мне, – это ничего; но было бы печально, если б они затерялись в дороге.

Пожалуйста – ответьте ²!

Вы давно не писали, как будто Вас нет. Так много работы? Красин говорил мне³, что Вы справляетесь легко и что Вас “можно и еще нагрузить”

А сюда Вы так и не попали. Это – жаль. Что ж И(ван) П(авлович)⁴ – надолго в России?

Будьте здоровы и желаю всего доброго.

А. Пешков

19.X.24.

Рукой М.И. Будберг:

Раппопорт⁵, оказывается, жил здесь в Cusumelline рядом, был 2 раза здесь у нас, когда мы гуляли, а сегодня пришел его знакомый и сказал, что Р. уехал. Я не виновата!

Аврамова (дочь) больна, за приглашение благодарит⁶.

Что же Рубинштейн не высылает “России”⁷?

А вы опять замерли!

Ваша МуБ.

Разузнайте о прилагаемом⁸.

64. Вяч.И. ИВАНОВУ

19 октября 1924, Сорренто

Уважаемый Вячеслав Иванович, –

исполняя желание Ваше знать мою оценку “оперетты”, отвечаю, с уверенностью, что Вас не обидит моя откровенность¹.

Оперетта не понравилась мне. Более того: вызвала у меня недоумение. У меня к Вам издавна, еще с “башни”, родилось чувство уважения²; мне кажется, что я неплохо понимаю Вашу роль в истории русской поэзии и литературы, – роль мастера, учителя, вождя. Мне было странно – видеть Вас, аристократа духа, рядом с Косоротовым, которого я знал как человека бездарного, хотя – интересного³. Стихи оперетты тоже показались мне не Вашими, лишь изредка сверкало среди них золото Вашего стиха. Мне показалось даже, – извините дерзость! – что, способствуя, хотя и косвенно, опубликованию этой Вашей шутки, я окажу Вам плохую

услугу. В эти мрачные дни, когда все так зло оскалили зубы и рычат друг на друга, некоторые из литераторов не преминут броситься на Вас со всею силой своего злорадства. Вот соображения, которые понудили меня отказаться от оперетты. Возможно, разумеется, что они и не уместны; Вы – слишком крупное имя и отвечаете сами за себя. Так, но – все-таки мне что-то мешало, и это “что-то”, мне кажется, не должно обидеть Вас, ибо оно возникло из пиетета к Вам.

Стихи Ваши получил, отправляю в редакцию: 6-я книга “Беседы” набирается⁴.

Ваш привет В.Ф. Ходасевичу передал.

Сердечно желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

19.X.24.

65. М.А. ОСОРГИНУ

Около 20 октября 1924, Сорренто

1-я редакция:

Разрешите [, Михаил Андреевич,] говорить откровенно.

Это очень соблазнительная и человечески дерзкая задача: взять нашу русскую трагедию как частицу непрерывного вселенского террора, как одну из недоступных пониманию нашему и столь мучительных для нас шуточек некоего таинственного Химика, – а, вернее, Алхимика – которого, пожалуй, можно окрестить именем Вселенского Инквизитора.

Лично я думаю, что этот Алхимик – Инквизитор – существо полуреальное и являет собою воплощение всех так называемых “сил природы”, для которой человек служит только как орган познания ею, Природой, смысла ее бытия. Но человек уже не хочет быть частицей, клеткой, органом, он хочет быть сам для себя, он чувствует бесстыднейшее и безжалостное издевательство над ним, и, стремясь к независимости от всех “сил”, он становится в отношении к ним в позицию бунтовщика, чем еще более усугубляет трагедию своего существования, маленькие приятности коего все менее скрывают от человека бесполезность и ничем не оправданный плен его индивидуальной жизни.

Вы [, М.А.,] должны извинить мне вышесказанные философские “премудрости”, ибо, не касаясь их, я ничего не сумею сказать по существу содержания Вашей повести.

Содержание это так внушительно и огромно, что я говорю: не знаю, не вижу никаких Дантов, Шекспиров и Толстых, которые могли бы хоть приблизительно и в слабом очерке изобразить трагедию Космоса, Вселенский террор, в сравнении с коим все наши испанские и московские инквизиции – сущие и детские пустяки. Этим я хочу сказать, что Вы взяли за тему, непосильную и гениям, – так мне кажется. Не обижайтесь.

Далее: в теме этой скрыта опасность умаления и унижения человека²; т.е. – самоунижения, ибо на фоне драм “космических” наши человеческие драмы как будто теряют свое значение, тогда как на самом-то деле смерть А. Франса – и даже Валерия Брюсова – для нас, людей, на мой взгляд, должна быть значительнее и печальней гибели целого стада звезд. В космическом-то охвате якобы равноценны и Франс, и червь, подтачивающий дерево, Иов и пес, лающий на луну, Шопенгауэр и любой русский деревенский дурачок, юродивый. Будучи старым человекопоклонником, я, лично, это уравнение нахожу оскорбительным для жителей Земли, каковы бы они ни были. Мы, люди, героически и путем великих страданий создали и создаем для себя “вторую природу”, и пусть она насквозь – обман, пусть существует только в представлении, в воображении нашем – все ж таки она существует. И ведь отнюдь не силы бесчувственного и безмысленного Космоса понуждают Вас истязать себя думами о горе мира сего по бессмысленной игре “стихийных сил” с нами, людьми, милее и роднее коих для нас нет ничего.

Вот что я бы сказал по существу повести, в которой, как мне кажется, Вы, не желая этого, соглашаетесь с пытками “космоса” без гнева и покорно. Если же я ошибаюсь и наговорил лишнего, – Вы мне это извините, надеюсь.

О стиле повести я сказал бы так: тема требует или слов спокойных, точных и суровых, пера Флобера, Л. Толстого или же языка Свифта, Рабле. Вы пишете кружевно, бисерно и мягко, сквозь Вашу лирику проблескивает скепсис и делает слова Ваши кисленькими. Повесть грозит быть многословной, некоторые куски ее мне кажутся совершенно излишними, например: битва муравьев, перелет ласточек. Уверен, что было б лучше, “художественно”

ственнее” – правдивей и убедительней – если б эти явления Вы провели сквозь сознание одного из героев повести, а не давали их “от автора” Везде, где автор действует от себя, он воспринимается читателем как человек умный, много знающий, о многом хорошо подумавший, но – он вне связи с повестью, с ее героями, он “взвешен” в повести, как в воздухе. Даже Л. Толстому редко удавался этот прием: писать с высоты Монблана, хотя он и был мизантроп, Толстой.

О муравьях, ласточках, мышах и волках следовало бы сказать двумя, тремя фразами – и не подчеркивая их – между строк повести о людях. Как бы ни был мелок человек, но он биологически обязан доминировать над муравьем и червем, – его, человека, обязывает к этому оскорбительная бессмыслица пыток, коим он *безвинно* подвергнут.

Михаил Андреевич, – поверьте, что мне очень трудно писать все это; я ведь знаю, что пишу человеку большого житейского опыта, и я очень боюсь как-либо неосторожно задеть Вас, боюсь и насмешить. Но – литература такое важное и ответственное дело! Изображая людей, художник слова должен быть совершенно безжалостен к себе, ко всему, что – его опыт, а Вы, чувствуется, подавляете героев своих Вашей мыслью. Говорят, – Бог творил людей тоже “по образу и подобию своему”, – надо ли говорить о том, что они не удались ему? Плохой жанрист. Да и пейзаж у него вовсе не так хорош, как мы любезно признаем это.

Плохо написаны главы: Битва муравьев, перелет ласточек, о паровозе.

Хорошо и даже образцово: едет ломовик, в балке дома лопнула от сотрясения некая ворсинка, упала капля воды, началось гниение, – это художественно, ибо правдиво, просто и

2-я редакция:

Изображать нашу, русскую трагедию, как одну из сцен непрерывного Вселенского террора, – так ли [Михаил Андреевич] понимаю я Вашу тему¹?

Тема – соблазнительная для писателя, [тема] и в русской литературе нетронутая, [не испытанная] в том космическом охвате, который, видимо, намечен Вами. Думаю, что мне не нужно говорить [о том], как велики требования, предъявляемые ею художнику. Разрешите только сказать, что в этой теме скрыта опасность

умаления и унижения человека, т.е. – опасность самоунижения, ибо на фоне драм “космических” наши человеческие драмы как будто теряют свое значение, тогда как, на мой взгляд, смерть А. Франса и даже В. Брюсова должна быть значительнее гибели целого стада звезд и всех мышей нашего мира. Но – это [только мой] взгляд человекопоклонника, “антропоцентриста”, [убежденного, что – существует только] [все же остальное есть его мнение], который привык думать, (что) человек – ось [Вселен(ной)] [“Космоса”] Вселенной и что именно поэтому жить [человеку] ему так больно².

Перехожу к суждению о [повести] романе. Мне кажется, – и В.Ф. Ходасевич согласен в этом со мною³, – что глава “Как указано быть” – лишняя не только потому, что в ней Вы сразу открываете пред ленивым умом читателя Вашу игру, но и потому, что она сделана недостаточно эпически просто⁴. Тема-то ведь не лирическая, а именно эпическая, она требует языка точного, сурового, [Лео(ни)да] и Андреевское ”так было – так будет”⁵ – компрометирует ее.

Нам, – мне и Ход. – кажется, что начало [повести] романа “Орнитолог”, первая фраза этой главы дает [как раз] очень правильный тон всей музыке, этого бы тона – сжатого, скупого – Вам и держаться. Тут у Вас лишний “карниз”, сей тяжкий аргумент пессимистов уж очень использован. И [разрешите сказать] Орнитолог требует двух-трех черточек, кот. [физически] сделали бы его более ощутимым, видимым; если Вы думали о Мензбуре, – оживить Вашего героя легко⁶.

Затем мы, – т.е. Х. и я – нашли, что главы: бой муравьев, перелет ласточек, о паровозе, – написаны несколько вяло, многословно и подчеркнута педагогически. В этом объеме они кажутся лишними. Вероятно, было бы лучше, если б все эти “явления” Вы пропустили, процедили сквозь сознание одного из героев повести, а не давали их “от автора” Везде, где автор говорит от себя, он воспринимается читателем как человек умный, о многом хорошо подумавший, но он вне связи с повестью, с ее героями, он “взвешен” в воздухе. Даже Л. Т(олстому) редко удавался этот прием: писать с высоты Монблана, хотя Л.Н. и был мизантропом⁷

Хорошо и – я скажу – образцово у Вас то место⁸, где едет ломовик, в балке дома лопнула от сотрясения некая ворсинка, упала капля воды, началось гниение, – вот это правдиво, просто-

художественно. Этого бы тона Вам и держаться. Приемом таких “вкраплений” Вы легче и успешнее – на мой взгляд – введете маленькие процессы земных и на(д)земных стремлений к [энтропий] покою в – [якобы] грандиозные – якобы грандиозные – процессы вселенского тяготения к [покою] энтропии. Этот прием открывает пред Вами выгоднейшие для художника возможности [намеков] писать картин борьбы материи сложно-организованной, одухотворенной против материи “не живой” – картины бунта человека против “того места в пространстве, где мы объективируем наши впечатления”

Мих. Анд. мне очень трудно писать все это, я ведь знаю, что пишу человеку большого житейского опыта, я очень боюсь [как бы] чем-либо неосторожно задеть Вас и насмешить. Но я глубоко заинтересован Вашей работой, [я] искренно желаю Вам удачи, [и мне кажется, что я, может быть, способен и] и меня сильно волнует Ваше начинание, значительность коего, кажется, я понимаю.

Рукопись Вашу возвращаю Вам, но если Вы не против того, то мы просили бы Вас сейчас же послать нам для “Беседы” пять ее кусков:

Орнитолог.

Время.

Трое.

Вещь.

Царапина⁹

А ежели в письме моем Вы усмотрите некоторые неловкости и неуклюжести – извините мне их.

66. Р. РОЛЛАНУ

21 октября 1924, Сорренто

Дорогой друг,

рассуждения о духовном величии человека не могут, конечно, ни исчерпать, ни даже заглушить скорбь об утрате его, но – все-таки хочется сказать: какой великолепный человек был А. Франс¹!

И я не знаю другого, для кого эстетика, действительно, была бы этикой². Соглашаясь с Пирроном³ в том, что лучший способ избежать страданий – это не иметь мнений о добре и зле, – с какой изящной и неотразимой силою иронии он выступал против

несправедливости и против пошлости, наиболее отвратительного воплощения зла. И в деле Дрейфуса⁴, и в письме по поводу травли Поля Маргерит⁵, в каждом случае, когда он находил нужным сказать свое слово против зла, как убедительно звучало это красивое, отточенное иронией слово!

Удивительных людей создает Франция. Лучшие люди всех стран умеют бороться со злом, но мне кажется, что нигде не умеют презирать его так, как это делается у вас. Говоря это, я сравниваю Рабле со Свифтом, “Персидские письма” с “Письмами темных людей”⁶. У немцев нет никого, подобного Бальзаку.

Почти в один день с А. Франсом в Москве умер один из крупнейших русских поэтов Валер(ий) Брюсов⁷. Как поэта я его не любил. Он был искуснейшим мастером русского стиха, но казался мне холодным ритором. Человек широко образованный, умный, он очень много сделал для русской литературы. Увлекался магией и, хорошо зная средневековье, написал интереснейший роман “Огненный ангел”⁸, с ведьмами, алхимиками и со всем, что нужно для хорошего романа. Писал он об “Атлантиде”⁹, писал рассказы в стиле Э. Поэ¹⁰ и книги по теории поэзии. За 25 лет своей работы он сделал столько, сколько другие не сделали бы за 50 лет. Он был властолюбив, смешно честолюбив, и честолюбие толкнуло его в партию коммунистов¹¹.

Сочувствие А. Франса московскому коммунизму для меня непонятно¹². Это кажется мне капризом человека, который находил иногда удовольствие в противоречии самому себе.

Сердечно благодарю Вас за обещание прислать пьесу¹³ и уже заранее предвкушаю удовольствие, которое доставит мне она. Есть ли у Вас уже договоренность с Германией об ее опубликовании на немецком языке? – Мне бы очень хотелось получить ее от Вас для этой цели (или какую-либо из других Ваших книг, не переведенных на немецкий), ибо у меня есть друг, который начал издавать в Берлине книги с очень симпатичной целью, и для него лучше всего было бы начать с издания одной из Ваших книг¹⁴. И еще прошу – рискуя утомить Вас – указать мне наиболее удачную характеристику А. Франса, которую я мог бы напечатать в моем журнале¹⁵?

И главное – пишите мне! Вы доставляете мне столько радости, говоря, что Вы думаете о моей книге¹⁶!

Сердечно жму руку.

М. Горький

Sorrento. 21.X.

67. А.Н. ТИХОНОВУ

23 октября 1924, Сорренто

Дорогой Александр Николаевич,

вчера ответил Вам на телеграмму о С. Толстой¹, вчера же получил 3-ю “Современника”, прочитал; опечален и возмущен. Мое “ближайшее участие”², возлагая на меня некоторую долю ответственности за журнал, дает мне, полагаю, и право критики [в данном случае], – не так ли?

Я думаю, что не все, наспех сочиняемое Пильняком и Шкловским, следует печатать в журнале, который хочет быть серьезным³. Очерк Триоле⁴ написан плоховато, редактирован небрежно, – “ели крупные креветки”, “муж считал иметь их безнравственным” и т.п., – но, посмотрите, насколько даже Триоле свежее, интересней рваной, болтливой прозы Пильняка, который просто не умеет написать рассказ в достаточной мере связно и это свое неумение пытается [скрыть] выдать за “новаторство”. Газетная статейка Шкловского – бестолкова, а то, что он говорит о “теме”⁵, стоит в противоречии с опубликованным в той же книжке мнением Шкловского о “Тарзане”⁶. Как сторонник “формального метода”⁷, Шк. все глубже погружается в нигилизм, в скучнейшее “мещанство” – и все более плохо думает о том, что пишет. Там, где он говорит о “каком-то рассказе Горького или Андреева об рождении человека”⁸, редактор должен бы указать ему, что говорит он о двух рассказах, которые не имеют ничего общего ни между собою, ни с рассказом Вс. Иванова “Дитё”⁹ Зачем делать журнал ареной демонстрации литературного невежества?

Разумеется, – очень забавно видеть под одной обложкой Тихонова, Цветаеву¹⁰ и убедиться, что они пишут стихи одинаково непонятно, но это опять-таки демонстрация “заумности”, в одном случае – истерической, в другом – явно и “в поте лица” надуманной.

Если сопоставить воспоминания о Блоке Замятина и Г. Блока¹¹, преимущество искренности и простоты нужно признать за Г. Блоком. Как в случае Триоле–Пильняк, здесь тоже нелитератор лучше литератора. Замятин написал кокетливо, вычурно и холодно. Он – конечно! – очень умный человек и любит [и умеет] показать это, но – слишком упрямо и постоянно настаивая на этом, он уже не возбуждает изумления пред его умом. Достаточно

изумлялись. В 4-й книге предполагается перепечатать изданный им монашеский анекдот “О старце” и т.д.¹² Я очень сомневаюсь в литературной и эстетической ценности этой грубой шутки, в которой не вижу ничего, кроме весьма неудачной попытки объединить А. Франса с А. Ремезовым.

[Мне] Крайне неприятно, но – я должен говорить о [Горьком] себе. Считаю совершенно необходимым напомнить Замятину, Пильняку и Шкловскому, что я все еще жив и что они несколько преждевременно обращаются со мною, как попы с покойником. Замят. пишет: “Горький тогда был влюблен в Блока, он непременно должен быть на час в кого-нибудь или во что-нибудь влюблен”¹³ Будьте любезны сказать Замятину, что не следует столь безоговорочно и решительно наклеивать на человека еще живого субъективные и ошибочные мнения о нем. Хотя я считаю Блока очень интересным человеком и многому удивлялся в нем, но любить [ни даже чувствовать “влюбленность”] его не мог¹⁴. Это совершенно ясно. Далее: мне кажется, что влюбляюсь я не “на час”, а, обычно, на долгие годы. Затем я не помню, чтоб З(амятин) звонил ко мне в день смерти Блока, да едва ли он и мог сделать это, ибо в этот день и в день похорон я был в Москве, что подтверждает В. Ходасевич. Мало понятна мне ирония Замятина по поводу “Вавилонских башен”¹⁵; я думаю, что именно к построению таковых и сводится вся суть культурной деятельности человека. Но, разумеется, “о вкусах не спорят”

В различных статьях 3-й книги имя Горького [встречается не менее десяти раз] мелькает слишком часто¹⁶. Пильняк утверждает, что Г(орький) бывал в “Гамбринусе” Значительность этого историко-литературного факта для меня неясна, не говоря уже о том, что факта такого – не было: когда я жил в Одессе – “Гамбринус” еще не существовал¹⁷

Шкловский сообщает: “Гор(ький) дал денег такому-то”¹⁸. Почему сие важно? Не знаю. Но хорошо знаю, что писать о таких вещах – неприлично, мягко говоря. И – глупо. И – не нужно; статья совершенно не требовала упоминания об этом. В общем же все такого рода упоминания о Горьком, В. Иванове и т.д. напоминают интимную беседу знакомых в предбаннике, к литературе же никакого отношения, на мой взгляд, не имеют.

Поверьте, что вся эта бестактнейшая распоясанность лично меня мало задевает, т.е. задевает лишь внешне, физически: так

пьяные люди, шагая по улице, задевают фонарь плечом, локтем, ногою. Суть в том, что эта бесцеремонность, говорю я, неуместна в журнале и уподобляет его именно предбаннику. И безразлично, кто задевает: Троцкий или Чуковский¹⁹

А принимать "ближайшее участие" в построении предбанника мне, А.Н., не хочется, зная меня, Вы знаете, конечно, что я более склонен к построению "Вавилонских башен"

И в этом письме нет ничего, чем я хотел бы задеть лично Вас. Но мне хотелось бы, чтоб Вы ознакомили с ним Замятина, Шкловского и Пильняка, который, кстати, очень глупо искажил мой устный рассказ, сообщив его в сборнике "Возрождение"²⁰.

Журнал не нравится мне, А.Н., Хлебникова я "не приемлю"; я всегда считал его [сумасшедшим] только графоманом²¹ [и этот мой взгляд на него подтвержден]. Один из "учеников" Хлебникова, который, напечатав воспоминания о нем, изобразил его идидом. Титул сборника – не помню²². Шклов(ский) знает, о чем я говорю. Думаю, что прежде чем печатать Хлеб(никова), необходимо ознакомиться с этими воспоминаниями.

Может быть, А.Н., Вы сняли бы с обложки "Современника" перечень имен "ближайших участников", это дало бы мне возможность отойти от журнала без шума²³?

68. М.А. ОСОРГИНУ

Октябрь, после 25, 1924, Сорренто

Вы, Михаил Андреевич, разумеется, правы, указав мне на осторожность моей "критики"¹. Но она не могла быть иной, потому что хотя я Вас знаю давно, но знаю мало, и, естественно, боялся как-либо задеть Ваше самолюбие.

Последнее Ваше письмо дает мне – если я не ошибаюсь – возможность поговорить еще немного по поводу Вашей повести. Мне кажется, что я говорю с человеком, который хотя и называет себя скептиком, но у которого "чувство ответственности" развито весьма широко, а это чувство – гарантия объективизма, красно-речивые отзвуки коего я хорошо, – как мне кажется, – слышу в Ваших словах о "неисчерпанной животной радости" Но так как Ваша "животная радость" философствует, а рядом с нею Вы ре-

комендуете себя “чистой воды пессимистом”, – Шопенгауэр не похвалил бы Вас за это противоречие².

Позвольте мне сказать, что это противоречие было замечено мною в повести почти на всем протяжении ее: Ваше вдохновение исходит, – что и Вы признаете, – от двух источников: от чувства и ума. Там, где Вы даете свободу чувству, Вы являетесь лириком и художником, затем, вспомнив, что Вы “пессимист”, Вы заставляете художника рассуждать, за что нашего брата писателя справедливо ругают “поносными словами”

Вы несоединимо расколете повесть, если не заставите себя забыть о пессимизме и всяческом догматизме. Повесть – интересна и очень значительна своей темой³, она требует объективизма, напряженной сосредоточенности на фактах и крайне осторожного выбора слов, а Космос для нее – только рама. Не забудьте, что этот Космос – штука чисто умозрительная и что даже те большие художники, кто пытался высунуть голову за пределы нашей земной атмосферы, изобразить эту штуку не умели. Лучше оставить ее Эйнштейну⁴.

Вот что хотелось бы посоветовать Вам: не лучше ли будет для повести, если Вы переедете куда-либо в тихий угол Италии, которую Вы знаете, любите и где Вы могли бы работать сосредоточеннее, чем это возможно в Париже⁵? Писать в “П(оследние) Н(овости)” и “С(овременные) З(аписки)” Вы могли бы и отсюда⁶.

69. П.П. КРЮЧКОВУ

31 октября 1924, Сорренто

Очень обрадован Вашим письмом¹, дорогой Петр Петрович, ибо длительное безмолвие Ваше возбуждало у меня различные догадки не очень веселого характера. То казалось, что я чем-то обидел Вас и Вы рассердились, то – Вы захворали и лежите где-то один, не имея заботливой и разумной помощи; самое же веселое, что думалось: Вы уехали в Париж.

Теперь, по тону письма, вижу, что Вы “на посту” и что роль “Дизеля” продолжает увлекать Вас. О голове, превратившейся в самопишущую машину, Вы написали хорошо. Не хочу говорить Вам комплиментов, – уже говорил и очень искренно говорил, а все-таки скажу: настоящую, человечью жизнь строят только ху-

дожники, люди, влюбленные в свое дело, люди эти – редки, но встречаются всюду, среди кузнецов и ученых, среди “купцов” и столяров. Вот Вы один из таких художников и влюбленных. Да.

Повесть я давно кончил², но боюсь послать Вам для печатания на машинке, боюсь, потому что итальянская почта – учреждение анархическое и очень много теряет писем, посылок. Не будет ли лучше, если Вы купите и пришлете с Е(катериной) П(авловной) – а, лучше, через посольство – машину для меня? Тогда бы рукописи печатались здесь, и я был бы спокоен за их судьбу. Сделайте это!

В числе книг, Вами присланных, не хватает не трех, а – больше:

Лактанция, сочинений	1 т.
Тертуллиана –”–	1 т.
Уэввеля –”–	3 т.
Саллюстия –	1 т. ³

Кроме того, мне нужно еще:

Робертсона “История церкви”, 2 т.⁴

Было бы хорошо, если б эту литературу могла захватить с собою Ек. Пав., она будет в Берлине числа 10-го⁵.

А Вы не могли бы катнуть сюда на Рождество? Мы скоро – к 15-му ноября – переберемся на новую дачу, больше той, в которой живем, но дешевле и такой же изолированной⁶. Хорошо бы Вы отдохнули тут, ручаюсь! Поездили бы с Максимом на его железном коне⁷, лошадь эту все хвалят, кроме меня, я же эти штуки не люблю.

Каплун известил меня, что “Беседа” окончательно пропущена в Россию и Ионов уже заказал 3000 6-й книги⁸. Хорошо, если б и московская “Книга” взяла “Беседу”, тогда я бы получил гонорар.

Пишу и пишу. Готовлюсь зимою начать роман⁹ Чувствую себя довольно сносно.

Вам желаю доброго здоровья и вообще – всего доброго!

Когда Вы долго молчите, – тревожно, ибо “ходят слухи”. Было бы не плохо, если б, время от времени, Вы посылали открытки, они почтой не теряются, ибо то, что на них написано, – открыто.

Жму руку.

А. Пешков

31.X.24.
Sorrento.

70. Л.М. ЛЕОНОВУ

2 ноября 1924, Сорренто

Л. Леонову.

Уважаемый гр. Леонов, – (не знаю отчества Вашего, прошу извинить мне это обращение).

Разрешите предложить Вам сотрудничество в журнале “Беседа”¹, который ныне допущен в Россию². Вы, вероятно, знаете, что это журнал аполитический, таковым он и останется до поры, пока в нем работают проф. Ф.А. Браун, В.Ф. Ходасевич и я.

Прочитал я четыре опубликованные Вами книжки³ и сердечно приветствую Вас, искреннейше желаю свободного роста Вашему таланту.

Очень хотелось бы видеть Вас в “Беседе”. Не известен ли Вам адрес Пантелеймона Романова? Сообщите, если это не затруднит Вас. А буде он в Москве, и Вы с ним встречаетесь, – попросите его послать мне “Русь”⁴.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

2.XI.24.
Sorrento.
M. Gorki.

P.S. Письма прошу посылать заказными.

А. П.

71. Вяч.И. ИВАНОВУ

2 ноября 1924, Сорренто

Уважаемый Вячеслав Иванович, – я принужден обратиться к Вам с просьбою, которая сильно смущает меня.

“Беседа” допущена в Россию, 6-й № заказан в количестве 3.000 экземпляров, возможно, что заказ будет увеличен до пяти. Это ставит журнал весьма прочно, позволяет расширить его, увеличить гонорар авторов, привлечь новые силы. В виду таких надежд я прошу Вас дать 6-й книги другие стихи, ибо “Сонеты”

М. Горький. Фото с дыней.
Ноябрь 1924 г.
Фотограф М.А. Пешков

Ваши, по характеру их, несколько не удобны в *первой* же книге, допущенной в Россию. Вы только что приехали оттуда, Вы знаете, как одиозно относятся там к Богу и религии, и, мне кажется, Вы поймете мои опасения конфликта, который может сильно повредить журналу и даже вызвать запрещение его. К просьбе моей я очень прошу Вас отнестись также просто, как я изложил Вам ее.

Буду очень благодарен, если Вы пришлете стихи тотчас же¹.
Свидетельствую мое уважение.

А. Пешков

2. XI. 24.
Sorrento

72. З.А. ПЕШКОВУ

7 ноября 1924, Сорренто

Дорогой мой,

письмо твое получил, а ответить не мог собраться до сего дня. Много работаю. Собираемся переезжать в другой дом¹, за Sorrento, по дороге к Massa, против отеля “Minerva”, где жил Муратов. И по случаю переезда у нас – развал. А я становлюсь староват, начал привыкать к местам, переезды мне мешают работать.

Живем – как всегда. Затеяли домашний журнал для собственного увеселения, Максим изображает типографию, переписывая все статьи, он же иллюстрирует их вместе с Тимошей и Соловьем, я, Ходасевич, Берберова – тоже поэтесса, – пишем стихи и прозу². Выходит – забавно. Если тебе встретится что-либо смешное, анекдотическое – пришли, напечатаем.

На днях приезжает Ек(атерина) Пав(ловна), останется, вероятно, до Рождества³.

Очень огорчен смертью А. Франса, немножко написал о нем, послал в Париж⁴.

Каков Савинков? Читал ты его “Исповедь”?⁵ Я всегда смотрел на него как на дрянного человечка.

Будь здоров. Пиши.

Прости, что пишу мало, очень устал, а уж 12 ч. ночи.

Жму руку.

А. Пешков

7. X. 24.

73. Ф.А. БРАУНУ

8 ноября 1924, Сорренто

Дорогой Федор Александрович,

статью В.М. Алексеева я просил послать Вам в рукописи: не знаю, почему это не было сделано. Посылаю Вам еще его статью, тоже, мне кажется, мало интересную для читателей журнала нашего.

Первую же его статью пошлем ему в корректуре и попросим сделать его более понятной. Пишу С.Г., чтоб немедля послал корректуру в Петербург и пишу В.М.¹

А. Петрункевич, – не она ли автор книги о Кола ди Риенци². Перевод “Слова о полку Игореве” едва ли интересен для нас; переводы такие уже были, подлинную красоту и силу оригинала они, конечно, портят. Ходасевич думает так же, но – не прочь посмотреть перевод. Если он окажется хорош, – может быть автор согласился бы подписать его инициалами³. Это позволило бы нам избежать конфликта с Москвой.

По вопросам о переводах с английского и прочих языков Вам напишет М(ария) И(гнатъевна), а о современной русской говорить трудновато. Что уже переведено?

Я бы рекомендовал Всев(олода) Иванова “Голубые пески”, Леонида Леонова “Туатомур” и “Конец одинокого человека”, Бабеля “Конармию” и Григорьева “С мешком за смертью”⁴.

Последняя книжка написана не очень умело с литературной точки зрения, но построена по типу “романа приключений”, лишена всяких тенденций и обычного, крикливого пафоса. Сюжет: путиловский рабочий с сыном едут за хлебом, сын теряет отца в Москве, знакомится с бандитами, сыщиками, влюбляется, детской любовью, в какую-то девчоночку и т.д. Герою 13–14 лет. Эта повесть неожиданна в “пролетарской” литературе. Интересна.

Из серии научно-популярной в Россию не пройдут, – а, если и пройдут случайно, то вызовут раздражение – книжки:

Кон. Руководящие мыслители.

Рихтер. Введение в философию.

Алданов. Загадка Толстого и Аничков о “Современной поэзии”

Вообще эта серия – издание без плана и без представления о том читателе, коему книжки предлагаются.

Удачными мне кажутся книжки по химии Бавинка, Блохмана и Рюсберга, а по “Кристаллографии” дан университетский курс пониманию “средне” образованного читателя – недоступный.

Технические же книжки, в виду того они очень быстро стареют, нужно брать под углом истории роста техники, как я думаю.

Имя Карсавина, конечно, одиозно. Вы это знаете и потому на русском языке ее не следовало бы выпускать в числе первых⁵.

Да, вот еще, что нужно перевести на немецкий язык:

Сергеева-Ценского “Преображение”, роман; прекрасно написанная вещь!

Титул издания – “Капитолий” – может быть хорош для немцев, в России он будет непонятен. Надо проще “Наука” или что-то в этом роде.

Фамилию мою по-итальянски я пишу: M. Gorki.

У нас здесь тепло и тихо, хотя, последние дни пасмурно. Но – хорошо.

В Сорренто сыро, переезжаю повыше, на гору. Адрес – тот же.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

P.S. Почему бы не перевести на русский язык книги, указанные в статье Лютера “Парацельс”, “Белые боги” и т.д.⁶ На эту литературу – великий спрос. Эфрон выпустил “Записки Бернуля Диац”, современника и солдата Кортеса, – книга идет очень хорошо⁷. Вообще – очень жадно читается исторический и авантюрный роман. Переводят огромное количество дрянных книг Нормана Жака, Берроуза и всяческих “Пинкертонов”⁸, о чем особенно заботится И.Д. Сытин, т.е. книгоиздательство “Маркс и К”

В этот мутный поток следовало бы пустить хороший исторический роман. У нас мало переводили Густава Фрейтага.

О литературе испанской – Европейской и Южно Американской – спишитесь с Мартинесом Сиерра⁹, адрес их Вам даст М(ария) Иг(натъевна). Мария Сиерра читает по-русски. Грегорио – по-французски.

Всего хорошего.

А.П.

Sorrento.
10.X.24.

Рукой М.И. Будберг:

Многоуважаемый Федор Александрович.

Я Вам пространно ответила на Ваше письмо – да еще заказным – не получили?

Сиерра Вам на днях вышлет свои и другие испанские книги. Роллан и Wells, увы, уже продали немецкие права. Хотите я Вам пришлю список интересных англ(ийских) книг?

Искренно уважающая Вас

Мария Будберг.

74. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

Середина ноября 1924, Сорренто

Многоуважаемый Василий Михайлович!

Вы, наверное, уже получили корректуру Вашей статьи об истории Китая.

Наша – моя и Ф.А.Брауна – просьба к Вам: не сможете ли Вы несколько упростить и сократить статью?

Для нашего журнала она слишком специальна, и трудно современному читателю разобраться в ней. Было бы желательно иметь от Вас статьи не методологического, а, так сказать, прагматического и фактического характера.

Различие взглядов европейца и китайца на историю как науку статья не рисует.

Мы очень просим Вас сделать ее более популярной¹.

Теперь, когда “Беседа” допущена в Россию, она будет выходить более часто².

Сердечно желаю всего доброго.

А. Пешков

75. П.П. КРЮЧКОВУ

17 ноября 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

возвращаю корректуру¹. Очень прошу корректора внимательно прочитать “Голубую жизнь” и выкинуть на страницах 260–61-й этого рассказа все, зачеркнутое синим карандашом.

В эпитафии к рассказу “Карамора” Пыляев, а не Беляев².

Тихонов не отвечает на письма³, и я не знаю, когда выйдет “Рус. Современник” и будет ли в нем напечатана “Голубая жизнь”⁴. Очень смущен тем, что задерживаю выход книжки.

но это оттого, что Т. ее не получил!*

Где М(ария) Ф(едоровна)? Она тоже не отвечает на мои письма. И Каплун тоже⁵. И – Вы. Но Ваша безответность понятна мне⁶.

А мне нет!!

Переехали на новое место, адрес теперь такой:

Сорренто. Вилла Иль Сорито. *Villa Il Sorito*⁷.

На Рождество ждем Вас. Обязательно! Научим играть в бридж. Будем поить хорошим вином и кормить кефалью.

Не посылайте мне книг Уэллса, надоел. Он пишет все хуже⁸. А первейший писатель в Европе сейчас – Кнут Гамсун⁹.

Будьте здоровы! Привет.

А. Пешков

17.XI.24.

Пожалуйста: пошлите мне книгу Троцкого “917-й год”, очень прошу!¹⁰

А.П.

76. Р. РОЛЛАНУ

21 ноября 1924, Сорренто

21.XI. Сорренто

Дорогой друг

сейчас прочитал перевод Вашей пьесы¹. Я не мастер говорить комплименты, я считаю их совершенно неуместными в таком честном, святом деле, как наше искусство. Но, прочитав пьесу, я подумал: я был бы очень счастлив написать такую вещь, полную прекрасного, истинно человеческого чувства. И вообще быть французом в искусстве – превосходная роль.

---

* Здесь и ниже набранный петитом текст написан рукой М.И. Будберг. – Ред.

Несмотря на то, что Вы очень верно и тонко говорите в предисловии об отношении иностранцев к “ораторскому языку” пьесы², лично мне этот язык Вашей пьесы не мешает чувствовать глубину и простоту ее пафоса. Меня особенно тронули глубочайшей правдой своей сцены Софии – Курвуазье до и после ухода Валлэ³. Хорош Карно⁴. Удивительна сцена обыска, как будто Вы присутствовали при ней. Она напомнила мне обыск у меня в 18-м году, когда большевики искали, не спрятал ли я бомб и оружия против них⁵. Чудесно должен звучать со сцены монолог Курвуазье в устах умного артиста. Вообще пьеса очень взволновала меня. Я уже не говорю о том, насколько уместно и полезно в наши дни то, чем насыщена она. Мне хочется крепко пожать Вашу руку, художник и мыслитель, хочется обнять Вас.

Будьте здоровы.

Простите, что пишу мало, я очень взволнован⁶.

М. Горький

77. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

22 ноября 1924, Сорренто

“И, конечно, никаких писем от тебя не получила”¹.

В “конечно” слышу несвойственный тебе пессимизм. Нет, дело не так уж мрачно, иногда письма получают. На оба письма, посланные тебе, у меня есть расписки². Не жалуйся, – в современной Италии самая худшая почта; газеты не приходят по три, по четыре дня и являются сразу, кучей. Письма же теряют здесь из пяти – одно, минимум.

Меня очень обрадовал бодрый тон письма Жени³; написал, чтоб ему послали гонорар из “Р(усского) Современника”, но, не уверенный в том, что сей гонорар не расклеван, пишу П(етру) П(етровичу)⁴.

Переехали на новую дачу: Villa il Sorito⁵. Ничего, не плохо. Но – холодище! Замерзаю. Однако – терпеть можно.

На короткую – якобы – память мою, ты жалуешься напрасно. Память у меня хорошая. А вот времени я не имею. Писем писать приходится много. С тобою же переписываться трудно, ты все жалуешься и, право же, – зря! У тебя это – привычка писать письма что-то “выясняющие”, ты их писала даже из комнаты в комнату, –

помнишь? Я бы, на твоём месте, лучше мемуары писал; ты ведь так много видела и знаешь.

Е(катерина) П(авловна) не приехала⁶, где она – не знаю; была на Украине, теперь, кажется, в Варшаве. М(ария) И(гнатьевна) уезжает на днях в свой лимитроф, в Эстонию⁷

В общем – все благополучно. Ты бы вот приехала сюда на Рождество⁸; мы тебе устроим хорошую погоду, солнце выпустим, дадим стакан такого вина, что – ахнешь! Я – непьющий. Пью только пепсин с виски, а – для чего, неизвестно.

Работаю же так, что Европы удивляются, а Р. Роллан – хвалит⁹. Этого надо достичь, сударыня!

Затем – будь здорова. Приедешь – будешь смеяться. Жизнь у нас – смешная. Издаем журнал “Соррентинская Правда”¹⁰, иллюстрированный, не беспокойся! Утираем носы всем “правдам” и ничего не хотим знать, кроме истины, которая находится в полном нашем обладании и единственно у нас.

Всего доброго.

А. П.

22.XI.24

Villa il Sorito

78. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

25 ноября 1924, Сорренто

Василий Михайлович,

согласно Вашему желанию возвращаю Вам вторую рукопись¹.

И огорчен, и очень изумлен тем, что моя просьба о популяризации темы обидела Вас, хотя Вы сами же, в письме Вашем, признаете, что для “общейинтеллигентного читателя” тема трудна.

Но ведь положение еще более осложняется: степень интеллектуальности ныне понизилась, и того “общейинтеллигентного читателя” почти уже нет, он – вымирает, и на место его встает человек значительно пониженного типа, совершенно не способный понять значение “Китайских церемоний” иначе, как в форме массовых манифестаций, крестных ходов и т.д.

Искренно уважающий Вас

А. Пешков.

25.XI.24.

Sorrento,

Villa il Sorito.

**79. В РЕДАКЦИЮ СЛОВАРЯ
“MENSCHEN UND MENSCHENWERKE”**

27 ноября 1924, Сорренто

Глубокоуважаемые Господа.

Это, разумеется, весьма почтенная и столь же полезная, как и своевременная задача – ознакомить друг с другом всех деятелей культуры, всех людей Востока и Запада, которые более или менее успешно работают для человечества, движимые бескорыстным желанием видеть людей более разумными и воодушевленными своею верой в спасительную силу духа¹.

Лично меня несколько смущает обилие биографий деятелей политики в явный ущерб биографиям деятелей искусства и науки. Я мало знаю политиков, которые бы так искренно заботились “о мире всего мира и о спасении душ наших”, как заботятся об этом люди искусства и науки. Политик не может не быть национальным, тогда как работа Гумбольдта, Либиха, Вирхова, Пастера, Бертелло, Кюри, Максвелла, Резерфорда, лорда Кельвина – интернациональна в той же мере, как творчество Гете и Шиллера, Шекспира и Байрона, Бальзака и Франса. Это настолько неоспоримо, что об этом не нужно бы и упоминать. “Любовь и голод правят миром”² – указал Шиллер два рычага, неустанно поднимающих нас на какую-то высоту. Но там, где правит голод, – экономика, политика и все то, угнетающее нас всех, что заключено в понятии “цивилизация” Там же, где правит любовь, – возникает и развивается жизнь духа – “культура” Этой оценкой и объясняется мое желание видеть в вашей книге, этом новом “Готском альманахе”³, больше биографий деятелей культуры. В общем же ваше издание кажется мне в высшей степени полезным и своевременным как нельзя больше.

В том, что сказано обо мне, есть неточность: я возвратился в Россию не в год войны, а в декабре 913 года⁴.

Благодарю вас за посылку книги и подписываюсь с искренним уважением.

М. Горький

Сорренто. 27.11.24.

80. Р. РОЛЛАНУ

29 ноября 1924, Сорренто

Очень прошу Вас, дорогой друг, попросить г. Суарес прислать мне статью о Франсе¹ и, если это можно, скорее!

Я прочитал статейку Эндрюса о М. Ганди и тоже напечатаю ее в “Беседе”². Удивительная фигура этот Ганди; для меня это – мираж, который, однако, является источником энергии, возбуждающей людей к жизни, как, впрочем, все миражи.

Сопоставляя его со Львом Толстым, ясно видишь их сходство, людей Востока, и различие людей двух культур, созданных методами пассивного сопротивления злу жизни. Преимущество, конечно, у Ганди. Вы всемерно правы, именуя его Франциском Ассизским XX-го века³, но, видимо, его историческая роль будет значительнее, чем роль святого из Умбрии⁴.

Однако, восхищаясь им, остаюсь на своей точке зрения. Для меня содержание истории грядущих лет неизбежно принимает характер борьбы крестьянских стран против стран с преобладающим городским населением, борьбы Китая, Индии, России против Европы. Неизбежность этой борьбы, как Вы, наверное, видите, очень верно предугадана и учитывается политикой Москвы, политикой людей, с которыми я все дальше расхожусь, не утрачивая, однако, ни симпатии, ни моего уважения к некоторым из них, лично и персонально.

Да, мы вступаем в период истории изумительно интересный, полный нового трагизма⁵.

Жадно ждешь и нового искусства, новых гениев стиха и прозы.

Будьте здоровы и счастливы, дорогой, очень любимый друг.

М. Горький

Capo di Sorrento. Villa “Il Sorito”
29.XI.

81. Вяч.И. ИВАНОВУ

29 ноября 1924, Сорренто

Дорогой Вячеслав Иванович,

прекрасные стихи Ваши получил, примите мою сердечнейшую благодарность, Мастер!

Горячо благодарю Вас и за тон Вашего письма, хотя должен сказать, что хотя я и мало знаю лично Вас, но был почти уверен, что мое отношение к оперетте, и также к сонетам, прежде Вами присланными, – не заденет чувства Вашего достоинства.

Увы, если хочешь что-либо делать в наши дни, – должен, скрипя сердце, признавать власть “тактических соображений”¹.

Сонеты Ваши уже отправлены в Берлин, издателю написано, чтоб он, не медля, выслал Вам весь гонорар; думаю, что Вы получите его телеграфом. Все книжки “Беседы” будут высланы в конце недели².

Ваше сотрудничество как прозаика для “Беседы” конечно, желательно, и было бы принято с величайшей радостью. Темы – на Ваше усмотрение, но было бы крайне интересно и важно получить статью о современной русской поэзии³ и* “Ave Roma” в 6-ю книгу уже не попадут, она на днях выходит⁴.

Примите мой сердечный привет.

А. Пешков

29.XI.24.

Sorrento,

Villa il Sorito.

82. Л.И. ВОЛЬФУ

Конец ноября – начало декабря 1924, Сорренто

Товарищу Вольф¹
в Агентство Наркоминдела,
Ленинград.

Уважаемый товарищ,

на вопрос Ваш по поводу притязаний гр(афа) Сапари сообщаю²: я не помню, когда и у кого из антикваров куплены мною вещи, о которых идет речь. Факт их нахождения в бывшей моей

---

* Воспроизводим синтаксис подлинника. – Ред.

квартире несколько удивляет меня, ибо вся коллекция восточных вещей³, собранная мною в Италии и в России, передана была мною в собственность Русского музея, – бывшего музея имени Александра III; туда же должны были поступить и эти вещи в числе [ста] 150 штук коллекций. Очевидно эти [три вещи⁴] были [они] забыты служащими музея, когда [они] увозил(и) коллекцию в музей перед моим отъездом за границу.

К этому могу добавить, что осенью или зимою 19-го года Ч.К. известила Экспертную комиссию, что комитет военнопленных австрийцев распродает имущество австрийского посольства, [и что эксперт комиссии], но комиссия, конечно, не могла вмешаться в действия комитета военнопленных.

Затем ввиду идентичности вещей с фотографиями, предъявленными гр(афом) Сапари, лично я не имею ничего против возвращения их собственнику.

83. РЕДАКТОРУ СЛОВАРЯ “MENSCHEN UND MENSCHENWERKE”

2 декабря 1924, Сорренто

Глубокоуважаемый Господин.

Согласно с желанием Вашим сообщаю адреса тех представителей русского искусства, имена которых вполне достойны украсить страницы Вашего издания¹, но прошу, чтобы Вы на меня не ссылались.

Иван Бунин.

Зинаида Гиппиус.

Александр Иванович Куприн.

Дмитрий Мережковский.

Адрес всех четырех: “Annales Contemporaines”

9, rue Vineuse, Paris

Затем:

Андрей Белый.

Федор Сологуб. Адрес обоих: Петербург, Моховая, 36.

Редакция “Всемирной Литературы”

Адреса, а также имена ученых Вам охотно сообщит непременный секретарь Российской Академии Наук, академик Сергей Федорович Ольденбург, писать ему:

Петербург,
Российская Академия Наук,
Василеостровская набережная, 5.

Глубоко печален и возмутителен факт, Вами указанный, факт чьего-то отказа встать рядом с таким прекрасным человеком – как-ков Ромэн Роллан². Это – одно из доказательств одичания, понижения духовной культуры. Это огорчает, но не должно смущать Вас, так своевременно и мужественно создающих большое, поистине культурное дело.

Примите мое искреннее уважение.

М. Горький

Сорренто 2.XII.

Список имен русских ученых, наиболее широко известных в Европе (им всем можно писать по адресу: Петербург, Академия Наук):

Рождественский

Иоффе }
Лазарев } физики

Стеклов – математик.

И. Павлов – биолог.

Костычев – зооботаник.

Опсель }
Вреден } хирурги
Федоров }

Ипатьев }
Туркин } химики.

Лондон – биолог.

Александр Иванов – астроном.

А(?) – гинеколог.

84. Е.П. ПЕШКОВОЙ

9 декабря 1924, Сорренто

Тебя не должно смущать и, тем более, не должно возмущать мое отношение к М(аксиму). Ты знаешь и, конечно, видишь, что я его очень люблю, моя тревога за его будущее не меньше твоя. Но ведь и тебя всегда раздражал его эгоизм и анархизм, который

изживается им очень медленно и с трудом. И, конечно, гораздо лучше помочь ему преодолеть эти свойства. Мне кажется, что в этом направлении кое-что им уже достигнуто. Дело пошло бы быстрее, будь у М. ребенок. Вчера, проводив тебя, он до двух часов ночи беседовал со мною на разные темы и, между прочим, объявил, что он и Тимоша мечтают о ребенке. Это – очень хорошо. Расстались мы, объяснившись друг другу в любви, что вышло смешно и трогательно¹.

Он очень хорошо относится к тебе, очень. А ты меня несправедливо и – прости уж! – не умно задела твоей фразой. “Я не очень много доставляю тебе забот”. К чему это? Разве у тебя была хоть тень основания говорить так? Зря, мать.

Ну, ладно, дело прошлое.

Было бы хорошо, если б книга для Мак. поспела к Рождеству².
Похлопочи.

А.

9.XII.24.

85. А.И. РЫКОВУ

9 декабря 1924, Сорренто

Дорогой Алексей Иванович,

сердечное спасибо за подарок¹ и вообще за Ваше доброе, товарищеское внимание ко мне. Чудесно стали у нас издавать книги, особенно молодецки работает Илья Ионов²!

Весьма полюбовался фотографиями Вашей поездки по Поволжью³, жаль только, что Вы морщитесь, когда Вас снимают, и выходите на снимках человеком, у которого зубы болят.

Но – какие хорошие рожи мужиков!

О поездке Вашей читал по “Известиям”⁴, которые аккуратнo получаю. Хорошо бы высылать мне и “Правду”, она неизмеримо интереснее и талантливее ведется. Скажите, чтоб выслали! Пожалуйста! Что это за канитель с Троцким? Книгу его я не читал, эмигрантская печать обрадована ею⁵, как жирной купеческой милостиней за упокой родителей.

Живу я, как всегда, работаю много. Очень хочется писать веселое.

Недавно сильно хворал – колит, отвратительная штука! А на днях – невралгия шейных мускулов, и жил дней пять, не имея

возможности повернуть голову. Спал – сидя. Старею. Ну, ничего, пора!

Встретив Каменева, скажите ему мое спасибо за второй Ленинский сборник⁶; ищу недостающих писем Владимира Ильича ко мне, найдя – пришлю⁷

Очень поучительно наблюдать, как здесь разлагается фашизм и трезвеет рабочая масса, хотя я могу говорить лишь о рабочих Кастелламаре⁸, на верфи и фабриках.

Вообще – жизнь становится все интересней, и если б природа разрешила, я бы прожил еще лет пятьдесят.

Вам от души желаю здоровья, бодрости же духа у Вас достаточно.

Передайте мой привет Дзержинскому и Бухарину.

Всего доброго!

9.XII.24.

Villa Il Sorito

Sorrento-Capo.

86. ОБЩЕСТВУ РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И КОМПОЗИТОРОВ

10 декабря 1924, Сорренто

Сим поручаю и доверяю Екатерине Павловне Пешковой получать из “О-ва Драматических писателей” гонорар, причитающийся мне за мои пьесы¹.

А. Пешков – М. Горький

10.XII.24

Capo di Sorrento.

Villa Il Sorito.

87. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

10 декабря 1924, Сорренто

Дорогой мой друг Иван Павлович,

обрадован вестью от Вас и рассказами о Вашей жизни, о Наташе; очень она милая и смешная на портретике, приложенном Вами к письму¹. Е(катерина) П(авловна) превосходно рассказы-

вает о ней. Как быстро и хорошо растет молодежь, и какая интереснейшая жизнь у нее впереди!

Не знаю, как и благодарить Вас за “Сартов”²! Знаю, что у Вас нет времени на поиски книг, тем более высоко ценю Вашу заботу обо мне. И все-таки обращаюсь с просьбой: если, случайно, Вам попадет под руки:

Блекстед. “История Египта”, 2 тома, – купите для меня³!

И, может быть, Михаил Константинович⁴ не откажется (при-слать) какое-либо хорошее, *в красках*, издание по восточной миниатюре или орнаменту Востока? Это очень нужно для Максима, который склонен все более серьезно заниматься искусством. Такое издание есть, но я забыл автора.

Живу, усердно работая. Написал большую повесть, но – плохо, переделываю⁵.

Недавно перенес отвратительнейший колит и еще по сей день принимаю пепсин. А на днях – невралгия шейных мускулов терзала меня. Старею. Ноги болят. Здесь – нечто капризное, вроде осени, дождь, ветер и холодновато. Мокро, гулять нельзя. Вечерами играю в карты, в бридж.

Наблюдаю, как распадается фашизм. Читаю эмигрантские газеты, – какая тупая, бездарная злоба, какое иезуитство!

Если б эта публика вернулась на родину, – ну, знаете, много крови пролила бы она!

И Мельгунов был бы начальником охраны, несравненным по холодной, садической жестокости⁶.

Заломова видите⁷? Поклонитесь. Тоже и Войткевичу⁸.

Примите сердечный мой привет и спасибо.

А. Пешков

10.XII.24.

Sorrento.

Villa il Sorito.

Пришлите книжку:

Х. БЕРГЕР. “Парижская богема”

(“Дневник одинокого”)⁹ Перевод Б.В. Гимельфарба. Изд. “Пучина”, 1925 г., стр. 200, ц. 1 р.

Не вышел ли у Брокгауза-Эфрона 2-й том “Записок Бернала Диаза”¹⁰

88. Вяч.И. ИВАНОВУ

12 декабря 1924, Сорренто

Дорогой Вячеслав Иванович,

сонеты отправил в редакцию, написал, чтоб Вам немедля прислали корректуру, повторил просьбу о переводе гонорара телеграфом. Удивлен тем, что это еще не сделано¹.

Видеть Вас здесь мы все были бы искренно рады. У нас – тихо, мы живем вдали от города, и Вы могли бы здесь хорошо отдохнуть².

Очень прошу Вас прислать статью об “Идиоте”, было бы хорошо поместить ее в 7-й книге, если статья не очень велика³. А для 8-й – статью о Пушкине, – если Вы не против?⁴

Сердечно желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

12.XII.24.

Villa Il Sorito.

Capo di Sorrento.

89. Л.М. ЛЕОНОВУ

12 декабря 1924, Сорренто

Позвольте, Леонид Максимович, потревожить Вас просьбой сообщить мне: не вышел ли второй том романа Сергеева-Ценского “Преображение”¹?

Засим: судя по некоторым догадкам моим, Вы должны бы знать казанского поэта Радимова, автора интереснейшей “Поппиады” и книги стихов “Земные ризы”². Слышал, что Радимов выпустил новую книгу стихов, а – где? Не знаю и потому выписать не могу. Не скажете ли автору, встретаясь с ним, чтоб он послал мне книжку?³

“Русь” Романова не получил⁴. Выписал от Сабашникова, – не пришла еще. Очень трудно доставать русские книги!

Пришвина не видите? Не вышел ли “Курьмушка” отдельным изданием⁵

Читал очень умную, а потому, видимо, и верную похвалу
“Барсукам”⁶. Поздравляю!

Крепко жму руку.

А. Пешков

12.XII.24.

Villa Il Sorito

Capo di Sorrento

90. К.А. ФЕДИНУ

13 декабря 1924, Сорренто

К. Федину.

Дорогой сотоварищ,

получил “Города и годы”, благодарю Вас!¹ Книгу прочитал сразу, “в один присест”, затем, с удовольствием, прочитал сегодня еще раз. Интересная книга и сделана интересно, местами – очень чутким художником, но иногда – задумываешься: не соблазняет ли Вас Эренбург, этот нигилист на все руки и во сто лошадиных сил? Это – там, где Вы, подчеркивая немецко-мещанскую тупость и фетишизм “дисциплины”, прибегаете к плакатам, но не там, где у Вас моют улицу. Улицу моют превосходно. Вам, художнику, мешают, – на мой взгляд, – иронические отступления; ценности их я не отрицаю, но – против излишества².

Очень хороша фигура Лепендина, а его песенка – превосходна! Так же хороши Покисен и Голосов. В общем – удачная книга, и я Вас от всей души поздравляю!

Но, позвольте указать на некоторые неточности языка, например: стр. 13 “треснутый” лист железа, 71-я “не похитимый патент”, 309 “колче холод” – это все сомнительно, 326 “визжал, как зарезанный” – визжать зарезанному не полагается, недорезанному – да³!

От этих шатких словечек лучше избавиться.

В “Анне Тимофеевне”⁴ у Вас: “жутко ей от носящейся в снежных саванах головы вихрастой” – здесь двусмысленность, спутаны глаголы носиться и относиться.

Есть у Вас и такая фраза, в точках:

“В умятый снег вросли тупоносые, круглые валенки, – неподвижны парни, молчаливы”

От этих неуклюжестей в новой книге Вы избавились, язык ее богаче, красивей и точнее, и вообще она звучит более “культурно”, чем множество других современных книг, более “европейски”

С печалью вижу, как мало обращает внимания молодежь на язык, стремясь не к пластичности фразы, а к фигурности ее, редко удивляя и почти никогда не убеждая.

Очень подкупает в Вашу пользу серьезность намерений Ваших и мужественное отношение к фактам. И очень я рад за Вас.

Будьте здоровы, пишите больше.

Крепко жму руку.

А. Пешков

13.XII.24.

Capo di Sorrento.

P.S. Мордва хороша. Шенау⁵ – тоже. Откуда Вы знаете мордву?⁶

91. Р. РОЛЛАНУ

16 декабря 1924, Сорренто

Дорогой, сердечный друг мой,

Ваше письмо глубоко взволновало меня и тоном его, и фактами, которые Вы сообщили¹. Не помню в истории европейской литературы ничего, равного безумной выходке г. Супо с товарищами, не понимаю ее оснований. Уверен, что она не увеличит достоинств этих блестящих писателей и г. Дюжардэн².

Грехи Франции я знаю³, 71-й год помню⁴. И у меня есть нечто личное против Франса: в 906 г. я писал ему⁵, просил агитировать против русского займа, который был одною и, может быть, главной причиной неудачи первой нашей революции; я и теперь уверен, что если б тогда революция в России удалась, – Европейской войны не было бы, а культурное развитие русского народа избежало бы катастрофы. А. Франс ответил на мое письмо уклончиво⁶, не поняв рокового значения той помощи, которую банкиры и политики Франции оказали бездарному и преступному царизму.

Тогда я написал грубый и резкий памфлет⁷, заключив его плевком крови и желчи в лицо официальной Франции. Гг. Катюль Мендес, Вивиани и другие поняли мой выпад как оскорбление нации⁸, и только проф. А. Олар, кажется, почувствовал законность моего возмущения⁹. А. Франс, зная, в чем дело, чем вызван мой памфлет и куда он направлен, ничего не возразил Вивиани и другим, извратившим суть дела. Я никогда никому не говорил об этом, говорю первому Вам. Но все-таки я люблю А. Франса, художника¹⁰.

Грехи Франции легко помнить, они – велики¹¹: интервенция, например¹². Не говоря о ее грехах и преступлениях против самой себя.

Но, дорогой друг, о Франции всегда хочется говорить хорошо. Может быть, это потому, что мать любишь не так, как женщину, а может – потому, что мы любим до поры, пока не узнаем. Любить же необходимо.

Меня упрекают, что я не люблю свой народ¹³, вообще изумительно талантливый, а особенно – в области творчества анекдотов и парадоксов. Вероятно, упреки эти отчасти справедливы, ибо я свой народ знаю со дна и до высот аристократии, духовной, сословной. Это знание не питает, не усиливает моей любви к России.

К Франции у меня, – как у многих русских моего поколения, – восторженное чувство влюбленного, и оно не колеблется, нет! Четыре года войны я боялся за судьбу Вашей страны так, как если б я был французом. Это – смешно? Это – так, однако. Вот и сейчас я тревожно смущен, чувствуя в небывалом оскорблении А. Франса непонятную мне трагедию, какой-то глубокий разрыв “отцов и детей”

Вы справедливо говорите: “велик тот человек, который борется с предрассудками своего народа”¹⁴. Разве мало у вас таких людей? В России я знаю одного, это – Чаадаев. Николай I-й приказал объявить его безумным¹⁵

Понимаю, что несколько смешно убеждать Ромэн Роллана в том, что Франция – прекрасная, горячая и светлая страна¹⁶, несмотря на то, что люди в ней домучены до отчаяния и совершают нечто, чего я не могу понять и никогда не оправдаю, как бы хорошо ни объяснили мне мотивы безумного издевательства над Ан. Франсом¹⁷

Но, дорогой друг, я ведь не пытаюсь убедить Вас в чем-то, я просто объясняю мотивы моего отношения к Вашей стране, которая еще и тем дорога для меня, что не подчиняется заразе пессимизма и не родит таких мрачных людей, как Шопенгауэр, Леопарди и т.д.

Жить – трудно, жить все трудней. Но я верю в разум. и волю Человека, конечно, – все еще несовершенного, но упрямо и не смотря ни на что стремящегося к совершенству. Не думая, что он когда-то достигнет своей цели, я вижу и смысл, и величие его бытия в этом стремлении быть лучше, гармоничней.

Эта точка зрения – единственная, которая могла бы осветить предо мной темное дело г. Супо с его друзьями и г. Дюжардэн.

Сердечно жму Вашу руку, дорогой друг! Берегите себя.

М. Горький

16.XII.24.

Villa “Il Sorito”

Capo di Sorrento

92. К.А. ФЕДИНУ

20 декабря 1924, Сорренто

20.XII.24.

Дорогой дружище,

три, четыре дня тому назад я послал Вам письмо по адресу Госиздата, заказным¹. Сейчас получил Ваше.

Меня искренно радуют Ваши слова: “хочу писать теперь больше, чем когда-нибудь ранее”². Это – очень хорошо! В моих словах, что Вы становитесь “одержимым, обреченным” литератором – не было скрытого укора, Вы ошибаетесь³ Одержимость, обреченность – неизбежна, необходима для человека, который всем существом своим любит дело и предан ему. Именно вот эта “одержимость” и создает таких монолитных людей, как Пушкин, Достоевский, Шелли и Лермонтов, Ленин и Гарибальди и т.д. Нужно только различать два вида “одержимости”: внешнюю, от разума, ту, которая руководит, напр., Замятиным, когда он пишет рассказы по Эйнштейну, Пильняком – нигилистом, когда он,

взбалтывая лексикон Белого, обнаруживает полное равнодушие к ценнейшему, живому материалу искусства – к Человеку.

Вы говорите: Вас мучает вопрос “как писать^{4?}” 25 лет наблюдаю я, как этот вопрос мучает людей и как он, – в большинстве случаев – искажает их. Да, да, это серьезный вопрос, я тоже мучился, мучаюсь и буду мучиться им до конца дней. Но для меня вопрос этот формулируется так: как надо писать, чтоб человек, каков бы он ни был, вставал со страниц рассказа о нем с тою силой физической осязательности его бытия, с тою убедительностью его *полуфантастической* реальности, с какою вижу и ощущаю его? Вот в чем дело для меня, вот в чем тайна дела. Чорт поberi все пороки человека вместе с его добродетелями, – не этим он значителен и дорог мне, – дорог он своей волей к жизни, своим чудовищным упрямством быть чем-то больше себя самого, вырваться из петель тугой сети исторического прошлого, подскочить выше своей головы, выдраться из хитростей разума, который, стремясь якобы к полной гармонии, в сущности-то стремится к созданию спокойной клетки для человека.

Подлинную историю человека пишет не историк, а художник. Ни Соловьев, ни Момзен не могут написать д-ра Фауста, Дон-Кихота, Ивана Карамазова, Платона Каратаева, а именно эти люди – суть люди, творящие материал для Нибуров и Ключевских. Петр Великий – это Федор Достоевский, работавший не пером, а топором и дубиной.

Дело – не в словах, не в том, как поставить их, чтоб они звучали музыкально и гипнотически убеждали людей – в чем? Гениальные писатели почти все плохие стилисты, неважные архитекторы, а человек у них всегда пластичен до физической осязательности. Лишь немногие из них соединяли искусство слова с поражающей убедительностью пластики, напр., – Флобер.

“Как писать?” Мне кажется, что Вы близки к решению этого вопроса для себя. Внимательный читатель, я Ваших людей ощущаю даже тогда, когда они мне чужды, напр., – немец художник⁵ Значит ли вышесказанное, что я отстаиваю приоритет “психологического” романа? Нет, не значит. Школы, тенденции литературы для меня значения не имеют и поучительны лишь внешне, поскольку они являются одним из признаков стремления человека делать свое дело как можно лучше, выражением его бесчисленных усилий найти в себе *суть самого себя*, коренное свое, человеческое.

“Вертер” – интересно⁶. Новалис написал очень хороший роман⁷, но, согласитесь, что “Записки из подполья” или “Очарованный странник”⁸ показывают нам людей более значительных вовсе не потому только, что они – наши, русские, а потому, что они – больше люди.

Человек – существо физиологически реальное, психологически – фантастическое. Таков – Лепендин⁹, Вы это знаете? У Бабеля – все герои фантасты, может быть, это именно и делает их столь неотразимо живыми. Но, разумеется, у Бабеля и обстановка фантастическая.

Мне кажется, Федин, что Вы мало верите в свои силы. Самоуверенность – плохая штука, особенно для художника, но все-таки Вам, думаю я, нужно прибавить веры в себя. Она явилась бы сама собою, если б Вы задумались немножко, в какой мере важно и нужно то, что Вы делаете. А ведь Вы творите священное писание о человеке – ни более, ни менее. Вы будете писать, и Вы должны писать хорошо.

Недавно прочитал книжку Чадаева “В гуще обыденности”¹⁰. Это – не искусство, а газетные заметки, но – какой огромный материал к познанию современности дает эта печальная книга!

Ваше желание посмотреть Италию очень понятно мне и очень полезно было бы для Вас¹¹.

Пишу Ионову¹².

Дору Сергеевну¹³ – хорошо помню. Бывало – очень беспокоил ее различными просьбами, и она всегда любезно исполняла их. Привет ей.

Что это за книга Пантелеймона Романова “Русь”¹⁴?

Не слышали ли имя Роман Кумов? Где он? Он выпустил небольшую книжку рассказов и написал пьесу “Конец рода Коростомысловых” еще до войны. Интересный¹⁵

Что Тихонов не прислал бы мне свои книжки¹⁶? Стихи его прекрасны.

Что делают Слонимский, Зощенко, Зильбер¹⁷?

Не лень – напишите!

Всего доброго, жму руку.

Еще раз – спасибо за книгу, за внимание.

А. Пешков

“Русск(ий) Совр(еменник)”, 4-я – не вышел¹⁸?

Что со мной? Прихварываю.

Измотался. Ведь уж 55 лет.

93. И.И. ИОНОВУ

22 декабря 1924, Сорренто

Петербург.

Госиздат.

Ионову.

Решительно против устранения Тихонова (из) Коллегии¹, его совместная работа с Вами – залог полного успеха.

Горький

94. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

22 декабря 1924, Сорренто

Ионову телеграфировал¹. Пишу².

Горький

95. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

22 декабря 1924, Сорренто

Дорогой Сергей Федорович,

сейчас телеграфировал Ионову:

“Решительно протестую против устранения Тихонова из Коллегии “В(семирной) Л(итературы)”, он идеальный работник, совместная его работа с Вами залог успеха”¹.

Я просил бы написать мне: каковы мотивы Иконова? Слышал, что он скоро будет во Флоренции, вероятно, заедет ко мне². Что предполагает делать Коллегия в ее целом? Какую форму протеста избирает она? Что советуете Вы мне? Очень прошу ответить на эти вопросы немедленно, и вообще просил бы осветить мне положение дела³

Извините, что пишу кратко.

Сердечный привет.

А. Пешков

2.XII.24.

Capo di Sorrento.

Villa Il Sorito.

96. П.П. КРЮЧКОВУ

23 декабря 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

денег нет! Сие случилось неожиданно и поставило нас в нелепое положение. Буду очень благодарен, если Вы пришлете долл. 200 телеграфом.

Очень извиняюсь, но, кажется, не я виноват.

Желаю Вам веселых праздников¹.

Привет М(арии) Ф(едоровне).

А. Пешков

23–XII.24.

97. Вс.В. ИВАНОВУ

27 декабря 1924, Сорренто

27–XII–24.

Дорогой Всеволод Иванов, –

письмо Ваше путешествовало почти три недели, как видите.

Отвечаю на вопрос “деловой”: право издания моих книг в России продано мною Стомонякову, главе берлинского внешторга, а он, в свою очередь, *кажется*, передал его Госиздату¹. Значит, – по этому поводу говорить надо с Ионовым. Сей последний – хороший издатель, но, был, – и если правда, что [им] прикрыт “Рус(ский) Сов(ременник)” и прихлопнута “Всем(ирная) Литература”², – остался человеком взбалмошным.

Очень хотел бы прочитать Вашу повесть и авантюрный роман³. Пришлите, пожалуйста!

Книги у вас, в Москве, дешевы⁴? Не попадетсЯ ли Вам под руку книжка:

Монье, “Сватrocento”* (Кватроченто). Издание Пантелеева⁵? Если попадетсЯ – купите и отправьте Екатерине Павловне Пешковой, Чистые пруды, Машков переулок, д. 1, кв. 16; она, Пешкова, заплатит Вам деньги, а книжку пошлет мне. Сделайте это, если будет случай.

---

* Так в А. Следует: “Quattrocento”

Письмо Ваше – грустно. И вообще из России пишут не весело. Хочется поехать к вам, но здоровьишко мое трещит и путь мой лежит в другую сторону.

Здесь – тоже нет снега, а виноград уже съели, но зато – фантастический урожай апельсинов, деревья так изукрашены ими, что листы не видно.

В марте думаете ехать за границу⁶? Поезжайте сюда, здесь хорошо работается, а Вам пора отдохнуть, посмотреть на себя издали.

Вы – талантливый человек, но, мне кажется, Вы не достаточно серьезно относитесь к Вашему таланту и не так любите его, как надо. Вы мне это замечание – простите: за Вами – право не обращать на него внимания, но я обязан сказать Вам о том, что думаю: писать Вы стали небрежно, устало. Надо отдохнуть.

Крепко жму руку. Всего доброго.

А. Пешков

P.S. Пильняк? Это, пока еще, вне искусства, вне литературы⁷ И Шкловского нельзя похвалить за его искажение “ZOO”⁸. Плохо все это. Извините, что ворчу.

А.П.

98. П.П. КРЮЧКОВУ

28 декабря 1924, Сорренто

Дорогой Петр Петрович!

Во-первых – примите мое поздравление с Новым годом и передайте таковое же Марии Федоровне, которой, впрочем, я пишу отдельно¹.

В Новом году я желаю Вам всего нового, от галстуха до строения; всего, кроме новых забот, находя, что у Вас и старых достаточно. Так?

Теперь: очень прошу Вас посылать мне на 25-й год “Правду”, “Руль” и “Известия”, а “*Экономическую жизнь*” – не надо, я получаю ее из Москвы.

Затем – я очень огорчен: Ионов прихлопнул “Рус(ский) Современник” да, заодно, и “Всемирную Литературу”².

Дидерихс рассказывает, что вещи “Экспертной комиссии” продавались баснословно дешево, продали часть их за 1 1/2 миллиона зол. руб., а остальное забрала куда-то Госказна³.

Все это – очень печалит.

Что книжка моя, скоро выйdet⁴?

Напишите!

Крепко жму руку.

А. Пешков

28.XII.24.

Когда приедет Мария Игнатьевна – передайте ей прилагаемую записку⁵.

А. П.

99. З.И. ГРЖЕБИНУ

29 декабря 1924, Сорренто

Приехала В.М. Ходасевич¹, рассказала немножко о Вас, – очень мало! Сообщила, что Вы не хотите писать мне о печальном². Напрасно. Пишут всегда именно о печальном, радостями делиться не принято.

Как Ваши дела? Слышал – плохо³? Могу сказать, что при Ионове, наверное, будет еще хуже. Он выучился работать, любит книжное дело, но остается таким же полуумным, каким и был⁴.

Получил я именной экземпляр книги Муратова⁵, – сердечное спасибо! И был бы еще более благодарен, если б Вы прислали еще экземпляр, – не столь изящный – для подарка одному итальянцу, читающему по-русски⁶.

Удастся ли Вам провезти “Словарь” в Россию, и в каком он положении⁷?

Написали бы!

Поздравляю с Новым Годом Вас и Ваших, очень желаю, чтоб наступающий год был для Вас легче!

А. Пешков

29.XII.25.

1925

100. М.И. БУДБЕРГ

Январь, не ранее 4, 1925, Сорренто

Счет
гуляющего писателя М. Горького
баронессе Чобуньке
за прогулки.

1. Декабря 5.	Гулял в направлении Сорренто ¹	—	1 лира
	Обратно гулял, сопровождая свинью	—	1.50.
2. Декабря 7.	Мучительно гулял по саду, с восхожде- нием на горы, по мокрой траве	—	5 л.
3. —”—	9. Проводы m-me “Croix Ronge Polonais” ² на извозчике.	—	0.50.
	Возвращение обратно пешком при силь- ном ветре, в пыли — — * — — —	—	2 л.
4. —”—	10. Прогулка с двумя дамами почти до Мас- сы и обратно — — — * — — — — —	—	3 л.
	За разговор с дамами — — —	—	1 л.
5. —”—	11. Прогулка в Sorrento с компанией ³	—	2 л.
	За компанию — — — * — — — * —	—	1.50
6. —”—	13. Прогулка в направлении к Массе с Хода- севичами, Тимошей и воспитанием Кузь- ки ⁴ в духе приличия; туда и обратно	—	5 л.
7. —”—	15. За искреннее намерение гулять	—	1 л.
8. —”—	16. В направлении Сорренто и обратно	—	3 л.
—”—	17. По горам, с Тимошей и Берберовой.	—	4 л.
	Причем мучила мозоль — * — —	—	1 л.
9. —”—	19. Прогулка в Сорренто и обратно	—	3.
10. —”—	20. До старого дома и обра<тно>	—	0,50.
	21. Сорренто	—	3 л.
	23. Тоже	—	
		Итого:	36,50.

По случаю праздников⁵ от прогулок изобавлен.

Перенос.

29. В Сорренто, назад на лошади с Сарой	–	1.50.
За Сару	–	0,25
30. Отвратительная прогулка на больной ноге	–	2.
25-й год.		
4. Прогулка в Массу-Лутренце и обратно	–	4.
	Итого:	7,75.
А всего к получению:		44 л.
		25 ц.

Гулящий

А. Пешков. – М. Gorki

101. К.А. ФЕДИНУ

9 января 1925, Сорренто

9.I.25.

“...чистый вымысел производит большее впечатление на читателя”, – пишете Вы¹. Мысль – верная, но выражена – не точно. Лепендин, Шенау, мордва – все это не “чистый вымысел”, а именно та подлинная реальность, которую создает лишь искусство, та “вытяжка” из действительности, тот ее сгусток, который получается в результате таинственной работы *воображения* художника. Если Вы – художник, все, что Вы когда-либо узнали, будет Вами, но незаметно для Вас, превращено в то, что Вы назвали “чистым вымыслом” Черты Лепендина – в тысячах людей, встреченных Вами, пыль впечатлений, которые Вы получили от них, слежались в камень – явился Лепендин. Его песенка содержит в себе туго сжатый политический и моральный трактат; если эту песенку развернуть – получим одну из сотен книг, написанных о войне, после войны².

Дорогой мой – цените Ваше воображение, не стесняйтесь ничем и никак его свободу, и тогда Вы сделаете прекрасные вещи. “Действительность” для Вас только материал, какова бы она ни была. Люди – тоже материал, кто бы они ни были: святые, преступники, идиоты, мудрецы, Достоевские, Жоресы и т.д. Для художника и гений совершенно равноценен идиоту, ибо он так же,

как идиот, дан художнику камнем, из которого художник может вычеканить словами великолепнейший образ человека.

Искусство – никогда не произвол, если это честное, свободное искусство, нет, это священное писание о жизни, о человеке, творце ее, несчастном и великом, смешном и трагическом.

Я очень рад, что мои письма Вам приятны³, но все-таки посоветую Вам: ничего не принимайте на веру! Как только Вы почувствуете, что чужое слово, чужая мысль входит в Вашу “я” углом, как-то мешает Вам, – значит, между Вами и ею нет “химического сродства”, и Вы отодвиньте ее в сторону, – не укрепляйте ее насильно в Ваш духовный обиход. Мы учимся тогда, когда накапливаем впечатления и факты, а не тогда, когда строим их в систему, т.е. я хочу сказать: не верить, не анализировать, а – дать фактам и впечатлениям свободно отстояться, и лишь тогда получится Дон Кихот, Обломов, Онегин, Лепендин – безразлично, кто, но – художественный образ!

Вот что хотелось сказать Вам. Еще письмо я послал Вам на адрес Госиздата. Это – третье⁴.

Будьте здоровы. Работайте. Писать нужно каждый день. 4-ю книгу “Рус(ского) Совр(еменника)” не получил. Можете прислать?

Всего доброго! Очень рад за Вас, очень! Ваша книга понравилась Ходасевичу, а он – строгий читатель⁵.

Поклон всем. Слонимского, Каверина – поздравьте.

А. Пешков

102. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 января 1925, Сорренто

17.I.25.

Сегодня получил твое письмо¹.

Здесь – превосходная погода, жарко и все обстоит благополучно. Макс, разумеется, здоров: третьего дня он, Тимоша, Валентина Ходасевич и Дидерихс ездили на Капри, ночевали там, возвратились вчера, вечером, все осмотрев. Мак. говорит: “Почувствовал, что это – родное место”, и, видимо, хотел бы жить там, но сам же указывает, что компания миланских трактирщиков быстро превра-

щает Капри в курорт, и коренное население, рыбаки, доведены до того, что предполагают переселиться в Калабрию. Так-то.

Ты – права: музыки я здесь не слышу по причине моей прикованности к столу, однако ж на днях кончу работать и, отдыха ради, поеду в Неаполь, – в Сан-Карло хорошая опера², а также пойду раза два в Симфонию.

Мария Игн. приедет сегодня или завтра вечером.

Книги, выписанные для Мак., еще не получены, для меня – тоже³. Он изумительно сделал – иллюстрировал – мою сказку “Мать”⁴.

Все – работают, чему весьма способствует приезд Валентины Ходасевич. Она пишет Берберову, потом будет писать Тимошу, Максима⁵.

При этом письме – записка Какшту о выдаче персидских картин твоему “представителю”⁶.

Макс писал тебе уже раза два или три. А Тихонова Ионов “выставил” из “Всемир. Литературы”? Это мне горестно. Моя телеграмма по этому поводу Ионову не имела значения, конечно⁷.

Из “Рус(ского) Современника” мне не пишут. Не знаешь ли: будет он выходить или тоже прихлопнут?⁸

Здесь – мрачно. Наверное, скоро будут драться⁹. Муссолини – не гений, нет! Я думаю, что раздерутся, как только наступит плохая погода, в жаркие дни драться – неудобно.

Будь здорова и – привет всем жителям ковчега твоего¹⁰!

На прочном якорю стоит ковчег этот!

Привет и “другу” твоему, а также Авелю¹¹.

Всех благ.

А.

103. К.А. ФЕДИНУ

18 января 1925, Сорренто

18.I.25.

“Тишина” – очень хорошо! Очень¹.

В отношении языка – заметный шаг вперед, к точности, к экономии слова, а – главное – к своему языку, языку К. Федина. Вы можете убедиться в этом, сравнив любую страницу романа с любой – рассказа. В первом случае Вы найдете одно, два лиш-

них и шатких словечка, во втором – едва ли найдете. И еще: в рассказе есть целомудренная сдержанность лирического чувства, это и умно, и говорит о Вас как о серьезном художнике. Умно, что Таиса не сказала – прощай!, верно, что она пожелала только “покойной ночи”, и хорошо трогает за сердце неуклюжий, но очень уместный человеческий возглас Агапа:

“Антонич... ты этово...”

Может быть, я вообще несколько сентиментален, – все, человечески красивое почти всегда волнует меня до слез. Но и рассуждая от разума, я нахожу человечески доброе, нежное, проблески родственного чувства у одного индивидуума к другому, – как нельзя более ценным и уместным в наше трагическое время. Одной кровью сыт не будешь, и – тошнит с нее, поэтому вполне разумно допустить в обиход наш нечто иное, хотя бы кисло-сладкое. Как мы видим, героизм быстро утомляет, и я слишком много видел – вижу – героев, которые рады ласке кошек и собак, уже не говоря о женщинах, иногда – пошленьких.

Но – поверьте! – я хвалю Ваш рассказ отнюдь не потому только, что его духовная начинка отвечает моим этико-эстетическим вкусам, право же – нет! Вы поймете это, вспомнив, что я начал жить среди “бывших” людей и, как видно, кончаю жить в их среде. Уже поэтому Ваши герои – не могут волновать меня, волнует меня художник, человек, обладающий даром волновать ближнего, заставляя его против его желания восхищаться, сочувствовать, сострадать и вообще проверять эмоции, которые, воплощаясь в мысли и слова, часто становятся цепями, которые этот ближний сам же для себя и выковал.

Иначе говоря: художник возвращает меня к свободе. Вот что.

Получил книги Тихонова. Прошу Вас: передайте ему мой искреннейший привет и мое восхищение: очень хорошо, стройно растет этот, видимо, настоящий!²

Получил и “Русь” Романова. Ужасное творится с русским языком! Этот Романов до войны писал довольно грамотно, а “Русь” его – безобразна по начертанию: “уже”, “еще”, “какой-нибудь”, “пенечные веревки” – чорт знает что! Отругаю³.

А Вам – всего доброго. Пишите больше, каждый день пишите и так, “чтобы словам было тесно”, чувству – “просторно”⁴.

Жму руку.

А. Пешков

Слонимскому и др. – привет!

104. З.А. ПЕШКОВУ

19 января 1925, Сорренто

В чем дело и где ты?

Лиза почему-то не приехала на праздники, хотя ей дважды писали, приглашая¹.

Ее мать прислала мне письмо и снимки с работ скульптора Конти, который желал лепить меня². Я ответил, что не имею времени позировать. Может быть, это кого-то обидело, и потому не приехала Лиза? Жаль. Праздники прошли весело, и она видела бы кое-что интересное.

Снова: где ты? Я получил от тебя синенькое письмо³, с той поры ничего нет.

Посылаю книги⁴.

Будь здоров.

А. Пешков

19.I.25.

Sorrento

Villa Il Sorito

105. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

19 января 1925, Сорренто

И. Калининкову.

Относительно пьес Чапека написал в Петербург, издательству “Время”, и в Москву – “Книге”¹.

Портрета прислать – не могу, пока, не имею. Снимусь – не забуду прислать Вам².

Рад, что роман Ваш в “Совр(еменных) Зап(исках)” Не следует ли мне написать Степуну, попросить его, чтоб он отнесся к Вашей рукописи внимательнее?³

Совершенно согласен с Мещеряковым: сейчас ехать Вам в Россию – опасно, работы Вы там не найдете⁴. Положение литераторов там настолько плохо, что они принуждены жить авансами в 2–3 р., как пишут мне. Ими подана петиция в Совнарком с указанием, что они умирают с голода и уже был случай самоубийства на этой почве⁵.

Очень плохо. “Беседа” выходит на днях⁶.
Будьте здоровы.

А. Пешков

19.I.25

Не отвечал, потому что был болен⁷

106. Л.М. МИХАЙЛОВУ

19 января 1925, Сорренто

Товарищу Л.М. Михайлову.

Дорогой товарищ,

Вы забыли сообщить мне о сроке представления рукописей.

Писать для детей – не умею, сценария писать не стану, а попытаюсь последовательно изложить все, чему был свидетелем в день 9-го января¹.

Вас – помню и очень рад, что Вы существуете²; кто-то сказал мне, что Вас убили в Казани.

Будьте впредь надолго живы-здоровы.

Жму руку.

А. Пешков

19.I.25.

Sorrento.

107. Е.П. ПЕШКОВОЙ

22 января 1925, Сорренто

Вот в чем дело:

некая Елена Эйлер, живущая в Румынии, – Chisinău, Voda-cui-Voda, M-eur S. Surucianu, для Елены Аристидовны Эйлер, – написала мне, что у нее на руках сын Лоренца и Сигорской, мальчик 9-ти лет, и что Сигорская передала тебе для него 400 р., которые ты не могла переслать в свое время, – помешала война. Эйлер просит выслать ей деньги теперь.

Прошу тебя ответить: так ли все это? Эйлер пишет также, что у П. Вигдорчика имеется чемодан с вещами Лоренца, просит

вещи продать, выслать ей деньги. Отсюда и начинаются некоторые мои сомнения, вызвавшие вопрос: так ли это? Неясности – ничтожные, но – все же кто-то, кажется, Виг., путает¹.

Дома – все благополучно. Максим завел огромную овчарку и возится с нею, как с ребенком. Кузька – ревнует, рычит на собаку, которая больше его в шесть раз и, к его счастью, – добродушна, по молодости своей. Кузька очень огорчен, смотрит на М. упрекающими глазами, и все это трогательно, все смешно.

Получил интересное письмо от Ив. Вольного. Молодец парень².

А что же книги для Максима³? До сего дня не получено ни одной. Можешь поторопить?

Будь здорова!

А.

22–I–25.

Sott.

108. И.Е. ВОЛЬНОМУ

23 января 1925, Сорренто

Дорогой мой Иван Егорович,

очень обрадован Вашим письмом, а еще больше тем, что оно такое бодрое: письмо человека, который верует в людей и видит смысл жизни, потому что сам творит ее¹. Люди, которых я, изредка, вижу здесь, уже не могут ни любить, ни веровать, ни сомневаться, они притворяются, что еще в силах ненавидеть, но, в сущности, не разучились только ныть и жаловаться, что, впрочем, и раньше делали весьма умело.

О том, как живет Русь и, главное, русская деревня, я кое-что знаю, читая московские газеты, письма знакомых, рассеянных по всему пространству между четырех морей, по рассказам заезжающих ко мне людей: Рыкова, Красина и др.² Но и здесь интересно наблюдать, как люди медленно, но неуклонно сжимаются в крепкий кулак, – уже не далек день, когда кулак этот начнет бить. Самое печальное в Вашем письме – это то, что Вы не занимаетесь литературой. Это – жалко! Я читал Ваши вещи в “Красной Нови”, в “Недрах”, писать Вы стали значительно лучше, чем раньше писали³. Сколько ценнейшего могли бы Вы дать, имея такой запас

впечатлений. Вы не очень “литератор”, а в наше время это особенно хорошо и важно.

На праздниках был у меня Илья. Сын Ваш – хороший человек, Вас можно поздравить! В нем, полностью, есть все, что требуется его возрастом, но, кроме этого, он, по природе, талантлив, об этом говорит не только тот факт, что он легко и отлично учится в школе, а, главным образом, его наблюдательность, острота и гибкость ума, точность, с которой он усваивает все, что его интересует. Он уже читает Диккенса и очень толково. Вообще – мальчуган отличный. Тащить его в Россию сейчас, – на мой взгляд, нет смысла, языка он не знает, здоровьем не крепок. И, притом, люди его типа везде на своем месте. И современная жизнь везде одинаково напряжена, и ее нужда в талантливых людях везде так же велика, как у нас⁴. Издается в Орле газета? Нельзя ли высылать ее мне? Был бы очень благодарен. Жизнь провинции интереснее московской, я это очень понимаю⁵

Итак – мужичок встает на ноги? На первой поре его воскресение из мертвых, вероятно, вызовет значительное понижение культуры, – подразумеваю – городскую. Балет, которым мы “завоевали Европу”⁶, наверное не понадобится ему. Большинство здешних мудрецов, с княжескими и другими титулами, особенно сокрушаются вопросом о будущем балета в России. Сие – почти правда. Полная же правда: эмигранты всех родов и партий – народ погибший. Уже. Если б Вы знали, чем стал и как плохо пишет Бунин⁷! А Куприн – свирепейший монархист⁸! Каково?

Дорогой мой – пишите! Я буду писать Вам – идет?

От всей души – всего доброго Вам!

А. Пешков

23.I.25.

109. Р. РОЛЛАНУ

23 января 1925, Сорренто

Дорогой друг,

Ваше письмо, – как всегда, – письмо человека умной души и, разумеется, огорченной души. Я знаю, что человек, создавший себя так, как Вы себя создали, – редкий человек и потому обречен на одиночество, которое неизбежно для человека, глубоко

чувствующего свою личную ответственность за судьбы не только своего народа, но и всего человечества. Чувством этой Вашей ответственности я и объясняю себе строгость Ваших суждений о Франции¹. Объясняю, но – не оспариваю, понимая, что это – Ваше право, право одного из лучших французов современности. Вы мне простите эти, может быть, несколько грубые интимности?

Относительно Паскаля я с Вами не согласен. Паскаль один из тех редких людей, которыми обладает каждая нация. Эти люди не “роют” пропасть, как Вы сказали, пропасть вырыта вообще не нами, людьми, наша Земля, маленький шарик, качается, вертится в ней с первого дня своего бытия. Паскаль только заглянул в бездну внутри и вне себя. Он заглянул и – возмутился бессмысленной трагедией бытия². У него совершенно, на мой взгляд, отсутствует холодное, механическое стремление возвести свое личное отчаяние в философскую систему.

Индогерманская философия вообще, а у Шопенгауэра³, Гартмана⁴ – в особенности – характерна именно этим автоматическим стремлением окрасить мир сплошь в черную краску. Теория “*infelicità*”⁵ Д. Леопарди – детская вещь в сравнении с “философией бессознательного”⁶. “Белокурая бестия” Нитцше в несомненной связи с циническим империализмом Бисмарка и еще более циническими теориями Трейчке⁷ и других немецких теоретиков государственного права. В политике и в быте пессимизм всегда переходит в цинизм. Мне кажется: нигде в мире философия не отражалась в жизни с такою полнотой и силой, как это свойственно Германии. Во Франции, и вообще в романской расе, я этого не вижу. Француз наиболее свободно относится к идеям, и вообще Ваша раса более других чужда фетишизма.

Недавно я прочитал “*La pucelle d’Orléans*”^{**} – первый полный – и прекрасный! – перевод на русский язык, в превосходном издании⁸. Нигде в мире – мне кажется – невозможна такая сатира. Принято говорить: “Для Вольтера нет ничего святого” Это – не так! Независимость и свобода мысли – вот святыня Вольтера. Я нигде не наблюдал свободомыслие в такой силе, как вижу это во Франции. Русский нигилизм? Почти религиозная система, исполненная нетерпимости, нечто очень тупое.

---

* делать несчастным (лат.). – Ред.

** “Орлеанская девственница” (фр.). – Ред.

Видите ли: я думаю, что человека двигает вперед и выше не вера, а – сомнение. Поэтому я не очень высоко ценю верующих, хотя способен искренно любоваться ими, но я и Шопенгауэра люблю читать⁹, – это прекрасный писатель. Франция еще и тем любезна мне, что ее люди умеют сомневаться лучше других.

Для счастья России я хотел бы видеть в первых рядах ее народа тысячу хороших скептиков. А вот сам я сомневаться – не умею, ибо всегда что-либо или кого-нибудь люблю, это мне совершенно необходимо. И – часто – любя, закрываю глаза, это тоже необходимо делать! И не из трусости, не из эпикуреизма, несвойственного мне, а из уважения к человеку, который так же “несовершенен”, как я.

По поводу Вашей пьесы – послана телеграмма издателю, как только он ответит на вопрос, будет ли издавать ее отдельной книгой, – я Вам телеграфирую¹⁰.

“Беседа” выходит. В Россию ее не пускают. Номер с Вашей драмой выйдет до 15 февраля¹¹.

Основанное мною издательство “Всемирная Литер(атура)”, которое должно было издать выдающиеся произведения за XIX век всех стран Европы – 4000 томов, – и уже издало около двухсот¹², – взяли “в казну” в Государственное Издательство. Я уверен, что они с этим делом не сладят, ибо к ним, вероятно, не пойдут те люди, которые работали во “В(семирной) Л(итературе)” до сей поры, а своих, коммунистов, достаточно грамотных для этого дела, у Гос(ударственного) Из(дательства) – не найдется. Очень огорчен.

Будьте здоровы, дорогой друг.

М. Горький

23.I.24.

Вы, наверное, знакомы с Дюамелем. Не можете ли Вы узнать у него, вышла ли его книга “Двое” на немецком языке, и если не вышла, то не разрешит ли он одному моему знакомому издателю выпустить ее¹³. Мне кажется, что условия очень выгодные. Простите, что затрудняю Вас. И еще: не знаете ли Вы, какая судьба постигла рассказ Ирцекого “Пчелы”, посланный в журнал “Эроп”¹⁴.

Благодарю заранее.

110. З.И. ГРЖЕБИНУ

25 января 1925, Сорренто

Дорогой мой,

ни с Луначарским, ни с кем-либо иным я никуда не собираюсь ехать, и выставлять себя в павильонах или на улицах – не намерен¹. Я так рад, что получил, наконец, возможность спокойно работать, что даже на прогулку вытащить меня – трудно. Одно плохо: денег не хватает, и, кажется, принужден буду работать для кинематографа².

Не знаю, что такое Аросев³, но, разумеется, желаю Вам успеха, как всегда, желая Вам всего доброго.

По отношению к Манухину Вы, конечно, поступили так, как и следовало. Сей болтливый муж недавно писал мне, предлагая лечиться у него, я, разумеется, отказался несколькими сухими, но вежливыми словами. Он – талантлив, но это не оправдывает его привычки врать, и все-таки, даже имея талант, не мешает иметь некоторую дозу порядочности⁴.

Здоровье? Терпит. Сносно. Сажу, на голове два белых клока, похожие на рога чорта. Много пишу. Вот и все.

Спасибо за книгу Муратова!⁵

Жму руку.

А. Пешков

В.М. Ходасевич очень хвалит Алешу⁶. Пришлите его карточку.

Максим чудесно переписал от руки мою сказку “Мать”, сделал на каждую страницу рамки, заставки, концовки, хочет делать иллюстрации⁷

Вообще здесь все – рисуют, пишут и т.д.⁸

Пишите мне о литераторах.

Привет.

А. П.

25.1.25.

111. Н.С. ТИХОНОВУ

25 января 1925, Сорренто

25.I.25.

Н. Тихонову.

Вы не знаете меня, дорогой Тихонов, поэтому нахожу нужным предупредить Вас: все, ниже сказанное, отнюдь не следует рассматривать как слова какого-то “учителя”. Я всегда опасаясь, как бы в мое отношение к человеку не вторгся этот оттенок. Опасения мои возникают не из страха ответственности за мои мнения, а из моего искреннего желания равенства между мною и человеком, который мне душевно интересен, которого я уважаю. К тому же: у меня было много учителей, но я не помню ни одного из них, который не пытался бы, вывихнув мои мозги, заменить их, частью или целиком, своими. То, что я в себе ценю, я получил не от учителей, а так же, как Вы, выработал, выдумал сам. Значит: с Вами говорит человек несколько иного опыта, чем Ваш, но – человек, отнюдь не более значительный и “мудрый”, чем Вы. Тут, в этих словах заключено не фальшивое “смирение паче гордости”, а действительная гордость Человеком. Человек – это то, что я люблю. Существует только Человек, все же остальное – его деяния, его мнения.

От Ваших стихов крепко пахнет настоящим и очень своеобразным человеком¹. Единственный поэт, которого вспоминаешь, читая В(аши) стихи, – Лермонтов. Это – очень отдаленно, и, в сущности, Лермонтова напоминаете Вы только здоровой приятной грубостью стиха, точностью слова. Я думаю, что в Вашем лице революция выдвинула своего первого поэта – и – значительнейшего. В письме В(ашем) есть слова, указывающие на Вашу “контактность”, “конгениальность” с нею: “Я вызвал старого, испытанного друга – иронию”, – говорите Вы. Так. Революция исполнена иронии в неменьшей дозе, чем пафоса; Вы, это, разумеется, знаете, и, мне кажется, этого Вы не должны забывать. Читая Ваши стихи, чувствуешь: это писал человек, не только очень талантливый, но и *в меру* умный. В меру, ибо – не надо, вредно быть умнее своего таланта. Пример: Замятин². Не один он, конечно. Ирония в стихах Ваших уже чувствуется, но я принимаю ее

не как свойство В(ашего) ума, а как органическое, прирожденное качество Вашего таланта.

Из сказанного явствует, что некоторые строки Ваших стихов должны вызывать у меня кое-какие недоумения:

Гвозди бы делать из этих людей.
Не было б в мире лучших гвоздей³!

Сказано отлично. (У Вас немало таких металлических строк.) Но если в этих словах только чистый и один восторг, а ирония – исключена, с восторгом Вашим тут я не соглашусь: для меня Человек – не только материал истории, он – ее творец. Из людей всегда делали гвозди, чтоб скреплять клетку государства и общества, и если революция продолжает эту же циническую работу искажения человека, то – ради чего? Ведь все в человеке, все – для человека, и все то, в чем он запутался, в плену чего живет, – создано им. Вот тут, в главном, в отношении к человеку, для меня в мироощущении Вашем есть кое-что неясное.

Опечалили слова: “Уйти только в литературу я бы не мог”⁴. Хотел бы, чтоб Вы ошиблись в этом и ушли только в литературу, ибо всякое дело требует от человека всецелого погружения в любовь к нему, делу. Позвольте сказать, что я вот тоже не позволял себе уйти “только в литературу”, и это очень плохо отразилось на мне. Есть целый ряд весьма талантливых людей, которые, допустив эту ошибку, исказили себя и свой талант.

Не согласен с Маяковским:

Только вот поэтов, к сожаленью, нету,
Впрочем, может, это и не нужно⁵.

Не ему бы сожалеть о том, что нет поэтов, не ему, который губит свой талант по мотивам надуманного бравирующего нигилизма. В основе-то своей он ведь не нигилист, врет он. Вы еще увидите, что он возвратится к “жемчужным плевочкам”, – к звездам и, – вероятно, – дальше. Он слишком усердно и яростно боролся с Богом, для того, чтоб не веровать в него. Это – очень сложная и очень ненадежная натура, Маяковский, и слишком кричит, а крик – выражение слабости, это тем более ясно, что у М(аяковского) криков восторга – нет; то, что он выдает за восторг, – фальшиво и напыщенно⁶.

У Вас ценно то, что Вы не кричите, но голос Ваш звучит полногласно. Очень прошу Вас: пришлите “Недра”⁷ и вообще не забывайте старика.

Да, Федин написал хорошую книгу, и хорош его рассказ “Тишина” – по форме хорош. Я очень люблю его, Ф., – настоящий, отлично родившийся человек⁸. Каверин – оригинальная фигура, от него можно ждать [очень] весьма многого и своеобразного⁹. Вообще вы, трое, – очень ценное явление. Кстати: совершенно не верно, что я “был первым”, кто помог Серапионам “встать на ноги”¹⁰. Люди эти развивались вполне самостоятельно, в анафемских условиях, и я был бессилён помочь им. Приснастил к ним Всеволода Иванова, это оказалось неудачным¹¹, – как видите.

Очень интересны для меня Леонов и Бабель, особенно первый. Бабеля я – знаю, он – талантлив, но очень хитер, и у него избыток чувственности, жира, сладострастия. Леонова – не знаю. По письмам – человек серьёзный¹².

Вас – очень люблю, высоко ценю. И одно, от всей души советую: верьте в себя, в свое назначение – быть, остальное – приложится. Очень хорошо, что, судя по стихам и по письму, Вы – человек не самонадеянный. Ну – будьте здоровы. Рад, что Вы написали мне.

А. Пешков

Приветы Федину, Каверину, Слонимскому.

Не могу забыть Лунца¹³ Так жалко. Оригинальнейшим драматургом рос этот милый юноша.

Sorrento-Capo
Villa Il Sorito.

Вам бы приехать сюда, отдохнуть. И Федину тоже. Он, кажется, придет¹⁴.

112. Ф.Ф. РАСКОЛЬНИКОВУ

26 января 1925, Неаполь

26.I.25.

Федор Федорович,

мое отношение к искусству слова не совпадает с Вашим, как оно выражено Вами в речи Вашей на заседании “Совещания”, созванного Отделом печати ЦК 9 мая 24 г. Поэтому сотрудничать

в журнале, где Вы, по-видимому, будете играть командующую роль, я не могу¹.

М. Горький

113. М.М. ПРИШВИНУ

1 февраля 1925, Сорренто

1-II-25.

Хорошее письмо, Михаил Михайлович! Очень хорошо о “рабочей ценности прошлого” – немногие чувствуют эту ценность, и все менее глубоко чувствуют ее люди¹. Это – так. Верно и то, что Вы значительно моложе “молодых”², – не думайте, что комплименты говорю, нет, я – внимательный читатель и сам ощущаю мудрость В(ашей) молодости, и сам знаю, что она – значительней, нужнее людям, чем “мудрость старости”, хвалимая, но далеко не всегда достойная хвалы. Я знаю двух “старых” писателей Сергеева-Ценского и Вас, оба Вы “молодо стары” и для меня лично – оба милые друзья души моей.

“Тоска по родине” – недомогание, мне незнакомое³, а “закат Европы” – на мой взгляд – факт неустранимый, хотя, конечно, закатывается она не по Шпенглеру и не по Ольденбургу⁴. Устали здесь люди, живут – не серьезно, а так как-то – без главного. Особенно ясна эта усталость и отсутствие “главного” в литературе, в живописи, вообще – в искусстве. Даже и развлечения – поблекли, не интересны, только кинемо собирает тысячи людей, которые молча смотрят жизнь немых теней, – всегда плохо выдуманную жизнь.

Разумеется, у Вас на Руси – “житие”, да и вообще Русь “моложе”, от молодости и дурит во многом.

Замечательно у Вас: “Но – до чего хочется поучить!”⁵ Это и мне знакомо, Вы знаете. Да, хочется! Так бы и закричал: “Черти лиловые! Что делаете? Ведь можно проще, милее жить, только поглядите друг на друга более внимательно внутренним глазом!” А – многим и все более многим хочется жить попроще, некоторые даже до того доходят в этом желании, что, – как, напр., Павел Муратов – кричат, ревут: “Долой науку, долой борьбу с природой”⁶!

Эмиграция являет собою зрелище сугубо панихидное, вдребзги раскалывается и брызжет злым, зеленым гноем. Многих – искренно жаль, но гораздо больше людей, которые положительно изумляют не силою, а последовательностью своего озлобления. И – какой тон взят! Кускова пишет о Коллонтай – “идиотка”⁷ Мельгунов казнит Чернова, да – как!⁸ Читать все эти штучки “и больно, и смешно”⁹

“Чудака” я Вам – не “брошу” – зачем же?¹⁰ А если Вы захотите дать что-либо для “Беседы”, присылайте мне, в Сорренто. Но, должен сказать, платит “Беседа” мало: два фунта, а если ее пропустят в Россию, что, кажется, будет, она начнет платить пять фунтов. Издание – любительское, коммерческих целей не преследует, и для чего оно существует – это трудно понять¹¹. “Современные Записки” делают политику и печатают философический роман Степуна, роману этому – несть конца!¹² Мережковский написал роман о Тутанкамене, действие – на Крите, критяне говорят московско-арбатским языком¹³ Есть слухок, что И.А. Бунин написал тоже роман “Любовь Мити” и – очень хорошо написал, говорят. Его книга “Роза Иерихона” – плоха, рассказы слабые, написаны “статически”, устало¹⁴. Куприн недавно отпраздновал – очень скромно – 30-летний юбилей¹⁵.

Будете ли Вы продолжать “Курымушку”? Это удивительно хорошо сделано¹⁶, Михаил Михайлович! Книгу я еще не получил.

Крепко жму Вашу руку. Рад, что написали, очень рад!
Всего доброго!

А. Пешков

114. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

11 февраля 1925, Сорренто

11-II-25

Не отвечал на Ваши письма, потому что ездил в Неаполь лечиться¹.

По поводу предложения Иосифа Копта Вам написала Мария Игнатьевна Будберг, – она ведет все мои дела этого рода во всех странах, сам же я – человек не “деловой”².

Степуну я своевременно написал в Париж на адрес редакции “Современных Записок”, ответа от него еще не получил; полу-

чив – сообщу Вам. О романе Вашем отозвался как о работе, “заслуживающей серьезнейшего внимания, несмотря на ее некоторые, в сущности, неважные недостатки. Быт монастыря, кажется, впервые дан в такой широкой картине”³ и т.д.

Писать Копту о Вашем романе – не могу. Я его не знаю и – с какой бы стати я стал рекомендовать его издательским вкусам того или иного русского автора? Тем более, что и вкусы его мне кажутся не очень выработанными. Пильняк характерен для современной литературы русской только как явление болезненное, как неудачный подражатель Ремезова и Белого. Замятин – очень умен, но не талантлив и не характерен.

Копте – да и всем другим – следовало бы обратить внимание на Бабеля, Леонова, на Федина – особенно на роман последнего “Города и годы”, на поэта Тихонова, – вот представители действительно *новой* русской литературы⁴.

Спасибо Вам за совет лечиться алое; это одно из средств, давно известных “народной” медицине и, должно быть, – при некоторых условиях, – действующее хорошо⁵ Но самое радикальное при туберкулезе – питание (молоко, яйца). В моем возрасте туберкулез не опасен. Сейчас у меня болят ноги, это – последствие цынги, испытанной мною в России.

В общем я чувствую себя не плохо.

Будьте здоровы, спасибо за доброе отношение Ваше ко мне.

А. Пешков

P.S. Сейчас получил письмо от одного знакомого парижанина, между прочим, он пишет: «В “С.З.”, говорят, будет печататься новый интересный роман молодого писателя, фамилии не знаю». и думаю, что речь идет о “Мошах”⁶.

А.П.

115. А.К. ВОРОНСКОМУ

12 февраля 1925, Сорренто

Дорогой товарищ Воронский,

17-го января Раскольников прислал мне приглашение сотрудничать в “К(расной) Н(ови)”, подозревая что-то недоброе, я ответил ему так:

«Ф.Ф.! Мое отношение к искусству слова не совпадает с Вашим, как оно выражено Вами в речи Вашей на заседании “Совещания”, созванного Отд(елом) печати ЦК 9-го мая 24 г. Поэтому: сотрудничать в журнале, где Вы, по-видимому, будете играть командующую роль, я не могу. *М. Горький*»¹.

К сожалению, предвидение мое оправдалось. Считая позицию “напостовцев” антиреволюционной, антикультурной, рассматривая самого Раскольниковца как парня невежественного и бездарного, я глубоко огорчен тем, что Вы ушли из “Кр. Нови”, и уверен, что этот журнал “напостовцы” погубят. Не буду говорить о том, что Ваша работа в “К.Н.” имела большое значение для русской литературы и, разумеется, честные литераторы, наверное, так же взволнованы фактом устранения Вас от дела, Вами созданного, как взволнован этим я, искренно Вас уважающий. Я знаю, чего стоила Вам “Кр. Новь”².

На днях посылаю Вам несколько “Заметок”³. Кроме Бабеля и Леонова, я советовал бы Вам привлечь Федина, роман которого положительно хорош. И – Тихонова, Казина как двух наиболее крупных поэтов. Таким образом, Вы объедините самое характерное и сильное текущей литературы.

А Раскольников недалеко уйдет с Окуловым, который бездарен, и Пант(елеймоном) Романовым, “Русь” которого написана возмутительно безграмотно. Людей этих я знаю еще по “Русской Мысли”, от них ждать нечего, так же, как и от Ф. Гладкова⁴.

Искренно желаю Вам бодрости духа и верю в успех Вашего дела.

А. Пешков

12.II.25.
Sorrento.

116. С. ЦВЕЙГУ

22 февраля 1925, Сорренто

Дорогой и уважаемый Цвейг!

Разумеется, это большая честь для меня участвовать с Вами, Г Гессе и Дюамелем в Комитете по организации чествования Ромэна Роллана¹.

Но я должен предупредить Вас, что факт моего участия в Комитете может создать [неожиданные] некоторые недоразумения.

Дело в том, что наиболее крупные и наиболее известные в Европе русские литераторы Д. Мережковский, И. Бунин, А. Куприн и еще человек [5] пять-шесть живут [вне Росс(ии)] в Париже и относятся ко мне враждебно, – [как к стороннику]. С их точки зрения я – сторонник тиранов, [мое участие в Комитете будет воспринято ими одиозно] и это внушает мне опасение, что они, видя меня в числе членов Комитета, адреса Роллану не подпишут, а создадут другой, свой².

[Поэтому я предложил бы Вам пригласить в Комитет Д. Мережковского как старейшего и [кажется] очень высоко ценимого в Европе. Лично же я [мог] попробовал бы организовать адрес от лица молодых литераторов, живущих и работающих в России].

Все это очень грустно и, пожалуй, несколько смешно, но у нас, на Руси, литераторы никогда не умели и все еще не умеют отделять политику [политические взгляды] от искусства.

[Как смотрите Вы на мое предложение?]

Будьте добры ответить, как и что думаете Вы по поводу сказанного мною?

117. П. Г. НИЗОВОМУ

22 февраля 1925, Сорренто

“Пути духа”¹, Павел Георгиевич, вещь интересная, и я бы поставил ее рядом с “Язычниками”², лучшей из Ваших повестей. В обеих этих повестях мне чувствуется влияние Кнута Гамсуна эпохи “Пана”³, очень хорошее влияние, и к тому же не оно Вами владеет, а Вы им. “Черноземье”⁴ и “Тени”⁵ – на мой взгляд – написаны не так свободно по “духу” и менее интересно по стилю, чем “Язычники” и “Пути”. В “Путях” весьма хорошо все о Фоке⁶, хорош Кирилл⁷ и отлично рассказано о Егоре Устиныче⁸; очень типичная и целостная жизнь уложена в десяти строках. Это – подлинное искусство. Вот такой экономии в словах, в фактах и надо держаться. Тогда получается нечто бронзовое, крепкое и – надолго. История подлинного искусства создается из таких вот кусочков и кусков.

К недостаткам “Путей” разрешите отнести несколько Америк, напрасно и запоздало открытых Вами. Все места, где Вы рассуждаете, – не нужны, Вы предоставьте рассуждения философам, критикам, а также идиотам, сами же – изображайте. Изображать Вы умеете, но рассуждает художник всегда плохо, кто б он ни был. Примеры: Толстой, Достоевский. Заметьте, что искусство мыслить и “мысль, как искусство” русским людям пока еще не доступны, – Анатолий Франс у нас не возможен. Я охотно напечатал бы Вашу повесть в “Беседе”, но, во-первых: не уверен, что “Беседа” будет издаваться, ибо, хотя в Россию она – на словах – допущена, на деле ее туда не пускают⁹ Во-вторых же, “Пути” необходимо сократить. Предисловие едва ли нужно, если не думать о нужде тактической. Размышления следует сократить до пределов крайне необходимого.

А затем я, конечно, рад, что Вы – есть и что Вы пишете. Никогда еще искусство не было так значительно и так необходимо, как в наши дни, и более всего оно необходимо в России. “Сопливцы”¹⁰ Родов, Лелевич, Вардин, Раскольников¹¹ – это не надолго, Я думаю, что люди, подобные Осинскому¹², заставят их поуменьть.

Ну, будьте здоровы! Желаю всего доброго. Отвечайте. И – скажите: что такое романы: Клычкова “Сахарный немец” и Григорьева “Васса”¹³? Не пришлют ли их мне товарищи авторы? По какому-то странному почтово-телеграфному закону, книги, посылаемые частными лицами, приходят аккуратнее и быстрее, чем книги, посылаемые магазинами и учреждениями. Посылки второго рода лежат в таможнях Италии. Лишь вчера, 21-го II, я получил из Москвы книжки, посланные 3-го января. Вот как.

Жму руку.

А. Пешков

22.II.25
Sorrento.

118. Е.П. ПЕШКОВОЙ

22 февраля 1925, Сорренто

Лишь вчера – 21 февраля, получил книги для Макса – месяц ехали¹. Максим – в добром здоровье и хорошем настроении: только что продал машину и купил другую. Собирается с Тим(ошей) в Сицилию.

У меня – бронхитище, дань весне. Вчера весь день лежал. Сегодня – сижу, но неуверенно, голова кружится и в глазах зеленый чад. Конечно – кашель, от которого штукатурка падает с потолка. По случаю весны – дожди, ветер и собаки грызутся.

Весьма усердно прошу тебя и даже умоляю: скажи “Международной Книге”, чтоб она выслала мне *все*, изданные, кажется, “Петрополисом”, – *книги*

Анри де Ренье².

Если это возможно – пусть вышлют скорей. Сие весьма важно. Деньги заплатит Берлин, Крючков.

Все благополучно. Явился Бегас и будет писать меня³. Кажется, на днях, приедет Добровейн⁴. А ты когда соберешься?

Будь здорова. Всем кланяюсь.

А.

В “Красной Нови” появятся статьи обо мне, так ты пришли эту книжку, ладно? Интересно, как меня расказнят “напостовцы”⁵.

Жму руку.

119. В.С. ВОЙТИНСКОМУ

22 февраля 1925, Сорренто

Т(оварищ)у В. Войтинскому.

Не думаю, чтоб мое мнение – мнение профана – имело интерес для Вас, но все же скажу: Вы затеяли очень важное дело и, судя по первому тому, прекрасно делаете его¹.

Но – что я могу Вам посоветовать? Только одно: пошлите книгу в личный адрес А.И. Рыкова, я думаю, что он скорее других оценит ее, как она того стоит. Послать мог бы Б.И. Николаевский. Мои отношения с Москвою все более портятся, а сношения становятся все реже. Если Вы пожелали бы – я могу написать о книге и Рыкову, и Каменеву². Однако не уверен, что из этого получится какой-либо толк.

Сейчас весь Госиздат в руках Ильи Ионова; это не плохой человек и любит делать книги, но – он человек взбалмошный и, видимо, желает, чтоб все и всякие книги печатались в России. С ним очень трудно, как говорят. Но, может быть, и ему нужно послать экземпляр “Всего мира”? Право, не знаю.

Извините, что пишу плохо; болен, кашляю, как овца. Весна и – дань ей – бронхит.
Всего доброго.

А. Пешков

22–II–25.
Sorrento.

120. Д.А. ЛУТОХИНУ

23 февраля 1925, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович, –

не писал я Вам давно, да, но – не думайте, что это по небрежности! Не здоров; вот и сейчас терзаюсь, кашляя, точно верблюд. Весна и – обязательный для моих легких бронхит. Слабое сердце, одышка и прочие излишества. Сверх того – впечатления, обжигающие душу какой-то едкой кислотой. Прочитал автобиографию Окладского¹, посмотрел на фотографии лестных для него документов, выданных Департаментом полиции. Всё – умирительно. Друг Желябова пишет о деятельности террористов, которых он послал на виселицу, как о “святом деле”². Сын того царя, которому Окладский хотел оторвать голову и ноги, дает Окладскому звание “потомственного гражданина”³. Дьявол сидит на шее ангела Александровской колонны и – хохочет.

Приехал Андрей Соболев⁴, рассказывает о литераторах, о “быте” Фантастика. Очень мрачная. Многому – невозможно верить, а оно – правда, реальность.

Унывать я (не) люблю, огорчаться – не мастер, но все-таки если бить человека по сердцу палкой, – не нравится это ему. Да.

Посылаю Вам книжку, – лишний экз.⁵, суньте куда-нибудь, если Вам не нужна. Пришлите мне “Волю”⁶. “Беседа” выходит на днях. В Россию ее все еще не пускают, хотя и “разрешили”⁷

Будьте здоровы.

А. Пешков

23–II–25.

121. П.П. КРЮЧКОВУ

25 февраля 1925, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

из письма Ва(шего) Марии Игнатьевне¹, которая – не кстати – вдребезги больна, узнал, что в Берлине на днях будет Ионов², – сделайте одолжение, передайте ему прилагаемую записку³.

Не понимаю, как это случилось, что Вы не получили визу, у меня – телеграмма Юренева: “Виза Крючкову послана”⁴.

И я, и все очень огорчены тем, что Вы не приехали, все ждали Вас уверенно. Но, может быть, это и хорошо: Вы попали бы в дурную погоду. Февраль и Март здесь идут дожди и дует отвратительно тепленький ветерок, широко⁵. У Вас получилось бы неверное впечатление об Италии.

Видеть Вас здесь все-таки надеемся и очень хотим⁶.

Где М(ария) Ф(едоровна)⁷? От И(вана) П(авловича) – ни слуха, ни духа⁸.

Когда выйдет моя книжка⁹? Вы знаете, что А.Н. Тихонов арестован? Есть слух, что посадил его Ионов¹⁰; не верится. Если можно – узнайте у ИONOBA, – в чем дело и насколько серьезно это¹¹?

Будьте здоровы, дорогой!

А. Пешков

Как дико озверел И. Бунин¹²!

122. И.И. ИОНОВУ

25 февраля 1925, Сорренто

Илья Ионович,

простите за беспокойство: А. Даманская просит меня напомнить Вам, что Госиздат должен ей за переводы ее, изданные Госиздатом¹. Она очень нуждается и больна. Ее адрес:

Париж, 16-е, I, Rue Edmond, Abont. m-me Даманской.

Эта женщина, как Вы знаете, перевела на русский язык много хороших книг.

Привет.

А. Пешков

25.II.25.

123. Е.П. ПЕШКОВОЙ

25 февраля 1925, Сорренто

Друг мой,

будь добра ответить на мое письмо относительно сына Лоренца и по поводу письма Елены Аристидовны Эйлер о 400 рублей, кои, по ее словам, мы ей должны¹.

Ее адрес:

Rumanie Chisinău Voda-lui-Voda

M-eur S. Surucianŭ

для Е.А.Эйлер.

Марья Иг(натъевна), сильно заболевшая, – просит ответить ей, посланы ли деньги ее бабушке? Очень беспокоится².

Тихонов, А.Н., арестован? За что? Не узнаешь ли? Пожалуйста! И не можешь ли помочь ему³?

А также не знаешь ли чего-либо о судьбе Юлии Николаевны Данзас⁴, арестованной еще в 23 г. по делу католической миссии? В ноябре 24-го она находилась в лагере “Лак”, Иркутск. губер. Это очень милая душа, автор весьма умных, интересных книг. Я ее лично знаю; контрревол(юционеркой) она не может быть. Она перешла в католичество и постриглась в монахини под именем сестры Жюстины.

Будь добра – справься!

В доме все благополучно. Мак(сим), Тим(оша) – здоровы. У меня – бронхитище, у М(арии) И(гнатъевны) – сердце. Но я уже на ногах.

Привет и поклоны.

А.

25.П.25.

124. А.Ф. ДАМАНСКОЙ

25 февраля 1925, Сорренто

А. Даманской¹.

Только что, час тому назад, писал М.А. Осоргину, что ответ Ионова – не имею.

Сейчас узнал, что он – в Берлине, и послал ему письмо с просьбой уплатить Вам денег через “Книгу”, что будет гораздо скорей, чем послать их из России.

Если б Вы сами пожелали написать ему – адрес:
Berlin. Kurfürstenstrasse, 79
Verlag “Kniga”
Ионову.
Привет.

А. Пешков

25/II.25

Никогда я от этих издательств за свои переводы ничего не получала.

А. Даманская

125–126. С. КАРРЕ

Февраль – начало марта 1925, Сорренто

Дорогой m. Carré!

Получил В(аше) доброе письмо¹ и портрет В(ашего) сына² – благодарю Вас! Судя по портрету, сын – человечество веселый, глазенки у него умные, живые и поза человека, который умеет постоять за себя.

Я очень люблю детей, но разучился говорить с ними и уже не так хорошо понимаю их мудрые эмоции, как понимал раньше, когда был молод. Мне хотелось бы доставить Вашему сыну маленькое удовольствие – разрешите сделать это! Игрушки здесь очень плохи, все, кроме “Пиноккио”³, которого я не нашел в Неаполе. Посылаю сыну Вашему соррентинский рыбацкий колпак⁴, может быть, ему будет приятно носить этот необременительный убор.

Желаю Вам всего доброго!

P.S. Не знаете ли Вы адрес...⁵

Если знаете – будьте любезны сообщить мне.

127. З.И. ГРЖЕБИНУ

2 марта 1925, Сорренто

Дорогой Зиновий Исаевич,

факт ареста А.Н. Тихонова мне давно известен. Он, А.Н., обвиняется в каких-то якобы “спекуляциях”, и, говорят, обвинитель – Ионов, Замятин и Чуковский ездили в Москву, говорили

с Каменевым, который будто бы принял в деле А.Н. серьезное участие и успокоил их обещаниями скорого и благополучного окончания дела¹. Мною по этому поводу послано письмо Рыкову и Ек. Пав., чтоб она поговорила с Дзержинским. Но – оказалось, что Е.П. на Украине².

Пока я еще не имею ответов из России, мои письма туда и отсюда очень задерживаются в пути. Получив те или иные сведения, извещу Вас немедленно. Последнее письмо от А.Н. мною получено в 20-х ⟨числах⟩ февр., а помечено А.Н. – 9-III³. Так что арестован он после 9-го. Не думаю, что это серьезно. Делаю все, что могу. Как живете? Я – болен. Весна.

Привет.

А. Пешков

2.III.25

Бунин не сошел с ума⁴? Манухин, очевидно, уже сошел!

128. К.А. ФЕДИНУ

3 марта 1925, Сорренто

Вы совершенно напрасно уничтожаете письма “с жалобами”, посылали бы их такими, как они написались, и тогда Вам не пришлось бы дважды и трижды терзать себя одним и тем же. Я – человек достаточно грамотный и, вероятно, сумею прочитать то, что Вам нужно сказать мне, хотя бы Вы и сказали это не вполне “оформленно”

Мне тоже не раз в жизни моей бывало трудно от различных “обыкновенных” и необыкновенных историй; это всегда обижало меня и, *в гневе на себя*, я говорил себе: я живу не затем, чтоб мне было трудно, у меня есть призвание, есть любимое дело, мое настоящее “я” – в нем, в этом деле, а потому – к чорту все остальное!

У Вас – то же самое призвание, такое же значительное дело; в нем, в его круге, Ваши самые сильные радости и муки, – так должно быть, так оно и есть, судя по В⟨ашему⟩ письму. Я не верю, что Вы “не в силах освободиться”; нет, конечно; это временная слабость. Вам, видимо, следует “переменить обстановку”, – всю: и пейзаж, и жанр. Как бы устроить, чтоб Вы приехали сюда и, отдохнув, поработали здесь¹? Не написать ли мне Рыкову А.И.,

чтоб В⟨ам⟩ дали командировку за границу для работы над книгой²? Ионов мне до сего дня не ответил, и, признаться, я не очень верю в его желание ответить³. Мне кажется, здесь, т.е. вообще в южной Европе, Вам было бы не плохо пожить. Не придумаете ли, как можно устроить это? Сообщите мне. Скорее.

Очень обрадован тем, что Зощенко написал хорошую вещь⁴, он, конечно, должен был сделать это, но последнее время о нем я слышал, что он устал от “юмористики”, от мелкой журнальной работы и – болен. С нетерпением жду “Ковш”⁵. А что Каверин? Слонимский⁶?

Кстати: Вы хорошо знаете немецкий язык? Насколько? Где, собственно, работаете Вы? Вопросы эти имеют практический характер: [в виду того, что] тут затевается некое издательское предприятие, в котором Вы, м.б., нашли бы заработок⁷

Простите, что пачкаю письмо, я – нездоров, едва сижу за столом, а в голове лошади топают.

Шкловский – увы! “не оправдывает надежд” Парень без стержня, без позвоночника и все более обнаруживает печальное пристрастие к словесному авантюризму. Литература для него – экран, на котором он видит только Виктора Шкловского и любитесь нигилизмом этого фокусника⁸. Жаль.

Но – здесь люди изживают себя еще быстрее, подразумеваю – русских.

Отвечайте скорей и, главное, на тему о том, как бы Вам выбраться сюда?

Жму руку.

А.Пешков

3.III.25

129. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

5 марта 1925, Сорренто

Уважаемый Ефим Давидович,

я получил Вашу телеграмму; боюсь, что Госиздат [опро-
те(стует)] будет протестовать против выпуска Вами – “Огонь-
ком” – рассказов, еще не изданных Госиздатом, но, по условию,
принадлежащих ему¹. В числе этих рассказов “Безответная люб-
бовь” и все, напечатанные в берлинской “Беседе” К тому же мне

кажется, что “Без. любовь” – вещь неинтересная для массового читателя, каким является читатель “Огонька”²

Я предлагаю “Хозяина”³ потому, что это малознакомая и, кажется, забавная штука. Да, он – велик, но Вы можете разбить на две книжки.

Или: издайте несколько рассказов из XII-го тома, но, пожалуйста, в таком порядке⁴:

первая книжка – “Рождение человека”;

“Покойник”;

вторая – “Нилушка”;

“Кладбище”;

третья – “Как сложили песню”;

“Легкий человек”

Можно взять и еще: “В ущелье”, “Женщина”; все это маленькие вещи, довольно забавные и, пожалуй, поучительные; особенно “Кладбище” Затем я очень буду рад, если Вы пришлете мне Вашу книжку, некоторые из В⟨аших⟩ рассказов я читал в журналах; своеобразие рассказов этих весьма заинтриговало меня. Пришлете?

Да и “Огонек” выслали бы старому писателю, для которого литература – его родное дело⁵

Следить отсюда за всем, что делается в русской литературе, – трудновато. Выписываешь книги – теряются в пути.

Посылаю портрет. Снимался в Берлине, в 21-ом году. Теперь стал седее, хуже.

Будьте здоровы.

А. Пешков

P.S. Если дело с изданием книжек моих наладится, – будьте добры выслать деньги, ибо – нуждаюсь в оных, конечно.

А.П.

6.III.25

Sorrento.

130. А. КАУНУ

5 марта 1925, Сорренто

Уважаемый А. Каун, –
я живу в Сорренто, около Неаполя, точный адрес:
Sorrento, Villa Il Sarito, Италия.

Не думаю, чтоб летом я уехал куда-либо, и Вы, наверное, найдете меня дома¹.

Приезду Вашему буду весьма рад. Вы найдете здесь несколько русских литераторов, интересных для Вас².

Будьте здоровы.

А. Пешков

5.III.25
Sorrento.

131. А.А. ЗОЛОТАРЕВУ

8 марта 1925, Сорренто

Дорогой Алексей Алексеевич –

не полагаясь на мою оценку стихов Лебедева, я показал их В.Ф. Ходасевичу, коего считаю крупным поэтом и тонким знатком техники стиха. Отзыв его – выше. На словах он мне добавил, что Лебедеву нужно и следует работать, что у него есть нечто большее, чем у многих ныне печатающихся версификаторов¹.

Мне, лично, стихи вообще становятся как-то неинтересны; кроме Пушкина и Лермонтова никого не читаю. Впрочем, из “молодых” очень внимательно слежу за Тихоновым и Казиным².

Как живете, как здоровье?

Жму руку.

А. Пешков

8.III.24.

132. П.П. КРЮЧКОВУ

9 марта 1925, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

с праздником¹! Желая Вам всего доброго и – отпуска, который позволил бы Вам съездить в Италию².

Позвольте спросить Вас: не посылали ли Вы из Лейпцига пишущую машину мне³? Дело в том, что я получил почтовую повестку на посылку из Лейпцига, но вот уже месяц прошел, а посылки нет? Украли?

Затем я убедительно прошу Вас послать *все 17 томов Горького* по адресу:

профессору Ло Гатто – Lo Gatto

Рим – Roma, via le Manzoni, 37, int. 10.

Пожалуйста, пошлите скорей, но не Госиздатское, а Ваше издание, в переплетах.

Крепко жму руку и желаю всего доброго.

А. Пешков

9.III.25.

133. Е.П. ПЕШКОВОЙ

9 марта 1925, Сорренто

Получил твое письмо и письма. Вербицкой ответил¹, Павлович – ответу на днях².

Книги Анри де Ренье³ изданы не “Петрополисом”, – я ошибся, – а “Академией”

Похлопочи, прошу, чтоб их прислали скорее.

И еще: попроси Мих(аила) Конст(антиновича), которому кланяюсь, чтоб он сказал Шибанову: нельзя ли найти и послать мне:

Сочинения К. Случевского и

А. Фета; – Фет издан “Нивой”, – Марксом, – а Случевский, кажется, Сувориным⁴.

Очень нужно!

Засим – все обстоит благополучно; после моего и М(арии) И(гнатьевны) гриппа, Максим, – конечно, из чувства зависти, – тоже пробовал заболеть, но ему это не удалось, только усиленно

нос сморкал дня два, а вчера уже гонял на машине куда-то в горы с компанией герцогинь⁵ и прочего качества женщин.

Тимоша пишет портрет младшей герцогини⁶, и все пишут, даже я. А ты – не пишешь! Написала бы что-нибудь о Тихонове. Не поговоришь ли о нем с твоим другом⁷? Очень прошу!

Все артисты кланяются тебе.

Будь здорова! Отвечай.

А.

9. III. 24.

М.И. просит ответить насчет бабушки⁸.

Здесь Андрей Соболев, человек скучный⁹

А.

134. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

9 марта 1925, Сорренто

Спасибо Вам за портрет; у меня фотографии не оказалось, попросил одного художника, Отто Бегаса, сделать набросок с меня и вот посылаю этот набросок. Приблизительно – похож¹.

По вопросам о переводах Вам ответит Мария Игнатьевна Закревская-Будберг, я в эти дела не “вступаю”².

“Беседа” задерживается потому, что сейчас решают вопрос: пропускать ее в Россию или нет? Вопрос, видимо, страшно трудный, его решают более полугодом. А как решат – сие не ведомо³.

Я очень рад тому, что Вы начали печататься в журналах. “Критики” будут Вас поругивать⁴. Вы будете их слушать и, может быть, услышите что-нибудь полезное для Вас. А вообще Вы им – не верьте.

Это такие же люди, как мы с Вами, и частенько они душевно менее грамотны, чем писатели.

Будьте здоровы.

Всего доброго.

А. Пешков

9. III. 24.

135. З.И. ГРЖЕБИНУ

9 марта 1925, Сорренто

Дорогой мой друг,

при сем прилагаю письмо к Энкелю¹. Если оно написано сухо и недостаточно убедительно, – могу написать иначе, на то я и писатель.

Об А.Н. Тихонове имею утешительные сведения: за него хлопчат Л.Б. Каменев и есть надежда, что скоро он будет на свободе. На днях, вероятно, будут новости, я их Вам немедля сообщу².

Какие прекрасные книги могли бы Вы издать, если б черти не подняли Вас на рога! Но – покупать их в России – не стали бы, там все меньше покупают книг. Маяковский, поэт, официально признанный, в течение года продан в количестве 200 экз. из 5000³. Это – много. Издания “Круга” расходятся в сотне и полусотне экз. за год.

Г.П. Блок, издав “Мою жизнь” Форда, продал 150 тысяч книг⁴! Вот как!

Здесь Андрей Соболев⁵, человек очень скучный и очень пьющий. Затем здесь – дождь и ветер.

Не кашляйте! И – поменьше курите. Это я всем советую, а то у меня в комнате Горький так накуривает, что совершенно нечем дышать.

А также – не унывайте!

Жму руку.

А. Пешков

9.ИИ.24.

136. К.К. ЭНКЕЛЮ

9 марта 1925, Сорренто

Господину
Полномочному послу
Финляндии
Карлу Карловичу
Энкель.

Милостивый Государь!

Разрешите мне просить Вас помочь Зиновию Исаевичу Гржебину в деле, с которым он обратился к Вам¹. Я могу подтвердить,

что в 19-ом году З. Гржебин действительно и широко снабжал деньгами граждан Финляндии, делая это, иногда, и по моим просьбам².

Ныне, в силу личной вражды к нему со стороны некоторых агентов Советской власти, книгоиздательское дело Гржебина разрушено, он совершенно разорен и, на мой взгляд, вполне достоин поддержки, совершенно им заслуженной³.

Свидетельствую мое почтение.

М. Горький

9.III.24.

Capo di Sorrento.

137. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

12 марта 1925, Сорренто

12.III.24¹.

Прими, дорогой друг М.Ф., сердечную мою благодарность за превосходное, полновесное твое письмо. Хорошо написала, – объективно и насыщено интереснейшим живым материалом. Если б можно было напечатать – просил бы твоего разрешения на это, но печатать – негде; “Беседа”, кажется, погибнет, в Россию ее все еще не пускают².

Да, так вот какова сегодня Москва-то³? И хорошо, и жутко⁴. Аналогия с Римом и первыми веками христианства – не годится⁵, не утешает. По тем временам, когда жизнь шла черепашим шагом, а варвары высасывали кровь культуры латинской медленно, антракт в спектакле истории можно быдо затянуть и на тысячу лет, но в наше время бешеных темпов даже и десяток годов культурной безработицы – явление сугубо опасное! Надо помнить, что миллиард желтых и черных людей Азии, Африки окончательно проснулся, развивает свою промышленность, свою технику, быстро усваивая культурные завоевания Европы, численно ничтожной, и глубоко, в известной мере – законно, ненавидя ее. Это очень надо помнить!

И еще счастье наше, – русское, – что вместе с анемией европейского пролетариата анемичен и европейский капитализм, а то бы нас уже проглотили. Взвалив себе на одно плечо этот хва-

ленный пролетариат, глубоко мещанский, имея на правом плече еще более мещанское наше крестьянство, мы, боюсь, давно уже боюсь, как ты знаешь! – истратим все силы русских рабочих и силы их вождей впустую; ну, не совсем впустую, конечно, но все же без тех результатов, которых имели право ждать.

Из письма твоего явствует, что на юношество, на людей “себе на уме”, особенных надежд возлагать не следует⁶, и, в то же время, ясно, что крестьянская стихия заливают, захлестывает города. Последнее ясно и по “Правде”, по “Известиям”. Ну, однако, “Бог не выдаст, – свинья не съест”. А может, и съест, но – отравится.

Катерина приехала? Не думаешь ли отправить ее сюда⁷? В апреле, конечно, ибо сейчас здесь творится нечто гнусное: ветер, дождь, град, гром и снег. Везувий до половины в снегу. Все чихают. Я только что перенес бронхитище. Но, в общем, все благополучно. Однако – как странно! – такой отвратительной зимы я не помню за прежние семь лет.

Сообщением о П(етре) П(етровиче) встревожен. Привык уважать его, понимаю и ценю значение его работы. Не следует ли ему отказаться от моих “дел”, если это его компрометирует в глазах какой-то власти⁸?

Не можешь ли написать более подробно о Тихонове?⁹ В одном месте письма ты говоришь об “уголовном деле”, в другом – о “письмах из заграницы” “Русский Совр(еменник)” – погиб?¹⁰

“Артамоновы” – штука длинная. Ты читала четверть, одну часть, а их – четыре. Повесть доведена до 18 года, содержание ее – судьба трех поколений Артамоновых¹¹.

До свидания! Будь здорова! Еще раз – спасибо.

Привет Кате и П. П.

А.

138. Е.П. ПЕШКОВОЙ

14 марта 1925, Сорренто

Получил Ренье¹, за что и объявляю Всемиловейшую благодарность, но, в то же время, коленопреклоненно повторяю верноподданническую просьбу мою о Случевском и Фете². Вот тебе еще одно подтверждение глубокой мудрости известного философа Виктора Чернова, который очень “конструктивно” указал, что

Горький “весь создан из противоречий и всегда пред кем-нибудь преклоняет колена” Впрочем, это сказал, кажется, Михайло Арцыбашев, тоже философ, но – пессимист³.

Московская привычка хвастаться чем попало заразила и тебя, но ты напрасно хвастаешься снегом, его и здесь вполне достаточно, все горы в снегу, а Везувий почти до основания. Дождь, холод, ветер. Даже у Кузьки глаз заболел, и вчера Максим повез его лечить, в Неаполь⁴. Что касается до новой собаки, то оказалось, что это – осел в собачьей шкуре, ростом же – с теленка.

Верю тебе, что Федотова умерла⁵. И все умрем. При такой погоде Муссолини не переживешь.

Новостей – нет. Впрочем – вот одна: [Я стан(овлюсь)] Горький становится писателем довольно известным за границей, его сильно хвалят трое: в Австрии – Стефан Цвейг, во Франции – Р. Роллан, в Италии – Д. Папини⁶.

Еще новость: И.А. Бунин на публичных собраниях выражается по-“матерному”⁷. Факт.

Еще: И.И. Манухин ведет себя совершенным дураком⁸, хотя он и член Парижского прихода русской церкви. И вообще – дураков – урожай.

Если б Иван Вольный приехал сюда⁹, это было бы полезно для него, я б его заставил писать. Жить он мог бы, с апреля, у меня. Ходасевичи уезжают в Париж¹⁰.

Силыча, конечно, не следует читать, вредно¹¹.

Девяносто семь рублей для титкиной бабушки¹².

Добровейн приедет к моим именинам. Музыку мы уже притащили из какого-то чужого дома. И ты и все знакомые люди обязаны прислать мне на именины хорошие подарки. А также и на рождение. Не стесняйтесь в средствах*

Пишу роман¹³.

Желаю всего доброго. Все дети и взрослые кланяются тебе.

А.

P.S. Да, я писал в “Книгу” Шибанову, чтоб он поискал мне книжку Монье “Guattracento”¹⁴ – как? Ничего не известно?

14.III.25.

---

* Т.е.: если не на что купить, разрешаю украсть.

139. П.П. КРЮЧКОВУ

15 марта 1925, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

Возвращаю книгу Минцлова “Далекие годы”¹, она у меня есть.

Очень прошу Вас прислать мне три книжки², на прилагаемой записке³ поименованные.

Но – пожалуйста! – *вторые* части, первые имею.

Всего доброго

А. Пешков

15.III.25.

140. С. ЦВЕЙГУ

15 марта 1925, Сорренто

15.III.(1925).

Я был очень сконфужен, мой дорогой Цвейг, тем, что не совсем хорошо понял Ваше предыдущее письмо и очень тронут тем, которое только что получил¹.

Нет нужды говорить, до какой степени я ценю Ваши похвалы², похвалы художника, который способен создать такие прекрасные и такие трогательные вещи, как, например, “Письмо незнакомки”³, – и насколько я ценю Ваши чувства. Что касается меня, то мое суждение о себе самом таково: я еще не совершил того, что мог бы совершить, и возможно, что никогда не совершу. Я не пристрастен к Горькому, совсем нет, и не ослеплен в моем отношении к нему. Не думайте, что это поза – уверяю Вас, нет! Если я говорю об этом, то потому, что меня побуждает “разочарование в оконченной работе”, сомнение в своих силах, знакомые и Вам, конечно, и мучившие Вас так же, как меня.

Я написал книгу – большую повесть, и хочу посвятить ее Роллану. Но я не знаю, доставит ли это ему удовольствие. Что Вы об этом думаете⁴?

Сейчас я пишу о русских людях, которые, как никто другой, умеют придумывать свою жизнь, придумывать самих себя. Если эта книга удастся мне лучше, чем другие, я посвящу Роллану ее⁵.

У меня пока еще не было времени, чтобы познакомиться с Вашей книгой – спасибо от всего сердца за то, что Вы мне ее прислали! Как только мне дадут с ней познакомиться, если хотите, я напишу, что я о ней думаю как читатель, конечно, а не как критик⁶.

Еще раз спасибо за Ваши добрые чувства, тысяча пожеланий здоровья и благополучия.

Еще раз спасибо за Ваше хорошее письмо и знайте что для меня будет большой радостью познакомиться с Вами. Я наверное буду здесь осенью, приезжайте, буду очень рад Вас видеть!

Горячо жму Вам руку,

М. Горький

141. Н.А. ПАВЛОВИЧ

17 марта 1925, Сорренто

Уважаемая Надежда Александровна!

Из присланных Вами стихотворений В.Ф. Ходасевич выбрал для “Беседы”:

1. “Длинные травы”
2. “Утихает душа в этой бедной стране”
3. “А.Б.”
4. “А, ты пишешь стихи”

И – только.

В VI-ю книгу “Беседы”, уже набранную, Ваши стихи не попадут. Когда выйдет VII-я – не могу Вам сказать и даже не уверен, что выйдет. Кроме “Б”, я не вижу здесь иного, совершенно аполитического журнала¹.

Отвечаю Вам так поздно не по своей вине, ответ задержан В.Ф.-чем.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Да, – об издании здесь, т.е. – в Берлине, Париже или Праге книжки стихов, – нельзя мечтать. Книгоиздательская деятельность все более сокращается².

А.П.

17.III.25
Sorrento.

P.S. Можно просить Вас о следующем: если встретите Зоценко, скажите ему, что он обрадует меня, прислав мне оттиск своего рассказа³ из Альманаха “Ковш” Он или К. Федин.

142. И.Е. ВОЛЬНОВУ

17 марта 1925, Сорренто

Дорогой Иван Егорович, –

получил Ваше письмо; хорошо, крепко ругаетесь, это приятно читать и это свидетельствует о несокрушимости Вашего здоровья¹. Здесь тоже все ругаются, но – одинаково гнило и бездарно. Ругают же больше всего, конечно, “большевика”² и очень надеются, что мужик российский смелет этот перец в порошок, пожрет и покорнейше призовет гг. эмигрантов: “милые, пожалуйста, садитесь мне на шею, вот она!” Нашли дурака!

Я думаю, что мужик-то “большевика” действительно смелет³, а то и не молотым проглотит, но именно потому, что он его пожрет, – около мужика гг. эмигранты не обрыбят, никакого профиту сей факт, буде он случится, им не принесет. Им суждено изругать друг друга по гроб жизни и – схизнуть. Вечная память. Помнить их будут долго и есть за что: все-таки они были люди хорошие, работали за совесть. Но когда история требует от лошади силы слона, то – тут уж ничего не поделаешь. За лошадью остается право ругаться.

Рад буду, если Вы приедете, очень рад⁴! Вам, гражданин, пора начать работать, давно пора! Все эти Ваши кооперативы, артели и прочее без Вашей помощи заведется⁵. А Вам – писать. Много и хорошо. Так что – приезжайте! Проживем не плохо.

Хорошее, – толковое и очень интересное, – письмо получил от Низового⁶. Поклонитесь ему. Впрочем – я напишу.

Все. Иванова Вы, пожалуй, поспешили оценить отрицательно⁷; на мой взгляд, он парень, способный понять свои ошибки и поправить их. А что он будто-бы Горькому подражал, это – недоразумение. Это выдумал один из критиков⁸, наименее плохо умеющий читать. Вы критикам – не верьте, особенно же современным, вроде Шкловского, который в той же мере невежествен⁹, в какой талантлив.

Засим – будьте здоровы. На днях получил открытку от Ильи.
Он приедет на Пасху.
Макс шлет приветы.
Жму руку.

А. Пешков

17.III.24.
Sorrento.

143. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Около 20 марта 1925, Сорренто

Вот что, дружище, –

Нина Ивановна Петровская, жена поэта Соколова-Кречетова и долголетняя подруга В.Я. Брюсова, ныне умирает с голода, в буквальном, не преувеличенном, смысле этого понятия. Человек она очень битый и трепаный, человек, прикосновенный к литературе, написала книгу своих воспоминаний о Брюсове, – вероятно, эта книга будет единственно “добрым”, что скажут о нем. Знает несколько языков. Не можешь ли ты дать ей какую-либо работу? Женщина, достойная помощи и внимания.

Затем: у нее паспорт Временного правительства; она выехала из России в 911 году, до 22-го жила в Италии, и там обменяла царский паспорт на княжеский, – князя Львова, – с этим паспортом в Россию не пустят, а советского ей – не дают.

Нельзя ли уговорить Н.Н. Крестинского легализовать ее, Н. Петровскую? Тогда бы она поехала в Москву, где, м.б., и не так скоро помрешь с голода¹.

Пишут оттуда – не плохо, но так как пишут “писатели”, то не очень веришь.

Еще раз: очень хорошо твое письмо².

Снег идет. Ветер свистит. Сижу у камина.

Будь здорова.

А.

Адрес Н.И.Петровской
Bulofstr(aße), 63
bei Presdorf
frau N. Соколова.

144. З.А. ПЕШКОВУ

20 марта 1925, Сорренто

Дорогой Зина,

не жалуйся на меня, за то что ты будто-бы забыт мною; вот тебе доказательство противного – обложка с тех книг, которые были посланы тебе и возвращены мне почтой, а – почему? Не понимаю¹.

Не писал же я так долго потому, что был жестоко занят работой, наездом разных людей и болезнью, – инфлюэнцей, которая, поочередно, перебрала всех в доме и особенно строго – Марию Игнатьевну².

Весна здесь – окаянная: ветер, холод, дождь, снег. Событий никаких нет. Работаю и не выхожу из дома. Из России – много невеселых вестей, трудно живется там! Крестьянство крепнет, сознает свою силу, требует, чтоб ему разрешили организовать Всероссийский крестьянский союз, требует “крестьянских газет”³, т.е. свободы печати и, наконец, хочет, чтоб рабочие работали 10 часов в день. Дескать – мы работаем целые дни, а рабочие – барствуют.

Некоторых это радует, многие находят, что “Россия просыпается; настоящая Россия” Я – не очень радуюсь, потому что для меня “настоящее” не в деревне, а в городе, не в “большинстве”, а в меньшинстве. И, конечно, я не вижу, кроме большевиков, никаких сил, способных править Россией⁴. Эмигрантщина, – гнилье.

Конечно – одолеет мужик, но радости в этом мало.

А, вот, интересного и талантливого в молодой русской литературе – много. Удивительно талантлив наш народ! Такие молодцы теперь пишут и так страстно хотят писать. В каждом городе есть кружок “начинающих” писателей, и почти в каждом кружке есть одна, две фигуры, возбуждающие большие надежды. Это явление – исключительной важности, оно говорит о быстром росте духовных сил страны.

Так я смотрю, и кажется, взгляд верный.

Пока – до свидания! Пришел писатель Соболев, недавно явившийся из России⁵.

Жму руку. Пиши. Не обращай внимания на то, что я пишу тебе редко. Уж очень мне трудно. Но – не думай, что я тебя будто

забыл. Жаль, что вернули книги. Одна из них очень интересна, роман молодого писателя К.Федина “Города и годы”⁶.

Будь здоров.

А.

20.III.25

Sorrento

145. Р. РОЛЛАНУ

21 марта 1925, Сорренто

Дорогой друг,

очевидно, что главные редактора “Европы” “более роялисты, чем сам король”¹. Но вероятнее, что они плохо осведомлены и не знают, что в развитии самокритики Соввласть достигла некоторых, я бы сказал даже – значительных, – успехов.

Вот, например, Рыков говорит в Нахичевани членам Исполкома: “То, что я видел здесь, – сплошное советское безобразие”. Эти слова напечатаны 12.III.25 в “Правде”, органе правящей партии. Конечно, Рыков – заместитель Ленина – может быть либералом, не опасаясь наказания за это². Но я мог бы указать г. Поль Колэн несколько рассказов, напечатанных за два последние года в России молодыми авторами, и г. Колэн убедился бы, что “тенденция” этих рассказов грубее, злее, страшней тенденции г. Ирещкого. Я знаю, что г. Колэн не нуждается в моих указаниях и что “у всякого барона – своя фантазия”, возражать против которой – бесполезно. Тем не менее Ваше письмо гг. редакторам – прекрасно, благородно, и меня восхищает неутомимость, с которой Вы боретесь против веяний духовной реакции, возвращающей нас к варварству³. Эта реакция принимает все более мрачные и анекдотические формы, – посмотрите, как немцы травят умершего Эберта⁴! А недавно, в Париже, русские эмигранты во главе с бывшим министром Коковцевым исключили из членов церковного совета редактора газеты “Последние Новости” – за что? Он, редактор, напечатал рассказ на тему одного христианского апокрифа, и бывшие министры, защищая доброе имя Христа, обвинили редактора в допущении кощунства на страницах газеты, не усмотрев того, что тема рассказа – известный апокриф. Эти же

христиане замолчали факт публичного избияния вполне порядочной женщины одним из их друзей⁵.

А если б Вы знали, в какой изумительно вульгарной форме ведется полемика с большевиками! Прекрасный художник Иван Бунин на одном из эмигрантских диспутов в Париже ругался “матерной” русской руганью, гнуснее которой я ничего не знаю. Еще недавно Бунин был вполне корректным и благовоспитанным человеком⁶. Лично меня уже лет двадцать раскрашивают всеми оттенками грязи, какие только возможны, обвиняли в том, что я “продавал Россию” евреям, японцам, немцам, наконец, продал ее большевикам⁷. Я привык читать гнусности о себе, они на меня не действуют, никогда не действовали. Но иногда я ставлю на свое место другого, более слабого или не так притерпевшегося человека и с ужасом думаю, что было бы с ним? Озлобление людей тем более отвратительно, что это не “святой гнев”⁸, а нечто гнилое и – это уж хуже всего! – совершенно бездарное. Я нахожу русского человека вообще, по природе его, очень талантливым, и это убеждение все более укрепляется у меня. Но – странно! – как только русский обозлится, он поразительно глупеет.

В злобе всегда чувствуется болезненное, даже в злобе “святой”, но русская злоба – нечто совершенно искаженное, безумное. И заметьте, что – глубже всех чувствовал силу и глубину зла русский художник, Достоевский.

Невеселые мысли.

В Париж – не собираюсь. И никуда не поеду. Начал писать роман о выдуманных людях⁹ Очень хочется работать. Роману придаю значение итога всему, что мною сделано.

Здоровье – хорошо, но погода здесь – отчаянно плоха, ветер, дожди, снег.

Будьте здоровы, дорогой друг.

М. Горький

Если бы Вы смогли устроить новеллу Ирццкого в какой-нибудь другой журнал¹⁰, я уверен, он был бы очень счастлив.

146. П.Г. НИЗОВОМУ

21 марта 1925, Сорренто

П. Низовому.

Это очень хорошо, что Вы любите “своего Фоку”¹, не хотите “выявлять отрицательного отношения” к нему, как советует Вам “старый писатель”². Серафимович, что ли³? С-ча я знаю, поверьте мне, он не может посоветовать Вам ничего хорошего, полезного для Вас⁴. Если же хотите слышать мой совет, – тоже совет “старого писателя”, – то вот он: не слушайте советов старых писателей, кто бы они ни были и какая бы слава ни озаряла их. Учитесь у всех, никому не подражая. Наши лучшие и еще надолго учителя – Лев Толстой, Лесков, Чехов, а из живых – Сергеев-Ценский, самый талантливейший. Слушайте же только самого себя. Ваш решающий советник – это Ваш личный опыт. Не развешивайте живые факты по частоколу идей, принятых на веру или модных. И Вам, и фактам от этого только худо будет, а скука – значительно увеличится. В каждом факте скрыта своя идея, сила, которая и создала факт. Художник вскрывает факт, обнаруживает его “душу” или “дух” – то, что вызвало его к жизни. Для этой работы необходима совершенная свобода, полная независимость мысли. “Старый писатель” напрасно думает, что его “отрицательное отношение” может как-то изменить к лучшему отношения людей друг к другу, изменяет эти отношения только честное и независимое понимание сути их. Задача художника не учить, а понимать и рассказывать, изображать события так, чтоб была понятна их внутренняя логика. Я, читатель, понимаю Фоку именно потому, что Вы его, показав мне, не осудили, не подсказали как я должен относиться к нему. Если же Вы подсказали бы мне это, так, наверное, я бы Вам не поверил.

Главное – будьте независимы. Дорожите своей свободой. Истинно справедливый суд возможен только при наличии честных свидетелей. Писатель – свидетель событий, совершающихся вокруг него, он пишет историю роста человека, историю превращения животного в человека, а в этом превращении смысл всей жизни.

Извините, что пишу все это. Но я чувствую, как Вам трудно жить, и хочется подбодрить Вас, сказать, что Вы стоите на хоро-

шем, верном пути. Я – не учу, нет, я просто говорю с Вами как с человеком, который делает то же родное и дорогое мне дело, которое я люблю, которому служу 30 лет. Вот и все.

Будьте здоровы, дружище!

Скажите товарищам⁵, чтоб присылали мне свои книги, дабы я знал, что они делают, и не забывал бы, что Русь живет, работает, идет вперед и что в ней много хороших людей.

Жму руку.

А. Пешков

21.III.25

Sorrento.

147. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

22 марта 1925, Сорренто

Конечно, – посылайте роман, но на имя Воронского по адресу журнала “Красная Новь”; он снова возвратился туда, а диких “наповостовцев” выставили. И то – не плохо.

Воронскому я напишу о романе. Должен сказать, что на него я надеюсь больше, чем на “Совр. Зап”, – там сидят люди, не очень понимающие значение русского быта и бытовой литературы¹.

Трагедию тоже надо бы послать в Россию, там ее скорее поставят, и Вы бы хорошо заработали на этом².

Вот что: не можете ли Вы прислать *гашеных* марок с портретом Масарика? Здесь один русский мальчик, больной, собирает марки. Я бы его порадовал³

Степун не ответил мне. Думаю написать ему еще раз⁴.

Когда пошлете Вор(онскому) рукопись, сошлитесь на меня в письме к нему.

Будьте здоровы.

А. Пешков

22.III.25.

Sorrento.

148. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

31 марта 1925, Сорренто

31.III.25.

Вчера получил “Ковш”¹, – поблагодарите Федина, – сегодня Ваше письмо, Михаил Леонидович.

Прочитал В(аш) рассказ². Неплохо, даже значительно более уверенно сделано, чем прежние В(аши) вещи, но Вы и должны, и будете писать лучше. Вы можете писать лучше, в этом меня убеждают различные кусочки, словечки, какие-то “обмолвочки”, которыми пестрит рассказ и которые говорят, что Вы человек, недостаточно уверенный в своих способностях. Это мое подозрение, м.б., ошибочное, я мог бы иллюстрировать, но “Ковш” у меня отнял Ходас(евич); он и Берб(ерова) живут со мною уже несколько месяцев; скоро поедут в Париж³

Вы несколько робеете пред В(ашим) материалом и, хорошо чувствуя иррациональное в реальном, в фактах – не решается обнаружить это ирреальное, полуфантастическое, дьявольски русское во всей его полноте. Зоценко – смелее Вас, и этим – хорош. Его рассказ⁴ заставляет ждать очень “больших” книг от Зоц. В его “юморе” больше иронии, чем юмора, а ирония жизненно необходима нам. Он обещает стать мастером. Как его здоровье, как он живет?

Тут про вас разные мудрые люди, вроде Степуна Ф.А., пишут и публично читают, что вы все – контрреволюционеры⁵. Спорю, утверждая, что вы, в глубокой, органической ненависти вашей к “быту”, истинные бунтари и революционеры больше, искреннее, полезней, чем многие и даже, м.б., все обладатели партбилетов. Сейчас – больше, чем когда-либо, защита свободы духа человека – дело революционное. Здесь приглашают возвратиться к мироощущению халдейских пастухов⁶. Вообразить не мог, что доживу до такой глубочайшей духовной реакции, до проповеди такого угнетения человека догмами, какое наблюдается здесь! У вас, на Руси, это делают грубо и смешно, у вас уже начинают – кажется, – понимать, что делать это вообще – не нужно. Здесь же проповедь средневековых идей принимает тем более жуткий и безумный характер, что ведется последовательно, упорно, а часто и талантливо. И даже, в некоторой степени, смущает иност-

ранцев. Гг. эмигранты на публичных собраниях провозглашают здравницы Чингисхану и бьют женщин по лицу, как это было в Париже; И.А. Бунин на литературных вечерах публично ругается по-матерному. И вообще – дико, безумно, болезненно.

Я с великим душевным трепетом, с радостью и, конечно, с тревогой за вас слежу, как вы работаете. Знаю, чего это стоит вам. Я нахожу, что никогда еще русский литератор не стоял в такой трудной позиции, как стоит он сейчас на Руси. Героическая позиция. Такой ее и признает история. Ход(асевич), прежде всего, прекрасный поэт. Затем он, действительно, зол. Очень вероятно, что в нем это – одно из его достоинств, но, к сожалению, он делает из своей злобы – ремесло⁷

Будьте здоровы, дорогой!

А. Пешков

149. С.А. КЛЫЧКОВУ

31 марта 1925, Сорренто

31.III.25.

Дорогой Сергей Александрович¹,

я получил Вашу книгу и первый раз и второй, сегодня². Не отвечал же Вам, потому что не знал адреса. Прочитал “Сах(арного) немца” с великим интересом. Большая затея, и начали Вы ее – удачно. Первые главы – волнуют, сказка Пенкина – “Ахламон” – безукоризненно сделана. Всюду встречаешь отлично сделанные фразы, меткие, пахучие слова, везде звонкий, веселый и целомудренно чистый великорусский язык. Злоупотребление “местными речениями” – умеренное, что является тоже заслугой в наши дни эпидемического помешательства и некрасивого щегольства “фольклором”

Но – уж Вы меня извините! – книга, в общем, показалась мне сырой и несколько тяжелой. Она – многословна, растянута. Возможно, разумеется, что я ошибаюсь.

Не понравилось мне и то, что едва ли не половину книги Вы написали гекзаметром или чем-то вроде его. Это напомнило мне “Устой” Н.Н. Златовратского, роман, где покойник написал целую главу – косьбу сена – гекзаметром. Напомнило “Попадуду”

Радимова и его “Деревню”³. Радимов – это, иногда, хорошо, “По-пиада” его, во всяком случае, исключительно интересная вещь. Но Вы, на мой взгляд, в пафосе Вашем, ближе к Златовратскому, а сие – образец, подражания не заслуживающий⁴.

Извините, за слово “подражание”, речь идет, конечно, о сходстве и – только. Сходство это для Вашей книги невыгодно.

Нередко ритмическая проза Ваша заставляет Вас допускать неточности: “...вальком по рубашам колотит, а сама, то и дело, *под юбку* глядит”⁵. Надо ли беременной женщине глядеть под юбку себе? Глядит она на брюхо, этого достаточно.

Таких “описок” можно найти у Вас немало. В общем, повторяю, книга показалась мне тяжелой и сырой. Но размер, широта Вашего плана – подкупает. Соболь говорит, что Вы написали 30 листов⁶. Мне кажется, я знаю, чего это стоит Вам, и, скажу прямо: меня очень радует, что вопреки всему, русский писатель остается тем же смелым и независимым духовно, каким он был. Здесь эмигрантская критика злобно визжит, говоря о вас, работающих в России. Здесь никто не понимает, как трудна ваша жизнь и в какой героической позиции стоите вы⁷. Говоря “вы”, я, разумеется, исключаю ряд людей, которые пишут не то, что могли бы, а лишь о том, что им приказано.

Не сердитесь на меня, дорогой С.А., на этот отзыв о В(ашей) книге! Иначе я не могу.

Я очень жду продолжения. Когда и где оно выйдет? Пришлете?

Слышал, что вышли интересные Альманахи “Круг” 4-й или 5-й? И “Недра” 4-й? Попросите Воровского послать мне⁸, пожалуйста!

Будьте здоровы. Желаю бодрости духа.

А. Пешков

150. Н.В. ОКС

Март, после 26 – начало апреля 1925, Сорренто

Посылаю Вам, ДИТЯ мое, пьесу Муратова¹.

Хоть эта пьеса весьма интересная, но – не надейтесь, что с Вами случится нечто подобное рассказанному в ней.

Счастье, удача и вообще все прелести жизни достигаются лишь усердным трудом.

И – уважением к старшим.

Иероним Горький

P.S. Главное:

прочитав, передайте рукопись Кауну².

М.Г. и А.П.

151. Е.П. ПЕШКОВОЙ

2 апреля 1925, Сорренто

2.IV.25.

Спасибо тебе за хлопоты о книгах! Очень спасибо. Случевский нужен мне, а не Ходасевичу¹.

Получишь 250 или 300 дол. – это тебе.

Осенью ты будешь бабушкой². Так тебе и надо! Лично я фактом этим весьма доволен и против чина дедушки ничего не имею. Весьма надеюсь, что на Макса это повлияет хорошо. Тимоша держится молодцом.

Погода – тоже хорошая. Живем, открыв двери. Это не совсем удобно: вместе со свежим воздухом в комнаты влезают протухшие люди. Но – то ли мы терпели!

До свидания. Письма писать мне некогда, пишу роман³. Огромный.

Будь здорова.

А.

152. Е.П. ПЕШКОВОЙ

6 апреля 1925, Сорренто

Объяви мою Высочайшую и Глубочайшую благодарность племени “Машковцев”¹ за присланные мне книги. Очень тронут. Но! Роман Ренье “Живое прошлое” прислан вторично². А сегодня получил от Сабашниковых книги Кузьминской и Штадена³. Не предполагается ли, что я собираюсь торговать книгами? Это – ошибка. Михайло Арцыбашев утверждает, что я тридцать лет

торгую только моей совестью. Читал с удовольствием: вот какой солидный запас совести у меня⁴.

Вторые экземпляры книг отошлю Тургеневской библиотеке⁵. А мне, пожалуйста, пришлите книжки, список которых даю ниже⁶.

Все благополучно. Вполне. Привет.

А.

Раф. Григорьев. “Горький” ГИЗ. Москва. 925.

Грегори. Открытия науки. Изд. Сабашниковых.

Воронов. О продлении жизни. Тоже Сабаш.

Б. Кроче. Эстетика – тоже.

Григорович. Зарницы – тоже.

Хвольсон. Теория Эйнштейна – тоже.

Френкель. Электрич. теория твердых тел – тоже. А деньги пускай заплатит “Меж(дународная) Книга”. Переводить отсюда – трудно, хлопотно.

153. Д.А. ЛУТОХИНУ

9 апреля 1925, Сорренто

Поздравляю Вас, Далмат Александрович, с праздником, желаю всего доброго!

Я послал Вам – в качестве красного яичка – две книжки издания Сабашниковых¹, новая и, как Вы убедитесь, очень интересная затея. Книга Кузьминской прелестно написана, а книга опричника – исключительно интересна. Прошу Вас принять обе эти книжки как праздничный подарок.

Затем я послал книгу Ценского². Полагаю, что это в русской художественной литературе за последние 25 лет – самое лучшее и значительное. Какой язык, какая лирика! Свирель.

Эту книжку, прочитав, возвратите мне. Было бы очень неплохо, если б Вы написали заметочку о ней в “В(оле) Р(оссии)” Она заслуживает горячей похвалы; думаю, что Вы не станете спорить против этого³.

Крепко жму руку. Сердечно благодарю за Ваши интереснейшие письма.

Будьте здоровы!

А. Пешков

9.III.25.

Sorrento-Capo.

154. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

9 апреля 1925, Сорренто

Сердечно благодарю Вас, Сергей Тимофеевич, за Вашу любовь, очень тронувшую меня.

Но “Вассу” я знаю и ценю рассказ этот как вещь не только оригинальную и смелую¹.

Я писал Низовому – со слов А. Соболя – о романе, Вами написанном, и, кажется, уже где-то напечатанном. Соболев не мог сказать – где. Правда ли, что Вы написали роман? Работа Ваша глубоко интересует меня, и Вы можете верить, что это именно интерес литератора, а не любопытство читателя².

Извините мне хлопоты, причиненные Вам. Зная, как трудно живется сейчас в России, всем сердцем желаю Вам бодрости духа.

А. Пешков

9.IV.25.

Sorrento-Capo.

155. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

14 апреля 1925, Сорренто

Дорогой Калинин, – что посоветовать Вам¹? Не знаю. Положение у Вас – тяжкое. Выдержки из письма Степуна – возмутительны, но – что же тут делать²? Все политики – более или менее – иезуиты, а “Совр(еменные) Зап(иски)”, – с моей точки зрения – журналец сугубо реакционный, более реакционный, чем был таковым “Русский Вестник” Каткова. Тут уж суть не в “контрреволюции”, а именно в реакции, естественной у людей, вдребезги разбитых, потерявших под собою почву и органически неспособных верить. Веру они заменяют головным, – от ума, – фанатизмом. Об этом и говорит скверная история с рассказом Минцлова, – о головном фанатизме³. В общем все это народ жалкий и несчастный. Положение Ваше таково: если б Вы напечатали роман в “Совр. Зап.”, Вы этим отрезали бы себе путь к русской литературе в России. Если же Вы напечатаете роман в “Кр(асной) Нови”, Вы – в лучшем случае, будете сопричтены

к лику “попутчиков” В первом случае Вам навяжут участие в процессе “религиозного преобразования демократии”, во втором – сочтут Вас разрушителем религиозного начала. Я думаю, что ни то, ни другое – не Ваше дело и что Вам надобно объехать Сциллу и Харибду стороной.

Попробуйте послать рукопись по адресу:

Москва, Тверская, 25,

Всероссийский союз писателей.

Викентию Викентьевичу Вересаеву.

Предложите издать роман отдельным изданием. Сошлитесь на меня. Я, конечно, могу написать Вереса(еву)⁴. Думаю, что в этом случае все Слонимы, Степуны и прочие святые политических церквей не подвергнут Вас гонению, бичеванию и всяческим иным карам.

Если б Вы знали, как мне надоело все это мракобесие, вся эта сведневековщина и душевная муть!

Посылаю Вам книгу⁵.

Попросите Д.А. Лутохина дать Вам прочитать “Преображение” Сергеева-Ценского, прекраснейшую книгу⁶.

Недели две тому назад получил письмо от издателя “Беседы” 6-й № вышел. Но – книги не видал еще, не получил. Издатель – шляпа⁷

Будьте здоровы.

А. Пешков

14.III.25

Sorrento–Сапо

156. З.И. ГРЖЕБИНУ

Апрель, после 18, 1925, Сорренто

Зиновий Исаевич!

Мдивани¹ я не знаю и писать ему не буду.

Красину написал², Раковскому – тоже³. Письма посылаю Вам, передайте Красину через Суханова, которому кланяюсь.

Посылаю и заявление по делу финнов⁴. Но – Вы меня не вовлечете в какой-нибудь скандал? Вы, сударь, не очень осторожно относитесь ко мне, я к Вам – лучше.

Если увидите Ходасевича, спросите: выписал он мне “Последние Новости”⁵? Я их до сего дня не получил.

Очень хлопочу о Тихонове, но мне пишут, что дела его весьма неважны, он запутался в какой-то уголовщине, будто бы. Во всяком случае его дело – не политическое⁶.

Послушайте – разбогатеите Вы скорее! Я бы у Вас денег занял, а то мне туго приходится. Дорого жить здесь. Прихварываю. Устаю.

Жму руку.

А. Пешков

Писать финнам я тоже не буду, ибо, прочитав внимательно проект письма, вижу, что оно не содержит в себе ясного фактического содержания – не указано, какие суммы получали финны от Вас, на что получали и кто получал? Мое же участие в делах этих совершенно неясно: пришел финн, поговорил о чем-то и ушел, потом снова пришел, привел с собою еще двух – для чего?

Я ничего не помню из этой истории, хотя я знаю, что деньги Вы – давали финляндцам. Впредь не давайте никому.

А. Пешков

Денег на выписку газеты я Х-чу дал, не забудьте напомнить ему, чтоб он подписался на “Пос(ледние) Нов(ости)” и “Звено”

А. П.

157. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

19 апреля 1925, Сорренто

Герцогиня –

поздравляю с праздником Вас и Вашу почтенную дочь. Желаю всего доброго¹.

56-й раз на моем веку воскресает Христос², а дела мира сего идут все хуже, люди мучаются все более искусно. Впрочем, некоторые из них любят это и ничего, кроме этого, делать не умеют.

Что касается до меня, то я пишу роман³ и больше ничего не хочу знать. Недавно получил письмо от Петра Рутенберга из Лондона, очень удивился⁴. Кроме сего – никаких новостей. И – это хорошо.

А вот из письма Нины Петровской мне известно, что у тебя – был? – грипп, это – нехорошо⁵ То-то от тебя ни слуха, ни духа.

“Грипп – штука подлейшая», – говорит мне живущий здесь русский профессор⁶.

Можешь ты сделать что-либо для Петровской? Женщина эта буквально погибает с голода. Ужасно живут люди! Ученый, с крупным именем, живет с женою, ее матерью и двумя детьми в одной маленькой комнатке, где ему приходится, в ненастные дни, работать. В такой обстановке, конечно, ненадолго хватит и здоровья, и таланта. У него уже безумные глаза.

Все это не очень празднично, а я хотел написать весело. Не вышло.

Ну, будь здорова и всего доброго!

Привет П(етру) П(етровичу), и передай ему прилагаемую записочку⁷

А.

158. Ф.А. БРАУНУ

19 апреля 1925, Сорренто

Дорогой Федор Александрович!

С искренним огорчением узнал, что между мною и Вами возникло недоразумение, и прошу извинить меня, если Вы находите, что в недоразумении этом повинен только я.

Сам я считаю, что поступил не правильно лишь в том, что не переслал рукопись Вам, а решил участь ее одним своим голосом. Но я, ведь не знал, что Вами она уже была читана, Каплун не известил меня об этом. И, разумеется, знай я это, я не позволил бы себе вторгаться в сферу Вашей компетенции¹.

Итак – извините?

Посылаю Вам мою новую книжку. Большинство ее содержания Вам знакомо, кажется лишь два рассказа “Репетиция” и “Голубая жизнь” новы для Вас².

Будьте здоровы, желаю всего доброго!

А. Пешков

Sorrento-Capo.

159. А.А. ДЕМИДОВУ

20 апреля 1925, Сорренто

Получил Ваши книги¹, Алексей Алексеевич; очень рад успеху “Жизни Ивана” Странное совпадение: вместе с Вашим письмом и книгами я получил известие из Франции о смерти провансальца-крестьянина Баптиста Боннэ, автора книги “Детство крестья-

янина”, такой же, как Ваша. Его книгу очень хвалил и даже, кажется, издал А. Додэ; на русском языке она печаталась в “Новом жур(нале) иностр(анной) литер(атуры)” Булгакова².

Книжка рассказов написана Вами хуже “Ивана”, небрежнее. “Золотая коса” и “Два вора” – рассказы, которыми Вы не можете похвалиться³. Таких вещей, как “Два вора” написано десятки и гораздо лучше. Вы ничего не сказали от себя в этом рассказе, а написан он газетно. Также не понравилась мне и “Золотая коса”, это – хорошая тема, но разработана она грубо, и написана – наспех. На 61-й стр. у Вас партработник осведомляется:

“– *Кто-то?*”

“– Да, вот, учителя-*то* – дребедень-*то*”, – а в следующей фразе снова: “молвил *кто-то*” Эти бесчисленные повторения излишних “то” свидетельствуют о небрежности письма, о бесцеремонности его.

Похвалам Н.А. Рубакина – не верьте⁴. И вообще не верьте критике, ни похвальной, ни злостной. Старайтесь добиться того, чтоб рассказ был весь Ваш и нравился Вам. Но – ненадолго; сегодня – нравится, а через неделю Вы должны видеть, что всё – не так и можно писать лучше. Ставьте себе требования строгие.

Пишите честно то, что Вам кажется, не считаясь ни с чем, кроме Вашего личного опыта и той правды, которую Вы носите в себе. Пишите ее, о ней, даже если она Вам и неприятна, что иногда бывает.

Что это за книга Неверова “Ташкент”?

А “Вихрь” – повесть, роман?

Спасибо Вам за письмо, за добрую память.

Будьте здоровы

А. Пешков
20.IV.25

Передайте мой сердечный привет писателям, товарищам Вашим.

160. П.Е. ЩЕГОЛЕВУ

23 апреля 1925, Сорренто

23-IV-25.

Уважаемый Павел Елисеевич,

я возвращаю статьи, сделав к ним кое-какие примечания¹.

О Н.-Новгороде в 900–905 гг. мог бы дать интереснейшие воспоминания Вас(илий) Алексеевич Десницкий-Строев².

Не пришлете ли Вы мне “Былое” за 24-й год, да уж, кстати, и за 25-й³?

Здоровье? Старею. Кашляю.

Всего доброго!

А. Пешков

161. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА “БЫЛОЕ”

23 апреля 1925, Сорренто

1. Смирнов был однорукий, руку ему отрубили тюркмены во время экспедиции на Геок-Тепе. Ближайшим его товарищем и правой рукою являлся Муратов, солдат, георгиевский кавалер. В дальнейшем на стр. 209 рассказывается, при каких обстоятельствах был арестован Г.П. Смирнов. Все не верно. Решено было “поставить типографию”, и для того, чтоб добыть шрифт, придумали похитить его из типографии Ключникова, на углу очень людной Большой Проломной и Малой улиц. В воскресенье днем Смирнов, Муратов и еще человека три отправились в типографию, проникли в нее, кажется, связав кухарку или какую-то бабу, которая отворила им дверь, но баба развязалась, закричала, и часть похитителей была арестована на месте действия, часть — по квартирам. По этому “делу” привлекались и были сосланы: Смирнов, Муратов, Крылов, Зобнин, Овсянкин, Александр Григорьев и другие, в их числе брат жены Чирикова и известного с.-д., одного из первых марксистов, Михаила Григорьева, который в то время был еще учеником реального училища¹.

2. Аким Васильевич Чекин, превосходный пропагандист, человек поразительной душевной чистоты, был преподавателем не в гимназии, а в городском четырехклассном училище².

3. Усвоив (труды) Иванюкова³, переходили к “Политической экономии” Адама Смита⁴ с “примечаниями” Н.Г. Чернышевского, затем уже к Марксу. Спрос на Маркса, как и на “примечания” Чернышевского, был так велик, что первая глава “Капитала” ходила в списках.

4. Виссарион Филадельфович Копытов не умирал в 87 г., ибо в 900-х писал мне из Уфимской губернии. Кажется, у него есть сын, коммунист⁵.

5. “Внедрение в аппарат правительства радикально мыслящих элементов” – вот как это называлось в ту пору. Проповедовалось это не одним Казанкиным, насколько я помню, но также Петром Кудрявцевым, впоследствии эс-эром; говорили, что этот взгляд не чужд был и Н.Ф. Анненскому, как и многим другим⁶.

Улица Горшечная, дом Марусова – “Марусовка”, – он стоял на Рыбнорядской ул., но это целая усадьба, и задний двор ее выходит на Горшечную. Смотри “В людях”⁷

6. Андрей Степанович Деренков; еще в 1915 г. жил в Сибири, где-то около Томска. Это он указал мне работу в булочной В.С. Семенова. Смотри рассказ “Хозяин”⁸.

7. Березин, Михаил Егорович, впоследствии товарищ председателя (кажется, второй) Государственной думы⁹

8. Начиная с 212-й и до 215-й стр. – не все верно. Булочная была основана не с тою целью, чтобы сделать меня в ней “хозяином”, а для того, чтоб добыть средства на революционную работу. Хозяином ее, в полном смысле этого понятия, оставался А.С. Деренков, а заведовали ею представители революционно настроенного кружка, сначала Виктор Пьянков, студент, пермяк, после него Николай Константинович Кибардин, вятич, тоже, кажется, студент, но исключенный. Последний раз я видел Кибардина в 918 г. а, пожалуй, и в 1919. Он был членом какого-то “совхоза” или земледельческой коммуны. Я был в булочной “подручный” пекаря, месил тесто; а по утрам разносил булки в “Родионовский институт благородных девиц”, в Духовную академию и по частным квартирам. В булочной приходилось работать часов по 14–16; читать было так же некогда, как и у Семенова; я не хочу этим сказать, что мой труд “эксплоатировали”, нет, там все работали “за совесть”, с полным убеждением в серьезности и необходимости работы. Насколько я помню себя в то время, мне кажется, что я не обладал теми качествами, которые так щедро приписывает мне рассказчик¹⁰.

9. Студента Жаркова не помню. В Царицыне не жил. Сторожем служил на ст. Добринка Грязе-Цар(ицынской) ж.д. Затем – в Борисоглебске. Затем на ст. Крутой, Волго-Донской ж.д. весовщиком. Жил в рабочей казарме¹¹.

10. “Судейские барышни” в то время не существовали. В большинстве “письмоводителями” нижегородских адвокатов той поры были исключенные за “неблагонадежность” студенты Ярославского лицея¹².

11. “Конфликта” такого не было¹³. Просто в молодости я был непоседлив. Ушел путешествовать по России.

12. Квас в ящиках не разносят, а развозят в пивных корзинах. Это было до поступления к Ланину.

13. Первые рассказы “О чиже”, “Мечь”, “О мудрой редьке” были напечатаны в “Волжском Вестнике” Рейнгардта¹⁴. С Е.И. Чириковым я работал уже в 1896 г. в “Нижегородском Листке” До этой поры знаком с ним не был; только один раз видел его в Царицыне, где он служил у Нобеля¹⁵.

162. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

24 апреля 1925, Сорренто

24.IV-25.

Дорогой Викентий Викентьевич –

разрешите обратиться к Вам с просьбой! На Ваше имя некто Иосиф Калинин из Праги выслал рукопись повести “Мощи”¹, я прошу Вас: помогите автору напечатать повесть в “Кр(асной) Нови” – или другом журнале, буде таковой существует, – или же издать ее отдельным изданием.

Лично К-ва я не знаю, но давно переписываюсь с ним, судя по его письмам – это хороший человек, вполне заслуживающий внимания и помощи. Он рвется в Россию из гнилой Праги и жить в России – необходимо для него, как, впрочем, для многих порядочных людей, которые попали сюда случайно.

Его повесть тоже заслуживает внимания и темою своей – монастырь, монахи, – и, мне кажется, несомненной талантливостью автора, работающего много и серьезно. Я пишу о нем и Воронскому, но особенно прошу Вас помочь Калининкову. Получив гонорар, он сейчас же поедет в Россию. У него больная жена, ребенок. Жить ему – трудно.

Как Вы живете? Соболь говорил²: не очень весело? Может быть, напишете мне в ответ на это письмо³? Был бы рад. Я тут все прихварываю. Живу одиноко.

Будьте здоровы!

А. Пешков

Sorrento. M. Gorki.

Адрес Калининкова: Прага,
Radešovice u Kičan, č. 149.

163. А.К. ВОРОНСКОМУ

24 апреля 1925, Сорренто

24.-IV.-25

Дорогой т. Воронский!

Некто Иосиф Калинин написал и выслал на имя В.В. Вересаева повесть “Мощи”, вполне заслуживающую внимания и, на мой взгляд, полезную для “Красной Нови”

Лично Кал-ва я не знаю, но, более года переписываясь с ним, вижу в нем серьезного и талантливого человека, которому нечего делать в Праге, полной загнившими русскими. Он – корректор в одной чешской типографии, переводит с русского на чешский, с чешского на русский, хорошо знаком с Чапеком и др. чехами-писателями, русские же его не терпят за симпатию к России и за то, что он хочет ехать в Москву. Что и сделает тотчас же, как только продаст повесть.

Это вещь интересная по содержанию – монастырь, монашество, – написанная несколько старомодно, но не плохо и почти богатым языком. Мне кажется, что из К-ва выработается весьма видный литератор.

Я очень прошу Вас, товарищ, обратить внимание на повесть К. и помочь ему напечатать ее, чего она вполне заслуживает¹. Уверен, что ее служебное значение несравнимо глубже бестактнейших и бездарных грубостей “Безбожника”².

Крепко жму руку Вашу. Будьте здоровы.

А. Пешков

164. В.М. ХОДАСЕВИЧ

25 апреля 1925, Сорренто

Посылаю Вам, милейшая Купчиха, два письма, марки которых срезаны мною в возмещение убытков и по приказу сына моего¹.

С отъездом Вашим начали мы жить тихо, беспорочно и даже до того, что приглашаем в гости католических священников и пытаемся вести с ними на разных языках – включая арабский – душеполезные беседы. Впрочем, – священник(и) к душеспасительному тяготения не обнаруживают, предпочитая играть на пианино музыкальные пьесы Грига и прочих. Играют – прескверно,

в остальном же интересны и на женский пол взирают весьма бойким глазом².

Идут ли у Вас дожди? У нас – идут.

Дует ли у Вас широко? У нас – дует, хотя мы этого и не заслужили, ибо, повторяю, живем благопристойно и никаких наказаний не заслуживаем.

Из новостей – нет ничего, кроме болгарской революции³ и массы разнообразнейших цветов.

Если Ваш почтенный супруг А. Дидерихс – надеюсь, Вы не забыли имя его? – пишет Вам что-либо интересное, не поленитесь сообщить уважающему Вас⁴, за что Господь наградит Вас чем-нибудь.

И будьте здоровы. Жму лапу Вашу.

А. Пешков

25.IV.25

165. Е.П. ПЕШКОВОЙ

25 апреля 1925, Неаполь

Поздравляем¹.

Пешков

166. В.М. ХОДАСЕВИЧ

26 апреля 1925, Сорренто

26.–IV.–25.

Посылаю письмо, полученное сегодня¹, и диалог двух селедок.

Селедки возвратите, рыбочки интересные².

Соловей говорит, что Вам скучно, правда³?

Ехали бы сюда.

А. Пешков

167. П.П. КРЮЧКОВУ

Около 28 апреля 1925, Сорренто

Следует выписать подчеркнутые книжки¹, дабы посмотреть, *чье это издание?*

Если он – “Родник” – издал сам, что возможно, надо требовать гонорар.

30 апреля 1925, Сорренто

30.IV.25.

Дорогой Федор Александрович, –

очень обрадован Вашим письмом, хотя и был уверен, что Вы, конечно, не поставите некоторой небрежности моей в серьезную вину мне. Уж очень я занят, и отчаянно раздражает меня Каплун, который не пишет мне по три, по четыре месяца. Вот, – вышла книжка “Беседы”¹, я до сего дня все еще не получил ее. Великий он кунктатор, Каплун!

О “формальном методе” мне трудно говорить. Его чисто научное значение для меня – пока – не ясно. Не решусь оспаривать: возможно, что именно этот метод поможет создать “науку об искусстве слова”, науку о литературе. Но – это в будущем. А пока я наблюдаю, что формальный метод во многом совпадает с философией марксизма и вносит в область высшей психической деятельности человека довольно грубый, а потому и вредный, рационализм. Позвольте обратить Ваше внимание на мнение Троцкого о форм[альном] методе² и на полемическую статью Бухарина против академика И.П. Павлова³ Но даже и не в этом дело, а в том, как сейчас сторонники этого метода, вроде Виктора Шкловского, действуют на писателей “начинающих” Я – в оживленной переписке с десятком таких писателей и ясно вижу, как плохо приходится им от “формального метода”⁴. Они принимают его как линованную бумагу, на которой надо писать именно по линейке и никак иначе. Это уродует их материал, стесняет их свободу и всячески расхолаживает. Представители метода рекомендуют его, как “технику”, – Вы представляете, что получается отсюда? И что может получиться, когда книги Эренбурга рекомендуются как образцы “авантюрного” романа?

Само собою разумеется, что я вовсе не склонен отрицать значение того, что – как я уже сказал – мне пока не ясно. “По существу” я не спорю против формального метода, но я несколько встревожен его влиянием на молодежь, – вот в чем дело. Пока это влияние хороших результатов не дает.

О “Беседе”, о ее судьбе, Вы узнаете от М(арии) И(гнатъевны), которая на днях будет в Берлине. Я – ничего не знаю, ибо Каплун, как я сказал, мне не пишет.

П.П. Муратов затевает журнал “Русская культура” на трех языках: немецком, итальянском, французском. Журнал чисто информационный. Примете ли в нем участие Вы⁵?

Итак – Гинденбург⁶? Какое безумие! Неужели урок Болгарии не достаточно страшен⁷? Говорят, что за Гинденбурга голосовало множество женщин. Это признак, что инстинкт матери – отступил пред каким-то другим инстинктом. Я так думаю потому, что ведь Гинденбург – это почти неизбежная война.

Всего доброго, дорогой Ф.А.! Будьте здоровы.

А. Пешков

169. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

30 апреля 1925, Сорренто

Е.М. Зазуле.

Уважаемый сотоварищ –

благодарю Вас! Получил деньги и “Огонек” с приложениями. Если это возможно и не затруднит Вас – я просил бы и впредь высылать мне “Огонек” Можно¹?

Внимательно прочитал Вашу книжку; некоторые из рассказов, вошедших в нее, я знал и раньше.

Что сказать Вам о ней? Разрешите говорить откровенно, – не обидитесь?

Прежде всего Вы человек талантливый и – очень, это вне спора. В каждом рассказе есть нечто, свидетельствующее о наличии у автора фантазии, о метком его взгляде, о знании людей, их связей, о цепкости ума “писательского” В каждом – почти – рассказе находишь небрежности, причиной которых является, очевидно, “скоропись”, а, – может быть, и неуверенность Ваша в самом себе? Иногда, читая, чувствуешь, что автор усмехается, как человек, которому – как будто – все все равно, эдакий легонький нигилизм “под Эренбурга”

Здесь, в этом я хотел бы ошибиться. Вы часто возбуждаете досаду читателя тем, что небрежны и к теме, а главное, к себе. Закрываешь книгу с мыслью: этот человек мог бы писать очень значительные вещи, если б он хотел².

Вот как я Вас обижаю! Но – мне это полагается по возрасту, я – старик. Вы не сердитесь на меня. Может быть, мое отношение к Вашим рассказам неправильно, но, – если б Вы знали, как дорога мне каждая строка, которая сейчас пишется в России вами, зачинателями какой-то новой литературы. С жадностью слежу за всем и жду великого, зная, что оно, в мире нашем, слагается из мелочей.

Итак – не сердитесь, будьте здоровы и, когда выйдет Ваш 2-й том, пришлите его.

Клейнборт выпустил плохую книгу – “Очерки народной литературы”, – очень плохую³!

Всего доброго.

А. Пешков

30.IV.25

Кажется, я переврал Ваше отчество⁴?

170. А.С. ЦУККЕРУ

Конец апреля – начало мая 1925, Сорренто

[А. Цуккер].

Я, вообще, – плохой ценитель стихов, особенно же – стихов той формы, какая избрана Вами. Мне кажется, что эта форма [надуманна] слишком искусственна, что рифмы нарочито неправильны, а эмоциональное начало поэзии искажено, подавлено надуманностью. Я – сторонник простого, крепкого стиха, мне нравится, когда пишут:

Буря мглою небо кроет
Вихри снежные крутя¹;

нравится:

Пришли и встали тени ночи
На страже у моих дверей²;

и я совершенно не понимаю стихи Пастернака³, даже смею думать, что и сам он не понимает их. Но, все же, несмотря на [мой] сказанное выше, я нахожу, – м.б., надо точнее сказать: я чувствую – в стихах Ваших [то] неопределенное, но значительное “нечто”, побуждающее меня дать Вам такой совет: пишите не “для ящиков В(ашего)

стола, не для трех друзей”, а для себя самого⁴. Ищите [самого себя], свое настоящее “я”, [освободите его от наносной пыли, и когда почувствуете, что В(ам) удалось достаточно ясно определ(ить)] Вашу искреннюю любовь, искреннюю ненависть. Не все, что внушает эпоха, суть – правда. Тон и окраску времени делают люди, и если Вы находите, что необходимо быть полезным для них, – будьте как можно суровее, искренни, говорите просто с самим собою; в этом Вы почерпнете силу говорить просто обо всем, что радует или огорчает Вас и что будет очень ценно для них.

171. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

2 мая 1925, Сорренто

Не помню, – известил ли я Вас, что мною посланы письма Воронскому и Вересаеву о Вашей повести?¹

Обоим я писал: “на днях Вы получите рукопись Каллиникова”, значит – посылайте ее².

Писал я в Москву дней 5–7 тому назад.

“Опустошение” – слишком диалогично и – трескуче³. Баба у Вас говорит: “нашему брату”, ей надо бы сказать: “нашей сестре” У Виктора сны “каждый день”. И тут же: “Проснется – до утра не спит”. А за такие построения, как, напр.: “На улицах под красной звездой – и всюду молот и серп – плакаты Политпросвета...” Вам могут сказать, что этим приемом писали стихи французские декаденты 80-х годов XIX века, а ныне такой формой злоупотребляет Б. Пильняк⁴.

Будьте здоровы и не сердитесь за то, что ворчу.

А. Пешков

2.V.25

172. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

3 мая 1925, Сорренто

3–V–25.

Сталь, насколько я помню, рыжий. Ходасевич тоже сидел рядом с рыжей дамой. Что значит эта склонность к рыжим? Сталь хочет придти к Вам в гости? Чувство дружбы понуждает меня предупредить Вас: у него огромная жена, у Сталя, если это московский адвокат, Сталь¹.

А “мы священника поймали”! Из Беневента. Розовый, веселый, играет на пианино Грига, ел пельмени и хохотал. А у нас была немецкая актриса, похожая на белую мышь, и немецкая художница, одетая цыганкой, потому что очень любит Россию. Ей дали кусок пирога, а в начинке оказался гвоздь, она очень обрадовалась: “Ах, я поняла, это для счастья”, – сказала она; она говорит по-русски и даже муж у нее “совершенно русский”².

Вообще у нас очень интересно и к тому же мобилизовано по случаю 1-го Мая и на всякий случай.

Спросит В.Ф., что делать с шестью томами Случевского? Послать ему³?

Прилагаю открытку. И вырезку из “Правды” Я не понимаю ее, – ведь белуга-то протухла? Зачем же возить по улицам столицы 41 пуд тухлого рыбьего мяса? Ночь не спал, все думал, но – ничего не понял. Спросите Мережковского: как он смотрит на этот факт⁴?

Все, которые дома, кланяются В.Ф. и целуют Вас.

Будьте здоровы, веселы.

А. Пешков

А дома-то – один я, Макс – в Неаполе, а Сол(овей) и Тим(оша) ушли в Сорренто. Каково?

173. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

5 мая 1925, Сорренто

5-V-25

С 27-го апреля собирался ответить на твое письмо и, вот, дождался: вчера прочитал в “Руле”, что Старков помер¹. Правда?

Грустно. Вырабатывается, вымирает старая гвардия. Нескоро еще Русь создаст таких отличных людей, таких, воистину, героев. Для меня люди, подобные Старкову, стоят тысячи комсомольцев, которые, как я вижу, дают гораздо больше мешан, чем революционеров, да и революционность-то их – кожная, примитивна. Не ласково смотрю я на эту молодежь. Может быть, возраст мешает верить в нее? Не знаю. В талантливость ее – верю, но смущает меня ее чрезмерная жадность на дешевенькие удовольствия и ус-

пехи. Уж очень много в ней от земли, от мужика. Но литераторствуют комсомолы – преинтересно, это я знаю, вижу².

Старкова – жаль. Рано ушел. Здесь живет его двоюродный брат, киевский профессор, анатом, очень талантливый и очень бедствующий человек³. Совершенно аполитичен, но, по русской нелепости, зря поставил себя в неловкое положение против Соввласти. У него есть интереснейшее изобретение серьезного практического значения: он может сделать дерево не гниющим, всякое дерево: балку, шпалу, половицу. Маркодзюб познакомился с ним⁴.

Залуцкому – привет. Его удивляет “Карамора”⁵? Напомни ему, что Окладский, тоже рабочий, товарищ Желябова, вместе с ним пытался взорвать Александра II-го, а затем послал на виселицу и Желябова и всех террористов “Нар(одной) Воли” и 37 лет жил провокатором⁶. Сын того царя, которого он хотел взорвать, наградил его званием “почетного гражданина”. Это более похоже на сказку, чем “Карамора”, человек, который запнулся за пустяковую мыслишку: “на каждой борющейся стороне – свои герои”, а русский нигилизм, не чуждый и верующему, россиянину, еще более смутил и запутал его, подсказав, что интереснее быть героем на стороне меньшинства. Эта романтика – авантюристская психика, еще не изжита. В грубой форме она у Мясникова, от которого я недавно получил письмо из Сибири, из контр-лагеря или из тюрьмы⁷

Старкова – еще раз – жалко. Умирать стали помногу, пачками: Нариманов, Владимиров, Мархлевский, Соколов и еще, и еще⁸, а в Болгарии бьют десятками⁹

Изумительна радость господ эмигрантов по этому поводу. Тоже, ведь, романтики. Мечтают о “религиозном преображении демократии” А если допустить руки гг. Мельгуновых, Карташовых и других ко глоткам советских людей – что будет¹⁰! Захлебнутся кровью, сукины дети. Невероятно озлобленный и гнилой народишко. Ну, я тоже обозлился, а это бесполезно.

Будь здорова, дружище! Недавно получил письмо от Петра Рутенберга, – Щеголев в Петербурге, печатает его, Петра, воспоминания о Гапоне, не спросив разрешения¹¹. Щеголев с А. Толстым разбойничают бесстыднейше¹².

Привет П(етру) П(етровичу)

А.

174. Е.П. ПЕШКОВОЙ

6 мая 1925, Сорренто

6-V-25.

Письмо твое получено¹.

Получила ли ты деньги, 300 дол.?

Пожалуйста – пришли мне книжку:

*Рафаил Григорьев. “М. Горький”*².

Очень нужно знать, что там написано. Тут один американец сочиняет о Горьком большую книгу, и это ему нужна книжка Григорьева³.

Умер Василий Васильевич Старков, превосходный человек, один из первых соратников Ленина. Он бывал у нас в доме Киршбаум⁴. Жалко его, рано помер. Вымирает большевистская гвардия, лучшие люди уходят. Соколова я тоже знал по московским делам 905 г., он меня предупредил первый о некоторых намерениях черной сотни, между прочим, она хотела немножко поколотить М. Горького.

Что Тихонов? Не поговоришь ли ты о нем с Каменевым или с Рыковым⁵? Каменев упоминает Тихонова в предисловии к письмам Ленина ко мне⁶, напечатанным в первой – 25 года – книге “Печать и Революция”. Поговори!

Все благополучно. Максим увлечен гонками автомобилей, но, разумеется, личного участия в этом идиотстве не принимает. Все здоровы. М(ария) И(гнатъевна) придет 10-го мая.

Всех благ!

А.

175. Д.А. ЛУТОХИНУ

8 мая 1925, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович –

первые 3 тезиса Вашего доклада¹ очень интересны, и жалею, что не знал о намерении Вашем раньше, я мог бы дать Вам хорошие иллюстрации для 3-го тезиса – особенно.

Впрочем, Вы, может быть, знаете рассказы: Булгакова – “Рокотные яйца”, Зощенко – “Страшная ночь”, Низового – “Митякино”, Яковлева – “Болото”?

Все это не очень “весело”, но, неоспоримо, говорит о здоровом росте русской литературы. Вероятно, полезен был бы Вам роман Федина “Города и годы”, да и “Сахарный немец” Клычкова тоже.

Не говоря о Леонове и Бабеле, рекомендую Вашему вниманию “молодого” Лавренева².

Все больше и больше является новых имен, новых людей и, право, в этой области Русь не устает рождать талантливых.

Да и вообще, везде живут россияне бойко. Удивляюсь: на чем эмигрантская пресса строит свои надежды? Не пустит мужик через *его* границу никаких “республиканцев-демократов”, нет, не пустит!

Обратите (внимание) на конец стихов М. Волошина “Россия” в 6-й книге “Недра”³

Всего доброго!

А. Пешков

8.V.25.

176. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

8 мая 1925, Сорренто

Я думаю, дорогой М(ихаил) Л(еонович), что ощущаемый Вами недостаток, который Вы именуете “косноязычием”, объясняется вовсе не “неполным владением материалом”¹, как Вы пишете, а некоторой робостью и запуганностью пред лицом формального метода.

Мне кажется, что запуганность эта ощущается не одним Вами, ее чувствуешь и у Федина, и еще кое у кого. Суть, видимо, в том, что когда писатель работает над своим материалом, то его – изредка, скажем, – смущает мысль, как бы не ошибиться, не согрешить против метода. При этом забывается, что литературные идеи, формы, школы и течения создаются не Шкловскими и Эйхенбаумами, а самими, художниками – Флоберами, Чеховыми и т.д. Иначе: забывается о главнейшем, о полной и совершенной свободе художника.

Вы предоставьте ученым филологам создавать науку о литературе, как они обещают и грозят, а себе предоставьте свободу не считаться с ними. Рассказ, написанный по Эйнштейну, как, напр., у Замятина², это уже не искусство, а попытка иллюстрировать некую философскую теорию – или гипотезу, – которую даже столь глубоко ученый человек, каков О.Д. Хвольсон считает трудно усвояемой³. И – не один Хвольсон.

Мне вот говорят, что в среде итальянских ученых Эйнштейна понимают лишь двое. “Форм(альный) метод” понимается тоже не очень легко, как о том, по словам Ф.А. Брауна, свидетельствуют немцы, посвятившие ему в “Журнале славянской филологии” статью в 35 стр.⁴ Этот метод – еще только работа, попытка создать метод, как мне кажется, когда я читаю “формалистов”

От Леонова можно ждать многого, он – талантлив, но пока еще не нашел своей тропы. “Барсуков” его я не читал. Вышли они отд(ельным) изданием? Бабель? Это тоже талант, он хитер, ловок в обращении со своим опытом, не скуп на “выдумку” и почти умеет быть эпическим. Но его лаконизм – качество обоюдоострое: может и научить, и погубить Бабеля⁵

Булгаков очень понравился мне, очень, но он сделал конец рассказа плохо. Поход пресмыкающихся на Москву не использован, а, подумайте, какая это чудовищно интересная картина! Каверин смело шагнул в сторону от себя, – очень я его ценю⁶! Этот должен дать что-то исключительное. Хорош Зоценко, – передайте ему сердечный мой привет. Лавренева не знаю⁷

Недавно вышла на итальянском пьеса Лунца “Вне закона”, мило изданная. Ее скоро поставят в Риме. В последней книге “Russia” даны в переводе Ло Гатто “Пустыня” и “На Запад!”, там же замечательно – как все говорят – переведена “Виктория Казимировна”⁸. Вообще русское искусство здесь, [за грани(цей)] на Западе, в чести, и есть люди, которые даже понимают его. В Италии, кроме Дж. Папини и старика Пиранделло, – пусто. Да и везде – не богато. Всё “средние размеры” Вы, Русь, интереснее, ярче, всячески лучше. Это – не патриотизм.

“Ковш” 2-й обязательно пришлите⁹! И вообще извещайте меня – очень прошу! – обо всем интересном в литературе. Будьте здоровы, дорогой! Груздева попросите прислать мне его книжку¹⁰.

Всех благ!

А. Пешков

8–V–25.

177. С. ЦВЕЙГУ

14 мая 1925, Сорренто

Я до глубины души тронут Вашим письмом, мой дорогой Цвейг¹! Я не ответил сразу, так как меня немного мучило, я был подавлен письмами русских писателей, живущих в России, а также слишком поглощен работой над романом, который пытаюсь писать и в котором хочу представить тридцать лет из жизни русской интеллигенции. Это будет, мне кажется, нечто очень азиатское по разнообразию оттенков, пропитанное европейскими идеями, отраженными в психологии и сознании абсолютно русском, в котором столько же реальных, сколько и выдуманных традиций. Эта кропотливая и трудная работа меня глубоко волнует².

Книга, которую я посвятил Роллану, скоро выйдет на русском в Германии³. Уже давно я не получал вестей о Роллане – думаю, что моя статья об А. Франсе произвела на него не очень благоприятное впечатление. Но я не могу видеть Франса-художника другими глазами – до тех пор пока Франса-человека я не знаю и не могу судить. Мне нравится игра его мысли – такая грациозная, легкая и острая – тогда как его эпикуреизм мне чужд. Я нахожу, что нам, русским, скептическая улыбка французов была бы полезна, так как мы всегда торопимся верить и всегда верим слепо. Вот почему я завидую нации, у которой есть Монтени, Ренаны, Франсы. Согласитесь, что трудновато жить с Толстым и Достоевским⁴! Наш величайший гений Пушкин был убит, когда ему было 30 лет, и только сейчас его начинают читать, понимать всю широту и всю глубину его таланта, восхищаться силой его духовной энергии⁵

Еще раз спасибо за Ваше хорошее письмо и знайте, что для меня будет большой радостью познакомиться с Вами. Я наверное буду здесь осенью, приезжайте, буду очень рад Вас видеть⁶!

Горячо жму Вам руку.

М. Горький

178. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

14 мая 1925, Сорренто

14.V.25.

Мария Игнатьевна рассказала мне¹ о том, как хамовато поступило с тобою “начальство” Неужели это – распоряжение из Москвы? Мне кажется, что все-таки сей поступок следует приписать инициативе людей, которые тебя не знают и не знают прошлой жизни партии. У нас изучают “рост идей”, как будто они живут, развиваются самостоятельно, а люди в этом процессе – лишние.

Что же ты делаешь? Опротестовала этот “товарищеский” поступок²? Как отнесся к нему Крестинский³? Хотелось бы знать.

Правда ли, что на место Стомоньякова – Р.П. Абрамов⁴?

“Беседу” в Россию все-таки не пропустили, и Каплун прекращает издание. Жаль. Журнал был неплохой⁵.

“Всемирная Литер(атура)” тоже погибла с арестом и высылкой Тихонова. И все мои начинания оказались недолговечными. Грустно⁶!

Попроси П(етра) П(етровича) достать тебе Альманах “Недра” № 6-й и прочитай там рассказ Булгакова “Роковые яйца”, это тебя очень рассмешит. Остроумная вещь!

Весьма огорчен хамством, проявленным по отношению к тебе. И возмущен.

Будь здорова, не унывай!

А.

179. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

15 мая 1925, Сорренто

15.V.25.

Спасибо за письмо, Сергей Тимофеевич!

Рад был узнать, что повесть “С мешком за смертью” будет иметь продолжение, это очень хорошая вещь, Ваша повесть. Наверное, скоро перевод ее будет напечатан в журнале “Russia” Lo Gatto, где уже напечатаны вещи Лунца, стихи Есенина, “Викто-

рия Казимировна” Зошенко, Леонов, Бабель и еще многие из молодых¹.

Хорошо Вы сказали, что Россия – “трудная земля” Вот тема для большой книги: “Трудная земля”! Особенно трудная в эти дни, когда мы переживаем нечто текущее вне всяких возможных аналогий с нашим прошлым².

Позвольте сказать Вам, что меня очень радостно взволновал бодрый тон Вашего письма. Мне, старику уже, тревожно за вас, за ваш рост: знаю, что немало горькой пыли приходится глотать вам, не столь, пожалуй, “притерпевшимся”, как наше поколение. И, в частности, Вам лично, чей талант я, кажется, неплохо чувствую.

Буду очень благодарен Вам, когда получу Ваши новые книги³. А пока – крепко жму руку и желаю всего доброго.

А. Пешков

180. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

15 мая 1925, Сорренто

Уважаемый Сергей Николаевич,

английский перевод Вашей книги еще не вышел, выйдет в начале июня; получив – пришлю Вам экземпляр немедленно. Если Вы хотите, – можно поставить вопрос об издании в Америке, – на английском языке, конечно, – второй, третьей и четвертой части “Преображения” с условием, что половину гонорара издатель платит авансом, половину или две трети. Рукописи Вы можете послать мне через Екатер. Павловну Пешкову, ее адрес: Москва, Чистые Пруды, Машков переул., д. 1, кв. 16.

Ни в Берлине, ни в Париже и Праге первая часть “Преобр.” до сего дня никем *не* издавалась. Шкловский соврал. Это бывает с ним. Гржебин не заплатил Вам, вероятно, потому, что “Чудо”, вместе со всеми его другими изданиями, в Россию не допущено. Это его вдребезги разорило, и он теперь жестоко бедствует в Париже, служит где-то. Но есть слух, что все его книги покупает Госиздат или получено разрешение на ввоз их в Россию. Не написать ли ему о долге пред Вами²?

В Россию я не собираюсь. Едва ли Шмелев мог писать об этом, ибо хотя я с ним и переписывался года два тому назад, но

никогда его не встречал. Слышал, что он живет во Франции довольно сносно, но не слышал, что он собирается на родину³.

Переводчики здесь – 13-я казнь египетская⁴. Их – легионы. К Вам, вероятно, обратится Кассирер, немецкий издатель, это – жох, торгуйтесь упрямо!

Трудно Вам? Все пишут то же, москвичи, питерцы. В голос. Лишь один С. Григорьев написал недавно: “В России всегда было трудно, это трудная земля”⁵. Верно. Очень трудная. Как жаль, что Вы не можете приехать сюда, отдохнуть.

Всего доброго.

А. Пешков

15.-V.-25.

Книгу получил, спасибо! Крымиздат тоже прислал два экземпляра⁶. Это – для критиков. Один из них – А. Каун, проф., Калифорния – написал, неплохо, толстую книгу о Л. Андрееве. Собирается писать о Вас⁷. То же – хочет сделать Лютер, немец⁸.

Будьте здоровы.

А.П.

181. А.А. ДЕМИДОВУ

15 мая 1925, Сорренто

15.V.25.

А. Демидову.

Я знаю, что писателю живется тяжело, но – такова уж его судьба, – ему всегда жилось тяжело и материально и, особенно, морально. Вот недавно Дом Пушкина в Петербурге выпустил письма Щедрина-Салтыкова¹, почитайте: десять лет, – да, что там! – всю жизнь Его Превосходительство волком выл. Талантливый человек Сергей Григорьев на днях правильно написал мне²: “Россия – трудная страна”

Конечно, она стала еще труднее теперь, поставив пред собою столь огромные задачи и выполняя их с таким героическим напряжением сил. Это изумительное время возлагает на вас, молодых писателей, обязанность мужественно, правдиво и независимо делать ваше большое, важное дело – дело правды, дело правдивого

освещения всего, что творится на земле. Для того, чтоб внести свою лепту в общую массу духовной работы, творимой на Руси, вам всем надобно учиться, не щадя себя. Учитесь вы, на мой взгляд, маловато.

Вот на днях прочитал три книжки Степного³: плохо пишет человек, и видно, что не озабочен тем, чтоб писать лучше. И уже думает, что он – готов, что он – большой писатель. Торопится стать заметным для людей, а сам себя еще не видит. Таков же и Пильняк, хотя он грамотнее Степного. Кажется, что Пильняк уже разболтал себя в пустяках, в словесных фокусах. “Русь” Романо-ва написана тоже изумительно небрежно, особенно – в описаниях, хотя он показывает хорошее мастерство, изображая характеры. Герои у него говорят лучше автора, создателя их. Рассказы в “Кр(асной) Нови” лучше сделаны, чем “Русь” Но ведь Романов пишет давно уже, начал еще до войны. И тогда он писал толковее, чем теперь, более умело. Не знаю, что из него выйдет⁴.

Вс. Иванов – талантлив, но слишком торопится: написал много, и много написано лишнего. Это – со всеми случается, и со мною было. Кто много видел, тому трудно удержаться от желания рассказывать, но – одно дело – рассказать, другое – изобразить. Иванову бы не писать года два, т.е. – не печатать, а писать маленькие рассказы, приучая себя к скупости на слова, к четкости⁵.

Бабель – талантлив и умен. От этого можно многого ждать, он заряжен туго, надолго и понимает себя. Там, где у него не хватит воображения, он умеет ловко прикрыться умом. Но и воображения у него много, а это – главная сила художника.

Леонов тоже крайне интересен, и тоже “многообещающий” Лично я не знаю его, но, кажется, он самолюбив. Это может помешать ему. Но он – писатель по натуре. “Обещающих” – немало. Я с великим трепетом слежу, как растет на Руси новая литература, и многим восхищаюсь. Богатые всходы! Это – хорошо. Нашей стране нужны тысячи писателей, и вот они идут. Неуклюже, крикливо, но – смело и с большой силой. У многих шапки набекрень, мозги – тоже, но – это пройдет!

Остроумно и ловко написаны “Роковые яйца” Булгакова⁶, хорошо “Болото” Яковлева, “Митякино” Низового. Много хороше-го⁷! Жду еще больше, уверенно жду.

Ну, вот Вам мой отчет, как Вы этого хотели. Не обессудьте. Учитесь, это главное! Берегитесь самодовольства. Имейте в виду,

что и ложь, и правду Вашу будут читать тысячи новых людей. Да, *новых* и чрезвычайно ценных, потому что это люди, которые жаждут создать новый мир.

Жму руку.

А. Пешков

182. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

15 мая 1925, Сорренто

15.-5.-25

Дорогой Владислав Фелицианович,

Случевского Вам привезет Блок*, который вчера был у меня, а через неделю обещал быть у Вас¹. Говорил о журнале². Не внятно.

Вы потеряли зубы? По статьям Вашим это не заметно³.

“Беседа” кончилась⁴. Очень жалко. Браун – в совершеннейшем унынии. Особенно – потому, что его статья о варягах вошла в 7–8-ю книгу не целиком⁵. Не прислать ли Вам для “Совр. Зап” “Воспоминания” Н. Петровской?⁶

По вопросу – огромнейшей важности вопросу! – о том, пущать или не пущать “Беседу” на Русь, было созвано многочисленное и чрезвычайное совещание сугубо мудрых⁷. За то, чтобы пущать, высказалось трое: Ионов, Каменев и Белицкий, а все остальные: “не пущать, тогда Горький воротится домой”. А он и не воротится! Он тоже упрямый.

Из литературных новостей: Сергей Григорьев, говорят, написал очень интересную повесть “Аня Гай”; это героиня из рассказа “С мешком за смертью”⁸. Замечательно остроумно написан Булгаковым рассказ “Роковые яйца” – Недра”, 6-я книга⁹ Новая частушка:

Сидит Ваня на борту
С папироскою во рту.
Держит в лапище полено:
Это он – для Чемберлена!

---

* Так в подлиннике. Следует: Блок. – Ред.

А Максим хочет писать картину: въезд Гинденбурга в Берлин¹⁰. Событие вполне достойное иллюстрации в красках. Несколько немцев умерло от восторга, при виде нового президента: “Руль” говорит об одном, но я верю, что – несколько. Были случаи левитации, – мужчины и немки поднимались на воздух.

“Непонятая женщина” – М.А. Осоргин?¹¹ По началу я заподозрил Нину Берберову. Привет ей.

Вам – тоже. Будьте здоровы

А. Пешков

183. А.Е. БОГДАНОВИЧУ

16 мая 1925, Сорренто

16.V.25.

Из письма Вашего, дорогой Адам Егорович, явствует, что Вы остались тем же, чем были, каким я знаю Вас – бодрым, звучным человеком, который не позволяет “условиям” верховодить над собою¹. Я получаю в месяц, вероятно, 150–200 штук писем из России и из разных концов земли, от Харбина и Мельбурна, до Марокко и Парижа. Отовсюду – стоны, вопли, ропот. Не жалуясь живет лишь один Зиновий Свердлов, который, в эти дни, колотит одной рукою рифов Абдул-Керима, – род занятий, меня не восхищающий². Ваше письмо я прочитал раза три, читал и прислушивался – стонет? Нет, не слышно. Это – необычно, А.Е., честное слово! Поверьте – я не комплименты говорю, а “просто так”, – отмечаю нечто исключительное. И очень захотелось мне повидаться с Вами “просто так”

Вы глубоко правы, старый друг, “в этом просто так есть своя прелесть и ценность” Это я очень понимаю. Но, не уверен, что мы увидимся, я не собираюсь в Россию, мне там делать нечего, т.е., вернее, – мне, в России, своего дела нельзя будет делать, ибо я попаду – обязательно! – в поток слез и жалоб, как это уже было со мною. А живя здесь, я имею возможность учиться писать и, кажется, учусь не без успеха. Написал большую повесть, говорят – она лучше того, что написано мною раньше. Пишу огромный роман³. Прошу Е(катерины) П(авловну) послать Вам книгу моих рассказов, написанных в 22–24 годах, почитайте и поругайте⁴.

Если Вы переписываетесь с Гриневицкими, будьте добры передать им сердечный мой привет. Очень помню и люблю эту чету⁵.

Вы остались таким же книголюбом, как были? Вас, наверное, очень огорчили бы объявления эмигрантских газет о продаже антикварных книг по унизительно дешевым ценам. Да огорчила бы и здешняя, болезненная озлобленность, садическая грызня и все растущая безграмотность, искажение русского языка. Говорят и пишут здесь хуже, чем в России, где, все-таки, наблюдается стремление найти формы языковые, точно отвечающие не только “злобе дня”, но ж тому, что бродит в глубине душ.

Люди здесь страшненькие и дрянненькие. Это – погибшие люди. Совершенно.

Я в хороших сношениях с Россией, с литературной молодежью, и она мне нравится, возбуждает большие надежды. Уверенно жду, что скоро родятся крупные таланты. Вижу и чувствую много нелепого, торопливого, грубого, но это меня не очень огорчает. А радует меня единогласное удивление немецких, французских и чешских педагогов пред талантливостью русских детей. Сын Ивана Вольного, 10-летний Илья, “король латини“ в Неаполитанской школе, переходит из класса в класс без экзаменов⁶. Таких мальчиков много, с ними носятся, как с феноменами. Это – везде.

Юношество тянет в Россию. Ему приходится скрывать это тяготение, здесь не любят людей, которые относятся к России “благосклонно”, и даже таких, которые говорят о ней объективно⁷ Тот – еретик, Кто не думает, что Русь – грязнейший ад. Да, это так.

Спасибо Вам за письмо, дорогой А.Е.! Вы не можете представить, как приятно было мне получить его⁸.

Будьте здоровы, всего хорошего!

А. Пешков

P.S. В Рыбинске – не бываете? Там живет интереснейший человек Алексей Алексеев(ич) Золотарев, переводчик Джордано Бруно, беллетрист; председательствует в каком-то “Научном О(бщест)ве” А Нижний-то! Издает, все-таки, свой “Астрономический календарь”

184. Е.П. ПЕШКОВОЙ

16 мая 1925, Сорренто

Когда поедешь, – захвати с собой книжку:

Иоффе. Строение вещества. Из. Сабашниковых¹.

Это – маленькая, в 32 стр., брошюрка.

И захвати “Антикварный каталог” “Книги междунар.”, если вышел 2-й № каталога². Первый я имею.

Получил письмо от Адама Егорова. Ничего, мужик бодрый.

Не можешь ли ты послать ему “Мои университеты” и “Рассказы 22–24 годов”? Возьми в “Книге” и пошли³.

У нас все благополучно. Ждем тебя. Ходас(евичи) уехали в Париж⁴. Мы все здоровы. Очень поправился Максим.

Всего доброго.

А.

Скажи В.И. Шибанову сердечное спасибо от моего имени⁵.

Привет всем.

А.

16.V.25.

185. Р. РОЛЛАНУ

17 мая 1925, Сорренто

Мой дорогой друг,

Я написал большую повесть¹, – человек, мнению которого я очень доверяю, находит, что она мне удалась². Мне и самому кажется, что она удалась мне больше, чем все попытки, предпринятые до сей поры научиться писать.

Разрешите мне посвятить эту повесть Вам – человеку, которого я люблю и уважаю. Пожалуйста, позвольте мне сделать это³

Давно ничего не получал от Вас⁴. Сам тоже не пишу, находясь в странном положении человека, который так много размышляет, что говорить уже больше не может. То я думаю о Гинденбурге и о безумии немцев⁵, то о безумии болгарских террористов⁶, то о польских учениках, стреляющих в своих учителей⁷, то о русских учениках, которые пишут: “Любовь – наше единственное развле-

чение”, то о русском священнике⁸, который на вопрос: “Почему в ваших церквах так мало народу?” – ответил: “Я учу их не посещать церквей”, и который, утратив веру в Бога, верит в дьявола.

Обо всем этом думать совершенно бесполезно, но не думать – невозможно.

Меня посетил Андре Жермэн⁹ и рассказал, что был у Вас. Любопытная фигура, не правда ли?

Сердечно жму руку Вашу и с нетерпением жду ответа.

М. Горький

17/V–25 г.

186. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Май, после 17, 1925, Сорренто

Дорогой друг мой,

я просил тебя попытаться помочь Нине Петровской, жене В. Брюсова¹, которая живет:

Bauernstrasse, 3, Pension Ewald, Berlin

и буквально погибает от голода. Я сделал все, что мог, но теперь “Беседа” прекращена² и напечатать ее воспоминания о Брюсове – негде. Да дело и не в денежной помощи, а в какой-нибудь постоянной работе. Она знает языки, умеет писать. Пожалуйста, позаботься – нельзя ли что-нибудь сделать для нее?

Писать ей надо: Frau Nina Sokoloff.

Как твои дела³? Почему П(етр) П(етрович) уходит из “Книги”⁴? Тихонову запрещено жить в Петерб. и Москве. Его едва-едва не выслали в Нарым⁵ Рад, что удалось отстоять.

Что это за роман написала А.М. Коллонтай? И как он называется⁶?

Был у меня Керженцев⁷ с ужасной бабой, которая при нем на ролях жены. Что она – уродлива, чорт с ней, но она малограмотна, груба и представить ее среди женщин дипломатического корпуса в Риме – невозможно. Скандально. Как будто нарочито послана для того, чтоб компрометировать Соввласть, представить ее в грубо карикатурном виде. Я – возмущен этой небрежностью, равной тому, как будто посол Российский без штанов приехал. Сам он очень мил.

Читаешь ли ты советские газеты? Увлекаясь самокритикой, они становятся похожи на сборник очень плохих и постыдных анекдотов⁸.

Жму руку.

А.

187. П.П. КРЮЧКОВУ

18 мая 1925, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

спасибо за письмо Батухана, прилагаю ответ мой ему. Буду очень благодарен, если Вы снимете с него копию на машинке и пришлете мне¹. Пожалуйста, не забудьте!

Спасибо и за фельетоны Тана². Но – я этого человека хорошо знаю и его оптимизм не восхищает меня. То, что печатается в “Правде”, более правдиво³. Мужик – болезнь серьезная, лечиться от нее мы будем долго. Радоваться тому, что из сотни миллионов 100 тысяч кое-что начинают понимать, несколько наивно, ибо остальные 9.990 т. начинают понимать лишь одно: мы – хозяева, в наших руках хлеб, нам и власть⁴!

Рад, что Вы собираетесь сюда⁵! Скорее, здесь великолепно, не жарко и пышно.

Письмо Батухану отправьте скорей, если можно.

А что, вторая часть повести не напечатана еще⁶? Если напечатана – пришлите. Как Вам она нравится?

Над романом буду работать год⁷, не меньше. И так – скоро приедете? Хорошо.

Нельзя ли получить у Вас в “Книге” список антикварных изданий⁸?

Привет М(арии) Ф(едоровне). Очень огорчена⁹?

Жму руку.

А. Пешков

18.5.25.

188. Э. БАТУХАНУ

19 мая 1925, Сорренто

Копия

Эрдени – “камень мудрости”
Эрдени Батухан
Полномочному Представителю
Монголия.

Уважаемый Эрдени Батухан.

Сердечно благодарю Вас за Ваше глубоко интересное письмо. Вы так ясно дали мне понять, насколько важна и трудна задача, которую монгольская интеллигенция ставит пред собою. Позвольте от всего сердца пожелать Вам и Вашим товарищам бодрости духа. Да не поколеблется во все дни вашей жизни крепкая вера в то, что вы начали великое и необходимое дело. Нет на земле работы более важной и трудной, чем работа, мужественно начатая Вами, монгольской интеллигенцией¹.

Вы пишете: “Наши силы ограничены” Это не должно смущать Вас: важно не количество, а качество сил. Вы, разумеется, знаете, что тяжелые миллионы русского крестьянства подвигаются к новой жизни силами десятков решительных людей.

Вы спрашиваете: какого принципа держаться, переводя русскую художественную литературу на монгольский язык?

Едва ли я смогу ответить на тот вопрос с точностью, которая сможет удовлетворить Вас. Но насколько я могу судить о душе монгола по книгам, прочитанным мною о Монголии, я думаю, что наиболее полезно было бы Вашему народу проповедь принципа активности. Именно активному отношению к жизни Европа обязана всем тем, что в ней прекрасно и достойно усвоения всеми расами.

“Желание суть источник страдания”, учил Будда. Европа ушла вперед других народов мира в областях науки, искусства и техники именно потому, что она никогда не боялась страдать, всегда желая лучшего, чем то, чем она уже обладает. Она сумела пробудить в массах своего народа стремление к справедливости, к свободе, и за одно это мы должны простить ей множество ее грехов и преступлений.

Мне кажется, что, знакомя монгольский народ с духом Европы и современными нам желаниями ее масс, Вам следует пере-

водить именно те европейские книги, в которых наиболее ярко выражен принцип активности, напряжения мысли, стремящейся к *деятельной свободе*, а не к свободе бездействия.

Я думаю, что были бы полезны биографии таких людей, как люди науки: Пастер, Фарадей, как Франклин, Гарибальди и т.д. Такие биографии не менее воспитательно важны, чем произведения художественные. Из последних нужно выбирать те, в которых наиболее ярко показан героизм человека, руководимого идеями справедливости и свободы.

Мне трудно сейчас назвать книги наиболее характерные в этом отношении, но если Вы пожелаете, я, подумав, составлю Вам список таких книг.

Теперь же спешу ответить на Ваше письмо² и еще раз пожелать Вам и друзьям Вашим бодрости духа, веры в себя.

Подпись: *М. Горький*

19.V.25

Италия—Сорренто

189. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

19 мая 1925, Сорренто

Дорогой Владислав Фелицианович, –

будьте добры, предложите редакции “Соврем. Записок” прилагаемую при сем статью пр. Старкова. Статья – интересная, даже – веселая, во всяком случае даст весьма обильный материал для разнообразнейших дискуссий.

Буде редакция примет ее, попросите выслать гонорарий по адресу:

Sorrento. “Minerva”, Старкову.

Положение сего человека – удручающее.

Ожидаю ответа.

Привет.

А. Пешков

19.V.25.

190. А.Э. КОГАНУ

19 мая 1925, Сорренто

Уважаемый

Александр Эдуардович –

от души поздравляю: Вы затеваете интересное дело. Искренно желаю успеха, – что само собою разумеется¹.

Предлагаю Вам рассказ “О тараканах”, он был напечатан по-французски, на немецкий – не переведен, на английский уже переведен, но еще не печатался. Может быть, он велик для Вашего журнала? Скажите, не стесняясь².

О Европе – отказываюсь писать.

Затем – рекомендую: “немножко науки” нужно давать в форме удобопонятной и оглушительно по содержанию. Для 1-го № хороша будет статейка “Воскрешение мертвых”, это – две, три страницы перевода из “Новостей хирургии” проф. Оппеля³. М(ария) Иг(натъевна) переведет, если хотите. Затем дайте о работах Кравкова⁴ и т.д.

Предложение П.П. Муратову дать статью о Карене с репродукциями его – Карена – картин⁵. О современной италийской живописи. О неаполитанской школе. Писать Муратову: Париж, “Последние Новости” или “Соврем(енные) Записки”

Привлеките талантливых русских художников Шалтьяна и Фикса – они Вам очень годятся. Адреса прилагаю.

Привлеките Н.А. Бенуа-сына, – впрочем, Вы его, наверное, знаете. Писать: Милан, “Скала” М.б., годится Борис Шаляпин? О русском театре сможет давать хорошие и вполне объективные сведения Павел Александрович Марков, член репертуарной комиссии* Моск(овского) Худ(ожественного) Театра, хороший театральный критик; писать: Москва, Художест. театр. 1-й.

О текущей литературе: Илья Александрович Груздев. Ленинград, Ленотгиз, редакционный отдел (Проспект 25 Октября, д. 28).

Валентин Дынник – Исторический музей, квар(тира) проф. Соколова – может хорошо писать о поэтах; напр., о Сергее Есенине, следовало бы сказать немножко для Европы.

---

* Поверх этого слова вписано: коллегии.

Как фельетонистку рекомендую Веру Инбер – Москва, Тверской бульвар, “Дом Герцена”

Все названные лица – серьезные, талантливы и объективны.

“Протекцию” Роллану и Уэльсу лучше меня окажет “Жар-Птица” Пошлите их по несколько №№-ов и сошлитесь, если угодно, что это я посоветовал Вам. Кроме того, следовало бы привлечь из немцев – Унру, чеха Карела Чапека, австрийца Стефана Цвейг. Англичан Вам укажет М. Игн. Французов – не знаю. Следует – изредка – давать переводы рассказов Бабеля, Вс. Иванова, Зощенко, Лавренина, Ольги Форш, Ив. Новикова и т.д. Сергеева-Ценского и М. Пришвина, конечно. О сих двух хорошо бы дать маленькие очерки.

На первый раз, кажется, все.

Желаю всех благ.

А. Пешков

Кстати: Вы, сударь, еще в Берлине обещали дать мне комплект “Жар-Птицы”. Как Вы полагаете: следует?

А. П.

19.V.25.

Можно – вернее следовало бы дать статейку о литературе для детей со снимками иллюстраций Лебедева, Кустодиева, Тырсы и др. Отличных иллюстраций!

191. Д.А. ЛУТОХИНУ

25 мая 1925, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович, –

посылаю Вам 2-й том “Падение режима”¹; у меня оказался лишний экземпляр.

Читал отзывы “Дней” и “Руля” о Вашем “диспуте”². Они, разумеется, сугубо тенденциозны, это вполне ясно; однако – не сердитесь! – из них явствует, что Вы вступили в бой недостаточно солидно вооруженным. Вы пишете мне: “в Федина – не верю” Ваше право не верить, но все-таки, мне кажется, что “Города и годы” Федина необходимо знать для того, чтоб говорить о русской литературе. Не дурно было бы также указать на литературу о детях: “С мешком за смертью” Сергея Григорьева, “Ташкент,

город хлебный” Неверова, “Ванька” Демидова, – все это вещи, которые кое о чем свидетельствуют. И было бы интересно сравнить литературу крестьян: Демидова “Жизнь Ивана” и рассказы Вольного с рассказами Романова и рабочих³

Мне кажется, что в данное время и *несправедливо*, да и неинтересно подходить к оценке молодых писателей со стороны исключительно эстетической. Впрочем, на эту тему надо говорить много и всего, все-таки, не скажешь.

Еще раз: – простите меня за вопрос! – но чего ради нужно говорить с эмигрантами о современной России? Что могут услышать Изгоевы, Мельгуновы и пр. люди, занятые исключительно подбором и фиксацией явлений отрицательных⁴?

Ведь именно этот подбор и является их “насушным хлебом” Выздоровей Русь и – все они умрут с голода. Это – конченные люди, на мой взгляд. Напрасно они думают, что воротятся в Россию, мужик, настоящий победитель, не пустит их. Они ему не нужны.

Почему Вы думаете, что я “бергсонианец”? Родство с Джемсом – могу принять, но – со многими оговорками. А указание на Бергсона – не понимаю⁵

Можно ли просить Вас писать более четко? С великим трудом разбираю Ваш почерк.

Всего доброго!

А. Пешков

25.V.25.

192. Ф.А. БРАУНУ

25 мая 1925, Сорренто

Дорогой Федор Александрович,

отвечаю на вопрос Ваш о поисках другого издателя для “Беседы”. Я думаю, что – пока – это несколько неудобно по отношению к С.Г. Каплуну, который разорился на этом деле, на издании “Б(еседы)” Не будем огорчать его. Однако заранее считаю нужным сказать, что к проф. Е. Ляцкому у меня нет ни симпатии, ни уважения. Я его давно знаю и работать с ним не мог бы¹.

По вопросу об удовлетворении справедливых требований со-трудников² – Вам пишет Мария Игнатьевна.

Простите, что задержал ответ, дни идут так быстро, что ничего не успеваешь делать.

Будьте здоровы и всего доброго.

А. Пешков

25.V.25.

Sorrento

Рукой М.И. Будберг:

26/V Sorrento

Многоуважаемый Федор Александрович.

Ужасно печально насчет “Беседы”! – Что касается действительно безвыходного положения с ликвидацией – конечно, ничего не остается сделать – кроме того как поступить так, как Вы предлагаете. Но дело вот в чем: сейчас у Ал(ексея) М(аксимови)ча в материальном отношении некоторый тупик, который разрешится в середине июня, когда он должен будет получить деньги. Поэтому я не смогу выслать Вам всей суммы, о которой идет речь, – а всего лишь 500 марок – с тем, что в июне, когда я буду в Берлине, то передам Вам остальные – либо целиком, либо по мере возможности. К этому времени выяснится и размер долга по литературному отделу.

Вот, милый Федор Александрович, я, значит и вышлю Вам послезавтра эти 500 марок – надеюсь, что они пока заткнут самые тяжелые долги³.

Искренно уважающая Вас

Мария Будберг.

193. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

29 мая 1925, Сорренто

Дорогой Владислав Фелицианович,

писал Гржебину и, кстати, попросил его справиться, что случилось с газетой? Ибо сначала она шла на Ваше имя, потом – не шла, затем пришла во множестве и с открыткой от конторы, в открытке сказано, что газета будет высылаться мне до 31-го мая, а я просил выписать ее до конца года. На днях пришла еще открытка с напоминанием, что срок подписки истекает 31-го¹.

Разрешение на “Беседу” было дано, и книги в Россию допускались. Затем разрешение было опротестовано, аннулировано большинством голосов против трех: Каменева, Ионова, Белицкого².

Новых книг не получил, на днях придут. Вышло тотчас же. Сергей Григорьев написал продолжение повести “С мешком за смертью” – “Анни Гай”, очень хвалят эту вещь. Интересный человек этот Григорьев. В “Московском альманахе” 23 года есть его рассказ “Васса”; главы рассказа окрещены именами строителей Петербурга: Растрелли, Трезини, Делямotta, Земцова и т.д., и сквозь весь рассказ проведена тема решеток Мрамор. дворца, Летнего сада и прочих. Странно. Я ничего не понял. Перечитал и тоже не понял³.

Весьма жаль, что, видимо, никто не прочитал статью Старкова, в ней собраны любопытнейшие факты, да и по существу она очень интересна. Автор увлечен изучением “сверхчувственного”, собирает факты левитации, явления эктолазмы и прочих чудес. Он очень талантлив⁴.

Крючков не выдал деньги Н(ине) П(етровской) потому, что у него моих денег не оказалось, чем я очень огорчен. В “Книге” – смена кабинета, уходит И.П. Ладыжников, боюсь, что и Кр(ючков) уйдет⁵ Это задержит издание моей повести, я думаю. Денег посылать П. не буду, но, на днях М. Игн. едет в Берлин, встречать детей, и я попрошу ее помочь Н.П. С сотрудниками “Беседы” придется расплачиваться мне⁶.

Блок* прислал мне проэкт письма, коим я должен разрешить ему и М.А. Осоргину “вести все переговоры денежного и литературного характера, связанные с изданием журнала, редактором которого я буду состоять”

Не могу подписать такое письмо, ибо не вижу себя редактором журнала, состав сотрудников которого мне не весь известен и “направление” коего совершенно не ясно⁷

Газета Струве – противовес “республиканско-демократическому объединению”? Вот – “Еще одна ненужная газета”, как говорит Пимен в “Борисе Годунове”⁸.

Есть слух, что Замятин и Чуковский возобновляют “Рус. Совр.”⁹

На днях приезжает Купчиха.

Здесь празднуют, да – как! 3000 выстрелов, два фейерверка и пять оркестров музыки! Это – в честь аббата Антонио,

---

* Так в подлиннике. Следует: Блок. – Ред.

который, сто лет тому назад приказал киту изрыгнуть Соррентинского мальчика, им проглоченного, что китом и было исполнено. Праздновать начали в Воскресенье и продолжат до 7-го Июня. Очень шумно¹⁰.

Будьте здоровы. Н.Н. привет.

А. Пешков

29.V.25.

194. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

30 мая 1925, Сорренто

Дорогой Иван Павлович!

Разумеется, желание Ваше будет исполнено с удовольствием и немедля. Вместе с этим письмом посылаю письмо П.П. Крючкову, прося его выслать Вам деньги тотчас же¹.

Огорчен Вашим письмом и Вашим решением уйти из “Книги”, из дела, Вами созданного². По себе знаю, как это тяжело. И – обидно. Не скоро у нас научатся ценить людей, которые и любят, и умеют работать. Очень грубо и незаслуженно небрежно поступили с М(арией) Ф(едоровной)³. Ну, ладно! Все-таки в России люди и учатся жить и упрямо стремятся к цели ясной. Хотя ошибки и нелепости не убавляются в числе. Вот начали издавать “Парижский Вестник”, посадив в редакцию людей явно безграмотных. Люди эти печатают письмо швеи, сочувственное Совету власти и подписанное – Д. Ремнилова. Наоборот это читается “А Волин мерд”. Каково⁴?

Рядом с газетой советской Струве будет издавать “Возрождение”, газету правее “Руля”, – сиречь – монархическую. Сотрудники: Изгоев, Шульгин, Бунин, Шмелев, Зайцев и Пиленко! Вы подумайте⁵!

“Вечер(нее) Время” Суворина прекращается⁶. Пора. Да и всем бы им “прекратиться”, пока они еще не окончательно сошли с ума от злости и зависти, от несбыточных надежд. Длительная агония эмигрантов и, должно быть, тяжела для них. Но сознаться, что агонизируют, они не могут и рвут друг друга на части в озлоблении и смешном, и отвратительном. Сейчас рвут в Праге Далмата

Лутохина за его доклад о русской литературе⁷. Злость, единственная сила, которая еще держит их на ногах.

Иван Павлович! Если Вас командируют за границу, не выберете ли Вы недельку, другую, чтобы приехать к нам, отдохнуть⁸? Здесь очень хорошо. Живем мы “вдали от шума городского”⁹, есть свободная комната для Вас. Приезжайте? Очень обрадуется меня и всех.

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

Поклон Вашим.

А. Пешков

30.V.25.

195. Е.П. ПЕШКОВОЙ

2 июня 1925, Сорренто

Нехорошо, мать, что ты не можешь приехать сейчас, но очень хорошо будет, если приедешь к сентябрю, на месяц, недель на шесть. Это уж ты сделай обязательно, как там хочешь. Первые роды – не шутка, я хорошо помню, чего это стоило тебе. А Тимоша – человечек с нервами. Пока – она чувствует себя хорошо, даже, кажется, несколько блаженно, но, боюсь, что когда беременность станет тягостной, это ее напугает. Она очень хороша с М(арией) И(гнатьевной), человеком медицински образованным, хороша и со мной. А Макс, по эгоизму своему, относится к ней недостаточно внимательно, и было бы хорошо, если б ты написала ему, – только, пожалуйста, не ссылаясь на меня! – что беременная жена, да еще и не плохая, требует ласки и заботы. Напиши.

Он тут собрался было в Сицилию ехать на своей машине, я его отговорил. Было бы и мне беспокойно, если б он поехал один: в Калабрии шалют бандиты, да и фашисты ведут себя с иностранцами не очень деликатно. Он ничего знать не хочет, кроме своей машины, каждодневно куда-нибудь едет, сегодня, рано утром, удрал в Неаполь. Он очень поздоровел, пополнил; это все замечают.

М.И. привезла ему и Соловью¹ балалайки из Берлина, и они, с итальянцем-гитаристом, отлично играют “барыню”².

Денег надо? Скажи, тотчас пришлют. А перед отъездом сюда я тебе пошлю д. 150 на подарок для роженицы – “на зубок” – и ты, пожалуйста, купи ей что-нибудь, только не меха, которые ей не нужны.

Не думал я, мамаша, что доживу до чина дедушки, и, сознаюсь, это мне приятно! Возвышает. Пешковы – не лишний народишко, талантливы, черти! Эх, как богато одарен этот окаянный Максим, который, нигде не учась, поражает художников своим талантом. Но – он ничего не хочет делать, хоть ты тресни! Обидно. Эгоистичен он, как красивая баба. Ну, ладно.

Будь здорова.

А.

М.И. – кланяясь, благодарит. Пошли бабушке³ Мамина, Короленько, Боборыкина. Горького не давай. И – не искушай меня грибами, не соблазнюсь. Я на год – и больше – увяз в романе, самой большой – по объему – книге, которую я когда-либо писал. Да и по теме большой. Сижу, как прикованный.

Поклон всем. Особенный И(вану) П(авловичу) – милому человеку.

А.

2-VI-25.

Пожалуйста, сделай вот что: возьми в “Книге” XVII-й – 17-й том Горького и пошли его по адресу:

Константину Федину⁴,

Ленинград, Литейный, 33, кв. 3. Очень прошу!

196. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

3 июня 1925, Сорренто

Откуда-бы, дорогой Викентий Викентьевич, выскочить той черной кошке, – да еще и “большой” – которая “пробежала между нами”, как Вам думается? Нет, это у Вас неверное впечатление¹. Никогда я не испытывал с Вашей стороны в отношении ко мне никаких небрежностей, а, тем паче, обид, надеюсь, что и я Вас тоже ничем не обижал, хотя вполне допускаю, что, м.б., бывал небрежен и даже грубоват, – с тем возьмите. Тут просто так случилось, что мы, идя одним путем, шли далеко, – физически,

географически далеко друг от друга и редко встречались – вот и все. Но я всегда чувствовал в лице Вашего спутника², коего привык уважать и за твердость шага, и за неуклонность со своей тропы. И уж разрешите сказать, что моя тропа так же одинока, как Ваша, и хотя шума я возбуждал нередко больше, чем Вы, но ведь Вам известно, что шум-то этот дешево стоит и, право, никогда не оглушал меня. И не путал моих симпатий? К Андрееву, к Бунину я был ближе, чем к Вам, часто видел их, жил с ними, но, проверяя мои симпатии, чувствовал Вас яснее, чем их. А Сергеева-Ценского никогда, ни разу не видел, но преисполнен [тоже] уважения и даже восхищения пред ним. Вот тоже человек, который одиноко и мужественно играет на своей великолепной дудочке. Его “Преображение” – кажется мне настоящей русской и большой книгой³.

За Калининкова – спасибо⁴. Я его не встречал, только переписываюсь. У него очень хорошие задатки, а живется ему адски тяжело. Как всем здесь, впрочем. Но – ему оттого плохо, что в нем есть хорошее, большинству же других людей потому, что они чувствуют: хорошее в них – изгнивает. Зинаиду Гиппиус уже невозможно читать – это такое жуткое соединение страшенького с гаденьким, что когда читаешь – зубы ноют, точно от холода. Недавно она напечатала в газете Милюкова фельетон о Д. Соколове⁵ – что за гадость! Никогда, никто не писал у нас, так захлебываясь сладострастной злобой. Куприн братается с обезумевшим Алексинским⁶ и пьет, ничего не делая. Бунин в своей повести “Митина любовь” комментирует “Крейцерову сонату”⁷ Б. Зайцев бездарно пишет жития святых⁸. Мой приятель доктор Иван Манухин, талантливый человек, бросив науку, увлекся православием и “член приходского совета” вместе с моим земляком Игорем Демидовым, человеком, который озабочен тем, чтоб повернуть Милюкова как можно круче направо⁹ Все невероятно, болезненно изозлились и творят скандалы, один другого глупее и громче.

Недавно в Праге Далмат Лутохин осмелился похвалить “советскую” литературу, – его загрызли все Айхенвальды, Кусковы, Мельгуновы¹⁰. Всё, все чувствования обратились в ненависть к “большевикам”, и хотя в газетах ежедневно убеждают кого-то: “мы не хотим зла России”, однако же совершенно ясно, что трус¹¹, глад, мор в России – явления желанные русским людям здесь. Ну,

об этом достаточно. Вам, наверное, и без сих новостей не очень весело.

Романа из современной жизни я не пишу, а затеял роман от 80-х годов до 918-го. Кажется, это будет нечто подобное хронике, а не роман. Очень хочется мне научиться писать хорошо, но – не удастся. Огорчаюсь. Написал большую повесть, взяв три поколения семьи фабриканта¹². Не знаю, что вышло. Вообще я не в себе как-то. Горький мне надоел, требования мои к нему растут, а он, видимо, бессилён удовлетворить их. Должно быть, уже поздно. 56 лет.

Читал “В тупике” Здесь эту книгу хвалили за ее “контрреволюционность”, мне она дорога ее внутренней правдой, большим вопросом, который Вы поставили пред людьми так задушевно и мужественно¹³. Хороший Вы человек, Викент. Викентьевич, уж разрешите сказать это. И когда люди Вашего типа вымрут в России, – а они ведь должны вымереть и скоро уже, – лишится Русь значительной части духовной красоты, силы и оригинальности своей. Лишится. И не скоро наживет подобных.

В какой стадии Ваши воспоминания¹⁴? Это должно быть очень значительно и очень интересно.

Увлекаетесь Пушкиным¹⁵? А я недавно Фета читал с наслаждением, Пушкина же от меня загородил гробокопатель Владислав Ходасевич; он жил со мной, когда писал “Поэтическое хозяйство”, и каждодневно говорил о своих “открытиях”¹⁶. Если – каждодневно, так и Орфей надоест. Теперь Ход. уехал в Париж, пишет в газете Милюкова и “задирает” большевиков. Ремесло – простенькое для хорошего поэта. Поэт он – хороший, на мой взгляд. Между Бодлэром и Верленом.

Ну, вот какое письмище я Вам написал. А Вы говорите – кошка! Нет, о кошке – неправильно. Я Вашим письмом очень обрадован. Seriously обрадован и тронут.

Крепко жму руку. Будьте здоровы, всего доброго! Воронскому поклон.

Желаю бодрости духа.

А. Пешков

3.VI.25
Sorrento

197. К.А. ФЕДИНУ

3 июня 1925, Сорренто

К. Федину.

Я обрадован бодрым тоном Вашего письма, очень обрадован. Признаюсь, что ждал реакции, переживаемой Вами, Вы должны были сказать: “Право же, я пишу хорошо!” – и это не рано для Вас – сказать так. Несомненно: “будет полезно, если эдакое умиление продержится год-другой” Так же несомненно, что Вы напишете в сей срок хорошие вещи. А я желаю Вам сделать за этот срок одну хорошую ошибку, которая, уничтожив умиление, возвратит Вас к новому недовольству собою, к новым сомнениям в себе, в своей силе. От этих качаний сила Ваша снова возрастет до умиления ею, до радости. Это почти закон, во всяком случае – это нечто неизбежное для всякого честного и даровитого писателя, для каждого человека, который живет с открытыми глазами и на средства своей души¹.

А Вы именно честный писатель и *чистый* писатель, у Вас есть сознание духовного аристократизма Вашей работы. Никогда еще это сознание не было столь ценно, как ныне ценно и нужно оно российскому искусству.

XVII-ый том вышлют Вам из Москвы, куда мною написано об этом. Отсюда посылать *на частное* лицо – бесполезно, посылал, – ни одна книга не дошла. Если в Москве еще нет книги, меня известят, и тогда дайте мне адрес оф(ициального) учреждения, Госиздат – можно²? Портрета – не имею, попрошу сына снять, пришлю³

Романа я не написал, а – пишу. Долго буду писать, год и больше, это будет вещь громоздкая и, кажется, не роман, а хроника, 80-е – 918 г. Не уверен, что справлюсь. Тема – интересная: люди, которые выдумали себя⁴.

Написал большую повесть “Дело Артамоновых”, история трех поколений одной семьи. Говорят – не плохо, но я не знаю. Все, что я пишу, мне определенно не нравится. Повесть посвятил Ромэн Роллану, с которым оживленно переписываюсь и кого уважаю. Превосходная фигура⁵ Недавно в Праге Далмат Лутохин, высланный Соввластью, делал доклад о современной русской литературе и неосторожно похвалил всех вас за мужество, за все,

что вами сделано. Доклад превратился в злейший диспут, на Далмата зверски бросились все правоверные эмигранты, все иезуиты, и его до костей изгрызли. Грызут и поднесь во всех газетах. А чешские жандармы уже справляются о его документах, связях и, кажется, вышлют Лутохина за “склонность к большевизму” Склоняться в эту сторону строжайше запрещено. Похвалить что-либо в России – преступление непростительное. С изумлением, почти с ужасом слежу, как отвратительно разлагаются люди, еще вчера “культурные”⁶. Б. Зайцев бездарно пишет жития святых⁷ Шмелев – нечто невыносимо истерическое⁸. Куприн не пишет, – пьет. Бунин переписывает “Крейцерову сонату” под титулом “Митина любовь”⁹ Алданов – тоже списывает Л. Толстого¹⁰. О Мереж(ковском) и Гиппиус – не говорю. Вы представить не можете, как тяжело видеть все это. Ну, ладно. Все пройдет. Все. Многое сослужит службу хорошего материала для романиста. И за то – спасибо!

Будьте здоровы, милый друг. Берегите себя. Жаль и очень жаль, что Вам не удалось приехать сюда. Но осенью увидимся? Жму руку.

А. Пешков

3.VI.25.

198. З.А. ПЕШКОВУ

3 июня 1925, Сорренто

3.VI.25.

Дорогой мой Зина,

сейчас получил твое письмо, очень рад. Ты снова воюешь? Тревожно за тебя¹.

Когда думаешь об этой войне – тревожно за будущее Франции. Страна обескровлена, ей следовало бы отдохнуть, а не истощать подорванные силы на новую войну. Да и не только о Франции, – о всей Европе думается с грустью и тревогой, в трудное время живет Европа, очаг мировой культуры и *единственно ценной* культуры, на мой взгляд. Все более энергично наступают на нее отовсюду люди иных рас, люди, усваивающие только ее технику и чуждые ее духа. Может быть, наступает новая эпоха

культуры черных, желтых, а белая раса должна, сыграв роль Греции и Рима, распылиться в массе новых людей? Их – миллиард. И, разумеется, они имеют все права жить так, как им хочется.

Но – это от философии истории, а текущая действительность внушает иные мысли и чувства. Европейские массы духовно ближе естественным врагам Европы и далеко от лучших и людей, и также идей ее. Вот в чем суть. И вот где исток трагедии, пожалуй, неизбежной.

Ты меня очень обрадуешь, если станешь писать почаще. И скажи друзьям, чтоб они, в случае твоего ранения или болезни известили меня. Пожалуйста.

Я послал тебе книги на Париж Буа-де-Булонь и т.д.² В Алжир послал письмо со смешными вырезками из эмигрантских газет³. Получил?

Я здоров. Как всегда – много работаю, никуда не хожу. Большая переписка с русскими писателями и все растет.

Мои кланяются тебе. Будь здоров, дружище.

Крепко жму руку. Береги себя.

А. Пешков

199. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Между 11 и 14 июня 1925, Сорренто

И. Калининкову.

Воронский пишет мне:

«Роман безусловно хороший, только в “Крас(ной) Нови” я его, все-таки, не напечатаю: на родственную тему принял раньше повесть П. Сухотина. Сдаю роман Калининкова в “Круг” для отдельного издания. Прошу Вас сообщить адрес автора, чтоб снести относительно условий и высылки гонорара».

Пишите: Москва, А. Воронскому,

Покровка. Б.-Успенский, 5, кв. 36, “Круг”¹.

Я уверен, что очень неловко и неудобно, если повесть будет печататься в “Воле России”, боюсь даже, что Воронский, узнав об этом, откажется издать ее. “Воля Р.” – орган, враждебный Соввласти. Она может *перепечатать* повесть на своих страницах,

когда книга в России уже выйдет, но я думаю, что она, конечно, не сделает этого².

Вам нужно выбрать то или другое. Имейте это в виду. Посоветуйтесь с Дал(матом) Алек(сандровичем). Мое мнение: предпочтите Россию. В эмиграции Вам делать нечего³. Ей и самой – нечего делать.

Привет.

А. Пешков

Жду “Бобров”⁴.

200. Д.А. ЛУТОХИНУ

17 июня 1925, Сорренто

Дорогой Далмат Александрович, –

Калинников, очень аккуратный корреспондент, – не ответил на два письма мои¹, я – встревожен: не захворал ли он? Или, м.б., переменял адрес?

Я очень прошу Вас сообщить ему следующую выдержку из письма Воронского ко мне:

«Роман – “Мощи” – безусловно хороший, только в “Красной Нови” я его, все-таки, не напечатаю: на родственную тему я принял раньше повесть Петра Сухотина. Сдаю роман Калинникова в “Круг” для напечатания отдельным изданием. Рукопись пришла без адреса. Прошу сообщить адрес автора, чтобы списаться относительно условий и высылки гонорара».

Скажите Кал., чтоб он писал по адресу:

Москва, Покровка,

Бол. Успенский пер., д. 5, кв. 36,

А. Воронскому.

Редакция “Круг”

Для К. лучше, что “Мощи” печатаются отдельным изданием, а не в журнале, хотя денежно он проигрывает. Но – “лиха беда начало”².

Вас еще не пожрали “благомыслящие люди”³?

В Альманахе “Ковш” хорош рассказ Зощенко⁴.

Будьте здоровы.

А. Пешков

17.–VI.–25.

201. А.К. ВОРОНСКОМУ

18 июня 1925, Сорренто

Дорогой Воронский, –

повесть у меня готова, но, чтоб не терять авторских прав в Европах, мне надо сначала выпустить ее здесь, что и делается. Вы ее получите в августе. Устраивает это Вас¹?

Спасибо за Калининкова. Издание “Мощей” в России очень ободрит, обрадует его и окончательно погубит во мнении “благомыслящих русских людей” Праги, Парижа, Австралии и Исландии. Ему пора в Россию, Калининкову. Ничего нельзя себе представить более жалкого и трагикомического, чем “благомыслящие русские люди”². С Вами – Бабель? Пожмите ему руку, я очень благодарю его за посвящение мне “Голубятни”. Растет этот человек и все лучше пишет. Ему следует отнестись к языку еще строже. Я писал ему, но не уверен, что он получил мое письмо³.

Не сообщите ли Вы мне адреса Яковлева? И этот интересен. Он прислал мне свои книжки, я хотел бы сказать ему спасибо⁴.

И Вам спасибо за обещание прислать книги “Круга”, я просил уже Бабеля устроить это⁵. Где напечатана поэма Казина? Дорогой мой, – пришлите мне его стихи⁶!

Есенин в 4-й книге “так себе”, а Маяковский – плох. Весьма удивляет меня Романов “Рассказами” – ведь очень недурно? А “Русь” его – самая небрежная книга из всех небрежно написанных книг последнего времени⁷.

Почему Вы не издадите в “Круге” “Преображение” Сергеева-Ценского? Он уже написал второй и третий тома. Если они даже наполовину так хороши, как первый, – это событие! Я считаю “Преображение” лучшей книгой из всех написанных за последние 25 лет. Это настоящее русское искусство. Даже американцы – восхищаются, а их очень трудно привести в восторг чем-либо, кроме Федора Шаляпина и Анны Павловой⁸.

Слежу, как Вас грызут⁹ Конечно, “образуется”, Вы правы. И очень хорошо, что у Вас такое жилистое естество, не прокусят.

Крепко жму Вашу руку, дорогой товарищ.

Сердечный мой привет всем, кто меня помнит.

Всего лучшего Вам.

А. Пешков

18.VI.25

P.S. Книжки пришлите! Особенно – новых людей. С великой жадностью слежу, как расцветает наша литература, памятуя, что Петрарки и Данты не явились бы, не будь, прежде их, трубадуров Прованса.

Будьте здоровы!

А.П.

202. Н.А. КРАШЕНИННИКОВУ

19 июня 1925, Сорренто

Спасибо, Николай Александрович, за присланную книгу¹! Я прочитал ее внимательно, с большим интересом. Тема пола, – как и прежде, в других Ваших книгах, – владеет Вами, и, разумеется, упорство, с которым Вы разрабатываете эту тему, должно дать свои плоды. Диспуты, устраиваемые студентами о “целомудрии”², вполне естественны и, как нельзя более, своевременны – при той половой распущенности, о которой слышишь и читаешь. Значит, “социальная полезность” книги оправдана.

Вы, немолодой уже и опытный писатель, наверное, не обидитесь на меня, если я скажу, что художественная ценность романа не равна его социальной ценности. Мне кажется, что книга написана многословно, не экономно и даже чуть-чуть небрежно, местами. Есть излишние повторения, например: стр. 64 и 240.

Мне кажется также, что лирика детской души проще лирики Павлика и что Павлик не мог сказать на 69-й стр.: “человек родится при зубовном скрежете, в крови и отвратительном мусоре” Это уж – от автора. Павлик ведь не наблюдал акт рождения, а Пашка *не могла* рассказать ему об этом в такой форме. Вообще – автор в книге слишком заметен и часто подсказывает Павлику мысли из других своих книг.

Не обижайтесь, Н.А.! Мы должны быть особенно искренни в оценке друг друга³, иначе – значило бы, что мы не любим наше важное дело.

Будьте здоровы.

А. Пешков

19.VI.25.

203. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

20 июня 1925, Сорренто

Тем, что Вы сказали по поводу мнения моего о Вашей книге, я, конечно, очень тронут, но – еще более – сконфужен¹. Ибо, Ефим Давидович, книга заслуживает не тех, немногих, торопливо написанных строк, которые прочитаны Вами в моем письме, а, разумеется, более пристальной и серьезной оценки, более определенной хвалы и более обоснованного осуждения. И хвалить, и порицать есть за что, почти каждый рассказ Ваш вызывает и хвалу, и порицание. Порицать хочется за скомканность, торопливость, за “кинематографичность” Этим испорчен рассказ об Ане². (Простите, что плохо пишу, рука болит и дрожит.) И – многое другое. Но, в то же время, живость подкупает. Жалеешь, что, порою, она не достаточна взнuzдана. Но – что ж говорить о сделанном уже? Ко второму изданию Вам следовало бы просмотреть весь том. А – где другой?

Плохих книжек “Огонек” издал не “две-три”, а, на мой взгляд, пять: Кармен, Карпова, Новикова-Прибоя, Ренца и Гехта. У последнего герой “опоясывается винтовкой” и влезает “в шестивершковую дыру”, что противно законам физики. Затем у него “мономахова папаха” и он видит, как “помутнела кровь” в жилах. Очень дальновиден³!

Деньги, причитающиеся мне⁴, Вы можете послать по адресу:
Москва, Чистые пруды, Машков пер., д. 1, кв. 16,
Екатерине Павловне Пешковой.

Буду очень благодарен, если сделаете это.

Портрет? Но Вы уже напечатали два, очень хороших тем, что они совершенно не похожи на оригинал. Особенно мил тот, который изображает Гиляровского в его средние годы⁵. Я думаю, что уже больше не нужно портретов, теперь я уже не красавец, каким был, потерял все “очарование личности”, сморщился и, должно быть, похож на своего прадеда со стороны отца.

Вы хотите печатать еще несколько моих рассказов? Сделайте одолжение, если Госиздат не против этого⁶. Я думаю, что – не против. Не годятся ли Вам “Русские сказки”? Впрочем, они, пожалуй нецензурны. Выберите сами. Лично я хотел бы видеть в “Огоньке” “Озорника”, “На плотях”, “26 и одна”, “Хозяина”, “Романтика” Кажется – много?

Ну, будьте здоровы! Есть ли у Вас время писать? Что Вы пишете?

Жму руку.

А. Пешков

20.VI.25.

Sorrento

Почему бы Вам не издать несколько вещей Сергеева-Ценского? Превосходный писатель. Читали его “Преображение”⁷? Чудесная книга.

Его адрес: Алушта, Крым, Сергею Николаевичу
Сергееву-Ценскому.

204. Е.П. ПЕШКОВОЙ

20 июня 1925, Сорренто

Мамаша,

получил твои письма, сначала от 11-го, а сегодня – от 10-го¹.

Сегодня написал в “Огонек”, чтоб тебе принесли денег². Сколько, – не знаю, но если дадут много, так это будет хорошо. Если же очень много, тогда купи Максиму хорошее издание по искусству, а Тимоше какую-либо вещь. Ладно?

Все благополучно. На днях приедет Илья и дети Марьи Игнатьевны³. У нас живет интересный профессор-анатом Старков⁴, у него тоже двое мальчиков. Вот будет шум!

Но ребята все поместятся напротив, в “Минерве”⁵. Я – рад ребятишкам.

Григорьева книжку получил, спасибо⁶.

Вот что: А.Н. Тихонову неплохо бы отдохнуть, он очень хочет пожить за границей. Не можешь ли ты попросить Алексея Ивановича, чтоб его – Т<ихонова> – отпустили сюда? Или Каменева? Пожалуйста!⁷

Все кланяются. Макс собирается писать тебе. У меня болит пишущая рука.

Будь здорова.

А.

20.VI.25.

205. А.Н. ТИХОНОВУ

20 июня 1925, Сорренто

Само собою разумеется, Александр Николаевич, что, приехав сюда¹, Вы будете встречены с искреннейшей радостью. Для Вас есть неплохая и достаточно изолированная комната, с балконом, где Вы могли бы брать солнечные ванны. Сейчас она занята Купчихой² Ходасевич, но скоро будет свободна. Да есть и еще комнаты, так что Вы никого не стеснили бы. Будьте уверены в этом. Живем мы за Сорренто, по дороге в Массу, уединенно и удобно, хотя несколько высоко над морем.

Не следует ли мне написать вельможам, чтоб Вас выпустили скорее? Я уже разрешил себе написать об этом Екат. Павловне³, посылаю письмо ей вместе с этим. Так что, если Вам понадобится помощь ее, – она, – Е.П. – уже предупреждена.

Происшествием с Вами⁴ был весьма огорчен и возмущен. Впрочем, – это понятно.

Итак – ждем Вас. Не медлите. Вы ведь помните, как хорошо здесь.

Крепко жму руку. Поклон Вас. Мих⁵. Есть ли у Вас деньги? В случае нужды в них – телеграфируйте.

Всего доброго.

А. Пешков

20.VI.25.

Sorrento–Capri

P.S. Жив К.П. Пятницкий? Встретив его, спросите, нет ли у него моих бумаг, писем Л. Андреева и прочих?⁶ Пожалуйста!

А.П.

206. Н.П. ХОРИКОВУ

23 июня 1925, Сорренто

Николаю Хорикову.

Способствовать изданию Ваших стихов¹ – не могу, ибо стихи Ваши не имеют ни общественного, ни литературного значения, т.е. по содержанию они пошловаты и ничтожны, а формой стиха Вы не владеете. Странно: как это Вы могли 15 лет заниматься

такой чепухой. И – какие 15 лет. Очень странно. Бросьте это. Займитесь чем-нибудь более полезным.

А. Пешков

23/VI

207. Н.И. БУХАРИНУ

23 июня 1925, Сорренто

Нет, дорогой Николай Иванович, я не боюсь, что “мужик съест”¹. Однако же когда представишь себе всю огромность всемирной русско-китайско-индусской деревни, а впереди ее небольшого, хотя и нашедшего Архимедову точку опоры, русского коммуниста, то, всматриваясь в соотношение сил, испытываешь некоторую тревогу. Деревня ведь тоже в некотором роде “церковь”, а люди весьма охотно веруют во что-нибудь спокойненькое и уютное. Спокойненькие верования осаливают человека, – глагол “осаливать” я произвожу не от соли, а от сала. И когда я вижу, что о деревне пишут – снова! – дифирамбы гексаметром, создают, во славу ее, “поэмы” в стиле Златовратского, – это меня не восхищает². Мне гораздо более по душе и по разуму соленькие рассказы о деревне старого знакомого моего Пантелеймона Романова³. Конечно, я понимаю, что коварство истории повелительно диктует необходимость встать к деревне именно лицом, а не затылком и что вообще в мире нет ничего, что позволяло бы русскому коммунисту не беспокоиться о целостности его затылка. Даже русская “эмиграция” не позволяет этого, невзирая на ее гнусность и бездарность, которые все возрастают в силе своей, как об этом убедительно пишут “новейшие” спасители Российской деревни Струве, Пиленко, Шульгин⁴. Впрочем, и все другие “возрожденцы” – Праги, Берлина, Парижа, Нью-Йорка, – не менее идиотичны. Что делать? Люди хотят верить, что они кому-то, для чего-то нужны.

Но тревога, дорогой Н.И., отнюдь еще не боязнь. И деревня огромна, и анемичный европейский пролетариат разболтан, все это – так. Но – сделанное вождями русского пролетариата – неистребимо, дано навсегда. О вождях говорю не в комплимент, а с намерением напомнить, что я все еще пребываю плохим марксистом – органически присущий мне недостаток, из коего

истекает мой оптимизм. Ибо видя на руле мирового корабля незначительную численно кучку земляков, которые и т.д., я не могу отказать себе в удовольствии некоторых, весьма приятных мне размышлений об алхимии, которая ныне, все-таки, научила людей делать золото из ртути, о ничтожных атомах радия, которые – по Родеферду⁵ – освободят мир от массы бесполезного труда.

Сомневаюсь я и в том, что европейские цивилизаторы “оставят нас в покое года на два, на три”, как Вы надеетесь⁶. Едва ли оставят. Вернее – снова удумают какую-нибудь интервенцию. Ибо – войдите в их положение! – что же еще делать им? Все эти штучки в Китае, в Марокко обязывают защищаться⁷ Полагаю, что ССР предстоит пережить еще немало тяжелых дней, но ведь в конце-то концов пролетарий Европы пошевелится? События в колониях, конечно, усилят безработицу.

А боюсь я, что в отношении к иноземцам у меня возникает нечто близкое ксенофобии и что я становлюсь “патриотом” Особенно смущает немец. Вы, конечно, знаете, что первым декретом своим Гинденбург⁸ разрешил берлинским собакам ходить по улицам без намордников? Любят немцы свободу. Невольно предпочитаешь им “крепкий народ”, о котором пишет в “Прожекторе” П. Романов⁹

Литературная молодежь восхищает меня. Отношение к ней “напостовцев” – дурацкое. Все эти Родовы, Лелевичи, Вардины прежде всего – бездарны¹⁰. Да, видимо, и малограмотны. Не следует затискивать начинающих писателей в угол, хотя бы и в марксистский. Они уже достаточно революционны в своей органической ненависти к “быту” Нужно дать им разгрузиться от нее, “исписать” ее, и тогда они сами придут к революционному, героическому пафосу, пафосу спокойному, но – беспощадному ко всякой “старинке” в слове и деле. Это будет иметь небывалое еще воспитательное значение. Другого пути, кроме как в эту сторону, – нет. Наблюдая за попытками создать “положительный” тип, я, конечно, вижу, что попытки эти грубы и неудачны, но, ведь, это же анафемски трудная задача! И, все же, у многих, напр., у К. Федина в “Городах”¹¹ – есть и в этой области кое-что глубоко значительное. Жаль, что некоторых сбивает с толка плохо понимаемый “формальный метод”, особенно, когда сей метод излагается таким наездником, как Виктор Шкловский¹².

Сказанное – не противоречит написанному о дифирамбах деревне. Тема противоречия психологии “деревня–город” неизбежна и естественна, как нельзя более. У нас будут две линии литературы: мужицкая и рабочая. Они, эти линии, уже намечены. Скоро мы будем читать о герое селькоре. Я уже имел удовольствие прочитать рукопись рассказа, где коммунист рабкор, больной, заработавшийся до бреда, до безумия, приводит деревню тоже в состояние безумия, ужаса пред ним. Его, конечно, уничтожают, но семя его даст неожиданные ростки. Автор мне не знаком. Рязанец, 23 года. Не очень грамотен, но – талантлив¹³.

Когда думаешь о русской литературе – хочется домой. Но – я все учусь писать. Затеял огромный роман, начав его с 80-х годов, кончить хочу 918-м¹⁴. Волнуюсь, дрожу, а тут еще рука болит, чорт ее возьми. Работаю часов по восьми и более в сутки. Написал повесть о трех поколениях фабрикантов. Изобразил в ней такого Платона Каратаева, что Лев Толстой проклял бы меня¹⁵.

Об Италии сказать нечего. Природа здесь – хорошая, это весьма известно. Люди – могли бы быть лучше, но – не заметно, чтоб они особенно бойко стремились к этому.

Ну, будьте здоровы. Очень крепко жму руку. Мои сердечные приветы А.И. Рыкову, Ф.Э. Дзержинскому, Л.Б. Каменеву и всем, кому найдете нужным передать оные.

Лето, осень, зиму буду писать роман, весной поеду в Россию, на Волгу, в деревни, на Урал и вообще – по всей¹⁶!

До свидания.

А. Пешков

23.VI.25
Sorrento

208. В.Г. ЛИДИНУ

25 июня 1925, Сорренто

Очень рад и жду Вас сейчас же¹.

209. Н.Н. ФАТОВУ

1 июля 1925, Сорренто

Н.Н. Фатову.

Вашу книгу о Л. Андрееве я, своевременно, получил и писал Вам о ней раньше, чем ознакомился с рецензией Гизетти. Мне кажется, что рецензию эту Вы недооцениваете; на мой взгляд – она очень хороша и, в главном, вполне справедлива. Рецензия проф. Пиксанова мне не известна, но, – судя по цитате из нее в письме Вашем, – профессор Пиксанов иронизирует над Вами.

Хотя, по В(ашим) словам, “все ученые единогласно отметили несомненную научную ценность” Вашей книги, – это не колеблет моего отношения к ней: книга очень плохо написана и по существу плоха.

Вы пишете мне, что “в научном отношении нужно отбросить всякую ложную шепетильность, так как для нас важны факты, помогающие объяснить творчество” Хорошо, допустим. Но в книге Вашей, опираясь на сплетни малограмотных баб, Вы установили тот “факт”, что талантливейший русский литератор, автор “Красного смеха”, “В(асилия) Фивейского”, “Семи повешенных” и т.д. является одним из *активных* героев рассказа “Бездна”, иначе говоря: он тоже насильовал изнасилованную девушку. Как Вы полагаете: являются ли бабьи сплетни достаточным научным основанием для того, чтоб считать этот “факт” прочно установленным и публиковать его во всеобщее сведение? Понимаете ли Вы Вашу моральную ответственность пред Л. Андреевым?

Я тоже кое-что знаю об этом “факте”, и у меня – со слов самого Леонида – есть солидные основания решительно отрицать физическое участие в том “факте”, который является темой “Бездны”¹.

Нет, история литературы, которую Вы пишете, плохая история.

Ваше пророчество о Романове, авторе хороших рассказов и плохо написанного романа “Русь”, авторе, которого Вы слишком торопитесь испортить неумеренными похвалами, – Ваше пророчество свидетельствует лишь о смутном представлении Вами творчестве таких колоссов, как Гоголь и Толстой, с которыми Вы сравниваете Романова².

То, что Вы делаете, – очень вредно для молодых авторов.

А. Пешков

1.VII.25.

210. Н.Е. БУРЕНИНУ

1–8 июля 1925, Сорренто

Дорогой Евгенийч, –

твой Семичев – “так себе” Весьма плохим признаком является то обстоятельство, что его последний рассказ не лучше первых¹. Это значит, что нет “поступательного движения” Язык – бедный, тусклый.

Но есть способность “выдумки” Это уже – кое-что. Посоветуй ему больше читать классиков, мастеров языка – Бунина, напр(имер), а из более новых Сергеева-Ценского, Пришвина. Даже – Белого. Нужно обогатить язык.

Я рад, что ты, наконец, бросил “не свое дело” и снова взялся за свое. Ты – музыкант по натуре², плохой или хороший – не знаю, но ты – музыкант.

Если ты приедешь сюда, – я буду очень, искренно рад³. Я, ведь, очень дорожу старыми симпатиями, и они у меня не выветриваются от времени. А мы с тобой не мало пережили. Это – связывает крепко.

До свидания, значит?

А. Пешков

1.VIII.25.

P.S. Зиновий воюет в Марокко⁴. У меня странное предчувствие: он там и останется навсегда.

8.VIII.25. Хотел послать письмо это с П.П. Крючковым, но – долго ждать и есть дело до тебя. Не можешь ли ты приехать сюда сейчас же, не медля? Это было бы очень важно: здесь Рамша, гармонист⁵, и ты бы очень помог ему, поиграв с ним серьезную музыку, что ему, Р., необходимо и чего он очень хочет. Если ты согласен – телеграфируй, будем хлопотать о визе. Я, лично, очень прошу тебя приехать, ибо Рамша достоин всяческих о нем забот.

Кстати: здесь Зоя Лодий⁶. Остановишься, конечно, у меня. Отвечай.

Зиновий ранен в ногу, лежит в госпитале, в Рабате.

Будь здоров.

А. Пешков

211. А.П. ЧАПЫГИНУ

9 июля 1925, Сорренто

Дорогой Алексей Павлович,

получил я 1–2-ю книги “Былого”, 25-й год; вероятно, за подарок этот нужно благодарить Вас¹. Сердечно благодарю. “Разина” читал с наслаждением, от всей души поздравляю Вас – хорошо пишете, сударь! Очень хорошо. И, как всегда, во всем, – Вы оригинальны, всегда Вы особенный, очень густо и ярко подчеркнутый человек Алексей Чапыгин. Вы и представить не можете, с какой радостью я, влюбленный в литературу всею душой и до конца дней моих, читал “Разина” и восхищался такими словами, картинами истинного художника, как, напр., бритье *ядреной* головы, да еще с треском, “словно счищая с крупной рыбы чешую” Это – так правильно, четко, ощутимо – хорошо! Сердечно поздравляю².

А где Ваша драма о князе-изгое? Что Вы намерены делать с нею?³

Здесь Зоя Лодий и Адрианов; много рассказывали про Вас⁴.

Как Вы живете все-таки? Рассказы из чужих уст не удовлетворяют.

Не собираетесь сюда? Вот бы славно!⁵

Будьте здоровы, дорогой друг, и – напишите!

Крепко жму руку.

А. Пешков

9–VII–25.

Sorrento.

212. З.А. ПЕШКОВУ

10 июля 1925, Сорренто

Мне было так тревожно думать о тебе, что я рад теперь, зная, как дешево – сравнительно – ты отделался¹ и что, м.б., это уже последнее твоё сражение на войне бесполезной. Ты не должен обижаться на определение войны как дела бесполезного, ты знаешь, что я вообще против всех и всяких сражений, кроме непрерывного и неустрашимого сражения человека с природой. Это уж

не философия, а нечто органическое. Ну ладно, не будем говорить об этом, здесь мы с тобою мало понятны друг другу.

Приехать сюда ты, разумеется, можешь, как только захочешь этого². Было бы хорошо, если б ты мог приехать скорей: ты нашел бы здесь компанию очень интересных людей: знаменитого музыканта и милого человека Рамшу³, певицу Зою Лодий⁴, прелестных ребят Марии Игнатьевны⁵ и много всякого иного народа. Но все они в конце июля разъедутся.

Лизе⁶ я не писал, находя, что в разноязычной и шумной этой компании ей, пожалуй, было бы неловко одной, а Тимоша присмотреть за нею не могла бы, ибо она – Тимоша – беременна и в августе я буду дедушкой. Вот какие дела.

Посылаю тебе несколько книжек⁷, две – очень смешные. Пишу так плохо, потому что болит рука.

Выздоровливай и приезжай отдыхать, есть виноград. Очень хорошо, что тебе не нужно уже ехать на фронт.

Жму руку.

А. Пешков

10.VII.25

213. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

10 июля 1925, Сорренто

Дорогой мой Исай Александрович,

как хорошо было бы, если б Вы могли приехать сейчас, т.е. вот в эти дни, до августа!¹ Дело в том, что у меня живет Федор Рамша, а рядом со мною Зоя Лодий². Подумайте!

Рамше было бы полезно посмотреть на Вас и Вас послушать. И, в общем, все это было бы изумительно хорошо.

Но если Вас это не устраивает, – приезжайте когда Вам удобно и будьте уверены, что Вас здесь встретят сердечно, устроят удобно.

Крепко жму руку. Все мои – приветствуют.

А. Пешков

10.VII.25

214. ИЗДАТЕЛЬСТВУ ПИПЕРА

11 июля 1925, Сорренто

Основное положение буддизма гласит: “Всякое существование есть страдание, но в страдание оно обращается благодаря желанию, следовательно: чтобы уничтожить страдание, нужно уничтожить желание”¹.

Весьма легко убедить себя в том, что все это – истина. Неизмеримо труднее понять, что это как раз именно та истина, которая не должна иметь места в нашем мире.

Буддизм принимает злую эту истину как неизлечимую, смертельную болезнь мира. Вся трагическая история европейской культуры против [этого] такого пессимизма и за другую, более высокую истину; ее можно формулировать так: человек, сосредоточивай всю волю, весь разум твой на уничтожение страданий².

Несмотря на – так сказать – “прослойки” восточного мироощущения, особенно резко выраженные у Шопенгауэра, Гартмана и Леопарди, философией Европы, в сущности, является мужественный и активный стоицизм³, не устрасаемый никакими страданиями и не мешающий людям Запада в достижении их основной цели: постепенно уничтожать зло жизни. Допустимо, что на Востоке люди *физически* страдают больше, чем на Западе, но трудно допустить, что муки человека, активно относящегося к жизни, культурно равноценны страданиям человека пассивного.

Тот факт, что Европа и Америка все пронизательней видят и беспощадней осуждают великие свои грехи и преступления, свидетельствует о росте [ее культуры духа] культуры ее духа, о том, что стремление европейцев улучшить социальные условия своего бытия становится все напряженней. Мы уже видим, что это стремление заразило Восток и воскрешает его к новой жизни, к активному сопротивлению страданиям, вопреки проповеди Будды.

Справедливо осуждая преступления цивилизации, мы недооцениваем общемирового значения европейской культуры, – результата [ее] упорных желаний и неисчислимых страданий. Недооценивается нами и глубоко культурное значение стремления рабочих масс Европы к новым формам жизни государственной.

Когда говорят о “закате Европы”⁴, я думаю, что ее люди имеют все данные для нового Ренессанса, который вовлечет в свой вихрь и людей Востока. [Да, я так думаю, хотя оптимизм настолько же чужд мне, как враждебна мрачная философия Будды.]

М. Горький

11/VII.25

215. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

13 июля 1925, Сорренто

Пишу я тебе редко не по небрежности, не по недостатку интереса к твоей жизни, а по загруженности работой¹ и вследствие все более расширяющейся переписки с Россией, – с молодыми писателями, главным образом. Так много пишешь писем, что не хватает времени читать книги, а читать надобно много. Русь наша быстро умнеет и талантливо растет. На днях в “Правде” опубликована – вполне своевременно – резолюция ЦК “О политике партии в области художественной литературы”, – резолюция эта – несомненно – будет иметь огромнейшее воспитательное значение для литераторов и сильно толкнет вперед русское художественное творчество².

Твоя повесть о том, как Выставкина починила испорченную девицу, конечно, интересна и в бытовом “аспекте”, но еще более интересна аллегорически. Это – подвиг для подвига, добро для добра, как, говорят, существует “искусство для искусства” (Лично я не совсем уверен, что таковое искусство существует и возможно.) Говоря откровенно, – скажу, что в России имелись и есть люди, склонные делать добро бесполезное. Это, конечно, не относится к случаю Выставкиной, ибо для девицы полезно иметь приличное лицо, а для Выставкиной полезно упражняться в самопожертвовании. Но в наши дни подвиги этого размера как-то не волнуют, потому что ныне все лучшие люди наши жертвуют силы свои делу важности неизмеримой, как ты знаешь³. И Петр Крючков в его увлечении работой на русский мир более понятен мне, более близок, чем Выстав(кина).

П(етру) П(етровичу) здесь нравится, и, видимо, он хорошо отдохнет, чего я очень бы желал и тебе.

Удивительно хорош он, П.П. с детьми. Здесь – дети М(арии) И(гнатьевны) и сын Ивана Вольного, а скоро приедет дочь Зиновия, который ранен в Марокко и ныне лежит в Рабате в госпитале. Ранен легко, в ногу.

Дети – славные, особенно девочка Таня, дочь М.И., я давно не видал детей и рад их присутствию. П.П. и Максим тоже превратились в ребят, по вечерам увлеченно бегают по двору, совсем как маленькие. Очень хорошо. Ну, об этом он сам тебе расскажет⁴.

В сентябре я буду дедушкой, – обогнал тебя! Тимоша переносит беременность мужественно⁵ У Кати не было ребенка? Она осталась все такой же добрягой, как была? Не понял – где она? В Лондоне⁶? Как бы оттуда не прогнали нас – уж очень сердится Чемберлен, к великому удовольствию г.г. эмигрантов⁷

О сих последних не могу ни думать, ни говорить без чувства презрения к ним. Какие жалкие идиоты! Особенно этот Струве, издавна противный мне, еще со времени его “Критических заметок” и “Освобождения” Нужно быть совершенно слепыми для того, чтоб воображать, что мужик пустит их в Россию. Да и что бы они могли делать в ней? Они ничего не умеют, бездарны до ужаса⁸.

Мой “друг” Ходасевич тоже оказался в Милюковской газете, пишет там очень плохо, малограмотно и натужно. Упрекает коммунистов за то, что они не создали в России Бельфаста. Ох, как это все надоело⁹

Вот тебе письмо. А ты говоришь – не пишу! Я, друг мой, романище пишу, и он у меня разбегается листов на сорок¹⁰. Беда! Напишу – поеду в Россию. Обязательно!

Ну, до свидания. Будь очень здорова и всего тебе доброго.

А.

13.VII–25.

216. Н.И. БУХАРИНУ

13 июля 1925, Сорренто

Резолюция ЦК “О политике партии в области художественной литературы”¹ – превосходная и мудрая вещь, дорогой Николай Иванович! Нет сомнения, что этот умный подзатыльник сильно толкнет вперед наше словесное искусство. Молодежь осмелеет

в своем отрицании старого быта, получит возможность отметить беспощадно его ядовитую пыль и грязь в “комчванстве” и с большей энергией начнет искать и создавать “героя”, – человека, в совершенстве воплощающего в себе *инстинкты* и дух массы, влекомой историей к жизни поистине новой. Необходимо, чтоб пафос фронтов, боевой, т.е. военный пафос был заменен пафосом стремления к труду и творчеству. Герои “Голубых городов”² ныне не только не нужны, а и вредны, ибо “Волховстрой” стоит не меньше Китая³. Разумеется, – Китай я не отрицаю.

Очень хорошо, что “Прожектор” будет издавать книжки и, в их числе, издаст рассказы Романова о деревне⁴. Это – весьма хорошие рассказы, особенно если противопоставить их возрождающему сентиментализму народничества, столь ярко выраженному в “Сахарном немце” поэта Клычкова и в гекзаметрах Радимова “Деревня”⁵. Надо бы, дорогой товарищ, Вам или Троцкому указать писателям-рабочим на тот факт, что рядом с их работой уже возникает работа писателей-крестьян и что здесь возможен, – даже, пожалуй, неизбежен – конфликт двух “направлений” Всякая “цензура” тут была бы лишь вредна и лишь заострила бы идеологию мужикопоклонников и деревнелюбов, но критика – и нещадная – этой идеологии должна быть дана теперь же.

Талантливый, трогательный плач Есенина о деревенском рае – не та лирика, которой требует время и его задачи, огромность которых невообразима. Хотелось бы, чтоб Казин и Тихонов скорее поняли это.

Сейчас у меня живет Петр Крючков, заведующий “Международной книгой” в Берлине. Он – не коммунист, никогда не был “партийным” человеком, но, по роду его обязанностей, ему приходится иметь дело со всеми рабочими, которые приезжают в Германию покупать машины и всякое прочее. Я с величайшим наслаждением слушаю его бесконечные, сухие, деловые рассказы об этих людях, которые его, деловика, очень ценимого Стоманьяковым⁶ и ворочающего огромное предприятие с оборотом, который в текущем году достигнет 20 миллионов, – рассказы-дифирамбы удивительной сметке, честности, деловитости тех людей, коих он встречает. Это люди из Москвы, Ростова, Томска – со всей России и, по его – Крючкова – словам, люди удивительные как своим самоотвержением, так и глубокой, верной оценкой значения труда как искусства и творчества. Показаниям К. я очень

верю, да и сам вижу кое-кого – очень хорош наш рабочий, Николай Иванович! Большой это человек. Вот где его надо бы взять для романа, для рассказа.

Люди моего поколения одолеть эту дьявольски простую, а потому и дьявольски трудную тему – не могут. Нам надо добить старое, но у нас нет сил для изображения нового в том грандиозном объеме, как его выдвигает жизнь. А потому и своевременно, и мудро приласкать – несколько – молодых, воодушевить их, как это и сделано резолюцией ЦК. Город и деревня должны встать – и встанут – лоб в лоб. Писатель-рабочий обязан понять это.

Крепко жму Вашу руку. Здоровья и бодрости!

А. Пешков

13.VII.25.

217. П.П. КРЮЧКОВУ

13 июля 1925, Сорренто

Дорогой и уважаемый Петр Петрович,

мне кажется, я имею право сказать, что издательство Ладыжникова распространяет мои книги на немецком языке недостаточно энергично¹. Я замечаю также, что новые мои рассказы 22–24 годов не изданы до сего дня, хотя по-русски они вышли уже давно². И вообще я имею все основания быть недовольным работой издательства в области моих интересов как писателя³.

Не будете ли Вы любезны указать на все это фирме “Ладыжников”?

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

13.VII.25.

Sorrento.

218. В.Д. РЯХОВСКОМУ

17 июля 1925, Сорренто

В.Д. Ряховскому.

Перо у Вас мягкое, сердце – должно быть – тоже хорошее, доброе. Очень приятно отметить, что Вы, видимо, не любите останавливаться на темных сторонах жизни, – чем теперь многие ошеломлены и злоупотребляют, забывая, что “все течет”, все видоизменяется не токмо по формам, но и по существу. Да, и по существу, ибо на Руси сейчас и добро, и зло – другие, чем, например, здесь. Потому что – люди уже другие.

Заметьте, что одним из наиболее умных приемов борьбы со злом жизни является презрение к нему. Лично я уверен, что, если б мы, судьи и свидетели процесса жизни, смотрели на недостатки людей как на болезнь накожную, – люди были бы лучше. Зоологические, звериные инстинкты живут в каждом из нас, но я отрицаю за людьми второй четверти XX-го столетия право утверждать, что звериное дано нам в плоть и кровь навсегда. Если б это было так, то революции и невозможны были бы, да и не нужны. А ведь в основе революции лежит стремление человека к свободе и красоте жизни, только этим революции и могут быть оправданы.

Мне кажется, что эти мысли Вам ближе, чем другим молодым писателям, потому-то я и подчеркнул их. Теперь – о форме и о языке рассказов¹. Темы у Вас однообразны и мелки. Это, кажется, из робости? Надо быть смелее, надо верить, что Вы призваны делать большое, важное дело. Ошибок – не бойтесь, без них – не проживешь. Люди у Вас говорят много лишнего, незначительного. Конечно, они и в действительности говорят много пустяков, но роль искусства в том и состоит, чтоб, откинув прочь, по возможности, все и всякие пустяки, обнажить корни настоящего, существенно важного. Не злоупотребляйте диалогом.

Язык – не ровен, не точен, не достаточно выработан. Фраза – рваная, местами – неясная. Что значит, например:

“тупое излучение глаз”? Излучение *не может* быть тупым. “Солнце, низкое, как посуда перед праздником” – не понятно. “Удары вязнут” – плохо. Это – на стр. 85. 81-я: “Возы три раза застревали. Тащили на руках” – нет, воз на руках не потащишь.

Затем Вы слишком часто берете местные речения, понятные в Рязани, но чужие Пскову. Например: “лупает глазами” “Лупать”, это от вылупить глаза? И, смотрите, как запутана фраза на 50–51 стр.: “Бродили вокруг поведившей за ними стальной взгляд окон церкви” Так – нельзя писать, это не по-русски. А 13-я главка начата стихом:

“В голове бессонной у Петрушки звон” – тоже не годится. На язык обратите серьезное внимание, это Ваше оружие. Всегда учитесь языку и у старых писателей – Тургенева, Лескова, Бунина и т.д. – и у жизни, ныне создающей новую и обновляющей старую речь. От жизни Вами хорошо взято словечко “доделиста” Умейте различать, что звучит крепко и дано надолго, от словесной пыли, которую завтра бесследно разнесет холодный ветерок разума, любителя точности и ясности.

Сердечно желаю Вам бодрости духа, смелости в мыслях.
Будьте здоровы.

А. Пешков

17–VII–25.

219. Е.П. ПЕШКОВОЙ

18 июля 1925, Сорренто

Получила ли ты деньги из “Огонька”¹ и – сколько?

Затем, на днях Госиздат должен выплатить тебе эквивалент 500 долл. Ты меня извести телеграммой, когда получишь², ибо я плохо верю аккуратности “Огоньковых” и прочих учреждений и боюсь, что они задержат твою поездку сюда.

Родит Тимоша во второй половине сент., так что ты не особенно торопись, но устрой дела твои прочнее, чтоб пожить с нами побольше. Торопиться и потому не следует, что М(ария) И(гнатъевна) – человек опытный. Тимоша ей верит, отношения между ними славные, а тебе нет надобности трепать нервы, присутствуя при картине родовых мук и вспоминая былые свои. Но – это лишь мое мнение, а ты поступишь, как захочешь, разумеется³.

Тимоша держится молодцом, очень мужественно. Много ходит, настроена хорошо. Макс – тоже ведет себя отлично, как и следует хорошему мужу. Он – здоров, вполне; опасения твои оказались напрасными. На днях у него на ноге, между пальцами,

лопнула кожа, он засорил ранку, образовался нарыв. М.И. немедленно свезла его в Неаполь, там, в Иностранном госпитале⁴, нарыв вскрыли, sutки Макс. лежал, а теперь снова в полном порядке.

Хорош он с детьми, сам становится ребенком, и дети его любят. У нас – Илья, Сара⁵. И дети М.И., очень весело. Писал я тебе, что Зиновий ранен⁶?

Ну, дружище, будь здорова!

Отвечай!

А.

18.VII.25.

220. А.С. МАКАРЕНКО

19 июля 1925, Сорренто

Гр. А.С. Макаренко.

Примите сердечную мою благодарность за Ваше письмо¹, очень обрадовавшее меня, а также и за обещание прислать снимки с колонии и колонистов. Может быть, пришлете и отчет² о работе, если отчет имеется?

Мой адрес³:

Italia. Sorrento, M. Gorki.

Италия. Сорренто. М. Горькому.

Есть ли в колонии библиотека⁴? Если есть – не могу ли я пополнить ее? Буде Вы нуждаетесь в этом – пошлите список необходимых Вам книг в Москву, Кузнецкий мост, 12,

“Международная Книга”

Ивану Павловичу Ладыжникову.

Мне очень хотелось бы быть полезным колонии⁵

Передайте мой сердечный привет всем колонистам⁶. Скажите им, что они живут во дни великого исторического значения, когда особенно требуется от человека любовь к труду, необходимому для того, чтоб построить на земле новую, свободную, счастливую жизнь.

Привет работникам, это всегда – самые великие герои в истории человечества, в деле, цель которого – свобода и счастье!

М. Горький

19.VII.25

221. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

19 июля 1925, Сорренто

Ужасна, потрясающе отвратительна эта фигура, облик которой Вы, Борис Иванович, осветили светом, окончательно решающим все споры, все недоумения, вызванные проклятым торговцем героями и палачом их¹.

Теперь об Эвно Азефе можно забыть, – он расплавлен в кучу грязи, в жирное, темное пятно, которому память не хочет дать места в себе; по крайней мере – моя память.

Я так поражен показанной Вами оголенностью этого мещанина, что несколько растерялся и не знаю, что сказать? Да и что скажешь об этом символе мещанства, о существе, которое ради физиологических наслаждений со своей любовницей продавал людей, которые любили его, их врагам на смерть и каторгу?

Комплиментов Вам за эту работу я не стану говорить. Вы сами понимаете ее глубочайшую важность. Спасибо за присланную книгу, переписку Плеханова с Аксельродом². Изумительно хорош Акс(ельрод) в его отношении к людям, какая душевная чистота и нежность. Правильно говорит ему Плех(анов): “до какой степени вы ценнее, бесконечно выше, чище, революционнее...”³.

Да, вспоминается – невольно – слово “опороченное” – святой.

Еще раз спасибо!

Жму руку.

А. Пешков

19.VII.25.

222. М.К. НИКОЛАЕВУ

19 июля 1925, Сорренто

19.VII.25.

Уважаемый Михаил Константинович, – простите, что беспокою! Очень прошу Вас: распорядитесь послать Полное собрание моих сочинений по адресу:

Полтава.

Колония имени М. Горького.

Ящик № 43.

Разумеется – за мой счет¹.

Как живете? Нет ли охоты приехать к нам, отдохнуть? Встретили бы с радостью.

Вам очень кланяется Макс. И Тимоша. Они меня хотят превратить в дедушку, это уже решено. Я – не жалею, даже рад².

Всего доброго!

А. Пешков

223. Вяч.И. ИВАНОВУ

20 июля 1925, Сорренто

Уважаемый Вячеслав Иванович, –

нет ли у Вас желания приехать сюда, в Сорренто? Я встретил бы Вас с искреннейшей радостью¹.

А, кроме того, есть и дело, о котором хотелось бы посоветоваться с Вами. Речь идет о журнале для России и о журнале для Европы; о последнем с Вами уже беседовал П.П. Муратов².

Было бы очень хорошо, если б Вы приехали.

Всего доброго!

А. Пешков

20.VII.25.

Sorrento-Capo

Villa Il Sorito.

224. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

20 июля 1925, Сорренто

Дорогой Владислав Фелицианович,

думаю, что я получил все Ваши письма, получил письмо от 4.VII, а не отвечал потому, что – замотался: в доме – кутерьма, интересные дети, множество поющих, говорящих, играющих людей, а сверх того случайные посетители, число коих очень возросло¹, чему не мешает и жаркая погода, угрожающая засухой всякой растительности.

Кроме сего, я рассердился на Вас за “Бельфаст”: несправедливо ставить это “учреждение” в упрек Соввласти. Германия, Франция технически богаче России, но Бельфаста и у них ведь нет. Это – нечто исключительное, верфь Бельфаста. Да и вообще не справедливо упрекать Москву в безделье, – там работают и учатся работать². Здесь, у меня, жил три недели П.П. Крючков, человек вовсе не склонный преувеличивать и деловой; то, что он рассказывал – очень веско и значительно³

За фельетон “О том, как” – Вас жестоко обругали в “Известиях”⁴. Это меня огорчило. Очень. Тем более, что “резолюция ЦК партии по вопросу о политике в области художест. литературы” с ее осуждением – резким – “комчванства” – явление, которое приветствует даже Айхенвальд, хотя и “сквозь зубы”⁵

Ионов ведет со мною переговоры об издании журнала типа “Беседы” или о возобновлении “Беседы” Весь материал заготавливается здесь, печатается – в Петербурге, там теперь работа значительно дешевле, чем в Германии. Никаких ограничительных условий Ионов, пока, не ставит⁶.

На днях сюда приедет В.И. Иванов, в конце месяца – Добровейн. Сейчас здесь П.П. Муратов⁷

Живем – весело. Много работаем.

Блох, по словам Муратова, едет в Париж скоро, задержан отсутствием визы⁸.

Послал Вам книгу “За кулисами царизма”⁹. Из архива тибетца Бадмаева, но, почему-то мне ее вернули, сняв марки. А с Чехословацкой границы вернули пакет, адресованный Лутохину.

На днях прочитал в рукописи статью “Конец Азефа”, рассказ о его жизни после “разоблачения” и до дня смерти. Если б Вы знали, какой это серый ужас! Пред вами встает огромная, почти символическая фигура совершеннейшего мещанина, который тщательно, расчетливо устраивает со своей любовницей, дамой кафешантана, спокойную, уютную жизнь на деньги, полученные от продажи своих друзей. Серебрецо столовое, шубки, кровати, поездки на курорт и все так, по-немецки, аккуратно, благопристойно. Его дама – немка. Была в знаменитом поезде Кирилла Влад., ныне “императора”, в том скандальном “поезде”, который Куропаткин так долго не мог выгнать из Манчжурии.

Страшная фигура своей “простотою”, этот Азеф.

Ну, будьте здоровы. Привет от всех моих.

Не пошлете ли Вы мне “Совр. Зап.”, последнюю книгу, с концом повести Бунина?¹⁰ Пожалуйста!

А. Пешков

20.VII.25.

225. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

20 июля 1925, Сорренто

О, женщина, соблазненная грешною славой лицедейки американской Мэри Пикфорд и тридневно пляшущая эротический фокстрот на улицах французского Вавилона¹, подобно Саломее, родственнице известного изверга Ирода – о, женщина, что же будет дальше? Чью голову пожелаете видеть отделенной от шеи, чью²?

Исполнив долг моралиста, перехожу к серьезному делу. Сообразно желанию Вашему, влагаю в письмо фотографию домашнего изготовления, изображающую меня в достойном виде: отдаю честь Татьяне Бенкендорф³, девице, которая говорит басом и отлично поет эстонский гимн, слова коего таковы:

Макс и Нина, Макс и Нина
Ку-ка-ре-ку, ква-ква-ква!
Ой, самойойе...

Замечательная девочка, равно, как и все другие, перечень которых

прилагаю:

Павел Бенкендорф – бас, Кира – сопрано, Илья Вольнов – тенор, Зоя Лодий – тоже сопрано и какое! – профессор Сергей Адрианов – не поет, а только сопровождает. Дейнеке – танцор и рассказчик на все темы, Федор Рамша – гармонист, Исидор Кудрин – баритон, Сара Volnoff – иногда поет, но – лучше, если молчит; Павел Муратов – сами знаете, сударыня! – Александр Каун – американский профессор из Сан-Франциско и Черниговской губернии, жена его – совершенно круглая... ходит в платьях византийского стиля, лепит людей из глины, но еще хуже, чем делал Бог; не поет, но – порывается. О, Господи. Господи...⁴

Все прочие – в нормальном состоянии, кроме Максима, который ходит на одной ноге, потому что разрезал другую о морс-

кое дно. Тимоша – молодец, она мужественно собирается сделать меня дедушкой. Ох, пора!

Мария Игнатьевна в “кольце круга” своих детей – изумительна. По вечерам все играют на дворе в разные игры, а я обязан, стоя у ворот, кричать: *Varum den* – или *der nicht?* По-русски это будет: Варум ден ниht. Трудно мне, но кричу. И – то-ли еще я делаю! Затем, каждый обязан прыгать на одной ноге вокруг клумбы, среди которой торчит известная Вам пальма.

Так и живем. Посещаем близь лежащие острова, как то: Капри, Искию, Прочиду и т.д. В свободное время пишем роман, в пяти частях с “пролыгом” и “эпизогом” Что будет!

“Пролыг” и “эпизог” изобретены т. Денисом Русским из Воронежа, а “кольцо круга” – известным литератором т. Алтаевым, из Москвы⁵.

Как изволите видеть – все обстоит благополучно. Купчиха пишет портрет Сары Вольной с растрепанной прической и Татьяну Бенкендорф с бантиками⁶. Потом будет писать меня⁷.

В “Минерву” приехало стадо учительниц из Дании, сорок голов. У одной из них – три живота, два по бокам и один посредине их. Даже итальянки изумляются.

Русские же виллы Сорито совокупно просят кланяться Вам. Кланяюсь. Всего доброго. И успеха. Надо все-таки стихи писать, милая Н.Н.

А. Пешков

20.VII.25.

226. Е.П. ПЕШКОВОЙ

21 июля 1925, Сорренто

Пожалуйста – перешли прилагаемое письмо по адресу.

А.П.

227. Р. РОЛЛАНУ

Июль, после 21, 1925, Сорренто

Давно не писал я Вам¹, дорогой друг мой; [и трудно писать] это потому, что [приятного нет ничего, а о беско(нечной)] я не обладаю хладнокровием историка и не могу спокойно говорить о ежедневных эпизодах бесконечной драмы, переживаемой нами. Жизнь принимает формы все более жестокой гражданской войны, Европа – в судорогах и теряет былую уверенность в своем культурном престиже². С печальным изумлением видишь, как в Италии безнаказанно избивают [культур(ных)] и убивают честных людей³, как победоносно реакционное настроение Америки, “обезьяний процесс”⁴ – яркая иллюстрация к тому, что Вы писали мне об “американском идеализме”⁵. Растет вражда к европейцам в Азии и Африке⁶, и рядом с этим возрастает вражда к интеллигенции в Европе⁷. Кажется, что оба эти явления странно связаны [Победа группы Эррио на выборах⁸ не очень утешает, а отказ Абдель-Крима от мирных переговоров с Францией, Испанией – плохой признак⁹, также, как все растущая ксенофобия в Китае¹⁰. И все вообще довольно мрачно. Особенно волнует то, что ближе. [Но когда прошлое таково, то] Не думаете ли Вы, что интеллигенция Европы [должна выступить с протестом против избивения таких людей, [таких] как Амендола¹¹. Практическое значение такого протеста не может быть особенно значительно, но все же, вероятно, этот протест несколько нарушил бы пассивное отношение лучших людей [Евр(опы)] Англии, Франции, Германии к фактам [изби(ения)] небывалого зверства?] ведет себя слишком пассивно пред лицом всех этих событий, грозное значение которых нельзя преувеличить?

Разумеется, я не придаю особенно глубокого значения протестам людей против жестокой игры истории, но все-таки хочется слышать хор голосов, которые напомнили бы миру да и самим себе о [необходимости помнить о] глубокой ценности европейской культуры. Странно видеть, что люди, подобные Унамуно¹², Амендола становятся все более одиноки в нашем мире, и что самодовольный идиот Брайян¹³ может [так постыдно] [русский] привлекать людей к суду [по обвинению в] за то, что они верят в теорию эволюции. Не [дойдет ли] доживем ли мы до того, что[к суду будут] Брайян и подобные ему будут судить и наказывать

людей, убежденных в возможности эволюции социальной? И тем заставят всех признать, что истина – только в революции? [в тот]

А может быть, это [и] так [и следует] и есть, только мировая революция способна разрубить туго запутанные узлы наших отношений? Но – тогда окажется пророчески [правой] права Москва и надо идти с нею.

Вот мысли, в которых [живем] я живу. Я изложил их [не] очень схематически, но Вы поймете мое настроение и извините мне молчание мое.

Всего доброго, дорогой друг.

228. П.П. КРЮЧКОВУ

22 июля 1925, Сорренто

Дорогой Петр Петрович, –

возвращаю корректуру повести¹; очень прошу Вас: попросите корректора о внимательном просмотре. Очень много опечаток такого типа: просит – “проист”, будет – “буедт” и т.д., то есть – знаки перепутаны – второй на месте первого.

Прилагаю листочек с посвящением, пожалуйста, попросите, чтоб не забыли напечатать.

Мало Вы прожили у нас², но теперь дорогу знаете.

Будьте здоровы. Все кланяются Вам, Макс – особенно. У него болит нога, порезал между пальцами, купаясь.

А. Пешков.

22.VII.25

Передайте записку М(арии) Ф(едоровне)³.

229. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

23 июля 1925, Сорренто

Дорогой Калининков –

предисловие к Вашей книге не могу написать, ибо это поставило бы меня – да и Вас – в нелепейшее положение. Суть в том, что я отказал в этом семи или восьми авторам, заслуживающим и внимания, и поддержки. Во-первых. Во-вторых же – я враг

предисловий, особенно написанных с целью увеличить продажу книги, как об этом написали Вам из Москвы.

Не беспокойтесь, – Ваша книга пойдет и без подхлестываний. У нее есть достоинства, и они будут оценены¹.

Жму руку.

А. Пешков

23.VII.25.

230. И.М. КАСАТКИНУ

24 июля 1925, Сорренто

Дорогой Иван Михайлович, –

получил Ваше – и И.И. Скворцова – письмо; спасибо за память¹!

По делу о “приложении” моих книг к журналу “Кр. Нива” я лично не могу сказать ни да, ни нет; мне сначала нужно узнать, как отнесется к этому Берлинское торгпредство, которое имеет право издавать книги мои до 27-го года². Весьма вероятно, что оно разрешит дешевое издание, как уже разрешило издать несколько рассказов “Огоньку” Получив ответ Торгпредства, немедленно извещу Вас о том, что мне скажут³

Да, это неловко, что Вы со мною не встретились до сей поры. Для меня это была бы встреча приятная. Смущения или осторожности Вашей – не понимаю⁴; я ведь не “генерал от литературы” и не люблю, да и не умею “влиять” на людей. Человек для меня ценен сам по себе, и охоты перестраивать его на мой салтык – у меня нет.

Но, наверное, встретясь с Вами, я стал бы убеждать Вас: пишите, пишите больше, смелее, свободней⁵! Это у меня – мания, пункт помешательства. Дело в том, что, на мой взгляд, художественная литература нигде не имела, не имеет и долго не будет иметь такого всеобъемлющего значения, как у нас, на Руси, в эти трудные и великие годы. Вот я, исходя из этой веры, и пристаю ко всем – пишите!

Сам пишу – много. Хочется научиться писать лучше, чем умею. Хочется добить старинку со всей ее красивенькой и отвратительной гнилью. Новое же – уж не мне изображать⁶.

Так-то. Ну, будьте здоровы!

Выслали бы мне “Красную Ниву”! А то – что же? – слышу: “Нива”, “Нива” – а никогда не видал.

Крепко жму руку.

Поклон и привет Ивану Ивановичу⁷

А. Пешков

24.VII.25.

Sorrento

231. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

25 июля 1925, Сорренто

Почему это Вы, сударыня, пишете: “теперь ты высоко?”¹ Ирония или что другое?² Не понимаю.

Поверь, друг мой, я хожу по той же земле, что и ты. А по отношению к людям, не безразличным для меня, “все в той же позиции”, ни мало не утратил к ним ни симпатий, ни уважения.

Здесь стало так жарко, что мозги тают и думать ни о чем невозможно.

Забыл написать П(етру) П(етровичу), чтоб он вернул мне письмо Касаткина³, скажи ему об этом, пожалуйста.

И будь здорова.

А.

25.VII.25.

232. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

29 июля 1925, Сорренто

И. Калининкову.

Как всегда, повесть Ваша безобразно длинна¹, многословна, избылует повторениями, читать ее мучительно, она раздражает. Кажется, что Вы считаете читателя идиотом и потому именно со скучнейшей навязчивостью упрямо объясняете ему то, что он сам хорошо знает и о чем неоднократно читал в других книгах.

Тон повести – старушечий “сказ”, шамканье; Вам необходимо отказаться от этого, иначе у Вас толка не выйдет. Надобно учиться *изображать*, а Вы все еще рассказываете. Вам следует перестать

сочинять большие вещи и пописать маленькие рассказы, учась на них пластике и экономии слова².

Через два, три года, – если Вы пойдете вперед, – Вам будет стыдно за Ваш язык. Вы засоряете литературный язык такими словечками, как “хуть” вместо, хоть, хотя – зачем это? Что хотите Вы сказать безвкусным употреблением местных речений?

Чувство языка у Вас *не* развивается. Вы пишете: “Точно пни они”, “Яблочка ж хочется” Как произнесете Вы *ж* их вместе? И разве это соединение – в духе нашей речи?

А почему Вы пишете Косьян, колкола? Для “соблюдения колорита”? Бросьте. Это не хорошо.

И не пишите “птицей колесить”. А также “рогожный кулек”, – всем известно, что кульки делаются из рогожи.

Количество лишних слов у Вас – невероятно. Лечитесь от этого.

О повести – по существу ее – ничего не могу сказать, она так загромождена, что трудно разобраться в существе ее³.

Писать так – очень просто. Нет, Вы попробуйте писать как труднее!

Повесть же эту сократите наполовину. Не жалейте. Вы обязаны быть безжалостным к себе, если серьезно намерены стать художником.

Возвращаю рукопись.

А. Пешков

29.VII.25.

233. Н.А. КРАШЕНИННИКОВУ

29 июля 1925, Сорренто

Н. Крашенинникову.

Написать предисловие к Вашей книге я не могу¹; только что отказал в этом одному молодому автору², отказывал и раньше.

Да мне кажется, что Вы – писатель, давно уже заслуживший известность, и не можете нуждаться в предисловии. Тут, на мой взгляд, какое-то недоразумение.

Будьте здоровы.

А. Пешков

29.VII.25.

234. Т.И. БЕНКЕНДОРФ

Конец июля, 1925, Сорренто

Ты очень милая человечка, Таня. Скучно мне будет без тебя, я тебя полюбил.

Алексей Максимыч

235. М.И. БУДБЕРГ

2 августа 1925, Сорренто

Сейчас получил Ваше милое письмо, давно ждал его, ибо мне кажется, что Вы уехали давно. Я много писал Вам в эти дни, но не посылал писем, опасаясь, что Вы неправильно поймете их или совсем не поймете. Я и сейчас боюсь этого. Но я не могу не быть искренним с Вами и обязан сказать Вам, лучшему из всех людей, мною встреченных, самому близкому мне существу, все, что я думаю.

Та беседа, за которую Вы меня – несколько не уместно – благодарите, не сделала мое настроение легче. Почему? Потому что, когда я спросил Вас: “все-таки, Вам хорошо, удобно со мною?” Вы, очевидно, не поняв значения этого вопроса для дальнейших наших отношений, ответили усмехаясь: “Вероятно”. В этом слове для меня ясно прозвучала усталость. Больше – ничего¹.

Я отошел от Вас с укрепившейся уверенностью, что Ваше отношение ко мне непоправимо изменилось. Какая-то пружинка лопнула, и ее уже нельзя починить словами, как бы хороши, искренни ни были они. Вы – умная женщина, Вы знаете, как не прочны, хрупки человеческие отношения, Вы знаете, что трещина, образовавшаяся в них, имеет тенденцию углубляться. А ведь я надеялся и верил, что отношения наши чем далее, тем более станут прочны. Вы ведь моя последняя женщина, и Вы первый человек, с которым я разрешаю себе полную, безоглядную и, часто, не выгодную для меня искренность. Затем – я человек уставший, очень глубоко страдающий от противоречий и пошлых пустяков, среди которых живу. Мне трудно терпеть около себя парня, который, по его же словам, зарабатывал в Берлине деньги тем, что публично, в ночных кабаках, совокуплялся с женщинами. В моей жизни

страшно много лишнего и трудного. Особенно – во внутренней, которая Вами ощущается слабо и мало интересуется Вас.

На небрежность Вашего отношения ко мне я указывал Вам давно уже. Это ведь началось не в текущем году. Теперь, постепенно, это отношение становится оскорбительным, почти невыносимым для меня. Вы – покрикиваете на М. Горького, как офицерша на денщика. И мне тяжело, грустно видеть, что Вы, человек более высокой культуры, чем я, забываете, что нельзя так обращаться с русским литератором, что это унижает и Вас. Поймите, дорогой друг, что я двойко обижен: за человека и за литератора. “Наблюдательным” людям Вы уже даете право говорить idiotические пошлости о “неслиянности” психологии “барыни” с психологией “завнавшегося выскочки”².

Небрежность отношения ко мне Вы объяснили тою “близостью”, которая позволяет Вам так же небрежно относиться и к миссис³. Дорогой друг мой, я не очень польщен этим уравнением, и оно меня не утешает.

Я уверен, что мне придется пережить очень много обидного, тяжелого, унижительного для меня; Вы знаете, что я уже начал переживать все это. Подумайте же, М.И., – зачем это мне и за что? Вы вовлекаете меня в драму, но я не люблю, не хочу драм. Если я неприятен, стар, не нужен как мужчина, – надо, все-таки, не терять известной дозы уважения ко мне, человеку.

Человеческие недостатки мои Вы знаете, я не хочу и не умею скрывать их. Вы всегда видели их. Я ведь ничем не украшал себя пред Вами и за Вашу любовь ко мне никогда не платил Вам фальшью. И о моей любви к Вам, о человеческой моей привязанности к Вам я разрешил себе говорить лишь тогда, когда Вы убедили меня в том, что я Вам тоже как-то нужен.

Теперь вот, я, с большим горем, чувствую, что едва ли нужен. Может быть, я ошибаюсь в этом; разумеется, я хотел бы ошибиться. Но решительно и никак не хочу быть в тягость Вам, вызывать у Вас неприязнь ко мне.

Все это я говорю затем, чтоб Вы знали, в каком настроении я живу. Только затем. Поймите меня.

Я знаю, чувствую, как Вам трудно. Но я не знаю – отчего? Вы мне об этом не говорите. Макс знает о Вашей личной жизни больше, чем я. И это тоже, конечно, утверждает меня в мысли, что я становлюсь для Вас все более чужим.

Еще раз – поймите! Я ни о чем не прошу, никак не насилую Ваших чувствований. Я только рассказываю Вам о себе, о моем страхе потерять Вас как самого дорогого и близкого мне человека. Это будет, наверное, самое тяжкое из всего, что я испытал.

В заключение я должен откровенно сказать, что Вы не позволяете мне надеяться на изменение Вашего отношения ко мне. Очень тяжело это, дорогая моя, очень.

Не знаю, застанет ли это письмо Вас в Ницце⁴. М.б., лучше, чтоб оно потерялось. Другого, в этом тоне, этими словами я не смогу написать.

Будьте здоровы и берегите себя. Ужасно относитесь Вы к себе. Отчаянно плохо.

Детям сердечный привет.

А. Пешков

2.VIII.25.

Прилагаю письмо⁵, ничего не понял в нем.

Все здесь скучают о детях.

Много говорят о них. Особенно – Рамша⁶.

236. П.П. КРЮЧКОВУ

2 августа 1925, Сорренто

Вот, сударь, посылаю Вам фотографии, изображающие Вас в различных оригинальных позициях. Потомки Ваши будут смеяться над Вами, видя Вас таким¹.

Дорогой П.П., пожалуйста, распорядитесь немедленно, чтоб послали полное собрание моих книг по адресу²:

Professor A. Kaun – А. Каун
Sorrento. Hotel “Minerva”

Очень прошу. Профессор надоел мне³.

Теперь их тут – множество, не считая Старкова и только что уехавшего Адрианова, мужа Зои Лодий.

Если Вы пришлете книги скоро – Каун тоже уедет.

Жму руку.

А. Пешков

2.VIII.25.

П.П. Теперь я получаю и “Правду”, и “Известия” со всеми приложениями к ним прямо из Москвы, поэтому – распорядитесь, чтоб из Бер(лина) газет не посылали мне.

И пришлите письмо Ив. Касаткина, посланное Вам М(арией) И(гнатъевной)⁴.

А.П.

Вы не забыли послать денег Ек(атерине) Павловне⁵?

237. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

2 августа 1925, Сорренто

2.VIII.25.

Ты меня всегда заставляешь полемизировать с тобою.

Ты пишешь: “письма сжег, – значит, не любил” Во-первых: не любя женщину, невозможно прожить с нею десять лет и невозможно, разойдясь с нею, сохранить к ней искреннее уважение и симпатию, не любя ее в прошлом¹. Ты должна понять это. Во-вторых: все письма к женщинам, которые я писал когда-либо, – частью уже отобраны и сожжены, будут сожжены и те, которые, пока, избегли этой участи. Так что, после моего переселения в рай, профессора из гробокопателей не многим поживятся. А о роли женщин в моей окаянной жизни я напишу сам и лучше их. Вот и все. И – перестань язвить.

Была Зоя Лодий. Хорошо поет Зоя Лодий. Французские песни она поет лучше русских песен². В конце авг. хочет приехать Добровейн³. Так как я никуда не езжу, музыки не слышу, а слышать – хочу, я Добровейну рад.

Твое письмо М(арии) И(гнатъевне)⁴ переслано ей в лимитроф, Эстонию, куда она повезла детей. Дети у нее – хорошие, особенно – Таня.

Здесь – жарко. У вас – тоже? Поздравляю.

Желаю всего.

А.

Прочитай Б. Пастернака “Детство Люверс”, повесть. Прекрасно⁵!

Сейчас получил маленькое твое письмо – espresso⁶.

Ну, хорошо, пусть я буду “стоять высоко” в глазах людей. Но, поверь, они для меня не станут от этого менее интересными. Наоборот, они, черти, становятся все более интересны, особенно – в России.

Эх, жалко, что тебе некогда читать! Пишут сейчас – как дети, хорошо! По-детски зло, по-детски любовно, читаю и – восхищаюсь, сам становлюсь ребенком. Право!

Ну, живи дольше.

А на неприятности обращай внимания меньше⁷ Серьезно советую.

Неприятностей – довольно с тебя. Не будь жадной в этом направлении.

П(етра) П(етровича) попроси показать тебе его смешные фотографии⁸.

А.

238. Е.П. ПЕШКОВОЙ

3 августа 1925, Сорренто

Мамаша и будущая бабушка –

что это у Вас какое рыбье настроение? Мне нужно знать, получила ли ты деньги с “Огонька”¹ и из Госиздата? Если не получила – телеграфируй.

И, пожалуйста, узнай о судьбе Н.Ф. Пешкова, сосланного в мае текущего года в Соловки на срок три года².

Имя его Никита Федорович.

Все благополучны. Макс закоптел, как негр. Тимоша – молодцом.

Будь здорова и езжай сюда, где жарко, точно в бане, и трещат цикады.

Книг, высланных мне “Книгой” 3-го июля, не получил еще³.

А.

3.VIII.25

238а. Вяч.И. ИВАНОВУ

3 августа 1925, Сорренто

Дорогой В(ячеслав) И(ванович) – я никуда не уезжал и никуда не собираюсь ехать. Не верьте газетам.

А. Пешков

239. А.Е. БОГДАНОВИЧУ

4 августа 1925, Сорренто

Получил интересное и, как всегда, содержательное письмо Ваше, старый друг А.Е. Спасибо. Вы сказали много лестного для меня¹, а, – признаюсь, – я этого не ожидал. Я очень верю в такт и художественный вкус Ваш, к себе же отношусь все более недоверчиво, скептически. Ибо, хотя пишу много, с жаром, но – вижу: все не то, не так.

По поводу указаний Ваших на некоторые неточности² имею сказать: в датах всегда неточен по моему отвращению к цифрам. И никогда не помню чисел. О закрытых глазах В.Г. Короленко³ не написал потому, что это лестно для меня и “Челкаша”, слишком лестно. “Челкаш” рассказ топорный. О Соловьеве и чертях – помню хорошо⁴, но – тут кого-то жалко, не пойму, кого: Соловьева или Короленко? Кажется – обоих.

Написать о этих годах я мог бы и еще много, но сознательно придушил себя, ибо питаю намерение написать нечто вроде хроники от 80-х годов до 918-го. Уже пишу. Не уверен, удастся ли⁵.

Написал повесть “Дело Артамоновых”, скоро пришлю Вам⁶. Большая.

Об А.М. Калюжном, Афанасьеве, Ланине у меня написано много, но – плохо, печатать не стану. М.б., удастся переделать⁷.

А о В.И. Брееве читали? В “Заметках”⁸? Впрочем – довольно!

Как живу? Интересно, но несколько шумно и суетно. Народа много. Приятно и полезно, когда приезжает Зоя Лодий, гармонист Рамша, пианист Добровейн, но если на Вас обрушатся четыре американских профессора⁹ и станут ставить Вам такие вопросы:

“Что думаете Вы о будущем американской литературы?” “Какая литература лучше: Англии или Америки?” “Право ли правительство Панама в его отношении к С.Ш.С.А.”? Это – тяжело!

Или бывший благородный русский человек расскажет Вам, что он зарабатывал в Париже деньги тем, что публично совокуплялся с бараном¹⁰? Ох, если б Вы знали, какая гниль и пакость русские эмигранты, включительно до Струве! И – до чего они злы!

Ну, черт с ними, скоро вымрут. А на Русь я “взираю” с великими надеждами. Много переписываюсь с литературной молодежью. Еще более часто с Ромэн Ролланом. Превосходный человек.

Ну, всего доброго Вам, А.Е.! Еще раз – спасибо за письмо. Скоро приедет сюда Ек(атерина) Пав(ловна)¹¹. Максим кланяется Вам.

Крепко жму руку.

А. Пешков

4.VIII.25

Максим не писал мне и книги своей не присылал¹². Золотареву – привет. Письма и стихов от него еще не получил¹³

240. М.И. БУДБЕРГ

5 августа 1925, Сорренто

5.VIII.25.

Получил письма детей¹, очень обрадовался, разволновался и т.д. Очевидно, мне необходимо омолодиться, по примеру 72-летнего профессора Викторова, ибо я становлюсь сам себе противен, а он, Викторов, после операции, нежно полюбил себя².

Нет, помимо шуток, Вы представить не можете, как хорошо обрадовали меня дети. После их отъезда в доме стало неестественно пусто и как будто погасили огни. А тут еще – широкой американец, тоже нечто стихийно враждебное³

Детям пишу в Эстонию⁴, на Ваше имя, конечно, дабы Вы цензуровали письмо, а то я ведь могу написать нечто еретическое. Новостей – нет. Все руки, ноги, головы – здоровы. Конечно, они, иногда, жалуются, но это по мотивам дипломатическим, а не физиологическим.

Очень беспокоит меня: какое впечатление вызвало у Вас мое “психологическое” письмо⁵, разберетесь ли Вы в мотивах, кои заставили меня написать его? Вообще, я живу в страхе и трепете, что весьма смешно, если смотреть сбока, издали. Но глядя прямо – не посмеешься.

Ваше настроение не улучшилось: пишете Вы⁶. Этого я и не ожидаю, по крайней мере – в близком будущем. Трудно Вы живете. И, притом, ставите меня в положение, в котором усугубить Ваше тяжелое самоощущение я могу, а рассеять его – лишен возможности. Это мучает меня больше всего. Впрочем – довольно.

Считаю дни, оставшиеся до Вашего приезда. Как будто мне 25 лет. Очень стыдно и глупо, но – что же делать?

Перецелуйте детей. Милую Таню – покрепче. Виноват, но – она мне как-то ближе и понятнее, что ли.

Целую Ваши маленькие лапы.

А.П.

Все – кланяются.

О Роллане писать не стану⁷ Я, вообще, саботирую. Жарко. И – скучно.

Вчера обидел американскую жену⁸, плакала. Муж убеждал меня, что к женщинам необходимо относиться нежно. С женой помирился. Сегодня намерен обидеть – и крепко – двух дур: Нину и Екатерину⁹ Кудрин уехал. На место Старкова переезжает знакомая Купчихи, тоже чья-то жена¹⁰. Старкова ссылаем в “Минерву”¹¹. Купчиха едет в Россию¹².

241. Т.И. БЕНКЕНДОРФ и П.И. БЕНКЕНДОРФУ

5 августа 1925, Сорренто

5.VIII.25.

Sorrento.

Милые друзья мои, Таня, Поль – очень благодарю вас за письма. Вы смешно написали о том, как мама хотела скрыть папиросы. Она ничего не умеет скрывать и напрасно пыталась¹.

Когда вы уехали, – в доме стало скучно. Особенно скучно вечерами. На дворе сидят, точно курицы и утки, большие люди

**М. Горький, М.И. Будберг
с детьми – Татьяной и Павлом Бенкендорфами
и племянницей Кирой Энгельгардт, Н.А. Пешкова.
Сорренто. 1925 г.
Фотограф М.А. Пешков**

и стараются, чтоб им было весело. Вы не старались об этом, у вас веселье являлось само собою.

Мне было хорошо при вас, потому что я очень люблю детей и давно не видал таких милых, как вы. Теперь я буду ждать лета, когда вы снова приедете в Италию. С какой радостью я встречу вас! Все больные руки, ноги, головы – выздоровеют². Соловей бродит и все ищет “римские куски”, как говорила ты, Таня. Рамша и Максим с четырех часов утра уезжают ловить рыбу. Сегодня они поймали штук 60 и видели, как рыбаки вытащили сетью пять штук больших рыб, весом по 20–25 кило. Это почти с тебя ростом, Таня.

Купчиха тоже ездит ловить рыбу. Завтра она начнет писать мой портрет, а твой все еще не показала мне³.

Тимоша здорова, очень кланяется вам, так же, как и все остальные.

Жарко. Едим арбузы, виноград, уже поспели дыни.

Сейчас – полнолуние, прекрасные, светлые ночи. Я долго сижу на балконе и вчера видел, как над нашим садом дрались две ночные хищные птицы, должно быть – совы. Одна из них поймала летучую мышь, а другая хотела отнять добычу, дрались они долго и выщипали друг у друга множество перьев.

Ну, будьте здоровы, друзья, и не забывайте меня.

Передайте мой поклон Миссис, милому человеку⁴.

До будущего года!

Алексей Максимыч

242. М.И. БУДБЕРГ

8 августа 1925, Сорренто

8.VII.25.

Я так и знал, что страха, под влиянием которого написано мое письмо¹, Вы, дорогая, не почувствуете. А это – очень простой, очень человеческий страх: дело в том, что я подавлен предчувствием, подозрением, что Вы, человек страшно уставший и вообще склонный к неожиданным для Вас поступкам, – хотите уйти от меня. Понятно? Так вот, письмом моим я предусмотрительно открываю Вам дверь. Смешно? Нет, знаете, это страшно. Ибо, если б

что [случилось] случится, то я, наверное, при веселом моем характере, насочиняю таких шуток, которые и меня удивят.

Счастье и радость моя, не думайте, что я Вас пугаю. Я и себя не пугаю. Просто – я знаю, что без Вас мне будет уж совершенно невыносимо. Но и висеть на Вашей шее в состоянии идиотской, неврастенической разбитости, расслабленности – тоже не праздник. Быть в тягость Вам – нет! Я ведь Вас люблю и уважаю как-то особенно и, пожалуй, самозабвенно.

Письмо написать Вам достаточно толково я не сумел, очевидно. Не скрою, что ожидал от Вас ответа сухого и злого. А то, что Вами написано, еще более углубляет мое отношение к Вам². Больше писать не могу, боясь снова сказать что-нибудь не так и неверно. Люблю я Вас. Когда Вы со мной, я не умею или не решаюсь говорить Вам это.

Алексей

Подумайте: как должно возмущать меня мое бессилие помочь Вам внести в В(ашу) жизнь немножко покоя, хотя бы только покоя, уже не говоря о радости. Ведь это очень мучает, милый друг мой. Вы представить не можете, как это тяжело. Я ведь всегда умел да и умею давать людям что-то, а – Вам? Вот в чем дело.

243. А.Н. ТИХОНОВУ

9 августа 1925, Сорренто

Дорогой Александр Николаевич,

“Голубая жизнь” вошла в книгу “Рассказы 22–24 годов”, уже напечатанную в Берлине¹. Значит – печатать этот рассказ в “Р(усском) С(овременнике)” – нет смысла². Рукопись передайте Ек(атерине) Пав(ловне).

Для “Р.С.” пришлю Вам после 20-го числа рассказ “О тараканах”³

Охота писать о молодых авторах – есть⁴, а времени – нет. Едва ли напишу. Занят, даже “поглощен” крупнейшей книгой⁵

Магарам⁶ еще не являлся.

Очень рекомендую для “Р.С.” воспоминания Нины Петровской о В.Я. Брюсове⁷ Вещь – интересная и, разумеется, более

человечна, чем статья Ходасевича⁸, хотя и не столь блестяща. Адрес Петровской:

Берлин, Bayrentherstrasse, 3.

Wittenbergplatz.

Pencion Ewald.

Она – хорошая переводчица с итальянского. Не закажете ли ей переводы Пиранделло, мало знакомого в России?⁹ Этим Вы помогли бы ей жить, она почти голодает.

Весьма жаль, что не приедете сюда. А, м.б., еще удастся?

Ну, крепко жму руку и желаю всего доброго.

А. Пешков

9.VIII.25.

Sorrento

244. ИЗДАТЕЛЬСТВУ “КРУГ”

9 августа 1925, Сорренто

Издательству “Круг”¹.

Уважаемые товарищи – спасибо за присланные книги²!

И – уж будьте любезны, пришлите еще стихи Есенина³.

Предисловие к “Мощам” Калининкова не могу дать, это поставило бы меня в нелепое положение пред другими авторами, которым я отказал в предисловиях к их книгам. Да и вообще – предисловия – баловство. Часто – даже вредное, как, например, предисловие Невского – очень хвалебное – к плохой книге Алтаева, изд. “Земля и Фабрика”⁴.

На вопрос, могу ли я дать “Кругу” что-нибудь из новых моих вещей, отвечу, справившись об этом в Госиздате.

В заключение – разрешите искренно похвалить Вас: хорошо издаете, и книги хорошие.

Всего доброго!

А. Пешков

9.VIII.25.

Sorrento

245. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

13 августа 1925, Сорренто

Получил твое письмо. Очень грустно. Ты, конечно, не ждешь от меня утешений. Что тут скажешь? Нечего сказать. Должно быть, наши – мужчин и женщин – отношения навеки, навсегда будут источником тягчайших мук и драм¹. Я даже склонен думать, что чем дальше, тем более мучительны будут эти драмы, потому что люди, заметно, все острее и тоньше приучаются чувствовать сложность этих отношений.

Та грубость, которая, как будто, развилась за последние годы, мне кажется подозрительной. В ней есть что-то слишком искусственное, нарочитое, стремление закрыть ею глаза себе, поставить ее как ширму между собою и женщиной. Она свойственна и женщинам. Я вот читаю, наблюдаю и – не верю: врете, несчастные! Врете. Все вы – дети, даже когда притворяетесь зверями. И все – бессильны пред непобедимым чувством.

Шопенгауэр, вероятно, прав. Но в действительности дело – хуже, чем это рисует он.

Вот, дружище, что я могу сказать вместо утешения. Очень понимаю, как должно быть тяжело тебе. И, право, не только понимаю, а и чувствую.

Писать больше не хочу. Но крепко обнимаю тебя и с хорошим чувством, почтительно целую твою руку, милый, старый друг.

Алексей

13–VIII–25

246. А.П. ЧАПЫГИНУ

13 августа 1925, Сорренто

Получил Вашу книжку, дорогой мой Алексей Павлович, – спасибо!

Ее лучшие рассказы: “Насельница”, “Белая равнина”, особенно хорош “У границы” Остальные написаны холодно и как бы подневольно. Да, судя по письму Вашему, так оно и есть¹.

Я и знаю, и хорошо чувствую, как тяжело и сложно положение писателя в современной России. Но почему-то все крепче

надеюсь, что это скоро минует. Может быть, потому надеюсь, что вижу, как успешно развивается у нас дело здоровой самокритики, но больше потому, что уверен в неодолимости, несгибаемости русского таланта. Ведь бывали времена не только хуже, а и подлей², напр., при Николае I, когда русская литература приобрела значение мировой. То, что творится теперь, не идет в сравнение с прошлым уже лишь потому, что несмотря на неизжитый страх пред отжившим – в этом страхе источник многих ошибок и заблуждений – здравого смысла теперь у нас больше, чем было когда-либо. А одно из невольных и неустрашимых внушений здравого смысла – признание внутренней свободы человека. Вот здесь-то, пока, и балует, играет страшок пред старинкой. Пока. Но – не на́долго, я думаю.

Может быть, это самоутешение? Не знаю. Но я “люблю верить”, как на днях упрекнул меня поэт Ходасевич³. Верю же я только в человека. Только в него. Это вся моя религия, весьма мучительная, но в той же мере и радостная. Так-то.

Верю и в то, конечно, что внешние давления не сломят, не исказят Ваш талант, любимый мною. Вы, ни на что не глядя, будете писать “о душе, о былинном и загадочном”, и дети Ваших героев превосходно поймут Вас. Ибо – душу из жизни – не вышибешь, а былинность и загадочность жизни все возрастает, вопреки всяким рационализмам и материализмам⁴.

Крепко жму руку Вашу, мой хороший друг. Будьте здоровы.

А. Пешков

13.VIII.25
Sorrento

247. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

13 августа 1925, Сорренто

Я, конечно, не соглашусь, дорогой В.Ф., с тем, что в России “нет воли к работе”, как Вы это утверждаете. Воли к работе у нас больше, чем где-либо в современной Европе; тут можно говорить и спорить не о наличии воли, а о наличии умения работать. Ссылка на “Словатскова” – не годится, текста этой шутки Вы не знаете. Думаю, что и осуждать людей за недостаток “воли к работе” Вам не следует, ведь это воля, творящая “прогресс”, а Вы, по Вашему же заявлению, не принадлежите к числу любителей прогресса¹!

“Беседа”, кажется, будет журналом, посвященным вопросам современной науки, современного искусства, без стихов, без беллетристики. Печататься в России будет потому, что это значительно дешевле. Еще дешевле было бы печатать в Италии, но здесь нет русских типографий.

Беллетристика, стихи найдут себе место в “Русском Совр.”, который возобновляется при старой редакции. В этом году выйдут лишь две книжки, увеличенного размера, как я понял, а с начала 26-го будет выходить 12 книг².

Тихонов “восстановлен во всех правах”, приговор – отменен. Он взял на себя редакторскую работу в издательстве “Круг” Воронского. Сейчас поехал в Крым, отдыхать³.

Была здесь Зоя Лодий, чудесно пела. Был Мейерхольд, он едет со своим театром на зиму в Германию⁴. Было и еще немало людей интересных. Вообще – лето урожайное на гостей. Сейчас у Купчихи живет жена художника Шаумян*, кажется, на днях явится и сам художник⁵.

Чапыгин А.П. печатает в “Былом”, в приложении, роман из эпохи Разина, пишет очень интересным языком и вообще – интересно. Вышли книги рассказов Леонова, Булгакова, Чапыгина, Огнева и забавный “авантюрный” рассказ Козырева “Мистер Бридж”⁶.

Прекрасная вещь “Детство Люверс” Пастернака. И хорошо издана⁷

Приятных новостей – немало. Но – есть и неприятная: Сутер нашел у Вал. Мих. рецидив туберкулеза. Она поехала в Неаполь, там ляжет в его – Сутеро-госпиталь для исследования, дня на два⁸. Спасибо за “Совр. Зап.”. Конец “Митиной любви” не понравился мне. Книжка – скучная⁹

Передайте привет Нине Николаевне и будьте здоровы. А я – не очень здоров. Сильно похудел и ослаб. Должно быть, от анафемской жары. Весь июль и до сего дня ни капли дождя. Но виноград от этого очень выиграл, удивительно сладок.

М.И. в Эстонии, поехала провожать детей. Дети у нее очень милые, особенно – младшая, Таня¹⁰.

Всего хорошего.

А. Пешков

13.–VIII–25.

Вырезки из “Известий” не имею, потерял¹¹.

---

*Так в рукописи. Следует читать: Шильтьян (Шильтиан). – *Ред.*

248. Е.П. ПЕШКОВОЙ

13 августа 1925, Сорренто

13.VIII.25.

Сейчас получено письмо на имя М(арии) И(гнатъевны) от тебя, судя по почерку¹. М.И. в Эстонии.

Я послал тебе несколько писем и ни на одно из них не получил ответа. Максим – тоже.

Мне нужно знать – получила ли ты деньги с “Огонька”² и Госиздата? С последнего 500 д., с “Ог.” – не знаю, сколько.

Пожалуйста, ответь.

Макс – в Неаполе. Тимоша здорова. Все благополучно.

Ждем тебя³.

А.

249. П.Г. НИЗОВОМУ

14 августа 1925, Сорренто

П. Низовому.

Повесть Вашу я, своевременно, получил, о чем извещал Вас. Писал, что повесть написана честно, смело, без насилия автора над собою, что от нее и от “Язычников” вкусно пахнет молодым Гамсуном. Последнее примите как похвалу, а не как указание на зависимость Вашу от [гениального] норвежца. Да и зависимость от него унижить не может, ибо Кнут Гамсун в последних вещах своих гениален. Повесть лежит у меня¹; быть может, мне удастся снова наладить журнал², тогда я ее напечатаю в первом же №-е. “Митякино” тоже не плохая вещь³, но сделана бледнее, суше.

Жалобы на критику и критиков⁴ мне хорошо и давно – лет 25–30 – знакомы. Разумеется, теперь они гуще, слышнее, однородней и больше волнуют меня, чем волновали раньше, когда жалобщиками были Андреевы, Бунины, Куприны и т.д. Все они тоже имели законнейшее право жаловаться, ибо ни одному из них – и мне, в том числе – критика тоже не умела сказать ничего толкового и полезного. Похвалы были так же преувеличены, не обоснованы и бездарны, как поспешны и не продуманы были порицания. Кри-

тика у нас, в России, никогда не играла воспитательной и руководящей роли. И – не могла играть, потому что художественной, не зависимой от “злости дня”, критики – у нас не было. И долго еще не будет.

Кроме того: критик сам обязан быть немножко художником, а наши критики – старые девы. По рассказам подруг они знают, что художник живет в *плотской* связи своего воображения с действительностью, но подлинная суть и тайна этой связи старой деве не доступна, ведь дева-то страсти не испытала и “ночных восторгов” не знает. Однако она, инстинктивно, хочет что-нибудь родить, хочет создать героя, красавца, праведника. А когда в России жаждут праведника – высказывает дурак или Распутин.

Критиков также называют акушерами, и, действительно, они весьма часто являются специалистами по устройству преждевременных родов. Так, преждевременно, родили Сейфуллину. Ея лучшая вещь, – “Виринея”⁵, – написана плохо, неуклюжим, надуманным и сомнительным русским языком. Тот, кто сравнил ее с Флобером, Флобера не читал. Помимо всего прочего, Флобер отлично знал свой язык⁶.

Также преждевременно рожден и уподоблен Гоголю, Толстому, Достоевскому – Романов, автор талантливых и злых рассказов о мужиках. А его роман “Русь” написан небрежно, многословно и до смешного запутанно. Некий проф. Н. Фатов оказал похвалами своими прескверную услугу Романову. Фатов же – бездарен, не очень грамотен, да и не умен, судя по его письмам ко мне. О том, что он бездарен, я ему сообщил⁷.

Писал и Бухарину, советуя не загонять писателей в угол, даже и в марксистский. Это было еще до опубликования резолюции ЦК о политике партии, в области худож(ественной) литературы⁸. Что же резолюция не действует на критиков? Воронский – хороший человек и любит литературу, но – критик он никакой. Ему – не учить, а он сам учиться должен⁹.

Конечно, и всем вам надобно много и серьезно учиться, но не у критиков, которых нет, а – у самих себя, друг у друга. И, разумеется, у Толстого, Лескова, Чехова. Только этим путем, путем развития техники, вы получите и власть над материалом, и возможность не писать ни “агиток, ни контров”, а делать настоящую русскую литературу¹⁰. Вы ее и станете делать, несмотря на все и всякие помехи. Надо быть немножко стойками, более мужественно бороться

за свою внутреннюю свободу. Вы совершенно правильно говорите: “никогда еще пред писателями не лежало таких влекущих далей” К этому прибавьте: и никогда писатели не обладали таким огромным, личным опытом, таким богатым материалом.

Обилие материала чувствуется не только в таких смелых, хотя и не совсем удачных построениях, как “Цемент” Гладкова, но даже у развеселых [пустословных] литераторов, издаваемых “Огоньком”, “Землею и Фабрикой”, даже у фельетонистов. Материал – поразительный.

И это именно в нем, а не в Вас, цепко живет смущающее Вас “старое”¹¹. Всмотритесь внимательно и увидите, что я прав. И что поэтому “рассказы, утверждающие жизнь”, – вредная чепуха¹².

Читая их, я удивляюсь: как это люди не видят, что ими утверждается в праве на бытие проклятый вчерашний день?

В конце концов – мой совет Вам и друзьям Вашим: оставьте критиков при их сознании значительности своей, а сами займитесь серьезной, дружеской самокритикой. И не забывайте, что человек достоин внимания и уважения, а талант его – драгоценный подарок.

Фатовы, Коганы, Троцкие и т.д. [могли] не научат вас скульптурному делу обработки действительности в произведение искусства. Не научат.

Будьте здоровы. Спасибо за интереснейшее письмо. Меня оно очень взволновало. Ведь я тоже переживал – да и еще переживаю – все, Вами изображенное.

Очень Вы меня заинтересовали своим романом¹³.

Пишите строже, экономнее. Общий недостаток Ваш: много рассказываете, мало изображаете. Пластики не хватает. Не ясно.

Крепко жму руку.

А. Пешков

14.VIII.25

Sorrento

250. П.П. КРЮЧКОВУ

16 августа 1925, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

получил письмо Ек(атерины) Пав(ловны) от 11-го авг.; из письма ясно, что Госиздат денег ей не дал¹. Сейчас Е.П. лежит в Варшаве, нездорова, но к 20-му будет в Москве, а 28-го едет сюда². Деньги ей нужны на дорогу. Пожалуйста, устройте это!

Получил “Графику” 3-й №³. А второй? Я имею только первый и, теперь, третий.

Передайте записку Марии Игнатьевне, если она жива еще⁴. Не везет ей.

Будьте здоровы и всего доброго.

А. Пешков

16.VIII.25.

251. А.С. МАКАРЕНКО

17 августа 1925, Сорренто

Дорогой А.С.,

я очень тронут письмами колонистов¹, вот, отвечаю им, как умею. В самом деле, жалко будет, если эти парни, выйдя за пределы колонии, одиноко разбредутся, кто куда, и каждый снова начнет бороться за жизнь один на один с нею.

Ваше письмо привело меня в восхищение и тоном его, и содержанием. То, что Вы сказали о “деликатности” в отношении к колонистам², и безусловно правильно, и превосходно. Это – действительно система перевоспитания, и лишь такой (она) может и должна быть всегда, а в наши дни – особенно. Прочь вчерашний день³ с его грязью и духовной нищетой. Пусть его помнят историки, но он не нужен детям, им он вреден.

Сейчас я не могу писать больше, у меня сидит куча иностранцев, неловко заставляя их ждать. А Вам хочется ответить хоть и немного, но сейчас же, чтоб выразить Вам искреннейшее мое уважение за Ваш умный, прекрасный труд.

Крепко жму руку.

М. Горький

17.VIII.25

Sorrento

252. В.И. НАРБУТУ

17 августа 1925, Сорренто

Уважаемый Владимир Иванович,

Неверова я читал мало, а то, что читал, не нахожу замечательным; поэтому: дать предисловие к собранию его сочинений не могу¹. “Ташкент” – вещь, конечно, не плохая, но, все-таки, это

лишь честная работа, а не искусство, и “С мешком за смертью” С. Григорьева гораздо лучше “Ташкента”².

Не напишу предисловия и Бабелю, он достаточно веско, вполне убедительно говорит сам за себя, без всяких предисловий. Это – большой талант. Рычат на него? Этим ему не помешают, его с толка не собьешь. Да и вообще – теперь ведь не старое время, талант дорогу себе найдет³.

Относительно конкурса на роман я бы сказал так: искусственные, внешние подхлестывания молодых авторов не могут дать ничего хорошего. Можете быть уверены, что, работая на конкурс, молодежь бесполезно испортит много ценнейшего материала, к которому они, испортив его, уже не возвратятся. Таким образом погибнет масса ценнейшего опыта⁴.

Д. Лондона, Конрада и О’Генри читают охотнее, чем русских, потому что они пишут “романтичнее”, фабульнее и о незнакомом⁵. Особенно плохо, что читают Генри, это писатель ловкий, но не очень талантливый и он вреден, потому что внушает маленьким людям надежды на случайное, но большое счастье⁶. Продавщицы из магазинов выходят замуж за миллионеров, клерки женятся на богатых красавицах, все это очень утешительно, сентиментально и фальшиво. Но это – забавнее, искуснее рассказов Дорогойченко, Ярового, Волкова, Гаврикова и т.д. Затем: читатель хочет романтизма, это несомненно. Он требует, чтоб о знакомом ему рассказали интересно, незнакомо, чтоб в то, что он переживает и пережил, было внесено нечто углубляющее, украшающее. Он видит, что современная действительность интереснее ее отражений в книгах, и чувствует, что книги чего-то не договаривают, а некоторые кое-что замалчивают, скрывают. К противоречиям старого и нового у нас подходят неумело, изображают их грубо и слишком торопятся примирить их, но О’Генри примиряет хитрее, Конрад и Лондон делают это талантливей.

Из всего, что издано “ЗиФ”, наиболее интересной является тоненькая книжка Лазарева. Этот, видимо, талантлив и пытается говорить своим языком, а не как М. Волков, слащавый, напоминающий старого народника и интеллигента, который подыгрывается под мужика, или легковесный Гавриков, или сухой Дмитриев.

Современный читатель пережил и знает не меньше Ярового, Логинова и т.д. Уместно поставить вопрос: для кого они пишут? Понятен Зырянов⁷, начитавшийся Вс. Иванова, но люди, которые плохо подражают Г. Успенскому – мне не понятны.

И – еще одно: слишком много деревни, изображаемой идиллически. Кажется, что уже забыто существенно важное: революцию сделал и делает город. У молодых писателей чаще является героем деревенский парень красноармеец, а рабочий – реже. Неверно. И не хорошо.

Многokrратно использована тема противоречия коммуниста-интеллекта с коммунистом-рабочим. Но совершенно обойдена тема противоречия ком(муниста) рабочего с коммунистом мужиком. Меня нельзя убедить в том, что этого противоречия – нет. Много пишется о деревенском труде, и забыта поэзия городской работы, творчество рабочего.

Только у старого писателя Гумилевского в “Бабуей выдумке” взята верная нота⁸. Литературу разных “народностей” лучше бы не трогать. Не до нее. Предоставьте это историкам, ибо это вчерашний день. А книжкам Цветкова-Просвещенского, Артомонова, даже Лученкова место в Истпарте, а не у вас, в “ЗиФ”⁹

Издавать ли Шишкова? Конечно – издавать. Это неплохой и грамотный писатель. И, разумеется он честнее, искреннее Марка Криницкого. И нельзя, издавая болтовню Свирского, сомневаться в праве Шишкова быть изданным.

Я бы издал “Тайгу” и “С котомкой” – очерки, которые он печатал в “Красной Нови”¹⁰.

Обратите внимание на Акульшина, – неплохо¹¹.

Если же решите издавать литературу грузин, армян, татар и т.д., – посмотрите сборники, изданные в 15–16 годах книгоиздательством “Парус”¹². У – татар-казанских – интересен Гаяз Исхаков, хотя он эмигрант и “большевиков” не любит¹³. Не плохи его пьесы: “Брачный договор” – (“Алдым-бырдым”) и “Три жены” “Пепо” Сундукьяна переведен¹⁴.

Ну, вот сколько я Вам непрошено написал. Может быть – годится?

Будьте здоровы! Будьте бодры духом.

А. Пешков

P.S. Пожалуйста – присылайте новые книги все, если можно!¹⁵
Буду очень благодарен.

А.П.

253. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

17 августа 1925, Сорренто

Дорогой т. Керженцев, Платон Михайлович!

Посылаю Вам письмо нижегородца Хитровского¹. Я знаю его с 96 года², это человек *дельный*, серьезный и честный. С октября 17-го г. он непрерывно работает в контакте с местным исполкомом³, ни разу не был заподозрен в чем-либо компрометирующем его и, по отзывам земляков, ложкарей организовал прекрасно⁴.

Не знаю, можете ли Вы удовлетворить его просьбу⁵, но она имеет свое основание, ибо кавказская пемза мягка, обильно пылит, – что вредно для рабочих, – и требует большей затраты труда.

Если Вы ответите Хитровскому непосредственно, он будет обрадован. В 901-3 годах он оказывал немало добрых услуг местному – городскому – комитету с-д-бол(ьшевиков), а также и сормовичам⁶.

Будьте здоровы!

А. Пешков

17-VIII-25

254. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 августа 1925, Сорренто

Сегодня Тимоша родила дочь, обе здоровы¹.
Поздравляем.

*Отец,
Дедушка*

255. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 августа 1925, Сорренто

П – окно комнаты, в которой родилась Марфа Пешкова.

256. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

18 августа 1925, Сорренто

18 – VIII–25

Непростительная штука: 13-го, получив твое первое письмо о П(етре) П(етровиче), тотчас написал тебе и был уверен до сего дня, что письмо пошло на почту¹. А сейчас, получив второе письмо твое, нахожу мое письмо под бумагами на столе. Извини!

Тут, у нас, волнующие дни: Тимоша родила девочку, первые роды – не шутка, а природа по отношению к вам, женщинам, – подлая свинья. Однако все обошлось вполне благополучно, роженица и дитя здоровы, дитя – очень большое и весьма спокойного характера. В доме, конечно, все-таки суматоха².

Каун показал мне твое письмо к нему. Он человек добрый, но замечательно не умен, комически не осведомлен в вопросах литературы и в истории ее. Читаю ему лекции. Сейчас он с женой, бездарнейшей скульпторшей, уехал в Рим. Я – доволен, отдохну³.

Неужели П.П. намерен жениться? Это мне не нравится. Но писать ему – не решаюсь. И – о чем писать? Дело едва ли поправимое, ты сама же говоришь это.

Твое отношение – разреши похвалу – отношение матери к сыну. Выше этой похвалы я ничего не знаю⁴.

Очень хочется мне сказать П.П. что-то хорошее, убедительное, но – как сказать? Не знаю.

Жму руку.

А.

Кто это Богомолы?⁵ Не помню. Очень много бывает людей.

Был Мейерхольд с женой⁶, я ее угощал валериановвыми каплями.

257. Е.Д. КУСКОВОЙ

19 августа 1925, Сорренто

На чествование Академии Наук меня не приглашали¹, Екатерина Дмитриевна. Недавно газеты сообщили, что я летал из Рима в Москву, а я никуда не летал.

Если меня пригласят в Пет(ербург), я, действительно, не поеду, не только потому, что занят большой работой и прерывать ее не хочу.

Разумеется, я никогда и никому не говорил: “В Россию не вернусь” Почему бы это? Мое отношение к Советской власти вполне определено: кроме ее – иной власти для русского народа я не вижу, не мыслю и, конечно, не желаю.

Наверное, я поеду в Россию весной 26-го года, если к тому времени кончу книгу².

Екат(ерина) Пав(ловна) будет здесь в конце августа. Сейчас она в Варшаве, где ее оперировали. А здесь ее ожидает только что родившаяся внучка, Марфа³

Будьте здоровы.

А. Пешков

P.S. По скорости за границей – и, кажется, в Праге – будет один из лучших сердечников, москвич проф. Плетнев, Вы его, наверное, знаете. Вот кто был бы полезен Сергею Николаевичу⁴.

А.П.

19.VIII.25

Sorrento

258. З.А. ПЕШКОВУ

22 августа 1925, Сорренто

Не писал тебе потому, что был взволнован различными событиями¹. Родила Тимоша². Первые роды – не шутка, а природа устроила женщину бессмысленно жестоко.

У Марии Игн(атьевны) внезапно заболел сын³, оперировали. В Варшаве заболела Екатер. Павловна, не знаю – чем, но тоже оперировали⁴. Кроме этого – ряд очередных, назойливых и раздражающих мелочей. И – плюс – множество посетителей.

Так что я настроен очень сердито и очень устал. Да и нездоров несколько.

Лизу⁵ я не приглашал, – усиленно не приглашал – на лето именно потому, что боялся: она могла бы попасть на роды, а эта суматоха едва ли полезна была бы ей. И вообще лето было беспокойное, все болели и обретались в минорном настроении.

Теперь несколько легче. Роженица и ребенок – дочь – вполне здоровы. Но о сыне М.И. и о Ек. Пав. – сведений, пока, нет еще.

Тревожно.

Рад, что ты в Париже, на твердой земле. Посылаю тебе маленькую, очень правдиво написанную книжку⁶.

Будь здоров.

Занят так, что пишу в 2 часа ночи, раньше не нашел времени.

А. Пешков

22 – VIII – 25

259. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

22 августа 1925, Сорренто

Дорогой и уважаемый Сергей Федорович!

Ваше письмо от 23–VII получил лишь сегодня – 22–VIII. Это случилось потому, что письмо адресовано в Чехословакию, Мариенбад, а я уже второй год живу в Италии, Сорренто.

Я очень польщен приглашением на чествование Российской Академии Наук¹, но приехать не могу, ибо увлечен большой работой², прервать которую даже и на несколько дней – не решусь. Да и человек я – не для парадов. Не место мне на этом великом празднике русской культуры, русской науки.

И – не мне говорить о величии заслуг науки русской пред миром. Это будет сказано лучше и громче, чем мог бы сказать я.

Но вот что хотел бы я сказать людям науки: я имел высокую честь вращаться около них в труднейшие годы 19–20-й. Я наблюдал, с каким скромным героизмом, с каким стоическим мужеством творцы русской науки переживали мучительные дни голода и холода, видел, как они работали, и видел, как умирали. Мои впечатления за это время сложились в чувство глубокого и почтительного восторга пред вами, герои свободной, бесстрашно исследующей мысли. Я думаю, что русскими учеными, их жизнью и работой в годы интервенции и блокады дан миру великолепный

урок стоицизма, и что история расскажет миру об этом страдном времени с тою же гордостью русским человеком, с какой я пишу Вам эти простые слова. В них нет никакого преувеличения, так я чувствую.

От всей души поздравляю творцов русской науки с их праздником, который есть в то же время праздник всех разумных людей нашей страны.

Почтительно кланяюсь.

Вам, Сергей Федорович, в особицу, так же, как С.П. Костычеву, А.Е. Ферману, Ю.А. Филиппченко и многим, с кем я имею честь быть лично знаком.

Сердечно желаю всем здоровья и бодрости духа.

А. Пешков

22.VIII.25.
Sorrento.

260. Ф.В. ГЛАДКОВУ

23 августа 1925, Сорренто

Уважаемый Федор Васильевич,

И.И. Скворцов ничего не писал мне о “Н(овом) Мире”
И.М. Касаткин – тоже не писал.

Исполнить желание Ваше – не могу¹, готовых к печати рукописей у меня нет, все уже розданы. Писать рассказы – перестал, пишу “большую книгу”, буду работать над нею не меньше года².

Разрешите сказать несколько слов о “Цементе”³. На мой взгляд, это – очень значительная, очень хорошая книга. В ней впервые за время революций крепко взята и ярко освещена наиболее значительная тема современности – труд. До Вас этой темы никто еще не коснулся с такою силой. И так умно. Вам – на мой взгляд, опять-таки – весьма удались и характеры. Глеб вырезан четко, и хотя он романтизирован, но это так и надо. Современность *вполне законно* требует, чтоб автор, художник, не закрывая глаз на явления отрицательные, подчеркивал – и тем самым – “романтизировал” положительные явления. Вы умеете делать это, с чем искренно поздравляю Вас. Однако – поймите меня: я говорю не о том романтизме устрешенных действительностью и бегущих от нее в область фантазий, а о романтизме верующих,

о романтизме людей, которые умеют встать выше действительности, смеют смотреть на нее как на сырой материал и создавать из плохого данного хорошее желаемое. Это – позиция истинного революционера, и это его право.

Даша – тоже удалась. Ею Вы затушевали “Виринею”, что весьма полезно⁴. Вообще все характеры у Вас светятся, играют. Лишь Бадьин несколько затяжен, и чуть-чуть сентиментален Чибис. Да Сергей написан по шаблону – “интеллигент, значит – слаб и жалок” Вы все забываете, что большевизм и творец его Вл. Ленин – это пришло из интеллигенции.

Засим разрешите указать некоторые недостатки книги. К ним, в первую голову, я ставлю язык, слишком форсистый, недостаточно скромный и серьезный. Местами Вы пишете с красотой рощерков военного писаря. И почта везде – неэкономно, а порою и неясно. Примеры: “грузной, дубовой мебелью разных стилей” Это – описка. Большинство стилей последнего времени не выносят ни грузности, ни дуба. Говоря о Громаде, Вы несколько раз (упомянули) о “последних каплях крови на его скулах” То же о гурдах Даши. И еще о многом, – повторения, повторения.

“Даша в бровях твердо подошла к столу”, – нехорошо. Однорукого человека Вы называете безруким. “Поля сорвалась на смех” – и не ясно, и двоемысленно. Такими штучками у Вас испещрена вся книга. Они особенно неприятно режут глаз и слух читателя, когда Вы говорите их от себя, в описаниях.

Язык диалогов весьма жив, оригинален и даже правдив. Я знаю этот язык. Но, видите ли, дело происходит в Новороссийске, как я понимаю. За Нов(ороссийском) стоит огромная, разноречивая, разноязычная Россия. Ваш язык трудно будет понять псковичу, вятичу, жителям верхней и средней Волги. И здесь Вы, купно со многими современными авторами, искусственно сокращаете сферу влияния Вашей книги, Вашего творчества. Щегольство местными жаргонами, речениями – особенно неприятно и вредно именно теперь, когда вся поднятая на дыбы Русь должна хорошо слышать и понимать самое себя.

По Льву Толстому, Г. Успенский писал на “тульском” языке⁵. Это – неверно. Глеб Иванович обладал хорошим слухом и, если допускал шуточки, то лишь “для разгулки времени”⁶. Его словечки стали пословицами, напр.: “в числе драки” – любимое словцо Ильича⁷. Но “крой на ять” – пословицей не будет. Нет.

Мой дружеский совет: для отдельного издания просмотрите книгу, это ее только украсит. Никогда не бойтесь и не жалеете сокращать.

Вы извините мне эти непрошенные советы – так хочется видеть хорошую книгу Вашу еще более хорошей. Вы ведь знаете: литературу и литераторов я люблю.

О литературных нравах мне много пишут плохого⁸. Отношусь к этому спокойно, как к явлению временному. Огорчаюсь, конечно, но не могу не понимать, что это естественно – плохие нравы. Туго жить. И – все еще не свободно. Это пройдет.

Фатовы пребудут до конца дней земли нашей, как глупые осенние мухи. Фатов – действительно бездарный и неумный парень. А рабочее-крестьянский граф Толстой и Павел Щеголев – бесстыдники и халтуристы⁹

Я уверен, что скоро их не будет видно в пыли, поднятой ими. Ослепить эта пыль может только людей им подобных. Это – не жалко.

Ну, будьте здоровы, Федор Васильевич. Вы на хорошем пути, поздравляю Вас от всего сердца.

Крепко жму руку.

Где выйдет “Цемент”¹⁰ – в “Круге”, в “Земле и Фабрике”?

23.VIII.25.

“Новый Мир” я имею лишь № 1-й. Теперь 7–8-й. Не пришлете ли 2–6-й номера?

261. И.А. ГРУЗДЕВУ

23 августа 1925, Сорренто

Получил “Ковш” 2-й, спасибо Вам, Илья Александрович. Прочитав, пришлю отзыв¹.

Посылаю записку для Вас². Достаточно ли этого?

В Публичной библиотеке лежит часть моего архива³. Были биографические заметки обо мне в “Былом”⁴ и Нижегородских сборниках истпарта⁵

Иностранная библиография тоже, кажется, есть в Пуб(личной) библиотеке⁶.

Сейчас обо мне пишет книгу А. Каун, профессор университета в Сан-Франциско, автор книги о Л. Андрееве⁷. Заранее можно сказать, что книга будет не интересна⁸.

А, впрочем, это едва ли нужно для Вас.

Будьте здоровы.

А. Пешков

23.VIII.25

Sorrento

P.S. Да, – в Сызрани был выпущен “Библиографический листок” с перечнем литературы о Горьком⁹ Это еще до войны, в 12–14 годах.

А.П.

262. В.Э. МЕЙЕРХОЛЬДУ

23 августа 1925, Сорренто

Нет, Всеволод Эмилиевич, написать статью для альманаха я решительно отказываюсь¹. Не хочу, да и не могу, отрывать себя от начала работы. К тому же я пишу очень медленно, а тема статьи – весьма сложная.

Но главное – не могу прервать работу свою².

Мой привет супруге Вашей³ всего доброго Вам.

А. Пешков

23.VIII.25

Sorrento

263. Н.Е. БУРЕНИНУ

27 августа 1925, Сорренто

Кроме указанных тебе М(арией) И(гнатъевной) Ло Gatto и Синьорелли, мне обратиться не к кому¹, Евгенийч. Но – Синьорелли в Риге, а Ло Гатто – на Капри. Пишу ему², прошу телеграфировать в итальянское М.И.Д.

Сомневаюсь, чтоб все это можно было сделать в течение недели³. Однако – будем стараться.

Всего доброго. Жду.

А. Пешков

27.VIII.25

264. Д.А. ФУРМАНОВУ

27 августа 1925, Сорренто

Как читатель я, разумеется, скажу вместе с тысячами и других Ваших читателей: и “Чапаев”, и “Мятеж” – интереснейшие и глубоко поучительные книги, Дмитрий Андреевич¹.

А как писатель я не согласен ни с чрезмерной похвалой Серафимовича, ни со снисходительной похвалой Луначарского². Художественное значение обеих книг очень не высоко. Материал – содержание – их значительнее автора и совершенно подавляет его, стирает с глаз читателя. О том, что историческое и педагогическое значение этих книг превышает их значение художественное, свидетельствует и тот факт, что “Чапаев” издан “Истпартом” “Мятеж” равноценен “Чапаеву”

По форме “Чапаев” не повесть, не биография, даже не очерк, а нечто, нарушающее все и всякие формы. Я думаю, что мне не нужно изъяснять Вам огромное значение формы в искусстве, решающее значение. Каждый столяр, работая стул, озабочен тем, чтоб стул не походил на шкаф или комод.

Обе книги Вами написаны не экономно, многословно, избытуют повторениями и разъяснениями. Разъяснения эти – явный признак Вашего недоверия к себе самому, да и к разуму читателя. Коммунист, Вы имели в виду читателя-друга, коммуниста, а всегда лучше иметь в виду врага. Вы – боец, Вы должны знать, что лучше всего воспитывает именно враг, ведь пред ним необходимо быть настроенней и сильнее, чем с друзьями. И врага – больше, это тоже надобно помнить.

Вы пишете наспех, очень небрежно и Вы рассказываете как очевидец, но не изображаете как художник. Поэтому в рассказе масса совершенно лишних деталей, затягивающих его.

А рядом с этим в описаниях, в характеристиках людей чувствуется и Ваше умение наблюдать и умение схватить главное, характерное. Это уже доказательство талантливости, признак дарования. Это очень подкупает читателя в Вашу пользу, а мне дает право предъявлять к Вам требования строгие. Вы можете и должны писать хорошо. Для этого Вы прежде всего обязаны не верить дешевым похвалам, не увлекаться успехом, которым Вы обязаны не себе, не своему дарованию, а глубочайшей важности материала, в сущности плохо обработанного Вами. Вы должны также от-

носиться к себе совершенно беспощадно, рвать, жечь рукописи, сокращать, вычеркивать. Не верьте никому, кроме самого себя, своей воли, своего разума и чести коммуниста-художника³. Критики у нас – нет, а то, что пытается быть критиком, только путает свободу начинающих писателей. И не бойтесь противоречий, не сглаживайте их, нарушая правду. Многие, очень многие из начинающих литераторов жалуются мне на мучительность противоречий, создаваемых текущей действительностью. Но Вы должны знать, что эти противоречия заложены в ней, в действительности, в корнях ее, а не в Вашей натуре. Вы живете действительностью будущего, желаемого, современность же все еще “редиска”, только с поверхности красненькая. Безбоязненно вскрыть белую и черную сердцевину “редиски” Вы умеете, – об этом убедительно говорят обе книги. Мне приятно было прочитать Ваше заявление: “работаю внимательней, осторожнее, все больше предъявляю к себе требований” Так и надо. Это ведь тоже бой, литература. И это бой куда более трудный, чем с винтовкой в руках⁴. Старенькое, отжившее, гниущее тем и опасно, что гниет, а трупный яд – один из сильнейших ядов.

Спасибо за книги. Если в этом письме что-то не ясно Вам – скажите, отвечу.

Крепко жму руку.

А. Пешков

27.VIII.25

Sorrento

265. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Лето 1925, Сорренто

...нахожу чрезмерно хвalebным, не сомневаясь, конечно, в искренности Вашей. Нет, я вовсе не так значительно талантлив, как Вы думаете. Я это знаю, всегда знал. Мой актив не велик: очень развита зрительная и слуховая память, но она равнодушна и даже, пожалуй, неприязненна чужим идеям. Разум достаточно гибкий, но, опять-таки, подозрительно рассматривающий все чужое, даст ли его Маркс или Нитчше – безразлично. Он – или я – привык выжимать идеи из своего личного опыта, может быть, это самонадеянность; этим, между прочим, объясняется мое умение

владеть афоризмом; афоризм – это оперение идеи. Я, кажется, знаю русский язык; в этом отношении я – однолюб, никогда не испытывал потребности изучать чужие языки¹. Вероятно, я видел и пережил больше, чем следовало бы; отсюда, я думаю, торопливость и небрежность моей работы. Люблю думать над словом, искать заключенные в нем образы, да, образы, ибо слово многообразно. Куча, скученность, скука, скулить, скупость и т.д. и т.д., – почти каждое слово [влечет] держит для меня в себе множество понятий и образов². Вероятно, это ересь для филолога, но скупой – скучен, не иначе, иначе не могу думать. И не хочу. Но язык у меня – не богат. И – еще раз: я не очень талантлив, успехом же своим обязан лишь тому, что всем чужд и все, почему-то, хотели – да и по сию пору хотят – считать меня “своим по духу” Но я никому и никогда не клялся: ваш! Ибо не хочу, чтоб черти сказали: “Наш еси, Исаакие, воспляши купно с нами!”³ Мой индивидуализм, Вами порицаемый, штучка биологическая и, если хотите, скажу это...

266. И.В. ЕВДОКИМОВУ

7 сентября 1925, Сорренто

Повесть¹, Иван Васильевич, написана очень неровно, не выдержанно. Первые 30–40 страниц сделаны лучше², более тщательно, да и более интересно, чем все последующее, а конец Вы уже совсем и торопливо скомкали. Получился эскиз, черновой набросок.

Вы взяли интересную, весьма значительную тему, но разработали ее неудовлетворительно и слишком внешне. Мотивы расхождения Кенки и Гоги лежат гораздо глубже, чем это показано Вами. И, для вящей правды, надо бы показать другую пару: мальчик интеллигентской семьи духовно изменяется под влиянием какого-то другого Кенки. Это очень характерно для русской социальной жизни: большинство интеллигентов-коммунистов явились в результате этого процесса. И Гога не так характерен – как они.

Разрешите указать на недостатки “стиля”, языка – “месяцеобразная ножка” – неловко сказано, месяц представляется чаще кругом, диском и реже серпом. “Халвяная дорога” – тоже неудачно, не сразу понятно читателю, что речь идет о халве. На 57-й и

следующих стр. излишне много криков торговых, причем торговцы колоколами едва ли кричат: колокола, колокола. Пишете Вы не экономно, многословно: “криком кричат, галдят галдежем”, “пльвмя плывут на возах” – по избитым дорогам русским не поплывешь. В общем повесть не удовлетворяет, хотя всюду чувствуется несомненная даровитость автора и его умение наблюдать. Но рядом с этим видишь и признаки неуверенности автора в своих силах. Из этой неуверенности – многословие, неясность рисунка и разные описки.

Интересно, – каков будет Ваш роман^{3?} Пишите смелее, на об-
разы – не скупитесь, а в словах будьте строго экономны.

Желаю хорошего успеха в работе.

А. Пешков

7[VIII]IX.25
Sorrento.

267. Л.М. ЛЕОНОВУ

8 сентября 1925, Сорренто

Леониду Леонову.

Сердечно благодарю Вас за “Барсуков”¹. Это очень хорошая книга. Она глубоко волнует. Ни на одной из 300 ее страниц я не заметил, не почувствовал той жалостной, красивенькой и лживой “выдумки”, с которой у нас издавна принято писать о деревне, о мужиках. И в то же время Вы сумели насытить жуткую, горестную повесть Вашу тою подлинной выдумкой художника, которая позволяет читателю вникнуть в самую суть стихии, Вами изображенной. Эта книга – надолго. От души поздравляю Вас.

Жалею об одном: написана повесть недостаточно просто. Ее трудно будет перевести на иностранные языки. Стиль сказа крайне плохо удастся даже искусным переводчикам. А современная русская литература должна бы особенно рассчитывать на внимание и понимание Европы, той ее части, которая искренно хочет “познать Россию” Честные люди Европы начинают чувствовать, что мы живем в трагический канун Возрождения нашего и что у нас следует многому учиться. У них же для ренессанса пока еще нет своих средств. Интерес к нашему искусству все растет, углуб-

ляется. Мы должны бы писать в расчете и на читателя иноземца. Простите за сию воркотню.

Крепко жму Вашу руку. Всего доброго и еще раз – спасибо!

А. Пешков

8.IX.25.
Sorrento.

268. П.П. КРЮЧКОВУ

8 сентября 1925, Сорренто

“Прожектор” спрашивает разрешения печатать мои книги¹.

Горький

269. Р. РОЛЛАНУ

10 сентября 1925, Сорренто

Дорогой друг,

я не писал Вам так долго¹, потому что чувствовал себя очень плохо, жил в туче темных мыслей. А я не люблю жаловаться и не хотел, боялся вызвать у Вас настроение, аналогичное моему. Каждый из нас достаточно богат своим горем, и я за всю жизнь мою никогда не чувствовал желаниа делиться им с друзьями. Это – единственный вид скудости, имеющий законное право существовать.

Кроме того – поглощен работой над романом². Писать русский роман – очень трудно, ибо приходится изображать людей, много думающих и говорящих, но неясно чувствующих и мало делающих. Собственно говоря, я, вероятно, напишу не роман, а хронику духовной жизни России с 80-х годов до 918-го. Конечно, будут женщины и любовь, будут драмы, самоубийства, но – гораздо больше будет “разговора” Такова правда русской жизни, как мне кажется.

Мешают писать спокойно события, происходящие в Марокко³, в Сирии⁴, тревожные думы о будущем Франции и романской расы вообще⁵, о немецкой республике, возглавляемой тупым фельдмаршалом из русских помещиков⁶, и о многом другом.

М. Горький.
Сорренто. Сентябрь 1925 г.
Фотограф И.А. Добровейн

Веду оживленную переписку с молодыми русскими писателями. Им очень трудно живется, еще труднее пишется. Почти все жалуются, что рассказы, повести у них выходят из-под перьев или агитационными, или “контрреволюционными” Они видят, что и то, и другое – не правда, и это их мучает. Указываю им, что это не их вина, а вина материала, над которым они работают: это он контрреволюционен. Человек ведь вообще плохой революционер, чем больше живешь, тем более убеждаешься в этом.

Литературная молодежь в России очень интересна и много обещает, но, действительно, – жить ей дьявольски трудно, и морально, и материально. Свобода слова уродливо ограничена, гонорары – нищенские, книги продаются плохо, новый читатель еще не вырос количественно, а прежнего, вдумчивого читателя уже почти нет – вымер, эмигрировал.

Пишет же молодежь хорошо. Уже есть книги, которые войдут в историю литературы, как, например, повесть Леонова “Барсуки”, рассказы Булгакова, Бабеля, Зощенко и т.д.

Получил сведение, что один из лучших поэтов Сергей Есенин умирает от туберкулеза гортани⁷ Сгорел в десять лет, не успев создать ничего крупного, но имея на это все данные⁸.

Сейчас у меня живет талантливый русский музыкант Исай Добровейн⁹, композитор и дирижер. Ваш горячий поклонник, он просил меня передать его сердечный привет.

Примите и мой привет, дорогой друг.

М.Г.

Sorrento
10/IX.

270. Вяч.И. ИВАНОВУ

15 сентября 1925, Сорренто

Вчера получил Вашу книгу, дорогой Вячеслав Иванович, сердечно благодарю Вас¹.

Благодарю и за доброе Ваше письмо². Встреча и беседа с Вами останутся незабвенны для меня. Пусть многое в духе Вашем неприемлемо для меня, но я умею любоваться ходом мысли, даже и чуждым мне. И я знаю, что именно люди, Вам подобные, больше

чем люди иных типов, лучше чем мы, учат и любить, и ценить работу свободной человеческой мысли.

Позвольте еще раз сердечно благодарить за доброе Ваше отношение ко мне и крепко пожать Вашу руку, руку поэта и мыслителя.

А. Пешков

15.IX.25.

P. S. 25–27 у меня будет человек по делу о журнале³. Я Вам немедленно сообщу результаты бесед с ним.

А.П.

271. М.А. СЕРГЕЕВУ

15 сентября 1925, Сорренто

Когда бы Вы ни приехали, Михаил Алексеевич, буду очень рад видеть Вас.

И, конечно, не только “ради дела”, а ради удовольствия видеть.

Надеюсь, что Вам будет не хуже, чем в Меране, – погода отличная, тепло и тихо¹.

Жму руку.

А. Пешков

15.–IX.–25.

272. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Конец сентября 1925, Сорренто

Дорогой мой Федор,

спасибо за письмо и портрет. Дася – славная¹ и, кажется, похожа на Марию Валентиновну? У тебя на портрете почему-то прехитрое лицо, что вовсе не идет к тебе. Спасибо за поздравление. Внучку мою зовут Марфа². Здоровая и тихая девочка. Мать – молодец³. Все с ней – в порядке, все здоровы. Здесь Екат. Павловна⁴, просит поклониться тебе и Марии Валентиновне. Она недавно хворала, оперировали. Я чувствую себя отвратительно.

**М. Горький с И.А. Добровейном.
Сорренто. Сентябрь 1925 г.
Фотограф И.А. Добровейн**

Вот что, Федор Иванович: недели две тому назад я собирался писать тебе и М.В., но – не решился. Повод тяжелый: выступаю пред вами просителем, а не хочется мне примешивать в мое отношение к вам обоим “дела”, да еще денежные.

Я очень прошу обоих вас дать мне в заем до июля 27-го года 1500 долларов⁵. Деньги необходимы к 12-у октября, пришлите, пожалуйста!⁶

Ну, вот с этим кончено. Да, – если почему-либо не можете дать денег, телеграфируйте – “нет” Был слух, что ты, Федор, едешь в Италию, – я очень ждал тебя. Хочется видеть, давно не видались.

Больше писать не стану, нервы у меня ни к чорту не годятся. Написал большую повесть, скоро выйдет, пришлю. Пишу роман. Будь здоров. Не забывай.

А. Пешков

Адрес:
M. Gorki
Sorrento.

273. К.А. ФЕДИНУ

17 сентября 1925, Сорренто

17.IX.25.

Вчера получил Ваше глубоко интересное письмо, дорогой Федин.

Вы, конечно, совершенно верно говорите, что в моем суждении о крестьянстве я и неправ, и прав¹. И разумеется, Вы знаете, что наши правда-неправда – родные сестры, а также знаете и то, что не дело, не задача художника открывать и утверждать истины. Вполне допустимо, что “неправда” есть только умершая, отжившая истина, а правда – истина живая, рожденная как вывод из ряда новых фактов бытия. Сие не очень новое соображение, – да и неуклюжее, – вызвано Вашими словами о мужике, “постоянно противодействующем понукающим”. Нет ли здесь ошибки у Вас? Ведь “понукающие” несут в жизнь именно живую, новую истину, и поэтому они являются творцами культуры. Именно – они. Так всегда было и будет. Лично я привык думать, что “постоянное

противодействие” истекает у людей из желания покоя, “более или менее устойчивого равновесия”. К этому “равновесию” стремятся не только люди, но и так называемая “мертвая материя” И даже те ученые люди, кои утверждают, что материи – нет, а существует лишь энергия, не могут отрицать, что и энергия стремится к энтропии, к состоянию покоя². Наверное, и я тоже хочу достичь этого состояния, хочу решительного и все разрешающего вывода, продолжая, однако, думать, что все мои симпатии на стороне “понукающих” и что мне органически враждебно постоянное противодействие мужика неотразимым требованиям истории.

Все это я говорю потому, что мне показалось: в письме Вашем Вы покорствуете фактам³. Это вредно для художника, который, по существу своему, принадлежит к секте “понукающих” Именно таков истинный художник, таково искусство, которому он обреченно служит. “Истинное искусство не философствует, не проповедует, оно только любит”, – говорит один из героев романа, который я пишу⁴. Я прибавил бы к его словам: и ненавидит.

Однако из “Наровч(атской) хроники”, которая мне очень понравилась и по языку, и по содержанию, не видно, чтоб Вы безусловно покорствовали фактам, хотя автор хроники и говорит о привычке: “Кроткое, но роковое слово”⁵ И вообще я Вас не вижу способным покорствовать. Вы – человек хорошо, спокойно упрямый. Вы становитесь все более художником. Чепуха, что все у Вас “неустойчиво”, как пишет в “Н(овом) Мире” Вешнев⁶. Это материал неустойчив, а не Вы. Почти все современные молодые писатели и поголовно все критики не могут понять, что ведь писатель-то ныне работает с материалом, который зыблется, изменяется, фантастически соединяя в себе красное с черным и белым. Соединяя не токмо фантастически, но и неразрывно. И современное искусство слова еще не настолько мощно и всевластно, чтоб преодолеть эту сложность бытия, где правда с неправдою танцуют весьма запутанный и мрачный танец. Надо помнить, что такого времени еще не было и что крупнейшие произведения искусства почти всегда – несовременны. “Война и мир” разве современна годам, когда писалась? А – “Фауст”? “Дон-Кихот”?

Возвращаясь к Вам, скажу: Вы пишете все лучше и все значительней. Видимо, Вы станете писать отлично и займете в русской литературе место очень видное. Только не теряйте – несмотря

ни на что – ощущения Вашей свободы, сознания Вашей одержимости.

Извинитесь перед Груздевым: я не ответил ему на вопрос о “Ковше”. Лучшие вещи в нем: Ваша и Зоценко⁷ Если последний остановится на избранном им языке рассказа, углубит его и расширит, наверное можно сказать, что он создаст вещи оригинальнейшие. Люди, которые сравнивают его с Лесковым, – ошибаются, на мой взгляд. Зоценко заряжен иначе, да и весь – иной. Очень хорош. Интересен Лавренев, но хаотичен и форсит, щеголяет, пишет с кокетливым росчерком и небрежно, в разных тональностях. Плох Семенов. Грустно, что Тихонов подчиняется Пастернаку и получаем из него Марину Цветаеву, которая истерически переделывает в стихи сумасшедшую прозу Андрея Белого. В общем же “Ковш” – более искусство, чем остальные альманахи: “Круг” “Красная Новь”⁸ и т.д.

Тихонов А.Н. писал мне, что возникает “Русский Современник”⁹ Значит – снова сухая, головная выдумка Замятина и болтовня Чуковского, который так нелепо и неуместно прославил О’Генри¹⁰, писателя, утешающего продавщиц и клерков надеждами на счастье: замужество или женитьбу обязательно на богатых. Тошнотворно сентиментален. Это даже американцы поняли.

О том, где будет печататься моя повесть – ничего не знаю. Спрашиваю, но толка добиться не могу¹¹. XVII том посылаю Вам¹² отсюда без надежды, что дойдет. Пробовал – не доходит.

Портрета все еще нет. Снимал американский профессор, наверное, скоро пришет¹³

У меня по вечерам температура пляшет, но это, пока, не мешает мне.

Ну, будьте здоровы. Какой удивительный сюжет – колдун, умирающий с голода¹⁴! Мне это напомнило Петра Кропоткина¹⁵, хотя он с голода и не умирал. Это – удивительно и трагично, колдун! В эмиграции колдуны умирают от голода духовного. Проф. Ильин сочинил “Религию мести”, опираясь на Евангелие¹⁶. Струве ходит вверх ногами. Вл. Ходасевич, переехав в Париж, тоже печатно заявляет о своей эмигрантской благонадежности¹⁷ Скучно, как в погребке, где соленые огурцы прокисли уже.

Крепко жму руку.

Поклон Зоценко и прочим.

А. Пешков

Sorrento.

274. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

17 сентября 1925, Сорренто

Товарищу П.М. Керженцеву,
полномочному послу России.

Уважаемый товарищ,

считаю нужным сообщить Вам, что сегодня, 17-го сентября, в 6 часов утра, в моей квартире в комнате секретарши моей, эстонской подданной Марии Игнатъевны Будберг, итальянской полицией произведен обыск.

Хотя полиция никаких бумаг не отобрала, я все-таки желал бы понять: чем именно вызван ее визит? В комнате М.И. Будберг хранится вся переписка ее с моими переводчиками, издателями и часть моего литературного архива [моего], относящаяся к моей переписке с литераторами Европы.

Примите мой привет.

М. Горький

17.IX.25
Sorrento.
Villa Il Sorito.

275. Б. МУССОЛИНИ

17 сентября 1925, Сорренто

Господину
Муссолини.

Милостивый Государь,

17-го сентября, в 6 часов утра, в моей квартире, в комнате секретарши моей, эстонской подданной, Марии Игнатъевны Будберг произведен обыск и осмотр документов местной, соррентинской, полицией.

В качестве секретарши моей Мария Будберг ведет всю переписку на иностранных языках [и русском языке] [и русско(м)] с [моими] переводчиками моих книг, издателями их, а также с литераторами Европы, например, с Ромэн Ролланом, Уэльсом и другими.

[Часть моего] [Таким] Поэтому часть моего литературного архива [хранится] находится в руках М. Будберг, и, таким образом, обыск задевает непосредственно меня. Зная М.Б. давно и хорошо как человека совершенно чуждого политике, беспартийного, я имею основание думать, что обыск направлен против меня.

Если итальянское правительство находит мое, моей семьи и друзей пребывание в Италии нежелательным [или опасным для спокойствия], я просил бы сказать мне об этом прямо и открыто, не делая из этого [факта шума] газетного шума, который был бы неприятен мне и моим близким.

276. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

17 сентября 1925, Сорренто

Дорогой Платон Михайлович, –

прежде чем я успел поблагодарить Вас за поздравление со внучкой и ответить Вам поздравлением с дочерью¹, – вот, пришлось обратиться к Вам с официальным письмом².

Я могу объяснить этот обыск только тем, что за последнее время меня посещает много русских, некоторые из них и сейчас живут у меня и в отеле “Минерва”, против дома, который занимаю я. Это музыканты Федор Рамша, Исай Добровейн, редактор “Прожектора” Шмит, служащий берлинского торгпредства Головань и другие, всё народ политически безобидный³.

Обыск же я считаю направленным против меня потому, что местной соррентинской полиции хорошо известно: всю мою иностранную корреспонденцию и часть русской ведет М.И. Будберг.

Вам известно, что я работаю как литератор и политикой не занимаюсь. Обыски мне мешают. И я хотел бы, чтоб меня оставили в покое. Или пусть скажут прямо, что мое пребывание в Италии для полиции итальянской – нежелательно⁴.

Крепко жму Вашу руку.

А. Пешков

17.IX.25.

277. А.С. МАКАРЕНКО

19 сентября 1925, Сорренто

А. Макаренко.

Получил письма колонистов и Ваше, очень радуюсь тому, что отношения между мною и колонией принимают правильный характер¹. Я прошу и Вас, и колонистов писать мне всякий раз, когда это окажется желаемым, – а тем более, – нужным.

Я послал колонии снимки Неаполя и Сорренто, получили Вы их? И написал в Москву, чтоб колонии выслали все мои книги².

Мне хотелось бы, чтоб осенними вечерами колонисты читали мое “Детство”, из него они увидят, что я совсем такой же человек, каковы они, только с юности умел быть настойчивым в моем желании учиться и не боялся никакого труда. Веровал, что действительно: “учение и труд все перетрут”

Очень обрадован тем, что мой совет устроить общество взаимопомощи понравился Вам и колонистам. Надо бы обратить особенное внимание на помощь тем из них, которые пошли в рабфаки, – рабфаковцам живется особенно трудно, не так ли³?

Скажите колонистам, приславшим мне письма, что я сердечно благодарю их, но ответить им сейчас же не имею возможности, очень занят⁴.

Желаю им всего доброго и бодрости духа. Вам – тоже.

Будьте здоровы.

М. Горький

19.IX.25

278. Д.А. ЛУТОХИНУ

26 сентября 1925, Сорренто

Спасибо за письмо, Далмат Александрович. С Вашей оценкой литературы Эренбурга – не согласен. Он – циник, нигилист и никогда ничего серьезного не писал и никогда не напишет. Во “Рваче” материала на сорок страниц, остальное – болтовня¹.

В 7-й книге рабоче-крестьянский граф Алексей Толстой начал печатать тоже бульварный роман². Это очень жаль.

Посылаю Вам “Ковш” 2-й, прочитайте прелестный рассказ Зощенко³ и “Наровчатскую хронику” Федина.

А Огнева, Лавренева – знаете Вы?⁴ Многообещающие парни. Крепко жму руку.

А. Пешков

26.IX.25.
Sorrento

279. В.Д. РЯХОВСКОМУ

26 сентября 1925, Сорренто

В. Ряховскому.

Я очень советую Вам не печатать мое письмо как предисловие к Вашей книге¹. Не надо Вам никаких “рекомендаций”, отвечайте лично за себя. Это – лучше. Меньше будет завистников. Они, конечно, все-таки будут.

Не печатайте. К чему Вам “прикрываться” чьим-то именем? Создавайте себе свое, оригинальное лицо. Думаю, что [задатки] очерк его уже обозначен.

А. Пешков

26.IX.25
Sorrento.

280. Б. МУССОЛИНИ

27 сентября 1925, Сорренто

Господину
Бенито Муссолини.

Милостивый Государь,

17-го сентября в 6 часов утра в моей квартире, в комнате секретарши моей Марии Игнатьевны Будберг, урожденной За-кревской, произведен был обыск и осмотр документов местной, соррентинской полицией¹.

Мария Будберг работает у меня с 1919 года, и мне точно известно, что она человек совершенно чуждый политики, членом

какой-либо политической партии ни в России, ни вне ее не состояла и не состоит².

В качестве секретарши она хранит в своей комнате всю мою литературную переписку и черновики рукописей моих.

Поэтому я заключаю, что обыск был направлен против меня.

Далее: 24-го сентября Мария Будберг отправилась в Берлин, где ее сыну делали операцию в полости живота. В Бренnero Будберг была задержана на 24 часа и у нее отобрали мои письма делового-литературного характера, а также и мои рукописи³.

Это окончательно убеждает меня, что действия полиции направлены именно против меня.

Затем: из боязни подвергнуться на границе новым неприятностям и грубостям Будберг не решается возвратиться в Италию, что крайне вредит моей работе литератора⁴.

Господин Министр! Если итальянская полиция считает мое пребывание в Сорренто почему-то вредным для Италии, не будете ли Вы любезны объявить мне об этом прямо и просто, не подвергая ни меня, ни близких мне людей неприятностям, нами не заслуженным?

Я готов немедленно оставить Вашу страну, очень любимую мною⁵.

Свидетельствую почтение.

М. Горький

Sorrento.
27-X-25.

281. П.П. КРЮЧКОВУ

1 октября 1925, Сорренто

Крючкову. Курфюрстенстр. 79. "Книга". Берлин.
Денег нет¹, привет.

Пешков

282. П.П. КРЮЧКОВУ

1 октября 1925, Сорренто

Крючкову. Курфюрстенстр. 79
“Книга” Берлин
Сорренто.

“Красная Нива” просит поторопить Берлин ответом относительно приложения моих книг 1926 году¹.

Пешков

283. Е.С. КОРОЛЕНКО

2 октября 1925, Сорренто

3.X.25
Sorrento.

Искренно уважаемая Евдокия Семеновна, –

примите мою сердечную благодарность за присланный Вами подарок – первый том “Дневника” В.Г.¹ Прочитал всю книгу сразу, в один день, и так она взволновала меня, так много напомнила, что – хоть плакать! Какая огромная жизнь прожита нами, Евдокия Семеновна, и как хорош в этой трагической жизни образ Владимира Галактионовича.

Дневник воскресил его образ предо мною, освежил память, вернул меня в Россию, в Нижний. Это – волнует. Очень.

Скоро ли выйдет 2-й том? Будьте добрая – пришлите и его².

Позвольте крепко обнять Вас, пожелать Вам бодрости духа, необходимой, чтоб кончить труд, взятый Вами на себя.

Почтительно кланяюсь.

А. Пешков

284. Б. МУССОЛИНИ

3 октября 1925, Сорренто

Семнадцатого сентября послал Вам письмо с уведомлением о вручении. Поскольку Ваш ответ очень важен, прошу выслать мне его как можно скорее.

Максим Горький

285. П.П. КРЮЧКОВУ

3 октября 1925, Сорренто

Дорогой Петр Петрович,

рождение внучки¹ и вызванная этим необходимость переселиться на зиму в Неаполь² вызвали и “непредвиденные расходы”

Поэтому я убедительно прошу Вас потребовать с Москвы за “Артамоновых”³ или авансом в счет гонорара за второе издание моих книг⁴ тысячи две, а лучше – три, долларов. Очень прошу!

Прилагаемое письмо передайте немедленно М(арии) И(гнатъевне). Скажите, чтоб поторопилась возвращаться до получения от меня телеграммы⁵

О деньгах убедительно прошу. Нужно иметь их в запасе, ибо, может быть, придется отсюда уезжать.

Жму руку.

А. Пешков

З.Х.25.

286. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

4 октября 1925, Сорренто

И. Калиникову.

Пьеса не понравилась мне¹. Называть ее “трагедией” нет никаких оснований, в ней даже и драматические коллизии совершенно не разработаны. В бытовом отношении она шаблонна и скучна, движения в ней мало, а там, где автор пытается дать его, – он делает это лубочно. В России такие пьесы писал лет сорок тому назад бездарнейший и ныне забытый Шпажинский². Рукопись возвращаю. Посылать ее Воронскому – нет смысла, на мой взгляд, но – как хотите³

Революционером Христа изображали многие и все более или менее неудачно⁴. У меня сейчас лежит пьеса, написанная женщиной на эту тему – “Красные анемоны”⁵. Тоже плохо, конечно. Найдите тетралогию Векселя “Христос и Иуда”, кажется, она Вам кое-что расскажет⁶. Иуду в литературе изображали револю-

ционером чаще, чем Христа⁷ Хотя я и указал Векселя, но все-таки думаю, что лучше для Вас ничего не читать на эту тему, а действовать за свой страх. Начитаетесь и, пожалуй, испортите образ, по-видимому, уже сложившийся у Вас.

За посвящение “Венка сонетов” сердечно благодарю⁸. Но я – плохой ценитель стихов. Сегодня пошлю их Воронскому.

Сердиться на Вас – не имею причин⁹ Да и вообще я не охотник сердиться, ибо [убе(дился)] давно убедился в совершенной бесполезности этого занятия.

Жду рукопись, желаю всего доброго.

А. Пешков

4.X.25.

Sorrento

287. Б. МУССОЛИНИ

6 октября 1925, Сорренто

Сорренто. 6 октября 1925 г.

Господин Министр,

Как я Вам телеграфировал 3 октября, мною Вам было отправлено 17 сентября заказное письмо следующего содержания:

В ночь с 16 на 17 сентября на моей квартире в комнате баронессы Марии Будберг, гражданки Эстонии и моей секретарши в течение последних 5 лет, полиция произвела обыск.

Поскольку итальянской полиции доподлинно известно, что баронесса Будберг никогда не занималась политикой, я должен заключить, что этот обыск был направлен против меня, ибо вся моя зарубежная корреспонденция доверена мною секретарше.

24 сентября баронесса Будберг выехала в Берлин, чтобы присутствовать при операции своего сына.

В Бренnero ее задержали и изъяли у нее все бумаги, среди которых были и мои деловые письма и одна моя рукопись.

Позвольте еще раз уверить Вас, что Мария Будберг совершенно чужда политики, как, впрочем, не занимаются ею и все другие живущие со мною лица.

Вы можете мне поверить. Я занимаюсь здесь исключительно литературной работой. Для этого я и приехал в Италию, где я всегда мог работать спокойно.

Я болен и нуждаюсь в покое.

Если Ваша полиция находит мое пребывание в Италии нежелательным, прошу Вас откровенно и прямо сообщить мне об этом, и я тотчас же перееду на юг Франции.

Прошу Вас срочно мне ответить.

Сейчас моя секретарша должна вернуться в Сорренто, и я прошу Вас распорядиться, чтобы она смогла вновь беспрепятственно пересечь границу, т.к. она везет бумаги и рукописи, очень для меня важные.

Я обращаюсь к Вам частным письмом, чтобы воспрепятствовать вмешательству газет в это дело.

С сердечным приветом.

Максим Горький

М. Горький

288. Е.С. КОРОЛЕНКО

7 октября 1925, Сорренто

7.X.25.

Дорогая Евдокия Семеновна, –

очень сожалею, но не могу выслать Вам немедленно письма Владимира Галактионовича, ибо они лежат в Берлине, в сейфе банка. Конечно, я сейчас же напишу туда¹.

О том, что я получил “Дневник”, я уже писал Вам кратко и наскоро. И подарком Вашим, и “Дневником” был очень взволнован². Я ведь “весь в прошлом”, мне 57 лет. Есть такая картина: “Всё в прошлом”³: полуразрушенный дом, на крыльце его – старая барыня в кресле, а на ступенях – старуха-служанка вяжет чулок. Барыня – это моя проклятая память, а служанка ее – сам я. Мне слишком много тяжелого и даже ужасного приходится вспоминать.

А Вы и “Дневник” разбудили в памяти моей хорошие дни. Я вижу Вас и его, В.Г., такими, как видел в 93 году, в доме Лемке. Вижу у Вас Н.Ф. Анненского, Савельева, помню столовую, где

Вы угощали меня чаем, кабинет В.Г. и его у конторки⁴. Он ведь для меня был и остается самым законченным человеком из сотен, мною встреченных, и он для меня идеальный образ русского писателя. Таких, как он, долго не будет. Да и – будут ли?

Мне горестно знать, что я мало встречался с ним, меньше, чем мог бы. У меня к нему было чувство непоколебимого доверия. Я был дружен со многими литераторами, но ни один из них не мог внушить мне того чувства уважения, которое внушил В.Г. с первой моей встречи с ним. Он был моим учителем не долго, но он *был* им, и это моя гордость по сей день. Говоря так, я ничего не преувеличиваю.

Мне хотелось бы и Вам, Евдокия Семеновна, сказать какие-то, очень сильные слова любви и уважения. Но я не умею сделать этого. Однако, поверьте, я знаю, что значит быть женою русского писателя и верным другом на всем пути его. Я знаю это потому, что такие жены-друзья почти не наблюдались мною. Нигде и ни с кем.

Простите, если это искреннее желание сердечно поклониться женщине покажется Вам грубым, излишним, бестактным.

Будьте здоровы. Крепко жму руку.

А. Пешков

Не пришлете ли Вы мне один из последних портретов Владимира Галактионовича, наиболее похожий на него? Был бы очень благодарен⁵.

Всего доброго.

А.П.

289. С.В. КОРОЛЕНКО

7 октября 1925, Сорренто

Очень тронут Вашим письмом, Софья Владимировна. Я помню Вас девчоночкой¹ с задумчивыми и строгими глазами, в снегу по колени и в шерстяном вязаном чепце, капоре. Вы были похожи на большой, немножко разбитый мяч. Вы только что пришли с прогулки и, когда отец спросил, не отморожен ли у Вас нос, Вы, показалось мне, повторили: не осторожен.

Мне очень лестно знать, что Вам понравилась “Первая любовь”². Я писал эту главу воспоминаний со страхом, боялся изобразить себя несчастным и обидеть женщину. Последнее особенно тревожило. Кажется – не обидел? Один француз – Ромэн Роллан – назвал эту вещь “пронзительной”³. Роллан – друг мой, и я очень ценю его похвалу. Но, в данном случае, важнее суждение женщины, а не мужчины.

Скоро пришлю Вам и Евдокии Семеновне мою повесть “Дело Артамоновых”⁴. Сейчас начал писать роман, который должен охватить последние 40 лет русской жизни⁵. Кажется, это будет хроника. И – сухая.

Работаю много. Все учусь писать и чувствую, что учусь не очень успешно. А хочется написать хорошую вещь. Не “ради славы”, конечно, а для самоудовлетворения.

Еще раз – спасибо Вам!

А. Пешков

7.X.25.

Sorrento.

290. В.М. ХОДАСЕВИЧ

8 октября 1925, Сорренто

Милая моя Купчиха, – очень обрадован Вашим письмом, а особенно – бодрым тоном его. И тем, что у Вас много работы¹, а, значит, будут деньги, и это обеспечивает Ваш приезд в Италию. Не плохо!

У нас – тоже не плохо. Все здоровы, кроме нижеподписавшегося, который, по причине раздерганных и раздергиваемых нервов, кажется – сходит с ума. Не совсем еще сходит, но вполне готов для отъезда в санаторию нервных больных², что, видимо, и придется ему сделать.

17-го сентября полиция Сорренто произвела у меня обыск, а затем густо обставила шпионами. Марию Игнат. обыскали на границе, по пути в Берлин на операцию сына ее Павла. Отобрали у нее мои письма. На всё сие я пожаловался главному лицу страны, но до сего дня ответа не имею³. Очень зол. Так-то вот. Глупо. Ведь знают, что я не коммунист и политикой не занимаюсь, а скромно пишу длинные романы.

Внука моя растет не по дням, а по часам. У нее синие глаза. Не капризна. Нужно видеть Максима, когда она у него на руках. Это столь же трогательно, как и уморительно.

Был, наконец, Добровейн⁴. Играть он стал лучше, но очень зазнался, относится к людям свысока и, видимо, очень избалован женщинами. Общая участь талантов. А он – весьма талантлив.

Все разъехались, кроме Рамши⁵, наивнейшего человека. Соловей лежит. Я хожу по комнате из угла в угол. Это очень утомительно. Тимоша становится все более заботливой матерью. Что еще сказать? Нечего.

Прилагаю две открытки, полученные на Ваше имя. Да, – был однорукий и хромой Зиновий Пешков, очень интересно рассказывал, как дерутся в Марокко. Хорошо дерутся. Я посоветовал ему все-таки отказаться от этого дела и жениться на богатой американке. Вот и все.

Целую Вашу лапу, друг мой. “Милому и бритому” Диди – сердечный привет⁶. Агавы, посаженные им, растут.

Превосходная погода. Цветут осенние розы, анемоны и акация. Собирают виноград. Мы его едим пудами.

Очень жаль, что Вас нет, я так привык видеть Вас!

Передайте мой поклон милой Липе⁷, скажите, что очень люблю ее.

Будьте здоровы, дорогая. Пишите.

А. Пешков

8.X.25.

291. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

9 октября 1925, Сорренто

Платону Михайловичу
Керженцеву,
полномочному послу России.

Уважаемый Платон Михайлович!

Считаю нужным сообщить Вам нижеследующее:

в ночь на 17-е сентября в моей квартире, в комнате Марии Игнатьевны Будберг, эстонской подданной, моей секретарши, полиция Сорренто произвела обыск. В комнате Будберг хранится

вся моя переписка, но, так как полиция не взяла никаких документов, я, желая избежать газетного шума и считая обыск этот недоразумением, отнесся к нему пассивно¹.

23-го сентября Мария Будберг поехала в Берлин, присутствовать при операции своего сына. На итальянской границе она была задержана, обыскана, и у нее отобраны принадлежащие мне письма, рукописи².

По этому поводу я написал г. Муссолини письмо, в котором просил сообщить мне, чем все это вызвано? Ответа на письмо не получил. Послал телеграмму, но и она осталась без ответа. Написал еще письмо – мне его возвратили³

Такое отношение ко мне, русскому литератору, я считаю грубым и не заслуженным мною. Преследования Марии Будберг направлены, несомненно, против меня. Она работает у меня уже пять лет, и полиция Италии, наверное, должна знать, что Будберг никогда в политических партиях не состояла и не состоит.

Очевидно, что итальянская полиция считает мое пребывание в Сорренто почему-то вредным для Италии. Но я естественно, хотел бы знать: почему?

Я прошу Вас, Платон Михайлович, выяснить этот вопрос и оградить Марию Будберг от неприятностей⁴.

Разумеется, я уеду из Италии, но мне необходимо знать, чему или кому я обязан столь грубому отношению ко мне.

Очень прошу Вас дать этому делу скорейший ход.

Приветствую.

М. Горький

Алексей Максимович Пешков

9.X.25

Sorrento

292. М.И. БУДБЕРГ

11 октября 1925, Сорренто

11-X-25.

Дорогой мой друг,

сегодня Джулиана дала новые сведения. Т.¹ написал ей, что он не передал мое письмо² по адресу, сочтя это бесполезным. Дело начато полицией, т.е. агентами Министерства вн(утренних) дел, адресат же якобы находится в дурных отношениях с этим мини-

стерством. Это похоже на правду, если вспомнить его телеграфную просьбу фашистам Флоренции о прекращении беспорядков. Но похоже и на нежелание принять участие в глупой выходке полиции.

Теперь мне советуют послать письмо Министру в(нутренних) д(ел) или ин(остранных) дел. Но Ваша телеграмма³ опоздала, и я уже отправил письмо Керженцеву – Чичерину⁴, указывая на грубость по отношению ко мне. Ибо не отвечать на письма – грубо.

Вы, по обыкновению Вашему, не балуете меня вестями о себе, и я тут схожу с ума от всяческих тревог. Из письма М(арии) Ф(едоровны) узнал, что.....

293. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

11 октября 1925, Сорренто

11.10.25.

Да, вот как, мать, все обыскивают меня. При царях, при коммунизме, при фашизме¹. Не знаешь ли какого-нибудь режима, при котором бы не обыскивали? Я бы, тогда, перебрался в этот режим.

Нервы у меня приподняты отчаянно, и жить мне с такими нервами – трудненько. Работать же и вовсе невозможно. А без работы – какая мне жизнь? Так-то.

Сведениями о П(етре) П(етровиче) очень огорчен и взволнован². И его – жалко, да и своекорыстные соображения есть, ибо, если он уйдет из “Книги”, я уверен, что это плохо отразится на моих делах.

Хорошо бы получить со Стомоньякова следуемые мне деньги раньше срока, до 27 года. П.П. не мог бы похлопотать об этом? Боясь остаться без денег, тогда – снова прощай серьезная работа³.

Ты немножко помирись с ним, но пишишь “пока” Эх, дружище, не скучай! Мы с тобою выходим в чистую отставку⁴, и – что же? Надо философски смириться с этим. Или уж омолаживайся⁵! Есть еще выход: купить недорогой пистолетишко и послать в голову себе пулю. Но я не сторонник таких фокусов, смолоду напуган ими и никому не рекомендую самовольства такого рода⁶.

Будь здорова.

Всего доброго.

А.

М. Горький с Ф. Элленсом.
Сорренто. После 10 октября 1925 г.
Фотограф Ф. Элленс

294. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

11 октября 1925, Сорренто

11-X-25.

Дорогой С. Григорьев,

“Казарму” я, разумеется, читал. Это – отличная вещь. Она глубоко волнует. И умело, оригинально – как и требовала тема – написана Вами. Поверьте, что это – так и что это не только мое мнение, но и многих окружающих меня людей, читателей с очень капризными и требовательными вкусами. В “Казарме” чувствуются зияния, но, как я и думал, это не по вине автора. От “Вассы” через “С мешком” до “Казармы” – диапазон широкий. Это меня радует, ибо Вас, очевидно, хватит надолго и на многое¹.

“Аня Гай” тоже хорошо, но тут Вы, конечно, не станете ждать от меня сильных похвал? В “Тайне” Ани, прежде всего – нет тайны. Затем я смущен чем-то, похожим на торопливость, с которой написана эта книга. Вы, оказывается, немало уже написали “для детей” Это – из любви к ним? Вы мне извините этот вопрос, очень естественный в наше время, когда многие принуждены писать для того, чтоб жить².

У Вас в “Тайне” и в “С мешком” очень хороши – легки и просты – диалоги. Четко сделан мальчик-персианин, но в конце Вы как-то забыли о нем. Жаль.

Я бы хотел прочитать все Ваши книги “для детей” и, право, не только потому, что Вы “интересный” писатель, а потому, что хочется знать Вас. И такое предчувствие: Вы, судя по “Казарме”, должны написать нечто потрясающе сильное.

Простите за многословие. Сердечно желаю Вам бодрости духа. Будьте здоровы.

А. Пешков

P.S. Что Вы пишете? Мне кажется, Вы могли бы очень оригинально, очень насыщенно писать о женщинах³.

А.П.

Sorrento.

P.P.S. Сообщите Ваше отчество.

295. П.П. КРЮЧКОВУ

12 октября 1925, Сорренто

Дорогой Петр Петрович –

возвращаю корректуру. Попросите корректора внимательно просмотреть IV-ю часть, я там кое-что выкинул.

Не понимаю: выходит XVIII-й том или отдельное издание повести, или же и то, и другое?

На обоих изданиях должно быть посвящение Роллану¹.

Не знаете ли, что решила М(ария) И(гнатьевна)? Скажите ей, что мое письмо не передано вследствие личных неприятностей между лицом, которое должно было передать его, и лицом, которому оно адресовано. Так утверждают².

Есть слух, что русских подданных отсюда будут высылать всех. Не верится³.

Будьте здоровы.

А. Пешков

12.X.25.

296. О.О. ГРУЗЕНБЕРГУ

12 октября 1925, Сорренто

12 октября 1925 г.

Сорренто.

Дорогой Оскар Осипович,

к сожалению, я лишен возможности исполнить Ваши желания.

Записки по поводу 9-го января у меня нет. Подлинник ее, вероятно, лежит в Госархиве, где хранится архив и Департамента полиции, копия должна быть в Ваших делах. Напечатана ли где-либо эта записка – я не знаю¹.

В “Кожемякине” нет описания крестного хода, должно быть, это в какой-то другой книге. В какой – не помню, а книг моих у меня нет, и поискать в них не могу².

Воспоминаний Ваших в “Совр(еменных) Записках” не читал. Пожалуйста, пришлите оттиски, если имеете их.

И очень прошу прислать книгу воспоминаний³, а я Вам пришлю мою новую повесть⁴.

Будьте здоровы.

А. Пешков

297. В.Д. РЯХОВСКОМУ

13 октября 1925, Сорренто

В. Ряховскому.

Повесть прочитал¹. “Так себе”. Даже очень “так себе”. На эту тему – о положении учительницы в современной деревне – писал Яковлев “Болото”². У него – проще. И нет такого обилия “местных речений”, как у Вас. У Вас – “намыка“, “будылки”, “смыгала” и т.д. Большая ошибка писать словами, которые понятны лишь населению одной губернии. Так вот написан “Цемент” Гладкова, и это очень испортило его хорошую книгу.

Вы, молодые, все истязуете себя в поисках “формы”. Бесплоднейшее занятие для того, кого не прельщают лавры А. Белого или Ремезова, людей, бесспорно, талантливых, но неудобочитаемых, вследствие [их] нарочитости их манеры писать.

Писать надобно просто, и чем проще – тем лучше. Да и – страшнее. Время и новый читатель требуют простоты, ясности. Не думайте, что хорошо звучит такая, например, фраза у Вас: “Муть, рвань облаков и ветер”. Да – и так ли это? Муть – туман? Да? Ну, какой же туман при ветре! И затем – нужна последовательность: в Вашей фразе ветер должен стоять на первом месте, “рвань облаков” его дело. “Десяток картошек в мундирах давным-давно протряслись”, – здесь читателю надобно подумать, чтоб понять: “протряслись”, значит переварились, ага!

Все великолепные вещи – просты и побеждают именно своею мудрой простотой. Луврская Венера – идеальна именно простотою своею. Такой женщины – живой, вероятно, никогда не было в мире. Вот где чудо искусства.

Форма – необходима. Чтоб найти ее, нужно отбрасывать лишнее. Вы, молодые писатели, не считаетесь с этим и тратите сотни лишних слов, для того, что(б) ими изобразить, вылепить что-то.

Но Вы не изображаете, а все только рассказываете. Надо понять различие изображения и рассказа.

Я говорю не о “картинности”, не об “образности”, нет. Это – не худо, но еще лучше, когда то, что Вы написали, делается почти физически ощутимым для читателя. А – в этом вся цель искусства слова.

Будьте здоровы.

А. Пешков

13.–X.–25

298. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

13 октября 1925, Сорренто

Милая моя Липа,

получено от Вас письмо¹, я его не читал, но мне сказали, что Вы пишете, будто я забыл Вас.

Нет, Липица, никогда я ничего хорошего не забывал и не забываю; слишком мало хорошего-то вокруг нас, и слишком ярко оно светится.

Не забыл и всегда с глубокой, сердечной благодарностью вспоминаю я Ваше удивительно доброе отношение ко мне, Вашу нежность, Ваше милое сердце.

Двадцать пять лет прошло с той поры, как я знаю Вас². И у меня к Вам большое, неисчерпаемое чувство благодарности за то, что Вы есть, живете, за то, что я знаю Вас, мой милый друг.

Крепко обнимаю. Будьте здоровы, Липа. Захочется написать мне, напишите, буду рад³.

Всего доброго, милый человек!

А. Пешков

13.X.25.

Sorrento.

299. П.А. МАРКОВУ

13 октября 1925, Сорренто

Посылаю Вам, Павел Александрович, письма, полученные на Ваше имя.

Одно из них было в конверте настолько разорванном и грязном, что я бросил этот конверт, чтоб не отяготить излишним куском бумаги пакет, который я намеревался послать Вам почтой¹.

Мой привет. Поклон Н. Эрдману. Работает он?²

А. Пешков

13.X.25
Sorrento.

300. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

15 октября 1925, Сорренто

Дорогой Платон Михайлович,

посылаю копию письма моего Муссолини¹, сообщаю: третий день не получаю писем с почты, что позволяет мне думать: вся переписка моя задерживается².

М.И. Будберг давно уже сообщила мне, что ею высланы мне деньги из “Книги”, – мой гонорар за новую повесть³.

Тоже не получил и сижу без денег.

Возмущен, работать не могу, каждый день – температура около 38-и и отчаянная бессонница.

Нельзя ли возможно скорее прекратить эту глупую историю?

Крепко жму руку.

А. Пешков

15.-X-25

P.S. Как я уже говорил Вам, я не хотел бы газетного шума⁴, дипнот и т.д. Мне советуют обратиться к Федерцони, который якобы может прекратить эту канитель быстрее, чем кто-либо другой. Как Вы думаете?⁵

А. Пешков

301. М.А. СЕРГЕЕВУ

18 октября 1925, Сорренто

Дорогой Михаил Сергеевич –

совершенно верно: ехать Вам сюда – смысла нет. От всяческих литературных забот я принужден отказаться, ибо “не вижу моего будущего”. Даже не уверен, что Вы получите это письмо¹.

Изумительная нелепица совершенно расстроила мне нервы. Желаю здоровья.

А. Пешков

18.X.25.

P.S. Рукопись “Артамоновых” находится в Берлине, в “Книге”, ибо, оказывается, хозяйин ее – Берлинское торгпредство и право вести переговоры с Ионовым принадлежит ему².

А.П.

302. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

19 октября 1925, Сорренто

Уважаемый Константин Петрович,

у Вас должны быть некоторые мои бумаги, письма литераторов, – например, Л.Н. Андреева¹ – и т.д. Помнится, я передал Вам несколько пакетов переписки моей. Однако – не уверен в этом.

Но если я прав, – не будете ли Вы добры передать имеющиеся у Вас мои бумаги² подателю сего Владимиру Паулиновичу Гартман³.

Как живете? Цера⁴ просит передать Вам ее привет. Она – на Капри все еще.

Всего доброго.

А. Пешков

19.X.25

Sorrento.

M. Gorki.

**303. В РЕДАКЦИЮ ВЕНГЕРСКОГО ЖУРНАЛА “NYAGAT”
 (“ЗАПАД”)**

22 октября 1925, Сорренто

Сообщаю, что мной написана повесть, посвященная Ромэн Роллану, и я могу предложить ее Вашему издателю в корректуре. Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

22.-X.-25

304. О. ГЕЛЛЕРТУ

22 октября 1925, Сорренто

Уважаемый г-н Оскар Геллерт!

Прошу извинить меня: г-жа Будберг уехала в Германию и Ваши письма на ее имя лежат нераспечатанными.

В ее отсутствие я не могу ответить на Ваше предложение, она ответит Вам сама через несколько дней.

Посылаю Вам оттиски рассказов, напечатанных в “Беседе”, два из них, вероятно, не известны Вам¹.

Сообщаю, что мной написана повесть, посвященная Ромэн Роллану, и я могу предложить ее Вашему издателю в корректуре².

Желаю Вам всего доброго.

М. Горький

22-X-25

Sorrento

305. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

22 октября 1925, Сорренто

И. Калинин.

Эта часть “Мощей” решительно не нравится мне. Вам необходимо избавиться от многословия, от повторов. Это тем более необходимо, что длиннейшие речи Ваших героев оригинальностью не отличаются, так же, как и ясностью. Петровский – фигу-

ра, из которой “большевика” не выкроишь. Феничка весьма напоминает героинь современных романистов Франции – Маргерита, Р. Роллана. Зина – не понятна. И все – плохо придуманы. Пишете Вы небрежно. Стиль – не выдержан, ритм фразы то – один, то другой¹.

Начало “Тяги” – невозможно². Так писали народники 70-х годов. И – ведь это неясно* Что Вы хотели сказать?

Вы – не Пруст. Вам не следует строить период в сотню слов. Прусту тоже не нужно было делать этого, но ведь он – не литератор, а сноб.

Успехи Ваши – слабы. Очень сожалею об этом. “Мощи” безжалостно сокращайте, если хотите видеть их в печати.

А. Пешков

22.X.25.

306. Вяч.И. ИВАНОВУ

22 октября 1925, Сорренто

Мое письмо¹ Екатерине Павловне, дорогой Вячеслав Иванович, пришло в Москву, когда адресатка была в Варшаве, где ее оперировали, какая-то опухоль на руке. Из Варшавы она приехала в Сорренто, здесь лечилась, отдыхала и только завтра возвращается в Москву. Там она займется делом Вашего протеже тотчас же по приезде домой².

А я, тут, заболел; страшно растрепаны нервы, бессоница, высокая температура и всякие напасти. Разобидела меня полиция, устроив в квартире моей обыск, вслед за тем заболела жена сына моего и я очень боюсь, что у нее тиф. А ей надо кормить двухмесячного ребенка. И еще куча неприятностей, из коих одна – денег не шлют³

Вот какие дела.

Будьте здоровы, дорогой В.И!

А. Пешков

22-X-25.

P.S. Спасибо Вам за любезное Ваше письмо.

---

*Говорю о первой фразе, очень запутанной. В следующей – почти 100 слов!

307. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

24 октября 1925, Сорренто

Сердечно благодарю Вас, Платон Михайлович, за хлопоты. Крепко жму руку.

М.И. Будберг приехала, документы ей возвращены¹.

Приехала – вóвремя, ибо – заболела жена Максима, а М. Будберг – человек с медицинским образованием.

Мне доктором прописан отдых на две недели, и я скоро куда-то уеду, в тихую щель, вроде Амальфи².

Посылаю Вам мою книжку. Скоро пришлю другую, новую.

Будьте здоровы!

А. Пешков

24.-X-25

Sorrento

308. М.Н. ГУБАРЕВУ

24 октября 1925, Сорренто

Уважаемый т. Губарев.

Записки Ивана Миронова надобно искать в бумагах В. Ильича Ленина¹, они были переданы ему т. Михаилом Вилоновым, когда Михаил ездил с Капри в Париж к Ильичу².

Записки были уже редактированы для печати, предполагалось издать их за границей, вместе с записками т. Леопольда Израилевича о его работе в Черноморье и, в частности, на цементном заводе в Новороссийске³.

Израилевич умер от чахотки в Давосе, в 8 или 9-ом годах.

Привет сердечный.

А. Пешков

24-X-25

Sorrento

309. А.М. КАЛЮЖНОМУ

25 октября 1925, Сорренто

Дорогой друг и учитель мой
Александр Мефодиевич!

С той поры, как я, счастливо для себя, встретился с Вами, прошло тридцать четыре года¹, с того дня, как мы виделись второй и последний раз, – истекло двадцать два года.

За это время я встретил сотни людей, среди них были люди крупные и яркие. Но – поверьте! – никто из них не затемнил в памяти сердца моего Ваш образ.

Это потому, дорогой друг, что Вы были первым человеком, который отнесся ко мне воистину по-человечески.

Вы первый, памятным мне, хорошим взглядом мягких Ваших глаз, взглянули на меня не только как на парня странной биографии, бесцельного бродягу, как на что-то забавное, но – сомнительное.

Помню Ваши глаза, когда Вы слушали мои рассказы о том, что я видел, и о самом себе. Я тогда же понял, что пред Вами нельзя хвастаться ничем, и, мне кажется, что благодаря Вам, я всю жизнь не хвастался собою, не преувеличивал моей самооценки, не преувеличивал и горя, которым щедро напоила меня жизнь.

Вы первый, говорю я, заставили меня взглянуть на себя серьезно.

Вашему толчку я обязан тем, что вот уже с лишком тридцать лет честно служу русскому искусству.

Я рад случаю сказать Вам все это на людях, – пусть знают, как хорошо отнестись к человеку человечески сердечно.

Старый друг, милый учитель мой, – крепко жму Вашу руку.

Алексей Пешков – М. Горький

25–X–25
Sorrento
Сорренто.

310–311. З.А. ПЕШКОВУ

26 октября 1925, Сорренто

Дорогой мой Зина,

писать – ничего не могу, сегодня уезжаю лечиться¹, т.е. – к доктору по нервным болезням, недели на две.

Совсем расклеился.

Желаю успеха. Привет.

Алексей

26–X–25

312. С.И. ДУХНОВСКОМУ

6 ноября 1925, Сорренто

Уважаемый т. Духновский!

Очень прошу Вас продлить прилагаемые паспорта¹ и прислать их в гостиницу “Континенталь” на мое имя, сообщив, сколько я должен Вам за это².

Извините, что пишу карандашом³.

Всего доброго.

М. Горький

6.X.25.

Неаполь

Отель “Континенталь”

313. В КОНСУЛЬСТВО СССР В НЕАПОЛЕ

6 ноября 1925, Неаполь

Очень прошу Вас продлить прилагаемые паспорта и прислать их в гостиницу “Континенталь” на мое имя. Сообщите, сколько я должен Вам за это.

Извините, что пишу карандашом.

Всего доброго.

М. Горький

6.X.25.

314. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

10 ноября 1925, Сорренто

Вообще, Сергей Тимофеевич, Вы пишете “детские” книжки, – на мой взгляд, – довольно искусно, как бы с некоторой англичкой ухваткой, напоминая, местами, хорошего старого писателя Гринвуда¹. Но, разумеется, у Вас все – и фабула, и диалог – упрощеннее, примитивней; примитивизм – понятен: все мы, более или менее, покорствуем фактам. А Бальзак говорил: “Глупо, как факт”². Лично я никогда не любил фактов и с величайшим удовольствием искажал их.

“Мальчий бунт” – интересно сделано, но тут я всячески смущен некоторой путаницей³. Это – что? Морозовская стачка 86?⁴ Не похоже. Главное же, что меня весьма смутило – имя Саввы Морозова. Это – мой друг, я был с ним “на ты”, чего, вообще, не позволяю себе. Это был очень умный и несчастный человек. Он давал 24 т. в год на издание “Искры”, прятал у себя Баумана, возил на свою фабрику чемоданы с.-д. литературы и т.д. Родственники травили его. Нанимали мальчишек бить стекла в помещении, где он останавливался, приезжая на фабрику. Застрелился он из страха сойти с ума. Вот каков был он. Леонид Красин служил у него на фабрике, будучи членом ЦК большевиков, Савва это знал. Знал он и брата Ленина – Дмитрия. Так-то.

И вот, у Вас, я встречаю что-то не понятное мне. В чем дело?

Простите, что кончаю письмо, сердечный припадок, должен лечь в постель.

Привет.

А.П.

10.XI–25

315. Д.А. ФУРМАНОВУ

10 ноября 1925, Сорренто

Дмитрию Фурманову.

Вы, наверное, десятый или пятнадцатый из молодых литераторов, которые обращаются ко мне с просьбами написать “предисловие” к их книгам.

Всем решительно отказываю, не понимая – что это у всех вас какое странное недоверие к своим силам?¹

Живете Вы в *своей* среде, пишете о делах хорошо *ей* понятных, – чего ж вам еще надо?

Я, вот, начинал в среде насквозь враждебной мне, органически чуждой и предисловий ни у кого не просил.

Бросьте. Надейтесь только на себя.

А. Пешков

10–XI–25

Не отвечал, потому что был болен, нервная болезнь².

А.П.

316. П.А. МАРКОВУ

10 ноября 1925, Сорренто

Спасибо, Павел Александрович, за славное Ваше письмо, за сердечность его¹. Хотя за это и не следовало бы благодарить, но – жизнь все более беднеет сердечностью, столь милой и ценной нам, старым романтикам.

Тут на Ваше имя пересланы были мне письма из Рима “до востребования”; одно – даже без конверта², я собрал все их и передал Е.П. Пешковой, попросив отправить пакет в репертуарную коллегию МХАТа, – так?

Жить я начал плохо: вдруг, от некоторой, не ясной мне усталости, расстроился, по ночам не сплю, руки пляшут, в голове – туман, работать – не могу.

Даже вот письмо написать трудно. И все кажется, что делаешь – не то, что думаешь – не так, идешь не туда. Очень смешно. Этого со мною никогда еще не было.

Спасибо Вам еще раз. Эрдману – привет³.

А. Пешков

10.XI.25.

P.S. Книжку Вашу⁴, конечно, прочитал. Очень толковая, многое – правильно, а подробно писать о ней сегодня – не могу.

А.П.

317. В.М. ХОДАСЕВИЧ

10 ноября 1925, Сорренто

Милая Купчиха – у меня большущая просьба к Вам: совершенно необходимо, чтоб Вы объяснили вот эту фразу Вашего письма: “обыск – не у вас, а у вашего секретаря. История возмутительная, но мне все же понятно, откуда пошло все недоразумение”

Так вот – убедительнейше прошу Вас: объясните, как Вы все это понимаете? Секретарю вменяется в вину его знакомство с оппозицией фашистам и, даже, участие в оппозиции. Вы, разумеется, знаете, что это чепуха, выдумка, а я понимаю, что за этим спрятано нечто другое. Но – что? Теряюсь в догадках¹.

Хотя предо мною извинились, но это меня не устраивает². Я требую объяснений. Мне очень важно знать, как Вы понимаете все это? Прошу Вас, друг мой, не медлите ответом, очень прошу.

Чувствую себя очень плохо. Нервы.

Привет.

А. Пешков

10.XI.25.

Sorrento

318. С.В. КОРОЛЕНКО

10 ноября 1925, Сорренто

Уважаемая Софья Владимировна, –

я думаю, что Вам следует послать книги Влад. Галакт¹. Ромэн Роллану, его адрес:

Швейцария, Вильнев Во. *Вилла Ольга*.

У Роллана есть русские друзья, они ознакомят его с наиболее существенным в дневниках и переписке В.Г.², и, весьма возможно, что Р. Роллан напишет о В.Г.; кстати – он, кажется, однажды уже писал о нем³, но я не помню, – где.

Переписки В.Г. я не имею⁴.

Простите за краткое письмо, – не здоров.

Привет.

А. Пешков

10–XI–25

319. И.А. ГРУЗДЕВУ

Ноябрь, после 20, 1925, Неаполь

Дорогой Груздев, –

получил Вашу книжку о Горьком¹, прочитал; “неловкостей” не нашел, “неверного” – не заметил. Впрочем, читая о себе, я уж плохо соображаю: что верно и что не верно? Нередко испытываешь такое впечатление от воспоминаний о Пешкове, как будто оный Пешков – шестипалый человек и “вспоминают” не о нем в целом его виде, а лишь о шестом его пальце. Вас это, конечно, не касается, я имею в виду статью в 4-й кн. “Былого”².

К жандармским документам я ничего не могу прибавить³, думаю, что ротмистр М.М. Конисский* знал меня в ту пору лучше⁴, чем я сам себя. Очень удивлен и даже тронут тем, что Депар(тамент) полиции сделал Конисскому выговор по поводу моего ареста. Вы подумайте, – какой гуманизм, а? В 905 году Конисский был начальником Петербург. жандарм. управ. и, допрашивая меня по делу 9-го января, сказал, вздохнув: “Однажды я из-за вас уже потерпел, да, вот, и теперь тоже, кажется, будет: арестом вашим Европа обеспокоена” Он был человек добродушный, неумный и невежественный. На третьем допросе он тихонько сообщил мне: “Знаете, за вас очень хлопочет *ваш друг* Дон-Педро, король Португейский”⁵ Вообще Конисский относился ко мне с какой-то почти отеческой заботливостью, но смотрел на меня, вытаращив глаза, как на сумасшедшего. Выпустив из Метех(ского) замка, предложил мне покинуть Тифлис в 24 часа, а когда я заявил: хочу в баню! – дал мне жандарма, с которым я и мылся. А на допросах увещевал: “Не говорите же так дерзко, ведь я должен записать все это, чудак вы” Из документов, Вами присланных, видно, что не записал.

Рохлин – еврей, но – блондин, а это – плохо, это неудачная имитация еврея. Рохлин обладал психикой провинциального репортера, бабьей суетливостью и пристрастием к “неосторожностям”⁶. За это Федя Афанасьев⁷ однажды поколотил его.

Федор Ермолаевич Афанасьев – один из тех рабочих, которые в начале 90-х годов, знакомясь с учением Маркса по брошюре А.Н. Баха “Царь Голод”⁸, долгое время могли жить, не испыты-

---

* Описка Горького; следует: М.А. Конисский. – *Ред.*

вая охоты узнать еще что-либо. Затем у него наступил момент молниеносного сомнения в излюбленной правде, он пережил этот момент очень тяжело. Но в 5–6 годах возвратился к старой вере и, кажется, погиб в борьбе за ее торжество.

Других – почти не помню. Все это были люди не очень цветистые. Кроме А.М. Лежавы⁹, который, впрочем, стоял не близко к нашей компании.

Себя лично я вижу в ту пору фантазером, стихотворцем; пропагандист я был, вероятно, плохой.

Ал.И. Лебедева¹⁰ хорошо знаю, но – не осведомлен, где он теперь. Вероятно – в Нижнем. Человек нудный, но очень сведущий по вопросам библиографии.

В Нижнем же у доктора Владимира Николаевича Золотницкого¹¹ собраны материалы обо мне. Есть таковые и у Леонида Старка¹².

Нужны ли Вам сведения о книгах моих, вышедших в Евр. и Америке за время 22–25-й год? Могу дать¹³.

Извините, что пишу так плохо, трясутся руки, это результат отчаянного переутомления, бессонницы и т.д.

Переехал в Неаполь, чтоб лечиться. Адрес: Неаполь, Позиллиппо, Вилла Галлотти.

Napoli. Posilippo. Villa Gallotti.

Будьте здоровы. Всего доброго.

А. Пешков

P.S. Потерял Ваш адрес, пишу на Федина. Привет ему. Что 3-й “Ковш”? Будет?¹⁴

Был слух, что возобновляется “Русский Современник” – так?¹⁵

319а. М.М. ЭЛЛЕНС-МИЛОСЛАВСКОЙ

22 ноября 1925, Сорренто

Сорренто, 22 ноября 1925.

Благодарю Вас, дорогая Мария Марковна, за доброе письмо. Меня оно очень обрадовало. Поблагодарите от всего сердца дорогого Элленса и скажите ему, что он чересчур лестно судит обо мне¹. Если б он видел меня в эту минуту! Я совершенно одичал,

доведен до бешенства бессонницей и лихорадкой, дождем, переездом из Сорренто в Неаполь² и кучей других неприятностей. Я так извелся, что у меня дрожат руки и мне трудно писать.

Книгу, которую Элленс прислал мне, я уже знаю³ Я читал ее и, читая, сердился на г-жу Веселовскую, которая отвратительно переводит. Мне пришлось очень резко отозваться об ее переводах из Экоута в рецензии, которую я написал для одного русского журнала⁴. Невозможно передать, до чего она небрежна. Она должна все-таки знать русский язык... Но, безусловно, она не сама переводит; вероятно, она передала эту работу какой-нибудь малообразованной девице и сдала перевод, не выправив. Послать ли Вам “Антологию”? Сообщите мне⁵

Еще раз благодарю. Жму руку Элленсу. Не могу больше писать – так устал. Будьте здоровы.

Максим Горький

Napoli, Posilippo, Villa Gallotti.

320. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

22 ноября 1925, Неаполь

Дорогой Викентий Викентьевич,

письмом от 4-го ноября В.Т. Кириллов известил меня, что 6-го ноября исполняется сорокалетие литературной деятельности Вашей¹. Письмо это пришло в Сорренто 11-го. Затем получена телеграмма, из которой я узнал, что чествовать Вас будут 6-го декабря².

Старый, уважаемый друг и соратник, – я очень “не в себе”, нервы расшатаны до того, что трясутся руки, с трудом пишу. Измаяла бессонница и капризнейшая температура. Переехал в Неаполь, чтобы серьезно лечиться³.

Боюсь, что в состоянии такой растрепанности, с тяжелым туманом в голове я не сумею сказать Вам что-либо путное и толковое, не смогу уложить мои чувствования в ясную форму. Недавно я писал Вам⁴, что всегда ощущал Вас человеком более близким мне, чем другие писатели нашего поколения. Это – правда. Это – хорошая правда; думаю, что я могу гордиться ею.

Затем – я знаю, чего стоит проработать сорок лет в России. И – каких лет! Проработать, непоколебимо идя своим путем, не уклоняясь ни на секунду от излюбленной правды.

Дорогой В.В.! Позвольте крепко обнять Вас.

Будьте здоровы. Писать мне трудно.

Крепко жму руку Вашу.

А. Пешков

22.XI.25

Napoli, Posilippo, Villa Gallotti.

321. Д.А. ЛУТОХИНУ

23 ноября 1925, Неаполь

Вы, Далмат Александрович, конечно, правы: не Смит, а Милль¹. Но вот уже в четвертом случае я приписываю Адаму то, что сделал Джон. Это – некий заскок разума.

Перебрался в Неаполь, Posilippo, villa Gallotti.

Позилиппо, вилла Gallotti.

Буду лечить нервы. Устал².

Видите Вы “Былое”? С первой книги т(екущего) г. Чапыгин начал печатать там роман “С. Разин”³. Очень интересно, особенно – язык и быт.

Писать мне трудно. Извините. Спасибо Вам за письмо. Будьте здоровы.

А. Пешков

23.XI.25.

322. О.О. ГРУЗЕНБЕРГУ

24 ноября 1925, Неаполь

24 ноября 1925 г.

Дорогой Оскар Осипович,

поверьте, что у меня нет возможности достать воззвание по поводу 9-го января: я не имею знакомых в Истпарте и Госархиве, где, вероятно, находится это воззвание. Подождем, не опубликуют ли его в ближайших книжках “Красного Архива”, я слышал, что там собрано много материалов по 905 году и что скоро его будут печатать¹.

По поводу “крестного хода” – недоумеваю. Может быть, Вы имеете в виду заключительные страницы “Исповеди”? Очень жаль, что не могу послать Вам эту книгу, у меня, конечно, моих книг нет². Но Вы можете получить ее в Тургеневской библиотеке³.

Я – нездоров и переехал лечиться в Неаполь. Живу: Posilippo, Villa Gallotti.

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

P.S. А нет ли этого воззвания в архиве В.Л. Бурцева⁴?

323. В.Н. КАЮРОВУ

25 ноября 1925, Неаполь

Спасибо, старый товарищ, за добрую память, за дружеский Ваш привет¹. Очень приятно было узнать, что Вы живы, здоровы и прочно стоите на ногах. Я внимательно слежу за жизнью старой, рабочей гвардии и недавно был обрадован вестью, что Петр Заломов жив и здоровствует², что в Тифлисе работают товарищи юности моей Суслов, Афанасьев – слесаря³.

Новое-то поколение, как будто не так стойко, как Ваше. Это и естественно: не прошло оно суровой школы, воспитавшей Вас. И, нередко, с изумлением, с горечью читаешь такие, например, стишки “молодых”:

Новый свет
Ленина ли, Христа, –
Всё суета сует
И суета.

А года два, три тому назад автор сих стишков покрикивал, что “партийные старички изнасились” Вот оно как. И такого пессимизма замечаешь не мало⁴.

Я живу одиноко, много работаю, прихварываю, но это мне не мешает. Скоро пришлю Вам мою повесть “Дело Артамоновых”⁵.

Читаю эмигрантские газеты. Это – сумасшедший дом. Горестно и стыдно видеть, до чего озлоблена и поглупела интеллигенция эмигрантов. Как будто это не те люди, которые в борьбе против самодержавия обнаруживали все-таки и немало ума и много мужества.

Да, дружище, сильно полиняли люди, сильно выгорели на “новом свете”

Очень утешает и радует текущая литература. Много талантливых людей. Уменья работать у них еще нет, но – это придет.

Получаю из России много книг, газет и живу как будто дома, примерно – в Арзамасе⁶.

Современная Италия очень похожа на Арзамас, возглавляемый исправником. Но, разумеется, люди всюду стремятся к лучшему, и в этом их никакими силами не остановишь.

Будьте здоровы, товарищ! Крепко жму руку.

А. Пешков

25.–XI–25.

Адрес:

Napoli Posilippo
Villa Gallotti.

Неаполь. Позилиппо. Вилла Галлотти.

Мой поклон товарищам.

324. Е.П. ПЕШКОВОЙ

27 ноября 1925, Неаполь

Мамаша, – пришли мне три книжки о Франсе¹.

Сообщили ли тебе новый адрес? Napoli, Posilippo, Villa Gallotti. Устроились хорошо. Все здоровы, Марфа – особенно. Погода – скверная, нервы мои – тоже. Лечусь. В общем все благополучно.

Привет.

А.П.

27.XI.25

Писать разучился.

325. Р. РОЛЛАНУ

2 декабря 1925, Неаполь

Капо ди Позилиппо (Неаполь)
Вилла Галлотти.

2/XII–25.

Я давно не писал Вам, дорогой Ромэн Роллан, не хотел огорчать моими тяжелыми и мрачными мыслями¹. Не люблю писать Вам, когда нахожусь в таком настроении, боюсь наговорить лишнего или задержать Ваше внимание на том, что внимания Вашего

не заслуживает. Знаю, что в течение всей моей жизни наговорил много лишнего, не хочу добавлять к этому еще. Чувствую себя плохо, нервы не в порядке, я только что перенес тяжелый бронхит. Мы переехали в Неаполь.

В Сорренто меня навестил Франц Элленс, автор “Басс-Басина-Булу” Он очень понравился мне; в нем есть что-то юное, обаятельное. С большим удовольствием прочел его книгу – это любопытная и умная книга². Он собирался навестить Вас. Приезжал ли он к Вам? Он принял живое участие в постигшей меня неприятности: у баронессы Будберг был обыск. Мне сказали, что касался он исключительно ее, а не меня, Ее подозревали в оппозиции фашизму. Я знаю госпожу Будберг уже шесть лет, и мне известно, до какой степени она непричастна ни к какой политике, однако это не помешало ЧЕКА пять раз арестовывать ее и одиннадцать раз делать у нее обыск. Итак, Вы видите, у нее было достаточно неприятностей и без итальянской полиции³.

Положение Европы продолжает занимать меня, конечно. События в Сирии, пришедшие на смену событиям в Марокко. Китай продолжает внушать мне серьезные опасения.

Утешает меня только молодая русская литература. Она становится все обильнее, все лучше в художественном отношении, все объективнее, несмотря на строгую цензуру. Это очень радует меня.

Писал ли я Вам о том, что уже стал дедушкой? У моего сына родилась дочь. В марте мне исполнится 58 лет. Оглядываясь назад и с трудом узнаю себя – вижу странного человека, который неистовствует и заблуждается. Откровенно говоря, неистовствовать и заблуждаться он продолжает, но это уже совершенно другой человек, чуждый тому, который жил 20–25 лет тому назад.

На этом сегодня заканчиваю, мой дорогой друг. А к предложению Стефана Цвейга я присоединился с радостью⁴. Не сердитесь, если редко пишу Вам.

Крепко жму Вам руку.

М. Горький

326. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

3 декабря 1925, Неаполь

Дорогой Сергей Тимофеевич,

сердечный припадок оттого, что сердце износилось, устало, а Вы пишете об этом так, как будто сочли себя виновным в печальной усталости сердца моего. Да еще говорите: “Простите меня, если я виноват” В чем это? Литература для меня – живая вода сказок, и новую книгу я встречаю с радостью бóльшей, с интересом более острым, чем нового человека. Вероятно – так. А после “Казармы” у меня к Вам большое чувство душевного доверия и уверенность, что Вы дадите какую-то необыкновенно своеобразную книгу. Эту уверенность подтверждает и “Васса” Диапазон таланта у Вас широкий¹.

О Савве я, конечно, напутал, – я или Вы? Мы смешали внука с дедом. Вы пишете: “Вот бы Вам написать такого” Написал, но – неудачно и потерял рукопись. В ней, между прочим, изображалось, как Савва 9-го января отворял дверь моей квартиры в Петербурге с револьвером в руках, уверенный, что ему придется защищать меня от каких-то “врагов”, а, может быть, и от Гапона, которого он уже тогда понимал как авантюриста и провокатора. Гапона, когда он прибежал ко мне, Савва встретил с презрением убийственным. Да. Но “таких” было у нас не мало². К ним принадлежит пермский пароходовладелец Ник. Мешков³, ташкентский полицеймейстер – большевик Наливкин⁴, кутаисский губернатор Старосельский⁵ – кажется, – затем большевик князь Кугушев⁶ и много иных. Отнесите сюда же и Рюриковича Петра Кропоткина, да и Михаилу Бакунину место тут же⁷. С точки зрения Марксовой у всех этих людей “мозги набекрень”⁸, но для меня это – настоящие красавцы и праведники, несмотря на все их прегрешения и недостатки. “Продукты” неисчерпаемой, равнинной русской тоски о чем-то, о каких-то высотах.

В “Мальчем бунте” рассказывается о Грегере, поставщике на армию в годы балканской войны. Поставщиков было трое: Грегер, Горвиц, Коган. Все они судились и осуждены, но Горвица Александр 3-й признал несправедливо осужденным, приговор был отменен, Горвицу предложена компенсация – звание барона. Горвиц отказался и до конца жизни проживал в имении своем Полтавской губернии уединенно и мизантропически. Боюсь, что

не 3-й, а 2-й Александр извинялся пред ним, собственноручно написав ему письмо. Горвиц был, как говорили люди, знавшие его, человек честный и тоже своеобразный, в типе выше названных⁹

Простите, что наболтал я, и не принимайте это за “поправки” Нет, просто хочется, чтоб еще и Вы знали нечто о людях, мне знакомых.

Болен я, что-то нервное. И – бронхит, обязательный для меня каждую осень. Переехал до апреля в Неаполь.

Адрес:

Napoli. Posilippo. Villa Gallotti.

Неаполь. Позилиппо. Вилла Галлотти.

Мой сердечный привет.

Будьте здоровы.

А. Пешков

3.XII.25.

327. Д.А. ЛУТОХИНУ

5 декабря 1925, Неаполь

Дорогой Далмат Александрович –

будьте великодушны, пошлите мне *наложенным платежом* первый и второй выпуски “Живых лиц” З.Н. Гиппиус¹. Интересно, что она пишет о Розанове². Да и вообще я не все знаю, написанное за последние два года.

Я – нездоров и, чтоб удобнее лечиться, перебрался до марта–апреля в Неаполь.

Адрес:

Napoli, Posilippo.

Villa Gallotti.

Спасибо Вам за письма, за книги³.

Всего доброго.

А. Пешков

P.S. Извините, что мало пишу, пишу – лежа, неловко, да и голова не в порядке.

5.XII.25.

328. Л.Н. ВОЙТОЛОВСКОМУ

6 декабря 1925, Неаполь

Дорогой Войтоловский.

С потрясающим увлечением прочитал Вашу книгу¹. Думаю, что Вы дали ей все основания для того, чтоб сердечно поздравить Вас с работой замечательно удачно сделанной и, бесспорно, имеющей глубочайшую историческую важность. Большие слова? Не бойтесь. Для меня Ваша книга совершенно покрывает высоко ценимую мною работу Федорченко “Народ на войне”², да и вообще это самое ценное, что сказано у нас – и всюду – *о мужике* на войне, о том, как *именно он* разваливал армию.

Объективизм, с которым Вы пишете, это почти объективизм художника; местами я вспоминал “В. и М.” Л. Толстого.

Честь Вашему мужеству. Ибо книга, помимо всех ее достоинств, написана и мужественно, что теперь не часто делают. Правда ее – не ослепляет и – очень многому учит. Нет, – хорош русский писатель, когда он смотрит зорким, честным глазом.

Я очень взволнован. Напишу Вам после³, еще, а теперь – не могу. Нездоров, едва сижу, температура выше 38.

Сердечно благодарю, что прислали книгу. Желаю ей широчайшего распространения. Скоро ли выйдет 2-й том?⁴

Крепко жму руку.

А. Пешков

6/XII–25 г.

Новый адрес:

Неаполь. Позилиппо. Вилла Галлотти.

329. А.Н. ЛБОВСКОМУ

6 декабря 1925, Неаполь

Ангелику¹ Лбовскому.

Стихи Ваши мне очень не понравились², но должен сказать, что я плохой ценитель стихов. Говорю это не для утешения Вашего.

Не нравится мне форма стихов. Наивность ее кажется мне деланной, нарочитой, не из души, а от ума, ум же Ваш, видимо, уже засорен “книжностью”

Плохи стихотворения “психологически”, плохи и технически, содержание же их, на мой взгляд, совершенно лишено своеобразия. Чувствуешь, какие книжки читал Лбовский, но самого Лбовского не чувствуешь. А ведь важно не то, как Вы восприняли чужие настроения, а то, как Вы сами видите мир и человека, ось его.

Очень удивлен тем, что Вы именуете себя поклонником Р. Тагора³, который лишь тем интересен, что просеивает англо-саксонские мысли сквозь индусский мозг, отчего одинаково сильно портятся и чужие мысли, и мозг Тагора. Англичане уже указывали Тагору на его зависимость от Перси Шелли⁴.

Вот – все, что могу сказать. Не обижайтесь. Дело серьезное и требует строгой правды. Я вижу правду так, как изложил ее выше. Ошибаюсь? Весьма возможно.

Всего доброго.

А. Пешков

6.XII.25

Неаполь.

330. Е.П. ПЕШКОВОЙ

6 декабря 1925, Неаполь

Почему ты пишешь на “Континенталь”? Разве не получила письмо Максима с новым адресом:

Napoli, Posilippo, Villa Gallotti¹.

Все благополучно, все здоровы, Марфа – тоже; очень спокойная девочка, когда сыта. У меня обычный осенний бронхит. Плохой сон. Больше ничего.

Пожалуйста, пришли мне книжку:

Гревс.

Кровавая свадьба

Буадельмонте.

Изд. Брокгауз–Эфрон

Ленинград².

Очень жду письмо Купчихи³. Писать – трудно, температура, и голова болит. Прости за краткость. Да и не о чем писать. Вилла удобная. Погода холодная.

Будь здорова.

А.

6.–XII.–25

331. Б.С. СТОМОНЯКОВУ

9 декабря 1925, Неаполь

Уважаемый Борис Спиридонович, –

разрешите обратиться к Вам с просьбой выдать мне теперь же треть того гонорара, который я имею получить в июне 27-го года¹.

Мне это совершенно необходимо по следующей причине: я пишу большую книгу, работа над нею займет не менее полутора годов. За все это время я буду лишен возможности писать рассказы, статьи и тем увеличивать мой заработок.

Для серьезной, очень ответственной работы, которая занимает меня, необходим известный минимум покоя, а меня ежемесячно тревожит недостаток средств на жизнь, необходимость делать долги и т.д.

Я очень прошу Вас, Борис Спиридонович, помочь мне, – устроить так, чтоб меня не отвлекала от работы постоянная тревога о деньгах. С рождением внуки расходы мои увеличились. Они увеличатся и еще вследствие предполагаемого в Италии возвышения налога на иностранцев и роста дороговизны жизни.

Очень прошу Вас ответить: можете ли Вы удовлетворить мою просьбу?

Желаю Вам всего доброго.

А. Пешков

9.–XII.–25

Napoli. Posilippo. Villa Gallotti.

332. А.К. ВОРОНСКОМУ

10 декабря 1925, Неаполь

Т-у Воронскому.

Во всех этих чудесах с рукописями моими я ничего не понимаю и “выяснить” Вам ничего не могу.

“Голубая жизнь” была у Тихонова, почему он не передал Вам рукопись – это мне не известно. Тихонов по сему поводу не писал мне, да и вообще не пишет¹.

А почему рукопись нельзя взять у Ионова и напечатать ее раньше, чем выйдет 17-й том, – я тоже не понимаю².

Равно как мне не известно, где рукопись “Дело Артамоновых” По договору моему со Стоманяковым я обязан представлять все рукописи берлинской “Книге”. Я представил. Дальнейшее – тоже покрыто мраком неизвестности.

В Берлине “Дело Арт.” скоро выйдет отдельным изданием. Это необходимо для того, чтоб закрепить в Европе авторские мои права. На грошовые гонарары русские – не проживешь, приходится жить “за счет европейской буржуазии” Так-то. Все сие очень скучно, угнетающе скучно. К тому же я не здоров, чего никому не желаю, а Вам – особенно.

“Красная Новь” становится все интереснее, лучше. Честь и слава Вам³!

Жму руку.

А. Пешков

10.XII–25.

На обороте *новый адрес*.

Napoli. Posilippo. Villa Gallotti. M. Gorki.

Не забудьте высылать мне “Новь” и в 26-м, очень прошу!

Где вышли рассказы Акульшина?⁴

333. Г.А. ВЯТКИНУ

10 декабря 1925, Неаполь

Дорогой Георгий Андреевич –

рад узнать, что Вы живы, здоровы и “в своем деле”, в литературе¹.

Посылаю Вам для журнала небольшой очерк “Убийцы”, – кроме этого, ничего не нашел. Я теперь пишу большую книгу, рассказы перестал писать².

Гонорар за очерк пошлите по адресу: Москва, Чистые пруды. Машков переулок, д. 1, кв. 16.

Екатерине Павловне Пешковой.

Пошлите, если можно, скорей³.

Очень прошу Вас прислать мне журнал. И нет ли каких-либо местных изданий, которые познакомили бы меня с литературой

сибирской молодежи? Альманахов, сборников стихов⁴? Ваши стихи издавались⁵? Пришлете – буду весьма благодарен.

Крепко жму руку, журналу желаю доброго успеха, сотрудникам его – кланяюсь.

Будьте здоровы.

А. Пешков

10.–XII–25

Адрес *до апреля*⁶:

Napoli, Posilippo

Villa Gallotti.

M. Gorki.

334. Ф. ЭЛЛЕНСУ и М.М. ЭЛЛЕНС-МИЛОСЛАВСКОЙ

11 декабря 1925, Неаполь

Дорогие друзья,

спасибо за фотографию¹, она – очень занята. Я не прочь бы иметь ее увеличенной в двух-трех экземплярах². Не пошлете ли вы негатив какому-нибудь фотографу, чтобы он сделал для меня несколько копий? Или же – пришлите мне негатив, я сам закажу снимки.

Благодарю вас за ваше такое милое письмо. Ваше посещение Сорренто оставило у меня глубокие и радостные воспоминания. Моя встреча с Элленсом – пример мгновенно вспыхнувшей симпатии. Я очень люблю подобные встречи, когда с первого взгляда возникает чувство неразрывной духовной близости. У русских есть мизантропическая поговорка: “Чтоб узнать человека, надо съесть с ним пуд соли” Хотя у меня и немало причин быть мизантропом, я – не заражен этой болезнью. Я очень хорошо помню энергичное лицо Элленса и его серьезные глаза, в которых, несмотря на суровость, угадывается печаль ребенка и нежность. Конечно же, я прекрасно помню лицо, но тем не менее пусть он пришлет мне свою фотографию³.

Я теперь обосновался в Неаполе⁴, как вы уже знаете. Я там неплохо устроился, но не могу справиться с бессонницей; пичкаю себя лекарствами, много работаю, но вряд ли смогу закончить свою книгу раньше, нежели через год⁵. Возможно, что на нее

уйдет даже больше времени. Рад услышать, что Вы тоже начали писать новое произведение⁶.

Искренне желаю Вам удовлетворения работой и успеха.

Максим Горький

335. Е.С. КОРОЛЕНКО

13 декабря 1925, Неаполь

Дорогая Евдокия Семеновна, – спасибо!

Получил два тома писем В⟨ладимира⟩ Г⟨алактионовича⟩, прочитал¹, – сколько знакомого, знакомых, какая буря полузабытых впечатлений возникла в памяти сердца и ума. И хотя я в те годы – с 85-го по конец 89-го – в Нижнем не жил, а лишь два или три раза был в нем², но писателя Короленко уже читал, человека – знал по рассказам Ромася, Н.Е. Каронина, Старостина и – особенно! – по прекрасным рассказам одного “нелегального”, приятеля М.А. Ромася³.

Глубоко в прошлое ушло все это, но помнится так живо, что порою сам изумляешься четкости этих записей в душе.

Кажется, в 89 г. я принес В.Г. свою поэму “Песнь старого дуба” В ту пору я был уже лично знаком с Карониным, встречал Мачтета и Н.Н. Златовратского, но почему-то у меня не возникло желания показать “труд” мой ни одному из них⁴.

Позднее я показывал ему “Сказку о фее и рыбаке”, написанную стихами и прозой, – он сказал: “Пессимистическое отношение к любви? Это частенько бывает в Вашем возрасте, но – с этим не следует торопиться, такое отношение гораздо естественнее лет в 50”⁵

Прекрасно улыбался он в курчавую свою бороду. И хорошо смотрели на людей его умные, строгие, милые глаза.

Читая “Письма”, я очень вспомнил его улыбку. Почему издано только два тома? Письма имеют глубокое историческое и историко-литературное значение⁶.

Вы не обидитесь, если я скажу, что издаются они не очень “научно”, мало примечаний, а те, какие есть, часто слишком кратки.

Но – сколько знакомых! Варя Протасова, – я ее знал в Самаре: печальной судьбы человек. И как тронули меня слова В.Г.: “захотелось быть попиком”⁷

Знал я и Истомину, ее убило взрывом бомбы на даче Столыпина⁸.

Но – довольно. Боюсь утомить Вас. Будьте здоровы. Почтительно кланяюсь Софии Владимировне.

Перебрался в Неаполь, лечиться. Через два года мне стукнет 60 лет. От этого – не вылечишься, но все же надо соблюдать конвенансы. Усердно глотаю лекарства.

У меня – внука, Марфа, четырех месяцев от рода.

Всего доброго!

А. Пешков

13.XII.25

Napoli. Posilippo. Villa Gallotti.

336. В.С. ЦЫЦАРИНУ

13 декабря 1925, Неаполь

В.С. Цыцарину.

Я уже – старик, люблю вспоминать прошлое, и Ваше письмо¹, дорогой Цыцарин, очень обрадовало меня. Живо вспомнил Куоккалу и представил себе Вас, в синей рубашке, несколько смущенного обилием и разнообразием жителей дачи².

За эти двадцать лет я ничего не слышал о Вас, лишь однажды сильно взгрустнулось по такому поводу: один товарищ написал мне из Томска³: “среди расстрелянных двое рабочих, мои знакомые и Ваши; они оба жили или бывали у Вас в Куоккале, один – Василий Морозов; настоящую фамилию другого не знаю, кажется на С или на Ц, кличка – Егор”⁴. Я подумал, что на Ц – это Вы, но оказалось – Яков Николаевич Царев, коломенский слесарь. Было это в 907, когда я уже проживал в Италии.

Да, письмо Ваше обрадовало. Но как странно, что Вы не побывали у меня в Москве⁵ И – отчего Вам грустно⁶? Много требуется от жизни, от людей? Пора бы Вам знать, что жизнь дьявольски скупа и мало дает нашему брату, люди же все еще не могут научиться ценить самих себя и друг друга по достоинству их.

Да, жизнь – очень скупа. Однако же российский рабочий вырвал из ее жадных рук много. Не так ли? Сумеет вырвать и еще больше, ибо враг становится все бессильней. Реакция в Европе – не надолго. Для русского рабочего скоро настанут труднейшие дни, ему придется взять на себя роль вождя пролетариата Европы. Мне кажется, что к этой роли у нас плохо готовятся. Мужик мешает? Да?

В чем Вы извиняетесь, за что Вам надобно благодарить меня?⁷ Над этим – простите! – я посмеялся.

Если напишете о “проклятых вопросах”⁸, буду очень рад и, может быть, полезен Вам. Вопросы эти и мне знакомы, и меня грызут. Законно!

Крепко жму руку. Будьте здоровы.

А. Пешков

13–XII–25

Адрес:

Napoli. Posilippo

Villa Gallotti.

Неаполь. Позилиппо. Вилла Галлотти.

337. **Вс.В. ИВАНОВУ**

13 декабря 1925, Неаполь

Вс. Иванову.

Ваше интересное письмо из Батума¹ я своевременно получил и тотчас ответил Вам, дорогой мой. Ответил длинно, однако – едва ли вразумительно и, кажется, сердито, ибо в те дни был не в себе, замучила бессонница и разные нервные штучки. Бессонница терзает меня и по сей день. Староват, через два года 60. Устаю. Пора. От прекрасной жизни, мною прожитой, следовало мне раза три умереть, а я снебрежничал, пропустил сроки и вот все живу, живу, пишу, пишу. Чего и Вам весьма желаю, – жить и писать.

Вы со Шкловским будто бы состряпали какой-то “дефективный” роман? Прислали бы, сударь! Я бы поругался с Вами².

Очень хочется мне вытащить Вас и Федина сюда. Да еще бы Зощенка. Да Булгакова. Посидели бы мы тут на теплых камнях у моря, поговорили бы о разном. В Россию ехать мне рановато.

Во-первых – хочу вылечиться. Это, конечно, наивно. Во-вторых – здесь я неплохо зарабатываю на издании книг моих в разных странах, а в России что заработаешь? Авторские же права на границу – потерю. Так-то. Вот какими соображениями приходится руководиться. Никогда не внимал им. Но – ныне я – дедушка, у меня внука четырех месяцев. И не мало людей, коим я должен помогать жить. Ничего не поделаешь.

Что Вы пишете? Вам, сударь, – простите за совет! – пора писать экономнее, Вы очень швыряетесь словами. У Вас на некоторых страницах встречаются пильняковы сухие вихри, пыль словесная и сумбур лирический. Впрочем – лирика у Вас убывает постепенно, и это – хорошо. Всю ее изгонять не следует, но сократить – необходимо. Мы живем во дни отнюдь не лирические, несмотря на бытие Лиги наций и восторги итальянских фашистов. Мне кажется, что современное искусство слова настоятельно требует строгой сжатости, эпического спокойствия, суровой объективности. И хотя книга Войтоловского “По следам войны”³ – не искусство, но по объективности ее – образцовая книга. И Федорченко⁴ и Барбюс⁵ – пустяки, сравнительно с Войтоловским.

Вот что, сударь: в январе Ромэн Роллан празднует свое 60-летие. Образован комитет: Дюамель, Роникер, Стефан Цвейг и я. Было бы очень хорошо, если б молодые русские литераторы поздравили француза, прекраснейшего человека, которого, со временем, назовут Львом Толстым Франции. Автор “Жан Кристофа” и “Кола Бриньон” заслуживает почтения, не так ли? Вот вы бы и написали ему адресок⁶. Послать можно мне, а я перешлю ему. Похлопочите, а? Я считаю обязательным оказать внимание одному из лучших писателей Европы. Отвечайте.

Всего доброго! Поклон Серапионам⁷

Мой адрес:

Неаполь. Posilippo. Villa Gallotti.

M. Gorki

13.–XII–25

A. Пешков

Жму руку.

338. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

14 декабря 1925, Неаполь

14–12–25.

Писем Ваших я не получил ни одного, чему не удивляюсь, дорогой мой, ибо тут был период, когда письма исчезали в беспредельной вселенной или в каком-то другом месте.

Вам послал два письма¹, одно, кажется, из Парижа, было отправлено в Рим по адресу, указанному Вами на отель, другое – не помню откуда, было послано мною в Дрезд(ен) с моей припиской.

Не писал же Вам я потому, что вскоре после В(ашего) отъезда заболел², затем надо было собираться переезжать в Неаполь, а, переехав – схватить бронхит, очень хороший, я от него еще не оправился и по сей день.

Так, в этих маленьких удовольствиях, время-то и прошло.

О весеннем свидании с Вами я, пока, не могу уже говорить столь определенно, как говорил в Сорренто, ибо сам плохо вижу, что будет весною, Герцогини ремонтируют дом, но это идет так медленно, что не представляю, когда они кончат³. Здесь мы сняли квартиру до апреля. Затем: брат герцогинь, фашист, назначен комиссаром Сорренто, сиречь – губернатором, человек он, как говорят, фанатический, и я не знаю, насколько удобно будет мне жить в доме его сестер. Но все сие разрешится с приездом Марии Иг(натьевны) в январе⁴, она дела эти знает лучше меня, и, спросив ее, я Вам напишу определенно, как и что будет.

Думаю, что устроимся, потому что очень хочу этого. Видеть и слышать Вас – более чем приятно, – необходимо.

Новостей – никаких. Внука растет, как это ей и предназначено. “Артамоновы” еще не вышли, причина сего мне не известна⁵. Спасибо за фотографии! И – просьба: не можете ли Вы увеличить вдвое снимок за столом? Если не можете, – пришлите негатив, я дам его фотографу⁶. Хорошо?

Письмо Ваше – не весело⁷. Из Парижа пишут мне, что и там музыка не в почете, если она не джаз-банд⁸, не “соло на ксилофоне” или на пиле. А в Нью-Йорке знаменит маэстро, который пляшет чечетку в ботинках, которые стреляют, он пляшет, а ботин-

ки – пум, пум! Замечательно. И – удивительно! – такая простая штука, а вот, не пришла в головы Моцарта или Бетховена.

В Риме играли нечто Гречанинова⁹. Без успеха. Рассказывал мне это очень музыкальный русский поп, даже архимандрит¹⁰, вот, – с архимандритами беседую. Охо-хо, что скажут в России? Плохо скажут.

Ну, будьте здоровы и Вы, и жена, и дети.

Жму руку.

А. Пешков

Адрес: Неаполь.

Posilippo.

Villa Gallotti.

339. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

14 декабря 1925, Неаполь

14.–XII–25.

Спрашиваешь – почему я не пишу?¹ Очень просто: всю жизнь писал, 50 лет писал, наконец – становится противно. И – трудно. Устал все-таки.

Да и о чем писать? Живу уединенно, работаю. Новостей – не чувствую, не вижу. Приходят русские люди, я понимаю их. Может быть, лучше бы некоторых не понимать.

Мне очень много пишут из России. Надо отвечать. Это занимает, иногда, целый мой рабочий день. Часто пишут люди, о которых почти забыл. Например: рабочий Цыцарин, который жил на даче в Куоккале. Двадцать лет я ничего не слышал о нем².

Внука моя девица здоровая, веселая. Тимоша тоже. И все веселые. Я – тоже. Даже недавно во сне видел себя танцующим фокстротт с Даманской. У нее вдруг оторвались ноги и убежали, а она села на пол и кричит. Очень смешно.

Настроение мое? Когда человеку 58 лет³, настроение у него старенькое. Так себе настроение.

Здоровье – сносно. Одно время жарила меня температура, но теперь это прошло. Был бронхит. Хороший. Бронхитами я вообще могу гордиться.

По ночам думаю: а не возвратиться ли восвояси, в Русь?⁴
Днем – не думаю, некогда.

П(етра) П(етровича) жалко. Очень. Сколько сил вложил человек в работу и вот. Свинство. На свинстве и кончу письмо; это пункт, на котором всего чаще останавливаешься.

Жму руку. Будь здорова.

А.

Napoli. Posilippo. Villa Gallotti

340. М.И. БУДБЕРГ

14 декабря 1925, Неаполь

14.–XII–25.

Друг мой,

Ваше письмо с дороги, из Австрии, получил сейчас; немедленно пишу уже в Эстонию, думая, что в Берлине письмо это не застанет Вас. Вам есть два письма: одно – из Rakvere, другое от бюро Бруно Рейнеке. Так как Вы наверное уже видели корреспондентов то, м.б., бесполезно пересылать Вам эти письма? Все-таки – прилагаю¹.

А почему Вы не можете послать мне написанное Вами письмо раньше, чем получите мое? Как я должен понять это, – шутка или осторожность? Может быть, Вы написали что-нибудь по поводу наших отношений, но сначала хотели бы знать, что я думаю по этому поводу? Но ведь думы мои подробно известны Вам, нового же я не могу сказать ничего².

К тому же и трудно мне писать сегодня, я две ночи буквально ни минуты не спал, ибо воеет и гудит дьявольский ветер, хлещет дождь, все трясется, скрипит и всхлипывает. Кавардак стихии.

Затем я был – два дня тому назад – свидетелем отвратительнейшей сцены, и она меня совершенно раздавила. Я описал Вам ее подробно, но – не послал это описание, подумав что оно испортило бы Вам настроение. Уж очень не празднична эта картина³.

Дома все в порядке. Ждут денег.

А тут еще в “Руле” напечатано, как я “спровоцировал ограбление” коллекционера Рудановского, кутил с ним и брал с него взятки⁴. А.Н. Бенуа, Тройницкий, Чехонин, Келлер, Соловей и др.

могли бы кое-что сказать по этому поводу. Конечно – промолчат. Ладно. Проглочу и это⁵

Что еще сказать? Не скажу ничего, настроение у меня, как видите, угрюмое и опасаясь лишних слов. И так уже я не мало наговорил их.

Искреннейше хочу, чтоб Вы встретили и провели праздники⁶ весело.

Передайте записку детям⁷

Будьте здоровы.

Всего доброго.

А.

P.S. Не забудьте прислать мне Бонзельса “Герои и дураки”⁸, а также 3–4 тома “Падение царского режима”⁹ И, если не трудно будет, захватите на обратном пути чемодан с костью¹⁰.

Целую руки.

А.

341. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

16 декабря 1925, Неаполь

16.XII.25.

Получил Ваше грустное письмо, Ф(анни) Г(ригорьевна)¹.

Что с Вами? За истекающий год из России пишут мне письма все более бодрые, хотя, по русской привычке, не без самоосмеяния, не без иронии над собою и над жизнью. В общем тон такой, как будто люди, вполне способные быть губернаторами, исполняют работу околоточных надзирателей. Но – это у нас всегда было и нескоро пройдет, я думаю.

Вы всегда чувствовались мною как человек, особенно остро недовольный жизнью и в постоянной ссоре с нею. Но я плохо понимал – почему? Казалось мне, что у Вас есть почти все данные для того, чтоб не очень мучить саму себя.

Коротенькое Ваше письмо ничего не объясняет, молчит о причинах Вашего настроения. Может быть, Вы напишете более подробно, а я сумею как-то рассеять, несколько облегчить Вашу тоску?² Я бы хотел этого.

Какой я стал? Через два года мне будет 60 лет. У меня много вставлено золотых зубов и, со временем, кладбищенский сторож, вырыв мой череп, выдернет эти зубы простыми клещами для гвоздей. Хорошо бы укусить ему палец, я очень мечтаю об этом.

Седею. Лысины еще нет. Сморщилось лицо. Здоровье поскрипывает. Но веру в людей я не потерял, а сердечная жалость к ним все растет. Очень мучительна эта жалость, друг мой. Тем более, что ведь никому ничем не поможешь.

Пишу и – много. Скоро выйдет моя повесть “Дело Артамоновых”³. Кажется – весьма скучная.

Живу одиноко. Вот и все о себе, если не говорить о том, что эмигрантская пресса время от времени бесстыднейше клеветает на меня. Но – к этому я уже давно привык.

Печально знать, что Вы не пишете. Мне все кажется, что Вы должны бы написать какую-то очень интересную и очень женскую вещь. Пора.

Ну, – до свидания. Крепко жму руку.

А. Пешков

Napoli. Posilippo.
Villa Gallotti

342. Е.П. ЛЕТКОВОЙ-СУЛТАНОВОЙ

16 декабря 1925, Неаполь

Дорогая Екатерина Павловна –

боюсь, что не сумею исполнить Ваше желание¹, ибо положительно не могу представить себе, что из современной литературы Италии может быть издано в России? Страна эта, очумленная фашизмом, живет в некоем полусне, духовная жизнь очень подавлена, возглавляет страну “средний класс”, унылое и малограмотное мещанство². Вся пресса постепенно переходит – покупается – правящей партией. Куплена лучшая газета “Corriere della Sera”, вчера по Неаполю расклеены плакаты: «Граждане! Не покупайте “Mattino”, бойкотируйте, не подписывайтесь»: “Mat.” – самая большая газета Неаполя. По городу ходят группы студентов-фашистов, обыскивают киоски, рвут газету. В таких условиях не много напишешь, как Вам известно.

Впрочем, – пишут, все-таки, немало, но – сенсационно и не талантливо. Папини³ стал католиком, Гвидо да Верона⁴ – бульварен, Цукколи⁵ – молчит, из новых я не знаю никого, кто мог бы заинтересовать нашего читателя и удовлетворить нашу цензуру.

Так-то. Я, конечно, подумаю, поищу, спрошу.

Но – вот что: летом у меня была Ек(атерина) Пав(ловна) Пешкова, она купила и увезла с собой немало книг⁶.

Напишите ей по адресу: Москва. Чистые пруды, Машков пер., д. 1, кв. 16. Екатерине Павловне Пешковой⁷

Спасибо за интересное Ваше письмо⁸. Вместе с ним я получил письма из Якутска, Тифлиса, Казани и Орла, от людей совершенно различных социально и психологически. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что на Руси люди чувствуют себя все более бодро и крепко?

Здесь – уныло. Впрочем, я живу отшельником, никого не вижу и питаюсь лишь уличными впечатлениями.

Переехал на зиму в Неаполь⁹ Отчаянная погода, ветер, дождь. У меня, конечно, бронхит.

Будьте здоровы, Е(катерина) П(авловна)!

Всего доброго.

А. Пешков

Napoli. Posilippo.

Villa Gallotti.

343. А.А. СЕМЕНОВУ

17 декабря 1925, Неаполь

17.XII.25.

Жив Курилка?¹

очень обрадовали меня Вашим письмом, дорогой Алексей Алексеевич! Преклоняюсь пред Вашей неистощимой энергией. Вы поверите в искренность этого преклонения, вспомнив, как высоко ценю я труд и поэзию труда. А Вы именно – поэт.

В грустные минуты я люблю вспоминать о Вас и рассказываю Вашу жизнь другим. У меня сохранились Ваши “деньги”² – этикетки с бутылок вина. Это – редкость. А какие же деньги теперь “нашлепали” Вы?

Где Упрышкин³, Браиловский⁴? О Ваших подвигах на Алдане мне рассказывал один человек, бывший там, рассказывал очень хвалебно и ярко. Он бывший ссыльный, фамилию его я не знаю, т.е. – забыл, а кличка – Яков Иванович. В июне он умер от чахотки в Крыму⁵

Что сказать Вам о себе? Живу, работаю, в марте мне стукнет 58 лет. Здоровье соответственно возрасту, но сейчас у меня злейший бронхит, кашляю так, что писать трудно.

А Наташа в России⁶? Она была в Москве у Е.П. Пешковой и с нею прислала мне сюда снимок с Мавзолея Ленина, вещь очень грубо сделанную из цинка.

Простите, приехал доктор, сейчас меня повлекут в госпиталь дышать паром чем-то насыщенным. Замучил кашель.

Крепко жму руку и всего, всего доброго Вам!

Хочется назвать Вас героем.

А. Пешков

Napoli. Posilippo

Villa Gallotti

344. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 декабря 1925, Неаполь

Мать –

пожалуйста, купи и пришли возможно скорей “Гигиену ребенка”, – автора – забыл, помнится, – англичанин, русское издание 13 или 14 года;

“Подарок молодым хозяйкам” Молоховца¹.

Все благополучно, все здоровы.

“Голубая жизнь” – по глупости редактора – не пойдет в “Кр(асной) Нови”².

“Огонек” деньги заплатил?³ Скоро – к Нов. году – тебе вышлют 500 д(олларов), а м.б., удастся и больше.

Будь здорова.

А.

Поздравляю с праздниками. С наступающим Н(овым) годом.

Рукой М.А. Пешкова:

Вчера вечером послал тебе письмо, а сегодня получил твое. Вчера в письме послал тебе 2 Марфиных фотогр. Письма, адресованные в Continental, получили, письмо на Плат. Мих. нет, запросил его через Духновского. Квартира та самая, что смотрели с тобой.

Ты спрашиваешь насчет тепла? Сегодня утром весь Везувий и близ лежащие горы в снегу, t° около 1°

Только что был Сутер. Нашел, что все в порядке. Все здоровы.

Как только позволит погода, сниму Марфу в указанном тобой положении.

На машине не езжу по 2-м причинам. Во-1 (-х), холодно, во 2-х, требуют по случаю перерегистрации документ о несудимости, обязательно из города, где, родился. Надеюсь, уладится.

Крепко целую тебя и бабушку.

Привет и поздравления [Марусе] Мойше и всем вообще по случаю нов. г. Целую.

М.П.

NB Тимошка целует.

М.П.

345. В.Я. ШИШКОВУ

20 декабря 1925, Неаполь

20–XII–25.

Получил Ваше письмо¹, дорогой Шишков, – простите, что называю Вас по фамилии, – отчества не могу вспомнить.

За эти годы я читал в разных журналах Ваши очерки российской жизни и всегда, с благодарностью Вам, думал: как это бодро, надежно и как – поэтому – хорошо, нужно².

И вот в письме Вашем тот же бодрый, умный тон:

“Тянет на смешное, чтоб весело было читать”³, – говорите Вы. Меня этот лозунг Ваш радует очень, на мой взгляд – это как раз то самое, что уже давно необходимо нам. Умный смех – превосходный возбудитель энергии.

Следя весьма внимательно за текущей литературой на Руси, искренно восхищаясь обилием даровитой молодежи, я крепко надеюсь, что у нас растут и вырастут в этой области большие таланты. Однако ж не скрою, что меня смущает и однообразие тем, и общий серовато-унылый тон рассказов. Не забываю, конечно, что тут значительную роль играют внешние причины, те “независящие” – от авторов – “обстоятельства”, которые всегда тяготели и ныне тяготеют над литературой нашей. Но ведь под гнетом таких

же “обстоятельств” жили и работали Г. Успенский, Короленко, даже и Л. Толстой. Однако – они превосходно делали свое дело.

Не хочу оказать, что ныне дело это делается намного менее превосходно. Нет – это было бы неправда. Говорю лишь об однообразии тем и пониженном тоне.

Далеко я от России, но мне кажется, что в ней есть чему порадоваться. Вы – утверждаете это. И – не один Вы, конечно. Но Вы очень хорошо формулировали то, что надо.

Посмеяться – дело доброе, оздоравливающее. Вот гг. эмигранты разучились смеяться, а как бы следовало им немножко осмеять самих себя! Но они на это уже совершенно не способны. Они – агонизируют⁴.

Разучились смеяться и здесь, в Италии. Это очень плохо. Здесь совершается процесс концентрации ненависти, обещающей в будущем очень мрачные дни⁵.

Когда я вернусь в Россию? Когда кончу начатый мною крупнейший роман⁶. Просижу я над ним не менее года, вероятно. В России же я работать не стану, а буду бегать по ней, как это делаете Вы.

Вам – завидую. Вообще такие, как Ваши, очерки современной деревни замечательно своевременно и хорошо рисуют текущую жизнь.

М.М. Пришвин очень угодил мне “Башмаками”⁷. Хитрая вещь. Интересен Акульшин⁸. А Клычков с его “Сахарным немцем” напоминает Н.Н. Златовратского.

Ну, будьте же здоровы! Спасибо Вам за добрую память обо мне. Душевно помню и я Вас.

Крепко жму руку. Поклоны.

А. Пешков

Napoli. Posilippo.

Villa Gallotti.

Приехал сюда на зиму и лечиться.

346. П.П. КРЮЧКОВУ

20 декабря 1925, Неаполь

20.XII.25.

Дорогой Петр Петрович –

будьте добры, пошлите мне сейчас же – если можно – по два экземпляра моих книг:

Заметки,
Университеты,
Рассказы¹.

Сейчас получена Ваша телеграмма: “деньги в понедельник”². Если они высланы не телеграфом, – здесь их можно будет получить только после Рождества, да и телеграфом мы их едва ли получим вовремя, ибо понедельник, вторник – праздники, а в среду банки будут закрыты.

М(ария) И(гнатъевна) – уехала в Эстонию? Она, почему-то, ничего не написала мне из Берлина, хотя я очень просил ее узнать от Вас кое-что о моих делишках и немедля написать³.

Поздравляю Вас с наступающими праздниками⁴, с Новым годом, очень желаю Вам отдохнуть.

Передайте мои поздравления М(арии) Ф(едоровне).
Привет.

А. Пешков

347. В.М. ХОДАСЕВИЧ

20 декабря 1925, Неаполь

20–XII–25.

Милая Купчиха,

утешать Вас не стану¹. Не умею, разучился. Крепко и ласково жму Ваши руки.

Не отвечал Вам так долго потому, что все ждал Вашего письма, но до сего дня не получил его. Дело в том, что Екат(ерина) Павловна послала это письмо по адресу Римского посольства на имя Керженцева. Зачем? Сие недоступно разумению моему. Разрешите просить Вас повторить это письмо и послать его мне по

новому адресу моему? Если Вы это сделаете – буду очень тронут².

Живем в Неаполе, в Posilippo. Переехали сюда как раз месяц тому, – 20 ноября. Все время – дожди, и лишь вчера да сегодня солнечные, жаркие дни. Я, разумеется, схватил бронхит, Соловей – тоже. Но бронхит – пустяки, а вот бессоница и т^о одолели меня. Лечусь.

Живем скромно, новостей – нет. Марфа растет, смеется над чем-то или над кем-то, начинает бормотать. Очень спокойная девочка. Тимоша начинает увлекаться ею.

Мак(с)им пребывает в гаражах и кинемо. М(ария) И(гнатъевна) – в Эстонии.

У нас хорошая квартира. Что еще? Я – великодушен, я скажу, что – все хорошо. И хотя бессоница заражает меня мизантропией, скажу, что и это не худо. В(ладислав) Ф(елицианович) действует в “Днях” Сия газета мною не получается, но Осоргин и Лутохин одинаково пишут мне, будто бы В.Ф. “преувеличивает”³.

Очень жаль. Искренно жалею.

В “Воле России” М. Цветаева напечатала свои воспоминания о Брюсове. Это нечто “сильно комическое” по силе влюбленности автора в свою собственную персону и почти отвратительное по степени злобы на Брюсова. Цветаева даже Гиппиус презинаидила⁴, на мой взгляд.

Читали Вы “Дневник подростка”? Интересно⁵

Ну, будьте здоровы, Купчиха! Всего доброго. Привет Ан(дрею) Ром(ановичу), Липе, если Вы ее видите. Желаю Вам веселиться на святках. А в новом году искренно желаю радостей, бодрости душевной и всяческих успехов.

Летом увидимся?

А. Пешков

Napoli. Posilippo.
Villa Gallotti.

Все кланяются Вам, узнав, что я посылаю письмо.

348. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

21 декабря 1925, Неаполь

21–XII–25.

Дорогой Платон Михайлович –

разрешите спросить Вас о следующем:

Екатерина Павловна известила меня, что ею послано на Ваше имя письмо для передачи мне, послано недели две тому назад. Если Вы письмо это получили, – будьте любезны, перешлите его мне¹.

Затем: не можете ли Вы снабдить меня револьвером небольшого роста, таким, чтоб его удобно было носить в кармане? И чтоб он – в случае нужды – мог выстрелить хотя бы один раз.

В людей стрелять я не намерен и в себя тоже не хочу, но, принимая прогулки по глухим местам и подвергаясь неумеренному любопытству туземцев, чувствую необходимость вооружиться огнестрельным инструментом на предмет устрашения любопытствующих дикарей. Купить орудие – не могу, для сего необходимо переменить вероисповедание и чуть ли не поступить в орден фашистов.

Если можете исполнить эту мою просьбу – буду очень благодарен.

Не знаете ли, где Галина Суханова²? Приехала бы ко мне, на праздниках-то!

Я нездоров, переехал на зиму в Неаполь, ем и пью лекарства. Ночами – не сплю.

Как живет Ваша гигантская дочь? Ек. Пав. рассказывала о ней чудесно.

Моя внука растет и все смеется чему-то. Чему бы? В Италии – невесело.

Чего пожелать Вам на Новый год? Бодрости духа и здоровья от всей души желаю, – этого хватит с Вас?

Мой привет и поздравления знакомым.

А. Пешков

Napoli. Posilippo.
Villa Gallotti

349. М.И. БУДБЕРГ

21 декабря 1925, Неаполь

21–XII–25.

Дорогой друг –

сейчас получил Ваше письмо из Берлина, от 16-го. Ясно, что это не то письмо, о котором Вы сообщили мне с дороги: “Я вам написала письмо, но пошлю только после того, как получу от вас”¹. Очень сожалею, что не послали, я с таким напряжением ждал этого письма. Как видно, – Вы относитесь ко мне весьма осторожно. Разумеется, мне грустно знать это, ибо оттуда, где появляется осторожность – искренность исчезает. Да, грустно, но все-таки, и полезно знать, что искренность Ваша все быстрее идет на убыль, хотя Вы и уверяете меня в противном.

Вы спрашиваете: почему я не пишу Вам? Это четвертое письмо мое в Rakvere². Писал же я прямо в Эстонию, потому что предыдущее Ваше письмо³ было получено мною 13-го, а Вы предупредили меня, что уже 16-го уедете из Берлина. Новостей – нет. Даже погода не обновляется, сыро и холодно. Деньги не получены. Максим пошел в банк, занимать.

“Дневник подростка”⁴ – книга очень интересная, но подозрительна. Подозрения возбуждает не только русский переводчик, а, главным образом, редактор-издатель “Дневника”, человек слишком слепо верующий во Фрейда. Излишек веры – крупный недостаток, по Ходасевичу. Кажется – так оно и есть.

Привезите мне Бонзельса “Дураки и герои”⁵ и “Чертов мост” Алданова⁶. А, главное, как можно больше денег.

Будьте здоровы, дорогой друг. Чего пожелать Вам на будущий год? Эгоист не менее, чем Вы, я желаю Вам воодушевиться человеколюбием хирурга и не мучить меня так, как Вы мучили меня весь истекший год, а в последние месяца его особенно [безжалостно] тяжело и легкомысленно.

Не сердитесь на меня за это пожелание и не сомневайтесь в его искренности.

Сердечный привет детям. Всего хорошего Вам.

А.

P.S. Писем Вам вчера и сегодня не было.

350. П.П. КРЮЧКОВУ

24 декабря 1925, Неаполь

Дорогой Петр Петрович –

предложите “Прибою” взять “Хозяина”, “Городок Окуров”, “Русские сказки”, “Романтика” и “Мордовку” – это и будет 15–16 листов¹.

М(ария) Иг(натъевна) написала мне, что Вы огорчены были мною²; я не понял, что именно огорчило Вас, но, поверьте, огорчать – не хотел. Может быть, это потому вышло, что я вообще не совсем в своей тарелке, раздражен и обозлен.

Вы сами знаете, как много на свете пустяков, мешающих работать и жить. Вы извините мне, если я, действительно, как-то задел Вас. Это, очевидно, “рикошет”³.

Крепко жму Вашу руку.

Будьте здоровы.

А. Пешков

[23]24.XII.25.

351. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

28 декабря 1925, Неаполь

Само собою разумеется, дорогой Викентий Викентьевич, что Вы поступили правильно и превосходно¹.

Судьба Ценского глубоко меня волнует, и я попрошу Вас: будьте добры, сообщите мне о результате ходатайства Вашего.

Если откажут – посоветуйте, что предпринять дальше?

По этому же поводу – о С.Н. – получил я письмо и от К.А. Тренева².

Простите, что не пишу, – надо послать письмо немедленно, я ведь живу у чорта на куличках.

Желаю Вам в Новом году здоровья, бодрости духа.

А. Пешков

28.XII.25

352. А.А. ДЕМИДОВУ

28 декабря 1925, Неаполь

25.XII.25

Дорогой Демидов,

на предложение ВЦСПС издать два тома старых моих рассказов Вам ответит, – если уже не ответил – *Петр Крючков*, представитель “Международной книги” в Берлине, *Kurfurstenstrasse 79. Buchverlag “Kniga”*; с этой “Книгой” у меня договор, и без ее разрешения я не имею права распоряжаться моими рассказами¹.

Если телеграммы от Крюčkова нет еще, – запросите его сами, пожалуйста, о разрешении².

Засим: разумеется, я ничего не имею – принципиально – против сотрудничества в “Новой России”, но фактически “сотрудничество” это было бы номинальным, ибо я занят большой работой, маленьких рассказов не пишу и не буду писать года два, вероятно. Так что, пожалуй, не следует включать имя мое в число сотрудников “Н.Р.”

“Прибой” я не успел прочитать в Сорренто и не могу прочитать здесь, ибо книга случайно попала в ящик книг, оставшихся на старой квартире³. Дело в том, что я перебрался на зиму из Сор. в Неаполь и проживу здесь до апреля. Книги, большей частью, остались там, в ящиках. На днях, – после Н(ового) г(ода) – туда поедет сын мой, и я попрошу его найти сборник.

Предложение ВЦСПС очень радует меня не только морально, – правду говоря: деньги нужны. Но, разумеется, прежде всего, мне приятно знать, что книжки мои попадут куда следует.

А то, знаете, у кого же хватит времени и охоты прочитать 17 томов?⁴

Будьте здоровы. Жму руку.

А. Пешков

Napoli. Posilippo. Villa Gallotti.

353. П.П. КРЮЧКОВУ

28 декабря 1925, Неаполь

Дорогой Петр Петрович –

будьте добры, сообщите телеграфом или мне или Демидову – автору письма – имею ли я право разрешить ВЦСПС издание намеченных в письме рассказов?

За последнее время я имею немало таких предложений – “Кр(асная) Нива”, “Прибой”, “ЗиФ” – я сообщал Вам о них, но Вы не отвечали мне, и я не знаю, что мне делать с этими предложениями, как отвечать на них?¹

Понимая, что Вы человек перегруженный работой, я очень смущен тем, что мне приходится беспокоить Вас так часто. Но – что же мне делать?

Не следует ли Вам, дорогой П.П., нанять какого-нибудь человека, дабы он вел со мною переписку по этим делам, руководствуясь, разумеется, Вашими указаниями?

На письмо Демидова очень прошу Вас ответить немедленно, адрес его в заголовке.

Половину гонорара надо передать Ек(атерине) Пав(ловне), а в какой цифре назначить его?

Будьте здоровы и не сердитесь на меня за то, что пристаю.

А. Пешков

28.XII.25

Не сообщите ли Вы мне – в каком положении повесть “Дело Артомоновых”?²

354. И.Б. ГАЛАНТУ

28 декабря 1925, Неаполь

Уважаемый доктор, –

стрелялся я 12–XII–88 г.¹; лекции Н.З. Васильева относятся к лету 93 г.²

Не верно, что я “легко и сильно простуживался”³. До осени 96 г. здоровье у меня было, поистине, “железное”, и я безрассудно хвастался им. Выбегал из бани, с полка, кататься по снегу, на пари бегал босый и в одной рубашке на морозе в 21° за полторы версты

и обратно, – значит 3, – в 92 году перешел Гудаурский перевал по глубокому снегу в кожаных опорках, без носков и в дырявой солдатской шинели⁴. Все эти “эксперименты” не вызывали у меня даже насморка.

Туберкулезом заразился осенью 96 г.; заражение следует объяснить тем, что летом этого года я чрезмерно много работал, был сильно истощен и жил в семье, где было двое туберкулезных; один из них умер на моих руках⁵.

Не верно и то, что до “Первой любви” я “много любил и влюблялся”⁶. 17-и лет был влюблен в девушку старше меня лет на пять⁷, но – это я рассматриваю как случай обычной “романтической” влюбленности юноши, у которого воображение доминирует над эмоциями.

В среде, в которой я прожил годы юности моей, “любовь” выражалась в формах настолько “упрощенных”, что законные позы инстинкта очень легко заглушались чувством безразличности и даже отвращения к “любви”⁸. Впервые я “познал женщину”, когда мне было 18 лет, случилось это при условиях, совершенно правдиво изложенных в рассказе – “Однажды осенью” А предшествовавший и очень грустный мой “роман” слегка очерчен мною в “Рассказе Филиппа Васильевича”⁹

Разрешите и мне, в свою очередь, спросить Вас – почему Вы находите странным, что “русские психиатры еще до Фрейда знали о влиянии половой сферы на формирование здоровой и больной психики”? Если я не ошибаюсь, Бехтерев еще в своих лекциях 88 года определенно указывал на это влияние. Эту же точку зрения высказывал при мне П.П. Кашенко, нижегородскому психиатру, автор “Рефлексов головного мозга” Сеченов.

Живя в стране, где “больных душ” чрезмерно много, я, бытописатель русский, кое-что читал по психопатологии, и мое впечатление профана сложилось так: русские ученые более, чем Фрейд, осторожны в построении гипотез. Но “Рефлексологию” Бехтерева я исключваю из этой моей оценки, повторяя еще раз, что это оценка профана¹⁰.

Хотелось бы знать: читали Вы мой рассказ “Голубая жизнь” в книге «Рассказы 22–24 годов»¹¹? И если читали, не скажете ли мне: похоже ли заболевание Миронова на Demenzia rгесох?¹²

Вячеслав Иванов убеждает меня, что я дал в рассказе этом довольно точную картину именно этой болезни¹³. Я – не верю, и мне очень хочется знать Ваше мнение специалиста.

Будьте здоровы.

А. Пешков
28–XII–25

Адрес до апреля¹⁴:
Napoli. Posilippo
Villa Gallotti. M. Gorki

355. К.А. ТРЕНЕВУ

28 декабря 1925, Неаполь

Дорогой Константин Андреевич –

по поводу С.Н. Ценского мне уже писал В.В. Вересаев, он сообщил, что “по моему поручению” им подписан за меня некий документ, направленный в какое-то большое начальство¹.

Сожалею, что мне не известно, куда, кому следует писать, я бы написал от себя еще.

О “неуспехе” “Пугачевщины” слышал и читал, но пьесу я не знаю, мне ее не прислали². То, что говорил о ней Марков, – очень интересно, а то, что рассказывал мне Мейерхольд, – я не понял.

А, кроме пьесы, что Вы делаете, что пишете?³

Как роман Ценского?⁴ Пишет он его? Первый том переведен на английский язык и издан в Америке, но я до сего дня не могу получить и послать автору ни книгу эту, ни рецензии о ней⁵. Американцы очень жадны на русскую литературу, но – не любезны с русскими авторами.

Что это за пьеса о Лермонтове?⁶ Нельзя ли ее поставить в Германии у Рейнгардта?

Передайте Ценскому привет мой.

И будьте здоровы. Мне тоже пожелайте этого, а то я разваливаюсь.

Переехал в Неаполь, лечусь.

Адрес до апреля:

Napoli, Capo Posilippo. Villa Gallotti.

Жму руку.

А. Пешков

28.XII.25.

356. М.Л. ПАВЛОВИЧУ

29 декабря 1925, Неаполь

Уважаемый товарищ Павлович!

Очень тронут неожиданным и едва ли заслуженным мною приветствием Института востоковедения.

Разумеется, я не думаю, чтобы моя роль в деле создания Института была так “крупна”, как Вы говорите, Вы совершенно правы в догадке Вашей о том, что я забыл сей факт и не помню, что именно писал Владимиру Ильичу о Востоке¹.

Я слишком часто обременял его в те трудные годы различными “делами” – гидроторф, дефективные дети, аппарат для регулирования стрельбы по аэропланам и т.п.; великолепнейший Ильич неукоснительно называл все мои проекты “беллетристической и романтикой” Прищурит милый, острый и хитренький глаз и посмеивается, спрашивает: “Гм-гм, – опять беллетристика”

Но иногда, высмеивая, он уже знал, что это не “беллетристика” Изумительна была его способность конкретизировать, способность его “духовного зрения” видеть идеи воплощенными в жизнь. Много еще будет сказано, написано об этом человеке².

Но Троцкий прав – я написал о Вл. Ильиче плохо. Был слишком подавлен его смертью и слишком поторопился выкричать мою личную боль об утрате человека, которого я любил очень³.

Дорогой тов. Павлович, передайте, если это можно, студентам Института мой привет и мое пожелание им бодрости духа, успешности работы.

Грандиознейшее дело творится на Востоке, и хоть я не очень “патриот”, а надо сознаться, горжусь тем, что будит Восток “отсталая” Русь. Слабости человеческие – горжусь⁴.

Крепко жму Вашу руку.

С Новым годом.

Поздравьте и студентов, если это принято.

А. Пешков

Неаполь,
29 декабря 1925 г.

357. С.И. КАНАТЧИКОВУ

29 декабря 1925, Неаполь

29–XII–25.

Уважаемый г. Канатчиков,

сердечно благодарю за присланные книги; Вы обогатили меня как раз вóвремя. Читаю, и в памяти воскресают, один за другим, люди, которых знал 20–25 лет тому назад, когда и вообразить невозможно было, что люди эти сыграют в России и в мире столь грандиозную роль¹.

“Марксист не признает героев”, – пишет мне один молодой поэт, уралец, и вообще у нас герои – не в чести, но – как же называть ту, численно небольшую группу людей, которые ныне творят новую историю и легендарны гораздо более, чем все герои легенд истории старой?

И по тяжелым условиям неутомимой их работы, и по удивительным успехам ее, люди эти – для меня – остаются тем, чем всегда были, – именно героями. И я очень твердо помню, что таких людей у нас – всего несколько десятков тысяч против сотни миллионов с лишком в одной России, а за Россией – весь остальной разноцветный мир.

Ну, все это Вам знакомо и, наверное, так же – иногда – и радует, и тревожит Вас, как меня.

Еще раз спасибо за книги!

С Новым годом. Жму руку.

А. Пешков

Адрес.

Napoli. Posilippo

Villa Gallotti.

358. О.В. ГЗОВСКОЙ и В.Т. ГАЙДАРОВУ

30 декабря 1925, Неаполь

Ждем вас к обеду в 7 часов. Очень рады, что вместе встретим Новый год¹.

М. Горький, М. Пешков, Т(имоша) Пешкова, Марфа

359. Д.А. ЛУТОХИНУ

30 декабря 1925, Неаполь

30. XII–25.

С Новым годом, дорогой Далмат Александрович!

Разрешите пожелать Вам скорейшего возвращения в Русь¹; затем, разумеется, желаю доброго здоровья.

Знаете, что бы ни писали бывшие русские люди в Праге, Берлине, Париже и других столицах, а все ж таки интереснейшие люди растут на Руси. Видел я недавно современных мужиков тройку, двух курян и одного орловца². Отличнейший народ. Научились жить с открытыми глазами и прекрасно знают, чего хотят. Видел матросов³ – тоже хороши. А Иван Вольный пишет мне: “особенно радостно глядеть на деревню, которую болезненно люблю со всей ее дикостью и хамством. Старое – кончилось, старое злобно умирает. Туда ему и дорога”⁴.

Вот эти заявления о конце старого идут от самых разнообразных наблюдателей жизни: от Вяч. Шишкова, М.М. Пришвина, Акульшина, Клычкова⁵ т.д. Не очень верю, но – невольно радуюсь.

Получил 1-й том “Мощей”⁶. В декабрьской “Кр(асной) Нови” Акульшин уже дал очень лестную рецензию о “Мощах”⁷, сообщите Калининкову.

И внушите Вы ему, чтоб он попытался быть экономнее в словах и отбросил бы лирические – они же и комические – приемы Н.Н. Златовратского.

Скоро пришлю Вам мою новую книгу⁸, а пока – несколько чужих, м.б., рецензируете?

Сильно “увлечен” бронхитом, кашляю, как старый медведь.

Читаю эмигрантскую прессу, – ошарашивает! Сколько злобы, какое напряжение злобы.

И – какая поэзия! Марина Цветаева поет⁹:

Я любовь узнаю по жиле
Всего тела вдоль.
...Я любовь узнаю по щели,
Нет! – по трели
Всего тела вдоль!

Это напечатано в газете Милюкова. Зачем бы? А другой поэт из Парижа внушает мне:

“Я – поэт, настоящий поэт, воскресивший лучшие традиции русской литературы” Из дальнейшего оказывается, что он еще нигде не печатался, потому что “не имеет протекции”

“Написал в пролетарско-классическом духе до 100 стихотворен(ий)”¹⁰.

Да. Вот как.

Спасибо Вам, Д.А., за Ваши всегда интересные письма. Простите, что Вам пишу редко, уж очень много работы у меня.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Napoli, Posilippo.

Villa Gallotti.

360. Е.П. ПЕШКОВОЙ

30 декабря 1925, Неаполь

30.XII.25

С Новым годом, мамаша!

Желаю тебе помолодеть на 10, а если хочешь, то и на 15 лет.

А ты мне пожелай постареть на такую ж цифру. И чтоб у меня была подагра, и чтоб я мог недвижимо сидеть в кресле, и чтоб хирагра была, дабы я лишился возможности писать. Видишь, – я немногого хочу для счастья моего.

Ну, а теперь буду ворчать.

Письмо Купчихи я до сего дня не получил, ибо – как сказал мне Керженцев¹ – “не было okazji”. Почему ты не послала письмо почтой? А как “Триумфы женщин?”² Достали их? Пожалуйста!

Засим: нужны книжки³:

Гзелль. Беседы А. Франса.

Дюамель. У истоков жизни.

Дюамель. Полуночная исповедь.

Живем благополучно. Марфа – кричит диким голосом и хочет, как Викт. Шкловский. Соловей воспитывает ее, Тимоша гордится ею, Макс. с Ильей ходят по кино.

У меня очень хороший бронхит. 13 дней не выхожу на улицу. Бессонница тоже хорошая. Все хорошо.

На днях были гости: Гайдарова и Гзовский⁴. Ничего себе. Но, оказалось, что Гайдарова-то – мужчина. Хотя, кажется, тут что-то напутал Максим.

В сочельник была зажжена елка. Мне никто ничего не подарил. Впрочем – ошибаюсь: подарила Тимоша коробку для Макс-овых марок. Максиму бы и подарить эту коробку – но молодое поколение всегда своенравно.

Серьезных новостей – нет. Впрочем – вот одна: в “Клиниче-ском архиве” напечатана статья:

Делирий М. Горького.

И даже по-латыни: *Delirium febrili Gorkii*⁵

Это – новый вид сумасшествия, который, оказывается, изоб-рел я. О, Господи, чего только я ни наделал!

Что – книжку о Юлиане Отступнике не нашли?

А о Синезие?⁶

Засим будьте здоровы, m-me. Спина болит, кашель, глаза на лоб лезут, а мне еще надо написать три письма, и все три – по-там.

Дети и внуки кланяются, хотя детей нет, уехали в город, а внука – дрыхнет.

Над моей комнатой по крыше ходит трамвай, а над потолком американский консул учится плясать чечетку.

Будь здорова и всем кланяйся.

А.

361. М.И. БУДБЕРГ

30 декабря 1925, Неаполь

30–XII–25.

Друг мой, –

вялый или сухой, а м.б., и злой тон моих писем объясняется тем, что в течение пяти ночей я спал час и 47 минут, – это совершенно точно. Прибавьте сюда усталость сердца от кашля, усталость глаз от непрерывного чтения и головную боль. Все это довело меня до отчаяния, почти до бешенства. Сообщаю об этом для “информации”, а не ради самооправдания, виноватым пред Вами я себя не чувствую.

Вы пишете о “возмездии”. Плохо же, сударыня, Вы понимаете мое отношение к Вам, если способны думать о возможности какого-то “возмездия” с моей стороны. Вы так плохо – и все хуже – понимаете меня, что я нахожу нужным изложить мой взгляд на отношения наши еще раз и в форме несколько “упрощенной”, на что Вы, женщина умная, не должны обижаться. Суть такова: письмо, переданное Вами мне в “Континенталь”, исполнено правды, убийственной для меня, но это настоящая правда¹, та, которая повелевает “культурной” женщине, дочери европейского ученого, жене знаменитого певца “Прекрасной дамы” взять в любовники бездарного клоуна из цирка². Друг мой, ведь я понимаю, что все, происшедшее между нами, – было неизбежно и произошло именно так, как всегда бывает. Вы знаете, что к этой драме я был давно готов и еще в августе просил Вас не вовлекать меня в нее³. Я и раньше многократно говорил Вам, что стар для Вас, я говорил это в надежде услышать Ваше правдивое “да!” Вы не решились и не решаетесь сказать его, этим Вы и для себя, и для меня создали положение совершенно невыносимое.

Ваше тяготение к мужчине более молодому, чем я, и потому более достойному Вашей любви, дружбы – вполне естественно. И Вы совершенно напрасно прикрываете голос инстинкта фиговыми листьями “хороших” слов. Зачем это? Ведь не намерены же Вы “преодолеть саму себя”? Это Вам не удалось бы. Да и – чего же ради “преодолевать”?

Вы не можете жить “без сказки”, – это я тоже понимаю. Но вот здесь и возникает между нами коренное, органическое разноречие. “Сказки”, которые подсказывает нам, людям, жестоко правдивый инстинкт пола, – мне враждебны, объективно враждебны, а не только субъективно. Роман жены Блока с клоуном я принимаю как личное оскорбление мне. Поймите же: иронические сказки эти правдивы, неоспоримы, но я – человек другой правды. Или – если хотите – человек лжи.

Выше я назвал Ваши хорошие слова фиговыми листьями. Друг мой – Вы не должны обижаться на это, ибо, кажется, и вся “духовная культура” – фиговый лист, за которым скрывается то, непобедимое, о чем так верно догадался Шопенгауэр, та правда мух, лягушек, морских свинок, которая всегда била и бьет меня по вере и правде моей, по религии, по душе. Видите, какой я “книжный”? Итак – вот где непримиримое разноречие между нами.

В правдивом письме Вашем Вы спрашиваете: как быть⁴? Еще раз скажу: нам следует разойтись. М.б. – на время – это Ваше дело, Ваше решение, но, – мой взгляд – разойтись необходимо. Это будет достойнее Вас, Вам не придется расчленять себя надвое, не придется, “в заботах обо мне” прибегать к выдумкам мале(нь)ких неправд, не нужно будет насиловать и уродовать себя. Вероятно, и мне будет несколько легче: моя работа нуждается в элементарных условиях душевного покоя, а рядом с Вами, при тех отношениях, которые создались у нас, покой для меня невозможен. Ибо – я ведь люблю Вас, ревную и т.д. Простите, об этом, м.б., не следовало напоминать Вам. Да, пожалуй, и не только в этом горе и тревога моя, а – главное – в наличии у меня “отеческого” какого-то чувства к Вам, отеческого страха за Вас. Вдруг Иван Царевич Вашей “сказки” окажется негодяем? Вдруг Ваше увлечение им сильнее, чем его – Вами? И еще много различных “вдруг” мучают меня. Это – естественно: я уже говорил Вам – и не один раз, – что Вы самый дорогой человек для меня. Практически я бы посоветовал Вам вот что: соберите возможно больше денег, возьмите половину их и поезжайте в Париж, Флоренцию, – не мое дело – куда. Вот и все.

Что еще? Живем благополучно. Деньги были получены 24-го в сочельник и то благодаря исключительной любезности директора банка. Прислано 7, а не 800. Мне, разумеется, ничего не попало из них.

В Петербурге открыта новая форма душевной болезни: *Delirium febrili Gorkii*. Интересно, хотя и глуповато. Описание этой болезни напечатано в “Клиническом архиве”. Автор – dr Галант⁵, но не особенно галантен.

Были гости: Гзовская, Гайдаров⁶. Здоровье мое становится приличней. На улицу не выходил уже 13 дней⁷

Всего доброго, дорогая моя Мария. Подумайте над этим письмом и не торопитесь отвечать на него.

А.

P.S. Венгры жалуются: им послано только 119 стр. повести⁸. Весь их гонорар приходится тратить на успокоительные телеграммы им же. Пожалуйста – пошлите денег Е(катерине) П(авловне). Будьте здоровы.

А.

Принесли еще два письма от Вас, одно – карандашом, другое – чернилами. Прочитал и – очень взволнован. Вы, наверное, сами удивились бы, если бы сличили первое письмо с письмом, написанным в “Континент”, а второе – с письмом Вашим из Ниццы, в августе. Они почти буквально повторяют друг друга. И – странно! – письма карандашом – горячее, искренней, письма чернилами обдуманнее, [умн(ее)] спокойней и как будто списаны с черновиков. Все, что написано карандашом, – Ваша правда, а чернилами нарисованы фиговые слова. Милый друг мой, дорогая моя душа, я не шучу, нет, – я ничего не понимаю. “Как быть?” – спрашивали Вы 23 окт. в “Континенталь” “Что нужно делать?” – спрашиваете 23 декабря. Но, послушайте же, ведь Вы уже что-то сделали. Вы умолчали об этом, потому что боялись “испортить себе развлечение признанием его поверхностности” Так ли? Трудно мне поверить в “поверхностность развлечения”; в области Вашей правды “платонические” отношения между женщиной и мужчиной мне кажутся невозможными⁹

Впрочем, я не то и не о том говорю. Я, вообще, не могу сегодня ответить на эти Ваши письма. Что можно ответить на них? Они исполнены непримиримых противоречий. Я не хочу разбираться в противоречиях, критиковать и т.п. У меня нет ни малейшего желания возражать Вам, упрекать Вас – все это не нужно ни Вам, ни мне. Но меня совершенно подавляет путаница Ваших мнений и безнадежные, бессильные попытки объяснить что-то самой себе. Послушайте, – если Вы не сделаете всех возможных усилий для того, чтоб как можно скорей изжить смятение Вашей души – это будет очень плохо для Вас. Вы не похожи на себя. Во всем, что Вы пишете, чувствуется что-то фатальное, безоружное и – простите! – уже болезненное.

“Вы должны помочь мне”, – пишете Вы, но – в чем помочь, как? Я же ничего не знаю! Повторяю Вам – Вы должны вырваться, выпрыгнуть из этой путаницы, иначе Вы себя изуродуете.

Извините меня, Мария, но – позвольте напомнить Вам, что ведь у Вас – дети и Вы нужны им. Хоть бы ради их будущего Вы несколько осторожнее, бережливее относились к себе. Мне трудно писать, я почти в отчаянии от Ваших писем. Повторяю в десятый раз: уезжайте куда-нибудь, отдохните, подумайте о себе. Кутните, наконец, но нельзя же допускать себя жить так, как Вы

живете, запутавшись в сети противоречий, примирить которые у Вас, видимо, нет сил¹⁰.

Как все это тяжело, как ужасно.

А.

Если Вы приедете домой – Вам надо будет прочитать все Ваши письма с августа, м.б., они Вам покажут Вас так, что Вы испугаетесь само(е) себя, и этот испуг поможет Вам выздороветь.

Выздороветь же – это значит принять то или иное решение. Пора!

А.

Невозможно понять: чего вы хотите? Вот я формулирую мое желание точно и просто: Вам надобно отойти от меня, это будет легче для Вас. Ну, а Вы, Вы какой же выход видите из этой драмы, которая уже превращается – для меня – в трагикомедию?

Сделайте же усилие над собою и скажите – без фиговых слов: что Вам нужно для того, чтоб возвратиться к себе самой?

362. П.П. КРЮЧКОВУ

Начало января 1926, Неаполь

В письме ко мне Артемий Баградович правильно указал на Клычкова¹ как на одного из людей, стоящих “по ту сторону баррикады”

А в бюллетене ГИЗа № 48-й помещена такая рецензия²:

«Клычков, С. – Сахарный немец. Изд-во “Федерация”, 25 л.

Писательское умение Клычкова, его великолепный, образный язык, мастерское изображение человека и природы – достаточно хорошо известны, так же, как известны и все его недостатки. Роман “Сахарный немец”, переиздаваемый “Федерацией”, является первым прозаическим произведением Клычкова. В нем с большим лирическим напряжением показана *гибель прочного мужицкого психического и бытового уклада* в столкновении с ужасами империалистической войны. Герой романа Зайчик, мирный, добрый человек и мечтатель, попадает на фронт. Он вынужден идти сам и посылать других на смерть, на убийство – и это медленно, но верно опустошает его. В книге наряду с фронтом показана и деревня, родина Зайчика. Однако фронтовая часть производит более сильное впечатление своим реализмом, ярким и четким изображением солдатской и денщицкой жизни, окопного и блиндажного быта. Читается роман с большим интересом».

“Большое лирическое напряжение”, с которым “показана гибель *прочного мужицкого уклада*”, – есть не что иное, как искреннее и не беззлбное сожаление о гибели “прочного уклада” жизни деревенского лавочника.

ГИЗ должен организовать у себя ред-коллектив. Нужно обучать делу редактирования и рецензирования молодежь, молодежь!³

363. М.В. БОРИСОГЛЕБСКОМУ

3 января 1926, Неаполь

3.I.26.

Г-ну Борисоглебскому.

Вы желаете знать мнение мое о Ваших книгах?¹ Думаю, что оно не порадует Вас.

Вы слишком красиво пишете, это очень плохо. “Багровые стрелы туч ранили солнце” – пишете Вы. Замечательно. Ни у кого из наших классиков, которые прекрасно знали, искренно любили русский язык, такой фразы – не найдешь. А такие фразы пестрят на каждой странице у Вас.

“Лица объелись вареньем” – что это значит? “Все 13 склезились” непонятно и неточно. Склезиться могут 12, – четное число.

“Брякатливый шум” “Избушки скуртожились” – все это очень неудачно придумано.

“Сладкое – кровь” – неверно: кровь солоновата, а не сладка.

Вообще язык у Вас форсистый, каждая фраза с росчерком. И от этого получается у меня – читателя – впечатление чего-то несерьезного, хотя и придуманного, видимо, “в поте лица”

Портить русский литературный язык различным фокусничеством – это почти общая тенденция современных российских писателей. Пишут так, что переводы на иностранные языки почти невозможны, а ведь это сейчас более необходимо, чем когда-либо раньше было.

Вам следовало бы предоставить филологические выверты признанным мастерам этого дела: А.М. Ремизову, Андрею Белому. Самим же писать попроще, поэкономней, понятней и для нового русского читателя и для европейца, который с небывалой жадностью следит за ростом современной русской литературы.

Ведь нашли же хороший, крепкий язык Леонов, Бабель, Федин и другие. А Вы пишете “амольгама заплыла голубым небом” Бросьте эти штучки, они никому не нужны, а Вам – вредны.

Затем – многословие. То, что можно – и следует – написать на одной странице, Вы пишете на четырех.

“Святая пыль” – интересная тема, но Вы ее почти не разработали². Все – поверхностно и перегружено словами, так же, как

и “Мощи” Калининкова, книга почти аналогичная Вашей, – у Калининкова мужской монастырь.

Если хотите слышать мой совет – вот он: учитесь писать просто, скупо, без “красивостей”

Желаю успеха в этом.

А. Пешков

Napoli. Posilippo.

Villa Gallotti.

364. С.П. ПОДЪЯЧЕВУ

9 января 1926, Неаполь

9.I.26.

Милый друг мой Семен Павлович –

сейчас получил Ваше письмо от 28-ХІІ¹ и очень удивлен, даже – огорчен, ибо, очевидно, до Вас не дошло мое письмо, в котором я поздравлял Вас с юбилеем² и вместе с которым послал Вам смешную фотографию³ Пакет этот Вам должен был передать Вас(илий) Назар(ович) Мокеев⁴, седовласое чучело сибирской выдумки, человек, который читал Ваши книжки. Из Златоуста он писал мне, что “пакет Подъячеву отправлен”, но не сообщил: почтой или с оказией. Сейчас он должен быть в Екатеринбурге, и я ему туда напишу, мне бы очень хотелось, чтоб то мое письмо дошло до Вас. Ну, об этом – довольноно.

Обрадован я Вашим письмом, С.П.! Очень. Не всякий может сказать – *с таким правом, как Вы* – “не даром прожил свою жизнь”, далеко не всякий может сказать так, дружище мой. Я ведь хорошо помню Ваши рассказы о том, как мучительно жилось Вам, как тосковала Ваша умная душа в атмосфере мужицкого скептицизма, недоверия к “писателю” И – сознаюсь – когда убили Семенова⁵, я с великим страхом подумал о Подъячеве. А теперь вот Вы пишете: “отношение со стороны граждан хорошее” Значит – окупилась работа всей жизни, значит, можно твердо верить в ее великое значение, – так? Ну, что же может быть лучше, дороже этого для человека? Очень полезно было бы деревенской молодежи, если б Вы написали Вашу автобиографию⁶. Вы должны понять, как это воодушевило бы комсомольцев, порою, как я знаю,

унывающих пред великой трудностью преодолеть деревенскую старинку. Напишите-ка, Семен Павлович.

Сердце слабеет? Ничего, не тревожьтесь. Это очень выносливый орган. У меня тоже бывали такие припадочки, что казалось: ну, вот дожил, наконец, до последнего вздоха! А – прошло почти. Хотя недавно тоже свалился. Старость подбегает, мне 59⁷ А житьишко было беспокойным, да и осталось таковым же. Но – еще поживу, попишу. Чего и Вам сердечно желаю.

Будьте здоровы, С.П., всего доброго, крепко жму руку. Напишите – обрадуете. Кое-что из последних Ваших вещей я читал⁸. Неплохо.

Еще раз – будьте здоровы!

А. Пешков

Napoli,
Posilippo.
Villa Gallotti.

365. И.А. ГРУЗДЕВУ

9 января 1926, Неаполь

9.1.26.

Илье Груздеву.

Очень подавлен смертью Есенина¹, хотя давно предчувствовал и, пожалуй, даже был уверен, что мальчик этот кончит плохо. Предчувствие возникло после первой же встречи с ним в 14 году², когда он, в сопровождении хитроумнейшего Клюева³, показывался литературному Питеру, как оживленный рисуночек Елизаветы Меркурьевны Бем⁴: светленькие кудри, шелковая голубая рубашечка, лаковые сапожки и растерянная, счастливая улыбка именинника на лице херувима. Слушал я, как читал он хорошие, простенькие и наивные стихи свои и, помню, задумался: где же и как будет жить этот херувим. Тогда уже начались подлые и жуткие дни европейской бойни. А второй раз видел я его в Берлине у А.Н. Толстого⁵, была с ним старая, пьяная Айседора Дункан⁶, он великолепно прочитал монолог Хлопуши⁷, а потом ударил Дункан ногою в ее интернациональный зад и сказал ей: “Стерва”. Я, человек сентиментальный, я бесстыдно заплакал при виде столь убийственного соединения подлинной русской поэзии

с препрославленной европейской пошлостью. И вновь явилась та же угрюмая мысль: где и как жить ему, Есенину? Вы сообразите безумнейшую кривизну пути от Клюева к Дункан! Был в тот вечер Есенин судорожно, истерически пьян, но на ногах держался крепко, только глаза у него как-то странно дымились и все время его бросало в углы, где потемней. Да и пьян-то он был, кажется, не от вина, а от неизбежной тоски человека, который пришел в мир наш, сильно опоздав, или – преждевременно. И тогда же мне подумалось: какой удивительно ценный материал для повести о гибельной жизни русского поэта!⁸ Именно так: сам Сергей Есенин, со всем его хулиганством, превосходное художественное произведение, шутя и цинически созданное окаянной русской действительностью. Есть у него стихотворение о суке: утопили у суки щенят, она это видела, бежит, воет, и кажется ей, что луна в небе – щенок ее⁹ Это одно из лучших стихотворений Есенина, и в нем есть что-то автобиографическое, на мой взгляд.

Думая о нем – думаешь о многих молодых, и так тревожно на душе. Вот какой-то Бломковист пропал¹⁰, а, видимо, был не без дарования. Конечно, – “страна наша обильна”¹¹, но уж очень страшно дешево ценится в ней человек, а человека нам много надо!

Прочитал 3-й “Ковш”¹². Интересно. Слонимский обнаружил что-то новое для него, Каверин удивил меня “мемуарностью” повести своей, хорош “5-й зверь” Форш и очень умно посвящен Тихонову, Ларионов “так себе”, Шишкову я бы, разумеется, предпochел Зощенка, очень интересен Баршев, – он молодой? Не нижегородец ли?¹³ “Волки” и “Марево” – не восхищают.

А в общем все эти рассказы почти невозможно перевести на какой-либо европейский язык, а как раз именно теперь надобно бы писать так, чтоб европеец понимал нас, ибо никогда еще интерес к русскому искусству не был так серьезен и глубок, каким он становится нынче. А мы все фокусничаем, “фасон давим” – Слонимский, “фасон показываем” – Андреев. Собственно, Слонимский и Андреев “дают фасон” значительно меньше и осторожнее, чем авторы “Волков” и “Марева”, а все-таки создается какая-то литература “для себя”, очень “семейная” и “отреченная” Погоня за новыми словечками, неумеренное употребление местных словарей, местных языкоблудий на меня лично наводит тоску. Прошу простить, но в этом стремлении украсить рассказ *не лите-*

ратурными словечками, – кроме засорения языка хламом, – чувствуется мещанская эстетика: желание изукрасить икону фольгой, бумажными цветочками и “виноградками” Это – плохо. В “Цементе” Гладкова – старого писателя – диалоги написаны языком, который я не понимаю¹⁴. Пильняк в “Третьей столице”¹⁵ пишет: “... в поезде был вагон детских сосков”, видимо, не усваивая разницы между соском и соской. Федин: “... жутко ей от носящейся в снежных саванах головы вихрястой”, – путаются глаголы носиться и относиться¹⁶. Но лучше всех Шагинян в “Перемене”¹⁷: “Знаменитый вояка Икаев языком сделал во рту на манер перепелки”, “Посасывают гнилыми зубами”, “Длинногорлышевая бутылка” Это – тоже из стремления к “эстетике” Следовало бы гг. критикам взбучить гг. писателей за сии красоты.

Не веселит и однообразие тем, надоели молниеносные вспышки страстей, надоели моментальные браки, надоело и натужное выдувание “героев” из людей, которые, привыкнув драться, больше ничего не умеют и не хотят. Никем не тронута поэзия труда, тема совершенно новая для нас и очень интересная. В действительности нет такой поэзии? Выдумайте и – будет. Затерли, изуродовали русского интеллигента, изображая его нищим духом, исторической кляксой, забыв о том, что ведь это он, тот герой, который вызвал к жизни и организовал силы, совершившие революцию. Тем очень много, больших и новых тем. У Тихонова сапожник показывает “рубцы”, полученные им в героических боях¹⁸. Ох, уж эти рубцы! Было ли время, когда бы ими не хвастались?

Ну, я всех и все обругал, теперь даю Вам возможность обругать меня. Прилагаю для 4-го “Ковша” рукопись рассказа “О тараканах”, если понравится – печатайте. Но сей рассказ уже дан мною старому поэту Вяткину для журнала, который будет издаваться в Сибири, в г. Николаевске. Так как гонорар я получу с Вяткина, – “Ковш” ничего не платит мне. Если решите печатать – рукопись перестукайте на машинке и возвратите мне¹⁹

“Круг” 5-й имею²⁰. Белый – неудобочитаем, Чулкова я не выношу, Клычков напоминает покойного Н.Н. Златовратского, Пильняка – не читаю, он уже вне художественной прозы.

Не намерен ли Госиздат выпустить собрание стихов Есенина?²¹ Не издан ли 4-й том “Падения царского режима”²² “Кюхлю”²³ еще не читал. Кажется, это Тынянов напечатал брошюру, в которой устанавливает, что Фома Опискин Достоевского – пам-

флет на Гоголя?²⁴ Если так – попросите его послать мне эту брошюру, пожалуйста!

Спасибо Вам за доброе письмо.

Будьте здоровы.

А. Пешков

В январе 60-летие Ромэн Роллана, – товарищи, надо приветствовать его! Это достойный человек²⁵.

366. УЧЕНИКАМ 11-го КЛАССА 52-й ШКОЛЫ

Около 10 января 1926, Неаполь

Дорогие мои товарищи, –

в Муроме повесился не тот Коновалов, о котором я писал¹, а, как оказалось, однофамилец его; меня ввела в заблуждение газетная заметка² и тот факт, что мой друг А.В. Коновалов был уроженец Мурома.

Друг же мой умер в 1902 г. – спустя шесть лет после того, как я напечатал рассказ. Умер он в Одессе, в больнице. Врач, лечивший его, сказал ему однажды, что есть рассказ о пекаре Коновалове, и кратко передал содержание рассказа. Коновалова это очень взволновало, он тотчас решил, что рассказ написан мною – Лешей Грохало; это было мое прозвище в ту пору. Он попросил д-ра Лундберга написать мне о том, что он, Коновалов, еще жив, но – умирает.

Доктор и написал мне о нем³.

Таким образом, ваш вопрос о самоубийстве Коновалова отпадает.

Лично я думаю, что А.В. был бы не способен к партийной работе, потому что этому мешал бы его алкоголизм, болезнь, неизлечимая в его возрасте⁴.

Желаю вам, товарищи, всего доброго и хороших успехов в новом году.

М. Горький

Хочется мне, чтоб вы прочитали мой рассказ “Хозяин”⁵ и скажали мне, как он вам понравится.

Привет!

Адрес до апреля:

Неаполь. Позилиппо. Дом Галлотти.

367. И.А. ГРУЗДЕВУ

10 января 1926, Неаполь

Вместе с этим послал Вам на адрес Ленгиза пакет с рукописью моей¹.

Вырезку из “Corriere di Napoli” прилагаю как образец “кляквы”². Но “С. di N.” – уличная газетка, посмотрим, что сочинят “большие” “Corriere della Sera”, “Stampa” и т.д. Здесь вся пресса в руках фашистов, очень посерела и обездарилась.

Жму руку.

А. Пешков

А что в последнем выпуске альманаха “Недра”?³

368. Вяч.И. ИВАНОВУ

12 января 1926, Неаполь

Дорогой Вячеслав Иванович,

Ваше письмо до меня еще не дошло, но возможно, что я его еще получу¹, ибо 3 января получил из Сорренто письмо, датированное 22 ноября.

Маковельский не писал мне. Частное издательство, на которое я рассчитывал, повисло в воздухе, ибо – как я сообщал Вам – издатель уехал в Швецию, к больной жене своей и, кажется, скоро переедет на Ривьеру.

Ионов же заработался до инвалидности, от него ни ответа, ни привета.

Здесь сегодня выпал ужасающий снежище; холодно, сыро и тоскливо, точно в Калуге.

Я – не совсем здоров: кровохарканье и прочее, по положению: т°, кашель.

Вышла интересная книга Юрия Тынянова “Кюхля”, – история Кюхельбекера².

Слышали о Сергее Есенине? Жалко мне его, очень.

Крепко жму руку и всего доброго Вам.

А. Пешков

Napoli.

Posilippo

V<illa> Gallotti.

369. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

12 января 1926, Неаполь

12-I-26.

Дорогой Платон Михайлович, –

нет, денег я не получил¹, хотя о них – помимо Вас – хлопотали еще Смилга, Свидерский и Ганецкий.

Задержка сия меня не очень удивляет, ибо деньги меня не любят, а я их – тоже. Однако, я все-таки попрошу Вас: пожалуйста, осведомитесь в Берлине, когда, куда и кому были посланы эти деньжищи?²

В делах сего рода возможны самые мистические недоразумения; так, например, получаешь письмо для немедленной передачи мистеру Николаю Лескову, автору “Соборян” А – как передашь ему это письмо, да еще “немедленно”? Есенину подражать я не собираюсь.

Как жалко парня! Талантлив был, очень.

Сегодня здесь бесстыдно навалился на все настоящий вологодский снежище. Апельсины и пальмы под снегом – неприличнейшее зрелище! Холодно. Согреваюсь, читая раскаленные священным гневом “Дни”³.

Московские газеты раздражают многоглаголением на склочные темы, а некоторые провинциальные воют, как парходные сирены в тумане. Не нравится мне это⁴.

Желаю Вам и всем Вашим всего доброго.

А что касается денег, так они мне нужны совершенно серьезно. Жму руку.

А. Пешков

370. И.А. ГРУЗДЕВУ

12 января 1926, Неаполь

12-I-26.

Я думаю, что Тынянова можно от души поздравить, он сумел написать интересную книгу и весьма неплохо написал ее¹. По первым страницам показалось, что это немножко Авенариус и “для детей старшего возраста”², но по мере того, как автор все более тщательно и тонко разрисовывал Кюхельбекера, убедительно

развертывалась русская “хорошая книга” и, м.б., одна из самых грустных русских книг.

Против манеры Тынянова можно спорить, – она несколько суховата, излишне “описательна”, местами даже, как будто, не “сердечна”, но, допустимо, что бессердечие – не что иное, как авторская скромность, целомудрие. Весьма странно, что российские художники слова как-то игнорировали этот тип – Кюхли, русско-го Новалиса из немцев. Это звучит чепухово – “русский Новалис из немцев”, но это вполне в стиле треклятой русской чепухи: у нас, среди старцев Оптиной пустыни, был “православный” немец Зюдергейм, о котором К. Леонтьев очень плохо написал брошюрку³. А мне о Зюдергейме рассказывал некий иеромонах, друг его детства, и по рассказу его с ясностью выходило, что в юности “православный немец” был весьма кюхельбекерен, соединяя в себе Гаршина с Андреем Белым и немножко – Чаадаева. Да, этот тип у нас обошли, если забыть о Пьере Безухом, который, к сожалению, написан не столько Толстым, сколько “толстовцем”⁴.

Мимоходом взят у Тынянова Трубецкой, но очень верно. Трубецкие – тоже примечательны, посмотрите-ка на них от времен “семибоярщины” до современника нашего “евразийца” Трубецкого⁵.

М.б., я неправильно ценю, но мне “Кюхля” очень нравится, так же, как “Одеты камнем” Форш⁶. Как будто у нас зарождается очень оригинальный исторический роман, чего никогда не было. Ибо Мережковский – не искусство и даже “литература” плохая⁷

Ну, довольно. Вы передайте Тынянову привет мой, пожалуйста.

И будьте здоровы.

А. Пешков

P.S. Да, статья о Дост(оевском) – Гоголе его? Попросите прислать мне.

А.П.

Posilippo
Napoli
Villa Gallotti

371. В.М. ХОДАСЕВИЧ

13 января 1926, Неаполь

13.I.26.

Дорогая моя Купчиха, – умоляю: пришлите мне статью Бориса Лавренева о Есенине. Очень благодарю Вас за присланные вырезки, – буду благодарить еще больше за Лавренева, ибо человек этот меня интересует¹.

Есенина, разумеется, жалко, до судорог жалко, до отчаяния, но – я всегда, т.е. давно уже, думал, что или его убьют, или он сам себя уничтожит. Слишком “несвоевременна” была голубая, горестная, избитая душа его.

А когда я прочитал, что – в числе прочих – гроб Есенина нес Соболев, – подумал, грешный, как бы и Соболев не удавился, но этот, конечно, по другим мотивам². Да. “Дневник подростка” – книга интересная, это подлинный дневник девочки 11–14 лет, венки, т.е. жительницы г. Вены. Прочитайте, стоит³.

И прочитайте “Кюхлю”, Ю. Тынянова, еще более стоит⁴.

И спросите М. Беляева – кому я должен писать о передаче архива моего Дому Пушкина?⁵

И выпал здесь, вчера, снежище, в поларшина толщиной, а сегодня – жарко.

Что же касается меня, так был я нездоров и 28 дней не вылезал на улицу. Угнетал меня бронхит, самый лучший в Европе. И сейчас кашляю, точно стадо баранов. Оттого и пишу плохо.

Портрет писать собираетесь? Чей? Написали бы карикатуру на Горького и прислали ему, для развлечения, а то – живет человек и никаких радостей.

Мы все здоровы. Но были и нездоровы: Соловей сначала, затем воспитанница его Марфа Пешкова. Я – не считаюсь, нездоровье становится моим “перманентным” состоянием.

В общем – все очень тоскливо.

Будьте здоровы, Купчиха, милая, и того же весьма желаю А<ндрею> Р<омановичу>.

А. Пешков

Лавренева пришлите! Липице – поклон, сердечный привет.

372. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

13 января 1926, Неаполь

Совершенно неверно, Фанни Григорьевна, что у Вас нет таланта¹, неверно, – Вы человек, по натуре, органически талантливый, это я знаю! Но мне кажется, что талант Ваш Вы тратили и тратите только на себя, на поиски в себе самой какой-то недостижимой человеку – а художнику особенно недостижимой – гармонии, ясности и прочих качеств, коими, говорят, обладал Вольфганг Гёте, чему я не верю. Есенин или Перси Шелли, Бодлер или Пушкин, Гаршин, А.Белый – все это люди бунтарского начала, направленного во вне, – в мир, а не в себя. У Вас еще, кроме того, чувствуется излишек сексуального голода или пафоса – не разберу. В последнем слове я бы повторил: Вы слишком много возитесь с самою собой, а это изнуряющее дело².

Вот что: уж если это несчастье стало Вашей привычкой – попробуйте обратить его в искусство. Пишите автобиографию, дневник, записки женщины и тому подобное. Рассматривайте себя издали, со стороны и пишите как о чужой Вам – правдиво и безжалостно, но и без “покаяния” Это отнюдь не должна быть “исповедь”, а – история одного человека, история о том, как и на что он себя истратил. Пишите без пощады ко всему, что Вас мучило – бог это или люди – все едино. Пишите с гневом за человека, с ненавистью ко всему, что мешало жить ему, – пускай это будет даже материнство. Не выдумывайте себя. Не щадите.

Я уверен, что такая книга должна удасться Вам³. Пишите экономно в словах и щедро в образах.

Извините, что не могу продолжить письмо, явились люди из России, и тороплюсь отправить это письмо на почту сегодня же.

Будьте здоровы, Ф.Г.!

Жму руку.

Napoli

Posilippo

Villa Gallotti.

13–I–26.

373. П.П. МУРАТОВУ

14 января 1926, Неаполь

14-I-26.

Дорогой Павел Павлович –

сiju без денег, ожидая их из Берлина вместе с Марией Игнатьевной, которая телеграфировала, что приедет в пятницу, т.е. завтра.

Но сейчас – 8.30 вечера – от нее получена новая телеграмма: “о дне выезда телеграфирую завтра”

Думаю, даже уверен, что она отложила день выезда своего из Берлина не надолго, и полагаю, что проездом через Рим она у Вас будет, тогда Вы и возьмите у нее денег.

Если же она к Вам не зайдет – деньги будут высланы Вам тотчас по ее приезде в Неаполь¹.

Вполне согласен с Вами: “положение не важно”². Надо ожидать, что оно будет еще хуже, ибо никаких оснований к улучшению его не видно и не чувствуется.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Posilippo
V(illa) Gallotti.

374. М.М. ПРИШВИНУ

16 января 1926, Неаполь

16.I.26.

Дорогой Михаил Михайлович,

вместе с этим письмом посылаю Вам две мои книги¹, – заказным пакетом с обратной распиской. Запоздал потому, что, как известно: “сапожник ходит без сапог”, книг у меня не было², пришлось выписывать их из Берлина.

С большущим нетерпением буду ждать продолжения “Куры-мушки”³, что очень хорошо у Вас вышло.

Ну, вот, – хотел писать много, а пришли русские из Аргентины⁴, и надо торопиться отправить письмо, пакет на почту, я ведь живу за городом⁵.

Напишу после, дня через два⁶.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Napoli.

Posilippo.

Villa Gallotti.

375. П.П. КРЮЧКОВУ

16 января 1926, Неаполь

Крючкову, Курфюстенштрассе. “Книга” Берлин

Прошу телеграфно перевести деньги¹.

Пешков

376. Е.П. ПЕШКОВОЙ

17 января 1926, Сорренто

17.I.26.

Расхвастались Вы, мамаша: “я послала вам грибов, икры и прочих драгоценностей”, а ничего и нет. И, видимо, не будет, все съедено по дороге.

Книг тоже нет: ни Юлиана, ни Синезия, ни, тем паче, “Триумфов женщин”¹. Не хорошо.

Сегодня получил твое письмо и книгу из Польши о живописи, это, очевидно, для Тимоши?²

О нервах моих – не беспокойся, лучше помолись о душе моей. Впрочем, ты атеистка.

По поводу денег бабушке³, – спасибо, что послала, в задержке виноват я, ибо забыл сделать это, а М(ария) И(гнатъевна) лежит в Берлине больная. Прошу тебя послать еще *сто* рублей.

Когда получишь деньги из Сибири, от Вяткина из Николаевска, сообщи мне, сколько он пришлет. И сколько заплотит “Кр(асная)

Новь” за “Артамоновых”⁴. Знать это мне совершенно необходимо, ибо в денежных делах наблюдается некая “бесцеремонность”

Да. Ну, дома все благополучно, а на улице – дождь, а третьего дня выпал снежище.

Новостей – нет.

Всего доброго.

А.

Мешают мне. Сейчас натравили на меня доктора, а он – глупый. Вот тут и пиши.

А.

377. Н.Н. ФАТОВУ

20 января 1926, Неаполь

Профессору
Н. Фатову.

Книгу Вашу получил, спасибо!

Не могу скрыть, что книга не понравилась мне.

На мой взгляд – она написана небрежно, перегружена повторениями и цитатами¹. Ее можно было бы сделать вдвое меньше. Затем я вижу в ней тот же недостаток, как и в статье Вашей о П. Романове²; оценка дарования Неверова слишком преувеличена. Неверов был талантлив, это – бесспорно, но он не успел развить и культивировать свой талант, чего и Вы не отрицаете. Но, признав этот факт, как же можно говорить о “школе Неверова” в стране, где были гениальнейшие мастера слова и где уже намечаются, растут достойные преемники их? Согласитесь, что Неверова нельзя ставить в ряд таких литераторов, каков тот же Пантелеймон Романов, Огнев, Леонов, Бабель, Всев. Иванов, К. Федин, Лавренев и еще многие, коих создала и выдвигает революция. “Гуси-лебеди”, судя по началу, невозможно сравнивать с “Цементом” Ф. Гладкова, у которого и язык и тема несравнимо значительнее, чем неверовское.

Я считаю очень вредным Ваше “перехваливание” писателей второ- и третьестепенных³. В прочем, не один Вы повинны в этом, Сейфуллину “перехвалил” кто-то другой⁴.

Мне кажется необходимым более строгое и требовательное отношение к молодым писателям, чем Ваше. Вы слишком щедры на похвалу. Вероятно, это потому, что Вы больше историк, чем критик, а для историка в быстром и цветистом развитии пореволюционной литературы, конечно, очень много соблазнительного и радостного. Но радость эта способна воспитывать “вундеркиндов”⁵.

Не сердитесь.

Изумлен мудростью и храбростью редакционной коллегии “З. и Ф.”, “исключающей” рассказы писателей на том анекдотическом основании, что рассказы “написаны очень сильно и оставляют тяжелое впечатление”⁶. Но ведь таких рассказов в текущей литературе, вероятно, 90° и, кажется, скоро будет сто. Когда же это русская литература не оставляла “тяжелого впечатления”? Если устраним Пушкина, Лермонтова и еще двух, трех прозаиков.

Что Ваши книги о Леониде Андрееве, – вышли? Если – да, пожалуйста, пришлите⁷

Жму руку. Привет.

А. Пешков

20.I.26.

Napoli

Posilippo

Villa Gallotti.

378. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

21 января 1926, Неаполь

21.I.26.

Получил Ваше письмо, милая Липица, старый друг. Очень обрадовался.

25 лет я знаю Вас¹. И– поверьте мне! – за эти годы я не встретил человека, который относился бы ко мне так сердечно и трогательно, как Вы, дружище. Это – правда, хорошая правда. Иногда, думая о Вас, мне хочется как-то особенно поблагодарить друга моего за то доброе ко мне отношение, которым я пользовался незаслуженно, да и теперь пользуюсь.

Я тоже поздравляю Вас, Липа, с Новым Годом и от всей души желаю, чтоб Вам жилось легко и хорошо.

Будьте здоровы.

А. Пешков

А славно было бы, если б Вы приехали сюда². Все мои обрадованы вестью от Вас и кланяются Вам. Внука моя растет, смеется. Все здоровы. М.И. уехала к детям своим, скоро вернется.

А.П.

Адрес:
Napoli
Posilippo
Villa Gallotti.

379. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

21 января 1926, Неаполь

21.I.26.

Простите, Ефим Михайлович, что запоздал послать рукописи, это случилось не по моей вине¹.

Посылаю три “заметки” – мало? Ну, ничего, зато они смешные².

Весьма желаю успеха Вашему журналу. Очень обрадован тем, что Вы пишете роман. Это хорошо. И хорошо, что Вас, на Руси, тянет к большим вещам, – влияние духа времени?³

Прочитал “Кюхлю” Ю. Тынянова, книга вполне достойная внимания и похвалы, так же, как и “Одеты камнем” О. Форш⁴.

Очень ловко написал Никулин “Никаких случайностей” – книги этого типа у нас новость. И если относиться к “фабульному” роману со всею серьезностью, как к задаче художественной, можно написать превосходные вещи⁵.

Будьте здоровы.

А. Пешков

О получении сего – известите.

Napoli
Posilippo
Villa Gallotti.

380. Г.И. БРОЙДО

22 января 1926, Неаполь

22-I-26.

Уважаемый т. Бройдо!

Со всех сторон – из Сибири, с Кавказа, из городов центральной России, а также из Ленинграда и Москвы – мне все чаще пишут, что книг моих в продаже нет. Этим же фактом, вероятно, объясняется и ряд предложений издать мои книги от таких издательств, как “Прибой”, “Красная Новь”, издательство ВЦСПС и других¹.

Согласитесь, дорогой товарищ, что я имею право назвать это положение ненормальным и, конечно, не выгодным для меня.

Срок договора моего с Берлинским Торгпредством истечет лишь 1-го июня 1927 года, – в год 35-летия литературной деятельности моей.

Мне кажется, что Госиздату было бы выгодно выпустить второе издание собрания моих сочинений, раз их нет на рынке².

Затем я бы просил Вас дать мне право разрешать издания отдельных книг моих советским издательствам, названным выше³.

Очень прошу Вас разрешить это и возможно скорее ответить мне на письмо⁴.

Я занят большою работой, она потребует года два времени, рассказов я не могу писать, всецело поглощенный романом, поэтому заработка у меня в эти два года не будет.

Привет и всего доброго.

М. Горький

381. П.П. КРЮЧКОВУ

22 января 1926, Неаполь

Крючкову. Фридрихштр. 27, Берлин.

Пять тысяч долларов получены¹, письмо следует.

Пешков

382. П.П. КРЮЧКОВУ

22 января 1926, Неаполь

Дорогой Петр Петрович, –

письмо Бройдо написал, прилагаю¹.

Я не преувеличиваю, указывая, что книг моих в России уже нет, мне, действительно, пишут об этом со всех сторон и литераторы, и читатели².

Затем: издавая собрание сочинений Неверова, допускают издания отдельных его книг в других издательствах³, а мне это запрещается. Почему?

Ну, ладно! А вот письмо повлияет на Бройдо. М(ария) И(гнатъевна) рассказывает, что Вы настроены невесело и живется Вам трудненько⁴.

Очень огорчен этим. Очень. Это – наше проклятие, – неуменье ценить людей, этим густо иллюстрирована вся история России. Разумеется, для Вас это – не утешение.

А, все-таки, мне кажется, что скоро должно наступить время “освещения умов”

Новую рукопись Вы не скоро получите от меня, я, кажется, напишу листов сорок⁵.

Пожалуйста, пришлите 17-й том⁶.

Крепко жму руку. Желаю лучших дней и – здоровья.

А. Пешков

22.I.26.

Napoli. Posilippo
Villa Gallotti.

383. И.Б. ГАЛАНТУ

23 января 1926, Неаполь

23.–I.–26.

D-г И. Галант.

На письмо Ваше, – от 12–I, – мне трудно ответить: неясно изложено содержание письма и неуловима – для меня – цель его. Однако, – спрошу Вас: автор романа, о котором Вы ведете речь,

не Сибилла ли Алерамо, жена романиста и редактора “Новой Антологии” Джiovанни Чена, ныне умершего¹?

Разрешите мне указать на некоторую поспешность и – уж извините! – необоснованность выводов в статье Вашей “О сновидной жизни”². На 113-й стр. внизу Вы говорите, что: “...загадочность патологических снов разрешается самым простым образом, что дает нам право думать, что *пессимизм людей* в общем не имеет оправдания” Не находите ли Вы, что для столь важного вывода факт, с коим Вы оперируете, слишком ничтожен? Вам могут указать, что элементы пессимизма скрыты в любой системе мышления о мире³.

И, вот, мелочь, но очень характерная для всех трех статей, мною прочитанных⁴:

“Цыган у Горького – символ пекаря” – говорите Вы. Но – у Вас нет оснований для такого умозаключения. Пекарь Павел был прозван “цыганом” не мною и потому, что он был брюнет, курчавый, белозубый. В русских деревнях брюнетов почти всегда называют цыганами⁵.

Мне кажется, что таких “обмолвок” у Вас излишне много. По этому статьи Ваши – не вызывают впечатления научной солидности, хотя они и весьма интересны.

Мой привет.

А. Пешков

384. И.А. ГРУЗДЕВУ

23 января 1926, Неаполь

23-I-26.

И. Груздеву.

Извините, я – ошибся: “О тараканах” Вяткину *не* посылал; этот рассказ “свободен”¹.

Будьте здоровы.

А. Пешков

“Никаких случайностей” Никулина² – ловко сделано! Это для России “новая литература”

А.П.

385. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

25 января 1926, Неаполь

25–I–26.

Все в порядке, дорогой Платон Михайлович, суммы, Вами указанные, я получил.

Тут вышла такая путаница: я просил дать мне авансом треть тех денег, которые Госиздат должен, по договору, уплатить мне 1-го июня 27 года. Треть – 6 300, а мне, частями, выдали 5 т., и я думал, что эти 5 т. платят мне за новую повесть, напечатанную в Ленинграде отдельным изданием и в Берлине¹. Вот оно как.

Получаемые деньги я тратил “на прожиток”, что вполне естественно, но я исхитрился сделать долги, из коих один – весьма неприятен мне. Но теперь я продал повесть иностранцам и как-нибудь вывернусь.

Книги мои в России разошлись, отовсюду пишут, что их нигде нет, а второе издание Госиздат не выпускает. Грустно. Будучи занят романом, мелких вещей писать – не могу, а старое печатать – не хочется. Посему заработок мой сильно сократился.

Ну, ладно.

Приедете – буду рад². Очень смущают события на Руси. Ганецкий обещал ознакомить подробно, но – не пишет³.

Крепко жму Вашу руку и – сердечное спасибо Вам.

А. Пешков

386. К.А. ФЕДИНУ

28 января 1926, Неаполь

К. Федину.

Сердечно благодарю Вас за письмо, очень тронувшее меня, но, пожалуй, слишком лестное¹. Знаю, что за последние два, три года я стал писать несколько лучше, но ведь в 27 году исполнится 35 лет моей работы, и было бы стыдно за такой срок не выучиться чему-нибудь. Однако – “выучился” я мало, и писать так, как хотел бы, – не могу, не удастся. Вероятно, это потому, что “таланта” у меня не хватает для моих задач, лексикон мой недостаточно богат

и, наконец, было много отступлений от настоящей моей работы в сторону “злости дня” Сие последнее особенно вредно для нашего брата, сколь бы много ни писали против этого люди, поучающие нас, как следует писать, но неспособные понять, что мы суть люди “ретроспективного” склада души и что “Войну и мир” невозможно было создать в 814 или даже в 20 годах². Критикам следовало бы заглянуть в работы И.П. Павлова о рефлексах, и опыты Павлова с собаками, пожалуй, помогли бы критикам более толково рассуждать о том, как создается искусство³. Разумеется, лично я не должен жаловаться и не жалуясь на критиков, – они меня похваливали столь же часто, как и бестолково.

Крайне интересно пишете Вы о рысаке, который возбуждает у Вас досаду, и о “ничтожной кляче”, которая волнует Вас⁴. Это – на мой взгляд – нечто очень древнее и очень христианское. “Му-му” Тургенева, Акакий Акакиевич Гоголя и другие “клячи” – это больше не нужно⁵, это – патока, которой не подсластишь горечь жизни нашей, замазка, которой не скроешь [ее] глубокие, непоправимые трещины современных форм государства. Но и “рысак” не должен, не может быть идолом художника, нет. Художник [должен] говорит себе:

Как странники по большой дороге
Сквозь сердце мое прошли
В печали, сомненьях, тревоге
Тысячи детей земли⁶, –

и все они только мой материал. Только – это.

Я думаю, что “действенная моя любовь к человеку”⁷ – Ваши слова, – эта любовь, вероятно, – миф. Истина же, реальное же в том, что человек мучительно интересуется меня, не дает мне покоя, желает, чтоб я его хорошо понял и достойно изобразил. И с этой “точки зрения” Эйнштейн, пытающийся радикально изменить все наше представление о вселенной, равен – для меня – герою рассказа “О тараканах”, посланному мною Груздеву для четвертого “Ковша”⁸. В кратких – и не новых – словах задача художника изображать мир, каким он его видит, ничего не порицая, ничего не восхваляя, ибо – порицание – несправедливо, похвала – преждевременна, ибо мы живем все еще в хаосе и сами частицы хаоса⁹. Я очень рад слышать, что “философию и пророчества” Вы решаете оставить в стороне¹⁰, и, следуя доброму примеру Вашему, хочу сказать несколько слов по поводу пятилетия “Серапионов”

“Сомнительно, конечно, что это история литературы”, – пишете Вы¹¹. У меня этого сомнения – нет. Да, вы, “Серапионы”, история литературы. В невероятно трудные годы, в условиях, отчаянно тяжелых, вы сумели остаться “свободными художниками” именно “вопреки законодателям вкусов”, как Вы пишете, вопреки создателям канонов или – точнее – кандалов для души. Это – заслуга не малая. Ее – не забудут. Не забывают и вы то время, когда в голоде и холоде вас не покидала “одержимость”, когда чувство дружбы так хорошо, крепко держало вас на земле и не дало погибнуть вам.

Дело прошлое: немало страха натерпелся я за вас, когда, наобещав вам “три короба” всякой всячины, уехал из России и ничего не мог сделать, будучи обманут, как это со мною бывало и бывает нередко. Но, вот, вы все-таки преобороли внешнее, выжили здоровыми и твердо идете своим путем. Путь – верный. Каверин? Он – умник, он скоро догадается, что так писать ему не следует, не его дело¹².

Пожалуйста – передайте всем Серапионам сердечный мой привет и пожелание успехов¹³

Собираетесь писать роман?¹⁴ Это – превосходно. Вот бы сюда приехать Вам работать. Я тоже сижу над романом, вернее – хроникой русской жизни с 80-х по 918 год. Не знаю, что будет, но, разумеется, очень увлечен и ни о чем больше думать – не могу.

О III “Ковше” писал Груздеву¹⁵ Изумлен был “Кругом”, – зачем? Чулков! Да он же не литератор. Белый, еще раз желающий распять отца своего. Пильняк. Этого, кажется, скоро невозможно будет читать¹⁶.

“Дело Артамоновых” вышло в Берлине, но посылать Вам книгу оттуда – бесполезно, не дойдет. Разве на Ленгиз попробовать? Попробую.

Всего доброго! Еще раз – спасибо за письмо Ваше.

И – вот что: 29-го января исполнилось Ромэн Роллану 60 лет. Я писал кому-то из москвичей и из ваших, чтоб этому человеку послали поздравление¹⁷ Его адрес: Швейцария. Кантон Во. Villa Olga – Вилла Ольга.

Человек – достойный всяческого уважения и честный человек, за что его и не любят.

Крепко жму руку.

Привет.

А. Пешков

28.-I.-26.

387. М.И. БУДБЕРГ

3 февраля 1926, Неаполь

Несколько раз я замечал, входя в комнату Вашу, как Вы прячете от моих глаз начатое Вами письмо, прикрывая его листом бумаги или книгой. Это было бы понятно, если б делалось Вами *после* моего подвига в “Континенталь”¹ – подвига, который я никогда не прощу себе, хотя он и был сделан в состоянии ненормальном. Но Вы прятали письма *до* поездки нашей в Неаполь. Чем, как я смогу объяснить себе это? [Только одним и даже не увлечением Вашим, а Вашим желанием.] Поверьте, что я [говорю] указываю на это не с обидой для себя, а с грустью за Вас; [заигры(вать)] ибо играть в прятки – это так не похоже на того человека, каким я Вас знаю.

388. Е.П. ПЕШКОВОЙ

5 февраля 1926, Неаполь

Мамаша, –

передай М(ихаилу) К(онстантиновичу) искреннюю мою благодарность за “Триумфы женщин”¹; книгу я ему возвращу по миновании надобности в ней.

Тебе напишут просьбу о том, чтоб ты послала “Рассказы 22–24 гг.” в город Красный холм Михаилу Суслову. Пожалуйста: купи книгу и пошли, даже если и *не* получишь письма от Суслова.

Красный холм, Тверской губ.,
Пролетарская ул., д.13,
Мих. Мих. Суслову.

Это – мой поклонник, ему 60 лет². Так так я все еще не женщина, то мне приятно иметь и шестидесятилетнего поклонника.

Дома – все благополучно, кроме погоды. Наняли кормилицу. Теперь у нас шесть человек прислуги на пятерых “господ”. Да.

Я страшно здоров и настроен ангельски хорошо. Хочу написать очерк “О том, как живут в раю и окрестностях его”

Известно ли тебе, что Марфу крестил настоящий архимандрит? То-то. Я думаю, что поэтому она и спокойна, как монахиня.

Будь здорова. Привет всем.

А.

5.П.26.

389. М.М. СУСЛОВУ

5 февраля 1926, Неаполь

Желаемой Вами книги моей у меня здесь нет, Михаил Михайлович, но я написал в Москву, чтоб Вам ее немедля выслали¹.

Если в течение недель двух со дня получения этого письма Вы книгу не получите, – напишите, чтоб Вам послали ее; писать надо так²:

Москва. Екатерине Павловне Пешковой.
Чистые пруды.
Машков переулок,
д. 1, кв. 16.

Спасибо Вам за доброе Ваше письмо³.

М. Горький

5.П.–26.

Неаполь
Позилиппо.
Вилла Галлотти.

390. С.П. ПОДЪЯЧЕВУ

5 февраля 1926, Неаполь

5.П.26.

Дорогой мой Семен Павлович,

конечно, плохо то, что “братья-писатели” забыли поздравить Вас в день юбилея¹, хотя газеты и сообщали о нем, а затем описывали и самое чествование Вас². Но – Вы на них не сердитесь. Вы ведь знаете, как трудно жить им, и вот сами же пишете мне, что Орешина только что “вынули из петли”, а Есенина – не успели вынуть³. Я думаю, что и еще некоторые уйдут из жизни, не дожив ее. Что ж делать?

По какому-то странному уродству люди, поучающие дружбе и любви, обладают очень слабо развитым чувством дружбы. Мне кажется, что актеры и писатели – а из собак пуделя – наиболее самолюбивы.

Посылаю Вам домашнюю фотографию, не очень удачную, я на ней толстый и пьяный, а это – не верно⁴. Живу я трезво, почти не пью, харкаю кровью и вообще веду себя прилично.

Вот что странно: Италия богата вином, пьют его здесь даже дети лет с двух, а пьяных на улицах Вы не встретите, их – стыдятся.

Пишете автобиографию?⁵ Это – хорошо. Пишете экономнее в словах, гуще в фактах, будет хорошо.

Крепко жму руку.

Всего доброго.

А. Пешков

Адрес: до апреля:
Неаполь. Posilippo.
Napoli. Позилиппо.
M. Gorki.

391. К.А. ФЕДИНУ

5 февраля 1926, Неаполь

5.П.26.

Не помню, сообщил ли я Груздеву, что рассказ “О тараканах” Вяткину не посылался¹ и нигде в России – кроме “Ковша” – печататься не будет. Напечатан же, пока, только в одном из французских журналов².

Как Вы и Груздев цените этот рассказ?³ Мне было бы весьма интересно – и полезно – знать, мерцает ли в нем нечто не “от Горького”? Это – серьезный вопрос для меня.

Не лень – ответьте.

Вы неоспоримо правы: работа над языком, над формой – цель всей жизни художника⁴. Не хочу говорить комплиментов, но уже “Наровч(атская) хроника” звучит у Вас по-новому. Шопен “Тишины”, “Сада”, Скрябин некоторых страниц романа “Гор(ода) и годы” как будто уступают место Глинке и Мусоргскому. Сей последний особенно, – как мне кажется, – нужен Вам. Говорю уподоблениями, потому что очень тороплюсь дописать письмо до визита доктора.

Крепко жму руку. Всего доброго!

А. Пешков

Художнику слова вообще следует внимательно слушать музыку, это – так!

392. ИЗДАТЕЛЬСТВУ “ВРЕМЯ”

5 февраля 1926, Неаполь

Книгоиздательству “Время”

Милостивые Государи, –

сердечно благодарю Вас за присланные книги¹. О гонораре за предисловие к Локнеру² – не может быть речи, ибо присланные Вами издания, вероятно, покрывают его с избытком³

Очень сожалею, что не могу ничего дать Вам из моих работ⁴; дело в том, что у меня есть договор с Госиздатом, обязывающий меня печатать только у него. Срок договора истекает в июне 27 года⁵. Но, если б не было этого условия, я, все-таки, не мог бы ничего дать Вам, потому что пишу книгу⁶, которую едва ли кончу ранее чем через год. Тогда я с Вами спишусь.

А пока позвольте просить Вас прислать – в счет будущего – книги:

К.В. Кудряшов. Александр I;

– “ – – Исторические загадки;

Н.Д. Чечулин. Екатерина II;

Дюма. – Учитель фехтования, – я даже не слышал о том, что есть такой курьез!⁷

И не найдется ли по экземпляру распроданных брошюр Вернадского, Ферсмана, Кольцова?⁸

Заранее благодарю и желаю всего доброго.

А. Пешков

Адрес: Napoli

Posilippo. Villa Gallotti

393. Ф. ЭЛЛЕНСУ

7 февраля 1926, Неаполь

Дорогой друг Элленс,

очень неловко мне, что только теперь собрался я ответить на Ваше доброе письмо от 30 декабря¹. Единственное извинение мое в том, что половину декабря и большую часть января я болел и был поэтому в самом мизантропическом настроении.

Оснований для мизантропии у меня предостаточно, обольщаться иллюзорными радостями я не могу и не желаю, – хотя и не считаю грехом обольщать ими некоторых людей.

Царь Давид хорошо сказал в одном из своих псалмов про “ложь во спасение”². Будь у меня возможность так солгать Сергею Есенину, чтобы эта ложь спасла его от смерти, я бы сделал это, разумеется.

Если б Вы знали, друг мой, какие чудесные, искренние и трогательные стихи написал он перед смертью, как великолепна его поэма “Черный человек”, которая только что вышла из печати³. Мы потеряли великого русского поэта, и потеряли так бессмысленно, так рано, как это уже было с Пушкиным, Лермонтовым, Полежаевым, Рылеевым и многими другими. Совсем недавно мне написали, что один друг Есенина – Петр Орешин – был спасен в тот момент, когда он хотел покончить с собой⁴ – и он тоже.

Тяжело живется русской молодежи, – я говорю о тех, кто вырос в атмосфере революции, ее героизма и ее трагедий, а теперь принужден жить в серой атмосфере будней, наблюдая, как возвращаются прежние формы общественных отношений и нравов⁵.

Но – несмотря на все это, надо признать, что, каковы бы ни были трудности, талант нации – неистощим и творческое дело никогда не прекращается. Недавно вышла замечательная книга, написанная молодым писателем Юрием Тыняновым, – это история молодого декабриста; автор сделал своим героем друга Пушкина – Вильгельма Кюхельбекера, одного из членов тайного общества, которое пыталось произвести революционный переворот в декабре 1824 года⁶. Несколько раньше появился роман Ольги Форш “Одеты камнем” Это также весьма значительное произведение; обе книги написаны в форме исторического романа нравов, в том же жанре, как и “Война и мир” Л. Толстого⁷

Весьма искусно стали писать фабульные вещи, фантастические произведения. Это еще, конечно, не Стивенсоны, Гофманы и Эдгары По, но с некоторыми – А. Грином, Булгаковым, Никулиным – приходится уже считаться всерьез, как с настоящими художниками. Я слежу за ними со все возрастающим интересом и все больше беспокоюсь о них⁸... История, подобно Мессалине⁹, любит кратковременные связи, я бы даже сказал, чем дальше, тем более кратковременные.

Читали ли Вы мой рассказ, напечатанный в “Mercure”? Что Вы о нем скажете? Я очень хотел бы знать Ваше мнение¹⁰.

Крепко жму Вашу руку. Будьте здоровы.

Максим Горький

394. В.П. ПОЛОНСКОМУ

10 февраля 1926, Неаполь

10.II.26.

Дорогой Вячеслав Михайлович, –

сердечно благодарю Вас за книгу о Бакунине¹.

Первую книжку “Н(ового) М(ира)” я нахожу весьма удачной, рад, что у Вас будет печататься Пришвин, и позвольте обратиться Ваше внимание на Юрия Тынянова, автора интереснейшей повести “Кюхля”, и на Никулина, автора очень умело и *серьезно* сделанного авантюрного романа “Никаких случайностей”².

Простите, что вмешиваюсь с моими советами, но так хочется, чтоб молодежь писала и училась писать, а ее бы читали и учились читать.

О себе: пока – ничего не могу дать Вам, это – по двум причинам: а) – ничего нет, все роздал, а теперь мелких вещей не пишу, ибо занят огромнейшим романом; б) – а если б и было что, то *уже не мог бы дать теперь*, ибо протестует Госиздат. Тут какая-то путаница, которую может разрешить лишь один тов. Бройдо³

Мой договор со Стомоняковым передан им Госиздату, Госиздат распродал первое издание, книг моих – нигде нет, как мне отовсюду сообщают, а второго издания Госизд. не делает, частным лицам печатать меня не велит, советским издательствам – тоже. Это несколько обидно, не говоря о том, что я скоро буду сидеть без денег, а они мне совершенно необходимы – представьте! Ибо работа над романом заработка не дает, а роман потребует не менее года времени.

К тому же в 26 году – 35-летие литературной деятельности моей, и к этому сроку книги следовало бы выпустить на рынок – не так ли?⁴

Впрочем – все это Вам скучно слушать и читать.

В конце концов – повторяю: ничего готового у меня для “Н.М.” нет и долго не будет⁵ Вот – печаль.

Крепко жму руку.

А. Пешков

Пожалуйста, высылайте мне “Печать и Революцию”⁶ – интересный журнал. Не в комплимент будь сказано. Вы его отлично ведете!

А.П.

395. К.А. ФЕДИНУ

10 февраля 1926, Неаполь

10.П.–26.

Дорогой Федин,

посылаю Вам “Дело Артамоновых” Прочитав, сообщите, не стесняясь, что Вы думаете об этой книге и, в частности, о Вялове, о Серафиме. О личном моем мнении я, пока, умолчу, дабы не под-сказывать Вам тех уродств, которых Вы, м.б., и не заметите¹.

Здесь мои знакомые, умеющие ценить подлинную литературу, восхищаются “Кюхлей” Ю. Тынянова². Я тоже рад, что такая книга написана. Не говорю о том, что она вне сравнения с неумными книжками Мережковского и с чрезмерно умным, но насквозь чужим “творчеством” Алданова, об этом нет нужды говорить. Но вот что я бы сказал: после “Войны и мира” в этом роде и *так* никто еще не писал. Разумеется, я не профессор Фатов и Тынянова с Толстым не уравниваю, как он, Фатов, уравнивает Пантелея Романова со всеми русскими классиками³ Однако у меня такое впечатление, что Тынянов далеко пойдет, если не споткнется, опьянев от успеха “Кюхли”

А вот Никулина – “Никаких случайностей”⁴ – я сравниваю с Пьером Бенуа⁵ и другими сего ряда, [полной уве(ренности)] и, не смущаясь, говорю: если Никулин будет писать книги *так серьезно*, как эта – первая? – его, он, конечно, встанет выше всех французов “авантюристов”

В этом жанре у нас не умели писать. Никулин начал хорошо.

Знали бы Вы, как меня радует разнообразие литературного творчества в России и обилие творчества.

Вы, там, вблизи, на кухне, смотрите недостаточно зорко, к тому же вы – сами повара, а я – отдаленный читатель, мне лучше видно. И я – рад. Очень.

Крепко жму руку.

А. Пешков

396. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

10 февраля 1926, Неаполь

10–II–26.

Посылаю Вам, милый Исай Александрович, “Дело Артамоновых”

Не отвечал на письмо Ваше потому, что ждал книг из Берлина, получил только третьего дня.

Живу – как всегда: работаю, кашляю. Читал и слышал о Ваших успехах. Недавно был в “Сан Карло”¹, слушал “Лознгрину”². Можно бы и не слушать. Скоро пойду на “Бориса”³, ставит его какой-то русский⁴. Не надежно, говорят, ставит, а все же послушаем, посмотрим.

Все здоровы. Внука спокойно растет⁵. Жить в Неаполе уже надоело, а ремонт в Сорренто двигается медленно.

Жму руку. Поклон супруге⁶.

Прочитав “Дело”, напишите, как это Вам понравится⁷. Я – огорчен, ибо – скучно.

Привет.

А. Пешков

Napoli
Posilippo.

397. М.М. ПРИШВИНУ

11 февраля 1926, Неаполь

11–II–26.

Napoli.

Я очень взволнован Вашим письмом¹, Михаил Михайлович, я прочитал его с великой радостью. Вы поймете ее, если я скажу Вам, что, давно считая Вас оригинальнейшим русским художником и глубоким знатоком духа языка нашего², я давно хотел знать Ваше мнение о моих книгах³ и ясно понимал, что похвалить их

Вы – не можете. Я очень люблю Ваш талант, необычная Ваша жизнь внушает уважение к Вам. Вы для меня – большой и настоящий русский человек, образцово и отлично русский. Теперь Вам должно быть понятно, почему я так обрадован Вашей похвалой “Отшельнику” Мне кажется, что в книге только еще два недурных рассказа “О любви” и “О необыкновенном”⁴.

М.б., Вам это покажется смешным или даже фальшивым, но, вот, в этом или в 27 году исполнится 35 лет моей работы⁵, а я все еще не знаю, как надо писать и – учусь. Посылаю Вам еще книгу⁶, написанную уже после “Рассказов”, – пожалуйста, прочитайте! Когда я писал ее – она мне нравилась, а напечатал и – не мог прочитать⁷.

Пожмите от моего имени лапу Вашего Льва, – хорошо он сказал о Боге. Вот они, такие, пожалуй, действительно “возжгут души своя” на удивление мира и в добрую помощь ему. Но – жить им будет труднее, чем жилось нам. Уж это – так.

Павловна – жена Ваша?⁸ Передайте ей привет мой за доброе слово.

Всего доброго, М.М.! И еще раз – спасибо.

А. Пешков

Napoli
Posilippo

398. Л.В. НИКУЛИНУ

12 февраля 1926, Неаполь

12.II.26.

А. Никулину*

Благодарю Вас за присланную книгу¹.

Разрешите поделиться с Вами моим о ней суждением?

Она понравилась мне не так, как первая, о которой я, действительно, писал с радостью и похвально. Первая книга – “Ник(аких) случ(айностей)” – сделана очень искусно, легко и вполне независимо, своеобразно. Она внушила мне надежду, что у нас могут создавать “авантюрный” роман, относясь к нему как к задаче художественной, [как] задаче, которая совершенно чужда всем Пьерам Бенуа Европы². Это не может не радовать.

---

* Так в подлиннике. Следует: Л. Никулину. – *Ред.*

Вторая книга сделана тоже искусно, но ее динамика уже искусственна, язык отягчен, суховат, а самое печальное: в книге чувствуется нечто, напоминающее литературу Ильи Эренбурга. Это впечатление вызывается не сюжетом ее, а отношением автора к сюжету. В ней меньше стройности, чем в первой.

Вас не обидит этот отзыв?³

Нетерпеливо буду ждать “Голых королей”

Спасибо, что написали.

Желаю Вам сердечно больших успехов и уверен, что они у Вас будут.

А. Пешков

Napoli. Posilippo.

399. И.Б. ГАЛАНТУ

12 февраля 1926, Неаполь

Я уже писал Вам, Иван Борисович, что настроение, изображенное мною в очерке “О вреде философии”, относится к лету 94 года, ко времени, когда я уже вернулся из Тифлиса и жил в добром согласии с героиней моего первого романа¹.

Тонул же я – при условиях, совершенно точно указанных на стр. 196 “Моих университетов”, и не имея никакого желания утопить себя – за три года до этого – и даже больше – в конце лета 90 г.²

Макар Чудра – живой человек, встреченный мною в 92 г. в Аккерманском уезде. Какое у Вас основание полагать, что он “идейно” я?

Почему Вы ассоциируете цыган – пекарь? Пашка цыган – по прозвищу – опять-таки живое лицо, один из героев рассказа “Хозяин”³.

Простите, но мне кажется, что Вы мало или невнимательно читали мои рассказы⁴.

Я ничего не имею против того, чтоб Вы, во славу науки, изобразили меня сумасшедшим⁵, но, мне кажется, я имею право желать, чтоб это было сделано и хорошо, и солидно.

Всего доброго.

А. Пешков

12-II-26

Napoli

13 февраля 1926, Неаполь

Дорогой мой Иван Михайлович –

оглушительное письмо Ваше получил, тотчас же написал Рыкову, ему пошло письмо с диппочтой, дабы не пропало, что весьма нередко случается с моими письмами “знатным лицам”

Такие письма, как Ваше, старый друг, действуют, точно удар по лбу гирей. Я получаю их частенько, не менее двух в неделю. Пишет Вольный, Федин, Вс. Иванов, какие-то неизвестные мне, пишут из Сибири и Москвы, Петербурга и Одессы¹. Прочитаешь и – душа занует сознанием необходимости ехать домой, делать что-то, что облегчило бы жизнь дорогим для меня людям, которые в адовых условиях делают прекрасное, любимое мною дело – русскую новую литературу.

Но – я сам тоже писатель, начал работу над огромным романом² и не могу оторваться от нее. Не могу. Вы это поймете.

Письмо Рыкову написано так, что я уверен – он Вас освободит³ Писал я ему и по поводу общего тяжелого положения литераторов, о необходимости повысить гонорары и т.п.

Я рад, что у Вас проснулась “одержимость”, болезнь художника, тяготение его к своему сердечному делу, делу жизни своей. Книгу Вашу я еще не получил⁴.

А, получив, – нарочито разругаю ее, дабы еще больше распалить Вас.

Странно, что Вы вспомнили о Скитальце и Гусеве. Их – больше нет, это правда. Они оба в Америке глупо и бездарно пачкаются в какой-то полумонархической газетке⁵. Потеря – не велика. Скиталец – невежествен и глуп от природы, а поп Гусев – от избытка хитрости.

Здесь, вообще, нет литературы. Кончается Бунин, самый крупный и прекрасный художник. Куприн все еще пьет. Шмелев – привычно плачет. Блаженный Борис Зайцев пишет жития святых. Есть “исторический романист” Алданов, более умный и не менее начитанный, чем Мережковский, но – у него нет таланта, и пишет он не плохо лишь потому, что хорошо прочитал “Войну и мир”⁶. А вот у нас, на Руси, Юрий Тынянов написал роман “Кюхля” – превосходно и оригинально, неплохо и Ольга Форш сделала “Одеты

камнем”. А таких книг, какие делает Никулин – не сделать десятку Пьеров Бенуа⁷

Все это меня радует дóпьяна.

Спасибо Вам сердечное, старый товарищ, за Ваше дружеское письмо. Очень спасибо.

Жму руку. Обнимаю.

Скоро напишу еще по поводу книги⁸.

А. Пешков

19.II.26

Napoli

Posilippo, v. Gallotti.

401. А.М. СОБОЛЮ

13 февраля 1926, Неаполь

Дорогой А.М. –

спасибо за пересланное письмо¹.

Спасибо и за “Записки каторжника”, но, кроме этой книги и сопровождающего ее письма, иных книг и писем в Сорренто я от Вас не получил².

Вероятно, это следует объяснить тем, что некоторое время лета – месяца полтора – моя корреспонденция болела то апатией, то излишней нервозностью. По газетам Вы, вероятно, знаете, в чем дело³. “Записки” я читал в одном из журналов, теперь прочитал второй раз.

Мне кажется, что рассказы на эту тему звучали бы и сильнее, и убедительней, если б они писались в тоне более спокойном.

У нас лирика слишком легко переходит в истерику, а для изображения таких ужасов, как “Амурская колесная”, потребен тон эпически спокойный⁴.

Вы извините мне это “рассуждение”?

Будьте здоровы, всего доброго!

А. Пешков

13.II.26.

Napoli

402. И.М. КАСАТКИНУ

16 февраля 1926, Неаполь

Будем говорить прямо, Иван Михайлович: книжка плохая¹. Не потому только, что в ней рассказываются утешительные анекдоты “об этом... как его? рай-про-свете”², а потому, что русский рассказчик *не может* запнуться, произнося слово, составленное из двух слов, с детства хорошо знакомых ему: “рай” и “просвет” Рассказчик, знающий русский язык, не скажет вместо “с бельмом” – “бельмастый” – это звучит как составное из “Bell” “Bella” – красота и “маст” – долг, по-английски. Зачем нужно писать “устрелить” вместо “застрелить”? “Шагает спорко” – вместо “споро”? Ведь “спорко” можно вывести лишь от глагола “спарывать”, “пороть”, тогда как “споро” [суть] от “скоро” – “спорый” шаг – широкий шаг. “Гунул”, “чуфыкать”, “зафырскаяют”³ – все эти и множество других подобных слов – выдуманы плохо. Вы скажете: не мною, так говорят мужики на Ошме, Унже, Мологе и т.д. Это Вас не оправдывает. Мало ли в языке нашем – деревенском – влияний финских – мордвы, – татарских, чувашских; мало ли у нас совершенно уродливых и чуждых духу русского языка “местных речений” – русский писатель должен писать русским языком Тургенева, Толстого и т.д., а не засорять его мусором чужих или своих выдумок. Посмотрите, как чисто пишут Пришвин, Чапыгин, С.-Ценский и многие другие, – Вы увидите, что они обогащают язык старых художников, не портя его.

Помимо того, что ныне с русским языком обращаются безжалостно и небрежно, уродуя его, это еще и потому плохо, что делает русскую литературу непереводимой на европейские языки, отодвигает ее в угол “своеобразия” искусственного, тогда как она должна стремиться к интернационализации, что для нее особенно легко теперь, когда Европа, оскудев талантами, очень зорко присматривается к русскому искусству.

И – наконец – порча русского языка, якобы “национализируя” нашу литературу, обильно льет воду на мельницу “евразийцев” – есть такая секта эмигрантов, утверждающих, что Русь – не Европа, не Азия, а Евразия⁴. Это несколько напоминает бездарнейшую болтовню Иванова-Разумника о Скифии⁵. А недавно в Праге “евразиец” Савицкий уже сделал доклад на тему, что текущая

русская литература утверждает именно истины евразийства. И, представьте, он отчасти прав, хотя и глуп.

Жалею, что не могу послать Вам полный отчет о его докладе, а посылаю лишь статейку злыдаря Изгоева, бывшего члена редакции нелегального “Южного рабочего”⁶.

Так вот, дорогой И.М., книжка – плоха по языку. А теперь – по содержанию. Пора перестать писать утешительные анекдоты из быта Сов. России. Это никому не нужно и ничего не дает. Даже весьма талантливый Пантелей Романов возбуждает пресыщение⁷, ибо мы и до него знали, что русский народ рождается естественным порядком, а не рекрутируется из ангельских сонмов. Русь никогда еще не переживала столь серьезных лет, и литераторам пора уже понять это. Некоторые – начинают понимать и пытаются создавать большие картины. “Цемент” Гладкова, “Барсуки” Леонова, “Кюхля” Тынянова, “Одежды камнем” Форш, “Города и годы” Федина, – это уже, в разной степени, удачные начала *новой* русской литературы. Тынянов написал книгу, которая гасит всю сухую, бессильную болтовню не только одного Мережковского⁸. У Тынянова чувствуется, хоть и не очень сильно, традиция “Войны и мира” Новая, “*большая*” литература создается – именно к созданию ее и должны быть направлены все силы.

Мне, издали, видно, как литература разбивается на два потока: писание о деревне, постоянно впадающее в тон старых народных, – Златовратского, Засодимского, Бажина и т.д. (П. Романов в линии Глеба Успенского). Писание о городе – тоже не очень вразумительное и недостаточно ярко и правдиво освещаемое пламенем эпохи.

Литературу надо рассматривать не как пролетарскую и интеллигентскую, а как городскую и деревенскую. Вы же видите, где заварилась и кипит каша. Вам показал это съезд⁹

Темы времени, его главнейшие темы: динамика города – статика деревни; труд, тема впервые поставленная Гладковым, перерождение женщины; уродливый симбиоз старины с новизной; безуспешное искание человеком устойчивого равновесия в [буре жизни] годы бури и т.д. Тем новых – сотни. Анекдотов, конечно, миллионы. Но, если необходимы и анекдоты, надо писать их хорошо.

Вот я и разругал Вас, как обещал¹⁰; но, обещая, я все-таки не думал, что это надо будет делать.

Вы меня, И.М., простите за резкость, если она окажется в этом письме. Но, дорогой, иначе – не мог писать. Наше дело – серьезное, ныне оно более серьезно, чем когда-либо раньше было.

Крепко жму руку.

А. Пешков

16.II.26.

Основной же, неисчерпаемой темой нам навеки дан человек в его противопоставлении внешнему миру, – природе! “ближнему”, – человек в борьбе, в несогласии, в жажде роста и т.д.

403. Д.А. ЛУТОХИНУ

17 февраля 1926, Неаполь

Дорогой Далмат Александрович –

сердечно благодарю Вас за отзыв о “Деле Артамоновых”¹, но – книга эта – не то, чего я хотел. И если я не сумею написать новый мой роман значительно лучше, то, должно быть, застрелюсь². Это – не поза, не игра. Писать 35 лет и все еще не уметь писать, как хочешь, – это безнадежно. Не из честолюбия говорю, а из великой моей любви к искусству, к литературе.

Б. Григорьев здесь и отлично пишет меня³. Он, поистине, талантлив, он – действительно мастер, но у него есть странный наклон к уродливому, страсть подчеркнуть несовершенное. Это, однако, не мешает ему создавать совершенное. Просьбу Вашу о снимке с портрета сейчас передал ему.

Отчет о докладе Савицкого читал⁴ и, вырезав его, отослал в Россию молодым литераторам, которые, искажая русский язык местными говорами и речениями, делают литературу нашу не переводимой на языки европейские. Получается нечто действительно “евразийское”, “скифское” – Иванов Разумник⁵ – и вообще – нехорошо.

Но – сколько сейчас талантливых парней в России!

Читали Вы статью Троцкого об Есенине? Самое лучшее, что написано о нем. Никто из товарищей его не сумел написать так хорошо⁶.

М. Горький с Б.Д. Григорьевым.
Позилупо (близ Неаполя).
До 10 марта 1926 г.
Фотограф Д. Макари

Хороша, по силе гнева, заметка Лавренева “Казненный дегенератами”⁷, но – это крик боли, а не оценка.

Еще раз, Д. А., благодарю Вас от всей души за Ваше доброе отношение ко мне и желаю всего доброго.

А. Пешков

17.II.26.

Napoli
Posilippo.

404. Е.П. ПЕШКОВОЙ

23 февраля 1926, Сорренто

Мамаша, – т.е. – бабушка,

примите мой заказ на книги и пошлите мне оныя¹.

Писали мы Вам много, отвечали Вы нам мало. Может быть, господь простит Вам за это, но простим ли мы – не знаю.

Все здоровы. Максим – похудел, потому что ему запретили ездить на мотоцикле², а запретили потому, что отец его оказался членом ЦК РКП и тайным представителем ефтаго ЦК в Италии. Я лично сему не верю.

Максим же продает мотоцикл, часть марок и покупает автомобиль. “Гони природу в дверь” и т.д.³

Внука растет и пугает всех грозным рычанием. Меня дергает за усы.

Очевидно – будет отчаянной девицей, вроде Татьяны Шаляпиной, которая скоро будет жить у нас. Хорошая девица, как видно. Играет в труппе Анны Павловой⁴.

Борис Григорьев отлично написал мой портрет⁵

О погоде – ничего не могу сказать. Ее никто не понимает.

Привет. Приезжай.

А.

23.II.26.

405. А.С. МАКАРЕНКО

24 февраля 1926, Неаполь

24.-II.-26.

А. Макаренко.

Не могу ли я быть полезным Вам и колонии в деле “завоевания” ею Запорожского имения?¹

Я мог бы написать о Вашем деле А.И. Рыкову, Свидерскому или другим, на кого Вы укажете.

Очень занят, пишу наскоро. Отвечайте. Если хотите – телеграммой одно слово: “пишите”².

Адрес новый:

Позилипо.
Неаполь. Posilippo.
Villa Gallotti
Napoli Posilippo
Вилла Галлотти.

Извините, напутал.

Привет колонистам.

А. Пешков

Будет лучше, если Вы сами изложите Ваше дело в письме и пришлете его мне, а я, приписав к нему, что следует, pošлю отсюда с дипкурьером.

А.П.

406. Д.А. ЛУТОХИНУ

24 февраля 1926, Неаполь

24-II-26.

Дорогой Далмат Александрович,

посылаю IV-й том “Падения царского режима”¹, самый грязный из четырех вышедших и самый страшный по цинизму, по лисьему лаю мошенника, который кается.

Каких людей воспитывала Россия! Может быть, и воспитывает еще?

Не знаю. Знаю, что воспитывает много талантливых. К сожалению, мерзавцы тоже в большинстве талантливы, русские – особенно.

Вам кланяется Борис Григорьев, отлично написавший мой портрет. Сейчас он хочет писать портрет снохи моей². Проживет здесь до апреля.

Будьте здоровы.

А. Пешков

407. В.М. ХОДАСЕВИЧ

25 февраля 1926, Неаполь

Многоуважаемое чадо души моей!

Да возблагодарит Вас Творец всего видимого и невидимого за Ваши неутомимые заботы о просвещении моем¹, сам же я обещаюсь и клянусь добыть Вам визу на въезд в очаровательную Италию и, кстати, сообщаю, что Борис Григорьев отлично написал мой портрет в окружении отвратительно рыжих морд из “На дне”².

Оный Григорьев, хотя и не Аполлон и стихов – не сочиняет, критических статей не пишет³, но – талантлив удивительно⁴. Голлова же у него – путаная. Но это – ничего⁵.

Купчиха! Умоляю Вас: пришлите мне список стихов, написанных Есениным Айседоре Дункан! Сие – необходимо. Такого тона стихи его у меня есть, но – мне их мало, а стихи о Дункан – особенно важны⁶.

Все, что написано о С. Есенине, я – благодаря главным образом Вам – имею. Все, что напишут, – буду иметь. Мне чудится, что, кончив роман, я попробую написать повесть о поэте, т.е. вернее, о гибели поэта. Нечто очень дерзкое и фантастическое.

Итак – пришлите стихи, умоляю еще раз и еще 20 раз.

Живем тихо и спокойно, хотя это неправда. Ибо посещает нас множество девиц различных национальностей и, в их числе, Татьяна Шаляпина, артистка труппы Анны Павловой, которая Анна имеет здесь оглушающий успех на итальянском языке⁷. Трупники ее – все итальянцы, но превосходно обучены русским “матерным” словам и говорят их очень просто и четко, как “si” и “no”

Так что, списывая стихи Есенина, Вы не смущайтесь, я тоже слова эти знаю издревле.

Засим – до свидания и посылаю Вам “Дело Артамоновых” в переплете, даже с надписью.

Будьте здоровы.

А. Пешков

25.II.26

Napoli

Все кланяются, хотя ушли в кино вместе с Григорьевым.

А.П.

408. И.В. ВОЛЬФСОНУ

26 февраля 1926, Неаполь

26.II.26.

Дорогой Илья Владимирович,

очень обрадован тем, что Вы живы, здоровы и – в любимом Вашем деле¹.

Среди издательств, знакомых мне, – “Время” я нахожу наиболее интересным по подбору книг и по технике изданий. Кое-что я уже прочитал, очень понравились брошюры талантливейшего А.Е. Ферсмана²; Кольцов³ несколько вяло пишет; “Средневековый быт” едва ли найдет много читателей, уж очень незначительно и мелко все, изложенное в этом сборнике; лучшая статья – первая⁴. Не понравилась грубоватая книга В.А. Стеклова⁵ и “Европа” С.Ф. Ольденбурга⁶. Разумеется, я понимаю, что необходимо издавать и такие старые и бездарные вещи, как Арну⁷ Превосходны изданы и удивительно интересны “Письма” Соловьева⁸. Это, пока, все, что я прочитал. Повторю, что издательство вызывает впечатление очень серьезного и культурного дела.

Почему бы Вам не издать несколько хороших исторических романов? Мне думается, что современному читателю они были бы весьма полезны уже одним тем, что развили бы его [интерес] привычку читать. У немцев есть любопытные романы “Парацельс” – жизнь известного “алхимика”, и “Былые боги” – повесть из эпохи завоевания Мексики. Эти книги очень хвалят все, кто их читал, о них благожелательно отзывался в “Беседе” проф. А. Лютер⁹

И уж если Вы издали [Дю(ма)] одну книжку Дюма¹⁰, почему не издать еще две, три, напр. “Королеву Марго”, “Анж Питу”¹¹ и т.д.

Простите за эти советы, но мне кажется, что я понимаю психологию современного читателя, который “тарзанизирует” себя не только “Тарзаном”, но и киноматографом¹².

Буду очень благодарен, если Вы откроете мне счет, который я стал бы оплачивать каждые 6 месяцев. Мне нужно очень много книг, их приходится посылать в Бразилию, Австралию и т.д.

На первый случай пришлите мне 9 книжек по прилагаемому списку¹³.

Как я уже писал Вам, с 26 года, с июня, договор мой с Госизд. – кончается¹⁴, и я не премину предложить Вам что-либо из написанного мною.

Крепко жму руку.

Будьте здоровы.

А. Пешков

Napoli.

Posilippo

Villa Gallotti.

M. Gorki.

ПРИМЕЧАНИЯ

В 15-м томе печатаются 410 писем Горького, около трети из них впервые. Восстановлено несколько купюр политического характера в ранее опубликованных письмах. В комментариях обильно цитируются письма корреспондентов, до сих пор не опубликованные.

Хронологические рамки тома: с июня 1924 по февраль 1926 г. Центр тома – письма 1925 г. – включает 264 письма.

Впервые после отъезда из России в 1921 г. Горький обретает, наконец, постоянное место жительства в Италии – в Сорренто – на следующие девять лет, до окончательного возвращения на родину в 1933 г. В марте 1925 г. выходит последний сдвоенный номер журнала “Беседа” С прекращением печатания журнала и отъездом В.Ф. Ходасевича в Париж весной 1925 г. обрывается семилетнее дружеское общение с ним. Возобновляется и крепнет переписка с М.А. Осоргиным, которая будет длиться до 1936 г., почти до последних дней Горького. Законченная в декабре 1925 г. повесть “Дело Артамоновых” посвящается Ромену Роллану, и продолжается дружеская эпистолярная беседа с ним. Значительно расширяется переписка с писателями в СССР. В 1925 г. Горький приступает к работе над “Жизнью Клима Самгина”, она растянется на годы и так и не будет завершена. В 1925 г. Горький становится дедушкой: 17 августа родилась Марфа Максимовна Пешкова, первая внучка.

Происходившее в литературной жизни, как в эмиграции, так и в СССР, было в начале 1920-х годов ориентировано на взаимоинформирование и поддержание связей, что создавало иллюзию неразрывного единства национальной литературы. Осознанной целью Горького как редактора журнала “Беседа” было недопущение изоляции России от мира, восстановление связей между русской творческой и научной интеллигенцией с интеллигенцией западноевропейской, нарушенных войной и революцией. По замыслу ее редактора, журнал был призван вести беседу “поверх барьеров” в общем культурном пространстве. В 1925 г. трещина в едином организме русской литературы делалась очевиднее и глубже. Журнал “Беседа”, с этим процессом справиться уже не мог, став сам его жертвой. Горький оказался посредником не только между Россией и внешним миром, но и между русскими на родине и русскими в эмиграции.

Вся вторая половина 1924 и начало 1925 г. проходят под знаком конца “Беседы” Летом 1924 г. появляется надежда на ввоз и распространение “Беседы” в России (см. июньские письма). За поддержкой Горький обращается к А.И. Рыкову, Л.Б. Каменеву; по его просьбе ведет переговоры с ними Е.П. Пешкова, сообщившая 3 сентября 1924 г.,

что “Беседа” разрешена (АГ. КГ-рзн-8-1-190). Несостоятельность этой надежды выясняется скоро, и в марте 1925 г. выходит последний сдвоенный (6–7) номер журнала (подробнее см. примеч. 7 к п. 182 В.Ф. Ходасевичу от 15 мая 1925 г.). 14 писем Горького Ходасевичу, соредактору журнала, завершают историю их отношений. Со своей стороны итог им подвел сам Ходасевич в письме М.М. Карповичу от 7 апреля 1926 г.: “...разрыв с Горьким, чисто политический. Лично мы ничем друг друга не обидели” (Ходасевич. Т. 4. С. 499). В томе завершается и переписка с заведующим научным отделом журнала А.Ф. Брауном (п. 192).

В то же время в конце 1924 г. в советской России закрывается “Русский современник”, издававшийся в Ленинграде при участии Горького. Не осуществляется ряд новых журнальных проектов Горького, которые призваны были заменить “Беседу” в деле объединения сил метрополии и диаспоры; анахронизм подобных попыток становится очевидным (см. письма А.Э. Когану, П.П. Муратову, Вяч.И. Иванову, М.А. Сергееву и примечания к ним).

В 1925 г. срок высылки 1922 г. – “на три года” – оказался обманом, и эмигрантская судьба большинства высланных из России определяется окончательно. 9 мая 1925 г. Ходасевич пишет Горькому из Парижа: “Думаю, что дифференциация заканчивается. Кому суждено было сменить вехи, это уже сделали. Пожалуй, возможны еще единичные случаи, да и то вряд ли” В эти самые дни “меняет вехи” и сам Ходасевич.

Для характеристики этой новой ситуации середины 1920-х годов надо выделить два события, во многом определившие литературную и общественно-политическую позицию Горького и его дальнейшую судьбу. В эмиграции – это доклад Ф.А. Степуна “Революция и литература”, произнесенный в Париже в феврале 1925 г. В СССР – «Резолюция ЦК РКП(б) “О политике партии в области художественной литературы” (Правда. 1925. № 147. 1 июля).

Основной тезис парижского доклада Степуна и статьи на его основе под названием “Современная литература и коммунистическая идеология” (Последние новости (Париж). 1925 № 1494. 8 марта), вошедшей в состав его большого цикла “Мысли о России” (Современные записки (Париж). 1925. Кн. XXIII) – тезис о внутренней оппозиционности “настоящей художественно-существенной советской литературы” “коммунистическому мирозерцанию” “Игнорируя всю коммунистическую агитмакулатуру с пролеткультовщиной во главе и оставляя в стороне живущих сейчас в России, но уже до революции вполне определившихся больших писателей, как Белый, Ценский, Алексей Толстой и т.д., – писал Степун, – я сосредоточиваю внимание в первую очередь на Серапионовых братьях, Лидине, Пильняке, Бабеле, Леонове, Сейфуллиной и др.” Читатель настоящего тома увидит, что произведения этих писа-

телей хорошо изучены Горьким и большинство из них положительно оценено им. Опыт новой литературы в советской России, как продолжает Степун, “явно свидетельствует, что советская литература отнюдь не вырабатывается в идеологических лабораториях коммунизма, а вопреки ему и в обличии его органически вырастает из того положительного опыта развала, страдания и безумия, в котором крутится сейчас Россия. Нет никаких сомнений: советская литература (поскольку она действительно литература, а не макулатура) и советский строй (...), как бы они временно ни уживались в одной берлоге, по существу – что безусловно вскрыет будущее – непримиримые враги” (цит. по кн.: *Степун Ф.А.* Сочинения. М.: РОСПЭН, 2000, С. 284–289).

Доклад Степуна Горькому не понравился, его основные мысли показались тактически вредными; об этом он беседовал с Ходасевичем (они еще живут в одном доме) и писал Осоргину (письмо не сохранилось), но о его реакции можно судить по письму к М.Л. Слонимскому от 31 марта 1925 г. (см. п. 148) и по письмам к нему Осоргина (от 6 марта 1925 г.) (*С двух берегов.* С. 445–446) и самого Ф.А. Степуна (от середины марта 1926 г.; см.: *De visu* (М.). 1993. N 3. С. 50). Из этих писем видно, что основные положения Степуна он не принимает, и мысль о внутренней оппозиционности настоящей литературы больше всего беспокоит его, о чем он пишет Слонимскому: “Тут про вас разные мудрые люди вроде Степуна Ф.А. пишут и публично читают, что вы все – контрреволюционеры. Спорю, утверждаю, что вы, в глубокой, органической ненависти вашей к “быту”, истинные бунтари и революционеры, больше, искреннее, полезнее, чем многие и даже, м.б., все обладатели партбилетов” Пишущие Горькому из советской России информируют его о положении писателей-попутчиков, знает он и о групповой борьбе в литературе, о травле попутчиков “напостовцами” (см. его резкое письмо к Ф. Раскольникову (п. 112), письма А.К. Воронскому в поддержку линии журнала “Красная новь” в наст. томе). Защищая писателей-попутчиков, Горький опасался, что выступление Степуна может лишь осложнить их положение в СССР.

На этот аргумент сам Степун отвечал Горькому почти через год, в середине марта 1926 г.: “Год с лишним тому назад мне говорил Михаил Андреевич (Осоргин), что Вам моя статья о советской литературе показалась большой тактической ошибкой. Я тщательно взвесил все Ваши аргументы, но внутренне с Вами не согласился ” (*De visu.* 1993. N 3. С. 50). Ранее, 6 марта 1925 г., и М.А. Осоргин писал Горькому: “Не согласен же я с Вами вот в чем. Если такой мелкий факт, как указание Степуна на внутреннюю оппозиционность российской литературы властвующему большинству может заметно отразиться на положении в России попутчиков, – то это лишь значит, что положение попутчиков вообще органически слабо, что первым антипопутным ветерком их сне-

сет в небытие. Что-то должно произойти в самой России, что укрепит их позиции и укротит “напостовцев”, что-то существенное, какой-то существенный поворот в дубовых головах” (*С двух берегов*. С. 446).

И “что-то” произошло в России – появилась резолюция ЦК РКП(б) “О политике партии в области художественной литературы” Горький пристрастно читает резолюцию, отмечая ее либеральные ноты – о “тактичном и бережном отношении” к литераторам-попутчикам – и выпады против “комчванства” в среде пролетарских писателей, словно не замечая обратного тезиса по отношению к тем же попутчикам – о таком партийном подходе к ним, “который обеспечивал бы все условия для возможно более быстрого их перехода на сторону коммунистической идеологии” И потому он приветствует резолюцию, которая “будет иметь огромное воспитательное значение для литераторов и сильно толкнет вперед русское художественное творчество” (см. письма М.Ф. Андреевой (п. 215) Н.И. Бухарину (п. 216), а также В.Ф. Ходасевичу и примеч. (п. 224)). К групповой литературной борьбе в СССР он относится отрицательно и посягательству какой-то одной из групп или фракций на единоличную власть предпочитает контроль над литературой со стороны государственно-партийных органов.

В то же время не раз в письмах Горького встречаются высказывания, явно противоречащие главному направлению приветствуемой им резолюции ЦК. Например, Н.И. Бухарину: “Не загоняйте молодежь в угол, даже марксистский” “Сейчас больше, чем когда-либо, защита свободы духа человека – дело революционное” (из письма П.Г. Низовому от 31 марта 1925 г.; см. также письма Д.Х. Холмсу, М.Л. Слонимскому от 8 мая 1925 г.). Отметим также письмо поэту Н.С. Тихонову по поводу его знаменитых строк: “Гвозди бы делать из этих людей...” Горький их комментирует: “Из людей всегда делали гвозди, чтоб скреплять клетку государства и общества, и если революция продолжает эту же циническую работу искажения человека, то – ради чего?” (п. 111 и примеч.).

После неудач на издательском поприще всю энергию Горький направляет на эпистолярную беседу с Россией: “Большая переписка с русскими писателями, и все растет” (п. З.А. Пешкову); следит “весьма внимательно за текущей литературой на Руси” (п. 345 В.Я. Шишкову). Продолжается богатая по затронутым темам – от вопросов художественного мастерства: “как писать” – до полемики об отношении к “мужу” – переписка с К.А. Фединым (см. письма 90, 92 и др.) Горький расспрашивает его о литературном положении “Серапионов”, так как они для него не просто “история дружбы”, а “история литературы” (письмо 386).

С искренней радостью отвечает Горький на письма старых знакомых и друзей, связь с которыми на долгие годы была прервана (А.Е. Богдановичем, Н.Е. Бурениным, А.А. Семеновым, А.М. Калужным др.). После

длительного перерыва в апреле 1925 г. Горький возобновляет переписку с В.В. Вересаевым, ища в нем “сопутника” и товарища (см. п. 162 от 24 апреля 1925 г.). Письма начинающим авторам (П.Г. Низовому, С.А. Клычкову, Н.С. Тихонову, П.Т. Горгулову и др.) содержат строгий детальный анализ их языка и стиля, не всегда положительный. Для некоторых из них оценки Горького впоследствии станут входными билетами в основной фонд советской литературы.

“Уже есть книги, которые войдут в историю литературы”, – пишет он Р. Роллану в сентябре 1925 г., называя имена Л. Леонова, М. Булгакова, И. Бабеля и М. Зощенко. Из 128 имен, вошедших в словарь “Современные русские писатели” (Л., 1930), можно с трудом найти 5–10 имен, так или иначе не упомянутых в настоящем томе; произведения одних обсуждаются в письмах, с другими он в прямой переписке (см. указатель адресатов). Письма из России дают ему картину новой жизни на родине; ее дополняют рассказы посетивших в эти годы гостеприимный дом Горького (П.П. Крючков, А.М. Соболев, П.А. Марков, Н.Р. Эрдман, П.М. Керженцев, В.Э. Мейерхольд, И.А. Добровейн, С.И. Канатчиков).

Многое из происходящего на родине становится предметом тревог и волнений Горького. Сигналы с жалобами приходят от литературной молодежи: “...жить ей дьявольски трудно и морально, и материально. Свобода слова уродливо ограничена, гонорары – нищенские, книги продаются плохо, новый читатель еще не вырос количественно, а прежнего, вдумчивого читателя уже почти нет – вымер, эмигрировал” (п. 105, 269). Главная тревога: сумеют ли молодые писатели, живущие в “анафемски трудных” условиях (п. 154 С.Т. Григорьеву и п. 111 Н.С. Тихонову), несмотря на “героические” усилия (в п. 357 С.И. Канатчикову от 29 декабря 1925 г.) сравнимые с “подвигом”, создать литературу, художественно адекватную тому, что пережил русский человек в XX в. (“...за 25 лет он пережил столько, сколько другие люди не пережили и за 100” – в письме И.Ф. Каллиникову 16 июня 1924 г., п. 10), литературу, достойную грандиозности и всемирной значимости русских революционных событий.

Такую задачу ставит перед собой и сам Горький, отчетливо сознавая при этом, что новая действительность с ее преобразованиями не станет для него как художника материалом. Автор “Дела Артамоновых”, приступающий к завершающей его творческий путь хронике русской жизни в повести о Клите Самгине, сознает: “Я весь в прошлом” (письмо Е.С. Короленко от 7 октября 1925 г.), остается “добить старину – новое уже не по мне” (И.М. Касаткину, 24 июля 1925 г., п. 230); о том же письмом Бухарину (п. 216 от 13 июля 1925 г.).

О своем подходе к осуществлению нового замысла – 40-летней хронике русской духовной жизни с 80-х годов XIX в. до 1918 г. Горький говорил: “Хочу вчерашний день, очищенный от мелочей, связать с сегодняшним, надеюсь, что сегодняшний от этого будет понятнее и

оправданной” (из письма М.Ф. Андреевой от 6 июля 1924 г.). Мысль об “оправданности” все же присутствует (из письма М.Ф. Андреевой от 12 марта 1925 г.: “..боюсь, что впустую истрачены силы рабочих и вождей без тех результатов, которые имели право ждать” “Начало новой литературы” Горький видит в создании “больших вещей” (п. 402), поддерживая в этом К. Федина, Л. Леонова, О. Форш. Приветствуя зарождение жанра советского исторического романа (“Разин Степан” А. Чапыгина, “Кюхля” Ю. Тынянова), он сам начинает многотомное эпическое повествование.

Процессы, происходившие в эмиграции, все больше раздражают Горького (см. п. 108, 323, 144 И.Е. Вольнову, В.Н. Каюрову, З.А. Пешкову). Разрыв единой литературы приобретает необратимый характер, но Горький в меру сил пытается, как формулировал в письме к нему от 23 февраля 1925 г. М.А. Осоргин, «перекинуть хоть зыбкий мост между “здесь” и “там”, в смысле взаимопонимания» (*С двух берегов*. С. 444). С зыбкого моста и ведет переписку этого года Горький.

Из творческих отношений с писателями зарубежья надо выделить письмо М.А. Осоргину от середины октября 1924 г. с художественно- философским обсуждением прочитанных Горьким первых глав романа “Сивцев Вражек” Это письмо помогло Осоргину продолжить и завершить роман, дав ему при этом надежду хоть “пером” попасть в родину.

Письма И.Ф. Каллиникову вскрывают тяжелое положение талантливого пражского писателя-эмигранта, автора многотомного романа “Мощи”, и трудности, с которыми Горькому приходилось сталкиваться, чтобы помочь писателю напечататься – в Париже или в Москве. «Положение Ваше таково: если б Вы напечатали роман в “Совр. Зап.”, Вы этим отрезали бы себе путь к русской литературе в России. Если же Вы напечатаете роман в Красной Нови”, Вы – в лучшем случае, будете сопричтены к лику “попутчиков”. В первом случае Вам навяжут участие в процессе “религиозного преобразования демократии”, во втором – сочтут Вас разрушителем религиозного начала. Я думаю, что ни то, ни другое – не Ваше дело и что Вам надобно объехать Сциллу и Харибду стороной» (письмо 155 от 14 апреля 1925 г.). С большим трудом ему удастся устроить три тома романа из четырех в Москве, в издательстве “Круг”. Роман Каллиникова Горький берет под опеку отчасти и потому, что возмущен тем, в каких “грубых”, “безграмотных и бездарных формах ведется антирелигиозная пропаганда в СССР (см. письма Д.А. Лутохину от 21 июня 1924 г., А.К. Воровскому от 24 апреля 1925 г. и примеч.).

Горький внимательно следит за работой прежних друзей-знальцевцев (И.А. Бунин, А.И. Куприн, И.С. Шмелев), в эмиграции сотрудничавших в правой прессе монархического и националистического направления и не стеснявшихся в выражениях в своих отзывах о писателе (п. 145). Он

ни разу не задевает их публично и при каждом случае советует начинающим литераторам учиться мастерству у “превосходного художника” Бунина (“Бунин – великая боль души моей” – из письма С.В. Познеру от 1 июля 1924 г., п. 20). Ходасевич остается для Горького “крупным поэтом и тонким знатоком техники стиха” (письмо п. 131 А.А. Золотареву от 8 марта 1925 г.).

Переписка с Вячеславом Ивановым и их личное знакомство (визит поэта в Сорренто в сентябре 1925 г.) – кратковременный эпизод на пути обоих писателей; это несколько неожиданной сюжет недолгого сближения Горького с поэтом-мистиком и теоретиком символизма. Но за внешней парадоксальностью события скрывался серьезный поиск Горьким литературного союзника в чуждом кругу иной мировоззренческой ориентации. Эпистолярная и личная встреча Горького с Вяч. Ивановым – встреча двух лиц из разных духовных миров.

Взаимные письма обоих интересны их взаимооценками и оценками творчества современников и культурной ситуации в России и Европе. “И я счастлив, – писал В.И. Иванов после отъезда, – что оказалось между нами некоторое сочувственное взаимопонимание в сферах, где найти общий с Вами язык и общую почву было для меня уже нечаянною радостью” А прямо из Сорренто свое впечатление о Горьком после первых бесед с ним он так передал в письме детям: “Мы гармонизируем больше, чем я ожидал. Он, вопреки ожиданиям, совсем молоджав, без седых волос, с рыжими усами, высокий, тонкий, чрезвычайно скромн, – уверяет, что учиться писать, ибо еще не умеет, – ни следа старости или размяклости, сердечно вдумчив, часто глубок, похож по душевной проработке и просветленности на человека христианского подвига” (Иванова Л. С. 159).

Отдельное место в материалах тома принадлежит письмам Горького к Р. Роллану. В пафосе отстаивания автономии искусства ему легче найти сближение с ним и С. Цвейгом, чем с интеллигенцией “того” и “другого” берега. “На Руси литераторы никогда не умели и все еще не умеют отделять политику от искусства” (из письма С. Цвейгу). См. также письмо Р. Роллану от 21 марта 1925 г. о необходимости бороться “против всякой духовной реакции, возвращающей нас к варварству”

В письмах к Р. Роллану, З. Пешкову и др. раскрывается общая картина современного мира, волнующая Горького: национально-освободительная борьба в странах Азии и Африки, рост фашизма в Италии и Германии, противостояние Востока и Запада, борьба промышленных стран со странами с преобладающим крестьянским населением.

Отношение к крестьянству, как можно судить по письмам этого тома Н.И. Бухарину остается у Горького прежним (п. 207 от 23 июня 1925 г.).

Постоянно, но не просто, идет сближение с советской властью. Идеологический пресс затрагивает даже самых близких друзей и сорат-

ников по совместной работе (см. письма М.Ф. Андреевой, А.Н. Тихонову, П.П. Крючкову, И.П. Ладыжникову). Горький им помогает и сохраняет, как может, культурные кадры для нового общества. Приглушается напостовская критика в адрес Горького, возрастает спрос на его книги. Немалое место занимают переговоры об этом с редакторами журналов и издательствами (“Красная новь”, “Круг”, “Огонек”, “Земля и Фабрика”, “Время” и др.).

Письмо от 23 августа 1925 г. к И.А. Груздеву – начало многолетнего общения со своим биографом. В этом же году выходит первая биографическая книга о Горьком (примеч. к п. 319).

Несколько десятков писем в томе обращены к трем женщинам, оставившим глубокий след в личной и творческой биографии Горького. Самые спокойные письма адресованы Е.П. Пешковой. Она живет в Москве, но по роду деятельности часто бывает за границей, заезжая в Сорренто. Ее репутация в эмигрантских кругах по-прежнему не замутнена, с М.И. Будберг она в дружеских отношениях. Письма к ней содержат обычные просьбы о книгах, о помощи кому-нибудь, информацию о сыне. Переписка с М.Ф. Андреевой наиболее содержательна, разнотемна и откровенна (см. примеч.). М.И. Будберг (Закревской) написано девять писем, читающихся в контексте того времени, когда Горький входит в многолетнюю работу над “Жизнью Клима Самгина”, впоследствии ей посвященной. Среди них редкое для Горького “психологическое” письмо о сугубо личных переживаниях (п. 361).

Несмотря на сложность данного периода, Горький ни на минуту не оставляет перо. Просматривает корректуру уже готовой книжки “Рассказы 1922–1924 годов” (см.: п. 46, 47 к П.П. Крючкову от 28 и 29 августа 1924 г.), к концу года завершает последнюю редакцию повести “Дело Артамоновых” (книга вышла в конце декабря 1925 – начале января 1926 г.), при этом с весны того же 1925 г. с нетерпением погружается в осуществление нового замысла эпопеи “Жизнь Клима Самгина”, направив на нее всю свою творческую энергию (см.: п. 138 Е.П. Пешковой, п. 140, 177 С. Цвейгу, п. 197 К.А. Федину, п. 375 Крючкову и мн. др.). “Роману придаю значение итога всему, что много сделано”, – признается он Р. Роллану (п. 145).

Подведем итог. Удержать планку “поверх барьеров” было все труднее и труднее. 1925 год устанавливал необратимость разрыва двух ветвей отечественной культуры – всерьез и надолго. Но Горькому периода настоящего тома эта необратимость еще до конца не ясна, и свою личную культурную миссию он пока проводит, с этой необратимостью не считаясь.

Том не полон: к сожалению, пропали почти все письма Горького к Осоргину (в томе печатается по сохраненным Горьким черновикам

лишь одно), С.Г. Каплуну, Ф.А. Степуну. В томе немало отсылок на неразысканные письма. К сожалению, не всеми письмами, хранящимися в закрытых российских и зарубежных фондах, мы могли располагать.

В примечаниях все сведения о месте и времени пребывания Е.П. Пешковой даны по неопубликованной рукописи, составленной В.Н. Чуваковым “Е.П. Пешкова (1876–1965). К биографии Е.П. Пешковой (по материалам ее личного архива)” (Архив А.М. Горького в Москве).

Редакция благодарит Н.В. Котрелева и Г.Н. Ковалеву за предоставленные из своих личных архивов ксерокопии писем Горького к Вяч. И. Иванову (11 писем) и к С.В. Познеру (2 письма), подаренных им родственниками корреспондентов. В примечаниях к письмам Вяч. Иванову местонахождение копий каждый раз не указывается.

И.А. Бочарова

Тексты писем и примечания к ним подготовили: *И.А. Бочарова* (Н.Н. Берберовой, В консульство СССР, О. Геллерту, М.И. Губареву, А.Ф. Даманской, А.А. Демидову, Е.Д. Зозуле, А.Э. Когану, Издательству “Круг”, И.И. Ионову (п. 122), С.Г. Каплуну, Е.Д. Кусковой, Н.В. Окс, М.А. Осоргину, О.И. Ресневич-Синьорелли, А.А. Семенову, М.А. Сергееву, В.Ф. Ходасевичу); *М.М. Богоявленская* (И.В. Евдокимову); *О.В. Быстрова* (И.А. Груздеву, И.А. Добровейну, В.А. Каверину); *Т.Р. Гавриш* (С.И. Духновскому, Е.С. Короленко, С.В. Короленко, Ф.Г. Ласковой, Е.П. Легковой-Султановой, К.П. Пятницкому, Б.С. Стомонякову, К.А. Трениеву, А.П. Чапыгину); *Л.В. Дерюгина*, при участии *Г.Н. Ковалёвой* (Неустановленному лицу); *А.В. Евдокимов* (Х.В.Л. Дана, С. Карре, А. Кауну, П.М. Керженцеву, П.А. Маркову (п. 299), Б.Н. Николаевскому, Б.Муссолини, З.А. Пешкову); *Ю.М. Егорова* (Э. Батухану, Н.Е. Буренину, Л.И. Вольфу, П.Т. Горгулову); *Г.С. Зайцева*, при участии *Ю.У. Каскиной* (И.В. Вольнову, Н.Г. Низовому, С.Д. Подъячеву); *И.А. Зайцева* (И.Б. Галанту, Н.Н. Фатову, В.М. Ходасевич); *Л.Н. Иокар*, при участии *И.А. Бочаровой* и *Ю.М. Егоровой* (Ф.А. Брауну); *Ю.У. Каскина* (В.Н. Каюрову, А.С. Макаренко, Л.М. Михайлову, А.С. Цуккеру, В.С. Цыцарину); *Г.Н. Ковалёва* (В.Л. Лидину, Издательству “Время”, В.П. Полонскому, А.М. Соболю, С.В. Познеру, В.С. Познеру, Ст. Цвейгу, Ф.И. Шалапину); *Н.В. Котрелёв* (Вяч. Иванову, А.П. Маркову (п. 316)); *Н.Г. Ларионова* при участии *Е.Н. Никитина* (И.П. Ладыжникову), *Е.Н. Литвин* (В.И. Нарбуту, Н.П. Хорикову, П.Е. Щеголеву); *Е.Н. Никитин* (М.В. Алексееву, М.В. Борисоглебскому, В редакцию словаря “Menschen und Menschenwerke”, В редакцию журнала “Былое”, В редакцию венгерского журнала “Запад”, Л.Н. Войтоловскому, Г.А. Вяткину, З.И. Гржебину, Издательству Пипера, И.И. Ионову (п. 93), А.Н. Лбовско-

му, С.Ф. Ольденбургу, Ученикам 11-го класса 52-й школы, К.К. Энkelю); *С.Д. Островская*, при участии *Е.Н. Никитина* (А.К. Воронскому, О.О. Грузенбергу, Н.А. Крашенинникову, Эль Мадани, М.Л. Павловичу, Ф. Элленсу, М.М. Милославской-Элленс); *Н.Н. Примочкина* (А.Г. Богдановичу, Г.И. Бройдо, Н.Н. Бухарину, В.С. Войтинскому, С.Т. Григорьеву, П.П. Крючкову (п. 3, 13, 35, 43, 46, 47, 51, 63, 69, 75, 96, 98), Е.М. Ланиной, Л.М. Леонову, Д.А. Лутохину, П.П. Муратову, Н.А. Павлович, С.И. Канатчикову); *И.А. Ревякина* при участии *Ю.М. Егоровой* (А.А. Золотареву, Ф.Ф. Раскольникову, М.М. Суслову); *М.А. Семашкина* (М.Ф. Андреевой, А.М. Калюжному, С.А. Клычкову, М.К. Николаеву, В Торговое представительство СССР в Германии, О.Д. Чертовой); *А.Д. Смирнова*, при участии *Т.Р. Гавриш* (Д.А. Фурманову); *Л.Н. Смирнова* при участии *О.В. Шуган* (В общество рус. драм. писателей и композиторов, О.В. Гзовской и В.Т. Гайдарову, Ф.В. Gladкову, М.Э. Мейерхольду, Е.П. Пешковой (п. 32, 50, 60, 84, 102, 107, 118, 376, 388, 404); *Л.А. Спиридонова* (И.В. Вольфсону, И.Ф. Каллиникову, И.М. Касаткину, П.П. Крючкову (п. 121, 125, 132, 139, 167, 187, 217, 228, 236, 250, 268, 281, 282, 285, 295, 346, 350, 353, 362, 375, 381, 382), Е.П. Пешковой (п. 123, 133, 138, 151, 152, 165, 174, 184, 195, 204, 219, 226, 238, 248, 254, 255, 324, 330, 344, 360), при участии *И.А. Бочаровой* (п. 123, 138 В.Я. Шишкову) и *Ю.М. Егоровой* (п. 152), А.И. Рыкову, Р. Роллану, Н.С. Тихонову, Д.Х. Холмсу); *Л.В. Суматохина* (М.М. Пришвину, В.Д. Ряховскому, А.Н. Тихонову); *А.А. Тарасова* при участии *И.А. Бочаровой* и *Ю.М. Егоровой* (Т.И. Бенкендорф, П.И. Бенкендорфу, М.И. Будберг, В.В. Вересаеву, П.В. Никулину, С.Н. Сергееву-Ценскому, М.Л. Слонимскому); *Ю.И. Шведова*, при участии *Л.В. Суматохиной* (Вс. Иванову, К.А. Федину).

Тексты рассмотрены и утверждены Текстологической комиссией под председательством *Л.Н. Смирновой*.

Ответственный редактор тома – *И.А. Бочарова*.

Контрольный редактор – *Е.Н. Никитин*.

Рецензенты – *В.М. Гуминский, М.И. Щербакова*.

Ученый секретарь – *Ю.М. Егорова*.

Аннотированный указатель составила *О.В. Быстрова*.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- АГ* – ИМЛИ. Архив А.М. Горького.
Андреева – М.Ф. Андреева: Переписка: Воспоминания. Статьи. Документы: 3-е изд. М., 1961
Архив Г. 1–16 – Архив А.М. Горького. Т. 1: История русской литературы. М., 1939 – Т. 16: А.М. Горький и М.И. Будберг. М., 2001
Быковцева – *Быковцева Л.* Горький в Италии. 2-е изд. М.: Сов. писатель, 1979
ВС. Т. 1, 2 – Максим Горький в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1981
Г-30 – *Горький М.* Собрание сочинений: В 30 т. М., 1949–1953
Горький и его эпоха. Вып. 1, 2 – Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М., 1989. Вып. 1, 2
Горький и Короленко – А.М. Горький и В.Г. Короленко: Сборник материалов. Переписка, статьи, высказывания. М., 1957
Горький и корреспонденты – Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Вып. 7
Горький и писатели – *Примочкина Н.Н.* Горький и писатели русского зарубежья. М., 2003
Горький и современники – О Горьком – современники. М., 1968
Горький и современность – Наследие М. Горького и современность. М.: Наука, 1986
Горький и художники – Горький и художники: Воспоминания. Переписка. Статьи. М., 1964
Горький. Материалы. Т. 1–4 – М. Горький: Материалы и исследования. М.; Л., 1934–1961
Горький. Сборник – Сборник статей и воспоминаний о Горьком / Под ред. И. Груздева. М., 1928
Горький. Статьи – *Горький М.* Статьи: 1905–1916 гг. 2-е изд. Пг.: Парус, 1918
Горьковские чтения. 1940–1968 – Горьковские чтения. 1938, 1939. М., 1940 – Горьковские чтения. 1968. М., 1968
Груздев. 1948, 1962 – *Груздев И.* Горький и его время: 1988–1896. М., 1948; 3-е изд.: М., 1966
Иванов Вяч. Из переписки – *Иванов Вяч.И.* Из переписки Вяч. Иванова с Максимом Горьким / Публ. Н.В. Котрелева // Вяч. Иванов. Исследования и материалы. СПб., 2010. Вып. 1. С. 562–610.
Иванов Вс. Переписка – *Иванов Вс.В.* Переписка с Горьким. М., 1969
Иванова Л. – *Иванова Л.* Воспоминания: Книга об отце. Париж, 1990
Красный архив – Красный архив: исторический журнал. М., 1932–1936. Т. 2(75), 3(76), 5(78)
КФЖ – *Ходасевич В.* Камер-фурьерский журнал. Эллис. Лак. 2000, 2002
ЛБГ – Личная библиотека М. Горького в Москве
Ленин и Горький – В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма. Воспоминания. Документы: 1-е изд.: М., 1958; 3-е изд.: М., 1969

- ЛЖТ. 1–4* – Летопись жизни и творчества А.М. Горького. М., 1958–1960. Вып. 1–4
- ЛЖТ Шалапина. Кн. 1–2* – Летопись жизни и творчества Ф.И. Шалапина: В 2 кн. 2-е изд.: Л., 1989
- ЛН. Т. 1–95* – Литературное наследство. М., 1935–1995. Т. 1–95
- Макаренко. Т. 7, 8* – Макаренко А.С. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Сов. писатель, 1958; то же: 1983. Т. 1
- Минувшее. Кн. 1–25* – Исторический альманах. М.: Прогресс “Феникс”: 1990–1999. Репр. парижск. изд.: ATHENEUM, 1986–1989
- Наст. изд. *Варианты. Т. 5* – Горький М. Полное собрание сочинений. Варианты. Т. 1–11. М., 1994
- Наст. изд. *Письма. Т. 1–24* – Горький М. Полное собрание сочинений: Письма: В 24 т. М., 1996–2009. Т. 1–14
- Наст. изд. *Сочинения. Т. 1–25* – Горький М. Полное собрание сочинений: художественные произведения: В 25 т. М., 1958–1976
- Неизвестный Горький* – Неизвестный Горький: Материалы и исследования. М., 1994–1996. Вып. 1, 3–4
- Неизданная переписка* – М. Горький: Неизданная переписка. Материалы и исследования. М., 1998. Вып. 5
- Овчаренко* – Овчаренко А. Публицистика М. Горького. М., 1965
- ОЛБГ. 1–9176* – Личная библиотека А.М. Горького в Москве: Описание: В 2 кн. М., 1981
- Описание* – Современники А.М. Горького: Фотодокументы: Описание. М., 1997
- С двух берегов* – С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом. М.: ИМЛИ РАН, 2002
- Толстой* – Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М.; Л., 1928–1958
- Учен. зап. ТГУ. Вып. 217* – Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1968. Вып. 217
- Федин. 1944, 1968* – Федин К. Горький среди нас: Картины литературной жизни. М., 1944; М., 1968
- Ходасевич* – Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1997
- Шалапин* – Шалапин Ф.И. Собрание сочинений: В 3 т. 3-е изд. Т. 1: Письма. М., 1976.
- Чуковский* – Чуковский К. Дневник: 1901–1929: В 2 т. М.: Сов. писатель, 1993
- Europa Orientalis* – Из переписки Вяч. Иванова с Максимом Горьким: К истории журнала “Беседа” // Europa Orientalis (Salerno). 1995. XIV, 2 (подгот. текста А.Б. Шишкина, примеч. Н.В. Котрелева)

АРХИВОХРАНИЛИЩА И БИБЛИОТЕКИ

- АРХИВ РАН* – Архив Российской академии наук
- ОГМТ* – Орловский государственный музей им. И.С. Тургенева
- ОР ИМЛИ РАН* – Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН
- РГАЛИ* – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)

- РГАСПИ* – Российский государственный архив социально-политической истории (Москва)
РГБ – Российская государственная библиотека (Москва)
РГИА – Российский государственный исторический архив (Москва)
РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РО ИРЛИ РАН – Рукописный отдел Института русской литературы (Санкт-Петербург)

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

- А* – автограф
АМ – авторизованная машинопись (подпись, правка текста или приписка Горького)
БА – белой автограф
КК – ксерокопия письма
МК – поздняя машинописная копия из Архива А.М. Горького
ОТП – неавторизованный отпуск (второй экземпляр без авторских поправок) из Архива А.М. Горького
ФК – фотокопия письма
ЧА – черновой автограф

1. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *С двух берегов*. С. 681–683, с исправлением описки в конце второго абзаца: “писателя” вместо “читателя” – “М. Горький и И.Ф. Каллиников: Переписка” (публ. Л.А. Спиридовой).

Ответ на письмо Каллиникова от второй половины мая 1924 г.

Адресат ответил 6 июня 1924 г. (*С двух берегов*. С. 680–681, 683–684).

¹ Горький написал фамилию И.Ф. Каллиникова неправильно.

² В конце мая 1924 г. Каллиников послал из Праги Горькому повесть “Баба-Змея”, сообщив: «Больше всего мне хотелось бы увидеть ее напечатанной в Вашем журнале “Беседа”...». Повесть “Баба-Змея” была опубликована в двудесятикнижной “Беседе” (№ 6–7), вышедшей в марте 1925 г. (отд. изд.: *Каллиников И. Баба-Змея*. М.: Современные проблемы, 1927. См. экземпляр с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому и дорогому Алексею Максимовичу – крестному “Бабы-Змеи” и учителю – с глубокой преданностью. *Иосиф Каллиников*. 17.III.27 г. Радишовой»). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 8252).

³ Адресат ответил 11 июня 1924 г., что сократил повесть на $\frac{3}{4}$ печ. листа и постарался исправить указанные недочеты. В конце июня 1924 г. он писал: “Спасибо Вам. Я сам знаю, что мне еще долго и много надо учиться и языку, и выражать свои мысли так, как выражали их наши лучшие писатели (...) Мне дороги Ваши письма как руководства к дальнейшему” (*С двух берегов*. С. 687–688).

⁴ Две первые главы повести, в которых говорилось о деде Трофиме, Каллиников существенно сократил в окончательном тексте.

⁵ См. п. 9 и примеч.

⁶ Рукопись двух первых частей романа “Моши” Каллиников прислал Горькому 28 июля 1924 г. (*С двух берегов*. С. 691). О замысле романа он сообщил в письме от 4 февраля 1924 г. Перечислив названия глав первой и второй книг (он называл их повестями), Каллиников сообщил, что роман будет охватывать период с 1903 до 1912 г.: “Житие брвенное” (монастырь и купцы-богомольцы), “Мирское странствие” (купцы и мещане), “Звезда Вифлеемская” (студенчество и 1905 г.), “Отроча непорочный”

(молодежь после 1905–1906 гг.), “Обитель тихая” (монастырь), “Мощей обретение” (монастырь, духовенство черное и белое, дворяне и частью крестьяне) (Там же. С. 679). Познакомившись с первыми главами “Мощей” в рукописи, Д.А. Лутохин писал Горькому 15 мая 1924 г.: “Роман, судя по началу, чрезвычайно интересен. Сюжет из монастырского и около монастырского быта, история открытия мощей. Действие развивается завлекательно, знание быта отличное, типы выпуклые. Манера письма – старая – если хотите, под Достоевского. Но без наивной подражательности и заимствований” (АГ КГ-п-46а-1-22). В процессе работы роман разрастался, составив в итоге четыре тома, состоящие каждый из трех частей. В третью книгу “Мощей” вошли главы “Житейское море”, “Отрок смиренномудрый” и “Пещь огненная” (см.: *Каллиников И. Мощи*. Т. I. М.; Пг.: Круг, 1925; Т. II. М.; Л.: Круг, 1926; Т. III. М.; Л.: Круг, 1927). Четвертый том романа “Мощи” вышел в берлинском издательстве “Петрополис” в 1930 г.

⁷ О своей жизни И. Каллиников рассказал в первом письме Горькому: в 1920 г. эмигрировал, жил с семьей в Египте, жена была больна туберкулезом, ребенок рос в чужой семье. Переехав в Чехословакию, Каллиников устроился на работу в легиографию “Пламя” корректором, много работал и сильно нуждался (*С двух берегов*. С. 676–678). О тяжелом материальном положении писателя Горькому сообщил Д.А. Лутохин 15 мая 1924 г. (АГ КГ-п-46а-1-21). При содействии Горького Каллиников пытался вернуться на родину, но это намерение не осуществилось.

⁸ Пятая книга “Беседы” вышла в июне 1924 г., шестая задержалась.

⁹ После выхода сдвоенного номера “Беседы” в марте 1925 г. издание журнала прекратилось.

¹⁰ *Чапек К. RUR* / Пер. И.Ф. Каллиникова. Прага: Пламя, 1924. См. ниже.

¹¹ После 15 мая 1924 г. Каллиников сообщил Горькому: “Сейчас заканчиваю обрабатывать перевод второй пьесы К. Чапека “Дело Макропулос” (“*Ves Macropulos*”) (...). Право на перевод и печатание “*Ves Macropulos*” я получил» (*С двух берегов*. С. 681). В “Бесede” пьеса не печаталась.

¹² По мотивам пьесы чешского драматурга К. Чапека “Вур” (Веретендовы универсальные работари” в русском переводе в серии “Новости иностранной литературы” под названием “RUR” в 1924 г.) была написана пьеса А.Н. Толстого “Бунт машин”, напечатанная в журнале “Звезда” (1924. № 2) и в том же году выпущенная отдельной книгой. В предисловии А.Н. Толстой открыто заявил, что тему пьесы заимствовал из драмы К. Чапека: «Написанию этой пьесы предшествовало мое знакомство с пьесой “Вур” чешского писателя К. Чапека. Я взял у него тему. В свою очередь тема “Вур” заимствована с английского и фран-

цузского. Мое решение взять чужую тему было подкреплено примером великих драматургов. *А.Т.*» (*Толстой А.* Бунт машин. Л., 1924. С. 1). Каллиников ответил Горькому 6 июня 1924 г.: «Больше спасибо за “Бунт машин”, интересно, что сделал с “RUR” Алексей Толстой» (*С двух берегов*. С. 683; см. также п. 2, примеч. 6).

¹³ В конце июня адресат ответил: «Сейчас Чапек в Англии, скоро будет в Чехии, после чего я сию минуту напишу ему о Вашем желании иметь статью для “Беседы” о чешском театре и драме» (*С двух берегов*. С. 689). Статья написана не была.

2. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США в Вашингтоне. Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 191–192.

Ответ на письмо Ходасевича от 22 мая 1924 г.

Адресат ответил письмами от 12, 18 и 27 июня 1924 г. (*АГ* КГ-п-83-8-25, 29, 30, 31).

¹ Горький обращает внимание Ходасевича на первый номер журнала “Русский современник”, насыщенный новыми архивными материалами: стихи и пародии Козьмы Пруткива, автором которых был А.К. Толстой; семь писем Ф.М. Достоевского 1855–1877 гг. М.М. Достоевскому, В.М. Карпиной, Н.А. Некрасову, С.Д. Яновскому и семь писем Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевскому 1869–1871 гг. с предисловием К. Чуковского; письма А.Н. Майкова Ф.М. Достоевскому 1870 г.; письмо Л.Н. Толстого немецкому шекспироведу Евг. Рейхелю с предисловием С. Брейтбурга.

В № 1 “Русского современника” были также напечатаны: *Замятин Евг.* Рассказ о самом главном; *Андреев Л.* Конь в сенате (Водевиль в 1-м действии); *Леонов Л.* Записки некоторых эпизодов, сделанные в г. Гогулеве А.П. Ковякиным; *Пильняк Б.* Два рассказа; *Бабель И.* Иваны (Из книги “Конармия”).

² В письме от 18 июня Ходасевич обещал написать стихи для шестой книги “Беседы”; повторил обещание и в письме от 27 июня: “Стихи для № 6 будут: мои и Лившица (из России)”. В “Беседe” под сдвоенным номером – № 6–7 – были напечатаны три стихотворения Ходасевича: “Пока душа в порыве юном”; “Песня турка”; “Дачное” (С. 139–141). Стихи Б. Лившица в “Беседe” не печатались.

³ Кроме “Рассказа о необыкновенном” Горького, в № 6–7 “Беседы” напечатаны: *Каллиников И.* Баба-Змея: Повесть; *Истрати П.* Кодин / Пер. с фр.; *Муратов П.П.* Посланник; *Синклер М.* Открытие абсолюта / Пер. с англ.; *Оцуп Н.* Поездка в Малагрота; *Браун Ф.А.* Варяги на Руси.

⁴ 12 июня Ходасевич ответил: «Я говорил с Осоргиным. Он очень охотно пойдет в “Беседу”, но необходимо, чтоб *Вы* черкнули ему несколько слов: человек он простой и неамбициозный, но немолодой, и входить в “Беседу” без Вашего приглашения (непосредственного) ему неудобно. Так мне кажется. В противном случае ему пришлось бы “предлагать” Вам свои вещи, — а для этого он стар». Желание Горького пригласить в журнал М.А. Осоргина не встретило возражений ни со стороны издателя С.Г. Каплуна, ни со стороны секретаря “Беседы” — М.И. Будберг (см. ее письмо, полученное Горьким 10 августа 1924 г. — *Архив Г. 16*. С. 88; а также письмо Каплуна от 25 августа 1924 г. — *АГ. КГ-п-34-7-11*). Вероятно, в конце сентября 1924 г. Горький сам написал Осоргину и пригласил его принять участие в “Беседе”, но напечатать Осоргина в журнале уже не удалось (см.: М. Горький и М.А.Осоргин: Переписка / Публ. И.А. Бочаровой // *С двух берегов*. С. 387–539).

⁵ См. п. 1 и примеч. Об отношении парижских литературных эмигрантских кругов к этой “истории” Ходасевич написал Горькому 12 июня: «Историю с Толстым и Чапеком здесь знают, но как-то ею не заняты. Толстого очень презирают (не как писателя, а как человека) и ничему не удивляются. Если скандал пойдет в “планетарном масштабе”, то, по-видимому, будут подчеркивать: мы — русские, а Толстой — СССР-ский».

⁶ Речь идет о публикации Горьким пяти писем В.В. Розанова к нему во второй книге “Беседы” (1923. № 2. Июль–авг.). См. перепечатку в журнале “Вопр. лит.” (1989. № 10). На просьбу Горького Ходасевич не ответил.

⁷ А.П. Глоба — писатель, автор драматических произведений в стихах “Фамарь” (1923); “Венчание Хьюга” (1924) и сборника стихов “Корабли издалека” (1922). Имеется в *ЛБГ (ОЛБГ. 2433)*. Глоба — активный участник литературной жизни Москвы в 1920-е годы. Письма Горького к нему в *АГ* не обнаружены. В “Беседе” не печатался.

3. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

¹ Письмо не разыскано.

² См. п. 1, 2 и примеч. Чапек одно время разделял мнение о некорректном поступке Толстого, но после беседы с ним в 1935 г. остался удовлетворенным его объяснениями (см.: *Мицц З.Г., Малевич О.М.* К. Чапек и А.Н. Толстой // *Учен. зап. ТГУ. Вып. 217*. С. 120).

³ Письмо не разыскано.

4. Д.Х. ХОЛМСУ

Печатается по *КК (АГ)*. Впервые: Лит. газета. 2008. № 12–13. 26 марта – 1 апр. (публ. Л. Спиридоновой).

¹ По-видимому, речь идет о книге Д.Х. Холмса “Новые и старые церкви” (Нью-Йорк, 1922).

Джон Хейнс Холмс (1879–1964) – американский писатель-романтик и религиозный деятель, автор книг “Брак и развод” (1913), “Религия сегодня” (1917) и др.

² *Горький М.* Рассказы 1922–1924 годов. Нью-Йорк, 1925. Книга вышла на английском языке в переводе М.И. Будберг.

5. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Адресат ответил 8 июня 1924 г. (*АГ* КГ-уч-3-30-44).

¹ По приезде в Неаполь в начале апреля 1924 г. Горький остановился в отеле “Континенталь”; 23 апреля он переехал в Сорренто и поселился в отеле “Капуцини” в Сант-Аньелло, а через две недели (после 5 мая) переехал на виллу “Масса” вблизи Сорренто.

² На это Браун ответил: «Об удаче с “Беседой” С.Г. <Каплун> мне говорил. Как Вам удалось провести это? <...> разрешение на ввоз “Беседы” подоспело очень кстати. Ясно было, что мы – погибаем, о чем я как раз на днях хотел писать Вам. Для такого дела, как “Беседа”, собственно, нужен известный капитал, какового у С.Г. нет, а финансовые дела в Германии вообще плохи <...> что касается “Беседы”, то у меня было отчетливое впечатление, что мы выпустим № 5-ый, быть может, еще 6-й, а затем – крышка. На 500 продаваемых за границей экземпляров такой журнал, конечно, просуществовать не может <...> разрешение ввоза в Россию подоспело весьма кстати. Надеюсь, что С.Г. использует его умело, – тогда мы расцветем». Е.П. Пешкова, посетившая Горького в Сорренто в начале июля 1924 г., по просьбе Горького на обратном пути в Берлине выясняла этот вопрос. В письме от 18 июля 1924 г. она писала Горькому: «Говорила с “Книгой” о “Беседе” Оказывается, они не сделали заказа потому, что официального разрешения еще нет на ввоз в Россию. Я просила передать, что Лев Бор. (Красин. – *Ред.*) тебе об этом писал больше месяца назад. Обещали дать ответ в пон(едельник) или втор(ник), т.е. 21/VII или 22/VII. Тогда заказ будет сделан срочно. Тебя тотчас же известят. Л.Б. сейчас нет в Москве, но если выйдет к(акое)-либо недоразумение, то можно будет запросить телеграммой»

(АГ. КГ-рзн-8-1-189). Вскоре Горький получил неутешительные новости от М.И. Будберг из Берлина: "...бедный Каплун совсем накануне краха, здесь все накануне краха: Гржебин, Ладыжников и пр. Не найдете ли Вы возможным написать – скажем, Каменеву, через миссию, требуя, чтоб этому делу был дан ход. Заказов на книгу нет и *официально* ничего неизвестно. Крючков говорит, что вряд ли вообще дадут заказ на более чем 200–300 книг, а такая цифра, конечно, не вывезет Каплуна. 5-ый № напечатан уже в 5000 экз. с расчетом на Россию, а результата нет" (*Архив Г. 16*. С. 88, на письме помета Горького – "Получ. 10-го VIII"). Продолжая заниматься этим вопросом, столь волновавшим Горького, Е.П. Пешкова сообщала ему в письме от 3 сентября 1924 г.: «Письмо Ал. Ив-чу (Рыкову. – *Ред.*) передала лично. Тогда же говорила с ним о "Беседе" Он рассказал мне о заминке, которую тут встретило разрешение на "Беседу", сказал, что эта заминка будет устранена. Обещал через неск(олько) дней дать окончат(ельный) ответ. Не известил. Я до него не дозвонилась, а потом узнала, что он уехал. Тогда решила поговорить со Львом Бор(исовичем), кот(орый) вернулся из отпуска. Он обещал все выяснить, и действительно вчера узнала, что "Беседа" разрешена. Завтра Ив(ан) Павл(ович) (Ладыжников. – *Ред.*) делает заказ. Заказывает пока мало, чтобы посмотреть, как пойдет. Не отвечала тебе сразу потому, что хотелось определенно сообщить о "Беседе", а только вчера веч(ером) получила определенный ответ» (*АГ. КГ-рзн-8-1-190*). О дальнейшей истории допуска "Беседы" в Россию см. в наст. томе переписку Горького с В.Ф. Ходасевичем (см. примеч. 7 к п. 182).

³ Статья: *Презент Г. Последствия японского землетрясения 1922 г.* / Пер. с рукописи // *Беседа*. 1924. Кн. 5.

⁴ Рецензия на книгу доктора Минале в "Беседе" не печаталась. О какой книге шла речь, не установлено.

⁵ См. п. 2, примеч. 1, 2. «За новым "Русским Современником" нам, правда, не поспеть, – писал Браун, – таких интересных вещей нам здесь не добыть. Да это и не наша задача. Надо, по-моему, приналечь на запад, давать здешние литературные новинки главным образом» (из письма от 8 июня 1924 г.).

⁶ Иллюстрации были нужны для продолжения статьи Г. Штейндорфа о Тутанхамоне (см.: *Беседа*. 1924. Кн. 3). Продолжение напечатано не было.

⁷ Возможно, речь идет о проф. Людвиге Виро. Его статья в "Беседе" не появилась.

⁸ Возможно, речь идет о книге английского ученого Джулиана Хаксли "Essays of a Biologist" (L., 1923). В "Беседе" не рецензировалась.

6. Е.С. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29. С. 422–424.

Ответ на письмо Е.С. Короленко от 14 апреля 1924 г., состоящее из двух частей: подписанного Е.С. Короленко машинописного обращения к редакционной комиссии по изданию Полного посмертного собрания сочинений В.Г. Короленко и собственноручной приписки Е.С. Короленко (АГ. КГ-рзн-3-30-1). В тот же день копии писем Короленко были посланы Е.П. Пешковой для передачи Горькому (АГ. ФЕП-кр-34-22-1). Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 6 июня 1924 г., поэтому ответ Горького задержался почти на два месяца.

Датируется по времени приезда Е.П. Пешковой и почт. шт.: 7.06.24.

¹ Редакционная комиссия запрашивала Горького, можно ли опубликовать письма Короленко к нему и нужно ли делать в них купюры, а также предлагала “снабдить письма какими-либо фактическими пояснениями”

² Горькому были посланы копии восьми писем, оттиснутых в копировальных книгах Короленко: от 15 и 23 апреля, 12 мая, 4 июля, 7 августа 1895 г., 14 марта 1902 г., 19 августа 1910 г. и 10 июня 1913 г. При этом редакционная комиссия запрашивала: “...все ли данные письма Владимира Галактионовича были Вами получены своевременно или оригиналы некоторых писем до Вас не дошли”, а также просила прислать копии тех писем Короленко, оттисков которых не было в его архиве. Исполнить эти просьбы Горький в то время не мог, так как его личный архив за ранние годы оставался в Петрограде, а за 1906–1913 гг. – в Дрезденском банке в Берлине, куда он не имел доступа. Подлинники писем Короленко в настоящее время хранятся в Архиве А.М. Горького.

³ “Время Короленко” и “В.Г. Короленко”, входившие в книгу “Мои университеты” (Berlin: Kniga, 1923). На посланном Е.С. Короленко экземпляре Горький сделал надпись: “Евдокии Семеновне Короленко с чувством искреннего уважения. Автор. 5.VI.24. Sorrento” (Литературно-мемориальный музей В.Г. Короленко в Полтаве. Сообщено хранителем фондов Л.В. Ольховской). 14 апреля 1924 г. Е.С. Короленко сообщила, что прочла эту книгу, но не сумела достать ее для своей личной библиотеки: “Из всего, что было написано до сих пор про Владимира Галактионовича, это лучшее. Дата только одна не та. Вы в последний раз были у нас в Питере в 99 г., а не в 900 г.” (АГ КГ-рзн-3-30-1). В воспоминаниях “В.Г. Короленко” Горький ошибочно отнес первую петербургскую встречу с Короленко к 1901 г. Между тем она состоялась в октябре 1899 г. Дом, в котором жила семья Короленко (на Песках, напротив Греческой церкви), он посетил 8 октября 1899 г. В этот же день В.Г. Короленко писал Ф.Д. Батюшкову: “Если можно, приходите сейчас (...)

У меня Пешков. Знаю, что и Вы и он будете рады повидаться” (*Горький и Короленко*. С. 206). Поправка Е.С. Короленко не была учтена, так как предполагаемая переработка воспоминаний не осуществилась.

⁴ *Николаев Ю.* (псевд. Ю.Н. Говоруха-Отрок). Очерки современной беллетристики: В.Г. Короленко. Критический этюд. М.: Унив. тип., 1893. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3163).

⁵ Е.С. Короленко в письме от 24 сентября 1925 г. выразила желание получить подлинники (АГ. КГ-рзн-3-30-2). Однако Горькому выслать их так и не удалось.

⁶ Дата письма указана ошибочно: нужно “4 июля 95 г.” (*Горький и Короленко*. С. 42–43). Именно в этом письме Короленко идет речь о полемике “Самарской газеты” с “Самарским вестником”; в апрельских письмах этой темы нет (Там же. С. 32–36). Письмо от 4 июля было ответом на письмо Горького от 23 июня 1895 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. С. 92). В нем речь шла о следующем: конфликт внутри редакции “Самарской газеты” привел к переходу ряда его сотрудников в газету “Самарский вестник”, по характеристике Горького – в “подлюю” газету; началась полемика, в которую был втянут и сам Горький. Свой печальный опыт полемиста и пессимистические выводы об общем состоянии провинциальной прессы он изложил в своем письме. В.Г. Короленко ответил: «Я не читал статей, о которых Вы говорите, но во всяком случае считаю эту полемику прискорбной. Однако – разве они одни повинны в этом? Разве в “Сам. Газ.” чуть не в каждом № нет какого-нибудь заряда по адресу “Сам. Вестника” Они провинились по-нашему в том, что пошли в “подлую газету”». «Для меня вопрос, – мягко возразил Короленко, – подлая ли она теперь, когда они там работают. {...} едва ли Вы правы, относя туда всю грязь, а на стороне “Газеты” оставляя все светлое». К этому месту письма Горький и предложил свой комментарий: по прошествии 40 лет он подтвердил свою оценку “Самарского вестника” тем, что лица, главным образом определяющие лицо газеты, – “издатель и редактора – в данном случае, были людьми непорядочными” Ту же оценку повторил он в письме к И.А. Груздеву от 13 апреля 1933 г. (*Архив Г. И.* С. 317–321). Упомянутая Горьким “группа марксистов” вошла в состав сотрудников “Самарского вестника” с осени 1895 г. (см. о них: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. С. 92). Следует отметить, что примечание, предложенное к письму Короленко от 4 июля, в кн. “Горький и Короленко” ошибочно отнесено к письму самого Горького от 23 июня 1895 г. (Там же. С. 233–234).

⁷ В письме от 7 августа 1895 г. Короленко остановился на некоторых “промахах”, допущенных “Самарской газетой”, обязанности редактора которой временно исполнял Горький. Речь шла об антисемитском подтексте публикаций корреспондента из Орска А.И. Матова (Самарская газета. 1895. № 142, 156. 6, 22 июля), о грубости, позволенной со стороны

редактора в адрес поэта Скукина – стихи его к тому же были напечатаны “без воли автора”, о необходимости для газеты скорее обрести постоянного редактора. “Вы, конечно, не обидитесь, если я добавлю, – писал Короленко, – что, по моему мнению, да и не по моему только, Ваши ежедневные фельетоны особенно нуждаются в редакции” (см.: *Горький и Короленко*. С. 48–50 и письмо от 11 августа 1895 г. – Наст. изд. *Письма*. Т. 1. С. 95–97, 432–434). Перечитав в 1924 г. письмо В.Г. Короленко от 7 августа 1895 г., Горький счел желательным напомнить и уточнить ряд деталей из газетной жизни того времени, в какой-то мере оправдывающих его тогдашние “промахи”

⁸ Ошибка памяти. В письме к В.Г. Короленко от 3 августа 1895 г. Горький просил рекомендовать Дробышевского в качестве редактора издателю “Самарской газеты” С.И. Костерину (Там же. С. 95).

⁹ О таком приглашении могла идти речь в 1896 г., но этот факт не подтверждается документально. Имеются лишь косвенные указания на переписку Горького и Куприна в 1896 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 78; *Горьковские чтения*. 1966. С. 120).

7. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США в Вашингтоне. Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 192–193.

В *АГ* имеется *ЧА* начала письма: “Дорогой ⟨...⟩ Одобрيلي” (*АГ*. ПГ-рл-48-12-2).

Адресат ответил письмами от 18 и 27 июня 1924 г. (*АГ*. КГ-п-83-8-30, 31).

12 июня Ходасевич послал встречное письмо (*АГ*. КГ-п-83-8-29).

¹ Е.Л. Недзельский 10 июня 1924 г. из Праги выслал Горькому вместе с письмом (*АГ*. КГ-п-53-10-1) свою поэму, предложив ее для “Беседы” Часть поэмы (первая глава третьей песни) печаталась в московском журнале искусств “Маковец” См.: *Недзельский Е.* Глава Лирической поэмы // Маковец (М.). 1922. № 2. С. 18, 20. “Маковец” выходил в издательстве “Млечный путь” Напечатать поэму помог отзыв А. Блока, о котором пишет Недзельский Горькому. Подробнее см.: *ЛН*. Т. 92, кн. 4. С. 554 (примечания). В журнале “Творчество” за 1918 г. главы из поэмы Недзельского напечатаны не были.

В ответном письме от 18 июня В. Ходасевич решительно отверг возможность печатать поэму Недзельского в “Беседе”: “Длинно, скучно, грязные рифмы, рубленая проза, плохой русский язык ⟨...⟩ все вымучено, поэзии ни на грош”

² Недзельский сообщал, что письмо Горького, адресованное Каллиникову, их – пражскую группу писателей, “молодых и старых – очень обрадовало”, что Каллиников “необычайно самобытной и творчески богатый человек”, но Прага к нему отнеслась “осторожно”, так как он мало известен, “не печатался в толстых журналах”, и потому испортили, редактируя, его перевод пьесы К. Чапека “RUR” (АГ. КГ-п-53-10). См. в п. 1.

³ См. примеч. 2, 3 к п. 2 и примеч. 3 к п. 11.

⁴ Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 6 июня.

⁵ Только в 1923–1924 гг. вышли следующие переводы названных Горьким произведений: *Локк Д. Рыжий варвар*. Пг.; М.: Мысль, 1923; *Он же. Блуждающий огонек*. Л., 1924; *Он же. Семейство Балтазаров*. Л., 1924; *Лондон Дж.* Полн. собр. соч. с очерком П.С. Когана. Т. 1–22. М.; Л.: ЗиФ, 1924–1927; *Берроуз Э. Тарзан: Возвращение в джунгли*. Пг., 1923; *Он же. Боги Марса*. Пг., 1924; *Он же. Боксер Билли*. Пг., 1924; *Он же. Владыка Марса*. Пг., 1924; *Он же. Закоренелый преступник*. Пг., 1924; *Он же. Принцесса Марса*. Пг., 1924; *Бернар С. Маленький идол*. Пг., 1923; *Жильбер И. Откровенная любовь (Charitas)*. Л.; М.: Мысль, 1924; *Жеромский Ст. Жизнь научила: Историческая драма* / Пер. А. Чеботаревской. М.: Красная новь, 1923; *Он же. Сизифов труд*. М.; Пг.: Госиздат, 1923; *Даниловский Г. Мария Магдалина*. М.; Пг.: изд. Л.Д. Френкель, 1923; М.; Пг.: Госиздат, 1923.

8. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Евреи в культуре Русского зарубежья. Иерусалим, 1993. Вып. II. С. 334–335 (публ. М. Пархомовского).
Ответ на письмо З. Пешкова от 3 июня 1924 г.
Адресат ответил 3 июля 1924 г. (АГ КГ-рзн-7-1-47, 50).

¹ 6 мая 1924 г. З.А. Пешков сообщал, что выезжает из Касабланки 25 июня, 1 июля будет в Париже и в конце этого месяца или в начале августа может приехать в Италию (АГ КГ-рзн-7-1-48). Вместе с дочерью Лизой З. Пешков гостил в Сорренто в августе 1924 г.

² Имеются в виду слова З.А. Пешкова из письма от 3 июня 1924 г.: “Старая Европа, кажется мне, опасно больна, а что нужно для ее выздоровления – не знаю (...) Из того, что слышно из России, по рассказам и чтению газет, даже тех, которые издаются, пишутся и печатаются по приказу и под руководством правящей в России партии коммунистов, жизнь там дикая и несносная, личность человеческая там принижена донельзя, никто ни с кем не считается. Грубость и произвол физический и духовный царствует там, мне кажется, во всем своем уродстве и безобразии.

Откуда придет свет и зажжет добром и любовью сердца людей? Всюду ненависть и ненависть, и даже самые лучшие из людей отравлены этим ядом и носят в груди своей злость и недоброжелание один по отношению к другому... Многому можно научиться здесь в Африке у арабов и берберов. Меня поражает и трогает до глубины души то внимание, такое прекрасное человеческое внимание и уважение, которое они оказывают один другому. Их спокойствие и возвышение над мелочами жизни меня восхищают, и их святое понимание и тихое восхищение перед красотой и величием природы всегда трогает меня до слез”

³ Вместе с письмом З.А. Пешков послал две фотографии с видами г. Касба-Тадла (Марокко), где он служил в это время.

9. С.Г. КАПЛУНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Вверху надпись рукой И.П. Ладыжникова: “С.Г. Каплуну”

Ответное письмо Каплуна не дошло до Горького.

¹ Так в автографе. Правильно: Каллиников.

² Повесть напечатана в “Беседе” (1925. Кн. 6–7. Март). См. п. 1 и примеч.

³ Каплун писал Горькому: «Против Осоргина возражать ни в каком случае не могу – и вообще, и с точки зрения советской цензуры. Когда “Накануне” закрылось, полпредство хотело основать “независимую, оппозиционную” газету. В редакторы ее намечались, т.е. хотели пригласить Пешехонова и Осоргина. Из этой затеи ничего не вышло, но Осоргин, стало быть, для них фигура не слишком одиозная» (АГ. КГ-п-34-7-11).

⁴ “Рассказ о необыкновенном” напечатан в кн. 6–7 “Беседы” (1925. Март. С. 9–57).

⁵ См. примеч. 3 к п. 2.

⁶ Очерк Н.А. Оцуа “Поездка в Малагрота” (см. сообщение Н.Н. Примочкиной: Горьковские чтения. 2002. Н. Новгород, 2004. С. 210–219).

⁷ См. примеч. к п. 11.

10. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: Вопр. лит. 1986. № 6. С. 163–164.

Ответ на письмо Каллиникова от 11 июня 1924 г. (С двух берегов. С. 684–685).

¹ Каллиников сообщал, что «пять дней проработал над сокращением “Бабы-Змеи”», после чего выслал ее Горькому.

² См. п. 9 и примеч.

³ Об интересе Западной Европы и Америки к новому русскому искусству см. в письме Горького С.Н. Сергееву-Ценскому от 8 мая 1923 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 244). В начале 1920-х годов на иностранные языки были переведены произведения Сергеева-Ценского (“Преображение”), К. Федина (“Сад”), А.Н. Толстого (“Детство Никиты”), Л. Леонова (“Барсуки”), С. Юшкевича (“Эпизоды”) и др. В журнале “Les Écrits Nouveaux” (1923. № 4–6) опубликован очерк Горького о группе “Серапионовы братья” Особенно часто переводились произведения Горького: во Франции вышли автобиографическая трилогия (в переводах Дюмениля де Грамона), “Хозяин”, “Страсти-мордасти”, воспоминания о Л. Толстом, В. Короленко, Л. Андрееве, “Заметки из дневника”, статьи из цикла “Несвоевременные мысли” и др.; в США – “Трое” и “А.П. Чехов”, в Англии – “Лев Толстой”, “Мои университеты”, цикл “По Руси”, статья “Интеллигенция и революция”; в Германии – повесть “Лето” и статьи “О русском крестьянстве”, в издательстве “Malik” вышло восьмитомное Собрание сочинений писателя; в Италии – сборник статей “Разрушение личности” и др.

⁴ После отъезда в 1921 г. за границу Горький выступал активным пропагандистом русской классической и молодой советской литературы за рубежом, содействуя изданию лучших произведений и их переводов на иностранные языки .

⁵ “Очарованный странник” – Иван Северьянович Долягин, главный герой названного произведения Н.С. Лескова. Далее упомянуты герои произведений Л. Толстого: романа “Война и мир” и рассказа “Поликушка” В начале марта 1923 г. Горький смотрел в Берлине фильм “Поликушка”, поставленный А.А. Саниным с И.М. Москвиным в главной роли (Руль (Берлин). 1923. № 689. 6 марта).

11. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 193–194.

Ответ на письмо Ходасевича от 12 июня 1924 г.

Адресат ответил 27 июня (*АГ*. КГ-п-83-8-29, 31).

¹ Напечатать в “Беседе” рассказ Н.А. Оцупа Горького просил Ходасевич: “Посылаю Вам на днях рассказ (бесфабульный, просто запись) Оцупа о поездке в Кампанью. По-моему, надо его напечатать, кое-где починив язык, на что Вы мастер неутомимый. Я был бы очень рад, если

бы Вы взяли эту вещицу” Очерк был напечатан в исправленном виде. См. примеч. 6 к п. 9.

² Стихи Н.Н. Берберовой печатались только в первой книге “Беседы”

³ Содержание сдвоенной шестой–седьмой книги “Беседы”: Горький М. Рассказ о необыкновенном; Калинин И. Баба-Змея: Повесть; Ходасевич В. Стихотворения; Истрати П. Коди́н / Пер. с фр.; Муратов П.П. Посланник; Синклер М. Открытие абсолюта / Пер. с англ.; Оцуп Н. Поездка в Малагрота; Ходасевич В. Поэтическое хозяйство Пушкина (Окончание); Браун Ф.А. Варяги на Руси; Кренкель Э. Вымершие великаны / Пер. с рукописи; Йоллес. Байрон; Вернер Г. Основы современного учения о наследственности; Ульвич Л. Чудо в науке / Пер. с фр.; Воиле К. Этнография в Германии до, во время и после войны; Шмидт Г. Основы радиотелефонии; Смесь: Аэродинамическая опытная станция в Геттингене; О небьющемся и ковком стекле; Библиография; Письмо в редакцию В. Ходасевича. О рассказе Пастернака см. п. 27 и примеч. О статье В.М. Алексеева см. п. 78 и примеч.

12. Е.М. ЛАНИНОЙ

Печатается по ЧА (АГ), впервые. Написано на одном листе с черновиком письма П.П. Крючкова (см. п. 13).

Датируется по письму Ланиной от 17 июня 1924 г. из Берлина (АГ.КГ-рзн-4-23-6), на которое является ответом.

¹ Адресат – вдова нижегородского адвоката А.И. Ланина, в конторе которого в 1889–1893 гг. А. Пешков служил письмоводителем. Между ними вскоре установились дружественные отношения. В 1898 г. Горький посвятил Ланину первый том “Очерков и рассказов” Подробно о Ланине и его отношениях с Горьким см.: Вуль Р.М. В конторе адвоката: Страницы жизни и творчества А.М. Горького. Горький, 1977.

После Октябрьской революции Е.М. Ланина с сыном Виктором и его семьей оказалась за границей, в Берлине. Они очень нуждались. Ланина была больна, сын не мог устроиться на работу. Наст. письмо является ответом на первую из многочисленных просьб Ланиной о материальной помощи: “Не удивляйтесь моему письму, оно вызвано моим крайне тяжелым, почти безвыходным положением. Обращаясь к Вам, в память незабвенного Александра Ивановича, если можете, помогите мне, я бы работала, несмотря на мои годы, но у меня сломана нога (...) Не можете ли, пока я не найду хоть какое-нибудь рукоделье, помогать ежемесячно” Видимо, В.А. Ланин воспользовался наст. письмом Горького и получил

необходимые деньги. М.И. Будберг сообщала писателю в начале августа 1924 г.: “Крючков Ланину уже заплатил” (АГ. КГ-рзн-1-157-60).

В АГ хранится 11 писем Ланиной, содержащих просьбы о денежной помощи или выражающих благодарность за оказание таковой. Судя по этим письмам, Горький в течение 1924–1927 гг. неоднократно писал Ланиной и всякий раз откликнулся на ее просьбы. Так, 29 июля 1924 г. она попросила 225 марок на переезд Виктора с семьей из Берлина в Сербию, где тот получил, наконец, работу. 1 августа 1924 г. Горький попросил П.П. Крючкова дать В.А. Ланину 75 долларов “на дорогу” (см. п. 35). Ср. также письмо Ланиной с просьбой о помощи от 4 мая 1925 г. (АГ КГ.-рзн-4-23-1). Видимо, оно тоже было Горьким переслано Крючкову. На письме пометы Горького о выплате Ланиной 14 мая 1925 г. 100 долларов и просьба послать ей через месяц, 15 июня 1925 г., еще сотню долларов.

² Ланина справлялась о жене своего старшего сына Николая, В.Г. Ланиной.

³ Е.П. Пешкова гостила в Сорренто у Горького с 6 июня по 1 июля 1924 г.

13. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Написано на письме Е.М. Ланиной (п. 12), по которому датируется.

¹ См. п. 12 и примеч.

14. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 14*. С. 388–389.

Ответ на письмо Лутохина от 19 июня 1924 г. из Праги.

Адресат ответил 24 июня 1924 г. (АГ КГ-п-46а-1-25, 26).

¹ Лутохин спрашивал, получил ли Горький его письма от 2 апреля, 9, 16, 23, 27 мая и 9 июня 1924 г. (АГ КГ-п-46а-20, 21, 22, 23, 24).

² Лутохин сообщал: «Получил от Вас с последним транспортом “Экон(омическую) Жизнь” и “Комсомольскую Пасху” Такого рода издания очень интересуют здесь студенческую молодежь. Почему, не знаю».

“Комсомольская пасха” – сборник, составленный и подготовленный Центральной комиссией по проведению “Комсомольской пасхи” при ЦК РКСМ. Сборник вышел в издательстве “Красная новь” при Главполитпросвете (М., 1923). Лозунг: “Фабричный дым нужней, чем ладан”

В предисловии Н. Попова, в частности, говорилось: “Настоящий сборник содержит в себе руководящие указания и тезисы к проведению пасхальной антирелигиозной кампании со стороны ЦК РКСМ. Кампания является этапом, одним из эпизодов той упорной и систематической борьбы против всех богов и всех религий, которая была начата нами проведением комсомольского Рождества” (С. 5). Вслед за “Предисловием” в книге напечатан «План проведения “Комсомольской пасхи”», в котором давались указания комсомольским организациям – проводить систематически “углубленную антирелигиозную пропаганду – на лекциях и клубных вечерах, противопоставить Пасху Первомайскому празднику Труда” “План” был подписан секретарем ЦК РКСМ Смоудиновым и заведующим Политпросветом ЦК Далиным. В сборнике были напечатаны статьи “Происхождение Пасхи” Путинцева и Н. Воронова, “Огнем и кровью во имя бога” М. Шейнмяна и “Христианская Пасха и Первомайский праздник Труда” Н. Воронова. В конце книги давалась “Библиография”: *Бляхин П.* Как попы дурманят народ. Пг., 1920; *Мещеряков Н.* Поповские обманы. М., 1921; *Рейснер Л.* Нужна ли вера в бога. М., 1922 и т.д. На задней обложке был напечатан еще один лозунг:

На гибель жителям небес
Наш дух воскрес,
Наш дух воскрес!

³ Слова из письма Лутохина: «Но мне кажется, что и отношение комсомола к религии опасно упрощенное – и не нужно замалчивать, что и религия – культура. “Предрассудок – он осколок старой правды”».

⁴ Имеется в виду сообщение В.Ф. Ходасевича в письме из Парижа от 12 мая 1924 г.: “Осоргин, Прокопович, Степун и еще кто-то выпускают в Берлине книгу статей о России и прочем. Осоргин говорит, что после этой книги эмигранты изблюют его из уст своих...” (АГ КГ-п-83-8-29). Замысел издания книги осуществлен не был.

⁵ *Мельгунов С.П.* Красный террор в России: 1918–1923. 2-е изд., доп. Берлин: Ватага, 1924. Книга переиздавалась в 1979 и 1989 гг. в Нью-Йорке. В России “Красный террор” впервые вышел 5-м изданием: М.: P.S. (Постскрипtum), 1990.

В предисловии к первому и второму изданиям Мельгунов, среди прочего, писал и о Горьком. Приведа ряд цитат из брошюры “О русском крестьянстве”, автор замечал: “Итак, русский писатель, не только сочувствующий русскому коммунизму, но и имевший с ним более прямые связи, снимает ответственность с творцов террористической системы и переносит ее на темноту народную (...) Но Горький сам, очевидно, того не понимая, произносит грозный обвинительный акт против демагогии властвующей ныне в России партии” (С. 7). Об этой книге и ее авто-

ре Горький в 1928 г. писал в статье “О белоэмигрантской литературе”: «Достойным кандидатом в палачи я считаю господина Мельгунова, христианина, человека с холодненькими глазками и автора очень лживой книги “Красный террор”» (*Г-30*. Т. 24. С. 338).

⁶ Видимо, Горького не устраивало то, что автор “Красного террора” в основном опирался на материалы и публикации эмигрантских газет (“Руль”, “Последние новости”, “Воля России”, “Голос России”, “Общее дело” и др.), правдивость и объективность которых вызывала у писателя большие сомнения. Газета “Сегодня” была для него всего лишь одним из красноречивых примеров подобной необъективности. Мельгунов ссылаясь на рижскую эмигрантскую газету “Сегодня” от 28 апреля 1921 г. всего один раз. В этой газете приводилось свидетельство казака Чувилло о том, что возвращавшихся на родину из эмиграции казаков расстреливали и карали советские власти: из 3500 человек 894 будто бы было расстреляно (*Мельгунов С.П.* Красный террор в России: 1918–1923. 2-е изд. Берлин: Ватага, 1924. С. 122).

15. В.А. КАВЕРИНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Личный архив семьи писателя. Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 183–184 (публ. С.И. Доморацкой).

¹ См. п. 5, примеч. 2.

² Л.Н. Лунц умер 8 мая 1924 г. Подробности о его смерти Горькому сообщил В.С. Познер в письме от 29 мая 1924 г. (*АГ*. КГ-п-57-18-9); об этом см. письмо Горького В.Ф. Ходасевичу (Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 441, примеч. 3, а также: Наст. изд., п. 21, примеч. 1, 2).

³ “Город Правды”

⁴ В той же книге “Беседы”, где была напечатана последняя пьеса Лунца, писатель поместил свою статью “Памяти Л. Лунца”

⁵ Пьесы Л. Лунца: “Бертран де Борн. Трагедия в 5 действиях” (Город. Пг., 1923. № 1); “Обезьяны идут” (Веселый альманах. Пг.: Круг, 1923); “Вне закона. Трагедия в 5 действиях и 7 актах” (Беседа. 1923. Кн. 1).

16. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по *А (АГ)*, впервые.

Ответ на письмо адресата от 8 июня 1924 г. (*АГ* КГ-уч-3-30-44).

¹ Вероятно, речь идет о статье Л. Ульвига “Чудо в науке” (Беседа, 1925. Кн. 6–7).

² По-видимому, речь идет о книге Джулиана Хаксли (см. п. 5, примеч. 8).

³ Восьмидесятилетие А. Франса отмечалось в апреле 1924 г.

⁴ «Russia» («Россия») – итальянский журнал, посвященный русской культуре. Выходил в Риме в 1920–1926 гг. (см. п. 17 и примеч.).

⁵ Рецензия на журнал «Russia» в «Беседе» не появилась.

17. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – *АМ* – Архив М.И. Гржебиной (Париж). Впервые: The Publisher Zinovii Isaevich Grzhebin: A Documentary Memoir Helène Grjebine // Solanus (London). 1987. Vol. 1. P. 20–30.

¹ Итальянский литературовед, профессор русской литературы и языка в университетах Рима и Неаполя Этторе Ло Гатто (1890–1983) возглавлял основанный им Институт Восточной Европы, который занимался изучением и пропагандой культуры стран Восточной Европы. Одним из изданий института был журнал «Россия» («Russia»). В нем публиковались переводы произведений русских писателей и статьи об их творчестве. Всего с 1920 по 1926 г. вышло пять номеров журнала. Очередной, вышедший в 1925 г., был посвящен творчеству И. Бабеля, С. Есенина, М. Зощенко, Л. Леонова, Л. Сейфуллиной.

Э. Ло Гатто неоднократно бывал у Горького в Сорренто. Первое посещение произошло в середине июня 1924 г. (*ЛЖТ*. 3. С. 377). Э. Ло Гатто вспоминал: «Пребывание Горького в Сорренто делится на два периода: с апреля 1924 года по май 1928 года – первый, и с осени 1928 по май 1929 года – второй. Почти все мои посещения пришлись на первый период, который был более богат визитами писателей из Советского Союза» (*Ло Гатто* Э. Мои встречи с Россией. М., 1992. С. 54). См. п. 32.

² Вероятно, писатель не осуществил свое намерение. Статья Горького на эту тему не известна.

³ Издательство «Эпоха» было основано в Петрограде в 1921 г. (редакторы Е.И. Замятин и К.И. Чуковский). В 1922 г. открыло отделение в Берлине (во главе с С.Г. Каплуном-Сумским), куда с 1923 г. перенесло свою деятельность. Закрылось в 1926 г. Помимо книг, выпускало горьковский журнал «Беседа»

⁴ Историк Евгений Францевич Шмурло (1853–1934) с июля 1891 по сентябрь 1903 г. был профессором Дерптского университета, с сентября 1903 г. занимал должность ученого корреспондента историко-филологического отделения Петербургской, затем Российской академии наук при Ватиканском архиве, в 1921 г. организовал в Риме Русскую академическую группу, до своего отъезда в Прагу (в конце 1924 г.) был ее

председателем. Автор книг: “История России: 1862–1917” (Мюнхен, 1922); “Введение в русскую историю” (Прага, 1924).

⁵ Писатель и искусствовед П.П. Муратов в 1922 г. по командировке Наркомпроса вместе с семьей выехал в Германию, по приглашению Э. Ло Гатто осенью 1923 г. поселился в Риме, в 1927 г. переехал в Париж, перед началом Второй мировой войны переехал в Лондон, незадолго до смерти переселился в Ирландию. Гржебин выпустил самое полное издание основного труда Муратова “Образы Италии” (Т. 1–3. Берлин, 1924), книгу “Сезанн” (Берлин, 1923), роман “Эгерия” (Берлин; Пг.; М., 1922); с предисловием Муратова вышло исследование В.А. Никольского “История русского искусства” (Берлин, 1923). О взаимоотношениях Горького и Муратова см.: *Примочкина Н.Н.* М. Горький и Павел Муратов: взаимоотношения и взаимоотталкивание // Горьковские чтения. 1998. Н. Новгород, 2000. Т. 2. С. 27.

⁶ Философ и публицист Б.В. Яковенко (1884–1948) эмигрировал в 1917 г., жил в Италии, сотрудничал в газетах “La Russia”, “La Russia Nuova” и др. В 1922 г. переехал в Прагу, где вместе с С.И. Гессеном и Ф.А. Степуном редактировал журнал “Logos” (1925–1928).

18. С.В. ПОЗНЕРУ

Печатается по *КК (АГ)*, впервые. Текст предоставлен внучкой С.В. Познера Валери Познер. Подлинник – автограф – хранится в *РГАЛИ*. С.В. Познер ответил 27 июня 1924 г. из Парижа (*АГ*. КГ-п-58-1-5).

¹ Речь идет о книге С.В. Познера “Дела и дни Петрограда: 1917–1921: Воспоминания и размышления” (Берлин, 1923).

² Неполная цитата фразы, с которой начинается книга С.В. Познера “Дела и дни Петрограда”: “Хотя, все, казалось, шло, как раньше: люди вставали, ели, просматривали газету, шли или ездили на службу и на заводы, отсиживали или отстаивали положенные часы, трубы фабрик дымили, магазины торговали, по вечерам театры и концерты наполнялись посетителями, *ночные рестораны были полны пьяного угара, но – вставали с тяжелым сердцем и неопределенным предчувствием грядущих событий, которых ждали и страшились...*” (Там же. С. 1; курсив наш. – *Ред.*)

Выражение “водоемы нежной жалости” – неполная цитата из книги С.В. Познера: “Но под внешней огрубелостью таились глубокие водоемы нежной жалости” (Там же. С. 50).

Горький критикует часто употребляемый С.В. Познером в своей книге прием противопоставления. См., например: “Петроград горел в лихорадке поспешного усвоения догматов новой веры. Она сулила ему

вечный мир и небесное блаженство, *но* требовала за это неслыханную цену – немедленное оставление фронта и насильственное отнятие имуществ у их владельцев, т.е. национальный позор и гражданскую войну. Великая цель манила его, *но* рекомендовавшие средства к достижению ее – страшили.

Он душил в себе сомнения, *но* жала их вырвать не мог; жадно вдыхал новую веру, *но* она отравляла его легкие...” (Там же. С. 19); “Прежняя мягкость, расплывчатость, сменились сухостью, практицизмом, *но* зато появилась и новая черта – устойчивость, крепость. Петроград утратил прежнюю яркость красок, поэтический налет, *но* приобрел самостоятельность, уверенность в себе. Слова потеряли свое обаяние, *но* дела стали планомернее, продуманнее” (Там же. С. 63; курсив наш. – *Ред.*).

³ Посвящение на книге С.В. Познера “Дела и дни Петрограда” гласит: “Жене – на память о годах страданий и надежд”

⁴ В.С. Познера и М.И. Будберг связывали не только дружеские, но и деловые отношения. М.И. Будберг устраивала В.С. Познеру переводы с французского, В.С. Познер выполнял поручения М.И. Будберг, покупая по ее просьбе книги и журналы. В личном архиве В.С. Познера в Париже, по его сообщению автору настоящего комментария Г.Н. Ковалевой, хранятся многочисленные деловые письма и записки М.И. Будберг, адресованные ему.

О “деловом письме”, которое В.С. Познер отправил М.И. Будберг, он известил Горького в письме от 29 мая 1924 г. (АГ КГ-п-57-18-9). Речь в этом письме, по-видимому, шла о переводе французского романа, над которым В.С. Познер работал летом 1924 г. Перевод был заказан В.С. Познеру при посредничестве М.И. Будберг. См. об этом в п. 35 и примеч.

⁵ О перлюстрации писем, получаемых Горьким, итальянской полицией см. п. 7, 19 примеч.

⁶ Какую именно книгу выслал Горький С.В. Познеру, выяснить не удалось.

19. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 193–194.

Ответ на письмо Ходасевича от 27 июня 1924 г.

Адресат ответил 9 июля 1924 г. (АГ КГ-п-83-8-31, 33).

¹ Прочитав первую книгу журнала “Русский современник”, Ходасевич делился своим впечатлением: «Журнал, по-моему, живой, но, воля

Ваша, Леонов лучше Бабея. Очень хороша статья Парнок. Очень плох Замятин, противное сочетание Всев. Иванова с Брюсовым (вся история голых людей из “Земли”). Вообще Замятин – вымученный писатель. Ему хочется “быть писателем”, а писать не хочется. Ему на все наплевать”. См. п. 2, примеч. 1.

²Цитируемая фраза о Замятине стала началом более пространной заметки Горького о писателе. См.: ⟨Е.И. Замятин⟩ // Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 690–691.

³Правильное название рассказа Л. Леонова – “Конец мелкого человека” (Красная новь. 1924. № 3. Апр.–май). Ответа на вопрос Горького, читал ли рассказ Ходасевич, адресат в письмах не дал.

⁴Относительно С.Г. Каплуна Ходасевич ответил: «Думаю, что он молчит, оттого что занят поисками денег на папиросы. Недели 1 ½ тому назад он писал мне об этом. Дела очень плохи, т.к. “Книга” сперва хотела взять 1000 экз. “Беседы”, потом перешла на 500, – но и того фактически не берет. Каплун не может даже оплатить типогр. расходов по № 5, которому давно пора выйти». См. п. 9, 53 и примеч.

⁵*Андерсон Ш.* Уайнсбург, Огайо. М.; Л.: изд. Л.Д. Френкель, 1924. Книга есть в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1726). Один из рецензентов Ю. Полетика писал об этой книге: “После Джека Лондона и О. Генри она дает совершенно новое представление о путях американской литературы...” (Русский современник. 1924. № 1. С. 283).

⁶Разновидность французского романа конца XIX – начала XX в. Действие обычно происходит в дальних странах, французских колониях. Лучшие образцы таких романов, принадлежащие Пьеру Лоти (1850–1923) и Клоду Фарреру (1876–1957), отличаются острый авантюрный сюжет, романтика морских приключений, восточная экзотика. Романы Лоти и Фаррера в 1910–1920-е годы выходили в русских переводах отдельными изданиями и собраниями сочинений.

20. С.В. ПОЗНЕРУ

Печатается по *КК (АГ)*, впервые. Текст предоставлен внучкой С.В. Познера Валери Познер. Подлинник – автограф – хранится в *РГАЛИ*.

Ответ на письмо С.В. Познера от 27 июня 1924 г. из Парижа (*АГ*. КГ-58-1-5).

¹Получив отзыв Горького о своей книге “Дела и дни Петрограда” (см. п. 18 и примеч.), С.В. Познер слишком буквально воспринял утверждение писателя: “...я пишу лучше, чем Вы. Обругайте меня самохвалом, но – это так” Отвечая Горькому, С.В. Познер согласился

с этим утверждением: “Дорогой мой, конечно, Вы пишете лучше меня, и я вовсе не стану бранить Вас самохвалом. У меня нет писательского самомнения, Вы знаете, что по природе я – человек скромный, и если занимаюсь журналистикой вообще и написал эту книжечку, в частности, то не потому, что гоняюсь за известностью, хочу, чтобы обо мне говорили, а из чувства долга” Эти объяснения адресата и побудили Горького признаться в шутливости своего утверждения – “...я пишу лучше, чем Вы”

² *Мельгунов С.П.* Красный террор. Берлин, 1923. См. примеч. 5 к п. 14; *Гуль Р.* Ледяной поход: (С Корниловым). Берлин: С. Ефрон, 1921; 2-е рус. изд.: 1923. Р. Гуль, один из участников “Ледяного похода”, впоследствии вспоминал: «Я, молодой человек двадцати двух лет, был так потрясен зверством гражданской войны, что чувствовал потребность рассказать о ней правду и рассказать именно так, чтоб люди увидели всю нелепость, глупость и зверство того, что называется словами “Гражданская война”» (см.: *Гуль Р.* Моя биография // Новый журнал. 1986. № 164. С. 18). В своем трехтомном труде “Я унес Россию. Апология эмиграции” Гуль рассказывал: когда узнал, что Горький знаком с его книгой, послал ему письмо. «Я написал Горькому, спрашивая, действительно ли он читал мою книгу? И быстро получил ответ, очень краткий: “Уважаемый г-н Гуль, я действительно читал Вашу интересную книгу...” и еще несколько слов. Меня эта “интересная книга” очень обрадовала» (*Гуль Р.* Я унес Россию... Т. 1: Россия в Германии. Нью-Йорк, 1994. С. 65). Однако упомянутыми Гулем письмами мы не располагаем. Подробнее об отношениях Горького с Гулем см.: *Горький и писатели.* С. 280–287.

³ *Бурцев В.Л.* Борьба за свободную Россию: Мои воспоминания (1882–1924 гг.): В 3 т. Берлин: Гамаюн, 1924. Т. 1.

⁴ Ответ на вопрос адресата: «Читаете ли Вы “Посл. Нов.”? Я пишу в них часто. Раньше – на темы советской жизни, теперь – эмигрантской и молодых республик Вост. Европы».

⁵ Ответ на сообщение адресата: “Мои статьи об эмиграции почти всегда вызывают сердитые реплики в правой прессе и крайнее недовольство Бунина, Шмелева, Мережковского и т.п. Спокойнее было бы их не трогать, но я полагаю, что не вправе молчать, когда они объявляют себя спасителями России, клеветают на Россию”

⁶ По свидетельству Н.Н. Берберовой, “Бунин был в эти годы его (Горького. – *Ред.*) раной: он постоянно помнил о том, что где-то жив Бунин, живет в Париже, ненавидит советскую власть (и Горького вместе с нею), вероятно – бедствует, но пишет прекрасные книги и тоже помнит о его, Горького, существовании, не может о нем не помнить” (*Берберова Н.* Курсив мой. М., 1996. С. 218).

⁷ Горький имел в виду повесть Л. Леонова “Конец мелкого человека” (Красная новь. 1924. № 3). Об отношении Горького к творчеству Л. Леонова см. п. 21, 31 и примеч.

⁸ Речь идет о кн.: Рассказы 1922–1924 годов. Berlin: Kniga, 1924.

⁹ Ответ на сообщение адресата: “Хотел бы послать Вашему сыну марки. Как это сделать, чтобы письмо не пропало?”

¹⁰ Е.П. Пешкова прожила в Сорренто с 6 июня по 1 июля 1924 г.

¹¹ «У меня нету Ваших “университетов”», – писал адресат Горькому. Речь идет об издании: *Горький М. Мои университеты*. Berlin: Kniga, 1923.

21. К.А. ФЕДИНУ

Печатается А (АГ). Впервые, частично: *Федин. 1944*. С. 123; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 472–473.

На конверте помета Федина красным карандашом: “2”

Адресат ответил 16 июля 1924 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 473–475).

¹ 31 мая 1924 г. М.Л. Слонимский сообщал Горькому о смерти Лунца и замысле издать сборник в память о нем. «Очень просим Вас все мы, – писал Слонимский, – дать в сборник статью о Лёве. (...) Если написали ее (для “Беседы”, напр.), то копию ее, безразлично: первый раз она будет напечатана в сборнике или перед этим появится в журнале». В связи со своим отъездом на отдых на юг Слонимский просил прислать статью для сборника Федину и сообщил его адрес (АГ. КГ-п-72-3-17).

О замысле сборника Федин сообщал Горькому в ответном письме: «Жалко, что Вы не можете написать о Лунце. Мы собирались выпустить небольшой сборник статей о нем, чтобы отметить его значение для молодой – “начинающей” – русской литературы. Ваша статья предназначалась для этого сборника». Издание сборника не состоялось. Написанная несколько позднее статья Горького “Памяти Л. Лунца” была напечатана в “Беседе” (1924. Кн. 5).

² См. п. 15 и примеч. “Лунца никто не заменит...”, – отвечал Федин и писал о том, как восприняли “Серапионы” “свалившуюся” на них смерть: “...странно, мы ждали ее со дня на день, но она все-таки ошеломила нас...”

³ Речь идет о письме Каверина от 14 июня 1924 г., в котором он жаловался Горькому, что, несмотря на право получить отсрочку от службы в армии, его “совершенно неожиданно зачислили в т.н. команду обслуживания” Каверин просил Горького выручить его “из этой беды” (АГ КГ-п-33-1-6). В следующем письме от 22 июня 1924 г. Каверин сообщал, что все его затруднения разрешились, и просил извинения

за “жалостное письмо” (АГ КГ-п-33-1-5). Это письмо напечатано в ЛН (Т. 70. С. 184) с купюрами.

⁴ В ответном письме Федин сообщал о новых изданных книгах “Серапионовых братьев” (“Машина Эмери” М.Л. Слонимского, “Сейчас на Западе” Н. Никитина); их законченных произведениях (“Северосталь” и “Чудесные похождения портного Фокина” Вс. Иванова; новых “сентиментальных” рассказах М. Зощенко «в духе “Аполлона и Тамары”», “изумительных” стихах Н.С. Тихонова; о замыслах М. Слонимского (роман о “производстве”) и В. Каверина (роман с “авантюрным сюжетом”). О своей работе Федин сообщал: «...роман занимает меня целиком вот уже почти два года. Сейчас я оканчиваю его, в августе сдаю в набор. {...} Название его “Города и годы”. Материал – война и – отчасти – революция».

⁵ Федин ответил: «К “Рус(скому) Современнику” Серапионы относятся сдержанно. Он не то чтобы академичен, а как-то сух, строг и в то же время неровен. Есть много наивностей. В отделе критики самые живые люди засыхают, потому что чувствуют накрахмаленное окружение. Пока еще есть надежда на то, что журнал выровняется. Однако... какие же мы “современники” Козьмы Пруткова, Щедрина и даже Андреева? Я дал рассказ “Тишина” для одного из ближайших номеров; пойдет, вероятно, в № 3».

В первой книге “Русского современника”, о которой Горький спрашивал Федина (вышла в мае 1924 г.), напечатан водеvil Л. Андреева “Конь в сенате”, стихи и пародии Козьмы Пруткова. Произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина в ней не было, вероятно, Федин имел в виду многочисленные публикации русских писателей XIX в.: “О Шекспире” Л.Н. Толстого, “Байрон” Ф.И. Тютчева, письма Ф.М. Достоевского, Н.Н. Страхова, А.Н. Майкова (см.: Русский современник: Указатель содержания / Сост. М.А. Николаева // Новое лит. обоз. 1997. № 26. С. 371).

Сотрудничество “Серапионовых братьев” с “Русским современником” проявилось в следующем: рассказ Федина “Тишина” был опубликован в четвертой книге “Русского современника”, во второй книге напечатан рассказ В. Каверина “Бочка”; предполагалось также поместить в журнале повесть Каверина “Налетчики” (“Конец хазы”) и пьесу Л. Лунца “На Запад!” (см.: Примочкина Н.Н. М. Горький и журнал “Русский современник” // Новое лит. обоз. 1997. № 26. С. 362).

⁶ В первых двух книгах “Русского современника” была напечатана повесть Л. Леонова “Записи некоторых эпизодов, сделанные в городе Гогулеве Андреем Петровичем Ковякиным” Федин отвечал: «Леонов – москвич. Я не знаю его. Всеволод говорил, что он – славный парень. Вышло три его книжки: “Петушихинский пролом”, “Туотамур”* и “Деревянная королева” Первая – сказ. Вторая – повесть о Чингизхане,

---

* Так в подлиннике. Следует: “Туотамур”

сделана *очень* хорошо: рассказ о России, какой ее нашел азиатский победитель, – его словами, сквозь его глаза. Третья – в духе Гофмана, но – слабо. Знаю еще о Леонове, что он – зять Сабашникова и что – поэтому – все его книжечки роскошно изданы. Повесть, которая печатается в “Русск. Совр.”, – стилизация мало известной книжечки “Автобиография и стихотворения купца-самоучки М.А. Поликарпова”. Я сравнивал “Записи Ковякина” с этой книжечкой. Поликарпов, конечно, разительнее». О Леонове см. п. 19, 31 и примеч.

⁷Федин сообщал литературные новости: “В Москве шумит последнее время Бабель. Этот человек пробыл долгое время в коннице, а вернувшись, высыпал целый сундук рукописей и затопил ими московские редакции. От него все в восторге”

22. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Андреева*. С. 361.

¹Почти каждое письмо свое М.Ф. Андреева заканчивала воспоминаниями о былом, о своей неугасающей любви. В письме от 29 апреля 1924 г. она обращалась к Горькому: “Милый, милый Леша, вспомни обо мне когда-нибудь, в хорошую минуту, глядя на море или на небо звездное, когда оно бархатное, и знай, что я тебя крепко, преданно люблю с великой верою в Тебя и ничего, кроме хорошего, не хочу помнить” (АГ. КГ-рзн-1-159-66).

²Горький имеет в виду “Заметки из дневника. Воспоминания” См.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 17.

³Вероятно, имеется в виду работа над повестью “Дело Артамоновых”.

⁴Л.Н. Лунц умер 8 мая 1924 г. Подробности о его смерти Горькому сообщил В.С. Познер в письме от 29 мая 1924 г (АГ. КГ-п-57-18-9).

⁵О Леонове – см. п. 21, примеч. 6.

⁶См. п. 2, примеч. 1.

⁷Е.П. Пешкова была на отдыхе в Сорренто с 6 июня до 1 июля 1924 г.

⁸З.А. Пешков с дочерью Лизой гостил у Горького до 30 августа 1924 г. В день отъезда из Неаполя в Париж Пешков писал Горькому: «Дорогой мой и милый, очень, очень грустно было расставаться с тобою, самым любимым и близким мне человеком (...) Дочь моя говорила мне о тебе со слезами на глазах. “Папа, – говорит она, – он лучший человек на свете, перед ним на колени надо вставать”» (АГ. КГ-рзн-7-1-89).

⁹Писатель был встревожен следующими сообщениями эмигрантских газет: «Тревожное настроение побудило Совнарком два заседания

посвятить обсуждению вопросов о неурожае. Постановлено считать, “что неурожаем охвачена территория с площадью в 5 миллионов десятин и населением в 5 миллионов душ”» (Дни. 1924. № 500. 2 июля); «В дополнение к “чистке” большевики ввели новое разделение студентов на “пролетариев” и “буржуев” в вопросе о плате за право учения {...} Так как при существующих в советской России экономических условиях ни один студент не в состоянии внести 150 рублей золотом в виде платы за право учения, то декрет этот, несомненно, вызовет новое массовое исключение слушателей из высших учебных заведений» (От ред.: Расправа со студентами // Руль. 1924. № 1086. 2 июля). Однако С.С. Зорин (см. в письме из Москвы, примеч. ниже) информировал Горького о другом: «И еще имейте в виду: кажется, урожай будет приличный. Мужики делают заказы на тракторы системы “Фардзон” и нам головы, как выразился один наш близкий знакомый, не собираются отвинчивать».

¹⁰ Под броским заголовком “Троцкий против Горького” газета “Руль” писала: «Троцкий выступил в союзе писателей в Москве с речью, в которой он обрушился с резкими нападками на Горького. Троцкий заявил: “Горький, несомненно, один из крупнейших русских современных писателей, но, к сожалению, он не понимает духа русской революции, и потому он не может любить ни духовных вождей этой революции, ни самой революции. Отношение Горького к крестьянству представляется нам интересной психологической загадкой. Горький говорит нам: «Большевицкие вожди, вспомните мои слова. Придет день, когда русский крестьянин восстанет против вашего террора, и тогда горе вам. Русский крестьянин тогда без всякого зазрения совести отвинтит вам головы». (...) Максим Горький, сумевший обмануть наше правительство сладенькими статьями о Ленине и получивший от нас по болезни отпуск за границу, сбросил с себя маску, как только он переступил границы России, и проявляет себя теперь в своем истинном свете. Он возбуждает теперь русских крестьян и подстрекает их к революции против советского правительства. Такую деятельность мы должны осудить со всей решительностью”» (Руль. 1924. № 1086. 2 июля). Вырезка хранится в Архиве писателя вместе с письмом С.С. Зорина (см. ниже). См. также п. 27 и примеч. 4.

¹¹ Письмо С.С. Зорина, написано на заседании XIII съезда РКП(б) в мае 1924 г. вместе с Рыковым. Оба они не восприняли серьезно выступление Троцкого. Письмо Зорина пронизано бодрым духом: “Здорово растем! Идет колоссальное строительство: возникают новые фабрики, школы, клубы” Оба собираются в отпуск на Кавказ или Крым и приглашают к себе Горького (АГ. КГ-рл-10-73-1). См. также отдельное письмо Рыкова (АГ. КГ-од-2-13-3).

¹² *Таро Жером, Таро Жак.* Злоключения Самба Диуфа (Сенегальский стрелок в мировой войне) / Пер. с фр. Е.С. Коц. Под ред. А.Г. Горнфельда. Л.: Сеятель, 1924. С пометами Горького имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2209).

¹³ Горький неоднократно приглашал М.Ф. Андрееву погостить в Сорренто, но она ни разу не была у него в гостях. 15 августа 1924 г. М.Ф. Андреева писала дочери: «Алексей М. все зовет меня в Сорренто на побывку, но мне все-таки немного тяжело к нему “в гости” ездить...» (АГ МФА-рл-3-6-19).

¹⁴ М.Ф. Андреева с 1921 г. была направлена на работу в Торгпредство в Берлин; принимала участие в операциях по продаже за границу художественных ценностей России – фондов, отобранных для этой цели специальной Экспортной комиссией Наркомвнешторга, комиссаром которой она являлась со дня ее возникновения в 1918 г. С 1925 по 1930 г. М.Ф. Андреева возглавляла отдел советского торгпредства в Берлине (см.: *Андреева*. С. 658, а также: Политическая история русской эмиграции 1920–1940 г.: Учеб. пос. / Под ред. А.Ф. Киселева. М., 1999).

¹⁵ П.П. Крючков. См. п. 35, 37 и примеч.

23. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 8.07.24.

М.Ф. Андреева ответила 15 июля 1924 г. (АГ КГ-рзн-1-159-50).

¹ Точная дата рождения М.Ф. Андреевой 4 июля (н.с.) 1869 г.

² Письма дочери и племянника Андреевой, Е.А. Желябужской и Е.Г. Кякшта, не разысканы.

³ Е.А. Желябужская знала французский, немецкий и английский языки (АГ КГ-рзн-1-159-103).

⁴ О продаже коллекции нефрита, собранной Горьким во время пребывания в Италии в 1906–1913 гг., переписка велась в течение последующих двух лет. Частично нефрит был подарен М.И. Будберг, а некоторые предметы из коллекции хранятся в Музее А.М. Горького (Москва). См. также п. 52 и примеч.

24. В ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СССР В ГЕРМАНИИ

Печатается по МК (АГ), впервые.

Документ без подписи (АГ БИО-12-1-4).

¹ При посредничестве П.П. Крюčkова был заключен договор на издание Полного собрания сочинений М. Горького Госиздатом (Москва) и издательством “Книга” (Берлин). См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 71 и примеч.

² Там же. Т. 14, п. 152, 166 и примеч.

³ 14 марта 1924 г. заведующий Госиздатом И.И. Ионов сообщил Горькому о выходе в свет Полного собрания сочинений писателя (см.: Там же. Т. 14, п. 431 и примеч.).

25. ЭЛЬ МАДАНИ

Печатается по А (АГ). Впервые: Из неопубликованной переписки Горького и Эль Мадани 1923–1924 гг. // *Горький и корреспонденты*. С. 377–442 (публ. С.Д. Островской).

Ответ на не разысканное письмо Эль Мадани (см. ниже).

¹ В марте 1923 г. Эль Мадани намеревался поехать в Россию, чтобы “действительно быть полезным” стране своими знаниями (он владел шестью языками) и навыками – “могу быть учителем, наборщиком” Поездка откладывалась из-за необходимости лечения. 24 марта 1923 г. Горький писал Эль Мадани: «Я убедительно прошу Вас с отъездом в Россию не торопиться. Сначала приведите в порядок Ваше здоровье и, по возможности, ознакомьтесь с положением вещей там, дабы не испытать разочарований. Разумеется – там не так плохо, как пишут газеты эмигрантов, но и не так великолепно, как рассказывает “Накануне” {...} кроме затруднений, созданных Нэп’ом, в России много и других...» (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 219 и примеч.).

² Вероятно, это возражение Горького было вызвано запомнившимися ему словами из письма Эль Мадани от начала марта 1923 г.: «...зачем писать скучные и никому не нужные книги. Впрочем, я испытываю большую благодарность к Белому: ведь он мог бы написать свое пустословие в 20 томах, подобно тому, как это сделал Romain Rolland лишь в 10 томах в своем “Jean Christophe”, что наглядно доказывает беспредельность человеческой бессмыслицы» (*Горький и корреспонденты*. С. 384).

26. П.Т. ГОРГУЛОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ Горького на письмо адресата от 12 марта 1924 г. из Праги (АГ. КГ-п-21-21-1).

¹ 12 марта 1924 г. Павел Горгулов прислал Горькому письмо с просьбой прочитать его рукопись и дать полезные рекомендации: “Могу ли я прислать Вам почтой кусочек своего романа, который думаю в текущем

году издать в Берлине?.. Не для откапывания в нем талантов товарища Бреда!.. А покритиковать чуток! Посоветовать?..” (Там же). Предложение обратиться за помощью к Горькому поступило начинающему автору от И.Ф. Каллиникова, «единственного человека, в котором нашел душу – живую, чувствующую ко мне, “загнанному зверю”, это писатель Каллиник, который и посоветовал мне обратиться к Вам» – во время их частной встречи в Праге (АГ КГ-нп/б-13-85-1). О каком романе шла речь, не установлено. Не дождавшись ответа Горького, 5 августа 1924 г. Горгулов посылает еще одно письмо, к которому прилагает рукописи рассказа “Даль” и трагедии “Ку-ку”, а также выражает готовность при-слать на редактуру свой роман о войне.

Из писем Горгулова ясно, что Горький состоял с ним в непродолжительной переписке. Видимо, не обнаружив в начинающем писателе природного дара, Горький предложил “поучиться писать, поучиться русскому языку у таких знатоков его, каковы Н. Лесков, А.П. Чехов, И. Бунин”, а также у “Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого и пр.” (АГ КГ-нп/б-13-85-2,3). Однако Горгулов отверг рекомендации писателя довольно в резкой форме: “Учился, учусь и буду учиться стройно творить, владеть тайной творчества, механизмом творческой машины *только* у Дикой Природы!.. А учиться говорить – у му-жи-ка!” (АГ КГ-нп/б-13-85-3).

О своих впечатлениях от встречи с начинающим писателем Каллиников поделился с Горьким в письме от 19 августа 1924 г.: «Павла Горгулова я видел один раз, он зашел ко мне от моего переписчика, который ему передал, что я посылал Вам свои вещи. Я ему сказал, что Вы отнеслись ко мне, как к начинающему, внимательно и читаете мои вещи. На основании этого он и послал Вам рукописи. О том, что Вы имеете издательство, я, конечно, говорить ему не мог, но упомянул, что редактируете “Беседу” На меня он произвел впечатление большого человека и озлобленного. Его вещей я не знаю совсем» (АГ КГ-п-33-5-11). См. также п. 41, 45 и примеч.

27. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 195.

Ответ на письмо Ходасевича от 9 июля 1924 г.

Адресат ответил 18 июля 1924 г. (АГ КГ-п-83-8-33, 34).

¹ Телеграмма Горького Каплуну не разыскана. Речь идет о рукописи рассказа Б.Л. Пастернака “Воздушные пути”. В апреле 1924 г. рукопись

рассказа Пастернака Каплун переслал для “Беседы” Горькому в Италию. Тогда же он попросил скорее дать ответ, будет ли взята рукопись и если – да, то послать нуждающемуся автору гонорар. В середине мая Горький пишет В. Ходасевичу: “ в шестой книге печатаем прозу Б. Пастернака”. 27 июня В. Ходасевич сообщает, что получил от Пастернака письмо, из которого можно понять, что рассказ Пастернака напечатан в “ЛЕФе” (№ 5) и потому просит Горького подтвердить свое решение: печатать ли его в “Беседе” 9 июля Ходасевич еще раз напоминает о “ЛЕФе” и выражает свое мнение ясно – “...печатать не следует” (АГ КГ-п-83-8-31,33). Ходасевич дезинформировал Горького: проза Пастернака напечатана в “ЛЕФе” не была. «Ни о каком “ЛЕФе” не могло быть и речи, повесть по рекомендации Горького готовилась к печати в журнале “Русский Современник” <...> В “Русском Современнике” (1924. № 2) “Воздушные пути” вышли в сокращенном на треть виде. Рукопись не сохранилась, полный текст неизвестен» (см.: Ел.П. <Пастернак Е.В.> Постскрипtum (в ст.: *Мальмстад Д.* Единство противоположностей: История взаимоотношений Ходасевича и Пастернака) // Новое лит. обоз. 1990. С. 59).

² В.Ф. Ходасевич 9 июля 1924 г. послал Горькому вырезку из газеты “Vossische Zeitung” (1924. N 306. 29 июня) с рассказом (отрывки под названием “Begegnungen” (“Встречи”) из его кн.: *Горький М.* Заметки из дневника: Воспоминания. Berlin: Kniga) и интересовался, с согласия ли Горького осуществлена эта публикация в консервативной немецкой газете. “Если тут виноват Ладыжников, то учините ему, что следует, дабы он Вас не компрометировал”, – писал Ходасевич. Горький напоминает, что его права отданы издательству, которое принадлежало от России – И.П. Ладыжникову и Б.Н. Рубинштейну, а со стороны Германии – издателю Курту Вольфу.

³ Цитата из сб.: *Луначарский А.* Максим Горький // Призыв. 1924. № 5. С. 104–120.

⁴ Троцкий выступил в Союзе писателей в Москве с речью, в которой обрушился с резкими нападками на Горького, давая оценку отношению Горького к крестьянству. Горький прочитал его выступление в газете “Руль” (1924. № 1086. 2 июля; вырезка имеется в АГ). См. примеч. 10 к п. 22. “Переступил границы России”, – пишет Троцкий о Горьком, – <...> и “проявляет себя теперь в своем истинном свете, возбуждает теперь русских крестьян и подстрекает их к революции против советского правительства. Такую деятельность мы должны осудить со всей решительностью” (подчеркнуто красным карандашом Горьким – АГ. КГ-рл-5-86-1).

Относительно “речи Троцкого” В.Ф. Ходасевич отвечал: “Представить Вас в роли подстрекателя крестьян – уж очень глупо. <...> Такую Жакерию, с Вами в роли вождя мужиков, идущих на замок маркиза Троцкого, – забавно было бы посмотреть. Что же касается Вашей контр-

революционности, то, извините, это верно. Если то, что там происходит, есть революция, то, конечно, Вы контрреволюционер”

В 1924 г. входила в силу антитроцкистская политика И. Сталина, в результате которой в январе 1925 г. Л. Троцкий подал в отставку с постов Председателя РВС и наркома военных дел.

⁵ Имеется в виду статья М. Вишняка “Ленин в изображении Горького” (Дни. 1924. № 504. 6 июля).

⁶ “Дело Артамоновых”

⁷ Рассказ “Голубая жизнь” впервые был опубликован в переводах на итальянском и английском языках. См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 622–625.

⁸ Имеется в виду вторая редакция пьесы “Фальшивая монета” (1913). См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 13.

⁹ Ходасевич в письме от 9 июля сообщал о том, что Н.Н. Берберова “пишет нечто длинное” – поэму, а “по утрам ходит в Национ(альную) библиотеку, конспектирует книгу Бытия”

“А дом-то где?” – из стихотворения Н. Берберовой, написанного ею в Саарове в 1922 г. (см.: Дни. 1922. № 52. 31 дек.).

¹⁰ См. п. 29, 38 и примеч. Подробнее о взаимоотношениях с П.П. Муратовым см.: *Горький и писатели*. С. 169–188.

28. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *С двух берегов*. С. 691.

Ответ на письмо И.Ф. Каллиникова от 9 июля 1924 г.

Адресат ответил 28 июля 1924 г. (Там же. С. 690–693).

¹ Посылая повесть “Смрад” Горькому, автор охарактеризовал ее как произведение “из конца белогвардейщины”, очевидцем которой он “был в конце 1919 г.” И добавил: “Я уже писал Вам, что в некоторых местах меня эта вещь теперь не вполне удовлетворяет” 15 мая 1924 г. Д.А. Лутохин положительно отозвался о повести в письме к Горькому и просил содействовать автору, чтобы напечатать ее в «издательстве типа “Эпоха”» (АГ. КГ-п-46а-1-22). Повесть не была опубликована в России.

29. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Новый мир*. 1968. № 3. Март. С. 32, в воспоминаниях В.М. Ходасевич “Таким я знала Горького”

Ответ на письмо Ходасевич от 14 июля 1924 г. из Лондона.

Ходасевич ответила 25 июля 1924 г. (АГ КГ-ди-11-8-3, 4).

¹ Находившаяся с мужем в Лондоне (А.Р. Дидерихс был командирован Внешторгом в Париж и Лондон в начале лета 1924 г.; см.: *Новый*

мир. 1968. № 3. Март. С. 31). В.М. Ходасевич писала Горькому об их желании приехать в Сорренто и просила оказать содействие в получении итальянских виз. “Может, у П.П. Муратова (котор. сейчас в Сорренто), – добавляла Ходасевич, – тоже есть какие-ниб. возможности в этом направлении (...) Не откажите, милый Алексей Максимович, и помогите нам пробраться к Вам. Уж очень здорово хочется, и поскорее, Вас увидеть”. Визы для В.М. Ходасевич и ее мужа были оформлены в сентябре 1924 г. при посредничестве О.И. Синьорелли (см. п. 55).

² Художница вспоминала: «Дела задержали нас в Париже. Мы попали в Сорренто к встрече нового, 1925 года, но уже не на виллу “Масса”, а на виллу “Il Sorito” (что значит “Улыбка”) Улыбалась нам не только вилла, но и все обитатели ее, радуясь нашему приезду» (*Ходасевич В.М. Портреты словами: Очерки. М., 2009. С. 226*).

³ “Совершенно потрясена, – писала Ходасевич 14 июля 1924 г. из Лондона, – здешними музеями и особым ритмом уличной жизни – ни на что не похоже и трудно сразу оценить”

⁴ Впоследствии В.М. Ходасевич вспоминала: «Неаполитанский музей Алексей Максимович очень любил и знал там буквально каждую вещь. Особенно его восхищала “Психея” Праксителя, мозаика, изображавшая битву Александра Македонского, и портрет папы Павла III с сыном и внуком работы Тициана. Он показывал нам все экспонаты с гордостью и сиял, видя, что и мы восхищаемся вещами, которые он любит» (*Новый мир. 1968. № 3. Март. С. 33*).

⁵ Ср.: “Архитектура барокко, – писал П.П. Муратов, – явилась (...) совершенно новым искусством, сумевшим далеко уйти от всяких реминисценций античных форм и пропорций (...) барокко сделало своей основой крайнюю эмоциональность, любовь к строительному парадоксу и отвращение к замкнутости отдельных композиций (...) важнейшие тенденции архитектуры барокко – ее поиски живописного впечатления и проникающее ее чувство движения (...) Барокко не только архитектурный стиль (...) Это целая эпоха в истории нравов, понятий и отношений, феномен не только эстетический, но и психологический” (*Муратов П. Образы Италии: В 2 т. М., 1912. Т. 2. С. 60–67*).

⁶ Дидерихсу.

30. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: *Новый журнал (Нью-Йорк)*. 1952. Кн. 31. С. 196.

Датируется по помете: “Получ. 25 июля 24 г.”

Ответ на письмо Ходасевича из Парижа от 18 июля 1924 г.

Адресат ответил 29 июля 1924 г. (*АГ. КГ-п-83-8-34, 32*).

¹ Вся эта часть письма Горького представляет собой зашифрованный ответ на письмо Ходасевича, содержавшее просьбу помочь его жене А.И. Ходасевич: "...я (...) вконец измучился невозможностью послать что-либо моей бывшей жене. А она больна и голодает. Если бы Вы могли послать ей сколько-нибудь долларов, то, в сущности, это была бы огромная помощь мне, т.к. я уже недели две места себе не нахожу (...) Я не хочу, чтобы Берберова знала, что я в *этом деле* обращался за помощью к Вам. А так как она жадна до Ваших писем, то введем шифр. Если Вы не можете ничего послать Анне Ив., то не пишите об этом ничего. Если же пошлете, то напишите мне, например, о числе выпиваемых бутылок. Все это мне очень тяжело" В следующем письме Ходасевич извинялся за то, что заставил Горького "прибегнуть к шифру" Деньги для А.И. Ходасевич были переданы Горьким через Е.П. Пешкову. См. п. 48 и примеч.

² Статья А.В. Луначарского "Шекспир и его век" (1924) вошла в сб.: Статьи о театре и драматургии. М.; Л.: Искусство, 1938.

³ В журнале "Современные записки" (Париж) (1924. Кн. XX. С. 224) было напечатано стихотворение Н. Берберовой с посвящением "М". Последние строки стихотворения: "Какой еще для нас ты хочешь встречи? Я отдаю тебе одной строкой / Твои шаги, поклоны, взгляды, речи, / А большего мне не дано тобой" Стихотворение посвящено П.П. Муратову, с которым у Берберовой во время ее пребывания в марте-апреле 1924 г. в Италии укрепились дружеские отношения. Упомянув Шахерезаду, Горький намекает на рассказ П. Муратова с этим названием, посвященный Н. Берберовой (см.: *Берберова Н.* Курсив мой. М., 1996. С. 202).

⁴ "Дело Артамоновых"

31. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, неполностью: *Федин, 1944. С. 97–98*; полностью: *ЛН. Т. 70. С. 476–478*.

На конверте помета Федина красным карандашом: "3"

На письме пометы и поправки Федина карандашом: над словом "Элькин" написано "Эстрин", над словом "Меланезии" – "Индонезии" К письму приложена записка Федина с описанием этих поправок, а также письмо к нему А.С. Эстрина от 18 апреля 1972 г. и копия письма Эстрина в издательство "Художественная литература", на основании которых и сделаны поправки.

Ответ на письмо Федина от 16 июля 1924 г. (*ЛН. Т. 70. С. 473–475*).

Адресат ответил 7 декабря 1924 г., объясняя задержку с ответом работой над завершением романа и поездкой на Кавказ (Там же. С. 478–480).

¹ Федин сетовал на ослабление творческих связей между “Серапионовыми братьями”: “Это общество дифференцировалось, братья стали подрастать, приобретать привычки, оттачивать характеры. Мы часто бываем вместе, мы любим бывать вместе, но наши встречи обусловлены привычкой, дружбой, необходимостью, *но не потребностью*. Потребность жить и работать в братстве исчезла с условиями и романтикой голодного Петербурга. Я говорю обо всем этом с болью, как скажут Вам об этом Слонимский, Зоценко, Каверин, Тихонов, сказал бы Лунц. Для Никитина Серапионы были только трамплином. Всеволод в глубине души относился к нам не как к братьям, а как к сыновьям”

² Поэма Тихонова “Сами”, о которой идет речь, была напечатана в альманахе “Островитяне” (Пг., 1921. Кн. 1. С. 38–43).

³ См. п. 92 и примеч. 16.

⁴ В письме от 24 января 1923 г. Лунц сообщал Горькому: “Федин пишет сейчас большую повесть (называет ее роман – неверно). Судя по прочитанным отрывкам, это будет превосходная вещь” (*Неизвестный Горький*. Вып. 3. С. 147). В письме Каверина от 12 ноября 1923 г. также есть упоминание о работе Федина: «Должно быть, Вы знаете о романе Федина (“Города и годы”» (*ЛН*. Т. 70. С. 176). 22 июня 1924 г. он сообщал Горькому, что Федин «медленно, раздумчиво и осторожно кончает “Города и годы”» (Там же. С. 184).

⁵ Рассказ Каверина “Бочка” (*Русский современник*. 1924. № 2).

⁶ Немецкий драматург Эрнст Толлер был одним из руководителей Баварской советской республики. После ее падения приговорен к заключению в крепости на пять лет. В тюрьме написал пьесы: “Человек-масса” (1921), “Разрушители машин” (1922), “Раскованный Вотан” (1923) и др. В ЛБГ хранится книга: *Толлер Э. Освобожденный Вотан: Комедия / Пер. с нем. И.Д. Маркусона. М.; Л.: Книжный угол, 1924 (ОЛБГ. 2214)*. С Толлером Федин познакомился в 1928 г., во время заграничной поездки (см.: *Федин К. Собр. соч.: В 12 т. М., 1986. Т. 11. С. 274; Гуль Р. Я унес Россию: Апология эмиграции: В 3 т. Т. 1: Россия в Германии. М., 2001. С. 293–295*).

⁷ См. п. 19 и примеч. В ЛБГ с пометами Горького имеется кн.: *Андерсон Ш. Уайсбург, Огайо / Пер. с англ. П. Охрименко; Предисл. М. Левидова. М.; Л.: изд. Л.Д. Френкель, 1924 (ОЛБГ. 1726)*. Подробнее см.: *Киреева И.В. М. Горький – читатель Шервуда Андерсона: (К творческой лаборатории писателя) // Горьковские чтения. 1988. Н. Новгород, 1990. Ч. 2. С. 157–158*.

⁸ Вероятно, Горький имеет в виду романы К. Гамсуна: *Соки земли / Пер. К. Жихаревой. Пг.: Госиздат, 1922; Женщины у колодца / Пер. Э.К. Пименовой. Пг.; М.: Петроград, 1923; Местечко Сегельфос / Пер. К. Жихаревой. М.; Пг.: Госиздат, 1923; Санатория “Торахус” / Пер. М.П. Благовещенской. Л.: изд. А.Ф. Маркс, 1924. Все эти книги име-*

ются в ЛБГ (ОЛБГ. 1832, 1833, 1834, 1835). Последние две книги – с пометами Горького. Среди “Фрейбургских заметок” Горького 1923 г. сохранилась запись о Гамсуне: “Кристиан Альбертсон, поэт, исландец, о К. Гамсуне. Г(амсун) ложится спать в 8 часов, встает в 10 и до утра пишет в темноте, закрыв глаза, на ощупь, а днем переписывает, правит написанное ночью. Живет очень одиноко, в маленьком домике, куда никто, кроме горничной, даже дочь его, не имеет права входить.

Когда получил Нобелеву премию, [его] дом осадили несколько десятков журналистов. Гамсун заперся и несколько дней сидел в осаде, так и не приняв их. У него хорошее, образцовое имение, он живет отдельно от семьи. Гуляет с закрытыми глазами” (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 598).

⁹ В эти годы Л. Пиранделло были написаны “Шесть персонажей в поисках автора” (1921), “Генрих IV” (1922), “Обнаженные одеваются” (1923).

¹⁰ Речь идет о повестях Л.М. Леонова “Записи некоторых эпизодов, сделанных в г. Гогулеве Андреем Петровичем Ковьякиным” (Русский современник. 1924. № 1–2) и “Конец мелкого человека” (Красная новь. 1924. № 3). Горький упоминает повести Е.И. Замятина “Уездное” (1913) и свою “Городок Окуров” (1909), породившую понятие “окуровщина” – как обобщение мещанского уклада жизни уездных русских городов, – и ставит с ними в один ряд прочитанные им “Записки...” Леонова.

¹¹ См. п. 32 и примеч.

¹² Речь идет об А.С. Эстрине и А.Я. Смотрицкой и собранной ими в Индонезии коллекции. Среди заметок и набросков Горького сохранилась запись: «А. Эстрин, рабочий, еврей; А.Я. Смотрицкая, учительница – русская. Бежали от колчаковщины и вообще “от всего” в Японию, затем попали на Яву, и там им пришла счастливая мысль собрать коллекцию по быту населения Явы и Молуккских островов. Эстрин работал в портах, по сварке металлов, а Смотрицкая на заработанные им гульдены покупала вещи. Собрали 83 ящика, везут в Россию. “Гуляли” четыре года. Он – черный, типичный, с умными глазами, она – простенькая, очень русская. Оба – живые, веселые. Уверены, что сделали хорошее дело. Кажется – так оно и есть. Дал им письма в Акад(емию) наук С.Ф. Ольденбургу» (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 686). Здесь же – неточная выдержка из отчета Академии наук за 1923 г.: “Коллекция эта, заключающая 778 предметов, особенно ценна по тщательности и вполне научному подбору объектов и служит прекрасным [материалом] дополнением к музейному материалу по Индонезии” (Там же. С. 687). См. также: Отчет о деятельности Российской академии наук в 1923 году. Л., 1924. С. 118–119.

¹³ Ответ на сообщение Федина: “У меня хорошая дочь Нинка – ей скоро два года. Это – самое главное в моей личной жизни”

¹⁴ 7 декабря 1924 г. Федин отвечал: “Вы можете помнить ее: она служила у Гржебина – Дора Сергеевна Александер, – трещала на ундервуде. Она передала Вам мои рукописи, после чего Вы и узнали обо мне”

32. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Простор (Алма-Ата). 1964. № 1. С. 81.

¹ Письма от 10–12 и 18 июля 1924 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-189, 304).

² М.И. Будберг часто ездила в Эстонию, где жили ее дети от первого брака Таня и Павел и племянница Кира. Максим с женой собирались посетить Рим.

³ “Петушихинский пролом” (М., 1923), “Туатамур” (М., 1924), “Деревянная королева” (М., 1923). Все – в изд. М. и С. Сабашниковых. О выходе этих книг сообщил Горькому К. Федин в письме от 16 июля 1924 г. (см. примеч. 6 к п. 21 и примеч. 10 к п. 31). 3 сентября 1924 г. Е.П. Пешкова уведомила Горького: “Книжки Леонова тотчас же выслала, ты, верно, их уже получил” (АГ. КГ-рзн-8-1-190). В ЛБГ хранится только “Деревянная королева” с пометами Горького (ОЛБГ. 1163).

⁴ 26 июня 1924 г. итальянский литературовед-руссист Ло Гатто писал Горькому, что намеревается посвятить современной русской литературе № 4–5 журнала “Russia” (АГ КГ-ин-И-2-49-1). Горький рекомендовал для печати наиболее интересные с его точки зрения произведения. См. также п. 17 и примеч.

⁵ *Стендаль*. Новеллы, хроники и эпизоды / Пер. А.К. Виноградова. М.: Пг.: изд. Л.Д. Френкель, 1923. Книга с дарственной надписью Виноградова хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2196).

⁶ Сирокко, сухой горячий ветер, дующий из Северной Африки.

⁷ 28 июля 1924 г. Горький беседовал с венгерским писателем и переводчиком Дёже Костолани, членом редколлегии журнала “Nyugat” (“Запад”). Темой беседы была венгерская литература. Костолани сообщил, что заказанная Горьким для “Беседы” статья “Венгерская литература в XX веке” уже написана А. Шёпфлином, опубликована на венгерском языке и теперь переводится на русский Иштваном Петарди (*Белецкий* Э. Несколько данных о русско-венгерских литературных взаимоотношениях: Максим Горький и венгры // *Etudes slaves et roumaines* Budapest, 1948. Т. 1, fas. 4. P. 218–219). В “Беседe” статья не появилась. В этот период Горький переписывался с Костолани. В архиве писателя хранится визитная карточка Костолани и одно его письмо к Горькому от 15 сентября 1924 г. (АГ. КГ-ин-В-1-6-1, 2). Письма Горького к этому корреспонденту не разысканы.

⁸ См. п. 33.

33. А.И. РЫКОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 211–220.

Ответ на письма Рыкова и Зорина от 23–31 мая 1924 г. (АГ. КГ-од-2-13-3; КГ-рл-10-73-1).

¹ Письма были написаны А. Рыковым и С. Зориным на одном из заседаний XIII съезда партии, происходивших с 23 по 31 мая 1924 г. Рыков писал: “Встретились с Зориным и заскучили о Вас” Он звал Горького в СССР “хотя на время” (АГ. КГ-од-2-13-3).

² Имеется в виду письмо Л.Б. Каменева от 24 апреля 1924 г., посланное Горькому в Чехословакию, откуда он уже уехал 5 апреля (АГ. КГ-од-1-52-4).

³ “Дело Артамоновых”

⁴ “Жизнь Клима Самгина”

⁵ “Речь идет о 16 томах Собрания сочинений, изданных в Гослитиздате (М.; Пг.: ГИЗ, 1924). С. Зорин сообщил Горькому, что уже получил эти книги от И. Ионова, который очень доволен изданием. Книги вышли в конце марта 1924 г.

⁶ Редакция “Международной книги”, где работал И.П. Ладыжников, помещалась в Москве по адресу: Кузнецкий Мост, д. 12.

⁷ Ф.Ф. Маршак, шурин А.И. Рыкова, и дочь Рыкова Наталья.

⁸ По-видимому, речь идет о предполагавшемся свидании Горького с Рыковым в Мариенбаде, которое не состоялось, так как писатель уехал в Италию. Рыков совершил поездку в Европу летом 1923 г. В Берлине ему делали операцию на горле (АГ. КГ-од-2-13-2).

⁹ Письмо не разыскано.

34. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *С двух берегов*. С. 693–694. В авторской дате ошибка. Датируется по связи с ответными письмами Каллиникова от 5 и 19 августа 1924 г. (Там же. С. 695–699) и письмом Горького Каллиникову от 15 августа 1924 г. (п. 41).

Ответ на письмо адресата от 28 июля 1924 г. (Там же. С. 691–693).

¹ Вместе с письмом от 28 июля 1924 г. Каллиников отправил Горькому рукописи первой и второй повестей романа “Мощи”, дав краткую характеристику героев и рассказав о замысле произведения. Он хотел довести его действие до 1919 г.

² См. п. 10 и примеч.

³ Речь идет о романах П.И. Мельникова (А. Печерского) “В лесах” (1871–1874) и “На горах” (1875–1881) из жизни заволжского старообрядческого купечества.

⁴ Каллиников ответил 5 августа: “Слово схимонах значит – монах, носящий сан священника (иерея) и принявший схиму; схимонах – не иерей, а просто рясофорный монах”

⁵ Николай – один из главных героев романа, послушник, впоследствии отец Николай, игумен Гервасий.

⁶ Любовная сцена в пятой главе второй повести – “Мирское странствие” (Каллиников И. Мощи. М.; Л.: Круг, 1925. Т. 1. С. 162–171).

⁷ Миро – ароматное масло, употребляемое при богослужении в христианских обрядах (миропомазание).

⁸ Лосев – поверенный, герой второй повести “Мирское странствие”

⁹ Роман “Мощи” перегружен подобными сценами. Это дало основание критикам упрекать И. Каллиникова в порнографии (см.: *Фатов Н.* Антирелигиозная пропаганда? Порнография! // На лит. посту. 1926. № 1. Апр. С. 48).

¹⁰ См. примеч. к п. 28.

¹¹ Каллиников ответил 5 августа: “3-ю и 4-ю повесть уже переписали мне, дня через три вышлю...”

35. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Авторская дата уточняется по письму В.А. Ланина Горькому от 27 июля 1924 г. и его же расписке от 5 августа 1924 г. (см. ниже).

¹ Речь идет о В.А. Ланине, сыне нижегородского адвоката, у которого А. Пешков работал письмоводителем в 1889–1893 гг. См. п. 12 и примеч. 27 июля 1924 г. В.А. Ланин писал Горькому: “...здесь в Германии (...) я работы найти не могу (...), но мне удалось снестись с Д.В. Сироткиным (бывший нижегородский голова (...)) в Сербию, который и обещает мне, как только я попаду в Сербию, дать мне надежный заработок (...) Чтобы уехать туда, нужно 75 долларов, и вот их-то я и прошу у Вас” (АГ. КГ-рзн-4-58-4). На этом письме рукой Ланина написана расписка: “От А.М. Пешкова семьдесят пять долларов получил. Присяж. повер. В. Ланин. 5 августа 1924 г.” 5–7 августа 1924 г. М.И. Будберг сообщала писателю: “Крючков Ланину уже заплатил” (*Архив Г. 16*. С. 89). 1 ноября 1925 г. Ланин сообщал Горькому из Белграда, что ему с семьей удалось уехать в Сербию только 30 июня 1925 г. Там он работал на бетонном

заводе, потом грузчиком. О Сироткине в этом письме не упоминалось (АГ. КГ-рзн-4-58-5).

² Горький был знаком с купцом Д.В. Сироткиным с нижегородских лет. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 2. С. 98, 201.

³ Правильное написание: Quattrocento. Речь идет об издании: *Монье Ф.* Опыт литературной истории Италии XV века: Кваттроченто. Т. 2. СПб.: изд. Л.Ф. Пантелеева, 1904. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 3563).

⁴ *Шлоссер Ф.* Всемирная история. Т. 1–6. 2-е изд. СПб.; М.: изд. М.О. Вольфа, 1868–1870. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 7104).

⁵ “Дело Артамоновых” (см. п. 46, 47 и примеч.).

36. В.С. ПОЗНЕРУ

Печатается по А (АГ), впервые.

В авторской дате описки уточняется по сопоставлению с письмом Познера от 28 июля 1924 г. из Парижа, на которое является ответом (АГ. КГ-п-57-18-11).

¹ Ответ на просьбу адресата: “...я перевожу для какого-то мне неизвестного издателя французский роман. Все идет через Марью Игнатьевну (...) На этой неделе перевод будет закончен. Марья Игнатьевна в свое время писала, чтобы я выслал его какому-то Хоненбергу (вероятно, немцу) в Берлин. Так вот: как бы узнать, можно ли уже выслать, знает ли этот человек о моем существовании и о переводе, придет ли он мне деньги?”

Письма М.И. Будберг П.П. Крючкову (АГ. КК-рл-2-20-48) и Б.И. Николаевского Горькому (АГ. КГ-п-33-20-18) дают основание предположить, что перевод Познеру был заказан (при посредничестве М.И. Будберг) представителем московского отделения издательства “Международная книга” Г.И. Гонимбергом.

При встрече с В.С. Познером комментатора наст. письма Г.Н. Ковалевой в июне 1991 г. он сообщил, что переводил в 1924 г. французский детективный роман. Сведения об авторе романа и выходе его в свет Познер сообщить не смог.

² Речь идет о первой части эпопеи “Преображение России” – романе “Валя” (Симферополь, 1923). По просьбе М.И. Будберг Познер выяснял у парижских издателей возможность его перевода и издания на французском языке. Известив Горького об успехе своих переговоров, Познер обратился к нему с просьбой: “Нет ли у Вас этой книги, не можете ли Вы мне ее прислать? Без этого дело нельзя двинуть”

Позднее, видимо, получив экземпляр “Преображения” от М.И. Будберг, Познер продолжил хлопоты по устройству его издания на французском языке. Так, 12 марта 1925 г. он сообщал Горькому: «Стараюсь устроить “Преображение” Вероятно, удастся» (АГ КГ-п-57-18-24). К лету того же года Познер, по-видимому, уже заключил договор с издательством Ридера и вместе со своей теткой О. Сидерской принялся за перевод “Преображения” 21 июля 1925 г. адресат извещал Горького: “Ценского устроил, перевожу” (АГ КГ-п-57-18-23). 22 марта 1926 г. Познер писал Горькому: “... перевел Ценского “Преображение”, которое выйдет в свет в начале лета...” (АГ. КГ-п-57-18-14).

Однако французский перевод “Преображения” с предисловием Горького вышел в свет только осенью 1930 г. 17 октября 1930 г. Познер уведомил Горького: «“Преображение” вышло: Вам послали» (АГ. КГ-п-57-18-27). См.: *Serguéev-Tsensky S.N. Transfiguration / Trad. du russe par O. Sidersky et V. Pozner. Avec une preface de M. Gorki. Paris: Rider, 1930.*

Получив от Горького экземпляр французского издания своего романа, Сергеев-Ценский высоко оценил работу переводчиков. 6 марта 1931 г. он писал Горькому: «Только что получил французское “Преображение” – большое Вам спасибо за присыл!.. Долго, очень долго издавал Ридер мою книгу и в конце концов издал маленьким тиражом для весьма немногих... но переведена она любовно» (*Сергеев-Ценский С.Н. Повести и рассказы: Роман “Весна в Крыму”. Из дневника поэта. Пьесы. Статьи и воспоминания. Письма. Симферополь, 1963. С. 781*).

³ М.И. Будберг работала в это время над английским переводом “Преображения”, который вышел в свет в 1926 г. с предисловием Горького. См.: *Sergieev-Tsensky S.N. Transfiguration / Transl. from the Russian by M. Budberg; Ed. with an introduction by M. Gorki. New York: R.M. McBride and Co, 1926.*

⁴ С.В. и В.С. Познеры обменивались с М.А. Пешковым почтовыми марками.

⁵ О своем путешествии с писателем и искусствоведом П.П. Муратовым по городам Италии и о маршруте этого путешествия М.А. Пешков рассказал в письме к матери от 8 августа 1924 г.: “... с П.П. Муратовым по маленьким городам от Castellamare – через Pagani, Nocer’у, Cava в Vietri Amalfi – оттуда в Racello и через Amalfi, Positano домой” (АГ ФЭП-кр-46-1-85).

⁶ Очевидно, Горький не осуществил своего намерения: отправив С.В. Познеру письмо 1 июля 1924 г. (см. п. 20), Горький вновь написал ему лишь 6 июня 1926 г. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16.

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по упоминанию об ожидаемом приезде З.А. Пешкова и поездках М.А. Пешкова с П.П. Муратовым по маленьким городам Италии (см. ниже).

¹ Письма не разысканы.

² “Дело Артамоновых”

³ З.А. Пешков с дочерью Лизой гостил у Горького в августе 1924 г. (см. п. 51–52 и примеч.).

⁴ В 1924 г. П.П. Крючков в Сорренто не приезжал.

⁵ В.В. Шайкевич – первая жена А.Н. Тихонова.

В письмах М.Ф. Андреевой к дочери, Е.А. Желябужской, раскрывается история взаимоотношений Горького и В.В. Шайкевич. Начало увлечения – Мустамьяки 1916 г. и конец – осень 1923 г.: “С Варвархен у них кажется дело совсем кончилось (...) Марья Игнатъевна приехала” (АГ. МТА-рл-3-6-11).

⁶ Вероятно, Горький отвечает на вопрос Андреевой о дочери Варвары Васильевны Нине Тихоновой, с которой у него были теплые отношения. Позже в своей книге Нина Александровна расскажет о трагических днях жизни своей матери, отца, А.Н. Тихонова, к которому была очень привязана. С большой теплотой она пишет и о Горьком, обвиняя его окружение в интригах против ее семьи. На одной из книг, подаренной ей Горьким, автограф: “Нине Александровне Тихоновой на память о человеке, который очень любит ее. М. Горький. 1.VI.22. Берлин” (Тихонова Н. Девушка в синем. М.: АРТ, 1992. С. 15, 54).

⁷ Фраза из неоконченной повести “Сон”, над которой Горький работал в это время: “ от нее еще козой пахнет...” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 456).

⁸ В АГ хранятся открытки Максима отцу и жене от августа и сентября 1924 г. с изображением замков, дворцов и других достопримечательностей небольших городков Италии (АГ. КГ-рзн-7а-1-73, 74, 75; ФЕП-4-17-27-32).

⁹ Н.А. Пешкова и И.Н. Ракицкий.

¹⁰ Глубокоуважаемая синьора (*итал.*).

¹¹ См. п. 22 и примеч.

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса в Вашингтоне (США). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 196–197.

Ответ на письмо Ходасевича от 29 июля 1924 г. из Парижа и совместное с Н.Н. Берберовой письмо от 4 августа из Ирландии (*АГ*. КГ-п-83-8-32, 35).

Адресат ответил недатированным письмом в середине августа 1924 г. (*Ходасевич*. Т. 4. С. 476–478).

¹ Речь идет о популярном биографическом очерке, написанном Н.В. Измайловым при участии Б.Л. Модзалевского: Пушкин: Очерк жизни и творчества. Л.; М.: Петроград, 1924. Ходасевич ответил: «А я, дорогой Алексей Максимович, думаю, что книга Модзалевского – хорошая. Сотрудники его, Измайлов и Кубасов, люди никакие. Но самого Модзалевского очень уважаю и ценю, если не за дарование, то за огромную эрудицию. Его биография вряд ли осветит личность Пушкина, но не сомневаюсь, что внешняя история пушкинской жизни у Модзалевского рассказана очень правдиво и точно. Поэтому мечтаю о том времени, когда добуду его книгу, для чего надобно переселиться в культурные страны. Вообще завидую Вам, читающему книги. Здесь нет ничего, кроме “Беседы” и тому подобных новинок».

² Биография Пушкина была заветным замыслом Ходасевича, к осуществлению которого он принимался несколько раз еще в России в 1920-е годы и затем в эмиграции. См. три главы пушкинской биографии, написанные в 1930-е годы: “Начало жизни”; “Дядюшка-литератор”; “Молодость” из книги “Пушкин” и примечания к ним с изложением истории этого замысла Ходасевича (*Ходасевич*. Т. 3. С. 54–94, 526–539).

³ В ответном письме Ходасевич изложил свою точку зрения на тему беседы Горького с Муратовым: «Очень хорошо, что меня не было при Вашем разговоре с Муратовым об интеллектуализме русской поэзии. Я внес бы минорные ноты, спрягая глаголы в прошедшем времени. По-моему, поэзия наша, примерно с 1910–11 года, заметно глупеет. Хуже того: в память былого интеллектуализма она довольно упрямо твердит об одной *идее*. Но идея эта – давайте глупеть! Начали акмеисты, продолжили футуристы. Старики не в счет, но лозунг большинства *передовой* молодежи именно таков. Заметьте, что пролетарские поэты к этому лозунгу не примкнули – и именно *за это* разные Лефы обвиняют их в том, что они плетутся в хвосте у “буржуазных символистов” Так что мне кажется, что в поэтической губернии если и не вовсе неблагополучно, то уж во всяком случае – “угрожаемо” по глупости, по принципиальному отказу от интеллектуализма».

⁴ Стихотворение “Окна во двор” (Современные записки (Париж), 1924. Кн. XX. С. 225).

⁵ “Романс. Венеция. 20 марта 1924 г.”, с примечанием Ходасевича: “Окончание пушкинского наброска. Первые пять стихов написаны Пушкиным в 1822 г.” (Россия. 1924. № 2 (11). С. 147). Строки пушкинского наброска, “продолженного” Ходасевичем: “В голубом эфира поле // Ходит Вечер золотой // Старый Дождь плывет в гондоле // С Догарессой молодой. // Догаресса молодая...” (ср.: *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. М.: изд. Академии наук СССР, 1959. Т. 17. С. 29–32). Не один Муратов был против “окончания” Ходасевичем наброска Пушкина; в печати резко выступил А.И. Куприн (“Товарищу Ходасевичу” // *Русская газета* (Париж). 1924. № 31. 28 мая). Об этом конфликте с Куприным Ходасевич сообщил Горькому еще в начале мая 1924 г.: «В Париже (французском) жить хорошо. В русском – недурно. Впрочем, *мой* русский Париж невелик. “Современные записки”, Осоргин, Зайцев, Познер, Гржебин, Ремизов, еще 2–3 человека – и все. Мережковский, Бунин, Куприн – вне меня – и вне себя от меня. С Куприным, кажется, выходит у нас “полемика”». И в том же письме: «Написал также “окончание” одних пушкинских стихов (из-за них-то и взъелся)». В конце мая Ходасевич послал Горькому вырезку из газеты – свой ответ на статью Куприна. В последней, по словам Ходасевича, “намек на всякие мои грехи перед родиной (служба в ЧК и др.)” (*АГ КГ-п-83-8-24*, 25). В своем ответе, написанном в форме открытого письма, “А.И. Куприну от Ходасевича”, он уличал оппонента в незнании текстов Пушкина: «Прежде, нежели “вступаться” за Пушкина, его надо знать. И это не я, а Вы своим невежественным заступничеством совершили “грубую выходку с великой тенью Пушкина” Чтобы быть писателем, надо быть человеком знающим, а не “птичкой Божьей”. Надо учиться и работать. Это я говорил начинающим пролетарским писателям – то же самое вынужден повторить и Вам». В позднейших примечаниях к письмам Горького поэт защищал свою позицию, ссылаясь на то, что “такие же опыты ранее делались А.Н. Майковым и др.” (*Новый журнал* (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 198).

⁶ “Дело Артамоновых” См. примеч. 7 к п. 48.

⁷ *Стендаль*. Новеллы, хроники и эпизоды / Ст. и пер. А.К. Виноградова. М.; Пг.: изд. Л.Д. Френкель, 1923. См. п. 32.

⁸ См. п. 32 и примеч.

⁹ Эта часть письма – ответ на письмо Берберовой от 26 июля 1924 г. из Парижа, написанное все в шутовском тоне; заканчивалось просьбой написать ей что-нибудь “вроде письма – стихами или прозой” (*АГ КГ-п-1-152-7*). Обещанная ей “шутливая поэма Горького не была им кончена” (комментарий Ходасевича к наст. письму).

¹⁰ Ходасевич сообщил: «Вчера получил 5 № “Беседы”, но еще не читал, только перелистал. (...) Это сейчас не только самый культурный,

но и самый порядочный из русских журналов. <...> И не только сейчас: во всей истории русской журнальной литературы – это один из серьезнейших».

¹¹ “Лимитроф – пограничное государство, в данном случае – с Россией, – Эстония, куда часто ездила к детям М.И. Будберг.

39. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой (“Из России – плохие вести <...> постигнут нашу страну”): *Архив Г.14*. С. 389–390.

Ответ на письмо Лутохина от 5 августа 1925 г.

Лутохин ответил 23 августа 1925 г. (АГ. КГ-п-46а-1-57, 58).

¹ Имеется в виду исторический роман Д.С. Мережковского “Рождение богов. Тутанкамон на Крите” (Современные записки. 1924. Кн. XXI, XXII). Отдельной книгой роман вышел в 1925 г. в Праге, в издательстве “Пламя”. В письме от 19 июля 1924 г. Лутохин сообщал: “Здесь говорят о скандале с последним романом Мережковского из жизни древнего Египта: издательство принуждено было вернуть ему роман для исправлений и переделок, так много погрешил он в нем против истории” (АГ КГ-п-46а-1-28).

² К.С. Мережковский, историк, профессор Казанского университета, автор романа “Рай земной, или Сон в зимнюю ночь. Сказка-утопия XXVII века” (Берлин, 1903).

³ Попытка растления, после чего К.С. Мережковский был помещен в психиатрическую больницу.

⁴ Пятая книга “Беседы” вышла в начале августа 1924 г.

⁵ Ежедневная эмигрантская газета науки, искусства и литературы выходила в Праге с 7 января по 16 июня 1924 г. под ред. Е.А. Ляцкого (№ 1–22).

Посылая Горькому ее комплект, Лутохин сообщал в письме от 8 мая 1924 г.: «В них я отрецензировал почти все Ваши книги, которые Вы мне прислали. Кое-что, однако, редакция не поместила <...> “Огни” воздержались от помещения моей статейки о В(ашей) “Заметки из дневника”» (АГ КГ-п-46а-1-21).

“Огни” дважды посвящали большие материалы журналу “Беседа”. В первом номере была напечатана статья Ник. Лунина (Ф. Степуна) “Киты, Ахинея и нечто о литературе”, посвященная разбору первых трех номеров “Беседы”, в том числе напечатанного в первом номере журнала рассказа Горького “Отшельник”. 28 апреля 1924 г. в № 16 газеты “Огни” появилась рецензия на четвертую книгу “Беседы”, охарактеризованной как “журнал высокой культуры”. Автор писал здесь и о “новом Горьком”, о его новых

по манере и по настроению рассказах начала 1920-х годов. Подробнее см.: Николаев Д.Д. Русская эмигрантская периодика в Чехословакии // Литература русского зарубежья: 1920–1940. М., 2004. Вып. 3. С. 353–372.

⁶ Кто именно сообщил Горькому о прекращении выхода ленинградского журнала “Звезда”, установить не удалось. Слухи оказались ложными. Вероятно, они основывались на отрицательных отзывах критики на выход первых номеров журнала (см. об этом: Очерки истории русской советской журналистики. 1932–1945. М.: Наука, 1968. С. 376–378). В письме от 24 сентября 1924 г. Лутохин ответил: «Получил на днях № 4 “Звезды” Вопреки слухам о том, что она не хочет больше сиять, она выходит аккуратнее других советских изданий. Только становится все менее яркой. Этот 4 № положительно слаб. Журнал предоставляет зачем-то место напостовцам» (АГ. КГ-п-46а-1-35). Ранее, когда журнал “Звезда” только организовывался, Горький ответил отказом на предложение редактора И.М. Майского сотрудничать в нем (см.: Наст. изд. Письма. Т. 14, п. 313).

⁷ См. п. 32 и примеч.

⁸ 1 августа 1924 г. Р. Роллан писал Горькому: “И американского идеализма я боюсь не меньше, чем капитализма США. Но, пожалуй, меня еще больше страшит пуританский идеализм” (Архив. Г. 15. С. 99). См. подробнее примеч. к п. 56.

⁹ Видимо, речь идет об известном ученом-зоологе Н.М. Книповиче, который в 1917–1919 гг. работал вместе с Горьким в Совете Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук. Слух о смерти Книповича был ошибочным.

¹⁰ Беспалов Н. Исповедь сотрудника ГПУ // Воля России. 1924. № 10–11. Июнь. С. 1–44; № 12–13. Июль. С. 1–70; № 14–15. Сент. С. 32–81; № 16–17. Окт. С. 29–63. Вероятно, Горький познакомился с первой частью этой “Исповеди”, напечатанной в № 10–11 и 12–13 “Воли России”

¹¹ В журнале “Воля России” В.М. Чернов регулярно печатал статьи на экономические и политические темы. В данном случае Горький имеет, вероятно, в виду статью Чернова “Малозагадочная метаморфоза” о книге Вл. Бурцева “Борьба за свободную Россию»» (Воля России. 1924. № 12–13. Июль. С. 118–130).

40. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1986. № 1. С. 188–189 (публ. Н.А. Паклина).

Ответ на письмо Ф.И. Шаляпина от 26 июля 1924 г. из Парижа (АГ КГ-ди-12-2-17; Шаляпин. С. 354–355).

¹ Под “обидными ругательствами” Горький имел в виду те уничижительные самооценки, которыми артист сопроводил свой рассказ о гастролях в Америке и об отношении к этой стране: “Езжу по Америке вдоль и поперек. Отвратительно! Вот и теперь, в октябре, поеду снова. Ой-ой! Как не хочется! Тяжелая страна! А вот, видишь, еду, не люблю ее, а еду – свинья! – за денгами, за золотом. Продаю душу за доллары – выругал бы себя покрепче, да что-то жалко становится. Люблю себя-то, скотину, люблю бесстыдника!” (*Шалапин*. С. 355).

² Возможно, Горький имел в виду А.В. Амфитеатрова, проявившего “особое рвение” в кампании по осуждению Ф.И. Шалапина за инцидент “с коленопреклонением”, предпринятый российской прессой правого и левого толка в 1911 г. (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 8, п. 342; Т. 9, п. 109, 159 и примеч.; *Ревакина И.А.* Шалапин и Горький: Двойной портрет в Каприйском интерьере. М., 2002. С. 29–39; 104–105), а также Н.Н. Никандрова, отказавшегося в январе 1917 г. от сотрудничества с журналом “Летопись” в связи с публикацией в этом журнале “Автобиографии” Ф.И. Шалапина (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 12. С. 407).

³ Первая встреча Горького с Шалапиным состоялась в сентябре 1900 г. в Москве (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 2, п. 75 и примеч.). Дружеские отношения между писателем и артистом установилась в конце августа – начале сентября 1901 г., когда Шалапин гастролировал в нижегородском Большом Ярмарочном театре. После завершения гастролей артист остался в Н. Новгороде еще на пять дней, проведя их в ежедневном общении с Горьким (Там же. С. 375).

⁴ Реминисценция стихотворения Ф.И. Тютчева “Умом Россию не понять, // Аршином общим не измерить...” (1866).

⁵ Горький не совсем прав. В 1911 г. в письме к Н.Е. Буренину, предназначенном для публикации в русских газетах, но обнародованном лишь после смерти писателя и артиста (*Г-30*. Т. 29. С. 185; *Горьковские чтения*. 1954. С. 62–63), Горький назвал Шалапина человеком, который “своими силами” прошел “сквозь тернии и теснины жизни, чтобы гордо встать в ряд с лучшими людьми мира” (*Наст. изд. Письма*. Т. 9. С. 105).

В 1913 г. Горький, назвав Шалапина “символом русской мощи и таланта”, признался ему: “Когда я смотрю на тебя, я молюсь благодарно какому-то русскому Богу: спасибо, Боже, хорошо ты показал в лице Федора, на что способна битая, мученая, горестная наша земля” (*Наст. изд. Письма*. Т. 10. С. 266).

⁶ Летом 1924 г. Горький работал над повестью “Дело Артамоновых” и второй редакцией пьесы “Фальшивая монета”

⁷ Доктор Александр Николаевич Алексин скончался 16 ноября 1923 г. Горький познакомился с А.Н. Алексиным в феврале 1897 г. в Алушке и сохранил дружеские отношения с ним до конца его дней. Тяжело восприняв известие о смерти А.Н. Алексина, Горький начал писать

воспоминания о нем, которые остались незавершенными (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16).

Ф.И. Шаляпин познакомился с А.Н. Алексиным в апреле 1902 г. в Ялте, куда приехал навестить Горького (*ЛЖТ Шаляпина*. Кн. 1. С. 223). См. также: *Горьковские чтения*. 1954. С. 73–74.

Вторым другом, с которым Горький был на “ты”, являлся Ф.И. Шаляпин.

⁸“Алексей Максимович, приезжайте, дорогой к нам, – писала М.В. Петцольд, – очень хочется повидать Вас. В Нормандии, я думаю, Вам понравится. Целую Вас, Ив(ану) Ник(олаевичу) и Максу – привет. *Мария*” (*АГ*. КГ-ди-12-2-17).

Письмо Горького к М.В. Петцольд не разыскано.

41. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *С двух берегов*. С. 697–698.

Ответ на письмо Каллиникова от 5 августа 1924 г.

Адресат ответил 19 августа 1924 г. (Там же. С. 698–699).

¹ Каллиников сообщил Горькому, что на днях вышлет третью и четвертую части романа “Мощи”, которые уже переписаны. Начало произведения (“Житие брренное”) и вторая часть (“Мирское странствие”) к этому времени уже были прочитаны Горьким. Новые повести (“Звезда Вифлеемская” и “Отроча непорочный”) рассказывали о событиях 1905–1907 гг. В первый том романа “Мощи”, вышедший в 1925 г. (М.; Л.: Круг) вошли только первые повести, существенно переработанные автором по замечаниям Горького.

² Имеется в виду любовная сцена между богатой невестой Феничкой Гракиной и студентом “учительского института” Никодимом Петровским, во время которой Феня просит, чтобы от нее подальше услали Афоньку, “командированного партией” (*Каллиников И. Мощи: Роман*. М.; Л.: Круг, 1925. Т. 1. С. 264–265).

³ В окончательном тексте романа фигурирует жандарм Хлюпин, который допрашивает Петровского. Горький анализирует сцену из третьей главы “Звезда Вифлеемская”, где герои – шпионы и проститутки. Хлюпин говорит Афоньке Калягину, предлагая стать провокатором и служить в охранке: “У нас ведь только и развлечение – девочки; спроси наших – у каждого есть...” (Там же. С. 287).

⁴ Речь идет о событиях 9 января 1905 г., изображаемых в третьей части романа “Мощи” Горький отмечает ошибку Каллиникова: церковный праздник Крещения справлялся 6(19) января.

⁵ Ср. описание Невского проспекта вечером 9 января 1905 г. в эпосе Горького “Жизнь Клима Самгина” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 22. С. 570–573).

⁶ Наиболее неудачные страницы романа “Мощи” связаны с историей службы одного из главных героев Афоньки Калягина в Охранке в качестве провокатора. Ему внушают: “Чтоб себя оправдать перед законом и самодержавием, должны указать, кого знаете, – не сразу, конечно, а все-таки одного сейчас же” (*Каллиников И.* Мощи. С. 285). Афонька по указке Охранки подкладывает под кровать Петровского два тюка с нелегальной литературой и типографским шрифтом. Петровского арестовывают.

⁷ Герой четвертой части “Отроча непорочный” – Борис Смолянинов.

⁸ 19 августа 1924 г. Каллиников ответил Горькому: “Благодарю Вас за прочтение повестей и больше всего за Ваши замечания и указания” (*С двух берегов*. С. 698).

⁹ Адресат послал Горькому свой перевод пьесы братьев Чапек “Из жизни насекомых” для публикации в “Беседе”. В письме от конца июня 1924 г. он охарактеризовал ее как сатиру “на современную европейскую культуру и обывательщину”. Пьеса была переведена на немецкий и другие языки. В “Беседе” она не печаталась.

¹⁰ См. п. 26, 45 и примеч.

¹¹ Горький не ошибся в оценке П. Горгулова: 6 мая 1932 г. он совершил покушение на президента Франции Поля Думера, смертельно ранив его (скончался 7 мая). В статье “Классовая солидарность против войны” (1932) Горький расценил этот факт как попытку спровоцировать франко-советский конфликт. Он писал: “Купили эмигранта, русского авантюриста, заставили его убить безвредного старика Думера и объявили убийцу русским коммунистом. На этом позорно оскандалились. Оказалось, что Горгулов – просто негодяй и что это негодяйство – его давняя профессия” (*Архив Г.* Т. 12. С. 155–156).

42. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 18.08.24.

¹ Дочери Р.П. Аврамова, адресата и друга Горького.

² Состоялась ли встреча, не установлено.

³ Письмо Н.Р. Аврамовой не разыскано.

⁴ “Дело Артамоновых”

⁵ Раймон Пуанкаре в эти годы премьер-министр Франции, проводил милитаристскую политику, пытаясь установить гегемонию Франции в Европе, за что и получил прозвище “Пуанкаре-война”

⁶ Речь идет о постоянном сотруднике берлинской газеты “Руль” Ю.И. Айхенвальде, редакторе московского журнала сменовеховского направления “Россия” И. Лежневе и, возможно, о З.Н. Гиппиус, писавшей злобные антисоветские статьи в эмигрантской прессе.

⁷ Художник И.Н. Ракицкий действительно имел способность предсказывать стихийные бедствия (см.: Наст. изд. *Лисьма*. Т. 14, п. 3 и примеч.).

⁸ В 1924 г. произошло противостояние Марса и Земли, во время которого Марс был наиболее близок к Земле.

⁹ Эмигрантские берлинские газеты “Руль” и “Дни”, которые выписывал Горький, с 15 августа перестали приходить на его адрес. П.П. Крючков должен был вновь подписать на них Горького (см. п. 43).

43. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив. Г. 14. С. 456, 458.*

¹ Горький М. Заметки из дневника: Воспоминания. Berlin: Kniga, 1924. Книги нужны были Горькому для подарков знакомым и близким людям. Вероятно, одна из них была подарена О.И. Синьорелли (см. п. 55).

² См. п. 42 и примеч. 9.

³ В 1924 г. Крючков в Италии не был.

⁴ См. п. 35 и примеч. 3.

44. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 198.

Ответ на недатированное письмо Ходасевича от середины августа 1924 г. (*Ходасевич*. Т. 4. С. 476–478).

Адресат ответил 2 сентября 1924 г. (АГ КГ-п-83-8-29).

¹ “Письмо в редакцию” (письмо Ходасевича от 19 августа 1924 г.) о недоброкачественном издании его книги “Поэтическое хозяйство Пушкина” (Л.: Мысль, 1924) напечатано в “Беседе” (1925. № 6–7. С. 478). Этим письмом Ходасевич снимал с себя ответственность за издание книги, поскольку, писал он, она напечатана с “безобразными искаже-

ниями, пропусками и добавлениями, которые не могу иначе назвать как наглыми и умышленно издевательскими...” Посылая письмо Горькому, Ходасевич просил напечатать его в “Беседе” и сообщал также, что другой экземпляр послал К. Федину для “Книги и революции” (“Мне необходимо напечатать это письмо и в России, и за границей”). “Книга и революция” закрылась еще в 1923 г. Как сообщила нашему сотруднику Л. Суматохиной директор Государственного музея К.А. Федина в Саратове И.А. Ткачева, письмо Ходасевича Федину с датой 10 августа 1924 г. хранится в фондах музея.

В России “Письмо в редакцию” с датой “Сорренто. 21/Х.1924” напечатано вместе с ответом Б. Томашевского, бывшего рецензентом книги Ходасевича (Русский современник. 1924. Кн. 3). Томашевский в ответе возражал против употребления автором “недопустимых в полемике” выражений. Письмо Ходасевича с ответом Томашевского см.: Русский современник. 1924. Кн. 4. С. 281–293.

² З.А. Пешков с дочерью Лизой гостил у Горького в августе 1924 г.

³ Вольнова (Гольденберг) Сара Григорьевна (1896–1961) и Вольнов Илья Иванович (1913–1988) – жена и сын И.Е. Вольнова.

⁴ Ответ на запрос: “Пожалуйста, напишите, есть ли у вас кров для двух персон и два стола, на которых можно обогащать сокровищницу родного слова. Признаться, я уже принял меры относительно визы, т.е. написал Ольге Ивановне Синьорелли и жду от нее ответа. Так как она в Сорренто и приятельница Муратова, то, м.б., Вы ее выдаете {...} Если Вы с Синьорелли не знакомы, то скажите, пожалуйста, Муратову, чтобы он ей напомнил” Ходасевич писал также, что денег для того, чтобы жить в гостинице, у него нет. Ходасевича прожили у Горького более полгода, см. п. 48.

⁵ Один из крупных местных праздников – день “Пьедигротта” “Для неаполитанца нет более привлекательной цели в жизни, чем праздник, с музыкой, с процессиями, с едой на людях, с шумом и заключительным фейерверком” (см.: *Муратов П.* Образы Италии: В 3 т. (Лейпциг): изд. З.И. Гржебина, 1924. Т. 2. С. 217).

45. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *С двух берегов*. С. 699–700.

Ответ на письмо Каллиникова от 19 августа 1924 г.

Адресат ответил 13 октября 1924 г. (Там же. С. 695–697, 698–699).

¹ Ответ на запрос адресата в письме от 19 августа 1924 г.: «Не откажите ответить о судьбе К. Чапека “Из жизни насекомых”, эта рукопись у меня в одном экземпляре». См. п. 41 и примеч.

² См. п. 41 и примеч.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 458.

¹ Корректуру книги “Рассказы 1922–1924 годов” (Berlin: Kniga, 1924).

² Указания Горького были выполнены: “Рассказ о необыкновенном” помещен в конце книги, один из героев “Рассказа о безответной любви” студент-медик Богомолов “смешно называл себя нищенцем” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 269), все шесть эпитафий, предварявшие рассказ “Карамора” в первом издании в журнале “Беседа”, были перепечатаны в книге “Рассказы 1922–1924 годов” и во всех последующих изданиях (см.: Там же. С. 366).

³ Рассказ “Репетиция” впервые вышел в составе книги “Рассказы 1922–1924 годов” (апрель 1925 г.). Немного позже с большими сокращениями был напечатан в ленинградской “Красной газете” (1925. № 104–108. Веч. вып. 3–7 мая). Рассказ “Голубая жизнь” предназначался для четвертой книги журнала “Русский современник”, однако вовремя не дошел до редакции. Впервые напечатан в книге “Рассказы 1922–1924 годов”

⁴ Имеется в виду литературно-художественный и научно-популярный иллюстрированный альманах “Возрождение” (М.: Время, 1922–1923. Т. 1–2). Видимо, Горький получил второй том альманаха, вышедший под ред. П. Ярославцева. В этом томе альманаха печатались стихи М. Волошина, О. Мандельштама, М. Цветаевой, “Записки на манжетах” М. Булгакова, рассказ “Конец мелкого человека” Л. Леонова, отрывок из повести “Черный хлеб” под названием “Нижний на Волге” Б. Пильняка, продолжение романа “Смирительная рубашка” Дж. Лондона, рассказ “Она принесла ему сигару” Ю. Слезкина, рассказ “Эксплоататор” П. Ярославцева, трагикомедия “Здесь славят разум” Вас. Каменского и др. Альманах был богато иллюстрирован гравюрами А. Дюрера, Рембрандта, А.П. Остроумовой-Лебедевой, В.Д. Фалилеева, В.Н. Масютина, К. Богаевского, И. Шишкина, Б.М. Кустодиева и др.

⁵ См. п. 42, 43 и примеч.

⁶ “Дело Артамоновых” (см. п. 47 и примеч.). Подробнее об истории замысла, создания и публикации повести см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 495–511. Первую редакцию и варианты других редакций повести см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 10–571.

47. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А(АГ). Впервые: *Архив. Г. 14. С. 459.*

¹ Книги “Рассказы 1922–1924 годов” (см. п. 46 и примеч.).

² См. п. 46 и примеч.

³ Закончив первую редакцию “Дела Артамоновых”, Горький приступил к переделке ее, поэтому в последующих письмах Крючкову и др. адресатам вновь появляется сообщение о работе над произведением. Была создана вторая редакция, но и ею автор также не был удовлетворен (см. п. 86 и примеч.) и только к началу марта 1925 г. создал третью, последнюю редакцию “Дела Артамоновых”

⁴ См. п. 44 и примеч. 5.

⁵ М.И. Будберг август 1924 г. провела в Эстонии, где жили ее дети, в первых числах сентября была в Берлине, 13 сентября вернулась в Сорренто. См. п. 50.

48. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: *Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. № 31. С. 198–199.*

Ответ на письмо Ходасевича от 2 сентября 1924 г. (АГ. КГ-п-83-8-35).

Ходасевич вместе с Н.Н. Берберовой ответили 14 сентября 1924 г. (*Ходасевич. Т. 4. С. 479–480.*)

¹ Указывая Ходасевичу на допущенную им в последнем письме ошибку, Горький иронизирует над педантизмом адресата, известного ревнителя точности и правды.

² Намеки на работу В.Ф. Ходасевича “Поэтическое хозяйство Пушкина”

³ Ходасевич сообщил, что 27 сентября они будут в Париже, через несколько дней отправятся в Рим: “...числа, значит, 10-го – приедем к Вам” Ходасевич с Н.Н. Берберовой приехали к Горькому в Сорренто 8 октября 1924 г. и прожили там до 18 апреля 1925 г. (*КФЖ. С. 65, 67.*)

⁴ Итальянские визы для “Купчихи” В.М. Ходасевич. См. примеч. к п. 29, 55.

⁵ В данном случае речь шла о денежной помощи А.И. Ходасевич, жене В.Ф. Ходасевича, которая осуществлялась Ходасевичем через Горького, в свою очередь через Е.П. Пешкову (см. п. 30). О “книгах” пишется из-за конспирации.

Получив от А.И. Ходасевич письмо 20 августа, Ходасевич понял, что она денег, о которых шла речь еще в июле, не получила, и просил Горького: “Пожалуйста, как-нибудь *иносказательно* сообщите, как обстоит дело. Потому *иносказательно*, что Берберова меня съест, если узнает, что я впутал Вас в это дело” 11 сентября Ходасевич уведомлял жену: «Бога ради прости, что не могу помочь тебе сразу. Горькому я писал 2-го сент., прося поторопить доставку денег. Мне должна “Беседа” 10–15 фунтов <...> Я получу их только в конце октября в Париже». В письме ей же от 17 октября Ходасевич просил деньги взять у Тихонова – деньги, которые отдать «следует Ал. М-чу за рассказ “Голубая жизнь”»: “Иди к Тихонову и требуй. Скажи, что я здесь, в Сорренто на всю зиму” (РГАЛИ. Ф. 537. Оп. 1. Ед. хр. 51).

⁶ В.Ф. Ходасевич с Н.Н. Берберовой приехали к Горькому в Сорренто 8 октября 1924 г. 16 ноября вместе переезжали с виллы “Масса” на виллу “Il Sorito” (КФЖ. С. 65, 66).

⁷ “Дело Артамоновых” Адресат ответил: «А “в плохость” повести Вашей плохо верю».

⁸ Отклик на судебный процесс в Москве над Б.В. Савинковым, в прошлом видном эсером-террористом, руководителем ряда террористических актов; позднее в правительстве Керенского – военный министр; после Октябрьской революции – открытый враг советской власти, организатор белогвардейского мятежа в Ярославле (июль 1918 г.); с 1921 г. руководитель контрреволюционной деятельности, живя в Париже; организатор “Союза защиты Родины и Свободы”. В августе 1924 г. был арестован в Минске, куда под чужой фамилией прибыл из Польши, нелегально переправившись через границу. Суд над Савинковым, происходивший 27–29 августа, приговорил его за контрреволюционную деятельность к высшей мере наказания, замененной 10 годами лишения свободы. Суд принял во внимание раскаяние подсудимого, признавшего полный крах своей деятельности и всего антисоветского движения и заявившего о безоговорочном признании власти большевиков (см.: Правда. 1924. № 196. 30 авг., а также письмо Б. Савинкова “Почему я признал советскую власть” (Харьков, 1924) или в кн.: Борис Савинков перед Военной коллегией Верховного суда СССР: Полный отчет по стенограмме суда. М.: Лит. изд. НКВД, 1924). См. также п. 72, примеч. 5.

Б. Савинков (псевд. – В. Ропшин) – автор трех романов: “Конь бледный”, “То, чего не было” и “Конь вороной”. Вероятно, в те же дни, когда писалось настоящее письмо к Ходасевичу, Горький сделал следующую запись: “Раскался Б. Савинков”

«Я видел его один раз в 904 г. в феврале? <...> показался мне неумным...

После “Коня бледного” я определенно не взлюбил автора этой, насквозь лживой повести, написанной палачом, не чуждым лиризма и

зараженным карамазовской болезнью» (полный текст заметки см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 689).

⁹ З.Н. Гиппиус была литературным покровителем Савинкова, начиная с первого его романа “Конь бледный”, напечатанного в “Русской мысли” (1909. № 1), где литературный отдел вел Д.С. Мережковский, а Гиппиус входила в редакцию журнала. Когда в журнале “Заветы” (1912. № 1) появился второй роман Савинкова – “То, чего не было”, Горький отказался от сотрудничества в журнале, а Л. Андреев в письме от 15 (28) мая того же года писал Горькому об этом романе: “...оттого ли, что Гиппиус его не правила, он бледнее белого коня, а скачет туда же” (*ЛН*. Т. 72. С. 306). Как только вышел в Париже, в 1924 г., третий роман – “Конь вороной”, З. Гиппиус тут же откликнулась на него положительной рецензией. Причислив книгу к “настоящей литературе”, Гиппиус видит в центре ее “одну из глубоких моральных проблем – о праве человека – убить” (*Крайний А*. Литературная запись: О молодых и старых // *Современные записки*. 1924. Кн. XIX. С. 244–249). Реплика в адрес Гиппиус у Горького, вероятно, связана и с печатавшимися в “Современных записках” ее воспоминаниям, где она рассказывала о том, как Блок отказался от ее предложения участвовать в организуемой Савинковым в октябре 1917 г. антибольшевистской газете “Час”, ответив ей: “Да, если хотите, я скорее с большевиками...” (*Гиппиус З.Н.* Живые лица. Прага, 1925. С. 59–62).

Горький литературные опыты Савинкова считал низкосортными и “презирал” автора за его попытки решать художественным словом нравственные проблемы, ведя при этом жизнь “палача”

Отношение Ходасевича к литературной деятельности Савинкова совпадало с оценкой Горького. См. его письмо 1909 г. к В. Киссину: «Прочел “Коня Бледного” <...> и огорчился <...> От ропшинской книги скучно. <...> Только не “психология революционера” “натянута”, а Мережковщина» (*Ходасевич*. Т. 4. С. 383). Из ответного письма от 14 сентября Горькому: “Савинкова я тоже считал дрянью. Но все же надеялся, что он сможет это скрыть, т.е., вернее, сам в этом не признается. А он признался. Думаю, впрочем, что он еще себя покажет: это – не последнее его слово” Последним словом Савинкова стало его загадочное самоубийство в тюрьме 7 мая 1925 г.

¹⁰ Первые строки поэмы Н.А. Некрасова “Современники” (1875).

¹¹ «...Мрачные мысли Вашего письма, к сожалению, уж очень подходят к тому, что я сам испытываю давно, а в последнее время – особенно остро, – отвечал Ходасевич. – Да, такая беспросветная подлость кругом, что дышать нечем, а иной раз и не хочется дышать вовсе. Нужно очень большое направление воли, сознательное старание не растерять свое я, чтобы не пустить себе пулю в лоб или не “опуститься” до общего уровня. Потому-то Ваша приписка: “Берегите себя” – мне так много и хорошо сказала. Однако уж, пожалуйста, берегите и Вы себя».

49. А. КАУНУ

Печатается А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 8. С. 319.

Под текстом Каун написал карандашом: “Gorky’s first letter to me” (“Первое письмо Горького ко мне”).

Ответ на письмо адресата от 21 августа 1924 г.

Каун ответил 9 февраля 1925 г. (*Архив Г.* 8. С. 318–319).

¹ Каун, профессор кафедры славянских языков Калифорнийского университета, сообщал, что хотел бы написать монографию о Горьком, и с этой целью просил в письме от 21 августа 1924 г. разрешения приехать к нему для беседы в июне 1925 г.: “...допустите ли меня к себе, если б мне удалось приехать в Европу к будущему июнию в поиске Ваших указаний и пояснений?” (*Архив Г.* 8. С. 318). Запланированная встреча состоялась. Книга Кауна о Горьком хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 7963а): *Kaun A. Maxim Gorki and his Russia.* London: J. Cape, (1931).

² Имеется в виду посланная Горькому книга Кауна о Леониде Андрееве: *Kaun A. Leonid Andreev: A critical study.* N.Y., 1924. Русский перевод неизвестен. О ней Каун сообщил Горькому в письме от 21 августа 1924 г.: “В этом году вышла моя книга о Леониде Андрееве (беру смелость послать ее Вам одновременно с этим письмом). В ней я старался исследовать и, насколько возможно, связать личную жизнь автора с мотивами и методами его творчества и с общественным фоном современной ему действительности. По своей научной подготовке я историк и критик и смотрю историю и литературу как на неразрывное целое. С этой точки зрения я и хотел бы писать о Вас” (*Архив Г.* 8. С. 318).

О возвращении к своей работе над книгой о Леониде Андрееве адресат сообщал в ответном письме Горькому от 9 февраля 1925 г.: “Мне приходится читать отзывы о моей книге об Андрееве, в которых мне ставят в вину, что я много места уделяю Горькому, и что его личность оказывается привлекательней личности Андреева. Не могу судить, насколько справедливо обвинение, но чувствую, что моя жизнь будет пустой, если не напишу достойной работы о Вас как личности и художника” (*Архив Г.* 8. С. 319).

О книге Кауна Горький упоминает в письме С.Н. Сергееву-Ценскому от 25 мая. 1925 г. (см. п. 180 и примеч.).

50. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив. Г.* 9. С. 237–238.

Датируется по почт. шт.: 15.09.24. Sorrento.

Число уточняется по фразе: “..только вчера, 13-го”

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 3 сентября 1924 г. (АГ КГ-рзн-8-1-190).

¹ Видимо, Горький отвечает на вопрос Пешковой из не дошедшего до нас письма.

² Письмо не сохранилось. Горький просил А.Н. Тихонова заплатить за рассказ “Анекдот”, напечатанный в журнале “Русский современник” (1924. № 3).

³ Не разыскана.

⁴ М.А. Пешков с искусствоведом П.П. Муратовым и художником И.Н. Ракицким уехали путешествовать на мотоцикле с коляской по Апулии, области Италии на Адриатическом побережье.

⁵ Пешкова приехала в Сорренто 25 ноября и пробыла там до 9 декабря 1924 г. (АГ. ФЭП-рл-8-15-169, 176).

⁶ 3 сентября 1924 г. Пешкова писала: «Вчера узнала, что “Беседа” разрешена. Завтра Ив. Павл. делает заказ. Заказывают пока мало, чтобы посмотреть, как пойдет» (см. также п. 69 и примеч.).

⁷ Речь идет о подарке Ф.Э. Дзержинскому и А.С. Енукидзе Собрания сочинений в 16 т. (Берлин: Книга, 1923). Горький просил Ладыжникова отпечатать на титульных листах подарочных экземпляров фамилии будущих владельцев. В письме от 3 сентября 1924 г. Пешкова напомнила: “Экземпляры для Дз. и Енук. твоих книжек все еще не получены” В конце концов по поручению Горького Пешкова передала Дзержинскому и Енукидзе книги с оттисками их фамилий.

51. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые. Список книг напечатан в изд.: *Архив Г. 14*. С. 461.

Датируется по содержанию и связи с п. 52, 53.

На обороте письма – приписка рукой М.И. Будберг. На списке книг имеются карандашные пометы: указание на номера ящиков, в которых хранились требуемые книги: “ящ. 2”, “ящ. 3”, “ящ. 4”, “ящ. 5”, “ящ. 6” Около названий книг Гиббона, Гёте, Тертуллиана, Гезиода и Шлоссера стоят карандашные галочки.

Ответ адресата не разыскан.

¹ Речь идет о приезде Крюčkова в Сорренто на Рождество и Новый год (см. п. 121 и примеч. 6).

² Крестинский Николай Николаевич был полпредом СССР в Германии с октября 1921 по июль 1930 г. Будучи в Берлине, Горький договорился с ним об отправке наиболее важных писем и посылок для него через дипломатическую почту берлинского и римского посольств.

³ М.И. Будберг приехала в Сорренто из Берлина 13 сентября 1924 г. Она рассказала Горькому о положении дел в издательстве “Книга” Об этом и о П.П. Крючкоче см. примеч. 8 к письму М.Ф. Андреевой (п. 137).

⁴ Указанные Горьким книги были посланы ему полностью только в 1927 г. Переговоры об этом тянулись с октября 1924 г. После того как 19 января 1927 г. Горький обратился к Крючкову с настойчивой просьбой “выслать (...) часть книг, наиболее ценных, издание которых, наверное, никогда уже не будет повторено...” (*Архив Г. 14. С. 469*), книги были им получены. 4 февраля он писал: “... когда я буду богат, я поставлю Вам огромный бронзовый монумент на самой большой площади самого большого города. Это за то, что спасли мне мои книги” (*АГ. ПГ-рл-21а-1-99*).

⁴ Большинство книг хранится в ЛБГ. Имеются в виду следующие издания: *Гобино*. Век Возрождения: Исторические сцены / Пер. с фр. М.: типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1913 (*ОЛБГ. 3473*. С пометами Горького); *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи / Пер. с англ. М.: изд. К.Т. Солдатенкова, 1883–1885. Ч. 1–7 (*ОЛБГ. 6839*. С пометами Горького); *Всеобщая история литературы* / Сост. по источникам и новейшим исследованиям при участии русских ученых и литераторов. (Начата под ред. В.Ф. Корша, окончена под ред. А. Кирпичникова). Т. 1. СПб.: изд. К. Риккера, 1880–1892 (*ОЛБГ. 7303*. С пометами Горького); *Эккерман*. Разговоры Гёте, собр. Эккерманом / Пер. с нем. СПб.: изд. А.С. Суворина, 1891. Ч. 1–2 (*ОЛБГ. 3632*); *Гайм Р.* Романтическая школа: Вклад в историю немецкого ума / Пер. с нем. М.: изд. К.Т. Солдатенкова, 1891. Ч. 1–2 (*ОЛБГ. 7354*. С пометами Горького); *Уэвелль В.* История индуктивных наук от древнейшего до настоящего времени Вильяма Уэвелля. Т. 1–3 / Пер. с англ. СПб.: Русская книжная торговля, 1867–1869. (*ОЛБГ. 169*. С пометами Горького); *Тертуллиан К.С.Ф.* Творения Тертуллиана, христианского писателя в конце второго и в начале третьего века. Ч. 1–4. СПб.: тип. Е. Фишер (Ч. 1–2) и тип. Морского кадетского корпуса (Ч. 3–4), 1847–1850 (*ОЛБГ. 5306*. С пометами Горького); *Лактанций*. Творения Лактанция, писателя в начале четвертого века, прозванного Христианским Цицероном. СПб.: изд. Кораблева и Сирякова, 1848. Ч. 1–2 (*ОЛБГ. 5195*. С пометами Горького); *Саллюстий К.К.* Сочинения К.К. Саллюстия, все, какие до нас дошли; с приложением его жизнеописания и четырех речей Цицерона против Катилины / С лат. перевел и издал А. Клеванов. 2-е изд. М., 1859 (*ОЛБГ. 7031*. С пометами Горького); *Ириней, епископ*. Сочинения святого Ириней, епископа Лионского. 2-е изд. СПб.: изд. И.Л. Тузова, 1900 (*ОЛБГ. 5175*. С пометами Горького); *Лукиан*. Биография. Религия. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1915 (*ОЛБГ. 2017*); *Эдда*. Скандинавский эпос. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1917 (*ОЛБГ. 2295*. С пометами Горького); *Кольцо Нибелунгов*. Соч. *Рихарда Вагнера*. Изложение текста тетралогии с объяснениями и критическими замечками А. Рейнгольда. СПб.: тип. Эттингера, 1889; *Вёльфлин Г.* Ренессанс и барокко / Пер. с нем. СПб.: Грядущий день, 1913; *Гезиод*. Поэмы / Пер. с греч. СПб.: тип. Т-ва “Общественная поль-

за”, 1885 (*ОЛБГ. 3463*. С пометами Горького); *Метерлинк М.* Сочинения: В 3 т. СПб.: изд. М.В. Пирожкова, 1907 (*ОЛБГ. 2047*); *Флобер Г.* Полн. собр. соч. Т. 1, 3, 4, 8. СПб.: Шиповник, ⟨б.г.⟩ (*ОЛБГ. 2224*. С пометами Горького); *Лансон Г.* История французской литературы: XVII–XIX века: В 3 т. СПб.: изд. журн. “Образование”, 1897–1899 (*ОЛБГ. 3541*. С пометами Горького); *Каррьер М.* Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества: В 5 т. М.: изд. К.Т. Солдатенкова, 1870–1875 (*ОЛБГ. 7300*. С пометами Горького); *Шлоссер Ф.* Всемирная история: В 6 т. – 2-е изд. СПб.: М.: изд. М.О. Вольфа, 1868–1870 (*ОЛБГ. 7104*. С пометами Горького); Трехсотлетие дома Романовых: 1613–1913: Исторические очерки. М.: изд. Т-ва А.М. Остроумова, 1913.

52. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию, а также упоминанию об “истории Б. Савинкова”

¹ “Дело Артамоновых” См. п. 46, 47 и примеч.

² Письмо с просьбой не разыскано. О продаже нефрита см. п. 23 и примеч.

³ Г.Е. Евдокимов, Л.Б. Красин, Н.Н. Крестинский находились в Италии на лечении в августе 1924 г.

⁴ См. примеч. 8 к п. 48.

⁵ См. п. 51 и примеч.

⁶ Жена Н.Н. Крестинского, полпреда СССР в Германии.

⁷ П.П. Кончаловский был в Сорренто около 10 августа 1924 г. См. п. 38 и примеч.

⁸ 26 июля 1924 г. Ф.И. Шаляпин написал Горькому письмо, в котором высказывал отрицательное отношение к русской эмиграции и выражал желание встретиться. См. п. 40 и примеч.

⁹ З.А. Пешков с дочерью Лизой гостил у Горького в 1924 г.

¹⁰ По сообщению И.И. Вольнова, Горького восхищал тот факт, что крестьянский сын добился в учебе отличных успехов. См. п. 108 и примеч.

53. С.Г. КАПЛУНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Над текстом надпись рукой И.П. Ладыжникова: “С.Г. Каплуну. 1924 (н.л.)” и рукой неустановленного лица: “24 г. № 1”

Датируется как ответ на письмо Каплуна от 25 августа 1924 г. и по ответному письму адресата от 19 сентября 1924 г. (АГ. КГ-п-34-7-11, 20).

¹ В письмах Горький не раз жалуется на неаккуратность Каплуна в переписке (например, п. 19, 27, 38). Отчасти перерывы возникали по вине почты; в недатированном письме, полученном Горьким 10 августа 1924 г., М.И. Будберг сообщала после встречи с Каплуном в Берлине: «Каплун Вам писал – я видела все копии – это возмутительно, что делают с письмами» (*Архив Г. 16. С. 88*). Другой причиной были постоянные материальные затруднения Каплуна и связанные с ними хлопоты. В том же письме М.И. Будберг замечала: «...бедный Каплун совсем накануне краха...» Отвечая на неразысканное, по-видимому, резкое письмо Горького, Каплун писал ему 25 августа 1924 г.: «...я прямо в отчаянии относительно того, что произошло в последние три месяца, а Ваше сегодняшнее письмо меня вконец расстроило. М(ария) И(гнатъевна) обещала в первый же день написать Вам подробно, в чем дело, но, по-видимому, этого не сделала, и я попытаюсь теперь опять все изложить Вам, хотя в письме всего не напишешь; я уверен, что, выслушав меня, Вы бы меня извинили» Далее, рассказав о своем финансовом положении, приносил Горькому извинения: «Я не хочу уменьшать своей вины, но всякий человек в Берлине Вам скажет, что все мои заботы и помыслы здесь о “Беседе”, а о “Беседе” – только ради Вас, поэтому мне было больно, когда Вы в последнем письме, хотя и заслуженно, упрекали меня в моем отношении к Вам, которое, наоборот, таково, что самым большим моим огорчением было бы Ваше недовольство мной».

² Каплун ответил: «Я сдал в набор: Ваш рассказ (корректуру одновременно высылаю), Синклера и Оцупа»

³ Рукопись не разыскана.

⁴ Каплун сообщил: «“Бабу-Змею” отправил Вам три дня назад». О повести И.Ф. Каллиникова “Баба-Змея” см. примеч. 9 к п. 1.

54. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Римский архив Вячеслава Иванова. Впервые: *Europa Orientalis*. P. 188. (подгот. текста А.Б. Шишкина, примеч. Н.В. Котрелева).

Ответ на письмо Вяч.И. Иванова от 25 сентября 1924 г. из Рима (публ. Н.В. Котрелева): Там же. С. 185–186).

¹ Вяч. Иванов с семьей выехал из СССР по командировке Наркомпроса 28 августа, а прибыл в Рим 14 сентября. В письме от 25 сентября 1924 г. он писал Горькому: «Хотелось бы пробыть в Италии как можно дольше, да вот беда: 800 рублей, выданные мне на поездку, весьма скоро истощатся, а ресурсов, на которые я неопределенно рассчитывал, нет как нет. Я хорошо знал, что еду на риск, но надеялся на лекции

(по-итальянски я знаю хорошо) и на издательства. Однако, ни за что не желая участвовать в изданиях, политически враждебных советской России, вижу, что ничего для меня подходящего нет – кроме Вашей “Беседы” и “Эпохи”, по-видимому, очень сокращающих свой круг деятельности. Во всяком случае, желал бы я услышать от Вас, как Вы относитесь к моему сотрудничеству и могли ли бы что-нибудь мое издать. О подробностях спишемся после. Если да, я переслал бы Вам для “Беседы” прежде всего цикл сонетов и, быть может, целую пьесу, “музыкальную трагикомедию”, род оперетки, но своеобразный, полушутку сатирического характера, полумелодраму в трех актах, стихотворный текст которой мог бы быть напечатан независимо от перспектив театральной постановки, если бы он пришелся вам по сердцу и заслужил Ваше одобрение. Я виделся в Берлине с С.Г. Каплуном, который посоветовал мне послать Вам пьесу из Рима в Сорренто. Если это письмо попадет в Ваши руки, черкните, прошу Вас, несколько ответных строк любящему Вас Вячеславу Иванову».

Речь идет о пьесе Вяч. Иванова “Любовь – мираж?” В разных изданиях мелькали упоминания об оперетте-мелодраме Иванова, и в 1990 г. появились в печати отрывки из нее и ее история (см.: *Иванова Л. С.* 114–119). К работе над опереттой Иванов приступил по почину известного оперного режиссера Н.Н. Боголюбова, музыку написал М.Е. Попов. В Москве летом 1924 г. друзья Иванова приняли текст комедии с восторгом, о чем сохранились свидетельства: “Вчера он читал у меня свое последнее стихотворное произведение, род трагикомедии, – писал об Иванове 16 июня 1924 г. М.О. Гершензон Л.И. Шестову из Москвы, – много таланта, главное – воспитательные стихи” (*Гершензон М.О. Письма к Льву Шестову / Публ. А. д’Амелиа и В. Аллоя // Минувшее. Париж, 1988. Вып. 6. С. 302*). Гершензону вторит О.А. Мочалова: «Перед отъездом в Италию (1924) В. Ив. читал свою оперетку “Любовь – мираж?” Глубина чувства, благородство человеческих образов были преподнесены без уступки в легкой сценической форме» (*Мочалова О.А. Литературные встречи (цитирую по копии, полученной мною от покойной поэтессы, ученицы Вяч. Иванова // Новый журнал. 1978. Кн. 130. С. 150–158, а также: Иванова Л. С. 361–367)*). МХТ рассматривал возможность постановки ивановской пьесы (см. письмо управделами МХТ к Вяч. Иванову 22 июля 1924 г., по поручению В.В. Лужского, с просьбой сообщить, “может ли Художественный Театр при своих решениях о репертуарном плане наступающего сезона считать ее в портфеле Режиссерской Коллегии” – *РГАЛИ. Ф. 225.2.11*). Отсюда, по-видимому, ивановское упоминание в комментируемом письме о “перспективах театральной постановки” Год спустя, 12 июля 1925 г., В.Э. Мейерхольд писал Иванову: “Зинаида Николаевна (Райх) и я часто с восторгом вспоминаем нашу встречу с Вами в Москве, когда Вы так замечательно, с та-

ким блеском и с таким тонким юмором читали Вашу умную, блестящую комедию на музыке” (Иванова Л. С. 262).

Оперетту Иванов выслал в Сорренто прежде стихов. Но перед посылкой он, можно думать, специально по этому случаю снабдил ее предисловием – оно датировано: “Рим, 1 октября 1924 г.”, излагающим историю ее создания (Там же. С. 115).

² Переписка Вяч. Иванова с С.Г. Каплуном неизвестна.

³ Никаких публикаций Вяч. Иванова в издательстве “Эпоха” не было.

⁴ “Чуть ли не самый первый человек, которого мы встретили в Риме, был наш милый, верный друг и талантливый писатель Павел Муратов” (Иванова Л. С. 152 и далее, к истории дружбы двух семей, см.: Там же. С. 56–57).

⁵ 16 октября 1924 г. Иванов писал Горькому: “Желаю Вам всего доброго и сожалею, что не могу позволить себе роскошь поездки к Вам в Сорренто (*Europa Orientalis*. P. 188). Позже, в июле 1925 г., Вяч. Иванов гостил у Горького в Сорренто.

55. О.И. РЕСНЕВИЧ-СИНЬОРЕЛЛИ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Архив адресата в Италии. Впервые: *Una Russa a Roma: Da l'archivio di Olga Risnevič Signorelli (1883–1973) / A cura di Elda Garetto. Milano, 1990. С. 122.*

Горький отвечает на письмо О. Синьорелли от 23 сентября 1924 г., в котором она уведомляла, что в Мин(истерстве) иностр(анных) дел обещали направить визы в Лондон, где тогда находились Дидерихс и В.М. Ходасевич, не позже 22 сентября 1924 г. (*АГ КГ-рзн-8-13-3, 4*).

¹ См. п. 43 и примеч.

² 8 сентября 1924 г. О. Синьорелли писала Горькому: «Кончила читать Ваши “Заметки из дневника” (...) очень они мне понравились и с большим удовольствием перевела бы некоторые отрывки для какой-нибудь газеты (...). Если бы Вы смогли мне дать Ваше разрешение, была бы очень признательная» (*АГ КГ-рзн-8-13-1*). “Заметки из дневника” на итальянском языке появились в 1925 г.: *Noterelle / Trad. di E. Cadi. Unica autoriz dall'autore Montreall. 1925. VII. 358 p.*

³ О каких книгах идет речь, установить не удалось. В письме от 8 сентября О. Синьорелли сообщала: “Завтра pošлю Вам обещанные книги” (*АГ КГ-рзн-8-13-1*).

⁴ Герц Ильич Гонигсберг – знакомый Горького, сотрудник “Международной книги” в Москве.

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник на фр. яз., сделанный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция). В *АГ* имеется *ЧА* без подписи и трех абзацев в конце письма: от слов: “Пишите мне...” до: “Я был бы Вам очень признателен” В *ЧА* есть небольшие стилистические вычерки двух слов. Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 353–354.

Ответ на письмо Роллана от 21 сентября 1924 г. (*Архив Г. 15*. С. 101–103).

Адресат ответил 16 октября 1924 г. (Там же. С. 104–106).

¹ Предыдущее письмо Горького к Роллану датировано 20 мая 1924 г. Перерыв в переписке объяснялся не только болезнью Горького, но и отсутствием Роллана, который совершил длительную поездку в Вену и Прагу.

² Ответ на письмо Роллана от 1 августа, в котором говорилось: “Порой я прихожу в ужас при мысли, что Соединенные Штаты могут получить когда-нибудь господство над миром. И американского идеализма я боюсь не меньше, чем капитализма США. Но, пожалуй, меня еще более страшит пуританский идеализм. Ибо он не понимает ничего в остальном мире (...). Я предвижу роковое страшное столкновение между англосаксонской Америкой и Азией, а по всей вероятности, и Латинской Америкой. Но меня особенно мучает вопрос, на чьей стороне будет Европа? – Конечно, необходимо сделать все возможное, чтобы предотвратить этот конфликт, по сравнению с которым война 1914–1918 гг. покажется детской игрой” (*Архив Г. 15*. С. 99).

³ Ответ на утверждение Роллана в том же письме: “Не скрою, если войне суждено разразиться, мой дух будет сражаться вместе с Индией и Японией” (Там же). 16 октября Роллан ответил Горькому, что не хочет больше спорить о Востоке, но считает Азию великой, хотя ни буддизм, ни теософия его не привлекают (*Архив Г. 15*. С. 105). Он писал: “...я люблю могучие источники *Жизни и Искусства*, берущие начало в великой Азии, не на родине аскетов, факиров, дервишей, заклинателей и т.п., но родине мастеров-художников Китая и Японии, изумительных поэтов-живописцев и мыслителей древней Индии” (Там же).

⁴ Образ древнегреческого титана Прометея, похитившего огонь у богов с Олимпа, чтобы передать его людям, занимает немалое место в музыке Бетховена, восхищавшей Роллана.

⁵ Очерк Горького вышел отдельным изданием в Москве и Ленинграде. *Горький М. Ленин* (Личные воспоминания). М.: Госиздат, 1924; *Горький М. Владимир Ленин*. Л.: Госиздат, 1924.

⁶ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 42 и примеч.

⁷ 16 октября Роллан сообщил Горькому, что вскоре пошлет ему рукопись драмы “Игра Любви и Смерти” – “для Вашего русского журнала”, т.е. “Беседы” Пьеса не была там напечатана, она вышла отдельным изданием под заглавием “Любовь и Смерть” только в 1925 г. в переводе А.Н. Горлина и Б.К. Лившица. На немецком языке пьеса печаталась в венском журнале “Neue Freie Presse” (см.: *Архив Г.* 15. С. 108).

57. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 14. С. 392.

Ответ на письмо Лутохина от 24 сентября 1924 г. из Праги.

Адресат ответил 4 октября 1924 г. (АГ. КГ-п-46а-1-35, 36).

¹ См. п. 39.

² Ответ на слова Лутохина: «“Эк(ономическую) Жизнь” получаю от Вас аккуратно, несмотря на известия о В(ашей) болезни. Правильны ли они? “Дни” на днях сообщали об этом, ссылаясь на питерский источник. {...} М.б., устали от итальянского зноя, отвыкнув от него за последние “холодные годы” в Петербурге и Германии? Жаль, что в Сорренто нет, вероятно, хороших врачей. Отчего бы Вам не съездить проконсультироваться к большим европ(ейским) специалистам? Берегите себя. Уже временная утрата Вами работоспособности была бы большим несчастьем не для одной России» (см. п. 62 и примеч.).

³ Адресат сообщал: «Вчера послал Вам последний № “Воли России”». Речь идет о сентябрьском № 14–15 журнала. См. примеч. к п. 62.

58. Х.В.Л. ДАНА

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Дана от 23 сентября 1924 г. (АГ. КГ-ин-А-коу-7-6-8), на которое является ответом.

¹ Секретарь и казначей Общества друзей русских ученых профессор Дана сообщал в письме: «Мне доставляет удовольствие послать Вам чек на 100 долларов (одну сотню долларов), которые являются взносами в наш “Фонд Горького” {...} Мы были бы счастливы услышать от Вас, насколько еще велика потребность в улучшении положения ученых в Советской России. Если Комиссия по улучшению быта ученых, которая, я надеюсь, распределяла Ваш фонд, более не существует, не могли бы Вы распорядиться этой сотней долларов по своему усмотрению?» См. также: *Наст. изд. Письма.* Т. 14, п. 309 и примеч.

Подробно о деятельности американского Общества друзей русских ученых и организованном этим обществом “Фонде Горького” см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14. Так, 1 сентября 1922 г. Горький в письме “Друзьям русских ученых” разъясняет цели и задачи “Дома Ученых” в Петрограде как благотворительной организации взаимопомощи, основанной петроградскими профессорами. Он высоко оценивает помощь АРА и призывает “сделать все зависящее” для сохранения “ценных жизней” советских ученых (см.: Там же, п. 97 и примеч.). А в конце октября 1922 г. благодарит “Друзей русских ученых”, членов “Фонда Горького” за присылку 1 тыс. долларов для “Дома Ученых”, желает “бодрости и упорства” в работе на помощь науке. Это октябрьское письмо носит публицистический характер. В нем говорится о высоких целях науки, призванной облегчить и продлить жизнь людей (см.: Там же, п. 128 и примеч.).

59. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Римский архив Вячеслава Иванова. Впервые: *Europa Orientalis*. P. 189.

Ответ на присылку пьесы Вяч. Иванова “Любовь – мираж?” (сопроводительное письмо Иванова неизвестно).

Иванов ответил 16 октября 1924 г. (Там же. С. 189–190; *АГ* КГ-п-30-2-3).

¹ Иванов был задет прежде всего невыясненностью оснований, по которым Горький отверг его пьесу. 16 октября 1924 г. он писал: “Дорогой и глубокоуважаемый Алексей Максимович <...> Отчего не обмолвились Вы ни одним словом о моей оперетке? Пусть она Вам не понравилась, – но мне ценно узнать Ваше мнение. Не откажите исполнить это мое желание со всею откровенностью. (...) Рукопись свою я получил обратно. Мне очень хотелось бы знать, что именно или что особенно Вам было не по душе: политика? мораль? литература?”

Удар для Иванова был тем более ошутим, что, по воспоминаниям дочери поэта, уже в Москве теплый прием пьески у друзей столкнулся с таинственным цензурным распоряжением при чтении в частном собрании: «Стихи многих пленили, и возникло желание сделать публичное чтение этой вещи. Помню, уже были назначены место, день и час, готовы программы и приглашения, и вдруг чтение было официально запрещено, а пьеса объявлена “аморальной” Выяснилось, что многие были возмущены: “Как? Вячеслав Иванов, воспеватель недосягаемых идеалов, умопостигаемых сфер, вдруг пишет оперетку?” Это воспринималось как моральное падение. Что в этой вещи могло смутить строгих моралистов (к ним позже в Сорренто присоединился и Максим Горь-

кий), мне неясно» (Иванова Л. С. 124). См. п. 34 и примеч. См. п. 64 и примеч.

² См. п. 64 и примеч.

³ В ответном письме: “Прошу Вас передать мой поклон П.П. Муратову и В.Ф. Ходасевичу. Отчего Владислав Фелицианович мне не напишет, как обещал? Ведь он хотел со мною увидеться в Риме, и это не удалось”

7 октября 1924 г. в Риме, проездом в Сорренто к Горькому, останавливался В.Ф. Ходасевич, предупредивший о своем появлении Иванова. В ответ на это извещение Иванов писал 7 октября (по-видимому, на адрес названной Ходасевичем гостиницы): “Дорогой Владислав Фелицианович, Только что получил Ваше открытое письмо из Парижа. Итак, Вы, быть может, уже здесь. Спешу сообщить Вам свой адрес: <...>. Непременно хотел бы с Вами увидеться. Не уезжайте, не повидавшись со мной. Заходите ко мне или назначьте у себя свидание” (Четыре письма В.И. Иванова к В.Ф. Ходасевичу / Публ. Н.Н. Берберовой // Новый журнал. 1960. Кн. 62. С. 284). Однако встреча не состоялась. Ходасевич не застал Иванова дома и, как следует из нижеприводимых слов Иванова, оставил записку, в которой сообщал о своем незамедлительном отъезде из Рима. Иванов попытался перехватить Ходасевича, о чем и говорит в записке на визитной карточке, переданной, по-видимости, гостиничному портье: «Огорченный тем, что Вы меня не застали, поехал к Вам и ждал Вас до 12 час. Итак, не судьба увидеться. А я хотел поговорить с Вами подробно о сотрудничестве в “Беседе” Напишите мне об этом обстоятельно. Нуждаюсь в литературной работе и в издании разнообразных вещей. Сообщите, если Алексею Максимовичу писать трудно, его мнение о присланной ему пьесе» (Там же. С. 284; см. также: Из переписки В.Ф. Ходасевича / Публ. Дж. Мальмстада // *Минувшее*. Кн. 3. С. 264, 266–267).

60. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые, без “Приложения”: *Архив Г. 9*. С. 238).

Датируется по почт. шт.: 15.10.24. Sorrento.

“Приложение” написано на отдельном листе (АГ. КГ-рл-30-19-761).

¹ Разыскано лишь одно письмо Пешковой Горькому за этот период – от 3 сентября 1924 г. (АГ. КГ-рзн-8-1-190).

² *Вольтер*. Орлеанская девственница: Поэма в двадцати одной песне. Т. 1–2. М.; Л.: Всемирная литература, 1924. Экземпляр книги хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1818).

³ Вероятно, именно к этому письму был приложен список книг (составленный Горьким), подготовленных в редакции “Всемирной литературы”, которая в 1923 г. вошла как отдел в Государственное издательство (ГИЗ).

⁴ Возможно, письмо было отправлено в Россию с Л.Б. Красиным, заезжавшим к Горькому в Сорренто (см. п. 63).

⁵ *Гамсун К.* Местечко Сегельфос. М.: Всемирная литература, 1923. Экземпляр с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1833).

⁶ *Денике Б.* Искусство Востока: Очерки истории мусульманского искусства. Казань, 1923.

Все три книги Горький просил для М.А. Пешкова.

⁷ Имеются в виду: *Бенелли С.* Рваный плащ. Ужин шутов: Драматические поэмы. Пг.; М.: ГИЗ, 1923; *Перес Гальдос Бенито.* Очарованный кавальеро. Пг.; М.: ГИЗ, 1923; *Гете И.В.* Из моей жизни: Поэзия и правда / Пер. Н.А. Холодковского. Ч. 1, 2. Пг.; М.: ГИЗ, 1923. Экземпляр с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1855); *Гофман Э.Т.А.* Избр. соч.: В 2 т. Т. 1: Фантастические пьесы в манере Калло. М.; Пг.: ГИЗ, 1923; *Клейст Г. фон.* Собр. соч. Т. 1–2. Пг.; М.: ГИЗ, 1923; *Эса ди Кэйрош Ж.М.* Избр. соч. Т. 1–4. М.; Пг.: ГИЗ, 1922–1923 (ОЛБГ. 1962); *Ренье А.Ф.Ж. де.* Героические мечтания Тито Басс. Пг.; М.: ГИЗ, 1923; *Стендаль.* Пармский монастырь. Ч. 1–2. М.; Пг.: ГИЗ, 1923; *Бергстедт Г.* Александерсен: Роман. Пг.; М.: ГИЗ, 1923; *Он же.* Праздник Йоргена. М.; Пг.: ГИЗ, 1924; *Бржозовский С.* Зарево. Пг.; М.: ГИЗ, 1923. Экземпляр хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1788); *Эдмунд К.* Тимур: Новеллы. Пг.; М.: ГИЗ, 1923; *Богавевский Б.Л.* Крит и Микены. М.; Л.: ГИЗ, 1924.

61. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Вопр. лит. 1986. № 4. С. 165–166. На письме помета рукой неизвестного лица: “Улица 25 окт. д. 20”

Ответ на письмо Каллиникова от 13 октября 1924 г.

Адресат ответил 26 декабря 1924 г. (*С двух берегов.* С. 700–701; 703–704).

¹ Отзыв Горького о романе “Моши” см. также в п. 34, 41.

² В пятой главе романа (“Обитель тихая”) Горького возмутило обилие натуралистических сцен в описании быта Белобережского монастыря: сцена надругательства над солдатами, разврат монахов, разгром монастыря социалистами, убийство новорожденных детей, рождаемых монахинями в кельях.

³ В шестой главе романа – “Мошей обретение” – рассказ о жизни старцев в скиту постоянно перемежается пространными описаниями монастырской гостиницы и другими отступлениями.

⁴ Цитата из письма Каллиникова от 5 августа 1924 г., в котором он пытался оправдать языковые излишества в романе (см.: *С двух берегов*. С. 695).

⁵ “Слово о полку Игореве” написано в конце XII в. неизвестным автором.

⁶ Впоследствии Горький уточнил свою мысль в статье “О языке”, говоря о необходимости очистить язык от чуждых наслоений. Он утверждал, что «многовековой труд масс – фундамент “культуры духа”» (*Г-30*. Т. 27. С. 165).

⁷ В статье “О сказках” Горький подчеркивал, что народное творчество дало толчок для развития всей последующей литературы, благодаря наличию в нем “здоровой, возбуждающей разум творческой силы трудового народа” (Там же. С. 401).

⁸ Каллиников ответил: “Я узнал, что Ионов теперь очень занят и ничего не читает” Рукопись романа “Моши” он передал Ф.А. Степуну для публикации в “Современных записках”. Однако впоследствии, по совету Горького, отправил ее В.В. Вересаеву для публикации в Советском Союзе. 23 мая 1925 г. Вересаев сообщил Горькому: “Вчера получил рукопись Каллиникова” (*АГ*. КГ-15-6-17). О дальнейшей судьбе ее см. письма Горького Каллиникову от 22 марта и 14 апреля 1925 г. Роман был опубликован в издательстве “Круг” в 1926–1927 гг.

⁹ Ответ на просьбу И.Ф. Каллиникова: “...посоветуйте мне, – возможно ли теперь возвращаться на родину, в Россию, т.е. можно ли там найти работу корректора и литературную, чтобы просуществовать с семьей” Каллиников на родину не вернулся (см. вступ. ст. Л. Спиридоновой к публикации переписки Горького с Каллиниковым – *С двух берегов*. С. 674).

¹⁰ Адресат Горького не установлен.

62. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Архив Г*. 14. С. 392–393.

Ответ на письмо Лутохина от 4 октября 1924 г. из Праги.

Адресат ответил 23 октября 1924 г. (*АГ*. КГ-п-46а-1-36, 37).

¹ Горький регулярно посылал экономисту Д.А. Лутохину московскую газету “Экономическая жизнь” (1918–1937). Ее материалы адресат использовал в своих работах. См., например, его статью “Экономическая жизнь в России” (*Воля России*. 1925. № 1. Янв.).

² Лутохин сообщил, что посылает Горькому рукопись “Сказки” своего брата – “как его первый опыт писания для детей” “Сказку эту, – писал Лутохин, – мой брат сам иллюстрировал, но его иллюстрации Вам, вероятно, не интересны”

³ См. п. 61 и примеч.

⁴ Горький спрашивает об октябрьском № 16–17 журнала. См. примеч. к п. 39.

⁵ В сентябрьском номере “Воли России” за 1924 г. (№ 14–15) были напечатаны две статьи о Б. Савинкове, с которыми и познакомился Горький: *Чернов В.* Савинков в рядах П.С.-Р. С. 154–163; *Лебедев Вл.* Конец Савинкова. С. 164–189.

63. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые. На обороте письма – деловая записка М.И. Будберг, адресованная П.П. Крючкову.

¹ См. п. 51, 52 и примеч.

² Ответ Крючкова не сохранился.

³ Разговор состоялся в середине октября 1924 г. Л.Б. Красин посетил Горького в Сорренто.

⁴ И.П. Ладыжников находился в Москве по делам издательства “Книга” весь 1924 г., выезжая только на отдых (см.: АГ. ФИЛ-4-83-1-111). В письме жене и дочери от 15 октября 1924 г. он сообщал: “Очевидно, этот год я останусь в Москве, а после Нового года решится вопрос – останусь ли я и далее здесь или меня пошлют в Берлин” (Там же. 106).

Письма Горького Ладыжникову с февраля по декабрь 1924 г. не сохранились, хотя есть свидетельство Ладыжникова в письме жене и дочери от 16 июля 1924 г., что они существовали (см.: Там же. 99).

⁵ Предположительно речь может идти о французском социалисте, публицисте, участнике российского революционного движения Шарле Хопоне Раппопорте (1865–?), который в 1920-е годы был парижским корреспондентом газеты “Известия” См. о нем подробнее: *ЛН.* Т. 95. С. 509, 511.

⁶ Речь идет о приглашении в Сорренто к Горькому Н.Р. Аврамовой, дочери Р.П. Аврамова. 18 августа 1924 г. Горький просил М.Ф. Андрееву от его имени пригласить Аврамову в Сорренто, так как он сам забыл ее адрес (см. п. 42 и примеч.). Около 27 августа М.И. Будберг спрашивала Горького в письме из Берлина: “Вам почему не хочется Аврамову пригласить дня на 2–3?” (*Архив Г.* 16. С. 91). Вероятно, приглашение в

конце концов было от Горького Аврамовой получено, но из-за болезни она не смогла им воспользоваться. Нина Аврамова гостила в Сорренто у Горького в августе 1925 г. См.: *Архив Г.* 16. С. 110, 326.

⁷ Возможно, речь идет о втором номере журнала “сменовеховского” направления “Россия” (“Новая Россия”), который издавался в Москве И.Г. Лежневым. 5 мая 1924 г. Горький сообщал свое мнение о первом номере этого журнала Е.П. Пешковой: «Получил “Россию”, – так себе журнальчик, так себе» (Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 432).

⁸ “Прилагаемое” при письме не сохранилось.

64. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Римский архив Вячеслава Иванова. Впервые: *Europa Orientalis*. Р. 190–191.

Ответ на письмо В.И. Иванова от 16 октября 1924 г. из Рима.

Ответ адресата содержится в более позднем письме от 25 ноября 1924 г. (публ. Н.В. Котрелева) (Там же. С. 193).

¹ Непосредственной реакции Иванова на объяснения Горького мы не знаем. Он высказался, уклоняясь от активной защиты, много позже, в ответе на следующее письмо своего соррентинского корреспондента от 25 ноября 1924 г. из Рима. “Быть может, правы были Вы и в своем нежелании напечатать оперетку. Вам многое виднее, чем мне. Я лично смотрю на нее другими глазами и, в частности, весьма доволен ее стихом. Но появление ее в печати, в самом деле, могло бы вызвать кривые толки и злобное шипенье. То, что Вы писали, предостерегая меня, глубоко меня тронуло: это был голос истинного доброжелательства. А указанные Вами мотивы Вашей особенной взыскательности и, признаюсь, неожиданное для меня общее суждение о моей литературной деятельности – во много раз для меня ценнее, чем устройство моей пьесы-шутки в Вашем журнале. И спасибо Вам за то, что вы говорите со мной с тою простотой и прямоотой, какой именно я желал и ожидал от Вас, какую особенно дорожу в моих отношениях с Вами”

² Горький и Иванов познакомились, как известно, 3 января 1906 г. на ивановской “башне”, где состоялась встреча революционно настроенных художников (см: Наст. изд. *Письма*. Т. 5, п. 219). На короткое время у них установились – в обмене письмами, так как Горький тотчас уехал из России – дружественные отношения. Но ближайшие за тем годы отзвухи Горького об Иванове были вполне враждебны и уничижительны. Изменение их тональности связано с эволюцией Горького, ведшей его от примитивных “реалистов” в сторону культурных “модернистов” Об уважении его к Иванову можно говорить со второй половины 1910-х гг.

³ Об отношении Горького к А.И. Косоротову см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10. Указатель. Аргумент Горького, вероятно, индуцирован упомянутым авторским предисловием к пьесе: «На совести моего уважаемого приятеля, известного оперного режиссера Николая Николаевича Боголюбова, – пишет Иванов, – (...) тот сомнительный факт моей литературной биографии, что во время совместного пребывания нашего в городе Баку я, поддаваясь его упрямой прихоти, написал эту полужутливую, полупечальную пьесу по канону оперетты-мелодрамы. (...) На совести Н.Н. Боголюбова и “авиапролог”, им – как картина – придуманный, и... – но эту последнюю вину мне всего труднее ему простить, – повелительное и роковое внушение: заимствовать основу сюжета непременно из драмы Косоротова “Мечта любви” Скванный тягостными узами с нелюбимой “Мечтой”, напрасно объявляя ей войну на взаимоистребление: все же ее завязка послужила мне отправным пунктом» (*Иванова Л.* С. 115).

⁴ См. п. 81 и примеч., см. также п. 88.

65. М.А. ОСОРГИНУ

Печатается по ЧА2 (АГ). Впервые: М. Горький и М.А. Осоргин: Переписка // *С двух берегов*. С. 436–440 (публ. И.А. Бочаровой).

Датируется по письму Осоргина от 14 октября 1924 г., на которое является ответом, и по ответному письму адресата от 23 октября 1924 г. (Там же. С. 435–436, 440–441).

В АГ хранятся несколько черновых набросков, некоторые обрываются на полуслове, они позволяют условно прочесть письмо в двух редакциях: более ранней (АГ ПГ-рл-29-4-7, 8) и более поздней (АГ ПГ-рл 29-14-5, 8). Оба текста могли быть использованы при создании подлинника, который не разыскан, и потому письмо печатается в двух редакциях основного корпуса. Реальный комментарий дается ко второй редакции.

На оборотной стороне одного из черновиков сделана запись Горького, не имеющая отношения к переписке с адресатом. Приводится ее текст:

“Вараксин, – не Вараксиных ли ножевых фабрикантов село Павлова? Как зовут? Сколько лет? Когда попал за границу? Если Дмитрий – спросите: куда, кому он передал летопись г. Муррома, данную ему на сохранение священником храма Петра и Февронии? Если рукопись у него – не продаст ли, не даст ли списать?”

Если это Дм. Вар. – он тупой по природе и невежественный человек; понять значение рукописи он не способен.

Напишите завтра же по адресу: Братислава и т.д., и такое же письмо – Вену –?..”

Кому и с какой целью сделана эта запись, установить не удалось.

¹ Речь идет о “теме” романа Осоргина “Сивцев Вражек”, главы которого автор послал вместе с письмом от 14 октября 1924 г. Горькому: «Я решаюсь все же послать Вам первую (более или менее законченную) часть романа “Сивцев Вражек” и отдельные главки дальнейшего. {...} очень прошу Вас посмотреть присланное, просто высказать мнение – ибо я понятлив и не самоуверен. Если же Вы хотели бы взять для “Беседы” начало или кусок (главы романа “С. В.”) – я бы знал, чем мне преодолеть мою апатию последнего года {...} Кстати, я говорю “роман”, ибо он у меня в голове более или менее сложился, – а пока это вступление. Роман впереди, и даже “героя” нет; героем будет, кажется, человеческий обрубок, искалеченный войной (бунт безногого)».

² Эти рассуждения ясно передают различие миропониманий “антропоцентриста” Горького и Осоргина, который ответил на них: «Ваше общее замечание о “скрытой опасности умаления человека” очень мне интересно. Но я этого как-то не боюсь. Ведь человек то центр мира, то ничтожная песчинка. Нужно найти какой-то тон, нужно поймать какую-то любовную ноту, которая должна эту “песчинку” возводить внезапно в высокое достоинство Человека. Может быть, будет подвигом, а может быть, малой старушечьей слезой. Но, конечно, я – чистой воды скептик и пессимист, и только неисчерпанная животная радость мешает мне ликвидировать в себе человека. Это должно сказываться в писании, как сказывается в жизни, ставшей для меня совершенным мучением. К счастью, любовь не логична, и легкий воздух, красота чужой души, даже веточка хвои, – толкают обратно в жизнь, к ее приятию, вопреки голосу рассудка и наперекор страстному призыву в небытие. Тут разбираться тщетно; тут можно лишь учиться сдерживаться, отдавая день сегодня – смерти, завтра – улыбке. Но, говорю я, меня это не пугает, так как и смерть, и улыбка для меня равноценны. Пусть человек – математическая точка, но почему ей и не быть центром мира, пока сам я – человек и любовь моя человечна? Мне трудно выразить это проще и точнее, но Вы поймете» (Там же. С. 440–441).

³ В.Ф. Ходасевич с октября 1924 г. жил в Сорренто в одном доме с Горьким и продолжал редактировать все материалы, поступавшие в литературный отдел “Беседы” Возможно, что второй черновой вариант письма Горький набросал как раз после обсуждения глав из романа Осоргина с В.Ф. Ходасевичем (в первом варианте фамилия Ходасевича не упоминается).

⁴ “Отчасти нужное мне – оно совершенно не нужно читателю”, – так написал Осоргин о маленьком предисловии “Как указано быть”, которое

Горький и Ходасевич забраковали. В окончательный текст рассказа это предисловие не вошло. См. примеч. 9.

⁵ Выражение “Так было – так будет” принадлежит не Л.Н. Андрееву (рассказ “Так было”, 1906), а министру внутренних дел А.А. Макарову. См. его речь на заседании Государственной думы 11 апреля 1912 г. по поводу Ленского расстрела (Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 1–7 / Ред. П.Е. Щеголев. Л.; М.: Госиздат, 1925. Т. 2. С. 113).

⁶ Герой романа “Сивцев Вражек” профессор-орнитолог. Роман начинается главой “Орнитолог” М.А. Мензбир – автор книги “Птицы России” (М., 1893–1895. Т. 1, 2); с 1886 г. профессор МГУ, впоследствии – академик АН СССР.

⁷ «Главы о ласточках; в них “идея” выпирает острыми локтями из одежды слов. Это я знал, – отвечал Осоргин. – Кажется, то же можно сказать о таких главках, как “Космос” (почти публицистические рассуждения научно-популярного характера). Вероятно, Вы это заметили. Вот только глава о муравьином бое мне казалась удавшейся (как пролог к мировой войне)». См. 1-ю редакцию.

⁸ См. главу “Время” в романе М. Осоргина “Сивцев Вражек” (М., 1990).

⁹ Главы романа “Сивцев Вражек”, намеченные Горьким для “Беседы”, опубликовать не успели: журнал закрылся в марте 1925 г. В 1926–1928 гг. М. Осоргин печатал отдельные главы в журнале “Современные записки” и в газете “Последние новости”; первое издание вышло в Париже в 1928 г., в издательстве книжного магазина “Москва”; второе – в 1929 г. Роман был переведен на несколько иностранных языков.

66. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник на фр. яз., сделанный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция). В *АГ* автограф без подписи и даты, в котором отсутствует конец письма, от слов “...и уже заранее предвкушаю удовольствие...”. Впервые, частично: Иностранная литература. 1968. № 5. С. 210–211 (публ. Т. Мотылевой); полностью: *Архив Г. 15*. С. 106–107.

Ответ на письма Роллана от 21 сентября и 16 октября 1924 г.

Адресат ответил 30 октября 1924 г. (*Архив Г. 15*. С. 101–106, 108–110).

¹ Анатоль Франс скончался 12 октября 1924 г. Горький написал в связи с его смертью статью “Об Анатоле Франсе”, опубликованную в журнале “Revue Européenne” (1924. N 22. 1 dec.; Г-30. Т. 24. С. 249–254).

² Поясняя эту мысль, Горький писал в статье “Об Анатоле Франсе”: “Этикой Анатоля Франса была эстетика – этика будущего. Он в справедливости видел прежде всего красоту, мудро предчувствуя, что жизнь людей будет справедлива лишь тогда, когда ее насытит красота. На мой взгляд, он и мысль ценил так высоко именно потому, что для него она являлась одним из наиболее совершенных воплощений красоты духа человеческого. Но он никогда не чувствовал себя орудием мысли, существом, подчиненным ей, мысль не являлась для него фетишем, и разум не был идолом его” (*Г-30*. Т. 24. С. 252). Горький анализировал этику Франса, показывая, что тот обладал чувством относительности нравственных идей, и сама справедливость заключала для него высокую истину. Эта мысль вызвала возражения Роллана, уверенного, что разум служит только для обоснования убеждений и “мистических” идей. По его мнению, моральное обязательство “необходимо завершается духовной независимостью и последовательно ведет к отказу от практических обязательств, где неизбежны компромиссы” (цит. по: *Перюс Ж. М. Горький и Р. Роллан об Анатоле Франсе // Рус. лит.* 1958. № 3. С. 175). См. также ответ Роллана Горькому от 12 декабря 1924 г., в котором он заметил, что, отдавая дань уважения А. Франсу, он создает “себе из Франции прелестный, но условный образ”, забывая о фанатизме и духовной тирании французского гения (*Архив Г. 15*. С. 113).

³ В заметке “О скептицизме” А. Франс писал: “Из всех философов древности Пиррон был самым мудрым”; “По словам Пиррона, не имеет мнений ни о добре, ни о зле – вот способ избежать всего, волнующего душу. Обыкновенно люди бывают несчастны по собственной вине; они страдают, ибо лишены того, что им кажется добром, или же, обладая им, боятся его потерять, или же, наконец, потому, что испытывают нечто, представляющееся им злом. Устраните верования этого рода – и зло исчезнет” (*Франс А. Книги и люди: Литературные очерки*. М.; Пг.: изд., Л.Д. Френкель, 1923. С. 99, 104). Имеется в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ. 2240*). Пиррон (ок. 360 – ок. 270 гг. до н.э.) – древнегреческий философ-скептик, отрицавший возможность познания истины. Горький цитирует 5-й троп “Пирроновых положений”, в которых отражает мысль о достижении счастья с помощью “атараксии” (отсутствия беспокойства) (*Секст Эмпирик. Три книги Пирроновых положений*. СПб., 1913. Вып. 9. С. 4–5). Книга хранится в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ. 212*).

⁴ Вместе с другими писателями и общественными деятелями Франции А. Франс включился в кампанию защиты А. Дрейфуса, французского офицера, ложно обвиненного в шпионаже и приговоренного 19(22) декабря 1894 г. к пожизненной каторге. Дело длилось до 1899 г., когда обнаружилось, что он невиновен.

⁵ Имеется в виду “Открытое письмо Анатоля Франса Почетному легиону” (*L’Humanité*. 1923. 18 janv.), посвященное защите писателя

Виктора (Поля – описка Горького) Маргерит, который был лишен ордена Почетного легиона и обвинялся в порнографии за роман “Холостячка” (в рус. переводе – “Моника Лербье”). В письме Франса говорилось: “Виктор Маргерит (...) показал, до каких неслыханных пределов дошла развращенность этих новых богачей” (*Маргерит В.* Моника Лербье. М.: Мосполиграф, 1924. С. XII).

⁶ Роман в письмах Шарля Луи Монтескье (1721) и антиклерикальный памфлет Ульриха фон Гуттена и Крота Рубиана (1515–1517); рус. изд. в пер. Н.А. Куна под ред. Д.Н. Егорова (М., 1907). Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 7037).

⁷ В.Я. Брюсов умер в Москве 9 октября 1924 г. См. об этом п. 143 и примеч.

⁸ Роман был признан критиками “образцом классической прозы” “удачной подделкой под средневековье” (Вестник Европы. 1909. № 7. С. 417).

⁹ Имеются в виду произведения Брюсова из неоконченной книги “Сны человечества” – цикл “Отзвуки Атлантиды” и венки сонетов “Светоч мысли”

¹⁰ Влияние американского писателя-романтика Э. По заметно в рассказах Брюсова “Рея Сильвия”, “Призраки” и др. Лекции по теории поэзии, прочитанные Брюсовым в 1918 г., объединены в “Краткий курс науки о стихе” (М., 1919). См. также “Основы стиховедения: Общее введение: Метрика и ритмика” (М.: ГИЗ, 1924). В ЛБГ хранится более 40 единиц наименований книг, относящихся к творческой деятельности В. Брюсова: проза, стихи, переводы, публицистика, биографические данные и др.

¹¹ В.Я. Брюсов вступил в партию большевиков в 1920 г. Этому предшествовали беседы с А.В. Луначарским, работа “на ниве коммунистического просвещения”: Брюсов заведовал Московской книжной палатой, отделом научных библиотек Наркомпроса, создал Высший литературно-художественный институт (см.: *Луначарский А.В.* Брюсов и революция // Печать и революция. 1924. № 6. С. 1–13). См. также статьи и речи Брюсова 1917–1920 гг. – ЛН. Т. 85. С. 210–229.

¹² В статье “Об Анатоле Франсе” Горький писал: “...мне не вполне ясно, как связано его отношение к войне с отношением к идее коммунизма” (Г-30. Т. 24. С. 251). Имеется в виду тот факт, что в начале Первой мировой войны Франс поддался шовинистическим настроениям, требовал вести войну до победного конца (см. изданный в 1915 г. сборник его статей “На славном пути”). В последние годы жизни под влиянием идей Октября А. Франс не раз выступал в защиту социализма. В мае 1919 г. он вошел в группу “Clarté”, выступил против блокады Советской России (L’Humanité. 1919. 26 oct.), в декабре 1920 г. открыто солидаризировался с французской коммунистической партией. 11 янва-

ря 1921 г. об этом сообщила газета “L’Humanité” На первой странице органа коммунистов говорилось: “Мы ни одной минуты не сомневались, что наш друг Анатолий Франс, чье восторженное преклонение перед русской революцией общеизвестно, перенесет свою симпатию на партию, которая во Франции является представительницей Коммунистического Интернационала” (L’Humanité. 1921. N 6137. 11 janv.). Сообщение об этом было помещено в “Правде” под заголовком “Анатолий Франс солидарен с коммунистами” (Правда. 1921. № 7. 13 янв.). В 1922 г. А. Франс послал приветствие советской стране по случаю пятилетия Великого Октября (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1922. № 269. 21 нояб.). См.: *Лунчарский А.В.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1967. Т. 5. С. 485–491; *Перюс Ж. М.* Горький и Р. Роллан об Анатоле Франсе // Рус. лит. 1958. № 3. Март. С. 179–181.

¹³ Ответ на сообщение Роллана о том, что высылает Горькому для “Беседы” драму “Игра Любви и Смерти” См. п. 76 и примеч.

¹⁴ Возможно, З.И. Гржебин.

¹⁵ 30 октября 1924 г. Роллан ответил: «По-моему, наиболее удачный очерк об Анатоле Франсе принадлежит перу Сюареса и был напечатан в “Comœdia”» (*Архив Г. 15.* С. 110). В письме от 25 ноября он вновь рекомендовал очерк Сюареса “Портрет Анатоля Франса” и пояснил: очерк составлен из статьи, напечатанной в журнале “Comœdia”, и другой, неопубликованной. “Я был бы очень рад, – писал Роллан, – видеть Сюареса в числе сотрудников Вашего журнала. Это очень крупный писатель, поэт и мыслитель. Он всегда держался независимо, и литературная братия Парижа мстит ему за это, замалчивая его имя” (Там же. С. 111). Статья А. Сюареса об А. Франсе не была опубликована в “Беседе”, она вышла отдельным изданием: *Suarès A. Portrait de France.* P., 1924.

¹⁶ В письме от 16 октября 1924 г. Р. Роллан сообщал, что получил французское издание рассказов Горького: *Gorki M. Un premier amour / Trad. par Dumesnil de Grammont.* P., 1924, “...с таким сердечным посвящением...” (*Архив Г. 15.* С. 104).

67. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, подпись Горького отсутствует. Впервые, с купюрами: «Разумеется, – очень (...) “в поте лица” надуманной»; “Троцкий или Чуковский” – *Горьковские чтения. 1959.* С. 48–50.

Датируется по ответному письму адресата от 14 января 1925 г. (*АГ. КГ-п-74-1-1*).

¹ В связи с публикацией очерка “О С.А. Толстой” в журнале “Русский современник” (1924. Кн. 4); телеграмма не разыскана.

² Так было объявлено на обложке журнала. Ведущую роль в нем играли Е.И. Замятин и К.И. Чуковский.

³ В третьей книге журнала “Русский современник” за 1924 г. напечатаны рассказ Б. Пильняка “Ледоход”, статья В. Шкловского “Современники и синхронисты”, его же рецензия на роман американского писателя Э.Р. Берроуза “Тарзан”

Статья В. Шкловского “Современники и синхронисты”, посвященная современным писателям и написанная с позиции формального метода, кроме “раскованного” тона, содержала ряд неточностей.

⁴ “На Таити” Описываются личные впечатления автора от пребывания на острове.

⁵ В статье “Современники и синхронисты” Шкловский писал: «Не нужно увлекаться темой (...) Нужно прекратить “охрану культуры”, передать музеи в Госхран, с правом обозрения, а в старой литературе изучать метод, а не тему. Тема заняла сейчас слишком много места. Она кажется достаточной пролетарским писателям для создания новой литературы и она же угнетает Ахматову.

Есенина тема загнала в пивную и не пускает его оттуда, он должен пить и раскачиваться, как пьяный.

Казин рассказывает о всех своих родственниках по порядку.

И даже Маяковский сидит в плену своей темы: революция и любовь, извиняющаяся за то, что она пришла во время революции.

А что в стихах тема?

Так, гвоздь, на котором можно повеситься самому, а можно и повесить только шляпу.

Поэты уже начинают бежать из областей, занятых их темами. Где сейчас Маяковский?

“Нигде кроме как в Моссельпроме” или

“Сообщаем кстати – в Госиздате”

И пускай гуляет, там ему тема не мешает и там он отгуляется» (Русский современник. 1924. Кн. 3. С. 232–233).

⁶ В рецензии В. Шкловский назвал роман Э.Р. Берроуза “Тарзан” неинтересным. («Первая книга – “Тарзан – приемный обезьяны” – обычный (плохого сорта) авантюрный роман. В нем соединены темы о кораблекрушении (робинзопада), скрытое сокровище, похищение ребенка обезьяной (мотив обычный, но чаще кончающийся тем, что ребенок отбит) и воспитание ребенка зверями (“Джунгли” – Киплинг). Для профессионального читателя только первая книга и представляет собой какой-нибудь интерес, только она и может быть прочитана. Для массового читателя первая книга оказалась хорошей завязкой для семи других. Но пусть сам по себе Тарзан неинтересен, чрезвычайно важно понять причину его успеха. Первый вопрос, пришедший мне на ум при

чтении “Тарзана”, был вопрос о том, почему книга Кипплинга “Джунгли” не получила в СССР массового читателя?

По теме она близка к книге Берроуза: тоже звери, есть и сокровища и битвы – все то же, только хорошо сделано. Мне кажется, что первое условие успеха “Тарзана” это то, что “Тарзан” – роман. Материала этой жидкой книги не хватило бы и на рассказ, но на восемь романов хватило вполне» (Русский современник. 1924. Кн. 3. С. 253).

⁷ В ряде ранних работ по теории литературы Шкловский развивал формалистическую концепцию “остранения”: слово в литературном произведении вырывается из привычных, штампованных сочетаний и, таким образом, обнажается его внутренняя форма, оно обретает свой первоначальный образно-конкретный смысл. По Шкловскому, слово в литературе воплощает мир, как бы увиденный и рожденный впервые. Литература – это конструкция и сумма изобразительных приемов оно (слово) не имеет связи с личностью автора, не зависит от его биографии и идейных взглядов. Литература развивается путем автоматизации приемов и прежде всего с помощью приемов “остранения” (психологического обновления). Для тогдашних работ Шкловского характерны отказ от анализа идейного содержания художественного произведения и утверждение тезиса об аполитичности искусства (“Ход коня”, 1923).

⁸ В статье “Современники и синхронисты”, излагая сюжет рассказа Вс. Иванова “Дитё”, Шкловский пишет, что до определенного момента сюжет знаком читателю, и упоминает “какой-то рассказ Горького или Андреева об рождении человека на квартире воров и проститутки” (Русский современник. 1924. Кн. 3. С. 235). Вероятно, Шкловский спутал рассказы Л. Андреева “В подвале” (1901) и М. Горького “Рождение человека” (1912).

⁹ Рассказ из сборника Вс. Иванова “Седьмой берег” (М.; Пг.: Круг, 1922).

¹⁰ В третьей книге “Русского современника” опубликованы стихотворения Н.С. Тихонова “Ночь в гостях” и М.И. Цветаевой “Занавес” и “Сахара”

¹¹ В третьей книге “Русского современника” напечатаны “Воспоминания о Блоке” Е. Замятина и этюд Г.П. Блока “Герои Возмездия”

¹² Рассказ Е. Замятина “О блаженном старце Памве, о нарочитой премудрости его, о многих происшедших чудесных знамениях и о том, как исцелен был иннок Еразм” опубликован в журнале “Русский современник” (1924. Кн. 4).

¹³ Русский современник. 1924. Кн. 3. С. 187.

¹⁴ Сложное отношение Горького к Блоку нашло отражение в очерке “А.А. Блок” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 221–229).

¹⁵ В “Воспоминаниях о Блоке” Е. Замятин писал: “Трудно починить водопровод, трудно построить дом, но – очень легко – Вавилонскую

башню. И мы строили Вавилонскую башню: издадим Пантеон Литературы российской – от Фонвизина и до наших дней. Сто томов!

Мы, быть может, чуть-чуть улыбаясь, – верили, или хотели верить” (Русский современник. 1924. Кн. 3. С. 189). И далее: “Образовалась секция исторических картин. Это была опять одна из Вавилонских башен: в цикле исторических пьес – показать всю мировую историю – не больше и не меньше. Придумал это Горький...” (Там же. С. 190).

¹⁶ Имя Горького упоминалось в рассказе Б. Пильняка “Ледоход” (Там же. С. 89), “Воспоминаниях о Блоке” Е. Замятина (Там же. С. 187, 188, 190, 193), статье В. Шкловского “Современники и синхронисты” (Там же. С. 234), его же рецензии на роман Берроуза “Тарзан” (Там же. С. 253, 254), в рецензиях С. Эфроса “Толстые – младшие” (Там же. С. 271) и И. Груздева “Писатели об искусстве” (Там же. С. 274).

¹⁷ “Гамбринус” – портовый кабачок в Одессе, описанный А.И. Куприным в одноименном рассказе (1907). В рассказе “Ледоход” сказано: «Отсюда, с Привоза, матросы пошли в “Гамбринус”, в погребок, в котором перебивали все матросы, бывшие в Одессе, и многие русские писатели: Горький, Куприн, Бунин...» (Русский современник. 1924. Кн. 3. С. 89).

Горький жил в Одессе в августе 1891 г., во время хождения по югу России (ЛЖТ. 1. С. 80).

¹⁸ В статье “Современники и синхронисты” говорилось: «Мне раз сказал Горький низким голосом: “Тут писатель молодой приехал, наборщик – хотите познакомиться?” Я сказал, что хочу. Заодно Горький дал мне для него денег и описал наружность» (Русский современник. 1924. Кн. 3. С. 234).

¹⁹ Намек на резкую и несправедливую статью Л.Д. Троцкого об очерке Горького “В.И. Ленин” в “Правде” (1924. № 229. 7 окт.), а также на брошюру К. Чуковского “Две души М. Горького” (Л.: изд. А.Ф. Маркса, 1924).

²⁰ Имеется в виду фрагмент из повести Б. Пильняка “Черный хлеб” – “Нижний на Волге”, напечатанный в альманахе “Возрождение” (Под ред. П. Ярославцева. М.: Время, 1923. Т. 2. С. 89–90). В нем приводится устный рассказ Горького о нижегородской губернаторше, которая согласилась тайно показать старому купцу-богачу за 100 тыс. руб. свои “прелести”

²¹ Отношение Горького к Хлебникову было неоднозначным. О явном интересе писателя к творчеству поэта-футуриста свидетельствует тот факт, что в ЛБГ хранится более 10 книг Хлебникова и сборников с его участием. На книге: *Хлебников В.В.* Творения, 1906–1908 г. М.: изд. “Первого журнала русских футуристов”, (1914) – пометы Горького (ОЛБГ. 2797). См. также: воспоминания В.В. Хлебниковой (в кн.: *Хлеб-*

ников В. Стихи. М., 1923. С. 60); Овчаренко. С. 104; статью Горького “О бойкости” (Г-30. Т. 27. С. 154).

²² См.: Петровский Д. Воспоминания о Хлебникове // ЛЕФ. 1923. № 1. Март. С. 143–171. В четвертой книге “Русского современника” напечатаны стихотворения В. Хлебникова “Воспоминания” и “Суэ”, а также его рассказ “Есир”. Анонс о них был дан в третьей книге.

²³ В ответном письме Тихонов отверг это предложение Горького: «...я считаю для себя недопустимым редактировать журнал, в котором Вы не могли бы работать. Согласиться на Ваш хотя бы и “бесшумный” уход из журнала – невозможно, скорее я совсем откажусь от журнала и закрою его (...) Ваш уход будет принят прежде всего как акт политический...». Больше в их переписке этот вопрос не поднимался. Последняя, четвертая, книга журнала сохранила имя Горького на своем титуле среди “ближайших участников” Подробнее об отношении Горького к “Русскому современнику” см.: Примочкина Н.Н. М. Горький и журнал “Русский современник” // Новое лит. обоз. 1997. № 26. С. 357–370.

68. М.А. ОСОРГИНУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *С двух берегов*. С. 442.

Датируется по письму Осоргина от 23 октября 1924 г., на которое является ответом.

Адресат ответил 6 ноября 1924 г. (Там же. С. 440–441, 443).

¹ Осоргин писал: “Я Вам очень признателен за письмо, и лишь об одном пожалел – об излишней мягкости и осторожности Вашей критики” (см. п. 65).

² Ответ на ту часть письма М. Осоргина от 23 октября 1924 г., которая цитируется в примеч. 2 к п. 65.

³ См. п. 65.

⁴ Ср. оценку, данную Горьким “Рассказу о самом главном” (1924) Е. Замятина в письме М.Л. Слонимскому от 8 мая 1925 г.: “Рассказ, написанный по Эйнштейну, как, напр., у Замятина, это уже не искусство, а попытки иллюстрировать некую философскую теорию – или гипотезу...” (см. п. 176 и примеч.).

⁵ “Советом поработать, приткнувшись где-нибудь в Италии, – писал в ответ Осоргин, – Вы сильно смутили мою италофильскую душу. Но отчасти по обстоятельству, отчасти по инертности я вряд ли смогу это сделать раньше весны” Лето 1926 г. Осоргин провел в Италии, где встречался с Горьким в Сорренто.

⁶ С 1924 г. М. Осоргин был постоянным сотрудником парижских эмигрантских изданий: газеты “Последние новости” и журнала “Современные записки”

69. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 460–461.

¹ Письмо не разыскано.

² “Дело Артамоновых” См. п. 47 и примеч.

³ См. п. 51, 52 и примеч.

⁴ *Робертсон Д.С.* История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Т. 1, 2. СПб.: изд. И.Л. Тузова, 1890–1891. С пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5267).

⁵ Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 25 ноября и гостила по 8 декабря 1924 г.

⁶ 16 ноября 1924 г. Горький с семьей переехал на виллу “Иль Соритто” (см. п. 75 и примеч.).

⁷ М.А. Пешков увлекался ездой на мотоцикле.

⁸ 26 октября 1924 г. С.Г. Каплун сообщал Горькому: «...в отношении “Беседы” за последние три дня произошли довольно значительные перемены:

1. От Наркомпроса мы получили официальную бумагу с извещением, что “Беседа” пропущена в Россию (.. .)

2. “Беседу” начинаем отпускать в Россию. С Ионовым я здесь заключил договор, что, начиная с № 6, он берет 3000 экземпляров» (АГ. КГ-п-34-7-25).

Однако, несмотря на официальные извещения и обещания советских чиновников, журнал “Беседа” так и не был допущен для продажи в России. Подробнее см. письмо В.Ф. Ходасевичу от 15 мая 1925 г. (п. 182 и примеч.).

⁹ “Жизнь Климса Самгина”

70. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по МК (АГ). Подлинник – автограф – Личный архив семьи Л.М. Леонова. Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 246.

Леонов ответил 11 ноября 1924 г. (Там же. С. 248).

¹ Леонов ответил: “Конечно, не отказываюсь, но все дело в том, что покуда нет у меня свободных вещей” В “Беседе” Леонов не печатался.

² См. п. 69 и примеч.

³ “Петушихинский пролом” (М., 1923), “Деревянная королева” (М., 1923), “Туатамур” (М., 1924), “Конец мелкого человека” (М., 1924). Все – в изд. М. и С. Сабашниковых.

⁴ Леонов ответил: «Пантелеймону Романову звонил по телефону ровно через 10 минут по получении Вашего письма. Он будет писать Вам, в письме же и сообщит свой адрес. “Русь” собирается послать незамедлительно». Книги были отосланы Горькому. В *ЛБГ* хранится экземпляр романа П. Романова “Русь” (Кн. 1–2. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1923–1924), с дарственной надписью: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову от искренно преданного автора. Москва, 1 янв. 25 г.” (*ОЛБГ. 1390. С пометами Горького*).

71. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Римский архив Вячеслава Иванова. Впервые: *Europa Orientalis*. P. 191–192.

Ответ на письмо В.И. Иванова от 25 сентября 1924 г. из Рима.

Иванов ответил 25 ноября 1924 г. (Там же. С. 185–186, 193; *АГ. КГ-п-30-2-4*).

¹ Иванов ответил письмом от 25 ноября 1924 г., в котором писал: «Дорогой Алексей Максимович,

Долго не отвечал Вам потому, что хотел раньше закончить прилагаемые сонеты. Должно быть, они, к сожалению, опоздали для той книжки, в которой Вы предполагали напечатать мои стихи: что делать? – пусть пойдут в следующую, если “Беседе” они нужны. Буду ждать несколько строк от Вас или от Владислава Фелициановича, коему кланяюсь, приняты ли они и желательно ли их продолжение. Ибо у меня есть замысел и наброски более длинной серии». С этим письмом Иванов послал “Римские сонеты” Вероятно, в письме от 19 октября Горький говорил о получении ивановского цикла “*De profundis*” Именно этот цикл сонетов 25 сентября, первым своим письмом, Иванов предлагал для “Беседы” “цикл сонетов”, и письмо от 25 ноября это подтверждает. “Зимние сонеты” были к тому времени опубликованы (Художественное слово: временник Литературного отдела НКП. Кн. 1. М.: изд. Народного Комиссариата по просвещению, 1920). В 1922 г. сонеты были перепечатаны в берлинской книге И. Эренбурга “Портреты русских поэтов” Других непубликованных циклов сонетов у Иванова не было. Да и восклицания “Воскресни, Бог” или “Из глубины Тебя любил я, Боже...” – в стихах цикла “*De profundis*” – именно того рода, какой был неудобен, по убеждению Горького, для *первой* допущенной “Беседы” Они появились в печати только в 1937 г. в “Современных записках”, первом эмигрантском журнале, с которым Иванов стал сотрудничать. “Римские сонеты” были посланы Горькому взамен того цикла, о котором шла речь. Знаменательно, что первым напоминанием о русской трагедии, настигшим Иванова в бегстве

от родного пепелища (ср. в первом “римском сонете”: “Мы Трою предков пламени дарим...”). Этот мотив – уподобления себя Энею, уносящему с собою ветхого отца и родных богов, – характерная черта эмигрантского самосознания), было напоминание о гонении на христиан. Во второй половине 1930-х годов. Иванов заявляет обреченно и твердо: “Нет, в Москву мне нет возврата... пока там рушат церкви” (*Чарный М. Ушедшие годы: Воспоминания и очерки. М., 1970. С. 410*). Горьковское беспокойство оказалось бесполезным: “Беседу”, как известно, не допустили в СССР и без ивановских излишне богочестных сонетов. Иванов писал: «Отказавшись напечатать первый цикл в книге, впервые допускаемой в Россию, Вы были, конечно, совершенно правы по неопровержимым “тактическим соображениям”». См. п. 81 и примеч.

72. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 8.11.24. Sorrento.

Ответ на письмо Пешкова от 17 сентября 1924 г.

Адресат ответил 18 ноября 1924 г. (АГ. КГ-рзн-7-1-52, 55).

¹ См. п. 69 и примеч.

² Домашний сатирический журнал “Соррентинская правда” См.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 623–642. См. также: Рукописный журнал «Соррентинская “Правда”» № 2 / Вступ. ст. И.А. Ревякиной, публ. и примеч. М.М. Богоявленской // *С двух берегов*. С. 764–795.

³ См. примеч. 7 к п. 75.

⁴ А. Франс умер 12 октября 1924 г. Статья Горького “Об Анатоле Франсе” напечатана в журнале “Revue Européene” 1 декабря 1924 г. См. также п. 66 и примеч.

⁵ В письме Горькому из Неаполя 30 августа 1924 г. З.А. Пешков послал вырезку из газеты “Roma” с отчетом о деле Савинкова (АГ. КГ-рзн-7-1-89). “Исповедью” Савинкова Горький, видимо, называет его письмо “Почему я признал Советскую власть”, датированное сентябрем 1924 г. Оно было опубликовано в газете “Правда” от 13 сентября 1924 г. под названием “Сменовеховец с неразорвавшейся бомбой”

73. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата, указанная Горьким в конце письма, – 10.X.24 – ошибочна.

Датируется по почт. шт.: 8.11.24. Sorrento, а также по сопоставлению с письмом Брауна от 3 ноября 1924 г. (АГ. КГ-уч-3-30-48).

¹ В письме от 3 ноября 1924 г. Ф.А. Браун писал, что “первая” статья В.М. Алексеева “Китайская история в Китае и Европе” была им получена и даже “пошла в набор” “Беседы” (№ 6), однако его смущает недостаточная доступность статьи для читателя-неспециалиста. “Не популярен и тон статьи” С мнением Брауна полностью согласился Горький, написав об этом в письме самому автору. См. п. 74 и примеч. Об упоминаемой в письме еще одной статье А.М. Алексеева см. п. 78 и примеч.

² Имеется в виду кн.: *Петрункевич А.* Кола ди Риенцо: Эпизод из истории Рима XIV века. Ч. 1, 2. СПб., 1909. Хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 7011).

³ Ф.А. Браун предлагал напечатать в “Беседе” перевод “Слова о полку Игореве” “русским былинным стихом”, сделанный его бывшей слушательницей А.М. Петрункевич, но одновременно сомневался – не повредит ли “Беседе” “фамилия переводчицы ярко-контрреволюционная”. Перевод в “Беседе” не печатался.

⁴ Речь идет об издании на немецком языке в предполагаемом новом издательстве С.Г. Каплуна переводов произведений советских писателей.

⁵ Возможно, речь идет о книге Л.П. Карсавина “Философия истории” (Берлин, 1923).

⁶ В статье А. Лютера “Немецкая литература последних лет” (Беседа. 1924. № 2) рассмотрены следующие книги: *Кольбенгейнер Э.Г.* Детство Парацельса (1912); *Он же.* Звезда Парацельса (1921); *Стукен Э.* Белые боги – трехтомный исторический роман о завоевании Мексики испанцами и некоторые другие книги современных немецких писателей.

⁷ *Егоров Д.Н.* Записки солдата Бернала Диаза. Т. 1, 2. Л.: изд. Брокгауз-Ефрон, 1924–1925. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 945).

⁸ Имеются в виду детективные романы низкого художественного уровня. нарицательное название “пинкертоновщина” идет от имени американского сыщика, основавшего в середине XIX в. сыскное агентство. Герои этой литературы, выходившей во многих странах, в том числе и в России, были в свое время очень популярны. См. Указатель.

⁹ См. п. 9, примеч. 8.

74. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Литература и культура Китая: Сб. статей к 90-летию со дня рождения академика Василия Михайловича Алексеева. М.: Наука, 1972. С. 141, в ст. “Переписка В.М. Алексеева с А.М. Горьким” (публ. Д.И. Белкина).

Датируется по ответному письму Алексеева от 19 ноября 1924 г. (АГ. КГ-уч-1-7-11), в котором ученый сообщил: “только что” получил письмо Горького и “не получил корректуры”

¹ Речь идет о статье В.М. Алексеева “Китайская история в Китае и Европе”

Еще в мае 1924 г. Горький просил В.М. Алексеева избирать более “близкие современности” темы, считая тему его статьи “трудноватой для внимания читателя текущих дней” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14. С. 444). В ответном письме В.М. Алексеев отказался перерабатывать статью и прекратил свое участие в “Беседе” См. п. 78 и примеч. и приписку к п. 73.

² См. п. 69 и примеч.

75. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ По-видимому, верстку книги “Рассказы 1922–1924 годов”; гранки книги Горький прочел раньше (см. п. 46 и примеч.).

² Указание Горького было выполнено.

³ См. п. 67 и примеч. Ответное письмо А.Н. Тихонова до Горького не дошло. Поняв это, Тихонов кратко пересказал его содержание в следующем письме от 14 января 1925 г. (АГ. ГК-п-77-1-1).

⁴ Речь идет о четвертой книге журнала, вышедшей либо 31 декабря 1924 г., либо в первых числах января 1925 г. 14 января Тихонов сообщал, что послал Горькому эту книгу “Русского современника”, а рассказ “Голубая жизнь” обещал напечатать в следующей, пятой книге. Однако вскоре журнал был закрыт, и рассказ в нем не появился.

⁵ См. п. 53 и примеч.

⁶ Два письма М.И. Будберг Крючкову, написанные в конце 1924 г., остались также без ответа (см.: АГ. КК-рл-2-20-18, 48).

⁷ См. п. 72 и примеч.

⁸ В это время появились следующие переводы на русский язык новых романов Г. Уэллса: “Люди – боги” (Пг.; М.: Петроград, 1923), “Сон” (Л.: Прибой, 1924) и два сборника избранных произведений: “Рассказы о времени и пространстве” (М.; Пг.: Всемирная литература, 1923) и “Сокровище в лесу” (Л.; М.: Петроград, 1924).

⁹ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 155.

¹⁰ Поразительна осведомленность Горького: по свидетельству историка В.И. Старцева, третий том Собрания сочинений Троцкого (в двух книгах), озаглавленный “1917”, вышел 16 ноября 1924 г. в Госиздате (Москва). См.: *Старцев В.И.* Л.Д. Троцкий (страницы политической биографии). М.: Знание, 1989. С. 55. Том открывался авторским предисловием под названием “Уроки Октября”

Горький не мог не знать по советской и эмигрантской печати о развернувшейся после смерти Ленина борьбе за политическую власть и о

критике Троцкого, объявившего себя в статье “Уроки Октября” единственным преемником Ленина на посту главы государства.

2 ноября 1924 г. в газете “Правда” (№ 251) вышла анонимная статья «Как не нужно писать историю Октября. По поводу книги т. Троцкого “1917”», в которой книга названа “кривым зеркалом истории партии” 12 ноября в той же “Правде” (№ 257) за подписью ЦК РЛКСМ, Московского комитета РЛКСМ и Ленинградского комитета РЛКСМ появилась разгромная статья «Комсомол и Октябрь. По поводу “Уроков Октября” тов. Троцкого», в которой его выступление рассматривалось как “поклеп” на большевистскую партию.

Развернувшаяся партийная полемика и критика Троцкого нашли свое отражение и в эмигрантской прессе. В газете “Руль” в ответ на статью “Правды” от 2 ноября 1924 г. появилась статья без подписи “Злополучный Наполеон” о новой книге Троцкого к семилетию Октябрьской революции (Руль. 1924. № 1199. 11 нояб.), а 13 ноября в № 1201 “Руль” сообщал о “конфискации сочинений Троцкого” И в последующих номерах “Руля” второй половины ноября 1924 г. неоднократно появлялись статьи, освещающие реакцию советской и эмигрантской печати на книгу Троцкого (см.: Руль. 1924. № 1207. 21 нояб.; № 1212. 27 нояб.; № 1214. 29 нояб.).

76. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник на фр. яз., сделанный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция). В *АГ* хранится *А* без двух последних фраз, подписи и даты, с незначительной стилистической правкой. Перевод дан по автографу. Впервые: *Архив Г. 15*. С. 110–111.

Ответ на письмо Роллана от 30 октября 1924 г.

Адресат ответил 25 ноября 1924 г. (Там же. С. 108–110, 111).

¹ 30 октября 1924 г. Роллан отправил Горькому машинописную копию драмы “Игра Любви и Смерти” (первая пьеса из цикла “Драмы революции”). Он сообщил, что будет рад, если пьесу напечатают в журнале “Беседа”, так как “сделанный для этого издания русский перевод будет *единственным переводом, авторизованным мною*” (*Архив Г. 15*. С. 108). Перевод, сделанный Анной Радловой, в “Беседе” опубликован не был. Драма под названием “Любовь и смерть” вышла в СССР в 1925 г. в переводе А.Н. Горлина и Б.К. Лившица.

² В предисловии к драме “Игра Любви и Смерти” Роллан писал, что горячая риторика Робеспьера, шекспировский размах Дантона требуют от читателя и актера умения почувствовать высокий пафос драмы. “Этот ораторский язык дает повод к немалым ошибкам, в которые не могут не

впадать скорее иностранные исполнители, чем французские, потому что ими не унаследованы наши, врожденные нам формы восприимчивости” (Роллан Р. Собр. соч.: В 14 т. Л., 1932. Т. 13. С. 12–13).

³ В драме “Игра Любви и Смерти” действие происходит в Париже в 1794 г. Сцены, о которых пишет Горький, повествуют о встрече жены члена Конвента Софьи де Курвуазье с жирондистским депутатом, изгнанником Клодом Валле (явл. II–III, IV–V).

⁴ Герой пьесы “Игра Любви и Смерти”

⁵ Вспоминая об этом впоследствии, Горький рассказывал художнику Ф.С. Богородскому, “как к нему приходили в одну из тревожных питерских ночей матросы с обыском.

– Пришли, знаете ли, ребята, все крупные, вооруженные с ног до головы. Показал я им свою коллекцию старинного оружия – посмотрели с любопытством, потом извинились, что потревожили, сказали, между прочим, что были с обыском и у старика Плеханова и, потоптавшись в передней, ушли.

Мария Федоровна Андреева мне впоследствии рассказывала, что Алексей Максимович с приходом матросов страшно взволновался, но когда увидел, что те и не думают его обыскивать, а, наоборот, отнеслись к нему исключительно предупредительно, стал с ними очень тепло беседовать и они расстались весьма дружелюбно.

Помнится мне, что кто-то из этих матросов после приходил к нам в гости попить чайку, – заканчивала свой рассказ Мария Федоровна” (АГ. МоГ-2-40-2). Обыск был проведен по инициативе Г.Е. Зиновьева.

⁶ Роллан ответил: “Получил сегодня утром Ваше сердечное письмо. Очень рад, что моя драма Вас взволновала”

77. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Видимо, фраза из неразысканного письма М.Ф. Андреевой.

² Письма Горького не разысканы.

³ Письмо Е.Г. Кякшта не разыскано.

⁴ О денежной помощи Е.Г. Кякшту см. п. 23 и примеч.

⁵ См. п. 75 и примеч. Запись В.Ф. Ходасевича: «16 ноября (Воскресенье). Переезд на виллу “Иль Сорито”» (“Il Sorito”) (КФЖ. С. 66).

⁶ 14–15 ноября Е.П. Пешкова находилась в Минске, 16-го – в Варшаве, 18-го выехала из Варшавы в Берлин, 23 ноября приехала в Италию, через Флоренцию, Рим и Неаполь, 25 ноября прибыла в Сорренто. 28 ноября 1924 г. Е.П. Пешкова сообщала о своем приезде М.А. Волжи-

ной: “Приветы твои <...> передала. Все здоровы и благополучны. Новая дача меньше, но уютнее прежней” (АГ ФЭП-рл-3-24-272).

⁷ В Эстонии жили дети М.И. Будберг – Таня и Павел Бенкендорфы в родовом поместье их отца.

⁸ 25 декабря по новому стилю. Судя по переписке Горького и М.Ф. Андреевой, она не приезжала (см. п. 22 и примеч.).

⁹ В конце сентября – начале октября Горький получил письмо от французского переводчика М.Дюмениля де Грамона и несколько экземпляров переведенной им книги “Un premier amour” (“Первая любовь”) (Paris, 1924), в которую вошли рассказы: “О первой любви”, “Рассказ о безответной любви”, “Женщина”, “Отшельник”, “Сторож” “Критика единодушно встретила эту книгу с глубоким волнением: меня это не удивило, но доставило большую радость. Считаю большой честью для себя, что способствую, пусть даже в самой незначительной степени, тому, что французский читатель ближе узнает и полюбит Ваше творчество” (из письма де Грамона от 28 сентября 1924 г. – *Архив Г.* 8. С. 397). Р. Роллан в письме от 21 сентября 1924 г. сообщал, что слышал много восторженных высказываний по поводу воспоминаний Горького о В.И. Ленине, и подтверждал высокую оценку критики последних произведений писателя (*Архив Г.* 15. С. 102).

¹⁰ См. п. 72 и примеч. 2.

78. В.М. АЛЕКСЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Литература и культура Китая. С. 143.

Ответ на письмо Алексеева от 19 ноября 1924 г.

Адресат в письме от 16 марта 1925 г. сообщил, что письмо Горького от 25 ноября 1924 г. “получил только вчера 15 марта (через Берлин!). Статьи не получил” (см.: Там же. С. 142–144).

¹ Речь идет о статье “Китайский ученый о церемониях” Эта работа под названием «Утопический монизм и “китайские церемонии” в трактатах Су Сюня (XI в.)» была впервые опубликована в журнале “Советское востоковедение” (1945. № 3. С. 146–176). Судя по письму Алексеева, он был задет предложением Горького сделать статьи более популярными и ответил, что в отосланных Горькому статьях он и так сделал невероятные уступки общепонятному читателю, и больше ни на какие другие уступки не согласен: «...очевидно, – писал Алексей, – писать для “Беседы” я не умею. <...> Я не хотел бы, чтобы Вы усмотрели в моих строках тон обиженного человека <...> Все это отнюдь не мешает мне по-прежнему считать себя вполне и всегда готовым к Вашим услугам

⟨...⟩ прошу Вас, Алексей Максимович, верить моему чувству глубокого и сердечного к Вам почтения» (С. 142–143).

Одним их мотивов отказа упростить статью могла быть высокая оценка учеными близкого по содержанию к названной статье доклада “Кризис синологии в Европе и Китае”, с которым Алексеев выступил в октябре–ноябре 1924 г. на заседании Восточного отделения Русского археологического общества.

79. В РЕДАКЦИЮ СЛОВАРЯ “MENSCHEN UND MENSCHENWERKE”

Печатается по *МК(АГ)*, впервые; перевод поступил в *АГ* в 1979 г. из архива Р. Роллана. Подлинник на нем. яз., написан рукой М.И. Будберг, дата и подпись – Горького (*АГ*).

Ответ на письма редакции словаря от 1 октября, 13 и 25 ноября 1924 г. (*АГ*. КГ-ин-Г-риз-10-2-3, 4, 5). Сохранился также *ЧА* данного письма, без обращения и подписи, существенных разночтений с подлинником не имеющий (*АГ*. ПГ-рл-16-39-1).

¹ Словарь “Menschen und Menschenwerke” выходил в Вене в издательстве Арпада Кейтера в 1924–1928 гг., всего вышло 5 томов (1, 2, 2^a, 3, 3^a). В каждом томе имена на все буквы алфавита. Т. 2^a и 3^a посвящены характеристике крупнейших промышленных фирм.

«Мы издаем лексикон “Menschen und Menschenwerke” в десяти томах на немецком, французском, английском языках. Лексикон должен включать биографии выдающихся деятелей искусства, науки, политики и экономики. Мы даем биографию, портрет и небольшой авторский отрывок. Лексикон выдержан в строго научном, но вместе с тем популярном изложении. Его цель: отразить, как в зеркале, культурную и духовную жизнь эпохи. В лексиконе будут отражены важнейшие вопросы современности и тем самым внесен вклад в дело взаимопонимания и взаимопочтения», – говорилось в письме Горькому от 8 апреля 1924 г. (*АГ*. КГ-ин-Г-риз-10-2-1). Там же содержалась просьба прислать материал для словаря, так как Горький очень популярен в Австрии: “Почти каждый из нас знает и любит Ваши произведения, и, когда на сцене какого-либо из венских театров идет одна из Ваших пьес, наша венская молодежь приходит в такой же восторг, как при постановках любимого ею Шиллера” 27 мая последовала повторная просьба о материале для словаря (*АГ*. КГ-ин-Г-риз-10-2-2). Ответ Горького не разыскан, возможно, его и не было, поскольку в первом томе словаря (на с. 253–255) напечатаны его портрет и биография, но нет отрывка из произведения, который писатель должен был выбрать сам. 1 октября редакция сообщила

о выходе первого тома, послала его Горькому с просьбой дать отзыв с разъяснением, что цель издания – “установить контакт между культурными народами, показать, как много значит для прогресса в науке и искусстве международное сотрудничество, иными словами, уменьшить интеллектуальное и моральное расстояние между отдельными нациями”

Судя по письму редакции от 13 ноября 1924 г., писатель книгу не получил.

² Из стихотворения Шиллера “Мудрецы” (1795).

³ “Gothaischer Kalendar, Almanach de Gotha”, выходил ежегодно в городе Гота с 1763 г. на немецком и французском языках, содержал сведения по генеалогии, а также о политическом строе, войске, флоте, изменении законодательства разных стран, о смене министров и форм правления всех государств, статистические данные по экономике и демографии на каждый год.

⁴ Писатель вернулся в Россию 31 декабря 1913 г. В первом томе словаря в статье о Горьком была допущена неточность. Этот факт подтверждает, что Горький не посылал материалы о себе в редакцию словаря.

80. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые: *Архив Г. 15*. С. 112. В *АГ* хранится также *ФК* французского перевода, сделанного М.И. Будберг и авторизованного Горьким. Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньюв-Франция). В *А* рукой Будберг написано слово “методами” вместо горьковского “людьми” во фразе: “...созданных методами пассивного сопротивления”

Ответ на письмо Роллана от 25 ноября 1924 г.

Адресат ответил 12 декабря 1924 г. (Там же. С. 111, 113–115).

¹ См. примеч. 15 к п. 66.

² Ф. Эндрюс – английский философ, последователь М. Ганди, вместе с которым работал в Индии. Его статью Р. Роллан прислал Горькому вместе со своим очерком “Махатма Ганди”, опубликованным в “Беседе” (№ 1. С. 309–345; № 2. С. 262–333).

³ 8 февраля 1923 г. Роллан писал Горькому о Ганди: “Это самый чистый, самый искренний и самый простой гений из всех, какие существуют теперь в мире. В нем есть что-то от св. Франциска. Великое сердце, сжигаемое любовью и какая способность к действию” (*Архив Г. 15*. С. 53).

⁴ Франциск Ассизский – итальянский философ, поэт и проповедник, основатель братства миноритов (“меньших братьев”), преобразованного впоследствии в католический монашеский орден францисканцев. Буду-

чи странствующим проповедником, распространял христианство среди мусульман, пользовался популярностью в народе. Суть учения Франциска Ассизского сводится к проповеди аскетизма, любви к ближнему, одухотворению природы и животных, стремлению к полной гармонии с ними. В 1228 г. был канонизирован. Франциск Ассизский привлекал писателя жизнерадостным пантеизмом, отсутствием страха перед Богом, активным отношением к миру, о чем Горький писал Роллану 17(30) марта 1917 г. (Там же. С. 18–19). В ЛБГ хранятся книги В. Конради “Книга о святом Франциске...” (СПб., 1912); Э.К. Пименовой “Франциск Ассизский, его жизнь и общественная деятельность: Биографический очерк” (СПб., 1896) (ОЛБГ 5168, 3919).

⁵ Отклик на ожесточенную борьбу в партии большевиков, развернувшуюся после смерти В.И. Ленина, в частности, на действия “новой оппозиции” во главе с Л.Д. Троцким и Г.Е. Зиновьевым (см. статьи Л. Троцкого “Новый курс. Письмо к партийным совещаниям” и Г. Зиновьева “Новые задачи партии” – Правда, 1923. 28, 29 дек.). “Новая оппозиция” была осуждена на XIII съезде РКП(б) 23 мая 1924 г., но окончательно разгромлена лишь в январе 1926 г.

81. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Римский архив Вячеслава Иванова. Впервые: *Europa Orientalis*. P. 188.

Ответ на письмо Иванова от 25 ноября 1924 г.

Иванов ответил 10 декабря 1924 г. из Рима (Там же).

¹ 10 декабря Вяч.И. Иванов записал в дневнике: «Письмо от Максима Горького: “Прекрасные стихи Ваши получил, примите сердечнейшую благодарность, Мастер” Искренне благодарен он, что я не обиделся. А я – не то, что не обиделся, а признателен ему за нравственную поддержку. Состарился – и люблю теперь моралистов» (Иванов Вяч. Собр. соч.: В 3 т. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 851); продолжение этой записи, о еще одном отклике на “Римские сонеты”, прочтенные соредактором “Беседы”: «Вечером другое письмо из Сорренто – от Ходасевича, хвалит также “высокое и скромное мастерство” сонетов» (Там же).

² Из письма Иванова от 25 ноября: «В заключение – просьба, которую высказываю нехотя и не совсем по адресу, ибо дело касается издателя: обстоятельства заставляют меня крайне желать авансной оплаты. Быть может, при Вашем посредстве это осуществимо. Нельзя ли получать книжки “Беседы”? И в чем бы могло выразиться мое сотрудничество по части прозы?» См. примеч. к п. 88.

³ «К сожалению, о современной русской поэзии написать мне не то что трудно, а прямо невозможно. Материала (столь изобильного) под

рукой, конечно, нет – следил я за некоторыми (и по-нынешнему, важнейшими) ветвями ее лениво – действительно значительного в том, о чем кричат, не вижу. Дарование Есенина, скажем, к примеру, очень любил бы, да весь он изломался и изолгался, и притом небрежно работает. Хулиган-неврастеник, и к тому же варвар, – разумею Маяковского, – не может быть поэтом-художником, как ни будь он в основе даровит... Милые “пролетарии”, которым когда-то читал лекции, славные ребята, моря все еще не зажгли. И так далее... Впрочем, если поручите написать какую-нибудь рецензию или критику и пришлете нужные книжки, я отнюдь не прочь это сделать» (см. п. 87 и примеч.).

⁴ По всей вероятности, Горький цитирует первоначальное авторское название цикла. Позже оно встречается в заглавии машинописной книги стихов Иванова, датированной 1928 г. (Подробнее см. примеч. Н.В. Котрелева к этому письму – *Europa Orientalis*. P. 205–206).

82. Л.И. ВОЛЬФУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Датируется по письму Вольфа от 16 октября 1924 г. и по сопроводительному письму Риделя (Первого секретаря Посольства в Италии) от 12 ноября 1924 г. (*АГ*. КГ-од-1-57-1).

¹ Скорее всего, адресат Горького Лев Ильич Вольф, который с 1920 г. работал в системе Наркомата иностранных дел (НКИД) и исполнял обязанности агента НКИД СССР в Ленинграде (с 1924 г.).

² В своем письме к Горькому Вольф изложил суть претензии, предъявленной графом Сапари писателю: “Агентство НАРКОМИНДЕЛА СССР в Ленинграде считает необходимым довести до Вашего сведения нижеследующее: в НКИД поступила нота Австрийского Представителя в СССР, в которой он указывает, что в бывшей Вашей квартире в Ленинграде хранится имущество, принадлежавшее б(ывшему) Австро-Венгерскому Послу в России, графу Сапари”

³ Интерес к восточному искусству возник у Горького еще в Самаре, активное коллекционирование, результатом которого стало собрание японской миниатюрной скульптуры, сложилось позже – в период пребывания писателя на Капри. Сильное впечатление на Горького произвели и экспонаты парижского Восточного музея, который Алексей Максимович посетил в 1912 г. В результате этого знакомства с искусством Востока коллекция значительно пополнилась приобретениями у парижских антикваров. “В петроградские годы коллекция расширилась: в нее вошли различные изделия из бамбука, лака, бронзы, фарфора, камня, росписи по шелку, рисунки тушью, вышивки. Она стала предметом постоянной гор-

дости хозяина (...) Часть своей коллекции в 1920-е гг. писатель передал в этнографический отдел Русского музея, но основную ее часть близкие Горького сохранили и в 1930-е гг. перевезли в последнюю московскую квартиру писателя” (Художественные материалы музея А.М. Горького: Описание // Академия наук СССР, ИМЛИ им. А.М. Горького, Музей А.М. Горького. М.: Наука, 1968. С. 286). О восточной коллекции писателя см.: *Томилина О.Н.* Нэцкэ // Японское искусство. М., 1959; Горьковская коллекция японского искусства (интервью с О.Н. Глухаревой) // Советский Союз сегодня. 1965. № 12.

⁴ С целью выяснения правильности заявления австрийского представителя в квартире писателя состоялся досмотр, в результате которого “были обнаружены 1 плоский чайник с металлической ручкой, фарфоровый, и одна фарфоровая ваза с крышкой, также 1 кувшинчик с росписью и с прорезной крышкой. Все три предмета XVIII века” (Там же). В ходе работы эксперт установил идентичность между найденными в квартире Горького фарфоровым чайником и вазой с вещами, заявленными в списке и снятыми на фотографиях, присланных графом Сапаро. Разъяснения по случаю данной находки дал Евгений Георгиевич Кякшт, в ведение которого писатель оставил свою квартиру, уезжая в 1921 г. за границу. По его словам, “означенные вещи были приобретены (...) у некоего гр-на Израилевича” (Там же).

83. РЕДАКТОРУ СЛОВАРЯ “MENSCHEN UND MENSCHENWERKE”

Печатается по *МК (АГ)*, впервые; перевод поступил в *АГ* в 1979 г. из архива Р. Роллана. Подлинник на нем. яз., написан рукою М.И. Будберг, дата и подпись – Горького.

Ответ на письмо редакции словаря от 28 ноября 1924 г. (*АГ*. КГ-ин-Г-риз-10-206).

Сохранился *ЧА* данного письма. В нем отсутствуют обращение, подпись и фраза: “...но прошу, чтобы Вы на меня не ссылались” (*АГ*. ПГ-риз-67-18-1).

¹ Ответ на просьбу редакции словаря: “Нас очень огорчает то, что мы так мало можем сказать о русском искусстве и науке <...> мы будем Вам очень благодарны, если Вы сообщите нам имена некоторых мастеров искусства и ученых, которых можно бы привлечь к нашему изданию” Несмотря на указания Горького, во всех вышедших томах словаря есть только одно русское имя – Горький.

² В имеющихся в *АГ* письмах редакции словаря об эпизоде с Р. Ролланом упоминаний нет. Можно предположить, что антивоенная и ан-

тиимпериалистическая позиция писателя, его положение “над схваткой” во время войны, вызвавшие волну ненависти к нему в среде значительной части французской интеллигенции, оказались причиной данного инцидента. Еще 26 сентября 1923 г. С. Цвейг писал Горькому: “Роллан (...) более одинок, чем Вы думаете (...) Он живет в великом одиночестве, и он велик благодаря этому одиночеству” (*Архив Г.* 8. С. 14).

84. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Судьба сына, его неопределенное положение в жизни, несколько легкомысленное отношение к себе были, видимо, постоянной темой в разговорах Екатерины Павловны с Горьким. Рассказывая о своих соррентийских впечатлениях, она писала М.К. Николаеву 30 ноября 1924 г.: “Вот теперь, видимо, вполне и во всех отношениях удобно и удачно живет... И живет около приятной и оч. ухаживающей за ним человек, как М(ария) И(гнатъевна). И все же чего-то нет (...) Для работы обстановка – желать нельзя лучше. Ну, а для души не вполне, видимо. Где-то трещина есть. Не совсем нравятся и отношения его с Максимом. Оч. неровен с ним. А когда заговорили, хотя бы о временной поездке Максима в Москву (...) расстроился, рассердился, закрустил, что М-ма не удовлетворяет жизнь с ним и т.д. Прямо беда” (*АГ.* ФЕП-рл-8-15-173).

² Вероятно, одна из тех книг, о которых Горький просил еще в письме от 15 октября (см. п. 60 и примеч.).

85. А.И. РЫКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 245–246.

¹ Речь идет о подарке к Новому году, посланном Рыковым Горькому. О каких именно книгах идет речь, не установлено.

² И.И. Ионов – издательский работник, заведовал Ленинградским отделением ГИЗ, где в марте 1924 г. вышло первое советское Собрание сочинений Горького в 16 т. (см.: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 68).

³ Будучи председателем Комиссии по борьбе с последствиями неурожая, Рыков в августе 1924 г. совершил поездку в Поволжье, чтобы ознакомиться с положением дел на местах.

⁴ Поездка Рыкова освещалась в центральных советских газетах (см.: *Правда.* 1924. 16–29 авг.; *Известия.* 1924. 26, 27 авг.).

⁵ Имеется в виду полемика вокруг книги Л.Д. Троцкого “1917” (М., 1924). См. об этом п. 75 и примеч.

⁶ Во втором “Ленинском сборнике”, вышедшем под редакцией Л.Б. Каменева в 1924 г. (2-е, 3-е изд. – 1925), помещены два письма Ленина Горькому 1909 г.

⁷ В ноябре Каменев просил Горького прислать для публикации все имеющиеся у него письма Ленина, но Горький выслал только письма 1906–1913 гг.

⁸ Кастелламаре – местечко между Сорренто и Неаполем, где находились промышленные предприятия.

86. ОБЩЕСТВУ РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И КОМПОЗИТОРОВ

Печатается по А (АГ), впервые.

Доверенность была послана в Варшаву вслед Е.П. Пешковой, уехавшей из Сорренто 8 декабря, на адрес Польского Красного Креста.

Судя по почт. шт., Пешкова получила ее 14 декабря 1924 г. в Варшаве. Возможно, туда же было адресовано и письмо Горького от 9 декабря 1924 г. (см. п. 84), конверт от которого не сохранился.

¹ За летний сезон 1924 г. от Общества драматических писателей и композиторов Горький должен был получить 771 руб. 89 коп., за зимний сезон 1924 /25 г. – 1628 руб. в новой стабильной советской валюте (РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 339). О постановке в России пьес Горького после революции см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 266 и примеч.

87. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29. С. 424–425.

¹ Письмо И.П. Ладыжникова не разыскано. Наташа – дочь Ладыжникова, в то время студентка медицинского института.

² Горький благодарит за присылку книги, которую он долго разыскивал: *Остроумов Н.П.* Саргы: Этнографические материалы. 2-е изд., доп. Ташкент, 1896. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 380).

³ Горький искажил фамилию исследователя. Речь идет об издании: *Брэстед Д.Г.* История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. Т. 1–2. М., 1915. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 6791. С пометами Горького).

⁴ М.К. Николаев, организатор акционерного общества “Международная книга”, друг Е.П. Пешковой.

⁵ Речь идет о “Деле Артамоновых”

⁶ См. п. 14 и примеч.

⁷ Вопрос Горького вызван тем, что Ладыжников сообщил о своей случайной встрече с П.А. Заломовым, которого все считали погибшим (см. письмо от 8 февраля 1924 г. – АГ. КГ-п-42-1-38).

⁸ Антон Феликсович Войткевич, участник революционного движения. Войткевич вспоминал: “Мое знакомство с Алексеем Максимовичем началось в 1899 году в Н. Новгороде (...) В дальнейшем мне приходилось еще много раз встречаться с Алексеем Максимовичем” (ВС. Т. 1. С. 134, 138).

⁹ Название и выходные данные книги Х. Бергера взяты из газеты, вырезка из которой вклеена в письмо (АГ. ПГ-рл-22-1-201). Экземпляр книги – *Бергер Х. Дневник одинокого: Роман / Пер. со швед. Б. Гиммельфарба. Л.: Пучина, 1925*, хранится в ЛБГ (ОЛБГ 1762).

¹⁰ Второй том “Записок солдата Берналя Диаза” Д.Н. Егорова вышел в Ленинграде в 1925 г. под названием “Золото и смерть” (ОЛБГ 945. С пометами Горького).

88. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по ФК (АГ). Впервые: Из переписки В.Ф. Ходасевича // *Минувшее. Кн. 3. С. 267* (публ. Дж. Мальмстада).

В 1957 г. это письмо было передано Д.В. Ивановым в Архив А.М. Горького, вследствие чего оно оказалось единственным горьковским письмом к Вяч. Иванову, аннотированным в ЛЖТ. 3. С. 387.

Ответ на письмо Вяч.И. Иванова от 10 декабря 1924 г. из Рима (*Europa Orientalis*. P. 195–196).

¹ «Благодарю Вас за письмо и некоторые хлопоты, но издатель Ваш ничего мне до сих пор не прислал, ни денег (а они мне очень нужны), ни любезно Вами обещанных книг “Беседы»». Возможно, ивановские сонеты были посланы с опозданием против уверений Горького, возможно, виновата была почта или итальянская перлюстрация горьковской корреспонденции, но еще 13 декабря Горькому писала из Берлина М.И. Будберг: “Видела Каплуна. Он ждет ответа и денег от Ионова – пока тшкетно. 6-ой № задержался <...>, зато в него попадут стихи Иванова, и гонорар сейчас же будет ему послан” (*Архив Г. 16. С. 94*).

17 декабря уже сам С.Г. Каплун писал Горькому – он извинялся за двухнедельную неаккуратность в деловой корреспонденции, объясняя ее переездом издательства “Эпоха”, и сообщал: «6-я “Беседа” давно бы

вышла, если бы не задержка со стихами. Книга вся сверстана, и поэтому стихи Владислава Фелициановича, а тем более Вяч. Иванова, не могут быть помещены в начале книги, иначе надо переверстывать всю книгу. Если можно было бы не посылать корректуры Вяч. Иванову, то это дало бы возможность выпустить книгу в свет на 2 недели раньше. Если корректуру необходимо все же послать, пожалуйста, телеграфируйте мне об этом. Гонорар Вяч. Иванову и В.Ф. Ходасевичу перевозу одновременно с этим письмом почтовым переводом. Все рукописи получены и сланы в набор для 7-й “Беседы»» (АГ. КГ-п-34-7-21). В ответ Горький сделал какое-то недошедшее до нас распоряжение в письме Каплуну от 22 декабря, и тот отписал 29 декабря: “Насчет стихов Иванова поступлено согласно Вашего указания” (АГ. КГ-п-34-7-22). В следующем своем послании в Берлин Горький возвращался к теме ивановского гонорара, как это видно по ответу Каплуна: «Ваше письмо сегодня получил. Вяч. Иванову деньги были посланы немедленно после поручения Вашего прошлого письма по почте, т.е. 22.X.++. Тогда же ему был послан комплект “Беседы”. Надеюсь, что он уже все получил. Если же нет, то моей вины в этом нет. Почтовые квитанции у меня имеются» (АГ. КГ-п-34-7-23).

Наконец, 16 января 1925 г. Каплун пишет Горькому: “...до сих пор я не получил извещения ни от В.Ф. Ходасевича, ни от Вяч. Иванова, дошли ли до них деньги. Книги Иванову послал второй раз” (АГ. КГ-п-34-7-24).

Между тем того же 29 декабря 1924 г., что и Каплун – Горькому, Иванов писал В.Ф. Ходасевичу в Сорренто: «...издатель Ваш не то, чтобы стихи мои издать, даже обещанного гонорара выслать не хочет, ниже книжек “Беседы” <...> Не присоветуете ли что-нибудь относительно изданий?» (Четыре письма В.И. Иванова к В.Ф. Ходасевичу / Публ. Н.Н. Берберовой // Новый журнал (Нью-Йорк). 1960. Кн. 62. С. 285). 12 января 1925 г. Иванов отвечает на неизвестное нам послание В.Ф. Ходасевича, по-видимому, от имени Горького проверявшего, выполнил ли журнал свои обещания Иванову: «...пришло Ваше милое письмо, содержащее и деловой вопрос. На последний отвечаю так: книжек “Беседы” все еще не получил, деньги же высланы через банк, в размере 375 лир (или 68 нем. марок) за 9 сонетов, т.е. 126 стихов по расчету, следовательно, 25–28 копеек за стих. Но ведь это ни на что не похоже. Принужденный дорожить здесь и теперь каждым грошем, я был приведен этим обстоятельством полностью в уныние. А еще Алексей Максимович писал мне о повышении гонорарного тарифа в виду допущения “Беседы” в Россию (см. п. 72). <...> Поклон Алексею Максимовичу. Если можно, помяните меня в молитвах к издателю» (Новый журнал. 1960. Кн. 62. С. 286–287).

Необходимо пространно процитировать ответ Ходасевича, поскольку он ставил горькую точку во всей истории надежд Иванова на сотрудничество с “Беседой”, в “добровольном изгнании” (выражение Иванова

в письме к Г.И. Чулкову от 30 марта 1928 г. – РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 339. Л. 6) из СССР пытавшегося центром своей литературной работы сделать издание, имеющее хождение на родине. Ходасевич писал Иванову 21 января 1925 г. из Сорренто: «В “молитвах издателю” я Вас поминаю усердно. Но: 375 лир за 123 стиха – это выходит по 3 лиры, т.е. больше, чем по 2 франка за стих. А другие эмигрантские журналы (“Соврем(енные) Зап(иски)”, например) платят по франку, 1 1/2 – maximum. Конечно, это гонорар нищенский, но он – следствие безвыходного положения эмигрантской печати вообще. В частности, что касается “Беседы”, дело обстоит так: для утешения Алексея Максимовича советские жулики формально разрешили ввоз журнала в Россию, но фактически приказали своему органу, имеющему монопольное право закупки книг за границей (“Книга”) – покупать “Беседу” в количестве... 10 экземпляров. В результате – все вскоре выяснится: либо “Беседа” проникнет в Россию в нормальном количестве, либо вовсе прекратит свое существование. В первом случае гонорар, конечно, возрастет. Сейчас дела журнала так плохи, что я лично не получил ни копейки с октября 1923 года. Сам же издатель, Каплун, человек безупречной честности, даже больше: в “Беседу” он ухлопал все небольшие деньги, которые у него были, и сейчас сам живет буквально впроголодь» (Из переписки В.Ф. Ходасевича». С. 265).

У Ходасевича оставались какие-то надежды. Но рассеялись они скоро, “Беседа” “умерла” на 6–7 номере: “Римские сонеты” так и не были напечатаны в “Беседе”, но Горький выслал за них гонорар и даже, позднее, еще дополнительные деньги. В благодарном письме от 27 июля 1925 г. Иванов оповестил Горького об этом: «Но то обстоятельство, что “Беседа” кончилась, вызывает во мне чувство тревоги и неловкости – получать гонорар фактически задаром... Скажу откровенно, что от денег я отказаться в ту пору не мог, но не могу не считать себя перед Вами в долгу. Желал бы, чтобы долг этот мне удалось вскоре же покрыть с возникновением нового Вашего журнала, которому стихи эти естественно принадлежат. Покуда же я Ваш должник, и прошу Вас принять за Ваше доброе внимание мою живейшую благодарность».

² См. п. 71.

³ В письме, на которое отвечает Горький, Иванов предложил: «А вот не напечатаете ли Вы этюд об “Идиоте” Достоевского (...) или некоторые размышления и толкования к Пушкину? Этим заняться мне было бы более по сердцу». 4 декабря 1924 г. Иванов заносит в дневник: «Целый день думал об Антигоне – и кажется, бесполезно. Может ли она интересоваться современность? Могу ли я вообще быть интересным, даже только приемлемым современности? Об “Идиоте” все же писать можно и нужно». Позже, 29 декабря 1924 г., Иванов писал В.Ф. Ходасевичу: «Пишу для “Беседы” об “Идиоте”» (Четыре письма В.И. Иванова к В.Ф. Хода-

севичу / Публ. Н.Н. Берберовой // Новый журнал. 1960. Кн. 62. С. 286). Работа над “Идиотом” самостоятельного оформления не получила, но отразилась в изданной на нем. яз. книге о Достоевском – об истории ее подготовки, растянувшейся на долгие годы. В начале эмигрантских лет пушкинская тема не оставляет Иванова, с нею, собственно, и выехавшего за границу, после и, вероятнее всего, благодаря выступлению на пушкинских торжествах в Москве (ср.: *Иванова Л.* С. 120) особенно важна при этом цитата из воспоминательного письма О.А. Шор к Ф.А. Степуну об ивановском выступлении в мае 1924 г.: «Он говорил о “Цыганах” и о необходимости для России вновь обрести свой религиозный лик»). К сожалению, остался неосуществленным замысел Иванова инсценировать “Цыган” для театра Мейерхольда» (*Минувшее. Кн. 3.* С. 273–274).

⁴ Статья Иванова “К проблеме звукообраза у Пушкина: Памяти М.О. Гершензона” (Московский пушкинист: Статьи и материалы / Под ред. М.А. Цявловского. М.: Федерация, 1930. С. 94–105) имеет авторскую датировку: Рим, март–апрель 1925. Работы на эти темы в “Беседе” уже не попали.

89. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по *МК (АГ)*. Подлинник – автограф – Личный архив семьи Л.М. Леонова. Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 425–426.

¹ Второй том эпопеи “Преображение” – роман С.Н. Сергеева-Ценского “Обреченные на гибель” – печатался по главам в журнале “Красная новь” (1927. № 9–12). Отдельное издание вышло в 1929 г.

² Речь идет о поэме “Попиада” (Казань, 1922) и сборнике стихотворений “Земная риза” (Казань, 1914) поэта и художника П.А. Радимова.

³ Речь идет о втором издании сборника стихов П.А. Радимова “Деревня” (М., 1924; 1-е изд.: Казань, 1922). Автор прислал его Горькому, снабдив дарственной надписью: Максиму Горькому книжка о деревенском хозяйстве с искренним приветом от П. Радимова. 14 февр. 1925 г. Москва” Имеется в *ЛБГ (ОЛБГ. 2697)*.

⁴ См. п. 70 и примеч.

⁵ Отдельное издание повести М. Пришвина “Курымушка” вышло в издательстве “Новая Москва” в 1924 г.

⁶ По всей вероятности, Горький имеет в виду характеристику романа Леонова, данную в одном из писем его многочисленных корреспондентов. Первый отзыв в советской печати о “Барсуках” принадлежит Н. Осинскому, который отметил это произведение в обзоре “Литературный год” (Правда. 1925. № 1. 1 янв.). Возможно, Горький имеет в виду оценку, которую он прочитал в письме одного из своих корреспондентов.

Роман Леонова “Барсуки” впервые был напечатан в журнале “Красная новь” (1924. № 6–8). Отд. изд.: Л.: Госиздат, 1925. Книга хранится в ЛБГ с дарственной надписью автора и пометами Горького (ОЛБГ. 1171).

90. К. А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 480–481. На конверте помета Федина красным карандашом: “4”

Ответ на письмо Федина от 7 декабря 1924 г. (Там же. С. 478–480).

Адресат ответил 28 декабря 1924 г. (Там же. С. 483–484, с купюрой: “я не люблю Эренбурга”) (АГ КГ-п-81-1-11).

¹ Федин сообщал: «На этих днях я послал Вам только что вышедший роман свой “Города и годы” Я сделал это с особой радостью и с особым нетерпением ожидаю от Вас отзыва. В сущности, этот роман – все, что я мог сказать об изумительной полосе своей жизни и жизни двух народов, с которыми связана моя судьба. Я припоминаю, как Вы однажды сказали о пороке русских литературных произведений: во всех них отсутствует герой. Традиция оказалась сильнее меня, и как ни героична эпоха, о которой я писал, герой мой прочно удержал наследие своих литературных предков. Но я не ставил себе задачей героизировать лица своей повести, а только хотел показать характер эпохи и стремился сделать это правдиво». На экземпляре, хранящемся в ЛБГ (Л.: Госиздат, 1924), дарственная надпись: “Алексею Максимовичу Пешкову от любящего автора. Ноябрь, 1924” (ОЛБГ. 1588). В книге пометы Горького в тексте и на полях. См. также п. 92 и примеч.

² В ответном письме Федин пояснял: «“Иронические отступления” не в моей природе. Я прибежал к ним в надежде умалить таким путем мрачную безнадежность самого предмета повествования, не допускающего, в сущности, иронического отношения. Ведь моя тема – ужас. Но мыслимо ли на протяжении сотен страниц говорить об ужасе в неизменно трагическом тоне? Честное слово, меня не смущали при этом лавры Эренбурга! Они не смущают меня вообще, – я не люблю Эренбурга. Вероятно, из боязни сделать книгу однообразной, скучной, неодолимой для читателя, я увлекся контрастными приемами. Отсюда – плакат, не всегда нужный и не оправданный общим строем произведения».

³ “Я принимаю Ваши указания на неточности языка, – отвечал Федин. – Я бесконечно благодарен Вам за них и только сожалею, что Вы поспешили на замечания: для меня особенно дорого считать Вас своим учителем, Алексей Максимович, – про себя я горжусь этим. (...) Я всегда считал язык самым трудным делом в писательской работе, и меня гнетет сознание, что словарь мой убог”

⁴ Повесть Федина, напечатанная в альманахе “Круг” (Кн. 2. М.; Пг., 1923) и вошедшая в первый сборник рассказов “Пустырь” (М.; Пг.: Круг, 1923); отдельным изданием вышла в “Книгоиздательстве писателей в Берлине” в 1923 г. О работе над повестью Федин сообщал Горькому 7 апреля 1923 г.: “...повесть в 4 листа писалась с октября 21 г. до июня 22-го, т.е. больше полугода, и за это время я почти не писал ничего другого. При всем том она может быть плохой повестью. То, что Вы относите на счет небрежности, я считаю неумением или плохим знанием слова. Мне иной раз кажется, что неудачная фраза в моих рассказах – скорее результат неуверенности в себе, боязливо-щепетильного отношения к языку, нежели – небрежность или спешка. Я так часто озираюсь, так долго ищущу, что выпадаю в манерность, в избыточную нарочитость” (ЛН. Т. 70. С. 470).

⁵ Герой романа “Города и годы” обер-лейтенант Макс фон Мюлен-Шенау, маркграф.

⁶ Адресат отвечал, что мордва, как и Лепендин, Шенау, Покисен и пр., – “вымысел от начала до конца”: “Я очень нерешительно писал о мордве: я не знаю ее. В детстве я слышал от матери рассказы о мордве Наровчатского уезда; как-то раз, в Хвалынском уезде, я повстречал мордвинов-рекрутов, которых отправляли на барже в губернию. Это все. Остальное – из книг”

91. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Архив Департамента Ньевр (Франция). Впервые, частично в ст. Ж. Перюса “М. Горький и Р. Роллан об Анатоле Франсе” (Рус. лит. 1958. № 3. Март. С. 177–178), полностью: *Архив Г. 15*. С. 115–117.

В *АГ* хранится *ЧА* с значительной правкой, сильно отличающийся от *А (АГ. ПГ-ин-Ф-60-6-13)*. Наиболее существенные разночтения в *ЧА*: после слов “и г. Дюжардэн” идет текст: «В России перед войною [литературная молодежь] “футуристы” предлагали “сбросить Пушкина с парохода современности” [забыть о величайшем гении нашем, но это, разумеется, это только глупая бравада мальчишек, всячески желавших [чем] обратить на себя внимание. То, что случилось у вас, я не могу понять. Никогда не пойму». После слов “Это – так” написано: «[И вот теперь я [испуган] смущен выступлением против А. Франса, чувствуя в этом непонятную мне трагедию [какой-то глубокий разрыв “отцов и детей”, так обычный в России, где]. В России каждое десятилетие возникает [борьба от(цов)] [драма] разрыв “отцов и детей”, потому что мы исторически молоды, бездеятельны и от этого быстро стареем. У нас я не наблюдаю тех “страстей”, о которых говорите Вы и которыми Фр(анция)

богата и счастлива. Да, счастлива, так я думаю. Ибо нигде страсти не вторгаются так быстро в область искусства, как в Париже, и нигде не умеют так прекрасно выразить их в пластике слова. Это горячая и светлая страна, Франция». *Ча* кончается словами: “Мой дорогой друг, жить – трудно. Крепко, сердечно жму Вашу руку”

Ответ на письмо Роллана от 12 декабря 1924 г. (*Архив Г.* 15. С. 113–115).

Адресат ответил 8 января 1925 г. (Там же. С. 117–118).

¹ Роллан сообщил Горькому, что один из директоров журнала “*La Revue Européenne*” Филипп Супо вместе с группой молодых писателей (Пьер Дрие Ла Рошель, Луи Арагон, Андре Бретон, Поль Элюар и Жозеф Дельтей) написали памфлет “Труп”, появившийся в журнале на другой день после смерти А. Франса. Роллан охарактеризовал памфлет как оскорбительный, “проникнутый смертельной ненавистью к Франсу” В нападках на А. Франса отразилось нигилистическое отношение французских сюрреалистов к культурному наследию, что было одним из принципов этого литературного направления.

² Речь идет о статье Эдуарда Дюжардена “Смерть Анатоля Франса” (*Cahiers Idealistes*. 1924. N 11. Dec.), в которой он присоединился к авторам памфлета “Труп”; хваля их “не только за их мужество, но и за их проницательность” (*Архив Г.* 8. С. 343).

³ Ответ на упрек Роллана в письме от 12 декабря 1924 г.: “Но, дорогой Горький, Вы создаете себе из Франции прелестный, но условный образ!”

⁴ В 1871 г. после победы Сентябрьской буржуазной революции (1870) началась кровавая расправа над коммунарами. Роллан напомнил Горькому: “20.000 убитых в 1871 г.!”

⁵ Открытое “Письмо Анатолю Франсу” Горького было напечатано в журнале “Красное знамя” (Париж) (1906. № 1. Апр.). Оно было обращено к А. Франсу как председателю Общества друзей русского народа.

⁶ А. Франс ответил: «В качестве председателя “Общества друзей русского народа” я шлю Вам свои пожелания успеха в освободительной революции и свидетельствую Вам, что с горьким негодованием помышляю о том, что французские капиталисты могли доставить деньги правительству палачей, мучающему Ваш великолепный народ» (*Г-30*. Т. 23. С. 454).

⁷ Памфлет М. Горького “Прекрасная Франция” заканчивался словами: “Твоим золотом – прольется снова кровь русского народа. Пусть эта кровь окрасит в красный цвет вечного стыда истасканные щеки твоего лживого лица.

Возлюбленная моя! Прими и мой плевок крови и желчи в глаза твои!” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 181).

⁸ О реакции официальных французских кругов и буржуазной прессы на памфлет “Прекрасная Франция” см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 6. С. 508–510.

⁹ Французский историк А. Олар был одним из тех, кто публично ответил Горькому на его памфлет. Он писал: “...настоящая Франция, Франция 1789 года, есть и будет другом русского народа” (*La Deréche de Toulouse*. 1906. N 13948. 7 sept.). Горький ответил “Открытым письмом господам Ж. Ришару, Жюлю Кларети, Рене Вивиани и другим журналистам Франции” и “Открытым письмом господину А. Олару”, опубликованным 28 ноября (11 декабря) 1906 г. в газете “*L’Humanité*” (см.: *Г-30*. Т. 23. С. 407).

¹⁰ См. статью Горького “Об Анатоле Франсе” (*Г-30*. Т. 24. С. 349–354). В отличие от Горького Роллан в письме от 12 декабря 1924 г. признался, что не принадлежит к числу поклонников Анатоля Франса, «хотя мне и очень нравятся три тома его “Современной истории”, я никогда не любил его». Тем не менее он резко протестовал против неуважения к умершему писателю, отправив Горькому копию своего письма Эдуарду Дюжардену, директору журнала “*Cahiers Idealistes*”, опубликовавшего там статью “Смерть Анатоля Франса” (1924. N 11. Dec.) (см.: *Архив Г*. 15. С. 115).

¹¹ 8 января Роллан ответил: “Я упрекал Вас за то, что Вы видите во Франции только улыбку. Я хочу, чтобы Вы видели также, как она показывает зубы. Я хочу, чтобы рядом с ее свободомыслием видели и ее нетерпимость, неистовые страсти, уживающиеся вместе со скептицизмом, жажду тиранического господства и братскую человечность, мрачные тени и свет”

¹² В 1918 г. страны Антанты, в том числе Франция, организовали вооруженную интервенцию против Советской России. В марте 1918 г. английские и французские, а в мае и американские войска высадились в Мурманске. В октябре 1918 г. премьер-министр Франции Клемансо отдал директиву о подготовке французской интервенции на юг России, возложив командование оккупантами на генерала Бертело. В ночь с 15 на 16 ноября 1918 г. вместе с другими “союзными” военными кораблями в Черное море вошли французские крейсера и миноносцы. Общее командование войсками вторжения осуществлял французский вице-адмирал Амет. К концу года интервенты захватили Новороссийск, Севастополь, Феодосию, Одессу. Контрнаступление Красной Армии, а также рост антивоенных настроений среди французских солдат привели интервенцию к краху.

¹³ Имеются в виду отклики на книгу Горького “О русском крестьянстве” (Берлин, 1922), полную резких высказываний по адресу русского мужика.

¹⁴ Цитата из письма Роллана Горькому от 12 декабря 1924 г.: “Великий человек не тот, кто представляет свой народ, а скорее тот, кто вступает с ним в борьбу” (Архив Г. 15. С. 1 14).

¹⁵ В “Философических письмах” П.Я. Чаадаева выражено резко критическое отношение к православию, самодержавию и крепостному праву. За публикацию первого из писем в 1836 г. журнал “Телескоп” повелением Николая I был закрыт, а П.Я. Чаадаев объявлен сумасшедшим.

¹⁶ Роллан ответил: “Всякий великий народ соприкасается с двумя полюсами души: с Оптимизмом и Пессимизмом – Небом и Адом – этими двумя безднами. – И он стоит между ними” (Там же. С. 118).

¹⁷ Анализируя суть разногласий Р. Роллана и А. Франса, Ж. Перюс отмечает: “По мнению Горького, скептицизм Франса – разрушитель истины, как раз и обуславливает дух справедливости. Горький указывает, что пирронизм Франса является моральным учением, а не метафизическим...” (Рус. лит. 1958. № 3. С. 179).

92. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, неполностью: *Федин, 1944. С. 147–150*; полностью: *ЛН. Т. 70. С. 482–483*.

На конверте помета Федина красным карандашом: “5”

Ответ на письмо Федина от 7 декабря 1924 г. (*ЛН. Т. 70. С. 478–480*).

Адресат ответил 19 февраля 1925 г. после получения еще двух писем Горького от 9 и 18 января 1925 г., так объясняя свое промедление: “...в третий раз принимаюсь написать Вам, и опять не уверен, что найду нужные слова и – наконец – отправлю Вам письмо. Вероятно, я дошел до жестокого внутреннего разлада, если не могу оформить своих чувств так, как хочу” (Там же. С. 488–491).

¹ См. п. 90 и примеч.

² В письме Федина от 7 декабря 1924 г. говорилось: “Трудности вновь и вновь – нагромождаются вокруг меня, я ни минуты не знаю покоя, и – может быть, поэтому – мне хочется писать теперь больше, чем когда-нибудь раньше”

³ Ответ на замечание Федина: «Ваши слова о том, что я становлюсь “одержимым, обреченным” литератором (вместе с другими Серапионами), я почувствовал как укор. В них большая доля правды, горькой для меня. Я объясняю это тем, что был слишком упрям в стремлении своем стать “литератором”, и теперь, когда добился возможности стать им, упиваюсь литературным ядом. Но это – только объяснение. Я вижу,

что жизнь, проходившая прежде через меня, понемногу пошла сбоку от меня. Я помню, как Вы, в каждую встречу со мной, поражали меня Вашим даром видеть всю жизнь в целом».

⁴ Поводом к рассуждениям Горького послужили слова Фебина: «Я не уверен, что, написав роман, я вышел победителем хотя бы из части тех сражений, которые приходится вести с вопросом “как писать?”» См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 100 и примеч., а также письмо Фебина Горькому от 28 августа 1922 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 466–468).

⁵ Герой романа К. Фебина “Города и годы” Курт Ван.

⁶ Имеется в виду роман Гёте “Страдания юного Вертера” (в пер. И.Б. Мандельштама. Пг.; М.: Госиздат, 1922). Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 1865).

⁷ Незаконченный роман: *Новалис*. Г. фон Офтердинген (1802) / В пер. З. Венгеровой и В. Гиппиуса. Пг.: Госиздат, 1922. Имеется в *ЛБГ* (*ОЛБГ*. 2084).

⁸ Повести Ф.М. Достоевского (1864) и Н.С. Лескова (1873).

⁹ Герой романа Фебина “Города и годы”

¹⁰ Речь идет о книге: *Чадаев В.* В гуще повседневности: Бытовые очерки. 1923. Л.: Госиздат, 1924.

¹¹ Фебин просил помочь ему “выбраться в Италию”: “Дело в том, что в мае будущего года во Флоренции состоится вторая международная книжная выставка, в которой примет участие и Гос(ударственное) изд(атель)ство, в лице Ионова (...) Может быть, Вам возможно будет замолвить слово Ионову о том, чтобы он командировал меня во Флоренцию для устройства отдела прозы, поэзии и истор(ии) литературы в русском павильоне?” Поехать Федину не удалось.

¹² Письмо Горького не разыскано. В ответном письме Фебин благодарил Горького: “Сердечное спасибо за письмо к Ионову. Он, правда, до сих пор ничего еще не сказал мне о возможности поехать в Италию. Я пытался говорить с ним, но неудачно” О Фебине Горький, по-видимому, писал Ионову и ранее, получив и прочитав роман “Города и годы” 21 декабря 1924 г. К. Чуковский записывал в дневнике: «Был в Госиздате у Ионова. Он (...) показал мне письмо от Горького, странное письмо! Приблиз. содержание такое: “Я прежде не знал, Илья Ионович, то Вы такой замечательный работник, теперь вижу, знаю и восхищаюсь Вами. Я на днях писал об этом А.И. Рыкову. Кланыйтесь Зиновьеву, пришлите мне книги проф. Павлова, и вообще всякую книгу, которою захотите похвастаться. Очень хорош роман Фебина; видно, что Фебин будет серьезный писатель”» (*Чуковский*. Дневник. С. 297).

¹³ См. п. 31 и примеч.

¹⁴ См. п. 70 и примеч.

¹⁵ Фебин ответил, что “имени Роман Кумов (...) не встречал, и узнать о нем не удалось” Р.П. Кумов умер 20 февраля 1919 г. в Новочеркасске от сыпного тифа. О сборнике рассказов Р.П. Кумова “В Татьянину ночь” (СПб., 1913) Горький напечатал доброжелательную рецензию в журнале

“Современник” (1913. Кн. 7); драма “Конец рода Коростомысловых” (1916) ставилась в театрах Петрограда и Москвы в 1917 г. В АГ хранятся письма Кумова к Горькому за 1916–1918 гг., из которых очевидно, что переписка была двусторонней. Горький читал и правил рукописи Кумова, а тот благодарил его за помощь и ободряющие письма. В 1917 г. в “Летописи” были опубликованы рассказ Р. Кумова “Завещание” (№ 1. Янв. С. 48–52) и повесть “Малаша с Перекопских гор” (№ 7–8. Июль–авг. С. 64–80). «Спасибо за гостеприимство моей “Малаше с Перекопских гор”», – писал Р. Кумов Горькому 9 февраля 1918 г. (АГ. КГ-п-41-21-1). Письма Горького Кумову не разысканы.

¹⁶ В письме от 10 января 1925 г. Н. Тихонов сообщал Горькому, что послал ему через Федина два первых сборника своих стихотворений “Орда” и “Брага” (см. примеч. 1 к п. 111).

¹⁷ 28 декабря 1924 г., в ответе на предыдущее письмо Горького (п. 89), Федин сообщал новости: «...1) женился Мих. Слонимский;

2) родилась дочь у В. Каверина;

3) при смерти, пожалуй, даже умерла “Всемирная литература”: ее “влили” в Гос. изд-ство. А.Н. Тихонов не у дел.

Все эти “акты гражданского состояния” совершились перед самым рождением 1924 года» (ЛН. Т. 70. С. 484).

¹⁸ 28 декабря 1924 г. Федин писал: «“Р(усский) Современник” еще выходит, выпущена 4-я книга, в ней, между прочим, мой рассказ “Тишина” Очень хочется знать Ваше мнение об этом рассказе» (ЛН. Т. 70. С. 484). См. п. 103 и примеч.

93. И.И. ИОНОВУ

Печатается по А – текст латинскими буквами (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 70. Датируется по сопоставлению с п. 94 и содержанию.

Адресат ответил 8 января 1925 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 70–72).

¹ Речь идет о редакционной коллегии издательства “Всемирная литература”, организованного по инициативе Горького при поддержке Луначарского в сентябре 1918 г. в Петрограде в качестве подсобного предприятия при Наркомпросе с целью издания на русском языке художественных произведений иностранной литературы (Справка о гос. изд-ве “Всемирная литература” – АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Ед. хр. 500). А.Н. Тихонов заведовал издательством. В конце 1922 г., после слияния московского и петроградского отделений Госиздата, положение редакции “Всемирная литература” осложнилось. «Причина тому – нежелание Петрогосиздата признавать автономность “Всемирной литературы” и

его систематические попытки приобщить ее к Петрогосиздату в качестве подотдела, лишённого всякой издательско-организационной самостоятельности» (Записка о “Всемирной литературе” А.В. Луначарскому от 4 января 1924 г. – АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Ед. хр. 504). Петроградское отделение Госиздата возглавлял И.И. Ионов. В конце 1924 г. ЦК назначил его временно исполняющим обязанности начальника Главного управления объединённым Госиздатом. См. об этом в письме Горькому от 29 ноября 1924 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 69). Ионов пресек дебаты о статусе “Всемирной литературы”, уведомив 13 декабря 1924 г. ее коллегия: «Настоящим Правление Госиздата извещает, что “Всемирная литература” становится частью иностранного отдела редакционного сектора в Ленинграде». Тем самым “Всемирная литература” была лишена какой-либо самостоятельности. Предполагалось, что весь состав редколлегии, за исключением Тихонова, механически перейдет в ленинградское отделение ГИЗ под руководством А.Н. Горлина. Из состава редакционной коллегии Тихонов был выведен приказом от 15 декабря 1924 г., на что коллектив “Всемирной литературы” ответил категорическим протестом. Тем не менее 22 декабря Ионов отказался удовлетворить просьбу коллектива и сохранить за Тихоновым общее руководство “Всемирной литературой” (Письмо Ионова к А.Л. Волынскому от 22 декабря 1924 г. – АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Ед. хр. 522). С.Ф. Ольденбург срочно известил об этом Горького (АГ. КГ-уч-8-27-16). Горький отреагировал на происшедшее наст. телеграммой. Ответ на нее Ионовым был послан только 8 января 1925 г.: «Я получил Вашу телеграмму относительно Александра Николаевича Тихонова и хочу Вам вкратце рассказать сущность дела. <...> Я не оспариваю его деловых качеств и думаю, что при надлежащем руководстве он был бы чрезвычайно полезным человеком. Попытки мои, в прошлом году, с ним сговориться ни к чему не привели, и теперь, когда мне приходится объединить всю работу Государственного Издательства, я, естественно, подбираю себе штат руководителей, с которыми я могу откровенно и просто сговариваться о всех делах <...> Я гарантирую, что задачи, которые стоят перед “Всемирной литературой”, будут мною выполняться независимо от того, будет ли Тихонов находиться в штате или нет. Хочу также указать, что коллегия “Всемирной литературы”, в составе которой имеется значительное количество “мертвых душ”, заявила мне через академика Ольденбурга, что она будет считать себя распушенной, если Тихонов не будет включен в штат. Вы понимаете, Алексей Максимович, что если мне, руководителю Госиздата, предъявляют такой “английский” ультиматум, я принужден такой ультиматум отвергнуть» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 70–72).

На заседании редакционной коллегии “Всемирной литературы” 13 января 1925 г. Тихонов заявил, что готов выйти из состава коллегии ради продолжения дела “Всемирной литературы”, но коллегия постано-

вила: “Считать предложение Тихонова неприемлемым в виду того, что в данном вопросе важен не личный мотив, но принципиальная недопустимость разрушения целостности Коллегии” (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Ед. хр. 485). В результате, по настоянию Ионова, “Всемирная литература” была распущена (см. также п. 94, 95 и примеч.).

94. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по тексту телеграфного бланка А (АГ), впервые.

Датируется по связи с телеграммой Ольденбурга от 22 декабря 1924 г. (АГ. КГ-уч-8-27-16), ответом на которую является, и с п. 92.

¹ См. п. 93 и примеч. Горький отвечает на телеграмму Ольденбурга от 22 декабря 1924 г.: “Предложение Ионова считаем неуместным. Работу Тихонова <с> Ионовым полезной <для> Госиздата. Телеграфируйте”

² См. п. 95.

95. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по А (АГ). Отрывок: Советское востоковедение. 1958. № 5. С. 125.

¹ В АГ сохранились два черновика этой телеграммы (ПГ-рл-17-28-6, 7). Ее точный текст публикуется в данном томе (см. п. 93). Одновременно Горький послал телеграмму Ольденбургу (см. п. 94).

² См. п. 9 и примеч.

³ Ответил ли Ольденбург, неизвестно.

О происходящих событиях К.И. Чуковский так писал в своем Дневнике:

«**2 декабря** <...> О том, что сделает Ионов со “Всемирной”, не известно еще никому <...> **16 декабря 24 г.** <...> Вчера Тихонов был у Ионова и прямо в лоб:

– Хотите со мной работать?

– Да. Но вы мой враг <...>

– Вы знаете, что на малое я не пойду. Подчиняться Горлину не стану <...>

– Ну, отлично!

И ударили по рукам. А Белицкий все же уверяет, что Ионов работать с Тихоновым не будет, что это одна “вежливость” <...> **17 декабря**. Вчера во “Всемирную” прислана бумага от Ионова с предписанием вручить все дела А.Н. Горлину <...> пойду в воскресенье отстаивать перед

Ионовым коллегия и Тихонова. Меня выбрали вместе с Волынским и С.Ф. Ольденбургом” (*Чуковский. Дневник. С. 293–296*).

И.И. Ионов, несмотря на протест Горького, отказался привлечь А.Н. Тихонова к работе в качестве заведующего отделом “Всемирная литература” См. также п. 93 и примеч.

96. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ 25 декабря в Европе праздновалось Рождество.

97. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1965. № 11. С. 237–238.

Ответ на письмо Иванова от 4 декабря 1924 г. из Москвы (Там же. С. 236–237).

Иванов ответил 25 августа 1925 г. из Москвы (*Иванов Вс. Переписка. С. 26–27*).

¹ См. п. 24 и примеч.

² Последний, четвертый номер журнала “Русский современник” вышел в начале января 1925 г. Был ликвидирован вместе с издательством “Всемирная литература”, на базе которого выходил. Подробнее см.: *Примочкина Н.Н. М. Горький и журнал “Русский современник” // Новое лит. обоз. 1997. № 26*.

³ Иванов извещал Горького: «Написал я забавную повесть. Сейчас ее перепечатывают, и на днях я ее смогу послать Вам прочесть. Шкловский ее хвалил (...) Написали мы с ним авантюрный роман о химической войне “Иприт” Сей роман печатается в Госиздате». Речь идет о повести “Хабу” (Красная новь. 1925. № 2; отд. изд.: М., 1925) и об издании: *Иванов Вс., Шкловский В. Иприт: Роман в девяти выпусках, пятидесяти восьми главах. М.: ГИЗ, 1925*.

⁴ Вопрос Горького вызван ироническим замечанием Иванова: “И очень дешевы книги. Дешевле дров. Помните, в Питере я топил печи французской энциклопедией?”

⁵ Горький имел в виду изд.: *Монье Ф. Опыт литературной истории Италии XV века: Кваттроценти / Пер. с фр. К.С. Шварсалона. СПб.: изд. Л.Ф. Пантелеева, 1904. Горький неоднократно просил прислать ему эту книгу, хранившуюся в его библиотеке в Берлине (см. п. 35, 43 и при-*

меч.). Видимо, решив, что книга утрачена, он просит Вс. Иванова купить ее. Книга имеется в ЛБГ в трех экземплярах с пометами Горького (ОЛБГ. 3563, 3564, 7358).

⁶ “В марте я поеду за границу”, – сообщал Иванов, а спустя почти год в письме от 30 ноября 1925 г. констатировал иное: “Я все собирался за границу, а Россия манит да манит, – возьму, глядишь, и уеду в какой-нибудь городишко. Жизнь теперь необычайно сложная, очень лживая – и часто пустая. В уезде это видеть куда как чудесно” (Иванов Вс. *Переписка*. С. 33).

⁷ Упоминание Пильняка связано с сообщением Иванова: «Я и Пильняк работаем сейчас в “Круге”, редактируем». Горький о Пильняке – см. 92 и примеч.

⁸ Горький имеет в виду кн.: *Шкловский В. “ZOO”*, или письма не о любви. Л.: Атений, 1924. В ней сатирически и в ряде случаев грубо изображены деятели русской культуры, жившие в Берлине в начале 1920-х годов (А. Белый, М. Шагал, И. Эренбург, З. Гржебин и др.). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3354).

98. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Письмо не разыскано.

² См. п. 93, 97 и примеч.

³ А.Р. Дидерихс вместе с женой В.М. Ходасевич приехали к Горькому в Сорренто из Лондона 26 декабря 1924 г. (см. п. 99). Дидерихс был членом Экспертной комиссии, созданной в феврале 1919 г. советским правительством для отбора и оценки художественно ценных предметов из пустующих помещичьих имений и брошенных квартир буржуазии, с целью их дальнейшей продажи на аукционах за границей. До отъезда из России Горький был председателем этой комиссии. По-видимому, Дидерихс рассказывал Горькому о ликвидации Экспертной комиссии. Подробно о ее деятельности см.: *Неизданная переписка*. С. 123–128 (публ. И.А. Ревякиной).

⁴ Книга Горького “Рассказы 1922–1924 годов” вышла в апреле 1925 г.

⁵ Записка не разыскана.

99. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по ФК (АГ). Подлинник – автограф – Архив М.И. Гржебиной (Париж). Впервые: Solanus (London). 1987. Vol. 1. P. 30.

Описка в дате, следует: “1924”

Датируется по содержанию и по сопоставлению с встречным письмом Гржебина от 29 декабря 1924 г. из Парижа (АГ. КК-п-22-1-50) и письмом Горького от 25 января 1925 г. (см. п. 106 и примеч.).

¹ В.М. Ходасевич вспоминала: «Мы попали в Сорренто к встрече нового, 1925 года, но уже не на виллу “Масса”, а на виллу “Il Sorito” (Ходасевич В.М. Портреты словами. М., 1987. С. 189). Ее дядя, поэт В.Ф. Ходасевич, вспоминал, что его племянница прожила «на “Sorito” весь январь» (Ходасевич В.Ф. Некрополь: Воспоминания. Париж, 1976. С. 243).

² В письме от 29 декабря 1924 г. адресат, рассказывая о своих издательских неудачах, сообщал: “Вот все эти неудачи и лишили меня возможности писать Вам. Не хочется ведь ныть, хочется поделиться чем-нибудь радостным. А радости в этом году мало было. Вот я и молчал”

³ Еще 12 апреля 1924 г. Гржебин уведомлял Горького, что намерен наладить работу своего издательства в Берлине совместно с московским отделением Госиздата: “Я, кажется, хорошо материально устроюсь, – писал он. – Так хорошо, что в состоянии буду широко осуществить нашу издательскую программу. Есть у меня данные, что с Госиздатом дело может выйти” (АГ. КГ-п-22-1-47). Однако 29 декабря 1924 г. он просил: «Пожелайте и мне на новый год, чтобы кончились мои неудачи этого проклятого 24-го года. Вы и представить не можете, сколько тяжелого выпало мне в этом году. Еще год тому назад я издавал много книг, строил хорошее и многообещающее дело – и в один год все прахом пошло. Образовался огромный склад (свыше чем на 220 000 долларов) без какой-либо возможности куда-нибудь пустить книги. Заграничный рынок настолько ничтожен, что продажа еле покрывает расходы по содержанию склада. Издавать что-либо новое – невозможно. И чем дальше – тем хуже. Заниматься другими делами не могу и не хочу. (...) Теперь не живу, а прозябаю. Все, что можно было продать, – продано, что можно было заложить – заложено. И никаких перспектив”. А 25 апреля 1925 г. Гржебин поведал Горькому о своем судебном иске, предъявленном Госиздату, не принимавшему книги берлинского издательства для сбыта в России. “Очень жаль, – сокрушался Гржебин, – что Вы лично не можете сейчас быть здесь. Сейчас решается судьба нашего дела. Просто не могу даже представить, что будет, если я потеряю дело! При том катастрофическом положении, какое мы переживаем в России, книжном кризисе здесь, безденежье и т.п. – потеря дела на процессе – это гибель. Через 4–5 дней все будет известно” (АГ. КГ-п-22-1-48).

⁴ После В.В. Воровского директором Госиздата (председателем Правления) был О.Ю. Шмидт, затем, осенью 1924 г., издательство временно возглавил И.И. Ионов, до того руководивший его петроградским отделением.

При нем отношения З.И. Гржебина с ГИЗ действительно не стали лучше. Только когда И.И. Ионова сменил О.Ю. Шмидт, произошла подвижка в переговорах З.И. Гржебина с ГИЗ, которые в конечном итоге закончились тем, что “новый заведующий Госиздатом Г.И. Бройдо

выкупил у Гржебина половину склада его продукции (общей стоимостью в 100 тысяч долларов) с 50% скидкой” (*Динерштейн Е.А.* Крах берлинского издательства З.И. Гржебина // *Europa Orientalis*. 1995. Т. XIV, 2. Р. 108).

29 декабря 1924 г. Гржебин писал Горькому, что Ионов уничтожает все его начинания, настраивает против него сотрудников типографии. Что можно мне ждать от нового правления Госиздата, где председатель Ионов, а член правления – Вейс”

За две недели до этого письма, 13 декабря 1924 г., М.И. Будберг сообщала Горькому из Берлина: «Окончательно и бесповоротно погиб Гржебин – очень это трагично – не напишете ли Вы ему? – Ионов по этому поводу сказал: “...не верю я в это, припрятал он, вероятно, деньги, а если нет, если, действительно, погиб – то к этому-то мы и стремились” (*АГ. КГ-рзн-1-157-71; Архив Г. 16 С. 94*).

⁵ *Муратов П.* Образы Италии: Полн. изд.: В 3 т. (Лейпциг); изд-во З.И. Гржебина, 1924. Один из подарочных экземпляров хранится в ЛБГ. На шмуцтитуле типографская надпись: “Экземпляр А.М. Пешкова” (*ОЛБГ. 4129*).

⁶ Вероятно, для профессора-слависта Ло Гатто. См. п. 17 и примеч.

⁷ 29 декабря 1924 г. Гржебин писал: «Особенно жаль, что работа по “Словарю” остановилась. Два с половиной года мы работали над ним. Одно время работали восемнадцать человек. Готов первый том (до буквы М; всего 2 тома). Сделаны сотни портретов, огромное количество карт, иллюстраций по технике, естествознанию и т.д. (...) Одно заграничное издание, если сейчас даже не считать Россию, окупает все расходы. И такое дело обречено если не на гибель, то на паралич. До того обидно, что кричать хочется». Речь идет об “Энциклопедическом словаре” под редакцией проф. В.В. Водовозова (см.: *Гржебина Е. З.И. Гржебин-издатель // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1992. Вып. 1. С. 156*). Однако Гржебин не терял надежды.

В письме от 21 января 1925 г. сообщал Горькому: «Я веду переговоры (через Аросева) с Московским кооперативным издательством “Круг” о совместном издании энциклопедического словаря. Если они согласятся, то дело с словарем обеспечено будет. Может быть заказ от 25 до 50 000 экз. Но они ставят условием, чтобы известный отдел словаря был отредактирован Скворцовым. Я предложил для этого отдела Базарова, но в конце концов придется согласиться на Скворцова. Я готов хоть черта принять в редакцию, лишь бы кончилось это возмутительное положение» (*АГ. КГ-п-22-1-51*). Но из письма Гржебина Горькому от 6 марта 1925 г. (оно ошибочно датировано 6-м февраля) видно, что словарь света не увидел (*АГ. КГ-п-22-1-52*).

100. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.16*. С. 96–97.

Шуточное послание. Относится к тем нескольким горьковским автографам, которые М.И. Будберг долгое время хранила у себя как дорожную память о Горьком.

Датируется по содержанию.

¹ Вилла “Il Sorito”, где жил Горький с семьей с 16 ноября 1924 г. до своего окончательного возвращения в Россию в 1933 г., находилась близ Сорренто на Соррентийском мысу. “Нарядная с виду и красиво расположенная, с чудесным видом на весь залив, на Неаполь, Везувий, Кастелламаре...”, – вспоминал В.Ф. Ходасевич (*Ходасевич*. Т. 4. С. 160). Вилла была снята при участии и по настоянию Ходасевича, незадолго до этого приехавшего с женой, Н.Н. Берберовой, в Сорренто, сначала поселившись у Горького на вилле “Massa” – “большой, неудобной, запущенной” (Там же. С. 159), где Горький прожил с мая по ноябрь 1924 г.

² Речь идет о Е.П. Пешковой, которую Горький назвал в шутку мадам “Польский Красный Крест”. Е.П. Пешкова действительно была представителем Польского Красного Креста в России, вела большую работу по возвращению польских военнопленных на родину (см. п. 165 и примеч.).

³ Обитателями горьковского дома в это время были М.А. и Н.А. Пешковы, И.Н. Ракицкий, чета Ходасевичей. Перед Новым 1925 годом приехала в Сорренто и поселилась у Горького В.М. Ходасевич с мужем, также жила Сарра Григорьевна Гольдберг-Вольнова (1893–1961), жена писателя И.Е. Вольнова, преподавательница пения, с их сыном Ильей.

⁴ Фокстерьер, подаренный Горькому М.И. Будберг.

⁵ Видимо, речь идет о католическом Рождестве, отмечаемом 25 декабря.

101. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А(АГ). Впервые, неполностью: *Федин*. 1944. С. 150–152; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 485–487.

На конверте помета Федина красным карандашом: “6”

Ответ на письмо Федина от 28 декабря 1924 г. (Там же. С. 483–484).

Адресат ответил 19 февраля 1925 г. сразу на три письма Горького (Там же. С. 488–491). См. примеч. к п. 92.

¹ Цитируются слова Федина: «Я заметил странную вещь. Те части романа, которые представляют собою чистый вымысел, производят большее впечатление на читателя. Основанные на опыте, наблюдениях, на знании, иногда – просто факты редко порождают несогласие или возражения, но почти всегда остаются незамеченными. (...) Очевидно, можно отталкиваться от ничтожного “знания”, вверяясь воображению, и часто глубокое знание только мешает художественной правде. Так ли это?»

² Имеется в виду песня калеки Лепендина, героя романа Федина “Города и годы”:

Наловили немчики егерьков,
Посадили егерьков в лагерьки,
    Ай, егерь-мегерь –
    Русский снегирь
    В лагерьке.
Насадил немчики бурачков,
Накормили бурачками русачков.
    Ай, будут пухнуть
    С бурачков
    Русачки.
Ай, будут дохнуть
Со зеленых
    Землячки.

(Федин К.А. Собр. соч.: В 12 т.
М., 1982. Т. 1. С. 227)

³ Федин благодарил за отзыв о романе: «Это – самая большая и самая желанная награда за мой труд. И – право – мне теперь почти безразлично, “как слово наше отзовется” здесь, в среде, едва ли не разучившейся отзываться. Ваш отклик на книгу углубляет для меня смысл моей работы – от всего сердца благодарю Вас!»

⁴ Речь идет о письмах 13 и 20 декабря 1924 г. и 9 января 1925 г. Федин отвечал: “Все Ваши письма – числом три – получил, от всей души благодарю Вас за нежность, с какой Вы говорите со мной, и за дружеские чувства!” – имея в виду письма Горького от 20 декабря 1924 г., 9 и 18 января 1925 г.

⁵ Горький имеет в виду роман “Города и годы”, высоко оцененный Ходасевичем за оригинальное построение повествования в статьях “Восковая персона” (Возрождение. 1931. № 2172. 14 мая. С. 3–4) и “Конрад Валленрод: 1827–1927” (Возрождение. 1927. № 905. 24 нояб. С. 3). По словам Ходасевича, роман «многих читателей и критиков уди-

вил своим построением. Начиная повествование с одной из последних сцен романа, Федин ведет рассказ почти в обратном хронологическом порядке. Этот прием “сюжетосложения” особенно поразил критиков-формалистов и задал им немало работы. “Сдвиги” и “торможения” в развитии фединского сюжета подвергались всяческому изучению».

Ходасевич писал, что Федин «в своих “Городах и годах” действительно дал образец, которому равно по сложности и даже парадоксальности нет в русской литературе (да и во всей мировой вряд ли сыщется много идущих в сравнение с ним; сейчас я могу припомнить только мицкевича “Конрада Валленрода”, который построен еще сложнее)» (*Ходасевич В.Ф. Восковая персона // Ходасевич. Т. 2. С. 205–206*). Вместе с романом Фебина “Братья” Ходасевич поставил “Города и годы” на второе место в списке произведений “по художественной ценности”, составленном по просьбе М.М. Карповича в марте 1932 г. (Там же. Т. 4. С. 519).

102. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А(АГ)*. Впервые, неполностью: Простор (Алма-Ата). 1964. № 1. С. 81, полностью: *Архив Г. 9. С. 238–239*.

¹ Не разыскано.

² Бывая в Неаполе, Горький посещал Неаполитанский оперный театр Сан-Карло и филармонию. Однако сведений о его поездке из Сорренто в Неаполь в начале 1925 г. разыскать не удалось.

³ См. п. 60 и примеч.

⁴ М.А. Пешков сделал иллюстрации к сказке “Мать” из цикла “Сказки об Италии” Иллюстрации не сохранились.

⁵ В фондах Музея А.М. Горького в Москве хранится портрет М.А. Пешкова и три портрета Н.А. Пешковой кисти Вал. Ходасевич. Два портрета Н.А. Пешковой не датированы, третий относится к 1928 г.

⁶ Три больших полотна (масло) на персидские сюжеты (“Влюбленные”, “Акробатка”, “Музыкантша”), выполненные в стиле персидских миниатюр. Ни имя мастера, ни время создания этих картин неизвестны. В настоящее время являются собственностью внучки писателя Дарьи Максимоны Пешковой. Записка Е. Кякшту не разыскана.

⁷ См. п. 93, 94 и примеч.

⁸ См. п. 103 и примеч.

⁹ После убийства фашистами в июне 1924 г. депутата-социалиста Д. Маттеотти политическая обстановка в Италии резко обострилась. С открытыми требованиями отставки Муссолини выступали представители рабочих и социалистических партий и в первую очередь – КПИ. Росло недовольство пролетариата и средних слоев населения. Усиле-

ние оппозиции в парламенте вызвало решительные действия фашистов. “3 января 1925 г. Муссолини выступил в парламенте с речью, в которой заявил о том, что борьба между правительством и оппозицией будет решена силой. За словами следуют дела. Объявляется так называемая вторая волна фашизма. Устраиваются погромы демократических организаций и оппозиционных газет” (История Италии: В 3 т. М., 1989. Т. 3. С. 68). Ожидание Горьким “драки” оправдалось очень скоро. В марте 1925 г. массовые забастовки металлостов состоялись в трех крупных областях Италии – Пьемонто, Ломбардии и Лигурии. В июле 1925 г. успешную борьбу за повышение заработной платы провели рабочие крупнейших заводов ФИАТ. Фашисты ответили на это новыми репрессиями, “ликвидацией классовых организаций пролетариата и установлением монополии фашистских профсоюзов” (Там же. С. 69).

¹⁰ Вероятно, М.К. Николаеву и И.П. Ладыжникову, которые проживали в Машковом переулке, где и Е.П. Пешкова.

¹¹ Ф.Э. Дзержинскому, бывшему в дружеских и деловых отношениях с Пешковой со времени ее работы в Красном Кресте, и А.С. Енукидзе, секретарю ВЦИК и ЦИК СССР.

103. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 487–488.

На конверте помета Федина красным карандашом: “7”

Федин ответил 19 февраля 1925 г. сразу на три письма Горького (Там же. С. 488–491). См. примеч. к п. 92.

¹ Ответ Горького связан с получением журнала “Русский современник” (1924. № 4. Дек.) с рассказом Федина “Тишина”. В письме от 28 декабря 1924 г. Федин просил Горького сообщить свое мнение об этом рассказе (ЛН. Т. 70. С. 484). О работе над “Тишиной” Федин сообщал в письме от 16 июля 1924 г.: «Это – единственный рассказ, написанный мною во время работы над романом. Написал я его после житья в Дорогобужских дебрях, в деревне, где еще жгут лучину и верят одним колдунам. Он вышел чуточку старомодным, вроде “Сада” Я отдыхал на нем от тряски и ухабов романа, в котором еще не все отстоялось и многое не отстоится вообще» (Там же. С. 474).

О языке рассказа, положительно оцененном Горьким, в ответном письме Федин размышлял: “В своей работе я всегда чувствую необыкновенную трудность овладения словарем (...) словарь – не постоянная величина. Он определяется материалом. Ясно, что чем шире тематический и прочий диапазон художника, тем больше словарей ему нужно (мне кажется, словарь “Тишины” немногим лучше словаря “Гор(одов) и

годов”; но ведь это совершенно разные словари). (...) Что нужно делать, чтобы обогащать не словарь для к(акого)-н(ибудь) рассказа, а словари?» (Там же. С. 490).

² См. примеч. к п. 92.

³ См. п. 70, 92 и примеч. На книге первой хранящегося в ЛБГ романа (Романов П. Русь: Роман. Кн. (1), 2. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1923–1924) – дарственная надпись: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу Пешкову от искренно преданного автора. Москва, 1 янв. 25 г.”. На обеих книгах – пометы Горького (ОЛБГ. 1390).

Горький критически писал о языке П. Романова в заметках “Письма из редакции”: “Этот рассказ – плох. В нем есть что-то от Пантелеймона Романова, писателя, у которого хорошему не научитесь. Учиться надобно у Чехова, Бунина, Лескова, Андрея Мельникова-Печерского, они Вас, прежде всего, научат отменно владеть русским языком...” (Лит. учеба. 1930. № 2. С. 24).

⁴ Горький вольно цитирует строки из стихотворения Н.А. Некрасова “Подражание Шиллеру. II. Форма” (1877):

Чтобы словам было тесно,
Мыслям – просторно.

104. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ после получения “посылки” от Л.П. Бурого.

¹ Дочь З.А. Пешкова приехала на Рождество. См. примеч. ниже.

² Письмо аргентинского скульптора Реститутто дель Канто переслала Горькому первая жена З.А. Пешкова – Л.П. Бурого:

«Маэстро.

Позволяю себе честь послать Вам эти фотографии с Коновалова – группу, созданную мною по Вашему произведению. Впоследствии я пришлю Вам ее в бронзе. Я один из самых горячих Ваших поклонников и, посылая это письмо, испытываю глубокое удовлетворение.

В Новом году надеюсь окончить большую группу, вдохновенную “Бывшими людьми”

Не желая отнимать у Вас больше времени, я прошу прощения и остаюсь всегда преданный Вам.

Restituto del Canto».

В сопроводительной записке Л.П. Бурого сообщала: “Скульптор просит также Вашего позволения посетить Вас и сделать Ваш бюст, прежде чем он вернется в Аргентину. Будьте добры ответить ему, когда

это будет удобно для Вас! Желаете ли Вы этого...” В той же записке говорилось: “Теперь, Алексей Максимович: что делать с Лизой, которая уверяет, что Вы пригласили ее к себе на Рождество? Она написала об этом Зиновию, и он ответил, что, если это правда, он позаботится о ее путешествии” (АГ. КГ-рзн-1-6-1).

Местонахождение фотографий, о которых упоминает Горький, неизвестно.

³ Вероятно, Горький имеет в виду письмо З.А. Пешкова от 18 ноября 1924 г. из Алжира на листке голубого цвета (АГ. КГ-рзн-7-1-55).

⁴ Какие, не установлено.

105. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *С двух берегов*. С. 704–705.

Ответ на письмо Каллиникова от 26 декабря 1924 г.

Адресат ответил письмами от 22 и 28 января и от 2 февраля 1925 г. (*С двух берегов*. С. 705–709).

¹ О переведенных И. Каллиниковым пьесах К. Чапека Горький написал в СССР И.В. Вольфсону в кооперативное издательство “Время” и П.П. Крючкову в московское отделение издательства “Книга”

² В ответ на просьбу Каллиникова прислать “на память свой последний снимок” (*С двух берегов*. С. 703) Горький послал ему 9 марта 1925 г. карандашный набросок работы О. Бегаса (см. п. 134 и примеч.).

³ Рукопись своего романа “Мощи” Каллиников послал Ф.А. Степуну в редакцию журнала “Современные записки” (Париж). 26 декабря 1924 г. Каллиников сообщил Горькому, что Степун роман «еще не весь прочел, но написал мне, что будет голосовать за принятие его в “Современные Записки”». О дальнейшей истории прохождения романа Каллиникова в печати см. письма Горького к нему от 22 марта и 14 апреля 1925 г.

⁴ Ответ на слова Каллиникова: “Говорил о России с Мещеряковым: в этом году ехать не советует” (*С двух берегов*. С. 703). Секретарь Коминтерна в 1924–1927 гг. Н.Л. Мещеряков виделся с Каллиниковым в Праге в конце декабря 1924 г. и посоветовал обратиться к И.И. Ионову, который в то время был в Лондоне. В июле 1926 г. Каллиников подал заявление о восстановлении его в правах гражданства и разрешении вернуться на родину. Однако ему было отказано.

⁵ Кто именно сообщил Горькому о “петиции” писателей, установить не удалось. В 1925 г. было проведено обследование условий труда и быта писателей в СССР, его итоги были обобщены в статье С. Ингулова “О писателе, который кричит”, где говорилось о трагическом положении многих мастеров культуры и очень низких заработках (см.: Журналист. 1925. № 8–9. Авг.–сент. С. 7).

После многочисленных жалоб писателей и доклада В. Вересаева в литературной секции ГУС о необходимости улучшить правовое, жилищное и бытовое положение писателей в обсуждении приняли участие нарком просвещения А.В. Луначарский, нарком труда РСФСР А.М. Бахутов и наркомфин СССР Г.Я. Сокольников. Их ответы под общим заголовком “Права писателя (Мнения трех наркомов)” опубликованы в “Журналисте” (1925. № 6–7. Июнь–июль. С. 13–15).

Имеются в виду ранняя смерть талантливого писателя А. Неверова и самоубийство комсомольского поэта Н. Кузнецова, не вынесшего безысходной нужды.

⁶ Последний двоянный номер “Беседы” (№ 6–7) вышел в марте 1925 г.

⁷ Каллиников узнал из газет, что у Горького было обострение хронического процесса в легких, и посоветовал ему лечиться с помощью алоэ (см.: *С двух берегов*. С. 708). В те же дни Первый Всесоюзный учительский съезд прислал Горькому приветствие с пожеланием скорейшего выздоровления (Известия. 1925. № 15, 16, 18, 20 янв.).

106. Л.М. МИХАЙЛОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Михайлова от 8 января 1925 г. (АГ. КГ-коу-6-155-1).

На письмо приписка рукой неизвестного: “Ответ М. Горького. Приложить к н/запросу” “Запрос” в АГ не обнаружен.

¹ 8 января 1925 г. через Народный комиссариат иностранных дел Горькому было направлено письмо Л.М. Михайлова – секретаря комиссии при Центральном Исполнительном комитете СССР по организации общественных мероприятий в связи с 20-летием событий 9 января 1905 г. Михайлов сообщал Горькому: “Обращаю Ваше внимание, Алексей Максимович, на постановление Комиссии издать для массового читателя изложение событий 1905 года в полубеллетристической, если можно так выразиться, форме <...> комиссия собирается дать на тему 1905 г. большую театральную постановку и ассигновала на этот предмет 30 000 рублей.

Она же ассигновала 1500 руб. на выплату премий за три лучшие сценария, рисующие эпоху 1905 года, для детских театров и 2500 руб. на выплату премий за лучшие пьесы для рабочих, крестьянских и красноармейских театров на тему того же 1905 года”

Свидетельства о событиях 9 января 1905 г. Горький изложил в романе “Жизнь Клима Самгина”

² В 1905 г., вернувшись из эмиграции в Россию, Михайлов входил в лекторскую группу МК большевиков (*Мицкевич С.И.* Революционная Москва: 1888–1905. М., 1940. С. 440). В письме от 8 января 1925 г. он сообщал Горькому: “А пишет Вам секретарь этой комиссии – Л.М. Михайлов, Ваш знакомый, которого Вы знаете и с которым Вы не раз встречались в Москве в 1905 году на заседаниях в Вашей квартире, что была на углу Воздвиженки и Моховой”

107. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9.* С. 239–240.

¹ Письмо Е.А. Эйлер не разыскано. В комментарии к первой публикации письма Е.П. Пешкова писала вполне определенно: “Никаких денег М.В. Сигорская не передавала” Екатерина Павловна написала Эйлер по указанному адресу, но письмо вернулось “за ненахождением адресата” (коммент. Е.П. Пешковой – *Архив Г. 9.* С. 402).

² Живший в то время в селе Куракино, Орловской губ., И.Е. Вольнов 10 января 1925 г. писал Горькому о переменах в современной деревне: «В деревне ледоход, ломка <...> духа и навыков быта, основ “рассейских”. И радостно, что она (...) прет из нутра, из земли, из костей мужичких (...) Мне думается, только *теперь* начинается революция в деревне в форме сознательного отношения к жизни...» (*ЛН.* Т. 70. С. 58). Конец письма написан, однако, в другом ключе. Вольнов сообщает, что его хата с утра до ночи полна мужиков, которые несут “свои болячки, гной, блевотину, горе и сваливают на мою голову” (Там же. С. 59). См. п. 108 и примеч.

³ См. п. 60 и примеч.

108. И.Е. ВОЛЬНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛН.* Т. 70. С. 59–60.

Ответ на письмо Вольнова от 10 января 1925 г. из с. Куракино Орловской губ. (*ЛН.* Т. 70. С. 58–59).

¹ В письме от 20 января 1925 г. Вольнов сообщил Горькому о своем участии в трудной работе по социалистическому переустройству деревни: «Лотошу, копаюсь, огрызаюсь и кое-что и кое-как делаю. А больше всматриваюсь, вслушиваюсь, внюхиваюсь, во все дыры сую свой нос. “Организовал” общественную обработку земли, настряпал разных товариществ: машинное (для коллективного пользования сельскохоз(яйственными)

машинами), по животноводству, коневодству, мелиоративное, семенное, кредитное с(ельско)хозяйственное – черт их знает сколько! Везде мало работаю, только лотошу, а они все-таки живут, орудуют, развиваются, аттестаты получают из Орла, в газетах про нас пишут, – мнут, дают косность, хамство, сближают...» (*ЛН*. Т. 70. С. 58). Позднее Вольнов стал первым председателем колхоза, выросшего из товарищества по совместной обработке земли, созданного в его родном селе Богородицком в 1923 г. После смерти писателя колхоз был назван его именем.

² А.И. Рыков в 1924 г. лечился в Германии; Л.Б. Красин в этом же году был назначен полпредом СССР во Франции. Оба заезжали к Горькому в Сорренто.

³ В “Красной нови” были напечатаны три рассказа И. Вольнова из цикла “Деревенская пестрядь”: “Зимний вечер”, “Самогонщики”, “Трясучий департамент” (Красная новь. 1923. № 2. С. 306–315) и рассказ “Сход” (Там же. 1924. № 2. С. 237–245).

⁴ Сын И. Вольнова от первой жены – певицы Г. Гольберг – часто гостил у Горького. В СССР вернулся в 1937 г., после окончания университета в Неаполе; участвовал в Великой Отечественной войне, позже работал в АН СССР, доктор химических наук.

⁵ Вопрос о газете вызван, вероятно, репликой в письме И. Вольнова от 10 января 1925 г.: “...в газетах про нас пишут...” 7 марта 1925 г. И. Вольнов сообщил Горькому: «“Орловскую правду” Вам начнут высылать с 15 марта».

⁶ См.: *Луначарский А.В.* Почему мы сохраняем Большой театр. Л., 1925.

⁷ См. примеч. к п. 110.

⁸ См. примеч. к п. 121, 127.

109. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – на фр. яз. в переводе М.И. Будберг – Архив Департамента Ньевр (Франция). В *АГ* хранится *А*, отличающийся от французского перевода отсутствием приписки, даты и подписи. В тексте *А* – стилистическая правка. Наиболее существенные вычерки: после слов “теоретиков государственного права” – [Греческие циники были пессимистами, это влияние малоазиатских колоний], после слов “невозможна такая сатира” – [Свифт ненавидел людей, он ничего не любил]. Письмо датировано ошибочно: год устанавливается по конверту с почт. шт.: 24.01.25. Сорренто. Впервые: *Архив Г.* 15. С. 119–121.

Ответ на письмо Роллана от 8 января 1925 г.

Адресат ответил 17 марта 1925 г. (Там же. С. 117–118, 122–123).

¹ В письме от 8 января 1925 г. Роллан возражал Горькому, упрекая его в идеализации Франции и упрощении европейской истории. “Ни одна европейская нация не похожа на хорошенькую женщину с розовыми ногтями. И Франция не больше других. Все они – крупные хищники, в большей или меньшей степени кровожадные, красивые, ладно скроенные, но издавна пресытившиеся кровью. История – это Колизей, арена мучеников” (Там же. С. 118).

В том же письме Роллан утверждал, что Дж. Леопарди и А. Шопенгауэра нельзя рассматривать как олицетворение типа итальянца и немца. Он писал: “Всякий великий народ соприкасается с двумя полюсами души: с Оптимизмом и Пессимизмом – Небом и Адом – этими двумя безднами. – И он стоит между ними” (Там же).

² Имеются в виду высказывания Б. Паскаля о страхе, который испытывает человек, осознающий бесконечность Вселенной и непознаваемую сложность окружающего мира (Мысли Паскаля о религии и о некоторых других предметах. Париж, 1850). Роллан упрекнул Горького: “Вы говорите о пессимизме так, словно он не знаком нам во Франции” (Там же).

³ См. примеч. 9.

⁴ Немецкий философ-идеалист Эдуард Гартман, последователь Шопенгауэра, автор книги “Философия бессознательного” (1869). В ЛБГ хранится монография П. Линицкого “Философия Эдуарда Гартмана” (Харьков, 1898), которую читал Горький (*ОЛБГ* 87).

⁵ Теория “*infelicità*” – универсального зла как источника вечных страданий, легла в основу пессимистического мировосприятия Джакомо Леопарди, автора “Диалогов и мыслей” (пер. Н. Соколова. СПб.: Ясная поляна, 1908).

⁶ См. примеч. 4, 5.

⁷ Культ “сверхчеловека” (“белокурой бестии”), провозглашенный Ф. Ницше в книгах “По ту сторону добра и зла”, “Так говорил Заратустра” и др., был использован в политике рейхсканцлера Бисмарка, осуществлявшего объединение Германии на прусско-милитаристской основе. Прослеживая истоки фашизма в статье “О солдатских идеях”, Горький писал: «Это – не новые идеи, истоки их можно проследить в книгах немецких писателей, например, у знаменитого историка Генриха Трейчке, а философско-художественное оформление этих идей дал Фридрих Ницше в его образе “белокурой бестии”» (*Г-30*. Т. 26. С. 356). Апология сильного монархического государства, способного вести борьбу за мировую гегемонию, не гнушаюсь никакими средствами, выражена в труде Г. Трейчке “Немецкая история в XIX веке” (Берлин, 1878).

⁸ *Вольтер*. Орлеанская девственница: Поэма в двадцати одной песне. Т. 1–2 / Пер. Г. Адамовича, Н. Гумилева, Г. Иванова. Под ред. М. Лозинского. Вступ. ст. С. Могульского. М.; Л.: Всемирная литература, 1924.

⁹ Книги А. Шопенгауэра, приобретенные Горьким в молодости, хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 200–207). Среди них: “Афоризмы и максимы” (1893), “Мир как воля и представление: Критика кантовской философии” (СПб., 1897), “О четверяком корне закона достаточного основания” (М., 1886), “Эвристика или искусство спорить” (СПб., 1893) и др. Многочисленные пометы на книгах свидетельствуют о том, что Горький часто их перечитывал.

¹⁰ Ответ на вопросы Роллана в письме от 14 января 1925 г.: «1) Продолжает ли выходить Ваш журнал и появится ли в нем “Игра Любви и Смерти” И когда? 2. Намереваетесь ли Вы выпустить “Игру Любви и Смерти” отдельной книгой на русском языке?» (Архив Г. 15. С. 119). См. примеч. 1 к п. 77.

¹¹ См. примеч. к п. 107.

¹² К декабрю 1924 г. в издательстве “Всемирная литература” вышло около 100 книг (см.: Хлебников Л.М. Из истории горьковских издательств “Всемирная литература” и “Издательство З.И. Гржебина” // ЛН. Т. 80. С. 668–699).

¹³ Роман Жоржа Дюамеля “Двое” (1924), в пер. Н. Вольпина и Р. Райт; на рус. яз. вышел в 1925 г. в издательстве “Сеятель”, на нем. яз. – в пер. Р. Голлин в берлинском издательстве “Пропилеи” в 1925 г.

¹⁴ См. примеч. 1 к п. 145. Рассказ был отвергнут редакцией журнала “Европе” по “идейным” соображениям, о чем Р. Роллан с возмущением сообщил Горькому в письме от 17 марта 1925 г. (см.: Архив Г. 15. С. 123).

110. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по ФК (АГ). Подлинник – автограф – Архив М.И. Гржебиной (Париж). Впервые, с купюрами: Solanus (London). 1987. Vol. 4. P. 30–31.

Ответ на письмо Гржебина от 21 января 1925 г. (АГ КГ-п-22-1-51).

¹ Весной 1925 г. в Париже начинала работать Международная выставка декоративного искусства (советский павильон открылся 15 мая). В связи с этим Гржебин спрашивал Горького: “В некоторых газетах Парижа сообщают, что Вы приедете сюда на выставку вместе с Луначарским в качестве члена комитета русского павильона выставки. Правда это?”

² В 1925 г. Горьким был написан сценарий “По пути на дно”; см.: Наст. изд. Сочинения. Т. 19. С. 304–316.

³ Гржебин уведомлял Горького о том, что через А.Я. Аросева, заведующего отделом печати советского полпредства в Париже, ведет

переговоры с издательством “Круг” о совместном издании “Энциклопедического словаря”. Переговоры закончились безрезультатно. “Энциклопедический словарь” в свет не вышел. Подробнее см.: *Никитин Е.Н.* Неосуществленный замысел Издательства З.И. Гржебина // Книга: Исследования и материалы. М., 2007. Сб. 87(2). С. 144–157.

⁴ Ответ на сообщение Гржебина: «Встретил я на похоронах Бакста Манухина. Я не подал ему руки. Ведь автор “дневника” Гиппиус и есть Ив. Ив. Поэтому я и не мог ответить ему иначе, как ответил».

Действительно, многие сведения о Горьком и Гржебине З.Н. Гиппиус почерпнула из бесед с И.И. Манухиным. Затем она их в своей интерпретации изложила в “Дневнике”, который, по существу, был публицистическим произведением.

Познакомившись с “Дневником” З. Гиппиус, Манухин еще весной 1921 г. писал Горькому: “Я сейчас в таком состоянии, что пересуды, сплетни, сведения каких-то счетов (...) настолько в стороне от меня, настолько мне кажется большим преступлением и перед собой, и перед Россией, что я счел ниже своего достоинства оспаривать дневник сплетен Гиппиус, хотя очень больно ущемил он мое сердце” (из письма 19 мая 1921 г.). И о том же в недатированном письме: «На “Дневник” Гиппиус я больше, чем кто-либо, зол (...) И Вы понимаете, что обиднее всего для меня было то, что я (?!), якобы, говорил о Вас» (АГ КГ-уч-7-32-3, 4).

Обидеться Горькому и Гржебину было на что. Приведем лишь одну характерную цитату из “Дневника”: “И.И. ездил к Горькому, опять из-за брата (ведь у И.И. брата арестовали). Рассказывает: попал на обед (...) Бедный И.И., когда-то буквально спасший Горького от смерти! За это ему теперь позволяется смотреть, как Горький обедает. И только (...) Приходят, кроме того, всякие спекулянты, тип один, обычный, – тип нашего Гржебина: тот же аферизм, нажива на чужой петле” (*Гиппиус З.Н.* Живые лица: Стихи. Дневники: В 2 т. Тбилиси, 1991. Кн. 1. С. 181, 184). О характере взаимоотношений с И.И. Манухиным З.Н. Гиппиус рассказала в “Истории моего дневника” (Там же. С. 166–167).

Упомянутые письма И.И. Манухина и Горького не разысканы.

⁵ *Муратов П.* Образы Италии: Полн. изд.: В 3 т. (Лейпциг): Изд-во З.И. Гржебина, 1924. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 4129).

⁶ В.М. Ходасевич вспоминала: “В начале лета мы с мужем командированы Внешторгом в Стокгольм, Лондон, Париж (...) Дела задержали нас в Париже. Мы попали в Сорренто к встрече нового, 1925 года” (*Ходасевич В.М.* Портреты словами. М., 1987. С. 166, 189). Вероятно, в Париже В.М. Ходасевич виделась с семьей Гржебина; их старший сын – Алексей Зиновьевич Гржебин родился в 1918 г. в Петрограде и получил свое имя в честь Горького.

⁷ Н.А. Пешкова вспоминала: “В свободное время мы с Максимом продолжали с увлечением заниматься рисованием (...) Все рисунки

Максима из реальной жизни написаны в причудливо-фантастическом освещении и удивительном сочетании ярких красок. Нравилась Максиму ювелирная работа миниатюриста. К сказке “Мать” (из “Сказок об Италии”) Максим сделал сложнейший орнамент. Алексею Максимовичу он очень понравился” (*Архив Г. 13. С. 236*).

⁸ Горький имеет в виду рукописный юмористический журнал “Соррентинская правда”, выпускавшийся им и его близкими в конце 1924 – начале 1925 г. Всего было выпущено четыре номера. В.Ф. Ходасевич вспоминал: «От нечего делать мы вздумали издавать “Соррентинскую правду” – рукописный журнал, пародию на некоторые советские и эмигрантские журналы. (Вышло номера три или четыре.) Сотрудниками были Горький, Берберова и я. Ракицкий был иллюстратором, Максим переписчиком. Максима же мы избрали и редактором – ввиду его крайней литературной некомпетентности» (*Ходасевич. Т. 4. С. 170*). “Соррентинская правда” частично опубликована: Наст. изд. *Варианты. Т. 5. С. 623–646*. См. также: *Ревякина И.А. Неизвестный Горький в рукописном журнале “Соррентинская правда” // Горьковские чтения. 2002. Н. Новгород, 2004. С. 100–106*.

111. Н.С. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

В Архиве Горького хранится также ЧА – первый вариант письма с значительными разночтениями. Помимо стилистической правки в окончательном тексте – большое добавление в конце письма, после слов “оказалось неудачным”; весь конец письма в раннем варианте отсутствовал (АГ ПГ-п-77-3-1).

Ответ на письмо Н.С. Тихонова от 10 января 1925 г. (АГ. ПГ-п-77-3-1).

¹ В январе 1925 г. Н.С. Тихонов через К.А. Федина послал Горькому два своих первых сборника. Оба сборника хранятся в ЛБГ: “Орда: Стихи, 1920–1921” (Пг.: Островитяне, 1922), с надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу – эту первую книгу стихов, как юношески-зеленый дар просит принять автор” (ОЛБГ. 2769) и “Брага: Вторая книга стихов, 1921–1922” (М.; Пг.: Круг, 1922) – “Дорогому Алексею Максимовичу искренне любящий Н. Тихонов. 31/ХІІ 1924” (ОЛБГ. 2766).

10 января 1925 г. он писал Горькому: “Мне было бы чрезвычайно любопытно узнать, что Вы думаете об этих книгах и о современной поэзии вообще” В этом же письме Н. Тихонов называет свои юношеские книги “горячими, но рыхлыми. В них много необдуманного, порывного и неудачного” Вспоминая, как создавались “Орда” и “Брага”, он заметил, что потом у него наступило время переоценки ценностей: “Тогда я вызвал старого, испытанного друга – иронию”

² На эту особенность творческой личности Замятина Горький указывал не раз. См., например, в письме И.А. Груздеву от 15 февраля 1929 г. по поводу романа “Мы”: «Замятин слишком умен для художника и напрасно позволяет разуму увлекать его на тропу сатиры. “Мы” – вещь отчаянно плохая» (*Архив Г. И.* С. 194). Книга Замятина вышла в английском переводе: We. N. Y.: Dutton, 1924. (В автобиографии писателя указан 1925 г.) и была переиздана на рус. яз. (см.: *Замятин Е.* Избр. произв. М., 1989. С. 42).

³ Неточная цитата из “Баллады о гвоздях”: “Гвозди б делать из этих людей. // Крепче б не было в мире гвоздей” (*Тихонов Н.* Брага: Вторая книга стихов. С. 57).

⁴ Цитата из письма Тихонова от 10 января 1925 г.: “Уйти только в литературу, в строчки и авансы я никогда бы не мог”

⁵ Цитата из стихотворения В.В. Маяковского “Юбилейное”:

Хорошо у нас
в Стране Советов,
Можно жить, работать можно дружно.
Только вот поэтов,
К сожаленью, нету,
Впрочем, может,
это и не нужно”

(*Маяковский В.* Собр. соч.: В 13 т. М., 1957. Т. 6. С. 55)

⁶ Речь идет о выступлениях Маяковского в журнале “ЛЕФ”, которые Горький квалифицировал как “нигилистичье озорство” В статье “О пользе грамотности” он писал о «“кружковщине” Лефа», где “несколько самохвалов пытаются смутить молодых литераторов проповедью ненужности художественной литературы” (*Г-30* Т. 25. С. 323). Лефовская идея “искусства-жизнестроения” прозвучала в докладе Маяковского “Долой искусство, да здравствует жизнь”, прочитанном в Киеве 16 января 1924 г. (*Маяковский В.* Собр. соч. М., 1959. Т. 12. С. 470–471, 693). На вечере Маяковский говорил: “Каждая папиросная коробка имеет шесть сторон, на которых можно и нужно печатать стихи” (Там же). Его лозунги-плакаты и стихотворения, рекламирующие товары советской торговли, служили подтверждением положений лефовских теоретиков (Н. Чужак, О. Брик).

Цитируя слова Маяковского из написанного в 1914 г. стихотворения “Послушайте!”

(“Ведь, если звезды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?
Значит – кто-то называет эти плевочки жемчужиной?”)

(*Маяковский В.* Собр. соч. В 13 т. М., 1955. Т. 1. С. 60)

Горький, предсказывал неминувость дальнейшей эволюции Маяковского-лирика.

Богоборческие мотивы отчетливо прозвучали в ранних поэмах Маяковского: “Облако в штанах” и “Флейта позвоночника” Называя Бога “всевышним инквизитором”, поэт отрицал религию, как и капиталистический строй (“Четыре крика четырех частей” поэмы “Облако в штанах” – Там же. С. 195, 200–201).

⁷ В альманахе “Недра” (М., 1925. № 5) печатался отрывок из поэмы М.В. Волошина “Россия” (с подзаголовком “Неоконченная поэма”), которой Горький интересовался.

⁸ О романе К. Федина “Города и годы” и о его рассказе “Тишина” см. п. 101, 103.

⁹ Адресат отмечал в письме Горькому от 10 января, что В. Каверин “ведет очень трудную и редкую линию чистого авантюрного романа” Горький высоко ценил эту “линию”, слабо развитую в советской литературе.

¹⁰ Ответ на слова Н. Тихонова в письме от 10 января 1925 г.: “Мне известно, что Вы были первым, помогшим им встать на ноги и заставивший их работать и относиться к работе честно” В данном случае Горький умалчивает свою заслугу в становлении таланта “Серапионовых братьев” Об этом свидетельствуют многочисленные пометы и правка Горького на их рукописях, а также переписка с ними.

¹¹ Творчество Вс.В. Иванова оказалось шире рамок группы “Серапионовы братья”, объединявшей Л. Лунца, М. Зощенко, М. Слонимского, В. Каверина, К. Федина и др. Ср.: «Горький познакомил Иванова со мной; я его передал “Серапионам” Он же заметил, что произведения Иванова “Серапионам” часто не нравились, особенно “Цветные ветра” и “Кружевные травы”» (*Шкловский В.* Сентиментальное путешествие. С. 177).

¹² См. письма к ним в наст. изд.

¹³ Теоретик группы “Серапионовы братья” молодой драматург Л. Лунц умер в возрасте 23 лет в 1924 г. См. о нем: *Неизвестный Горький*. Вып. 3. С. 133–161.

¹⁴ См. п. 92 и примеч.

112. Ф.Ф. РАСКОЛЬНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 82.

Ответ на письмо адресата от 17 января 1925 г. (см.: Там же. С. 80–81).

¹ Осенью 1924 г. Ф.Ф. Раскольников был введен в редколлегия журнала “Красная новь”. Журналы № 6 (октябрь–ноябрь) и № 7–8 (декабрь)

за 1924 г. выходили за подписями: А. Воронский, Ф. Раскольников, Вл. Сорин. Образование новой редакции в таком составе “вместо единоличного редакторства” А. Воронского (был главным редактором с первого номера журнала – 1921 г.) “имело своей целью изменение прежней линии журнала” (см. сообщение в журнале “Октябрь” (1924. № 3. С. 214)). Первый номер “Красной нови” 1925 г. был подписан редакционной коллегией, так как А.К. Воронский вышел из журнала. «Мне пришлось уйти из “Красной Нови” Журнал перешел к напостовцам. Вы о них знаете, и мне распространяться о них нечего» (из письма от 29 января 1925 г. Горькому – *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 15).

“Власть” Ф. Раскольникова продолжалась недолго: второй, февральский, номер “Красной нови” был подписан Ем. Ярославским, В. Сорокиным и А. Воронским. (О дальнейшей истории журнала см. переписку с А.К. Воронским – *Архив Г. 10*. Кн. 2, а также п. 117 и примеч.)

Письмо Горького являлось ответом на письмо Раскольникова от 17 января 1925 г., в котором тот от имени новой редколлегии журнала “Красная новь” приглашал писателя к сотрудничеству: “...обращаюсь к Вам с огромнейшей просьбой как можно скорее прислать для нас материал” Раскольников сообщал и о ближайших планах журнала: «В январском номере у нас идут рассказы Пантелеймона Романова и Алексея Окулова (...) начинаем печатание романа Ф. Гладкова “Цемент” Наконец, в этом же номере будет помещен рассказ другого пролетарского писателя Георгия Никифорова: “Иван Брында” Пожалуйста, обратите на него внимание. Никифоров – несомненно талантливый парень. У нас только что закончилась конференция пролетарских писателей. Прошла она очень дружно. Отраднейшая черта современности – это то, что рабочий всерьез начал писать. Среди рабкоров наблюдается сильнейшая тяга к литературному творчеству (...) именно оттуда придут настоящие большие художники, которые сумеют в художественных образах показать революцию и создать тип рабочего и большевика» (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 80–81).

Отвечая адресату “отказом”, Горький напомнил о совещании в Отделе печати ЦК РКП(б), посвященном политике партии в художественной литературе (проходило в Москве 9 мая 1924 г.) и позиции Ф. Раскольникова, высказанной им тогда. Раскольников поддержал основные положения докладчика И. Вардина в отстаивании узкофракционного вульгарно-социологического подхода к литературе и объявлении борьбы с большей частью современных писателей, зачисленных “напостовцами” в “попутчиков”, проводящих, по их мнению, в литературе “буржуазную идеологию” Грубой критике подвергли “напостовцы” на совещании деятельность журнала “Красная новь” и его редактора А. Воронского. Ф. Раскольников присоединился к этой критике, заявив: «Та линия, которую защищает и проводит т. Воронский, представляет

собой явное искажение нашей большевистской линии в области художественной литературы. Когда мы, товарищи, возражаем против печатания одиозных вещей Пильняка, Алексея Толстого, то мы этим вовсе не хотим сказать: “К стенке Пильняка, назад за границу А. Толстого” (...) Мы настаиваем только на том, чтобы эти чуждые, а порою враждебные нам авторы перестали находить себе гостеприимный прием на страницах наших партийных и советских изданий. Сейчас, напр., открывается буржуазный журнал “Русский Современник” Нет никакого сомнения в том, что часть литераторов, собранная т. Воронским, утечет туда, т.к. там, по-видимому, будет более высокий гонорар, а большинство этих писателей являются “бутербродными”, как совершенно верно отметил т. Вардин. Но нам, товарищи, в нашей партийной и советской литературе надо проводить последовательную политику. В наших журналах отделы публицистики и художественной литературы должны составлять законченный монолит. Мы не можем допустить того дуализма, который проводит т. Воронский» (см.: *Раскольников Ф.* К вопросу политики РКП(б) в художественной литературе. М.: Красная новь, 1924. С. 27 и др.).

Свое отрицательное отношение к этой ситуации Горький высказал и в письме от 12 февраля А.К. Воронскому (см. п. 115).

113. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по А (АГ). В правом верхнем углу приписка рукой неустановленного лица: “Italia. Napoli. Sorrento. Via Rota Riviera Massa. Maxim Gorky” Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 380–381.

Ответ на письмо Пришвина от января 1925 г. (АГ. КГ-п-61-6-6).

Ответ адресата неизвестен. Судя по всему, переписка возобновилась только в конце 1925 г.: следующее хранящееся в АГ письмо Пришвина датировано 10 декабря (АГ КГ-п-61-6-7).

¹ В январе 1925 г. Пришвин писал Горькому: «Я знаю один маленький секрет молодости: “чти отца своего и мать свою”, а в переводе на Авенариуса и на Бергсона: я знаю рабочую ценность прошлого, что прошлое целиком входит в настоящее».

² Отклик на следующие строки письма: «Я никогда в жизни так [плодотворно не жил] много не писал. Никогда и не был я так молод, а сила ног моих (уже за 50 перевалило) такая, что 50 верст в день без остановки на охоте – обыкновенное дело. Никто бы не мог упрекнуть меня, что в писаниях я повторяюсь, что они выходят только из прошлого, а не из этой нашей жизни. Наконец, никто не скажет, что я не талантлив. И, несмотря ни на что, я виноватый, осужденный, приговоренный человек,

потому что я старый писатель. Недавно в одном большом официальном собрании, где одна литер(атурная) группа как документ своей силы представила хороший альманах (“Жизнь”), возразили: “Ну что ж, это Пришвин сделал, с т а р ы й писатель”. Но, повторяю, я, старый, моложе их всех».

³ Пришвин писал о творческой атмосфере в России и за рубежом: «И у нас тоже с Вами и Ремизовым и другими друзьями коренными: пропасть разделяет, и не нахожу я в себе того языка, о котором Вы так замечательно (вот спасибо-то!) сказали: “мимо разума и прямо к сердцу” Чувства, разделяющие писателей, у нас тут культивируются, но это разделение не то, что с эмигрантами. Капля художества дается нам здесь воистину святым “*житием*”, а у Вас как-никак *жизнь*; можете говорить что угодно о закатах Европы и пр., да повседневность-то совершенно другая. Не верю я трудности заграничного жития, не очень высоко ценю “тоску по родине” [(барство)]. И самое ужасное, что это Я говорю, но не Мы: нас нет. Между тем радость жизни в моей душе целиком сохраняется, как в корешках засыпанной снегом озими».

⁴ В ЛБГ имеются кн.: Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1: Образ и действительность / Предисл. проф. А. Деборина. М.; Пг.: изд. Л.Д. Френкель, 1923 (ОЛБГ. 206); Ольденбург С.Ф. Европа в сумерках на пожарище войны: Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 года. Пг.: Время, 1924 (ОЛБГ. 6978). Обе книги – с пометами Горького.

Отвергая привычную линейную схему истории: “Древний мир – Средние века – Новое время”, Шпенглер отстаивал идею множества культур, которые возникают, существуют и умирают наподобие живого организма: “У каждой имеется свое детство, юность, возмужалость и старость” (Шпенглер О. Указ соч. С. 119). По Шпенглеру, иссякание творческого потенциала культур приводит к ее превращению в цивилизацию, что является свидетельством ее неизбежного конца; приводя пример из античной истории, он называл Древнюю Грецию культурой, а Рим – цивилизацией. Шпенглер был убежден, что в Западной Европе переход от культуры к цивилизации протекал в XIX в. Таким образом, он пришел к выводу о ее близкой гибели, “закате” Европы.

По С.Ф. Ольденбургу, страны Европы переживали временные трудности, связанные с прошедшей войной. Ученый с оптимизмом пишет о “сумерках” перед рассветом, а не “перед новой ночью” (Ольденбург С.Ф. Указ. соч. С. 5). Он выражал надежду, что последствия войны – “несомненный упадок культурных стремлений и достижений и замена их исканиями материальных удобств и благополучия цивилизации” – это явление хоть и не отрадное, но временное (Там же. С. 5–6).

⁵ Пришвин писал Горькому о своем понимании внутренней свободы и о том, как она зарождается в нем: «В лесу у меня есть любимая высо-

кая ель, вот недавно сел я под нее, взял веточку и принялся считать ее хвои – жителей, прикинул на все дерево, и вышло, что на одном стволе держится их почти столько же миллионов, как в России мужиков и рабочих. Ну, тут я себе грудок развел раз и стал сало поджаривать, и весело мне стало от жареного сала, до того хорошо, до того свободно, будто я бабочка и летаю себе с ветки на ветку и в уме (какой уж тут ум!) не держу, что все эти жители у ствола, может быть, тоже бы хотели полетать. Так вот есть такая глупость (или заслуга?) свободы личной в себе самом – что можно показать (“мимо разума”), но никак не доказывать и рекомендовать, словом, не учить этому. Но до чего хочется поучить! Такое бы, кажется, сказал замечательное, тут бы и Маркс, и Толстой, и христианство, и язычество, и де-неж-ки – представьте себе, что и де-неж-ки! Но я беден, я чертовски беден, не поверите, – у меня на одном чулке 20 заплат и все разных цветов...».

⁶ Вероятно, Горький имеет в виду статью П.П. Муратова “Искусство и народ” (Современные записки (Париж). 1924. Кн. XXII. С. 186–209). Размышляя о роли искусства, Муратов связывал его с категорией “народного человека”, “живущего на земле и вместе с землей” и являющего органической составляющей “пейзажа”. Он резко противопоставлял крестьянина американскому колонисту, обрабатывающему землю посредством машин и разрушающему природу. Идею борьбы с природой Муратов называл “гибельной” и писал: «Человек до тех пор остается органическим, природным человеком, пока он находится в дружбе с природой, пока он идет вместе с ней, а не против нее. Заняв позицию “борьбы с природой”, становится он врагом мира, нарушителем и разрушителем естественного порядка вещей» (Там же. С. 190). Муратов относил “индустриализм” к силам, “вырывающим человека из его природного и пейзажного лона”, писал, что “современный капитализм и современный социализм одинаково индустриальны, и в этом отношении между ними нет особенной разницы” (Там же. С. 191–192). Он размышлял о том, что настоящая история человеческого рода делается “сейчас именно в лабораториях химиков и институтах физиков”, что вызванные индустриализмом “энергии и скорости <...> могущественно перестраивают мир на механический лад, и в этом перестроенном мире нет места для искусства <...> и для пейзажного человека, народного человека, который является и объектом, и субъектом искусства” (Там же. С. 192). Таким образом, он подводил читателя к выводу: “В сфере действия, а не в сфере словесных терминов, борьба против индустриализма обозначала бы, конечно, прежде всего борьбу против науки. <...> Свидетели индустриального капитализма XX века, свидетели войны 1914–1918 года и всех ее последствий, мы не можем сомневаться в том, что науке свойственно злое начало. Наука является в большей мере источником социального

зла, чем социального добра” (Там же. С. 208). Подробнее см.: *Горький и писатели*. С. 179–182.

⁷ Имеется в виду ст.: *Кускова Е.* Человеческий документ // Последние новости (Париж). 1925. № 1462. 30 янв. С. 2–3. Е. Кускова с возмущением и сарказмом писала о книге А. Коллонтай “Отрывки из дневника 1914 г.” (Л.: ГИЗ, 1925; на титульн. листе – 1924), недоумеая по поводу реакции “интернациональной идиотки” и “психопатки” Коллонтай на начало Первой мировой войны, которая застала ее в Германии, о желании поражения своему Отечеству. Возмутившее Горького слово повторяется в статье дважды. Главная причина, по которой Кускова назвала книгу Коллонтай “интересным человеческим документом”, – рассказ последней о настойчивом предложении немецких социалистов Фукса и Гере организовать выезд русских революционеров из Германии в Россию – их революционная деятельность должна была подорвать могущество Российской империи изнутри и способствовать победе Германии. «Г-жа Коллонтай в своих воспоминаниях еще не дошла до того периода, когда русские “социалисты” были доставлены в запломбированном вагоне в Россию и через сотни тысяч “Окопных правд” осуществляли план Фукса, Гере и генерального штаба (...) До сих пор были только сплетни. Теперь г-жа Коллонтай поведала всему миру, что у немцев этот план прочно существовал, обдуманно проводился не только Людендорфом, но и социал-демократами» (*Кускова Е.* Указ. соч. С. 3).

⁸ Горький пишет о статье С. Мельгунова “С кем он?” (Последние новости (Париж). 1925. № 1460. С. 2–3), автор которой, вспоминая ряд эпизодов революции и гражданской войны в России, называет лидера партии эсеров Чернова “лидером демагогии”, обвиняет его в “неразборчивости средств в политической борьбе” Партия, возглавляемая Черновым, по мнению Мельгунова, сыграла “пагубную роль в дни революции и гражданской войны” (Там же. С. 3). “И не знаешь, следует ли гордиться г. Чернову тем, что при своих незаурядных талантах он сделался в истории русской революции одной из наиболее злостных фигур”, – писал С. Мельгунов (Там же. С. 2).

⁹ Цитата из романа А.С. Пушкина “Евгений Онегин” (гл. 5, строфа II).

¹⁰ Пришвин объяснял Горькому, почему подолгу не живет в Москве, где ему с семьей выделили комнату в Доме литераторов на Тверском бульваре, и писал: «Вы, боюсь, мне “чудака” бросите, не-ет, никак: я печатаюсь здесь бесперывно, в больших, маленьких журналах, в художественных, в научных, педагогических, краеведческих. И столько еще остается рукописей непринятых, “несовременных”». С осени 1922 г. по весну 1925 г. Пришвин с семьей жил в разных деревнях Талдомского (тогда – Ленинского) района Московской обл. (см.: *Варламов А.Н.* Пришвин. М., 2003. С. 240, 242, 527).

¹¹ Пришвин в журнале не печатался, хотя позднее, в письме от 31 января 1926 г., он спрашивал Горького: «Если бы вздумалось послать в “Беседу” рассказ, то как это надо, почтой, Вам?» О “Беседе” см. п. 107 и примеч.

¹² См. п. 116 и примеч. *Степун Ф.А.* Николай Переслегин: (Роман) // Современные записки (Париж). 1923. Кн. XIV, XV, XVII; 1924. Кн. XVIII, XX–XXII; 1925. Кн. XXV. Отд. изд.: Париж, 1929. См. заметку Горького – *Архив Г. 12*. С. 241. Подробнее см.: М. Горький и Ф.А. Степун: Переписка // *De Visu*. 1993. N 3. С. 43–53 (публ. И.А. Бочаровой).

¹³ *Мережковский Д.С.* Рождение богов: Тутанкамон на Крите. Прага: Пламя, 1925. До этого, в 1924 г., роман печатался в “Современных записках” (Кн. XXI–XXII).

¹⁴ Имеются в виду повесть И.А. Бунина “Митина любовь” (Современные записки (Париж). 1925. Кн. XXIII–XXIV; отд. изд. *Бунин И.А.* Митина любовь: Сб. Париж: Русская земля, 1925) и кн.: *Бунин И.А.* Роза Иерихона: Рассказы и стихи. Берлин: Слово, 1924.

¹⁵ 35-летию литературной деятельности А.И. Куприна был посвящен юбилейный номер “Русской газеты” (Париж) (1924. 20 дек.), в котором напечатаны статьи А. Черного, Е. Ефимовского и А. Филиппова. Подробнее см.: *Осьминина Е.А.* “Русская газета” // Литература русского зарубежья: 1920–1940. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Вып. 3. С. 160–161.

¹⁶ Пришвин вместе с письмом отправил Горькому отдельное издание “Курымушки” (М.: Новая Москва, 1924) с дарственной надписью: “Юному сердцу Алексея Максимовича с родственным чувством *Михаил Пришвин*. 3.III/25. Москва” (имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 8368) и обещал через месяц прислать сборник охотничьих рассказов “Смертный пробег” (М.: Б-ка “Огонька”, 1925). В следующем своем письме Горькому от 10 декабря 1925 г. он сообщал: «Я сейчас работаю над продолжением “Кощеевой цепи”, то был Курымушка гимназистом, теперь будет студентом – эпохи начала марксизма (золотая валюта, винная монополия и т.д.). Мне представляется, что если я напишу это, то вся современность так и раскроется, но это, Вы знаете, всегда что-то представляется, а выходит то, что надо. Трудная работа, упрямая, но, судя по первым трем главам, все-таки дело свое поверну» (АГ. КГ-п-61-6-7). Продолжение романа печаталось в журнале “Новый мир” (1926. № 2–5; 1927. № 1, 11–12; 1928. № 4–7).

114. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *С двух берегов*. С. 709–710.

Датируется как ответ на письма адресата Горькому от 22 и 28 января и 2 февраля 1925 г.

Адресат ответил 2 марта 1925 г. (Там же. С. 705–709, 710–711).

¹ Поездка состоялась до 10 февраля 1925 г. О болезни Горький сообщил Д.А. Лутохину 23 февраля 1925 г. (см. п. 120 и примеч.).

² Письмо М.И. Будберг не разыскано. Речь идет о предложении издательства “Золотая прялка” издать сборник горьковских произведений в переводах на чешский язык. Об этом сообщил Горькому Каллиников в письме от 28 января 1925 г.: «Чешский писатель Иосиф Копта, издавший недавно свой большой роман “Третья рота” о чешских легионерах в России и о революции в России в период 17–18 годов, получивший за него крупную премию, в данное время становится во главе издательства “Zlatý Kolovrat” (“Золотая прялка”)» (АГ КГ-п-33-5-15). Издательство предполагало выпустить серию сборников новой русской литературы. С аналогичным предложением И.Ф. Каллиников обратился к Е. Замятину (см. ответное письмо Е.И. Замятина от 19 февраля 1925 г. – Новый мир. 1996. № 10. С. 12).

М.И. Будберг по поручению Горького написала И. Копте, что видно из ответного письма Каллиникова от 2 марта: “Копте я сообщил о Вашем согласии дать свою книгу, за что он приносит Вам глубокую благодарность. Ни я, ни он не знаем, что значит термин – желание автора иметь за книгу à valoir, почему до сих пор он еще и не прислал Вам подписать условие. Если не ошибаюсь – à valoir – равнозначно авансу. Аванс он готов выслать сейчас же после подписания условий”. В 1925 г. на чешский язык были переведены пять рассказов Горького из цикла “По Руси” (ЛЖТ. 3. С. 442).

³ В письмах, на которые отвечает Горький, Каллиникова волнует проблема печати своего романа “Мощи” “Если не затруднит Вас, буду Вам очень благодарен, если не откажете мне написать Степуну. Ваше слово, быть может, и решит его судьбу” (из письма от 22 января 1926 г.). В письме от 28 января адресат просит рекомендовать к изданию свой роман. Горький отвечает на эту просьбу отказом. 2 февраля Каллиников вторично просит Горького написать Ф. Степуну: «Ваше письмо решит его судьбу в “Современных записках” За февраль должна решиться его судьба». О дальнейшей истории прохождения романа “Мощи” в печать см. п. 199 и примеч.

Отзыв Степуна о романе “Мощи”, цитируемый в письме, Горький, по всей вероятности, мог узнать от знакомых, которые виделись со Степуном в Париже в феврале 1925 г.

⁴ В письмах Каллиников сообщил, что И. Копта также намеревается издавать современную русскую литературу и сборники новейших русских литератур и наладить контакт с современными русскими писателями, в частности “уполномочивает” Каллиникова “вести переговоры с Евг. Замятиным и Б. Пильняком” Горького настораживают эти имена, творчество упомянутых писателей не раз вызывало его критику, он противопоставляет им И. Бабеля, Л. Леонова, К. Федина, Н. Тихонова как представителей “действительно новой русской литературы”

⁵ В письме от 28 января 1925 г. адресат подробно рассказал, как нужно пользоваться алоэ при лечении туберкулеза.

⁶ Автор письма, вероятно, З.И. Гржебин.

115. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 16.

Ответ на письмо А.К. Воронского из Москвы от 29 января 1925 г.

Адресат ответил 6 марта 1925 г. (Там же. С. 15, 17–18).

¹ См. п. 112 и примеч.

² «Письмо Ваше получил. Спасибо. Для меня Ваше мнение очень дорого, – отвечал Воронский. – У меня в редакции произошли перемены: тов. Раскольников заменен Ярославским (Е.М. Ярославский в редколлегии “Красной нови” состоял с 1925 до середины 1927 г. – *Ред.*). Он – не “напостовец”. Я снова получил возможность работать в “Нови” Моя редколлегия в новом составе работе не мешает (№ 2–3 “Красной нови” за 1925 г. были подписаны редколлекцией в составе А. Воронского, Ем. Ярославского и В. Сорина. – *Ред.*). Рад этому несказанно, ибо в “Новь” я вложил много сил. Литературная драка как будто ослабевает. В верхах “напостовцы” терпят поражения. Делу этому помогает т. Бухарин. Хорошо, если литературная атмосфера несколько очистится, а-то очень тяжело было».

³ А.К. Воронский обратился к Горькому с просьбой поддержать его в борьбе с “напостовцами”: “Ваше имя придадо бы весу и помогло бы мне закрепиться на новых позициях, а-то мою фамилию склоняют чуть не заборным образом из-за попутчиков” (из письма от 29 января). Для поддержки он просил прислать “что-нибудь” для организуемого им литературно-художественного сборника – альманаха “Красная новь”; в 1925 г. вышло два номера; обещанные Горьким “Заметки” там опубликованы не были.

⁴ Перечисленных в письме современных писателей: И. Бабеля, Л. Леонова, К. Федина, Н. Тихонова и В. Казина – Горький советует печатать в противовес П. Романову, А. Окулову и Ф. Гладкову, произведения которых анонсировались для первого номера журнала “Красная новь” Рассказы “Три кита”, “Рябая корова”, “Святая женщина”, “Восемь пудов”, “Глас народа” П. Романова; “Заметки Иванова” А. Окулова и три первых главы романа “Цемент” Ф. Гладкова были напечатаны в “Красной нови” в № 1 за 1925 г.

В альманахе “Красная новь” (см. примеч. 3) опубликован рассказ И. Бабеля “Первая любовь” Л. Леонов, К. Федин, Н. Тихонов, В. Казин в альманахе не печатались.

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые, с купюрой: *Архив Г. 8. С. 19* (см. ниже). *ЧА* представляет собой текст со смысловой и стилистической правкой, без подписи и даты. Вычерки сделаны фиолетовым карандашом и чернилами. В *АГ* имеется также *ФК* перевода на фр. яз. (*АГ. ПГ-ин-Г-61-9-3*), сделанного М.И. Будберг. Подлинник – автограф – Университетская Национальная библиотека в Иерусалиме. Перевод подписан Горьким. Дата – рукой М.И. Будберг: “22/II.25”

Перевод и *ЧА* содержат следующие разночтения: обращение в переводе заменено словами: “Мой дорогой Цвейг”. В первом абзаце после слов “Ромэна Роллана” в переводе добавлены слова: “человека, которого я очень люблю и уважаю” Окончание письма в переводе: “Буду с нетерпением ждать Вашего отзыва. Сердечно Ваш М. Горький” При первой публикации допущена контаминация текста обоих источников и сделана купюра: “Все это очень грустно (<...> отделять политику от искусства”

¹ Ответ на сообщение С. Цвейга, уведомившего Горького о предстоящем в январе 1926 г. 60-летию Р. Роллана и о стремлении ряда писателей издать к этому юбилею “адрес в виде книги, в которой будут собраны поздравления всех великих писателей и художников, считающих себя его друзьями” Для осуществления этого замысла был организован Комитет друзей Р. Роллана, который намеревался “специальным письмом пригласить авторитетных лиц” для участия в этой книге. Информировав Горького о том, что это письмо “подпишут: от имени Франции – Жорж Дюамель, от имени Германии – Герман Гессе”, от Австрии он сам, Цвейг просил писателя “поставить под письмом” и его имя.

Получив согласие Горького на участие в Комитете друзей Р. Роллана, С. Цвейг дважды – 15 июня и 5 сентября 1925 г. – извещал его о том, что “призыв издать книгу, посвященную Р. Роллану, нашел всюду немедленный отклик” (*Архив Г. 8. С. 21*). Полагая, что успеху этого плана содействовало то, что под воззванием стояло имя Горького, Цвейг напоминал ему в сентябре 1925 г.: “...не забудьте сами прислать нам строки, страницу или же несколько страниц для этой книги” (Там же. С. 21–22).

Книга, посвященная Р. Роллану, вышла в 1926 г. в Цюрихе и Лейпциге под латинским названием “Liber amicorum Romain Rolland... Hunc librum curaverunt edendum Maxim Gorki, Georges Duhamel, Stefan Zweig” (“Книга друзей Ромена Роллана... Эту книгу подготовили к печати Максим Горький, Жорж Дюамель, Стефан Цвейг”). В нее вошла и статья М. Горького “Sur Romain Rolland” (“О Ромэне Роллане”), написанная специально к юбилею французского писателя. Эта статья была

перепечатана в журнале “Еurore” в специальном номере, посвященном Роллану; на рус. яз. – в журнале “Красная новь” (1927. № 6) и с изменениями – в качестве предисловия к собранию сочинений Роллана, выпущенному издательством “Время”

Роллан, узнав от швейцарского издателя Э. Ронигера о готовящейся в его честь книге, сообщил Горькому в письме от 23 ноября 1925 г.: «Среди (...) свидетельств дружбы ни одно не может доставить мне большей радости, чем свидетельство Вашей дружбы в “Liber Amicorum”, дорогой Горький!» (*Архив Г. 15. С. 133–134*).

² Отвечая 9 марта 1925 г. на эти опасения Горького, Цвейг успокоил писателя, объяснив ему принцип, по которому Комитет, созданный для чествования Р. Роллана, предполагал обращаться не “ко всем знаменитостям, но исключительно к тем, кто является друзьями Ромена Р(оллана), и к его единоверцам” (*Архив Г. 8. С. 17*). “Люди, имена которых перечислены Вами, не принадлежат к нашим единоверцам, и поэтому мы никогда не обратились бы к ним с просьбой”, – писал Цвейг. И пояснял: “Мы имели в виду книгу дружбы, а не литературное чествование. Поэтому Ваши опасения напрасны: наше слово не будет обращено ни к одному из тех, кто возвращает ненависть в своей душе” (Там же. С. 18). См. п. 140 и примеч.

117. П.Г. НИЗОВОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Низового от 2 февраля 1925 г.

Адресат ответил 10 марта 1925 г. (АГ КГ-п-53-12-1, 2).

¹ Повесть “Пути моего духа” в “еще ненапечатанном” виде П. Низовой выслал Горькому 2 февраля 1925 г. с надеждой, – как он написал, – “услышать мнение как о самом содержании повести, так и о художественности ее выполнения” Работая над повестью, Низовой внутренне ориентировался на традиции Горького. «Писал я эту повесть, – уведомлял он Горького, – с внутренним горением, пытался вложить в нее всего себя, все глубочайшее и интимнейшее человеческое. Хотел дать революцию духа. Когда писал это произведение, я часто ставил перед собой вопрос: “А как к этому подошел бы Горький? А какие он здесь развернул бы картины?” Этим я не хочу сказать, что я ставил себе целью на все смотреть глазами Горького и во всем ему подражать. Нет. Меня пленял и волновал его художественный и человеческий облик. Он выправлял и углублял мою творческую линию, как, вероятно, и многих других писателей, в особенности вышедших из народной толщи» (АГ. КГ-п-53-12-1).

² Повесть П. Низового. В 1923 г. вышла в московском издательстве “Жизнь и знание” Это издание автор послал Горькому в сентябре 1924 г. вместе с повестью “Черноземье”, вошедшей в сборник рассказов “Тени” “Месяца три назад, – изведал автор Горького 2 февраля 1925 г., – я послал Вам три своих книги, изданных в Москве в 1923 и 24 гг.: 1. Язычники, повесть, 2. Черноземье, повесть и 3. Тени, том рассказов” (Там же). На экземпляре посланной Горькому повести “Язычники” П. Низовой сделал дарственную надпись: “Эту книгу – с радостью и волнением великому Язычнику М. Горькому. Автор. Москва. 24/IX–24 г.” Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 8328). Там же хранятся и другие книги: *Низовой П.* Собр. соч.: В 4 т. Т. II: Язычники. М.; Л.: ЗиФ, 1928, с надписью: «Огромному Горькому-язычнику от язычника маленького, но надеющегося подрасти. С волнением шлю Вам своих “Язычников” и “Пути Духа” Вы когда-то, первый и почти единственный, встретили их благосклонно и этим доставили мне большую радость. Благодарный П. Низовой. 8/X–28» (ОЛБГ. 8323).

³ “Пан” написан в конце XIX в. (1894, рус. пер.: 1901). Горький в одном из писем Р. Роллану (от 23 марта 1928 г. из Сорренто) назовет его “великолепным романом”, отметив свойственный духу книги пантеизм (*Архив Г. 15.* С. 157).

В утверждении о близости Низового Гамсуну в 1920-е годы Горький не был одинок. Об этом писали тогда и критики. А. Воронский, например, считал, что «Гамсун оказал на Низового сильнейшее влияние, и пантеизм автора тоже от Гамсуна и, конечно, от космистов “Кузницы”» (*Воронский А.* Литературные отклики: О группе писателей “Кузница” // *Красная новь.* 1923. № 4. С. 329). Г. Якубовский отмечал: «Иногда в его писаниях явственно слышится голос Гнута Гамсуна. Такова книга настроений и сильного чувства природы – “Язычники” (...) Несмотря на существенные недостатки (...), он глубже, целомудреннее Гамсуна, без индивидуалистических вывертов, умеет подойти к природе и любви» (*Якубовский Г.* Литературные силуэты: Павел Низовой // *Красная новь.* 1924. № 7–8 (24–25). С. 352).

⁴ *Низовой П.* Черноземье. М.; Пг.: Круг, 1923. Повесть была послана Горькому с дарственной надписью на титульном листе: “Максиму Горькому, писательский и человеческий облик которого для меня всегда был и есть высшим мерилом. П. Низовой. 24/IX–24 г. Москва” Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 8327).

⁵ *Низовой П.* Тени: Рассказы. М.: Жизнь и знание, 1924. Посланный экземпляр – с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу с глубоким уважением и любовью. П. Низовой. Москва. 24/IX–24 г.” (ОЛБГ. 8326).

⁶ Герой повести “Пути моего духа”, от лица которого ведется повествование. В прошлом сельский священник, прошедший через духовные

падения и метания, Фока (он же – отец Стефан), оказавшись в горном монастыре, пытался обрести здесь внутреннюю гармонию, но, пережив новое духовное смятение, разуверился в идее церковного Бога и пришел к открытию “божества” в человеческом труде.

⁷ Персонаж одного из вставных этюдов повести “Пути моего духа”, представитель выведенных в повести “странных”, духовно изуродованных людей.

⁸ Персонаж повести “Пути моего духа” Рассказ о нем “уложен” в следующие строки: “В первопрестольном граде жил Егор Устиныч. Славный был прихожанин, на Ямской имел домик. Плату на квартирантов никогда не набавлял, по городу ходил пешком, по утрам чай пил в трактире, с двухкопеечной булкой. На шестьдесят шестом году он заказал себе мраморный памятник, три сорокоуста в трех церквах, для похоронной процессии – четырнадцать троек; приказчику-ямщику дал на чай, чтобы лично присутствовал на похоронах. Потом купил глазетовый гроб и велел выкопать могилу в первом разряде, возле дорожки. Когда подсчитал остаток денег, то оказалось два рубля шестьдесят копеек. Положил их на стол в конверт и – помер...” (Низовой П. Язычники // Низовой П. Собр. соч.: В 4 т. М.; Л.: ЗиФ, 1928. Т. 2. С. 166).

⁹ Повесть П. Низового “Пути моего духа” в “Беседе” не была напечатана. Отвечая на реплику, П. Низовой писал Горькому 10 марта 1925 г.: «Относительно “Беседы” могу Вам сказать следующее. Три дня тому назад в витринах некоторых магазинов я видел этот журнал. На окне книж(ного) магаз(ина) Наркоминдела (Кузнецкий мост) выставлены все пять №№ с надписью: “Последняя новость” Приказчик мне сообщил, что они торгуют журналом с прошлой недели, выписали весь комплект в количестве 50 экз., продают по 3 р. за книгу. Разошлась половина. Таким образом, прорыв, как видите, сделан. Теперь хорошо бы поместить несколько газетных объявлений. А-то даже в самой Москве, не говоря уже о провинции, не знают, что журнал продолжает выходить и вышло уже пять №№. Слышали только о первом номере с Вашим “Отшельником” Когда я сообщил, что журнал можно достать, то были приятно удивлены, несколько человек тут же собрали вкладчину полтора червонца и поручили товарищу купить полный комплект» (АГ. КГ-п-53-12-2). См. п. 73 и примеч.

¹⁰ “Сопливцы” – это ироническое выражение Горького, возможно, связано с одним из положений речи Д. Бедного “О пролетарской литературе”, произнесенной 6 января 1925 г. при открытии I Всесоюзной конференции пролетарских писателей и напечатанной в “Правде” № 12 от 15 января 1925 г. Д. Бедный, осудив многих литературных деятелей за недооценку пролетарских писателей, провозгласил: “Пусть три сопливеньких, но свои” “Правда” сопроводила речь Д. Бедного комментарием, указав, что он впадает в “чванство” и “напостовский нигилизм”

¹¹ См. п. 112, 115 и примеч.

¹² В те годы партийный работник, публицист, экономист, литератор Н. Осинский (наст. фам. Оболенский В.В.) выступил с серией статей о современной литературе: “Литературный год” (Правда. 1925. № 1. 1 янв.); «К вопросу о “литературной” политике партии» (Там же. № 34. 11 февр.), подвергнув критике вульгарно-социологические тенденции “напостовцев”

¹³ П. Низовой выполнил желание Горького. См. п. 149, 154 и примеч.

118. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 240.

Датируется по фразе: “...вчера – 21 февраля...”

Е.П. Пешкова ответила 4 марта 1925 г. (АГ КГ-рзн-8-1-192).

¹ См. примеч. к п. 60.

² Ренье А. Собр. соч.: В 19 т. / Под ред. М. Кузьмина, А. Смирнова и Ф. Сологуба. Иллюстрации и оформление П. Акимова. Пг.; Л.: Academia, 1923–1927. До 1926 г. вышло 11 томов.

«Книжки Ренье, – писала Е.П. Пешкова 4 марта 1925 г., – выслали не вчера, а посылаются сегодня. Вчера не было всех в “Меж. Книге” Вероятно, получишь их одновременно с этим письмом».

³ Немецкий живописец и график Оттмар Бегас, познакомился с Горьким в 1911 г. на Капри. В 1925 г. в Сорренто Бегас сделал маленький карандашный портрет Горького (голова), посланный Алексеем Максимовичем писателю И.Ф. Каллиникову: “У меня фотографии не оказалось, – сообщил ему Горький 9 марта 1925 г. (у Горького ошибочно – 1924 г.), – попросил одного художника, Отто Бегаса, сделать набросок с меня и, вот, посылаю этот набросок. Приблизительно – похож” (*Горький и художники*. С. 249). Рисунок в настоящее время хранится в Музее А.М. Горького (Москва). См. также: *Описание*. С. 459 – фотографии, запечатлевшие О. Бегаса с домочадцами Горького во время его визита в Сорренто в 1925 г.

⁴ И.А. Добровейн находился в Сорренто с 1 по 28 сентября 1925 г. (см. его письма Горькому в кн.: *Добровейн М. Страницы жизни Исаия Добровейна*. М.: Сов. композитор, 1972. С. 185–187). Горький высоко ценил талантливого пианиста. “Я немало слышал музыки, – писал он Добровейну 3 сентября 1922 г., – но – редко испытывал с такою поглощающей меня силой ощущение красоты и радости, как испытываю это, слушая Вас” (Там же. С. 175). По возвращении из Сорренто Добровейн писал Горькому: “Хорошо было мне около Вас, Ал. М.! Вы, ей-богу!

совсем удивительный человек, и люблю я Вас еще больше, чем раньше, если только это возможно. Так хорошо и тепло возле Вас, точно в детстве” (Там же. С. 186). О таланте И. Добровейна см. письмо Горького от 3 сентября 1922 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 98).

⁵ О том, что в “Красной нови” появятся две статьи о нем, Горький узнал из письма Ф. Раскольниково от 17 января, на которое ответил 26 января 1925 г. (см. п. 114). «В ближайшей книжке у нас печатаются две статьи о Вас: первая – Свободов “М. Горький как литературный критик”. Здесь используются Ваши литературно-критические статьи, напечатанные в “Нижегородском Листке” в 1896–1902 гг. В свое время Вами было высказано немало ценных мыслей о читателях из низов, о задачах литературы и т.д. Сейчас полезно обо всем этом напомнить».

Вторая статья о “последних” произведениях Горького принадлежит перу Вешнева, о чем сообщает Раскольников: “Критик отмечает наблюдающуюся в Ваших последних произведениях склонность к Достоевщине, отход от бодрых тем и бодрых мотивов. Предупреждаю, что в этой статье Вам, вероятно, далеко не все покажется правильным” (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 81).

Однако ситуация в редакции “Красной нови” в начале 1925 г. была нестабильной: первый номер был задержан. Об этом и сообщила Е.П. Пешкова в своем ответном письме от 4 марта 1925 г.: «Книжки “Красной Нови” со статьей о тебе нет. Была, но как раз из-за этой статьи задержана и в свет не появилась».

Анонсом статей о Горьком Ф. Раскольников, вошедший в редколлегия журнала в конце 1924 г., подчеркивал, что литературно-критический отдел при его руководстве собирается по отношению к Горькому проводить линию, близкую журналу “На посту” Журнал уже позволял себе вульгарные выпады против позиции писателя и его творчества 1920-х годов (см.: *Сосновский Л.* Бывший Главсокол, ныне Центроуж // На лит. посту. 1925. № 1). Но ситуация на время изменилась. Резкий уход А.К. Воронского из журнала, отказ Горького сотрудничать с Ф. Раскольниковым и полная поддержка Воронского Горьким (со второго номера Воронский вернулся – см. п. 115) способствовали тому, что Раскольников ушел из редколлегии. Первый номер вышел без его имени с опозданием и со статьей А. Свободова “М. Горький как литературный критик” (Красная новь. 1925. № 1. С. 302–310), а статья В. Вешнева под названием «Горькое лакомство: (“М. Горький к 10-летию Октября”))» появилась только в 1927 г. в журнале “На лит. посту” (№ 20. С. 41–55).

Данный эпизод о противостоянии двух литературно-политических группировок, имевший место в начале 1925 г., сразу же стал известен за границей. 23 февраля М. Осоргин из Парижа в письме Горькому рассказал: «Из России пишут, что там маленький переворот, облегчающий участь “попутчиков”: вернулся в “Кр. Новь” Воронский и ушел Рас-

кольников. И пишут, что в этом Ваша рука. Сопоставляя с тем, что Вы писали мне (о Ваших “еретических письмах этому болвану Федору Раскольникову”), заключаю, что это так и есть» (*С двух берегов*. С. 444).

119. В.С. ВОЙТИНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1969. № 94–95. С. 226–227.

Ответ на письмо Войтинского от 16 февраля 1925 г. из Берлина. Адресат ответил 27 марта 1925 г. (АГ. КГ-п-17-7-5, 6).

¹ Деятель революционного движения, писатель и экономист Войтинский послал Горькому первый том своей новой книги “Весь мир в цифрах” (Берлин, 1925). В сопроводительном письме он сообщал: «Вот уже второй год, как я занят большой научной работой по моей старой специальности – статистике. Задумал нечто вроде общедоступной энциклопедии по всем отраслям статистической науки – “Весь мир в цифрах” План обширный, – работа выйдет в 7 томах, общим объемом 100–105 печ. листов. К мысли об этой работе я пришел, знакомясь с нынешней русской печатью, а отчасти и с западноевропейской рабочей прессой. По-видимому, интерес к цифрам большой, потребность в приложении статистического метода огромная, а знакомство с этим методом смутное, “мира в цифрах” рядовой читатель себе не представляет (...) Вот у меня и явилась мысль обработать по первоисточникам все наиболее существенные данные статистики так, чтобы сделать их доступными среднему читателю и ввести его и в методологию статистической науки, и в круг установленных ею положений. “Знание”, которому я предложил свой план, заинтересовалось моей идеей. Заинтересовался ею – неожиданно для меня – и проф. берлинского Ун-та Борткевич (бывший преподаватель Александровского Лицея), ныне считающийся лучшим статистиком в Германии и одним из лучших авторитетов в Европе».

Далее адресат сообщал, что его книга вызвала интерес в немецкой научной среде, но с русским изданием “вышла неудача”: берлинское издательство “Знание” выпустило первые два тома этого семитомного труда в расчете на то, что книга пойдет в Россию. Однако Главлит не допустил ее распространения в СССР.

«Издающая меня фирма – “Знание” – в СССР на хорошем счету: ее книги допущены в Россию (...) Главлит мой первый том “Мира в цифрах” пропустил и даже внес его в список разрешенных книг, но затем пришла телеграмма, что это, мол, произошло по недоразумению и что книга в Россию не допускается (...) Я решил попросить у Вас совета, – продолжал адресат, – как быть, куда и к кому обратиться (...) Моему из-

дателю удалось выяснить мотивы недопущения в СССР первого тома “Мира в цифрах” Он запросил по этому вопросу Главлит и получил официальное уведомление, что эта мера вызвана обнаружением в книге “ошибок” в части, касающейся СССР {...}

Важно то, что Главлит свое указание на мои “ошибки” сопровождает заявлением: “Пока эти ошибки не будут исправлены, книга не будет допущена в СССР” Мой издатель понял это заявление в таком смысле, что по исправлении ошибок книга будет пропущена. В этом смысле он и написал в Главлит: укажите, мол, замеченные Вами промахи, препятствующие допущению книги в СССР, чтобы мы могли их исправить...».

По-видимому, разрешения на ввоз книги не последовало. Поэтому в берлинском издательстве “Знание” были напечатаны по-русски лишь первые два тома, а остальные пять вышли только на немецком языке (Die Welt in Zahlen. Berlin, 1925–1927).

В ЛБГ имеются первые два тома, изданные по-русски: *Войтинский В.* Весь мир в цифрах. Кн. 1, 2. Берлин: Знание, 1925. (Сер. общедоступных книг по статистике) / Под общ. ред. проф. Берлинского ун-та В.И. Борткевича. Науч.-попул. б-ка изд-ва “Знание”.) На первом – дарственная надпись Войтинского: “Глубокоуважаемому Алексею Максимовичу от автора. Берлин, 11 февраля 1925” (ОЛБГ. 5515).

² В то время А.И. Рыков был председателем СНК СССР и членом Политбюро ВКП(б). Б.И. Николаевский, проживавший тогда в Германии, был родственником Рыкова. Письма к Рыкову и Каменеву о книге Войтинского не обнаружены.

120. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой: «В Россию ее все еще не пускают, хотя и “разрешили”» – *Архив Г. 14. С. 393–394.*

Ответ на письмо Лутохина от 15 февраля 1925 г.

Адресат ответил 2 марта 1925 г. (АГ КГ-п-46а-1-43, 44).

¹ И.Ф. Окладский – участник народнического движения. В 1879 г. вместе с руководителем “Народной воли” А.И. Желябовым участвовал в покушении на жизнь царя Александра II: народовольцы должны были взорвать царский поезд, заложив мину под железнодорожное полотно около города Александровска (ныне Запорожье). Покушение не удалось. Став провокатором, выдал жандармам в 1881 г. весь Исполнительный комитет “Народной воли” В 1891 г. получил звание почетного гражданина. Суд над Окладским происходил в Москве в 1924 г. Горький имеет в виду книгу “Дело провокатора Окладского. 37 лет в охранке”, напечатанную в особом приложении к журналу “Рабочий суд”: Суд идет!

Л.: Ленингр. губ. суд, 1924. Вып. 8, 9, 10, где среди других материалов была помещена “Автобиография И.Ф. Окладского” и др. В качестве иллюстраций в издании были использованы многочисленные фотоснимки с документов Департамента полиции, связанных с “деятельностью” Окладского. Это издание с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5917).

² Окладский писал в своей автобиографии об одном из революционеров-террористов: “Медведев был человек слабого здоровья, сильно кашлял, и у него болела грудь, но он не обращал на это внимания и продолжал свое святое дело просвещения рабочих” (Дело провокатора Окладского... С. 502). Слова “святое дело” подчеркнуты Горьким.

³ П.Е. Щеголев писал в предисловии к “Делу провокатора Окладского”: “Он оказал огромные услуги царскому правительству в борьбе с революционным движением; об огромности и ценности этих услуг можно судить по тому совершенно необычайному факту, что русское правительство царубийцу, смертника, а потом вечного каторжника, выпустило на свободу всего-навсего через два года с небольшим со дня вынесения смертного приговора (...) В 1891 году его труды были увенчаны дарованием ему звания личного почетного гражданина под именем Ивана Александровича Петровского” (Там же. С. 454). Получив это звание, Окладский этим не удовлетворился и в 1902 г. стал ходатайствовать о присвоении ему звания “потомственного почетного гражданина” Указом Сената это звание было ему присвоено в 1903 г. (см.: Там же. С. 464–466).

⁴ Советский писатель Андрей Соболев (Ю.М. Соболев) в это время гостил у Горького в Сорренто. См. о нем: *С двух берегов*. С. 502–504.

⁵ Возможно, речь идет о “Деле провокатора Окладского”

⁶ Пражский журнал “Воля России”

⁷ Последний сдвоенный номер журнала “Беседа” (Кн. 6–7) вышел в марте 1925 г. См. примеч. 7 к п. 182.

121. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Горького И.И. Ионову, написанному на обороте второго листа настоящего письма (см. п. 122).

¹ Письмо не разыскано.

² В ноябре 1924 г. И.И. Ионов (Бернштейн) был временно назначен заведующим ГИЗ, в конце февраля 1925 г. он приезжал в Берлин для переговоров с издательством “Книга”

³ См. п. 122 и примеч.

⁴ Телеграмма советского полпреда в Италии К.К. Юренева о визе для П.П. Крючкова не разыскана. Весной 1925 г. поездка П.П. Крючкова не состоялась.

⁵ Широко (сирокко, от итал. *sciocco*) – теплый, сухой сильный ветер в Средиземноморье, приносящий из пустынь Африки и Аравийского полуострова большое количество пыли и песка.

⁶ Крючков приехал в Сорренто летом 1925 г. (см. п. 127 и примеч.).

⁷ М.Ф. Андреева работала в Берлине.

⁸ И.П. Ладыжников долго не писал Горькому из-за тяжелой болезни жены.

⁹ *Горький М.* Рассказы 1922–1924 годов. Berlin: Kniga, 1925; книга вышла летом 1925 г. (Maxim Gorki in Deutschland. Berlin, 1925. С. 163).

¹⁰ Сообщение об аресте А.Н. Тихонова появилось в газете “Последние новости” 7 марта 1925 г. (№ 1493). Горький узнал об этом раньше и через Е.П. Пешкову начал хлопотать о его освобождении (см. п. 123, 127 и примеч.). В письме от 11 марта Е.П. Пешкова сообщила писателю: “Об Александре Николаевиче знаю и все, что можно, делаю. Здесь была его новая жена. Дело затяжное” (АГ КГ-рзн-8-1-193). 11 июня 1925 г. она писала Горькому: “Могу тебя обрадовать. Приговор Александру Николаевичу совсем отменен. После ряда новых переговоров и после разговора с ним – нашли возможным это сделать” (АГ КГ-рзн-8-1-194).

¹¹ О разногласиях с Тихоновым, которого по настоянию Ионова устранили из редакции издательства “Всемирная литература”, Ионов сообщил Горькому 8 января 1925 г.: “Взаимоотношения с Тихоновым всегда у Ленинградского Отделения Государственного Издательства были довольно натянутые. Я не оспариваю его деловых качеств и думаю, что при надлежащем руководстве он был бы чрезвычайно полезным человеком. Попытки мои, в прошлом году, с ним сговориться ни к чему не привели, и теперь, когда мне приходится объединить всю работу Государственного издательства, я, естественно, подбираю себе штат руководителей, с которыми я могу откровенно и просто сговариваться о всех делах” (Архив Г. 10. Кн. 1. С. 70).

¹² Имеется в виду выступление И.А. Бунина на собрании парижского “Клуба писателей”, где состоялся диспут на тему “Революция и литература” Говоря о современной советской литературе, он употреблял бранные и даже матерные слова (см. п. 127 и примеч.).

122. И.И. ИОНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 73.

¹ См. письмо к А.Ф. Даманской от 25 февраля 1925 г.

123. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Е.П. Пешкова ответила 11 марта 1925 г. (АГ КГ-рзн-8-1-193).

¹ См. п. 107.

² Е.П. Пешкова по поручению Горького отправляла деньги и посылки В.П. Борейш, бабушке М.И. Будберг, жившей в местечке Злотоноша, Полтавской губ. 11 марта 1925 г. Пешкова сообщила Горькому, что деньги перевела.

³ См. примеч. к п. 121, 127.

⁴ Юлия Николаевна Данзас родилась в Афинах в семье русского дипломата; до революции – фрейлина последней императрицы Александры Федоровны; в 1903 г. окончила Сорбонну; во время войны 1914 г. уехала на фронт, где работала в Политическом Красном Кресте. В 1917 г. Ю.Н. Данзас – профессор Петроградского университета. В 1920 г. она принимает католичество и недолгое время заведует “Домом Ученых” в Петрограде. Данзас занималась журналистикой, постоянно интересуясь религиозно-философской проблематикой, историей религии, теософией, хлыстовством. Точная дата знакомства с Горьким не установлена. Книга Данзас, вышедшая под псевдонимом: *Николаев Ю.* В поисках за божеством: Очерки из истории гностицизма. СПб.: тип. Т-ва А.С. Суворина “Новое время”, 1913 – хранится в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 5220). М. Агурский, автор единственной статьи, раскрывающей тему взаимоотношений Ю.Н. Данзас с Горьким, предполагает, что Данзас могла быть одним из многих прототипов Марины Зотовой в романе “Жизнь Клим Самгина” Когда Горький обратился с письмом к Е.П. Пешковой, Данзас находилась в Соловецком лагере – в ноябре 1923 г. арестована и осуждена по религиозным мотивам на 10 лет. Ее дальнейшая судьба продолжала интересовать и волновать Горького; его старания и помощь Е.П. Пешковой сократили почти на два года срок заключения Данзас и помогли уехать за границу (подробнее см.: *Агурский М.* М. Горький и Ю.Н. Данзас // *Минувшее. Кн. 5.* С. 359–378).

124. А.Ф. ДАМАНСКОЙ

Печатается по А (ОР ИМЛИ РАН), впервые.

Ответ на два письма А.Ф. Даманской от 20 ноября и на недатированное письмо от ноября–декабря 1924 г. (АГ КГ-п-24-15-1, 2).

25 февраля 1925 г. Даманская послала встречное письмо Горькому (АГ КГ-п-24-15-3), на нем ее приписка, напечатанная петитом; другой ответ не обнаружен.

¹ А.Ф. Даманская – писательница и переводчица, знакомая с Горьким по работе в издательстве “Всемирная литература”, находилась в эмиграции с 1920 г. В письме от 20 ноября 1924 г. она обратилась с просьбой оказать ей содействие в получении переводной работы: «В эмигрантских изданиях застой и работа мне очень нужна сейчас. Я работаю в трех газетах свыше всяких сил и не каждый день имею возможность пообедать. “Всемирная литература” несмотря на многосерийные мои письма не уплатила мне ни гроша за несколько изданных моих переводов. На том законном основании, по-видимому, что я эмигрантка». Ответа Горького на ее просьбу мы не знаем, но о том, что он пытался ей помочь и ответил, косвенно подтверждает письмо к нему М.И. Будберг от 26 декабря 1924 г. и второе письмо Даманской. М.И. Будберг в первой половине декабря была в Берлине и, вероятно, переговорила о возможности помочь переводчице, с кем она разговаривала, не установлено: ее ответ был краток: “Для Даманской сделать ничего нельзя” (*Архив Г. 16. С. 96*). Очевидно, до декабря 1924 г. Горький и получил от адресата второе письмо: его содержание подтверждает, что ответное письмо Горького было. “Я не отвечала на Вашу добрую готовность порадеть за меня в Госиздате оттого, – писала Даманская, – что не знала точно, какие из моих переводов напечатаны и вышли на свет” В письме она называет свои переводы: *Барри Дж.* “Белая птичка”; *Федерер Г.* “Прометей и другие рассказы” (1922), изданные “Всемирной литературой”; *Мейер Ф.* “Георг Енач” (Госиздат, 1923).

“Если бы Вам удалось, Алексей Максимович, воздействовать на Ионова, чтобы мне прислали удержанные 20%, – писала Даманская, – то буду Вам чрезвычайно признательна. (...) Очень нам тяжело живется, наемникам Антанты”

В поддержку ее просьбы М.А. Осоргин писал Горькому из Парижа 23 февраля: “Мне говорила А.Ф. Даманская, что она просила Вас отстоять ее интересы в Госиздате (я не знаю, в чем дело). Эта сумбурная женщина, – пишет Осоргин, – заслуживает помощи, так как она – великий работник и, в противоположность большинству, живет своим черным трудом, а не благотворительной помощью. Очень прошу Вас – если можете – помочь ей в справедливых претензиях” (*С двух берегов. С. 445*). 25 февраля Горький ему ответил, объяснив, что “ответа Ионова” не имеет – письмо это не сохранилось. 25 февраля Горький в письме Крючкову попросил его передать “записку” Ионову, с которым Крючков мог встретиться в Берлине (см. п. 121 и примеч.). Из встречного письма А.Ф. Даманской: “Многоуважаемый Алексей Максимович, но сегодня 25 февраля, я никакого утешительного известия от Госиздата не получила (...) очень, очень Вас прошу – если Вы не писали еще Ионову, – напишите ему (...) Ионов приезжал в Париж – я была тогда на юге – и говорил, что Госиздат, вопреки создавшемуся в эмиграции суждению – платит, и бу-

дет платить находящимся в рядах эмиграции писателям и переводчикам, за книги их, печатаемые Госиздатом” Но, очевидно, это было заблуждение, которое разделял и сам И.И. Ионов. См. дополнение к письму Горького (петитом) и письмо М.Ф. Андреевой от 19 марта 1925 г.: “Даманская писала дрянные и ругательные фельетоны, сдуру, ей вряд ли можно помочь” (АГ. КГ-рзн-1-159-13).

125–126. С. КАРРЕ

Печатается по А (АГ), впервые.

Адресат ответил Горькому 7 марта 1925 г. (АГ КГ-ин-Ф-3-12-2, 3).

В Архиве Горького хранится автограф, подготовленный Горьким для перевода (АГ ПГ-ин-59-40-1). Текст, отправленный адресату, не найден. Вероятно, он представлял собой перевод на французский язык, сделанный М.И. Будберг с автографа.

Датируется по письму Карре от 2 февраля 1925 г., на которое отвечает Горький (АГ КГ-ин-Ф-3-12-2).

¹ В письме от 2 февраля 1925 г. Карре поставил Горького как писателя выше Толстого и Достоевского, заметив, что читатели не только восхищаются его борьбой во имя истины и справедливости, но и глубоко любят его. Более подробно эти же мысли изложены адресатом в его первом, посланном через Р. Роллана, письме от 2 января 1925 г. (Горький ответил на это письмо, но ответ его не обнаружен): в нем Карре назвал Горького самым великим из писателей, имеющих мировую известность, и поставил его выше Толстого, так как Горький, не будучи аристократом, никогда не порывал связи с народом и никогда не служил никому, кроме угнетенных классов. Адресат сообщал, что произведения Горького (“Детство”, “В людях”, “Мать”) читаются с таким же увлечением, как сказки “1001 ночи”, и отмечал великую роль, которую, наряду с А. Барбюсом и Р. Ролланом, призван сыграть Горький среди умственных сил Европы.

² Цитируя слова Андрея (“Мать”, ч. 1, гл. XXIV) о новой жизни, Карре писал, что верит в наступление этих дней и постарается передать эту веру двум своим маленьким сыновьям, двух и четырех лет; фотографию старшего из них он послал Горькому (фотография – АГ КГ-ин-Ф-3-12-3).

³ Кукла, изображающая героя детской повести Карло Коллоди “Приключения Пиноккио, история марионетки” (1880).

⁴ Горький послал детям Карре два колпачка. 7 марта 1925 г. адресат ответил: “Шапочки чудесные, и я во что бы то ни стало решил сфотографировать двух моих малышей в их новом головном уборе; они таким

образом похожи на двух маленьких итальянцев” (АГ. КГ-ин-Ф-3-12-3); к письму приложен фотоснимок двух мальчиков в полосатых колпачках.

⁵ Далее оставлено свободное место. Возможно, постскриптум был снят в отосланном адресату тексте письма, так как в ответном письме Карре не сообщает ничего адреса и вообще не упоминает об этой просьбе Горького. Чей адрес интересовал Горького, не установлено, однако можно предположить, что просьба его связана с тем, что в письмах Карре неоднократно говорится о давней его переписке с Ролланом.

127. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по факсимиле, воспроизведенному в американском каталоге аукциона автографов (год и место проведения аукциона установить не удалось). Лист из каталога (с. 109, 110, на них помещено факсимиле) хранится в АГ (ПГ-рл-11-20-9).

Гржебин ответил в марте 1925 г. (АГ. КГ-п-22-1-52).

¹ Горький отвечает на не известную нам телеграмму Гржебина. Об аресте А.Н. Тихонова узнал не позднее 25 февраля (см. п. 137 и примеч.). В статье Н.Н. Примочкиной «М. Горький и журнал “Русский современник”» со ссылкой на справку Центрального архива ФСБ РФ, хранящуюся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН (Ф. 248. Оп. 1. Ед. хр. 5), сообщается: «В ночь с 27 на 28 января (1925) Тихонов был арестован по ложному обвинению “в причастности к контрреволюционной монархической организации” Выпущен на свободу через три с лишним месяца – 15 мая 1925 г.» (Новое лит. обоз. 1997. № 26. С. 368).

В декабре 1924 г. была ликвидирована “Всемирная литература”, усилиями прежде всего И.И. Ионова, который сначала добился снятия А.Н. Тихонова с поста руководителя издательства. Неудивительно, что многие считали И.И. Ионова виновником ареста А.Н. Тихонова. К.И. Чуковский 15 февраля 1925 г. записал в дневнике: «Тихонов арестован. За что, неизвестно. По городу ходят самые дикие слухи. Говорят, будто по требованию Ионова – и будто ему вменяют в вину корыстное управление “Всемир. Литер.” Но в Госиздате это отрицают. В Госиздате говорят, что Ионов не только не засаживал Тихонова, но напротив, хлопотал о его освобождении: ездил к Мессингу, взялся в Москве переговорить с Зиновьевым. И я верю, что он здесь ни при чем. Но когда я попробовал заикнуться об этом вчера в “Современнике”, на меня посмотрели, как на агента Ионова» (Чуковский. Дневник. С. 325).

Запись в дневнике от 27 февраля 1925 г.: “Вчера узнал, что на Гороховую по делу Тихонова вызывались Лернер и Губер, – люди наименее осведомленные. Оказывается, Тихонова обвиняют в том, что он помогал перейти границу Струковой, Сильверсвану, Левинсону и кому-то еще”

(*Чуковский. Дневник. С. 325, 329*). Судя по этим записям в дневнике, Чуковский в Москву не ездил и с Л.Б. Каменевым не разговаривал.

² Упомянутые Горьким письма к А.И. Рыкову и Е.П. Пешковой не обнаружены. По дневниковым записям Е.П. Пешковой известно, что она в феврале 1925 г. ездила по делам ПОМПОЛИТА – организации, во главе которой она была с осени 1922 г., – в Белоруссию и на Украину (Харьков) с 10 до 19 февраля; в Москву вернулась 21 февраля и через день “посетила Ф.Э. Дзержинского”. По всей вероятности, был разговор об аресте Тихонова. Информация об аресте А.Н. Тихонова содержится в письмах Е.П. Пешковой к Горькому от 11 марта и 11 июня 1925 г. (см. примеч. 10 к письму Крючкову от 25 февраля 1925 г.).

³ Это письмо А.Н. Тихонова неизвестно.

⁴ См. п. 145 и примеч.

128. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, неполностью: *Федин. 1944. С. 78, 82*; полностью: *ЛН. Т. 70. С. 491–492*.

На конверте помета Федина красным карандашом: “8”

Ответ на письмо Федина от 19 февраля 1925 г. (Там же. С. 488–491).

Адресат ответил 16 марта 1925 г. (АГ. КГ-п-81-1-13).

¹ Это письмо Федин принимался писать Горькому “в третий раз”, находясь в состоянии “жесточкого внутреннего разлада”: «Письма к Вам, которые я должен был уничтожить, были полны жалоб на разнообразнейшие явления, в которых я сам виноват – по-видимому – больше, чем кто-нибудь другой (...) Жалко говорить обо всем этом, потому что это может показаться преувеличением; скучно – потому что это “обыкновенная история” (...) Вот уже седьмой год я служу, чиновничаю, верчусь, как щепка, в потоке повседневных мелочей. Мне некогда остаться наедине с собою...». Он жаловался, что не имеет свободного времени и сил для литературного творчества, что постоянное чтение “негодных рукописей” портит его язык, опустошает душу, лишает психического равновесия. “Эти явления угнетают меня, – писал Федин, – я не в силах освободиться от них...” Он чувствовал, что необходимо переменить обстановку: “Мне нужно какую-нибудь крепкую встряску, может быть, просто хороший отдых, может быть, – хорошие люди (...) Поехать не только хочется, поехать нужно. Это дало бы мне бесконечно много”.

² А.И. Рыков с февраля 1924 г. был председателем Совнаркома СССР. Как явствует из ответного письма, Федин считал обращение к Рыкову преждевременным: «На днях я снова говорил с Ионовым, и он обещал

мне помочь получить разрешение на заграничную поездку и необходимые визы. Завтра приступаю к хлопотам. Буду писать Вам о ходе дела, и – если оно окажется безуспешным – просить Вас о содействии. Мне кажется, что к А.И. Рыкову можно будет обращаться только в крайнем случае, если ничего не выйдет из “обычного порядка”». В конце концов поездка Федина “в заморские страны сорвалась”, как он сообщал в письме Горькому от 22 мая 1925 г.: “Все дело стало за деньгами. Надо было на время моего отсутствия обеспечить жену с ребенком и в то же время запастись деньгами на дорогу (...) я решил отложить поездку до осени, до поздней осени” (*ЛН*. Т. 70. С. 492). Через год, возобновляя хлопоты о зарубежной поездке и итальянской визе, Федин вспомнил о предложении Горького и написал ему 11 февраля 1926 г.: “В прошлом году Вы любезно предложили мне свою протекцию у А.И. Рыкова. Возможно ли это теперь? Если да – прошу Вас черкнуть ему, чтобы он распорядился ускорить выдачу мне паспорта” (*ЛН*. Т. 70. С. 507).

³ См. п. 92 и примеч.

⁴ В письме от 19 февраля 1925 г. Федин сообщал: «На днях пошлю Вам альманах “Ковш” I – там замечательный рассказ М. Зощенки. Ему удалось сказать самое главное. Скоро все мы совершим нечто подобное тому, что сделал его герой – Котофеев» (*ЛН*. Т. 70. С. 491).

Герой повести Зощенко “Страшная ночь” музыкант Котофеев играет в оркестре на музыкальном треугольнике. Подавленный мыслью о неустоячивости и случайности всего в человеческой жизни, герой испытывает страх, что в будущем изобретут электрический музыкальный треугольник, и тогда он лишится средств к существованию. Ночью Котофеев уходит из дома и, принимая свои опасения за действительность, начинает просить милостыню у случайных прохожих, которым кажется пьяницей и бродягой. Толпа любопытных окружает и с улюлюканьем преследует несчастного героя. Котофеев в ужасе бежит в церковь, на колокольню, и будит весь город набатом.

10 февраля 1925 г. Федин писал М.М. Зощенко: «Милый Миша, только что прочел “Страшную ночь” – вещь какого-то решающего значения для твоего таланта, лучшую из цикла последних твоих повестей. Мне кажется, что никто не сумел до сих пор так потрясающе зло и так грустно сказать об ужасе нашего времени, как ты в своем Борисе Ивановиче Котофееве. Конечно, нам ничего не осталось, как только бежать на колокольню и бить в набат (...) Что до нашего “треугольника”, то на глазах у нас изобретается другой – “электрический” или черт знает какой: почти все уже подменено, ничего не осталось настоящего, все изошло ложью. Мы должны портить себя, заменять и подменять, чтобы как-нибудь только удержаться в “оркестре” со своим треугольником...» (“Серапионовы братья” в собраниях Пушкинского Дома. СПб., 1998. С. 158).

⁵ Первая книга литературно-художественного альманаха, издававшегося ленинградским отделением Госиздата в 1925–1926 гг. Ответственным редактором “Ковша” был С. Семенов, членами редколлегии – И. Груздев, М. Слонимский, И. Садофьев, К. Федин. Вышли четыре книги: I–III – 1925 г., IV – 1926 г. (март). В “Ковше” печатались Н. Асеев, М. Зошенко, М. Горький, А. Голиков (позднее – под псевдонимом Гайдар), В. Каверин, Л. Леонов, Б. Лавренев, Л. Сейфуллина, И. Соколов-Микитов, Н. Тихонов, Б. Пастернак, К. Федин и др. Горький интересовался изданием и в дальнейшем постоянно напоминал Федину и Груздеву о желании получить новую книгу “Ковша” Со своей стороны они оба жаловались Горькому на трудности издания альманаха, особенно после слияния ленинградского ГИЗ с Госиздатом Москвы, руководство которого оказывало на “Ковш” идеологическое и финансовое давление, приведшее к закрытию издания. См. п. 115 и примеч., а также письмо Груздеву от 26 июня 1926 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 16).

⁶ В ответном письме Федин сообщал: «В “Ковше” Вы найдете повесть Каверина, сделавшего вылазку в “быт”: повесть “блатная”, вроде “Петербургских трущоб” Там же рассказ Слонимского. Он занят сейчас романом, первую часть которого скоро заканчивает (“Завоеватели”)». Речь идет о повести В. Каверина “Конец хазы”, рассказе М. Слонимского “Однофамилцы”, напечатанных в книге первой альманаха “Ковш” (Л., 1925), и романе М. Слонимского, впоследствии получившем название “Лавровы”

⁷ Федин отвечал: «Больше шести лет у меня не было практики в разговорной немецкой речи, не считая повседневной болтовни. Когда приходится говорить о чем-нибудь серьезном, я чувствую некоторое затруднение. При достаточной практике это устранился в течение трех-четырех недель. Литературно я знаю язык довольно хорошо. Я редактировал во “Всемирной” литер(атуре)” пьесы Георга Бюхнера, одна из них – на австрийском диалекте (книга вышла), редактировал перевод ром(ана) Б. Келлермана (тоже вышел), делал переводы сам. Литературно писать по-немецки (т.е. более или менее ответственно) затруднился бы. Четыре года я работаю в Гос. Изд-стве. Приходилось редактировать журнал, читать корректуру, выпускать, давать рецензии на рукописи, редактировать их. Сейчас я заведую отделом современной русской литературы, до последнего времени служил секретарем редакции в журнале “Звезда” (гносный журнал, сбежал оттуда)...». Возможно, Горький имел в виду подготовку к изданию двуязычных словарей в немецком издательстве “Taigus” в середине 1920-х годов. Один из инициаторов этого издания, проф. А.С. Яценко, будучи редактором “Русской книги” в Берлине, состоял в переписке с Фединым.

⁸ Замечание вызвано следующими строчками письма Фебина: “Суждение Шкловского играет громадную роль. Он определяет удельный

вес произведения (мне он сказал, что роман – очень плох, язык – переводной; Германии, оказывается, я вовсе не знаю!). Кстати, на проверку обнаружилось, что, ругая меня за роман, Шкловский просто не прочел его” Комментируя этот фрагмент в 1963 г., Федин пояснял, что “имел в виду популярность и авторитет В.Б. Шкловского в кругах сторонников формальной школы, ЛЕФа и пр.” (*ЛН*. Т. 70. С. 491). Однако отношение Горького к Шкловскому и в эти годы не было однозначным, что позволяло “Серапионам” делиться с ним своими впечатлениями о работе и здоровье Шкловского, а Вс. Иванову просить Горького о поддержке Шкловского: “Шкловский Вам кланяется. От себя добавлю – он очень устал, делает работу очень для него чужую. Буде вздумаете мне писать – припишите ему пару строк, он очень обрадуется, очень освежится. .. Не знаю, верит ли он в кого, кроме Вас” (*Иванов Вс. Переписка*. С. 38). См. также п. 97 и примеч.

129. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 107–108.

Датируется по почт. шт.: 05.03.25.

Ответ на неразысканную телеграмму Е.Д. Зозули с просьбой о разрешении издать в книжной серии «Библиотека “Огонька”» рассказы Горького.

¹ По договору с Горьким Госиздат начал выпуск Собрания сочинений в 20 т. – *Горький М.* Собр. соч. Т. 1–12. М.; Пг.: ГИЗ, 1924; Т. 13–16. Л.: ГИЗ, 1924 (завершено в 1928 г.).

² В журнале “Беседа” (Берлин: Эпоха) были напечатаны рассказы Горького: из “Заметок из дневника. Воспоминания”: № 1 – “О Льве Толстом”, “Могильщик”, “Палач”, “Испытатели”, “Люди наедине сами с собой”, “А.А. Блок”; № 2 – “Чужие люди”, “Паук”, “Ветеринар”, “Из дневника”, “Садовник”, “Законник” Из “Рассказов 1922–1924 годов”: № 1 – “Отшельник”; № 3 – “Рассказ о безответной любви”; № 4 – “Рассказ о герое”, “Рассказ об одном романе” (за подписью Василий Сизов); № 5 – “Карамора”; № 6–7 – “Рассказ о необыкновенном”

³ Впервые напечатан в 1913 г. См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 14, а также п. 169 и примеч.

⁴ Из 12-го тома Собрания сочинений М. Горького (М.; Пг.: Госиздат, 1924).

В «Библиотеке “Огонька”» за 1925 г. вышли три книги Горького: “Рассказы” (№ 22), “Два рассказа” (№ 32), “Рассказы” (№ 39). В них помещены те рассказы и в том порядке, какой наметил Горький в данном

письме. О выходе книг Зозуля извещал Горького в письмах от 10 апреля и 10 июня 1925 г.

⁵ См. п. 169 и примеч.

130. А. КАУНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 8. С. 320.

На письмо имеется надпись Кауна: “One of M. G’s first notes to me, suggesting that I come to Sorrento and meet him and other Russian writers sojourning there” (“Одна из первых записок Горького ко мне, в которой он предлагает мне приехать в Сорренто, где я встречу с ним и с другими русскими писателями, находящимися там”).

Ответ на письмо Кауна от 9 февраля 1925 г. (АГ КГ-п-А-12-19-3).

¹ Горький находился в Сорренто до конца октября 1925 г.

² 25 июня 1925 г. в Сорренто приехал В.Г. Лидин, 19–20 августа – режиссер и театровед П.А. Марков, драматург Н.Р. Эрдман.

131. А.А. ЗОЛОТАРЕВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Дата Горького ошибочна; уточняется по смежным письмам адресата.

Письмо Горького написано под рукописной рецензией В.Ф. Ходасевича: «О “Коранических настроениях” Н. Лебедева».

Ответ на письмо Золотарева от 13 февраля 1925 г.

Адресат ответил 1 апреля 1925 г. (АГ КГ-п-29-2-50, 51).

¹ Речь идет о стихотворениях Лебедева (друга А.А. Золотарева) под общим названием “Коранические настроения”. В рецензии Ходасевич упрекал Н.Ф. Лебедева за “коранические” мотивы в творчестве, преломленные через призму пушкинского стихотворения “Подражания Корану”, что, как он писал, “сказалось не только в выборе метра и строфы, но и (...) ритмике и инструментовке стиха”. Ходасевич считал, в частности, что «велико влияние “Клянусь четой и нечетой”», и утверждал: “...автор не попытался внести что-либо существенно новое”. Отмечая неточные рифмы у Лебедева, рецензент писал, что “восток всегда четок, изысканно тщателен в фактуре, любит тонкость и детальность в отделке (арабская архитектура, персидская живопись и прочее)”. Вместе с тем Ходасевич отметил и “достоинства” поэзии Лебедева: “умно выбранные темы”, «верно почувствованную “пушкинско-коранскую” традицию (...),

серьезную работу над стихом...». И заключал, что это “позволяет думать, что автору стоит продолжать”

² См. п. 111 и примеч.

132. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Пасха в 1925 г. была 24 марта (6 апреля).

² См. п. 121 и примеч.

³ Достать пишущую машинку Горький просил П.П. Крючкова в письме от 31 октября 1924 г. (см. п. 69 и примеч.). 13 ноября 1924 г. М.И. Будберг сообщила Горькому, что его просьба выполняется, а рукописи она “отдала перепечатывать” (*Архив Г. 16*. С. 94). Хлопоты о приобретении машинки М.И. Будберг взяла на себя, однако только 19 апреля 1926 г. известила Горького: “Машинку надеюсь привезти” (Там же. С. 140).

133. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 240–241.

Год, проставленный Горьким, – “1924”, исправляется по почт. шт.: 09.03.25. и сопоставлению с п. 118, 141.

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 4 марта 1925 г. (АГ КГ-рзн-8-1-192).

¹ Письмо к А.А. Вербицкой не разыскано.

² См. п. 144 и примеч.

³ См. п. 118 и примеч.

⁴ М.К. Николаев просьбу Горького выполнил 23 апреля 1924 г. П.П. Шибанов писал Горькому: “По Вашему заказу, переданному мне М.К. Николаевым, отправлено Вам: 1. Фет. Стихотворения (...) 2. Случевский. Сочинения” (АГ КГ-изд-32-17-2). Речь шла об изданиях: *Случевский К.К. Стихотворения*. Кн. 1–4. СПб.: изд. А. Суворина, 1880–1890: *Фет А.А. Полн. собр. стихотворений*. Т. 1–3 / Под ред. Б.В. Никольского. СПб.: изд. А.Ф. Маркса, 1901. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2788).

⁵ Дочерей владельца виллы Иль Сорито, где жил Горький, – Эллены и Матильды Серра Каприола.

⁶ Портрет Матильды, работы Н.А. Пешковой, остался в Сорренто. В фондах Музея А.М. Горького в Москве хранится фотография с портрета владельца виллы, тоже выполненного Н.А. Пешковой.

⁷ Речь идет об аресте А.Н. Тихонова. Горький советует поговорить с Ф.Э. Дзержинским. См. примеч. к п. 123, 127.

⁸ См. п. 123 и примеч.

⁹ См. п. 120 и примеч.

134. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *С двух берегов*. С. 711–712.

Год, указанный ошибочно, исправляется по письму адресата от 2 марта 1925 г.

Каллиников ответил 16 марта 1925 г. (*С двух берегов*. С. 710–713).

¹ 2 марта 1925 г. Каллиников вместе с письмом отправил Горькому свою фотографию, сделав на ней надпись: “Дорогому Алексею Максиминовичу с преданностью и любовью. *Иосиф Каллиников*. 2.III.25. Чехия” Он писал: “...мне будет приятно, что Вы будете видеть человека, благодарного Вам и признательного за Ваше доброе ко мне отношение”

Карандашный портрет работы немецкого художника Отмара Бега-са хранится в Музее А.М. Горького (Москва). Каллиникову был послан набросок этого портрета. См. п. 107.

² Письмо М.И. Будберг Каллиникову о переводах пьес К. Чапека не разыскано. Судя по его письму Будберг от 13 апреля 1928 г., они систематически обменивались письмами, так как Каллиников пересылал через Будберг Горькому вырезки из чешских газет (*АГ* ПТЛ-9-8-1).

³ См. примеч. 7 к п. 182.

⁴ Сказки И. Каллиникова печатались в журнале “Воля России” (Прага) (1924. № 3), повесть “Опустошение” (1925. № 4, 5), о чем адресат сообщил 2 марта 1925 г. Горькому (*С двух берегов*. С. 711).

⁵ “Критики” Каллиникова не щадили: отрицательный отзыв Н. Фатова о романе “Мощи” (“Антирелигиозная порнография”) появился в журнале “На лит. посту” (1925. № 1. 5 марта. С. 48). Критик Г. Адонц писал, что второй том романа “побивает рекорд беллетристического бесстыдства...” (*Адонц Г* Еще о “Мошак” // Жизнь искусства. 1926. № 25. 31 авг. С. 8–9).

135. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Университет Vale (США). Впервые, с купорой (исключен второй абзац об А.Н. Тихонове): Solanus (London). 1987. Vol. 1. P. 31.

Датируется (исправляется описка Горького – 1924) по содержанию – упоминание об аресте Тихонова, и по сопоставлению с п. 129.

Ответ на письмо Гржебина от 6 марта 1925 г. (АГ. КГ-п-22-1-52).

¹ См. п. 136 и примеч.

² См. п. 137 и примеч.

³ Речь идет о книге В.В. Маяковского “О Курске, о комсомолке, о мае, о полете, о Чаплине, о Германии, о нефти, о 5 Интернационале и проч.” (М.: Красная новь, 1924), напечатанной тиражом в 5 тыс. экз.

⁴ Главный редактор ленинградского издательства “Время” Георгий Петрович Блок, в 1920–1921 гг. работавший в “Издательстве З.И. Гржебина”, 24 ноября 1924 г. писал Горькому: «Вы знаете, как тяжелы теперь условия издательской работы. Трудно и с деньгами, трудно и с бумагой, трудно и с техникой. Трудно, наконец, дается и связь с потребителями книги. Тем не менее мы работаем (...) В марте этого года мы выпустили перевод книги Генри Форда “Моя жизнь, мои достижения” Успех этой книги в России превзошел все ожидания. В течение полугода с небольшим выпустили последовательно четыре ее издания. Сейчас расходятся тридцатая–тридцать пятая тысячи. В печати о ней большой шум. Ее читают и партийные деятели, и инженеры, и хозяйственники, и рабочие, и просто обыватели» (Архив Г. 10. Кн. 1. С. 23).

⁵ См. п. 120 и примеч.

136. К.К. ЭНКЕЛЮ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Государственный архив Финляндии (Хельсинки).

Дата Горького ошибочна; уточняется по содержанию.

Под подписью Горького рукой неизвестного лица его фамилия воспроизведена латинскими буквами: “M. Gorkij”

¹ Письмо Гржебина послу Финляндии не найдено.

² Сведений об этом нет. “Издательство З.И. Гржебина” было основано в 1919 г. Так как в России в то время не было возможности печатать книги, то Гржебин предлагал печатать их за границей, в частности, в Финляндии и Швеции (см.: *Вайнберг И.* «Все будет оценено – не может быть иначе» // Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. статей, публикаций, мемуаров и эссе. Вып. 1: 1919–1939 гг. Иерусалим, 1992. С. 173). Обе страны участвовали в переговорах с Гржебиным, в Финляндии книги печатались “на условиях оплаты Госиздатом всех действительных расходов по печатанию и предоставления З.И. Гржебину 5% на покрытие накладных расходов” (Там же. С. 174).

Известно, что в середине октября 1921 г. Гржебин со своей семьей выехал из России вместе с Горьким и проездом остановился в Финлян-

дии, под Гельсингфорсом, где прожил две недели (см. воспоминания Е.З. Гржебиной “З.И. Гржебин-издатель” – Там же. С. 149).

³ После отъезда из России книгоиздательство Гржебина начинает печатать книги в Берлине. С мая 1922 по октябрь 1923 г. было издано свыше 150 книг; издательство расширилось, однако в конце 1923 г. ввоз в Россию книг, изданных за границей, запретили, вследствие чего Гржебин был совершенно разорен. В.Ф. Ходасевич считал это политической провокацией (см.: Там же. С. 150). Совершенно очевидно, что издательство разрушилось по политическим соображениям: Советское государство не могло позволить “частнику” Гржебину издавать русские книги за рубежом. О бедственном материальном положении Гржебина и его семьи, вложившего большую часть своих денег в издание и все потерявшего (см.: Там же. С. 181–191, а также: *Блюм А.* За кулисами “Министерства правды” СПб., 1994. С. 202–203; *Никитин Е.Н.* Издательство З.И. Гржебина (1919–1924) // Книга: Исследования и материалы. М., 2010. Сб. 92, ч. 1–2. С. 166–194; Сб. 93, ч. 1–2. С. 141–162).

137. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается полностью по А (АГ), впервые.

Датируется по письму М.Ф. Андреевой из Берлина от 9 марта 1925 г. (АГ. КГ-рзн-1-159-13; *Андреева*. С. 364–367), на которое отвечает Горький.

На данное письмо М.Ф. ответила 24 апреля 1925 г.: “И потому, что нехорошо чувствовала себя, и по другим причинам не писалось мне что-то – прости” (АГ КГ-рзн-159-51).

¹ Горький ошибочно пометил письмо 1924 г.

² См. примеч. 7 к п. 182.

³ М.Ф. Андреева, получив долгожданную командировку, выехала в Москву. Как и в прошлую поездку, она вела дневник (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 14, п. 389, 404). Первая запись от 2 февраля 1924 г. – обращение к Горькому: «Пусть не удивят тебя стихи вначале. Когда-то меня сильно волновало это стихотворение. Очень грустно ведь, когда человек “не вкусил от плодов неизвестных по слепоте души” и записывает “Два моряка” Верхарна Э., в переводе Брюсова.

2/II Опять еду в Россию, домой, что-то встретит меня там, что увижу нового» (АГ ФМА-рук-2-1-2).

⁴ В письме на 23-х страницах большого формата М.Ф. Андреева очень образно передает противоречия, “свет и тени” Москвы времени НЭП: «Масса развелось столовок и ресторанишек “Эльдорадо”, “Эдем” – вроде греческие кухмистерские старого времени. Дома обедают мало, только у кого дети. Ведь в каждой квартире живет по 3–4 и больше се-

мей, готовят в одной кухне на 5–6 примусах, кто может, старается избежать этого удовольствия, конечно. Нередко видишь хорошо одетого господина или даму, идет по улице и ест пирожок или вот эдакую булку начиненую...». И тут же восторгается: “Еду по Москве, разинув рот и вытаращив глаза, – чисто, несмотря на слякоть и лужи! Ни соломы, ни обрывков, куч – нет! Масса лавок, магазинов, стекла целые, нарядные вывески, по улицам большое движение, особенно много грузовиков и ломовых. Чистенькие, битком набитые трамваи, но ни на подножках, ни на буферах никто не висит (...) Присутственные места открыты от 10–4, с коротким перерывом на обед; магазины с 9 до 6–7 с перерывом от 1–3 дня на обед (...) Гастрономии всякой – видимо-невидимо! Огромные балыки, лососи, семга, бочки икры, окорока, колбасы – десятки сортов, сыры, всякие тонкости и деликатесы, горы фруктов, сластей” (АГ КГ-рзн-159-13).

⁵ Из того же письма М.Ф. Андреевой: «Сознают наши, что культурно мы во многом пошли назад, но относятся к этому, как к неизбежному. Мне говорил один из очень крупных наших работников, совсем еще молодой человек, но очень образованный, культурный и неглупый: “Как Вы хотите, чтобы этого не было, М.Ф.! Иначе быть не может – Вы вспомните Рим, его высокую культуру, цивилизацию, достижения в области техники, искусства, литературы и сравните их с первыми веками восторжествовавшего христианства. Какое нищенство, какая убогая, разрушенная жизнь! Какой ненужный, как будто вредный аскетизм! Вот и мы попали в такой провал цивилизации, потому и мы живем в такое время, когда достижения культуры, став менее совершенны, много беднее, стали доступны, в то же время, куда более широким слоям населения. Это, если хотите, популяризация, нередко впадающая в вульгаризацию, но и это, все-таки, шаг вперед!”» (Там же).

⁶ М.Ф. Андреева писала: «...резко бросается в глаза даже проходящему человеку, временно пребывающему в России, что выросла новая часть населения отечества нашего – граждане СССР, по юности лет своих не имеющие ни малейшего представления о каком-либо ином строе, кроме советского (...) Эти новые люди – совершенно особой психологии, очень крепкие, стойкие, себе на уме. Люди, в достаточной мере жесткие, с очень определенными желаниями – “это нам нужно”, а “этого – не требуется нам”, и убедить их в противном задача очень трудная. Они веруют (не “верят”), что самые настоящие поэты – это пролетарские, что театр Всеволода Мейерхольда – революционен, хорошая квартира и любовь к вещам красивым – буржуазные предрассудки, и тут вы ничего не поделаете, нужно, чтобы прошло время и – здоровые тумачи всеобучающей Матушки Жизни для того, чтобы переубедить эти упрямые башки».

⁷ Е.А. Желябужская – дочь М.Ф. Андреевой. В письме сообщалось: “Привезла я с собой Катеришку – большую вдребезги, такую птицу – со

сломанными крыльями. Буду лечить ее” К Горькому Желябужская не приезжала.

⁸ Отклик на сообщение М.Ф. Андреевой: «Грустное явление – Петру Петровичу в “Книгу” назначили заведующим, вопреки всем протестам и хлопотам Стомонякова, Турова и самого Красина, Л.Б., некоего коммуниста Губера вместо Ивана П(авловича). Это, конечно, и не нужно, и вредно для дела. Три года велся натиск против Петра П(етровича), и не коммунист, и пьет де горькую, и на скачках, и в карты азартно играет, и, наконец, являясь представителем и уполномоченным М. Горького, должен блюсти его интересы в ущерб “Книге”, словом, плели на человека, что только могли. П.П. будут крепко отстаивать, им очень дорожат в Торгпредстве, но факт остается фактом – не коммунисту, будь он хоть о семи пядей во лбу, быть во главе дела невозможно».

В 1927 г. Крючкова перевели на работу в СССР. 1 марта 1927 г. М.Ф. Андреева сообщала своей сестре Е.Ф. Крит, что Крючков “5/III уезжает сперва в Сорренто на 12 дней, а оттуда через Берлин, остановившись здесь на два дня, прямо в Москву и уже окончательно” (АГ. ФМА-рл-3-9-59).

⁹ См. п. 127 и примеч. М.Ф. Андреева в данном письме сообщала: “Ал. Ник. сидит по какому-то уголовному обвинению, за него хлопочут, между прочим, Гл. Ив. Бокий, я пыталась, но ничего из этого не вышло. Просила Ионова, Сергеева и Белицкого принять меры, они обещали, что из этого выйдет, трудно предсказать. Смутно говорят о переписке с заграницей, переводах денег, о Гржебине (...) А.Н.Т. посадил не Ионов, а письма из-за границы, боятся, что надолго. Стараюсь, безуспешно, помочь ему”. Летом А.Н. Тихонов был освобожден. См. п. 205 и примеч.

¹⁰ В 1924 г. вышло четыре книжки журнала. В дальнейшем не издавался.

¹¹ «Читала “Артамоновых”, – писала М.Ф. Андреева, – понравилось очень, но – хотелось бы продолжения, нового поколения, зная эту твою тему. Изумительными вышли многие места. Свадьба – хороша!»

138. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9*. С. 241–242.

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 11 марта 1925 г. (АГ КГ-рзн-8-1-193).

¹ См. примеч. к п. 118.

² См. п. 133 и примеч.

³ Горький мог иметь в виду книгу: *Арцыбашев М.* Записки писателя. Варшава, изд. книжный склад “За свободу”, 1925. Вып. 1. 105 с. – собра-

ние статей, регулярно печатавшихся в газете “За свободу”. Книга с большим количеством помет хранится в АГ (подробнее см.: *Матевосян Е.Р.* Максим Горький и Михаил Арцыбашев (к истории взаимоотношений) // Горьковские чтения. 2002. Н. Новгород, 2004. С. 228–238).

⁴ Пес-дворянка, любимец семьи Горького.

⁵ Г.Н. Федотова скончалась 27 февраля 1925 г.

⁶ См. п. 91, 109, 116, 140 и др. См.: *Архив Г. 15; Архив Г. 8*). Джованни Папини 30 марта 1930 г. послал Горькому в Сорренто письмо с просьбой о встрече. По болезни Горький не смог принять его.

⁷ См. примеч. к п. 121, 127.

⁸ См. п. 127, примеч. 4.

⁹ И.Е. Вольнов приехал в Сорренто в декабре 1928 г. и пробыл там в течение года (*Архив Г. 10*. Кн. 1 С. 139; *Архив Г. 9*. С. 279).

¹⁰ В.Ф. Ходасевич и Н.Н. Берберова уехали из Сорренто 18 апреля 1925 г. (*КФЖ*. С. 67).

¹¹ А.С. Новиков-Прибой. В свое время Горький поддерживал начинающего писателя. 25 ноября (8 декабря) 1911 г., получив от него рассказ “По темному” (подписанный псевдонимом Матрос Затертый), Горький направил рукопись в редакцию “Современника”, считая полезным участие в журнале молодого писателя. В 1913 г., на Капри, подарил ему “Сказки об Италии” Позднее же изменил отношение к Новикову-Прибою, считая, что тот недостаточно тщательно и требовательно работает над своими произведениями (см.: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 111–112; *Г-30*. Т. 27. С. 151; *ЛН*. Т. 70. С. 110–111). См. п. 123 и примеч.

¹² См. п. 118 и примеч.

¹³ “Жизнь Клина Самгина”

¹⁴ Письмо не разыскано. Горький просил книгу: *Монье Ф.* Опыт литературной истории Италии XV века: Кваттроченто. СПб., 1904. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ*. 3563). 21 марта 1925 г. П.П. Шибанов уведомил Горького: «Получив Ваше любезное письмо с заказом на книгу Монье “Кваттроченто” в русском переводе, я немедленно приступил к ее разысканию, но добыть экземпляр удалось только теперь, и я спешу препроводить его к Вам одновременно с сим» (*АГ* КГ-изд-32-17-1).

139. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (*АГ*), впервые.

¹ *Мицлов С.Р.* Далекие дни: Воспоминания. Берлин, 1925.

² Возможно, речь идет о книгах, упоминаемых в письмах к Е.П. Пешковой от 9 и 14 марта 1925 г. (см. п. 133, 138 и примеч.).

³ Записка не разыскана.

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – на фр. яз., переведенный М.И. Будберг, с датой “15.III” ее рукой. Подпись рукой Горького – “М. Gorki” – хранится в Университетской Национальной библиотеке в Иерусалиме. Год не проставлен, установлен по сопоставлению с письмами Цвейга. Впервые: *Г-30*. Т. 29. С. 429.

В Архиве Горького хранится *ФК* этого письма в переводе Н.А. Коган.

Ответ на письмо Цвейга от 9 марта 1925 г. из Зальцбурга.

Цвейг ответил в апреле на Страстной неделе (*Архив Г. 8*. С. 17, 19–20), в примечаниях письма цитируются в переводе М.И. Будберг.

¹ Имеется в виду следующее обстоятельство: читая письмо С. Цвейга от 19 февраля 1925 г. (*Архив Г. 8*. С. 16–17) в переводе, Горький, по его выражению, “не совсем хорошо понял”, что специальное письмо-приглашение ко всем великим писателям и художникам с просьбой принять участие в чествовании Р. Роллана в связи с его 60-летием, которое Цвейг просил подписать его, будет обращено только к друзьям Р. Роллана, и выразил опасение, что Д. Мережковский, И. Бунин, А. Куприн, увидев его имя в составе членов комитета, “адреса Роллану не подпишут” См. п. 116 и примеч. Сообщив Горькому, что “ни Мережковский {...}, ни Бунин, ни Куприн не получают от нас приглашений”, Цвейг успокоил его: “Ваши опасения напрасны...” (*Архив Г. 8*. С. 18).

² “Похвалы” Цвейга относились к очерку Горького “Владимир Ильич Ленин” и к его воспоминаниям о Леониде Андрееве, которые “глубоко взволновали” австрийского писателя (см.: Там же).

³ Новелла С. Цвейга, которую Горький высоко ценил. См. например, его отзывы об этой новелле в письмах Р. Роллану от 6 августа 1923 г. и В. Ходасевичу от 21 августа 1923 г. (Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 293, 306 и примеч.).

Горький познакомился с этой новеллой летом 1923 г. в издании: *Цвейг С. Амок: Новеллы / Пер. Д.М. Горфинкеля. Пг., 1923.*

⁴ С. Цвейг с одобрением отнесся к этому намерению Горького, заявив: “Посвящая Ромену Роллану Вашу книгу, Вы доставите ему огромную радость. Для него дружба – едва ли не выше любви, и каждое доказательство этого чувства ему дорого” (*Архив Г. 8*. С. 19). 17 мая 1925 г. Горький обратился к Р. Роллану за разрешением посвятить ему книгу. Роллан ответил согласием (*Архив Г. 15*. С. 126). “Дело Артамоновых” вышло в свет отдельным изданием в середине января 1926 г. На титульном листе оттиснуто посвящение: “Ромену Роллану. Человеку. Поэту”

⁵ Новая книга – “Жизнь Клима Самгина” – была посвящена М.И. Будберг.

⁶ 9 марта 1925 г. адресат выслал Горькому книгу: *Zweig S. Die Augen des ewigen Bruders: Eine Legende. Leipzig: Insel-Verlag, 1925 (Цвейг С. Глаза вечного брата: Легенда. Лейпциг, Insel)*. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8488). На ней дарственная надпись: “Maxim Gorki. Dieses kleine Buch in grosser Liebe. Stefan Zweig” (“Максиму Горькому. Эту маленькую книгу с большой любовью. Стефан Цвейг”).

Намерение Горького написать о ней, очевидно, не было реализовано, так как его отзыв о книге С. Цвейга “Глаза вечного брата” неизвестен.

С. Цвейг с благодарностью отозвался о желании Горького прочесть его книгу и написать о ней. “От всего сердца благодарю Вас за желание, чтобы Вам прочли мою книгу”, – писал Цвейг. И пояснил: “В форме легенды здесь изложен символ веры” (*Архив Г. 8. С. 20*).

141. Н.А. ПАВЛОВИЧ

Печатается по А (АГ), впервые.

Письмо адресовано М.М. Шкапской для передачи Павлович.

Ответ на недатированное письмо Павлович (АГ КГ-п-55-20-1).

¹ Павлович послала Горькому рукопись своей книги “На Запад солнца” и цикл стихов “Земная прохлада” “Мне бы очень хотелось знать, – писала она, – Ваше мнение и Владислава Фелициановича, если он сейчас у Вас. Я была бы Вам страшно благодарна, если бы стихи эти могли быть напечатаны – здесь их напечатать очень трудно. Но за границей их желательно напечатать в таком изд. или журнале, который меня не скомпрометировал бы здесь.

Сама я не знаю – хороши эти стихи или плохи, но они – живые, я чувствую их право на жизнь, и потому я решилась побеспокоить Вас, хотя мы очень мало знакомы – виделись только раз у Вас на Кронверкском” Павлович оставила воспоминания об этой единственной встрече с Горьким (вероятно, осенью 1920 г.). По мнению поэтессы, Горькому о ней рассказал Б. Пильняк, ее бывший жених. Когда поэтесса пришла по приглашению Горького в гости, писатель встретил ее словами: “Вы не идете, а я захотел Вас увидеть. Ведь я должен знать вас всех – молодежь, идущую нам на смену” “Расспрашивал меня, – продолжает Павлович, – о писателях, с которыми я встречалась, (...) о моей семье, о моем образовании, литературных планах, моих любимых авторах, о взглядах на литературу. Эта беседа длилась примерно около 2-х часов, и наконец он отпустил меня”. Далее поэтесса сообщает, что послала письмо Горькому с просьбой напечатать ее стихи где-нибудь за границей, так как в России она “печаталась все меньше и меньше”, поскольку ее поэзия была «в основном узко-личного характера и явно “не в тон”» (АГ. МоГ-11-32-1).

² Стихи Павлович в “Беседе” напечатаны не были, так как журнал закрылся в конце марта 1925 г. на № 6–7. См. п. 182 и примеч. 7.

³ Рассказ М. Зощенко “Страшная ночь”, напечатанный в альманахе “Ковш” (1925. Кн. 1). См. п. 148.

142. И.Е. ВОЛЬНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и его эпоха. Вып. 1. С. 79–80.*

Ответ на письмо Вольнова от 7 марта 1925 г. (АГ. КГ-п-17-18-25); с сокращениями (Там же. С. 78–79).

¹ Вольнов писал Горькому: “Должно быть, деревенская бодрость моя чего-нибудь мне стоила – через пару дней, в Москве, меня скляпило, я заболел, у меня начались судороги шеи, копыт и прочих придатков (...) В тот же вечер я напился; говорил ритмической прозой, глотал калоши и кинжалы; на утро опохмелялся. И вот это вот радостное настроение – кинжалоглотательное – не покидает меня все дни”

² В речи “Миссия русской эмиграции”, произнесенной в Париже 16 февраля 1924 г. и опубликованной в берлинском “Руле” через полтора месяца, 3 апреля, И.А. Бунин сказал: “Выродок, нравственный идиот от рождения, Ленин явил миру как раз в самый разгар своей деятельности нечто чудовищное, потрясающее; он разделил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек” (*Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова; вступ. ст. О.Н. Михайлова; коммент. С.Н. Морозова, Д.Д. Николаева, Е.М. Трубиловой. М., 2000. С. 152*). З.Н. Гиппиус в статье “Современное”, опубликованной в парижских “Последних новостях” 1 февраля 1925 г., писала: «Факт простой: первые, главные *непримиримые* – сами большевики. Поэтому “примирения” с ними не существует в природе вещей. Реши мы все, завтра, отказаться от непримиримости, примириться – что выйдет? Ничего, ибо они-то не примирятся» (*Гиппиус З.Н. Мечты и кошмар (1920–1925) / Сост., вступ. ст., коммент. А.Н. Николоюкина. СПб., 2002. С. 397*).

³ 22 декабря 1925 г. Вольнов написал Горькому: “Радостно чувствую напрасность страхов города (в частности Ваши страхи), что деревня слопает революцию и город, потом отрыгнется азиатской деспотией. Не будет этого. Старое кончилось. Старая деревня и старые деревенские люди злобно умирают” (*ЛН. Т. 70. С. 60*).

⁴ Вольнов писал: “Часто бываю у Екатерины Павловны. Условились: в мае, в середине, если я сумею подработать, мы вместе поедem в Sorrento”. Выбраться в Сорренто Вольнов смог лишь в январе 1929 г.

⁵ Горький отвечает на слова Вольнова: «Группа дядей – Силыч, Низовой, Никандров, А. Яковлев, Гладков, Язвицкий, во главе с Любарским Николаем, организовали здесь издательскую артель: “Московское т-во писателей” Есть деньги (Центросоюза). Вступил и я в их гурт».

⁶ Горький говорит о письме Павла Георгиевича Тупикова, выступавшего в печати под псевдонимом П. Низовой, от 10 марта 1925 г. (АГ. КГ-п-53-12-2).

⁷ Вольнов в письме, на которое отвечает Горький, назвал Вс.В. Иванова “бездарным” и затем воскликнул: “второй Горький?!?!?...?!? Ура!..”

⁸ Горький, по всей видимости, имеет в виду В.Б. Шкловского. О.А. Казнина пишет: “В. Шкловский, как и др. критики, находил, что в стилевом отношении предшественниками И(ванова) были Горький, Л. Андреев” (Русские писатели 20 века: Биографический словарь. М., 2000. С. 299). На определенную идейную преемственность в творчестве Вс.В. Иванова и Горького обратил внимание А.К. Воронский: “В подходе к мужику у Вс. Иванова есть много от Горького” (*Воронский А.К.* Искусство видеть мир: Статьи, портреты / Сост. Г.А. Воронская и И.С. Исаев. М., 1987. С. 210).

⁹ Отношение Горького к В.Б. Шкловскому изменилось в худшую сторону после того, как тот в № 2 за 1924 г. журнала “Лев” опубликовал статью “Исаак Бабель” В ней были обидные для создателя и редактора “Летописи” слова: «Была старая Россия, огромная, как расплывшаяся с распаханными склонами гора. Были люди, которые написали на ней карандашом: “Гора эта будет спасена” Еще не было революции. Часть людей, писавших карандашом, работала в “Летописи” <...> Журнал был полон рыхлой и слоистой, даже на старое сено непохожей беллетристикой. В нем писали люди, которые отличались друг от друга только фамилиями» (*Шкловский В.Б.* Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933). М., 1990. С. 365).

143. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по упоминанию о письме М.Ф. Андреевой от 9 марта 1925 г. (АГ. КГ-рзн-1-159-13) и по сообщению в письме З.А. Пешкову от 20 марта 1925 г. о состоянии погоды в Сорренто (см. п. 147 и примеч.).

¹ 23 ноября 1924 г. Н.И. Петровская обратилась к Горькому с просьбой помочь ей напечатать воспоминания о В.Я. Брюсове (АГ КГ-п-5-6-1). Горький ответил, что есть возможность напечатать воспоминания в “Беседе” и что М.И. Будберг посетит ее в Берлине и переговорит об

условиях (письмо Горького не разыскано). 28 декабря 1924 г. Петровская написала Горькому: «До сих пор ждала посещения дамы, о которой Вы писали, заходила в “Книгу” к П.П. Крючкову, оставила там вовремя мой адрес и вот – сегодня 28 дек(абря). Ничего ⟨...⟩ Передо мной совершенно трагические перспективы. Работы нет, почти нет, – если не считать ничтожных случайных итальянских переводов в два месяца раз на минимальные суммы. Мне бы не хотелось ликвидироваться, прежде чем издать книгу...» (АГ КГ-п-57-6-2). Горький горячо занялся судьбой Петровской: во-первых, поручил М.И. Будберг связаться с членом коллегии Наркомпроса РСФСР З.Г. Гринбергом, написал А.Н. Тихонову, С.Г. Каплуну, обратился к М.Ф. Андреевой (см. письмо М.И. Будберг Горькому от 26 декабря 1924 г. – *Архив Г. 16. С. 96*) и П.П. Крючкову в те же дни (АГ КК-2-20-18, а также письма С.Г. Каплуна от 5 и 16 января 1925 г. к Горькому и от 28 января М.И. Будберг – АГ КГ-п-34-7-23, 24; АГ КГ-изд-3а-4-17). Н.И. Петровская уехала из России в 1911 г. с паспортом, выданным правительством Николая II, позднее обменяла его на паспорт, выданный Временным правительством, главой которого был князь Г.Е. Львов (министр-председатель и министр внутренних дел). Однако эмигранткой она себя не чувствовала. В предисловии к “Воспоминаниям” она писала: «Я не эмигрантка и в книге “Воспоминания” хочу подчеркнуть это перед читателями с первых строк» (*Минувшее. Кн. 8. С. 17*).

Горький советует М.Ф. Андреевой обратиться к Н.Н. Крестинскому за помощью получить Н.И. Петровской советский паспорт, так как в это время он занимал пост полпреда СССР в Германии и был с ней в дружеских отношениях.

Предпринимает попытки помочь Н.И. Петровской и В.Ф. Ходасевич, получив ее отчаянное письмо. 23 мая 1925 г. он сообщил Горькому о невозможности напечатать воспоминания Н.И. Петровской в “Современных записках”: «Кстати о ней. Она пишет, что Мар(ия) Фед(оровна) так до сих пор и не приняла ее. Дальше цитирую буквально: “А я верно и неуклонно иду ко дну... Мне очень плохо, Владя, вить хочется... И вот, – уже совсем нахально прошу, – Вы неосторожно заикнулись о какой-то прибавке к «Беседе». Если она будет, – напишите Каплуну и в то же время мне. Хотя я думаю, что не будет” Очевидно, во-1-х, что она еще не знает о конце “Беседы” Во-2-х – вот что: если помните, Вы хотели ей помочь под видом прибавки за Воспом(инания) о Брюсове и написали Крючкову, чтоб он дал денег Каплуну для передачи Петровской под этим соусом. Это было около 20 марта!! К 10 апреля выяснилось, что Кр(ючков) денег не дал, и Вы вторично ему написали. Как видите, и это ни к чему не привело. Если Вы захотите ей помочь – пошлите просто от себя, из Сорренто ⟨...⟩ (Крючков, конечно, денег не даст никогда, это ясно). Я бы, право, не писал Вам об этом, если б не та беда, что человек

был обнадёжен» (АГ КГ-п-83-80-40). 4 августа 1925 г. Петровская сама писала Горькому: «Сердечное Вам спасибо за хлопоты обо мне. Если они успехом не увенчались, – Ваша ли вина! С М.Ф. Андреевой не вышло буквально ничего. Раз, тотчас же после Вашего письма – я ее не застала, другой – она назначила день прийти в Торгпредство, но заболела и свиданье отложила. Недели через три письменно обещала сделать все возможное по Вашей просьбе, но ни о чем меня не уведомила и не позвала. И так прошло более трех месяцев. Очевидно, сделать ей ничего не удалось. Теперь – я слышала и слышу, что “Беседа” не выйдет больше. Правда ли это? Если да, то не будете ли Вы добры помочь мне устроить эту главу в России {...} Книгу мне, верно, издать так и не придется. Но увидеть напечатанной хотя одну главу, пока память о Валерии Брюсове жива и остра, мне хотелось бы бесконечно» (АГ КГ-п-57-6-3). Горький повторно обратился к М.Ф. Андреевой с просьбой помочь Петровской, но, по неизвестным причинам, письмо не было отослано (см. п. 186 и примеч.).

Необходимая помощь Н.И. Петровской так и не была оказана: издания, на которые надеялись, закрыли, газета “Накануне”, где она изредка печаталась, тоже. М.Ф. Андреева в это время трагически переживала крушение всех надежд (любви, карьеры, театра) и находилась в постоянной депрессии, да и помочь, по сути, ничем не могла.

Оставшиеся три года Н.И. Петровская провела “в вечном хмелю, не теряя рассудка, она уже была точно по другую сторону жизни”, – вспоминал В.Ф. Ходасевич в статье “Гибель Ренаты” (см.: *Ходасевич*. Т. 4. С. 16–17).

Воспоминания Н.И. Петровской о Брюсове частично были напечатаны в *ЛН* (Т. 85. С. 773–789). Там же цитировались ее письма к Горькому. Позже, в более полном составе, воспоминания были опубликованы Э. Гаретто в статье “Жизнь и смерть Нины Петровской” (см.: *Минувшее*. Кн. 8. С. 7–138).

Горький, прочитав “Воспоминания” Н.И. Петровской в рукописи и сразу почувствовал: «Эта книга будет единственно “доброй”, что скажут о нем». Горький высоко ценил поэтический дар и творческую активность Брюсова: “Давно и пристально слежу я за Вашей подвижнической жизнью, за Вашей культурной работой; и я всегда говорю о Вас: это самый культурный писатель на Руси!” – писал Горький Брюсову в июле 1917 г. (*Брюсов В*. Избр. соч.: В 2 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 1. С. 693). В статье “Призвание писателя и русская литература нашего времени” (1923) среди лучших и образованных писателей России назвал Валерия Брюсова, защищая его от несправедливой критики и злых нападок современников. Горький был прав: в воспоминаниях о Брюсове Петровская отстаивает иной, свой образ поэта. «Жизнь венчала его истинной славой и признанием, а именно в те дни слагалась его ложная легендарная

характеристика ⟨...⟩ Инквизитор от литературы, схема, картонный манекен, начетчик, маг, волхв, звездочет, “одержимый”, маниак честолюбия и величия, в общении человек трудный и тяжелый, ядовитый, колющий, как игла, – так покончило с личностью Брюсова общественное мнение, так поставило на нем штамп» (*Минувшее. Кн. 8. С. 75–76*). Петровская собрала здесь “мнение” бывших друзей поэта – А. Белого, З. Гиппиус, В. Ходасевича, выступивших сразу же после его смерти. Клеймо коммуниста вызвало нетерпимую их ненависть (см., например, воспоминания В. Ходасевича о Брюсове: *Ходасевич. Т. 4*, написанные в 1924 г., в Сорренто). Непонимание обществом Брюсова Петровская объясняла позицией поэта, одинокого благородного творца, вынужденного “всю боль раздвоенности, весь огонь чувств, всю трагедию свою” укрывать под “маской строгой” жреца и мэтра (*Минувшее. Кн. 8. С. 77*).

² Речь идет о письме М.Ф. Андреевой от 9 марта 1925 г.

144. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: *Зими́на С.С.* Архив великого писателя // Рус. лит. 1968. № 2. С. 7; полностью: Из переписки Горького и Зиновия Пешкова: 1922–1925 гг. // *Горький и корреспонденты*. С. 309–310 (публ. А.В. Евдокимова).

З.А. Пешков ответил 2 апреля 1925 г. из Крейдера (Марокко) (АГ. КГ-рзн-7-1-59).

¹ Какие книги имелись в виду, не установлено. В конце письма Горький упоминает только об одной из них, романе К. Федина “Города и годы” (см. ниже). В ответном письме из действующей французской армии в Марокко З. Пешков заметил: “Очень удивляюсь, что книги, посланные с тобою, вернулись тебе обратно ⟨...⟩ Я знаю, что офицерская корреспонденция не подвергается цензуре, а впрочем, Бог их знает”

² Речь идет о М.И. Будберг.

³ Всероссийский крестьянский союз (ВКС) – антисоветская, антибольшевистская организация, созданная группой русских эмигрантов в 1925 г. в Париже. Несмотря на широко распропагандированное в эмигрантских кругах влияние Союза на крестьянство внутри Советской России, сколько-нибудь заметную деятельность эта группировка в СССР не вела. Руководивший ВКС М.Е. Акацатов (Михаил Антонов) видел цель его деятельности в «проповеди беспартийного Крестьянского “Зеленого” движения», стремящегося “поставить во главе Государства высшее, точное знание” (Вестник Всероссийского крестьянского Союза. 1926. № 2–3). ВКС издавал в Париже собственный журнал “Вестник Всероссийского крестьянского Союза”

Вместе с тем возможность создания Крестьянского союза обсуждалась в СССР и была, судя по конспективным записям разговоров деятелей антисталинской оппозиции, подвергнута жесткой критике со стороны И.В. Сталина: “Кресть(янский) союз? Тоже уступить?” (см.: *Фельштинский Ю.Г.* Два эпизода внутривластной борьбы: Конфиденциальные беседы Бухарина // *Вопр. истории.* 1991. № 2–3. С. 198).

⁴ Несколько ранее Горький в беседах с З. Пешковым, напротив, выражал сомнение в прочности советской власти. В своем докладе министру иностранных дел Франции г. де Перетти З. Пешков пишет: “Горький говорит, что положение в России гораздо хуже, чем это себе представляют в Европе, и что оно ухудшается с каждым днем, несмотря на все старания большевиков уверить в обратном. По его мнению, положение дел обескураживающее и обезнадлежающее. Дезорганизация и разложение царят во всех областях, политической, социальной и экономической” (Горький о Ленине: в Записке от ред. // *Новый журнал (Нью-Йорк).* 1976. № 124. С. 289–290).

⁵ См. п. 120 и примеч.

⁶ *Федин К.* Города и годы. Л.: Госиздат, 1924. Эта книга с дарственной надписью автора хранится в ЛБГ (ОЛБГ, 1588). Очевидно, у Горького был еще один экземпляр, который он и отправил З. Пешкову в Марокко.

145. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 15.* С. 124–125. Подлинник – автограф, переведенный М.И. Будберг на фр. яз., – Архив Департамента Ньевр (Франция), авторизован подписью Горького: “M. Gorki” В наст. изд. дата в начале письма и последний абзац, после подписи, отсутствующие в автографе, даются в обратном переводе с подлинника.

Роллан сделал к этому письму в своем дневнике следующую запись: «Полтора года назад Горький прислал мне для журнала “Эроп” неопубликованный рассказ “Пчелы” одного молодого русского писателя Ирцекого. Этот рассказ, надолго забытый в папках “Эроп”, наконец, по моему требованию, был прочитан директорами Базальжетом, Ароссом и Кремье. Они отказались его печатать. Базальжет написал мне, что “он очень хорош, но высмеивает большевистских служащих. И не дело «Эроп» солидаризироваться с антиреволюционным ренегатством»» (*Cahiers Romain Rolland, Correspondance entre Romain Rolland et Maxim Gorki / Préface et notes de J. Perus.* Paris, 1991. Cah. 28. P. 436).

Ответ на письмо Роллана от 17 марта 1925 г. (*Архив Г. 15.* С. 122–123).

Адресат ответил 22 мая 1925 г. (Там же. С. 126–127).

¹ В 1924 г. в составе редакции журнала “Эроп” произошли изменения; он взял курс на сближение с Советским Союзом. В редакционное ядро журнала в 1925 г. входили Поль Колен, Дюмениль де Граммон, Леон Базальжет (см.: *Ваксмахер М.* По страницам журнала, основанного Роме-ном Ролланом // *Вопр. лит.* 1957. № 9. С. 202). Французскую поговорку “более роялисты, чем сам король” Горький использует, чтобы охарактеризовать позицию редакции “Эроп” в вопросе о публикации рассказа Ирецкого (В.Я. Гликмана) “Пчелы” 13 октября 1923 г. Р. Роллан сообщил Горькому, что рукопись понравившегося ему рассказа Ирецкого переслал для публикации в этот журнал (*Архив Г.* 15. С. 76). Однако рассказ принят не был. Возвращая рукопись его Р. Роллану, Поль Колен сообщал в сопроводительном письме 9 марта 1925 г.: «...рассказ Ирецкого *вполне хорош*, и мы, ни минуты не задумываясь, напечатали бы его, но автор сознательно постарался обрисовать советских чиновников как завязтых жуликов, наделив их всевозможными пороками (...). Это колокольный звон, звучащий каждое утро тысячу колоколов в виде газет. По-моему, журнал “Эроп” создан не для того, чтобы присоединить свой голос к этому всеобщему огромному музыкальному звучанию. Я полагаю, что он был создан для того, чтобы звучать иными голосами» (текст приведен в письме Р. Роллана Горькому от 17 марта – Там же. С. 122).

² После закрытия III сессии ВЦИК в Тифлисе члены советского правительства совершили поездку по Закавказью. 12 марта в Нахичевани А.И. Рыков выступал на митинге, во время которого крестьяне окрестных сел передали ему более 100 заявлений с просьбами об улучшении хозяйства. Познакомившись с ними, А.И. Рыков сказал местным ответственным работникам: “Здесь не парламент и ругаться можно. То, что я видел здесь – сплошное советское безобразие. В течение 5 минут я получил 100 заявлений. Ко мне обращались с просьбой отпустить лопат. Ничего не просят – только лопаты. Местные власти нечутко подходят к крестьянству” (*Правда.* 1925. № 60. 12 марта).

³ Речь идет о письме Р. Роллана, направленном в редакцию “Эроп” в связи с отказом печатать рекомендованный Горьким рассказ Ирецкого “Пчелы” “Единственно важным вопросом при выборе художественного произведения является для меня вопрос его художественной ценности, – писал Роллан. – (...) В искусстве не существует для меня ни левого, ни правого направления (...) Пусть политика остается за дверью! Я стремлюсь к общечеловеческому (...) Мне с вами не по пути (...) Ясное дело, автор не беспристрастен. А вы спрашивали себя, не имеет ли он на то веских оснований? Да, – и не страдал ли он?” (полностью текст своего письма Роллан воспроизвел в письме от 17 марта 1925 г., на которое отвечает Горький, – *Архив Г.* 15. С. 122–123).

⁴ В конце 1924 г. против первого президента Германской буржуазной республики Фридриха Эберта было выдвинуто обвинение в том, что во время Первой мировой войны он якобы наносил противнику “удар в спину”, будучи одним из организаторов стачки на военно-промыш-

ленных предприятиях. Оскорбленный Эберт подал в суд на редактора националистической газеты Ротхарда, который заявил, что рейхспрезидент в 1918 г. призывал рабочих не подчиняться приказам. Судебный процесс состоялся в Магдебурге в декабре 1924 – январе 1925 г. Лидеры социал-демократии (Ф. Шейдеман и др.) и даже фельдмаршал Гинденбург выступили в защиту Эберта (см.: *Berliner Tageblatt*. 1924. 11 Dec.; *Vörowarts*. 1924. 12 Dec.).

⁵ Речь идет о скандале, разыгравшемся в Париже после публикации рассказа С.Р. Минцлова “Тайна” (Последние новости. 1925. № 1410. 8 февр.). В рассказе, написанном на тему апокрифа о Христе и Иуде, 300 прихожан, обратившихся в Церковный приходский совет, усмотрели кощунство и потребовали наказать виновных в его публикации. На заседании, проходившем под председательством бывшего премьер-министра В.Н. Коковцова, была принята резолюция, осуждающая рассказ как “кощунственный и глубоко оскорбляющий религиозное чувство” И.П. Демидова, редактора “Последних новостей”, ответственного за публикацию “Тайны”, предложили исключить из состава Приходского совета. 8 марта 1925 г. он сам подал заявление о выходе из его членов (Последние новости. 1925. № 1496, 1478, 1482. 11 марта, 18, 22 февр.). В отчете о собрании Парижского прихода упоминается об инциденте между госпожой Богдановой и С.Н. Третьяковым во время обсуждения рассказа “Тайна” (Последние новости. 1925. № 1496. 1 марта).

⁶ См. п. 127 и примеч.

⁷ См.: *Владимиров П.* Еврейский вопрос и М. Горький // *Утро России*. 1916. № 107. 17 апр.; *Пл-в И.Т.* Летучие заметки // *Гражданин*. 1904. № 25. 25 марта; *Кирияков Б.В.* Вчерашние мысли // *Бирж. вед.* 1905. № 8993. 25 июня; *Чириков Е.* Козел отпущения // *Рус. вед.* 1917. № 259. 26 нояб.; *Бурцев В.* О Ленине и Горьком // *Рус. воля*. 1917. № 78. 29 июля и мн. др.

⁸ Выражение из поэмы А. Блока “Двенадцать”: “Кипит в груди черная злоба. Святая злоба”

⁹ Речь идет о начале работы над “Жизнью Клима Самгина” (см. п. 140 и примеч.).

¹⁰ Рассказ В. Ирецкого был опубликован в журнале “Мардж” (1927. № 152–154. 15 февр., 15 марта, 5 апр.).

146. П.Г. НИЗОВОМУ

Печатается по А (АГ), полностью. Впервые; отрывок “...не слушайте советов старых писателей (...) Лесков, Чехов...” – Горький и Чехов: Переписка, статьи, высказывания. М.: ГИХЛ, 1951. С. 170.

Ответ на письмо П. Низового от 10 марта 1925 г. (АГ. КГ-п-53-12-2).

¹ См. примеч. к п. 117.

² В письме Горькому от 10 марта 1925 г. адресат, выразив общую неудовлетворенность оценками произведений текущей литературы, общал в связи со своей повестью “Пути моего духа”: «Один из старых писателей искренне удивлялся: “Откуда Вы взяли своих героев? Они у Вас какие-то поэты. Это неверно. Все монахи – туеядцы и мерзавцы. Так и нужно изображать. К Фоке, этому мерзавцу в квадрате, Вы должны выявить свое отрицательное отношение...” А я, к стыду своему, должен сознаться, что люблю своего Фоку (и подобных ему) и именно за то, что он такой “мерзавец” Несколько дней назад один из пролетарских поэтов делал доклад на тему: “Предрассудки в современной литературе” и горячо доказывал, что душа – это буржуазный предрассудок, есть только – дух».

³ В письме Горькому от 3 августа 1925 г. Низовой не вернулся к этому вопросу, оставив предположение Горького не подтвержденным (АГ КГ-п-53-12-4).

⁴ История отношений двух писателей восходит к началу 1900-х годов, когда А.С. Серафимович (наст. фам. Попов), переехал из провинции в Москву (1902), стал членом литературного содружества “Среда”, вошел в горьковский круг писателей-знамьецев. В 1903–1908 гг. “Знание” выпустило трехтомное собрание “Рассказов” Серафимовича.

Реплика Горького является одним из свидетельств сложности и противоречивости их отношений в 1920-е годы. В 1930-е годы между писателями произошел открытый литературный спор (см.: *Горький М. Открытое письмо к А.С. Серафимовичу* // Лит. газета. 1934. № 17. 14 февр.; *Серафимович А. Ответ М. Горькому* // Там же. № 25. 1 марта). Различие литературно-художественных взглядов и вкусов отражалось на их оценках произведений текущего литературного процесса – книг Ф. Gladкова, Дм. Фурманова и др. (см.: *Муратова К.Д. М. Горький в борьбе за развитие советской литературы*. М.: изд. АН СССР, 1958. С. 194–205).

⁵ Ближайший круг “товарищей” П. Низового определялся, видимо, некоторыми членами литературной группы “Кузница” (А. Александровский, Н.А. Степной (Афиногенов) и др. – *РГАЛИ*. Ф. 337. Оп. 2. Ед. хр. 25), а также членами организованного в 1925 г. при его участии “Московского товарищества писателей” В письме Горькому от 10 марта 1925 г. Низовой называл их: И. Вольнов, Н. Никандров, А. Новиков-Прибой, А. Яковлев, Ф. Gladков, М. Волков и др. (АГ КГ-п-53-12-2).

147. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *С двух берегов*. С. 713–714.

Ответ на письмо адресата от 16 марта 1925 г.

Каллиников ответил 7 апреля 1925 г. (Там же. С. 713, 714–716).

¹ В письме от 16 марта 1925 г. адресат сообщил, что хотел бы послать “Моши” для публикации в Россию, в издательство “Круг” С просьбой

помочь писателю в этой публикации Горький обратился к А.К. Воронскому (см. п. 163) и В.В. Вересаеву (см. п. 162). См. также п. 147, 155 и примеч.

² Речь идет о трагедии “Яношик” (пер. с чешского), которую адресат охарактеризовал так: “...это наш Стенька Разин, борющийся против крепостного права, пиеса периода 1711–1719 года” (Трагедия не была поставлена в СССР).

³ Адресат ответил 7 апреля 1925 г.: “...я купил полную коллекцию новых и посылаю Вам для того большого мальчика”

⁴ См. п. 105, 134 и примеч. О переписке Горького с Ф.А. Степуном в 1925 г. по поводу романа “Мощи” не располагаем (см.: De Visu. 1993. N 3(4). О ней известно только по письмам И.Ф. Каллиникова (см. п. 155 и примеч.).

148. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой: “...больше, искреннее (...) все обладатели партбилетов...” – ЛН. Т. 70. С. 387.

Ответ на письмо адресата от 21 марта 1925 г.

Адресат ответил 28 апреля 1925 г. (АГ. КГ-п-72-3-18, 19).

¹ См. письмо к К. Федину от 3 марта 1925 г. и примеч.

² Слонимский писал Горькому 21 марта относительно своего рассказа “Однофамильцы”: “Мой рассказ – плоховат, я его не люблю: то, чего я добивался, никак не получилось...”

³ См. п. 172 и примеч.

⁴ Рассказ Зоценко “Страшная ночь” высоко оценил Слонимский в письме Горькому от 21 марта: «В первом “Ковше” очень хорош Зоценко, Зоценко вообще замечательно пишет. Его юмористика – это высокая литература. Это совсем не Аверченко и не “Сатирикон”, а несравненно значительнее. И главное – это совсем не юмористика, все его небольшие рассказы гораздо глубже, чем это кажется почтенным критикам. В юмористы произвели его актеры, которым нужен материал для чтения с эстрады».

⁵ В статье “Советская литература и коммунистическая идеология” Ф.А. Степун, положительно оценивая творчество ряда советских писателей, в том числе и “Серрапионовых братьев”, вместе с тем считал, что они оппозиционно настроены к советской власти.

“Советская литература и коммунистическая идеология, – писал он, – два совершенно разнокачественных и во многом исключаящих друг друга духовных явления”, пути которых не совместимы; критик утверждал, что развитие советской литературы идет вопреки советс-

кому образу жизни и “в обличение его”, обнаруживая их постоянную враждебность, “как бы они временно ни уживались в одной берлоге” (Последние новости. 1925. № 1494. 8 марта). Статья была частью более пространного очерка Степуна “Мысли о России”, напечатанного в “Современных записках” (1925. Кн. XXIII). Подробнее о реакции Горького на позицию Ф.А. Степуна см.: М. Горький и Ф.А. Степун: Переписка // De Visu. 1993. N 3 (публ. И.А. Бочаровой).

⁶ Халдеи – древняя семитическая народность – считались родоначальниками астрономии и астрологии. “Знание астрологии в Халдее было столь распространено, что само название халдеев означало у многих писателей древности астролога” (СПб.: изд. Брокгауз–Ефрон, 1890. Т. 3. С. 369). Горький считал астрологию ложной наукой, умаляющей активную роль и ответственность человека за мироустройство. Халдейскими учениями интересовались русские символисты. См. стихотворение В.Я. Брюсова “Халдейский пастих” в его кн.: *Tertia vigilia*. М.: Скорпион, 1900, на которую откликнулся Горький рецензией (Стихи К. Бальмонта и В. Брюсова // Нижегородский листок. 1900. № 313. 14 нояб.), где упрекал поэта в невнимании к социально-политическим проблемам “сегодняшнего дня” Подробнее полемику Брюсова с Горьким на эту тему см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 2. С. 328–329. Негативную оценку магической стороны астрологии автор впледел в ткань “Жизни Клим Самгина”, передав ее персонажу – участнику одного из многочисленных философских споров в романе (разговор во флигеле учителя Томилина: ч. 1, гл. 2; см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 122–125). За указание этого места в романе благодарим Т.Р. Гавриш.

⁷ Горький отвечает на слова Слонимского о Ходасевиче: “Ужасно мне нравится, что он – злой. Я одно время не любил его за это, а теперь понял” (ср. слова Горького о Ходасевиче в черновом наброске, после разрыва их отношений: «...основным ремеслом своим сделал злое слово и весьма изощрился в этом. <...> вне поисков “цветов зла” ум его ленив» (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 694–695). В последней фразе на с. 695 допущена опечатка: вместо: “это очень мило” следует читать: “это очень мимо”

149. С.А. КЛЫЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Revue de Études slaves*. Paris, 1981. Liv. III/2. P. 257–258, в ст.: *Никё М.* Неизданное письмо Клычкову (на рус. яз., с купюрой – «Говоря “вы” <...> что им приказано»).

Ответ на недатированное письмо С. Клычкова от марта 1925 г. (АГ КГ-п-35-12-1).

Датируется по первой публикации и содержанию.

¹ Ошибка Горького, следует: Антонович.

² Осенью 1926 г. Клычков вновь обратился к Горькому с благодарностью за заступничество перед местным исполкомом за помощь семье (АГ КГ-п-35-12-1). Посылая свою книгу вторично, адресат писал: «...встретил Павла Низового, и он мне сообщил Ваше желание познакомиться с моей книжонкой... Значит, Вы не получили моего “Сахарного немца”» и просил Горького высказать мнение о книге, которая для него была бы “драгоценнее всего”: “...буду ждать от Вас самого беспощадного и откровенного мнения...”. В ЛБГ имелась книга С. Клычкова “Сахарный немец” (М.: Соврем. проблемы, 1925), от которой сохранился лист с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову в знак давнишней каприйской любви и почтительного уважения к Максиму Горькому. С. Клычков” (ОЛБГ 8261).

³ Павел Радимов был известен как поэт и живописец. Его книги стихов: “Попада” ((Казань)) в 1922 г. вышла третьим изданием; “Деревня”: Стихи. М.: Госиздат, 1924. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ 2697). Книга вышла вторым изданием: Деревня: Стихи. Живопись. М., 1926.

⁴ Н.Н. Златовратский. См.: Сочинения Н. Златовратского: В 3 т. 3-е изд. М.: тип. И.Н. Кушнерев и К°, 1878–1895; Т. 2: Устои. История одной деревни: Повесть. М., 1884. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ 992).

20 декабря 1925 г. Горький писал Шишкову: «А. Клычков с его “Сахарным немцем” напоминает Златоврацкого» (см. п. 345 и примеч.).

⁵ На письме, над этой фразой, В.Н. Горбачева (жена Клычкова) написала карандашом: “Именно под юбку, нет ли крови, на живот нечего смотреть” Она вспоминала, что так говорил Клычков, когда прочел замечание Горького (РО ИМЛИ. Ф. 67. Оп. 3. № 15).

⁶ Андрей Соболев был в Сорренто в феврале–марте 1925 г. (см. п. 120 и примеч. к п. 402). Соболев и сообщил Горькому, что Клычков предполагает написать трилогию о деревне, назвав ее “Книга жизни и смерти” Вторая часть трилогии будет названа: “Последний Лель” (ЛН. Т. 70. С. 343. См.: Субботин С. Чистый голос // Лит. газета. 1989. № 30. 26 июля).

⁷ О дальнейшей судьбе Клычкова см.: Никё М. Указ. соч. С. 139–171; Гронский И.М. О крестьянских писателях: (Выступление в РГАЛИ 30 сентября 1959 г.) // *Минувшее. Кн. 8.* С. 195; Куняев С. Слезы, горечь и страдание: Смерть возьмет привычной данью (Дело Сергея Клычкова. 1937 год) // *Растрезанные тени.* М.: Голос, 1995. С. 331–372.

⁸ В указанном альманахе “Круг” (№ 4, 5) были напечатаны: роман А. Белого “Москва”, повесть Б. Пильняка “Заволочье”, рассказ А. Соболя “Когда цветет вишня”, отрывки из романа в стихах “Спекторский” Б. Пастернака, “Два брата” С. Клычкова, “Кинжал” Г. Чулкова и др.; в альманахе “Недра” (№ 4) опубликованы: “Железный поток” А. Серафимовича,

“Рассказ профессора” С.Н. Сергеева-Ценского, “Кармен” Ел. Полонской и др.

Альманахи были высланы Горькому, в ЛБГ с его пометами имеются лишь № 1, 2 альманаха “Круг” (ОЛБГ. 691).

150. Н.В. ОКС

Печатается по А (АГ). Впервые, факсимиле: *M. Gorky. Creative – Cabour and culture. Sydney: Current Book Distributors, 1945* (с предисл. Прийчел Катарины Сюзанны “Письма Горького Нине Окс”).

Датируется по содержанию, см. примеч. ниже.

¹ Пьеса П. Муратова “Приключения Дафниса и Хлои (Комедия в 4-х действиях)” Читалась автором в Сорренто на вилле “Il Sorito” 26 марта 1926 г. (см. запись В.Ф. Ходасевича о приезде в это время П.И. Муратова – КФЖ. С. 67). Н. Берберова в книге “Курсив мой” записала реакцию Горького на прочитанную комедию: «Когда однажды П.П. Муратов читал в Сорренто свою пьесу “Дафнис и Хлоя”, он был так раздражен этой комедией, что весь покраснел и забарабанил пальцами по столу, книгам, коленям, молча отошел в угол и оттуда злобно смотрел на всех нас. А между тем в прелестной этой вещи (...) было столько юмора и полное отсутствие какой-либо дидактики и чувствовалось, что автор ничего не принимает всерьез (...) ни себя, ни мира, ни автора “Матери”, ни всех нас, ни вот эту самую свою комедию, которую даже не собирается печатать и которую, может быть, писал шутя (а может быть, и нет)». Пьеса Муратова была напечатана в 1926 г. в “Современных записках” (Кн. XXVIII. С. 135–188). “Впечатление” Горького Берберова передает как пример, доказывающий, что Горький не принимал и не понимал “юмора” и “легкости в литературе”, однако “в жизни он понимал легкость, отдыхал на легкости, завидовал легкости” (см.: *Берберова Н. Курсив мой. С. 231*). В коротком письме Нине Окс Горький сумел соединить юмор с дидактикой.

² См. о нем п. 130.

151. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9. С. 242*.

¹ См. п. 133 и примеч.

² 17 августа 1925 г. родилась внучка Марфа.

³ “Жизнь Климса Самгина”

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 243.

Датируется по почт. шт.: 06.04.25. Сорренто.

¹ И.П. Ладыжникову и М.К. Николаеву, которые проживали тогда в Москве, в Машковом переулке.

² См. п. 138 и примеч.

³ *Кузминская Т.А.* Моя жизнь дома и в Ясной Поляне: Воспоминания: В 3 т. Кн. 1: 1846–1862. Л.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1925 (на книге дарственная надпись: “Новорожденному. 14/27 марта. Машковцы. 1925. Москва” (ОЛБГ. 3109); *Штаден Г.* О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника / Пер. с нем. И.И. Полосина. Л.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1925. На книге дарственная надпись Е.П. Пешковой: “Имениннику 17–30 марта. Машков пер. 1, кв. 16, Москва, 1925 г.” (ОЛБГ 6680). Обе книги были посланы Д.А. Лутохину. См. п. 153 и примеч.

⁴ См. п. 138 и примеч.

⁵ Горький имеет в виду Русскую общественную библиотеку имени И.С. Тургенева в Париже (Bibliothèque russe Tourgueneff). Официальная дата основания – 1 января 1875 г., однако предпосылки ее создания относятся к 70-м годам XIX столетия. Целью создания библиотеки в Париже было объединение разрозненной русской эмиграции: политических эмигрантов, учащейся молодежи и интеллигенции, с одной стороны, и официально-бюрократической и аристократической, – с другой. Идейным вдохновителем “объединения” русской колонии стал знаменитый революционер Герман Александрович Лопатин при финансовой поддержке И.С. Тургенева. В 1940 г., сразу после оккупации Парижа немецкими войсками, библиотека почти полностью была вывезена в Германию. После войны усилиями многих людей “Тургеневка” была восстановлена и в настоящее время функционирует. Подробнее см.: Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева: Сотрудники – друзья – почитатели: Сб. ст. / Под ред. Т.А. Гладковой и Т.А. Осоргиной. Paris: Institut d’Études slaves, 1987 (*С двух берегов.* С. 508–509).

⁶ Речь идет о книгах (имеются в ЛБГ): *Григорьев Р. М.* Горький. М.: Госиздат, 1925 (ОЛБГ. 5058); *Грегори Р.А.* Открытия, цели и значение науки / Пер. с англ., под ред. Н.И. Вавилова. Пг., 1923 (ОЛБГ. 51); *Воронов С.А.* О продлении жизни. М., 1923; *Кроче Б.* Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика / Пер. с 4-го итал. изд. М., 1920. Ч. I (ОЛБГ. 4113); *Григорович Е.Ю.* Зарницы: Наброски из революционного движения 1905–1907 гг. М., 1925 (ОЛБГ. 6251); *Хвольсон О.Д.* Теория относительности Эйнштейна и новое миропонимание. Пг., 1922; *Френкель Я.И.* Электрическая теория твердых тел. Л., 1924. Все книги в издании М. и С. Сабашниковых.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 394–395.

В авторской дате – ошибка. Месяц уточняется по содержанию (поздравление с праздником Пасхи, который приходился в 1925 г. на 6(19) апреля) и по ответному письму Лутохина от 19 апреля 1925 г. (АГ КГ-п-46а-1-46).

¹ См. п. 152 и примеч. Писатель послал адресату вторые экземпляры этих книг.

² Адресату был послан роман “Валя” (Симферополь: Крымиздат, 1923). Экземпляр книги хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1430). В предисловии к американскому изданию романа С.Н. Сергеева-Ценского “Преображение” Горький писал: “На мой взгляд – это самая значительная книга из всех, написанных в России за последние 24 года. Написанная прекрасным ярким и цветистым языком, музыкально цельная, как симфония, она насквозь пропитана мудрой, задумчивой любовью и жалостью к людям. Быть может, она очень русская, в ней слишком много говорят и мало делают, но это так и есть, это русская действительность” (*Архив Г. 12*. С. 118).

³ В ответном письме Лутохин не согласился с данной Горьким высокой оценкой романа Сергеева-Ценского: «Что касается Ценского, то помню, что весной 1903 или 1904 г. попалась мне в Крыму книга “Русск(ой) Мысли”, в которой были 3 миниатюры Ценского. У меня и тогда была мания открывать “таланты”, и я отметил себе нового писателя как весьма обещающего. Ожидания мои не оправдались. Я долго не понимал, в чем дело. Автора лично я никогда не встречал. Потом решил, что у него ума не хватает, чтобы распорядиться большим дарованием, ему отпущенным. Но порок Ценского неизлечим. Вот и “Преображение” меня не восхитило. Хотя лучше он не писал. Чудесно Вы пишете про “свирель” Но она одна – не спасет романа. “Валя” – ведь это тема Марка Криницкого, тонко рассказанная, но не вырастающая в весе. А сейчас время планетарных масштабов. Буду рад, если остальные 7 частей раздвинут рамки романа».

Вероятно, Лутохин передал просьбу Горького о рецензии на “Преображение” редакции журнала “Воля России”, и к мнению Горького там прислушались. Рецензия на роман С.Н. Сергеева-Ценского “Преображение” была напечатана в № 7–8 “Воли России” за 1925 г. (С. 266–267) за подписью “Б. Ари” (М.Л. Слоним.). Роман в ней был в целом оценен как “значительный и интересный” (С. 266). Рядом были помещены три рецензии Лутохина на новые книги, выпущенные в Советской России.

154. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 126.

Ответ на письмо Григорьева от 26 марта 1925 г.

Адресат ответил 3 мая 1925 г. (Там же. С. 125–127).

¹ С.Т. Григорьев отправил Горькому в Сорренто 26 марта 1925 г. “Московский альманах книгоиздательства писателей”, 1923, в котором “Васса”, по его словам, «подверглась меньшим искажениям, чем в отдельном издании “Круга”» (ЛН. Т. 70. С. 125).

² Ср. ответ: «Ваше внимание к моей работе обязывает меня доложить Вам о ней подробно. У меня есть несколько напечатанных повестей, но ни одна из них не может сойти за роман. Кроме этих повестей для “больших”, я написал две повести для детей. Обе они выйдут в июне м-це, и я непременно Вам их пришлю. Одна из повестей этих: “Мальчий бунт” – о стачке морозовских ткачей в 1885 г., вторая: “Тайна Ани Гай” есть продолжение моей повести “С мешком за смертью” (...) если мне бы удалось написать о судьбе этой девчонки еще три книги (как хочется), то, пожалуй, получился бы составной роман из этих пяти повестей.

Главной же темой неотступных размышлений и душевного томления служит для меня, вот уже более трех лет, поэма “Страшный суд”

Мои литературные друзья, зная об этой моей работе, окрестили ее по-своему: “Суд революции над русской церковью”».

155. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *С двух берегов*. С. 717.

В авторской дате описки, следует: “14.IV.25”

Ответ на письмо адресата от 7 апреля 1925 г.

Адресат ответил 17 апреля 1925 г. (Там же. С. 714–715, 718).

¹ Ответ на вопрос адресата в письме от 7 апреля 1925 г. Каллиников просил посоветовать, куда отдать роман “Мощи” для публикации: в эмигрантский журнал “Современные записки” или послать в СССР. В романе, посвященном быту российских монастырей конца XIX – начала XX в., противопоставлялась религия Вифлеема, понимаемая как “свет и радость”, и церковное доктринерство, фальшь и лицемерие монастырской жизни. В нем ощутимо влияние идей богоискательства и теории Фрейда. Последовав совету Горького, Каллиников послал “Мощи” Вересаеву, который, получив рукопись 22 мая 1925 г., передал ее А.К. Воронскому (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 19–20). Однако в “Красной

нови” роман не печатался, а вышел отдельным изданием в трех томах в издательстве “Круг” в 1925–1927 гг. (см. п. 61).

² Заведующий литературно-художественной частью парижского журнала “Современные записки” от имени редакции сообщил Каллиникову, что вряд ли сможет взять роман целиком, тем более, что он не соответствует идейной линии “Современных записок”. Выдержки из письма Ф.А. Степуна Каллиников привел в письме Горькому от 7 апреля. В одной из них говорилось: «“Современные записки” держат курс на *национально-религиозное преобразование демократии* (курсив!). Большевики громят монастыри, выставляя их очагами разврата. Вот и приходит в голову, что в данной историко-политической ситуации не гоже нам в каком-то порядке поддерживать как бы в опровержение своей линии – большевистский курс». Слова, выделенные курсивом, подчеркнуты Горьким красным карандашом. Так он отметил философско-религиозную и политическую позицию журнала, чуждую ему (см.: М. Горький и Ф.А. Степун: Переписка // De Visu. 1993. N 3(4) (публ. И. Бочаровой)).

Ф. Степун, один из практических редакторов “Современных записок”, в значительно большей степени определял лицо журнала. В его статьях “Мысли о России” осуждение “кровавого безумия” русской революции сочеталось с пророческой верой в духовное возрождение России. Однако превращение своей “позиции” в доктрину было решающим фактом в оценках художественных произведений и выборе их: печатать или не печатать. Горький воспринимал это как “мракобесие” и “средневековщину”, считая еще более вредным, чем деятельность дореволюционного “Русского вестника”, возглавляемого М.Н. Катковым (с 1856 по 1863 г.).

³ См. примеч. 5 к п. 145.

⁴ См. п. 162, 163.

⁵ См. п. 151 и примеч.

⁶ См. п. 153.

⁷ Письмо издателя “Беседы” С.Г. Каплуна не сохранилось.

156. З.И. ГРЖЕБИНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по содержанию (В.Ф. Ходасевич уехал из Сорренто 18 апреля 1925 г.).

¹ Поликарп Гургенович Мдивани (парт. кличка Буду, член РСДРП(б) с 1903 г.) в это время был торгпредом СССР во Франции.

² Письмо не разыскано. В нем Горький просил Красина помочь Гржебину устроиться на работу в одно из изданий, выпускаемых советским торгпредством в Париже.

³ Письмо не разыскано.

⁴ См. п. 136 и примеч.

⁵ Подписка на парижские газеты “Последние новости” и “Звено” была осуществлена. См. п. 183 и примеч.

⁶ См. п. 127, 135 и примеч.

157. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по упоминанию праздника Пасхи. В 1925 г. она приходилась на 6(19) апреля.

М.Ф. Андреева ответила 24 апреля 1925 г. (АГ КГ-рзн-1-159-1).

¹ С праздником Горький поздравил М.Ф. Андрееву и ее дочь – Е.А. Желябужскую, жившую в это время с матерью в Берлине.

² Горький родился в 1868 г., но долгое время (в связи с неправильной записью в метрической книге) считал годом своего рождения 1869-й.

³ “Жизнь Клим Самгина”

⁴ Горький получил два письма от Рутенберга: 18 марта из Лондона и 3 апреля 1925 г. из Марселя. С первым письмом Рутенберг выслал Горькому чек на 50 фунтов стерлингов в уплату за давний долг, когда Рутенберг жил на Капри и его опекала М.Ф. Андреева: “В 1907 или 08-м году Вы дали по моей просьбе моей жене 500 руб. Дней через 8–10 возвращаюсь в Палестину. Может быть, смогу поехать через Неаполь и остановиться у Вас на несколько часов. Сообщите, можно ли Вас видеть” (АГ КГ-п-67-6-4). С тех пор ни личного, ни в письмах контакта с Рутенбергом не было. Ответное письмо Горького не разыскано. Письма Горького к Рутенбергу, по свидетельству покойного М.С. Агурского, хранятся в Архиве Иерусалима. См. п. 173 и примеч. о дальнейшей переписке с Рутенбергом.

⁵ Вероятно, имеется в виду письмо Н.И. Петровской (см.: АГ КГ-п-57-6-3).

⁶ Упомянутая “русского профессора”, “ученого с крупным именем”, Горький имел в виду Арсения Викторовича Старкова, профессора-анатома, занимавшегося также разработкой состава пропитки шпал, что очень интересовало Горького. Его статью писатель намеревался напечатать в “Беседе”, но в связи с прекращением журнала послал ее с этой целью Ходасевичу (см. п. 182) с просьбой предложить “Современным

запискам” Ходасевич 23 мая 1925 г. вернул ее, «ибо, – как объяснял он, – “Современные записки” заявляют, что свыше меры перегружены материалом постоянных сотрудников (...) К сожалению (и большому), то же относится и к Нине Петровской» (АГ. КГ-п-83-8-40). А.В. Старков с 1922 г. занимал кафедру в Пражском университете. В 1924–1925 гг. жил в Сорренто недалеко от Горького, в отеле “Минерва”, встречался и беседовал с писателем. Наиболее интересные гипотезы ученого нашли отражение в заметках Горького, относящихся к этим годам (Архив Г. 12. С. 261). После переезда А.В. Старкова в Ригу Горький не потерял его из виду и просил поэта П.Е. Безруких, побывавшего в Сорренто в начале января 1927 г., связаться со Старковым, заинтересовать его работой советских химиков, что Безруких и сделал по возвращении в СССР (АГ МоГ-1-15-2). После смерти Старкова, погибшего под поездом 19 декабря 1927 г. (АГ КГ-рзн-5-29-1), о чем Горькому сообщила М.И. Будберг 25 декабря 1927 г. (Архив Г. 16. С. 162), писатель помог семье профессора, оставшейся в Риге без средств (см. письмо О. Старковой Горькому – АГ. КГ-рзн-10-24-1).

⁷ Не разыскана.

158. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 19.04.25. Sorrento. Адрес рукой Горького: Raccamandata. Germ. Al Ste Professore F. Braun. König Johannstrasse 15. Leipzig.

Адресат ответил 24 апреля 1925 г. (АГ КГ-уч-3-30-49).

¹ Речь идет о некоторых материалах, подготовленных для “Беседы” (вероятно, это были: рецензия на книгу О. Вальцеля “Проблемы формы в поэзии” (Пб., 1923), с вступ. статьей В.М. Жирмунского “К вопросу о формальном методе”, и на работу самого Жирмунского “Formprobleme in der russischen Literaturwissenschaft” в журнале “Zeitschrift für slavische Philologie” (1925. N 1. S. 117–152), которые были сняты по распоряжению Горького без уведомления Ф.А. Брауна – заведующего научным отделом журнала. Из письма Брауна от 24 апреля: “Опротестованные Вами две рецензии были заказаны мною Лютеру (...) Но вот, просматривая гранки моего отдела, я заметил их отсутствие (...) С.Г. (Каплун) ответил, что они *сняты Вами* и печататься *не будут*. Тут я, действительно, немного обиделся (...) [Вы, конечно, имели полное право!] он (С.Г.) должен был сказать *мне* как редактору отдела. Мы бы с Вами поспорили, – Вы бы мне уступили, или я уступил бы Вам – безразлично, дело было бы решено с обоюдного согласия (...) Я хотел тогда же написать

Вам, но так как предвиделся приезд Марии Игнатьевны, то я предполагал подождать и сказать об этом вкратце ей, чтобы не раздувать пустого дела” (см. письмо М.И. Будберг Горькому – *Архив Г. 16*. С. 100–101, а также п. 168 и примеч.).

² Горький послал книгу “Рассказы 1922–1924 годов” (Berlin: Книга, 1925) с дарственной надписью: “Федору Александровичу Браун с искренним уважением. М. Горький. 17.IV.25. Sorrento–Capo” (Музей А.М. Горького. Москва). Большая часть рассказов, включенных в эту книгу, впервые опубликована в “Беседе”: “Отшельник” (Кн. 1); “Рассказ о безответной любви” (Кн. 3); “Рассказ о герое” и “Рассказ об одном романе” (под названием “Об одном романе”) (Кн. 4); “Карамора” (Кн. 5); “Рассказ о необыкновенном” (Кн. 6–7); рассказ “Анекдот” – в журнале “Русский современник” (1924. Кн. 3). Впервые напечатаны (на рус. яз.) в этой книге рассказы “Репетиция” (полностью) и “Голубая жизнь”

159. А.А. ДЕМИДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 150–151.

Ответ на письмо А.А. Демидова от 9 апреля 1925 г.

Адресат ответил письмом от 2 мая 1925 г. (АГ КГ-п-25-5-4, 5).

¹ Демидов послал вместе с письмом “заказной бандеролью” две книги “Жизнь Ивана” (3-е изд. М.: ЗиФ, 1925) и “На шахте: Сборник рассказов” (2-е изд. М.; Л.: ЗиФ, 1925). В ЛБГ хранится вторая из этих книг с надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу Горькому с глубочайшим уважением и восхищением перед его великим талантом. А. Демидов. 9/IV. 1925 г.” (ОЛБГ. 8220). Первые издания той и другой книг вышли в 1923 г. “Жизнь Ивана” Горький читал еще в рукописи в 1916–1918 гг. и в процессе работы помогал автору. См. об этом: Демидов А. Мои встречи с М. Горьким // *Горький. Сборник*. С. 253–275). 9 апреля Демидов писал Горькому: «Как я благодарен Вам за те советы, какие Вы мне сделали в 1916 г. Поверьте, что годы, последовавшие за тем, я уже не надеялся, что моя “Ж(изнь) И(вана)” увидит свет, что она погибнет где-то в амбаре, и только Ваша похвала поддерживала во мне веру, что книга эта стоит того, чтобы ее поберечь (...) А теперь выходит в течение 2-х лет третьим изданием...».

² Баптист Бонне – провансальский бытописатель крестьянства; А. Доде переводил на фр. яз. его воспоминания “Vido enfance” (Детство). На рус. яз. см.: Бонне Б. Детство крестьянина: Провансальские очерки // Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки

(СПб.). 1897. Т. 1. № 1–3. Июль–сент. (Предисл. А. Додэ. Ред.-изд. Ф.И. Булгаков).

³ См.: На шахте: Сборник рассказов. 2-е изд. М.: ЗиФ, 1925.

⁴ В письме, на которое отвечает Горький, адресат сообщал, что Н.А. Рубакин “в восторге” от рассказов и «устраивает перевод “Золотой косы” на английский и французский языки...».

⁵ *Неверов А.* Ташкент – город хлебный. М.: ЗиФ, 1923.

⁶ Адресат уведомлял Горького, что пишет вторую часть автобиографической трилогии – продолжение “Жизни Ивана” Отд. изд. романа: *Демидов А.* Вихрь. М.; Л.: Госиздат, 1926. В 1929 г. вышла третья часть автобиографической трилогии – “Село Екатерининское” (М.: ЗиФ). См. п. 352 и примеч.

160. П.Е. ЩЕГОЛЕВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 13 апреля 1925 г. (АГ. КГ-п-90-1-11).

¹ 13 апреля 1925 г. П.Е. Щеголев на бланке товарищества “Былое” отправил Горькому письмо следующего содержания: «Уважаемый Алексей Максимович, быть может, Вам не безынтересно прочесть присланные в редакцию статьи о себе и внести в них исправления и дополнения, если в них будет надобность. Как-то раз Вы отозвались на статьи “Былого” своими примечаниями. Мы будем очень признательны за ответ. Как ваше здоровье? Вести о вас доходят туго. Шлем Вам привет. П. Щеголев».

Речь шла о статьях, среди которых была и написанная для журнала “Былое” Н.Я. Быховским – “Булочник А.М. Пешков и казанская революционная молодежь конца 80-х гг.” Она затем появилась в “Былом” (1925. № 4. С. 203–219) со следующим примечанием от редакции: “По просьбе редакции А.М. Горький согласился посмотреть в рукописи эту статью и при просмотре дал исправления и дополнения. Заметки А.М. Горького печатаются вслед за статьей, в тексте которой черненьким отмечены места, исправленные А.М. Горьким” (Былое. 1925. № 4. С. 203). На с. 219–222 напечатано 13 поправок Горького в виде примечаний (см. п. 161 и примеч.).

² Автор работ по истории литературы XVIII–XIX вв., один из зачинателей изучения творчества Горького, с которым его связывала длительная личная дружба. В “Былом” Десницкий не печатался. В 1923 г. напечатал воспоминания “М. Горький нижегородских лет” (*Горький. Статьи.* С. 7–85).

Ряд работ В.А. Десницкого написаны в стиле документальной мемуаристики (см.: *Ленин и Горький*).

³ Сведений о посылке Горькому комплектов журнала “Былое” за эти годы не имеется.

Печатается по тексту первой публикации: Былое. 1925. № 4. С. 219–221 (в 1925 г. напечатано шесть номеров – один выпуск в два месяца), под заголовком “Заметки и поправки А.М. Горького” после статьи Н.Я. Быховского “Булочник А.М. Пешков и казанская революционная молодежь конца 80-х гг.” (см. примеч. к п. 162).

Датируется по содержанию и сопоставлению с п. 160.

¹ Уточнение к статье Быховского: «“Кружок молодых офицеров Ревельского полка” находился под идейным влиянием появившегося в Казани в середине 80-х годов отставного офицера Георгия Павловича Смирнова (...) Офицер с боевыми заслугами, побывавший в боях под Плевной, участник Ахал-Текинской экспедиции Скобелева, потерявший руку в боях» (Былое. 1925. № 4. С. 205). Членами упомянутого кружка также являлись: унтер-офицер В. Муратов, студенты И. Овсянкин, Н. Крылов, А.Г. Григорьев, Н.М. Зобнин и др.

² В своей статье Быховский писал о Чекине как об “одном из виднейших членов” “Кружка молодых офицеров Ревельского полка”, “бывшем учителе одной из казанских гимназий (...)”; исключенном “со службы за неблагонадежность” (Там же. С. 206). Чекин был инициатором создания народнических кружков Казани и Н. Новгорода. С ним Горький жил в одном доме с лета 1889 г. (Н. Новгород).

³ Книга И.И. Иванюкова “Политическая экономия. Лекции профессора Иванюкова” (подзаголовок: Прибавление. М.: изд-во студентов, 1881).

⁴ Правильно: автор – Джон Милль. См. его книги: Основания политической экономии / Пер. Н. Чернышевского, доп. замечаниями переводчика. Т. 1. СПб.: тип. К. Вольфа, 1860; 1-е полн. изд. в 2 т. было опубликовано: СПб.: изд. А.Н. Пыпина, 1865.

⁵ Замечание к утверждению: «В офицерском кружке (...) особенно большое участие в спорах о теоретических положениях (...) принимал очень даровитый офицер из крепостных крестьян, Копытовский (...) он выделялся тогда в спорах как ярый противник чрезмерной идеализации русской деревни и теории “особых путей” экономического развития России и отсутствия почвы для капитализма у нас».

⁶ По-видимому, относится к утверждению Быховского о существовании в Казани “небольшой революционной группы (...) милитаристов. Идейным вдохновителем этой группы был студент Казанкин”.

⁷ Об этом сказано в “Моих университетах”: «И вот я живу в странной, веселой труппе – “Марусовке”, вероятно, знакомой не одному

поколению казанских студентов. Это был большой полуразрушенный дом на Рыбнорядской улице.

⁸ В Казани Деренков имел конспиративную булочную для содействия студенческой молодежи, читавшей запрещенную литературу. “На булочной он разорился, бежал от долгов в Сибирь, откуда в 905 и 917 г. писал мне” (из письма Горького И.А. Груздеву от 15 августа 1926 г., Сорренто). О нем рассказано в “(Моих университетах)”

⁹ “Пояснение к словам автора статьи о том, что студент Березин “стал первым учителем молодого Пешкова. После первых же уроков Березин убедился, что имеет дело с совершенно исключительным по уму и способностям учеником”. Березин – “в конце 80-х годов один из руководителей народнических кружков в Казани. Подвергался преследованиям царского правительства. Член II Государственной думы от Саратова, товарищ председателя, трудовик. После Октябрьской революции – на советской работе” (из комментария к письму Горького Груздеву от 13 сентября 1926 г., Сорренто – *Груздев. 1966. С. 92*).

¹⁰ «Уйдя весной 1886 г. из пекарни Семенова, Горький снова был бы вынужден скитаться в поисках возможных занятий, если б не помогли старые связи. Андрей Деренков, сочувствовавший радикально настроенной молодежи, придумал открыть в помощь ей булочную {...} Хозяевами булочной числились Деренков и его сестра, а заведовали работой и бюджетом булочной представители студенческих кружков, сперва П. Кудрявцев, затем В. Пьянков и Н. Кибардин {...} Горькому {...} было предложено место “подручного” пекаря {...} Возобновилась и близость к кружковым собраниям и спорам, аналогичным тем, что происходили ранее в квартире при бакалейной лавочке “Деренкова»» (*Груздев. 1948. С. 133–134*).

¹¹ Замечание вызвано утверждением Быховского, будто Пешков работал в Царицыне “весовщиком или железнодорожным сторожем. Поселился он вместе с бывшим студентом ветеринарного института Жарковым на железнодорожной квартире” См. рассказ “Сторож” о жизни на ж.д. станции Добринка (теперь – в Воронежской обл.), там в 1888 г. Горький работал сторожем. В 1889 г. он – рабочий на товарной станции Борисоглебска, а потом – весовщик станции Крутая Грязе-Царицынской ж.д.

¹² Уточнение относится к рассказу Быховского о работе Пешкова «“у присяжного поверенного А.И. Ланина”, и о привычке, свойственной адвокатам, являться в суд разряженными франтами во фраках, в белоснежных манишках и высоких воротниках {...} Судейские барышни также обычно были расфранченными».

¹³ Ответ на ошибочное утверждение Быховского, будто Пешков ушел от Ланина из-за ссоры с его женой.

¹⁴ “Мечь” (Волжский вестник. 1893. № 211. 18 авг.); “О чиже, который лгал, и о дятле – любителе истины” (Волжский вестник. 1893. № 226. 4 сент.); “О мудрой редьке” (1893 – цензура запретила; напечатан в “Лит. газете” (1946. № 25. 15 июня)).

¹⁵ “Чириков до 85 г. не встречался со мной в Нижнем, да, кажется, и не был в нем до этой поры. Он сидел в Нижегородской тюрьме в 87 или 88 годах. Я первый раз встретился с ним в Царицыне, за городом, на нефтяных складах Нобеля, где Чириков служил конторщиком” (Встреча Горького с Е.Н. Чириковым в Царицыне произошла в 1889 г. – из письма Горького И.А. Груздеву от 12 марта 1936 г. (*Груздев. 1966. С. 354, 357*)).

162. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г 7. С. 122*.

Адресат ответил сначала открыткой от 10 мая 1925 г., затем письмом 23 мая 1925 г. (АГ. КГ-п-15-6-16, 17).

¹ Об этом автор уведомил Горького 19 апреля 1925 г. (АГ КГ-п-33-5-21). Вересаев писал Горькому 23 мая 1925 г.: “Вчера получил рукопись Каллиникова в Союзе писателей и там же встретился с Воронским, которому немедленно и передал ее” См. п. 163, примеч. 1.

² См. п. 120 и примеч.

³ См. примеч. 1.

163. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г 10. Кн. 2. С. 18–19*.

Адресат ответил 8 июня 1925 г. из Сергиева Посада (Там же. С. 19–20).

¹ Воронский ответил Горькому 8 июня 1925 г.: «Роман Иосифа Каллиникова “Мощи” я получил дней десять тому назад через В.В. Вересаева. Роман безусловно хороший, только в “Кр(асной) Нови” я все-таки его не напечатал: на родственную тему я принял раньше одну повесть Петра Сухотина. Сдаю роман Каллиникова в “Круг” для напечатания отдельным изданием. Рукопись пришла без адреса. Прошу Вас сообщить адрес автора, чтобы списаться относительно условий и высылки гонорара...». Адрес Каллиникова Горький сообщил в тот же день в письме В.В. Вересаеву. См. п. 162 и переписку с И.Ф. Каллиниковым в наст. томе (п. 147, 155, 171).

² Под названием “Безбожник” в Москве выходила газета Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР (СВБ), массовая добровольная организация трудящихся (1925–1947), созданная для “научно-атеистической пропаганды среди населения” Бесплатным приложением к газете печатались антирелигиозные сатирические журналы “Безбожник” (1923, 1925–1941), “Безбожник у станка” (1923–1931), “Веселый безбожник” (1924). С 1932 г. тираж “Безбожника” колебался от 20 до 70 тыс. экз. Журнал издавался на 16 страницах с многоцветными иллюстрациями (худ. отдел возглавлял Д. Моор). Публиковались статьи, очерки по естественнонаучным вопросам. На страницах журнала печатались Н. Асеев, С. Басов-Верхожанцев, Н. Березовский, Ф. Благоев, Л. Никулин и др. Один из лозунгов, напечатанный в журнале, гласил: “С земным царем разделались – принимаемся за небесных!” (см. подробнее в кн.: *Стыкалин С., Кременская И.* Советская сатирическая печать: 1917–1963. М.: Госполитиздат, 1963. С. 46).

164. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. Март. С. 34, в воспоминаниях В.М. Ходасевич “Таким я знала Горького”

Ходасевич ответила из Рима 28 апреля 1925 г. на это и на следующее письмо Горького – от 26 апреля 1925 г. (АГ КГ-ди-11-8-9).

¹ Речь идет о письмах на имя В.М. Ходасевич, полученных в Сорренто после ее отъезда в Рим. В.М. Ходасевич гостила у Горького в Сорренто с конца декабря 1924 г. (приехала вместе с мужем, А.Р. Дидерихсом) и уезжала в Рим дважды: на короткое время в конце января – начале февраля 1925 г. (проводила до Рима мужа, который в начале февраля уехал домой, в Ленинград) и вскоре на более продолжительное время – с марта по май работала в Риме над эскизами декораций и костюмов для спектакля “Луcreция” в театре Пиранделло (см. письмо В.М. Ходасевич Горькому от 13 марта 1925 г. – АГ. КГ-ди-11-8-8; письмо Н.А. Пешковой к Е.П. Пешковой от 15 марта 1925 г. – АГ. ФЕП-кр-46-2-100; Valentina Khodasevich and Olga Margolina-Khodasevich. Unpublished letters to Nina Berberova. Berkeley, 1979. P. 64; *Ходасевич В.М.* Портреты словами. С. 229–233). В конце мая – начале июня 1925 г. Ходасевич вернулась в Сорренто (см. п. 166 и примеч.).

² О священнике, родом из Беневента, играющем на фортепиано Грига, Горький пишет 3 мая 1925 г. Н.Н. Берберовой (см. п. 172 и примеч.).

³ Речь идет о взрыве в Софийском соборе 16 апреля 1925 г., имевшем целью покушение на собравшихся там членов болгарского фашистского правительства А. Цанкова. Взрыв был организован представителями ультралевой группировки Военного центра при ЦК БКП, считавшими

необходимым ответить на фашистский террор красным террором. ЦК БКП решительно осудил террористические методы борьбы. Взрыв, повлекший за собой массовые преследования коммунистов и передовых рабочих, некоторые иностранные газеты расценили как начало революции в Болгарии (см. об этом: Правда. 1925. № 90. 22 апр. С. 1–2; Известия. 1925. № 90. 22 апр. С. 1–2).

⁴ 13 марта 1925 г. В.М. Ходасевич писала Горькому о муже: “Диде-рихс меня угнетает своими мрачными письмами. Здорово плохо сейчас всем в Питере. Вряд ли А(ндрей) Р(оманович) найдет работу, и не знаю, что же будет дальше!” (АГ. КГ-ди-11-8-8). В ответ на просьбу Горького В.М. Ходасевич в письме от 28 апреля 1925 г. сообщала, что муж продолжает тревожить ее письмами и в открытке, полученной этим днем, уведомил, что “не может найти никакой работы”

165. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ). Впервые: *Архив Г 9*. С. 243.

Датируется по времени отправления из Неаполя.

¹ В 1925 г. Е.П. Пешкова была награждена почетным знаком Польского Красного Креста (*Архив Г 9*. С. 404). См. также кн.: “Дорогая Екатерина Павловна”: Письма женщин и детей. Письма в их защиту: 1920–1936. СПб., 2005. С. 430; Екатерина Павловна Пешкова: Биография. Документы. Письма. Дневники. Воспоминания. М., 2012. С. 414–438, 449–477 и др.

166. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ходасевич ответила 28 апреля 1925 г. из Рима на это письмо и письмо от 25 апреля (АГ КГ-ди-11-8-9).

¹ См. п. 164 и примеч.

² Возможно, речь идет о материале для домашнего юмористического рукописного журнала “Соррентинская правда” (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 642–644; *Ходасевич В.М.* Портреты словами. С. 227–228). “Селедок, насладившись, – отвечала Ходасевич, – посылаю Вам обратно”

³ Основанием для такого вывода, сделанного “Соловьем”; т.е. И.Н. Ракицким (находящимся в Сорренто вместе с семьей Горького), могло послужить письмо В.М. Ходасевич Горькому от 13 марта 1925 г. из Рима, в котором она сообщала о различных проблемах (занятости, мешающей немедленному возвращению в Сорренто, тревожных известиях из Ленинграда, от мужа) и признавалась: “Очень грущу иногда без Сорренто. Чувствую себя всеми покинутой”

167. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по приложенной к письму газетной вырезке – рекламе фирмы «Книжное дело “Родник”» (“La Source”) в Париже (Дни. 1926. № 991. 27 апр.). На обороте вырезки – доклад П.Н. Милюкова “Итоги зарубежного съезда”

¹ В вырезке из газеты “Дни” Горький подчеркнул названия своих книг: “Воспоминания”, “Дело Артамоновых”, “Заметки из дневника”, “Три дня” “Родник”, рекламировавший эти книги, был филиалом эмигрантской газеты “Дни”, выходившей в Париже под редакцией А.Ф. Керенского. Контора “Родника” помещалась в одном доме с редакцией эмигрантского журнала “Современные записки” Контора фирмы располагалась по адресу: 9 bis rue Vineuse. Paris, 16. Книги Горького были перепечатаны без разрешения автора.

168. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Ф.А. Брауна от 24 апреля 1925 г.

Адресат ответил письмом от 11 мая 1925 г. (АГ КГ-уч-3-30-49, 50).

¹ Речь идет о последнем номере “Беседы” (Кн. 6–7). В письме к М.И. Будберг от 19 февраля 1925 г. С.Г. Каплун сообщал: «Несколько экземпляров 6-й “Беседы” pošлю Вам через несколько дней, когда они выйдут из переплетной» (АГ КГ-изд-3а-4-18). Однако тираж последнего номера “Беседы” вышел лишь в апреле 1925 г. из-за отсутствия средств на типографские расходы.

² Продолжая разговор об отвергнутых Горьким материалах в научный отдел “Беседы” (см. п. 158 и примеч.), Браун рассуждает о “формальном методе”: “Я думаю, что Вы не правы в своем протесте против так наз(ываемого) формального метода. Можно относиться к нему различно, конечно, – признавать или не признавать его научную ценность. Но это во всяком случае вопрос, твердо стоящий в современной науке и хорошо (научно) обоснованный не только у нас в России, где этот метод впервые формулирован определенно, но и на Западе (...) Формальный метод, научно проводимый, дает возможность проникнуть в технику (а до известной степени и психологию) художественного творчества глубже, чем метод историко-литературный или эстетический, которым до сих пор так злоупотребляют и у нас, и на Западе, и научная ценность которого очень легковесна. Такова моя точка зрения” (из письма от 24 апреля 1925 г.).

В эти же дни М.И. Будберг писала Горькому о своей беседе о “новом” методе с Ф.А. Брауном (см.: *Архив Г* 16. С. 101). От себя она добавила: «Между прочим, Гринберг рассказывает, что в Москве был диспут о формальном методе. Бухарин выступал против, а оппонировал ему Шкловский и, между прочим, резко заявил, что “коммунисты суются в области, в которых они не компетентны” На это возразил Маяковский, что он “во всем согласен с Шкловским, исключая этого заявления”» (см.: Там же. С. 101, 320–321).

³ Горький обратил внимание на статью Л. Троцкого “Формальная школа поэзии и марксизм”, открывавшуюся словами: “Если не считать вялых отголосков дореволюционных идейных систем, то единственной теорией, которая на советской почве за эти годы противопоставляла себя марксизму, является, пожалуй, формальная теория искусства. Особливый парадокс заключается в том, что русский формализм тесно связал себя с русским футуризмом, и в то время, как последний более или менее капитулировал перед коммунизмом политически, формализм изо всех сил противопоставляет себя марксизму теоретически” Заключительный вывод статьи: “Формальная школа есть геллертерски препарированный недоносок идеализма в применении к вопросам искусства” (*Троцкий Л.* Литература и революция. М., 1991. С. 130, 145).

⁴ По-видимому, публицистический памфлет Н.И. Бухарина против академика И.П. Павлова под названием: “О мировой революции в нашей стране, культуре и прочем”

⁵ Судя по письму, Горького тревожило влияние формалистов на молодых писателей, на что Браун ответил: “Мы с Вами подходим к вопросу с двух разных сторон. Вы указываете на вред его [формального метода] практического применения. Тут Вы, пожалуй, правы (я не знаю об упоминаемых Вами фактах), хотя, быть может, и преувеличиваете опасность. Не думаю, чтобы рекомендация Шкловского и компании могла смутить *настоящий* талант”

⁶ См. п. 183 и примеч.

⁷ 9 июня 1923 г. в Болгарии был совершен фашистский переворот, подготовленный рядом действовавших в начале 1920-х годов реакционных организаций. В результате переворота погибли многие видные деятели коммунистической и других левых организаций. К власти пришло правительство фашистской диктатуры во главе с А. Цанковым, представлявшее интересы крупной буржуазии. В Германии при поддержке правых партий в 1925 г. был избран президентом Веймарской республики Пауль фон Гинденбург. Его политика была направлена на восстановление военной мощи Германии. В 1933 г. он передал власть Гитлеру.

Печатается по А (АГ). Впервые, отрывок в ст. Е. Зозули “Без штампа” – *Горький. Сборник*. С. 309; полностью: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 108–109.

Ответ на письмо Зозули от 10 апреля 1925 г. (АГ КГ-п-29-1-1).

Адресат ответил 10 июня 1925 г. (*Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 109–110). См. примеч. к п. 203.

¹ См. п. 129 и примеч.

² *Зозуля Е.Д.* Собр. соч.: В 3 т. Т. 1: Книга рассказов. М.; Пг.: Круг, 1923; Т. 2: Гибель главного города. М.; Л.: ЗиФ, 1928.

³ *Клейнборг Л.М.* Очерки народной литературы (1880–1923): Беллетристы. Факты, наблюдения, характеристики. Л.: Сеятель, 1924. Книга есть в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ 3087).

⁴ См. начало письма, ошибка Горького: Зозуля Ефим Давидович.

170. А.С. ЦУККЕРУ

Печатается по ЧА (АГ), впервые.

Подлинник не разыскан.

Датируется по сопоставлению с письмом А.С. Цуккера от 20 апреля 1925 г. (АГ КГ-нп/а-24-26-1).

Ответ на это письмо не сохранился, однако в 1931 г. А.С. Цуккер вновь написал Горькому в связи с появлением его статьи “Об анекдотах и – еще кое о чем” Адресат напомнил Горькому, как, “набравшись невероятной смелости”, послал ему “пачку стихов”, и цитирует белой текст его письма, несколько отличающийся от чернового: «Сколько раз была перечитана страница, усеянная ровными рядами маленьких ровных букв, – не знаю, но советы ее запомнил твердо. Вовсе не потому, что Вы хвалили: нет – Вы писали, что “избранная мною форма искусственна, нарочито неправильна, а эмоциональное содержание поэзии подавлено надуманностью, искажено” Вы нашли все же, что в этих стихах “скрыто неопределимое”, но значительное “нечто” и оно понуждает дать такой совет: “найдите Вашу настоящую любовь, искреннюю ненависть, уложите их в простые, для всех ясные слова, и это будет очень полезно людям, это поставит Вас крепко и даст России хорошего поэта. Судя по стихам, Вы очень молоды, это – великолепно. Работайте больше”» (АГ КГ-нп/а-24-26-2).

¹ Из стихотворения А.С. Пушкина “Зимний вечер” (1825): *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М.: изд. АН СССР, 1956. Т. 2. С. 288.

² Из стихотворения Я.П. Полонского “Пришли и стали тени ночи...”: *Полонский Я.П.* Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1954. С. 50.

³ Такой отзыв о поэзии Б. Пастернака (в противоположность его прозе, вызвавшей восхищение Горького) обычен в письмах Горького; см., например, письмо к И.А. Груздеву от 10 марта 1926 г. (*Архив Г П.* С. 42), письмо к А.И. Цветаевой (1927) (*Цветаева А.И.* Воспоминания. М.: Сов. писатель, 1983. С. 707); в то же время в письме к Л. Барышевой (1931) Горький утверждал, что невозможно заниматься поэзией, не учитывая того нового, что внесли в нее современные поэты, в частности Пастернак (*АГ ПГ-рл-3-10*). В письмах к Пастернаку Горький детализирует, развивает и аргументирует свою точку зрения: он называет Пастернака “талантом исключительного своеобразия” (*АГ ПГ-рл-30-9-8*) и в то же время говорит о своем неприятии образного строя его поэзии (*АГ ПГ-рл-30-9-5*, 6, 1, 8), делая исключение лишь для поэмы “Девятьсот пятый год”, названной им отличной (*АГ ПГ-рл-30-9-5*). В *ЛБГ* имеются два издания книги стихов Пастернака “Сестра моя жизнь” (1922, 1923), одно из них – с пометами, поэма “Девятьсот пятый год” (М.; Л.: Госиздат, 1927) с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу Горькому, величайшему выраженью и оправданью эпохи с почитительной и глубокой любовью *Б. Пастернак*. 20/IX – 27. Москва”; сборник “Две книги” (М.; Л.: Госиздат, 1927), а также пять изданий стихотворений и поэм Пастернака 1933 и 1936 гг. (*ОЛБГ 1316, 2642–2650, 2854, 8595*).

⁴ Отклик Цуккера в письме Горькому: “Ваши университеты научили Вас крепко ценить человеческую зоркость, доброту и искренность. Они научили также многому многих – меня в том числе; они же привели меня к мысли, что писать только для ящиков своего стола и для трех друзей – нелепо” (*АГ КГ-нп/а-24-26-1*).

171. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: Творчество И.Ф. Каллиникова в мировом литературном процессе. Орел, 2004. С. 31.

Ответ на письмо адресата от 19 апреля 1925 г.

Адресат ответил 6 мая 1925 г. и 12 мая 1925 г. (*АГ КГ-п-33-5-21*, 22, 23).

¹ См. п. 162, 163 и примеч. Письма с таким извещением адресату Горький не посылал.

² См. п. 155 и примеч.

³ Повесть Каллиникова “Опустошение” о корниловцах и белом движении была напечатана в пражском эмигрантском журнале “Воля России” (1925. № 4–5. Апр.–май), перепечатана в сб.: *Каллиников И.* Баба-Змея. М.: Современные проблемы, 1927. С. 125–187.

⁴ Имеется в виду “Ледоход” и другие произведения Б. Пильняка, в которых применен метод “сдвигов”, а повествование ведется одновременно в нескольких пересекающихся планах. О творческих принципах Б. Пильняка см. его рассказ о том, как создаются рассказы (*Пильняк Б. Заштат. Н. Новгород, 1991. С. 309–317*). Горький сравнивает манеру письма Пильняка с творчеством французских писателей конца XIX в., о которых он писал в ст. “Полю Верлен и декаденты” (*Г-30. Т. 23. С. 124–137*).

172. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые в кн.: *Берберова Н. Курсив мой. Мюнхен, 1972. С. 226–227*.

Ответ на письмо Берберовой из Парижа от 27 апреля 1925 г. (*АГ КГ-рзн-1-152-3*).

¹ Н. Берберова и В.Ф. Ходасевич приехали из Италии в Париж в среду – 22 апреля (*КФЖ. С. 68*), а в воскресенье – 26 апреля, присутствовали на банкете в честь пятилетия существования газеты “Последние новости” № 1 вышел 27 апреля 1920 г. под редакцией М.Л. Гольштейна; с 1 марта 1921 г. ее бессменный редактор – П.Н. Милюков. На следующий день об этом событии в шутивно-игривом тоне Берберова рассказывала Горькому: «...вчера было ужасно торжественно – пятилетие “Последних Новостей” 300 человек народу, папа Милюков в белом жилете! Вы не отгадаете, с кем я сидела рядом за ужином!!! С А.Ф. Сталем, прокурором. И еще как он за мной ухаживал! Спрашивал о Вас с приязнью. По другую сторону от меня сидел Юшкевич. Оказался скучным. Так мы коротали время вдвоем со Сталем. Ходасевич сидел в другом углу залы и рядом с какой-то рыжей дамой. Юшкевич меня в гости пригласил, а Сталь напросился сам. Как Вы думаете, это хорошо?

Я, как бомба, заряжена энергией. О всех последствиях буду Вам писать, дорогой Алексей Максимович, если можно и если Вам не скучно читать про нашу жизнь. Приветы и поцелуи самые нежные от В.Ф. и меня Тимоше, Максиму и Соловью. Вам всего хорошего. Ваша *Берберова*». Это было предпоследнее ее письмо Горькому (см. п. 225, а также: *Бочарова И.А. М. Горький и его юная корреспондентка Н. Берберова // Горьковские чтения. 2002. Н. Новгород, 2004. С. 490–501*).

Интересно отметить в связи с темой “рыжих” в письме Берберовой, что для “Соррентинской правды” предназначался набросок Горького

“На именинах у Мезиновой” (1924–1926), где обыгрывалась эта же тема (см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 639–640, 646).

² Личности “священника” (см. о нем же в п. 164) и “немецкой актрисы” не установлены.

³ *Случевский К.К.* Собр. соч.: В 6 т. СПб.: изд. А.Ф. Маркса, (1898). Книги, присланные Е.П. Пешковой (см. п. 133, 151 и примеч.), предназначались, вероятно, не только для самого Горького, но и для Ходасевича. В ответ последний писал: “Большое спасибо за Случевского. Если можно, пришлите его сюда. Напишу о нем большую статью” (АГ КГ-п-83-8-39), а 23 мая, получив книги, благодарил: “За Случевского еще раз спасибо” (Там же. 83-8-40). Статья о Случевском написана не была.

⁴ Ни “открыткой”, ни “вырезкой” из “Правды” не располагаем.

173. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 24 апреля 1925 г.

М.Ф. Андреева ответила 17 мая 1925 г. с опозданием (находилась в командировке в Гамбурге) (АГ КГ-рзн-1-159-51, 52).

¹ 27 апреля 1925 г. Горький получил письмо от М.Ф. Андреевой, посланное 24 апреля 1925 г., в нем сообщалось: «Заболел, и тяжело, старый “наш человек” В.В. Старков, еще соратник в былые, давние годы В(ладимира) И(льича). Переутомился, подорвался, тромба в мозгу, вызванная исключительно мозговым переутомлением, и выбыл человек из строя. Эта потеря для нашего дела, за отъездом в Москву Стомонякова и Турова, особенно чувствительна». Старый революционер, вместе с В.И. Лениным возглавлявший еще петербургский “Союз борьбы за освобождение рабочего класса”, отбывший за это ссылку в Восточной Сибири, В.В. Старков после Октябрьской революции работал в Наркомвнешторге, был заместителем торгпреда в Берлине. Умер 27 апреля 1925 г. На следующий день газета “Руль” сообщила: “Кончина советского торгпреда. В воскресенье в Берлине скончался от разрыва сердца управляющий советским торгпредством Старков” (Руль. 1925. № 1337. 28 апр.).

² См. п. 137 и примеч.

³ Речь идет о А.В. Старкове (см. примеч. к п. 157).

⁴ Маркодзюб – Маркодзюб М.С., упоминается в письме М.Ф. Андреевой к дочери (АГ МФА-3-6-23) как их общий знакомый, вероятно, инженер.

⁵ «Запоем же читает “Карамору” Петр Залуцкий, – писала М.Ф. Андреева, – которому продолбили череп, чтобы вылечить среднее ухо.

“Во – здорово! хорошо как написал-то. Только как же это? Ведь рабочий, и, видно, свой и умный, а – что сделал-то?! А? И верю, и – не верю! Не могу не верить, и не хочу поверить... Даже запутался, просто беда!”». Петр Залуцкий, бывший рабочий, занимал высокий государственный пост. К нему Горький обращался в 1919–1920 гг. с просьбами об освобождении заключенных (например, Е.И. Замятина). О рассказе “Карамора” см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 614–618.

⁶ См. об этом в кн.: Суд идет: Особое приложение к журн. “Рабочий суд” Вып. 8, 9, 10. Дело провокатора Окладского: 37 лет в охранке. (Л.: Ленингр. губ. суд, 1924). На обложке надпись: “А.М. Горькому (Пешкову)” Есть в ЛБГ, с пометами Горького (ОЛБГ 5917).

⁷ Речь идет о Г.И. Мясникове.

⁸ 19 марта 1925 г. скончался Н.Н. Нариманов – один из председателей ЦИК СССР. 20 марта 1925 г. в Италии умер бывший народный комиссар финансов РСФСР, член ЦИК СССР М.К. Владимиров, 22 марта 1925 г. погибли в авиакатастрофе А.Ф. Мясникян, С.Г. Могилевский и Г.А. Атарбеков – видные советские и партийные работники. 23 марта 1925 г. в Италии скончался один из виднейших и старейших деятелей польского рабочего движения, бывший председатель МОПР Ю.Ю. Мархлевский. 18 апреля 1925 г. скончался старый большевик, работник Московской партийной организации, П.Г. Соколов.

⁹ Горький имел в виду взрыв в Софийском соборе, в результате которого было убито 153 человека и сотни раненых (Правда. 1925. № 90. 22 апр.). См. о болгарских террористах: *Архив Г* 15. С. 126, 394; см. также п. 164 и примеч.

Взрыву в соборе предшествовали действия болгарских и русских террористов. Об этом подробно сообщала “Красная газета” начиная с 16 апреля (№ 89): “Попытка покушения на тов. Красина” (был задержан около здания полпредства в Париже русский инженер Владимир Кейхарт). Здесь же сообщалось о покушении на болгарского царя Бориса, об убийстве вождя болгарских фашистов Георгиева.

Спустя два дня последовала чудовищная акция (подчеркнутое набрано курсивом): № 91. 18 апреля: “Взрыв собора в Софии”: “...во время панихиды в соборе по убитом депутате-фашисте Георгиеве произошел взрыв адской машины, снабженной часовым механизмом. Сила взрыва была так велика, что рухнул потолок собора и одна из башен” Убито свыше 150 человек, раненых несколько сот. “Тотчас же после взрыва состоялось заседание совета министров, который постановил объявить во всей Болгарии осадное положение”;

№ 93, 22 апреля: “Кровавая расправа началась. Волна массовых убийств. Казнь 400 чел. Арест всех коммунистов и крестьянских вождей. Расстрел 500 коммунистов”

¹⁰ Горький имеет в виду сотрудников журнала “Современные записки” Цитируемое выражение взято из письма Степуна, адресованного Каллиникову (см. п. 155 и примеч.). См. также: *Архив Г. 15*. С. 393.

¹¹ Письмо Рутенберга от 3 апреля 1925 г. из Марсея, в котором он уведомлял Горького, что на обратном пути захватить к нему не сможет. Письмо является ответом на приглашение Горького и вопросы, касающиеся издания его воспоминаний: «Спрашиваете, какие мои воспоминания печатает Щеголев? Старые, напечатанные в “Былом” Бурцева (см.: *Рутенберг П.М. Убийство Гапона: Записки*. Л.: Былое, 1925). Без моего разрешения, конечно. Узнал об этом от сестры, которая тоже случайно узнала во время печатания книги. Она заявила Щеголеву, что надо спросить моего разрешения, и получила в ответ: “Насколько мне известно, П.М. не пользуется правами гражданина в Советской России” Она настаивала, что знает, что, в свое время, рукопись была подвергнута жестокой цензуре и поэтому для установления исторических фактов надо снестись со мной. Он отказался. Сестра заявила ему, что если не приостановит печатания, она опубликует об этом в печати и устроит скандал. Ответ был: “Мы и на это пойдем”» (*АГ КГ-п-67-6-5*). Книга: *Толстой А., Щеголев П. Азеф* (Орел или решка): Пьеса в 5-ти д. 12 карт. М.: Круг, 1926. Имеется в *ЛБГ (ОЛБГ 1524)*. С пометами Горького.

¹² Горький имеет в виду пьесу “Заговор императрицы” П.Е. Щеголев и А.Н. Толстой предложили ее почти одновременно в два театра. Авторам был предъявлен иск, дело разбиралось в суде. Материалы дела и решение суда опубликованы в “Красной газете” (*Толстой А., Щеголев П. Заговор императрицы: Пьеса в 5-ти д. Берлин: (изд. авт.), 1925*). Имеется в *ЛБГ (ОЛБГ 1525)*. “Красная газета” (1925. № 79 (веч. вып.). 4 апр.) сообщала об исключении А. Толстого из президиума Общества драмписателей: «...историю с пьесой “Заговор императрицы”, дело о которой рассматривается в Губсуде, можно квалифицировать только как спекуляцию»;

№ 80. 6 апреля, подробно: «Два заговора (На деле о “Заговоре императрицы”). Авторы продали права на постановку пьесы Большому драм. театру в Л-де и театру комедии в Москве (б. Корша). Ленингр. театр. управ. предъявило иск к авторам пьесы с требованием запретить постановку пьесы в Москве. Ленинградский Губсуд определил обеспечить иск театра «воспрещением постановки “Заговор императрицы” в Москве без согласия ЛБТ». “Дирекция театра комедии обжаловала решение Ленинградского Губсуда. Верховный суд отменил это решение незаконным»;

№ 90. 17 апреля: «Дело о “Заговоре императрицы”. Дирекция театра комедии предложила ЛТУ в компенсацию 15 полных сборов, но оно отказалось»;

№ 91. 18 апреля – заседание суда и, наконец, 20 апреля (Красная газета. № 92) было напечатано решение суда (подчеркнутое набрано курсивом): «“Дело Толстого” – как публика называет это дело – закончилось полной победой авторов пьесы. “Никакой особой имущественной выгоды, кроме обыкновенного авторского гонорара, авторы пьесы не получили. (...) пьеса “З.И.” не может ставиться в Л-де и Москве без разрешения ЛТУ и подлежит снятию с репертуара театра б. Корша в Москве.

Решение подлежит немедленному исполнению...».

174. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9. С. 243–244.*

¹ Письмо не разыскано.

² *Григорьев Р. М. Горький. М.: ГИЗ, 1925.*

³ См. п. 152 и примеч. Американский литературовед, профессор славянских языков Калифорнийского университета А. Каун в это время работал над исследованием “Максим Горький и его Россия” Для консультаций он приехал в Сорренто 25 июля 1925 г. и встречался с Горьким (см. переписку Горького с А. Кауном – *Архив Г. 8. С. 318–323*). В 1931 г. его книга вышла в свет: *Каун А. Maxim Gorki and his Russia. London: Jonathan Cape, (1931)*. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ 7963а).

6 августа 1925 г. А. Каун писал Е.П. Пешковой: “Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Пишу Вам с одобрения Алексея Максимовича.

Я профессор по русской литературе при Калифорнийском университете. Взял отпуск с целью поработать над материалом для монографии о Максиме Горьком. Вот я здесь уже несколько недель, выдаюсь с А.М. почти каждый день и все более и более проникаюсь его личностью.

Не согласитесь ли помочь мне в этом деле? Алексей Максимович неохотно говорит о себе лично. А мне хочется уяснить весь фон его литературной деятельности. Не найдете ли возможным написать мне о себе, о раннем периоде А.М., о его участии в революционном движении, о его друзьях и товарищах, о его роли в революции 1917 г. и в последующих годах, и т.д.? Все, что Вы найдете ценным для понимания личности А.М. и его окружающего, поможет мне в высокой степени. Между прочим, я буду чрезвычайно благодарен за библиографию об А.М., критическую и чисто биографическую.

В Сорренто я останусь еще недели на две... С глубоким уважением
А. Каун"

В ответ Е.П. Пешкова выслала А. Кауну ряд мемуарных заметок о Горьком (*Архив Г* 9. С. 404).

⁴ См. п. 173 и примеч. В доме Киришбаума на Мартыновской ул. в Н. Новгороде Горький жил с семьей в 1902–1904 гг.

⁵ См. п. 127 и примеч. 1.

⁶ В предисловии к "Письмам В.И. Ленина – А.М. Горькому" сказано: «Публикуемые здесь пять писем Владимира Ильича к А.М. Горькому получены Институтом от Ленинградской Публичной библиотеки и А.Н. Тихонова уже после выхода "Ленинского Сборника" № 2» (Печать и революция. 1925. № 1. С. 3).

175. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой: "Не пустит мужик (...) не пустит!" – *Архив Г* 14. С. 395–396.

Ответ на письмо Лутохина от 4 мая 1925 г.

Адресат ответил 17 мая 1925 г. (АГ КГ-п-46а-1-49, 50).

¹ Адресат сообщал в письме от 4 мая 1925 г.: «Писсоюз (Союз русских писателей и журналистов в Праге. – *Ред.*) устраивать хочет диспут соврем(енной) советской худ(ожественной) словесности. Меня позвали вступительное слово сказать. А оппонентами – всех "матерых" здешних правых: Кизеветтера и т.д. (...) Устроители (С.Я. Эфрон, муж М.И. Цветаевой, и толстоведец Вл. Булгаков) затребовали у меня тезисы. Кажется, они будут такие:

1) "Там – дома" худ(ожественная) словесность в полосе весеннего половодья: в ней полнота целинных сил и светлая радость нерастраченной молодости;

2) В поисках иных слов и внешней изощренности приемов, новая литература – за Ремизовым и Белым – вторит мировому развитию искусств;

3) Содержание новой литературы поглощено отражением и уяснением современности, соединяющими бесстрашие правды с героическим пафосом;

4) Если формальная ("спецовская") школа по существу интернациональна, то пролетарская ветвь корнями своими ушла в народные глубины, следуя, однако, – несмотря на опрошенность – исконным заданиям отечественной мысли;

5) В одно русло вводит "изысканных" и "опрошенных" Горький;

6) Горький примиряет и вековую тяжбу в литературе между статическим (Пушкин, Л. Толстой, Розанов) и динамическим (Лермонтов, Герцен, Достоевский, Блок) подходами к жизни.

На диспут ждут Степуна. Председателем зовут Завадского С.В. Обещают дать слово и коммунистам, коли те пожалуют». Диспут состоялся 15 мая 1925 г. См. п. 191 и примеч.

² О произведениях М. Булгакова, М. Зощенко, Л. Леонова, И. Бабеля и Б. Лавренича см. п. 179 от того же числа М. Слонимскому, а также письмо К. Федину о его романе (п. 130) и письмо Клычкову (п. 152). В письме Лутохину Горький к этому списку прибавляет еще новые имена (см. п. 191 и примеч.). См. также: *Яковлев А. Болото* // Недра: Альманах. М., 1925. Кн. 6; *Низовой П. Митякино* // Новая Москва: Альманах. М., 1925.

Горький советовал Лутохину насытить доклад о русской литературе примерами из наиболее интересных недавно вышедших произведений молодых писателей. Лутохин ответил: «Из перечисленных Вами произведений новейших я не все знаю. Клычкова – это Вы мне прислали, в Федина я не верю, Яковлев – интересный, но не крупного калибра, М. Булгаков мне подозрителен, хотя и, наоборот, обещает. Низового “Митякино” и Зощенку (“Страшная ночь”) не читал – а о Лаврениче не имею понятия. 6-го сборника “Недр” у меня не было. Хотелось бы достать “Цемент” Gladкова и “К новой жизни” Решетова. Впрочем – за всеми не уследить здесь в эмиграции».

³ Горький обратил внимание на следующие строки:

И белые и красные Россию
Плечом к плечу взрывают как волны –
В одном ярме – сохой междоусобья,
Москва шивает снова лоскуты
Удельных царств, чтоб утвердить единство,
Истории потребен сгусток воль:
Партийность и программы – безразличны.

(Недра: Альманах. М., 1925. Кн. 6. С. 148)

176. М.Л. СЛОНИМСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой: “Иначе: забывается о главнейшем, о полной и совершенной свободе художника” – ЛН. Т. 70. С. 388.

Ответ на письмо Слонимского от 28 апреля 1925 г. (АГ. КГ-п-72-3-19).

¹ По поводу высказывания Горького о рассказе “Однофамильцы” Слонимский писал: «То, что Вы пишете о моем рассказе в “Ковше”, меня утешает. Признаться, мне казалось, что рассказ никуда не годится

⟨...⟩ проклятое косноязычие вообще мешало мне и мешает писать ⟨...⟩ Косноязычие – это, конечно, от неполного владения материалом». См. п. 148 и примеч.

² “Рассказ о самом главном” (Русский современник (Л.). 1924. № 1).

³ Имеются в виду высказывания о теории А. Эйнштейна в книгах известного русского физика О.Д. Хвольсона “Теория относительности А. Эйнштейна и новое миропонимание” (Пг.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1922), которую писатель в это время мог читать (см. п. 152), и “Физика и ее значение для человечества” (Берлин: Госиздат, 1923); последняя, с пометами Горького, находится в ЛБГ (ОЛБГ 5767).

⁴ В “Журнале славянской филологии” (“Zeitschrift für slavische Philologie” (Berlin). 1925. N 1) была помещена статья В.М. Жирмунского “Formprobleme in der russische Literaturwissenschaft” (“Проблемы формы в русском литературоведении”). См. п. 158, 170 и примеч.

⁵ Горький отвечает Слонимскому на его вопрос: “Как отношение Ваше к Бабелю и Леонову? Это ведь нынешние премьеры. Леонов – староват, а Бабель – хорош...” Имелись в виду: новая повесть Л.М. Леонова “Барсуки” (Красная новь. 1924. № 6–8); в отд. изд. книга вышла в июне 1925 г. (Л.: Госиздат), а 11 августа автор послал ее Горькому (см. п. 267), и, вероятно, рассказ Бабеля “История моей голубятни”, посвященный Горькому (Красная новь. 1925. № 4).

⁶ Из письма М.Л. Слонимского: «Очень мне нравится Булгаков. У него в “Недрах” (в последней книжке) замечательный рассказ: “Роковые яйца” Я прочел два раза подряд прямо с восторгом. Как показался Вам “Конец хазы” Каверина (необычная для Кав. вещь)?» “Роковые яйца” напечатаны в альманахе “Недра” (Л., 1925. Кн. 6). Повесть В. Каверина “Конец хазы” – в альманахе “Ковш” (Л., 1925. № 1). В ней Каверин от фантастики и романтической иронии в традиции Гофмана, что было свойственно его первым произведениям (“Мастера и подмастерья”, действие происходило в Германии в конце XVII – начале XIX в.), обратился к современности: в новой повести дана картина жизни бандитской среды советского Ленинграда.

⁷ Речь идет о рассказе М. Зошенко “Страшная ночь” (Ковш. 1925. № 1). После письма М. Слонимского Горький обратил внимание на Б.Л. Лавренева; переписка с ним началась в 1926 г. (см. примеч. к п. 128).

⁸ Точных сведений об издании и постановке пьесы Лунца в Италии, известных Горькому, видимо, из итальянской периодики, найти не удалось. Интересно упоминание Р. Якобсона в письме 1925 г. отцу Льва Лунца о разговоре его с Л. Пиранделло, в котором итальянский драматург, реформатор театра XX в. говорил (в пересказе Якобсона): «“Вне закона” – лучшая из новых русских пьес, чрезвычайно сценичная

и динамичная и что он собирается поставить эту пьесу в своем театре в ближайшем будущем» (цит. по вступ. ст. М.О. Чудаковой к публикации писем Лунца Горькому, подготовленных Е.Г. Колядой (*Неизвестный Горький. Вып. 3. С. 139*)). В № 4–6 журнала “Russia” за 1926 г. в переводе Этторе Ло Гатто напечатаны: рассказ “В пустыне”, пьеса “Город правды” и статья “На Запад!” Л. Лунца, рассказы “Виктория Казимировна” М. Зошенко, “Лоскутное озеро” Вс. Иванова, “Дикий” М. Слонимского.

⁹ Вторую книжку альманаха “Ковш” прислал Горькому И.А. Груздев в августе 1925 г. (см. письмо Груздева Горькому от 12 августа 1925 г. – *Архив Г 11. С. 19*; отзыв Горького об этой книжке см. в п. 261).

¹⁰ *Груздев И.А.* Максим Горький: Биографический очерк (по новым материалам). М.: Кубуч, 1926. Об истории создания этой книжки, в основу которой легли “Материалы к биографии А.М. Горького”, собранные Слонимским (см.: *Наст. изд. Письма. Т. 14, примеч. к п. 209*).

177. С. ЦВЕЙГУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – переведенный на фр. яз. М.И. Будберг, хранится в Университетской национальной библиотеке в Иерусалиме. Дата рукой М.И. Будберг: “14 мая 1925”. Подписан Горьким – “М. Gorki”. Впервые: *Архив Г 8. С. 20*.

Ответ на письмо С. Цвейга от 9 апреля 1925 г. из Зальцбурга.

С. Цвейг ответил 15 июня 1925 г. из Зальцбурга (*Архив Г 8. С. 19–20, 21*).

Переводы *ФК* письма Горького и писем С. Цвейга, написанных на фр. яз., сделаны Н.А. Коганом.

¹ В письме, отправленном Горькому на Страстной неделе, С. Цвейг в соответствии с русским обычаем делать на Пасху подарок каждому, кого любишь, обратился к русскому писателю со словами признательности и уважения: “Разрешите же мне последовать этому русскому обычаю, сказать Вам о моей привязанности к Вам, хоть издали обнять Вас и пожелать Вам всего того, что любит и к чему стремится великий художник: работы, радости, здоровья, совершенства!”

² “Жизнь Клима Самгина” Откликаясь на это сообщение, Цвейг писал: “Надеюсь, что работаете Вам хорошо, и Вы скоро закончите Ваше большое произведение, которое мы с таким нетерпением ждем” Данную в наст. письме характеристику романа “Жизнь Клима Самгина” ср. с заметкой Горького, предназначенной для зарубежной печати и написанной им в форме редакционного предисловия: “В новом романе своем М. Горький поставил пред собою задачу изобразить с возможной полнотою сорок лет жизни России от 80-х годов до 918-го. Роман дол-

жен иметь характер хроники, которая отметит все наиболее крупные события этих лет, особенно же годы царствования Николая II-го” (*Г-30*. Т. 19. С. 544).

³ “Дело Артамоновых” Вышла в середине января 1926 г. (Berlin: Книга, 1925).

⁴ Горький не получал писем от Роллана в течение двух месяцев – таков промежуток между письмами Роллана Горькому от 17 марта 1925 г. и 22 мая того же года (см.: *Архив Г. 15*). Этот перерыв Горький объяснял тем, что его статья об А. Франсе произвела на Роллана “неблагоприятное впечатление” Горький не совсем точен в передаче мнения Р. Роллана о своей статье “Об Анатоле Франсе”, напечатанной в декабрьском номере “Revue Européenne” за 1924 г.; на рус. яз. – *Г-30*. Т. 24. С. 249–254.

Роллан, назвав статью Горького “прекрасной”, в то же время отметил некую условность образа Франции, созданного Горьким в этой статье, а также “парадоксальность” помещения этой статьи в журнале, “один из директоров которого, Супо подписал вместе с пятью другими известными писателями из молодых оскорбительный памфлет, проникнутый смертельной ненавистью к Франсу и появившийся на следующий же день после его смерти” (*Архив Г. 15*. С. 113). См. об этом: *Перюс Ж. М. Горький и Р. Роллан об Анатоле Франсе // Рус. лит.* 1958. № 3. С. 173–181.

⁵ Пушкин был убит в возрасте 37 лет.

⁶ Из письма С. Цвейга: “Если осенью Вы еще будете в Сорренто, то возможно, что я приеду на один день в Италию, специально, чтобы повидать Вас (но не мешать Вашей работе)” 5 сентября 1925 г. Цвейг уведомил Горького о возможности своей поездки в Сорренто в ноябре того же года: “Надеюсь, что в ноябре мне удастся приехать в Сорренто, чтобы нанести Вам визит...” (*Архив Г. 8*. С. 20, 22). Осуществить это намерение в 1925 г. Цвейгу не удалось. Первая личная встреча Горького с Цвейгом состоялась в сентябре 1928 г. в Москве.

178. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается полностью по А (АГ), впервые. Отрывок: *Андреева*. С. 368–369.

М.Ф. Андреева ответила 18 мая 1925 г. (АГ. КГ-рзн-1-159-53).

¹ М.И. Будберг приехала в Неаполь из Эстонии, проездом она была в Берлине (см. письмо Андреевой Ладыжникову – АГ. ПТЛ-2-1-122).

² М.Ф. Андрееву освободили от заведования фотоподотделом берлинского торгпредства. С 1922 г. она являлась уполномоченным Народного комиссариата внешней торговли по делам кинематографии.

Фотоподотдел занимался просмотром и отбором зарубежных фильмов для СССР. В 1925 г. М.Ф. Андреевой – другу и соратнице В.И. Ленина – оказали “недоверие” в этой работе, о чем она информировала Горького. Еще в ноябре 1923 г. М.Ф. Андреева сообщала ему: “Тринберг в Москве (...) поднял целую кампанию против Торгового представительства и, особенно, против меня. Жду новых пакостей и неприятностей” (АГ КГ-рзн-1-159-47). В комментариях к книге М.Ф. Андреевой *Андреева* А.П. Григорьева и С.В. Ширина писали: «О возможности несправедливого решения этого вопроса она (Андреева. – *Ред.*) ранее информировала Горького, сообщая ему о столкновении торгпреда с Л.Б. Красиным: “Случайно эти несогласия по линии фотокинематографических дел коснулись и меня, я – стою на стороне Леонида, и случиться может, что мне за это не поздоровится”» (*Андреева*. С. 740).

“Кому жаловаться? – спрашивала М.Ф. Андреева в ответном письме от 18 мая 1925 г. – Вроде твоей Квашни (персонаж из пьесы Горького “На дне” – *Ред.*) могу сказать – Богу семь лет жаловалась! И так же, как у Квашни, ничего из этого не вышло. Правда, ее муж – помер все-таки, а мои обидчики, если лично и умрут, то ничего утешительного для меня лично из этого не получится, так как мешать и разрушать примутся другие” (АГ КГ-рзн-1-159-53).

³ Н.Н. Крестинский – полпред СССР в Германии. Вероятно, после его вмешательства М.Ф. Андреева продолжала работать в Советском торгпредстве в Берлине.

⁴ Торговый представитель РСФСР в Берлине Б.С. Стомоняков был отозван в Москву. С 1926 г. он член коллегии Наркоминдел. Вероятно, его место временно занял Р.П. Аврамов. В письме от 30 июля М.Ф. Андреева жаловалась Горькому: “Р.П. развел тут здоровое болото, и работать еще стало труднее” (АГ КГ-рзн-1-159-54).

⁵ См. примеч. 7 к п. 182.

⁶ Слух о высылке А.Н. Тихонова не подтвердился.

179. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 127.

Ответ на письмо Григорьева от 3 мая 1925 г. (Там же. С. 126–127).

¹ *Григорьев С.* С мешком за смертью. М.; Л.: ЗиФ, 1924. См. п. 180 и примеч. Повесть Григорьева “С мешком за смертью” в журнале “Russia” не печаталась.

² Григорьев писал 3 мая 1925 г. Горькому: “Услышать от Вас желание бодрости духа было для меня тревожной радостью. Но скажу: ведь в России всегда было трудно. Это трудная земля. Теперь не труд-

нее, чем в другие времена. А в некоторых смыслах, мне, по крайней мере, и легче.

³ См. п. 294 и примеч.

180. С.Н. СЕРГЕЕВУ-ЦЕНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые, неполностью: Октябрь. 1940. № 6–7. Июнь–июль. С. 277, в ст. С. Сергеева-Ценского “Моя переписка и знакомство с А.М. Горьким”

Ответ на письмо адресата от 3 мая 1925 г. (АГ КГ-п-71-2-9).

¹ В своих воспоминаниях Сергеев-Ценский писал: «Благодаря заботам А.М. 1-я часть “Преображения” была переведена на английский язык и устроена для издания в одном из нью-йоркских издательств, причем А.М. сам написал предисловие к этому переводу в конце 1924 года» (Октябрь. 1940. № 6–7. С. 277). Книжка вышла в 1926 г. в переводе М.И. Будберг: *S. Tzensky. Transfiguration / Transl. from russian by M. Budberg. N.Y., 1926* (см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 16).

² *Сергеев-Ценский С.Н.* Чудо: Из серии “Крымские рассказы” Берлин: изд. З.И. Гржебина, 1923 (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 261 и примеч.). Об отношениях З.И. Гржебина с Госиздатом см. п. 99, 100, 127, 156.

³ Горький отвечает на вопрос адресата: “А правда ли: Шмелев писал в Крым, будто он с Вами осенью приезжает в Россию”. Письма Горького к Шмелеву и Шмелева к Горькому 1920-х годов не разысканы.

⁴ Выражение “египетская казнь” в значении стихийного бедствия восходит к библейскому мифу о десяти казнях, ниспосланных Богом на Египет (см.: Исх. 7:11).

⁵ Горький цитирует фразу из письма к нему С.Т. Григорьева от 3 мая 1925 г. (см. п. 179 и примеч.).

⁶ Роман “Валя”, первая часть “Преображения”: *Сергеев-Ценский С.* Преображение: Роман: В 8 ч. Ч. 1: Валя. Симферополь: Крымиздат, 1923. Эту книгу автор послал Горькому в 1923 г. и получил восторженный отзыв писателя (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 261 и примеч.). Однако она была утеряна (см. письмо Ф.А. Степуна Горькому от 22 апреля 1924 г. – *De Visu*. 1993. N 3. С. 49), и 3 мая 1925 г. Сергеев-Ценский выслал другой экземпляр: «Одну книжку 2-й ч. “Преобр.” я Вам послал тогда же, другой же посылаю теперь». В ЛБГ есть это издание без дарственной надписи с пометами неустановленного лица (ОЛБГ 1430).

Вероятно, один из них Горький послал Д.А. Лутохину (см. п. 153).

⁷ См. п. 174 и примеч. Об исследовании А. Кауном творчества Сергеева-Ценского сведениями не располагаем.

⁸ Немецкий филолог, автор книги по истории русской литературы (1924), критик Август Лютер сотрудничал в “Беседе”, во втором номере которой (Июль–авг. 1923) напечатана его статья “Немецкая литература последних лет”. Работа Лютера о Сергееве-Ценском неизвестна.

181. А.А. ДЕМИДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Октябрь. 1954. № 11. С.

Ответ на письмо А.А. Демидова от 2 мая 1925 г. (АГ КГ-п-25-5-5).

Адресат ответил 23 июня 1925 г. (АГ КГ-нп/а-8-32-3).

¹ *Салтыков-Щедрин М.Е.* Письма, 1845–1889: С приложением писем к нему и других материалов / Под ред. Н.В. Яковлева, при участии Б.Л. Модзалевского. Л.: Госиздат, 1924 (Тр. Пушкинского Дома при Российской академии наук). Книга есть в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 1688).

² См. п. 179 от того же числа С. Григорьеву и примеч.

³ Н. Степной – псевдоним Н.А. Афиногорова, отца советского драматурга А.Н. Афиногорова. В 1925 г. вышло несколько его книг, среди них: “Томский костер”, “Белые рыбы”, “Юность” и др. Какие именно из них читал Горький, не установлено.

⁴ См. п. 103 и примеч.

Рассказы П. Романова в “Красной нови”: “Три кита”, “Святая женщина”, “Рябая корова”, “Восемь пудов” и “Глас народа” (Красная новь. 1925. № 1). Первый рассказ П. Романова “Суд” был напечатан в 1911 г. в журнале “Русская мысль”

⁵ С Вс. Ивановым Горький был знаком с 1920 г., когда тот из Сибири приехал в Петроград и присоединился к группе писателей “Серапионовы братья”; с тех пор Горький следил за его литературным творчеством. См. п. 97 и примеч.

⁶ См. п. 182 и примеч.

⁷ О всех названных в этом письме писателях см. Указатель.

182. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 200.

Дата дана Ходасевичем в примечании к данному письму – 15 мая 1925 г. (Там же.).

Ответ на совместное письмо Ходасевича и Н. Берберовой от 9 мая 1925 г.

Ходасевич ответил письмами от 23 мая и 4 июня (АГ. КГ-п-83-8-39, 40, 41).

¹ 9 мая Ходасевич сообщал, что собирается написать о поэте К.К. Случевском “большую статью” Статья не была написана.

² Знакомый П.П. Муратова – В.С. Блох – приезжал к Горькому для переговоров о создании нового журнала. Идея принадлежала П.П. Муратову и, возможно, родилась в его беседах с Горьким, с которым он не раз встречался в Сорренто; идея была вначале Горьким поддержана, также ее одобрил и М.А. Осоргин. 27 апреля 1925 г. Муратов писал из Рима Горькому: “...дело с журналом как будто хочет сдвинуться с мертвой точки. Молодой человек – Виталий Самсонович Блох (...) собирается поехать в Сорренто, переговорить с Вами, а потом в Париж за деньгами и за Осоргиным...” (АГ КГ-рл-6-47-4). Но уже 15 мая Горький написал Ходасевичу, что “платформа” журнала ему показалась “невнятной” Речь шла о новом печатном органе с направлением, отличным от резко выраженного правого, антисоветского курса большинства эмигрантских изданий. Ходасевич в комментарии к публикации письма Горького от 29 мая говорит о проекте издания не журнала, а газеты, характеризуя ее направление более определенно – как “антиэмигрантское” (Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 203). В. Блох тем временем еще до поездки в Париж за деньгами в письме М.И. Будберг от 26 мая просил передать на подпись Горькому составленное им письмо-доверенность на имя свое и М.А. Осоргина: «Обсудив еще раз положение и переговорив с Павл. Павл. (Муратовым), я пришел к заключению, что моя поездка в Париж “за деньгами” без всякого уполномочивающего письма была бы (скорее всего) обречена на неудачу (...) Письмо на имя Осоргина и мое кажется мне необходимым. Павел Павлович и Мих. Осоргин вполне разделяют это мое мнение (...) аналогичное письмо от Муратова у него уже есть», – сообщал Блох (АГ ПТЛ-5-17-1).

Приводим полный текст письма, составленного В. Блохом от имени Горького:

«М.А. Осоргину и В.С. Блох(у).

Многоуважаемые Михаил Андреевич и Виталий Самсонович.

Настоящим письмом я прошу Вас вести все необходимые переговоры как денежного, так и литературного характера, связанные с изданием журнала, редактором которого я буду состоять.

Этот журнал будет издаваться на иностранных языках (вначале на двух – французском и английском, позднее на трех или четырех –

итальянском и немецком) и будет посвящен русской культуре: искусству, литературе, науке, технике.

Цель и назначение журнала в объективной, вне какого бы то ни было направления, форме оповещать европейского читателя о культурной и научной жизни России, как до, так и после революционной.

Предполагаемое название журнала “La culture russe” Он будет издаваться, по всей вероятности, в Риме, раз в месяц, форматом в 5–6 печат. листов на каждом языке» (АГ КГ-п-55-12-17).

Об отрицательной реакции на этот документ Горький написал В.Ф. Ходасевичу (см. п. 189). Сомнения в осуществимости этого предприятия были и у Муратова, но с иными мотивировками: “Сомневаюсь, признаться, чтобы Блох достал деньги <...> С письмом ли, без письма ли – безразлично. <...> Конечно, идея хороша, и ради нее стоило бы терпеть даже бедствия. Но бедствия – одно, неприятности же – другое. Шума было бы много (и красного, и белого). А много ли было бы толку? Пожалуй, *не пришло еще время* для подобной затеи. <...> А главное, сила вещей все равно не благоприятствует и нет желания добиться. Это я от себя говорю. А как Осоргин – не знаю. Думаю, что очень мало верит?” (из письма от 4 июня – АГ КГ-ди-6-47-3). Очевидно, что “преждевременность” задуманного предприятия была в предполагаемом “анти-эмигрантском” его направлении, как назвал его в своем комментарии к горьковскому письму Ходасевич. События в СССР препятствовали нормальному информированию иностранцев о текущей русской культуре. Это понимал и Горький, дав отрицательный ответ Блоху и Муратову.

О перспективах задуманного наиболее четко и трезво высказался Ходасевич в ответном письме Горькому 4 июня 1925 г.: “А что за журнал они затевают? где? Если в России, то нельзя же Вам и Осоргину, сидя в Сорренто и в Париже, редактировать журнал, выходящий в Петербурге. Если за границей, то: если без расчета на ввоз в Россию, то журнал умрет немедленно за отсутствием читателей, а след(овательно), и денег; если с расчетом на ввоз – то расчет этот безнадежен, а след(овательно), – опять-таки смерть. Вообще, я думаю по совести, что русский журнал может сейчас жить только в России и с редактором-коммунистом”

В результате всех вышеназванных причин журнал создан не был.

³ Шутка Горького вызвана сообщением Ходасевича, что он потерял зубные протезы: “...за новые надо платить тысячу франков, т.е. 3333, 3... строчки <...> ведь это значит, всю вечность буду их отработывать и никогда не отработаю. О, лучше бы мне не учиться арифметике!” Ходасевич имел репутацию “зубастого” критика; в 1925 г. Горький читал его статьи в газетах “Дни” (“Господин Родов” – № 698. 22 февр.) и “Последние новости” («Еще об авторах “завещания”, и “Помпейский ужас”» – № 1535. 26 апр.; № 1547. 10 мая).

⁴ См. примеч. 7.

⁵ Первая часть статьи проф. Ф.А. Брауна “Варяги на Руси” напечатана в последнем номере “Беседы” (Кн. 6–7. С. 300–338). В письме от 24 апреля 1925 г. Ф.А. Браун писал Горькому о последнем номере “Беседы”: «...вышел, по-моему, хорошим и очень богатым по содержанию. Ваш “Рассказ о необыкновенном” прямо-таки *превосходен*. (...) если моя статья о варягах доставила Вам хоть четверть того удовольствия, которое испытывал я при чтении Вашей, то я был бы очень рад. Она ведь не закончена; наиболее интересная часть (о материале исландских саг и о рунических надписях) еще впереди. Неужели ей так и не суждено появиться в “Беседе”?» (АГ КГ-3-30-49).

⁶ См. примеч. к п. 191. Воспоминания Н.И. Петровской не были напечатаны в “Современных записках” 23 мая Ходасевич сообщил, что по тем же причинам, по которым была возвращена статья Старкова (см. п. 189 и примеч.). “К сожалению (и большому)”, отказано и Петровской. «Кстати о ней – она пишет, что Мар. Фед. так до сих пор и не приняла ее. Дальше цитирую буквально: “А я верно и неуклонно иду ко дну... Мне очень плохо, Владя, выть хочется. И вот, уж совсем нахально прошу – Вы неосторожно заикнулись о какой-то прибавке к “Беседе”. Если она будет, – напишите Каплуну и в то же время мне. Хотя я думаю, что не будет?»». Ходасевич при этом выражал сомнение, что М.Ф. Андреева и П.П. Крючков выполнят поручение Горького помочь Петровской деньгами. “Если Вы захотите ей помочь, – пишет он, – пошлите просто от себя, из Сорренто. Адрес ее новый: Frau Nina Sokoloff Bayernstrasse 4, Pension Ewald. Berlin”. Горький не успел напечатать “Воспоминания” Н.И. Петровской в “Беседе”, но постарался уплатить ей часть гонорара, еще даже до получения рукописи (см.: АГ КГ-п-34-7-24). Попытка напечатать “Воспоминания” Н.И. Петровской в “Русском современнике” также не удалась. Частично “Воспоминания” появились лишь в ЛН (Т. 85. М., 1976. С. 771–789). Полностью опубликованы в историческом альманахе: *Минувшее. Кн. 8*, в ст.: Жизнь и смерть Нины Петровской. С. 7–138 (публ. Э. Гарэтто).

⁷ Журнал “Беседа” находился под наблюдением официальных органов советской власти с самого начала, когда вышли в 1923 г. первые три номера. См. подробно об этом в четырех статьях И.И. Вайнберга: Берлинский журнал “Беседа”, его издатель С.Г. Каплун, поэт В.Ф. Ходасевич и другие // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1995. Т. IV; Почему журнал “Беседа” не попал в Россию // Реферативный журнал. Сер. 7: Литературоведение. М., 1995; “...Беседа” (Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918–1940)). М., 1996. Т. 2, ч. 1; Жизнь и гибель берлинского журнала Горького “Беседа” // Новое лит. обоз. М., 1996. № 21. Целевая программа журнала – взаимоинформация культурной и научной жизни России с миром подразумевала распространение “Беседы” в СССР. Периодически возникал слух о разреше-

нии ввоза журнала в Россию, но практически, по мере того как крепчала политическая цензура, советское правительство препятствовало этому.

Единственный документ о разрешении ввоза “Беседы” в СССР был обнаружен И.И. Вайнбергом и опубликован им во всех четырех статьях, упомянутых выше. Приведем его полностью: «Протокол заседания Политбюро ЦК РКП от 28 августа 1924 г. (с грифом: “Совершенно секретно”). Присутствовали: члены ЦК тт. Сталин, Каменев, Томский. Кандидаты ПБ: тт. Дзержинский, Калинин. Члены ЦК тт. Каганович, Мануильский, Куклин, Ленсе. Канд. ЦК: тт. Глебов-Авилов, Криницкий. Чл. Презид. ЦКК: тт. Янсон, Ярославский, Куйбышев.

Слушали⟨...⟩

Постановили ⟨...⟩

2. О журнале “Беседа” (тт. Каменев, Дзержинский)

2. Поручить Главлиту не чинить препятствий к свободному допуску в СССР журнал “Беседа”»

(цит. по первой статье И.И. Вайнберга. С. 20).

Официальное подтверждение “постановления” долго не приходило. Об участии Е.П. Пешковой в переговорах о разрешении ввоза “Беседы” в Россию см. примеч. к п. 50. 19 сентября 1924 г. издатель С.Г. Каплун писал секретарю “Беседы” М.И. Будберг: «Крючков (т.е. “Международная книга”. – *Ред.*) купил для России по десяти экземпляров “Беседы” – таково предписание Москвы. Это ли не издевательство и саботаж?» (*АГ КГ-изд-3а-4-13*). В середине октября в Берлине состоялась встреча Каплуна с Ионовым (в то время зав. ленинградского отдела Госиздата. – *Ред.*). Ионов обещал всячески содействовать распространению журнала: с № 6 взять в Россию 3 тыс. экз., дать объявление и рекламу. Действительно, в октябре пришла от Наркомпроса официальная бумага с извещением, что “Беседа” допущена в Россию – об этом тут же Каплун написал Горькому в пространным письме от 26 октября 1924 г. (*АГ КГ-34-7-25*). Прошло два месяца, и в декабрьских письмах издателя Горькому сообщалось, что хотя Ионов обещал “заказ и деньги немедленно по своем приезде в Петроград”, от него “ни слуху ни духу до сих пор” (из письма от 17 декабря 1924 г.). И из следующего письма от 29 декабря: «В “Последних Новостях” было напечатано, что Ионов немедленно после своего вступления в должность закрыл “Русский Современник” и “Всемирную Литературу” ⟨...⟩ Боюсь, как бы его упорное молчание по поводу “Беседы” не было связано с этим» (*АГ КГ-п-34-7-21, 22*). Из ответного письма Каплуна Горькому от 5 января 1925 г. (письмо Горького не сохранилось) ясно, что Горький сам пришел к решению закрыть журнал. «Вы предлагаете прекратить издание “Беседы” Вы знаете, что прекратить ее в свое время было гораздо легче, чем продолжать ⟨...⟩ очень больно ее прекратить, – писал Каплун. – Но решающее слово ведь принадлежит Вам...» (*АГ КГ-п-34-7-24*). Через несколько дней, а может быть, даже и рань-

ше, чем пришло письмо от Каплуна, Горький получил письмо от самого И. Ионова; тот подробно рассказывал о своих масштабных планах на новом посту заведующего всем Государственным издательством; о “Беседе” в этом письме не обмолвился ни словом (*Архив Г 10*. Кн. 1. С. 70–72). В решении Горького остановить издание журнала сыграла роль и та информация, которую он получил из письма Каплуна еще в октябре 1924 г.: «...частным порядком в виде “дружеского совета”, – сообщал Каплун, – мне устно дали здесь знать, сославшись “на бумагу Главлита”, что в журнале не должны сотрудничать те, кто одновременно печатается в эмигрантских изданиях, “активно выступающих против советской власти». Относительно Ходасевича «сказано было следующее: Ходасевич – поэт, не политик, но если он твердо решил сотрудничать в “Днях”, “Посл. Новостях” и “Совр. Записках”, то он также будет отнесен нами к кадру белогвардейских писателей» (из письма от 26 октября 1924 г.).

Конец “Беседы” для Ходасевича уже давно был ясен. «Вообще я думаю по совести, – ответил он Горькому письмом от 4 июня, – что русский журнал может сейчас жить только в России и с редактором-коммунистом. Всякий другой будет задушен. Задушили “Беседу” – здесь, “Русский Современник” – там, а “Звезда” и “Красная Новь” выходят и будут выходить» (*АГ КГ-п-83-8-41*).

Сдвоенный номер “Беседы” (Кн. 6–7), вышедший в марте 1925 г., был последним.

Горький окончательно покинул Италию лишь в 1933 г., но неудача с берлинским журналом, несомненно, приблизила его к “дому” значительно раньше. См. п. 189.

⁸ См. п. 179 и примеч.

⁹ См. п. 178 и примеч.

¹⁰ “Картина” Максима не сохранилась.

¹¹ Маленький сатирический фельетон: “Ажэнда непонятой женщины” за подписью – Непонятая женщина – был напечатан в газете “Последние новости” (1925. № 1547. 10 мая). Фельетон представляет собой ряд дневниковых злободневных записей (май 1925 г.) литературно-политического характера, сделанных от лица женщины – русской эмигрантки; в них упоминается ее знакомый с инициалами Осоргина – М.А., что и дало повод Горькому предположить автором статьи или Н. Берберову, или Осоргина. Ходасевич в ответном письме подтвердил, что за псевдонимом “Непонятая женщина” скрывается М.А. Осоргин.

183. А.Е. БОГДАНОВИЧУ

Печатается по А (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо Богдановича от 2 мая 1925 г.

Адресат ответил 12 июля 1925 г. (*АГ КГ-п-10-1-1, 2*).

¹ Старый нижегородский знакомый Горького А.Е. Богданович (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1) сообщал в письме от 12 июля 1925 г. о своей послереволюционной жизни: “Я все тот же, только постарел (ведь 63 года), хотя умирать что-то не собираюсь. Ни физической, ни умственной усталости пока не чувствую. Почти не хвораю и не лечусь. Даже трехлетний голод, когда требовалось огромное напряжение сил, чтобы прокормить семью в 6 душ, прошел без заметных последствий: живуч человек! (...) Теперь ничего: жить можно. Работаю очень много (заведую научной библиотекой, преподаю в 3-х техникумах и без конца разных комиссий, съездов, конференций) (...) Хотелось бы еще раз перед смертью с Вами повидаться (...) просто так повидаться (...) Ведь в этом просто так есть своя прелесть и своя ценность. Если Вы будете в России – Вы мне доставьте это удовольствие”

² См. п. 8, 104 и примеч.

³ “Дело Артамоновых”, пишет “Жизнь Клима Самгина”

⁴ См. п. 184 от 16 мая 1925 г. Е.П. Пешкова послала адресату книгу “Мои университеты” (Berlin: Kniga, 1925), куда, кроме повести, вошел ряд автобиографических рассказов. Богданович отвечал: «Катерина Павловна мне прислала Вашу книжку: “Мои университеты” Эту ли Вы разумели в Вашем письме? По-видимому, эту, хотя я сначала усумнился было, что именно эту: Вы назвали ее не по титулу, а просто рассказами». Подробную оценку книги Богдановичем см. в примеч. к п. 239.

⁵ Богданович сообщал о состоянии здоровья и жизни их старых общих знакомых – нижегородцев С.И. и А.Д. Гриневицких.

⁶ Обольших способностях и талантливости сына писателя И.Е. Вольнова Ильи, проживавшего в Неаполе и часто навещавшего Горького в Сорренто, писатель неоднократно упоминал в письмах этого времени. См., например, п. 108 и примеч.

⁷ См. п. 162 и примеч.

⁸ См. примеч. к п. 184.

184. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 9. С. 244.

¹ *Иоффе А.Ф.* Строение вещества (Глава из “Лекции по молекулярной физике”). Пг.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1919.

² “Антикварный каталог” (М.: Международная книга). В ЛБГ хранится 17 номеров за 1926–1935 гг. с пометами Горького (ОЛБГ 8122). Каталоги за 1926 г., под номерами 1 и 7 отсутствуют. Горький повторил свою просьбу в письме П.П. Крючкову от 18 мая (см. п. 187).

³ Книги по просьбе Горького были посланы А.Е. Богдановичу. См. п. 183 и примеч.

⁴ В.Ф. Ходасевич с Н.Н. Берберовой уехали из Сорренто 18 апреля 1925 г.

⁵ Описка, следует: П.П. Шибанову. Горький благодарит заведующего отделом акционерного общества “Международная книга” в Москве за розыск и присылку антикварных книг.

185. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – на фр. яз., переведенный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция). Текст авторизован Горьким (подпись: “М. Gorki”). Конверт надписан рукой М.И. Будберг с почт. шт.: 18.05.25. Сорренто. Впервые: *Архив Г 15*. С. 125–126.

Роллан ответил 22 мая 1925 г. (Там же. С. 126–127).

¹ Повесть “Дело Артамоновых” была окончена Горьким в апреле 1925 г. (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 509).

² 15 марта 1925 г. Горький спрашивал совета у С. Цвейга, посвятить ли повесть Р. Роллану. С. Цвейг ответил: “Посвящая Ромену Роллану Вашу книгу, Вы доставите ему огромную радость” (см. п. 140 и примеч.).

³ Для повести “Дело Артамоновых” Горький написал следующее посвящение: “Ромену Роллану, человеку, поэту” (см. п. 140 и примеч.). Адресат ответил 22 мая 1925 г.: “Как Вы можете спрашивать моего согласия на то, чтобы посвятить мне свою повесть? Ничто в мире не сделало бы меня таким гордым и счастливым, как это доказательство Вашей дружбы. От всего сердца благодарю Вас” (*Архив Г 15*. С. 126).

⁴ Последнее письмо, полученное Горьким от Р. Роллана, датировано 17 марта 1925 г. (Там же. С. 122–125).

⁵ В феврале 1925 г. президентом Веймарской республики стал престарелый фельдмаршал Пауль фон Гинденбург, бывший главнокомандующий войсками восточного фронта во время Первой мировой войны. Его приход к власти означал торжество милитаристских, консервативных сил в стране, усиление реваншистских настроений.

⁶ С середины февраля 1925 г. мировая печать неоднократно сообщала о терроре в Болгарии, начавшемся после прихода к власти А. Цанкова. 24 февраля Народное собрание внесло законопроект о дополнительной охране, страна объявлена на военном положении. Несмотря на это в апреле было совершено покушение на царя Бориса и произошел взрыв в Софийском соборе (подробнее см. в примеч. к п. 176).

Правительство Цанкова обвинило в терроризме болгарских коммунистов, якобы вдохновляемых Москвой. 23 апреля 1925 г. нарком иностранных дел Г.В. Чичерин заявил протест по этому поводу. Поступило также официальное опровержение Коминтерна.

⁷ 9 мая 1925 г. произошел инцидент в виленской гимназии во время выпускных экзаменов: не выдержавший экзамена ученик Лавринович выхватил револьвер и выстрелил в учителя. Почти одновременно гимназист Обрапальский, тоже не сдавший экзамен, произвел несколько выстрелов, ранив учителя и нескольких гимназистов (Последние новости. 1925. № 549. 13 мая).

⁸ Личность не установлена.

⁹ Французский издатель и переводчик Андре Жермен посетил Горького после 3 мая 1925 г., предварительно поведавшись с М.И. Будберг в Риме, где они вели переговоры об издании произведений Горького за рубежом.

186. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Письмо, по-видимому, не было отослано, оно осталось в личном архиве Горького.

Датируется по упоминанию о посещении П.М. Керженцева, которое состоялось 17 мая 1925 г. (АГ КГ-п-35-2-3).

¹ См. п. 143 и примеч.

² О “Беседе” см. п. 182 и примеч.

³ См. п. 178 и примеч.

⁴ См. п. 137 и примеч.

⁵ См. п. 137, 178 и примеч.

⁶ *Коллонтай А.* Любовь пчел трудовых: Из серии рассказов “Революция чувств и революция нравов”. М.; Пг.: Госиздат, 1923. Впоследствии один из биографов назовет это произведение книгой “о праве освобожденной трудящейся женщины на любовь, не сдавливаемую ханжескими законами, не униженную предрассудками, не омрачаемую собственническим чувством ревности. Ревность казалась ей порождением давних времен, когда женщина была вещью, собственностью мужчины. Ратуя за свободу любви, она верила, что защищает достоинство женщины” (*Миндлин Эм.*) Не дом, но мир: Повесть об Александре Коллонтай. 2-е изд., испр. М.: Изд-во политической литературы, 1978. С. 339). В 1925 г. книга А. Коллонтай вышла в Берлине на нем. яз.

⁷ П.М. Керженцев, полномочный представитель СССР в Италии, посетил Горького 17 мая 1925 г. (АГ. КГ-п-35-2-3).

⁸ В марте–апреле в “Правде” появляются фельетоны об очковтирательстве (“Жидкая струна” – № 59. 12 марта), о разгильдяйстве и безответственности партийного актива (“Сами хозяева. Бытовое” – № 82. 10 апр.), о злоупотреблениях и издевательствах над девушками при попустительстве местной власти (“О жене на рабочий сезон” – № 83. 11 апр.), об анекдотичной истории судейского невежества (“Суд над Пеструхой” – № 86. 15 апр.) и др. Рубрика “Пером рабкора” также посвящена устранению недостатков.

В подобных публикациях Горький усматривает “увлечение самокритикой”, глубоко чуждое ему и к тому же санкционируемое или, во всяком случае, поддерживаемое властью. Примером тому может служить выступление одного из крупных партийных деятелей того времени А.И. Рыкова, на которое Горький обратил внимание: “Гораздо выгодней отмечать плохое, чем хорошее: хорошее на учете везде и всюду, если же будете видеть, где у нас плохое – скорее и лучше его исправите”, – фраза из речи Рыкова на IV Всеазербайджанском съезде советов (г. Нахичевань) (Хорошее и плохое // Правда. 1925. № 60. 14 марта) (см. о том же в переписке с Р. Ролланом п. 145 и примеч.).

187. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ См. п. 188. На письме Э. Батухана от 12 мая 1925 г. рукой И.П. Ладыхникова написано: “См. копию письма А.М. в папке”

² Имеются в виду фельетоны В.Г. Богораз (псевд. Тан), опубликованные в 1924–1925 гг.: в журнале “Россия”: “Старая и новая деревня” (1924. № 1. Фев. С. 108–131) и “За чертою оседлости” (1925. № 5. Фев. С. 211–242). В первом рассказывалось о поездке этнографов на Белоозеро, Онегу и в Новгородскую область и делался вывод: “В крестьянской экономике и материальной жизни революция пробудила огромную упругость, вызвала творчество неожиданное и еще не оцененное” (Россия. 1924. № 1. С. 131). Во втором говорилось о качественных сдвигах в жизни русской деревни, тяге к знаниям среди крестьянства. Горький встречался с В.Г. Таном-Богоразом в 1905 г. на даче Е.Н. Чирикова в Куоккале (см.: М. Горький в эпоху революции 1905–1907 годов. М., 1957. С. 87) и изобразил его во второй части “Жизни Климса Самгина” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 22. С. 507–508).

³ В апреле–мае 1925 г. в “Правде” печатались материалы XIV Всесоюзной конференции РКП(б), уделившей много внимания положению в сельском хозяйстве (№ 95. 28 апр.; № 97. 30 апр.), в разделах “Голос крестьянских ходяков”, “Партийная жизнь”, “Работа среди крестьян” и др.

В резолюции “О партийном строительстве”, принятой на XIV конференции РКП(б), была поставлена задача улучшения партийного руководства в деревне, укреплении союза рабочего класса и трудового крестьянства. Внейговорилось о противоречиях между пролетариатом и крестьянством, что в настоящий период “важнейшее значение имеет вопрос о методах пролетарского руководства, тем самым вопрос о методах приобщения крестьянства к социалистическому строительству” (КПСС в резолюциях... Ч. I: 1898–1925. М., 1953. С. 133). На той же конференции были приняты резолюции “О кооперации” (Там же. С. 145–158) и “О едином сельскохозяйственном налоге” (Там же. С. 158–161).

⁴ Имеются в виду утверждения Богораза в фельетоне “За чертою оседлости”, что русская деревня коренным образом изменяется в результате появления театральных кружков, культпросветов и “комсомола – этой растущей гидры, которая угрожает слопать последние остатки старой России” Он добавлял: “Говорю о мужичьих студентах, о том, что Копринская волость послала в различные ВУЗ’ы 29 студентов, Чувашская республика послала 400, Зырянно-Комическая область – 200 и т.д.” (Россия. 1925. № 5 (14). С. 231). Горький своей позиции по отношению к “мужику” не изменил.

⁵ См. п. 215 и примеч.

⁶ Вторая часть “Дела Артамоновых” долго находилась в перепечатке и была отправлена в набор только в апреле 1925 г. К июлю 1925 г. была готова корректура (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 509).

⁷ Над “Жизнью Клина Самгина” Горький работал до последних дней жизни.

⁸ 10 июня 1925 г. И.П. Ладыжников сообщил Горькому, что уже выслал «“Каталог” антикварных изданий “Международной Книги”» № 2, 3, 4 и высылает № 5 (АГ. КГ-п-42-1-41). Эти номера отсутствуют в ЛБГ См. примеч. к п. 194.

188. Э. БАТУХАНУ

Печатается по МК (АГ). Впервые: Парижский вестник. 1925. № 70. 26 июля; позже: Проблемы социалистического реализма: М.: изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1959. С. 510–511.

На письме заметка рукой Горького красным карандашом «Эрдени – “камень мудрости”».

Ответ на письмо Батухана от 12 мая 1925 г. из Берлина (АГ КГ-уч-2-6-1).

¹ Говоря о задачах, стоящих перед монгольской интеллигенцией, Батухан называл “распространение социальной справедливости”, направление воспитания подрастающего поколения “в надлежащем русле”, изъятие, “из рук клерикалов могучее орудие – школу...” с целью передать ее в ведение государства. Батухан считал, что школа должна быть светской, что образование в ней смогут получить не только дети, но и взрослые, а предметы, входящие в программу, должны отвечать всем требованиям современной материальной и духовной культуры. Ученый говорил и о политико-просветительской работе, которую вела монгольская молодежь, и о становлении бурят-монгольского театра и т.д.

² В письме П.П. Крючкову Горький настоятельно просил: “Дорогой Петр Петрович,

спасибо за письмо Батухана, прилагаю ответ мой ему. Буду очень благодарен, если Вы снимите с него копию на машинке и пришлете мне. Пожалуйста, не забудьте! (курсив – подчеркнуто Горьким красным карандашом. – Ред.) (...) Письмо Батухану отправьте скорей, если можно” (АГ. ПГ-рл-21а-1-66).

189. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 201.

К письму была приложена статья профессора-анатома А.В. Старкова, предлагавшаяся для журнала “Современные записки” 23 мая Ходасевич вернул статью, «ибо, – как объяснял он, – “Современные Записки” заявляют, что свыше меры перегружены материалом постоянных сотрудников. Печатается 24 книга, а уже готовы 25, 26 и часть 27-й», 4 июня подтвердил: «Статью Старкова, действительно, “Совр(еменные) Зап(иски)” отказались даже читать, ибо отказываются принимать что бы то ни было от случайных сотрудников: постоянные их заели» (АГ КГ-п-83-8-40, 41).

190. А.Э. КОГАНУ

Печатается по тексту первой публикации: Slavica Hierosolymitana Jerusalem, (1979). Vol. IV. P. 271–273 (публ. Л. Флейшмана). Подлинник – автограф – Рукописный отдел Национальной библиотеки Еврейского университета в Иерусалиме (The Center for the study of Slavic Languages and literatures at the Hebreu University of Jerusalem).

¹ Речь идет о задуманном журнале русской литературы, искусства, науки. Идея осуществлена не была. В 1925 г. Горький был готов поддержать любое “интересное дело”, в основе которого было не терять взаимоинформацию о культурах Запада и новой России, целью, которую он преследовал журналом “Беседа” Этим объясняется его письмо к А.Э. Когану, талантливому издателю, создавшему еще до революции огромный издательский концерн “Копейка” (1908–1918), в чьей типографии печаталась горьковская “Всемирная литература” В 1921 г. в эмиграции Коган основал издательство “Русское искусство” и на его базе журнал “Жар-Птица” Публикатор письма Л. Флейшман называет письмо к А.Э. Когану “веским эпизодом горьковской биографии 1925 г.” После закрытия “Беседы” и “Русского современника” «реакция Горького на инициативу А.Э. Когана (...) отражает его минутные надежды на продолжение линии “Беседы” в неосуществившейся антрепризе Когана в момент, когда практика литературного объединения “эмигрантских” и “метрополных” авторов становилась анахронизмом». См.: *Флейшман Л. Горький и журнальный проект А.Э. Коган // Slavica Hierosolymitana. (1979). Vol. IV. P. 268–272.*

² Французское изд.: *Mercur de France. 1925. Vol. 183, N 656, 15 oct.; N 657. 1 nov.* Английское изд. вышло лишь в 1927 г. По-русски впервые: Ковш: Альманах. Л., 1926. Кн. 4. Апр.

³ Речь идет о кн.: *Опель В.А. Успехи современной хирургии. В ЛБГ хранится 2-е изд. книги с дарственной надписью автора и пометами Горького – Л.: Прибой, 1926 (ОЛБГ 8344).* См.: *Наст. изд. Сочинения. Т. 18, примеч. к “Убийцам”;* см. также: *Учен. зап. ТГУ. Вып. 217. С. 192.*

⁴ Вероятно, имеются в виду работы фармаколога, профессора Военно-медицинской академии в Ленинграде Н.П. Кравкова. В ЛБГ его книг нет.

⁵ Об итальянском художнике Феличе Карена см.: *Cavallo L. Felice Carena / Con un saggio di Massimo Carra. Milano, 1969.*

191. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г 14. С. 396–397.*

Ответ на письмо Лутохина от 17 мая 1925 г.

Адресат ответил 3 июня 1925 г. (АГ КГ-п-46а-1-50, 52).

¹ Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данные в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Под ред. П.Е. Щеголева. Т. 1–7. М.; Л.: Госиздат, 1924–1927. Тома с пометами Горького есть в ЛБГ (ОЛБГ. 6492).

² См. п. 175 и примеч. 15 мая 1925 г. Лутохин выступил с докладом “Художественная словесность в СССР” на диспуте, устроенном Союзом русских писателей и журналистов в Праге. Председательствовал толстовед В.Ф. Булгаков, в прениях выступили М.А. Слоним, А.Л. Бем, С.В. Завадский, Е.Е. Лазарев, С.И. Варшавский, Е.Д. Кускова. Лутохин писал Горькому 17 мая 1925 г.: «Диспут был жестокий {...} Шел я, правда, не уверенный в физической неприкосновенности, могли и вздуть, и оплывать... По этой части попыток не было, – но словами оппоненты били нещадно – “до бесчувствия”, как Расплюев говорил. Слоним сказал, что те, кто хочет иметь представление о сов(етской) литературе, должны забыть о м(оём) докладе; Завадскому слушать меня было временами то грустно, то смешно; Варшавский назвал м(ое) сообщение пошлой окрошкой; Бем упрекал в сплошной безграмотности и необычайном безвкусици; Кускова заявила, что при всем желании что-нибудь понять – она ничего не поняла и т.д. {...} Говорили {...} что у меня странное – не по возрасту – совпадение настроений с комсомолом; что моя “влюбленность” в Горького загадочна – и что она объясняется увлечением не писателем, а человеком».

Тенденциозное освещение получил доклад Лутохина в эмигрантской прессе. В напечатанной в берлинской газете “Дни” заметке “Художественная словесность в СССР” за подписью “Джин” сообщалось: «Д.А. Лутохин делит новых литераторов Советской России на три группы: “изодренных”, во главе которых он ставит Замятина – органом их является “Русский Современник”, “промежуточных” – “Красная Новь” во главе с Воронским – в этом журнале объединяются “попутчики” и “коммунисты” – и, наконец, “опрошенных” – пролетарских писателей – “комсомол в литературе” {...} Докладчик оказывается восторженным поклонником творчества А.М. Горького, творения которого он считает синтезом, вводящим в одно русло “изысканных” и “опрошенных» (Дни. 1925. № 769. 20 мая).

Суровой критике подверг доклад философ и публицист А.С. Изгоев. В заметке “Диспут о литературе в Сов. России” он писал о Лутохине: “Когда Д.А. Лутохин желает доказать {...} что в Сов. России процветает литература благодаря ком. власти, он становится на скользкую дорожку, унижая себя до роли партийных агитаторов {...} Литература в Сов. России не может пережить эпоху расцвета потому, что там нет свободы, там запрещено издавать даже сочинения Л.Н. Толстого” (Руль. 1925. № 1356. 20 мая).

³ Адресат утверждал, что был подготовлен “неплохо”, но “трудно говорить с врагами, не имея к тому же конкретных целей. О различии крест(ьянских) и рабочих писателей я умышленно умолчал, желая не касаться вопроса о классовых влияниях на литературу. В другой обстановке я, мож(ет) быть, это и сделаю”. Кроме того, со многими из произ-

ведения новой советской литературы Лутохин не мог ознакомиться, так как поступление их в Прагу было затруднено.

⁴ На вопрос Горького Лутохин отвечал: “Почему я выступаю перед эмигр(антской) аудиторией? У меня есть слабость – люблю говорить, как и печататься. И люблю свободную, широкую аудиторию. Следовательно, пока я в изгнании – приходится идти к эмигрантам. Ведь было бы плохо, если бы я говорил не то, что думаю. А говорить свое – перед кем угодно – не недостойно. Да и, наверное, в этой эмигр(антской) аудитории кое-кому свободное слово пойдет впрок” Взаимоотношение Лутохина с эмигрантской средой во многом определило впоследствии – в 1927 г. – его возвращение в СССР.

⁵ Отклик на сообщение Лутохина: “Я, между прочим, сказал, что Горький делает для России то, что Бергсон во Франции, Джемс в Америке, Зиммель у немцев: закладывает новое мировоззрение в народной России” Горький был знаком с трудами У Джемса (в частности, с его “Психологией”) еще в молодости. В 1906 г. Горький познакомился в Кембридже с ним лично, а также слушал во время пребывания в США его лекции в философской школе. В статье “О писателях-самоучках” он передал содержание одной из бесед с Джемсом и назвал его “философом и Человеком редкой духовной красоты” (*Г-30*. Т. 24. С. 136). По мнению проф. А.И. Овчаренко, Горького сближало с Джемсом отрицательное отношение к бесхарактерности человека и требование от него волевой и нравственной активности. Бергсон, напротив, оправдывал бесхарактерность, созерцательность, пассивность личности (см.: *Овчаренко*. С. 266–267).

192. Ф.А. БРАУНУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письма Ф.А. Брауна от 11 и 20 мая 1925 г.

Адресат ответил 5 июня 1925 г. (АГ КГ-уч-3-30-50, 51, 52).

¹ Из письма Брауна от 11 мая: «... я считаю положение “Беседы” безнадежным. (...) Много думал я об этом (...) и вот хочу спросить Вас строго конфиденциально, как бы Вы отнеслись к переходу “Беседы” к другому издателю». Говоря о своем предложении, Браун обращает внимание на один из моментов, “нравственно очень тяжелый”: «...жалко прежнего издателя Каплуна, «который вложил в “Беседу” немало труда и денег». В качестве возможного издательства для спасения журнала Браун предложил пражское издательство “Пламя”, которое, как он слышал, “располагает большими средствами” “Пламя” – русское эмигрантское

издательство – возглавлялось проф. Е.А. Ляцким. Горький это знал, хотя Браун в качестве предполагаемого нового издателя Ляцкого не называл.

² Не дождавшись ответа, Браун в следующем письме снова говорил о необходимости ликвидировать журнал, обращаясь к Горькому за помощью: “Моя последняя надежда на Вас, – пишет он. – Ведь мы привлекали сотрудников <...> нам они доверяли <...> Не знаю, как по литературному отделу, но по моему, научному, это именно так. Я говорил об этом на нашем последнем совещании, при Марии Игнатьевне, которая поэтому знает и может рассказать Вам, в каком отчаянном положении я оказался, вследствие всего этого, в здешнем академическом мире” В этом же письме Браун называет точную сумму долга, “требующуюся для ликвидации дела”, – 1532 марки (см. приписку М.И. Будберг).

Брауна волновало, конечно, не только финансовое положение журнала: «В моем сознании, – пишет он, – вопрос ставится так: представляется ли “Беседа” явлением достаточно ценным в литературном и общественном смысле, чтобы следовало бы перешагнуть через все препятствия ради ее спасения?»

³ 5 июня Браун поблагодарил Горького “за готовность помочь” ему “выйти из беды”: “С радостью буду вспоминать о совместной с Вами работе” Сохранилось в АГ еще одно – последнее – письмо Брауна от 15 ноября 1925 г. К этому времени он получил от Горького для уплаты долгов “в два приема 831 м.” (АГ КГ-уч-3-30-53). Так закончилась переписка с заведующим научным отделом журнала “Беседа” В Музее А.М. Горького в Москве сохранилась копия дарственной надписи на книге “Дело Артамоновых” (Берлин. 1925): “Федору Александровичу Брауну на память. М. Горький. Sorrento. 25.V.26”

193. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 202–203.

Ответ на письма Ходасевича от 9 и 23 мая 1925 г.

Адресат ответил 4 июня 1925 г. (АГ КГ-п-83-8-39, 40, 41).

¹ См. п. 156. В письме от 23 мая Ходасевич сообщал, что уже слышал от З.И. Гржебина, что Горький не получает газету “Последние Новости”: “В редакции утверждают, что она Вам аккуратнo (?) высылается с 1 мая. Вы в своем письме мне писали о моих фельетонах, следовательно – оные читали <...> В чем дело?” Задержка в получении газеты, о которой пишет Горький, вероятно, была временной. 4 июня Ходасевич ответил: «До 1 ноября сего 1925 года будете Вы получать “Последние

новости” и “Звено”, – а также систематические извещения о том, что Вам надо возобновлять подписку {...} Вот за “Звено” не ручаюсь, хоть и за него уплачено».

² См. примеч. 7 к п. 182.

³ См. п. 179.

⁴ См. п. 189.

⁵ См. п. 194.

⁶ 23 мая В.Ф. Ходасевич сообщал, что “Современные записки” отказались (по тем же причинам, что и статью Старкова) печатать “Воспоминания” Н.И. Петровской. Судя по письмам издателя “Беседы” С. Каплуна Горькому, деньги ей были уплачены в январе 1925 г. (см. его письма от 5 и 16 января – АГ. КГ-п-34-7-23, 24). Горький предпринимал попытки помочь Н. Петровской и впоследствии (см.: *Garetto E. Intrecci Berlinesi: dalla corrispondenza di Nina Petrovskaia con V.E. Chodasevič e M. Gorky // Europa Orientalis. 1995. Т. XIV, 2*). Не увенчалась успехом и просьба Горького напечатать “Воспоминания” Н.И. Петровской и в журнале “Русский современник” (*Горьковские чтения. 1952. С. 51*).

⁷ См. примеч. к п. 182. Ходасевич отвечал, что Блоха в Париже не видел: “...судя по Вашему последнему письму, начинаю думать, что он был в Париже, совещался с Осоргиным, а ко мне не пришел” К этому времени Блох еще в Париже не был.

⁸ Ответ на сообщение: «Струве начинает через неделю большую газету в Париже, Гукасов передает ему те деньги, на кот(орые) издавалось “Вечернее Время” Суворинское. Последнее автоматически прекращается. Сотрудники: Струве, Бунин, Шмелев, Зайцев, Изгоев и ... говорят, Пиленко! – Мережковские отказались. Будет правее “Руля” с откровенной монархией. Да! Еще Шульгин».

Газета “Вечернее время” Б.А. Суворина (сына А.С. Суворина) выходила в Париже один год – с апреля 1924 по 24 мая 1925 г. Ее издатель, крупный нефтепромышленник А.О. Гукасов, организовал новую – одну из центральных газет русской эмиграции правого направления – газету “Возрождение”, редактором которой стал П.Б. Струве. Объявление о “Возрождении” появилось в газете “Вечернее время” 28 мая 1925 г. Газета просуществовала 15 лет; последний номер – 7 июня 1940 г.

Первый номер вышел 3 июня 1925 г.; в нем начали печататься “Окаянные дни” Ив. Бунина. Цель газеты – стать органом национальной мысли, способствовать возрождению русской государственности, привлечь как можно более широкого читателя, объединенного под лозунгом “освобождения России от коммунистического ига” Ближайшая практическая цель – подготовка “Всемирного русского съезда” Крайний консерватизм и монархизм организаторов “Возрождения” был направлен “в противовес”, как и пишет Горький, леволиберальной,

антиинтервенционной позиции Республиканско-демократического объединения – РДО (возникло в Париже в 1924 г., первое заседание – 8 июня), во многом схожей с направлением газеты “Последние новости”, выходящей с 1 марта 1921 г. под редакцией П.Н. Милюкова (см. его доклад “Обоснование платформы РДО” – Последние новости. 1925. № 1605. 10 июля).

Перечисленные Ходасевичем лица печатались в “Возрождении” – И.С. Шмелев, В.В. Шульгин, Б.К. Зайцев, А.С. Изгоев, А.А. Пиленко, профессор, экономист, сотрудничал в монархической “Русской газете” (см. п. 201 и примеч.). Д.С. Мережковский отказался от участия в газете из-за расхождения своих политических взглядов с И. Ильиным и В. Шульгиным (оба сотрудничали в “Возрождении”). «Ваша воля к центру (“либерально-консервативному”), – писал Мережковский 9 июня пригласившему его сотрудничать П.Б. Струве, – мне очень по душе. – Весь вопрос в том, откуда идти к центру, слева или справа. (...) А Ильин типичный “крайний” русский “максималист” Его теория “теократического самодержавия” (“православный меч”) мне глубоко враждебна и кажется вредной, помогающей большевикам» (письмо Д.С. Мережковского и сведения о газете “Возрождение” см.: *Казнина О.А.* Начало газеты “Возрождение”: 1925–1927 г. // *Литература русского зарубежья: 1920–1940.* М.: ИМЛИ РАН, 2004. Вып. 3. С. 97–123). После ухода в 1927 г. П.Б. Струве с поста редактора постоянными сотрудниками газеты стали Д.С. Мережковский и В.Ф. Ходасевич, где последний печатал основной корпус своих литературно-критических статей. И.А. Бунин в том же году перешел в газету “Последние новости”

⁹ После четвертой книги (1924), выпущенной перед 1925 г., журнал “Русский современник” прекратил свое существование. См. п. 243.

¹⁰ Речь идет о самом большом местном религиозном празднике в честь святого – покровителя города Сорренто аббата Антонино. В 1925 г. особенно пышно отмечался в связи с 13-вековым юбилеем.

194. И.П. ЛАДЫЖНИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 7. С. 246–247. На письме помета Ладыжникова: “Получ. 9/IV-25”

Ответ на письмо И.П. Ладыжникова от 23 мая 1925 г. (АГ КГ-п-42-1-40).

¹ Письмо П.П. Крючкову не обнаружено.

² 23 мая 1925 г. Ладыжников писал Горькому: «В силу сложившихся у нас в “Книге” обстоятельств я решил уйти из нее. Жаль созданного с большим трудом дела (...) С моим уходом оно, конечно, будет продол-

жаться, но я тревожусь за будущее руководство делами “Книги”» (АГ КГ-п-42-1-40). Речь идет об акционерном Русско-германском обществе “Книга”, основанном в Берлине Торгпредством Советского Союза в конце 1921 г. Это общество, по рассказу И.П. Ладыжникова, было основано «для того, чтобы, пользуясь этой фирмой, закупать импортные книжные и канцелярские товары в Германии по внутренней, более дешевой цене. Об-во “Книга” имело в Москве свое отделение, которое было реорганизовано в середине 1923 г.». И.П. Ладыжников с середины 1921 г. работал в Советском торгпредстве в Берлине в должности заведующего книжным отделом Торгпредства и директора-распорядителя общества “Книга” в Берлине. В 1923 г., после реорганизации, И.П. Ладыжников с 1 июля 1923 г. был избран членом правления акционерного общества “Международная книга”, где и работал до 1932 г. (АГ Фонд И.П. Ладыжникова; Автобиографические документы).

Решение Ладыжникова уйти из “Книги” (о чем он писал Горькому), видимо, было вызвано конфликтом между ним и руководством общества – председателем правления Л.И. Рузером и ответственным секретарем А. Богдадом. Последний 18 мая 1925 г. писал Л.И. Рузеру о своем возмущении недоверием Ладыжникова, который, являясь членом правления, отказался подписать протокол заседания от 5 мая 1925 г., заявив, что ряд запротоколированных пунктов не соответствуют действительности. Л.И. Рузер 18 мая 1925 г. написал следующую резолюцию на письме А. Богдада: “Тов. И.П. Ладыжникову. Направляю Вам копию (письма) тов. Богдада, оценку которого я не могу не разделить. Прошу дать не позже завтрашнего дня объяснения по существу и обращаю Ваше внимание на то, что на Вашу ответственность ложится задержка в организации провинциальной торговли, в частности, торможение сбыта нашей торговли” (АГ Док. 73266). И.П. Ладыжников в письме Л.И. Рузеру от 19 мая 1925 г. отклонил обвинения в свой адрес, указав, что “хотел сверить протокол со стенограммой” и “не принимает на себя ответственность за, якобы по его вине, торможение в организации провинциальной торговли” (АГ Док. 73267). Вероятно, не без усилий Горького И.П. Ладыжников свое решение “уйти” изменил. См. примеч. ниже.

³ См. п. 178 и примеч.

⁴ На это указал Горькому Ходасевич в письме от 23 мая 1925 г. (АГ КГ-п-83-8-40).

⁵ См. там же.

⁶ Речь идет о парижской газете “Вечернее время”; выходила под редакцией Бориса Суворина. О ней сообщалось в “Парижском вестнике”: «Газета “Вечернее Время”, выходявшая по вечерам в Париже (...), не выходит уже три дня. Разнесшиеся сначала слухи, что невыход газеты объясняется поломкой типографской машины, не подтвердились, так как для ремонта поломанной машины достаточно нескольких часов.

Газета была монархического толка и поддерживала б. великого князя Николая Николаевича Романова. Тираж газеты был незначительный» (1925. № 21. 28 мая). Последний номер газеты “Вечернее время” вышел 24 мая (№ 328). См. также п.193.

⁷ См. п. 191 и примеч.

⁸ И.П. Ладыжников в этот период не приезжал в Сорренто. 21 ноября 1925 г. в письме из Москвы писал Е.И. Ладыжниковой: «Заграница пока отпала. Остаюсь работать в “Книге” {...}. Работать сейчас легче» (АГ. Фонд И.П. Ладыжникова; Автобиографические документы).

⁹ Видоизмененные слова из старинной русской песни “Не слышно шума городского” Стихи Ф.Н. Глинки, музыка народная (Русская народная песня: Сб. М., 1957. С. 460–461).

195. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 9. С. 244–245.

Е.П. Пешкова ответила 11 июня 1925 г. (АГ КГ-рзн-8-1-194).

Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 13 сентября 1925 г.

¹ Соловей – домашнее прозвище И.Н. Ракицкого.

² Возможно, Ф.Е. Рамша, бывавший у Горького в Сорренто гитарист и баянист.

³ В.И. Борейш, бабушка М.И. Будберг.

⁴ В письме от 22 мая 1925 г. Федин просил прислать ему т. XVII Собрания сочинений Горького, в который вошли “Заметки из дневника. Воспоминания; Рассказы 1922–1924 годов”; 11 июня 1925 г. Е.П. Пешкова ответила: «Твоего XVII тома здесь еще нет. Я звонила сейчас в “Книгу”. Как только он будет получен, пошлю К. Федину в Ленинград». См. п. 197 и примеч. 2.

196. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г* 7. С. 122.

Ответ на письмо Вересаева от 23 мая 1925 г.

Адресат ответил 30 июня 1925 г. (АГ. КГ-п-15-6-17, 18).

¹ 23 мая Вересаев писал: “Не везет мне в переписке с Вами. Десять лет назад я, помнится, не ответил на два Ваших деловых письма, п.ч. Вы забыли приложить свой адрес, и хотя потом дело разъяснилось, но у меня осталось – очень для меня горькое – впечатление, что между нами пробежала больших размеров черная кошка”. В январском письме 1916 г.

и в письме от 10 марта 1917 г., написанных на бланке “Русского общества для изучения еврейской жизни”, Горький предлагал Вересаеву принять участие в сборнике “Евреи на Руси” (см.: АГ. ПГ-рл-8-15-27, 28). Издание не состоялось. Ответных писем Вересаева Горькому за 1916 г. в АГ нет.

² Адресат ответил Горькому: “...я с удовольствием почувствовал, что, действительно, из всех наших литературных сверстников, мы с Вами идем по тропам, наиболее близким друг другу”

³ О романе С.Н. Сергеева-Ценского см. п. 201 и примеч. Вересаев не разделял высокой оценки этого романа, считая его многословным и в известной степени подражательным (письмо Горькому от 30 июня 1925 г.).

⁴ См. п. 162 и примеч.

⁵ Возможно, имеется в виду фельетон З.Н. Гиппиус “Сосед № 1” (Последние новости. 1925. № 1562. 28 мая), где речь идет об “эсдеке”, который “служит” советской власти.

⁶ Вероятно, имеется в виду совместное сотрудничество А.И. Куприна и Г.А. Алексинского в “Русской газете” – издании национал-монархического направления (см.: *Осьминина Е.А.* Русская газета // Литература русского зарубежья: 1920–1940. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Вып. 3. С. 124–172).

⁷ Повесть Бунина была впервые напечатана в журнале “Современные записки” (Париж) (1925. Кн. XXIII–XXIV). Горький имеет в виду тему роковой страсти в “Крейцеровой сонате” Толстого и повести Бунина. На переключку Бунина с Л. Толстым в этой повести несколько позднее указывала и критика. П.М. Бицилли, автор “Заметок о Толстом. Бунин и Толстой”, усматривал близость “Митиной любви” и рассказа Л. Толстого “Дьявол” (Современные записки (Париж). 1936. Кн. LX. С. 280). Бунин в письме к Бицилли 17 марта 1936 г. объяснял “это удивительное сходство” общностью темы “среднепомещичьего быта” Ему же Бунин писал 5 апреля 1936 г.: «Конечно, без Толстого, без Тург(енева), без Пушкина мы бы не писали так, как пишем... А если говорить про “усвоенность” именно Толстого, то так ли это?.. дух, звук, некая пронзительная лиричность “М(итиной) любви” – и – как бы сказать без нескромности? – некая легкость, “тонкость”, “модерность” и – стихотворность что ли, – где он тут, Толстой?» (*Мецгерский А.* Неизвестные письма И. Бунина // Рус. лит. 1961. № 4. С. 153, 154). На Горького повесть Бунина не произвела большого впечатления, показалась скучной (см. п. 247).

⁸ Вероятно, имеются в виду вышедшие в 1925 г. в Париже его произведения: “Преподобный Сергей Радонежский” (УМСА-Press) и “Алексей Божий человек” (Современные записки (Париж). 1925. Кн. XXVI).

⁹ См. п. 110 и примеч.

¹⁰ См. п. 191 и примеч.

¹¹ В.И. Даль в “Толковом словаре живого великорусского языка” дает такое объяснение этому слову: “Трус (*стар.*) – буря, и волнение, лютованье стихий” (Т. IV. С. 437).

¹² “Жизнь Климa Самгина” Горький уточняет сказанное адресатом в письме от 23 мая 1925 г.: “Слышал я, что Вы пишете большой роман из современной жизни. Очень интересно” Повесть “Дело Артамоновых”

¹³ Роман “В тупике” первоначально (в отрывках) был напечатан в журнале “Красная новь” (1922. № 4 (авг.); № 5 (окт.)), полностью – в альманахе “Недра” (1923. Кн. 1 (март); Кн. 2 (июнь)), отдельным изданием вышел в Берлине в 1923 г. и в Москве в 1924 г. (М.: Мосполиграф).

¹⁴ Вересаев сообщал 30 июня 1925 г., что, приступив к воспоминаниям, испытывает большие трудности: «“Иконописать”, как большинство воспоминателей, противно, а говорить черное – спрашиваешь себя: почему же ты этого не говорил, когда человек был жив, когда мог протестовать, опровергнуть, объяснить свой поступок? {...} Нет, по-видимому, писать надо так, чтобы рассчитывать напечатать лет через 50!» Обсуждение принципов мемуарной литературы определялось в переписке писателей. Отвечая Горькому 21 августа 1925 г. на его письмо от 19 июля 1925 г. (не разыскано), Вересаев не согласился с процитированной горьковской фразой: “Не следует ли иной раз умолчать о недостатках человека”, а писал: “...по-моему, именно с дрянными своими недостатками и смешными пороками крупный человек и интересен, интересен именно этой завлекательной сложностью” (АГ КГ-п-15-16-19). Воспоминания Вересаева начали печататься в 1925 г. (Из детских лет // Недра: Альманах. Кн. 8), в 1927 г. появилась книга Вересаева “В юные годы” (М.: Недра); в 1936 г. вышло отдельное издание – “Воспоминания” (М.: ГИХЛ).

¹⁵ Вересаев писал Горькому 23 мая 1925 г., что “заялся изучением Пушкина и писанием воспоминаний – самое стариковское дело” В 1926–1927 гг. вышли четыре выпуска его книжки “Пушкин в жизни”, в 1934 г. – “Спутники Пушкина”, составленные по документам и мемуарам современников. Стремясь живее и ярче воспроизвести образ великого поэта, Вересаев, видимо, и здесь использовал метод “завлекательной сложности”, подчас используя материал из недостоверных источников, что снизило значение его интересной и серьезной работы.

¹⁶ См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 429 и примеч. 7.

197. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, неполностью: *Федин*. 1944. С. 154–156; полностью: *Г-30*. Т. 29. С. 130–131.

На конверте помета Федина красным карандашом: “9”

Ответ на письмо Федина от 22 мая 1925 г. (ЛН. Т. 70. С. 492–494).

Адресат ответил около 8 сентября 1925 г. (Там же. С. 494–496).

¹ Федин сообщал Горькому о своих творческих планах, о единодушном одобрении “Серапионами” его новой повести “Наровчатская хроника, веденная Симонова монастыря послушником Игнатием в лето 1919”: “Вообще, Алексей Максимович, у меня реакция: я положительно спокоен за свою работу, мне кажется, что у меня неисчерпаемый запас материала и что пишу я – право же – хорошо! Я думаю, будет полезно, если этакое умиление продержится год-другой”

² См. п. 195 и примеч. Ответ на просьбу Федина выслать т. XVII Собрания сочинений (Берлин: Книга, 1925), куда вошли “Заметки из дневника. Воспоминания” В ответном письме Федин сообщил: “XVII тома из Москвы мне не прислали”, – и попросил выслать том на адрес Ленгиза. 16 января 1926 г. Федин писал Горькому, что приобрел этот и XVIII тома его Собрания сочинений (*ЛН*. Т. 70. С. 498).

³ Обещанная фотография была отослана Федину с надписью: “Константину Федину – *М. Горький*. Napoli. 10.III.26” и впервые приведена в книге И. Груздева “Жизнь и приключения Максима Горького” (М.; Л.: Госиздат, 1926). См. также: *ЛН*. Т. 70. С. 493. Однако автором ее был, видимо, А. Каун, фотографировавший Горького во время своих визитов в Сорренто в июле–августе 1925 г., о чем Горький сообщал Федину в следующем письме (см. п. 273).

⁴ “Жизнь Клима Самгина”

⁵ См. п. 177 и примеч.

⁶ См. п. 191 и примеч.

⁷ Горький имеет в виду беллетризованную биографию Б. Зайцева “Преподобный Сергей Радонежский” (Париж: YMCA-Press, 1925).

⁸ Вероятно, так Горький оценивает эпопею И. Шмелева “Солнце мертвых”, запечатлевшую трагедию гражданской войны в Крыму (Окно: Трехмесячник литературы. 1923. № 2; 1925. № 3; отд. изд.: Париж: Возрождение, 1926); фрагменты книги печатались ранее в различных эмигрантских изданиях (“Звено”, “За свободу!”, “Руль”, “Сегодня” и др.). В XXIII книге журнала “Современные записки” (1925) был также опубликован рассказ И. Шмелева “Про одну старуху”

⁹ См. п. 196 и примеч.

¹⁰ Вероятно, речь идет об историческом романе Марка Алданова “Чортов мост” (Современные записки (Париж). 1924. Кн. XIX, XXI; 1925. Кн. XXIII, XXV; отд. изд.: Берлин: Слово, 1925). Роман является третьей частью тетралогии “Мыслитель”, охватывающей события европейской и русской истории 1793–1821 гг. К моменту написания письма увидели свет еще два романа серии: “Святая Елена, маленький остров” (Современные записки. 1921. Кн. III, IV; отд. изд.: Берлин: Нева, 1923) и “Девятое Термидора” (Современные записки. 1921. Кн. VII, VIII; 1922. Кн. IX, XI, XIII; отд. изд.: Берлин: Слово, 1923). Личность и творчество Л.Н. Толстого оказали огромное влияние на Алданова. Г. Адамо-

вич вспоминал: «Он произносил эти два слова “Лев Николаевич” почти так же, как люди верующие говорят: “Господь Бог”» (*Адамович Г Мои встречи с Алдановым // Дальние берега: Портреты писателей эмиграции. М., 1994. С. 100*). Влияние Толстого на Алданова сразу заметила критика эмиграции. Так, рецензент “Руля” Б.К. (Ю. Айхенвальд) в заметке о “Святой Елене...” писал: “Как романист М. Алданов выбрал себе высоким образцом Толстого; это явственно бросается в глаза, придает его произведению до известной степени заимствованный и отраженный свет, но не ослабляет его достоинств и даже прибавляет к ним новое – хороший вкус нашего автора” (*Руль. 1923. № 917. 9 дек. С. 7*). В тетралогии Алданова сознательно опущено центральное историческое событие эпохи – Отечественная война 1812 г., изображенная в романе-эпопее Л.Н. Толстого. Особенностью романов Алданова является (как и в “Войне и мире” Л. Толстого) философия истории, в своих ключевых положениях, однако существенно отличающаяся от толстовской. Алданов назвал ее “философией случая” (см.: *Алданов М. Ульмская новь: Философия случая. Нью-Йорк: изд-во им. Чехова, 1953*). В романе “Святая Елена, маленький остров” Алданов также полемизирует с толстовской трактовкой личности Наполеона.

198. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ). К этому письму приложен пер. на фр. яз. Впервые на фр. яз. опубликовано в каталоге коллекции Альфреда Дюпона. На рус. яз. в обратном пер. отрывок в кн.: *Пархомовский М. Сын России, генерал Франции. М., 1989. С. 192*, полностью, на рус. яз.: Из переписки Горького и Зиновия Пешкова // *Горький и корреспонденты. С. 312–313* (публ. А. Евдокимова).

Ответ на письмо З. Пешкова от 2 апреля 1925 г.

Адресат ответил 22 июня 1925 г. (Там же. С. 310–312, 313–314).

¹ В 1925 г. в Марокко развернулись ожесточенные бои между армией Рифской республики и французскими колониальными войсками в долине реки Уэгра. Офицер французской армии З. Пешков сформировал под своим началом интернациональную бригаду в основном из числа русских эмигрантов для участия в этих сражениях. В письме к Горькому от 2 апреля 1925 г. он подробно рассказывает о радужных планах французского командования: “Можно ожидать стычки с берберами в горах, но, в общем, военные операции будут заключаться в постройке крепостей, мостов, прокладывании дорог и т.п.”; о своей службе: “В эти последние дни не выходил из роты (...) имею о каждом свое мнение. (...) Солдаты (...) отличные ребята (...) в чем-то помог человеку”. Война вско-

ре приняла кровопролитный характер. Иностраннный легион понес тяжелые потери, летом 1925 г. сам З. Пешков был тяжело ранен. В 1926 г., будучи майором французской армии, выпустил книгу “Звуки горна”, воспевающую мужество солдат Иностранного легиона во время войны в Марокко.

Горький, являясь противником войн вообще и колониальных войн в особенности, не мог приветствовать разыгравшейся в Марокко трагедии, хотя искренне верил в торжество именно европейской культуры и цивилизации. Кроме того, его сочувствие Франции можно объяснить и опасением даже невольно обидеть своего крестника-солдата, и, наконец, просто цензурными соображениями.

З. Пешков в ответном письме согласился с тревогой Горького за судьбу европейской цивилизации: “Отец милый, большая мне радость получать твои письма. То, что пишешь о Европе, – в том согласен с тобою. Страшное время мы переживаем...”

² О каких книгах идет речь, не установлено, но об одной из них см. п. 144.

³ Очевидно, п. 144, вырезки не сохранились.

199. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по письму Воронского от 8 июня 1925 г., которое цитирует Горький (*Архив Г 10*. Кн. 2. С. 19) и по письмам Горького Д.А. Лутохину (п. 200) и А.К. Воронскому (п. 201).

Ответ на письмо Каллиникову от 6 мая 1925 г.

Адресат ответил 21 июня того же года (АГ КГ-п-33-5-22, 24).

¹ О романе Каллиникова “Мощи” см. п. 171. В “Красной нови” (1925. № 6) появилась повесть П.С. Сухотина “Лисьи норы”; в ней несколько глав посвящены сатирическому изображению духовенства.

Первые три тома романа “Мощи” выходили в издательстве “Круг” в 1925–1927 гг.

² 6 мая 1925 г. адресат известил Горького, что М. Слоним предложил ему печатать “Мощи” в пражском эмигрантском журнале “Воля России”, редактором которого он являлся. Предполагалось, что публикация глав из романа начнется с сентября 1925 г. После письма Горького автор известил редакцию “Воли России” о своем отказе печататься в журнале (ср. письма его Горькому от 21 июня, 3 июля и 17 июля 1925 г. – АГ. КГ-п-33-5-24, 26, 27). В “Воле России” “Мощи” не перепечатывались.

³ Каллиников согласился с этим. Жизнь в эмиграции тяготила его. 21 декабря 1923 г. он писал В. Рюриковой: “Для меня сегодняшняя Рос-

сия во много раз ближе, чем вся эмиграция и мешанская Европа, самодовольная и непогрешимая, как папа” (*ОГМТ*. Д. 57. № 5569). О дальнейшей судьбе писателя см. ст. Л.А. Спиридоновой – *С двух берегов*. С. 673.

⁴ Повесть “Бобры” посвящена жизни сельского священника, отказавшегося снять сан по требованию большевиков и покончившего с собой. Вышла в берлинском издательстве “Петрополис” в 1926 г. В СССР ее набор был рассыпан.

200. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Архив Г 14*. С. 398.

Ответ на письмо Лутохина от 3 июня 1925 г.

Адресат ответил 25 июня 1925 г. (*АГ* КГ-п-46а-1-52, 54).

¹ См. примеч. к п. 199. Лутохин отвечал: «Каллиникову я немедленно написал по получении В⟨ашего⟩ письма, и сегодня он известил меня, что Вам уже ответил, но что узнал обо всем от меня, ибо В⟨аши⟩ письма пропали. От “Круга” как будто написал ему Пильняк. Калл⟨иникова⟩ я вижу редко, ибо он живет в другую сторону от Праги, работает теперь в типографии (...) на краю города, телефон у него сняли; вообще – изолируют его от “неблагомыслящих”».

² См. п. 199 и примеч.

³ “Благомыслящими” Горький называет часть русской эмиграции, ополчившуюся на Лутохина в связи с его докладом о русской литературе (см. п. 191 и примеч.).

⁴ *Зоценко М.* Страшная ночь // Ковш: Альманах. Л., 1925. Кн. 1.

201. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Архив Г 10*. Кн. 2. С. 20–21.

Ответ на письмо Воронского из Сергиева Посада от 8 июня 1925 г. (*Архив Г 10*. Кн. 2. С. 19–20).

Адресат ответил около 23 июня 1925 г. из Москвы (Там же. С. 22).

¹ Горький ответил на письмо Воронского от 8 июня 1925 г.: “...между тем ходят упорные слухи, что Вы кончили большую вещь. Скорблю, что Вы забыли нас, многогрешных. И уповаю: мы спасены в надежде...”

Речь шла о рукописи нового произведения Горького “Дело Артамоновых”. Работа над третьей редакцией “Дела Артамоновых” была закончена, по-видимому, в начале марта 1925 г.

В свою очередь Воронский ответил Горькому: “Вы обещаете прислать повесть в августе. Это очень хорошо. Читают Вас внимательно. И старые и новые Ваши вещи. Спрос в клубах и библиотеках Ваших произведений велик. Я это на днях видел в одной сводке...”

Первое отдельное издание “Дела Артамоновых” в СССР (Л.: ГИЗ, 1926) вышло в свет в мае (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 594, 509–511).

В № 1–3 журнала “Красная новь” за 1926 г. публиковались отрывки из “Дела Артамоновых”, а также в № 1, 2 журнала “Прожектор” за 1926 г. Указание Горького на то, что его книга сначала должна быть издана в “Европах”, вызвано следующими причинами.

13 июня 1922 г. Горький подписал с Б.С. Стомоняковым, торговым представителем РСФСР в Берлине, договор о передаче Торгпредству прав на издание всех своих сочинений до 1 июня 1927 г. (АГ БИО-11-50-2). По этому договору сочинения писателя первоначально должны были выходить в издательстве “Книга”, которое являлось торговым и книгоиздательским русско-германским акционерным обществом (с 1921 г.) (см.: *Архив Г.10*. Кн. 2. С. 27, а также примеч. 5).

“Дело Артамоновых” впервые напечатано отдельной книгой: *Горький М.* Дело Артамоновых. Berlin: Kniga, 1925 (на рус. яз.). Однако тираж появился в середине января 1926 г. (см. подробнее: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 510).

² Адресат ответил: “С Калининковым списался. Роман его выйдет в двух томах осенью” См. также п. 199 и примеч.

³ Воронский писал Горькому 8 июня 1925 г.: “...живем с Бабелем в Сергиевом посаде: тишина, сосны, скиты, в которых теперь дома инвалидов. Каждый день созерцаю юдоль человеческих жизней. Потрясающе много калек, безногих, безруких, слепых. Всех их гостеприимно укрывают от человеческих взоров благословенные леса, пахнущие ладаном и перегноем”

“История моей голубятни” И. Бабеля напечатана в № 4 (май) журнала “Красная новь” за 1925 г. с посвящением: “М. Горькому”

Письмо Горького Бабелю не разыскано. Вероятно, оно не сохранилось, как и многие другие горьковские письма этому писателю. Но Бабель его получил: “Спасибо за письмо. Оно рассеяло уныние, которому я был подвержен”, – писал он Горькому 25 июня 1925 г. из Москвы (*ЛН*. Т. 70. С. 38). И далее сообщал: «С рассказом, посвященным Вам и напечатанным в предпоследнем № “Красной Нови”, вышло недоразумение. По причинам, от меня не зависящим, рассказ оборван на половине. Вторая половина появится в альманахе “Красная Новь”, выходящем на днях. Книжка будет вам послана немедленно. Я очень огорчился, что с вещью, посвященной Вам, вышла глупая такая история» (Там же. С. 39).

В подстрочном примечании к рассказу Бабеля “История моей голубятни” сообщалось: “Данный рассказ является началом автобиографической повести”

Продолжением “Истории моей голубятни” являлся рассказ “Первая любовь” (Красная новь: Альманах. М.; Л., 1925. Кн. 1 (ЛН. Т. 70. С. 40)).

Воронский в своем ответе Горькому писал: “Бабель передал свои одесские рассказы на сценарии. Письмо Ваше он получил” (Сценарий Бабеля “Беня Крик” был опубликован в № 9 журнала “Красная новь” за 1926 г.)

⁴ В ЛБГ хранится книга: *Яковлев А.* В родных местах: Рассказы. М.: Никитинские субботники, 1925. Дарственная надпись: “Алексею Максимовичу Горькому в знак искренней любви и уважения *А. Яковлев.* 26/V-25” (ОЛБГ. 8465).

В ответном письме Горькому Воронский писал: “Яковлеву сообщил Вашу просьбу”

⁵ Из письма Воронского от 8 июня 1925 г.: “На днях вышлю Вам кое-какие альманахи: а то Вы совсем забудете нас”

Из письма Бабеля от 25 июня 1925 г.: «Стихи Есенина (прелестные, лучшие из всех, какие сейчас пишутся в России) высылаются Вам; книга Огнева и № 6 альманаха “Круг” не вышли еще из печати» (ЛН. Т. 70. С. 39). Речь шла о следующих изданиях: *Есенин С.* Стихи (1920–1924). М.; Л.: Круг, 1925; *Огнев Н.* Рассказы. М.; Л.: Круг, 1925; шестой номер альманаха “Круг” вышел в свет в 1927 г.

⁶ Воронский ответил: «Поэму Казина “Лисья шуба и любовь” Вы, вероятно, получили. Она напечатана в № 5 “Красной Нови”».

⁷ В “Красной нови”, в четвертой книге за 1925 г., была напечатана поэма С. Есенина “Анна Снегина”; отрывок из поэмы “Летающий пролетарий” В. Маяковского; “Рассказы” П. Романова – “Зеленая армия, или Умные командиры”, “Вредная роса”, “Вредная штука” Касаясь П. Романова, Воронский писал в своем ответном письме: «П. Романов маленькие рассказы пишет неплохо, хотя и однообразно, а “Русь” его никуда не годится. Я не согласен с отзывом Л. Войтоловского. Я ему, Романову, говорил об этом не раз – обижается».

В рецензии Л. Войтоловского (Красная новь. 1924. № 6) роман П. Романова “Русь” был оценен как “художественно сделанное полотно”

⁸ В письме около 23 июня 1925 г. Воронский пояснял: “Против печатания романа Сергеева-Ценского ничего не имею, но, простите, не очень верю в то, что у него закончены два тома. Я сколько раз списывался с ним, но кроме одного рассказа, который В.В. Вересаев нашел плохим (и это правда), я ничего от него никак получить не мог. На всякий случай напишу еще раз”

В письме к Горькому 3 марта 1926 г. Воронский сообщил: «...Сергеев-Ценский два дня тому назад прислал несколько глав из 2-ой части “Преображения” Еще не читал» (АГ КГ-п-18-16-20).

Эпопея Сергеева-Ценского “Преображение России” включала несколько частей. См. письмо Горького Сергееву-Ценскому от 15 мая 1925 г.

⁹ Из письма Воронского от 8 июня 1925 г.: “Меня продолжают обстреливать, причем полемика перешла в то, что называют мытьем, вернее перебиранием грязного белья. Раньше это задевало, теперь я набрался спасительного равнодушия. Ничего: образуется. <...>

Бабель, Леонов, Сейфуллина, В. Иванов, я – шлем пламенный привет”. Из ответного письма: “Теперь меня не грызут, а сочиняют доносы и пишут совершенно паскудные статьи личного характера. Читать омерзительно, а отвечать – непристойно. Хорошо бы Вам, не ввязываясь в наши мелочи, написать хотя бы небольшую статью о наших литературных делах. Может быть, соберется как-нибудь? <...>

Привет и счастье! Скоро поеду в Крым и буду купаться до полного остервенения на страх врагам внешним и внутренним”

С начала 1925 г. в Москве работала специальная комиссия при ЦК партии. На комиссии разбирались вопросы, вскрывающие ошибки двух борющихся сторон – Воронского и “напостовцев”

Результаты деятельности партийной комиссии отразились в решении ЦК РКП(б) от 18 июня 1925 г. (ср. п. 215, примеч. 2).

Из государственных деятелей поддерживали Воронского – М.В. Фрунзе и А.В. Луначарский. Однако и они весной 1925 г. находили основания упрекать главного редактора “Красной нови” в “неправильном организационном подходе” (из выступления Фрунзе на заседании партийной комиссии 3 марта 1925 г. – *Шешуков С.* Неистовые ревнители... М., 1984. С. 88).

По словам Луначарского, Воронский “переоценил правый фланг попутчиков и несомненно недооценил молодую поросль пролетарской культуры” (ЛН. Т. 93. С. 536).

«И теоретическая, и практическая линия Воронского вызревала не в кабинетной тиши, а в полемических спорах. С середины 20-х годов его главными противниками стали критики-рапповцы. Воронским владела идея культурного... ренессанса – отсюда его вера в творческие силы писателей разных направлений. Рапповцы считали, что только писатели из их среды <...> могут претендовать на включение их имен в революционную и социалистическую литературу <...> тучи над Воронским сгущались. Фраза “воронщину необходимо ликвидировать” <...> приобрела в устах рапповцев характер практической деятельности» (*Белая Г.* Эстетические взгляды А.В. Воронского // Воронский А. Искусство видеть мир. М.: Сов. писатель, 1987. С. 19–20).

202. Н.А. КРАШЕНИННИКОВУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Личный архив писателя. В *ФК* письма первая цифра даты обрезана. Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 229, с неточной датой.

Датируется по письму Крашенинникова от 11 июня 1925 г., на которое отвечает Горький (*АГ* КГ-п-39-20-2).

На машинописной копии письма сделана приписка женой писателя В.П. Крашенинниковой: “В последнем 3-ем изд. книги автором приняты во внимание советы А.М., и книга выправлена в отмеченных М. Горьким местах” (*АГ* ПГ-рл-21-10-9). См. примеч. 3.

Адресат ответил 17 июля 1925 г. (*АГ* КГ-п-39-20-3).

¹ Речь идет о кн.: *Крашенинников Н.А. Целомудрие: История подлинной жизни*. М.: Совр. проблемы, 1925. Автор писал Горькому 11 июня 1925 г.: «Очень Вас прошу, Алексей Максимович, принять от меня, в знак моего старого уважения, недавно вышедшую мою новую книгу-роман “Целомудрие” (...) и был бы рад прочесть о нем несколько Ваших слов».

² Адресат сообщал, что роман “вызвал некоторое движение и студенты устраивали по его поводу диспуты” Об обсуждении романа, которое 14 мая 1925 г. устроили рабфаковцы Коммунистического университета им. Д.И. Менделеева в помещении Театра революции, сообщала “Вечерняя Москва” (1925. № 109. 15 мая).

³ Посылая Горькому второе издание романа “Целомудрие”, Крашенинников писал 5 марта 1926 г.: “...все главнейшие Ваши указания мною приняты, и второе издание уже не имеет отмеченных Вами повторений и длиннот” (*АГ* КГ-п-39-20-5); издание этой книги с дарственной надписью автора Горькому хранится в *ЛБГ (ОЛБГ. 8273)*. Слова В.П. Крашенинниковой о третьем издании романа следует считать ошибочными, после 1926 г. он не переиздавался. После смерти писателя роман вновь вышел только в 1991 г.

203. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Архив Г.10*. Кн. 2. С. 110–111.

Ответ на письмо Е.Д. Зозули от 10 июня 1925 г. (Там же. С. 109–110).

Ответил Е. Зозуля только в декабре, так как выезжал за границу – письмо от 25 декабря 1925 г. (Там же. С. 112–113).

¹ В письме от 10 июня Зозуля благодарил Горького за похвалу рассказов (см. п. 169 и примеч.). «Это не “светская” вежливость, а подлинная благодарность», – писал Зозуля, признавая правоту Горького “в отрицательной части характеристики”

² “Рассказ об Ане и человечестве” (1919). Включен в том первый “Книги рассказов” (М.; Пг.: Круг, 1923).

³ Книги, изданные в «Библиотеке “Огонька”» за 1925 г.: *Кармен Л. О.* Рассказы о пятом годе (№ 35); *Карпов Н. А.* Грызики-хозяйчики (№ 18); *Новиков-Прибой А.* Под южным небом (№ 23); *Ренц И.* Извозчик в пенсне (№ 38); *Гехт С.* Рассказы (№ 36).

⁴ Деньги причитались Горькому за вышедшие в серии «Библиотека “Огонька”» три книжки с рассказами “Рождение человека”, “Нилушка”, “Кладбище”

⁵ В письме от 10 июня Зозуля просил Горького “не сердиться” на то, что «Библиотека “Огонька”» не спросила его мнения о портретах, приложенных к двум книжкам его рассказов, и просил прислать “новые Ваши снимки – тогда не придется нам ухищряться и печатать портреты, Ваше мнение о которых нам неизвестно”

Речь идет о портрете Горького, помещенном в третьей книге рассказов в «Библиотеке “Огонька”» (№ 39). Как сообщал Зозуля в письме от 10 июня, этот портрет взят из т. 1 Собрания сочинений Горького (Берлин: Книга, 1923).

⁶ Ответ на просьбу Зозули в письме от 10 июня: “...разрешить нам издать еще несколько Ваших рассказов – хорошо было бы на пять-шесть книжек, опять по 1½–2 листа в каждой” (*Архив Г 10.* Кн. 2. С. 110). В «Библиотеке “Огонька”» за 1925 г. вышла еще одна, четвертая книга Горького: *Горький М.* Двадцать шесть и одна: Поэма; Озорник: Рассказ. Дальнейшие запланированные Зозулей книжки Горького в «Библиотеке “Огонька”» не издавались (см. п. 377 примеч.).

⁷ Произведения Сергеева-Ценского в «Библиотеке “Огонька”» не печатались.

204. Е.П. ПЕШКОВОЙ

“Печатается по А (АГ). Впервые (с купюрой: “Или Каменева? Пожалуйста!”) – *Архив Г 9.* С. 246.

Ответ на письмо Е.П. Пешковой от 11 июня 1925 г. (АГ КГ-рзн-8-1-194).

¹ Письмо не разыскано.

² См. п. 203 и примеч.

³ Сын писателя И.Е. Вольнова. См. п. 142 и примеч.

⁴ См. п. 189 и примеч.

⁵ “Минерва” – отель в Сорренто, где останавливались гости, приезжавшие к Горькому.

⁶ См. п. 174 и примеч.

⁷ Поездка А.Н. Тихонова не состоялась (см. п. 205).

205. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения. 1959.* С. 50–51.

Ответ на письмо А.Н. Тихонова от 10 июня 1925 г.

Адресат ответил 27 июля 1925 г. (АГ КГ-п-77-1-2, 3).

¹ В ответном письме Тихонов благодарил Горького за приглашение и писал: “К сожалению, прелести Сорренто мне недоступны. Екатерина Павловна прилагает все усилия, чтобы мне помочь – но результаты пока неопределенные. Придется, по-видимому, несколько месяцев выждать” Поездка Тихонова в Сорренто не состоялась.

² Шуточное прозвище художницы В.М. Ходасевич.

³ См. п. 204.

⁴ Имеется в виду арест А.Н. Тихонова (см. п. 186 и примеч.). О нем Тихонов иносказательно писал Горькому: «Я очень рад, что могу, наконец, написать Вам несколько строк и поблагодарить Вас за участие и помощь, какую Вы оказали мне в моей “несчастной” судьбе. Болезнь моя была вызвана совершенно нелепыми, фантастическими причинами, протекала в очень тяжелых условиях, даже с угрозой для жизни, – но теперь все кончилось благополучно. Вначале доктора мои запретили мне жить в столицах, но после вторичного консилиума разрешили и это, хотя все же климат Ленинграда, по-видимому, будет мне вреден, и во избежание всяких рецидивов я решил поселиться в Москве».

⁵ В.М. Зубков, тесть А.Н. Тихонова.

⁶ См. п. 302. Вероятно, материалы понадобились Горькому при работе над предисловием к американскому изданию романа Л. Андреева “Сашка Жегулев” (1925).

206. Н.П. ХОРИКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо-просьбу (б/д) Н.П. Хорикова – члена Всероссийского союза поэтов, печатавшегося в журналах “Экран”, “Красная нива” и др. (АГ КГ-нп/а-27-24). См. примеч. ниже.

¹ Адресат просил посмотреть посылаемый им сборник стихов “Девишник”: “Очень прошу ⟨...⟩ написать несколько строк в качестве предисловия, ввиду того, что другие писатели и критики по тактическим соображениям, давая положительные отзывы, от такого дела отказываются (Василий Казин, Александр Воронский, Борис Пильняк, Павел Сакулин, В. Львов-Рогачевский)”, а “частный издатель, – продолжал он, – поставил условием издать этот сборник в случае получения предисловия от кого-либо из серьезных литераторов (независимо от того, будет ли оно отрицательного или положительного характера)...”

Сохранилась рукопись этого сборника (*ОР ИМЛИ РАН*. Ф. 338. Оп. 1. № 15). На титульном листе: “Николай Хориков. Провозвестие акойтизма (отрицание полового акта – утверждение девичества). ДЕВИШНИК” Далее, на л. 2–3 излагаются принципы акойтизма, а затем следуют сами стихи (л. 4–31).

К сборнику приложен отзыв Д.А. Фурманова (машинописная копия): «Хориков. “Девишник” Воскрешение отмерших и отмирающих взаимоотношений в патриархальной семье. Девушка или женщина трактуется исключительно как раба, не равня мужчине, страдательное существо. Все насквозь пронизано мистикой, суевериями, чуть прикрытой религиозностью. Сделаны стихи хорошо, иные – превосходно, с высокохудожественной простотой и красотой. Не печатать. *Дм. Фурманов*” (*ОР ИМЛИ РАН*. Ф. 338. Оп. 1. № 15. Л. 32). Сборник “Девишник” напечатан не был.

207. Н.И. БУХАРИНУ

Печатается по *А* (*АГ*). Впервые: Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 181–183 (публ. З. Черновой, З. Тихоновой).

Ответ на письмо Бухарина от 14 мая 1925 г. (*АГ* КГ-од-1-43-6).

¹ Зная об “антикрестьянских” настроениях Горького, Бухарин писал ему о новой политике партии по отношению к крестьянству. «Вы, вероятно, в душе боитесь, что нас съест мужик или что мы сами станем мужиковствующими. Если почитать заграничные газеты, то эта “планида” для нас как будто обязательна. Но здесь у нас виднее: мы растем здорово. Рост индустрии идет гораздо быстрее с.-хозяйства вообще ⟨...⟩ Делаем сейчас громадный поворот. – Иными методами воспитывать и экономически втягивать крестьянство».

² Горький имеет в виду книги поэта П.А. Радимова “Деревня: Стихи” (М., 1924), в которой крестьянский мир был изображен как приют безмятежности и покоя, как тихая обитель мирного труда земледельцев и пастухов. Книга, подаренная автором Горькому 14 февраля 1925 г.

(ОЛБГ. 2697), стала для писателя тревожным симптомом возрождения народнической традиции идеализации патриархальной деревни.

³ Вероятно, речь идет о таких сатирических рассказах П.С. Романо-ва о деревне, как “Дым” (Жизнь. 1924. № 1); “Козьявки” (Прожектор. 1925. № 14); “Три кита”, “Восемь пудов”, “Глас народа” (Три кита. М., 1925) и др.

⁴ Речь идет о редакторе и постоянных сотрудниках “правой” эмигрантской газеты “Возрождение”, начавшей выходить в Париже 3 июня 1925 г. Большое внимание в первых номерах газеты уделялось новой политике большевиков по отношению к крестьянству. Например, И. Ильин в статье “Кто мы?” констатировал: “Большевики опирались на бедняка, от него перешли к середняку. Они дошли до кулака. Долго ли крестьянство будет влачиться в большевистском ярме? Это вопрос бытия советской власти...” (Возрождение. 1925. № 2. 4 июня). На следующий день в редакционной передовице, написанной, вероятно, самим П.Б. Струве, утверждалось: “Народники могут с полным правом обличать коммунистическую власть в *реставрации* столыпинских земельных порядков. Мы констатируем факт этой реставрации, прогрессивной и неотвратимой по ее существу. На развалинах невозстановимой сословной собственности, сыгравшей огромную роль в истории русской культуры, (...) растет, вопреки коммунизму и социализму, народная личная собственность как широкое основание новой *Великой России*” (Возрождение. 1925. № 3. 5 июня). Ал. Пиленко, начиная с № 5 (7 июня 1925 г.) газеты “Возрождение”, ежедневно печатал в ней на первой полосе фельетоны и статьи на актуальные темы советской политики и экономики под общим заголовком “Точки зрения” Регулярно выступал в газете с антисоветскими статьями и В.В. Шульгин. См., например, его статьи “Собственность” (1925. № 3. 5 июня), “Верность” (1925. № 13. 15 июня); “Дисциплина” (1925. № 18. 20 июня).

⁵ Речь идет об английском физике Э. Резерфорде, заложившем основы учения о строении атома и радиоактивности.

⁶ Ответ на слова Бухарина: “Если только иностранная сволочь оставит нас года на три-четыре в покое, мы и солидную техническую базу кое-где подведем: металло-промышленность сдвинулась со своего места – последнее звено цепи”

⁷ Имеется в виду национально-освободительное движение, которое в это время развернулось в Китае и Марокко. См. п. 198, 215 и примеч.

⁸ П. Гинденбург в 1925 г. был избран президентом “Веймарской республики” Поддерживал военно-монархические и фашистские организации.

⁹ Вероятно, имеется в виду рассказ “Козьявки”, напечатанный в журнале “Прожектор” (1925. № 14). Героев рассказа от всех болезней лечил

коновал теми же средствами, что и животных. “Крепкий народ” после такого “лечения” не только не умирал, но и выздоравливал.

¹⁰ Главные фигуры в руководстве Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) и журнала “На посту” См. п. 201 и примеч.

¹¹ См. п. 90.

¹² См. п. 168 и примеч.

¹³ Речь идет о писателе В.Д. Ряховском. См. п. 218.

¹⁴ “Жизнь Клима Самгина”

¹⁵ Речь идет о герое повести “Дело Артамоновых” дворнике Тихоне Вялове. Горький придавал этому образу исключительное значение, считая едва ли не главным персонажем, так как в нем предпринял очередную попытку оспорить правду кроткого и “святого” народного характера, воплощенного в Платоне Каратаеве из романа Л.Н. Толстого “Война и мир” Пытаясь разъяснить в письме Р. Роллану от 5 апреля 1928 г. смысл образа Тихона Вялова, Горький утверждал, что против старика Артамонова в повести «поставлен Тихон Вялов, видоизмененный тип Платона Каратаева из “Войны и мира”» (*Архив Г 15*. С. 160). Подробнее о значении этого образа см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 515–517.

¹⁶ Поездка в Россию состоялась только летом 1928 г.

208. В.Г. ЛИДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Труд. 1938. № 71. 28 марта.

Записка датируется по времени встречи адресата с Горьким.

¹ Поездку в Сорренто в июне 1925 г. Лидин описал в рассказе “День в Сорренто”: «В знойный ветренный день я поднимался по дороге в Сорренто. (...) Посланный из соседнего отельчика мальчик вернулся с лаконичной запиской от Горького: “Очень рад и жду Вас сейчас же...” Горький сам открыл дверь своего дома» (Лит. учеба. 1941. № 2. С. 9). Выступая в 1958 г. в ИМЛИ на вечере, посвященном 90-летию Горького, Лидин еще раз вспомнил встречу с писателем и его подарок: «...меня страшно тяготило и мучило, что я отнимаю у него время и что, в сущности, я могу показаться человеком бестактным и надоедливым. Но Горький меня не отпустил, он меня отпустил только поздним вечером. Когда я уходил, Горький подарил мне на прощание свою книгу. (...) Я открыл книжку Горького на первом рассказе, который мне попался. Это была великолепная русская речь, необычайная образность и великолепное лукавство. Рассказ назывался “Отшельник” Тут я впервые открыл для себя Горького в настоящем его виде. И вот каюсь, что утром, уезжая из Сорренто, я написал Горькому такое влюбленное письмо, которого я никогда никому не писал в жизни» (АГ МоГ-12-38-1).

Печатается по А (АГ). Впервые: Радянське літературознавство. 1959. № 2. Март–апр. С. 136, в ст. М.М. Фатова “Мое листування з О.М. Горьким”

Ответ на письмо от 21 июня 1925 г.

Фатов ответил 18 июля 1925 г. (АГ КГ-уч-12-26-4, 5).

В АГ хранится, наряду с беловым, черновой автограф (с незначительными стилистическими отличиями) (АГ. ПГ-рл-47-3-1).

¹ Весной 1924 г. Фатов, согласно договоренности, послал Горькому свою книгу: Молодые годы Леонида Андреева: По неизданным письмам, воспоминаниям и документам. М.: ЗиФ, 1924 (хранится в ЛБГ, испещрена горьковскими пометами – ОЛБГ. 3316). Ответ Горького (судя по его словам, был отправлен) неизвестен, Фатовым получен не был. 2 мая 1924 г., по прочтении книги, Горький поделился своим негативным мнением о ней с В.Ф. Ходасевичем (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 418 и примеч.). В письме от 9 ноября 1924 г. (АГ КГ-уч-12-26-3), а затем в письме от 21 июня 1925 г. Фатов спрашивал, дошла ли до Горького посланная книга, и вновь просил сообщить мнение о ней. Выражая удивление отсутствием ответа, Фатов высказывал предположение (в письме от 21 июня 1925 г.), что на мнение Горького о книге и ее авторе оказала влияние отрицательная рецензия А. Гизетти: *Гизетти А. Фатов Н.Н. Молодые годы Леонида Андреева... М., 1924 // Русский современник. 1924. № 2. С. 299–300. “Вся работа проделана очень небрежно, – писал рецензент, – тон книжки развязный, самостоятельной постановки проблемы о личности и духовном росте писателя в ней совсем нет, большинство материалов состоит из критически не проверенных рассказов орловских обывателей, причем автор не брезгует и прямой сплетней, наивно укрывая за инициалами некоторые фамилии живых донные лиц, которых эта сплетня чернит”* Называя рецензию Гизетти нечестной, Фатов тщательным образом перечислил и категорически отверг содержащиеся в ней обвинения (АГ КГ-уч-12-26-4). В ответном письме Фатов выразил огорчение в связи с тем, что Горький положительно отозвался о рецензии Гизетти, и вновь заявил, что не считает эту рецензию справедливой (ибо, по его мнению, нельзя не порадоваться выходу книги, в которой впервые публикуются письма Андреева, ценные для биографа документы и пр.).

Рецензия Н.К. Пиксанова на книгу Фатова, набранная в журнале “Красная новь”, была снята редактором (см.: *Фатов М.М. Мое листування з О.М. Горьким // Радянське літературознавство. 1959. № 2. Март–апр. С. 136*). По свидетельству Фатова, рецензия Пиксанова начиналась словами: “Вот первый, подлинно научный, серьезный труд о Л.А.”

(АГ КГ-уч-12-26-4). В ответном письме Фатов назвал предположение Горького об иронии Пиксанова курьезным. Первая цитата в письме Горького (дословная) – из письма Фатова от 21 июня 1925 г., в котором он сообщал, что его товарищи, ученые, во главе с профессорами Сакулиным, Пиксановым, признали высокую ценность книги, что он получил более десяти писем с восторженными отзывами о ней (здесь же сообщалось, что положительный отзыв о книге дали также В.М. Фриче, П.С. Коган и В.Л. Львов-Рогачевский). В ответ на критику Горького Фатов отвечал, что этот “суровый приговор” для него “значителен”, но “неконкретен” (АГ КГ-п-12-26-5). Вторая цитата (не совсем точная) из письма Фатова от 21 июня 1925 г. Вызывание, приведенное Горьким, – реакция Фатова в том же письме на упрек Гизетти в распространении непроверенных рассказов, сплетен, которые чернят живущих. В ответном письме Фатов утверждал, что биограф не должен скрывать фактов, даже позорящих самого талантливого писателя.

Особое возмущение Горького вызвало указание Фатова на автобиографический характер рассказа Андреева “Бездна” (*Фатов Н.Н.* Молодые годы Леонида Андреева. С. 70). В горьковском экземпляре книги (*ОЛБГ 3316*) на страницах, относящихся к “Бездне”, красным карандашом отмечены фразы: “Возможно, что-нибудь подобное и было, но финал мог сочинить” (отчеркнуто на полях и отмечено восклицательным знаком – с. 204); “Возможно, что все так и было” (подчеркнуто – с. 213). Отвергая упрек Горького, Фатов (в ответном письме) объяснил, что книга не является историко-литературной работой, это публикация материалов, что опирался он на сведения, сообщенные товарищами Андреева по университету, его родственниками и друзьями, добавляя, что ответственности за достоверность этих сведений он нести не может. При этом Фатов подчеркнул, что в тексте книги нигде не говорится, будто «с самим Андреевым было все, что было с героями “Бездны”...». См. также: *Фатов Н.Н.* Из воспоминаний об А.М. Горьком и переписки с ним (АГ МоГ-13-2-1-7-11).

² Говоря о письме Горького А.А. Демидову от 15 мая 1925 г., Фатов отмечал, что в нем недооценивается творчество П. Романова – писателя, который, по мнению Фатова, займет место в первом ряду наших писателей, среди Гоголя, Гончарова, Толстого, Чехова. Защищая свое мнение о Романове, Фатов назвал “Русь” (в *ЛБГ* с пометами Горького хранятся вышедшие к тому времени кн. 1–2. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1923–1924 (*ОЛБГ 1390*)) значительным произведением, добавляя, что большинство рассказов Романова являются подготовительными этюдами к “Руси” Фатов отмечал, что прекрасно понимает «всю опасность преждевременного “захваливания” писателя», и пояснил, что в своей статье о Романове и подготовляемой о нем книге высказывает по отношению к его будущему больше опасений, чем похвал. Фатов

также указал, что, сравнивая Романова с Гоголем и Толстым, он вовсе не равняет его с ними, однако добавил, что ставит Романова выше Гончарова и приблизительно рядом с Чеховым (АГ КГ-п-12-26-5). О резком несогласии Горького с высокой оценкой творчества Романова см. также п. 249 и примеч.

210. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г 14*. С. 234–235.

Даты Горького – “1.VIII.25” и “8.VIII.25” – ошибочны. Следует “VII”, датировка уточняется по письму Буренина от 17 июля 1925 г. из Берлина.

Ответ на письмо адресата от 16 июня 1925 г. из Берлина.

Буренин ответил письмом от 17 июля 1925 г. (АГ КГ-рзн-1-44-7, 8).

¹ Дать отзыв о рассказах Семичева, оценить его писательские опыты Буренин просил Горького в письме от 16 июня 1925 г. из Берлина: “...очень уж меня просит дать отзыв автор прилагаемых рассказов, т.к. жизнь его поставила в такие условия, что только путем всяких литературных ухищрений он зарабатывает себе и многочисленному семейству на пропитание и проживание... Человек, по-видимому, хороший, ищущий, и как-то хочется ему помочь. К тебе просьба – прочесть и откровенно высказать свое мнение. Он пишет теперь сценарии для фильмов, кажется, два из них приняты шведами, и даже сам играет, т.к. пришелся по вкусам шведской публике. Если он запутался – твое мнение его отрезвит, он очень ждет его” (АГ КГ-рзн-1-44-7).

² Речь идет о работе Буренина по линии Народного комиссариата внешней торговли, которую он собирался оставить. Своим призванием Н.Е. Буренин считал музыкально-просветительскую деятельность, чему Горький всегда сочувствовал. В одном из писем этого времени Буренин сообщал, что возобновил занятия с пианистом для постановки руки, что считал важным в связи со своими жизненными планами: “Я здорово запутался, не то что в жизни, а в ее периоде, в данное время... я пытаюсь найти щелку, в которую вылезти... Решил начать с души и как не нелепо, как не дико в 50-т лет, взялся с азов за мою музыку и занимаюсь сейчас у юного, талантливого пианиста, причем он мне годится в младшие сыновья” (Там же).

³ См. п. 263 и примеч.

⁴ Речь идет о З.А. Пешкове. С ним Н.Е. Буренин познакомился во время пребывания с Горьким и М.Ф. Андреевой в США (1906), затем встречался на о. Капри. В письме от 17 июля 1925 г. Буренин так отзывался о З. Пешкове: «Зиновий для меня загадка. Хотел бы его встретить,

и почему-то думаю, что встретимся по-старому <...> Или возможна перемена не только человека, но и его “нутра”? <...> Будешь ему писать, очень кланяйся, верю, что меня помнит» (АГ КГ-рзн-1-44-4-8).

⁵ О гитаристе и баянисте Федоре Егоровиче Рамше Буренин писал: “Рамшу, конечно, знаю, не знаю, мог ли быть ему полезным. Талантливый он человек!” (Там же).

⁶ В ответном письме Буренин сообщал: “Зое Лодий кланяюсь, с ней знаком хорошо, но не все мне нравится, что она поет, а главное – как поет” (Там же).

211. А.П. ЧАПЫГИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Вальбе Б.* Алексей Павлович Чапыгин: Жизнь и творчество. М., 1938. С. 106–107.

Чапыгин ответил 28 июля 1925 г. из Ленинграда (ЛН. Т. 70. С. 639).

Письмо Горького адресат получил 21 июля 1925 г. (см. помеченную этим числом запись в дневнике Чапыгина: “От Горького письмо сегодня с отзывом” – *РО ИРЛИ РАН.* Ф. 280. А.П. Чапыгин. Оп. 1. Ед. хр. 120).

¹ Ответ на слова адресата: «Книги “Былое” будут Вам посылать». В литературно-дневниковых записях Чапыгина, переписанных его женой, Н.М. Чапыгиной, есть заметка от 1 января 1925 г.: «“Разин” окончено 4 листа, 1 кн. “Былое” (снести)», а также другие записи о работе над романом (*РО ИРЛИ РАН.* Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 119). Первая и начало второй части исторического романа “Разин Степан” были опубликованы в журнале “Былое” (1925. № 1–2. Янв.–февр.).

² Адресат ответил: «Спасибо за отзыв о “Разине” <...> Я пока написал половину, 9-ть печатных листов, и чувствую, что будто взялся избу строить – я за нее, она сгреблась за меня!» Горький восхитился эпизодом бритья запорожского казака из второй части романа: “Запорожец, когда цирюльник с треском, словно очищая с крупной рыбы чешую, начинал скоблить его голову, жмурясь от солнца, кричал...” (Былое. 1925. № 2. С. 282).

³ На данный вопрос адресат ответил: «Большое спасибо, дорогой А.М., за труд, который Вам пришлось приложить к “Гориславичу”, но когда, вернувшись в город, я отыскал пьесу, то увидал, что переписчик навставлял много непонятных и чужих слов. Я ее (пьесу) исправил вместе с моим приятелем – учеником акад(емика) Шахматова профес(сором) В.В. Виноградовым – также просмотрел я ее и со стороны одежды и оружия по книге Саввантова и по Срезневскому. Пьеса не напечатана, и по цензурным условиям, так же, как и “Белый скит”

и “Лебязьи озера”, не может быть напечатанной <...> Здесь (в Ленинграде. – *Ред.*) есть хороший переводчик на немецкий язык В.В. Гельмерсен. У него находится “Гориславич”, хочет перевести пьесу языком “Нибелунгов” <...> “Гориславич” очень увлекает актеров IV студии Московск(ого) Худож(ественного) театра, они хотели бы поставить пьесу, но цензура мешает. Блок написал о пьесе “Гориславич” хвалебный отзыв...” (*Блок А.А. Собр. соч.: В 12 т. Берлин: Эпоха, 1923. Т. 9.*)

Речь идет о ранней исторической драме Чапыгина “Гориславич Олег Святославич” (1918) (см.: *Наст. изд. Письма. Т. 13, п. 152 и примеч.*). Рукописные черновые и машинописные экземпляры произведения сохранились в архивах: *РО ИРЛИ РАН. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 58, 59, 60, 114, 225; РГАЛИ. Ф. 1650. А.П. Чапыгин. Оп. 1. Ед. хр. 15.* См. о драме заметки Чапыгина (в копиях его жены) – *РО ИРЛИ РАН. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 126. Л. 5, 14.*

Драма не была напечатана. Однако надежда выпустить ее в свет не покидала автора и позже, о чем свидетельствуют его записи в Дневнике за 1928 и 1930 гг., в частности, от 13 июня 1928 г.: «Послана рукопись Горькому “Гориславич”» (*РО ИРЛИ РАН. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 120.*)

⁴ См. п. 210 и примеч.

⁵ «Живу – не жалуясь, но поехать к Вам и поехал бы с великой радостью, да денег нет и приходит на ум Некрасова стих: “Уж где ему в Италию, он рад бы в Конотоп” <...> Теперь живу на Карповке, ул. Литераторов, д. 19, общежитие литераторов, комн. 10. Через неделю уеду в свой бывший Олонецкий Конотоп: Вологодская губерн., Каргопольский уезд. Федоровская почтов. станц., деревня Большой угол», – из ответного письма Чапыгина.

212. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и корреспонденты. С. 314.* Ответ на письмо адресата от конца июня 1925 г. (Там же. С. 313).

¹ В Марокко в боях с берберами З.А. Пешкова тяжело ранили в ногу. В Рабатском госпитале, куда он был доставлен, ему сделали сложную операцию. В письме к Горькому З. Пешков рассказал ему о своем самочувствии: “Никаких осложнений. Кость заживает, и, наверное, через месяц смогу снова возвратиться к своей роте”

² В этом же письме З. Пешков просил Горького принять его после госпиталя: “Если пого(н)ят в Европу, то некоторое время хотелось бы отдохнуть и привести себя в некоторый душевный порядок. Смогу ли я приехать к тебе, не стесню ли очень?”

³ Рамша – музыкант, знакомый Горького; особенно нравилось писателю исполнение им романса “Последний нынешний денечек”

⁴ В 1925 г. в Сорренто отдыхала Зоя Лодий – советская камерная певица (лирическое сопрано) с мужем профессором-литературоведом С.А. Адриановым. Как вспоминала потом В.М. Ходасевич, «жили они через дорогу от виллы “Иль Сорито”, и Зоя Лодий часто приходила по вечерам к нам и пела. Репертуар у нее был огромный. В ту поездку в Италию она откопала в архивах и разучила необыкновенной красоты итальянские песни и романсы Средневековья и Возрождения, которые она впервые исполняла. Конечно, уж тут приходилось Алексею Максимовичу все время сидеть, опустив голову...» (*Ходасевич В.* Таким я знала Горького // *Новый мир.* 1968. № 3. С. 35). Сама З.П. Лодий с теплотой вспоминала те дни у Горького: «Я в этот месяц, проведенный в “Sorrento”, много пела Алексею Максимовичу. Он говорил, что любит во мне “светлый трагизм”, несмотря на нежность звучания. Слушая музыку, он часто плакал» (*Лодий З.П.* Мои встречи с А.М. Горьким: 1925–1933 гг. – *АГ* МоГ-8-13-1).

⁵ В Сорренто гостили дети М.И. Будберг – Павел и Татьяна Бенкендорф.

⁶ Лиза – дочь З.А. Пешкова.

⁷ Какие книги были посланы, не установлено.

213. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 209.

Ответ на письмо И.А. Добровейна от июня – начала июля 1925 г. (*Добровейн М.* Страницы жизни Исаия Добровейна. М.: Сов. композитор, 1972. С. 184).

Адресат ответил 10 июля 1925 г. (Там же. С. 185).

¹ “Алек(сей) Макс(имович)! – писал И.А. Добровейн в июне – начале июля 1925 г. из Гайенгофена. – Увидеться с Вами мне больше чем нужно, просто необходимо!.. столько накопилось всего, что надо Вам рассказать... показать... Словом, нужны мне Ваши чуткие ушки, которые так удивительно умеют слушать музыку” (Там же). До августа приехать Добровейну не удалось. В письме от 28 августа 1925 г. он извещал Горького: “Итак, выезжаю 30 августа (...) и 1 сентября надеюсь быть у Вас...” (Там же). См. также п. 118 и примеч. 4. Во время пребывания у Горького (сентябрь 1925 г.) обсуждался эпиграф к роману “Жизнь Клим Самгина” Под впечатлением услышанных музыкальных интерпретаций Добровейна Горький предполагал дать фразу-фрагмент из

оперы Н.А. Римского-Корсакова “Сказание о невидимом граде Китеже” Позднее Горький от нотного эпитафа отказался.

² См. п. 212 и примеч.

214. ИЗДАТЕЛЬСТВУ ПИПЕРА

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *Архив Г.* 8. С. 181–182.

По-видимому, письмо является ответом на просьбу мюнхенского издательства (основано Райхардом Пипером в 1904 г.) – Piperverlag – высказать мнение по этим вопросам.

¹ Вероятно, Горький по памяти приводит одно из положений буддизма. В сутте “Основание Царства Праведности” говорится: “6. И вот, нищие, благородная истина о начале страдания. Истинно! – тот зачаток страдания лежит в жажде, обрекающей на возрождение, – в этой ненасытной жажде, что все влечет человека то к тому, то к другому, связана с плотскими укладами: в вожделеньи будущей жизни, в вожделеньи продления настоящей. Такова, о нищие, благородная истина о начале страдания! 7. И вот, о нищие, благородная истина о разрушении страдания. Истинно! – то разрушение страдания есть уничтожение жажды, победа до конца над страстями, исцеление, освобождение, бесстрастность. Такова, о нищие, благородная истина о разрушении страдания!” (Буддийские сутты / Пер. с пали проф. Рис-Дэвидса, рус. пер. Н.И. Герасимова. М., 1900. С. 88). П.А. Буланже это положение буддизма излагает так: “Все горе и печаль, все страдания в мире происходят от того, что человек привязывается к чему-нибудь. Где нет привязанности – там нет и страдания. Потому-то тот, кто стремится туда, где нет ни горя, ни радости, не должен привязываться ни к чему в мире” (*Буланже П.А.* Будда. Конфуций: Жизнь и учение. М., 1995. С. 45). Ближе всего к цитате, приведенной Горьким, изложение Г. Ольденберга: “Святая истина о происхождении страдания, монахи, такова: жажда к бытию и к наслаждению и к желанию (...) Святая истина об уничтожении страдания, монахи, такова: уничтожение этой жажды через полное уничтожение желания” (*Ольденберг Г.* Будда, его жизнь, учение и община. М., 1890. С. 163–164). Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5231).

² В данном письме Горький повторяет свои мысли, ранее высказанные в статье “Две души” (1915). Ср.: “Восприняв чувственную и умозрительную силу стихий, Восток обоготворил их и безвольно подчинился им, покорный всякой силе, тогда как люди Западной Европы, овладевая энергией природы посредством изучения ее, стремятся подчинить и

подчиняют эту энергию интересам и разуму человека” (цит. по: Pro et contra. СПб., 1997. С. 95).

³ См. п. 227 и примеч.

⁴ Имеются в виду дискуссии, вызванные книгой “Закат Европы” немецкого философа-идеалиста Освальда Шпенглера. Ее русское издание: *Шпенглер О. Закат Европы*. Т. 1: Образ и действительность / С предисл. проф. А. Деборина. Пер. Н.Ф. Гарелина. М.; Пг., 1923. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 206).

215. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается полностью по А (АГ), впервые, неполностью, с купюрой: “И Петр Крючков (...) он сам тебе расскажет” (см. п. 231 и примеч.).

Ответ на письма М.Ф. Андреевой от 3 июня и 3 июля 1925 г. (АГ КГ-рзн-1-159-14, 15).

¹ Андреева писала Горькому 3 июня и 3 июля 1925 г. В последнем письме она спрашивала: “Ты почему мне не пишешь? Очень занят, или тебе не понравилось, что я Выставкину так горячо хвалила?” (см. ниже).

² См. о том же п. 231 и примеч. 1.

³ 3 июня 1925 г. М.Ф. Андреева сообщала Горькому, что Е.В. Выставкина-Галлай приложила большие усилия, чтобы собрать деньги и выписать из Москвы в Берлин девушку, которой кислотой обожгли лицо, шею, грудь. В Берлине ей сделали несколько операций. “Екатерину Владимировну я считаю, – писала М.Ф. Андреева, – самым настоящим действительным героем” (АГ. КГ-рзн-1-159-14).

⁴ П.П. Крючков работал заместителем заведующего отделом “Международной книги” в Берлине. Из Берлина М.Ф. Андреева 3 июня сообщала: “П.П. собирается вскоре ехать к вам...” Крючков гостил в Сорренто у Горького около месяца: с середины июня до середины июля 1925 г. В это же время в Сорренто проводил каникулы Илья Вольнов (сын И.Е. Вольнова), и М.И. Будберг привозила своих детей: дочь Таню, сына Павла и племянницу Киру. См. их письма Горькому – *Архив Г. 16*. С. 101–105, а также примеч. к п. 234. Дочь З. Пешкова – Лиза – в это лето не приезжала. О ранении ее отца см. п. 210, 212.

⁵ “Тимоша” – Н.А. Пешкова, родила первую внучку Горького Марфу 17 августа 1925 г.

⁶ У Е.А. Желябужской детей не было. Из-за этого ее первый брак с Абрамом Савельевичем Германтом трагически распался. В письме от 3 июня 1925 г. М.Ф. Андреева передала привет от дочери Горькому, а еще ранее, 17 мая 1925 г., сообщила: “Катя целует тебя. Она, д.б., поедет

служить в Лондон” (АГ КГ-рзн-1-159-52). 3 июля М.Ф. Андреева писала, что Катя уже две недели находится в Лондоне: “В первую же получку она половину отослала Жене и Вере (Е. Какшту и его жене). Очень она хороший человек, Катерина!” (АГ КГ-рзн-1-159-15).

⁷ Обострение дипломатических отношений Англии с Россией было вызвано активизацией национально-освободительного рабочего движения Китая в 1925 г. Дебаты о “коммунистической опасности” в английском парламенте начались еще в марте 1925 г. (Правда. 1925. № 53. 5 марта) с требованием не признавать российское правительство.

В июльском интервью газете “Правда” нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин заявил: “В некоторой части английской печати, так же, как и в печати других стран, в связи с китайскими событиями ведется ожесточенная кампания против нашего правительства. Эта кампания получила почти официальную санкцию через выступление министра по делам Индии лорда Биркенхеда по вопросу об отношениях между Англией и СССР. Лорд Биркенхед выразил сожаление, что британское правительство не имело случая обсуждать вместе с объединенной Европой вопрос о странном и угрожающем биче, известном под названием большевизма. Он сослался при этом на слова Чемберлена, заявившего, что беспорядки в Китае раздуваются агентами другого государства” (Правда. 1925. № 148. 2 июля).

2 июля 1925 г. Чемберлен заявил в Палате общин, что он имел в виду “влияние советского правительства” Отвечая на другой вопрос, Чемберлен сказал, что “английское правительство не собирается заключать соглашение с союзниками и другими правительствами, заинтересованными в борьбе с революционной коммунистической пропагандой, в целях применения согласованных мер” (Правда. 1925. № 150. 4 июля). Последнее заявление вызывалось тем, что реакционные круги Франции тут же предложили организовать единый фронт борьбы против СССР, а с ними солидаризировались правительства Австрии, Венгрии, Польши и других стран. Развязанная кампания угрожала разрывом дипломатических отношений между Англией и СССР. Однако правительство Англии не решилось на такой шаг: «Сознание недостаточной подготовленности к выступлению против Советского Союза, – писала газета “Правда”, ссылаясь на “Дейли Геральд”, – заставило Чемберлена отказаться от того, чтобы продолжить инициативу слишком “разгоряченного” Биркенхеда” (Правда. 1925. № 156. 11 июля).

⁸ Горький имеет в виду книгу П.Б. Струве “Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России” (СПб., 1894. Вып. 1). Имеется в ЛБГ с пометами неустановленного лица (ОЛБГ. 5735). Отношение к П.Б. Струве менялось у Горького по мере формирования его философского самосознания. Летом 1896 г. при первом прочтении книги Струве он резко отрицательно воспринял ее основную идею: призыв

идти “на выучку к капитализму”; в феврале 1897 г. в письме А.М. Скабичевскому выразил свое нежелание сотрудничать с новой редакцией “Нового слова”, мотивируя тем, что «будет неловко, обидно, когда рядом со Струве, Туганом и т.д. стану и я на обложке журнала. Я – не марксист и оным не буду вовеки, ибо считаю стыдом исповедать “марксизм по-русски и по-немецки”, ибо я знаю, что жизнь творят люди, а экономика только влияет на нее» (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1. С. 220). Однако совместная работа в журнале “Жизнь” несколько смягчила неприязнь Горького, а личную встречу со Струве в Петербурге осенью 1899 г. он отнес к своим самым “глубоким и ценным впечатлениям” (Там же. Т. 2. С. 54). Горький следил за публикациями Струве и его статью “В чем же истинный национализм?” назвал “интересной” Но с начала 1902 г. горьковские оценки Струве становятся неизменно отрицательными, особенно в годы революции 1905–1907 гг. Сыграл свою роль и еженедельный журнал “Освобождение”, издававшийся за рубежом (1902–1905; Штутгарт – Париж) под редакцией Струве, объединявшего группу либеральной интеллигенции, составившую позже (1905) ядро партии кадетов. В марте 1908 г. в письме А.А. Богданову Горький определенно выразил свое неприятие “струвизма”, Струве (см.: *Неизданная переписка*. С. 36–37, 68). В 1925 г. Горького не могли не раздражать откровенно-монархические статьи, печатавшиеся в газете “Возрождение” (о ней см. п. 193). См., например, газету от 20 июня (№ 15) с его статьей под названием “Вождь” и публикацию своей беседы с вел. кн. Николаем Николаевичем. Автор недавно опубликованной статьи «Начало газеты “Возрождение”: 1925–1927» – О.А. Казнина – пишет, что даже «для представителей эмиграции, давно знавших Струве, монархические лозунги в “Возрождении” стали неожиданностью» (Литература русского зарубежья: 1920–1940. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 72).

⁹ См. п. 224, примеч. 2.

¹⁰ “Жизнь Клима Самгина”. Роман вылился в эпопею. Горький писал ее до конца своих дней: даже в предсмертных записках есть короткие строки, относящиеся к “Жизни Клима Самгина” “Романище” вместе с незаконченным четвертым томом составляет более 120 авт. листов (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21–24).

216. Н.И. БУХАРИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с неточностями: Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 246–247 (публ. З. Черновой, З. Тихоновой).

¹ Резолюция ЦК РКП (б) “О политике партии в области художественной литературы” была принята 18 июня и опубликована в газете

“Правда” 1 июля 1925 г. Вероятно, Горький знал, что автором резолюции являлся Бухарин. С этим партийным документом, провозглашавшим равные права для всех школ и направлений в советской литературе и отрицавшим гегемонию пролетарских писателей в литературном процессе, Горький связывал большие надежды на оздоровление духовной атмосферы в стране, большую свободу творчества, либерализацию партийной политики в области культуры. См. также п. 201.

² Речь идет о рассказе А.Н. Толстого “Голубые города”, напечатанном в журнале “Красная новь” (1925. № 4). Герой рассказа студент-архитектор Василий Алексеевич Буженинов, героически сражался в годы гражданской войны в рядах Красной Армии. Однако в мирной жизни он не сумел найти себе места и, мечтая о “голубом городе” будущего, в знак протеста против окружающей пошлой действительности совершил поджог уездного города.

³ Горький сравнивает действия большевистского правительства в области внутренней и внешней политики: строительство на реке Волхов по плану ГОЭЛРО в 1921–1926 гг. гидроэлектростанции и начавшуюся в 1925 г. в Китае национально-освободительную буржуазно-демократическую революцию, которой советское правительство путем идеологического влияния и материальной поддержки китайских коммунистов пыталось придать социалистическую направленность. В 1927 г. революционные силы в Китае потерпели поражение.

⁴ В серии «Библиотека “Прожектор”» (№ 3) вышла книга сатирических рассказов П. Романова “Крепкий народ” (М., 1925).

⁵ См. п. 149 и примеч.

⁶ Возможно, Горький намеренно искажал фамилию торгового уполномоченного Советской России в Берлине Б.С. Стомонякова.

217. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А(АГ), впервые.

¹ По договору, заключенному между Торгпредством РСФСР и Горьким 13 июня 1922 г., издательство И.П. Ладыжникова (Verlag “Kniga”) в Берлине обязано было не только издать Полное собрание сочинений писателя, но и распространять его произведения за рубежом. Р.П. Аврамов, член совета Торгпредства, писал Л.Б. Красину 26 сентября 1922 г.: “Для закрепления авторских прав на вновь переработанные сочинения М. Горького, а также для распространения за границей Представительство издает 5000 экземпляров собрания сочинений и в том же количестве все новые произведения” (АГ. КГ-изд-30-25-1). В мае 1925 г. И.П. Ладыжников ушел из издательства “Книга” (см. п. 194 и примеч.), после

чего книги Горького стали распространяться издательством значительно хуже.

² *Горький М.* Рассказы 1922–1924 годов. Berlin: Kniga, 1925.

³ 26 июля 1926 г. Горький уполномочил П.П. Крючкова расторгнуть договор с фирмой “И.П. Ладыжников”, возглавляемой Б.Н. Рубинштейном.

218. В.Д. РЯХОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Октябрь. 1941. № 6. С. 31–32, в ст. В.Д. Ряховского “О мудром учителе”

Ответ на письмо Ряховского от 25 июня 1925 г.

Адресат ответил 18 сентября 1925 г. (АГ. КГ-п-67-8-1, 2).

В АГ, кроме автографа, имеется АМ (текст до слов: “...без них не проживешь”) с подписью и правкой Горького, вписавшего слово “творцы” в фразу: “...если бы мы, творцы, судьи и свидетели процесса жизни” (АГ. ПГ-рл-37-26-2). Разночтения с автографом незначительны. Вероятно, это и есть машинопись, отправленная Ряховским Горькому с просьбой поправить текст письма и разрешить использовать его в качестве предисловия к сборнику рассказов (см. п. 279 и примеч.).

¹ Речь идет о кн.: *Ряховский В.* Липовый дух: Рассказы. М.; Л.: ЗиФ, 1925. Посылая ее Горькому, автор писал: “Здесь, в Москве, в литературных кругах так много говорят о Вас и так разжигают желание обратиться к Вам за помощью и советом, что я не сдержался. Захотелось узнать о себе правду ⟨...⟩ Я – молодой человек, пишу около 2-х лет, печатаюсь, но в глубине где-то, сквозь туман самодовольства, неотступно сидит: все это не то. Чувствую, что жизнь больше, сложнее и труднее, чем то, что я пишу о ней...” Упомянув о книге рассказов, Ряховский просил: “Буду безмерно счастлив, если Вы сможете перелистывать ее, и еще более – если Вы найдете возможным и нужным написать мне Ваше мнение о ней”

На книге Ряховский сделал дарственную надпись: “Могучему дубу русской литературы и мысли Максиму Горькому – скромное выражение моего уважения. *Василий Ряховский.* 25/VI–1925 г. Москва” Имеется в ЛБГ (ОЛБГ.8380).

219. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 246–247.

¹ См. примеч. к п. 203.

² Не разыскана.

³ См. п. 255 и примеч.

⁴ Госпиталь швейцарского профессора Сутера, который лечил Горького и его семью.

⁵ И.И. Вольнов, С.Г. Гольдберг-Вольнова – сын и жена И.Е. Вольнова. 26 сентября 1925 г. Пешкова писала М.И. Николаеву о том, как талантлив Илья Вольнов, и закончила замечанием в адрес С.Г. Гольдберг-Вольновой: “...а Сара – жена Ив. Ег. скучна до невероятия, переспрашивает каждое слово и еле-еле двигается” (АГ ФЭП-рл-8-15-204).

⁶ См. п. 212 и примеч.

220. А.С. МАКАРЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые, неточный отрывок под названием “Письмо М. Горького Полтавской колонии”: Красная газета. 1925. № 197 (веч. вып.). 12 авг.; *Макаренко.* 1958. Т. 7. С. 318.

Письмо датируется по содержанию: “Вчера мы получили Ваше письмо <...> Сегодня с утра <...> все пишут Вам письма” Письма колонистов (АГ. ДпГ-20-3-1, 20-7-1, 20-53-1, 20-50-1, 20-49-1, 20-48-1 и др.) датированы 4 августа 1925 г.

Ответ на письмо Макаренко от 8 июля 1925 г., ставшее началом многолетней переписки (АГ. КГ-п-48-2-1; *Макаренко.* 1983. Т. 1. С. 217–219).

В воспоминаниях “М. Горький в моей жизни” Макаренко подробно рассказал о том, что побудило его послать это письмо. Он с юных лет восхищался личностью и творчеством Горького. Писатель был для него маяком и одновременно духовно близким и родным человеком. Письмо стало естественным продолжением этого глубокого чувства (*Макаренко.* 1983. Т. 1. С. 220–222).

Адресат ответил в начале августа 1925 г. (Там же).

¹ В нем сообщалось о существовании в Полтаве колонии для несовершеннолетних правонарушителей, носящей имя М. Горького с 1921 г. (В 1923 г. по многократным ходатайствам Макаренко и всего педагогического коллектива колония была переименована в “Полтавскую трудовую колонию им. М. Горького”.) Макаренко рассказывал о хозяйственном устройстве колонии, о принципах организации ее дет-

ского коллектива, о том, как любовно и торжественно колонистами отмечается день рождения Горького, и о том, что все воспитанники и воспитатели мечтают о приезде к ним любимого писателя. “Выбирая Вас своим шефом, мы руководствовались не простым желанием носить имя известного всему миру лица, а какой-то глубокой родственностью между Вами и нами. Эту родственность мы видим и чувствуем не только в том, что и Ваше детство подобно детству наших ребят, и не только в том, что многие типы в Ваших произведениях – это наши типы, но больше всего в том, что Ваша исключительная вера в человека, нечто единственное во всей всемирной литературе, помогает и нам верить в него” (АГ. КГ-п-48-2-1).

В АГ хранится и коллективное письмо колонистов, посланное Горькому через несколько дней после письма Макаренко. Датированное 12 июля 1925 г., оно написано рукой Макаренко, подписано колонистами и руководителем колонии и представляет собой как бы краткий пересказ письма Макаренко: “Дорогой Алексей Максимович! <...> Вы близки нам <...> Вся наша колония очень хотела бы получить от Вас письмо” (АГ. ДпГ-20-4-1). Это письмо можно рассматривать как начало переписки Горького с колонистами.

² Ответ на слова Макаренко: “Если мы от Вас получим ответ <...> мы пришлем Вам снимки <...> из жизни нашей колонии и будем присылать Вам время от времени отчеты о нашей работе”. В ответ Макаренко писал: “Отчета печатного у нас нет. Вместо него посылаю Вам книжку Маро. В ней на с. 61–77 описание колонии <...> На днях вышлю Вам большие снимки, а пока посылаю несколько последних любительских” (Макаренко. 1983. Т. 1. С. 222).

³ Ответ на слова из письма Макаренко: «...я второй год не могу получить Ваш точный адрес. Писал в редакции всех журналов <...> Наши воспитатели писали кое-кому из людей, побывавших у Вас <...> Наконец, в “Огоньке” мы нашли статью о Вас и в ней Вашу литературную фамилию, написанную по-итальянски. Так и посылаем» (Там же). Попытки найти адрес Горького отражены в письме Л.П. Сагрето, воспитательницы колонии, Н.Е. Буренину от 25 июня 1925 г. Она просила дать “адрес самый точный и подробный”, поскольку Макаренко “во многие места обращался за адресом М. Горького, чтобы сообщить ему о существовании колонии его имени и пригласить к нам ближе познакомиться с детьми, но пока безрезультатно” (АГ ПТЛ-14-37-1).

⁴ Ср. в ответном письме отряда № 5: “Да! Вы спрашиваете, есть ли у нас библиотека – есть. Занятия идут хорошо, есть комсомольская ячейка, есть кружок по ком. движению” (АГ. ДпГ-20-47-1).

⁵ Адресат ответил: “... мне эту строку Вашу даже неудобно читать как-то. Если Вы станете для нас полезным в каком-либо материальном отношении, то это будет профанацией всего нашего чувства к Вам <...>

Мы ⟨...⟩ крепко привязываемся к ⟨...⟩ людям, которые к нам относятся как к обыкновенным людям, которые просто разговаривают с нами, не опасаясь за свой карман ⟨...⟩ Ваше имя и Ваша личность для всех нас лучшее доказательство, что мы тоже люди” (Макаренко. 1983. Т. 1. С. 220–221). Горький же вкладывал в свое предложение помощи более глубокий смысл. Для него знакомство и дружба с колонией Макаренко были продолжением заботы о беспризорных детях, владевшей им еще в 1920 г., когда он выступил с предложением создать “Лигу борьбы с детской преступностью” А.И. Елизарова в письме А.В. Луначарскому (копия письма была направлена Горькому) отклонила это предложение, считая целесообразным сосредоточение работы в одном ведомстве (АГ. БИО-23-3-3). 23 мая 1920 г. было принято решение о создании постоянной комиссии по борьбе с детской преступностью и о включении в ее состав Горького (АГ. БИО-23-3-4). В июне 1920 г. Горький выступал на заседаниях комиссии, проходивших под его председательством (АГ. БИО-23-3-2).

⁶ О том, какое впечатление произвело на колонистов письмо Горького, свидетельствуют они сами. Из письма 9-го отряда: “Получивши Ваше пламенное письмо, все с малого до большого были сильно обрадованы ⟨...⟩ В это время мы работали на молотье, когда приходит один из товарищей и объявил, что после работы будут читать Ваше письмо. ⟨...⟩ Мы не можем описать того, что мы пережили, получивши его, это бы было сверх наших молодых еще сил ⟨...⟩ оно нам дало еще больше бодрости в нашей работе...” (АГ. ДпГ-20-51-1).

221. Б.И. НИКОЛАЕВСКОМУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Гуверовский институт (США). Впервые: Русский Берлин: 1921–1923. Париж, 1983. С. 402–403.

Ответ на письмо Николаевского от 14 июля 1925 г.

Адресат ответил 12 августа 1925 г. (АГ. КГ-п-53-20-25, 28).

¹ Речь идет о книге Б.И. Николаевского о провокаторе царской охранки Евно Азефе. См.: *Николаевский Б.И. История одного предателя: Террористы и политическая полиция*. М., 1991. В своем письме от 12 августа 1925 г. он благодарит Горького за оценку своего труда: “Большое спасибо за Ваш отзыв о моем Азефе...”

² Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода / Ред. и примеч. П.А. Берлина, В.С. Войтинского и Б.И. Николаевского. Т. 1. М., 1925. В своем письме Горькому Николаевский, в частности, упомянул об этом издании: «Шлю Вам также т. 1 изданной нами “Переписки Плеханова и

Аксельрода”. Боюсь, что, на Ваш взгляд, эта переписка покажется слишком специальной, быть может, даже скучной. Но надеюсь, что и Вы найдете в ней ряд мест, заслуживающих того, чтобы они были прочитаны не только такими гробокопателями, как ваш покорный слуга».

³ Неточная цитата из письма Г.В. Плеханова П.Б. Аксельроду, датированного летом 1892 г. На самом деле она звучит так: «Ах, милый Павел, как бы мне хотелось видеть Вас, поговорить с Вами. До какой степени Вы бесконечно умнее, выше, чище, революционнее наших “молодых товарищей”» (Переписка... С. 80).

222. М.К. НИКОЛАЕВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Николаев в это время работал в “Международной книге”. Е.А. Гейнце вспоминала: “По профессии он был агрономом, но во времена нашего знакомства и дружбы занимался книгами” (АГ. МоГ-3-45-1). Книги Полтавской колонии были посланы (см. п. 251 и примеч.).

² См. п. 219 и примеч.

223. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Римский архив Вячеслава Иванова. Впервые: *Иванов Вяч. Из переписки*. С. 563–564.

Иванов ответил 27 июля 1925 г. (АГ КГ-п-30-2-5); в связи с поездкой в Сорренто Иванов писал Горькому также 30 июля и 23 августа 1925 г. См.: Там же. С. 565–568.

¹ 27 июля 1925 г. Иванов писал своей московской корреспондентке О.А. Шор: “Я же решил оставаться все лето в Риме; и, однако, придется и мне отлучиться на неделю или на две: когда именно, еще определенно не знаю. Дело в том, что Максим Горький, давно звавший меня к себе в Сорренто, теперь повторяет приглашение с особенною настоятельностью и желал бы, как он пишет, посоветоваться со мной об устройстве нового журнала для России и другого для Европы. Съездить к нему во всяком случае необходимо” (см. переписку Вяч. Иванова с Ольгой Шор – Archivio italo-russo / A cura di D. Rizzi e A. Shishkin. Salerno, 2001. Vol. III. P. 191). В тот же день он ответил на комментируемое письмо Горького: “Третьего дня получил я Ваше любезное приглашение побывать у Вас в Сорренто. Я давно уже мечтал об этом свидании,

и в ближайшее время сделаю все возможное, чтобы осуществить его. Благодарю Вас за дружественный призыв от всей души. Мне внутренне важно побеседовать с Вами о многом, и приятно будет, между прочим, обменяться мыслями и о тех предположениях, о которых Вы упоминаете и о которых приходилось мне говорить и с П.П. Муратовым. Но когда именно (и в точности) удастся мне попасть в Сорренто, сейчас еще не знаю, и вскоре о том Вам напишу” (*Europa Orientalis*. P. 199–200). Поездка Иванова в Сорренто состоялась в конце августа 1925 г. (см. примеч. к п. 269).

² Судя по этой фразе, Горький говорит о двух разных журнальных замыслах. Первым, несомненно, должен был стать журнал “Собеседник”, в котором Вяч. Иванову предлагалось стать редактором отдела поэзии (см. п. 270 и примеч.). О проекте журнала “для Европы” см. п. 182 и примеч.

224. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк), 1952. Кн. 31. С. 204.

Ответ на письма Ходасевича от 23 мая, 4 июня (Горький ошибочно назвал дату: 4 июля) и 15 июля 1925 г.

Адресат ответил 7 августа (*АГ КГ-п-83-8-40*, 41, 42, 43).

¹ См. п. 225 и примеч.

² Летом 1924 г. Ходасевич находился в Северной Ирландии и посетил знаменитую кораблестроительную верфь в Белфасте. Впечатления от ее посещения изложены им в статье “Бельфаст” (Последние новости (Париж). 1925. № 1560. 26 мая). Он описывает ощущение “праздника”, вызванное гигантской работой людей, “поразительным размахом и замыслом этого города, похожего на самостоятельную республику”, где “есть все нужное для ее своеобразной жизни, и все вырабатывается тут же” В середине статьи Ходасевич делает отступление и укоряет “бедных русских” – “воспевателей горна и молота” – в неумении работать и “славословии”, намеренно адресуя свой раздраженный выпад русским “футуристам и урбанистам” “Что видели вы, кроме тихого Замоскворечья да идиллической речки Смородинки, той самой, у которой Илья Муромец сиднем сидел тридцать три года?” О реакции Горького см. также в его заметке “О Владиславе Ходасевиче” – *Архив Г. 12*. С. 221.

Обсуждение этой темы продолжается и в следующем письме Горького Ходасевичу (см. п. 247 и примеч.).

³ См. п. 196.

⁴ Имеется в виду фельетон Ходасевича «Как я “культурно просвещал”», напечатанный в газете “Последние новости” (1925. № 1578. 17 июня). Отклик на фельетон в “Известиях” не обнаружен.

⁵ В своей статье “Литературные заметки” (Руль. 1925. № 1402. 15 июля) Ю. Айхенвальд, вслед за передовой статьей в той же газете “Литературный НЭП” (№ 1397. 9 июля), истолковывал резолюцию ЦК РКП(б) “О политике партии в области художественной литературы” от 18 июня 1925 г. как констатацию “факта банкротства” партии в области литературы. “Партия, хотя и медленно, но все-таки умнеет”, – писал Айхенвальд и, цитируя положение резолюции о необходимости “обнаружить величайший такт, осторожность, терпимость по отношению ко всем тем литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом”, восклицал: “...большевики, требующие такта, осторожности, терпимости – это, согласитесь, зрелище прямо трогательное (<...> значит, большевики приветствуют не какую-нибудь специфическую, а *всю* литературу вообще” “Критик-эстет”, как называл его Горький, Айхенвальд воспринял резолюцию ЦК как отступление партии от ее генеральной линии в области литературы; при этом он игнорировал основную задачу, по-новому сформулированную партией в резолюции: “...поставить на службу революции техническую и всякую иную интеллигенцию и идеологически отвоевать ее у буржуазии” “Завоевание позиций в области художественной литературы (<...> рано или поздно должно стать фактом”, – слова, набранные в резолюции курсивом. Когда такое именно “завоевание позиций” произошло в скором будущем, Горький в своей заключительной речи на Первом съезде писателей в 1934 г. назвал его “победой большевизма”: «В чем вижу я победу большевизма на съезде писателей? В том, что те из них, которые считались беспартийными, “колеблющимися”, признали большевизм единственной боевой руководящей идеей в творчестве, в живописи словом» (Г-30. Т. 27. С. 338).

Отклик Ходасевича на письмо Горького обнаружил резкое отличие его позиции по отношению к резолюции ЦК как от либерально-идеалистической позиции Айхенвальда, так и от горьковской позиции. В ответном письме Ходасевич писал: “Статья Айхенвальда о литературном Нэпе, конечно – lapsus (<...> Полной отмены предварительной цензуры – вот minimum, при осуществлении которого можно было бы говорить, что большевики начинают одумываться. Но, конечно, на такое требование в Москве только улыбнутся. Следовательно, и торговаться не о чем. Но, главное, никто циркулярам ЦК не поверит. Лавочкини, и те неохотно клюют на нео-нэп, помня, чем закончился для них первый. А писатели все же дальновиднее лавочников, да и самолюбивее: хотят прав, а не побрякушек” (АГ КГ-п-83-8-43). Из его же письма Б.К. Зайцеву от 3 сентября 1925 г.: «Между прочим, в СССР, как Вы знаете, провозглашен

“литературный нэп” Юлий Исаевич, не тем будь помянут, взял да и “клянул”: написал статью, довольно сдержанную, но все же приветствующую большевистское “оздоровление” Теперь меня из Сорренто колят, ставя Айхенвальда в пример. Айхенвальд, дескать, человек, умеющий благодарить начальство за милости, а я, дескать, неблагодарное и грубое существо. И как это угораздило Айхенвальда попасть на такую удочку?» (*Ходасевич*. Т. 4. С. 490–491).

⁶ «Я ответил Горькому, что журнал «*типа “Беседы”*» нельзя издавать, потому что “типическая” черта “Беседы” в том и заключалась, что журнал издавался за границей и что “ограничительные условия” уже налицо, ибо наша “Беседа” издавалась вне советской цензуры, а петербургская автоматически попадет под цензуру». Все это Горький, конечно, знал и без меня, но, по обыкновению, ему хотелось дать себя обмануть, потому что хотелось пойти на сближение с советской властью» (из ст. Ходасевича “Горький” (1940) – *Ходасевич*. Т. 4. С. 372).

⁷ См. письма к нему в наст. томе.

⁸ См. п. 182 и примеч.

⁹ См. п. 249 и примеч.

¹⁰ “Митина любовь” И.А. Бунина печаталась в журнале “Современные записки” (1925. Кн. XXIII, XXIV). Номер, который просил Горький, Ходасевич ему послал. См. п. 247 и примеч.

225. Н.Н. БЕРБЕРОВОЙ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: *Берберова Н.* Курсив мой: Автобиография. М.: Согласие, 1996. С. 235–236.

Ответ на письмо Берберовой от 16 июля 1925 г. (*АГ* КГ-рзн-1-52-5).

¹ Шутливый ответ на шутливый также рассказ Берберовой о жизни в Париже: “Дорогой Алексей Максимович. Три дня были национальные празднества, и я откалывала фокстрот на всех углах. Вот уже месяц, как я остриглась, и теперь мне многое можно, что раньше было нельзя” 14 июля в Париже – день взятия Бастилии. Ходасевич в этот день записал, что они весь вечер провели на Монпарнасе в кафе “Ротонда” (*КФЖ*. С. 73).

² Горький перечисляет почти всех гостивших у него летом 1925 г.

³ Денис Русский из Воронежа – лицо не установленное. Алтаев – вероятно, Ал. Алтаев – псевд. Маргариты Владимировны Ямшиковой (1872–1959), автора многих книг для детей и юношества. В 1925 г. вышла ее книга о Степане Разине – “Стенькина вольница”

⁴ См. примеч. к п. 236.

⁵ Замысел не был осуществлен.

⁶ Со своей стороны Н. Берберова “кланялась” Марии Игнатъевне, Купчихе, “нижним трем жильцам”, интересуясь тем, как живут все “домашние, Тимоша в первую очередь”

⁷ См. п. 241 и примеч.

226. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по *А(АГ)*, впервые.

Датируется по почт. шт.: 21.07.25. Sorrento.

К записке, написанной на половине страницы тетради, было приложено письмо, возможно, А.И. Рыкову или Л.Б. Красину с просьбой помочь А.Н. Тихонову выехать из Советского Союза в Сорренто (см. п. 123, 174 и примеч.).

227. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 15*. С. 128–129. Французский перевод или *БА* не разысканы. Возможно, письмо не было отправлено адресату.

Датируется по упоминанию об “Обезьяньем процессе”, который закончился 21 июля 1925 г. (см. ниже).

Ответ на письмо Роллана от 22 мая 1925 г. (Там же. С. 126–127).

¹ См. п. 185.

² В период общего кризиса во многих странах Европы усилилось влияние правых партий, ставивших своей целью достижение террористической диктатуры, крайних форм насилия против рабочего класса и коммунистических партий. В Италии утвердился фашистский режим Муссолини, в Испании – реакционная диктатура Primo de Rivera, в Болгарии – “режим ужаса” при А. Цанкове (в стране было введено военное положение), в Германии восторжествовали милитаристские и реваншистские круги, приведшие к власти фельдмаршала фон Гинден-бурга, в Англии пост министра иностранных дел в правительстве С. Болдуина занял О. Чемберлен, тесно связанный с военными монополиями. Усиление террора против рабочего движения и коммунистов в странах Европы вызвало ответную реакцию, усложнив международную обстановку в мире.

³ В начале 1923 г. в Италии усилился террор против демократических организаций и прогрессивных общественных деятелей: фашистские

отряды чернорубашечников, непосредственно контролируемые Муссолини, стали добровольной милицией национальной безопасности. Летом 1924 г. во время выборов образовался блок оппозиционных партий, получивший 3,5 млн голосов, что оказалось серьезной угрозой для фашистского режима (“кризис Маттеоти”). Лидер социалистов Дж. Маттеоти выступил на заседании нового парламента с разоблачением фашистских бесчинств. Через несколько дней после этого – 10 июня 1924 г. – он был зверски убит (*Филатов Г.С.* Фашизм, неофашизм и антифашистская борьба в Италии. М., 1984. С. 56–57). Его убийство знаменовало поворот к тоталитарно-репрессивному режиму в Италии, введению “чрезвычайных законов”, безнаказанным расправам с народом, попранию всех парламентских прав.

⁴ Название судебного процесса, происходившего с 10 по 21 июля 1925 г. в г. Дейтон (штат Теннесси) в США: учителя Д. Скопса обвинили в пропаганде эволюционной теории Ч. Дарвина в школе. Суд отклонил требование защиты выслушать ученых в качестве свидетелей и приговорил Скопса к денежному штрафу. Процесс вызвал возмущение прогрессивной общественности всего мира.

⁵ Имеется в виду письмо Роллана Горькому от 1 августа 1924 г., в котором он признался: “Порой я прихожу в ужас при мысли, что Соединенные Штаты могут получить когда-нибудь господство над миром. И американского идеализма, я боюсь, не меньше, чем капитализма США” (*Архив Г. И. С.* 99).

⁶ В этот период резко усилилось национально-освободительное движение в странах Азии и Африки: вспыхнула гражданская война в Китае, восстали против колониального гнета Франции и Испании народы Сирии, Ливана и Марокко, активизировалось национально-освободительное движение в Индии и Индонезии (см.: КПСС в резолюциях... Ч. I. С. 194).

Колониальные войны, которые вели правительства европейских стран против народов Африки и Азии, были крайне непопулярны. В частности, бесчинства Иностранного легиона, сражавшегося в Африке против народов Сирии и Ливана, усилили вражду к французам, репрессии англичан вызывали ненависть народов Индии.

⁷ Усиление фашистского влияния в странах Европы шло параллельно с репрессиями против прогрессивных деятелей интеллигенции в этих странах: убийство Дж. Маттеоти в Италии, преследование В. Коларова и Г. Димитрова, убийство депутатов А. Страшимирова, П. Петкова, Х. Стоянова, Д. Димова в Болгарии, террор против коммунистов в Польше. Фашизм делал ставку на средние мещанские слои населения. “Авентинская оппозиция” в Италии была подавлена силой. 3 января 1925 г. Муссолини выступил в парламенте с речью, заявив, что борьба с оппозицией будет проводиться со всей решительностью. После этого

в Италии усилился процесс фашизации: была запрещена Унитарная социалистическая партия, начались погромы демократических организаций и оппозиционных газет. В декабре 1925 г. были изданы законы о чистке госаппарата от “ненационально мыслящих элементов” и о праве запрещать выпуск “опасных для общественного спокойствия газет” (История Италии: В 3 т. М., 1971. Т. 3. С. 68–70).

⁸ В мае 1924 г. во Франции состоялись парламентские выборы, они принесли победу “левому блоку”: к власти пришло правительство во главе с лидером партии радикал-социалистов Эдуардом Эррио (*Эррио Э.* Из прошлого между двумя войнами: 1914–1936. М., 1958. С. 89).

⁹ Вождь рифских племен в Марокко Абд-эль-Керим Хаттаби (Абд-эль-Керим) в 1921–1926 гг. возглавил освободительную борьбу против французских и испанских колонизаторов. Сообщение о том, что переговоры испанцев с Абд-эль-Керимом прерваны, было передано 9 мая 1925 г. мадридским корреспондентом “Daily Telegraph”: “... переговоры, начавшиеся было между испанским правительством и Абд-эль-Керимом, прерваны в связи с требованием последнего об уплате ему репараций в значительно большей сумме, чем было условлено” (Последние новости. 1925. № 1547. 10 мая).

¹⁰ Ксенофобия – ненависть к иностранцам. Горький был дезинформирован сообщениями, появившимися в европейской печати об истинном характере национально-освободительной борьбе в Китае. Лечившийся в 1926–1927 гг. в Европе народный комиссар иностранных дел СССР Г.В. Чичерин в записке, адресованной советскому правительству, сообщал, что в официальных кругах Англии, Франции и Германии, обеспокоенных подъемом национально-освободительного движения в Китае, распространена версия, будто это движение является лишь реакцией на засилье иностранцев в стране. Кроме того, в ней говорилось: “Мы указали на действительный характер китайского национального движения, на стремление китайцев сделаться современным, цивилизованным, демократическим, объединенным народом; Китай борется вовсе не против иностранцев, а против нынешних форм угнетения иностранцами” (Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1965. Т. X. С. 228).

¹¹ Итальянский политический деятель, депутат парламента Джованни Амендола возглавлял левое крыло либеральной партии. В 1924 г. стал одним из лидеров антифашистского Авентинского блока. 20 июля 1925 г. был жестоко избит, после чего в 1926 г. скончался.

¹² Испанский философ и писатель, один из представителей “Поколения 1898 года” Мигель де Унамуно в 1924 г., после установления реакционной диктатуры Примо де Риверы был выслан на Канарские острова. Вернулся на родину только в 1930 г.

¹³ Обвинителем на “обезьяньем процессе” против учителя Д. Скопса выступил У. Брайан, входивший в руководящее ядро американской партии демократов.

228. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 462, с ошибочной датой: “22.VII.22”, повторяющей авторскую.

Датируется по письму Горького Р. Роллану и титульному листу повести “Дело Артамоновых” с посвящением Роллану, посланному вместе с письмом.

¹ П.П. Крючков послал Горькому корректуру первого издания повести “Дело Артамоновых” (Berlin: Книга, 1925). Книга вышла в середине 1926 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 18. С. 510).

² Летом 1925 г. Крючков гостил в Сорренто. См. п. 217.

³ Вероятно, имеется в виду короткое письмо от 25 июля 1925 г.

229. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо И.Ф. Каллиникова от 17 июля 1925 г. (АГ. КГ-п-33-5-27) и его просьбу в письме: «Д.К. Богомильский и редакция “Круга” очень просят Вашего предисловия к роману для успеха его, а также для тиража» (Там же).

¹ Речь идет о письме Д.К. Богомильского Каллиникову. В своих воспоминаниях Д.К. Богомильский свидетельствовал, что Горький рекомендовал роман “Мощи” издательству, но предисловие отказался дать (АГ МоГ-2-35-1).

Три тома романа Каллиникова “Мощи” вышли в издательстве “Круг” (М.; Л.) в 1925–1927 гг.

230. И.М. КАСАТКИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Новый мир*. 1937. № 6. Июнь. С. 17–18.

В АГ – конверт, надписанный Горьким с почт. шт.: 25.07.25. Sorrento.

Ответ на письмо И.М. Касаткина от 15 июля 1925 г. (АГ КГ-п-34-16-55).

¹ В письме от 15 июля 1925 г. И.М. Касаткин вспоминал о встрече с Горьким: “Это было в Москве, у Екатерины Павловны, в пятнадцатом году, когда Вы в Россию приехали” Касаткин от своего имени и от имени И.И. Скворцова-Степанова предложил Горькому издать его сочинения в качестве приложения к журналу “Красная нива” Этот массовый литературный еженедельник издавался до 1931 г. “Известиями ВЦИК и ЦИК СССР” В редколлегию журнала входили, помимо И. Касаткина, А.В. Луначарский, И.И. Скворцов-Степанов и Ю.М. Стеклов. «Я состою фактическим редактором “Красной Нивы”, – писал Касаткин. – Я горячо мечтаю о том, чтоб дать читателям “Нивы” по доступной цене Полное собрание сочинений Максима Горького в течение 2–3 лет по 12 книг в год. Ответьте, пожалуйста, как Вы на это смотрите? Здесь я приложу письмо И.И. Скворцова-Степанова, нового редактора “Известий”, который весьма приветствовал мою мысль» (АГ КГ-п-34-16-55). Письмо И.И. Скворцова-Степанова не разыскано.

² См. п. 201 и примеч.

³ Не получив ответа, Касаткин телеграфировал Горькому 30 сентября 1925 г.: «“Красная Нива” просит поторопить Берлин с ответом относительно приложения в 1926 году» (АГ. КГ-п-34-16-55). Замысел не осуществился из-за затянувшихся переговоров с Берлином и Госиздатом.

⁴ Ответ на замечание Касаткина в письме от 15 июля 1925 г.: “Мне всегда была незадача насчет общения с Вами” Далее говорилось, что Касаткин в 1917 г. имел возможность увидеться с Горьким, но не хотел идти к нему вместе с Б. Пильняком (Там же).

⁵ Адресат, по его собственному признанию, погибал в “редакционной работе”, будучи с 1923 г. одним из редакторов еженедельника “Красная нива”

⁶ В 1925 г. Горький завершил работу над повестью “Дело Артамоновых”, начал роман “Жизнь Клима Самгина”

⁷ И.И. Скворцову-Степанову.

231. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Письмом, на которое отвечает Горький, не располагаем.

М.Ф. Андреева ответила 30 июля 1925 г. (АГ. КГ-рзн-1-159-54).

¹ Вероятно, неразысканное письмо М.Ф. Андреевой явилось ответом на письмо Горького от 13 июля 1925 г. См. п. 215.

² В ответном письме М.Ф. Андреева смягчила резкие слова: “Нет, это не ирония, а глубокое мое убеждение, что ты сейчас стоишь особенно высоко и как литератор, и как Человек, и не только по-настоящему,

но и в мнении людей вообще, и даже наших советских правителей и направителей”

³ В том же письме М.Ф. Андреева сообщила: “П.П. о письме Касаткина передала” Письмо вернулось в личный архив Горького 30 сентября 1925 г. (см. п. 230 и примеч.). Медлительность берлинского издательства в распространении книг Горького за рубежом вызывала его недовольство. О реорганизации издательства Ладыжникова “Kniga” см. примеч. к п. 194, 217.

232. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Каллиникова от 17 июля 1925 г.

Адресат ответил 23 июля 1925 г. (АГ КГ-п-33-5-27, 28).

¹ Судя по письму Каллиникова от 17 июля 1925 г., рукопись повести “Бобры” была послана Горькому около 20 июля 1925 г. Сообщая о работе над ней, автор писал, что намерен показать вырождение сельского духовенства, его историю от Смутного времени до революции 1917 г. и одновременно выразить свое собственное понимание общественных процессов. Повесть вызвала отрицательный отзыв Г. Абрамовича, который заметил, что она “написана тяжелым языком, поддельно мощным и кокетливо-народным...” (Последние новости. 1930. № 3357. 1 июня).

² Наиболее крупной вещью Каллиникова был роман “Мощи”, состоящий из 4 томов (см. п. 1, 10 и примеч.). После него писатель работал над автобиографическим романом “Хаос” о судьбах русской эмиграции, повестями “Гражданин Советского Союза”, “Предместье”, “Гамаюн-птица”, рассказом “О” (см.: *Спиридонова Л. М. Горький и И.Ф. Каллиников // С двух берегов. С. 673–674*).

³ Переработав повесть “Бобры”, Каллиников послал ее в московское издательство “Современные проблемы”, где она была принята к печати, но в свет не вышла. Повесть была издана в Берлине, в издательстве “Петрополис” в 1926 г.

233. Н.А. КРАШЕНИННИКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 230.

Ответ на письмо Крашенинникова от 17 июля 1925 г.

Адресат ответил 10 августа 1925 г. (АГ КГ-п-39-20-3, 4).

¹ В письме от 17 июля 1925 г. Крашенинников просил Горького “дать свое предисловие к имеющему выйти {...} второму изданию романа” (“Целомудрие”).

В ответном письме Крашенинников сообщил, что просил не столько поддержать предисловием его книгу, сколько указать на важность нравственных проблем, которые являются вечными темами, а отнюдь не “безнадежно устаревшими”

² И.Ф. Каллиникову (п. 232).

234. Т.И. БЕНКЕНДОРФ

Печатается по А (АГ). Впервые в кн: *Alexander T. An Estonian Childhood: A Memoir*. London: Heinemann, 1989. P. 85.

Датируется по содержанию и письму К. Энгельгардт Горькому от 1 августа 1925 г. из Ниццы.

Запись в альбом, сделанная Горьким перед отъездом Тани из Сорренто. Гостившие у Горького дети М.И. Будберг, Таня и Павел Бенкендорф и ее племянница Кира Энгельгардт выехали в сопровождении М.И. Будберг и гувернантки М. Вилсон в Ниццу, где жила сестра Марии Игнатьевны – Анна Игнатьевна Кочубей. Кира как самая старшая из детей выразила от всех них большую признательность Горькому: “Пишу Вам из Ниццы и хочу сказать, с каким удовольствием мы вспоминаем чудное время, проведенное у Вас в Сорренто, и как мы Вам за все благодарны” (АГ. КГ-рзн-12-48-4). А маленькая Таня, плохо владевшая русским, в тот же день сообщала Горькому: “Мы приехали позавчера в Нитззу (...) Здесь я ущусь ехать на велосипеде (...) Дайте привет Максиму (...) Благодарю Вас за всё” (АГ КГ-рзн-1-172-1). О Тане см. также п. 241. В книге Татьяны Ивановны Александер (урожд. Бенкендорф) подробно описывается поездка, пребывание в Сорренто и незабываемое впечатление, которое произвел на нее Горький. Долгие годы она хранила “несколько строк”, которые написал ей Горький “своим очень характерным почерком в маленьком альбоме” Листок из альбома с горьковским автографом был передан Т.И. Александер в Архив А.М. Горького.

235. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 16*. С. 106–108. На письме перед текстом помета Горького красным карандашом: “2–VIII.–25”, видимо, сделана позднее.

Ответ на письмо М.И. Будберг от 29 июля 1925 г.

Адресат ответил 5 августа 1925 г. (Там же. С. 103–104, 108–110).

¹ М.И. Будберг о “беседе”, которая, очевидно, состоялась между ними перед ее отъездом из Сорренто (26 июля), отзывалась очень тепло, с тре-

вогой и большой благодарностью: “Очень мне тревожно было оставлять Вас в таком настроении. Глупо как-то говорить это, когда чувствуешь, что больше всего в этом настроении виновата я сама, а вылечить Вас – не умею. Так хочется снова суметь, дорогой, родной друг мой. И еще хочется Вам сказать спасибо за все то, что Вы сказали мне в тот вечер, – никогда, никогда не забуду я этих простых, настоящих слов, такое богатство в них было, – поверьте, – я это очень хорошо понимаю. (...) Напишите мне скорей, милый, милый мой, родной такой бесконечно и близкий” (Там же. С. 104). И из ответного письма от 5 августа: «Думаю, что Вы ошиблись, услышав мой ответ “вероятно” на Ваш вопрос – хорошо ли мне с Вами, – и не ошиблись, услышав усталость»; “...отношение мое к Вам не изменилось – это неверно. И я надеялась и верила, и еще *надеюсь* и верю, *что оно становится все более и более прочно*” (Там же. С. 108).

² В ответном письме М.И. Будберг оспаривает эти утверждения: «...любовь моя к Вам, именно “слиянность” моя с Вами, необходимость в Вас – все это неизменно (...) не знаю, кто те наблюдательные люди, на которых Вы намекаете, но не представляю себе, чтоб такие слова могли касаться нас с Вами. Как будто я никогда не давала возможности провести какую-то черту, разделяющую наши сословия».

³ Маргарет Вилсон (Уилсон), гувернантка детей М.И. Будберг, вырастившая и воспитывавшая их с раннего возраста. Т.И. Александер в своих воспоминаниях пишет, что Микки (так называли ее дети), ирландка по происхождению, была человеком волевым, с твердым характером и умением сопротивляться неблагоприятным жизненным обстоятельствам (см.: *Alexander T. Op. cit. P. 2*).

⁴ Из Сорренто М.И. Будберг с детьми поехали в Ниццу, где жила ее сестра Анна Игнатъевна Кочубей.

⁵ Приложение не сохранилось.

⁶ См. п. 210 и примеч.

236. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Адресат гостил у Горького в Сорренто в июле 1925 г. (см. п. 216). М.А. Пешков фотографировал его.

² См. п. 174 и примеч.

³ Профессор А. Каун уехал из Сорренто осенью 1925 г. Перед отъездом он писал Горькому: “В последнее время у меня было такое чувство, что Вы тяготились и мною, и моими вопросами” (*Архив Г. 8. С. 322*).

⁴ См. п. 230 и примеч.

⁵ Речь идет о деньгах в счет гонорара Горькому из Госиздата.

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на неразысканные письма М.Ф. Андреевой.

М.Ф. Андреева ответила 6 августа 1925 г. (АГ КГ-рзн-1-159-55).

¹ Начало знакомства М.Ф. Андреевой и Горького относится к 1900 г., женой писателя М.Ф. Андреева стала в 1904 г. В 1906 г. они вместе уехали в США, затем в Италию, где прожили на Капри до осени 1912 г., затем в Мустамяках до 1916 г. В ответном письме М.Ф. Андреева заметила: “Это хорошо, что ты так написал мне, и так хорошо, что быстро написал! Любил? Это тоже хорошо. Мне бы хотелось, чтобы ты и сейчас не только уважал и симпатию чувствовал, а по-человечески был близок со мной”

² См. п. 210 и примеч., а также воспоминания З.П. Лодий – АГ МоГ-8-13-1.

³ См. п. 213 и примеч. 28 августа 1925 г. Добровейн сообщал Горькому: “Итак, выезжаю 30 августа через Австрию (...) и 1 сентября надеюсь быть у Вас, чему бесконечно радуюсь” (АГ. КГ-ди-4-1-11). Пианист пробыл в Сорренто до конца сентября.

⁴ Письмо М.Ф. Андреевой не разыскано. М.И. Будберг была эстонской подданной; ее дети жили в Эстонии.

⁵ *Пастернак Б.* Детство Люверс // Наши дни. М.: Госиздат, 1922. № 1. С. 121–167. По-видимому, Горький прочитал повесть в кн: *Пастернак Б.* Рассказы. М.; Л.: Круг, 1925. Хранится в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 8595). Повесть была переведена на английский язык М.И. Будберг с предисловием Горького. Из предисловия: «Романтик Борис Пастернак, стремясь рассказать себя, взял из реального мира полуробенка, девочку Люверс и показывает, как эта девочка “осваивала” мир. На мой взгляд, он сделал это очень искусно, даже блестяще, во всяком случае оригинально» (см.: ЛН. Т. 70. С. 310). См. п. 247 и примеч.

⁶ М.Ф. Андреева отвечала: «Ты жалеешь, что я книг не читаю? Мне тоже жаль, но ведь тебе присылают все, а мне где же достать? В “Книге”? Не все они имеют, далеко не все (...) Вот если уеду в Россию, тогда буду читать (...) Читаю я все-таки много, особенно на иностранных языках, но и по-русски. Перевожу много, я тут написала одну вещь».

⁷ См. п. 245 и примеч.

⁸ См. п. 236 и примеч.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 247.

¹ См. п. 204 и примеч.

² Инженер Н.Ф. Пешков, знакомый Горького по Петрограду, был выслан в Соловки. Освобожден после пересмотра дела (*Архив Г.* 9. С. 405. Комментар. Е.П. Пешковой).

³ Заведующий антикварным отделом акционерного общества “Международная книга” П.П. Шибанов извещал Горького 3 июня 1925 г. о высылке книг: *Гомер. Илиада* / Пер. Н.М. Минского. М.: изд. К.Т. Солдатенкова, 1896. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ 1879); *Мятлев И.П. Коммерати: Посвящено à ces dames*. СПб., 1844; *Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границую дан л’Этранже*. СПб., 1894; *Кудрявцев П. Судьбы Италии от падения западной Римской империи до восстановления ее Карлом Великим: Обзорение остготто-лангобардского периода итальянской истории*. М.: Унив. тип., 1850. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 6928) с пометами Горького; *Мориер (Мирза Хаджи-Баба Исфгани)*. Соч.: В 4 т. 2-е изд. Вольный перевод барона Брамбеуса. СПб., 1845. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2066).

238а. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по КК (АГ). Подлинник – автограф – Римский архив Вячеслава Иванова. Впервые: *Иванов Вяч. Из переписки*.

Открытое письмо. Датируется по почт. шт.: 03.08.25. Sorrento.

На адресной стороне: V. Ivanov / 172 via IV Fontane p. <i>iانو</i> III (presso Placidi) / Roma (5).

Ответ на письмо Вяч. Иванова от 30 июля 1925 г. (АГ. КГ-п-30-2-9). См. примеч. ниже.

Вяч. Иванов, получив приглашение от Горького в Сорренто (см. п. 223 от 20 июля 1925 г.), вынужден был отложить поездку, поскольку в итальянских газетах появились сообщения о том, что Горький будто бы уехал на родину. 30 июля он послал по горьковскому адресу письмо “на получателя”: “Нижеподписавшийся, будучи приглашен Максимом Горьким в Сорренто, просит любезным образом сообщить ему, правда ли, что великий русский писатель уехал в Россию, как о том говорят газеты. С почтением. *Вячеслав Иванов*” (Письмо, на случай, если квартира оставлена Горьким, написано по-итальянски.)

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29, п. 797. С. 436–437.

Ответ на письмо Богдановича от 12 июля 1925 г.

Адресат ответил 28 сентября 1925 г. (АГ. КГ-п-10-1-2, 3).

¹ Адресат передавал свои впечатления от книги Горького “Мои университеты” (Berlin: Книга, 1923). В это издание, кроме повести, вошли также автобиографические рассказы: “Сторож”, “Время Короленко”, “В.Г. Короленко”, “О вреде философии”, “О первой любви”, которое ему прислала Е.П. Пешкова: «Прочитал, не отрываясь. Ругать, как Вы выражаетесь, не за что. Пьяная оргия на станции с раздеванием женщин – это почти “бытовое” явление; о таких вещах нередко ходили рассказы, – и странно было бы требовать, чтобы художник-бытописатель стыдливо обходил их, – тем более, что это связано с его личными переживаниями. Что еще? Скотская любовь лекаря? Бывало, бывает. Ну и пусть ее. Картинка с тарелками? Что-то ужасно нелепо изысканное. Можно бы и вычеркнуть, тем более, что Вы и сами в то время думали, что “экономия” лжет. Ну, да пусть. Опять-таки потому, что это связано с Вашими “университетами” Пусть. Дело не в этом. А в том именно, что Вы и жизненно, и правдиво, и, главное, художественно обрисовали интереснейший период русской жизни, – период, имеющий много документальных материалов, но совершенно лишенный художественного воссоздания. Были попытки (хотя бы Боборыкинские), но все это чистейшая “беллетристика”, не имеющая значения личных переживаний. Короленковский “Современник” относится к эпохе более ранней, да и среда другая. А затем – обыкновенно на этот счет принято писать либо грязные памфлеты, либо иконы, – и только у Вас – чуть ли не впервые – я нахожу подход с жизненной точки зрения, бытовой; целостной, по формуле: как это было. Это очень важно. Я уже не говорю о художественных красотах, которые местами просто захватывают и чаруют».

² Адресат писал: «... не могу воздержаться от некоторых замечаний и того, что называется “фактическими поправками”, хотя уже поздно что-нибудь поправлять (...) Вас арестовали не “ранней весной 97 года” (стр. 229), а в мае (кажется, 10) 98 г. Вы пишете: “Я не помню – встречался ли я с ним (Короленкой) после этого свидания” (в Петербурге). Встречались. То, о чем Вы пишете, было в 99 году. Он был у Вас в Нижнем на Полевой, в 902 году, по приезде на дачу к своим в Растяпино. Жаль, что Вы об этом посещении забыли».

³ Богданович напомнил Горькому его собственный пересказ впечатления Короленко от “Челкаша”: «По прочтении Короленко присылает Вам записку (такого именно содержания, как та, что приведена по поводу “Изергиль”). Когда Вы пришли, он, взяв со стола рукопись, только и

сказал, закрыв глаза: “Хорошо” Согласитесь, что это лучше. Жаль мне зажмуренных глаз. Пропала картина».

⁴ См. об этом воспоминания Богдановича: «За чайным столом велась оживленная и весьма интересная беседа с этим человеком большого ума и чуткой совести. Центральной темой беседы была философия Влад. Соловьева, в частности его идеи о богочеловечестве, и странный уклон (при его огромной учености в области философских систем) в сторону крайнего мистицизма, вплоть до веры в “морских чертей” “От великого до смешного – один шаг”, – закончил Короленко известной пословицей свою характеристику этого болезненного уклона» (Богданович А. Страницы из жизни М. Горького. Минск, 1965. С. 39).

⁵ “Жизнь Клима Самгина”

⁶ См. примеч. 8.

⁷ Ответ на замечание Богдановича: «... меня удивило, что в “Университетах” Вы ничего не говорите о Калюжном (...) Об отношениях к Афанасьеву Вы тоже ничего не упоминаете. Или об этом еще будет?» Разыскать написанное о них Горьким не удалось.

⁸ Имеется в виду очерк “Монархист”, впервые опубликованный в книге Горького “Заметки из дневника. Воспоминания” (Berlin: Kniga, 1924). Эту книгу Горький послал 1 ноября 1924 г. адресату с дарственной надписью: “Старому другу Адаму Егоровичу Богдановичу М. Горький на память”. В письме от 2 мая 1925 г. Богданович отвечал: “Большое спасибо Вам за память о старой дружбе и присылку Вашей книжки (...) Много она пробудила во мне попутных воспоминаний и оживила картин прошлого” (АГ. КГ-п-10-1-1).

⁹ См. и. 174 и примеч.

¹⁰ О ком идет речь, не установлено. См. п. 235.

¹¹ Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 12 или 13 сентября 1925 г.

¹² Речь идет о сыне адресата, белорусском поэте Максиме Богдановиче. В 1913 г. вышел сборник его стихотворений на белорусском языке “Вянок”. Предполагая, что автор послал в 1913 или 1914 г. этот сборник Горькому, Богданович спрашивал: “Не сохранились ли у Вас его письма? Не дадите ли Вы о нем или его стихах коротенького отзыва? Белорусы были бы весьма обрадованы”

¹³ Ответ на сообщение Богдановича: “А.А. Золотарева я не только знаю, но и в приятельских с ним отношениях. Это действительно интереснейший человек” Далее адресат сообщал, что Золотарев пишет письмо и посылает Горькому стихи поэта А.Н. Лбовского. См. п. 329 и примеч.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 16*. С. 110–111.

Ответ на письмо М.И. Будберг от 2 августа 1925 г. (Там же. С. 106–108).

¹ 1 августа 1925 г., по приезде в Ниццу, каждый из детей написал Горькому свое письмо. Павел признавался: “Мы очень пожалели, что нам надо было от вас уезжать. (...) Когда мы приехали в Ниццу, моя двоюродная сестра и братья не встретили меня на станции, потому что телеграмма пришла слишком поздно. Но когда мы были недалеко от дома, Алла, Ника и Василек бежали нам навстречу (...) Как вы поживаете? Желаю вам все хорошее (...) Дайте Куське и Пикше мой привет...” Тania сообщала: “Мы приехали позавчера в Нитззу. (...) Здесь я ушусь ехать на велосипеде, и буду сигодня первый раз купатса. Сигодня мы были в одном маленьким музей, там были много разных бабочек и поук. (...) я одна пишу письмо, так што наверно очень много ошибок. Теперь я кончу письмо и благодарю Вас за все” Более взрослая Кира писала: “...хочу сказать, с каким удовольствием мы вспоминаем чудное время, проведенное у Вас в Сорренто, и как мы Вам за все благодарны (...) Наш маленький двоюродный брат, очень смешной мальчик, любил Таню, сказал даже, что непременно на ней женится. (...) привет всему милому Сорренто” (Все письма детей полностью опубликованы в *Архиве Г. 16*. С. 104–106.) Впечатления от поездки в Сорренто сохранились у детей надолго. Со слов Киры, Тания по приезде в Эстонию рассказывала родным «про Сорренто, про Помпею, город, который Везувий “напачкал”» (АГ КГ-рзн-12-48-6). Сама Тания писала в 1927 г.: «Алексей Максимович, Вы помните, как мы всегда играли по вечерам. И как мы ходили купаться, и как Рамша играл на гармошке “Эй, ухнем” и много других песен. Я часто это вспоминаю» (АГ КГ-рзн-1-172-3).

² Вероятно, речь идет о Л.И. Мосолове, омоложение которого описывала М.И. Будберг в письме Горькому от середины апреля 1925 г.: “Так вот, – с чего мне начать? Если с Парижа, то с Мосолова. Последний омолодился. Но не по Штейнаху или Воронову, а гораздо проще”, после чего: “Первую неделю Мосолов пропьянствовал, со второй – начал влюбляться – и теперь, в 73 года, ведет жизнь 30-летнего юноши” (*Архив Г.16*. С. 99–100). В 1925 г. Горький выписывает книги упомянутых в письме М.И. Будберг известных ученых-физиологов: *Воронов С.А.* О продлении жизни. М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1923; *Кольцов Н.К.* Улучшение человеческой породы: Омоложение организма по методу Штейнаха. Л.: Время, 1925.

³ А.С. Каун. Определение, данное американскому гостю, Горький произвел от названия ветра “широкко” (или – “сирокко”), который приносил плохую погоду и плохое самочувствие.

⁴ См. п. 241.

⁵ Речь идет о письме к М.И. Будберг от 2 августа 1925 г.

⁶ В письме от 2 августа 1925 г. М.И. Будберг писала: “Настроение пока без перемен” (*Архив Г. 16. С. 106*).

⁷ 2 августа 1925 г. М.И. Будберг сообщала: «...журнал “Европа”, оказывается, хочет не нечто неопределенное, а 4–5 страниц о Роллане. Не напишите ли?» (Там же). В связи с юбилеем Р. Роллана, которому 29 января 1926 г. исполнялось 60 лет, Горький написал статью “О Ромэне Роллане” (*Г-30. Т. 24. С. 258*), впервые напечатана в переводе на фр. яз. в специальном выпуске журнала “Europe” (Париж) (1926. N 38. 15 fev.), а также вошла в “Книгу друзей” (*Liber Amicorum Romain Rolland. Zürich, 1926*), в которой были собраны приветствия юбиляру выдающихся деятелей культуры. На рус. яз. статья впервые опубликована в журнале “Красная новь” (1927. № 6. Июнь); в качестве предисловия вошла в первый том Собрания сочинений Р. Роллана (Л.: Время, 1930).

⁸ О жене А. Кауна Горький отзывался столь же иронично, как и о нем самом.

⁹ Возможно, это были гостившие в 1925 г. в Сорренто Нина Романовна Аврамова, дочь Р.П. Аврамова, работавшего в “Издательстве И.П. Ладыжникова” в Берлине, с семьей которого у Горького были дружеские отношения, и Екатерина Андреевна Желябужская, дочь М.Ф. Андреевой.

¹⁰ Вероятно, жена художника Г.И. Шильтьяна (см. письмо В.Ф. Ходасевичу от 13 августа 1925 г.).

¹¹ Отель в Сорренто, где обычно останавливались многочисленные посетители Горького.

¹² В.М. Ходасевич, жившая у Горького с января 1925 г., откладывала свой отъезд, получая интересные творческие предложения от итальянских театров. Уехала в Россию в конце августа – начале сентября 1925 г. (см.: *Ходасевич В.М. Портреты словами. С. 226–238*).

241. Т.И. БЕНКЕНДОРФ и П.И. БЕНКЕНДОРФУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 16. С. 111*.

Ответ на письма Тани и Павла Бенкендорф – детей М.И. Будберг (Там же. С. 104–105). См. примеч. к п. 240.

¹ В упомянутых письмах рассказывался один и тот же эпизод из таможненного досмотра на итало-французской границе, когда у М.И. Буд-

берг конфисковали 19 коробок папирос. Из письма Тани: “Мама сказала, что у нее 5 коробок папирос, а было 19, я страшно боялась, что их всех найдут и отнимут у мамы, так и было” (см.: Там же. С. 104–105).

² Павел Бенкендорф в письме к Горькому спрашивал: “Как нога Максима и Соловья, рука господина Рамша и голова Тимоши?” (Там же. С. 104).

³ Сведениями о портрете Горького, написанном В.М. Ходасевич в 1925 г. в Сорренто, не располагаем. Не оставила свидетельств о нем и сама художница в книге “Портреты словами” (М.: Сов. писатель, 1987). Портрет Тани Бенкендорф “с фантиками” был написан, но создательница, “как всегда”, “была недовольна им и никому его не показывала” Позднее портрет висел в комнате М.И. Будберг, о чем сообщал художнице Горький в письме от 28 декабря 1926 г. Т.И. Александер помнит, что позировала Валентине Михайловне: “В то время у меня было круглое лицо и две длинные темные косы в придачу. Я была горда, что Горький хотел иметь мой портрет”. Дальнейшая его судьба неизвестна. Вероятно, он был утерян при переезде из Сорренто в Москву (см.: *Александер Т. Эстонское детство*. М.: Русский путь, 1999. С. 104–105).

⁴ Миссис – М. Вилсон, воспитательница детей М.И. Будберг.

242. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 16*. С. 111–112.

Месяц в авторской дате уточняется по письму Горького к Будберг от 2 августа и по письму М.И. Будберг Горькому от 5 августа 1925 г., на которое отвечает Горький, и ответному ее письму от 13 августа 1925 г. (Там же. С. 106–109).

¹ См. п. 235.

² Речь идет о письме М.И. Будберг от 5 августа (см. примеч. к п. 240); полностью ее письмо см.: *Архив Г. 16*.

243. А.Н. ТИХОНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горьковские чтения. 1958*. С. 51.

Ответ на письмо Тихонова от 27 июля 1925 г. (АГ КГ-п-77-1-3).

¹ *Горький М. Рассказы 1922–1924 годов*. Берлин: Книга, 1925.

² Тихонов предполагал, что издание журнала “Русский современник” продолжится, просил Горького прислать “хотя бы небольшой рассказ” и спрашивал, будет ли до осени в берлинском издании Собрания сочинений Горького напечатан рассказ “Голубая жизнь”, ранее передан-

ный им в редакцию “Русского современника” Однако “Русский современник” больше не выходил. См. подробнее: *Примочкина Н.Н.* М. Горький и журнал “Русский современник” // Новое лит. обоз. 1997. № 26. С. 357–370.

³ Напечатан в альманахе “Ковш” (М.; Л.: ГИЗ, 1926. Кн. 4).

⁴ Тихонов спрашивал в письме: «Нет ли у Вас охоты написать статью о современной литературе и новых ее работников (“пролетарские” писатели, напостовцы, попутчики и пр.)? Тема очень нужная...».

⁵ “Жизнь Клима Самгина”

⁶ Николай Иосифович Магарам, издатель журнала “Русский современник”

⁷ Впервые, не полностью: *Петровская Н.И.* Из “Воспоминаний” / Публ. Ю.А. Красовского // *ЛН*. Т. 85. С. 775–783. Полностью – в публикации Э. Гаретто “Жизнь и смерть Нины Петровской” (*Минувшее*. Кн. 8. С. 17–79).

В *АГ* хранятся девять писем Н. Петровской Горькому (*АГ* КГ-п-57-6-1-9), написанных в 1924–1927 гг. Обратившись к Горькому с просьбой о помощи 23 ноября 1924 г., Петровская писала о попытке издать книгу “Воспоминания” “о Брюсове и эпохе” (*АГ*. КГ-п-57-6-1-8). Стремясь помочь Н. Петровской, Горький предполагал напечатать воспоминания в “Беседе”, о чем свидетельствуют письма ему Петровской от 28 декабря 1924 г. (*АГ*. КГ-п-83-8-40), В.Ф. Ходасевича от 2 мая 1925 г. (*АГ*. КГ-п-83-8-40), С.Г. Каплуна от 5 января 1925 г. (*АГ*. КГ-п-34-7-23) и некоторые другие. Однако издание журнала прекратилось. Подробнее см.: *Гаретто Э.* Жизнь и смерть Нины Петровской // *Минувшее*. Кн. 8. С. 9–11.

⁸ *Ходасевич В.Ф.* Брюсов // *Современные записки* (Париж). 1925. Кн. XXIII. С. 212–236. Очерк включен в книгу В. Ходасевича “Некрополь” (Брюссель: Петрополис, 1939).

⁹ Произведения Л. Пиранделло на русском языке в переводе Н. Петровской не издавались.

Творчество Луиджи Пиранделло до середины 1920-х годов действительно было мало известно в России. К 1923 г. была опубликована лишь одна статья о творчестве Пиранделло-новеллиста (*Первухин М.* Луиджи Пиранделло // *Современный мир*. 1913. № 7). Драматургия Пиранделло в первой половине 1920-х годов привлекла внимание многих переводчиков, литературных критиков и театральных деятелей. Первый перевод знаменитой пьесы “Шесть персонажей в поисках автора” был опубликован в 1924 г. (*Пиранделло Л.* Шесть действующих лиц в поисках автора / Пер. Е. Лазаревской // *Современный Запад*. 1924. № 1(5). С. 44–90). Подробнее см.: *Шашкова А.Е.* К истории восприятия творчества Луиджи Пиранделло в России (1920-е гг.) // *XX век. Двадцатые годы: Из истории международных связей русской литературы*. СПб.: Наука, 2006. С. 211–243.

244. ИЗДАТЕЛЬСТВУ “КРУГ”

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 24.

Ответ на письмо издательства “Круг” от 27 июля 1925 г.

Издательство “Круг” ответило 25 августа 1925 г. (АГ. КГ-изд-29-22-2а).

¹ “Круг” – книгоиздательство “Артели писателей” в Москве, организованное летом 1922 г. Издавало произведения крупных советских и зарубежных писателей. Инициатором и председателем правления был А.К. Воронский; А.Н. Тихонов – заведующий редакцией. В 1923–1927 гг. выпустило шесть книг альманаха “Круг” Из опубликованных в 1993 г. документов – протоколы заседаний организационной комиссии “Круга” за 1922 г. – явствует, что организация “Круга” шла при прямом участии и под руководством Агитпрома ЦК, целью которого было объединение “лояльных” писателей, независимо от их платформ (футуристы, “Серапионовы братья”, пролетарские писатели, имажинисты, “старые” писатели (Вересаев, Горький, Брюсов и др.), крестьянские писатели, писатели и поэты, стоящие вне группировок) – объединение для обеспечения идеологического контроля над ними (см.: *Поливанов К.М.* К истории “артели” писателей “Круг” // *De Visu*. 1993. N 10. P. 5–15). «Организация “артели” писателей “Круг” стала одним из первых опытов создания подконтрольного писательского объединения» (Там же. С. 6).

Позже, в 1929 г., издательство “Круг” вошло в ФОСП (Федерацию объединений советских писателей), что стало шагом к возникновению через три года Союза советских писателей.

В письме от 27 июля Горький получил предложение напечатать что-нибудь из своих произведений в Альманахе “Круга” Такое предложение он получал уже не в первый раз, но до 1927 г. уклонялся, хотя все годы существования “Круга” внимательно следил за его продукцией и давал свои рекомендации (см. п. 201, а также письмо А.Н. Тихонову от 27 января 1927 г.).

² Какие именно книги были посланы Горькому вместе с июльским письмом 1925 г., установить не удалось. В ЛБГ хранятся следующие книги, выпущенные издательством “Круг” до середины 1925 г.: *Тихонов Н.* Брага: Вторая книга стихов, 1921–1922. М.; Пг.: Круг, 1922 (ОЛБГ 2766); Альманах артели писателей “Круг” Кн. 1, 2. М.; Пг.: Круг, 1923 (ОЛБГ. 691); *Замятин Е.* Соч.: В 2 т. Т. 1: Уездное: Повести и рассказы. 2-е изд. / Обложка работы Б.М. Кустодиева. М.; Пг.: Круг, 1923 (ОЛБГ. 970); *Форш О.* Обыватели: Рассказы. М.; Пг.: Круг, 1923; *Равви:* Пьеса в 3-х д. М.; Пг.: Круг, 1923 (ОЛБГ. 1605, 1607); *Пастернак Б.* Рассказы. М.; Л.: Круг, 1925 (ОЛБГ. 8595. Книга с пометами Горького).

³ В ответном письме от 25 августа издательство “Круг” уведомило Горького о том, что стихи С. Есенина ему высланы: *Есенин С. Стихи (1920–1924)*. М.; Л.: Круг, 1925. Этой книги в ЛБГ нет.

⁴ Речь идет о кн.: *Алтаев Ал. Ганс-Дударь*. М.: ЗиФ, 1924 (с предисл. В.И. Невского).

245. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Письмо было отослано 18 августа 1925 г. См. п. 256 и примеч.

Ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 6 августа 1925 г. (АГ. КГ-рзн-1-159-55).

¹ 6 августа 1925 г. М.Ф. Андреева написала: “Неприятностей у меня, действительно, большой избыток, а сейчас и потяжелее неприятного” М.Ф. Андреева очень болезненно переживала увлечение П.П. Крюкова “молоденькой, хорошенькой” сотрудницей из Торгпредства, которую М.Ф. Андреева охарактеризовала как примитивное существо, очень практичное и примазывающееся к власти имущим. “На П.П. она смотрит как на выгодную партию, не понимая того, что стоит ему на ней жениться, и он сразу попадет в невыгодное положение, ибо врагов у него много, человек он гордый, самолюбивый, просить и хлопотать за себя не будет <...> Ох, как противно писать об этом!”

Свои отношения с П.П. Крюковым М.Ф. Андреева определила как нежную дружбу: “...я уверена, что наша дружная жизнь потому такова, что оба мы обломочки, которые бурей прижало друг к другу, да так тесно со всех сторон сжало, что так мы и живем дальше вместе” (АГ МФА-рл-3-6-17). Ее неувядающая красота, женственность и ум привлекли молодого человека, несмотря на существенную разницу лет. Казалось, его глубокая преданность беспредельна. Однако, полуторамесячную командировку М.Ф. Андреевой в Россию дружба не выдержала.

246. А.П. ЧАПЫГИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 640–641.

Ответ на письмо Чапыгина от 28 июля 1925 г. из Ленинграда (Там же. С. 639).

Адресат ответил 23 декабря 1925 г. из Ленинграда (Там же. С. 641–642).

¹ В литературно-дневниковых записях Чапыгина от 19 мая 1925 г. есть заметка: «Вышла книга “Плаун”» (*РО ИРЛИ РАН*. Ф. 280. Оп. 1. Ед. хр. 120). 28 июля 1925 г. писатель сообщил Горькому: “И вот присылаю Вам книгу “Плаун-цвет”, где, по возможности, изображаю нашу современность». В *ЛБГ* сохранился посланный Горькому экземпляр книги: *Чапыгин А.* Плаун-цвет: Рассказы. М.: Недра, 1925 (*ОЛБГ*. 8442). Титульный лист с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу на память об авторе. *А. Чапыгин*. 29/VII–25 (Чем богат! Тут пока все)” – хранится в *АГ* (Дн-рл-кн-6-39-1). В письме от 28 июля Чапыгин передавал, что его предыдущие книги “Белый скит” и “Лебязьи озера” были подвергнуты критике за мистику. «О книге “Плаун-цвет” Вы написали правду – я ее не очень ценю, как и все ушедшее от глаз моих в люди. Вы не написали только о “Лободырах” Этот рассказ многим нравился». Книга содержит рассказы “Чембер”, “Лободыры”, “Наследыш”, “Наследница”, “Старшие”, “Люди с озер”, “У границы”, “Белая равнина” (из ответного письма).

² Переосмысленный вариант строк из поэмы “Современники” *Н.А. Некрасова*:

Бывали хуже времена,
Но не было подлей.

³ В заметке о *В.Ф. Ходасевиче* от июля 1925 г. Горький писал: «Ко мне относится покровительство и снисходя к “уродствам духа” моего. Находит, что я слишком “люблю верить”. Это – очень мимо, но такое с ним случается часто» (*Архив Г. 12*. С. 222).

В своих воспоминаниях *Ходасевич* пытался представить Горького “утешителем Лукой” из его пьесы “На дне”: “Вся его жизнь пронизана острой жалостью к человеку, судьба которого казалась ему безвыходной” (*Ходасевич В.Ф.* Некрополь: Воспоминания. Париж, 1976. С. 252).

⁴ Почти дословное повторение строк из письма адресата о критике на его книгу: “К мистике отнесены все разговоры о душе, а также былинность и сказочность...”

247. В.Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Библиотека Конгресса США (Вашингтон). Впервые: Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 31. С. 205.

Ответ на письмо адресата от 7 августа 1925 г. (*АГ*. КГ-п-38-8-43).
Этим письмом завершается переписка Горького с *Ходасевичем*.

¹ Ответ на следующее место из письма адресата: «Вы не правы, сядя на меня за “Бельфаст”. Я не о *сделанном* писал, а о делании. О воле к работе, которой в России нет, как не было тогда, когда Вы писали “Работягу Словотекова” От прожектерства до работы – не один шаг». Впервые текст сценария “Работяга Словотеков” был напечатан после смерти Горького, в 1941 г. (см.: *Архив Г.* 2. С. 154–157). Ходасевич мог быть знаком с текстом этого произведения лишь по неточным отрывкам в публикациях или по спектаклю. Сценарий Горький написал для Театра народной комедии, который обычно использовал авторский текст лишь как каркас для импровизации. Руководителем театра был С.Э. Радлов, художником-оформителем – В.М. Ходасевич. Премьера состоялась 16 июня 1920 г. О том, до какой степени вольно обошелся режиссер с текстом Горького, см. подробные примечания: *Наст. изд. Сочинения.* Т. 19. С. 533–535.

² В течение всего 1925 г. Горький со многими лицами обсуждал проект создания нового журнала «типа “Беседы”». 25 июля он написал и отправил в Ленгиз свой проект, предложив назвать новый журнал – “Собеседник” К участию в нем Горький намеревался привлечь Ф.А. Брауна, Вяч. Иванова, С.Ф. Ольденбурга и др. М.И. Будберг свидетельствовала о том, что «был план расширить “Беседу” и сделать из этого большое предприятие» (*АГ МоГ-2-48-1* – стенографическая запись беседы с сотрудниками ИМЛИ в 1958 г.). Новый журнал, по замыслу Горького, должен был, за счет закрытия беллетристического отдела, полнее освещать новейшие открытия в науке и искусстве и широко информировать о них русского и зарубежного читателя. В частности, разработка одной из научных тем была предложена Горьким через Вяч. Иванова профессору Бакинского университета А.О. Маковельскому. В письме Горькому от 29 октября 1925 г. Вяч. Иванов сообщал о согласии Маковельского взяться за разработку темы. Горьковская формулировка ее не известна, о ней можно судить по изложению Иванова: “Я предвидел, – писал он, – что Ваша основная мысль (скорее наука в своем синтезе подчинится влиянию господствующей философии своего времени, нежели философия следует за наукой) (...) будет близка А.О. Маковельскому” (*АГ КГ-п-30-2-17*). План Горького не был осуществлен. См. об этом подробнее ст. М.А. Сергеева “Об одном замысле А.М. Горького (Воспоминания)” – *Учен. зап. ТГУ. Вып. 217.* С. 201–210, а также письмо Горького М.А. Сергееву (п. 270 и примеч.).

Говоря о “Русском современнике” (см. п. 243 и примеч.), Горький настаивал на возможности осуществить свои проекты: создать новый журнал по “типу” “Беседы” и “возобновить”, да еще “при старой редакции”, “Русский современник” Шло продолжение разговора, начавшегося между ними еще в предыдущих письмах (см. письмо Горького от 20 июля 1925 г. и письмо Ходасевича от 7 августа и примеч.). На письмо

от 13 августа В.Ф. Ходасевич уже не ответил. См.: *Ходасевич*. Т. 4. С. 372–374.

³ См. п. 123, 174 и примеч.

⁴ О певиче З. Лодий и приезде в Сорренто Мейерхольда см. п. 212.

⁵ В автографе у Горького фамилия художника читается: “Шаумьян” в “Новом журнале” – “Шауляян” и дается в комментарии поправка Ходасевича: “фамилия художника не Шаумян, а Шилтаян” Вероятно, речь идет о Г.И. Шильтяне (или Шилтиане).

⁶ См. п. 246 и примеч.

⁷ *Пастернак Б.* Рассказы. М.; Л.: Круг, 1925. Книга есть в ЛБГ с пометами Горького (*ОЛБГ*. 8595). Свою оценку повести Пастернака Горький дал в предисловии к неосуществившемуся изданию ее в английском переводе. Предисловие впервые напечатано в *ЛН* (Т. 70. С. 309–310); с небольшими сокращениями – в кн.: *Пастернак Б.* Воздушные пути. М., 1982. С. 472–473.

⁸ См. п. 193.

⁹ См. п. 224 и примеч.

¹⁰ См. п. 241 и примеч.

¹¹ См. п. 224 и примеч.

248. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 247.

¹ См. п. 250 и примеч.

² См. п. 204 и примеч.

³ Е.П. Пешкова приехала в Сорренто 12 или 13 сентября 1925 г. и пробыла там до 25 октября.

249. П.Г. НИЗОВОМУ

Печатается по А (*АГ*), впервые.

В *АГ* хранится *ЧА* первой половины письма с незначительными расхождениями с текстом оригинала и *ОТП* (*АГ* ПГ-рл-28-2-3, 4).

Ответ на письмо адресата от 3 августа 1925 г. (*АГ* КГ-п-53-12-4).

¹ Речь идет о рукописи повести П.Г. Низового “Пути моего духа” Автор запрашивал: «Несколько месяцев назад я послал Вам в исправленном виде (как Вы указывали) “Пути моего духа”, – не знаю, дошла ли она. Кстати, до сих пор я не могу ее нигде устроить, – хвалят, но не

печатают: не современна...» (см. примечания к письму от 22 февраля 1925 г.).

² В письме Горького от 22 февраля в ответ на просьбу Низового: "...если возможно эту вещь напечатать в каком-либо из близких Вам журналов за границей, то буду за это Вам глубоко признателен" (см. п. 117), писатель, высказав готовность опубликовать повесть Низового, назвал ему журнал "Беседа" В августе речь могла идти о новом журнале. См. п. 247 и примеч.

³ "Митякино" – повесть П. Низового. Была напечатана в изд.: М.: Новая Москва, 1925. (Б-ка крестьянской молодежи /Под общ. ред. МК РЛКСМ) и послана Горькому. В АГ хранится титульный лист этой книги с дарственной надписью: "Алексею Максимовичу с искренним чувством. П. Низовой. 17/IV-25 г." (ОЛБГ. 8325).

⁴ В письме от 3 августа 1925 г. П. Низовой "от имени почти десятка товарищей" "жаловался" Горькому на "современную московскую критику", отмечая факты неправомерного и безудержного захваливания отдельных писателей, осуждая критиков за "отсутствие собственного чутья", за "предвзятость" подхода как к писателям-интеллигентам, так и к "рабоче-крестьянским" писателям (АГ КГ-п-53-12-4).

⁵ К 1925 г. она была известна как автор повестей и рассказов: "Четыре главы" (1922), "Правонарушители" (1922), "Перегной" (1922), "Александр Македонский" (1923), "Виридея" (1924). Осуждая захваливание начинающих писателей и неправомерное подтягивание их до уровня классиков, Горький проявлял истинную заботу о развитии молодой советской литературы, хотя в данном случае в отношении к Сейфуллиной (как в иных случаях по отношению к некоторым другим писателям, например, А. Неверову) он вместе с тем явно недооценивал творчество писательницы. Эту позицию, свойственную Горькому в 1920-е годы, он пересмотрит в своих высказываниях о Сейфуллиной в 1930-е годы.

Критический взгляд Горького на Сейфуллину, в частности на язык ее произведений, не разделялся многими критиками 1920-х годов, в том числе А. Воронским, который в статье "Л. Сейфуллина" (в цикле статей "Литературные силуэты" (Красная новь. 1924. № 5. С. 291–300)) охарактеризовал ее как талантливую "исключительно послеоктябрьскую писательницу" Новаторство ее критик связывал с изображением ею крестьянских героев "не со стороны, извне", а "изнутри" и хвалил в ее повестях о деревне "отменно простой и чистый язык" "Сейфуллина, – утверждал в этой статье Воронский, – идет от Толстого и к Толстому" (Там же. С. 299).

⁶ О факте вульгарно-прямолинейного и неправомерного сопоставления критиками Л. Сейфуллиной с Флобером писал Горькому 3 августа 1925 г. Низовой: «Но три года тому назад критики были скромнее... Теперь уже не скромничают, пишут совсем по-другому: "Такая-то

писательница лучше Флобера и Мопассана»». И далее, коснувшись оценки в критике языка Ф. Гладкова, он продолжал: «Немало в творчестве Гладкова слабых сторон и недочетов, но что касается языка, то никак не скажешь, что пишет он помелом. Тогда чем же написана “Вири-нея” Сейфуллиной или “Русь” Романова. По уверению критиков, оказывается, такой кистью владели многие: Флобер, Мопассан, Л. Толстой... Мы, бывшие (кстати, лет 10–15 назад) рабочие и мужики, диву даемся. Не верится. По нашему мнению, Флобер и Толстой писали как будто бы иначе...».

⁷ Имеются в виду оценки творчества Романова, данные Н. Фатовым. Ему принадлежит посвященная Романову работа: Пантелеймон Романов // Прибой: Альманах. Л., 1925. № 1. В 1934 г. в “Открытом письме А.С. Серафимовичу” (Лит. газета. 1934. № 17. 14 февр.) Горький писал: “...не следует торопиться создавать литературные авторитеты для нашей молодежи. Напомню, что торопливость в этом деле уже создала несколько смешных анекдотов: так, например, лет шесть тому назад некий профессор Фатов утверждал, что писатель Пантелеймон Романов равен Бальзаку, Тургеневу, Толстому и еще кому-то...” (Г-30. Т. 27. С. 149). См. п. 209 и примеч.

⁸ См. п. 207 и примеч.

⁹ Реплика Горького вызвана “жалобами” П. Низового на “близорукость” критики А.К. Воронского и его помощников: “Рулевого корабля, – писал он Горькому, – не похвально быть близоруким. Если же такое несчастье он несет от природы, то нужно запастись хорошими, надежными очками. У Воронского очки эти, в лице его помощников и советников, крайне ненадежны и недоброкачественны...”, – из письма Воронскому от 3 августа 1925 г.

¹⁰ Это выражение в письме Горького возникло в ответ на реплику: “Пишешь настоящую действительность, а выходит: или агитка, или контрреволюция. Нет сил овладеть материалом” Выделенные слова подчеркнуты Горьким в тексте письма Низового красным карандашом.

¹¹ Горький обращает внимание П. Низового на диалектическую сложность переживаемой ими реальной действительности. Между тем П. Низовой в своем письме Горькому от 3 августа 1925 г. писал о другом – о своем субъективном художественном бессилии в изображении “нового”, привнесенного в жизнь революцией. “Я, конечно, всецело с новым, – сообщал он Горькому. – Не только сознаю и принимаю как неизбежное, но я всем существом чувствую и переживаю его хмельное брожение. Я радостно обоняю тонкий аромат появляющихся побегов. И, несмотря на все это, когда с волнением и трепетом принимаюсь описывать это новое, то оно у меня выходит вяло и чахло или крикливо. А вот старое – живет. И это, повторяю, не только у меня – у многих моих товарищей-писателей. Мы часто собираемся и толкуем, и у всех одна жалоба”

¹² Горький цитирует выражение из письма П. Низового: «...в наши дни в России необычайно легко сделаться писателем и даже известным, получить право на некоторую долговечность и порядочно зарабатывать денег. Для этого нужно только брать куски жизни (они всюду, сами просятся под перо) и грамотно записывать их. Вот и все. Это называется: “рассказы, утверждающие жизнь” Они в большой моде».

¹³ “Романом” в данном случае Горький мог назвать повесть “Пути моего духа”, с отзыва о которой начал свое письмо. Не исключено, однако, что в данном случае он имел в виду “Язычников”

250. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Письмо не разыскано.

² См. п. 272.

³ Графика: Вестник по вопросам графического искусства, бумажного производства и канцелярского оборудования. Берлин: Книга, 1925. Первые пять номеров были получены Горьким, переплетены и переданы в личную библиотеку Н.А. Пешковой. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ 8669).

⁴ 14 августа 1925 г. М.И. Будберг писала из Берлина: “...пишу Вам, сидя в санатории, куда вчера ночью перевезли Павла (...) Его сейчас же оперировали (...) Приеду я позднее, чем рассчитывала – не сердитесь! (...) Думаю, около 25–28-ого” (Архив Г. 16. С. 112–113). М.И. Будберг приехала в Сорренто только в конце октября 1925 г.

251. А.С. МАКАРЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: в кн.: Макаренко А.С. Педагогическая поэма. 5-е изд. М., 1940. С. 12–13.

Датируется по содержанию. См. примеч. к п. 222.

Ответ на письмо Макаренко от (4) августа 1925 г.

Адресат ответил 8 сентября 1925 г. (АГ КГ-п-48-2-2, 3).

¹ Вместе с письмом адресата Горький получил 15 детских писем – по одному от каждого отряда (АГ ДпГ-20-3-1, 20-7-1, 20-48-1, 20-49-1, 20-50-1, 20-51-1 и др.). Макаренко рассказывал: «Кому-то вчера на собрании после чтения Вашего письма пришла в голову мысль: общее письмо никуда не годится, пускай каждый напишет Вам записку. Насилу убедил хлопцев, что Вам будет очень трудно читать столько писем. Тогда решили писать по отрядам (...) Хлопцы заваливают мой стол своими

письмами. И спрашивают: “А это ничего, что мы так написали?”. После этого можно еще пять лет поработать в колонии» (*Макаренко А.С.* Указ. соч. С. 200, 222). Колонисты рассказывали Горькому о своей жизни, учебе, работе на полях и в мастерских. В одном из писем Горький подчеркнул слова: “группа ребят с прошлым” (*АГ*. ДпГ-20-51-1). См. также примеч. к п. 230. Эти письма частично опубл.: *Сундуков Н.А.* Переписка воспитанников колонии им. М. Горького с А.М. Горьким // Сов. педагогика. 1954. № 1.

² Ответ на слова Макаренко: “Наш педагогический коллектив до сих пор одинок в вопросе о значении деликатности по отношению к нашим воспитанникам. С самого начала мы поставили себе твердым правилом не интересоваться прошлым наших ребят {...} Это привело к поразительному эффекту {...} Пафос устремления к будущему совершенно покрыв все отражения ушедших бед. Но вне колонии мы не в состоянии бороться с общей бестактностью...”

³ “вечорошный” (*укр.*) – от вечер (вчера вечером), т.е. вчерашний.

252. В.И. НАРБУТУ

Печатается по *А* (*АГ*). Полностью, впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 63–64, частично: Журналист. 1925. № 10.

Датируется по почт. шт.: 17.08.25.

Ответ на письмо адресата от 7 августа 1925 г. (*АГ*. КГ-изд-17-36-6а) с просьбой дать предисловие к Собранию сочинений А.С. Неверова в семи томах (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 60). Одновременно была отправлена телеграмма: «Просьба телеграфировать тезисы. Множество причин снабдить предисловием Полное собрание сочинений Неверова. Телеграфируйте свои соображения в Москву “Земле и Фабрике” Директор издательства *Нарбут*» (*АГ* КГ-изд-17-36-6; пер. с фр. Е.Р. Матевосян).

¹ См. п. 229 и примеч.

² См. п. 179 и примеч.

³ Ответ на следующие строки письма Нарбута: “В ближайшее время пошлем Вам (в рукописи) новую книжку рассказов (частично неопубликованных) И. Бабеля – с той же просьбой сказать читающей братии и об этом писателе...” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 61). По мнению Нарбута, Бабель подвергался несправедливой критике за свое литературное творчество. Горький прежде всего имеет в виду обзор «“Литературный” год», принадлежащий перу видного критика 1920-х годов Н. Осинского, в котором значительное место было уделено анализу творчества И.Э. Бабеля. Осинский, в частности, писал: «Вот один из тех писателей, при появлении первого букета рассказов коего приходилось сказать: “недурно, очень недурно»

но”; но хорошо поет, куда-то сядет (...) У автора в голове на первом плане революционный сумбур, (...) автор в революционной эпохе умеет схватить только сумбур, красочно-сенсационно, скандальное, натуралистически залихватское. И тут же – отличная (не во всем) картина “Колесников”, где описан Буденный – редкий образчик в беллетристике хорошего портрета, не описания типа (тип можно сделать по своему усмотрению), а описания конкретного человека, так что он похож. (...) Все недостатки Бабеля обнаружались с доминирующей силой. И говоря о том, что “Кон-армия” оказалась состоящей исключительно из деклассированных типов, видящих свое назначение в том, чтобы покрепче выпить, отмочить сногшибательный номер, гоняться за жеребцами и кобылами, совокупляться публично во всех видах и по всякому поводу, автор вообще обнаружил полную неуравновешенность и по содержанию, и по форме. (...)

Одним словом, Бабель сразу не оправдал надежду и уже в течение 1924 г. пошел на убыль в глазах читателя со здоровым нутром и здоровым литературным вкусом. Если Бабель в самый короткий срок не приведет себя в соответствие с требованиями эпохи, он – конченный человек» (Правда. 1925. № 1. 1 янв. С. 3).

⁴ Осенью 1925 г. издательство “ЗиФ” предполагало провести всесоюзный литературный конкурс на роман, повесть и рассказ. Издательство считало, что именно “таким образом оно теснее свяжется и с писателем, и с активным читателем” Адресат интересовался мнением Горького об этом мероприятии.

⁵ Ответ на замечание Нарбута в письме, что на книжном рынке наибольшим спросом пользуются иностранные писатели Д. Лондон, О’Генри, Д. Конрад, Э. Синклер.

⁶ Это было устойчивое мнение Горького о творчестве О’Генри. См.: Г-30. Т. 24. С. 357–358; Т. 25. С. 94; Т. 26. С. 92.

⁷ Горький называет писателей, книги которых выпущены в изд-ве “ЗиФ” в 1924–1925 гг.: многие из них имеются в ЛБГ, с дарственными надписями авторов, но более позднего издания: *Дорогойченко А.Я.* Изба-читальня. Кандидаты; *Яровой П.* Красное кольцо (Повести и рассказы); *Волков М.И.* Дубьё: Рассказы; *Заковька:* Рассказы; *Задиристые* рассказы; *Гавриков В.* Рассказы на ходу; *Лазарев В.Л.* Жилая земля: Рассказы. М.; Л.: ЗиФ, 1924. В рассказах Лазарева, включенных в эту книгу (“Лошонок”, “Кнут”, “Чулида” и др.), идет речь о жизни и быте русской деревни накануне Октябрьской революции и в первые послереволюционные годы; *Дмитриев Т.П.* Разброд: Повесть. М.; Л.: ЗиФ, 1925; *Логинов-Лесняк П.С.* На подъеме: Рассказы. М.; Л.: ЗиФ, 1925; *Зырянов В.З.* Кровавая земля: Рассказы. М.; Л.: ЗиФ, 1925.

⁸ Рассказ Л.И. Гумилевского “Бабья выдумка” повествует о том, как работница ткацкой фабрики Екатерина Глухова придумала усовершенствование к прядильной машине, чтобы машина не рвала пряжу. Рассказ

вошел в книгу: *Гумилевский Л.* Другая жизнь: Рассказы. М.; Л.: ЗиФ, 1925.

⁹ В письме от 7 августа Нарбут спрашивал, одобряет ли Горький планируемый “ЗиФ” выпуск “Библиотеки народностей СССР” (*Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 62). Вероятно, Горький имеет в виду кн.: *Цветков-Просвещенский А.К.* Июльские дни 1917 года. М.; Л.: ЗиФ, 1925 (Сер. «Библиотека “обществоведения”») (повторно вышла в 1931 г. в издательстве политкаторжан); *Артамонов А.Н.* От деревни до каторги: Воспоминания. М.; Л.: ЗиФ, 1925; 2-е изд., перераб.: М.; Л.: ЗиФ, 1929. Данные о книге Лученкова не разысканы.

¹⁰ В 1926–1929 гг. “ЗиФ” выпустил Полное собрание сочинений В.Я. Шишкова в 12 т. В издательстве “ЗиФ” вышли книги: *Криницкий М.* Святозар Октябрь. М.; Л., 1925; *Свирский А.И.* Из мрака прошлого: Повести и рассказы. 5-е изд. М.; Л., 1925; *Он же.* Сборник рассказов. 2-е изд. М., 1925.

¹¹ В “ЗиФ” в 1927 г. вышла книга его рассказов “Развязанные снопы”. См. примеч. 4 к п. 332.

¹² Книгоиздательством “Парус” были выпущены: Сборник армянской литературы / Под ред. М. Горького. Пг., 1916; Сборник латышской литературы / Под ред. М. Горького и В. Брюсова. Пг., 1916; Сборник финляндской литературы / Под ред. В. Брюсова и М. Горького. Пг., 1917 – *Архив Г. 10.* Кн. 1. С. 66.

¹³ Произведения Гаяза Исхакова издательством “ЗиФ” не выпускались. После Октябрьской революции Исхаков эмигрировал в Турцию.

¹⁴ Сохранился перевод его пьесы “Пепо” с правкой М. Горького. Хранится в Ереванском литературном архиве Армении. Пьеса в издании “ЗиФ” не выходила.

¹⁵ Писателю регулярно посылались книги издательства “ЗиФ” 2 марта 1926 г. Нарбут сообщал ему: «Вероятно, одновременно с этим письмом, Вы получите 30–40 новых книжек, выпущенных “Землей и Фабрикой” в течение последних месяцев (...) Очень хотелось бы, чтобы Вы, Алексей Максимович, высказали свое мнение по поводу этой, – как принято теперь выражаться, – “книжно-журнальной” продукции “ЗиФ”» (*АГ. КГ-изд-17-36-66-1*).

253. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые. *Горький и современность*. Переписка М. Горького с П.М. Керженцевым. С. 185–186 (публ. Н.И. Дикушиной).

Адресат ответил письмом от 4 сентября 1925 г. (Там же. С. 186; *АГ. КГ-п-35-2-5*).

¹ Письмо не разыскано.

² В мае 1896 г. Горький переехал в Н. Новгород и стал сотрудником “Нижегородского листка”, где и познакомился с работавшим там Ф.П. Хитровским (*Хитровский Ф.П.* По документам и воспоминаниям об А.М. Горьком и каширском роде. Горький, 1955).

³ Хитровский был служащим Центросоюза. В Нижнем Новгороде работал в Губкустпроме, затем, как он сообщал Горькому, “постарался устроить себе перевод (...) в Хохломской красильный район, в центр российского производства крашеного товара. Я по-прежнему состою на службе в Центросоюзе, который выполняет правительственный подряд на заготовку щепных товаров” (*АГ КГ-рзн-11-13-5*).

⁴ Кто сообщил Горькому о Хитровском, установить не удалось. Вот что написал Хитровский сам – в процитированном выше письме: “Я вошел круто в лошкарное дело, сошелся с народом, пользуясь его доверием, организовал две артели красильщиков, которые прекрасно работают, и вижу во всем здешнем красильном обиходе хорошую будущность (...) Район, в котором я нахожусь, может окрасить в год 100 миллионов ложек, другими словами, может удовлетворить потребность в ложках всей России”

⁵ 4 сентября 1925 г. Керженцев сообщал Горькому: “Ваше письмо получил и Хитровскому ответил, как можно устроить покупку пемзы” Покупка не состоялась. В письме Горькому от 6 января 1928 г. Хитровский вновь обратился с той же просьбой: “Года два тому назад мы от Валтреста просили Вас относительно итальянской пемзы. Дело это налаживал т. Керженцев и торгпред Юзбашев. Тогда это дело затормозилось из-за лицензий, нельзя было достать таковые, да и требовалось большое количество. Теперь для нашей артели также требуется эта пемза, но в микроскопической дозе: пудов 25, не более” (*АГ КГ-рзн-11-13-8*).

⁶ Вот как вспоминал Хитровский тот период, когда он был издателем газеты “Судоходец” в Н. Новгороде: «Получил за это (...) 16 штрафов администрации на сумму свыше 10 тысяч рублей, 24 судебных дела (...) три приговора в тюрьму и крепость. Помните, что сказал член Гос(ударственной) думы, кажется, Караулов на реплику справа: “каторжник” – “Если я каторжник, то в том море крови, которая пролита за то, чтобы вы были в этом зале, есть и моя кровь” Так и я могу сказать нечто подобное (...) Вспомните, сколько больших дел проведено через печать при моем посредстве: дело Воздухово, о котором писал т. Ленин (...) и многие другие. Хвалить себя не буду, но работы и тяжелой работы было много» (письмо от 26 января 1927 г. – *АГ КГ-рзн-11-13-6*).

254. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по содержанию (см. ниже); число и время подачи телеграммы – “17; 12 ч. 10 мин.” – проставлены на бланке.

¹ 17 августа 1925 г. родилась Марфа Максимовна Пешкова. “Вот устроили себе развлечение, назвали Марфой, почему Марфой – не знаю, и рады!”, – говорил Горький О.В. Гзовской 29 декабря 1925 г. (*Гзовская О.В. Пути и перепутья: Портреты. Статьи и воспоминания... М.: ВТО, 1976. С. 169*).

255. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9. С. 225*.

Цветная открытка с видом виллы “Il Sorrito” и отеля “Minerva” без почт, шт., видимо, была послана вместе с письмом (неразысканным). Окно первого этажа виллы под кабинетом Горького (на втором этаже) помечено им синим карандашом значком П, повторенным в тексте на обороте открытки.

В АГ сохранилась также поздняя машинописная копия текста, сделанная на машинке Е.П. Пешковой, с неизвестно кем проставленной ошибочной датой: “17 сентября 1926” Скорее всего, открытка и письмо были написаны в день рождения внучки Марфы – 17 августа 1925 г., как и телеграмма, извещающая о ее рождении (см. п. 254).

256. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 14 августа 1925 г. (АГ КГ-рзн-1-159-56).

М.Ф. Андреева ответила 22 и 29 августа 1925 г. (АГ. КГ-рзн-1-159-57, 58).

¹ См. п. 245 и примеч.

² Н.А. Пешкова 17 августа 1925 г. родила дочь Марфу. Находившаяся в этот день у Горького в Сорренто Нина Окс вспоминала: “День рождения первой внучки. Горький сидел у окна. Лицо его было вытянуто, и видно было, как он страдает. Даже пальцы, лежавшие на столе, не барабанили. Издалека за несколько комнат от нас, доносились изредка вскрики и стоны. Тимоша рожала (...) Когда позвали к Тимоше Алексея

Максимовича, он пришел, стал у кровати, долго держал ее нежно за руки и очень благодарил” (*Окс Н. Воспоминания: 1925 – АГ. МоГ-10-23-1*).

³ Письмом М.Ф. Андреевой американскому проф. А. Кауну не предполагаем; приехав к Горькому в Сорренто, профессор обращался с вопросами не только к самому писателю, но и к его родственникам, знакомым. Об этом М.Ф. Андреева ранее сообщила Горькому: «Получила я письмо от Александра Кеун или Кон, не разберешь, который пишет книгу “М. Горький и его время”. Написала ему, что раз уж ты сам не любишь говорить о себе лично, то нам, людям близким тебе, уже совершенно не пристало говорить о твоей личной жизни. Единственное, о чем я ему как американцу написала, это о том, что ни я не предполагала фигурировать публично в Америке, ни ты не собирался вводить меня в общественную жизнь». Речь идет о публичном “скандале” во время поездки Горького и М.Ф. Андреевой в США в 1906 г. (см. об этом инциденте: *Наст. изд. Письма. Т. 5, п. 271, 277* и примеч. Вырезки из американских газет Н.Е. Буренина в Архиве Горького). М.Ф. Андреева соглашалась с Горьким: “Что американец не умен, – отвечала она 22 августа 1925 г., – даже издали видно, по письму и объявлению о книге об Л. Андрееве”

⁴ М.Ф. Андреева писала: “Написала я тебе о П.П., да и мучаюсь. Уж очень мне тяжело и страшно за него (...) Главное, объект-то уж очень ничтожен, что он и сам, видимо, начинает понимать”.

Горький ответил на просьбу М.Ф. Андреевой: “...было бы хорошо с твоей стороны, если бы ты это время почаще писал ему, ты ведь для него, пожалуй, самое главное и лучшее в его жизни, да и в сердце”. В следующем письме от 22 августа 1925 г. она отказалась от этой просьбы: “Нет, голубчик, не надо писать П.П. И о чем? Чтобы подумал, не женился? М.И. говорила с ним, и ее мнение, что все это не так серьезно в смысле его чувств, сколько опасно для него” (*АГ. КГ-рзн-1-159-57*).

М.Ф. Андреева с большим достоинством перенесла разрыв отношений с Крючковым, более того, сочувствовала ему и опекала: “Стараюсь всячески подбодрить его, убедить, что с каждым годом работать будет легче и свободнее. Ты знаешь – в серьезные минуты я умею быть крепкой” (*АГ. КГ-рзн-1-159-55*), но в особенно тяжкие дни ей хотелось «уехать бы куда-нибудь, на время или совсем, но – уехать сразу совсем значило бы его поставить сразу в худшее положение, а на время – сейчас у нас смена министерства, реорганизация Торгпредства, без меня “Книгу” так сразу шарахнут, что только щепки полетят... Да и душевно ему без меня, как он говорит, хуже будет, ибо человеческое отношение его ко мне то же, что и прежде» (*АГ. КГ-рзн-1-159-57*).

⁵ М.Ф. Андреева писала: “Прислала открытку Богомолова, она с мужем была у тебя, пишет – так хорошо было, так ты им, по ее наивному выражению, понравился, что уходить не хотелось”

В ответном письме от 22 августа 1925 г. М.Ф. Андреева напоминала о нижегородце-рабочем с женой, которые были в гостях у Горького: “Сперва ты их не больно ласково принял, а потом, очевидно, они тебе понравились, а м.б., тебя смягчило то, что они привезли письмо от Н(иколая) Е(вгеньевича) (Буренина. – *Ред.*) и привет от меня”

⁶ В.Э. Мейерхольд и З.Н. Райх посетили Горького с целью привлечь его в качестве автора в новый театральный альманах, но беседа по этому вопросу не состоялась по причине, изложенной Мейерхольдом в письме от 23 августа 1925 г. (см. п. 262 и примеч.).

257. Е.Д. КУСКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

В АГ хранится сокращенный вариант настоящего письма без последних двух абзацев (АГ. ПГ-рл-21-28-1).

Ответ на письмо Е.Д. Кусковой от 14 августа 1925 г. (АГ КГ-п-41-22-13). В нем она спрашивала: «Дорогой Алексей Максимович! Хочу знать от Вас лично, правильно ли сообщение газет, что Вы на предложение приехать в Россию на чествование Академии наук ответили: “В Россию я больше не вернусь” Так как об этом все кругом твердят, с своими, конечно, комментариями, то хотелось бы знать, – Ваши ли это слова».

¹ 3 сентября в СССР открывалось празднование 200-летнего юбилея Академии наук (1725–1925). Горький был одним из почетных членов ее. Непременный секретарь Академии наук СССР С.Ф. Ольденбург 23 июля 1925 г. просил Горького приехать на торжества. Письмо было послано в Чехословакию и поэтому в Сорренто попало после 19 августа (см. п. 259 и примеч.).

Предстоящий юбилей Академии наук, приглашение на него иностранных ученых, а также и Горького дало пищу для разговоров в эмигрантской прессе. В частности, она расценивала согласие того или иного европейского ученого приехать на торжества как сотрудничество с большевиками, а отказ от поездки как бойкот их деятельности. В этом контексте разговор шел и о Горьком. В заметке “Приглашение Максима Горького в Петербург” берлинская газета писала: “Академия наук отправила Максиму Горькому приглашение на торжества празднования двухсотлетнего юбилея Академии. Как известно, на днях в газетах напечатаны были сообщения о том, что Горький выезжает из Сорренто, где он находится, в Россию. Но сейчас же сообщения эти были опровергнуты, Горький в Россию не возвращается” (Руль (Берлин). 1925. № 1419.

4 авг.). Неучастие Горького было расценено в антисоветски настроенных кругах эмиграции как отказ возвращаться в Советскую Россию.

² В Россию приехал 28 мая 1928 г.

³ Е.П. Пешкова приехала в Сорренто в середине сентября 1925 г.

⁴ Горький рекомендует мужу Е.Д. Кусковой – Сергею Николаевичу Прокоповичу – обратиться к проф. Д.Д. Плетневу. После смерти Горького Д.Д. Плетнев был одним из обвиняемых на политическом процессе “право-троцкистского блока” 1938 г. См.: *Никё М.* К вопросу о смерти М. Горького // *Минувшее. Кн. 5.* С. 328–358.

258. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Письмо З.А. Пешкова, на которое отвечает Горький, не сохранилось.

² См. п. 254 и примеч.

³ См. 250 и примеч.

⁴ См. п. 257 и примеч.

⁵ Лиза – дочь З.А. Пешкова. Горький относился к ней, как к своей родной внучке. В 1925 г. ей было всего 14 лет. Дальнейшая ее жизнь была трагической: вскоре после возвращения в СССР в 1937 г. она вместе со своим мужем И. Марковым была арестована, затем – долгие годы заключения, ссылки. О судьбе Е.З. Пешковой см.: *Пархомовский М.А.* Сын России, генерал Франции. М., 1989. С. 199–210.

⁶ О какой книге идет речь, не установлено.

259. С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новая вечерняя газета (Л.). 1925. № 142. 3 сент. (на следующий день письмо было опубликовано в “Правде”, “Известиях” и “Красной газете”).

Ответ на письмо Ольденбурга от 23 июля 1925 г., в котором задавался вопрос: “Дорогой Алексей Максимович. Неужели Вы не приедете? Ждем Вас” (АГ КГ-уч-8-27-17).

¹ В 1925 г. праздновалось 200-летие Академии наук. На торжественном заседании ее Президиума 3 сентября было оглашено данное письмо Горького (см.: *ЛЖТ.* 3. С. 422).

² Горький в это время интенсивно работал над эпосеёй “Жизнь Клима Самгина”

Печатается по *А (АГ)*. Впервые, полностью: *Г-30*. Т. 29. С. 438–440, с купурой: “А рабоче-крестьянский (...) Это – не жалко”

Ответ на письмо Ф.В. Гладкова от 8 августа 1925 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 70).

¹ 8 августа 1925 г. Гладков, будучи в то время секретарем редакции “Нового мира”, писал Горькому: «Глубокоуважаемый Алексей Максимович, я просил Ив. Ив. Скворцова-Степанова обратиться к Вам с предложением о сотрудничестве в “Новом Мире” – просил, откровенно говоря, заручиться Вашим обещанием прислать что-нибудь для ближайших книжек журнала. Из полученного И.М. Касаткиным Вашего письма не видно, чтобы просьба эта была Вам передана. (...) До зарезу нужно, чтобы Вы что-нибудь прислали, – рассказ ли, повесть ли, или просто отрывки более или менее законченные. Из многочисленных писем в редакцию читатели требуют Ваших вещей. Я надеюсь, что Вы не откажете в просьбе и вместе с ответом пришлете рукопись».

² В предыдущих письмах, здесь и далее, везде, где Горький сообщает о работе над романом или большой книгой, он имеет в виду “Жизнь Клима Самгина” Горький работал над этим произведением до конца жизни. Четвертая часть осталась незавершенной.

³ Роман печатался в журнале “Красная новь” (1925. № 1–6. Янв. – авг.). Первое отд. изд.: *Гладков Ф.* Собр. соч.: В 3 т. М.; Л.: ЗиФ, 1926. Т. 3.

Замечания Горького, сделанные по тексту журнальной публикации, определили направление работы Гладкова при подготовке первого отдельного издания романа и последующих 10, вышедших в 1926–1928 гг. Авторская правка была весьма значительной: замена диалектизмов на общелитературные формы, отказ от вульгаризмов, просторечий, очищение фразы от лишних местоимений и частиц, от неграмотных оборотов, присущих речи героев в первых изданиях. Последовательно снимал Гладков повторяющиеся детали при описании внешности персонажей, слишком экспрессивные их жесты и реакции и т.д. Исчезают из текста указанные Горьким мелочи: определение “грузной, дубовой” (при описании мебели); эпитет “безрукий” отнесенный к Дмитрию Ивагину, заменяется на “однорукий”; соответственно название главы “Безрукий пленник” исправляется на “Пленник с пустым рукавом”; автор снял выражения “Даша в бровях”, “ставим на ять”, “поговорим на ять», “сорвалась на смех” и т.п. (см. об этом: *Смирнова Л.Н.* Как создавался “Цемент” // *Текстология произведений советской литературы*. М.: Наука, 1967). В январе 1926 г., посылая Горькому первое отдельное издание романа, Гладков писал: “За Ваши ценные советы я Вам глубоко признателен. По возможности я постарался выполнить их. Я очень хорошо вижу свои

недостатки: нужно было многое переработать, обтесать, отшлифовать; многое в книге не отражено, много, м. быть, лишнего. Но эта повесть писалась при очень тяжелых условиях” (*ЛН*. Т. 70. С. 72).

⁴ Повесть Л.Н. Сейфуллиной “Виринея” печаталась в журнале “Красная новь” (1924. № 4. Июнь–июль). В ней впервые в советской литературе появился образ женщины-батрачки, написанный с реального прототипа, восставшей против косности и застоя деревенской жизни. Героиня Сейфуллиной, однако, гибнет, не раскрыв до конца своих возможностей. Даша, героиня “Цемент”, – активистка, лидер женского движения, человек с большим будущим, полностью отдавший себя общественной работе. В процессе многократной переработки романа Гладков создал положительный идеализированный образ русской женщины-большевички.

⁵ Вспоминая о встречах и беседах с Толстым в Гаспре, Горький написал: “Однажды он ожесточенно доказывал, что Г.И. Успенский писал на тульском языке и никакого таланта у него не было” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 299). Но вслед за этим Горький привел и другое мнение Толстого о Гл. Успенском, сказанное в его присутствии Чехову: “Вот – писатель! Он силой искренности своей Достоевского напоминает, только Достоевский политиканствовал и кокетничал, а этот – проще, искреннее. Если б он в бога верил, из него вышел бы сектант какой-нибудь.

– А как же Вы говорили – тульский писатель и – таланта нет?

Спрятал глаза под мохнатыми бровями и ответил:

– Он писал плохо, что у него за язык?” (Там же. С. 299).

⁶ Шуточное выражение, видимо, широко бытовавшее среди демократической интеллигенции. В частности, его употребил Короленко в письме к жене от 8 (21) сентября 1901 г. (*РГБ*. Ф. 135. Разд. 2. Карг. 30. Ед. хр. 3. Л. 21 об.).

⁷ Выражение из рассказа Гл. Успенского “Будка” Докладывая квартальному о драке двух женщин, будочник говорит: “Я побег, оне уже разодравши были... и уж глаз расшибли... в том числе...

– В каком числе?

– В числе драки-с”

⁸ 8 августа 1925 г. Гладков сообщал Горькому: «Литературные нравы у нас немножко дикие: в литературных вопросах – невежество, некультурность, дилетантизм; все – в особенности “критики” и “теоретики” – размахивают руками, и каждая группировка, а наипаче каждый “критик” и “обозреватель” распоясывается, нахальничает (...) Чуть ли не в один день раздуваются имена, чтоб лопнуть на другой день, как мыльный пузырь. Пример: Осинский, Фатов (вот уж бездарь-то!), Лелевич и др.; грешен в этом и Воронский. И все проходимцы, вроде Правдухина, не без успеха, обманывают публику».

⁹ См. п. 173 и пимеч.

¹⁰ Горький читал “Цемент” в журнале “Красная новь” См. выше.

Печатается по А (АГ). Впервые, полностью: *Архив Г. 11. С. 21*; начало цитируется в журнале “Звезда” (1961. № 1. С. 144).

Ответ на письмо Груздева от 12 августа 1925 г.

Адресат ответил 26 октября 1925 г. (АГ. КГ-рзн-23-1-13, 16; *Архив Г. 11. С. 19, 22–23*).

¹ Речь идет о второй книге литературно-художественного альманаха “Ковш”, вышедшего в ленинградском отделении Госиздата в 1925 г. под редакцией С. Семенова, К.А. Федина, М.Л. Слонимского и И.А. Груздева. В ней напечатаны “Наровчатская хроника” К. Федина, “Дорога” Н. Тихонова, “Предварительная могила” С. Семенова, “Рассказ о простой вещи” Б. Лавренева, рассказы “Белый лес”, “Тоска” Н. Никитина, “Буча” М. Борисоглебского, окончание повести “В дни поражений и побед” А. Голикова, “О чем пел соловей” М. Зоценко, отрывок из романа в стихах “Спекторский” Б. Пастернака, стихи И. Садофьева “Не так легко”, Н. Асеева “Ленинграду” Отзыв об альманахе Горький не прислал; см. п. 273, в котором он сообщил свои впечатления о нем.

² 12 августа Груздев описал намеченный им план (“отделы”) и задачу своей будущей работы: “...задание у меня большое: хочу сделать книгу, основополагающую для изучения Вашего творчества, и также передать смысл и пафос целой эпохи”

В связи с работой над книгой о Горьком адресат просил “написать несколько строк” ходатайства о допуске его в архивы. Посланная Горьким записка гласила: “Сим убедительно прошу оказать Илье Александровичу Груздеву содействие в осмотре и чтении документов архивных, имеющих отношение ко мне. М. Горький. 23–VIII–25. Sorrento”

³ Уезжая осенью 1921 г. за границу, Горький оставил часть своего архива на хранение в Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Петрограде. Большую часть коллекции составляло “собрание писем Горького и писем к нему различных корреспондентов. Основная масса их относилась к периоду между двумя революциями (1905–1917), причем, в ней большинство документов датировалось годами пребывания писателя на Капри (1906–1913), первых лет – в России (1914–1915), после возвращения из Италии. Ранние годы жизни и творчества Горького (до 1907 года) нашли отражение в многочисленных и разрозненных документах” (*Прополянис Г.Э. Архив А.М. Горького: (к 70-летию со дня основания)*. М., 2007. С. 13). Впервые характеристика архива Горького, хранящегося в библиотеке, была дана в публикации “Ленинградской правды” – “2000 писем А.М. Горького” (1936. 23 июля).

⁴ Речь идет о статьях, опубликованных в журнале “Былое”: “Более чем оригинально! (Случай с Максимом Горьким)” (1917. № 1. С. 84–85),

“Материалы, собранные Департаментом полиции, с примечаниями М. Горького” (1918. № 12. С. 193–199), Б.И. Николаевского «“Первое преступление” М. Горького: (Из очерков по архивным материалам)» (1921. № 16. С. 174–186), Л. Клейнборта “Встречи” (1924. № 24. С. 163–182), Н.Я. Быховского “Булочник А.М. Пешков и казанская революционная молодежь конца 80-х гг.” (1925. № 4. С. 202–221).

⁵ См.: *Чернявский Н.* Максим Горький по делам Нижегородского губернского жандармского управления // *Материалы по истории революционного движения.* Н. Новгород, 1922. Т. 2); книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3738). Именно отсутствие полного свода библиографических изысканий по творчеству Горького заставило Груздева заняться этой проблемой, пригласив к сотрудничеству С.Д. Балухатого. В 1928 г. вышла их совместная книга “Максим Горький: Памятка-справочник: Библиографический справочник” (М.; Л.). Хранится в ЛБГ (ОЛБГ 7268).

⁶ Горький немного ошибся: библиографические изыскания зарубежных изданий и откликов на творчество писателя были начаты Всесоюзной государственной библиотекой иностранной литературы. Однако освещать в печати собранный материал библиотека начала в 1935 г.: Н.И. Пожарский в журнале “Иностранная литература” опубликовал статью “Советская художественная литература за рубежом” (1935. № 2, 3), в которой были даны сведения и о переводах произведений М. Горького. До революции в периодической печати появлялись сведения об изданиях произведений Горького на иностранные языки и откликах на них: *К.З.* *⟨Котляревская З.⟩* Максим Горький в иностранной критике // *Литературное дело.* Пб., 1902. С. 229–256); *Шведов В.* “Письма с Запада: М. Горький в западной литературе // *Курьер.* 1902. № 1. 1 янв.; *Заграничная критика о Горьком // Литературное обозрение.* 1902. № 2; *Жизнь и сочинения Максима Горького в оценке западноевропейской критики / Пер. с англ. А.М. Белова.* Пб., 1904; *Г.Л.* (псевд. не раскрыт). Иностранная критика о Горьком: Сб. ст. М., 1904 и др.

⁷ *Kaun A.* Leonid Andreev study. N. Y., 1924.

⁸ *Kaun A.* Maxim Gorky and his Russia. N. Y., 1931; книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 7963a).

⁹ Речь идет о статьях С.Д. Соколова “Материалы для библиографического указателя о Максиме Горьком”, которые публиковались в “Библиографическом листке” на протяжении нескольких лет: 1911 (№ 1–6), 1914 (№ 1), 1915 (№ 1–2).

Печатается по А (РГАЛИ. Ф. 963. Оп. 1. Ед. хр. 1582. Л. 7). Впервые: В. Мейерхольд: Переписка: Сб. М.: Искусство, 1976. С. 248.

Ответ на письмо В.Э. Мейерхольда от 20 августа 1925 г. из Рима (АГ. КГ-ди-6-66-1).

¹ В.Э. Мейерхольд, проводивший в Италии летний отпуск, в начале августа 1925 г. посетил Горького в Сорренто. Уже будучи в Риме, 20 августа Мейерхольд послал Горькому следующее письмо: “Дорогой Алексей Максимович,

мне поручено заказать Вам статью в Альманах (книга 1 выйдет ближайшей осенью) нового издательства, организованного при театре моего имени в Москве.

Я должен был сказать Вам об этом в Сорренто, в часы нашего свидания, но я ни слова не сказал Вам об этом потому, что хотелось больше слушать Вас, чем говорить: так прекрасны были Вы в Ваших размышлениях о литературе и новых людях молодой СССР-ии.

Альманах будет не только театральным (конечно, театр будет в центре). Он будет освещать вопросы и других искусств.

Чрезвычайно важно было бы, если бы Вы в первой книге дали (краткий хотя бы) обзор новой современной литературы”

По возвращении в Советский Союз Мейерхольд рассказывал о своей встрече с Горьким: «Из итальянских впечатлений одно из наиболее ярких – встреча с Горьким, у которого я побывал в Сорренто. Горький по-прежнему проявляет огромный интерес к Советской России и читает почти все, что появляется о ней в печати. В беседе о современной русской литературе, которую он прекрасно знает, Горький неоднократно подчеркивал свою уверенность в хорошем и здоровом будущем искусства Советской России. (...) Характерно для него и чисто “горьковское” любованье новыми людьми, выдвигаемыми рабочим классом России. В последнее время Горький, между прочим, сильно заинтересовался естественными науками и много читает по этим вопросам. Сейчас он ведет с Ионовым переговоры о редакции нового большого журнала с серьезным научным отделом» (см.: Новая вечерняя газета (Л). 1925. 7 сент.).

² Е.П. Пешкова, приехавшая в Сорренто в сентябре, писала М.К. Николаеву 15 сентября 1925 г.: “А.М. очень похудел и захвачен работой” И через 10 дней: “Ал.М. усиленно работает над романом, еле выталкивают его гулять. Весь в работу ушел” (АГ ФЭП-рл-8-15, 203). В этих же письмах Пешкова сообщает, что Горький получает все русские журналы, “Правду”, несколько итальянских газет, в частности “Corriere”, “Il mattino”: “Вечером почти каждый день музыка...” Устраивают концерты Добровейн, Рамша, или сосед-итальянец поет под гитару тоскан-

ские песни. “Иногда, – пишет Пешкова, – устраивают шуточные музыкальные номера оч. забавные и веселые, душа их – Максим” (Там же).

³ Артистке З.Н. Райх, бывшей в поездке вместе с Мейерхольдом. Райх писала Горькому в тот же день, что и Мейерхольд: “Прекрасносердечный Алексей Максимович!

Я с горячностью присоединяю свою просьбу о написании Вами статьи в наш Альманах. Чтобы Вам был ясен мотив моей просьбы – вспомните, что Вс. Эм. говорил Вам о том, что я являюсь инициатором и организатором этого театрального издательства и, в частности, Альманаха. Если Вы действительно напишете такую статью, мы – театральная молодежь – будем скакать до неба от радости и возблагодарим Вас посвящением нашей работы Вам” (АГ КГ-ди-8-22-2).

Альманах “Театральный Октябрь” под ред. В.Э. Мейерхольда, А.А. Гвоздева и М.А. Рафаила вышел весной 1926 г. в издательстве ГосТИМа без статьи Горького. На первом номере альманах прекратил существование.

263. Н.Е. БУРЕНИНУ

Печатается А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 235–236.

Ответ на письмо адресата от 24 августа 1925 г. из Берлина.

¹ Буренин сообщал, что через неделю хотел поехать в Италию в отпуск. Он обращался с просьбой оказать содействие в получении приглашения: “Для получения визы необходимы: Reference in Italia, – писал он Горькому. – Я решительно не знаю, к кому обратиться и, может быть, можно тебя просить мне телеграфировать имена каких-нибудь важных персон, которых ты мог бы попросить за меня... хотя у меня паспорт служащего Внешторга, но я занимаюсь художественными делами, и одна из целей моей поездки, кроме поправки здоровья, познакомиться с постановкой вокального дела в Италии и для этого побывать в Милане, Риме и т.д. у профессоров, послушать учеников, побывать в театрах, с одной стороны – чтобы знать, к кому наших артистов посылать, а с другой – может быть, и в Россию пригласить преподавателя” (АГ. КГ-рзн-1-44-10). В постскрипуме Буренин сообщил: “Сейчас встретился с Марией Игнатьевной. Она была так мила и добра, что дала мне 2 имени: Professore Ettore Lo Gatto (он, кажется, в Sorrento сейчас) и Signora Signorelli. Очень прошу их предупредить, что я на них сошлусь”

² Письмо не разыскано.

³ 31 августа 1925 г. Буренин отвечал: “Большое спасибо за желание помочь. Пока еще ничего не получил и тоже боюсь, что скоро не удастся получить визу” (АГ. КГ-рзн-1-44-11).

Печатается по А (АГ). Впервые, полностью: *Горький М. Письма о литературе*. М., 1957. С. 307–308, частично: Сов. Киргизия. 1941. № 62. 15 марта, в ст.: Переписка Горького и Фурманова (автор не указан).

Ответ на письмо Д.А. Фурманова от 12 июля 1925 г. (*Фурманов Д. Собр. соч.*: В 4 т. М.: Худож. лит., 1961. Т. 4. С. 474 – с датой: до 27 августа 1925 г.).

Адресат ответил 9 сентября 1925 г. (Там же. С. 474–477).

¹ Фурманов прислал Горькому обе свои книги: Чапаев. 3-е изд. / С предисл. А. Луначарского. М.; Л.: Госиздат, 1925 (Истпарт. отдел ЦК РКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и РКП(б); Мятёж / С предисл. А. Серафимовича. М.; Л.: Госиздат, 1925 (в 1925 г. было два издания, идентичные по содержанию и выходным данным, но разные по формату). В ЛБГ они не сохранились, имеются два Собрания сочинений в четырех томах: первое посмертное 1926–1927 гг. и второе, изданное в 1936 г., а также вышедшая в 1934 г. книга: *Камегулов А. Художественный путь Фурманова*. Л.: ГИХЛ, 1934 (*ОЛБГ. 1612, 1613, 3091*).

² Речь идет о похвалах, высказанных в предисловиях к названным выше книгам. А. Серафимович писал: «“Мятёж” – это кусок революционной борьбы, подлинный кусок, с мясом, с кровью, рассказанный просто, искренно, честно, правдиво и во многих местах чрезвычайно художественно». А. Луначарский утверждал: «“Чапаев” свидетельствует, конечно, о несомненно беллетристическом даровании своего автора, но написан в сущности без расчета на чистую художественность. Это необыкновенно живые заметки о виденном, пережитом и сделанном, записки отзывчивого, умного, энергичного комиссара, часто набросанные, можно сказать, в самом пылу боев”

³ Интересно, что еще 26 апреля 1923 г., после выхода “Чапаева” и первой хвалебной рецензии, появившейся 15 апреля в газете “Известия ВЦИК и ЦИК СССР”, Фурманов записал в дневнике: “...со стороны похвал задира́ть голову не годится, можно куриный помет по ошибке принять за куриные яйца. С другой стороны, отзывы отрицательные, бранливые опять-таки не могут, не должны приводить в уныние...” (см. кн.: Совет молодому автору. М.: Воениздат, 1965. С. 128).

⁴ Цитируются слова из письма Фурманова от 12 июля 1925 г.: “Работаю много, чем дальше – тем внимательней, медленней, осторожней, больше и больше предъявляю к себе требований. Ваше слово будет мне хорошей подмогой” (*Фурманов Д. Указ. соч.* С. 474). В дневнике Фурманов 5 сентября 1925 г. сделал отдельную запись, озаглавленную: “Я получил письмо от М. Горького” В ней говорится: “Какая же это

непередаваемая радость: Максим Горький – прислал письмо ⟨...⟩ Письмо не хвалебное, его письмо – он, наоборот, больше бранит, указывает. Но какую же я почувствовал силу после этих бодрящих слов” (Там же. С. 370). И еще: “ он дает понять, что не прочь поддержать переписку – на это обратил внимание мое И.Е. Евдокимов и сказал: это он не каждому говорит, это хорошо, что он с тобой хочет переписываться, значит почувствовал в тебе хорошее начало. А Тарасов-Радионов, что сидел тут – говорит: какое, брат, он тебе будущее-то огромное сулит – этто, да! Ты вчитайся-ка между строк – ведь все дышит верой в твое дарование: хотел бы я для себя и о себе от него такого же письма” (*ОР ИМЛИ РАН*. Ф. 30. Оп. 2). 9 сентября в ответном письме Фурманов благодарил Горького за серьезный разговор о “Чапаеве” и “Мятеже” и подробно рассказал о планах дальнейшей работы. Будучи редактором Госиздата и много времени уделяя начинающим писателям, Фурманов просил Горького разрешить публикацию его письма в качестве пособия для начинающих писателей. Сохранилась следующая его записка, относящаяся, вероятнее всего, ко второй половине сентября 1925 г.: “Ал. М-ч. Некоторые приятели высказывали мысль, что Ваши соображения о моих книгах (соображения, имеющие более широкий смысл, чем *только* о моей лит. работе) – следовало бы использовать печатно. Без Вашего согласия и сделать этого, конечно, не мог – как Вы смотрите, Ал. М-ч? Д.Ф.” (*АГ КГ-п-83-33-3*). Не случайно впоследствии письмо Горького было опубликовано в названном выше сб.: *Горький М. Письма о литературе*.

265. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Датируется по сорту бумаги, чернилам и орфографии.

Текст первой части – без начала и конца – занимает полностью лист почтовой бумаги; написано черными чернилами, почти без помарок, аккуратно; последнее слово написано на обороте листа, тоже аккуратно, на строке; все написанное перечеркнуто по диагонали красным карандашом.

Текст второй части – на обороте, небрежным почерком, с сокращениями и помарками: везде переправлены формы второго лица множественного числа глаголов на неопределенную форму, по содержанию не связан с данным письмом: «Перцев, Анд(рей) Алексеевич, инжен.-техн., жил в Боллошове 1903–1907 года. 64 лет. Узнайте точно: когда помер и кому – сыну или зятю – принадлежит его рукопись “Мысли старика”? Сын – кажется – жулик. Прага, Revolucia 12. Петр Андреевич. Зять? Его адрес должен быть известен Е.Н. Чирикову, не говорите, что для меня. Яков Васильевич Богатов».

Возможно, первая часть – отрывок письма Вяч.И. Иванову. Отдельные фрагменты текста имеют соответствия с заметкой Горького об Иванове (*Архив Г. б. С. 210–211*).

В письме:

...Нахожу чрезмерно хвалебным не сомневаясь, конечно, в искренности Вашей.

В заметке:

Его похвалы были чрезмерны. Щедро говорит комплименты, но так как они не оригинальны, то – кажутся неискренними.

С некоторой натяжкой можно продолжить: 1) “комплименты”, перечисляемые Горьким в письме, “не оригинальны” (талантливость, владение афоризмом, богатство языка); 2) письмо, по-видимому, обращено к филологу (“Вероятно, это ересь для филолога...”), а Иванов, разумеется, именно филолог – более, чем поэт, критик, философ; 3) в обоих текстах упоминается Ницше; 4) “Мой индивидуализм, Вами порицаемый...”, – по-видимому, Иванов мог обвинить Горького в индивидуализме с точки зрения своей теории (“Долго говорил о своем антропомонизме”, о том, что человечество, не взирая на различия племен и рас, «в сущности своей – один человек. <...> Многое из своих мыслей о “соборности”, “хоровом начале”, он, видимо, уже забыл или запутал»). Так что отчасти в письме как бы продолжают некоторые темы, затронутые в личной беседе Горького с Ивановым, которая состоялась между 25 августа и 2 сентября 1925 г. (см. письмо Вяч. Иванова к Горькому от 23 августа и 4 сентября 1925 г. – *АГ. КГ-п-30-2-10, 11*). Горький мог написать Иванову, вновь вспоминая их разговор и возвращаясь к его темам, а мог и отвечать на несохранившееся письмо Иванова по поводу их встречи. В любом случае письмо следует датировать, по-видимому, сентябрем 1925 г., что близко и к архивной датировке.

¹ Это утверждение повторяется в письмах Горького неоднократно (см., например, письмо Б.М. Зубакину от 13 февраля 1927 г. – *АГ. ПГ-16-34-4*), но, по-видимому, не вполне соответствует действительности. Так, В.А. Десницкий в своих воспоминаниях пишет: “Бесконечно много, как всегда и везде, читал на Капри М. Горький. <...> Появились в большом количестве книги на иностранных языках. Свой интерес к иностранным языкам и некоторое знание их М. Горький упорно скрывал от посторонних глаз.

В это время он усиленно занимался французским языком и был в неистовом восторге от писем Флобера, которые читал с помощью Марьи Федоровны. Изумлялся ясности и простоте языка.

– Вот как надо писать, – неоднократно повторял он. – Французам легко писать хорошо, – говорит М. Горький. – У них многовековая традиция” (*ВС. Т. 1. С. 262–263*). То, что Горький в это время знал француз-

ский язык до такой степени, что мог не просто понимать смысл текста, но и судить о его художественных достоинствах, подтверждается и его письмом в редакцию журнала “Карас и Каретас” (январь 1910 г.), где говорится, что он может читать испанских авторов во французских переводах (см.: *Архив Г.* 8. С. 85).

² Ср. со словами Тихона Вялова в “Деле Артамоновых”: “Скука – от людей; скучатся они в кучу, и начинается скука” (см.: *Наст. изд. Сочинения.* Т. 18. С. 151).

³ Имеется в виду эпизод из Жития преподобного Исаакия, затворника Киево-Печерской лавры. В келье у него появились бесы в образе прекрасных юношей “с лицами, как солнце”, “единый же среди них сиял более всех, и от лица его исходили лучи” Бесы сказали затворнику, что это Христос, и “паджи, поклонились ему” Исаакий, “не поняв бесовского действия”, забыл оградить себя крестным знамением и также поклонился мнимому Христу. Тогда бесы в восторге закричали: “Наш еси, Исаакие!” и заставили его плясать перед ними, после чего, “оставив его еле жива”, исчезли. См.: *Патерик Печерский.* Киев: Киево-Печерская лавра, 1760. Л. 118–121; книга имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ* 5460).

266. И.В. ЕВДОКИМОВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: Октябрь. 1954. № 1. С. 125–126 (публ. Н. Новикова).

Ответ на письмо адресата от 1–2 сентября 1925 г.

Адресат ответил 6 мая 1926 г. (*АГ* КГ-п-27-8-1, 3).

¹ Адресат послал Горькому свою повесть: *Евдокимов И.* Сиверко. М.; Л.: ГИЗ, 1925. “Посылаю Вам мою первую повесть с надеждой, что Вы ее прочтете”

² Страницы указаны по присланной книге.

³ 6 мая 1926 г. Евдокимов писал Горькому: «Ваше письмо о “Сиверко” с указанием недостатков как-то подкрутило меня, мне захотелось сделать лучше вещь...» (см.: *АГ* КГ-п-27-8-1). О новом романе Евдокимова см.: *Наст. изд. Письма.* Т. 16. В *ЛБГ* хранится роман Евдокимова “Колокола” с пометами Горького и дарственной надписью автора (*ОЛБГ* 941).

267. Л.М. ЛЕОНОВУ

Печатается по *МК (АГ)*. Автограф – Личный архив семьи Л.М. Леонова. Впервые: *Г-30.* Т. 29. С. 441–442.

¹ 11 августа 1925 г. Леонов послал Горькому первое отдельное издание своего романа “Барсуки” (Л.: ГИЗ, 1925) с дарственной надписью:

“Алексею Максимовичу Пешкову как знак горячей признательности моей за внимание и ласку”. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1171). В последующие годы Горький еще более высоко оценивал творчество Леонова. В предисловии к французскому изданию романа “Барсуки” (1931) он назвал писателя “одним из наиболее крупных представителей той группы современных советских литераторов, которые продолжают дело классической русской литературы” (ЛН. Т. 70. С. 262).

268. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по телеграфной отметке на бланке: 8.9.14. Год устанавливается по письму А.К. Воронского Горькому от 20 августа 1925 г. (ЛЖТ. 3. С. 421).

¹ В конце августа (начале сентября) 1925 г. Горького посетил секретарь редакции журнала “Прожектор” Л. Шмидт и предложил издать его сочинения в “Дешевой библиотеке”, выходившей как приложение к журналу. С просьбой дать несколько рассказов для “Прожектора” к Горькому обращался также А.К. Воронский в письме от 20 августа 1925 г. В 1924 г. в журнале были напечатаны два рассказа из книги “Заметки из дневника: Воспоминания”; “Воспоминания о войне и революции” (№ 3. 16 февр. С. 2–6) и “Дора” (№ 4. 29 февр. С. 4–7). Сочинения Горького в “Дешевой библиотеке” “Прожектора” не выходили. В 1926 г. в журнале были опубликованы два отрывка из повести “Дело Артамоновых” (№ 1. 15 янв. С. 6–9; № 2. 31 янв. С. 2–4).

269. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 15. С. 129–130*. В Архиве Департамента Ньевр (Франция) хранится французский перевод письма, сделанный М.И. Будберг, который почти совпадает с автографом.

Ответ на письмо Роллана от 30 августа 1925 г.

Адресат ответил 21 сентября 1925 г. (*Архив Г. 15. С. 129, 130–132*).

¹ См. п. 227 и примеч.

² “Жизнь Клима Самгина”.

³ См. примеч. 1 к письму З.А. Пешкову от 3 июня 1925 г.

⁴ 18 июля 1925 г. в Сирии началось вооруженное восстание друзов, “Всеобщая национальная лига” провозгласила создание национального

правительства во главе с султаном Эль-Атрашем. В начале августа дру-
зы нанесли поражение французской армии. В сентябре 1925 г. новый
командующий французскими войсками генерал Гамелен предпринял
наступление на фронте, но решающего успеха не добился (Очерки по
истории арабских стран. М.: изд-во МГУ, 1959. С. 160–161).

⁵ Р. Роллан ответил 21 сентября: “Я верю в непрестанное обновле-
ние жизни. Один падает, а на его место встают двадцать других. Че-
ловечество еще не скоро исчерпает свои возможности” “Что касается
Марокко, Сирии и проч., я, вероятно, придерживаюсь иного мнения, чем
Вы и, несомненно, противоположного мнению Вашего сына, который
поступил там на военную службу. Европу погубил не враждебный ей
Восток. Она сама себя губит, навлекая на себя ненависть со стороны
всего остального мира” (*Архив Г. 15. С. 132*).

⁶ Генерал-фельдмаршал фон Гинденбург родился в Познани в семье
прусского офицера, происходившего из рода фон Бенкендорфов, кото-
рые обосновались в Польше и России. Детство Гинденбурга прошло в
г. Познань, служил он в маленьком польском городишке, в провинции
Познань (*Пузе В. Гинденбург: Портрет германского милитариста. М.:
Мысль, 1982. С. 5, 15, 29*).

⁷ Сведения, полученные, видимо, от Вал. Ходасевич, оказались
ложными. Большую часть 1925 г. Есенин провел в Армении и Грузии.
С 9 до 17 мая этого года он находился в бакинской больнице водников,
где лечился от простуды, 6 сентября вернулся в Москву из Баку (*Есе-
нин С. Поли. собр. соч.: В 7 т. М., 2002. Т. 7, кн. 3. С. 348*).

⁸ В 1925 г. Есенин работал над поэмой “Черный человек” Мнение
Горького изменилось после смерти поэта. В очерке, посвященном ему,
Горький писал: «Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, со-
зданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчер-
паемой “печали полей”, любви ко всему живому» (см.: *Наст. изд. Сочинения. Т. 20. С. 67–68*).

⁹ Композитор И.А. Добровейн жил в Сорренто в сентябре–октябре
(до 8) 1925 г. и часто бывал у Горького (см. п. 213 и примеч.).

270. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – Римский архив Вячеслава Ива-
нова. Впервые: *Иванов Вяч. Из переписки. С. 581–582*.

Ответ на письмо адресата от 4 сентября 1925 г.

Вяч. Иванов ответил письмом от 18 сентября 1925 г. (Там же. С. 580–
581, 587–588).

¹ С письмом от 4 сентября Вяч. Иванов послал Горькому свою книгу. Установить точно, какую именно, не удалось. Скорее всего, Вяч. Иванов послал книгу, вышедшую незадолго до его отъезда из России: *Иванов Вяч.* Дионис и прадионисийство. Баку: 2-я гос. тип., 1923. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 5567).

² Выдержка из письма от 4 сентября 1925 г., о котором пишет Горький: “Дорогой

Алексей Максимович.

На другой день утром, по возвращении домой, вспоминая очаровательную и незабвенную неделю, когда я гостил у Вас, чувствую прежде всего душевную потребность поблагодарить Вас от всего сердца за Ваше дружеское гостеприимство и за несравненную сердечность и теплоту, с которой Вы меня приняли и обласкали. Эта неделя очень многое дала мне и никогда не забудется; но самый главный ее дар – более глубокое познание Вас как человека, как мыслителя и как художника. Это познание не только благотворно освежило и оживило меня, но и просветлило мое зрение, и обогатило мою мысль. За Ваше духовное гостеприимство, за то, как Вы меня выслушивали и что сообщали в ответ, – за полные для меня глубокого значения беседы Ваши признателен я Вам как за верховное проявление Вашего радушия. И я счастлив, что оказалось между нами некоторое сочувственное взаимопонимание в сферах, где найти общий с Вами язык и общую почву было для меня уже нечаянною радостью”

18 сентября 1925 г. Вяч. Иванов писал: “Прежде всего, благодарю Вас за Ваш глубокий, внимательный, я бы сказал даже – благославляющий, взгляд на меня и за дружеское письмо, по которому скользнул луч этого взгляда...” Подробнее о встрече Горького с Ивановым в августе 1925 г. см.: *Иванов Вяч. Из переписки.* С. 568–580. С ним Вяч. Иванов просил передать письмо для Максима.

³ Возможно, имеется в виду приезд П.М. Керженцева или М. Сергеева (см. п. 276); приезд последнего не осуществился.

271. М.А. СЕРГЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: факсимиле: *Учен. зап. ТГУ. Вып. 217.* С. 209, в ст. М.А. Сергеева “Об одном замысле А.М. Горького: Воспоминания”

Ответ на письмо М.А. Сергеева от 9 сентября 1925 г. (АГ КГ-п-71-8-1).

¹ 9 сентября адресат написал Горькому из итальянского города Мерано, куда приехал из СССР лечить легкие. В эти годы Сергеев за-
23. М. Горький. Письма, т. 15

нимался культурной и литературно-издательской работой, возглавляя издательство “Прибой”, и “почти год”, как он сообщал Горькому, работал заместителем И.И. Ионова – заведующего Ленгизом. По поручению последнего, Сергеев должен был встретиться с Горьким и обсудить “дело”, связанное с изданием нового журнала “Собеседник” Мнение о новом журнале Горький изложил 25 июля и отослал в виде проекта-программы в Госиздат в Москву и в Ленинград (см.: Там же. С. 206–207). «Мне было поручено, – вспоминал Сергеев, – передать Горькому положительный ответ на его записку от 25 июля 1925 г. и решить с ним все необходимые вопросы об издании “Собеседника»» (Там же. С. 207). «Согласно московскому решению, – сообщал в письме Сергеев, – журнал издается в Питере нами (Ленгизом), состав редакции определен в 4–5 человек, из них персонально – Вы, Ф.А. Браун и В. Иванов, а один или два человека – питерцы, относительно которых нам с Вами и следует столкнуться. Название – предложенное Вами – “Собеседник”». Среди вопросов, которые поручено было выяснять Сергееву, это: “начало и сроки выпуска” журнала, “тираж и форма, размер авторского и редакционного гонорара, техника пересылки рукописей”, “окончательный состав редакции”, “местонахождение заграничного технического представителя (агента, уполномоченного) и выбор соответствующего лица”

Из “питерцев” предполагались ввести в редакцию С.Ф. Ольденбурга и И.И. Ионова.

Однако встреча М.А. Сергеева с Горьким и окончательное обсуждение “дела” о журнале не состоялись. См. п. 301 и примеч.

272. Ф.И. ШАЛЯПИНУ

Печатается по А(АГ). Впервые: Новый мир. 1986. № 1. С. 189.

Ответ на письмо Ф.И. Шалыпина от 16 сентября 1925 г. (*Шалыпин*. С. 355–357).

Датируется по сопоставлению с письмом адресата.

¹ Вместе с письмом Шалыпин выслал Горькому фотографию, на которой он изображен вместе с младшей дочерью Дасей. На фотографии надпись рукой артиста: “Вон какая дочь у меня выросла. И люблю я ее так, что всякий еврей позавидовал бы. *Ф.Ш.*” Фотография хранится в Музее А.М. Горького в Москве. См.: *Описание*. С. 467 (№ 1573).

² Ответ на сообщение адресата: «Знаю я, что у Максимки родилось дитя. Поздравляю его и представляю себе “дедушкину” радость и заботы. Ура!» (*Шалыпин*. С. 357).

Марфа Максимовна Пешкова родилась 17 августа 1925 г. в Сорренто.

³ См. п. 256.

⁴ В августе Е.П. Пешкову оперировали в Варшаве (нарыв на пальце ноги). В Сорренто приехала 13 сентября вечером и пробыла до конца октября 1925 г.

⁵ Как следует из писем Горького к Шалапину от 29 июня и 29 июля 1927 г., артист одолжил ему 1200 долларов. См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16.

⁶ По-видимому, Горький получил от Шалапина деньги довольно быстро. Сообщив об этом займе М.И. Будберг, находившейся в отъезде, Горькому уже 14 октября 1925 г. пришел от нее ответ на свое сообщение. Сожалея об этом займе, М.И. Будберг писала: “Очень неприятно, что Вы заняли у Шалапина, стоит ли с ним возиться (...), но когда Вы получите за фильмы и пр. – Вы ему вернете сейчас же, хорошо?” (*Архив Г. 16*. С. 120).

273. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, неполностью: *Федин. 1944*. С. 120–123; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 496–498.

На конверте помета Федина красным карандашом: “10”

Ответ на недатированное письмо Федина (около 8 сентября 1925 г.) (*ЛН*. Т. 70. С. 494–496).

Адресат ответил 16 января 1926 г. (Там же. С. 498–500).

Сохранился черновой вариант начала письма:

«Вчера получил Ваше глубоко интересное письмо, дорогой Федин.

Вы, конечно, правильно говорите, что в моем суждении о крестьянстве я и прав, и ошибаюсь, но Вы, разумеется, ведь знаете, что не дело художника открывать и утверждать истины. Мне кажется, что один из героев романа, который я пишу, весьма близок к истине, говоря: “Настоящее искусство не философствует, не проповедует, оно только любит” От себя я прибавил бы: и ненавидит.

Сие сказано не в качестве возражения Вам, а вот по какому поводу: мне кажется, что в письме Вашем Вы покорствуете фактам, когда говорите о “постоянном противодействии” мужика “понукальщикам” Боюсь, что здесь Вы, художник, идете против себя, против своей сущности. Ибо как художник вы есть “понукальщик” не менее политика, “понукальщик” силою любви Вашей и ненависти» (*АГ* ПГ-рл-47-5-11).

¹ Делясь с Горьким впечатлением от трехмесячного пребывания в “Дорогобужских дебрях”, Федин писал о крестьянах: «Вас, дорогой

Алексей Максимович, я часто вспоминал именно у мужиков, с мужиками, по контрасту ли с Вашими образами, по тому ли, что Вы какой-то стороной суждений Ваших о крестьянине очень правы, а тут же в правоте этой как-то и ошибаетесь. Мне кажется, что будущая-то культура обопрется именно на крестьянина, а никак не на его понукальщиков. Ведь все упорство, с каким мужик держится за старое, – не от порочных качеств его, а оттого, что с нас – понукальщиков – нечего взять, и это он видит на деле (...) Пресловутая крестьянская “темнота”, “косность” и пр. – жалкие слова. Преимущество молотилки перед цепом мужику более очевидно, чем Наркомзему. Да дело-то тут кое в чем другом: мужики-то для нас – заграница, и понукание наше – простое незнание грамоты, непониманье основ культуры, давно имеющейся и почти окостеневшей вследствие постоянного *противодействия* понукальщикам. Дать возможность *и время* свободно развиваться этой культуре – значит сделать все, что требуется разумом».

Федин полемизировал с теми взглядами Горького на русское крестьянство, которые Горький изложил в марте 1920 г. в Ассоциации пролетарских писателей на Итальянской улице в Петрограде, изумив внимавших ему 13 человек недоверием к революционным настроениям в деревне и к Пролеткульту, который, по мысли Горького, не способен был оказать помощь крестьянству в создании новой культуры (Федин. 1944. С. 25–28). Однако к середине 1920-х годов отношение Горького к союзу пролетариата с крестьянством существенно изменилось, – письма из России, переписка с Вольновым, Подъячевым, Касаткиным, произведение советских писателей, отражавших ломку социальных связей в деревне, убеждали его в том, что крестьянство “оживает” не ценою гибели интеллигенции и рабочего класса, а благодаря их усилиям. Утверждение Фебина о самостоятельном развитии деревни и вреде “понукальщиков” вызывает у Горького принципиальное возражение, ибо он по-прежнему верен идее об исторически обусловленном консерватизме крестьянского сознания.

В книге “Горький среди нас” (1944) Федин дал оценку своему письму: “Перенасыщенный деревенскими впечатлениями, я обрушил их на далекое Сорренто. Не все в моем письме состояло из понимания происходящего, скорее это был первозданный хаос чувств, сквозь который пробивались наблюдения очень свежие и живые рядом с верованиями, отмирающими во мне так же, как в старой деревне.

Вспоминая выступление Горького на Итальянской, перед пролеткультовцами, сравнивая разговоры его о российском человеке с вывезенным мною из Смоленщины, нелегко поддающимся разъятию обликом деревни, я невольно оказывался нападающей стороной.

Так был порожден философский спор о крестьянстве, о художнике, о тенденции в искусстве, о морали” (Федин. 1944. С. 119).

² Писатель пользуется понятиями философии и физики конца XIX – начала XX в., имея в виду, вероятней всего, Вильгельма Оствальда, известного естествоиспытателя, химика и натурфилософа, защищавшего концепцию “энергетизма” Все явления природы и социальной жизни Оствальд пытался истолковать через понятие “энергия”, считая “особенно важным результатом энергетического воззрения (...) замену понятия материи понятием комплекса известных энергий, подчиненного пространству” (*Оствальд В. Философия природы*. СПб., 1903. С. 176). Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (*ОЛБГ. 119*).

³ Федин писал об устойчивости крестьянского быта, о многовековом опыте народа и его трудолюбию: “Пожил у доброго десятка мужиков – самых разных мастей и – в общем – одномастных. Прочный мир, и жутковато становится, но в то же время и необыкновенно *хорошо* (нет другого слова!) (...) опыт сохи с бороной – опыт верный, надежный, круговорот хозяйства (по старинке!) не обманет, только поспешай поворачиваться. И мужик поворачивается! Поворачивается *ровно настолько*, чтобы на третий год после гражданской войны вся страна позабыла и о войне, и о голоде (...) Дать возможность и время свободно развиться этой культуре – значит сделать все, что требуется разумом”

В ответном письме Федин сообщал, что работает над рассказами о деревне, в которых “начисто будет отсутствовать объяснение фактов”, и писал: «“Покорствуя фактам”, я все старался разрешить вопросы, явившиеся в результате поездки в деревню и жизни там (...) и я решил, что “философию и пророчество” можно оставить в стороне».

⁴ Возможно, что в окончательном варианте первой части “Жизни Климса Самгина” эта мысль получила иное оформление в словах Кутузова: “Мы обладаем лишь одной силой, действительно способной преобразить нас, это – сила научного знания...”

Густо, но как-то жалобно, Марина пророччала:

– А искусство?

– Утешает, но не воспитывает...” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 240).

⁵ Цитата из повести Федина “Наровчатская хроника, веденная Симонова монастыря послушником Игнатием в лета 1919-е” См.: Ковш: Альманах. Кн. 2. Л.: Госиздат, 1925. С. 7).

⁶ Статья В. Вешинева “Константин Федин (Литературный портрет)” начиналась с утверждения: “Константин Федин – писатель довольно зыбкий. Все у него неустойчиво: и тема, и язык, и сюжет. И если можно говорить о вкусах, о приемах, о наклонностях Федина, то как о сыром и текущем материале” (Новый мир. 1925. № 9. Сент. С. 113).

⁷ См. п. 245, 261 и примеч. Горький имеет в виду опубликованные во второй книге “Ковша” повести К. Федина “Наровчатская хроника, веденная Симонова монастыря послушником Игнатием в лета 1919-е” и М.М. Зоценко “О чем пел соловей” Там же напечатаны упоминаемые

далее Горьким произведения Б. Лавренева “Рассказ о простой вещи”, С. Семенова “Предварительная могила”, Н. Тихонова “Дорога”, Б. Пастернака «Из романа в стихах “Спекторский”».

⁸ “Круг” – альманах артели писателей “Круг” (М., 1923–1927). Альманах “Красная новь” издавался Госиздатом (М., 1925), вышли в свет две книги.

⁹ См. п. 243 и примеч.

¹⁰ К.И. Чуковский был переводчиком и автором предисловия к сборнику рассказов: *О’Генри. Короли и капуста*. Пг.; М.: Госиздат, 1923. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1850).

¹¹ Речь идет о “Деле Артамоновых” (первое отд. изд.: Berlin: Kniga, 1925). Федин спрашивал, где она напечатана и нельзя ли ее получить.

¹² *Горький М.* Собр. соч.: В 18 т. Berlin: Kniga, 1925. Т. XVII. См. п. 197 и примеч.

¹³ См. там же.

¹⁴ Федин писал, что в Дорогобужском уезде бывал “у колдунов, людей чудных и несчастных: мужики теперь все дома, гадать о них нечего, доходы плохи, да и веры стало немного в ворожбу – очень уж набрехали колдуны за войну. И я видел умирающего *с голода* колдуна – бобыля, до которого никому не стало дела. А жил он в войну и революцию как барин, давал деньги в рост и хлебом торговал...”

¹⁵ По-видимому, Горькому было известно состояние тяжело больного П.А. Кропоткина перед кончиной. Поселившись в 1918 г. в Дмитрове под Москвой, Кропоткин, по свидетельству знавших его в эти годы, был полон энергии и интереса к происходящим событиям, но участия в общественной и политической жизни не принимал. Е. Линд, оказывавшая Кропоткину медицинскую помощь, вспоминала: «В последние дни болезни (...) П.А. (...) на вопрос: как он себя чувствует, отвечал: “Полное ко всему равнодушие”» (Памяти Петра Алексеевича Кропоткина. Пг.; М., 1922. С. 112).

¹⁶ Вероятно, Горький имеет в виду книгу религиозного философа И.А. Ильина “О сопротивлении злу силою” Впервые издана частным лицом, в типографии общества “Прессе” (Берлин, 1925). На нее тут же откликнулся П. Струве – статьями “Дело” и “Вождь” (Возрождение. 1925. № 5. 7 июня).

¹⁷ См. п. 247 и примеч.

274. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 186 (публ. Н.И. Дикущиной).

Письмо официально оповещает П.М. Керженцева – полпреда СССР в Италии (в 1925–1926 гг.) – о происшедшем “обыске” 17 сентября 1925 г. на квартире Горького в Сорренто – событии, очень взволновавшем писателя. См. письмо Керженцеву от того же числа и примеч.

275. Б. МУССОЛИНИ

Печатается по *ЧА (АГ)*, впервые.

Подлинник не разыскан. Ответа не было.

Датируется по фразе из телеграммы от 3 октября 1925 г.: “Семнадцатого сентября послал Вам письмо с уведомлением о вручении” (см. п. 292).

Впоследствии М.И. Будберг так вспоминала “событие 17 сент.” 1925 г.: «Комнаты были смежные: вошли два человека, которые потребовали осмотреть сперва мою комнату. Я не хотела пускать, но Алексей Максимович услышал и говорит: “Вы говорите тихим голосом, значит, что-то страшное” И они вошли, но ничего не нашли. В комнату Алексея Максимовича я их не пустила. Они пробыли около получаса, ушли и потом установили за мной наблюдение (...). Это была слежка. Когда я уехала в Берлин, они взяли мои какие-то письма, но вернули обратно” (из беседы М.И. Будберг с сотрудниками ИМЛИ 8 декабря 1959 г. – *АГ МоГ-2-48-1*).

276. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Горький и современность*. С. 187.

Ответ на письмо от 4 сентября 1925 г. (Там же. С. 186).

¹ Керженцев написал Горькому: “Поздравляю Вас с внуком (внучкой?). Поздравьте меня с дочкой. В двадцатых числах рассчитываю быть в Неаполе и надеюсь повидаться с Вами”

² См. п. 274.

³ См. Указатель.

⁴ См. в наст. томе письма к П. Керженцеву и Б. Муссолини – за сентябрь и октябрь 1925 г.

277. А.С. МАКАРЕНКО

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Макаренко*. Т. 7. С. 325.

Ответ на письмо Макаренко от 8 сентября 1925 г. (*АГ КГ-п-48-2-4; Макаренко*. Т. 7. С. 225–226).

¹ 30 августа 1925 г. колония им. Горького праздновала свое пятилетие. «Нас чествовали как следует, – рассказывал в своем письме Макаренко. – Были гости из Харькова. 8 сотрудников, работающих в колонии с самого начала, Полтавский госисполком наделил подарками. Нарком-

просс мне дал звание “красного героя труда”». В письмах колонистов рассказывалось об этом, о повседневной работе и отношении к труду: “... приходят почти что каждую неделю все новые воспитанники, некоторые из них не привыкли к труду, но, приходя в колонию, они видят, что все берутся за работу, и постепенно привыкают к работе <...> и остаются жить в колонии, и дают по возможности пользу всей колонии. Вообще жизнь идет очень весело...” (АГ ДпГ-20-38-1). В части писем Горькому сообщалось, что колонисты хранят его письмо в рамке (АГ ДпГ-20-44-1, 20-9-1, 20-2-1; см. также: АГ. ДпГ-20-35-1, 20-37-1, 20-39-1, 20-43-1, 20-44-1 и др.).

Из письма Макаренко: «Ваши письма делают у нас чудеса <...> Ночью в куренях мечтают о том, как будут Вас встречать <...> Наши хлопцы ведь всегда были одиноки: отцы, матери, дедушки, бабушки – все это растеряно давно, мало кто помнит о них. А любовь требует выхода, и вот теперь такое неожиданное и великое счастье – можно любить Вас. Раньше у нас был шеф великий писатель Максим Горький <...> теперь у них шеф живой человек <...> великий тоже, но не писатель, а человек большой и расточительно ласковый по отношению к нам, на зло всем миллионерам, которые нас “тыряли” по участкам и угрозам».

² По просьбе писателя Е.П. Пешкова выслала в колонию альбомы Неаполя и Сорренто. Об их получении Макаренко известил Горького 10 февраля 1926 г.: “Альбомы <...> получили. Вы нас балуете своим вниманием. В одном только хлопцы разочарованы – видно только крышу Вашего дома, а у нас огромный интерес к Вашей частной жизни, винюваты, каемся” (Макаренко. Т. 7. С. 228). О том же в письме от 25 марта 1926 г.: “Мы получили прекрасные альбомы из Москвы от Е.П. Пешковой. Как Вас благодарить за ласку <...> В колонии все умирают: кто такая Е.П. Пешкова! Написали письмо, в котором требовали откровенного признания” (Там же. С. 230). Письмо, написанное Макаренко Е.П. Пешковой от имени колонии им. Горького, датировано 4 марта 1926 г. В нем, в частности, говорится: “Мы слабо догадываемся, кто Вы такая <...> Но, кто бы Вы ни были, во всяком случае Вы наша родственница. Ваша фамилия настолько нам дорога, что мы считаем себя вправе настойчиво просить Вас познакомиться с нами ближе <...> Почему бы Вам не приехать в нашу колонию? <...> Вы увидите, как живут горьковцы, а нам расскажете, как живет Алексей Максимович...” (АГ ФЭП-кр-38-1; см.: Наст. изд. Письма. Т. 16).

³ В ответ на слова Горького из предыдущего письма: “...жалко будет, если эти парни, выйдя за пределы колонии, одиноко разбредутся, кто куда, и каждый снова начнет бороться за жизнь один на один с нею” (см. п. 251), Макаренко писал 8 сентября: “Вы подняли вопрос самый важный в нашем быту. Неверное будущее, полное неизвестности и новых страданий, основательно портит наши теперешние дни” За этими

его словами стояла и конкретная тревога за судьбы 19 рабфаковцев, покинувших колонию 31 августа 1925 г. Из них семь человек по распоряжению Наркомпроса поступили на рабфак при индустриальном техникуме в г. Мостка Черниговской губернии. 26 октября 1925 г. их группа из семи человек написала Горькому письмо (АГ ДпГ-20-55-1). Фразу: “Каждого человека учат и карают его собственное поведение” – Горький подчеркнул и написал: “Браво!” О том, насколько идея Горького о поддержке бывших колонистов пришлась по душе воспитанникам Макаренко, свидетельствуют детские письма. “Ваши мысли, которые высказаны в письме, – писал ему 5-й отряд (девочки), – были нам родными и дорогими мыслями. Коммуна наша здесь куст, между нами всеми обездоленными людьми, крепкой связи взаимной помощи. Мы думаем сделать все, что дало бы всем беспризорным уют, работу и счастье” (АГ ДпГ-20-37-1). В ответ на комментируемые слова из письма Горького Макаренко сообщал: “Рабфаковцы все идут хорошо. Спасибо, что Вы беспокоитесь о них. Мы им помогаем деньгами и вещами. Живут они хорошо. Писали нам о том, что писали Вам” (Макаренко. Т. 7. С. 226). В ответе на неразысканное письмо Горького от 13 декабря 1925 г. Макаренко писал 10 февраля 1926 г.: “Мы уже разыскали около четверти бывших воспитанников (...) Рабфаковцы все поддерживаются” (Там же. С. 228). Рабфаковцы, бывшие колонисты, писали Горькому и позднее (см., например, письмо Л.В. Веселова – АГ. ДпГ-23-2-1, 23-2-2).

⁴ На комментируемое письмо Макаренко ответил с намеренным опозданием (см. выше): “...на время прекратил поток (...) писем”, считая, что колонисты чересчур злоупотребляли расположением Горького к ним.

278. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 399.

Ответ на письмо Лутохина от 20 сентября 1925 г.

Адресат ответил 2 октября 1925 г. (АГ. КГ-п-46а-1-59, 60).

¹ Лутохин писал: «Сегодня всю ночь не спал. Читал “Рвача” Эренбурга, а недавно ознакомился впервые с его романом о Николае Курбове. Писатель, которого я недостаточно ценил. Он не только даровит очень, но и работает над собой. Освобождается от цинизма, манерности, склонности к парадоксам. Дает больше, чем обещал, тогда как иные снижают. Пильняка тянет к журналистике, Замятин чуточку “уезден” в своем модернизме».

Большой роман И. Эренбурга “Рвач” был напечатан в Париже в июне 1925 г. В романе на фоне исторических событий революции, граждан-

ской войны и НЭП изображается судьба Михаила Лыкова, комсомольца и студента, который под влиянием жизненных обстоятельств превращается в спекулянта и мошенника.

² Речь идет о романе А.Н. Толстого “Гиперболоид инженера Гарина” Первая часть печаталась в журнале “Красная новь” (1925. № 7–9. Июль–сент.).

³ *Зоценко М.* О чем пел соловей // Ковш: Альманах. Кн. 2. Л., 1925.

⁴ *Огнев Н.* Рассказы. М.; Л.: Круг, 1925. О Лавреневе см. примеч. к п. 176.

Лутохин отвечал: “Лавренева почти не читал ⟨...⟩ Огнева не читал. Многие советские писатели к нам сюда не доходят...”

279. В.Д. РЯХОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Октябрь. 1941. № 6. С. 34, с ошибочной датой: “26/ХІ–25”, в ст. В.Д. Ряховского “О мудром учителе”

Ответ на письмо Ряховского от 18 сентября 1925 г.

Адресат ответил 3 октября 1925 г. (АГ. КГ-п-67-8-2, 3).

¹ Отвечая на письмо Горького от 17 июля 1925 г. (см. п. 218), Ряховский обратился к нему со следующей просьбой: «Ефим Зозуля во время переговоров со мной об издании некоторых моих рассказов в библиотеке “Огонька” предложил мне написать Вам и попросить у Вас разрешения на помещение части Вашего ко мне письма вместо предисловия ⟨...⟩ прилагаю копию письма в той части, которая может иметь вид и характер предисловия. Если Вы мне его пришлете обратно с Вашими поправками, я буду знать, что Вы мне разрешаете (откровенно) прикрыться Вашим мнением обо мне». В ответном письме Ряховский согласился с Горьким: “Долго я думал после отсылки Вам письма и пришел к заключению, что предложение Зозули ставит меня в неловкое положение перед Вами ⟨...⟩ Ваше письмо не только не огорчило меня, а, наоборот, поддержало”

280. Б. МУССОЛИНИ

Печатается по А (АГ), впервые, с исправлением авторской даты; следует читать: “27–ІХ–25” Ответа не было.

¹ См. письма к П.М. Керженцеву (п. 274) и к Б. Муссолини от 17 сентября 1925 г. (п. 275).

² Горький не получил ответа на письмо Муссолини от 17 сентября 1925 г., а “слежка” полиции за М.И. Будберг продолжалась (см. примеч. к п. 275).

³ Таможенному полицейскому досмотру М.И. Будберг подверглась при пересечении границы по пути из Италии в Берлин 26 сентября 1925 г. “В Бреннере нас высадили, продержали 24 часа, после чего я оставила всю корреспонденцию по их требованию и проследовала дальше. Очень рада была, что со мною были кое-какие письма и бумаги, т.к. таким образом, по крайней мере, есть лишняя возможность убедиться в абсурдности всей этой чепухи. Детали все я Вам расскажу при свидании, сейчас не хочется” (см. ее письмо из Берлина от 29 сентября 1925 г. – *Архив Г. 16. С. 118*).

⁴ Можно предположить, что о пограничном “инциденте” Горький узнал сразу, не дождавшись ее письма и личного свидания. М.И. Будберг приехала в Сорренто лишь во второй половине октября 1925 г. (см. письмо ее от 23 октября из Неаполя. Она была настроена снять с себя все обвинения).

⁵ Из Италии Горький не уехал.

281. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по времени отправления телеграммы из Сорренто.

¹ 23 августа 1925 г. М.И. Будберг сообщила Горькому, что ему высылают за сценарий фильма “Ход конем” 1 тыс. долларов. До 14 октября они не были получены (*Архив Г. 16. С. 115, 120*).

282. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по времени отправления из Сорренто.

¹ 30 сентября 1925 г. Горький получил от И.М. Касаткина телеграмму следующего содержания: «“Красная Нива” просит поторопить Берлин ответом относительно приложения Ваших сочинений 1926 году. *Касаткин*” (АГ КГ-п-34-16-55). См. примеч. к п. 230.

283. Е.С. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29. С. 443, с авторской датой: “3 октября 1925”

Датируется по почт. шт.: 2.10.25. Sorrento, штемпелю следующего почтового пункта: 3.10.25.

Ответ на письмо Е.С. Короленко от 24 сентября 1925 г. (АГ. КГ-рзн-3-30-2).

¹ *Короленко В.Г.* Дневник (1881–1893). Полтава: ГИЗ Украины, 1925. Т. 1. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3103).

² См. п. 335 и примеч.

284. Б. МУССОЛИНИ

Печатается по А (АГ), впервые.

Телеграмма написана на листке из блокнота рукой М.А. Пешкова по-итальянски. Той же рукой помечено: “послано 3 сент. В 4 ч. из Сорр.” (вероятно, описка: надо 3 октября).

Датируется по содержанию и по фразе из письма от 6 октября 1925 г.: “Как я Вам телеграфировал 3 октября...” (см. п. 287).

285. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ См. п. 254 и примеч.

² Временный переезд Горького с семьей из Сорренто в Неаполь (По-зилиппо, вилла Галотти) состоялся 20 ноября 1925 г.

³ В Москве “Дело Артамоновых” вышло в свет только в мае 1926 г. (Л.: ГИЗ, 1926) (*Архив Г. II*. С. 52).

⁴ Речь идет о втором издании Собрания сочинений Горького, вышедшем в Госиздате (Т. 1–20. М.; Пг.: Госиздат, 1924–1928).

⁵ 23 сентября М.И. Будберг выехала в Берлин, где должны были сделать вторую операцию ее сыну. С дороги она сообщила Горькому, что собирается выехать обратно 3 октября, приехать 5-го, однако в следующем письме известила, что обречена на неподвижность из-за разрыва связок на ноге (*Архив Г. 16*. С. 115, 116).

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо адресата от 29 сентября 1925 г.

Адресат ответил 27 декабря 1925 г. (АГ. КГ-п-33-5-29, 30).

¹ Имеется в виду трагедия “Яношик” (см. п. 149 и примеч.).

² Перу И.В. Шпажинского принадлежат натуралистические мелодрамы “Майорша” (1878), “Легкие средства” (1879), комедия “Фофан” (1880), психологические драмы “Кручина” (1882), “Жертва” (1892) и др.

³ Адресат ответил: «Послал все-таки “Яношика” Воронскому, но никакого ответа от него не имел, так же, как и на письма».

⁴ См. книги Ж.Э. Ренана “Жизнь Иисуса” (рус. изд.: СПб., 1865), Д.Ф. Штрауса “Жизнь Иисуса, критически переработанная” (рус. пер.: СПб., 1907. Т. 1–2), а также: *Лагерлеф С.* Легенды о Христе. М.: изд. В.М. Саблин, 1917.

⁵ Автор пьесы не установлен.

⁶ Имеется в виду драматическая тетралогия Карла Вейзера (Вайзера) “Иисус” (1906), которую Горький в 1908 г. читал и правил в рукописи (см. об этом: *Архив Г. 9.* С. 53, 308).

⁷ Попытка возвеличить Иуду сделана в произведениях А. Рославлева “Иуда” (1904), Л.Н. Андреева “Иуда Искарriot” (1907), Тора Гёдберга “Иуда” (М.: Польза, 1908), Н.Н. Голованова “Искарriot” (М.: Польза, 1905) и др.

⁸ Венок сонетов Каллиникова “Пути времен” с посвящением Горькому был послан А.К. Воронскому для публикации в “Красной нови”, но не был принят.

⁹ Вероятно, адресат имел в виду письмо Горького от 29 июля 1925 г. (п. 232). Каллиников посетовал на критику в письме от 29 сентября 1925 г., позднее, 28 марта 1926 г., адресат снова писал: “Мне кажется, что Вы на меня сердитесь, но чем я провинился перед Вами, не знаю” (АГ. КГ-п-33-5-29).

287. Б. МУССОЛИНИ

Печатается по А (АГ) в переводе с итальянского текста, написанного рукой М.А. Пешкова, с подписью Горького на итальянском и русском языке (АГ. ПГ-рл-59-29-2).

Горький повторил содержание своего письма от 17 и 27 сентября 1925 г., обращаясь к Муссолини как к частному лицу (п. 275, 280).

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29. С. 444–445.

Ответ на письмо Е.С. Короленко от 24 сентября 1925 г., вместе с которым был послан первый том “Дневника” В.Г. Короленко (АГ КГ-рзн-3-30-2). См. п. 283 и примеч.

¹ В январе 1922 г. Горький отправил большое количество писем в Берлин, в Дрезденский банк. Среди них были, в частности, письма В.Г. Короленко. Необходимость обращения к текстам этих писем возникла и ранее просьбы Е.С. Короленко к Горькому. “Дорогой Иван Павлович! Очень прошу Вас о следующем: в чемодане писем, отправленном в Дрезденский банк, есть пакет писем В.Г. Короленко. Будьте добры взять этот пакет, снять с писем точные копии и передать их З.И. Гржебину. Пожалуйста!”, – писал Горький И.П. Ладыжникову 12 января 1922 г. (Архив Г. 7. С. 240). В письме от 9 января 1922 г. З.И. Гржебин, сообщая о смерти В.Г. Короленко, предложил Горькому опубликовать письма Короленко вместе с воспоминаниями о нем (Там же. С. 339). В письме от 2 февраля 1922 г. Г.П. Блок сообщил Горькому о высылке копий писем В.Г. Короленко в адрес “Издательства З.И. Гржебина” (Там же. С. 399).

² См. примеч. 1 к п. 283.

³ Картина В.М. Максимова, написанная в 1889 г., хранится в Третьяковской галерее в Москве.

⁴ 14 апреля 1924 г. Е.С. Короленко писала: “Не знаю, помните ли Вы меня, но я Вас помню хорошо” (АГ КГ-рзн-3-30-1). И 24 сентября 1925 г.: “А Ромась-то у Вас живой, жаль, что он не дожил и не мог прочитать. В бытность свою в Одессе в 19 году мы часто виделись и часто вспоминали Вас” (АГ КГ-рзн-3-30-2).

В доме архитектора В.М. Лемке, на Канатной улице (ныне ул. Короленко), у церкви Трех святителей, семья Короленко жила с осени 1888 г. до отъезда в Петербург в 1896 г. С сентября 1900 г. по ноябрь 1901 г. в новом доме Лемке, рядом с бывшей квартирой Короленко, жил Горький, он вспоминает близких друзей Короленко, земских и общественных деятелей. Об Анненском см. воспоминания Горького: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20; А.А. Савельев (1848–1916), член трех Государственных дум.

⁵ С.В. Короленко послала Горькому два портрета отца вместе с письмом от 25 октября 1925 г. (АГ КГ-п-38-3-2). См. п. 289.

Две последние фотографии В.Г. Короленко, хранящиеся в Музее А.М. Горького, относятся к 1913 г.: 1913, июль, 1 (14), Полтава, фотография Ф. Гомельского (*Описание*. № 1238); 1913, фотография художника Г.Г. Мясоедова (Там же. № 1259).

289. С.В. КОРОЛЕНКО

Печатается по А(АГ), впервые.

Ответ на письмо С.В. Короленко от 25 сентября 1925 г., написанное на одном листе с письмом Е.С. Короленко от 24 сентября 1925 г. (АГ КГ-рзн-3-30-2).

С.В. Короленко ответила 25 октября 1925 г. (АГ КГ-п-38-3-2).

¹ С.В. Короленко родилась в 1886 г., следовательно, Горький мог ее видеть в Н. Новгороде до 10-летнего возраста.

² Ответ на слова С.В. Короленко в письме от 25 сентября 1925 г.: “Вы не помните, конечно, меня, а я помню Вас, когда была еще ребенком и Вы приходили к отцу, и тогда я уже любила Вас, еще почти не зная Ваших произведений. Я особенно поняла, насколько Вы большой и правдивый художник, после портрета отца и людей, которых я знала, после Ваших воспоминаний, которые меня поразили не только правдой, но и той простотой и благородством, с которыми художник и человек понял себя и других. Особенно люблю я главу о первой любви. И теперь мне кажется, что о Вас как человеке я знаю больше, чем могли бы сказать какие бы то ни было отдельные факты Вашей жизни. Ваша небольшая статья о Толстом, может быть, несколько черт настоящего портрета Толстого, дает больше его образ, чем целые томы стенографических записей его слов и разговоров” (АГ КГ-рзн-3-30-2). В примечании к рассказу “О первой любви” ошибочно указано, что разыскать отзыв о рассказе С.В. Короленко не удалось и о нем можно судить лишь по ответу Горького (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 570).

³ 17 октября 1924 г. Роллан писал Горькому: «... я прочел ночью рассказ “О первой любви” (...). – Какой обаятельный образ Вы в нем даете! Как Вы любите его даже теперь (быть может, еще больше, чем прежде!) и с какой силой заставляете любить!» (Архив Г. 15. С. 106).

⁴ Впервые напечатана отдельной книгой в Берлине в 1925 г. Посланный Горьким экземпляр находится в Литературно-мемориальном музее В.Г. Короленко в Полтаве.

⁵ “Жизнь Клима Самгина” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21–24).

290. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А(АГ). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. Март. С. 40–41, в воспоминаниях В.М. Ходасевич “Таким я знала Горького”

Ответ на письмо от 26 сентября 1925 г.

В.М. Ходасевич ответила 30 октября 1925 г. (АГ КГ-ди-11-8-10, 11).

¹ В.М. Ходасевич сообщала, что благополучно добралась до Ленинграда (из Сорренто), чувствует себя отдохнувшей и бодрой, собирается приняться за работу: «Предложений (...) много. Придется даже выбирать. Платят хорошо. Вероятно, вместо балета буду делать оперу Прокофьева “Любовь к 3 апельсинам”» (АГ. КГ-ди-11-8-10).

² “Вы хоть и далеко, – отвечала Ходасевич, – а я очень огорчаюсь, что Вам нехорошо” (АГ КГ-ди-11-8-11).

³ См. письма к Б. Муссолини (п. 275, 280).

⁴ Пианист И. Добровейн провел в Сорренто сентябрь, приехал, вероятно, в начале месяца, уехал 28 сентября. См.: *Добровейн М.* Страницы жизни Исая Добровейна. М., 1972. С. 84–86, 185, 187.

⁵ В.М. Ходасевич познакомилась с Рамшой во время пребывания в Сорренто у Горького (см.: *Ходасевич В.М.* Портреты словами. С. 239).

⁶ “Встретил меня Диди (А.Р. Дидерихс, муж В.М. Ходасевич. – *Ред.*), писала Ходасевич, – очень милый и бритый” (АГ. КГ-ди-11-8-10).

⁷ О.Д. Черткова, с которой В.М. Ходасевич была хорошо знакома (вероятно, еще с 1919 г., когда В.М. Ходасевич по приглашению Горького и М.Ф. Андреевой поселилась в их квартире на Кронверкском, где в ту пору жила О.Д. Черткова). В 1925 г. находившиеся в Ленинграде О.Д. Черткова и В.М. Ходасевич часто виделись.

291. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 187–188.

В АГ сохранились беловой текст (ПГ-рл-13–24–21) и черновик (ПГ-рл-13-24-14), оканчивающийся словами, которых нет в беловике: “Но вот что: Вам известно, что я политикой не занимаюсь, что я приехал в Италию лечиться и спокойно работать, что и делаю. Я убедительно прошу Вас, Платон Михайлович, выяснить [у г. Муссолини], желательно ли [ему] мое присутствие в Италии и может ли он гарантировать [мне] меня впредь [от подобных неприятностей]? [чему обяз(ан)] чем возбуждено внимание полиции итальянской ко мне, и могу ли я рассчитывать, что меня оставят в покое? Или же мне нужно уехать? Очень прошу Вас выяснить это возможно скорее. [Всем, что произошло, я приведен в состояние, которое совершенно не позволяет мне работать]”

¹ См. п. 275 и примеч. Документально установить не удалось, какие дипломатические шаги предпринял Керженцев в связи с письмом Горького. М.Б. Чарный рассказывал: “Налет этот произвел такое впечатление по всей стране, на какое, видимо, фашисты не рассчитывали. Посылались протесты с выражением возмущения из Рима, Милана, с

острова Капри” (*Чарный М.* Ушедшие годы. М., 1970. С. 87). В своих воспоминаниях “У Горького в Сорренто” Керженцев писал: “Один раз по доносу белогвардейцев в одной из комнат квартиры Горького был произведен обыск итальянской полицией. Вскоре после этого у его секретаря на границе при выезде из Италии были отобраны рукописи и письма Горького. Эти факты так взволновали Горького, что он выразил свой протест в письме Муссолини и собирался немедленно покинуть Италию. Мне пришлось беседовать с Муссолини на эту же тему и получить заверения, что обыск явился результатом недоразумения, которое больше не повторится” (*ВС. Т. 2.* С. 127).

² Сыну М.И. Будберг – Павлу – была сделана операция слепой кишки. 29 сентября Будберг сообщила Горькому, что все обошлось хорошо (*Архив Г. 16.* С. 118).

³ См. п. 275, 284, 288 и примеч.

⁴ В письме из Вены от 14 октября 1925 г. Будберг высказала свое отношение к попыткам писателя через Керженцева отстоять ее права: “Одно я твердо решила: добиться *полного* расследования, и приму для этого *все* меры. Мне только жаль, что Вы обратились к Керженцеву, т.к., боюсь, что таким путем правды не добьетесь. Мне очень совестно просить Вас об этом, но, даже если мне не удастся приехать, – я бы очень просила Вас не думать о переезде, во всяком случае, до окончательного выяснения. А то будет выглядеть, точно удовольствовались ничем (...) Что касается Франции, то об этом еще надо серьезно подумать – пока подождите, хорошо?” (*Архив Г. 16.* С. 120–121).

292. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 16.* С. 119–120.

Письмо сохранилось не полностью, нижняя часть листа отрезана.

М.И. Будберг ответила 14 октября 1925 г. (Там же. С. 120–121).

¹ Лица не установлены, Джулиана, видимо, знакомая М.И. Будберг (см. примеч. к письму В.М. Ходасевич от 10 ноября 1925 г.).

² Речь идет о письме Горького к Бенито Муссолини в связи с обыском в его доме 17 сентября 1925 г.

³ Не разыскана.

⁴ См. п. 291 и примеч.

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 4 октября 1925 г. (АГ.КГ-рзн-1-159-59).

¹ См. п. 275, 276 и примеч. Узнав от М.И. Будберг об обыске, М.Ф. Андреева 4 октября 1925 г. писала Горькому: “Ничего понять невозможно в этих странных нелепостях, опасаясь одного только, чтобы это не побудило тебя уехать куда-нибудь в другое место, т.к. знаю, как такой переезд тяжело отразился бы и на здоровье твоём, и на твоей работе!”

² Отклик на сообщение М.Ф. Андреевой: «Боюсь, что П.П. недолго усидит в “Книге”, собираются снять у него с работы всех с великим трудом собранных им крупных специалистов, это вопрос времени только, ну, а как же тогда работать? Уйти сразу ему, конечно, нельзя, обвинят в нарочито разрушительных с его стороны намерениях, но если все пойдет так, как предполагается, то, все равно, дело начнет разрушаться, и он уйдет».

³ Договор, заключенный между Торгпредством в Берлине (подписан Б.С. Стомоняковым) и Горьким 13 июня 1922 г., предусматривал выплату всего гонорара за Собрание его сочинений, выпускаемое Госиздатом, к 1 июля 1927 г. (АГ БИО-11-50-1, 2, 3). Подробнее историю издания Собрания сочинений Горького в берлинском издательстве “Книга” см.: *Прохоров Е.И.* Текстология художественных произведений М. Горького. М., 1983. С. 150–169.

⁴ М.Ф. Андреева писала: «Тут тоже всякие текущие удовольствия. П.П. работает, как озверелый, запустив немного дела за период острого увлечения. Сейчас больше похоже на то, что он не женится, что хорошо для него (...) На мою внешность этот инцидент повлиял, однако, так, что я снова с успехом могла бы играть последний акт “Дамы с камелиями”, это, конечно, ничего бы не представляло, если бы не приходилось жить все время “на пока”, причем это “пока” самое коротенькое, в завтрашнем дне никакой уверенности нет, не то уже в недельном сроке, а в известные годы это несколько трудновато». Говоря о своей “отставке”, Горький, конечно, имеет в виду свои взаимоотношения с М.И. Будберг (см. их переписку: *Архив Г. 16*).

⁵ Замечание Горького, вызванное последними строками письма М.Ф. Андреевой: “А знаешь – Фроленко, он, а не полудуры, омолодился по методу А.А. Богданова, переливанием крови, у него растут черные волосы вместо седых, и вообще на вид ему лет 40. Что ты на это скажешь?”

⁶ В 1887 г. Горький покушался на самоубийство. См.: Случай из жизни Макара // *Наст. изд. Сочинения*. Т. 14. С. 106–139, 572–577.

294. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 60. С. 128.

На письме помета адресата: “Получено 20.X”

Ответ на письмо Григорьева от 25 сентября 1925 г.

Адресат ответил 24 октября 1925 г. (АГ КГ-п-22-2-3, 4)

¹ Горький уже был знаком с книгами Григорьева: “Васса” (М.; Пг.: Круг, 1923), “С мешком за смертью” (М.; Л.: ЗиФ, 1924). «В Вас я нашел читателя, для меня неоценимо дорогого, – писал адресат 25 сентября, – и потому считаю обязательным сообщить, что в 4-м сборнике “Круга” напечатана моя повесть “Казарма”, в очень урезанном, правда, виде. В полном виде она назначалась для младенцев в политике, какими явились мы, русские люди, перед всем светом в революции нашей».

² Григорьев С. Тайна Ани Гай. М.; Л.: ГИЗ, 1925. Григорьев сообщал: «... посылаю Вам свою новую повесть “Тайна Ани Гай” Это и есть продолжение читанной Вами повести “С мешком за смертью”, о котором я писал прошлой весной. Книга вышла в детской библиотеке ГИЗа, но так как пока еще меня никто (разве Вы?) не признает взрослым писателем, то большой беды в этом нет?» На одно замечание Горького адресат возразил: «В “Тайне Ани Гай” – осмеливаюсь возразить, есть тайна. Но Ваши замечания признаю правильными – написано смаху. Что делать – от алтаря кормимся!»

³ Григорьев ответил: «Сейчас я пишу не о женщинах (господь с ними!), а о паровозе для лиц, окончивших свое образование на первой ступени. Здесь трагедия. Главный Ученый Совет (ГУС) желает иметь для “первой ступени” книжки, которые были бы вполне научны. А говорить о паровозе значит объяснять самые тонкие и трудные проблемы термодинамики. А кроме того, еще надо считаться с тем, что большинство наших рецензентов – обскуранты и требуют, чтобы автор равнялся по ним. Все это делает работу увлекательно трудной. Что там о женщинах! И “потрясающе сильное”? Ты вот напиши о паровозе и чтобы не потрясло ГУС! Вот я и пишу».

295. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Во второй половине апреля 1925 г. Горький послал П.П. Крючкову четвертую часть “Дела Артамоновых”, однако перепечатка ее затянулась. Корректуру первых частей книги: *Горький М. Дело Артамоновых*. Берлин: Книга, 1925, писатель держал в июле (см. п. 228 и примеч.),

последних частей – в октябре (об изменениях, сделанных в корректуре, см.: Наст. изд. *Варианты*. Т. 5. С. 283–286). “Дело Артамоновых” вышло одновременно отдельным изданием (Berlin: Kniga, 1925) и в 18-м томе Собрания сочинений (Berlin: Kniga, 1925). “Практически отдельная книга и очередной том представляли собой один тираж, разделенный на две части: одна переплеталась, как книга, а в другую добавлялся кронтитул, указывающий на принадлежность тома к собранию сочинений...” (*Прохоров Е.И.* Указ. соч. С. 160). Посвящение Р. Роллану было на титульном листе обоих изданий.

² См. п. 292 и примеч.

³ Слух не подтвердился.

296. О.О. ГРУЗЕНБЕРГУ

Печатается по тексту первой публикации: *Грузенберг О.О.* Очерки и речи. Нью-Йорк, 1944. С. 233.

Ответ на письмо О.О. Грузенберга из Ниццы 8 октября 1925 г.

Адресат ответил 17 ноября 1925 г. (*ЛН*. Т. 95. С. 1021, 1023–1024).

¹ О.О. Грузенберг – адвокат, успешно защищавший при разбирательстве в суде дела Горького, обвиненного в составлении Воззвания по поводу событий 9 января 1905 г. – “Всем русским гражданам и общественному мнению европейских государств” В письме от 8 октября. 1925 г. из Ниццы адресат просил помочь ему получить текст этого воззвания и спрашивал, не был ли он где-либо за это время опубликован. Грузенберг намеревался привести текст его в своих воспоминаниях, где одну главу посвящал Горькому. К этому времени Воззвание опубликовано не было. Впервые напечатано в ст. К. Пятницкого “Из воспоминаний об январских событиях 1905 г.” (видимо, по копии, сохранившейся у автора) (*Ленингр. правда*. 1927. № 18. 22 янв.), затем – в ст. В. Руднева “Горький-революционер (по архивным материалам)” (*Новый мир*. 1928. № 3. С. 209–210), позднее – в сб.: *Революционный путь Горького*. М.; Л., 1933. С. 94–97. Имеется в *ЛБГ (ОЛБГ. 5066)*. «Письмо Ваше довелось мне прочесть только на днях, – отвечал адресат 17 ноября, – так как был по делам в Париже. Огорчило оно меня. Как же так, – дать о Вас “воспоминания защитника” и не воспроизвести того воззвания, за которое Вы были арестованы, заключены в крепость и преданы суду (<...> Вы, по-видимому, думаете, что я надеялся только на Вас, а сам не принимал мер к розыскам воззвания. Вы советуete поискать в моих делах (<...> Я с этого начал, но – уввы! – получил печальное сообщение, что все мои дела за 27 лет работы в суде погибли» (см. подробнее: *Переписка с О.О. Грузенбергом* – *ЛН*. Т. 95. С. 993–1033 (публ. Ф.Н. Пицкель)).

² Речь шла об “Исповеди”, как уточнил Горький в п. 322.

³ Главы из мемуаров Грузенберга печатались в “Современных записках” (Париж): “Поручик Пирогов” (1924. Кн. XXI) и “Бред войны” (1925. Кн. XXIV, XXV).

В АГ хранится статья адресата “О Максиме Горьком (воспоминания)”, присланная на просмотр Горькому в сентябре 1925 г. (АГ МоГ-3-16). См. также: О Максиме Горьком // Последние новости (Париж). 1936. № 5603. 27 июля); *Грузенбер О.О.*: Вчера: Воспоминания. Париж, (1938). С. 177–194; *Он же*. Очерки и речи. Нью-Йорк, 1944.

⁴ Вероятно, “Дело Артамоновых”

297. В.Д. РЯХОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29. С. 398–399.

Ответ на письмо Ряховского от 3 октября 1925 г. (АГ КГ-п-67-8-3).

¹ *Ряховский В.Д.* Девич-камень. М.; Л.: Госиздат, 1925. Эту книгу с дарственной надписью: “Лучшему из людей нашей эпохи – Алексею Максимовичу Пешкову. Глубоко благодарный за теплое слово. В. Ряховский. 3/Х – 1925 г. Москва”, адресат отправил Горькому вместе с письмом от 3 октября 1925 г. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ 8379).

² См. п. 175 и примеч. 2.

298. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

О.Д. Черткова ответила 18 декабря 1925 г. (АГ. КГ-рзн-12-12-4).

¹ Возможно, письмо было адресовано кому-либо из окружения Горького, О.Д. Черткова получила его с оказией: “...получила я от Вас письмо через Вал(ентину) М(ихайловну) и не могу Вам описать, как я была рада и счастлива”

² Писатель познакомился с О.Д. Чертковой в 1900 г. в доме М.Ф. Андреевой. «“Липка, хорошая погода” звал ее за неунывающим нравом Алексей Максимович. «“Березкина” – звала ее мама, – рассказывала дочь М.Ф. Андреевой – Катя Желябужская. – Липа Новикова пришла к нам в качестве 2-ой горничной, когда ей было 16 лет» (АГ МоГ-4-40-8).

³ Черткова ответила: “Вы простите меня, Алексей Максимович, что я Вас занимаю таким пустяшным письмом, но поверьте, право, что для меня-то это так дорого, что хоть на бумаге поговорить с Вами, да еще, может, можно надеяться, что и от Вас, еще когда-нибудь получу весточку дорогую, и так бы много, много хотелось Вам написать, да не умею я, а много хорошего вспоминаю из Ваших слов” (АГ КГ-рзн-12-12-4).

Печатается по А (Архив МХАТ им. А.П. Чехова. Ф. Марков П.А. № 546), впервые.

¹ Письмо и сопровождавшаяся им посылка были доставлены Е.П. Пешковой, возвратившейся в Москву из зарубежной поездки 8 ноября 1925 г., и получено адресатом после того, как Марков письмом от ноября 1925 г. благодарил Горького за прием в Сорренто (см. примеч. к п. 316). Адресат ответил 2 декабря 1925 г. (см. там же).

Сохранился конверт (без почт. шт.): “Павлу Александровичу Маркову члену репертуарной коллегии Художественного театра. От М. Горького”

На его обложке запись: “Конверт этот передала Е.П. Пешкова. Это письмо и конверт П.А. не сдал в архив М. Горького” (см. п. 316).

² Летом 1925 г. П.А. Марков и Н.Р. Эрдман совместно путешествовали по Европе. Ни тот, ни другой с Горьким практически не были знакомы; Марков встречался с ним однажды, в 1919 г. (*Марков П.А. В Художественном театре: Книга завлита. М.: ВТО, 1976. С. 209*). Ни приглашения, ни предварительной договоренности о посещении Горького у молодых литераторов не было (нельзя исключить, что писатель был предупрежден об их появлении советским посольством в Риме). 14 августа Марков писал из Рима А.П. Марковой: «Отсюда едем в Сорренто и на Капри Уезжаем только во вторник 18, п(отому) ч(то) в понедельник Николай (Эрдман) читает в полпредстве свой “Мандат”, о котором уже тут все знают. В Сорренто будем, вероятно, у Горького» (Архив МХАТ им. А.П. Чехова. Ф. Марков П.А. № 27952/13). 25 августа 1925 г. он продолжал свой отчет: “Вот уже почти неделя, как мы живем в Сорренто. ... Ведем образ <жизни> до чрезмерности нормальный. Встаем часов в 8 утра, и идем купаться. В ½ 1 завтракаем, потом валяемся часов до 3, идем купаться, потом опять едим, а вечером идем к Горькому и наслаждаемся его душеспасительными разговорами, а в 12 уже спим. Он необыкновенно рассказывает и вообще очень любопытный человек (...). Обитатели Горьковской дачи любопытнее: художница Ходасевич (барышня смелая и, кажется, славная); профессор по анатомии – пессимист по убеждениям, одинаково осудительный во взглядах на жизнь, людей и проч., но очень умный сын Горького; и замечательный гармонист Римша (в поздних мемуарах Марков пишет его правильно, через “а” – *Ред.*), который играет так, что Горький плачет. А играет он всякие русские и иноземные вещи, начиная от Шопена и кончая камаринской. У него в голове всякие изумительные музыкальные идеи, и он – действительно огромный мастер. У Горького все время собрание знаменитостей. Он в этот список уже включил Николая, а ко мне относится с вежливым недоверием за то, что я пролил на его пышную скатерть (вообще-то у него

обстановка скромная) пиво, что я сделал исключительно из дерзкого протеста бунтующей натуры. На днях этот список знаменитостей должен заключиться Вяч. Ивановым и, если верить циркулирующим слухам, то и самим Шаляпиным. Горький здесь очень знаменит, его все знают, а на празднике все форестьеры (от итал. forestiere – иностранец. – *Ред.*) ходили за ним гуськом, но многие не соглашались и не верили, что это тот самый Горький, который...” Далее текст прерывается, до следующего абзаца оставлена целая строка (Архив МХАТ им. А.П. Чехова. Ф. Марков П.А. № 275155/295; ср.: *Марков П.* Встречи с Горьким // Театр (М.). 1959. № 6. С. 131–137; *Марков П.А.* Книга воспоминаний. М., 1983. С. 182–183, 282–283; *Марков П.А.* В Художественном театре: Книга завлита. С. 211–217). Наконец, 31 августа Марков написал: «Здесь же очень хорошо и никаких новостей со времени моего последнего письма не случилось. Думаю все-таки, что к 15 мы уже будем в Москве, а в Сорренто будем числа до 7–8 сентября, а может быть, и раньше. С Горьким мы, как будто бы, довольно сдружились, теперь сюда приехал еще Вячеслав Иванович (Иванов), оный зовет меня и Эрдмана – “Павлики” С приездом В.И. Горький начал по вечерам читать свои новые вещи – некоторые из них очень хороши. Вчера мы выезжали в театр, где какие-то [унылые (?)] и страшные итальянки показывали свой темперамент в песнях – это было довольно скучно. (...) Если признаться откровенно, жизнь здесь скучная, но здоровая и поучительная. Здоровье – от жранья и купанья, поучение – от Горького и Вячеслава» (Архив МХАТ. № 27515/620).

300. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 188.

¹ См. п. 287.

² Горький в письмах к своим корреспондентам не раз жаловался на задержку писем и посылок итальянской почтой.

³ М.И. Будберг в качестве секретаря Горького следила за гонорарными поступлениями от советских и иностранных издательств. В ее письмах довольно часто встречаются денежные расчеты. См., например, письмо Будберг с сообщением о гонорарах из “Международной книги” в Берлине, за “Дело Артамоновых” в издательстве “Книга”, за фильмы и др. (*Архив Г. 16*. С. 124–126).

⁴ Об обыске в квартире Горького подробно писала итальянская и советская пресса. “Итальянское правительство заявило, что обыск не был направлен лично против Горького, а имел целью установить связь, якобы существующую между Будберг и итальянской оппозицией. В ответе указывается, что итальянское правительство ничего не имеет про-

тив Горького и его пребывания в Италии” (Красная газета. 1925. № 259. 24 окт. (веч. вып.)). См. в той же газете корреспонденцию и подробности обыска у Максима Горького (1925. № 262. 28 окт.). 30 октября 1925 г. В.М. Ходасевич сообщала из Ленинграда Горькому: “Здесь в газетах много, долго и упорно писали об обыске у Вас, причем объяснялось, что обыск был, собственно говоря, не у Вас, а у Вашего секретаря – Будберг” См. п. 317 и примеч.

⁵ Письмо с ответом Керженцева не разыскано. См. примеч. к п. 291.

301. М.А. СЕРГЕЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, факсимиле: Учен. зап. ТГУ. 1965. Т. VIII. Вып. 167. С. 201–210, в ст. М.А. Сергеева “Об одном замысле А.М. Горького: Воспоминания”

Ответ на письмо Сергеева от 3 и 16 октября (АГ. КГ-п-71-8-2, 3).

¹ См. п. 270 и примеч.

«В новом письме Алексею Максимовичу от 3 октября, – вспоминал адресат, – я глухо упоминал о его настроениях, выражал надежду, что издание журнала “Собеседник” все же осуществится, и уведомлял о намерении приехать в конце месяца. Не получая долго ответа, я повторно обратился к нему 16 октября. Ссылаясь на беседы с П.М. Керженцевым и поясняя, что единственной целью поездки в Неаполь являются переговоры о журнале, я прямо ставил вопрос о необходимости и целесообразности свидания с ним».

В своих воспоминаниях Сергеев рассказывает, что сентябрь и октябрь он провел в Италии, лечась в Мерано, где его навещал советский посол в Италии П.М. Керженцев, который был хорошо осведомлен о жизни Горького. Вскоре после данного письма Горького Керженцев сообщил Сергееву, что предпринятый фашистской полицией обыск на квартире писателя очень на него подействовал: «...ему теперь не до литературных дел, и не до переговоров о “Собеседнике” – в частности. Поэтому Керженцев советовал мне не предпринимать поездки в Сорренто без нового запроса» (Сергеев М.А. Об одном замысле... С. 208). Настроение Горького, о котором говорил Керженцев, нашло отражение и в письме Горького Вяч. Иванову, о чем мы можем судить по ответным письмам Иванова: Иванов был в курсе предполагавшейся встречи Сергеева с Горьким и темы их бесед, лично вел переговоры с Сергеевым относительно своего участия в работе Ленгиза – просил поручить ему перевод Данте и поддержать его в этом деле (его письма от 24 и 27 октября к М.А. Сергееву и письмо от 23 октября к Горькому). А в письме от 29 октября обсуждал тему, предложенную Горьким

для исследования проф. А.О. Маковельскому. Полный текст письма см. в примеч. к п. 368.

Однако, помимо упомянутых временных обстоятельств (“нездоровье” Сергеева, помешавшее ему сразу ехать в Сорренто, настроение Горького после обыска), существовали более глубокие причины, помешавшие осуществить замысел журнала, издававшегося за границей, хотя бы и на половинных началах (материал собирается за границей, печатается журнал в Ленинграде); см. в упомянутой статье Сергеева: «Вспоминая через несколько лет, уже в Москве, о своей журнальной затее, Горький сказал: “Жаль, что так несуразно вышло с «Собеседником». Мог бы получиться хороший, нужный журнал” И, призадумавшись, добавил: “Правда, он просуществовал бы недолго – времена настали другие”» (*Сергеев М.А.* Указ. соч. С. 209).

В конце ноября 1925 г. Сергеев получил рукопись “Дела Артамоновых” Она вышла в Берлине, в издательстве “Книга” в самом конце декабря 1925 г., а вскоре после этого – и в Ленгизе.

302. К.П. ПЯТНИЦКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 4. С. 278.

В верхнем левом углу письма рукой Пятницкого: “Доставлено 27 дек. 1925”

¹ Возможно, Горький имеет в виду письма Л.Н. Андреева, о которых он писал К.П. Пятницкому в январе 1904 г.: “Посылаю три письма Леонида, – спрячьте их, они имеют большое значение для его характеристики и, со временем, пригодятся” (см.: Наст. изд. *Письма.* Т. 4, п. 41 и примеч.). “Такая забота Алексея Максимовича о письмах своего корреспондента свидетельствует не только о высокой оценке писательского таланта Леонида Андреева, но и о понимании им литературного и исторического значения переписки как будущего источника для оценки личности и творчества писателя” (*Прополянис Г.Э.* Архив А.М. Горького: (к 70-летию со дня основания). М., 2007. С. 9).

² Некоторые рукописи Горького оставались у Пятницкого до 1936 г. причём часть их, в том числе письма Горького Пятницкому, была изъята у него во время обыска в ночь на 5 марта. В письме от 31 марта 1936 г. Пятницкий сообщал Горькому: “Что касается Ваших рукописей и других оригиналов, – если не придется доставить их лично, я в любой момент передам их тому учреждению, на которое Вы укажете” (АГ КГ-п-64-1-38).

Упомянутые Горьким письма могли потребоваться ему в целях собирания и объединения архива. “В 1926 году писатель принял решение

сосредоточить весь свой архив в Пушкинском Доме (...)» Однако мысль о Пушкинском Доме как месте хранения архива, видимо, сформировалась у Горького значительно раньше. «В 1918 г. Алексей Максимович передал часть своего архива в Пушкинский Дом через М.Д. Беляева, тогда – помощника эmissара Пушкинского Дома Н.В. Яковлева. (...) В 1923 году Алексей Максимович передал в Пушкинский Дом оригинал набора Собрания сочинений, выпущенного издательством “Книга” (Берлин), с многочисленной авторской правкой. Рукописи его произведений поступали туда и в последующие годы, как от самого писателя, так и от частных лиц. Находясь в Чехословакии, Германии, а затем Италии, Горький поддерживал связь с Пушкинским Домом, с М.Д. Беляевым, продолжая высылать ему книги и изобразительные материалы» (*Прополыянис Г.Э.* Указ. соч. С. 9–11).

³ Гартман Владимир Паулинович, юрист, заведующий Ленинградским отделением Общества Красного Креста (*Косинский М.Ф.* Первая половина века: Воспоминания. Париж: УМКА-Press, 1995. Вып. 12. (Всероссийская мемуарная библиотека: Наше недавнее). С. 168, консультант Бюро обслуживания писателей Литературного фонда. Арестован 15 августа 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР, 23 сентября 1937 г., приговорен по ст. 58-6-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 28 сентября 1937 г.

⁴ Цера – работница из состава обслуживающего персонала в доме Горького на Капри; упоминается в Дневнике К.П. Пятницкого.

303. В РЕДАКЦИЮ ВЕНГЕРСКОГО ЖУРНАЛА “NYAGAT” (“ЗАПАД”)

Печатается по *ФК с А (АГ)* впервые.

Ответ на просьбу, поступившую от сотрудника журнала “Запад” О. Геллерта, прислать какое-либо произведение для публикации. См. письмо О. Геллерту от того же числа (п. 304 и примеч.).

304. О. ГЕЛЛЕРТУ

Печатается по *ЧА (АГ)*, к которому приложен упомянутый номер журнала “Запад” Впервые, полностью: *Архив Г.* 8. С. 162, частично в переводе на венгерский яз.: *Nyagat (Запад).* 1925. Дек.

Ответ на обращение венгерского поэта, сотрудника журнала “Nyagat”, прислать какое-либо произведение для публикации (см.: *Геллерт О.* Мои современники (*Gellert O. Kortársaim.*) Будапешт, 1956).

¹ Из рассказов, неизвестных О. Геллерту, могли иметься в виду напечатанные в последних номерах “Беседы” “Карамора” (1924. № 5. Июнь) и “Рассказ о необыкновенном” (1925. № 6–7. Март).

² Повесть “Дело Артамоновых” была переведена на венгерский яз. Оскаром Геллертом (*ЛЖТ*. 3. С. 495).

305. И.Ф. КАЛЛИНИКОВУ

Печатается по А (*АГ*), впервые.

Ответ на письмо адресата от 29 сентября 1925 г.

Адресат ответил 28 октября 1925 г. (*АГ* КГ-п-33-5-31, 28).

¹ Речь идет о третьей книге романа “Мощи” (М.; Л.: Круг, 1927), состоящей из трех повестей: “Житейское море”, “Инок смиренномудрый” и “Пещь огненная”. В ч. 7 и 8 романа повествовалось об отношениях Никодима Петровского и Фени. В повести “Житейское море” описана жизнь Петровского в сибирской ссылке. “За окончание романа меня не судите, – писал Каллиников Горькому 28 октября 1925 г. – Никодим мне труден. Шесть лет вне России, конечно, не могут дать мне ясного понимания коммунистов как людей, от этого слаб и Никодим” И об образе Фенички: “Феничка – так я ее чувствую, и влияния Маргерита или Р. Роллана на меня не могло сказаться, это самостоятельно” Он оправдывался, что поторопился написать эту часть по настоянию “Круга”

Говоря о влиянии писателей В. Маргерита и Р. Роллана, Горький имел в виду прежде всего Аннет и Сильвию, героинь эпопеи Р. Роллана “Очарованная душа”, а также героинь романов Виктора Маргерита “Холостячка” (рус. пер. 1924 – “Моника Лербье”), “Женщина в пути” (рус. пер. 1925) и др., в которых остро поставлены вопросы семьи и говорится о положении женщины в обществе.

² Повести с названием “Тяга” в окончательном тексте третьей книги “Мощей” нет. Возможно, она была перенесена в четвертую книгу романа.

306. Вяч.И. ИВАНОВУ

Печатается по *КК* (*АГ*). Подлинник – автограф – Римский архив Вячеслава Иванова. Впервые: *Иванов Вяч. Из переписки*. С. 591–592.

Ответ на письма Вяч. Иванова от 18 сентября и 20 октября 1925 г.

Адресат ответил 23 октября 1925 г. из Рима (Там же. С. 587–588, 591–593).

¹ Письма Е.П. Пешковой в АГ отсутствует.

² По архивным документам, Е.П. Пешкова 23 октября в Москву еще не вернулась; она задержалась в Италии, вторично заезжала в Варшаву и только 8 ноября 1925 г. была в Москве. О содержании письма к ней Горького можно судить по письмам Вяч. Иванова к О.А. Шор от 18 сентября и 20 октября 1925 г., а также по его письмам к ней в Москву.

В первом письме Вяч. Иванов писал: “...просьба к Вам – сообщить мне, как скоро Вы будете о том осведомлены, удалось ли Екатерине Павловне замолвить, кому нужно, словечко за моего бакинского приятеля, Сергея Витальевича Троцкого” О чем идет речь, разъясняет письмо Вяч. Иванова к О.А. Шор от того же года: “...есть у меня – я Вам рассказывал – друг в Баку, который и жил с нами последние 1½ года, братец мой Божий, которого я нежно люблю, человек с голубино чистой душой и в миру трогательно беспомощный. Он бедствует там после нашего отъезда. Здесь бы я его устроил. Имя – Сергей Витальевич Троцкий. Окончил курс юрид(ического) фак(ультета) в Петерб(урге). С тех пор и наше знакомство. Безусловно и строго аполитичен. На новую Россию глядит дружески ясным взором. (...) Литератор. В Баку был секретарем худож(ественной) секции Азербайджанского Наркомпроса. Перебивается переводами. Скопил денег на поездку. Здесь у Мариани и у графа Манцони я ходатайствовал об итальянской визе для него; обещано и отчасти уже оказано содействие. Помогите при помощи Ваших знакомых достать ему заграничный паспорт, как это обещал мне и Максим Горький, у которого я гостил неделю в Сорренто. И двиньте дело в ит(альянском) посольстве. Он Вам и сам напишет, если я сообщу ему, что Вы готовы и можете ему помочь” (Переписка Вячеслава Иванова с Ольгой Шор // Archivio italo-russo / A cura di D. Ruzii e A. Shishkin. Salerno, 2001. Vol. III. P. 201–203). О. Шор в письме от 29–30 октября 1925 г. отвечает: “О Вашем друге: никаких затруднений у него быть не может. По нашим законам никому из граждан СССР не возбраняется ездить за границу (...) Раз он человек, сочувствующий новой России, то абсолютно не требуется особых хлопот и воздействий. (...) А вот для получения ит(альянской) визы ему придется приехать в Москву и здесь (...) я (...) для друга Вашего сделаю все, что будет в моих слабых силах” (Переписка Вячеслава Иванова с Ольгой Шор. С. 203). 20 октября Иванов послал Горькому открытку, повторив свою просьбу:

“Дорогой Алексей Максимович, нет ли у Вас вестей от Екатерины Павловны по делу моего Сергея Витальевича Троцкого? Удалось ли ей поговорить о нем? Если да, не откажите тотчас меня уведомить. Крепко жму Вашу руку. Преданный Вам Вяч. Иванов”

Несомненно, о С.В. Троцком Иванов рассказал и при свидании с Горьким в Сорренто.

Отвечая Горькому 23 октября, Иванов благодарил за память о своем приятеле: «Можно ли сообщить ему, – писал он, – что Екатерина Павловна займется его делом по приезду в Москву, и не будет ли полезно и уместно, чтобы он написал ей сам из Баку в Москву о своем деле? Если Вы считаете это целесообразным, черкните мне, пожалуйста, ее московский адрес (...) Письмо моего приятеля, думается, должно бы быть таково: “Я, дескать, тот, о любезном содействии коему просил Вас Алексей Максимович; благоволите указать, как мне действовать, кому из Баку адресовать заявление [и пр. (очее)], откуда взять анкеты” и т.п.

Об итальянской визе для того же моего приятеля я здесь хлопотал у членов московского итальянского посольства, приехавших в Рим, и через знакомых в Мин(истерстве) Ин(остранных) Дел».

Несмотря на хлопоты, С.В. Троцкий визы так и не добился (*Иванова Л. С. 156–161*).

³ Из ответного письма:

“Рим, 23.X.25.

Дорогой

Алексей Максимович,

Грустно мне слышать и о Вашем нездоровьи, и о Ваших тревогах. Желаю от души, чтобы болезнь Вашей невестки не оказалась чем-либо серьезным; Вам же надобно только успокоить нервы. На обыск я бы только пожал плечами” (см. п. 274).

307. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 189.

¹ См. п. 291 и примеч.

² В Неаполе Горького лечил доктор Сутер, о чем сообщил М.А. Пешков матери 26 октября 1925 г. (АГ ФЭП-кр-46-1-10).

Горький собирался на юг Франции, но М.И. Будберг, М.Ф. Андреева и др. отговорили его, и он остался в Сорренто.

Печатается по А (АГ), впервые.

Письмо адресовано в Таганрог, секретарю Истпарта М.Н. Губареву в ответ на посланный им в Сорренто запрос.

В АГ сохранились два письма Горькому от сына адресата М.М. Губарева. В первом, от 1 сентября 1933 г., сообщалось о смерти М.Н. Губарева (1932). Далее говорилось: “У папы мы нашли письмо от Вас, полученное лет 5–6, в котором Вы очень душевно о нем отзываетесь” Во втором, от 31 августа 1934 г., есть такие строки об отце: “Он рассказывал о его знакомстве с Вами в Нижнем Новгороде. Мой отец сам родился на Волге в г. Саратове”. Письма также свидетельствуют о том, что Горький в 1930-е годы оказал семье М.Н. Губарева денежную помощь (см. письма и пометы на них – АГ КГ-рзн-1-133-1, 2).

¹ О каких записках идет речь, установить пока не удалось. Они были нужны Губареву для занятий по истории революционного движения.

² Рабочий Каприйской партшколы Н.Е. Вилонов (парт. кличка – Михаил), уехал в Париж и встречался там с В.И. Лениным в ноябре 1909 г. (см. письмо В.И. Ленина Горькому от этого числа – *Ленин и Горький*. С. 49–50, и ответ Горького: Наст. изд. *Письма*. Т. 7, п. 326 и примеч.).

³ Знакомый Горького по Н. Новгороду Л.А. Израилевич, участник революционного движения, умер в 1910 г. (см.: Там же. Т. 8, п. 108 и примеч.).

309. А.М. КАЛЮЖНОМУ

Печатается по БА (АГ). Впервые: Парижский вестник. 1925. № 167. 19 нояб.; позже: Г-30. Т. 29. С. 446–447; см.: *Ениколопов И.* Встречи с Калюжным // *Вечерний Тбилиси*. 1968. № 151. 29 июня.

В АГ хранятся БА и ЧА (ПГ-рл-18–7-1, 17). Последний со значительными разночтениями. В БА не вошли фразы: “Я хорошо помню нашу первую встречу у М.Я. Началова”, “Дорогой А.М., то, что Вами мне дано, я называю: создать человека...”

¹ Первые их встречи произошли поздней осенью 1891 г. в Тбилиси на квартире М.Я. Началова. Последняя встреча с Калюжным состоялась в Тифлисе в июне 1903 г. во время путешествия Горького по Кавказу. Перед ней была встреча в июне 1900 г. (*Вечерний Тбилиси*. 1968. № 151. 29 июня).

В статье “Встречи с Калюжным” И. Ениколопов сообщает подробно историю письма Горького: “В 1925 г. исполнилось 35 лет работы Ка-

люжного на Закавказской железной дороге. Служивцы, желая отметить эту дату, избрали специальный комитет, который, зная отношение Александра Мефодиевича к М. Горькому, уведомил писателя, находившегося в ту пору в Сорренто, об этом и просил написать и выслать свое приветствие в адрес комитета (вся эта переписка хранилась в секрете от Калюжного).

“В январе 1926 года состоялось чествование Калюжного ⟨...⟩ председатель юбилейного комитета зачитал поступившее от М. Горького письмо” (Там же).

310–311. З.А. ПЕШКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Вследствие ухудшения состояния здоровья Горький вынужден был уехать в Неаполь в клинику швейцарского доктора Сутера, лечившего его в 1924 г. от тяжелого воспаления легких.

312. С.И. ДУХНОВСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Сов. архивы. 1968. № 4. Авг.–сент. С. 93.

На письме штамп консульства СССР в Неаполе: “Вх. № 1068, 7 ноября 1925”. Письмо написано синим карандашом.

Датируется по записи в заграничном паспорте Горького: “6 ноября 25. Срок настоящего паспорта продлен до 10 февраля 1926” (АГ. БИО-7-19).

¹ Речь идет о паспортах самого Горького и близких его, живших в Сорренто. Срок действия паспорта Горького истек 10 ноября 1925 г. (АГ. БИО-7-19).

² В заграничном паспорте Горького сделана запись о взыскании консульского сбора в размере 97,50 итальянских лир и 10% отчисления в пользу Общества Красного Креста – 9,75 итальянских лир, итого – 107,25 итальянских лир.

³ Новый паспорт был нужен для временного переезда семьи Горького в Неаполь (см. п. 320, 330 и примеч.) в связи с ремонтом виллы в Сорренто.

313. В КОНСУЛЬСТВО СССР В НЕАПОЛЕ

Печатается по тексту первой публикации: Сов. архивы. 1968. № 4. Авг.–сент. С. 93.

Подлинник – автограф – Архив внешней политики Российской Федерации (Ф. 176. П. 15а. Д. 57. Л. 2).

Дата в письме ошибочна; следует читать: 6.XI.25 (см. п. 312 и примеч.).

314. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 129–130.

Ответ на письмо Григорьева от 24 октября 1925 г.

Адресат ответил 19 ноября 1925 г. (Там же. С. 129, 130–132; АГ КГ-п-22-2, 4, 5).

¹ Вероятно, Горький имеет в виду прежде всего книгу Джеймса Гринвуда “Маленький оборвыш” (1866). О своем впечатлении от этой книги Горький рассказал в повести “В людях”: “...первая же страница вызвала в душе улыбку восторга, – так с этою улыбкою я и читал всю книгу до конца...” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 15. С. 356).

² Из кн.: *Бальзак О. де*. Собр. соч.: В 16 т. Т. 13: Шагреновая кожа. М.: Гослитиздат, 1955. С. 207.

³ См. п. 294 и примеч. *Григорьев С.* Мальчий бунт. М.; Л.: Госиздат, 1925. Григорьев просил: «Надеюсь, Алексей Максимович, получить Ваш отзыв о “Мальчьем бунте” – вещь, к которой автор питает слабость».

⁴ Морозовская стачка на текстильной фабрике товарищества Никольской мануфактуры “Саввы Морозова – сына и К^о” в Никольском Владимирской губ. происходила 7–14 января 1885 г. По какому-то недоразумению Горький спутал С.Т. Морозова с его дедом, основателем фирмы “Савва Морозов – сын и К^о” В ответном письме Григорьев разъяснял: «...Ваше письмо меня сбивает с толку. Ведь хозяином фабрики “Никольская мануфактура” в 1885 году был “Саввы Морозова сын (и К^о)” Тимофей Саввич Морозов. В 1885 г. Тимофей Саввич был уже глубоким стариком. Январское движение 1885 года так на него повлияло, что он, прибыв на Ник. ман., телеграммой вызвал в Орехово сына своего Савву Тимофеевича, которому тут же и передал все. Савва Тимофеевич и улаживал дело с рабочими. По-моему, выходит так, что Вы, Алексей Максимович, знали именно Савву Тимофеевича Морозова, мецената, а в “Мальчьем бунте” действует его отец, с которым Вы и по возрасту не могли быть близки: ведь все это было сорок лет тому назад. Если я не

путаю, то так: Савва Морозов – основатель фирмы (сущ(ествовала) с 1833 года), а фабрика началась еще в 1797 г.!!

Тимофей Саввич Морозов – т.е. Саввы Морозова сын – стачка 1885 г.

Савва Тимофеевич Морозов – эпоха 1905 г. <...>

Хорошо бы написать книжку для детей и о Савве Тим. Морозове – по 1905 году – “У текстильщиков”; и об основателе фабрики Савве Морозове (ведь это эпоха около декабристов и Пушкина!). Получилось бы занятно: Н(иколай) I, А(лександр) III, Н(иколай) II. Но мне это не по плечу.

И еще такая комбинация – Морозов + Витте + Ленин + Красин + Д. Ульянов + М. Горький (все ведь это одна эпоха).

Простите, что я так поспешно встал на защиту факта...».

В наст. письме Горький повторяет некоторые факты из жизни С.Т. Морозова, о которых рассказал в 1922 г. в очерке “Савва Морозов”: “Это был хороший друг, сердечко близкий мне человек, я очень любил его” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 526).

315. Д.А. ФУРМАНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Фурманов Д.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1961. Т. 4. С. 478.

Ответ на письмо Д.А. Фурманова от 30 октября 1925 г. (АГ КГ-5-83-3-4).

¹ В письме Фурманова говорилось: “Посылаю третью книжку <...> я даю согласие издать собр. моих сочинений в трех книжках <...> Вы сделали бы мне настоящую радость, если б к этому собранию соч. прислали хоть короткую статью в две-три страницы” (*Фурманов Д.* Указ. соч. С. 478). Фурманов послал Горькому сб.: *Фурманов Д.* Путь борьбы. М.: Новая Москва, 1925. (В ЛБГ отсутствует.) Указанное Собрание сочинений вышло уже после смерти автора в трех томах (М.: Госиздат, 1926–1927) без предисловия, сохранены только предисловия А. Луначарского и А. Серафимовича к “Чапаеву” и “Мятежу” Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1612). Об отказе Горького дать предисловия другим писателям см., например, п. 254, 288 и примеч.

² Ответ на вопрос адресата: “В первом письме Вы сказали, чтоб писал. Я написал (месяц или полтора назад), ответа не получил – не знаю, как думать: заняты или нездоровы, или еще как?” (*Фурманов Д.* Собр. соч. С. 478). Речь идет об упоминавшемся выше письме Фурманова от 9 сентября 1925 г. (см. примеч. к п. 264); о болезни Горького см. п. 319 и примеч.

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо П.А. Маркова от 1 ноября 1925 г.

Адресат ответил 2 декабря 1925 г. (АГ КГ-ди-6-59-4, 5).

¹ Марков выразил Горькому благодарность за теплый прием в Сорренто: “Дорогой и чудесный Алексей Максимович! Я много раз начинал писать Вам, мне хотелось и хочется сказать Вам много больших и благодарных слов за двухнедельное наше знакомство: чем дальше отходит жизнь в Сорренто и чем глубже погружаешься в стремительное беспокойство московской жизни – тем острее и теплее чувствуешь, как много оставили после себя соррентийские прогулки, туманный Везувий и как нежно привязался я к Вам лично”. В этом же письме, чуть ниже, Марков вновь возвращается к своей поездке к Горькому в первой декаде августа 1925 г.: “От усталости я оберегаюсь тем, что дало мне Сорренто – больше всего тем, что укрепили и поддержали встречи с Вами. Я очень желаю снова приехать в Сорренто”

² По сообщению Е.П. Пешковой, она гостила в Сорренто с 12 или 13 сентября 1925 г., а 25 октября выехала из Сорренто в Москву (ЛЖТ. 3. С. 423, 431).

В письме от 2 декабря 1925 г. Марков сообщил Горькому о получении своей корреспонденции: “Получил я Ваше письмо и пересланные письма на мое имя. Спасибо за них. Спасибо за них, дорогой и чудесный Алексей Максимович”

³ Драматург Н.Р. Эрдман приезжал к Горькому вместе с Марковым. Последний упоминает о нем в письме Горькому от 1 ноября 1925 г.: “Николай шлет привет и благодарность” В АГ хранятся воспоминания Эрдмана о том, как Горький читал в Сорренто его пьесу “Мандат” (АГ. МоГ-13-38-1). См. примеч. к п. 299.

⁴ Из письма от 1 ноября 1925 г.: “Прочли ли мою книгу? Если прочли, что о ней скажете?” По-видимому, речь шла о книге: *Марков П.А. Новейшие театральные течения (1898–1923)*. М.: Дом политпросвещения имени В.Д. Поленова, 1924.

317. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо от 30 октября 1925 г.

Ходасевич ответила 22 ноября двумя письмами: одно, с подробным ответом на вопрос Горького (см. ниже) она отправила через Е.П. Пеш-

кову, другое (уведомление о своем ответе) – почтой Горькому (АГ КГ-ди-11-8-11, 12, 13).

¹ Горький имеет в виду следующие фразы из письма Ходасевич от 30 октября 1925 г. (написанного в ответ на сообщение Горького об обыске в его доме): “Здесь в газетах много, долго и упорно писали об обыске у Вас, причем объяснялось, что обыск был, собственно говоря, не у Вас, а у Вашего секретаря – Будберг. История возмутительная, но мне все же понятно, откуда пошло все недоразумение” (АГ КГ-ди-11-8-11).

Выполняя просьбу Горького, Ходасевич объяснял в письме от 22 ноября: “Моя фраза, Вас заинтриговавшая, ничего особого не заключала в себе. Я подразумевала, что мне понятно, почему могли сделать обыск, ибо основания для подозрений все же были: 1) Знакомство с Ruvvin’ами (М-me Ruvvino бывш. Маркиза Benzoni принадлежит к аристократии, явно враждебно настроенной к фашизму и Муссолини). Джулиана – тоже + легкий социализм; 2) Zanotti Bianco; 3) толстый человек, который был однажды приведен к Вам Rubbin’ами и находившийся тогда под судом за антифашистское выступление и приехавший в Sorrento под охраной карабинеров. Все это, конечно, повод для обыска, как мне кажется, достаточный. Кроме того, могли и барышни-герцогини чего-нибудь наболтать по глупости среди “своих людей”, а брат у них ярый фашист и с Ruvvin’ами не в ладах. Да и такого можно ожидать от них, по-моему: вредили нарочно, ревнуя Титку к Rubbin’ам (помните их “институтскую” влюбленность в М.И.). (...) Мне все же очень непонятно и досадно Ваше слишком большое волнение по поводу всей этой, в конце концов основанной на провинциальных сплетнях, истории. Чорт бы их всех драл, проклятые!” (АГ КГ-ди-11-8-14).

² См. п. 291 и примеч.

318. С.В. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и Короленко*. С. 125, по МК с пропуском одной строки.

Ответ на письмо С.В. Короленко от 25 октября 1925 г., в котором она откликнулась на письмо Горького от 7 октября 1925 г.: “Вы упомянули о Ромен Роллане как о своем друге. Мне кажется, что есть какая-то родственность между Ромен Ролланом и отцом (...) Отец очень ценил Ромен Роллана (...) Вероятно, он (Р. Роллан) ничего не знает об отце и недостаточно о России. Но если он заинтересовался Россией, то образ отца был бы ему интересен и близок. И тогда, быть может, он написал бы о нем... Это моя мечта (...) Вы знаете Ромен Роллана, как Вам ка-

жется, возможно ли, чтобы он заинтересовался образом отца и захотел написать о нем?” (АГ КГ-п-38-3-2).

¹ С.В. Короленко последовала совету Горького. 12 октября 1926 г. Р. Роллан ответил ей, что “русские друзья” помогут ему ознакомиться с произведениями Короленко, но книг он еще не получил: «Имя Короленко внушает мне глубокое уважение. Хотя я читал очень немногое из его произведений (в частности, “Слепой музыкант”), так как мало что из них переведено на французский язык, но достаточно было несколько страниц, как на меня повеяло чистым и свежим ароматом прекрасного цветка незнакомой мне души, и я почувствовал сожаление, что не знаю ее. (...) Читал я и воспоминания Горького, с которым нахожусь в дружеской переписке (...) Разумеется, я с удовольствием выполнил бы выраженное Вами желание: написать историю этой благородной жизни. Но удастся ли мне это? Я имею такие малые возможности прочесть его произведения и близко узнать его, как знал Толстого, не встречаясь с ним (...) Поверьте, что во всех случаях я буду счастлив, если Вы будете мне много писать о нем, счастлив получить от Вас бумаги и материалы, которые Вы захотите мне доверить (...) мы работаем над созданием здесь, в Швейцарии, в Рейнфельде “Дома всемирной дружбы”, где будут собраны архивы дружественной мысли всего человечества – небольшой духовный Пантеон великих людей. Ваш отец по праву должен занять в нем место» (Дружба народов. 1971. № 2. С. 285; опубликовано неполностью по МК, хранящейся в РГАЛИ (Ф. 234. Оп. 2. Ед. хр. 40)).

² Среди русских, живших в то время в Швейцарии и посещавших Р. Роллана, были, в частности, биограф Л.Н. Толстого П.И. Бирюков и библиограф Н.А. Рубакин.

³ Разыскать этот отзыв не удалось. Упоминание о Короленко есть в книге четвертой “Очарованной души”; изданной в 1933 г.:

«Религией Асиного отца был кабинетный идеализм – вера в благую природу, в прогресс человечества, который неуклонно шествует своей дорогой, в мудрость событий, даже в мудрость войны и поражения, после которых сам собой наступит золотой век: “святая Русь”, как ее понимала просвещенная и либеральная прослойка русской буржуазии во главе с ее добрым гением, Короленко, которого намечали в президенты идеальной Республики будущего» (см.: *Роллан Р.* Собр. соч.: В 14 т. М., 1956. Т. 10. С. 285).

⁴ В письме от 25 октября 1925 г. С.В. Короленко спрашивала: “...есть ли у Вас и нужны ли Вам два тома переписки отца, выпущенные Украинским Госиздатом?” (АГ КГ-п-38-3-2). Книги были высланы Горькому вместе с письмом Е.С. и С.В. Короленко от 27 ноября 1925 г. (см. п. 334 и примеч.).

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. И.* С. 25–26; небольшие цитаты в “Звезде” (1961. № 1. С. 144, 152, 159).

Датируется по содержанию: в Неаполь Горький переехал 20 ноября 1925 г. (*ЛЖТ.З.* С. 432).

Ответ на письмо Груздева от 26 октября 1925 г.

Адресат ответил 24 декабря 1925 г. (АГ КГ-рзн-23-1-15, 16; см. также: *Архив Г. И.* С. 22–23, 28–29).

¹ Речь идет о книге: *Груздев И.А.* Максим Горький: Биографический очерк (по новым материалам). Л.: Кубуч, 1925. Эту книгу Горький запрашивал еще 8 мая 1925 г. у М. Слонимского (см. п. 176).

² См. п. 261 и примеч.

³ В письме, на которое отвечает Горький, адресат писал: “Был я, между прочим, в Тифлисе. Встретился там с Александром Мефодиевичем Калужным (...) В Тифлисе же я нашел дело Афанасьева, большое дело в 900 с лишним страниц. Посылаю Вам извлечения из него. Сейчас я работаю над тифлисским периодом, и если бы Вы согласились написать свои замечания на полях, то нечего и говорить о том, как это было бы для меня ценно (...) м.б., интересно Вам будет просто перебрать эти документы. Очень хотелось бы знать что-нибудь об этих людях. Прошло 30 лет и остались от них только имена. Живет в Тифлисе и Аким Васильевич Чекин” (*Архив Г. И.* С. 22–23). Материалы следственного “дела” Ф.Е. Афанасьева, которые адресат получил в Музее революции Грузинской ССР, легли в основу статьи Груздева “Горький в Тифлисе” (см.: *Молодая гвардия.* 1927. № 10) и в более расширенном виде вошли в его брошюру “Дело о Горьком” (Тифлис, 1928).

⁴ По представлению М.А. Конисского, Горький был арестован в Н. Новгороде в ночь с 6 на 7 мая 1898 г. и препровожден в Тифлис. Будучи ротмистром отдельного корпуса жандармов, Конисский вел дело по обвинению Ф.Е. Афанасьева и других членов социал-демократической организации, с которыми Алексей Пешков был связан во время своего пребывания в Тифлисе в 1891–1892 гг. (см. об этом: *Революционный путь Горького.* С. 29–40). 13 мая 1898 г. Конисский допрашивал Горького в Метехском тюремном замке. Горький вспоминал об этом, нарисовав портрет ротмистра, в очерке “В.Г. Короленко” (см.: *Наст. изд. Сочинения.* Т. 16. С. 253–254; см. также: *Наст. изд. Письма.* Т. 1. С. 266). Вторично, будучи уже подполковником отдельного корпуса жандармов, Конисский допрашивал Горького 17 января 1905 г. в Петербургском жандармском управлении по делу 9 января (см.: *Революционный путь Горького.* С. 86–91), и в третий

раз – 14 февраля 1905 г., после освобождения из Петропавловской крепости, когда писателю было объявлено о высылке из Петербурга.

⁵ 18 февраля 1932 г., посылая Груздеву воспоминания И.А. Бунина, напечатанные в эмигрантской газете, Горький обратил внимание адресата на следующие фразы: “Никто не знает, вероятно, – писал Бунин, – что однажды Альфонс XIII был весьма обеспокоен судьбой Горького. Это было тогда, когда Горький был арестован и посажен в Рижскую тюрьму (?) За что он был арестован и почему именно посажен в тюрьму в Риге, – не знаю (!) Но хорошо помню, что во многие европейские газеты были после того тотчас даны самые энергичные телеграммы, будто Горькому грозит смертная казнь. И вот тут-то и встревожился Альфонс XIII – дал телеграмму Николаю II. Все тогда уверяли друг друга, что только это и спасло Горького от повешения” (Последние новости. 1932. 7 янв.). Комментируя это место, Горький писал: «Альфонс 13-й в 1905 г. королем еще не сидел. Бунин смешал его с бывшим “императором Бразилии” дон Педро, королем “Португейским” Он действительно подписал протест против моего ареста, я думаю, – он сделал это будучи сильно “выпивши”, за что справедливо и осужден орловским дворянином Российской империи» (*Архив Г. И.* С. 288). После свержения императора Педро II в 1889 г., Бразилия была провозглашена Федеративной республикой. Альфонс XIII вступил на испанский трон в 1902 г., так что в 1905 г. он уже “сидел королем”, и Горький мог его спутать с королем “Португейским”

⁶ Слесарь конторы тифлиского водопровода Владимир Яковлевич Рохлин, в 1892 г. жил вместе с Горьким и Ф.Е. Афанасьевым. Его воспоминания о Горьком см.: *Николадзе А.* Максим Горький и грузинская литературы. Тбилиси, 1952. С. 5 (на груз. яз.).

⁷ Рабочий-механик Ф.Е. Афанасьев познакомился с Горьким в Тифлисе в декабре 1891 г. С января 1892 г. Горький жил в одном доме вместе с Афанасьевым и другими членами революционного кружка на Арсенальной улице. В августе–сентябре 1892 г. он посещал вместе с Горьким нелегальный кружок мастерских Закавказских железных дорог (см.: *Аллилуев С.* Пройденный путь. М.: ГИХЛ, 1946. С. 35–37). Формальным поводом к аресту Горького по делу Афанасьева и тифлиского и батумского социал-демократических кружков послужила обнаруженная при обыске у Афанасьева фотография Горького с дарственной надписью: “Дорогому Феде Афанасьеву на память от Максима. 1892 г., октября 25” (см. об этом: *Красный архив.* 1936. № 5. С. 29). После тюрьмы и ссылки Афанасьев в 1903 г. возвратился в Тифлис, организовал у себя на квартире подпольную типографию, вел пропагандистскую работу среди солдат. Впоследствии несколько раз подвергался репрессиям.

⁸ О взаимоотношениях и переписке Горького с Алексеем Николаевичем Бахом см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 12, п. 336, 436 и примеч.

⁹ Лежава Андрей Матвеевич, знакомый Горького по Тифлису; в 1894 г. после разгрома партии “Народное право” был сослан в Сибирь. В ссылке Лежава пришел к марксизму. О взаимоотношениях и переписке Горького с А.М. Лежавой см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 207, 236, 245 и примеч.

¹⁰ Нижегородский журналист Алексей Иванович Лебедев в 1905–1906 гг. выполнял поручения нижегородского комитета РСДРП; в 1920-е годы собирал материалы о народнических кружках Поволжья периода 1880–1890-х годов.

¹¹ О взаимоотношениях и переписке Горького с нижегородским врачом Владимиром Николаевичем Золотницким см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 8, п. 33 и примеч.

¹² О взаимоотношениях и переписке Горького с поэтом Л.Н. Старком см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 11, п. 37 и примеч.

¹³ “За Вашу добрую готовность дать мне сведения о книгах, вышедших за границей, – очень благодарю, – писал в ответном письме от 24 декабря 1925 г. Груздев, – и прошу дать, если сейчас это Вам не в труд” (*Архив Г. И.* С. 28; также см.: АГ КГ-рзн-23-1-15). Вскоре Горький выслал Груздеву следующую справку:

«За время 22-го–25 года:

“Заметки” изданы в Америке, Англии, Германии, Италии, Франции, Швеции, Чехословакии, Венгрии.

“Университеты”

Америка, Англия, Франция, Германия, Италия, Швеция, Испания (в “El Sol” отд. изд. не вышло еще), Дания, Чехословакия (отрывки);

“О Ленине”

Америка, Англия, Франция, Германия, Италия Испания, Голландия, Япония;

О С.А. Толстой

Америка, Англия, Франция, Германия, Венгрия;

“Рассказы 22–24 гг.”

Америка, Англия, Франция, Германия, Италия, Швеция.

Образцы этих изданий есть в Ленинград. Публичной библиотеке и в “Пушкинском доме”» (*АГ*. ПГ-рл-12-1-2).

Библиографические сведения о приведенных Горьким изданиях см. в кн.: Произведения А.М. Горького в переводах на иностранные языки: Отдельные зарубежные издания 1900–1955: Библиографический указатель. М., 1958.

¹⁴ В ответном письме Груздев сообщал: «“Ковш” 3-й, после долгих мытарств, вышел, я Вам его посылаю» (*Архив Г. И.* С. 28). Впечатления Горького о книге см. п. 365.

¹⁵ В ответном письме Груздев сообщал: «В возобновление “Русского Современника” я всерьез не верил, теперь этот вопрос, кажется, отпал окончательно. Говоря прямо, журнал этот был довольно авторитарный и душноватый. Но это было единственное место, где можно было бы все же сказать о литературе то, что считаешь нужным сказать. И потому бесконечно жаль, что его уже нет» (*Архив Г. II. С. 29*). Литературно-художественный журнал “Русский современник”, издаваемый в Ленинграде, был закрыт в 1924 г. на четвертом номере. Многочисленные попытки возобновления издания ни к чему не привели.

319а. М.М. ЭЛЛЕНС-МИЛОСЛАВСКОЙ

Печатается по А (АГ), переведенному М.И. Будберг на фр. яз. с подписью Горького. Впервые (на фр. яз.): *Hommage à Franz Hellens. Paris, 1957. P. 289*. Пер. на рус. яз. выполнен И.М. Катарским. Впервые на рус. яз.: *Архив Г. 8. С. 112*.

Ответ на письмо Элленс-Милославской без даты.

Адресат ответил письмом без даты (АГ КГ-инФ-13-33-17, 18).

¹ Ф. Элленс в письме, написанном на обороте письма жены, на которое отвечает Горький, сказал: “Дорогой учитель и друг, не могу забыть Вашего дружеского приема; Ваше задумчивое лицо, освещенное пламенем костра, под оливами, как живое запечатлелось в моей памяти. Эти часы, скажу Вам откровенно, оставили глубокий след в моей жизни” (*Архив Г. 8. С. 96*).

² 20 ноября 1925 г. Горький переехал из Сорренто в Неаполь и поселился на даче Галотти на Позилиппо (*ЛЖТ. 3. С. 432*).

³ Ф. Элленс послал Горькому свой первый сборник новелл “*Les horsle vent*” (Paris, 1909), который в России вышел под названием “Жестокости жизни” (М.: Современные проблемы, 1916).

⁴ В рецензии на переведенные М.В. Веселовской романы “Жажда жизни” и “Защитник бездомных” (вышли отдельными изданиями в 1912 г. в московском издательстве “Современные проблемы”) бельгийского писателя Жоржа Экаута (Eekhoud; в письме он назван Экоутом) Горький писал: “Переводы подписаны почтенным именем Марии Веселовской, – будем думать, что переводчица поставила свое имя на чужой работе, забыв проредактировать ее. Г-жа Веселовская знает русский язык и раньше не позволяла себе исказить родную речь так, как это допущено в книгах Экоута” (*Горький М. Несобранные литературно-критические статьи / Ред., введ. и примеч. С.М. Брейтбурга. М., 1941. С. 271; впервые: Запросы жизни. 1912. № 3*).

Приведенный выше пассаж не испортил отношений писателя с переводчицей. В 1914 г. она подарила Горькому книгу Ф. Элленса “Антология: Рассказы и притчи” (М.: изд. Б. и Н.П., 1914), переведенную совместно с В.Н. Карякиным. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1849).

⁵ Милославская-Элленс ответила: “Антологию не пересылайте. Перевод, действительно, очень плохой, я это мужу говорила”

320. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29. С. 447.

Адресат ответил 17 декабря 1925 г. (АГ КГ-п-15-6-20).

¹ В.Т. Кириллов от имени Юбилейного комитета по чествованию Вересаева просил Горького откликнуться (АГ КГ-п-35-6). Вересаев впервые выступил в печати как автор стихотворения “Раздумье”; которое было напечатано в журнале “Молодой свет” в 1885 г.

² Вечер чествования юбиляра состоялся в Москве 7 декабря 1925 г. (Известия. 1925. № 292. 9 дек.).

³ Горький с семьей переехал в Неаполь 20 ноября 1925 г. и прожил там всю зиму, возвратившись в Сорренто 7 мая 1926 г. Н.А. Пешкова писала в своих воспоминаниях, что «на вилле “Иль-Сорито”, открытой всем ветрам», было холодно и сыро в ветреную соррентийскую зиму, поэтому, до установления обогревающих калориферов, решено было переехать в Неаполь (см.: *Архив Г. 13*. С. 241); этого требовало и ухудшившееся состояние здоровья Горького. Вересаев ответил Горькому: “Спасибо Вам за привет и за память. Что сейчас хвораете, – это нехорошо, но я порадовался, узнав от Екатерины Павловны, что это – следствие буйного и совершенно, даже для Вас, небывалого притока творческих сил. Это – такая радость, за которую и похворать можно”

⁴ См. п. 196 и примеч.

321. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 400.

Ответ на письмо Лутохина от 17 ноября 1925 г.

Адресат ответил 8 декабря 1925 г. (АГ КГ-п-46а-1-63, 65).

¹ Лутохин указывал на ошибку, вкравшуюся в примечания Горького к статье Н.Я. Быховского “Булочник А.М. Пешков и казанская революционная молодежь конца 80-х годов” (Былое. 1925. № 4). См. п. 261 и примеч. В примечаниях речь шла о переводе Н.Г. Чернышевским труда

Д. Милля “Основания политической экономии”. См.: *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: ОГИЗ, 1994. Т. 9. Горький же ошибочно считал, что Чернышевский переводил А. Смита.

² Ответ на вопрос Лутохина о здоровье Горького: “Хотелось бы узнать о Вашем здоровье. Один юный студент, перебравшийся на днях из Неаполя, передавал, что Вы не здоровы, не принимаете, чуть ли не перебрались в Неаполь из Сорренто для врачевания. Так ли?”

³ Первый том романа А.П. Чапыгина “Разин Степан” был опубликован в журнале “Былое” (1925. № 1, 2, 5, 6). Лутохин отвечал: «Вы спрашиваете, читал ли я “Былое” и роман Чапыгина. Да. Читал про Разина и удивлялся, откуда у него столько материалов о XVII веке. Чапыгина я когда-то встречал у Крандиевских, у Ф.А. Волькенштейна – лет 20 назад. У Чапыгина в те годы нравилось мне в рассказах увлечение “световыми эффектами” Он, кажется, из маляров, любит и понимает краски. Но писал скучно, выдумки не было. Стенька – вещь зрелая и сильная».

322. О.О. ГРУЗЕНБЕРГУ

Печатается по тексту первой публикации: *Грузенберг О.О.* Очерки и речи. Нью-Йорк, 1944. С. 234.

Ответ на письмо О.О. Грузенберга из Ниццы от 17 ноября 1925 г. (АГ КГ-од-1-6-9; ЛН. Т. 95. С. 1023–1024).

¹ См. п. 296 и примеч. В “Красном архиве” (журнале Центрального архивного управления СССР и РСФСР) за 1925 г. (вышел в свет в 1926 г.), Воззвание Горького о событиях 9 января 1905 г. напечатано не было.

² Продолжение ответа на следующее замечание О.О. Грузенберга в письме от 8 октября 1925 г.: «Мне нужна еще сцена крестн(ого) хода в “Кожемякине” Она подтверждает мою мысль о В(ашей) религиозности (конечно, не в церковном смысле): нерелигиозный человек не опишет так этой сцены, как сделала Вы. Читал я ее лет 15 т(ому) н(азад), а она стоит передо мною, как живая, и сейчас». Отвечая на это письмо, Горький указал, что в его книге “Жизнь Матвея Кожемякина” такой сцены нет (см. п. 296 и примеч.). В данном письме он предположил, что речь могла идти о финале повести “Исповедь” (1908).

³ См. примеч. к п. 319.

⁴ В материалах, публикуемых в журнале “Былое” (ред. В.Л. Бурцев), Воззвание Горького не печаталось.

В письме из Ниццы от 28 сентября 1935 г., посланном Горькому одновременно с рукописью “О Максиме Горьком (Воспоминания)”, Грузенберг писал: «...что касается “Воззвания”, Вам инкриминированного, то я его привел в том виде, в каком оно было приведено в моем прошении в Судебную Палату: более полного текста не мог раздобыть...» (*ЛН*. Т. 95. С. 1031).

323. В.Н. КАЮРОВУ

Печатается по *ФК (АГ)*, впервые.

Автограф не разыскан.

Ответ на письмо В.Н. Каюрова от 11 октября 1925 г.

Адресат ответил Горькому 12 января 1926 г. (*АГ*. КГ-рл-12-90-3, 1).

¹ Каюров, старый соромец, соратник Горького по революционной борьбе, узнав, что писатель начал работу над новым большим литературным произведением, желал ему “успеха и скорейшего окончания задуманного” и напоминал о том времени, “когда казалось, что впереди нет никакого проблеска” и только бодрые песни “чижиков” и гордые песни “сокола”, героев Горького, “оказывали действие, как дождь в безводной пустыне, и жить становилось веселей, и на сердце бывало лучше” Ответное письмо Каюров начинает словами: “Старому товарищу Алексею Максимычу жму крепко руку”

² Это известие было получено Горьким от И.П. Ладыжникова (см. п. 87 и примеч.). Встреча Горького с Заломовым произошла только в 1934 г., о чем сообщала газета “Горьковский рабочий” (1937. № 98. 1 мая; см: *ЛЖТ*. 4. С. 390).

³ Я.П. Суслов, учитель. Ф.Е. Афанасьев (1868–1920) – рабочий-механик, член Тифлисской социал-демократической организации. В письме И.А. Груздеву (после 20 ноября 1925 г.) Горький сообщает, что Ф.Е. Афанасьев, “кажется, погиб”. В 1932 г. вдова Афанасьева напишет Горькому о смерти своего мужа 27 декабря 1920 г. в Гандже (*АГ* КГ-рзн-1-42-1). Подробно о деле Афанасьева рассказывается в кн.: *Пирадов Б.* На рубеже: М. Горький в Грузии накануне революции 1905 года. Тбилиси: Мериани, 1975. С. 47–144.

⁴ Использована цитата из неопубликованного стихотворения В.В. Князева:

В 40 лет
В будущее даль – пуста.
Суета сует
И всяческая суета.
Алый бред:
Творчество, мысль, мечта –
Суета сует
И всяческая суета.

Новый свет
Ленина ли, Христа –
Суета сует
И всяческая суета.
Смысла нет
Дальше томить уста –
Суета сует
И всяческая суета.

Стихотворение вместе с несколькими другими было послано автором Горькому в письме (АГ КГ-п-36-1-16) как часть уничтоженного цикла “*Vae victis!*” (“Горе побежденным!”). Князев писал, что измучен и надорван работой, и рассказывал об овладевшем им “творческом, любовном и виноградном запое” Письмо произвело отталкивающее впечатление на Горького (см. его письмо М.Ф. Чумандрину от 10 августа 1930 г. – АГ ПГ-рл-52–9-6). В письме Горькому от 8 сентября 1931 г. Князев объяснял, что “невозможное” письмо было написано им в физически больном состоянии, усугубленном упадком духа и растерянностью, вызванной наступлением НЭП, и просил не судить обо всей его жизни по этому инциденту: “Справедливо ли это, дорогой Алексей Максимович? Вы следили за мною и раньше. Вы знали, что, например, во дни войны я голодал вместе с семьёю, но не писал кохких военных книжек. Книжек, которые тогда буквально золотили пишущих их! Вы видели меня во Дни петроградской Коммуны. Вы читали все, что я писал тогда с кровью, рискуя неизбежной виселицей (...), скажите, разве все это не искупает с излишком единственного малодушного письма? Я тогда сознательно – сознавая это – жег без остатка свое маленькое дарование. Я сознательно шел на надрыв, на близкий творческий паралич (...)

Вы цитировали мои тогдашние стихи. Одно-единственное мое стихотворение! А вспомните, сколько моих стихов удостоилось Вашего одобрения, ласки, хорошего, отеческого ко мне отношения. Ведь Вы поддерживали меня и до революции. Ведь было же, значит, за что?

А что я искренно: всем нутром, всей кровью, горел в революцию, Вы знаете!” (АГ. КГ-п-36-1-19).

⁵ Повесть вышла отдельным изданием в берлинском издательстве “Книга” в конце декабря 1925 г.

⁶ Горький жил в Арзамасе с 9 мая по 3 сентября 1902 г. Он был послан в Арзамас из Н. Новгорода после массовой первомайской демонстрации. О своем приезде в Арзамас он сразу же сообщает К.П. Пятницкому (см.: ЛЖТ.1. С. 385). А.П.Чехову пишет о своих первых впечатлениях от города, его многочисленных церквах и жителях (Там же). В Арзамасе Горький общался с революционно настроенными товарищами, оказал большое влияние на учителей, участвовал в организации общественной библиотеки, писал революционные прокламации.

В июле–августе к нему приезжали Л.Н. Андреев, доктор А.Н. Алексин, Г. Скиталец, Вл.И. Немирович-Данченко. 10 августа 1902 г. Горький был освобожден от особого надзора полиции ввиду прекращения дела. 3 сентября вернулся из Арзамаса в Н. Новгород.

324. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 249.

¹ Горький просит прислать следующие книги: *Бруссон Ж.Ж.* Анатолий Франс в халате. Л.: Время, 1925. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3447); *Сегюр Н.* Разговоры с Анатолем Франсом. Л.: Сеятель, 1925. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 3589); *Гофф М. ле.* Анатолий Франс в годы 1914–1924: Беседы и воспоминания. Л.: Время, 1925. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3543).

325. Р. РОЛЛАНУ

Печатается по ФК (АГ). Подлинник – автограф – на фр. яз., переведенный М.И. Будберг, – Архив Департамента Ньевр (Франция).

В АГ хранится фотокопия подлинника, подписанного Горьким.

Ответ на письмо Роллана от 23 ноября 1925 г.

Адресат ответил 2 марта 1926 г. (*Архив Г.* 15. С. 132–134, 136–137).

¹ Предыдущее письмо Горького Р. Роллану датируется 10 сентября 1925 г.

² О встрече с Горьким бельгийский писатель и издатель Франц Элленс (Ф. Ван Эрменген) рассказал в воспоминаниях “Горький, каким я его видел”, опубликованных 4 сентября 1926 г. в газете “Le nouvelle litterere” (см.: *Груздев И.* Современный Запад о Горьком. Л.: Прибой, 1930. С. 204–208). Ф. Элленс побывал у Горького вместе с женой М.М. Милославской-Элленс в середине октября 1925 г. Он писал Горькому: “Дорогой учитель и друг, не могу забыть Вашего дружеского приема: Ваше задумчивое лицо, освещенное пламенем костра, под оливами, как живое, запечатлелось в моей памяти. Эти часы, скажу Вам откровенно, оставили глубокий след в моей жизни. Навсегда запомнил я Ваш голос – я слышу Вас, вижу блеск Ваших глаз. Спасибо Вам за дружбу, которую я почувствовал с первых минут. Я оцениваю ее по истинной стоимости, и она для меня бесценна” (*Архив Г.* 8. С. 96). Тогда же Горький прочитал книгу Ф. Элленса “Басс-Басина-Булу” (пер. с фр. под ред. И. Эренбурга. Берлин, 1922).

Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2299). Возможно, речь идет также о книге “Вой ветра”, посланной Горькому Элленсом после встречи.

³ См. п. 274, 275 и примеч. М.И. Будберг была арестована первый раз в ночь на 1 сентября 1918 г. на квартире главы британской дипломатической миссии в России Роберта Гамильтона Брюса Локкарта, обвиняемого в организации заговора “трех послов” в Петрограде и Москве (см.: *Берберова Н. Железная женщина*. Нью-Йорк, 1982. С. 83–85). После этого М.И. Будберг находилась под постоянным наблюдением ВЧК. О других ее арестах (последний в декабре 1920 г.) см. в упомянутой книге Н. Берберовой (С. 100–145), а также: *Локкарт Р.* Буря над Россией: Исповедь английского дипломата. Рига, 1933.

⁴ См. п. 177 и примеч. 2 марта 1926 г. Роллан писал Горькому: «...я еще не поблагодарил Вас за двойной дар: превосходную статью в “Liber Amicorum” и посвящение мне Вашего нового романа. Как я был тронут и тем, и другим!» (*Архив Г.* 15. С. 136).

326. С.Т. ГРИГОРЬЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 132–133.

Ответ на письмо Григорьева от 19 ноября 1925 г.

Адресат ответил 4 марта 1926 г. (АГ КГ-п-22-2-5,6; ЛН. Т. 70. С. 130–134).

¹ Ответ на письмо Григорьева: “Сейчас мне принесли с почты Ваше письмо – я был ему несказанно рад, а потом жестоко встревожен – сердечный припадок! Не знаю, что и писать: Вам может показаться детскостью – что я подумал: лучше бы мне не посылать Вам своих книжек, как я знаю, что, конечно, у Вас много причин волноваться – и боюсь, что прибавил лишний толчок Вашему сердцу. Простите меня, если я виноват” “Бросили бы Вы эту Италию (хоть она, наверно, хороша?) да пожили у нас, у Троицы. Тишина. Снег. Елки {...} Музей, а не жизнь – одно слово!”

² См. примеч. к п. 314. «Вы пишете: “Вот бы Вам написать такого”». – Адресат писал: “Не находите ли Вы, что миллионер, везущий на свою фабрику чемодан с прокламациями (зная!) большевиков, фигура трагическая. Прямо непонятно! Сказать “трагикомическая” нельзя. Вот бы Максиму Горькому и написать, что он видел около себя такого” В 1922 г. Горький написал очерк “Два купца” для книги “Мои университеты”, но во время печатания изъял его из книги. В 1924 г. писатель опубликовал первую часть очерка, посвященную Н.А. Бугрову, в книге “Заметки из дневника. Воспоминания” (Berlin: Kniga) и в журнале “Красная новь” (1924. № 2. Март). Вторая часть, содержащая портрет

Морозова, при жизни автора не публиковалась. Впервые напечатана в 1941 г. в журнале “Октябрь” (№ 6). Описываемый в наст. письме эпизод действительно вошел в очерк “Савва Морозов” См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 522–623.

³ По свидетельству Л.А. Фотиевой, работавшей в первые годы революции секретарем В.И. Ленина, пермский капиталист Н.В. Мешков “был крупным общественным деятелем (...). Построил дом-дворец на берегу Камы, передал его университету. В этом доме он жил, принимал революционных работников. Поначалу он плохо разбирался в партиях, его охаживали эсеры (...) Позже он понял, что эсеры не та партия, которой надо помогать, и одно время давал деньги меньшевикам, потом разобрался и стал систематически помогать большевикам. С ним были связаны члены ЦК нашей подпольной партии (...) Ленин знал Мешкова еще до революции, не встречался с ним, но знал о нем и об его деятельности, и назначение Н.В. Мешкова консультантом НКПС было сделано с полного согласия Ленина” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 585).

⁴ Вероятно, имеется в виду писатель-публицист, исследователь Средней Азии, депутат II Государственной думы от г. Ташкента В.П. Наливкин. Большевиком Наливкин не был. В Думе он примыкал к социал-демократам (меньшевикам).

⁵ В июле 1905 г. В.А. Старосельский был назначен и.о. губернатора Кутаисской губ. За оппозиционные настроения и содействие революционному движению был прозван “красным губернатором” В январе 1906 г. был разжалован и выслан из Закавказья царским правительством. Вел партийную работу на Северном Кавказе, в 1907 г. вступил в члены РСДРП, был секретарем Кубанского областного комитета РСДРП, затем председателем Северо-Кавказского союзного комитета РСДРП. В 1908 г. эмигрировал во Францию, участвовал в работе парижской секции большевиков.

⁶ Князь В.А. Кугушев, будучи студентом, входил в 1880-е годы в одну из первых в России социал-демократических групп, созданных в Петербурге Д.Н. Благоевым. Позже оказывал большую денежную помощь большевикам, выполнял поручения ЦК РСДРП. Был лично знаком с В.И. Лениным, А.Д. Цюрупой, Л.Б. Красиным и другими видными деятелями партии.

⁷ Горький присоединил к ряду “настоящих красавцев и праведников” известных революционных анархистов: дворянина М.А. Бакунина и князя П.А. Кропоткина.

⁸ Горький использовал выражение “У русского человека мозги набекрень” в качестве эпиграфа к рассказу “Карамора” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 366). В письме В.Г. Белинского В.П. Боткину (апрель 1843 г.) имеется свидетельство о принадлежности этой мысли И.С. Тургеневу: “У Т(ургенева) много юмору. Раз (...) он сказал мне: да

что ваш русский человек, который не только шапку, да и мозг-то свой носит набекрень!» (Белинский В.Г Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1956. Т. 12. С. 154).

⁹ У Горького описка, следует: Коген. Речь идет о поставщиках русской армии во время турецкой кампании (1877–1878). По поводу дела об их интендантских поставках см.: Витте С.Ю. Воспоминания: В 3 т. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 1. С. 317, 425. Издание 1922 г. (Берлин): Слово) есть в ЛБГ (ОЛБГ. 6221).

327. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 401.

Ответ на письмо Лутохина от 24 ноября 1925 г.

Адресат ответил 20 декабря 1925 г. (АГ КГ-п-46а-1-64, 55).

¹ Гиппиус З.Н. Живые лица. Т. 1–2. Прага: Пламя, 1925. Лутохин отвечал: «... я поспешил послать Вам “воспоминания”, сочиненные З. Гиппиус. Это все перепечатки того, что она уже, к сожалению, вообще решила печатать (...) То, что она писала раньше, было патологично, но не без ума, остро, чутко, талантливо. Теперь же только патология прогрессирующая, неумно, пошло, грубо – отвратительно. Признаться, подивился, что Вы будете тратить время и раздражать себя – сие читая».

² Воспоминания о В.В. Розанове под заглавием “Задумчивый странник” были напечатаны в кн.: Гиппиус З.Н. Живые лица. Т. 2. С. 9–92. В.Ф. Ходасевич в письме от 15 июля 1925 г. обратил внимание Горького на эту книгу: «Гиппиус собрала разные свои воспоминания в два томика, под заглавием “Живые лица” (...) Мне заказали о них статью для “Современных Записок” Книги написаны прекрасно, но кое-что прилгнуто, в частности – о Вас (по поводу Розанова)».

Гиппиус в неприглядном свете изобразила Горького, который якобы в 1918 г. мало чем помог умирающему Розанову. За честь Горького вступился В.Ф. Ходасевич, который знал, что помощь Горького Розанову была весьма существенной. Он опроверг “клевету” Гиппиус в своей рецензии на книгу “Живые лица” (см.: Современные записки. 1925. Кн. XXV, а также: Приложение в кн.: Гиппиус З.Н. Стихотворения: Живые лица / Сост. Н.А. Богомолов. М.: Худ. лит., 1991. С. 403–412).

³ В письме от 17 ноября 1925 г. Лутохин сообщал: «На днях выходит II кн. “Воли России” с окончанием статьи Пешехонова; вышло и ее, и 2 посл(едних) №№ “Славянской книги”» (АГ КГ-п-46а-1-63).

328. Л.Н. ВОЙТоловскому

Печатается по *МК (АГ)*. Впервые, с купюрами: *Войтоловский Л.* По следам войны: Походные записки: 1914–1917. М.; Л., 1927. Т. 2. С. 3 (протитировано в “Предисловии” Д. Бедного).

¹ *Войтоловский Л.* По следам войны: Походные записки. 1914–1917: Т. 1, 2. М.; Л.: Гослитиздат, 1925–1927. На экземпляре, подаренном Горькому, автор сделал дарственную надпись: “Далекому другу Максиму Горькому с тоской и любовью. *Л. Войтоловский.* 12/ХІ–25. Ленинград, улица Красных Зорь, д. № 8, кв. 6”. Имеется в *ЛБГ* с пометами Горького (*ОЛБГ. 820*).

² Первый том книги писательницы Софии Захаровны Федорченко “Народ на войне” вышел в 1917 г. в Киеве. В своей рецензии Л.Н. Войтоловский назвал книгу “энциклопедией народной души” (Киевская мысль. 1918. № 139. 16 авг.). Второй том вышел в Москве в 1925 г., третий (не полностью) – в “Новом мире” (1927. № 3). Все три тома под одним переплетом перепечатаны в “Сов. писателя” (М., 1990). В *ЛБГ* хранится лишь второе изд. первого тома (М., 1923 – *ОЛБГ. 7495*). Писатель дал положительную оценку книге С.З. Федорченко в статье “Письма начинающим литераторам” (*Г-30. Т. 25. С. 141–142*).

³ Горький, по всей видимости, своего обещания не выполнил.

⁴ Второй том вышел в конце 1926 – начале 1927 г.

329. А.Н. ЛБОВСКОМУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые (без окончания письма, со слов: “Ошибаюсь? Весьма возможно...”): *Горький. Материалы. Т. 1. С. 359*.

Ответ на письмо Лбовского от 23 ноября 1925 г. (*АГ КГ-нп/а-15-30-2*).

В *АГ* хранится также *ЧА* письма, не имеющий смысловых разночтений с беловым вариантом (*АГ ПГ-рл-23-11-1*).

Письмо Лбовского и его стихи были пересланы Горькому А.А. Золотаревым, который писал, что пересылает их, помня просьбу Горького знакомить его с лирикой провинциальных авторов (*АГ. КГ-п-29-2-53*). След, оставленный Лбовским в отечественной литературе, почти не заметен – несколько публикаций в местной периодике и два стихотворения в “Сборнике ярославского союза поэтов” (1921).

¹ Горький ошибся: имя Лбовского – Ангелис.

² Лбовский приложил к письму свои стихотворения: “Волга”, “Волхвы”, “Данте и Беатриче”, «Из “Весенних видений”», «Из цикла “Углич”», “Коммуна”

³ Адресат писал: «Шлю Вам ту Радость, которую я исповедую как поклонник Рабиндраната Тагора. Ваши утверждения бодрого и сильного Человека с ранней юности волновали меня. В настоящее время я перечитываю многие Ваши строки, и образ нового человека получается в моем воображении из сложения разных слагаемых. Вы и Кнут Гамсун, Р. Тагор и Р. Роллан, Генри Торо и Эмерсон, Шри-Рамакришна и Свами Вивекананда и многие другие являются моими руководителями и учителями на трудном пути творчества новой жизни – лик ее блистает “великой любовью и великим терпением” (такими словами характеризует лицо Ганди Р. Роллан в своей книге “Махатма Ганди”»).

⁴ Первый оригинальный поэтический сборник Р. Тагора “Вечерние песни” (1882) был пронизан пантеистическими настроениями, навеянными как образами древнеиндийской литературы, так и лирикой П.Б. Шелли. Сам Тагор так вспоминал об огромной популярности, завоеванной им после появления этой книги: “Завоеванная мною тогда известность смешана была с множеством сомнений и даже с немалой долей снисходительности. В то время в Бенгалии принято было приурочивать к каждому писателю имя какого-либо европейского писателя, которому он был якобы конгениален. Так, один слыл бенгальским Байроном, другой Эмерсоном и т.д. Меня некоторые стали называть бенгальским Шелли. Это было униительно для имени Шелли и могло только вызывать смех по моему адресу” (*Тагор Р. Воспоминания. М.; Л.: ГИЗ, 1924. С. 200–201*). Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2206).

330. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 9. С. 248*.

¹ “Континенталь” – отель в Неаполе, где обычно останавливался Горький. 28 ноября 1925 г. М. Пешков писал Е.П. Пешковой, что 20 ноября они переехали в Неаполь, и сообщил новый адрес (АГ. ФЕП-кр-46-1-103).

² *Гревс И.М. Кровавая свадьба Буондельмонте: Жизнь итальянского города в XIII веке. Л.: изд. Брокгауз-Ефрон, 1925. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6852)*.

³ Речь идет об ответе на письмо Горького от 10 ноября 1925 г. (см. п. 317). В.М. Ходасевич ответила 22 ноября 1925 г. (АГ. КГ-ди-11-8-14), но Горький получил ее письмо с большим опозданием.

331. Б.С. СТОМОНЯКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Письмо, по-видимому, не было отослано адресату в связи с тем, что в это время Б.С. Стомоняков закончил свою работу в качестве торгового уполномоченного СССР в Берлине и выехал в Москву (с 1926 г. он член коллегии Наркоминдела; см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 654). Подлинник письма, сохранившийся в личном архиве Горького, имеет многочисленные сгибы – он не просто сложен, а почти скомкан, как ненужная бумага.

¹ В июне 1927 г. истек срок договора, заключенного Торговым представительством СССР в Берлине с Горьким на право издания его произведений.

332. А.К. ВОРОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 26.

Ответ на письмо Воронского от 2 декабря 1925 г.

Адресат ответил 28 декабря 1925 г. из Москвы (Там же. С. 26, 27).

¹ В это время Горький нуждался в деньгах, в связи с этим интересовался изданием своих произведений в России. В письме Горькому от 2 декабря А.К. Воронский сообщал, что рукопись рассказа “Голубая жизнь” ему ни от Тихонова, который начал работать в издательстве “Круг”, ни от Ионова (зав. Ленинградским отделением ГИЗ) получить не удалось. После публикаций рассказа в 1925 г. на итальянском и английском языках (см.: Наст. изд. *Сочинения.* Т. 17. С. 622–623) рассказ на русском языке вошел в кн.: *Горький М.* Рассказы 1922–1924 годов. Berlin: Kniga, 1925. В журнале “Красная новь” и в издательстве “Круг” не печатался. В начале января 1926 г. напечатан в собрании сочинений (Т. 18. Л.: ГИЗ).

² В ответном письме Воронский сообщил: «“Дело Артамоновых” я получил у Ионова, наконец-то. Но Ионов мне заявил, что книга выйдет из печати в конце февраля. Так что я могу воспользоваться рукописью только для январской и февральской книжек. Само собой разумеется, что напечатать весь роман в 15 листов я не могу. Мне придется дать отрывки». А 3 марта 1926 г. он писал: «“Дело Артамоновых” в Ленгизе появятся из печати в апреле, так что я взял для третьей книжки “Нови” еще большой отрывок из романа (...) Очень жаль, что Ионов тянул и уверял меня, что книга выйдет в январе, а потом заявил: можно подождать до апреля. Если бы он заявил это с самого начала, я успел бы напечатать весь роман». В этом же письме Воронский просил Горького

разрешить “взять отрывки” для “Прожектора” “Дело Артамоновых” вышло в 1925 г. (Berlin: Kniga). Отрывки из романа публиковались в журнале “Красная новь” за 1926 г. (№ 1–3) и в журнале “Прожектор” за 1926 г. (№ 1, 2).

³ Воронский регулярно посылал Горькому номера “Красной нови” В последних номерах печатались: *Сейфуллина Л.* Встреча (1925. № 7–10); *Толстой А.* Гиперболоид инженера Гарина. (1925. № 7–9; 1926. № 4–9).

⁴ *Акульшин Р.* О чем шепчут деревья. М.: Московский рабочий, 1925. Горький заинтересовался им как наблюдательным бытописателем новой деревни и возлагал большие надежды на него как на очеркиста для журнала “Наши достижения” (см.: *Архив Г. 10.* Указатель). Две книги Р. Акульшина, вышедшие позднее, хранятся в ЛБГ (ОЛБГ. 681, 682): Проклятая должность: (Очерки сов. деревни). М.: Круг, 1927; Следы: Рассказы. М.: Федерация, 1929.

333. Г.А. ВЯТКИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, неполностью: Сибирские огни. 1928. № 2. Март–апр. С. 129.

Ответ на письмо Вяткина от 23 ноября 1925 г.

Адресат ответил 21 февраля 1926 г. (АГ. КГ-п-18-7-5, 6).

¹ Будучи ответственным редактором журнала “Сибирь”, издаваемого областной газетой “Советская Сибирь”, адресат, печатавшийся с 1900 г. и с 1912 г. состоявший в переписке с Горьким, обратился 23 ноября 1925 г. к писателю с просьбой “прислать для журнала (...) портрет (хотя бы открытку) и небольшой рассказ или отрывок из последних Ваших произведений” См. его воспоминания: Максим Горький и писатели-сибиряки // Сибирские огни. 1928. № 2. Март–апр.

² На письме Вяткина Горьким сделана помета: «10–XII–25 послал “Убийц”». В ответном письме Вяткин сообщил: «Благодарю Вас за письмо и за рассказ. Рассказ идет в № 2 журнала “Сибирь”, который на днях выйдет и будет Вам послан” Очерк был напечатан с примечанием от редакции: «Прислан автором специально для “Сибири” Горький пишет книгу “Жизнь Клима Самгина”».

³ В письме от 21 февраля 1926 г. Вяткин сообщил: “Тонорар – 100 р. – переведен в Москву”

⁴ В письме от 23 ноября 1925 г. Вяткин напомнил Горькому: «Когда-то, лет 10 назад, Вы проявляли большой интерес к сибирякам и сибирской литературе. При Вашем добром содействии окрепли Г. Гребенщиков, Вяч. Шишков и другие мои земляки; внимательны были Вы и ко мне, одоббив ряд моих стихотворений и напечатав в “Летописи” мой

рассказ. Ныне в Сибири вырос уже новый литературный молодец, в еще большей степени талантливый. При участии этого молодняка и выпускается новый журнал, который постараемся Вам аккуратно высылать (см. примеч. – *Ред.*). Ваша помощь журналу, путем присылки просимого материала, чрезвычайно обрадовала бы и ободрила. Если затрудняетесь почему-либо дать кусочек беллетристики, напишите несколько Ваших мыслей о Сибири, пожелания ей, – напечатаем также с радостью». А в письме от 21 февраля 1926 г. он сообщил: «Одновременно с этой открыткой посылаю Вам свою новую книжку “Алтайские сказки” (есть в ЛБГ (ОЛБГ. 275). – *Ред.*). Прошу Вас написать о ней пару слов – Ваш краткий отзыв, если найдете для этого время. Был бы глубоко рад, если бы Вы послали мне одну из своих последних книг и Вашу карточку (открытку). Посылку Вашей книги я постарался бы компенсировать посылкой Вам сибирских книжных новинок». Возможно, Вяткиным был прислан Горькому сборник сибирских поэтов “Вьюные дни” (Новониколаевск, 1925). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2404).

⁵ Вяткин – автор стихотворных сборников “Стихотворения” (Томск, 1907); “Грезы Севера. Думы. Настроения. Сказки” (Томск, 1909); “Под северным солнцем” (Томск, 1912); “Опечаленная радость” (Пг., 1917). Два сборника сохранились в ЛБГ: “Алтай” (Омск, 1917) и “Чаша любви” (Новониколаевск, 1923) (ОЛБГ. 2406, 8189), на обеих книгах автор сделал дарственные надписи в 1921 и 1926 гг. соответственно.

⁶ Из Неаполя в Сорренто Горький переехал только 7 мая 1926 г. (см.: ЛЖТ.З. С. 468).

334. Ф. ЭЛЛЕНСУ и М.М. ЭЛЛЕНС-МИЛОСЛАВСКОЙ

Печатается перевод фр. текста, опубликованного в кн.: *Hommage à Franz Hellens. Le dernier “Disque vert”* Paris, 1957. P. 290. Впервые на рус. яз.: *Архив Г. 8. С. 97.*

Датируется по указанию при первой публикации на фр. яз.

Ответ на письмо Ф. Элленса от начала декабря 1925 г.

Адресат ответил 30 декабря 1925 г. (*Архив. Г. 8. С. 96–98.*)

¹ Фотография Горького хранится в Музее А.М. Горького в Москве. Ее описание: “В рост, прямоличный, в светлой рубашке с галстуком, в жакете и темных брюках; стоит, прислонившись к перилам балкона, руки в карманах брюк” (*Описание. № 707.*)

² Элленс ответил: “Посылаю Вам три увеличенных снимка. Мне кажется, что они удались. Если Вам нужно больше, то без всякого стеснения напишите, и я тотчас же закажу еще” (*Архив Г. 8. С. 97.*)

³ Эллэнс ответил: “Посылаю и мое собственное фото, единственное имеющееся у меня” Фотография хранится в Музее А.М. Горького в Москве. Ее описание: “Погрудно, вполоборота влево, в белой рубашке и темном пиджаке, в грудном кармане белый платок” (*Описание*. № 1485).

⁴ 20 ноября 1925 г. Горький переехал из Сорренто в Неаполь, где поселился на Позилиппо, на даче Галлотти.

⁵ Горький говорит о первой части “Жизни Клим Самгина”, которая вышла в свет в июне 1927 г.

⁶ Роман Ф. Элленса “Наивный”, о котором идет речь, был опубликован в 1926 г.

335. Е.С. КОРОЛЕНКО

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29. С. 449–450.

Ответ на письмо Е.С. и С.В. Короленко от 27 ноября 1925 г., в котором сообщалось: “Посылаем Вам два тома переписки отца (...) Если бы Вам было что-нибудь нужно для Вашей работы, Алексей Максимович, какая-нибудь справка или копия каких-нибудь материалов, мы были бы очень рады быть Вам полезны” (АГ КГ-п-38-2-2).

¹ Речь идет о кн.: *Короленко В.* Полное посмертное собрание сочинений. Письма: Т. 1/1 (1879–1887); Т. 2/II (1888–1889). (Полтава): ГИЗ Украины, 1923.

² Горького особо заинтересовал нижегородский период жизни Короленко, отраженный в его письмах. Пешков уехал из Н. Новгорода в Казань в конце лета или осенью 1884 г. и вернулся лишь весной 1889 г. Однако возможно, что нам неизвестны какие-то кратковременные наезды его в Н.Новгород в 1885–1888 гг. из Казани или Красновидова.

³ О рассказах М.А. Ромася, находившегося вместе с Короленко в якутской ссылке в 1882–1884 гг. (см: *Короленко В.Г.* История моего современника. Кн. 4), Горький упоминал и в “Моих университетах” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 92). С Н.Е. Карониным-Петропавловским он встречался в Казани, куда Каронин приехал летом 1886 г. и где жил до марта 1887 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 11. С. 540); в примеч. ко “Времени Короленко” казанская встреча Горького с Карониным ошибочно отнесена к весне 1888 г. (Там же. Т. 16. С. 560), хотя с 28 октября 1887 г. по 11 июня 1889 г. Каронин жил в Н. Новгороде (Там же. Т. 11. С. 540). Разговор с Карониным о Короленко мог произойти и весной 1889 г., когда оба писателя жили в Н. Новгороде, а Пешков вернулся в родной город с письмом к Каронину от В.Я. Старостина-Маненкова из

Царицына (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 11: Н.Е. Каронин-Петропавловский).

В примечаниях к этому письму в кн.: *Горький и Короленко* (С. 264) – высказано предположение, что речь идет о землевольце Н.С. Тютчеве (1856–1924). Он действительно был с М.А. Ромасем и Короленко в якутской ссылке, а по возвращении принимал участие в организации народной подпольной организации “Народное право”, подвергся аресту одновременно с Ромасем в апреле 1894 г. и новой ссылке в Сибирь. Однако рассказы “нелегального” по смыслу письма должны относиться ко времени 1888–1889 гг., скорее всего, к лету 1886 г., когда Пешков и Ромась жили в Красновидове, куда к ним могли наведываться и “нелегальные”. А Тютчев вернулся из ссылки в европейскую часть России лишь в 1893 г. и официально был легальным, хотя и занимался устройством “народоправского” подполья (см.: Деятели революционного движения в России: Биобиографический словарь. М., 1932. Т. II, вып. 4. С. 1772–1777). По-видимому, и сам Горький не знал действительного имени “нелегального”, ведь в 1925 г. ничто не мешало назвать это имя. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 6110, 7388).

⁴ Во “Времени Короленко” Горький писал, что “не решался показать” свой “философический труд” больному Каронину (весной 1889 г.), и после некоторых колебаний показал Короленко (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 168, 176–178).

Н.Н. Златовратского он видел весной 1889 г. в Москве у А.И. Орлова (см. примеч. 3 к письму Горького И.А. Груздеву от 27 июля 1930 г. – *Архив Г. И.* С. 241, где знакомство с А.И. Орловым, видимо, вследствие опечатки, отнесено к 1898 г., как и знакомство с Н.Н. Златовратским, которое также ошибочно приурочено к 1898 г.). См.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 176. Встреча с Г.А. Мачтетом, возможно, состоялась одновременно, так как Мачтет жил тогда в Москве и примыкал к тем же народническим кругам.

⁵ Отзыв Короленко об этом произведении приведен в воспоминаниях “В.Г. Короленко”; фраза о юношеском пессимизме звучит там несколько иначе (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 244–245).

⁶ 27 ноября 1925 г. С.В. Короленко уведомила Горького, что в архиве ее отца имеется 5 тыс. его писем и что работа над ними “уже продвинулась до 1908 года” (АГ. КГ-п-38-2-2). Однако Полное посмертное собрание сочинений Короленко осталось незавершенным; позднее в Москве были изданы “Избранные письма” В.Г. Короленко (Т. 1–3. 1932–1936).

⁷ В письме к жене от 16 июля 1889 г. В.Г. Короленко упоминал В. Протасову среди “растяпинских дачных девиц”, устроивших представление в его честь (*Короленко В.Г. Письма*. Т. 2. С. 112). О судьбе Протасовой и ее самарских встречах с Горьким разыскать ничего не удалось.

25 августа 1889 г. Короленко писал жене о своем пароходном попутчике: “Влюбился в попка (<...>) Старичок, говорит мягко и как-то особенно вкусно. Глаза добрые, спокойные и счастливые. Видно тихую, исполненную благожелательства к людям и довольную жизнью натуру (<...>) И опять, как некогда в Нижнем, мне захотелось самому быть таким попиком” (Там же. С. 124).

⁸ В “Письмах” В.Г. Короленко Н.К. Истомина не упоминается, но в воспоминаниях “В.Г. Короленко” Горький передал свой разговор с писателем о ней, относящийся к 1893–1894 гг. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 248–249). О судьбе Н.К. Истоминой, арестованной по делу “народоправцев”, Горький знал из статьи Б. Николаевского “Первое преступление Горького” (Былое. 1921. № 16). Однако в статье неверно указано, что она служила гувернанткой в семье П.А. Столыпина. В 1906 г. во время взрыва на даче Столыпина была убита О.Е. Истомина. Истомина-Любимова фигурирует среди персонажей “Жизни Клима Самгина” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 25. Указатель).

336. В.С. ЦЫЦАРИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29. С. 448–449.

Ответ на письмо В.С. Цыцарина от 30 ноября 1925 г.

Адресат ответил 10 января 1926 г. (АГ КГ-рзн-12-6-1, 2).

¹ Василий Сергеевич Цыцарин в письме от 30 ноября рассказал, что побудило его написать Горькому: “Канатчиков передал мне привет от Вас. Я старый и неизменный Ваш почитатель, поэтому несказанно был рад и очень тронут Вашим приветом” (АГ КГ-рзн-12-6-1). Позднее Цыцарин вспоминал: “В 1925 году один мой знакомый был в Италии у Алексея Максимовича. Разговорились о Питере, знакомых прежних. Алексей Максимович спросил обо мне, а я-то думал, что он уже забыл обо мне. Знакомый приехал и позвонил мне, что виделся с Горьким и что он тепло вспоминал обо мне. Я был очень рад и удивлен и, конечно, немедленно написал Алексею Максимовичу” (АГ МоГ-13-8-1).

² На первом письме Цыцарина помета Горького: “Рабочий, петербуржец. Я его не встречал с 905 года, когда он прятался от полиции у меня в Куоккале”; так же он характеризует Цыцарина, сообщая о его письме М.Ф. Андреевой (см. п. 348 и примеч.). 19 января 1926 г. Цыцарин ответил Горькому: “Спасибо за память. Очень удивило меня, что Вы запомнили, и верно запомнили, мой смущенный <вид> и синюю рубашку. Шутка сказать – запомнить синюю рубашку ничем не примечательного человека, когда такая масса встреч и так много прошло лет” В своих воспоминаниях Цыцарин рассказывает, как в 1905 г., будучи на

нелегальном положении, без денег и с пошатнувшимся здоровьем, он воспользовался гостеприимством Горького: “Работавшая в нашем подрайоне (социал-демократическая организация тогда делилась на районы и подрайоны) нижегородка М.П. Иваницкая как-то сказала мне, что я могу пожить у Горького на даче в Куоккала, что с ним об этом уже переговорено.

Я направился в Куоккала. Приехал я туда к вечеру. На террасе большой дачи было очень много народу, что сильно меня смутило. Видя мое смущение, Алексей Максимович вышел из-за стола, взял меня под руку, познакомил с женой Марией Федоровной и другими гостями, среди которых были писатели Л.Н. Андреев и Е.Н. Чириков. (...)

Осенью я уехал в Киев, а потом сидел в тюрьме, а Алексей Максимович уехал на Капри, и я больше не встречался с ним” (АГ МоГ-13-8-1).

³ Письмо не найдено.

⁴ Сведений об этих лицах найти не удалось.

⁵ Ответ на слова из письма Цыцарина: “Признаться, мне очень хотелось Вас повидать. Много раз собирался к Вам зайти, когда Вы жили в Москве, тем более (что) жил от Вас недалеко – у Красных ворот. Но боялся быть навязчивым и не решался” И из ответного письма: “В заключение два слова по поводу того, что не зашел к Вам в Москве. Seriously, не хотелось быть навязчивым. Я помню еще по Куоккала, как надоедали Вам разные люди. Я тогда старался по возможности не причинять Вам беспокойства своими разговорами, хотя поговорить иногда очень хотелось. Я помню только один мой разговор с Вами на тему, мешает ли марксизм, – понимаемый как теория, знающая ответ на все вопросы не только общественной жизни, но и индивидуальных переживаний человека, – творчеству писателя-художника? Не будет ли он связан психически и разумом, подчинен схеме, производственному творчеству?”

⁶ Вопрос возник в связи с признанием Цыцарина: “Настроение, как всегда, неважное. Вообще в моем настроении всегда преобладала грусть – это, должно быть, результат нерадостного детства” Отвечая на вопрос Горького, адресат писал: “Вы спрашиваете, отчего мне грустно? Много оснований, дорогой Алексей Максимович, много вопросов для меня неясных, кажущихся спорными. Это лишает меня (возможности) попасть в общее течение. А признать себя беспомощным, ненужным, как-то не хочется. Уйти в собственную скорлупу, замкнуться кругом физиологического прозябания трудно, невозможно. Кроме всего прочего, я оказался лишним человеком, безработным, как это ни странно. Да всего не пересказать, отчего грустно на душе” Впоследствии Цыцарин работал в РСНХ и в Министерстве торговли.

⁷ Адресат сообщал, что “был изрядно пристыжен” приветом Горького, “...ибо, будучи многим обязан Вам, не проявил элементарной вежливости и не принес Вам благодарности лично. Но это произошло,

Алексей Максимович, не потому, что я забыл старое, а исключительно по причине дурной черты характера моей персоны. Уж очень запутанно я смотрю на людские отношения” Цыцарин имел в виду благодарность за денежную помощь, оказанную ему Горьким в 1908 г. В воспоминаниях его говорится: “В 1908 году, будучи без работы, я решил подготовиться за 6 классов реального училища и о своих планах написал Алексею Максимовичу на Капри с просьбой помочь мне материально. Алексей Максимович оказал мне помощь, как это видно из его писем. Потом я уехал из Петербурга и не писал больше Алексею Максимовичу, не считая удобным беспокоить такого занятого человека” (АГ. МоГ-13-8-1; см. также письма Горького к Цыцарину – Наст. изд. *Письма*. Т. 6, п. 30, 139 и примеч.).

⁸ Горький ответил на слова адресата: «Последние годы у меня, да не у меня, конечно, одного, возникали “проклятые” вопросы, Ваше суждение о которых мне очень хотелось знать».

337. Вс.В. ИВАНОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1965. № 11. С. 241–242, с купюрой: “В Россию ехать мне рановато. (...) Ничего не поделаешь”, а также без итальянского адреса Горького и даты в конце письма (публ. С.И. Доморацкой).

Ответ на письмо Иванова от 30 ноября 1925 г. (*Иванов Вс. Переписка*. С. 32–34).

Адресат ответил 20 декабря 1925 г. (Там же. С. 36–38).

¹ Письмо от 17 октября 1925 г. (*Иванов Вс. Переписка*. С. 29–32).

² Иванов отвечал: “Что же касается детективного нашего со Шкловским романа, то, право, *очень* плохо, Алексей Максимович, не стоит его читать, да и браниться не стоит”

³ *Войтоловский Л.* По следам войны: Походные записки. 1914–1917. Т. 1, 2. М.; Л.: Госиздат, 1925–1927. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 820). На обоих томах – пометы Горького и дарственные надписи: “Далекому другу Максиму Горькому с тоской и любовью Л. Войтоловский. 12/XI–25. Ленинград, улица Красных зорь, д. № 8, кв. 6” (Т.1); “Перу и сердцу Максима Горького с глубокой признательностью. Л. Войтоловский. 18/XII–26. Ленинград. Улица Красных Зорь, д. № 8, кв. 6” (Т. 2).

⁴ *Федорченко С.* Народ на войне. М.: Новая Москва, 1923. В экземпляре, хранящийся в ЛБГ, вложено письмо П.П. Крючкову директора Гослитиздата Н.Н. Накорякова от 21 июня 1935 г., сообщавшего об отправке Горькому книг Войтоловского “По следам войны” и Федорченко “Народ на войне” (ОЛБГ. 7495). См. примеч. к п. 328.

⁵ Имеется в виду роман А. Барбюса “В огне” О нем см. статью Горького «Замечательная книга (“В огне” Анри Барбюса)», напечатанную в июле 1919 г. в журнале “Коммунистический Интернационал” См.: Горький в журнале “Коммунистический Интернационал” / Вступ. ст., послесл., подгот. текста и примеч. Л.Н. Смирновой // Публицистика Горького в контексте истории. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 367–370.

⁶ Иванов отвечал: “Роллану мы адрес пошлем, конечно. Завтра же, я увижу кое-каких писателей, и мы соорудим быстренько...” См. примеч. к п. 395.

⁷ Иванов писал, что 1 февраля 1926 г. исполняется пять лет “Серапионам”, и звал Горького в Ленинград на их ежегодную встречу.

338. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – Личный архив М.А. Добровейн. Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 210 (публ. В.Н. Чувакова).

Ответ на письмо И.А. Добровейна от начала декабря 1925 г. См.: *Добровейн М.* Страницы жизни Исаея Добровейна. М.: Сов. композитор, 1972. С. 187.

Адресат ответил 26 января 1926 г. (Там же. С. 190).

¹ Не разысканы.

² Добровейн уехал из Сорренто в начале октября 1925 г.

³ Елена и Матильда Серракаприола – владелицы виллы “Иль Сорито” в Сорренто, где Горький жил с ноября 1924 г., ремонтировали дом несколько месяцев. Писатель и жившие с ним родственники и близкие смогли вернуться в этот дом только 7 мая 1926 г. (*ЛЖТ.3.* С. 465).

⁴ М.И. Будберг выезжала в Эстонию для юридического оформления развода с бароном Николаем Будбергом (см.: *Архив Г.* 16. С. 126).

⁵ Повесть “Дело Артамоновых” вышла в берлинском издательстве “Книга” в первой половине января 1926 г. (*ЛЖТ.3.* С. 437).

⁶ Речь идет о фотографии, сделанной Добровейном во время его пребывания в Сорренто. Хранится в Музее А.М. Горького (Москва). Ее описание: “Максим Горький за письменным столом. Писатель сфотографирован сидящим на фоне полки с книгами, в его левой руке мундштук с сигаретой” (см.: *Описание.* № 700. С. 176).

⁷ Добровейн писал Горькому: «О себе ничего веселого сообщить Вам не могу. Положение с концертами “катастрофическое”, за это время пришлось отказать 20 концертов (в том числе и итальянских, на которые я особенно радовался из-за возможности свидания с Вами), так как почти все приличные концертные дирекции “лопнули” из-за отсутствия денег и полной апатии у публики, такого времени *еще не было*, и все артисты, вынужденные существовать от концертов, прямо-таки “воют” в том

числе и я, конечно!» (Добровейн М. Страницы жизни Исаея Добровейна. С. 187).

⁸ Термин джаз-банд, стал применяться в середине 1910-х годов в южных штатах Америки для обозначения музыки, создаваемой небольшими нью-орлеанскими ансамблями, в состав которых обязательно входили музыкальные инструменты: труба, кларнет, тромбон, банджо, туба или контрабас, ударные и фортепиано. Среди основателей нью-орлеанского стиля – Л. Армстронг, К. Оливер, Дж. Додс и др.

⁹ Речь идет о концертах духовной музыки, с которыми выступал А.Т. Гречанинов в Риме.

¹⁰ Архимандрит Симеон (Нарбеков), настоятель Свято-Николаевской посольской церкви в Риме.

339. М.Ф. АНДРЕЕВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо М.Ф. Андреевой от 2 декабря 1925 г. (АГ КГ-рзн-1-159-60).

¹ Последнее письмо М.Ф. Андреевой было от 14 декабря 1925 г. “Так давно не писал мне – почему? – спрашивала М.Ф. Андреева в письме от 2 декабря 1925 г. – Не мог, не хотелось или не вспоминалось обо мне? Я ведь не обижаюсь на тебя, и даже не претендую, т.к. сейчас dorосли до такого понимания человеческих настроений, которое исключает всякие, скажем, что ли, мелочные ощущения, а просто хотелось бы знать – почему? Разве настроения твои не стали лучше? Как будто рассеялись, все-таки, наиболее мрачные тучи?”

² См. п. 336 и примеч.

³ 58 лет Горькому исполнилось в марте 1926 г.

⁴ В СССР Горький приехал в мае 1928 г., первый раз после своего отъезда за границу в октябре 1921 г.

340. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 16*. С. 124–125.

Ответ на письма М.И. Будберг от 10 декабря 1925 г. из Рима и 11 декабря из Вены.

Она ответила 23 декабря 1925 г. (Там же. С. 123–124, 129–130).

¹ Приложение не сохранилось. Rakvere – см. примеч. 2 к п. 349.

² Из письма М.И. Будберг от 11 декабря из Австрии: “Думаю о Вас с еще не испытанной тревогой, и очень *стыдно* мне за все, что застави-

ла Вас перенести. <...> Я Вам написала письмо, но pošлю только после того, как получу от Вас” См. п. 349. и примеч.

³ О чем шла речь, установить не удалось.

⁴ Статья “История одной провокации” (Руль. 1925. 8 дек.). Подробнее см.: *Архив Г. 16. С. 333.*

⁵ Вероятно, Горький имеет в виду деятельность созданной по его инициативе и под его председательством Экспертно-оценочной (или Оценочно-антикварной, как называет Горький) комиссии при Народном комиссариате торговли и промышленности. Образована 31 декабря 1918 г., перестала существовать в связи с отъездом Горького за рубеж 16 октября 1921 г. В нее входили известные антиквары, знатоки произведений искусства, их ценностной и исторической значимости, художники, деятели искусства и культуры, в том числе названные Горьким А.Н. Бонуа, С.В. Чехонин, И.Н. Ракицкий (Соловей). С.М. Тройницкий, член Совета Эрмитажа и в 1919 г. и.о. директора Эрмитажа, был также связан с этой комиссией. Ее главная задача состояла в том, чтобы из национализированного советской властью имущества состоятельных граждан России, покинувших свои дома и вынужденных бежать за границу, отобрать предметы высокой художественной ценности для передачи их в музеи и менее значительные художественно, но дорогостоящие вещи – для экспортирования на продажу. Комиссия старалась предотвратить грабежи и хищения антиквариата. Докладная записка Горького в Петроградский исполком (см.: *АГ БИО-20-16*) и другие документы этой комиссии хранятся в Архиве А.М. Горького.

⁶ Речь идет, видимо, о празднике Рождества.

⁷ Не разыскана.

⁸ *Бонзельс В. Дураки и герои: (Из заметок бродяги) / Пер. с нем. Г.И. Гордона. Л.; М., 1925.* 29 декабря уже из Эстонии М.И. Будберг сообщила: “Бонзельса Вам должны выслать – в Берлине не было” (*Архив Г. 16. С. 130*).

⁹ Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 1–7 / Ред. П.Е. Щеголев. М.; Л.: Госиздат, 1924–1927. В т. 1 (1924) и т. 2 (1925) – допросы А.Н. Хвостова, Е.К. Климовича, А.Д. Протопопова, Б.В. Штюрмера, В.Л. Бурцева, кн. М.М. Андроникова, кн. Н.Д. Голицына, И.Г. Щегловитого и др.; в т. 3 (1925) – допросы и показания В.Н. Воейкова, А.Н. Маклакова, А.А. Вырубовой, С.П. Белецкого, Н.С. Чхеидзе и др.; в т. 4 (1925) – “Записки А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого”; в т. 5, 6 (1926) и т. 7 (1927) – допросы и показания Н.А. Маклакова, А.Д. Протопопова, С.П. Белецкого, Н.Н. Покровского, С.Е. Крыжановского и др.

Книги находятся в ЛБГ. В первых четырех томах – пометы Горького (*ОЛБГ. 6492*).

¹⁰ Вероятно, имеются в виду изделия малых форм из слоновой кости китайской и японской работы, которые Горький собирал многие годы. Он был увлеченным коллекционером, его привлекал сам процесс собирания, поиска редких вещей, интересовали эти вещи как проявление необычайной талантливости человека. Но Горький не был фанатичным коллекционером, он с удовольствием дарил свои коллекции: Нижегородскому художественному музею – картины, Ф.И. Шаляпину – старинное оружие, немецкому художнику О. Бегасу – монеты. Марии Игнатьевне Будберг Горький подарил коллекцию изделий из нефрита. Последнее свое собрание, куда входила мелкая пластика из слоновой кости, фарфора, дерева, писатель подарил сыну, оно осталось в д. 6 на Малой Никитской, в Москве, где теперь мемориальный музей А.М. Горького, и экспонируется в одном из его залов (см.: *Пэнэжско Н.Л., Чернухина В.Н., Марченков А.М.* Шехтель, Рябушинский, Горький (Дом на Малой Никитской, 6). М.: Наследие, 1997. С. 126–127).

341. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 233–234.

Ответ на письмо Ф.Г. Ласковой, без даты (АГ КГ-п-43-10-28).

¹ Ф.Г. Ласковая – знакомая Горького 1910-х годов; после обмена письмами в 1923 г. с Горьким (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14. С. 120) пишет ему: «Иногда, когда мне особенно мертво, одиноко и пусто – по старой памяти – тянет написать Вам (...) Написала Вам сейчас длинное и нелепое письмо, но не пошлю его. Вы меня вряд ли помните, а потому не сердитесь на несколько отнятых у Вас минут (...) Пишу я мало – обстоятельства так мучительно заставляют, а главное (...) не нужно это никому, как не нужны люди вроде меня – и это останавливает перо. Завтра куплю Вашу новую книгу, о которой пишут в “Известиях” (...) и когда буду читать – покажется, что слышу Вас. Ваш голос я помню еще, и вообще часто Вас вижу. Помню, как последний раз были мы с Вами в цирке на борьбе, как провожали Вы меня в Сев. гостиницу (...) Если Вы поймете состояние мое сейчас, не будет Вам казаться странным, что меня бросает к Вам, милый мой и далекий Алексей Максимович».

² См. п. 372 и примеч.

В конце своего письма Ласковая спрашивала: “А какой Вы стали теперь? Ведь я лет 8 Вас не видела”

³ См. примеч. 5 к п. 335.

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 268–269.

Ответ на письмо Летковой-Султановой от 3 декабря 1925 г. (АГ. КГ-п-45-5-5).

¹ В письме от 3 декабря 1925 г. Леткова-Султанова просила Горького: “Вышлите мне, пожалуйста, два-три итальянских романа, таких, какие, по Вашему мнению, могут или должны быть переведены сейчас у нас”

² В 1922 г. к власти в Италии пришел Б. Муссолини (1883–1945). Фашистская Италия захватила Эфиопию (1935–1936), Албанию (1939), вместе с фашистской Германией участвовала в интервенции против республиканской Испании (1936–1939) и, заключив военный союз с Германией, в 1940 г. вступила во Вторую мировую войну. После нападения Германии на СССР в 1941 г. Италия выступила против СССР. В 1943 г. фашистский режим в Италии пал, но Германия оккупировала территорию Италии. В 1945 г. действиями Движения Сопротивления (высшая точка – Апрельское восстание 1945 г.) и англо-американских войск Италия была освобождена.

³ Папини Джованни – итальянский писатель. В художественных и публицистических произведениях Папини “Сумерки философов” (1906), “Трагическая ежедневность” (1906, рус. пер.: 1923), “Конченный человек” (1912, рус. пер.: 1923) и др. стремление к обновлению форм культуры, острый психологический анализ сочетаются с индивидуалистическим бунтом, анархистскими тенденциями. Автор книг “Живой Данте” (1933), “Жизнь Микельанджело на фоне жизни его времени” (1949) и др.

⁴ да Верона Гвидо – итальянский романист. Его романы “Любовь, которая возвращается” (1908), “Та, которой не должно любить” (1910), “Жизнь начинается завтра” (1912, рус. пер.: 1928), “Мими-Блюэтт, цветок моего сада” (1915) получили громадное распространение и сделали да Верона писателем общеевропейской популярности. В 1928 г. в переводе на русский язык появились также романы да Верона “Ад живых людей” и “Женщина, которая изобрела любовь”

⁵ Цукколи Лючиано – итальянский писатель, автор многочисленных романов, созданных преимущественно в период перед Первой мировой войной. В последние годы жизни активно сотрудничал в фашистской газете “Corriere della Sera” (Милан).

⁶ Е.П. Пешкова была в Сорренто с 12–13 сентября по 25 октября 1925 г. (ЛЖТ.3. С. 423).

⁷ В АГ писем Летковой-Султановой к Е.П. Пешковой нет.

⁸ В частности, Леткова-Султанова писала Горькому: «Живу я в Вами созданном Общежитии престарелых ученых. У нас – очень хорошо. Тепло, светло, уютно, спокойно. Но, конечно, это не совсем то, о чем Вы говорили. Я помню, как Вы хотели рядом с этим учреждением создать “Общежитие для вдов ученых” Очевидно, чуяли, что произошло через три-четыре года. Наше общежитие заселено вдовами: вдова Д.И. Менделеева; вдова Всев. М. Гаршина; вдова П.О. Морозова, проф. Шредера, пр. Вартанова, Мешерского... “Ученых” – мало! (...) Ваш “Дом Ученых” сделал свое дело, прекрасное дело, и... ушел (...) От “Дома Ученых” остался только Клуб Ученых. Он переведен в Дом б. Юсуповых на Мойке, так наз.(ываемый) “Дом просвещения” Нам отведены там 7 комнат. Говорю “нам”, пот(ому) что я работаю уже 3–4 года (по выборам) как член правления Клуба, как председ(атель) библиотечной комиссии и член худож(ественной) ком(иссии). Работала все время не за страх, а за совесть, благодарная за то, что мне так хорошо жить здесь».

⁹ В Неаполь Горький приехал 20 ноября 1925 г. (*ЛЖТ*. 3. С. 432).

343. А.А. СЕМЕНОВУ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1960. № 11. С. 72 (публ. И.В. Дистлер).

Ответ на письмо Семенова от 5 октября 1925 г.

Адресат ответил 26 января 1926 г. из Якутска (*АГ* КГ-рзн-9-5-14, 15; Новый мир. 1960. № 11. С. 70–71, 72–74).

¹ Предыдущую переписку с Семеновым см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 10, п. 255; Т. 13, п. 329.

Адресат сообщал: «За это время я жил интересно. В 1920 и 21 гг. жил на свинцовых рудниках Робинзоном с маленькой группой молодежи (...) Из Москвы было распоряжение пред. ВСНХ не национализировать “горное предприятие” Семенова, и мы продукцию его довели вместо 100% обычных до 140%! Испытывая лишения, я был удовлетворен морально: добываемым мною свинцом население Якутской области зарабатывало на пушнине миллион рублей ежегодно, и я мог умереть с сознанием, что жил не без пользы».

В 1921 г. был назначен членом Президиума Губсовнархоза, оставаясь владельцем “горн. предприятия” Немножко анекдотично, но в это время вспыхнуло повстанчество, и рудники были расхищены, так что владелец был без владений.

В 1922 г. основалась Якутская республика. Я очутился в новой должности – Наркома финансов в самый трудный период перехода края от натурального товарообмена к денежному обращению. Нашлепав в одно

из воскресений денег на 30 мил. руб., мы снова вышли из затруднений. Наркомом я оставался до 1 окт. 1923.

После этого думал взяться и за рудники, и за транспортировку через Верхоянский хребет, но Якут. правительство рудники национализировало (они и по сей час бездействуют) (...) в 1924 г. опять поступил на службу и вновь сделался Робинзоном (...), поселившись на правом безлюдном берегу Лены (...), откуда начал перебрасывать на лошадях, оленях, быках и верблюдах груза на вновь открытые Алданские золотые прииски. Работа выполнена успешно. В мае 1925 г. назначен членом Правления местного треста Алданзолото и 2 мая двинулся верхом, пешком и на санях на прииски (...) В июне ездил на закладку Укуланской (Алданской) пристани Алданского и нового города Алданска, переименованного теперь в Томмот. В июле (...) я выехал в Якутск и вскоре уехал по Лене для выбора места под новую амурскую пристань (место выхода на Лену будущего Амурско-Ленского колесного тракта).

Теперь я занимаю пост управляющего якутской конторой союзного треста “Алданзолото” (...) Работы уйма и работы живой, интересной. Превращение безлюдных мест в населенные...» (см. очерк Горького “О единице” – Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 491–494).

² См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 13, п. 329 и примеч.

³ Знакомые Семенова из Якутии, о которых он писал Горькому еще в 1912 г.: Федор Акимович Упрышкин, штукатур, 35 лет, занимался изобретением “вечного двигателя” и, как он сообщал в марте 1928 г. Горькому, “получил блестящие результаты” уже в 1915 г., но в 1918 г. модель была им “разрушена в виду революции, империалистической бойни” Далее он сообщал, что обратился в комитет по изобретениям, решив построить “вторую модель, на которую потребуется капитал в размере 5-ти тысяч рублей” Он просил Горького, когда тот “поедет в Москву”, “закинуть словечко” о нем и “посоветовать, куда обратиться занять денег для покончания модели” (АГ КГ-рл-27-118-1). Письмо отнесено Горьким к материалам с пометой “Курьезы”

⁴ Борис Браилловский – приятель Упрышкина, крестьянин с. Морка близ Якутска, малограмотный, некоторые его письма Горькому писали знакомые. С 1912 по 1919 г. “работал в Якутске в Союзе извозчиков и в городском клубе”, впоследствии занимался сельским хозяйством.

⁵ Возможно, о нем вспоминал Горький и в письме В.С. Цыцарину (п. 336).

⁶ Жена А.А. Семенова (см. о ней: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 488–495).

344. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 248–219.

Датируется по письму М. Пешкова Е.П. Пешковой от 17 декабря 1925 г. (АГ ПГ-рл-30-19-705).

1 Речь идет о книгах: *Гольт Л.Э.* Уход и вскармливание детей / Пер. с 4-го англ. изд. д-ра Б.П. Катермана. СПб., 1913; *Молоховец Е.* Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве. СПб., 1875.

² См. примеч. 1 к п. 332.

³ 24 февраля 1926 г. Е.П. Пешкова писала Горькому, что летом и осенью получила из “Огонька” четыре раза по 200 р. (АГ. КГ-рзн-8-1-195). На два таких получения сохранились извещения из редакции “Огонек” от 17 октября и 9 ноября 1925 г. (АГ ФЕП-коу-7-8-1, 2).

345. В.Я. ШИШКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Г-30.* Т. 29. С. 450–452.

В АГ помимо автографа хранятся рукописная копия того же письма (ПГ-рз-53-19-7) и список рукой А.П. Путинцева (ПГ-рл-53-19-10).

Ответ на письмо В.Я. Шишкова от 17 ноября 1925 г. из Сухуми.

Адресат ответил 20 апреля 1926 г. (АГ КГ-п-88-21-4, 5).

¹ 17 ноября 1925 г. из Сухуми адресат писал: “Вы думаете, я забыл те часы, которые я проводил у Вас на Кронверке, 23? Нет, часто вспоминаю их. И моя любовь к Вам всегда со мною”

² Горький был к этому времени знаком и с дореволюционными произведениями Вяч. Шишкова (“Тайга”, 1916, “Парус”, 1918, высоко оценивал эту повесть), и с его творчеством 1920-х годов – очерками “С котомкой”, “Приволжский край”, в которых отразились впечатления от поездок Шишкова в 1921–1925 гг. по Тверской, Ленинградской, Смоленской областям и Поволжью. В них автор подчеркивал комические стороны нового деревенского быта и отмечал глубокие перемены, внесенные в старый крестьянский уклад революцией. В письме, на которое отвечает Горький, В.Я. Шишков передавал свои впечатления о жизни советской деревни. “Я летами путешествую по деревням, в прошлом году в Костромской, нынче в Новгородской губернии, присматриваюсь, взвешиваю и вижу: делается новое, мужик стал цепким, локти врозь, – стал зубастым, лезет на хутора, заводит многополье, сеет клевер, выращивает племенной скот, жрет самогонку и, в пьяном виде, конечно, поругивает советскую власть. Но в душе, конечно же, думает, что это

власть всамделишная, она старается для мужика ⟨...⟩. Я гляжу на горы в окно – туман редет, показываются очертания прибрежной полосы, фелюги и даже рыбацьи лодочки вдали. Так постепенно проясняется и советская наша жизнь: из хаоса, тумана постепенно рождаются радующие сердце факты нового строительства, внутреннего и внешнего”

³ Цитата из письма Шишкова, особенно понравившаяся Горькому: “Тянет на смешное, чтоб весело было читать, и чтоб в душе получался осадочек”. Горький подчеркнул эту фразу красным карандашом.

⁴ В эмиграции качественно изменился, окрасившись мотивами ностальгии, смех А. Аверченко, Саши Черного, П. Потемкина, В. Горянского, Дон Аминадо, Тэффи и др. сатириков и юмористов предоктябрьской поры (см.: *Аверченко А.* Рассказы циника. Прага: Пламя, 1925; *Черный А.* Жажда. Берлин: ⟨изд. автора⟩, 1923; *Потемкин П.* Отцветшая герань. Берлин: изд. автора, 1923; *Тэффи.* Passiflora. Берлин: Гран, 1923 и др.).

⁵ В первой половине 1920-х годов в Италии установился фашистской режим Муссолини, с января 1926 г. в стране были введены “чрезвычайные законы” (в том числе смертная казнь), фашистская партия фактически получила неограниченную власть. Итальянская компартия перешла на нелегальное положение (*Филатов Г.С.* Фашизм, неофашизм и антифашистская борьба в Италии. М.: Наука, 1984. С. 50–57).

⁶ Ответ на вопрос Шишкова: “А когда Вы приедете к нам? Хоть не надолго бы?” Горький приехал в СССР в 1928 г.

⁷ Книга очерков М.М. Пришвина “Башмаки (Исследования журналиста)” (М.; Л.: Госиздат, 1925).

⁸ См. п. 332 и примеч.

346. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ Имеются в виду книги берлинского издания: *Горький М.* Заметки из дневника: Воспоминания; *Горький М.* Мои университеты; *Горький М.* Рассказы 1922–1924 годов (Berlin: Kniga, 1923–1925).

² Телеграмма не разыскана.

³ 10 декабря 1925 г. М.И. Будберг писала Горькому из Рима, что едет в Берлин. 16 декабря сообщила из Берлина, что занимается денежными делами Горького: «От Рубинштейна деньги выуживаю понемногу каждый день и не позже субботы вышло 500. Подыскиваем немецкого издателя. Денег буквально ни у кого нет” ⟨...⟩ С фильмами дело обстоит так: “Стеньку” перекупят в Россию и выдадут Вам недостающие 2000 после переговоров с Гороном теперь в Пари-
25*

же. Представитель, русский, приедет затем к Вам в Неаполь. Он же хочет купить “Ход Коня” и заплатить за право переделки “Матери” За “Дню” обещают заплатить 2000 согласно контракту 31 декабря». Однако Горький получил эти письма только после 21 декабря (см.: *Архив Г. 16*. С. 123, 125, 127, 133). Подтверждая сообщение Крючкова о том, что “деньги придут в понедельник”, М.И. Будберг сообщила в письме от 21 декабря Н.А. Пешковой: должны были “заплатить Ладыжников и один фильм...”; “Я послала, т.е. просила Кр(ючкова) послать, 500 долл. на имя Макса и 300 – Дуке (М. Горький), – он просил” (*АГ. ПТЛ-5-95-3*). 29 декабря она писала уже из Эстонии Горькому и Н.А. Пешковой: “так мне и не удалось выслать Вам вовремя деньги – Берлин перед праздниками представлял собой аравийскую пустыню в смысле денег...” (*Архив Г. 16*. С. 131).

⁴ С Рождеством и Новым годом.

347. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А (*АГ*). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. Март. С. 41–42, в воспоминаниях В. Ходасевич “Таким я знала Горького”

Ответ на письмо от 19 ноября 1925 г. из Ленинграда.

Ходасевич ответила 2 января 1926 г. (*АГ КГ-ди-11-8-12, 15*).

¹ В письме от 19 ноября 1925 г. В.М. Ходасевич сообщила Горькому о кончине своего отца, М.Ф. Ходасевича (юрист, умер в возрасте 58 лет от брюшного тифа).

² Горький имеет в виду ответ В.М. Ходасевич на его письмо от 10 ноября, который она отправила через Е.П. Пешкову (см. п. 324 и примеч.). Письмо, судьбой которого Горький очень интересовался (см. п. 340 и примеч.), хотя и с опозданием, было получено. О содержании его Ходасевич на всякий случай сообщила Горькому: “Письмо, которое послала Вам Ек(атерина) Павл(овна) в Рим, ничего для Вас нового не содержало, но я называла в нем много фамилий. Мои предположения совпадают с Вашими, как сказала Ек. Павл.”

³ Имеются в виду выступления В.Ф. Ходасевича на страницах эмигрантской газеты “Дни” См. в этой газете за 1925 г. статьи: “Господин Родов” (№ 698. 22 февр.); “Там или здесь?” (№ 804. 18 сент.); “Вместо ремесла” (№ 812. 27 сент.); “Pro domo sua” (№ 854. 15 нояб.) – три последних с подробным комментарием напечатаны в кн.: *Ходасевич*. Т. 2. Статья “Мариэтта Шагинян (Из воспоминаний)” (Дни. 1925. № 818. 4 окт.) перепечатана в кн.: *Ходасевич*. Т. 4.

М.А. Осоргин и Д.А. Лутохин информировали писателя о направлении газеты и, в частности, сообщали о Ходасевиче. Осоргин – 7 октября 1925 г.: “...не удовлетворен новым уклоном Ходасевича (хотя пишет он – стилистически – хорошо). Хорошо, но часто напрасно” (*С двух берегов*. С. 450). Лутохин – 17 ноября 1925 г.: “Очень огорчает меня тон воспоминаний Ходасевича” – *АГ КГ-п-46а-1-63*). «Дядя мой Владислав Фелицианович, – вспоминала В.М. Ходасевич, – уехав из Сорренто в Париж, начал там сотрудничать в эмигрантских изданиях и вскоре на их страницах стал так “преувеличивать”, что Горький прекратил с ним всякие отношения. Я тоже возмутилась, написала дяде письмо, и мы больше никогда не встречались» (*Новый мир*. 1968. № 3. Март. С. 40).

⁴ Ср. отзыв о воспоминаниях в заметке Горького “Воспоминания Марины Цветаевой о В. Брюсове”: “Талантливая баба, но – до чего же хвастлива, самолюбива и зла. Не умна; пишет и не видит, что ведь в сущности она говорит о Брюсове мстительным тоном рассчитанной горничной о барине” (*АГ ГЗ₁₁-2-77*). Опубликовано в ст. Н. Примочкиной “...Просто – от сердца к сердцу: К истории литературного секвестра в России: М. Горький и Марина Цветаева” (*Лит. газета*. 1997. № 42. 15 окт. С. 12).

Воспоминания М. Цветаевой “Герой труда: (Записи о Валерии Брюсове)” были напечатаны в журнале “Воля России” (Прага) (1925. № IX–X. Сент.–окт. С. 42–68; № XI. Нояб. С. 18–50). Перепечатаны в сб.: *Цветаева М. “Поклонись Москве...”* М., 1989. С. 427–484. Написаны в Праге в августе 1925 г. Отражают сложное, во многом противоречивое восприятие ею творчества Брюсова. Подробно рассказав историю своих взаимоотношений с Брюсовым, Цветаева анализирует его поэзию, видя главный недостаток ее в отсутствии вдохновенного начала, даруемого художнику природой. “Поэт ли Брюсов (...) ? Да, но не Божьей милостью. Стихотворец, творец стихов (...) творец творца в себе ...” (*Воля России*. 1925. № IX–X. С. 47). Отрицательную оценку Цветаевой вызывают и некоторые человеческие качества Брюсова, особенно резко отзывается она о его любви к славе (Там же. С. 49–50). Вместе с тем неприятие отдельных сторон характера и творчества Брюсова сочетается в статье с высокой оценкой его личности в целом. Брюсова, – пишет Цветаева, – “я под искренним видом ненависти просто любила, только в этом виде любви (оттолкнув) сильнее, чем любила бы его в ее простейшем виде – притяжении” (*Воля России*. 1925. № XI. С. 36).

Горький имеет в виду воспоминания З.Н. Гиппиус о Брюсове “Одержимый” в кн.: *Гиппиус З.Н. Живые лица*. Т. 1. См. п. 327 и примеч. В воспоминаниях З.Н. Гиппиус Брюсов показан как “человек абсолютного, совершенно бешеного, честолюбия” (Там же. С. 81).

⁵ *Дневник подростка / Пер. с нем. под ред. д-ра В.И. Бинштока. Предисл. В.П. Осипова*. Л.: Время, 1925. Книга представляет собой

публикацию дневниковых записей, сделанных девочкой (в возрасте от 11 до 14 с половиной лет). Экземпляр книги имеется в ЛБГ, испещрен пометами Горького (ОЛБГ. 1915).

348. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 189–190.

¹ Письмо не разыскано.

² 18 мая 1925 г. М.Ф. Андреева сообщила Горькому, что Г.К. Суханова (Флаксерман) приехала в Берлин и собирается в Рим на службу в Торгпредство (АГ КГ-п-2а-159-53); к Горькому не приезжала.

349. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 16*. С. 127–128.

Ответ на письмо М.И. Будберг от 16 декабря 1925 г.

М.И. Будберг ответила 29 декабря 1925 г. (Там же. С. 125–126, 131).

¹ Горький цитирует письмо М.И. Будберг от 11 декабря (см.: *Архив Г. 16*. С. 123).

² М.И. Будберг приезжала в Каллиярви, бывшее имение бабушки ее детей со стороны Бенкендорфов, оставленное эстонским правительством Татьяне и Павлу Бенкендорфам в качестве компенсации за конфискацию в 1921 г. имения их отца, И.А. Бенкендорфа, “Янеда” (см. письмо Т.И. Александер от 5 ноября 1997 г. в Архиве А.М. Горького). Rakvere – населенный пункт с почтовым отделением, куда поступали письма и другие почтовые отправления.

³ Имеется в виду письмо М.И. Будберг от 10 декабря 1925 г. (*Архив Г. 16*. С. 123).

⁴ См. примеч. 5 к п. 347.

⁵ См. примеч. 8 к п. 340.

⁶ *Алданов М.* Чертов мост: Роман. Берлин: Слово, 1925.

350. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 462–463.

¹ 16 декабря 1925 г. М.И. Будберг сообщила Горькому: «“Прибой” хочет издать 16 листов Ваших старых рассказов. До 1922 г. Не могли бы Вы составить список тех из старых рассказов, которые Вы хотели бы включить? Это довольно спешно» (*Архив Г. 16*. С. 126). Горький получил это сообщение 21 декабря (Там же. С. 127).

² Письмом от 16 декабря 1925 г. М.И. Будберг уведомила Горького, что “Крючков, до слез огорченный Вашим письмом”, добивается ответа о выплате трети гонорара за Собрание сочинений вперед и «уже выслал 2000 “на свой страх”» (Там же. С. 125).

³ Выясняя свои отношения с М.И. Будберг, пытаюсь разобраться в запутанных финансовых делах и личных чувствах, Горький написал ей 21 декабря раздраженное письмо (см. п. 361 и примеч.). Будберг ответила, что “оно звучит уже просто враждебно” (Там же. С. 131).

351. В.В. ВЕРЕСАЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 7*. С. 125.

Ответ на письмо Вересаева от 17 декабря 1925 г. (АГ. КГ-п-15-6-20).

¹ Письмом от 17 декабря 1925 г. Вересаев уведомлял Горького, что без предварительного согласия воспользовался его именем, чтобы улучшить материальное положение С.Н. Сергеева-Ценского. Он писал: “Сергеев-Ценский круглый год живет на своей дачке в Алуште и, как оказывается, погибает в совершенной нищете: я об этом недавно получил соверш(енно) достоверные сведения. Распродал мебель, продал пианино своей жены – пианистки, теперь продает одну из двух своих дачек на дрова. Имеет только пару совершенно рваных штанов и т.п. Мож. б., Вам известно, – теперь КУБУ выдает денежное обеспечение только двум высшим категориям – IV и V {...} Сергеев-Ценский в третьей категории. Я подал в ЦеКУБУ заявление, в котором прошу перевести Ценского как одного из крупнейших современных беллетристов в четвертую категорию и назначить ему денежное обеспечение. Под заявлением собрал нужное количество подписей, но так как дело это очень трудное, а Ценского в общем знают мало, – присоединил к ходатайству и Вашу подпись, – дескать, по поручению Максима Горького – В. Вересаев. Мне сказали, что это почти наверняка обеспечит Ценскому получение пособия”. Документ, о котором пишет Вересаев, – ходатайство об

улучшении бытовых условий С.Н. Сергеева-Ценского, назначении ему академического пайка и переводе его в “четвертую категорию” – хранится в Архиве А.М. Горького. На этом ходатайстве Вересаев написал от себя лично: «В дополнение к вышенаписанному имею прибавить следующее. Сергеевым-Ценским два года назад выпущен 1 т. его романа “Преображение” К сожалению, книга выпущена Крымиздатом и в Москве мало известна. Между тем книга замечательная и обладает крупными художественными достоинствами». Далее было процитировано высказывание Горького о Сергееве-Ценском из письма к Вересаеву от 3 июня 1925 г.: “А Сергеева-Ценского никогда, ни разу не видел (...), русской и большой книгой” (см. п. 196; АГ. БИО-13-1-8).

В результате этого ходатайства 5 апреля 1926 г. Сергеева-Ценского “утвердили” в “IV разряде” (Там же).

² 14 декабря 1925 г. Тренев писал Горькому из Симферополя: “Два здесь писателя-схимника: я и Ценский, которому сейчас живется материально туговато. Мы хотим его провести по КУБУ из 3-го в 4-й разряд. Это дало бы ему ежемесячное обеспечение в 60 руб.” (ЛН. Т. 70. С. 447; см. п. 355 и примеч.).

352. А.А. ДЕМИДОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 152–153.

Ответ на письма адресата от 19 октября и недатированное (АГ КГ-п-25-5-7, 8).

Адресат ответил 6 января 1926 г. (АГ КГ-нп/а-8-32-1).

¹ А.А. Демидов исполнял должность ответственного секретаря в издательстве ВЦСПС и передал Горькому предложение издать его рассказы для профсоюзных клубных библиотек. О возможности дать на это согласие Горький в этот же день написал П.П. Крючкову (см. п. 353 и примеч.).

² Речь идет о сотрудничестве в журнале “Новая Россия” (редактор И.Г. Лежнев) в 1926 г. В 1925 г. выходил под названием “Россия” (всего два номера: № 4 (13) и № 5 (14)). Горький второй раз отвел предложение в сотрудничество. См. подробнее об этом – Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 327 и примеч.

³ А. Демидов послал Горькому свой роман “Вихрь”, отрывки из которого напечатаны: Прибой: Альманах первый. Л.: Прибой, 1925. См. п. 159 и примеч.

⁴ В 1925 г. вышел 17-й том Собрания сочинений Горького в издательстве “Книга” “Разумеется, каждый, начав читать Ваши сочинения, нашел бы время и охотно прочитал бы их с начала и до последней кни-

ги, но полное собрание сочинений мы давали, и их приобретают пока наиболее крупные библиотеки”, – отвечал А.А. Демидов, поблагодарив Горького за готовность пойти навстречу и “обогащать” библиотеки клубов своими произведениями. «Вероятно, – продолжал Демидов, – когда страна разбогатеет, полное собрание ваших книг будет в каждой библиотеке, самой маленькой. (...) Недавно, летом, я дал одному комсомольцу “Мать”, и что бы Вы думали? Он не только теперь ваш поклонник, не только все прочел, но с рассрочкой купил полное собрание Ваших сочинений! (...) я от всей души рад, что Вы взялись еще за большую работу, и желаю, чтобы она Вам удалась в той мере, какую Вы ее задумали и какая будет достойна Вашего славного, чудесного имени!...»

353. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

В авторской дате описка в годе: “23”, следует: “25”

Датируется по сопоставлению с п. 350, 352.

Адресат ответил 16 января 1926 г. (АГ КГ-п-41а-1-4).

¹ См. п. 350, 352. П.П. Крючков ответил Горькому 16 января 1926 г.: “Алексею Демидову телеграфировал, что Вы не возражаете против напечатания двух книжек, но при условии, если на это последует согласие Госиздата”; “Вы не можете издавать свои произведения на русском языке до конца действия Вашего договора с Торговым Представительством, т.е. до 1-го июня 1927 г.” Издание рассказов во Всесоюзном Центральном совете профсоюзов не состоялось.

² Крючков ответил: «Новая книга “Дело Артамоновых” вышла в нашем издании. Посылаю один экземпляр с Мар(ией) Игн(атьевной), на днях вышлю дополнительно. “Дело Артамоновых” в России должно выйти в издании Госиздата. За нее должны уплатить 5000 дол. Пока не имею из Ленинграда известий». См. также п. 304 и примеч.

354. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по А (АГ), впервые; отрывки из черного автографа (АГ ПГ-рл-10-3-3): Звезда. 1939. № 3. С. 205, в ст. Н. Аникина “Страничка из биографии М. Горького”; *Горьковские чтения. 1961*. С. 360.

Ответ на письмо Галанта от 18 декабря 1925 г.

Галант ответил 5 января 1926 г. (АГ КГ-уч-4-2-2, 3).

¹ В своем первом письме Горькому Галант сообщил, что интересуется его произведениями как врач-психиатр “с чисто научно-психиатрической точки зрения” (АГ КГ-уч-4-2-2). Уведомляя Горького о том, что посылает ему свою статью (“Делирий Максима Горького”), Галант просил дать некоторые сведения, необходимые для его “дальнейшего психиатрического анализа” и, в частности, спрашивал: “Можете ли Вы мне точно указать год, в котором Вы в своей юности покушались на самоубийство? Я растянул Ваш делирий на 1889–1890 г., не будучи в состоянии точно определить год Вашего заболевания” (Там же). В своей статье, опираясь на анализ автобиографического рассказа Горького “О вреде философии”, Галант пытался доказать, что в 1889–1890 гг. писатель страдал душевной болезнью – лихорадочным делирием (*delirium* (лат.) – бред, безумие); см.: Делирий Максима Горького (*Delirium febrile Gorkii*): О душевной болезни, которой страдал Максим Горький в 1889–1890 г. // Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии). Л., 1925. Т. 1, вып. 2.

В определении сроков заболевания, как видно из писем Галанта Горькому от 18 декабря 1925 г., 31 января и 20 февраля 1926 г. (АГ КГ-уч-4-2-2, 6, 1), врач колебался. О своем “диагнозе” Галант сообщал Горькому и в письмах (см. письма от 5 января и 20 февраля 1926 г. – АГ КГ-уч-4-2-3, 1). Дата покушения на самоубийство указана Горьким ошибочно, это случилось годом раньше – 12 декабря 1887 г. (*ЛЖТ. I. С. 53*). См. также п. 383 и примеч.

² Имеются в виду беседы Н.З. Васильева с Горьким на философские темы в Н. Новгороде (см. подробнее п. 399 и примеч.).

³ Ответ на фразу, содержащуюся в упомянутой статье Галанта: “он {...} легко простуживался и серьезно простуживался” (*Галант И.Б. О душевной болезни... С. 52*).

⁴ На Гудауре Горький был осенью 1891 г. Описывая свое хождение по Руси в рассказе “Мой спутник”, Горький отмечает: “... на Гудауре нас уже встретила вьюга” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 151).

⁵ Лето 1896 г. (с 15 мая по 22 августа) Горький провел в Н. Новгороде. В это время он был сотрудником газеты “Нижегородский листок” и корреспондентом газеты “Одесские новости” (в обеих газетах освещал подготовку и работу 16-й Всероссийской промышленной и художественной выставки; см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 91, 98, 155). Напряженная работа корреспондента отразилась на состоянии здоровья: осенью 1896 г. у Горького обострился туберкулез легких. “В конце 1896 года, – пишет Е.П. Пешкова, – Горький тяжело заболел обострением туберкулеза легких, первые признаки которого у него появились еще раньше” (*ВС. Т. I. С. 81*). См. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 158, 162. По предписанию врачей 12 января 1897 г. Горький уехал лечиться в Крым. Говоря о семье, в которой заразился туберкулезом в 1896 г., Горький путает даты.

Вероятно, он имеет в виду семью Николаевых, с которой близко общался в Н. Новгороде в 1893–1894 гг. Мать и двое детей в этой семье были больны туберкулезом и все трое умерли от этой болезни (А.М. Горький нижегородских лет: Воспоминания. Горький, 1978. С. 95; в черновом автографе письма Горького Галанту говорится, что туберкулезных больных в семье было трое). О похоронах шестилетней дочки Николаевой Горький рассказал в “Заметках из дневника” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 17. С. 92, 580).

⁶ «Почему Вы называете, – спрашивал Галант, – в “Университетах” первую свою женитьбу (?) “первой любовью”? Ведь Вы, насколько я могу судить по Вашим другим произведениям, уже до этой любви много любили и влюблялись? Кроется ли в этом странном и непонятном мне заглавии какой-нибудь глубокий смысл, или же это просто невинная поэтическая метафора?» (АГ КГ-уч-4-2-2). В рассказе 1922 г. “О первой любви” (впервые напечатан в кн.: *Горький М. Мои университеты*. Berlin: Kliga, 1923) Горький описал историю своих взаимоотношений с О.Ю. Каменской (познакомился с нею летом 1889 г.).

⁷ М.С. Деренкова, младшая сестра А.С. Деренкова, с которой Горький познакомился в Казани, вероятно, в 1884 г., в возрасте 16 лет (М.С. Деренкова была старше Горького на два года); см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 30–31, 70, 546. См. также: *Никитин Е.Н.* Мария Деренкова в повести “Мои университеты” и в жизни // Человек и мир в творчестве М. Горького: Горьковские чтения. 2006. Н. Новгород, 2008. С. 184–187.

⁸ См. об этом: “Мои университеты” (Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 38), “О первой любви” (Там же. С. 217).

⁹ Этот рассказ Горького, как и многие другие его произведения, был проанализирован Галантом с точки зрения врача-психиатра; см.: К суицидомании М. Горького: (Дополнительные материалы) // Клинический архив Гениальности и Одаренности (Л.). 1926. Т. 2, вып. 3. Работа имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 7796).

¹⁰ В статье, отправленной Горькому, Галант пишет: «Как ни странно, но задолго до возникновения и распространения фрейдовского психоанализа (книга “*Studien über Hysterie*”, которую Freud писал вместе с Иосифом Breuer’ом и послужившая основой и исходным пунктом психоанализа, опубликовалась лишь в 1895 году), приписывающего половой сфере, собственно психосексуальным расстройствам, главную роль в развитии душевных болезней, существовал, очевидно, среди русских психиатров взгляд, что половая жизнь принимает самое деятельное участие в формировании здоровой и больной психики человека...» (Галант И.Б. О душевной болезни... С. 54). В ответном письме Галант уточнил свою мысль, поясняя, что находит странным не то, что русские психиатры до Фрейда отмечали влияние половой сферы на формирова-

ние психики, а то, что они придавали этой сфере “преобладающее значение в генезисе душ(евных) болезней, что потом постоянно ставили в упрек Фрейду” (АГ КГ-уч-4-2-3).

Австрийский невропатолог, психиатр, психолог Зигмунд Фрейд одним из первых начал заниматься проблемой воздействия сексуальной сферы на психические процессы, указал на зависимость психических заболеваний (неврозов, истерий) от различных стадий развития сексуальности. С 1895 г. разрабатывал метод лечения неврозов (психоанализ), основанный на толковании ошибочных поступков и сновидений как способе проникновения в бессознательную жизнь человека. Историю психоанализа принято вести от упомянутой Галантом книги “Исследование об истерии” (1895), написанной З. Фрейдом совместно с И. Брейером (*Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1976. С. 362*).

Лекции В.М. Бехтерева – невропатолога, психиатра, Горький посещал в Казани, о чем рассказал в автобиографическом произведении “Мои университеты” (см.: Наст. изд. *Сочинения. Т. 16. С. 52–53*). Время (1888), по всей вероятности, указано правильно: Горький жил в Казани с осени 1884 по июнь 1888 г., Бехтерев в 1888 г. был директором Казанской окружной лечебницы (именно в ней Горький и слушал лекции ученого) и заведовал кафедрой психиатрии в Казанском университете. В статье О.О. Грузенберга “Максим Горький и академик В.М. Бехтерев” (хранится в гранках с пометами Горького в АГ РАВ-пГ-15-3-1) приводится выдержка из письма Бехтерева автору. В этом письме Бехтерев рассказывает о своей встрече с Горьким, состоявшейся в издательстве З.И. Гржебина: “При встрече с Горьким (...) я был озадачен совершенно неожиданным для меня вопросом Алексея Максимовича: “Знаете ли, В.М., что я был одним из ваших слушателей? (...) Дело было в Казани, в казанской окружной лечебнице, где вы читали клинический курс душевных болезней. Я же тогда продавал студентам булки и, бывало, когда студенты соберутся в Вашей аудитории, я вместе с ними слушал вас сквозь дверную щель” (...) впоследствии раздумывая по поводу этой встречи, я стал припоминать, что, действительно, в восьмидесятых годах во время чтения курса клинических лекций в загородной казанской окружной лечебнице, когда собирались студенты последнего курса медицинского факультета, бывал в той же лечебнице в часы лекций еще и булочник, но не из обыкновенных, ибо среди студентов он пользовался и особой популярностью, и особым почетом. Этот-то “булочник” и был не кто иной, как Максим Горький...». Лекции Бехтерева этого времени дошли до нас в изд.: *Бехтерев В. Классификация душевных болезней: (Из лекций частной психиатрии, читанных при Императорском казанском университете в течение 1889–90 гг.). Казань, 1891. В этих лекциях в особую, третью, группу душевных заболеваний Бехтерев выделял дегенеративные психозы, или психозы, вырождения, “которые раз-*

виваются на почве зависящих или от рождения, или приобретенных в раннем детстве неправильностей или уклонений умственного развития (...) На почве этих уклонений умственного развития очень легко развиваются разнообразные психические расстройства, в особенности ко времени полового развития и в последующий затем период” (С. 48). К группе психозов вырождения Бехтерев относил целый ряд заболеваний, в том числе половую психоневрастию (С. 49). Теоретические построения Бехтерева в ряде случаев отмечены вульгарно-материалистическим подходом (попытки распространить на социальные и психические явления действие законов всемирного тяготения, превращения энергии и т.д.), породившим критику его концепции. Бехтерев выдвигал в качестве самостоятельной области знания рефлексологию, положив в ее основу механистическое учение о так называемых сочетательных рефлексах, приобретаемых животным и человеком в итоге совпадения, “сочетания” врожденных реакций организма с различными внешними факторами.

Русский психиатр П.П. Кащенко был директором психиатрической больницы Нижегородского губернского земства. Дом Кащенко в Н. Новгороде находился рядом с домом Васильевых, у которых часто бывал Горький (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 199). Встреча Кащенко с И.М. Сеченовым, основоположником отечественной физиологической школы и естественнонаучного направления в психологии, могла состояться в конце ноября 1899 г. в Н. Новгороде, куда, по инициативе Горького, Сеченов приезжал для чтения лекции в пользу Общества поощрения высшего образования (см.: Нижегородский листок. 1899. № 324–327. 25–28 нояб.). Лекция – “Главные устои жизни животного тела” – состоялась 25 ноября 1899 г. в зале Коммерческого клуба (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 355, 360). Тогда же (впервые) встретился с Сеченовым и Горький; о большом впечатлении, которое произвел на него знаменитый русский ученый, Горький рассказал спустя много лет – 19 октября 1927 г. – в письме А.П. Карпинскому. Работа Сеченова “Рефлексы головного мозга” (отд. изд.: 1866), по признанию Горького, считалась Евангелием в кружке С.Г. Сомова, который посещал Горький (см. письмо Горького Груздеву от 12 марта 1936 г.). В этом сочинении Сеченов лишь косвенно касается проблемы влияния половой сферы человеческой жизни на формирование здоровой и больной психики. Вновь Сеченов обращается к ней в работе “Рефлексы головного мозга”, раскрывая неразрывную связь развития страсти с развитием ее половой физиологической основы (Сеченов И.М. Собр. соч.: В 2 т. М., 1908. Т. 2. С. 100–102).

В ЛБГ (с пометами Горького – ОЛБГ. 188) хранится кн: Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. М.: Современные проблемы, 1910, содержащая основные идеи концепции психоанализа, рассматриваю-

щая половое влечение как основную движущую силу человеческого поведения. Свое отношение к теории Фрейда Горький раскрыл в письме И.А. Груздеву от 17 апреля 1927 г. в связи с разговором об адресате комментируемого письма – Галанте: “Галант (...) кажется, из тех людей, которые, смутно ощущая свою внутреннюю незначительность, стараются спрятать это ощущение от себя в каком-либо наспех выбранном веровании. Галант, видимо, склонен считать психопатологию философией социологии. Это – не очень далеко от Фрейда”

¹¹ Речь идет об изд.: *Горький М. Рассказы 1922–1924 годов*. Berlin: Книга, 1925. В ответном письме Галант сообщал, что книгу найти не удалось, и просил при возможности прислать экземпляр. В письме от 28 февраля 1926 г. Галант уведомил, что, наконец, достал “Рассказы 22–24 годов” в изд.: *Горький М. Собр. соч.*: В 18 т. Л.: ГИЗ, 1926. Т. 18 (АГ КГ-уч-4-2-8).

¹² *Dementia praecox* (лат.) – раннее слабоумие. 28 февраля 1926 г., после того как достал книгу, Галант отвечал, что упомянутую болезнь нельзя приписать Миронову (герою “Голубой жизни”) уже потому, что она – неизлечима, а в конце рассказа говорится о полном выздоровлении героя (Там же).

¹³ В заметке о Вячеславе Иванове Горький писал: «Нашел, что герой моего рассказа “Голубая жизнь” страдал болезнью “*Dementia praecox*»» (*Архив Г. б. С.* 211).

¹⁴ Горький вернулся в Сорренто 7 мая 1926 г.

355. К.А. ТРЕНЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Лит. Россия. 1976. № 22. 28 мая. С. 7.

В авторской дате описки: вместо года “28” надо: “25”. Датируется по почт. шт., содержанию и встречному письму Тренева.

Ответ на письмо Тренева от 14 декабря 1925 г. из Симферополя (ЛН. Т. 70. С. 447–448).

Адресат ответил 3 апреля 1926 г. из Симферополя (Там же. С. 448–449).

¹ См. письмо В.В. Вересаева от 17 декабря 1925 г. в примеч. п. 351. О чрезвычайно бедственном материальном положении Сергеева-Ценского тех лет свидетельствуют его письма, а также письма официальных лиц, хранящиеся в РГАЛИ (Ф. 1398. К.А. Тренев. Оп. 2. Ед. хр. 415, 603). Характерно его заявление заведующему санаторием для писателей им. Л.Н. Толстого: “Чрезвычайно нуждаясь во всех продуктах первой необходимости, а главным образом в пищевых продуктах, и иногда бук-

важно голодая, прошу зачислить меня на санаторный паек. Писатель *С. Сергеев-Ценский*. Г. Алушта, 1922 г., февр. 15-го” (*РГАЛИ*. Ф. 1398. К.А. Тренев. Оп. 2. Ед. хр. 603).

² Речь идет о кн.: *Тренев К.* Пугачевщина: Картины народной трагедии. М.: Мосполитграф, 1924. Ответ на сообщение адресата: “Перенес тяжелую операцию – постановку пьесы в МХАТ. Бранили за нее и меня, и театр, можно сказать, беспримерно. Кажется, и до сих пор страсти не улеглись. Но я не был ни на постановке, ни на последующих спектаклях, рецензий тоже почти не читал” И – в ответном письме: «Православные критики побраивают меня, что я не выдвинул в “Пугачевщине” рабочие массы. Хочу печатно ответить, что такой уж я капризный человек: не хочу и не желаю! Единственное мое оправдание: при Пугачеве рабочих не было. Были заводские крепостные крестьяне, даже не бросавшие хлебопашества и с той же крестьянской “идеологией” (роковое для слабых рецензентских голов слово!). Да еще бранят, что Пугачев не герой. Кабы ж я его, этого яростного садиста, родил!»

О постановке “Пугачевщины” во МХАТ появились неодобрительные статьи во многих журналах и газетах: *Волин Б.* Без Пугачева и без Пугачевщины: “Пугачевщина” в МХАТ // *Известия*. 1925. № 213. 19 сент.; *Соболев Ю.* “Пугачевщина” – в МХАТ // *Новый зритель*. 1925. № 39. 29 сент.; *Херсонский Х.* “Пугачевщина” (в Моск. Художественном театре) // *Правда*. 1925. № 214. 20 сент.; *Филипов Вл., Городецкий С.* Пугачевщина // *Искусство – трудящимся*. 1925. № 44. 29 сент.; *Инбер В.* Очень приятный спектакль // *Новый зритель*. 1925. № 39. С. 8; *Уриэль*. Еще о “Пугачевщине” // *Новый зритель*. 1925. № 40; *Бескин Эм., Волков Н.* “Пугачевщина” К. Тренева в МХАТ // *Известия*. 1925. № 214. 20 сент.; *Загорский М.* “Пугачевщина” в МХТ // *Эхо*. 1925. № 11. 26 сент. и др.

От постановки пьесы ждали многого. Так, в статье “К предстоящему сезону” А.В. Луначарский отмечал: «...деревенскую стихию, но в историческом аспекте, взял как объект своего драматического произведения К. Тренев. Никто еще не видел постановки “Пугачевщины”, обработанной В.И. Немировичем-Данченко, но все заставляет думать, что это будет очень крупный факт в послереволюционной истории 1-го МХАТ» (*Известия*. 1925. № 202. 8 сент.).

Сам Тренев собирался первый раз посмотреть спектакль в начале декабря 1925 г. Однако поездка из Симферополя в Москву не состоялась (см. письмо Тренева В.В. Федорову от 14 декабря 1925 г. – *РГАЛИ*. Ф. 2579. В.В. Федоров. Оп. 1. Ед. хр. 1214).

Автор остро переживал сценическую судьбу пьесы. В конце 1925 г. он сообщал писательнице С.З. Федорченко: «С “Пугачевщиной” в МХАТе происходит что-то загадочное, во всяком случае, обидное» (*РГАЛИ*. Ф. 161. С.З. Федорченко. Оп. 1. Ед. хр. 105; *РГАЛИ*. Ф. 2579.

Оп. 1. Ед. хр. 1214, а также письмо Тренева В.К. Владимирову от 2 ноября 1925 г. – Там же. Ед. хр. 1209).

Несмотря на критику в прессе, у зрителей и актеров пьеса пользовалась большим успехом (см. письмо И.М. Москвина Тренину от 16 ноября 1925 г. из Москвы – *РГАЛИ*. Ф. 2579. Оп. 1. Ед. хр. 879). Н.Н. Никандров писал из Москвы Тренину 1 ноября 1925 г.: «Дорогой Константин Андреевич! Прежде всего поздравляю с большим успехом Вашей пьесы. (...) пьеса имеет у публики весьма большой успех, делает до сего дня полные сборы, идет 3–4 раза в неделю. Я был на пьесе недавно (...) я не ожидал, что Ваша вещь в постановке окажется до такой степени сильной. Конечно, пьеса продержится и в этом сезоне, и будет повторяться в будущих. Вы блестяще достигли намеченной цели как автор, и все говорит за то, что за “Пугачевщиной” из-под Вашего пера выйдут и другие столь же жизненные и живые пьесы» (*РГАЛИ*. Ф. 1398. Оп. 2. № 415).

Позднее сам Тренев признавался: «...я, вместе с компетентными людьми, считаю “Пугачевщину” как художественное произведение значительно выше “Любови Яровой” Этого же мнения держится и Художественный театр, с большим успехом поставивший “Любовь Яровую” Любопытно также отношение к той и другой пьесе театральной критики. К “Любови Яровой” оно было неизменно положительное. О “Пугачевщине” же, если не считать восторженных статей Садко-Блюма, ни один критик не сказал буквально ни одного доброго слова. Больше: в “Известиях”, напр., появилась развязно-разносная статья в день премьеры – случай небывалый. И критик тоже небывалый. По крайней мере, ни до, ни после этого я автора этой статьи в числе театральных критиков не встречал. Особенно досталось мне в этой статье за язык “Пугачевщины”» (Тренев К.А. Моя работа над “Любовью Яровой” и ее жизнь на сцене (*ОР ИМЛИ РАН*. Ф. 46. К.А. Тренев. Оп. 1. № 4).

19 февраля 1925 г. Тренев сообщил из Симферополя: «Не посылаю Вам свою “Пугачевщину”: очень уж испорчена грубейшими опечатками. Вот выйдет 2-е изд. – пришлю» (*ЛН*. Т. 70. С. 447). В *ЛБГ* находится экземпляр “Пугачевщины” (М.: Мосполитграф, 1924) с дарственной надписью: “Алексею Максимовичу с большой любовью. К. Тренев. 18/II–1926” (*ОЛБГ.1542*).

³ Тренев ответил: “Пишу Вам, только что отправив в Малый театр новую пьесу из эпохи гражданской войны. Больше не буду. Не мое это дело. Рассказы нужно писать. А если пьесу, то – бытовую комедию. Надо писать о половых отношениях. Мерзко, гнусно у нас с этим делом. Мало и плохо пишут у нас об этом. Нужна гневная сатира”

⁴ Имеется в виду второй том эпопеи “Преображение России”: первая редакция романа “Обреченные на гибель” вышла в 1927 г.

⁵ Первые рецензии на первый том “Преображения” Горький получил в январе 1927 г. и часть из них отослал автору. Рецензии высылались Горьким и в мае 1927 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16).

⁶ Ответ на слова адресата: “А знаете, что Ценский написал пьесу о Лермонтове? Интересная пьеса, хотя я ждал большего”. Речь идет о пьесе Сергеева-Ценского “Поэт и чернь (Дуэль Лермонтова)” (М.: Цедрам, 1934). За рубежом на сцене не ставилась (см. также: Наст. изд. *Письма*. Т. 16).

356. М.Л. ПАВЛОВИЧУ

Печатается по тексту первой публикации: Правда. 1926. № 8 (3237). 10 янв., а также: Известия ВЦИК и ЦИК СССР. 1926. № 8 (2639). 10 янв. В газете “Правда” письмо напечатано под редакционным заголовком “Письмо М. Горького”, в “Известиях” – “М. Горький о Ленине и Востоке”

Публикации сопровождалась кратким комментарием М.Л. Павловича – ректора Московского института востоковедения (МИВ).

Также опубликовано: Институт востоковедения имени Н.Н. Нариманова: Справочник. М.: изд. МИВ, 1926. С. 26–27; Г-30. Т. 29. С. 452–453 (без слов: “Но Троцкий прав”).

Ответ на неразысканную телеграмму М.Л. Павловича ноября 1925 г. (см. примеч. ниже).

¹ В ноябре 1925 г. Московский институт востоковедения (МИВ) отмечал свой первый юбилей – пятилетие со дня организации. В “Справочнике...” сообщается: “В условиях увеличивающегося значения Востока (...) в 1918 году (...) (В.И. Ленин. – *Ред.*) явился инициатором в деле создания Института Востоковедения. Его резолюция на докладной записке Максима Горького о необходимости организации востоковедного советского Вуз’а положила начало многолетней работе по созданию Института Востоковедения...” (С. 11). (Документ не разыскан.)

В результате консультаций с большой группой ученых-востоковедов (В.М. Алексеев, Б.Я. Владимирцов, И.Ю. Крачковский, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, И.А. Орбели), которых поддерживал Горький, и руководствуясь декретом СНК РСФСР от 4 марта 1919 г., подписанным В.И. Лениным, о создании вместо Лазаревского института восточных языков (существовал с 1848 г.) – Армянского института в Москве, преобразованного вскоре в Переднеазиатский, осенью 1920 г. Совет народных комиссаров провел новую реорганизацию института и создал Центральный институт живых восточных языков (ЦИЖВЯ), который был объединен с другими учебными заведениями живых восточных языков и получил название Московского института востоковедения (МИВ). (Реорганизован в 1954 г.) См. подробнее: *Розанов В.Л.* Московский институт востоковедения: (К истории института и его традиций) //

Из истории МГИМО: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ. М., 1997. С. 52–58.

Ректором МИВ с 1921 г. стал М.П. Павлович (Вельтман Михаил Лазаревич, псевдоним – Волонтер).

Ранее М.Л. Павлович сотрудничал в издательстве “Знание” (1912), в журнале “Современник” (1911–1912) и в “Летописи” (1916).

Горький ценил статьи М.Л. Павловича по вопросам внешней политики царского правительства, в том числе по поводу влияния прусской дипломатии на возникновение русско-турецкой войны 1878 г., относительно раздела Балкан. (М.Л. Павлович прочитал в 1910 г. в Болонской партийной школе шесть лекций по международной политике.)

В 1912 г. Горький рекомендовал И.Д. Сытину издать статьи М.П. Павловича по вопросам международной политики (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 10, п. 24, 25 и примеч.).

В *ЛБГ* хранится кн.: *Павлович М. (Мих. Вельтман)*. Азия и ее роль в мировой войне. Пб.: изд. газ. “Новая жизнь”, 1918. В книге содержатся пометы Горького (*ОЛБГ*. 6493).

В декабре 1925 г., в дни празднования пятилетия МИВ, по предложению ректора М.Л. Павловича была послана приветственная телеграмма Горькому в Италию (*Справочник...* С. 23). См. также: *Наст. изд. Письма*. Т. 9, п. 358, 421 и примеч.

² Ср.: *Горький М.* В.И. Ленин // *Наст. изд. Сочинения*. Т. 20. С. 27–30; 45–49.

³ После появления в печати очерка Горького под заглавием “Владимир Ленин” в журнале “Русский современник” (1924. № 1 (май). С. 229–244), а затем отдельных изданий: *Горький М. Ленин*: (Личные воспоминания). М., 1924; *Горький М. Владимир Ленин*. Л., 1924, с критикой этих воспоминаний выступил Л.Д. Троцкий. Он обвинил Горького в “банальном психологизме и мещанском морализировании”, назвав его “псаломщиком культуры”. Критическая статья Троцкого была напечатана в “Известиях ЦИК СССР и ВЦИК” (1924. № 229. 7 окт.).

Интересны оценки Горьким личности Троцкого; см.: *Наст. изд. Сочинения*. Т. 20. С. 46–47.

⁴ 30 мая 1925 г. в Китае началась национальная революция (буржуазно-демократическая по своему характеру). В 1927 г. она завершилась установлением власти гоминьдана (национальной партии во главе с Чан Кайши). КПК – коммунистическая партия Китая, основана в 1921 г. Противопоставление пассивного Востока как олицетворения покорности и пессимизма активному Западу отличало ряд выступлений Горького. В частности, в статье “Две души” (*Летопись*. 1915. № 1) Горький относил Россию больше к Востоку, чем к Западу, рассуждая об особенностях русского национального характера.

Та же идея содержалась в статье “Владимир Ильич Ленин” и в письме Горького (июль 1920 г.) к Г. Уэллсу. (Документы опубликованы в журнале “Коммунистический Интернационал” в № 12 20 июля 1920 г. к 50-летию В.И. Ленина.)

357. С.И. КАНАТЧИКОВУ

Печатается по тексту первой публикации: *Вопр. лит.* 1957. № 9. С. 189 (публ. Б. Бялика).

¹ Осенью 1925 г. С.И. Канатчиков, старый партиец, ответственный редактор журнала “Пролетарская революция”, посетил Горького в Сорренто. По возвращении из-за границы он отправил писателю комплект этого журнала за 1921–1925 гг. В журнале печатались материалы о различных этапах деятельности коммунистической партии, начиная с 1890-х годов. Горький мог здесь ознакомиться со статьями и воспоминаниями о В.И. Ленине и других большевиках, со многими из которых был лично знаком: Н.Э. Баумане, Л.Б. Красине, Н. Вилонове (Михаиле) и др. В это время Горький работал над “Жизнью Клима Самгина” В одной из бесед писатель так определил характер своего произведения: “Хроника, да, пожалуй, хроника. На всем протяжении романа показываю, как формировались большевистские идеи” (*Сыркин А.* В гостях у Горького // *Красная газета.* 1925. № 136 (веч. вып.). 4 июня).

358. О.В. ГЗОВСКОЙ и В.Т. ГАЙДАРОВУ

Печатается по тексту первой публикации: *Гзовская О.В.* Пути и перепутья: Портреты. Статьи и воспоминания об О.В. Гзовской. М.: ВТО, 1976. С. 170, где опубликовано факсимиле записки (текст ее написан рукой М.А. Пешкова).

Датируется по воспоминаниям Гзовской в названной книге.

Подлинник не разыскан.

¹ До отъезда за границу в 1920 г. Гзовская попеременно была актрисой МХТ и Малого театра. В Художественном театре (1910–1914 и 1915–1917 гг.) в пьесах Горького она не играла и не была с ним знакома до встречи в Неаполе в конце 1925 г. До 1934 г. вместе со своим мужем, актером кино В.Т. Гайдаровым, жила за границей. В начале 1920-х годов в Берлине встречалась с М.Ф. Андреевой. Гзовская была давней поклонницей таланта Андреевой, а с 1917 г. находилась в дружеских отношениях с ней (*Андреева.* С. 490–498).

В Неаполь Гзовская и Гайдаров приехали вместе с Г.А. и Я.С. Ганецкими, знакомыми Горького, с рекомендательным письмом от М.Ф. Андреевой. Первая встреча состоялась 29 декабря 1925 г. “Он показался мне, – вспоминала Гзовская, – необыкновенно высоким – на фото и портретах он казался ниже. Лучистые голубые глаза и светлая улыбка делали его просто красивым. От всего его облика веяло каким-то особым обаянием и величавой простотой {...} Он наделен был простотой и совершенно своеобразной приветливостью, точно вы давно с ним знакомы, а не в первый раз у него в доме” (Гзовская О.В. Пути и перепутья. С. 167). Гайдаров изложил Горькому свою идею постановки в кино пьесы “На дне” и просил написать сценарий. “Условилась, – рассказывала Гзовская, – что Горький набросает общие контуры сценария, который поступит в обработку к киносценаристу и только после утверждения автором может быть запущен в работу” (Там же. С. 168). Замысел остался неосуществленным. Вероятно, на следующий день была получена записка с приглашением на праздничный обед, подписанная всеми обитателями виллы Иль Сорито. Гзовская подробно описала этот вечер: “Незадолго до назначенного часа за нами заехали Ганецкие и советский консул в Неаполе, и мы отправились на знакомую виллу {...} Нас встретил сам Алексей Максимович, и мы отправились в столовую, где был накрыт стол, а в углу стояла оригинально украшенная большая елка” Все присутствующие получили забавные подарки. “Больше всех радовался Алексей Максимович, радовался, что подарки всем понравились, что он угадал вкус каждого и доставил гостям удовольствие” Гзовская, мастер веселых и забавных пародий, сымпровизировала с Гайдаровым несколько сцен. “Посмотрев эти шутки, Алексей Максимович поблагодарил нас за то, что мы его так порадовали и насмешили” В этот вечер артисты читали также стихотворения Блока, Есенина, Маяковского, Каменского (Там же. С. 170–172).

359. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Г-30. Т. 29. С. 453–454.

Ответ на письмо Лутохина от 20 декабря 1925 г.

Адресат ответил 10 января 1926 г. (АГ КГ-п-46а-1-66, 67).

¹ Начиная с лета 1925 г. Лутохин неоднократно писал Горькому о своем желании вернуться на родину. Горький принял живое участие в хлопотах о разрешении ему вернуться в Россию. В письме от 20 декабря 1925 г. Лутохин благодарил Горького: “Очень признателен был Вам, узнав, что Вы написали обо мне Ионову. Федин говорил об этом м(оей) матери. Уверен, что возвращение мое и еще одного высланного из Питера {...} предрешено – только необходимо написать Калинину и

заручиться поддержкой Союза писателей. Медлю, хотя ничего трудного или унижительного в сих дополнительных требованиях не усматриваю. (...) Столько я писал писем о возвращении моем, что не поднимается рука написать еще – пусть последнее. Но Вам спасибо несказанное!”

В начале ноября 1927 г. Лутохину при поддержке Горького удалось вернуться в СССР, где он работал экономистом в различных учреждениях Ленинграда.

² О ком идет речь, установить не удалось.

³ Вероятно, имеется в виду посещение Горького 30 сентября 1925 г. группой моряков с советских судов, находившихся в это время в Неаполитанском порту. Горький беседовал с ними о положении матросов и об их взаимоотношениях с командным составом, о Ленине, о советской литературе (см.: Беседа военмором с Горьким // Правда. 1925. № 227. 4 окт.; Курносоев Н. У Горького с моряками // Красная газета. 1925. № 240 (веч. вып.). 20 окт.

⁴ Горький приводит выдержку из письма к нему И.Е. Вольнова от 22 декабря 1925 г. (ЛН. Т. 70. С. 60).

⁵ См. письмо В.Я. Шишкову от 20 декабря 1925 г. (п. 345 и примеч.), где цитируется письмо адресата от 17 ноября 1925 г.

10 декабря 1925 г. Горький получил письмо от М.М. Пришвина с описанием деревенской жизни и “удивительных” людей: “Я живу на Гремячей горе, вокруг все живут древляне (в лесах) и поляне, редко хожу в деревни эти, но как-то по воздуху долетает жизнь и приходится беседовать с удивительными людьми (...) и все там варится, варится, кипит, бурлит” (АГ КГ-п-61-6-7).

⁶ *Каллиников И.Ф.* Мощи. М.; Л.: Круг, 1925. Т. 1. См. п. 327 и примеч.

⁷ Рецензия напечатана в журнале “Красная новь” (1925. № 10. С. 286).

⁸ “Дело Артамоновых”

⁹ Цитируется стихотворение М.И. Цветаевой “Приметы” (ноябрь 1925 г.), напечатанное в газете “Последние новости (1925. 20 дек. № 1737).

¹⁰ О ком идет речь, установить не удалось.

360. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А(АГ). Впервые: Огонек. 1958. № 32. Авг.

¹ См. п. 347, 348 и примеч.

² Триумфы женщины: Из мира песен и любви. Овидий, Данте, Петрарка и Боккаччио. СПб., 1893. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3993). Упомина-

ния об этой книге встречаются в “Жизни Климса Самгина” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 21. С. 134).

³ Речь идет о книгах: *Гзелль П.* Беседы Анатоля Франса / Собр. П. Гзеллем. Пб.; М.: Госиздат. 1923. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 3472); *Дюамель Ж.* У истоков жизни: Воспоминания о Кюйбе и Триупе. Л.: Госиздат, 1925; *Он же.* Полуночная исповедь. М.; Пг.: Госиздат, 1923.

⁴ См. п. 358 и примеч. 7 сентября 1927 г. В. Гайдаров писал Горькому: “Почти 2 года тому назад (...) мы расстались с Вами, после того, что провели у Вас несколько чудесных и веселых вечеров (...) Хотелось сказать Вам большое спасибо и за эти вечера, и за Вас самого” (АГ. КГ-ди-2-22-1).

⁵ См. п. 354 и примеч. 1.

⁶ Горький спрашивает о книгах, обе книги имеются в ЛБГ: *Алфионов Я.* Император Юлиан и его отношение к христианству. 2-е изд. М., 1880 (ОЛБГ. 5079); *Остроумов А.* Синазий философ епископ Птолемандский. М., 1879 (ОЛБГ. 122, с пометами Горького).

361. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 16. С. 131–134.

Ответ на письма М.И. Будберг от 23 декабря 1925 г. (Там же. С. 129–130).

М.И. Будберг ответила 8 января 1926 г. (Там же. С. 134–135).

¹ Речь идет о письме от 23 октября 1925 г., в котором М.И. Будберг признавалась в охлаждении своего чувства к Горькому: «В качестве предисловия я хочу сказать Вам, что никогда, не единой минуты не забывала – кто Вы, всегда чувствовала то какое-то “обязательство свыше”, налагаемое на меня Вашей любовью, – это не фраза (...) Вы ведь не сомневаетесь, не можете сомневаться в том, до чего сильно, без остатка, я полюбила Вас тогда, в России. И полнота этого чувства длилась и позже, в Саарове, в Фрейбурге. Потом я почувствовала, (...) что не влюблена в Вас более. Люблю, но не влюблена. Нет вот этого – ах, от которого птицы поют в голове и видишь Бога (...) я сейчас раздеваюсь перед Вами – тут нет места лжи». Она пишет о своей органической неприспособленности “жить без сказки”: «...я никогда не искала “мужчину”, мне всегда нужно было только одного – вот этой радости. А без нее – на что я годна, как нужна Вам! Да, наконец, мне за Вас оскорбительно – принимать Ваш восторг любви – и не быть в состоянии петь с Вами одним голосом, не испытывать волнения от Ваших ласк» (Там же. С. 121–123) (курсив: подчеркнуто Горьким).

² Имеется в виду Любовь Дмитриевна Менделеева-Блок, дочь Д.И. Менделеева, жена А.А. Блока. Будучи актрисой, в 1921 г. она игра-

ла в “Театре народной комедии”, руководимом С.Э. Радловым, который пригласил в драматическую труппу известного петроградского клоуна-эксцентрика Жоржа Дельвари. О романе Любови Дмитриевны с Дельвари говорил весь театральный Петроград. Знал о нем и Горький, не любивший этого человека (см.: *Ходасевич В.Ф.* Некрополь: Воспоминания. Париж, 1991. С. 158).

³ См. письмо Горького М.И. Будберг от 2 августа 1925 г.

⁴ В письме 20-х чисел декабря и не только в нем М.И. Будберг задавала вопрос, “как быть”, “как разрешить” сложившиеся отношения: «Но как разрешить это так, чтоб “вопрос” этот не мешал Вам жить, работать? Сделать усилие над собой? (...) Уйти от Вас, чтоб не мешать Вам? (...) я знаю, это было бы для меня самоубийством, – и знаю также, что я как-то по правде нужна Вам (...) не просите меня об этом, умоляю Вас» (*Архив Г. 16.* С. 128–129).

⁵ Статья И.Б. Галанта “*Delirium febrile Gorkii*” напечатана в журнале “Клинический архив Гениальности и Одаренности (эвропатологии)” (1925. Т. 1, вып. 2). См. п. 354 и примеч. 1.

⁶ О.В. Гзовская и ее муж В.Г. Гайдаров гастролировали в Италии и навестили Горького в Сорренто в конце декабря 1925 г. (см. п. 358 и примеч.).

⁷ Горький был болен весь декабрь 1925 г. и начало 1926 г.

⁸ “Дело Артамоновых”

⁹ Горький получил письмо М.И. Будберг от 10 декабря (написано карандашом) из Рима и от 11 декабря 1925 г. из Австрии (*Архив Г. 16.* С. 123–124) и сравнивает их содержание с ее же письмами от 5 августа из Ниццы и от 23 октября из Неаполя (Там же. С. 108–110, 121–123).

¹⁰ «Нет, меня не охватит испуг, читая свои противоречия, и это не исцелит меня – я знаю их. Мне они очень понятны (...) я действительно хочу “преодолеть” себя...», – отвечала М.И. 8 января 1926 г. в письме: – Думаю, что все мои противоречия и феговые листья понятнее станут Вам, если Вы себе представите человека в некоторой власти этой “правды”, тщетно пытающегося ее одухотворить» (в конце этой фразы Горький поставил вопросительный знак; курсив: подчеркнуто Горьким), а она продолжала: «К кому же мне с этим не идти, как к Вам, Вы – моя совесть, все то, что делает жизнь не иронической трагикомедией, а чем-то очень ценным. Вот» (Там же. С. 134).

362. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 463–464.

Датируется по времени выхода бюллетеня ГИЗ № 48, вырезка из которого наклеена на письмо.

¹ Письмо А.Б. Халатова Горькому не разыскано.

² Роман С.А. Клычкова “Сахарный немец” (М.: Современные проблемы, 1925) вышел в начале 1925 г., был подарен Горькому. Том хранится в ЛБГ с дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимиовичу Пешкову в знак давнишней, каприйской любви и почтительного уважения к Максиму Горькому” (ОЛБГ 8261). Получив книгу, Горький писал С. Клычкову 31 марта 1925 г.: «Прочитал “Сахарного немца” с великим интересом. Большая затея и начали Вы ее – удачно. Первые главы волнуют; сказка Пенкина – “Ахламон” – безукоризненно сделаны. Всюду встречаешь отлично сделанные фразы, меткие пахучие слова, везде звенит звонкий, веселый и целомудренно чистый великорусский язык».

Но, похвалив книгу, Горький в том же письме указал на ее недостатки, заметив, что она напоминает произведения Златовратского. Он писал: “Но уж Вы меня извините! – книга показалась мне сырой и несколько тяжелой. Она многословна, растянута” (АГ ПГ-рл-18-75-1).

В письме Н.И. Бухарину от 13 июля 1925 г., давая оценку произведениям о русской деревне, Горький противопоставил книгу Клычкова хорошим рассказам Романова. Он заметил, что «в “Сахарном немце” поэта Клычкова и в гексаметрах Радимова “Деревня” есть элементы возрождающегося сентиментализма народничества». Он советовал обратить внимание на “идеологию мужикопоклонников и деревнелюбов...” (АГ ПГ-рл-7-31-3). После того как в печати, в том числе в статьях Н. Бухарина, была дана резкая критика этой идеологии, в частности творчества С. Есенина, встал вопрос о целесообразности второго издания романа “Сахарный немец”, которое готовилось в издательстве “Федерация” в конце 1925 г. Письмо Горького было передано через П.П. Крючкова в Госиздат.

³ С этой целью по инициативе Горького был создан журнал “Литературная учеба”, первый номер которого вышел в январе 1930 г.

363. М.В. БОРИСОГЛЕБСКОМУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо М.В. Борисоглебского от 18 декабря 1925 г.

Адресат ответил 13 января 1926 г. (АГ КГ-нп/а-5-15-1,2).

¹ Святая пыль: Повесть. М.; Л.: Госиздат, 1925; Буга: Рассказы. Л.: Госиздат, 1926. М.В. Борисоглебский писал Горькому 18 декабря 1925 г.: «Одновременно с этим письмом я отправил Вам две мои книги: повесть “Святая пыль” и рассказы “Буга”, в надежде, что, может быть, Вы просмотрите их и при случае напишете мне два-три слова. Мне 30 лет, человек я без образования, самоучка, да и то плохой, но к литературе у меня стремление с самого раннего возраста. Десять лет я работал в провинции по газетам, наконец, выбрался в Ленинград (...) жизнь была “тяжелая, путаная и скверная”».

На каждой книге автор сделал одну и ту же дарственную надпись: “Алексею Максимовичу Горькому. М. Борисоглебский. 18/ХІІ–25 г. Ленинград” Имеются в ЛБГ (ОЛБГ: 8151, 8152).

² Адресат ответил Горькому: «“Святую пыль” я принес в дополнение к принятой у меня книжке, она была рассказ в 3¹/₂ листа. По заказу редакции я должен был в течение двух недель сделать из нее повесть размером 10 листов. Что я, увы! – и сделал».

364. С.П. ПОДЪЯЧЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1939. № 3. С. 199, в ст. Т. Веселовского “А.М. Горький и С.П. Подъячев”; полностью: Г-30. Т. 29. С. 454–455.

Ответ на письмо С.П. Подъячева от 28 декабря 1925 г.

Адресат ответил 24 января 1926 г. (АГ КГ-п-57-16-12, 13).

¹ Этим письмом Подъячев возобновил письменные контакты с Горьким, прервавшиеся после 1921 г. Свое многолетнее молчание Подъячев объяснял отсутствием адреса Горького, наконец-то полученного от И.М. Касаткина.

² Речь идет о 40-летнем юбилее литературной деятельности Подъячева, отмечавшемся в 1924 г. В письме от 28 декабря 1925 г. содержалось упоминание о нем: “Во время моего юбилея 24 г. мне, между прочим, подарили все Ваши сочинения...” О времени и некоторых подробностях празднования этого юбилея И.М. Касаткин рассказывал: “8 июня 1924 года волость и уезд праздновали в Обольянове сорокалетний юбилей литературной работы Семена Павловича. Мы, москвичи, узнали об

этом лишь накануне. Представители редакций, Союза писателей и пр. спешно выехали в Оболяново, чтобы присутствовать на празднике...” (Касаткин Ив. На родине Подъячева // Подъячев С. Полн. собр. соч.: В 3 т. / Под ред. И. Касаткина, с предисл. М. Горького, критико-биогр. очерком И.Н. Кубикова. М.; Л.: ЗиФ, 1927. Т. 1. С. 13). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1354).

³ 19 января 1926 г. Подъячев в письме к И.М. Касаткину, занимавшемуся подготовкой издания Полного собрания сочинений Подъячева, писал о неполучении поздравительного письма Горького: “Так вот, дорогой Иван Михайлович. Какая жалость, что письмо его не дошло до меня. Мне кажется, оно бы пригодилось для издания...” (РГАЛИ. Ф. 246. Оп. 1. Ед. хр. 95). В последующей переписке Подъячева и Горького каких-либо новых упоминаний о затеряншемся письме не появилось. До сих пор оно так и не разыскано.

⁴ По-видимому, В.Н. Мокеев не относился к кругу литературных знакомых Горького и являлся человеком, встреча с которым была для Горького отдельным мимолетным эпизодом. Имя его в дальнейшей переписке Горького больше не упоминается. АГ не располагает ни одним письмом Горького к В.Н. Мокееву. Не разыскано также письмо Мокеева к Горькому с извещением об отправке “пакета Подъячеву”

⁵ Русский “крестьянский” писатель С.Т. Семенов (родился в 1868 г. в дер. Андреевская Московской губ.), изобразитель быта и нравов деревни, самоучка, пользовавшийся поддержкой Л.Н. Толстого, погиб от руки сельских богатеев 3 декабря 1922 г.

⁶ Живо восприняв этот совет, Подъячев 24 января 1926 г. писал Горькому: «Пишу теперь помаленьку свою автобиографию под названием “Моя жизнь” Только как-то туговато подвигается дело. Но надеюсь, что осилю, если Бог даст здоровья». “Моя жизнь” была завершена в начале 1930-х годов (Кн. I. М.; Л.: ЗиФ, 1930; Кн. II. М., Л.: ГИХЛ, 1931; Кн. I–III. М.: Сов. литература, 1934).

⁷ В это время Горькому шел 58-й год.

⁸ Горький имел в виду, вероятно, некоторые из восьми рассказов Подъячева, публиковавшиеся в 1925 г. в газетах и журналах: “Красная нива”, “Известия”, “Новый мир”, “Прожектор”, “Беднота” С большей уверенностью можно сказать, что он был знаком с рассказами Подъячева, печатавшимися в газете “Известия” (Лицом к деревне // Известия. 1925. № 40. 18 февр.; Два именинника // Известия. 1925. № 69. 13 апр.), которую Горький, как известно, выписал в 1925 г. (см. письмо П. Крючкову от 28 декабря 1924 г.), а также с рассказами в журнале “Красная нива” (Стихийное бедствие // Красная нива. 1925. № 6. 8 февр.; Партийные // Красная нива. 1925. № 49. 29 нояб.); Горький просил выслать журнал в письме Касаткину 24 июня 1925 г. (АГ. ПГ-рл-18-59-31).

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: Звезда. 1961. № 1. С. 144–145; полностью: *Архив Г. 11*. С. 29–31.

Ответ на письмо Груздева от 24 декабря 1925 г.

Адресат ответил 27 февраля 1926 г. (Там же. С. 28–29, 37–39).

¹ С. А. Есенин погиб в ночь с 27 на 28 декабря 1925 г. В связи с болезнью поэта летом 1925 г. Горький, видимо, получил ложное известие и писал Ролану 10 сентября, что Есенин умирает от “туберкулеза гортани” (см. п. 269). Трагическая смерть поэта потрясла Горького. В это время и в последующие годы в письмах к разным корреспондентам, в статьях и устных выступлениях, в мемуарном очерке “Сергей Есенин” он обращался к трагической судьбе и духовной драме поэта, поэзию которого высоко ценил и за творчеством которого пристально следил (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 115 и примеч.). О сложном отношении Горького к Есенину см. подробнее: *Вайнберг И. И.* Горький и Сергей Есенин // *Вопр. лит.* 1985. № 9; *Примочкина Н. Н.* Писатель и власть. 2-е изд. М., 1998. С. 49–56.

² Горький неоднократно и настойчиво датировал первую встречу с Есениным (в сопровождении Клюева) летом 1914 г. в Петрограде (см. очерк “Сергей Есенин”: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 62–69; см. также набросок о Маяковском – *Архив Г. 12*. С. 226). Их знакомство относится к концу января 1916 г., когда формировалась февральская книга журнала “Летопись”, в которую была включена поэма Есенина “Марфа Посадница” Об обстоятельствах знакомства и истории взаимоотношения Горького и Есенина подробнее см.: *Примочкина Н. Н.* Указ. соч. С. 35–48.

³ Отношение Горького к Н. А. Клюеву было не однозначным. Отмечая самобытность его поэзии, он в то же время отрицательно относился к попыткам поэта идеализировать старые, отнюдь не лучшие, традиции деревенского уклада. Еще в 1913 г. Горький в письме Д. Н. Семеновскому определил поэтическую манеру Клюева как “дрянь, модная ветошь, утрированный лубок и даже языкоблудие” (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 11, п. 90 и примеч.). Сложными и противоречивыми были и взаимоотношения Есенина с Клюевым.

⁴ Художница Е. М. Бем более всего была известна своими грациозными силуэтами, особенно из детского мира.

⁵ Эта встреча произошла на квартире А. Н. Толстого в Берлине в середине мая 1922 г. и со многими совпадающими подробностями, приведенными в настоящем письме, рассказана Горьким в очерке “Сергей Есенин”

⁶ Американская танцовщица Айседора Дункан в 1921 г. приехала в СССР, чтобы познакомиться поближе с революционным искусством страны. В 1922 г. стала женой Есенина; в 1924 г. покинула и Есенина, и страну. В письме Роллану Горький отметил, что роман Есенина с Дункан сыграл в жизни поэта роковую роль (см. письмо Р. Роллану от 24 марта 1926 г. – Наст. изд. *Письма*. Т. 16).

⁷ Н.В. Крандиевская, жена А.Н. Толстого, вспоминала: «После кофе, встав из-за стола, Горький попросил Есенина прочесть последнее, написанное им. Есенин читал хорошо, но, пожалуй, слишком стараясь, без внутреннего покоя. Горькому стихи понравились, я это видела. Они разговаривали, я глядела с волнением на них, стоящих в нише окна. Как они были непохожи! Один продвигался вперед, “закаленный, уверенный в цели”, а другой – шел, как слепой, на ощупь, спотыкаясь, – растревоженный и неблагополучный» (Воспоминания о Сергее Есенине. С. 324). Тогда же в Берлине Есенин подарил Горькому только что вышедшее отдельное издание драматической поэмы “Пугачев” с надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу от любящего Есенина. 1922, май 17. Берлин” С пометами Горького хранится в ЛБГ (*ОЛБГ*. 2473). Прочитанный автором монолог Хлопуши – из этой поэмы.

⁸ С горечью восприняв смерть Есенина, Горький увидел в ней глубокую драму жизни, личности и творчества поэта, требующую художественного воплощения. Один из аспектов этой “поучительной драмы” он видел в столкновении деревни с городом. Он задумал создать большое художественное произведение и сразу же начал собирать материал о Есенине, его стихи, все написанное о нем. Замысел остался неосуществленным.

⁹ Речь идет о стихотворении “Песнь о собаке” (1915).

¹⁰ Писатель Г.К. Бломковист погиб в 1925 г. В третьей книге альманаха “Ковш” были посмертно напечатаны три его рассказа; первый с редакционным примечанием: “Три печатаемых рассказа Георгия Карловича Бломковиста являются его посмертными произведениями. Молодой автор при жизни опубликовал всего два-три рассказа, обративших на себя внимание” (Ковш. 1925. Кн. 3. С. 143).

¹¹ Неточная цитата из “Истории государства российского от Гостомысла до Тимашева” А.К. Толстого (1883).

¹² Вместе с письмом Груздев послал Горькому альманах. В нем были напечатаны рассказы Г.К. Бломковиста “Батько”, “Сифилитики (Идиллия)”, “Дуб мавританский”, начало повести В.А. Каверина “Девять десятых судьбы” (окончание в четвертой книге альманаха), рассказы О.Д. Форш под общим заглавием “По Москве” (в том числе рассказ “Пятый зверь”), М.Л. Слонимского “Черныш”, Г.А. Вяткина “Диво Дивное”, Н.В. Баршева “Прогулки к людям”, повести Н. Ларионова “Тишина”,

Вас. Андреева “Волки”, П. Демина “Марево”; стихотворение Н.С. Тихонова “Поиски героя” и др.

¹³ Горький высоко оценил книгу рассказов Н.В. Баршева “Прогулка к людям”, вышла в изд. автора в 1926 г. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ 734). О молодом писателе Горький спрашивал у многих адресатов. В июне 1926 г. Б. Лавренев сообщил Горькому интересующие его сведения: “Вы, кажется, хотели знать, кто такой Николай Баршев. Коля мой большой друг, самый близкий из всех ленинградцев. Ему 38 лет. До 1923 года он писал плохонькие стихи, потом перешел на прозу и сразу вырос. Я чрезвычайно ценю и люблю его вещи. Он как никто из нас близок Гоголю своей огромной вдумчивостью и горечью своего смеха. Человек он чудесный и писатель тоже. Но, к сожалению, писать, сколько ему хотелось бы – он не может. Семья заставляет его служить, и служит он на железной дороге ревизором службы движения. Это убивает его, но ничего сделать нельзя. Уйдет – задавит свободная профессия и доведет до нищенства. А помимо всего его еще и затирают. Гиз трижды отклонял его книгу по совершенно загадочным причинам” (АГ. КГ-п-41-14-1).

¹⁴ См. п. 260 и примеч.

¹⁵ Повесть Б. Пильняка “Третья столица” опубликована в первой книге альманаха “Круг”

¹⁶ Об этом же писал Горький В.А. Каверину 13 декабря 1923 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 364 и примеч.).

¹⁷ Повесть М. Шагинян “Перемена” была опубликована в журнале “Красная новь” (1922. № 6; 1923. № 2, 4, 6).

¹⁸ Речь идет о стихотворении Н.С. Тихонова “Поиски героя” (1925).

¹⁹ Рассказ “О тараканах” впервые напечатан в альманахе “Ковш” (1926. Кн. 2. С. 3–50). В литературном журнале “Сибирь”, от имени которого обращался Г.А. Вяткин, был опубликован другой рассказ Горького – “Убийцы” (1926. № 2).

²⁰ В пятой книге альманаха артели писателей “Круг” были напечатаны вторая глава первой части романа А. Белого “Москва”, повесть Б.А. Пильняка “Заволочье”, рассказ Г. Чулкова “Кинжал”, отрывок из “Двух братьев” С. Клычкова, стихи Б. Пастернака и И. Рукавишников.

²¹ Собрание стихотворений Сергея Есенина в четырех томах было выпущено Госиздатом в 1926–1927 гг. С пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 2471).

²² Четвертый том книги был отпечатан ленинградским отделением Госиздата в 1926 г.; книга содержала допросы А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого. С пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 6492).

²³ Груздев послал Горькому вместе с письмом и книгу Ю.Н. Тынянова “Кюхля. Повесть о декабристе” (Л., 1925). С пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1561).

²⁴ Речь идет о книге Ю.Н. Тынянова “Достоевский и Гоголь (К теории пародии)” (Пг., 1921). Груздев отправил ее Горькому с дарственной надписью автора: “Алексею Максимовичу Горькому с глубоким уважением и любовью. Юр. Тынянов. 1926. 21/II”. Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 3308).

²⁵ В связи с 60-летием Р. Роллана был образован комитет в составе М. Горького, С. Цвейга, Ж. Дюамеля и Э. Рониера (см. п. 337 и примеч.). Груздев ответил на это пожелание 28 апреля 1926 г.: “Получив от Вас сообщение, что приближается юбилей Р. Роллана, мы с Фединым предложили Союзу писателей приветствовать его телеграммой. Эта организация казалась нам наиболее авторитетной для такого случая. Предложение было принято, поручили составить текст телеграммы. Составители после долгих совещаний представили такой текст, что, мол, несмотря на наших разногласия, мы Вас приветствует и т.д. Но, позвольте, что же это за приветственная телеграмма? Оказалось, что по объективным условиям неудобно и невозможно. Чтобы писатели СССР безоговорочно приветствовали писателя буржуазного. Не знаю, чем кончилось дело, я ушел, мне было очень не по себе” (*Архив Г. 11*. С. 45–46).

366. УЧЕНИКАМ 11-го КЛАССА 52-й СОВШКОЛЫ

Печатается по тексту первой публикации: Ленингр. правда. 1938. № 71. 28 марта; *Г-30*. Т. 29. С. 798 (в заметке учительницы 34-й школы Фрунзенского района г. Ленинграда О. Крапивиной). Подлинник не разыскан, как и письмо, на которое отвечает Горький.

Датируется по фразе в заметке О. Крапивиной: “13 января 1926 года на мое имя пришло письмо из Италии”

¹ Горький говорит о герое своего очерка “Коновалов”, впервые опубликованного в петербургском журнале “Новое слово” (1897. Кн. 6. Март. С. 1–41).

² В очерке “Коновалов” Горький писал:

«Рассеянно пробегая глазами газетный лист, я встретил фамилию – Коновалов и, заинтересованный ею, прочитал следующее:

“Вчера ночью, в 3-й камере местного тюремного замка, повесился на отдушине печи мещанин города Мурома Александр Иванович Коновалов, 40 лет. Самоубийца был арестован в Пскове за бродяжничество и пересылался этапным порядком на родину. По отзыву тюремного начальства, это был человек всегда тихий, молчаливый и задумчивый. Причиной, побудившей Коновалова к самоубийству, как заключил тюремный доктор, следует считать меланхолию”

Я прочитал эту краткую заметку и подумал, что мне, может быть, удастся несколько яснее осветить причину, побудившую этого задумчивого человека уйти из жизни, – я знал его» (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 3. С. 7).

Из какой газеты Горький приводит цитату, установить не удалось.

³ Письмо врача Лундберга в *АГ* отсутствует. Летом 1926 г. оно еще находилось у Горького (см.: *Архив Г. 11*. С. 66).

⁴ Горький отвечает на вопрос школьников. О. Крапивина писала в своей заметке:

“Среди произведений А.М. Горького особый интерес у учеников вызвал образ Коновалова. Им требовалось среди заданных тем для письменных работ ответить на мои вопросы: Что было бы с Коноваловым, если бы он попал на фабрику или завод, в более организованную среду, уже революционно настроенную в то время?”

Спор был горячий. Мнения разделились. Одному ученику пришла смелая мысль послать автору, жившему тогда (...) в Италии, письмо, чтобы он сам сказал свое мнение по существу спора. Ребята написали письмо Горькому”

⁵ Повесть “Хозяин” впервые была опубликована в петербургском журнале “Современник” (1913. № 3, 4, 5). При подготовке своего Собрания сочинений, выходившего в берлинском издательстве “Kniga” (1923–1928), писатель значительно переработал текст повести (она вошла в вышедший в 1923 г. 11-й том). Школьники могли ее также прочитать в 11-м томе Собрания сочинений Горького, выпущенного ГИЗом в 1924 г.

367. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 11*. С. 34.

Датируется по связи с письмом от 9 января 1926 г. (см. выше).

На первую часть письма адресат ответил 27 февраля 1926 г. (*АГ* КГ-п-23-1-17; см. также: *Архив Г. 11*. С. 37–39).

¹ Рукопись рассказа “О тараканах” (см. также п. 365).

² Вырезка при письме не сохранилась.

³ В восьмой книге литературно-художественного сборника “Недра” (М., 1925) были напечатаны: повести “Город Переплюй” И. Лукашина и “Бурьян” Д. Хайта, рассказ А. Перегудова “Кутум”, воспоминания “Из детских лет” В. Вересаева и стихи Г. Шенгели, Д. Туманного, Б. Ковынева и Антона Пришельца.

Печатается по *КК (АГ)*. Подлинник – автограф – Римский архив Вячеслава Иванова. Впервые: *Иванов Вяч. Из переписки*. С. 607–608 (публ. Н.В. Котрелева).

Ответ на письмо Вяч. Иванова от 7 января 1926 г. (Там же. С. 606).

¹ Речь идет о письме Иванова от 29 октября 1925 г.; Горький его получил позднее (оно хранится в *АГ*), ответа на него, видимо, не было. Письмо от 29 октября приводим полностью: в нем затронута одна из основных тем бесед, происходивших при личном общении двух писателей:

«Рим, 29 октября 1925.

Дорогой Алексей Максимович,

Профессор Александр Осипович Маковельский (Баку, ул. Шмидта, д. 16) пишет мне, в ответ на сделанный ему мною запрос, следующее:

“Лестное для меня предложение Максима Горького я принимаю, хотя и после некоторого колебания. Тема – захватывающая и по интересу, и по значимости, и тезис, выставленный Максимом Горьким, кажется мне справедливым. Нуждается ли этот тезис в каких-либо ограничениях и в каких именно, может показать лишь исследование. Полагаю, что работа должна занять год или полтора (на будущий год я могу взять семестровую командировку), а размер ее – печатных листов 10 или 12. Над схемой сочинения подумаю и напишу Вам. Пока же сообщите Максиму Горькому о моей готовности написать книгу. Когда обдумаю схему, напишу ему”

Я предвидел, что Ваша основная мысль (скорее наука, в своем синтезе, подчиняется влиянию господствующей философии своего времени, нежели философия следует за наукой, – особенно с конца, скажем, XVIII века) будет близка А.О. Маковельскому, что он сделает ее предметом беспристрастного исследования, отнесется к ней с надлежащею научною осторожностью и поставит себе задачей точно определить и в найденных границах прочно обосновать Ваше меткое наблюдение. Зная его как настоящего ученого не только по школе и эрудиции (а эрудиция здесь должна быть очень широкою), но и по темпераменту и дарованию, я уверен, что если ему суждено написать эту работу, мы будем иметь действительно солидное, объективное, глубокое и притом красиво и ясно написанное исследование... Но суждено ли этому плану осуществиться, или Ваши слова об отречении от “всех литературных затей” заключают в себе отказ, – вынужденный, конечно, обстоятельствами, – и от этого проекта?

Как бы то ни было, сообщаю Вам то, что обещал довести до Вашего сведения, – а именно ответ Маковельского, – и опять подтверждаю свою

личную уверенность, что автор “До-сократиков”, “Древнейших астрономических учений” и пр(очего) является лицом, наиболее пригодным для выполнения задуманного дела. В нем я вижу редкое соединение позитивной точности и философской глубины, при независимости от предвзятых точек зрения той или иной школы-секты. В объяснение его слов о “командировке” прибавлю, что, при необходимости привлечения обширнейшей и разнообразной научной литературы и за отсутствием в Баку многих нужных изданий, он правильно намеревается закончить работу в столицах; так как при таких командировках основное профессорское содержание сохраняется, это не значит, что он намекает на какие-либо особые затраты, связанные с работой над книгой.

Адрес Екатерины Павловны, Вами обязательно сообщенный, и Ваше мнение, что написать ей можно и, пожалуй, не мешает, довел я до сведения своего бакинского приятеля. Сожалею, что не встретил Ек(атерину) П(авловну) у Муратовых. Сергеев писал мне по поводу переводов из новейшей итальянской литературы, но обещанная им оплата (до 25 р(ублей) за лист) меня не удовлетворяет; спрашивал также о здешних библиографических изданиях и литературных новинках (на что я ему и ответил) – и упомянул, между прочим, о проекте Вашего журнала с моим участием: “я как раз, – пишет он, – должен был окончательно оформить, пользуясь моим присутствием в Италии, это дело, но, к сожалению, его надо, пока, считать несостоявшимся”

Вполне разделяю Ваше возмущение назойливыми и грубыми приставаниями полиции, знаю особенное скверное ощущение, похожее на тошноту, от которого долго не отделаешься после подобных историй, но позволю себе философически напомнить Вам, что свободной страны, хотя бы только в прежнем, элементарном смысле слова, на всем свете, кажется, больше не осталось, а жить в Италии, по-моему, Вам все же лучше, чем в любом другом краю. Рад слышать через Муратова, что в семье Вашей все благополучно; надеюсь, что Ваше, лично, здоровье по-прежнему. С сердечным приветом преданный Вам

Вяч. Иванов» (АГ КГ-п-30-2-17).

7 января 1926 г. Вяч. Иванов напомнил об этом письме: “Давно, давным-давно писал я Вам большое письмо о согласии проф. Маковельского взяться за обработку предложенной Вами философской темы. Ответа от Вас я, однако, не получил, и так как не в Вашем обычае не отзываться подолгу на письма, подобно мне, грешному, – думаюется мне, что обстоятельное письмо мое не дошло до Вас. При переезде Вашем из Сорренто оно, пожалуй, могло как-нибудь затеряться. Как бы то ни было, Маковельский ответа за долгое время не имеет. Если письмо мое не дошло и он не писал еще Вам лично, как собирался, – прошу Вас меня о том уведомить. Что касается самого плана, боюсь, что при изменившихся обстоятельствах он стал неосуществим и мы понапрасну

нарушили философическое спокойствие моего ученого друга перспективную увлекшей его задачи.

Крепко жму Вашу руку и прошу не забывать любящего Вас

Вяч. Иванов”

В ЛБГ хранятся книги А.О. Маковельского: Досократики: Первые греческие мыслители... Ч. 1–3. Казань: изд. кн. магазина М.А. Голубева, 1914–1919, с пометами Горького; Введение в философию. Ч. 1, 2. Казань: изд. кн. магазина М.А. Голубева, 1915–1916 (ОЛБГ, 96, 101).

² См. п. 365, 393 и примеч.

369. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 190.

¹ Письмо Керженцева, в котором он сообщал Горькому о переводе денег, не разыскано. 9 января 1925 г. Керженцев писал заведующему Госиздатом Г.И. Бройдо: “Госиздат (может, через свое Ленинградское отделение) имеет какой-то договор с Горьким, согласно которого монополия на все произведения Горького находится у Гиз’а. Сейчас Горький в чрезвычайно трудном материальном положении. Он сидит буквально без копейки, хандрит, здоровье его плохо, каждый день повышенная температура, почти не спит по ночам. Думаю, что Госиздат может и должен в таких условиях послать Горькому хотя бы [два] [три] пять тысяч рублей, чтобы не ставить его в положение, когда он должен жить случайными получками от каких-то французских и немецких переводчиков, которые его, кстати, жестоко надувают” (АГ КГ-изд-9-28-1). На письме помета Бройдо: “Тов. Николаеву для заключения и доклада в однодн(евный) срок”

Заведующий книжным отделом “Международной книги” М.К. Николаев 20 января 1926 г. ответил Бройдо деловой запиской: “Помнится, в декабре И. Ионов передал Вам копию расчетов с Горьким, которые были затребованы телеграммой по моему предложению (...) Но независимо от этого, т.е. от *точных* расчетов в Ленинграде по собранию сочинений, мы в Москве уже сейчас должны Горькому *не менее* 2500 (двух с половиной тысяч) руб. за 5 книг, находящихся в печати, общим объемом свыше 12 авторских листов (...) Таким образом, то, что предлагает Керженцев, можно сделать не столько в одолжение, сколько по обязанности. Три или пять тысяч, это уж я не знаю. Чем больше, тем лучше, т.к. Горький эти деньги отрабатывает, да, кстати, и будет этим крепче связан с нами” (АГ. ПТЛ-11-17-1).

² См. письмо Керженцеву от 25 января 1926 г.

³ Писатель имеет в виду редакционные статьи в газете “Дни”, злобно освещавшие результаты закончившегося в декабре 1925 г. XIV съезда РКП(б). Так, 7 января 1926 г. в статье “Трения в РКП” говорилось: “В представленном XIV съезду РКП отчете Центральной Контрольной Комиссии указывается, что внутри компартии существует не только зиновьевская фракция”

⁴ Вероятно, писатель имеет в виду развернувшуюся в советской прессе дискуссию в преддверии XIV съезда РКП(б). Газеты публиковали обращения, резолюции, открытые письма партийных собраний. Большая подборка такого рода документов, принятых на партсобраниях в Москве, Запорожье, Ленинграде, – “За единство партии” – была опубликована в “Правде” (1925. № 296. 29 дек.). Например, Выборгский райком РКП(б) г. Ленинграда выразил уверенность, что “партсъезд единодушно осудит все уклоны и всю оппозицию в нашей партии по основным вопросам политики партии”

370. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Звезда. 1961. № 1. С. 147.

Ответ на письмо Груздева от 24 декабря 1925 г. (Архив Г. II. С. 28–29).

¹ См. п. 365 и примеч. 23.

² В.П. Авенариус, популярный автор детских повестей о писателях: “Гоголь-гимназист”, “Гоголь-студент”, “Отроческие годы Пушкина” и др.

³ Историк литературы К.К. Зедергольм в 1853 г. принял крещение в Оптиной пустыни и получил монашеский сан; в 1860–1870-е годы он один из известных духовных писателей. О нем см.: *Леонтьев К.* Православный немец: Оптинский иеромонах отец Климент (Зедергольм). Варшава, 1880. Книга впоследствии неоднократно переиздавалась. С пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 5199).

⁴ Один из главных героев эпопеи “Война и мир” Пьер Безухов является выразителем социально-философских воззрений Л.Н. Толстого на жизнь и войну, на роль личности в истории, рупором его идей “опрощения”, “непротivления” и “нравственного самоусовершенствования”

⁵ Князя Трубецкие вели свой род с XIV в., выехали на Русь из Литвы в 1500 г.; в XVI в. – известные опричники, бояре, воеводы. Во времена семибоярщины воевода Д.Т. Трубецкой был одним из руководителей 1-го и 2-го Земских ополчений и временного земского правительства. Горький имеет в виду также сына С.Н. Трубецкого, профессора Софий-

ского университета, князя Н.С. Трубецкого, одного из идеологов “евразийства”

⁶ Горький обратил внимание на роман О. Форш еще весной 1924 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 430 и примеч.), познакомившись лишь с первой главой, опубликованной в журнале “Россия” (1924. № 1(10)). В 1927 г. получил в подарок от автора отдельное издание: *Форш О. Одеты камнем: (Таинственный узник Александровского равелина)*. Л.: Прибой. Книга с дарственной надписью. “С глубоким уважением и любовью Алексею Максимовичу Пешкову. *Ольга Форш*. 28/II–1927”; хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8434).

⁷ Имеются в виду исторические романы Д.С. Мережковского “Александр I” (1911) и “14 декабря” (1918); см. п. 403 и примеч.

371. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1968. № 3. Март. С. 42, в воспоминаниях В.М. Ходасевич “Таким я знала Горького”

Ответ на письмо Ходасевич от 2 января 1926 г.

Адресат ответила 12 февраля 1926 г. (АГ КГ-ди-11-8-15, 17).

На оборотной стороне письма рукой Горького написано чернилами: “3-1-26. Г-ну Гомбард” и зачеркнуто красным карандашом.

¹ 2 января 1926 г. В.М. Ходасевич выслала Горькому вырезки из газет о С. Есенине, умершем 28 декабря 1925 г. Просьба Горького прислать статью Б. Лавренева о Есенине (Казненный дегенератами // Красная газета. 1925. № 315 (веч. вып.). 30 дек.) была ею выполнена (см. п. 347 и примеч.). Материалы о Есенине, собранные Горьким, претворились, как он и предполагал, в очерк “Сергей Есенин” (написан в декабре 1926 г.; см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20). Творчеством Лавренева Горький заинтересовался в 1926 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16).

² В 1925 г. А. Соболев гостил у Горького в Сорренто одновременно с В.М. Ходасевич, которая вспоминала: «Соболев ходил с нами гулять по извилистой соррентийской дороге и часто, встав на каменный парапет дороги, говорил спокойно: “Вот отсюда удобно броситься вниз и разбиться” (...) Алексею Максимовичу было известно о его многократных попытках самоубийства, и он просил нас организовать круглосуточное наблюдение за Соболевым (...) Мы распределили между собой дежурства и решили не выпускать его из вида. Так и сделали, и он живой покинул Сорренто. Позднее узнали, что вскоре после приезда в Москву он повесился у себя в комнате на Тверском бульваре» (Новый мир. 1968. № 3. Март. С. 39). Соболев покончил с собой 7 июня 1926 г. Сын А. Соболева, говоря о сложной жизни отца и его неоднократных попытках покончить

с собой, сообщил, что одна из причин самоубийства заключалась в том, что во время пребывания в Сорренто у Горького А. Соболев лишился единственного экземпляра написанного им большого романа (оставленный на террасе, он “по листочку” был унесен ветром). См.: *Соболев М. Я очень нехрабрый человек* // Лит. газета. 1995. № 30. 26 июля. С. 3.

³ В ответ на упоминание Горького о “Дневнике подростка” (см. п. 347 и примеч.) Ходасевич спрашивала, что это за книга (АГ КГ-ди-11-8-15).

⁴ См. п. 379 и примеч.

⁵ Горький имеет в виду материалы, отданные им в 1921 г., перед отъездом за границу, в Государственную публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (*Ухмылова Т. Литературное наследство А.М. Горького в публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина* // Красная газета. 1936. № 33. 22 июня. С. 2). О своем желании передать их на хранение в Пушкинский Дом Горький говорил с мужем В.М. Ходасевич, А.Р. Дидерихсом, в Сорренто. “Андрей по приезде от Вас говорил, – писал М.Д. Беляев Горькому, – что Вы поручаете нам переговорить с Эрнестом Львовичем (Радловым) о передаче нам из Публичной библиотеки Вашего архива, к сожалению, оказалось, что архив этот уже считается собственностью Библиотеки” (АГ КГ-уч-12-10-2, письмо без даты). В письме от 2 января 1926 г. Ходасевич сообщила: “...вчера был у меня Мих. Дм. Беляев. На днях он Вам писал (приписка в каком-то письме от Пушкинского Дома) и опять упомянул о Вашем архиве, а главного не написал. Старика Радлова еще осенью выперли из Публичн(ой) библиотеки, и теперь его словесное подтверждение о Вашем распоряжении передать архив Пушк(инскому) Дому никакого значения не имеет”. Беляев посоветовал Горькому обратиться с письмом в Президиум Академии наук. Такое письмо было написано Горьким 30 марта 1926 г. (см.: *Наст. изд. Письма*. Т. 16, письмо М.Д. Беляеву от 30 марта 1926 г.).

372. Ф.Г. ЛАСКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 234.

Ответ на письмо Ласковой без даты.

Адресат ответил в начале мая 1926 г. (АГ КГ-п-43-10-25, 34).

¹ Ласковая жаловалась Горькому: “Пишу Вам оттого, что я запуталась в бессмыслии, пустоте, серости и ненужности ничем и никем не оправданной моей жизни, что я попала в тупик и не могу вылезти (...). Я пишу не то, что надо, и то, что я пишу, не нужно сейчас никому. Десятки, сотни людей, не выше и не крупнее меня, встали на какие-то

рельсы, поняли что-то, я же запуталась, потеряла концы и начала, не могу работать так, как надо”

² Горький комментирует следующие строки письма Ласковой: «И, наконец, я устала жить “без божества, без вдохновенья, без веры” Хотела сказать, “без любви” Любви у меня было достаточно, и лучше не надо ее. Она только – ложь, провокация. Я очень близорука, и все предметы и мужчина тоже – в искаженном, прикрашенном издали виде (...) Не удивляйтесь и не сердитесь на меня за то, что бессовестно урываю Ваше время. Надоела я Вам за 13 лет переписки, верно, ужасно». В следующем письме в начале мая 1926 г. Ласковая признавалась: “Жить вообще трудно и непонятно некоторым людям, а сейчас тем более. Я очень одинока к тому же, но не голодом сексуальным, как Вы думаете. Это не то, милый Алексей Максимович, а хуже – гораздо глубже и острее”

³ Ласковая в письме от начала мая 1926 г. сообщала: “Живу я по-старому, кое-что пишу, но не знаю, сумею ли напечатать, не потому что я могу писать только о себе – не субъективизм мне мешает – а какое-то особое восприятие жизни, которому не место сейчас. Об этом трудно сказать на бумаге, может быть, позже когда-нибудь” См. письма к ней в последующих томах наст. изд. В АГ хранится рукопись с правкой Горького одного ненапечатанного рассказа Ласковой – “О любви” (АГ РВПГ-28-13-1).

373. П.П. МУРАТОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо Муратова от 13 января 1926 г. из Рима (АГ КГ-ди-6-47-7).

Адресат ответил 21 января 1926 г. (АГ КГ-п-52-17-1).

¹ Адресат сотрудничал в журнале “Беседа”: читал и редактировал статьи по вопросам искусства, а в последнем номере напечатал рассказ “Посланник” (Беседа. 1925. Кн. 6–7). Письмо является ответом на просьбу Муратова прислать ему взаймы 3 тыс. лир, чтобы заплатить “очень неприятные долги” Видимо, М.И. Будберг не заехала к Муратову в Риме, и 21 января он отвечал Горькому: “...большое спасибо за обещание исполнить просьбу. Буду ждать – действуйте через Banco di Roma” 28 января Муратов благодарил писателя за присылку 1 тыс. лир (АГ КГ-ди-6-47-6).

² Реакция на фразу Муратова из письма 13 января: “Положение вообще неважное” Далее Муратов писал о больших денежных затруднениях, из-за которых он «попрядился писать для “Посл(едних) нов(остей)” и “Звена” 7 статей в месяц».

374. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 327–328.

Ответ на письмо Пришвина от 10 декабря 1925 г. (АГ. КГ-п-61-6-7).
Адресат ответил 31 января 1926 г. (ЛН. Т. 70. С. 328–329).

¹ В письме Горькому от 10 декабря 1925 г. Пришвин просил прислать книгу с рассказами “Отшельник” и “Рассказ о безответной любви”: «...был у меня из Москвы гость и так сказал о Вас: “Вот Горький, мне кажется, как на бегах бывает конь, все сбой дает, а под конец добирает и первый приходит к столбу” Он указал мне на “Любовь” и “Отшельника” Читал в газете, что есть книга с этими рассказами, приложить усилия – достал бы, но захотелось хотя одну бы книгу Вашу иметь от Вас. Пришлите, пожалуйста, и поскорее, хочется почитать хорошего: Ваш успех принимаю как свой личный успех, так же, как Вы мои удачи, наверно, за свои считаете. Да, у нас это было: литературная атмосфера». Горький выслал “Рассказы 1922–1924 годов” (Berlin: Kniga, 1925) и “Мои университеты” (Berlin: Kniga 1925), вторую – с дарственной надписью: “Собрату М.М. Пришвину. М. Горький. 15.I.26. Napoli”

² См. п. 345 и примеч.

³ См. п. 113 и примеч.

⁴ О ком идет речь, установить не удалось.

⁵ В предместье Неаполя – Позиллиппо.

⁶ Следующее письмо Горький написал 11 февраля 1926 г.

375. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.

Датируется по времени отправления телеграммы из Неаполя.

¹ Видимо, речь идет о гонораре за сценарий “По пути на дно”, предназначенный для французской фирмы С. Горона. М.И. Будберг известила Горького: «За “Дно” обещают заплатить 2000 согласно контракту 31 декабря» (Архив Г. 16. С. 125). См. п. 346 и примеч.

376. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: Архив Г. 9. С. 250.

¹ См. п. 360 и примеч.

² По воспоминаниям Е.П. Пешковой, книга была куплена ею на обратном пути из Сорренто в Москву и выслана в ноябре 1925 г. (Архив

Г. 9. С. 406–407). Можно предположить, что это была книга: *Бакушинский А.В.* Живопись и рисунки XVIII–XIX столетий в цветковской галерее. М.; Л.: Госиздат, 1925. Хранится в личной библиотеке Н.А. Пешковой, собранной Горьким (ОЛБГ. 8646).

³ Речь идет о деньгах для 80-летней Веры Ивановны Борейш, бабушки М.И. Будберг, жившей в Москве. Письма и посылки для нее пересылались через Е.П. Пешкову. В письме Горькому от 9 марта 1927 г. последняя сообщала: “А что болел, – знаю из записочки Мар. Игн., кот. получила от нее вместе с письмом для ее бабушки” (АГ КГ-рзн-8-1-200).

⁴ Об этих деньгах, по поручению Горького, Максим писал Е.П. Пешковой 7 января 1926 г.: «Ты должна также получить с “Красн. Нови” за “Артамоновых”, начнут печататься с января и пойдут в 2-х книжках. Кроме того, должен перевести тебе деньги некий Вяткин из Ново-Николаевска» (АГ ФЭП-кр-46-1-107). 24 февраля 1926 г. Е.П. Пешкова ответила: “Из Ново-Николаевска прислали 100 р. (...) Из “Кр. Нови” 300 р., как мне сообщили, в счет гонорара” (АГ КГ-рзн-8-1-196). Отрывки из повести “Дело Артамоновых” печатались в трех первых номерах “Красной нови” за 1926 г.

377. Н.Н. ФАТОВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: За Лениным. 1928. № 9. 31 марта. С. 4, в ст. Н.Н. Фатова “Он всегда с нами”; полностью: Радянське літературознавство. 1959. № 2. Март–апр. С. 136–137, в ст. Фатова “Мое листування з О.М. Горьким”

Ответ на письмо Фатова от 12 января 1926 г.

Адресат ответил 22 февраля 1926 г. (АГ КГ-уч-12-26-8, 9).

¹ В письме от 12 января 1926 г. Фатов сообщал, что посылает Горькому свою новую книгу – о Неверове (*Фатов Н.Н.* А.С. Неверов: Очерк жизни и творчества. Л.: Прибой, 1926). Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ 3317, с пометами Горького), лист с дарственной надписью: “Глубокоуважаемому и дорогому Алексею Максимовичу Горькому с приветом Н. Фатов. 1926. I. 12. Москва” – в Архиве Горького (АГ. Дн-рл-кн-6-28-3). “Недостатки этой работы, написанной в большой спешке, – отвечал Фатов, – я сам прекрасно чувствую”

² *Фатов Н.Н.* Пантелеймон Романов. Л.: Прибой, 1925. С. 269–295. “В настоящий момент, – писал Фатов в статье, – уже не может быть сомнений, что в лице Пантелеймона Романова мы имеем настоящего большого писателя, который войдет в историю русской литературы как художник первой величины” (Там же. С. 271). Фатов поставил

Романова в один ряд с Гоголем, Гончаровым, Л. Толстым и Чеховым (Там же).

³ В ответном письме Фатов возражал: "... я никак не могу согласиться с тем, что я преувеличил значение Неверова". Защищая свое мнение, он отмечал, что из современных писателей Неверов пользуется наибольшей популярностью, что ни один другой писатель не сумел так изобразить революционную деревню, что его произведения отличает огромное художественное мастерство: "И как мастер, и как писатель-общественник Неверов в истории литературы первых революционных лет займет одну из первых и наиболее обширных глав" (АГ КГ-уч-12-26-9). По поводу "школы Неверова" Фатов писал: «Если я говорю о "школе" Неверова, то, понятно, не в том смысле, как можно говорить о школе Пушкина или Л. Толстого (...) "школа" Неверова, несомненно, уже существует – в том смысле, что у нас есть группа писателей, которые подражают Неверову, пытаются подделаться под его стиль, учиться у него» (Там же). Фатов отмечал, что Вс. Иванов и Б. Лавренев ни в какое сравнение не идут с Неверовым. С высокой оценкой творчества Л. Леонова и И. Бабеля он согласился, но заметил, что они находятся "в начале своего литературного пути", что у Бабеля "захват жизни" "довольно узок" (Там же). Соглашаясь с тем, что "Гуси-лебеди" (М.; Л.: ЗиФ, 1924) – "не лучшее произведение Неверова", Фатов в то же время утверждал, что это "все же самое яркое и правдивое произведение, в котором показана наша деревня 18–19 года..." «"Цемент" Gladkova, – продолжал он, – конечно, значителен – но тут совсем иная тема...». Говоря о языке Gladkova, Фатов заявлял, что ему мастерски удается лишь диалог. "Общий же удельный вес Gladkova и Неверова, – заключает он, – конечно, несоизмеримы – и в пользу Неверова" (АГ. КГ-уч-12-26-9). На упрек Горького в "перехваливании" писателей Фатов отвечал: «...поверьте, Алексей Максимович, я вовсе никого не "хвалю". Я только пытаюсь указать, именно как историк литературы, а не как критик, место писателя (...) какое место в истории литературы Неверов занял и займет – это мне видно...». См. также: *Фатов Н.Н.* Из воспоминаний об А.М. Горьком и переписки с ним (АГ МоГ-13-2-1. С. 11–16).

⁴ Трудно сказать, имел ли Горький в виду какой-то конкретный отзыв о прозе Сейфуллиной. Критика этого времени была довольно единодушной в высокой оценке ее творчества. Судя по письму Горького Низовому от 14 августа 1925 г., можно предположить, что он имеет в виду статью Н. Смирнова, который назвал "Виринею" Сейфуллиной "отточенным (...) цельным образцом" и сравнил ее (хотя и условно) с "Мадам Бовари" Флобера (Известия. 1924. № 186. 17 авг. С. 4–5, рубрика "Литература и жизнь").

⁵ «И кто же это "вундеркинды"? – не соглашался Фатов. – Неверов, который уже на "том свете"? Или П. Романов, который 20 лет пишет?

Вообще же как критик и рецензент, я скорее слышу “ругателем”, чем чересчур мягким» (АГ. КГ-уч-12-26-9).

⁶ В книге о Неверове Фатов указал, что редакционная коллегия издательства “Земля и Фабрика” исключила из редактируемого им Собрания сочинений Неверова два рассказа: “Крест на горе” и “В коридоре под лампочкой” (Фатов Н.Н. А.С. Неверов: Очерк жизни и творчества. Л.: Прибой, 1926. С. 15, 62). В связи со вторым рассказом говорилось: «... ред(акционная) коллегия (...) исключила этот рассказ из II т. редактируемого мною собр. соч. Неверова на том основании, что рассказ... “очень сильно написан и оставляет тяжелое впечатление”» (Там же. С. 15). См. также: Радянське літературознавство. 1959. № 2. Март–апр. С. 137. Разговор об издательстве “Земля и Фабрика” зашел еще и в связи с тем, что в письме от 12 января 1926 г. Фатов выразил недовольство работой редактора “ЗиФ” над его вводными статьями и примечаниями к Собранию сочинений Неверова (Неверов А. Полн. собр. соч.: В 7 т. М.; Л.: ЗиФ, 1926). Издательство, возглавляемое в это время В.И. Нарбутом, регулярно посылало Горькому свои издания, обращалось с просьбами о сотрудничестве (см. письма Нарбута Горькому от 7 августа 1925 г., 2 марта 1926 г. – АГ КГ-изд-17-36-6а, 6б). Как сообщал в письме от 2 марта 1926 г. Нарбут, издательство специализировалось на выпуске произведений рабоче-крестьянских писателей: А. Неверова, С. Подъячева, Ф. Гладкова, В. Шишкова. Оценка позиции издательства, содержащаяся в письме Фатову, перекликается с высказыванием Горького в письме Низовому от 14 августа 1925 г., где писатели, издающиеся в “ЗиФ”, названы “развеселыми”

⁷ Адресат ответил, что книга об Андрееве не имеет шансов выйти в свет, но скоро выйдет том избранных рассказов Андреева под его редакцией и с вступительной статьей (Андреев Л. Избранные рассказы / С вводным этюдом А.В. Луначарского. Ред., вступ. ст. и примеч. Н.Н. Фатова. Под общ. ред. А.В. Луначарского и Н.К. Пиксанова. М.; Л.: ГИЗ, 1926. (Сер. “Русские и мировые классики”). Он сообщил также о том, что вышедшем “Московском альманахе” с его большой работой “Письма Леонида Андреева к А.С. Серафимовичу” (1926. Кн. 1) и добавил, что обязательно вышлет эту публикацию Горькому (см.: Наст. изд. Письма. Т. 16, п. 31 и примеч.).

378. О.Д. ЧЕРТКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо О.Д. Чертковой от 18 декабря 1925 г. (АГ. КГ-рзн-12-12-4).

¹ См. п. 298 и примеч.

² В письме, на которое отвечает Горький, О.Д. Черткова сообщала: “В(алентина) М(ихайловна) все меня уговаривает съездить в Италию,

повидаться с Вами, и иногда я так размечтаюсь, что вот уже поехала, видела Вас, поговорила, но это только мечты, а осуществить их, к сожалению, невозможно” (АГ. КГ-рзн-12-12-4).

В Сорренто О.Д. Черткова в 1928 г. не приезжала, о чем свидетельствуют ее письма от 20 марта, 8 мая 1928 г. и 1 января 1929 г. В марте 1930 г. она пишет: “Как Ваши внуки, вспоминают ли Россию? Так мне и не удалось их посмотреть, очень, очень жалею об этом”. Но есть устная легенда о том, что именно в 1928 г. О.Д. Черткова во время тяжелой болезни Горького вернула его к жизни, введя ему камфару в огромном количестве.

379. Е.Д. ЗОЗУЛЕ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 113.

Ответ на письмо Зозули от 28 декабря 1925 г. (Там же. С. 112–113).

¹ В письме от 28 декабря 1925 г. Зозуля сообщил Горькому о проекте издания новых ежемесячных литературно-художественных и научно-популярных сборников и просил прислать для первой книги рассказ, либо разрешить напечатать какое-либо его произведение, еще не известное в России. “Характер сборников будет чисто литературный, жизнерадостный, без агитационной дешевки, без унылого бытовизма и без подчеркнутого и не очень хорошо пахнущего национализма, которым, к сожалению, несет от многих наших толстых журналов и альманахов” (Там же. С. 112).

² Горький послал заметку “И.А. Бунин в Париже публично возопил...”, набросок “Вот как Зиновий Пешков рассказал мне о встрече вождя духоборов Петра Веригина в 1911 г. ...” и рассказ “Енблема”

³ Адресат сообщал Горькому: “...пишу (...) даже роман в 20 печатных листов (...) два года уже вожусь с ним” Вероятно, речь шла о романе “Мастерская человек” (Молодая гвардия. 1930. № 13–20).

⁴ См. п. 370 и примеч.

⁵ *Никулин Л.* Никаких случайностей: (Дипломатическая тайна): Киноматографический роман. М.; Пг.: Пучина, 1924.

380. Г.И. БРОЙДО

Печатается по ФК, хранящейся в РГАЛИ (Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 4256. Л. 21). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 2. С. 37.

Письмо заведующему Госиздатом Г.И. Бройдо было приложено к письму П.П. Крючкову от 22 января 1926 г. (см. п. 382).

¹ Издательства и журналы в это время обращались к Горькому с многочисленными просьбами о переиздании его произведений и публикации

новых. 21 марта 1926 г. издательство “Прибой” просило П.П. Крючкова разрешить “переиздание целого ряда вещей по прилагаемому (...) списку” (АГ КГ-изд-49-1-3). 26 июля 1926 г. Б. Шумяцкий, председатель правления издательства “Прибой”, писал Горькому: «Вы хорошо знаете облик нашего издательства и его связь с самыми широкими читательскими массами СССР (...) Особенно важное значение мы придаем альманаху “Прибой” (...) В сентябре–октябре с.г. мы сдаем в печать третью книжку альманаха. Но для ее успеха нам необходимо, чтобы Вы дали одно из Ваших новых произведений» (АГ КГ-изд-49-1-1). 1 марта 1927 г. издательство “Прибой” вновь обратилось с просьбой к Горькому: «...не могли бы Вы продать нам некоторые Ваши вещи для “Универсальной биб-ки” (...) Во всяком случае, я надеюсь, что одной из первых книг, изданных нашим новым издательством писателей, будет какая-либо Ваша вещь» (АГ. КГ-изд-49-1-2).

А.К. Воронский, главный редактор журнала “Красная новь”, тоже неоднократно обращался к писателю с подобными просьбами (см. п. 342 и примеч.). 27 апреля 1926 г. редактор журнала “Новый мир” В.М. Полонский просил Горького “прислать хоть что-нибудь” для журнала, обещая гонорар 300 р. за печ. лист (Архив Г. 10. Кн. 2. С. 90). 25 апреля 1926 г. Горькому писал ответственный секретарь Редакционно-издательского отдела ВЦСПС А. Федорченко: «РИО ВЦСПС просит Вас разрешить ему выбрать из Ваших сочинений “рабочие рассказы” для отдельного издания, так как в них в настоящее время ощущается большая потребность со стороны рабочих масс» (АГ КГ-изд-5-7-1).

² Такое решение вскоре было принято. В марте 1926 г. в журнале “Красная новь” (Кн. 3) было объявлено о подписке на Собрание сочинений Горького в 18 т. в качестве приложения к журналу (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16).

³ Согласно договору от 13 июня 1922 г. право собственности Торгового представительства до 1 июля 1927 г. на издание произведений Горького распространялось на все написанные им сочинения. Что касается новых, созданных после заключения договора, то автор имел право печатать их в сборниках и периодических изданиях (§ 12 договора см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 71 и примеч.). Однако на деле работники Госиздата часто затрудняли доступ новым произведениям Горького в советские периодические издания.

⁴ Бройдо никак не отозвался на его просьбу и не ответил на письмо. См.: Архив Г. 16. С. 345, 355.

381. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по тексту телеграфного бланка (АГ), впервые.
Датируется по времени отправления телеграммы из Неаполя.

¹ Как сообщал Горькому 16 января 1926 г. Крючков, “Книга” в последние два месяца перевела Горькому 5 тыс. долларов (АГ КГ-п-41а-1-4).

² См. п. 382 и примеч.

382. П.П. КРЮЧКОВУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Ответ на письмо П.П. Крюčkова от 16 января 1926 г. (АГ КГ-п-41а-1-4).

¹ См. п. 380. 16 января 1926 г. Крючков писал Горькому: «Для того, чтобы иметь право на будущее время печатать Ваши произведения отдельными книжками, необходимо получить согласие Госиздата. Я очень прошу Вас написать заведующему Госиздатом т. Бройдо и указать ему в письме, что Госиздат не издает Ваши произведения отдельными книгами, а за последнее время ряд издательств, в том числе “Прибой”, издательство ВЦСПС и другие просят Вас разрешить печатать отдельные произведения при больших тиражах. Ответ от Бройдо пришлите мне, я здесь уже оформлю с Торгпредством» (Там же).

² См. примеч. к п. 380.

³ Собрание сочинений А.С. Неверова в 7 т. вышло в издательстве “ЗиФ” (М.; Л., 1926). Повесть А. Неверова “Ташкент – город хлебный” (М.: ЗиФ, 1923) выдержала пять изданий до 1925 г. (см.: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 60).

⁴ М.И. Будберг вернулась из Берлина, где виделась с П.П. Крючковым, после 15 января 1926 г. (АГ КГ-рзн-1-157-97).

⁵ “Жизнь Климá Самгина”

⁶ В т. 17 Собрания сочинений М. Горького (Berlin: Kniga, 1925) были опубликованы “Заметки из дневника. Воспоминания” и “Рассказы 1922–1924 годов”

383. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по А (АГ), впервые.

Датируется по почт. шт.: 22.01.26. Napoli.

Ответ на письма Галанта от 12 января и 15 января 1926 г.

Адресат ответил 31 января 1926 г. (АГ КГ-уч-4-2-4, 5, 6).

¹ В письме от 12 января 1926 г. Галант рассказывал о большом впечатлении, произведенном на него одним итальянским романом, который

он прочитал в 1919 г., но названия которого, как и имя автора, не помнит. Галант писал, что одно время считал Горького прототипом героя романа (его, как и Горького, звали Максимом). Помимо рассказа об итальянском романе письмо Галанта содержит признание в давней, глубокой любви к Горькому. Сюжет, пересказанный Галантом, действительно напоминает роман Сибиллы Алерамо “Una donna” (опубликован в журнале “Образование” (1907. № 2–6) под названием “Бесправная”; № 2–5 есть в ЛБГ (ОЛБГ. 1721)), однако героя с именем Максим (Massimo) в романе нет. С итальянской писательницей Сибиллой Алерамо и итальянским поэтом и прозаиком Джованни Ченой (редактировал общественно-политический журнал “Nuova Antologia” (“Новая Антология”)) Горький познакомился в 1907 г. в Риме (см.: *Архив Г. 8. С. 240–253; Быковцева. С. 153–154, 239–241; Наст. изд. Письма. Т. 8, п. 25*).

² Галант И.Б. О психопатологии сновидной жизни (Traumleben) Максима Горького. О двух снах Максима Горького и толковании их Львом Николаевичем Толстым // Клинический архив Гениальности и Одаренности. Л., 1925. Т. 1, вып. 3. Статья была отправлена Горькому 15 января 1925 г. (см.: *АГ КГ-уч-4-2-5*).

³ Цитата из статьи Галанта приведена с небольшими неточностями. «Неужели же Вы думаете, – отвечает Галант, – что есть смысл в том, чтобы смотреть на мир сквозь черные очки пессимизма? Не лучше ли пропагандировать здоровый оптимизм, хотя бы такими, как Вам кажется, мелочными фактами, какие я привожу в “Психопатологии сновидной жизни”?...». В указанной статье Галанта сны Горького (о которых он рассказал в свое время Л.Н. Толстому – см. очерк “Лев Толстой”) объясняются лихорадочным состоянием.

⁴ Имеются в виду статьи: “О психопатологии сновидной жизни...” (указанная выше), “Делирий Максима Горького...” (см. п. 354 и примеч.), “О суицидомании Максима Горького. Личность Максима Горького в свете совершенного им в декабре 1887 г. покушения на самоубийство” (Клинический архив Гениальности и Одаренности. Т. 1, вып. 3). Книги Галанта хранятся в ЛБГ (ОЛБГ 4036, 7795–7798).

⁵ Цитата из статьи Галанта “О суицидомании...” (С. 105), посланной Горькому 15 января 1926 г. (см.: *АГ КГ-уч-4-2-5*). В своей статье, на с. 105, Галант пытался доказать, что в образе Макара Чудры (героя одноименного рассказа) Горький изобразил себя самого. Логика рассуждений Галанта была такова: Макар Чудра, как и Горький, хотел покончить с собой; в автобиографическом рассказе “Случай из жизни Макара” изображен цыган-пекарь (на самом деле в рассказе говорится, что пекарь – черный, как цыган), Горький в молодости тоже был пекарем, поэтому в “Макаре Чудре” изобразил себя цыганом, кроме того, – в обоих рассказах героя зовут Макаром. См. также п. 399 и примеч. Пекарь Павел (упомянутый Горьким) – один из героев рассказа “Хозяин”

384. И.А. ГРУЗДЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. II*. С. 36.

Адресат ответил 27 февраля 1926 г. (АГ. КГ-п-23-1-17; см. также: *Архив Г. II*. С. 37–39).

¹ См. п. 365, 391.

² Речь идет о книге Л.В. Никулина “Никаких случайностей (Дипломатическая тайна)” (М.; Пг.: Пучина, 1924); см. также п. 394, 395.

385. П.М. КЕРЖЕНЦЕВУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Горький и современность*. С. 191.

Адресат ответил письмом от 13 февраля 1926 г. (Там же. С. 191).

¹ С этой просьбой 9 декабря 1925 г. Горький обратился к В.С. Стомякову (п. 331 и примеч.). Получив “частями” 5 тыс. долларов, решил, что гонорар получен за повесть “Дело Артамоновых” (Л.: Ленгиз, 1925; Berlin: Kniga, 1925).

13 февраля 1926 г. Керженцев сообщил Горькому: “Я без Вашего спроса написал в Госиздат ругательное письмо о том, чтобы они 1) Вас напечатали, 2) послали Вам денег. Не знаю, что с первым, но представьте... денег они перевели. Я получил только что извещение банка, что для Вас прислано мне 1542,41 доллар <...> В понедельник–вторник перешлем деньги Вам” См. подробнее примеч. к п. 369, 380.

² Состоялась ли встреча, установить не удалось.

³ В АГ хранятся телеграммы Я.С. Ганецкого Горькому от 1926 г. (АГ. КГ-од-1-28-14).

386. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: *Федин. 1944*. С. 102, 126–127; полностью: *ЛН*. Т. 70. С. 502–503.

На конверте помета Федина красным карандашом: “11”

Ответ на письмо Федина от 16 января 1926 г. (*ЛН*. Т. 70. С. 498–500).

Адресат ответил 11 февраля 1926 г. (Там же. С. 505–507).

¹ Уведомив Горького о получении посланной им книги “Рассказы 1922–1924 годов” и приобретении 17-го и 18-го томов Собрания сочинений, Федин писал: «За исключением двух-трех рассказов, книги эти для меня совершенно новы – в буквальном и всяком ином смысле. Я не

только Ваш “старый” ученик, но и старый читатель: читаю я Вас лет двадцать, с девятьсот пятого года, когда – собственно – только что начал кое-что соображать. Так вот на правах читателя (очень сомнительных, впрочем, правах) хочется мне сказать Вам, что никогда еще не испытывал я такого изумления перед Вашими книгами, как теперь. <...> По книгам, напроосто, ходят люди, – так ощутимы, телесны герои повестей! И – другое: даже там, где автор ведет повествование от своего лица, он не стесняет меня – читателя – своим отношением к герою. Я остаюсь совершенно свободным в своей связи с героем повести, в своем понимании его. Особенно это касается XVIII тома, и особенно – “Отшельника” Здесь я ощутил героев буквально, т.е. наощупь. Я всплакнул, признаться, от радости, что это *так* понятно! <...> мне было *хорошо*, когда я читал Вашу книгу, было необыкновенно хорошо. Книга эта нова для меня (так нова была только книга о Толстом)...».

² Вероятно, Горький имел в виду теоретиков так называемого пролетарского искусства, критиков из журналов “На посту” (1923–1925) и “ЛЕФ” (1923–1925). В тезисах доклада Г. Лелевича, принятых на 1-й Московской конференции пролетарских писателей 16 марта 1923 г., утверждалось, что “Серапионы” “отражают революцию в кривом зеркале и не способны организовать психику и сознание читателя в сторону конечных задач пролетариата” (На посту. 1923. № 1. Стб. 197). С. Третьяков, выражая политику ЛЕФ, в статье “Откуда и куда” в качестве главной задачи литературы провозглашал умение писателей “заставлять пегасов возить тяжелые вьюки практических обязанностей агит- и пропаг-работы <...> Внутри искусства вести работу, разлагающую его самодовлеющую позицию <...> бросить движущие возможности искусства как социальной силы на потребу действительности, а не отраженной жизни” (ЛЕФ. 1923. № 1. Март. С. 200). Например, в “Программе” группы “ЛЕФ” и московской Ассоциации пролетарских писателей по случаю подписания между ними “Соглашения” о “сплочении своих сил для борьбы с разлагающим влиянием буржуазно-дворянской и мнимопопутнической литературы” и “разработки основ правильной классовой художественной политики” было заявлено: «Мы дадим организованный отпор тяге “назад”, в прошлое, в поминки. Мы утверждаем, что литература не зеркало, отражающее историческую борьбу, а оружие этой борьбы» (ЛЕФ. 1924. № 4. С. 3–4). За уход от “злости дня” Горького осуждали даже доброжелательные критики. В рецензии И. Верова на книгу “Воспоминания. Заметки из дневника” (Берлин: Книга, 1924) восхищение “новым Горьким, второй великолепной его молодостью” соседствуют с таким заключением: “Человек перестал звучать гордо, буревестник перестал радоваться буре... Об этой раздвоенности с особой отчетливостью говорит рецензируемая книга” (Новый мир. 1925. № 9. С. 148–149).

³ Высоко оценивая открытия И.П. Павлова в области изучения физиологии высшей нервной деятельности животных (см. очерк “Из воспоминаний о И.П. Павлове” – Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 481–483), Горький позволял себе в письмах иронически отзываться об “упрощении мира” по Павлову (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16). Ироническое отношение, видимо, вызывалось тем, что в лекциях и книгах Павлов широко пользовался прямолинейными аналогиями между рефлекторными реакциями у собак и поведением человека. Однако в данном тексте не исключено, что Горький упоминает опыты Павлова с собаками вполне серьезно, имея в виду примитивные представления критиков о художественном творчестве и элементарной полезности ознакомления с механизмами раздражения “внешним агентом” “воспринимающего нерва”, передающим информацию по “рефлекторной дуге” “рабочему органу”, завершающей путь “закономерной реакции” (*Павлов И.П.* Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных: Условные рефлексы. 2-е изд. Л.: Госиздат, 1924. С. 285). В экземпляре, хранящемся в ЛБГ, – пометы Горького: приведенные слова, как и некоторые другие абзацы, отчеркнуты карандашом на полях (*ОЛБГ. 5655*).

⁴ Федин писал о “пороке” своего мировоззрения: «На замечательного, красивого, умного и, конечно, полезного рысака – например – я всегда немного досаую, а забитая и никчемная кляча меня волнует глубоко. (...) Словом, я смирился перед неизбежностью до конца дней любить только жалкое и ненужное, “покорился, – как писали Вы мне, – факту”».

⁵ Федин отвечал: «Возможно, Вы правы, говоря о “Муму” и “Акакии Акакиевиче”, – конечно, – древнее в этом, христианское. Но ведь и все наше искусство (я не говорю о литературе древних, которая лично меня оставляет в совершенном безразличии) – христианское по сути».

⁶ Четверостишие из стихотворения Горького. Впервые опубликовано в кн.: *Груздев. 1948*. С. 340.

⁷ Слова из письма Федина: “...мне не дано Вашей действенной любви к человеку: я, кажется, всегда только жалею и восхищаюсь скупой и ненадолгой”

⁸ Poleмическая заостренная мысль Горького становится понятна в контексте его высказываний о сложности человеческих характеров в “Записках из дневника”: “Я очень верю, что люди, все вообще, стремятся к тому, чтоб в мире не существовало ни одного человека, о котором совершенно невозможно было бы сказать чего-нибудь значительного, забавного, хотя бы скверного, наконец!” (*Архив Г. 3*. С. 177). Упомянутый рассказ “О тараканах” напечатан в альманахе “Ковш” (Л.: Госиздат, 1926. Кн. 4).

⁹ Высказывание Горького, не претендующее на формулу искусства, направлено против установки Федина на изображения страдания, “кляч” Оно дало Федину повод отстаивать право художника на субъективизм: «Взгляд Ваш на задачу художника (“изобразить мир, каким он его видит, ничего не порицая и ничего не восхваляя”) я считаю верным, т.е. разделяю его, и мне думается, что это – мой взгляд. Понимая так задачу художника, я все же не перестаю быть человеком, не теряю качеств, присущих именно мне. “Мир, как я понимаю, как вижу его я” Я же вижу “ничтожных кляч”, они приковывают меня к себе, меня, человека, и – через него – меня – художника. (...) *Несчастье* привлекает меня неизменно. Удача, преодоление, победа – оставляют меня равнодушным. Уроды, сумасшедшие, юродивые, кликуши, лишние люди положительно не дают мне покою...».

Комментируя письмо Горького в воспоминаниях, Федин подводил итог “философской части” их переписки: “...он отгонял работу моего воображения прочь от традиционного в старой литературе интереса к страданию, и “обидной” жизни единого от малых сих и призывал любить “существо великое и трагическое” – человека, верящего в творческие силы разума и воли” (*Федин. 1944. С. 135*).

¹⁰ См. примеч. 3 к п. 273.

¹¹ Цитируется фраза из письма Федина. Сообщив, что “1-го февраля Серапионы справляют пятую годовщину”, Федин писал: «Живем мы, очевидно, вопреки законодателям вкусов, каким-то исключением из правила. Но я чувствую (и думаю, что это чувствуют все), как многим каждый из нас обязан этому мифологическому обществу – “Серапионовы братья” Сомнительно, конечно, что это – история литературы. Но во всяком случае это – история человеческой дружбы».

¹² Ответ на вопрос и оценку Фединым романа В. Каверина “Девять десятых судьбы”, начало которого было напечатано в кн. 3 альманаха “Ковш” (Л.: Госиздат, 1925): «...читали ли Вы в III “Ковше” (он Вам послан) Каверина? Что стало с человеком? И – представьте – дальше – еще хуже, а он стойко убежден, что именно *так* нужно!»

¹³ В ответном письме Федин благодарил Горького за приветствие “от себя и от всех товарищей”: “На годовщине мы с благодарностью вспоминали обо всем, что Вы сделали для каждого из нас. (...) Я уверен, что Ваше отношение к работе Серапионов не просто поддерживало молодых писателей, но и *обязало* их к особой серьезности в труде, углубило чувство ответственности. Это особенно, может быть, касается меня: я много раз говорил Вам о том, как я обязан Вашему пристальному вниманию к себе и как благодарен Вам”

¹⁴ Федин признавался, что, работая над рассказами о деревне, не перестает “мечтать о новом романе”, копит “записочки и листочки со

всякими планами, нотабенами и пр.” Он собирал материал для романа “Братя”

¹⁵ См. п. 365.

¹⁶ Речь идет о кн. 5 альманаха “Круг” (М.: Л., 1925), в котором были напечатаны продолжение романа Андрея Белого “Москва”, рассказ Г. Чулкова “Кинжал”, повесть Б. Пильняка “Заволочье”

Прототипом профессора Коробкина, героя романа “Москва”, отчасти был отец Андрея Белого, профессор Московского университета известный математик Н.В. Бугаев. Первоначально этот образ Белый разработал в рассказе “Йог” (Сирена (Воронеж). 1918. № 2–3). О сложном отношении А. Белого к своему отцу, нашедшем отражение в других его произведениях (“Котик Летаев”, “Петербург”, “Преступление Николая Летаева” и т.д.), писал В.Ф. Ходасевич в очерке “Андрей Белый” (см.: *Ходасевич*. Т. 4. С. 42–67).

¹⁷ О необходимости поздравить Р. Роллана с 60-летием от имени “молодых русских писателей” Горький писал Вс. Иванову и И. Груздеву (см. п. 337, 365 и примеч.). В письме от 20 января 1926 г. Федин с уверенностью сообщал: “Р. Роллану пошлем приветствие – каждый из нас (в этом я уверен) ценит его как писателя и человека, каждый помнит, что он сделал в самые мрачные и бессовестные годы – 1914–1918. Сегодня я буду в Союзе писателей, предложу товарищам послать Роллану письмо от имени Союза” (*ЛН*. Т. 70. С. 501). Продолжение истории с приветственной телеграммой Роллану от Союза писателей со стыдом рассказывает Груздев в письме 28 апреля 1926 г.: “Составители после долгих совещаний представили такой текст, что, мол, несмотря на наши разногласия, мы Вас приветствуем и т.д. (...) Оказалось, что по объективным условиям неудобно и невозможно, чтобы писатели СССР безоговорочно приветствовали писателя буржуазного. Не знаю, чем кончилось дело, я ушел, мне было очень не по себе” (*Архив Г. 11*. С. 45–46). Документального подтверждения отосланного Роллану приветствия не обнаружено.

387. М.И. БУДБЕРГ

Печатается по *ЧА (АГ)*. Впервые: *Архив Г. 16*. С. 135.

Датируется по содержанию и поздней помете Горького, сделанной красным карандашом перед текстом: “3–2”

Сохранившийся отрывок из черновика, видимо, был обнаружен И.П. Ладыжниковым в одном из писем М.И. Будберг, на что указывает его помета простым карандашом на обороте письма: “в письма(х) М.И. от октября 1925 г.”

¹ В конце октября – начале ноября 1925 г. Горький и М.И. Будберг жили несколько дней в Неаполе. Остановились, как обычно, в отеле “Континенталь”, где Мария Игнатьевна вручила Горькому свое письмо (см. письмо от 23 октября 1925 г. – *Архив Г.* 16. С. 121–123) и у них состоялся тяжелый разговор личного характера, суть которого и отражена в письмах Горького 1925 г.

388. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ), впервые.

¹ См. п. 360 и примеч.

² См. письмо М.М. Суслову от того же числа (п. 389).

389. М.М. СУСЛОВУ

Печатается по тексту первой публикации. Впервые: Тверская правда. 1927. № 249. 1 сент., ст. М.М. Суслова “Письмо М. Горького”

¹ См. п. 388.

² М.М. Суслов обращался впоследствии к Е.П. Пешковой, видимо, не однажды. См. ее примечание к письму Суслова от 1 марта 1933 г.: “С этим Суловым А(лексей) М(аксимович) переписывался с 28 г. (точнее – с 1926 г. – *Ред.*), посылая через меня книги” (АГ. ПТЛ-15-37-2).

³ Не разыскано, как и другие письма адресата.

390. С.П. ПОДЪЯЧЕВУ

Печатается по А (АГ), полностью. Впервые, частично: Звезда. 1939. № 3. С. 200, в ст. Т. Веселовского “А.М. Горький и С.П. Подъячев”

Ответ на письмо С.П. Подъячева от 24 января 1926 г. (АГ КГ-п-57-16-13).

¹ В письме к Горькому от 24 января 1926 г. адресат высказал обиду на товарищей по литературе, никак не откликнувшихся на 40-летний юбилей его литературной деятельности: «Дорогой Алексей Максимович! Если уж Вас огорчает, что письмо Ваше с фотографией не дошло до меня, то мне это принесло большое горе (...) один Вы, как оказывается, из всех писателей вспомнили обо мне. Мне из “братьев-писателей” в то время ни один не прислал поздравление». Сдержанно выраженная в этом письме обида Подъячева резче проявилась в черновике того же

письма: “Не стою, видно, в их глазах ничего, а, может, тут что-нибудь и другое. Обидно...” (РГАЛИ. Ф. 374. Оп. 1. Ед. хр. 154. Л. 13).

² См. п. 364 и примеч.

³ Подъячев передал информацию, полученную от И.М. Касаткина: «Вчера как раз получил от него письмо, в котором пишет, что очень скорбит о Сергее Есенине, который накануне своей страшной смерти, уезжая в Питер, был у него и был очень весел. Пишет мне, что другого поэта – Орешина “жена третьего дня вытащила пьяного из петли”».

⁴ О какой фотографии идет речь, не установлено.

⁵ См. примеч. 6 к п. 364.

391. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: ЛН. Т. 70. С. 503–504.

На конверте помета Федина красным карандашом: “12”

Ответ на письмо Федина от 20 января 1926 г.

Адресат ответил письмом от 23 февраля 1926 г. (Там же. С. 500–501, 507–508).

¹ См. п. 384 и примеч. Федин сообщал о получении рукописи рассказа “О тараканах”, благодарил за нее и писал: “Очень хотелось бы, чтобы рассказ Ваш появился у нас раньше, чем в Сибири. Будем торопить выпуск книги. Давно ли передали Вы рукопись Вяткину?”

² Mercure de France. 1926. N 656. 15 oct.; N 657. 1 nov.; под названием “Les Cafards”

³ «“Тараканы” Ваши меня восхитили, – писал Груздев Горькому в письме от 27 февраля 1926 г. – Какая молодость во всем, что Вы сейчас делаете!» (Архив Г. II. С. 39). Федин отозвался о рассказе в письме от 11 октября 1926 г. в контексте своих рассуждений о “христианских элементах” в произведениях мировой литературы: «Ваш герой в рассказе “О тараканах” положительно настоящий герой! Все дело в том, кажется мне, что он вызывает сострадание. Что ж из того, что он – “таракан” Меня, например, с моей жалостью, хватит на многих “тараканов” И я думаю, что “Акакий Акакиевич” подлинно воспитал русского читателя...» (ЛН. Т. 70. С. 506).

⁴ Ссылаясь на критическое замечание Горького в письме Груздеву от 9 января 1926 г. по поводу культуры слова у современных литераторов, Федин признавался Горькому: «Я рад, что Вы нашли меньше оснований бранить меня за “Тишину” и “Наровч(атскую) хронику”, чем за прежние мои рассказы и за роман. В сущности, львиная доля моего упрямства и моей настойчивости уходит на работу над языком. Я уверен, что эта работа не прекратится именно “весь век” <...> Я уверен, что никакая

ясность и завершенность миропонимания художника не разрешает еще вопроса о форме. «Как писать?» – вопрос этот останется вопросом до конца дней».

392. ИЗДАТЕЛЬСТВУ “ВРЕМЯ”

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 26.

Ответ на письмо председателя правления издательства “Время” И.В. Вольфсона от 13 января 1926 г. из Ленинграда (Там же. С. 24–25).

Горький ответил сначала на адрес книгоиздательства, а потом персонально – И.В. Вольфсону (см. п. 408).

¹ Одновременно с письмом от 13 января 1926 г. И.В. Вольфсон выслал Горькому три экземпляра книги Локнера (с предисловием Горького, см. об этом ниже) и некоторые книги, выпущенные издательством, а также каталог издательства.

² Ответ на просьбу Вольфсона: “Не откажите сообщить, какой гонорар следует выслать Вам за перепечатку Вашего предисловия к книге Локнера” (Там же. С. 25).

В ноябре 1924 г. Г.П. Блок (в то время главный редактор издательства “Время”), сообщив Горькому о намерении издательства напечатать книгу Локнера, обратился к писателю с просьбой: “У нас в руках немецкое издание этой книги, где в качестве предисловия помещено Ваше обращение к матерям. Для успеха книги в России напечатание в русском издании этого обращения имело бы громадное значение. Разрешите нам это, пожалуйста, и дайте нам русский текст этой статьи” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 23–24).

В неразысканном письме Горький ответил согласием на это предложение. Русское издание книги Локнера с предисловием Горького вышло в свет в конце 1925 г.: *Локнер Л.П. Генри Форд и его “Корабль мира”*: Воспоминания / Предисл. М. Горького. Л.: Время, 1925. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 2013). См. также письмо Локнера Горькому (*Архив Г. 8*. С. 316–317).

³ Из письма Горького к Вольфсону от 26 февраля 1926 г. следует, что он получил в январе 1926 г. следующие книги издательства “Время”: *Средневековый быт*: Сб. ст. Л., 1925; *Стеклов В.А. В Америку и обратно*. Л., 1925; *Ольденбург С.Ф. Европа в сумерках на пожарище войны*: (впечатления от поездки во Францию, Англию и Германию летом 1923 г.). Пг.: 1924; *Арну А. История инквизиции* / Предисл. проф. Е.В. Тарле. Л., 1925; *Соловьев Вл. Письма* / Под ред. Э.Л. Радлова. Пг.: Время, 1923. Экземпляр с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ 3267).

⁴ Ответ на просьбу: “...не пришлете ли Вы нам для напечатания что-нибудь из Ваших новинок. Мы были бы бесконечно рады выпустить

что-нибудь написанное Вами, будь то роман, сборник или что-либо другое” (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 25).

⁵ См. п. 394 и примеч.

⁶ “Жизнь Клима Самгина”

⁷ Вероятно, ознакомившись с каталогом издательства “Время”, Горький просил выслать заинтересовавшие его книги:

Кудряшов К.В. Александр I и тайна Федора Кузьмича. Пб., 1923. Экземпляр книги с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 6410); *Чечулин Н.Д.* Екатерина II в борьбе за престол: По новым материалам. Л., 1924. Экземпляр книги с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 6653); *Платонов С.Ф.* Смутное время... Пг., 1923. Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 6524); *Дюма А.* Учитель фехтования. Л., 1925.

Вольфсон 15 февраля 1926 г. сообщил Горькому: «Книга Кудряшова “Исторические загадки” еще не печаталась» (*Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 24).

⁸ Выполняя просьбу Горького, издательство выслало ему 15 февраля следующие книги: *Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни. Пг., 1922; *Ферсман А.Е.* Время. Пг., 1922. Экземпляр с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8427); *Ферсман А.Е.* Химия мироздания. Пг., 1923. Экземпляр с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 8428); *Кольцов Н.К.* Улучшение человеческой породы. Пг., 1922; *Кольцов Н.К.* Причины современного исхудания. Пг., 1922; *Кольцов Н.К.* Омоложение организма по методу Штейнаха. Пг., 1923.

393. Ф. ЭЛЛЕНСУ

Печатается по тексту первой публикации в переводе на рус. яз.: *Hommage à Franz Hellens. Le dernier “Disque vert”* Paris, 1957. P. 291–292. Впервые на рус. яз. с купюрой: *Архив Г. 8*. С. 98–99.

Дата указана в рукописной копии, сделанной М.И. Будберг, ее фотокопия имеется в АГ (ПГ-ин-61-11-11).

Ответ на письмо Элленса от 30 декабря 1925 г.

Адресат ответил 19 марта 1926 г. (Там же. С. 97–100).

¹ 30 декабря 1925 г. Эллэнс писал Горькому: “Дошла ли уже до Вас весть о самоубийстве Есенина? Нас она сильно потрясла (...) Посылаю и мое собственное фото, единственное имеющееся у меня. Я тронут тем, что Вы пожелали иметь на память мою фотографию, но я предпочел бы быть сам рядом с Вами, слушать Ваш проникновенный голос, пусть не понимая слов”

² Выражение “ложь во спасение” возникло из неверно понятого церковнославянского текста одного из псалмов царя Давида: “Ложь конь во

спасение, во множестве же силы своя не спасется”. Перевод на русский язык выглядит так: “Ненадежен конь для спасения, не избавит великою силою свою” (Пс. 32: 17).

³ Поэма С.А. Есенина “Черный человек” впервые была опубликована в журнале “Новый мир” (1926. № 1).

⁴ О попытке самоубийства П.В. Орешина Горький узнал из письма писателя И.М. Касаткина от 4 февраля 1926 г., в котором говорилось: “Только что похоронили Есенина. Есть и еще прямые кандидаты... Сижу вот, как сейчас, ночью, и душа моя в неизбывной тревоге: а вдруг позвонит телефон, и сообщат, что с Орешиним (он на днях уже вешался), с Александровским, или с Клычковым – несчастье. Ох, Алексей Максимович! Воистину талантлив русский человек, Вы это сами знаете... Но если бы Вы видели, как они тяжело живут, братья писатели! Соболю трижды травился” (АГ. КГ-п-34-16-36).

И.М. Касаткин и названные им С.А. Клычков и П.В. Орешин были расстреляны в 1937–1938 гг. А. Соболю и В.Д. Александровский ушли из жизни раньше – в 1926 и 1934 гг. Человек одного с ними поколения, прозаик А.П. Бибик, писал: “Когда я сопоставляю уход от самой жизни Есенина, Александровского, А. Соболя, Герасимова (поэт был расстрелян в заключении в 1938 г. – *Ред.*), и даже самого шумного из них – В. Маяковского, – то невольно задумываюсь: а нет ли в этом уходе, в этой сдаче боевых позиций – какой-то общей причины?” (*Минувшее. Кн. 16. С. 110*).

⁵ Горький говорит о НЭПе.

⁶ Описание Горького. Восстание декабристов произошло в 1825 г.

⁷ Горький говорит о романе Ю.Н. Тынянова “Кюхля”, который впервые вышел отдельным изданием в 1925 г. В ЛБГ имеется несколько изданий этого произведения (*ОЛБГ 1561, 1565, 1566*).

Роман О.В. Форш был напечатан впервые в журнале “Россия” (1924. № 1–3; 1925. № 4). Позднее писательница подарила Горькому отдельное издание романа, сделав на книге надпись: “С глубоким уважением и любовью Алексею Максимовичу Пешкову. *Ольга Форш. 28/II–1927*” (*ОЛБГ. 8434*).

⁸ Опасения Горького в значительной мере оправдались. А.С. Грину и М.А. Булгакову в последние годы их жизни был закрыт доступ к печатному станку. Оба писателя умерли в нищете. Л.В. Никулин приспособился к реалиям советской действительности.

⁹ Мессалина, третья жена римского императора Клавдия, снискала репутацию распутной, коварной и жестокой женщины, была казнена по приказу мужа.

¹⁰ Рассказ Горького “О тараканах” впервые был напечатан в переводе на фр. яз. Дюмениля де Грамона в журнале “*Mercure de France*” (1926. N 656. 15 oct. P. 339–372; N 657. 1 nov. P. 708–745). В ответном

письме Элленс сообщил: «Ваши “Тараканы”, которые я прочитал в “Меркюр” (перевод мне кажется прекрасным), мне необыкновенно понравились».

394. В.П. ПОЛОНСКОМУ

Печатается по А (АГ). Впервые: Новый мир. 1964. № 5. С. 201–202.

Ответ на письмо В.П. Полонского от 26 января 1926 г. из Москвы (Архив Г. 10. Кн. 2. С. 90–91).

Адресат ответил 24 мая 1926 г. из Москвы (Там же. С. 93–94).

¹ Ошибка памяти Горького. Следует: Вячеслав Павлович. Вероятно, Полонский выслал Горькому первый том второго, дополненного издания своей книги: *Полонский В. Михаил Александрович Бакунин: Жизнь. Деятельность. Мышления*. Т. 1: Бакунин-романтик. М., 1925. Посылку этой книги адресат сопроводил просьбой: “Если прочтете и напишете мне (хоть кратко) Ваше мнение – очень меня обрадуете” (Архив Г. 10. Кн. 2. С. 90).

² “Новый мир” – ежемесячный литературно-общественный и научный журнал, начал выходить в 1925 г. в Москве. Инициатором его издания был Ю.М. Стеклов, первыми редакторами – А.В. Луначарский и Ю.М. Стеклов. В середине 1925 г. Ю.М. Стеклова сменил в редакции “Нового мира” И.И. Скворцов-Степанов, который ввел в состав редколлегии В.П. Полонского как фактического редактора журнала. В.П. Полонский редактировал этот журнал с 1926 по 1931 г.

По свидетельству литературного секретаря “Нового мира” Ник. Смирнова, Полонский «принялся за редактирование “Нового мира” с огромной энергией» (Новый мир. 1964. № 7. С. 185).

Первая книга “Нового мира” за 1926 г. была первой книгой, которую “проредактировал” Полонский. Посылая ее Горькому, Полонский писал: “Вы, вероятно, встречали в прошедшем году журнал с этим наименованием. К сожалению – он не был блестящ. По этой причине мне предложили превратить его в издание, если не в первосортное, то во всяком случае в приличное. (...) я согласился. (...) Насколько она удачна – судить не мне” (Архив Г. 10. Кн. 2. С. 90).

В первой книге обновленной редакции “Нового мира” за 1926 г. были напечатаны: поэма С. Есенина “Черный человек”, рассказ Вс. Иванова “Яицкие притчи”, отрывки из романа С. Сергеева-Ценского “Преображение” и роман С. Клычкова “Чертухинский балакирь”, рассказ Б. Пильняка “Грэготримунтан”, стихи В. Маяковского, Н. Асеева, П. Орешина, В. Наседкина. В разделе “Статьи, обзоры, воспоминания”: статьи В. Вересаева, Л. Войтоловского, Г. Лелевича, В. Полонского и др.

О том, что “Новый мир” располагает романом М. Пришвина “Юность Алпатова”, Горький узнал из объявления редакции журнала (Новый мир. 1926. № 1. 4-я стр. обложки). С 1926 г. Пришвин регулярно печатался в “Новом мире” Звенья романа “Кашеева цепь” – “Юность Алпатова”, “Любовь”, “Юный Фауст”, “Брачный полет”, “Положение”, “Живая ночь” – публиковались в № 2–5 за 1926 г.; № 10, 11, 12 за 1927 г.; № 4–7 за 1928 г.; рассказы – “Охота за счастьем”, “Ленин на охоте” – в № 11, 12 за 1926 г.; рассказы из книги “Журавлиная родина” в № 12 за 1928 г. О своем уходе из журнала “Красная новь” и начале сотрудничества с “Новым миром” Пришвин информировал 10 апреля 1926 г. Горького: «От Воронского я перешел в “Новый Мир” к Полонскому (...) Благодаря поддержке Полонского, написал новое звено “Кашеевой цепи”» (ЛН. Т. 70. С. 391). О роли “Нового мира” в творческой судьбе Пришвина см. его письма Полонскому – Новый мир. 1964. № 10. С. 197–200.

Тынянов Ю. Кюхля: Повесть о декабристе. Л., 1925. Увидев в этой книге зарождение “очень оригинального, исторического романа”, Горький дал высокую оценку ей в письмах И. Груздеву (п. 370), В.М. Ходачевич (п. 371), Е. Зозуле (п. 379), К. Федину (п. 395), И. Касаткину (п. 400). Три издания книги Тынянова с пометами Горького хранятся в ЛБГ (ОЛБГ 1561, 1565, 1566). Сведений о переговорах Полонского с Тыняновым по поводу его сотрудничества с “Новым миром” разыскать не удалось. Произведения Тынянова в “Новом мире” в 1926–1928 гг. не печатались.

Никулин Л.В. Никаких случайностей: (Дипломатическая тайна): Кинематографический роман. М.; Пг., 1924. Рассматривая эту книгу как “новую литературу” для России, Горький дал ей ряд положительных характеристик (п. 393, 395).

Полонский прислушался к этой рекомендации и 24 мая 1926 г. известил Горького о результатах своих переговоров с Л. Никулиным: «Я взял у него повесть “Матросская тишина” Пойдет в летних книжках “Н(ового) Мира”» (Архив Г. 10. Кн. 2. С. 94).

Повесть Л. Никулина “Матросская тишина” была напечатана в “Новом мире” в № 7, 8–9 за 1926 г.

³ По-видимому, в конце 1925 г. Горький начал работать над второй редакцией первой части романа “Жизнь Клима Самгина” и к лету 1926 г. завершил эту работу. См. письма Горького Воронскому, Чапыгину (Наст. изд. Письма. Т. 16).

⁴ См. п. 380 и примеч. Имеется в виду договор между Горьким и Торговым представительством РСФСР в Германии о передаче права собственности на издание Полного собрания всех своих сочинений, заключенный 13 июня 1922 г. в Берлине, сроком на пять лет (АГ БИО-11-50-1). См. об этом: Прохоров. С. 150–153.

Б.С. Стомоняков – торговый представитель РСФСР в Германии. См. о нем в кн.: *Иорданов Л.* Красный экселенц. М.: Прогресс, 1985. См. п. 380 и примеч.

35-летие литературной деятельности Горького было в 1927 г.

⁵ Ответ на просьбу адресата: «“Новый Мир” имеет большие возможности сделаться массовым журналом. Я очень надеюсь, что Вы не откажитесь прислать ему что-нибудь, или (...) обещайте сделать это в близком будущем. Ведь мысль о хорошем популярном литературно-художественном издании была Вам всегда близка» (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 90).

Известие Горького о том, что ему нечего дать “Новому миру”, огорчило Полонского, и в конце июня он обратился к писателю с новым предложением (см.: *Наст. изд. Письма.* Т. 16).

⁶ “Печать и революция” – ежемесячный журнал критики и библиографии, выходил в Москве в 1921–1930 гг. Ответственным редактором его был В.П. Полонский.

Комментируемая просьба является ответом на предложение адресата, которым он сопроводил посылку Горькому декабрьской книги журнала “Печать и революция” за 1925 г.: “Если у Вас этого журнала нет и Вы захотите его иметь – буду посылать регулярно” (*Архив Г. 10.* Кн. 2. С. 90). В ответном письме от 24 мая 1926 г. адресат сообщил Горькому, что его похвала журналу “Печать и революция” доставила ему “большое удовольствие” (Там же. С. 94).

395. К.А. ФЕДИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, неполностью: *Федин. 1944.* С. 82; полностью: *ЛН.* Т. 70. С. 504.

На конверте помета Федина красным карандашом: “13”

Адресат ответил 23 февраля 1926 г. (*ЛН.* Т. 70. С. 507–508), сразу на два письма Горького от 5 и 10 февраля, уведомляя также о получении романа “Дело Артамоновых” (Berlin: Книга, 1925), отправленного Горьким с дарственной надписью: “Константину Федину. М. Горький. 10.II.26. Napoli”

На ответном письме Федина Горький написал: “Вам, молодым, надобно читать нас, стариков, очень внимательно, очень *придирчиво*. Очень. Не упуская из вида некоторых достоинств наших, вы все же ищите – где, в чем недостатки? Это, наверное, не позволит вам повторить ошибок наши(х). Да ведь и достоинства тоже – не вечны, прочность, надобность их должна быть исследована. Лучшим критиком художника может быть лишь художник” (*ЛН.* Т. 70. С. 508; АГ КГ-п-81-1-19).

¹ В ответном письме Федин обещал: «Сегодня начну читать “Д(ело) Арт(амоновых)” и попробую написать об этой книге Вашей подробно и “не стесняясь”». Последнее слово Горький подчеркнул красным карандашом. 27 марта 1926 г. Федин написал Горькому о том впечатлении, которое произвел на него роман: «Давно уже прочел и перечитал “Дело Артамоновых”, и мое впечатление об этой книге вполне отстоялось (...) Совершенно изумительно начало романа. Илья Артамонов – старик поражает, *подавляет* своей жизненностью. С первых строк книги и до самой своей нелепой смерти он *движется* по книге, так что страшновато и сладко *за ним глядеть*. (...) Хорош Тихон Вялов, и совершенно неожиданно открывается, кто он, так что только в конце книги понимаешь всю силу этого человека. (...) Наталья-невеста – прекрасна, первая ночь ее с Петром (и Петр в эту ночь) – взволнованная, чистая и мастерски совершенная сцена» (ЛН. Т. 70. С. 508–509). Далее Федин размышлял о “несоразмерности” частей романа, первая из которых построена на “людях” и охватывает семь лет (основание дела Артамоновых), вторая – на “деле” и вмещает приблизительно 47 лет: «...Вам пришлось во второй половине либо кратко упоминать об обстоятельствах и условиях роста “дела”, либо повествовать о людях (излагать), тогда как в первой половине Вы *изображаете* людей (...) книга под конец схематичнее и суше. С этим обстоятельством совпадает другое. Характеры артамоновских внучат мельче и случайнее, чем – деда, отцов» (Там же. С. 509). Сравнивая образ Серафима с героем “Отшельника”, Федин писал, что последний лучше: “Серафим циничнее, суетливее, не излучает того света, что Отшельник”; о Никите заметил, что он “очень примечателен. Жалко, что он слегка глуповат: поумней – восстал бы” (Там же. С. 510). “Книгу Вашу я полюбил”, – завершал свой отзыв о “Деле Артамоновых” Федин (Там же. С. 510).

² *Тынянов Ю.* Кюхля: Повесть о декабристе. Л.: Кубуч, 1925. См. п. 370 и примеч.

³ Горький имеет в виду работу Н.Н. Фатова “Пантелеймон Романов” (Прибой: Альманах. Кн. 1. Л., 1925). Имеется в ЛБГ (ОЛБГ. 1561, с пометами Горького).

⁴ *Никулин Л.В.* Никаких случайностей: (Дипломатическая тайна): Кинематографический роман. М.; Пг.: Пучина, 1924. См. п. 384, 394 и примеч.

⁵ Имеется в виду французский писатель Пьер Бенуа, автор популярных авантюрных романов (1886–1962). С 1922 по 1924 г. на рус. яз. было издано шесть романов, в том числе “Атлантида” (Пг.: ГИЗ, 1922), экз. которой есть в ЛБГ (ОЛБГ. 8498).

396. И.А. ДОБРОВЕЙНУ

Печатается по *ФК (АГ)*. Подлинник – автограф – Личный архив М.А. Добровейн. Впервые: Москва. 1968. № 3. С. 211 (публ. В.Н. Чувакова).

¹ Театр Сан-Карло в Неаполе строился в период с 1737 по 1816 г.; действует по настоящее время.

² Опера “Лоэнгрин” Р. Вагнера.

³ Опера “Борис Годунов” М.П. Мусоргского.

⁴ Речь идет о режиссере-постановщике А.А. Санине.

⁵ Пешкова Марфа Максимовна.

⁶ Добровейн Мария Альфредовна.

⁷ Адресат ответил в марте 1926 г.: “...это замечательное художественное произведение приковало меня так, что я не мог оторваться от книжки, пока не проглотил ее всю (...) Оно изумительно цельное, богатырски сильное, верное, глубокое и просто-напросто невероятно трогательное. Понимаете! Человечески трогательно” (*Добровейн М. Страницы жизни Исаея Добровейна. М., 1972. С. 193*).

397. М.М. ПРИШВИНУ

Печатается по *А (АГ)*. Впервые: *ЛН*. Т. 70. С. 329–330.

Ответ на письмо Пришвина от 31 января 1926 г. (Там же. С. 328–329).

Адресат ответил 10 апреля 1926 г. (Там же. С. 330–331).

В *АГ* сохранился также первоначальный вариант этого письма – от 1 апреля 1926 г. (*АГ КГ-п-61-6-9*).

¹ Пришвин дал высокую оценку рассказам “Отшельник” и “О безответной любви”: «Пришли Ваши книги (...) читали “Отшельника” вслух, это был праздник с радостными слезами. Сын мой Лева, почти комсомолец, сказал: “Вот в этого бога и я верю!”, а Павловна моя (народный человек): “...написал, и нам есть на что оглянуться” (...) Конечно, у меня большой вкус к слову, я не через идеи понимаю, и говорю об идеях, когда уже вытер очки от радостных слез, но вот что еще мне в голову приходит: для меня (и, думаю, вообще) в мое время самый замечательный писатель был В.В. Розанов, но ему не удалось вывести любовь из лунного света, а у Вас она при солнце. Я забыл вот еще что, – Лева сказал: какая же сволочь Евдокия Ивановна (учительница словесности), она весь год нам жужжала, что Горький “исписался” Только знаете, Алексей Максимович, я тоже когда-нибудь доживу до такого рассказа,

я тоже напишу о любви, если у меня жизни не хватит, я жизнь надплету как-нибудь и достигну».

² См.: Наст. изд. *Письма*. Т. 9, п. 138, 142, 161 и примеч.

³ Об отдельных произведениях Горького Пришвин давал отзывы и раньше, например, в письме от 4 июня 1915 г. благополучно отозвался о “Детстве” и рассказе “Ледоход” (см.: *ЛН*. Т. 70. С. 323–324), в письме от 3 ноября 1923 г. восхищался произведениями Горького, напечатанными в “Красной нови” и “Беседе” (Там же. С. 325). В № 1–6 за 1923 г. “Красной нови” были напечатаны автобиографические рассказы и очерки “Время Короленко”, “В.Г. Короленко”, “О вреде философии”, “Мои университеты”, “Сторож”, “О первой любви”; в кн. 1–3 “Беседы” – “Отшельник”, “Рассказ о безответной любви”, а также “Заметки” и “Из дневника”, позднее включенные в книгу: *Горький М. Заметки из дневника: Воспоминания*. Berlin: Книга, 1923.

⁴ “Рассказ о безответной любви” и “Рассказ о необыкновенном” из книги “Рассказы 1922–1924 годов” (Berlin: Книга, 1925). По поводу “Рассказа о безответной любви” Пришвин заметил, что “это могли бы написать и французы” О втором рассказе писал: «А довольно неуклюжий “Рассказ о необыкновенном” опять Ваш собственный, и та серая фигура хромого человека – когда еще я читал! А все еще ходит за мной».

⁵ Пришвин откликнулся на это признание Горького: “А я несколько не удивился, когда Вы написали о себе, что скоро 35-лет(ний) юбилей, а Вы учитесь писать и не очень верите в написанное: это говорят в Вас самые густые капли, которые остаются на дне Вашего бокала. Я только этими каплями и живу, а что в прошлом, то все мне кажется жидкостью”

⁶ “Дело Артамоновых” (Berlin: Книга, 1925) с дарственной надписью: “М.М. Пришвину с сердечной благодарностью. М. Горький. 10.II.26. Napoli”

⁷ Пришвин отвечал 10 апреля 1926 г.: «Так, Алексей Максимович, сбил меня с толку “Род Артамоновых”, из-за этого и не писал Вам долго ответ на Ваше такое хорошее письмо. Хорошо начало, свадьба – прекрасна! и до середины отлично нарастает волнение – ярмарка превосходна! Потом как будто Вам надоело, все пошло прыжками и кончаешь неудовлетворенный. Досадно, что Вы не доносили это свое дитя, поначалу обещавшее быть чем-то вроде “Соков земли” Я думаю, что Вы по своей широте задумали во время писания этого романа какой-нибудь другой, самый большой, и это стало Вам неинтересно. Изумительно Ваше богатство этими “соками”, Ваша гравировка диалогами народной мудрости, в этом никто из предшествующих писателей не может с Вами сравниться. Но этот глубокий колодец, из которого Вы черпаете свои соки, обязывает Вас оставаться всегда при своем роднике».

⁸ Ефросинья Павловна, первая жена Пришвина (в девичестве Бадыкина, по первому мужу Смогалева).

Печатается по А (АГ), впервые, полностью; частично: Молодая гвардия. 1936. № 8. С. 118, и в кн.: *Никулин Л. Жизнь есть деяние*. М.: Худ. лит., 1940. С. 33.

Ответ на письмо Никулина от 1 февраля 1926 г.

Адресат ответил 20 февраля 1926 г. (АГ КГ-п-54-1-1,2).

¹ *Никулин Л. Тайна сейфа: Роман*. Л.: Пучина, 1925. Никулин, посылая ее, писал Горькому: «Ефим Зозуля сказал мне о том, что Вы в письме к нему *хорошо* отозвались о моей книжке “Никаких случайностей” Поэтому я позволяю себе послать Вам второй, приблизительно такого же характера, мой роман “Тайна сейфа”, вышедший в прошлом году. На очереди еще один роман “Голые короли”, в котором уже нет никакой авантюры». См.: *Никулин Л. Голые короли*. Харьков: Пролетарий, 1926. Роман из эпохи Первой мировой войны, Октябрьской революции и гражданской войны. До выхода его автор признавался Горькому в ответном письме: «Сильно боюсь за следующий роман-хронику “Голые короли” (1914–1920), где очень уж велика задача».

² В своих воспоминаниях Никулин рассказывал, что после ставшего популярным романа Пьера Бенуа “Атлантида” “вошли в моду авантурные романы”, и он, начинающий романист, решил написать “советский авантурный роман” В письме Горького, продолжал Никулин, сказано “самое важное о книге, и в этом суждении нет ни тени пренебрежения к скомпрометированному литературному жанру, к авантурному роману” (*Никулин Л. Жизнь есть деяние*. С. 33, 34).

³ Адресат ответил: «Ваш отзыв для меня большая радость. С отзывом Вашим о “Тайне сейфа” я, конечно, согласен. Роман был сделан наспех, и, сказать правду, из нескольких разных работ, но в процессе этой работы я вошел во вкус склеивания разных набросков (...) Язык иногда пересушиваю, потому что боюсь в авантурном романе впасть в пышность Брешки».

399. И.Б. ГАЛАНТУ

Печатается по А (АГ), впервые; отрывок: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 511; Звезда. 1961. № 1. Янв. С. 156; в ст. И.А. Груздева “Мои встречи и переписка с М. Горьким”

Ответ на письмо Галанта от 31 января 1926 г.

Адресат ответил 20 февраля 1926 г. (АГ КГ-уч-4-2-6,1); у Галанта ошибочно: 20 февраля 1920 г.

¹ См. п. 354 и примеч. В комментируемом письме Горький отвечает на очередной вопрос Галанта: «Когда же случился с Вами описанный мной делирий, в 1890 г. или позже? (...) В котором году и где Вы познакомились с “Болеславной” (так я называю Вашу 1-ую жену...)...» (АГ. КГ-уч-4-2-6). В рассказе “О вреде философии” Горький написал о Н.З. Васильеве, своем друге, химике по специальности, о содержании его ночных “философских лекций” (в беседке старого сада), а также о тяжелом, болезненном состоянии, вызванном ими (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 196–208, 566–569). “Я остался (после отъезда Васильева), – пишет Горький, – с тревожным хаосом в голове, с возмущенной душой, а через несколько дней почувствовал, что мозг мой плавится и кипит, рождая странные мысли, фантастические видения и картины. Чувство тоски, высасывающей жизнь, охватило меня, и я стал бояться безумия. Но я был храбр, решил дойти до конца страха, и, вероятно, именно это спасло меня” (Там же. С. 202). По всей вероятности, философские лекции Васильева относятся к маю–июню 1893 г. (эту дату – лето 1893 г. – указывает сам Горький в письме Галанту от 28 декабря 1925 г.); см. также: *Вуль Р.М.* В конторе адвоката: Страницы жизни и творчества А.М. Горького. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1977. С. 45; Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 12; существует предположение, что события, описанные в рассказе “О вреде философии”, относятся к 1890 г. (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 567). Глубокая духовная угнетенность Горького в этот период была связана и с другими обстоятельствами: творческими проблемами (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 12) и осложнением отношений с О.Ю. Каменской. В определении дат Горький ошибся: из Тифлиса в Н. Новгород он вернулся 6 октября 1892 г. Каменская приехала к Горькому вместе с дочерью в декабре 1892 г., но в мае 1893 г. уехала (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 1, п. 9), следовательно, летом 1893 г. ее в Н. Новгороде не было. Противоречия в сообщенных Горьким датах не ускользнули от Галанта (см. ответное письмо).

² Ответ на вопрос Галанта: “Когда Вы тонули? Ищу” (АГ КГ-уч-4-2-6). Горький ссылается на рассказ “О первой любви”, опубликованный в кн.: *Горький М.* Мои университеты. Berlin: Kniga, 1923 (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 16. С. 218).

³ Макар Чудра – персонаж одноименного рассказа Горького. Встреча в Аккерманском уезде относится к лету 1891 г. Отвечая Горькому (см. п. 383 и примеч.) в письме от 31 января 1926 г., Галант утверждал, что “Макар Чудра идейно является юношей Пешковым 1888 г.” (АГ КГ-уч-4-2-6). В этом же письме Галант безосновательно связал рассказ “Макар Чудра” с покушением Горького на самоубийство и с его рассказом “Хозяин” (в котором речь идет о работе Горького в пекарне В.С. Семенова в 1885–1886 гг. и одним из героев которого является пекарь Пашка, по прозвищу Цыган). Произвольная ассоциация привела Галанта к

ошибочному выводу: «Т.к. рассказ («Макар Чудра») стоит в интимной связи с событием 1888 г. (т.е. с горьковской попыткой самоубийства) и т.к. в этом событии замешан “цыган”-пекарь, то легко догадаться, почему цыган-пекарь-Пешков, а не кто-нибудь другой является Макаром Чудрой (...) С другой стороны, я вполне с Вами согласен, что, вообще говоря, цыган не есть символ пекаря, а употребляется в народе, между прочим, для обозначения брюнетов» (АГ. КГ-уч-4-2-6). См. также: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 1. С. 511.

⁴ «Я смотрел и смотрю, – отвечал Галант, – на Ваши автобиографические рассказы и повести как на “вымысел и правду” (...) Если я в своих статьях много фактов представляю не в том свете, как они освещены в Ваших рассказах, то это потому, что мне кажется, что научная правда от меня этого требует» (АГ КГ-уч-4-2-1). В письме от 28 февраля 1926 г. Галант сообщал: “...я перечитываю все Ваши сочинения (...) Этим самым я думаю сверх всего гарантировать себя против уже раз высказанного Вами мнения, будто я недостаточно внимательно читал Ваши произведения” (АГ. КГ-уч-4-2-8).

⁵ К этому времени Горький был знаком с тремя посвященными ему статьями Галанта (см. п. 354, 383 и примеч.). В них писателю приписывались два душевных заболевания: лихорадочный бред и склонность к самоубийству. В дальнейшем Галант “обнаружил” у Горького целый ряд других болезней, о чем писатель с иронией сообщал И.А. Груздеву (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 16).

400. И.М. КАСАТКИНУ

Печатается по А (АГ), впервые, полностью; с сокращениями: Новый мир. 1937. № 6. С. 18.

Ответ на письмо И.М. Касаткина от 4 февраля 1926 г. (АГ. КГ-п-34-16-36).

¹ Старый знакомый Горького, участник сборников “Знания” – Касаткин – в своем письме описывал тяжелую атмосферу жизни некоторых писателей, вызванную материальными и моральными трудностями. Отдельные слова и фразы при чтении письма Горький подчеркнул красным карандашом (ниже выделяются курсивом): “Вокруг меня толкутся *талантливые, но тяжкие личности...*”; “Только что похоронили *Есенина. Есть и еще прямые кандидаты*”; “Но если бы Вы видели, как они тяжело живут, братья-писатели! *Соболь трижды травился*, Гладкова мы отправили в Севастополь на лечение – *издергался до трясу*. Орешина теперь поддерживаем, чтобы увезти в психиатрическое заведение. Прошлый год *удавился даровитый поэт-мальчик Кузнецов. Пьет тяжкую*

и хандрит Вольнов. А смерть Есенина меня прямо сразила с ног...” (АГ. КГ-п-34-16-36).

² “Жизнь Клима Самгина”

³ Речь идет о просьбе Касаткина к Рыкову освободить его от обязанностей редактора еженедельного журнала “Красная нива” (выходил с 1923 по 1931 г. в Москве, в издательстве “Известия ВЦИК”), чтобы тот мог целиком отдаться творческой работе.

⁴ Вместе с письмом И. Касаткин послал Горькому свою книгу “Деревенские рассказы” (Л.: ГИЗ, 1925), составленную главным образом из произведений, написанных до революции.

⁵ С.Н. Гусев-Оренбургский (наст. фам. Гусев) эмигрировал в США, жил в Нью-Йорке, где в 1924–1925 гг. редактировал журнал “Жизнь”. В письмах из Нью-Йорка жаловался Горькому на невзгоды и лишения. Скиталец (С.Г. Петров) в январе 1922 г. был командирован в Харбин, в США не жил. В 1934 г. вернулся на родину.

⁶ О перечисленных в письме писателях русского зарубежья см. Указатель. Резкая оценка Горьким творчества Бунина могла быть вызвана его последними рассказами “Красный генерал” и “Товарищ дозорный”, опубликованными в 22-й книжке “Современных записок” за 1925 г. Рассказы вызвали отрицательные отзывы даже в эмигрантской критике: рецензент в “Воле России” писал, что “последние рассказы Бунина просто тенденциозны, более того, бунинская озлобленность и вместе с тем какая-то литературная холодность, приковывающая больше внимания к форме и стилю, чем к целому, не дает ему полной завершенности” (1926. № 2. С. 184).

⁷ См. п. 394, 395.

⁸ См. п. 402 и примеч.

401. А.М. СОБОЛЮ

Печатается по А (АГ). Впервые: Московский книжник. 1937. № 47. 23 июня.

Ответ на письмо А.М. Соболя от 24 января 1926 г. из Москвы (АГ КГ-п-73-2-5).

¹ Адресат переслал Горькому адресованное ему письмо, пришедшее во Всероссийский союз писателей, и просил подтвердить получение.

² Ответ на сообщение Соболя: «На днях послал Вам свою книгу “Записки каторжанина” Хотелось бы знать, дошла ли она до Вас». В этом же письме Соболев извещал Горького, что писал ему дважды в Сорренто и послал книжку, “ту, что написал в Сорренто”, но “ответа на письма не получил” (Там же). В АГ хранится титульный лист из книги

Соболя «“Записки каторжанина” (Воспоминания о царской каторге)» с дарственной надписью: “Дорогому Ал. Макс. Пешкову с глубоким уважением *Андрей Соболев*, Москва, январь 1926” (АГ. Дн-рл-кн-6-11-1).

³ Вероятно, Горький имеет в виду произведенный в сентябре 1925 г. фашистской полицией обыск на вилле “Иль Сорито” См. п. 274, 275 и примеч.

⁴ Амурская колесная дорога, или, как называли ее ссыльные, “колесуха”, прокладывалась между Хабаровском и Благовещенском.

Из книги А. Соболя “Записки каторжанина”: «...на “колесухе” живой жизни нет, взамен безвыходность, отчаянье.

Как нет живых людей, а есть ходячие трупы, как нет вообще людей, а только номера, манекены с ярлыками, уголовный, политический, бывший студент, бывший рабочий, бывший агроном.

На “колесухе” не говорят, а шепчутся. На “колесухе” не спят, а тяжело дремлют с готовностью в любую минуту вскочить, вытянуться в струнку.

На “колесухе” не умываются, а чешутся. На “колесухе” не едят, а торопливо обжигаясь, глотают.

На “колесухе” нет ни норм, ни закона: закон в руках любого разнuzданного надзирателя, унтера.

Сегодня закон один, завтра – другой; в зависимости от того, как поел надзиратель или часовой, как он выпался.

На “колесухе” единения среди каторжан нет: каждый дорожит за свою шкуру и чужая боль ему нипочем; в команде 20–25 политических и они искусно вкраплены в уголовную гуцу.

На “колесухе” всякая попытка апеллировать к закону, к человеческому чувству заранее бесплодна: над “колесухой” царит одно: “хочу” – хочу надзирателя, конвоира, техника, начальника» (*Соболь А.* Записки каторжанина. М.; Л.: Круг, 1925. С. 62–63).

402. И.М. КАСАТКИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые в кн.: *Горький М.* Письма о литературе. М.: Сов. писатель, 1957. С. 315–317; Лит. газета. 1979. № 17. 25 апр. (отрывки).

Ответ на письмо И.М. Касаткина от 4 февраля 1926 г.

Адресат ответил 25 февраля 1926 г. (АГ КГ-п-34-16-36, 37).

¹ 4 февраля 1926 г. И.М. Касаткин отправил Горькому свою книгу “Деревенские рассказы” (Л.: ГИЗ, 1925). В сопроводительном письме он сообщал: “...это моя последняя книжка, с вещами более старыми, чем новыми. Не поленитесь, просмотрите ее” Он признавался: “За войну

и революцию я забросил себя как писателя. Ибо я – партиец, да еще старый, с 1902 года...”

² Слова из написанного в 1924 г. рассказа И.М. Касаткина “Райпроект и Гришка” (см.: Деревенские рассказы. С. 13).

³ Цитаты из рассказа И.М. Касаткина “Тюли–Люли” (Там же. С. 38).

⁴ Возникшее еще в России идеологическое течение “евразийцев” заявило о себе в эмиграции книгой Н.С. Трубецкого “Европа и человечество” (София, 1920), сборником его статей “Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев” (София, 1921) и “Евразийским временником” (непериодическое издание), выходящими под редакцией П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского и Н.С. Трубецкого. Не без влияния идей О. Шпенглера, выраженных в книге “Закат Европы. Т. 1: Образ и действительность” (М.; Л., 1923), «евразийцы говорили о вырождении романо-германской культуры, проповедовали идею особого мирового призвания России, если она обратится к Востоку и, “изжив” идею социализма, станет Евразией, идеологическим средоточием мира». Критикуя европоцентризм, евразийцы выдвигали идею создания монархии, призванной объединить восточное славянство с другими народами Европы и Азии. В политической сфере евразийцы пришли к признанию “революции как факта”, но пытались вывести “красное” из “белого” и служить ферментом объединения “обеих Россией”. Характерно, что один из идеологов “евразийства” П.Н. Савицкий в очерке “Хозяин и хозяйство” одинаково отрицал капитализм и социализм, заменяя их идеалом “хозяинодержателя” (Евразийский временник. Берлин, 1925. Сб. 4. С. 410, 495). Преувеличивая роль Востока в историческом развитии России, евразийцы считали “месторазвитием” ее “монголосферу”, а татарское иго – “счастливейшим временем” на Руси и проповедовали возрождение “не выдуманной славянской или варяжско-славянской, а настоящей русско-туранской России – Евразии, преемницы великого наследия Чингисхана” (Спекторский Е. Западноевропейские источники евразийства // Последние новости. 1927. № 723. 29 мая). См. также: Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. М., 1994. Кн. 1. С. 80–87, 116–123, 144–152, 179–190.

⁵ Теория имманентного субъективизма и мистическая теория прогресса, исходящая из признания благотворной роли Востока в историческом процессе, развивались Р.И. Ивановым-Разумником в статьях 1914–1917 гг., опубликованных в сборниках “Скифы” В статьях “Испытание огнем”, “Социализм и революция”, “Две России” автор протестовал против европеизации России, уверяя, что Запад кончился, а “всякая ортодоксия – Маркса или Михайловского – все равно мертвое дело...” (Скифы: Сб. 1. Пг.: Скифы, 1917. С. 288). Целью России он считал борьбу за духовную свободу человека и в соответствии с мессианскими

теориями проповедовал, что в будущем мире “замыкается цепь между глубинами мудрости Востока и вершинами достижений Запада” (Скифы: Сб. 2. Пг.: Скифы, 1918. С. 229).

Взгляды Р.И. Иванова-Разумника во многом повлияли на формирование идей евразийства в работах Н.С. Трубецкого “Европа и человечество” и П.Н. Савицкого, который вслед за Ивановым-Разумником утверждал главенство религиозного начала для русского человека, превалирующее значение Востока (Поволжье, Приуралье), уверял, что “поэтическая колонизация татарщины” имела благотворное влияние на русскую историю (Руль. 1926. № 1581. 13 февр.). Мысли Н.С. Трубецкого смыкались с критикой “всеобщей европеизации” и интернационализма. Как и Иванов-Разумник, он считал “двумя крайними пределами шовинизм, с одной стороны, и космополитизм, с другой стороны” (*Трубецкой Н.С.* Европа и человечество. С. 1). Европу как носительницу космополитизма он противопоставлял Евразии с ее будто бы религиозно-мистической душой и уверял: “...есть только одно: романо-германцы – и все другие народы мира, Европа и человечество” (Там же. С. 82). О взаимоотношениях Горького с Ивановым-Разумником см.: *ЛН.* Т. 95. С. 711–743.

⁶ Доклад П.Н. Савицкого “О современной литературе в евразийском освещении” был сделан в Праге, в Союзе писателей 8 февраля 1926 г. (см. письма Д.А. Лутохина Горькому от 14 февраля и 7 марта 1926 г. – *АГ КГ-п-46а-1-69*, 71). Горький послал адресату статью Изгоева (псевд. А.С. Ланге) “Евразийство и современная литература (Письмо из Праги)”, в которой излагалось содержание доклада П.Н. Савицкого (Руль. 1926. № 1581. 13 февр.). А.С. Изгоев, кадет и участник сборника “Вехи”, в начале своей общественной и литературной деятельности сотрудничал в нелегальной марксистской газете “Южный рабочий” (издавалась в Екатериноударе в 1900–1903 гг.). В письме в редакцию газеты В.И. Ленин охарактеризовал ее как социал-демократическую (Полн. собр. соч. Т. 46. С. 225). В 1926 г. Изгоев печатал в газете “Руль” цикл статей “Борьба за ленинское наследие”, в которой с антисоветских позиций излагал дискуссию с Троцким и “новой оппозицией”, критиковал решения XIV съезда РКП(б) (Руль. 1926. № 1562. 22 янв.; № 1573. 4 февр.; № 1578. 10 февр.).

⁷ В произведениях П. Романова 1920-х годов сказалось увлечение идеями “почвенничества”, теорией “русской души” с ее подъемами и спадами (*Романов П.* Русская душа. Харьков: Пролетарий, 1924). В рассказах цикла “О любви” сильны элементы натурализма и грубой физиологии (*Романов П.* Рассказы о любви. Л.: Прибой, 1925). По словам критика В. Львова-Рогачевского, “художник, видимо, задыхается в атмосфере чего-то грубого, животного, но не дает ответа, как строить но-

вую семью, новый брак, он только ставит вопросы во всей их остроте...” (Львов-Рогачевский В. Вступ. статья к сб. “Русская душа” С. 19).

⁸ Горький сравнивает исторический роман Ю. Тынянова “Кюхля” с сочинениями Д.С. Мережковского: “Александр I”, “Павел I”, “Петр и Алексей” В 1926 г. в печати появились сообщения, что Мережковский работает над новым историческим романом “Мессия” (Последние новости. 1926. № 1781. 6 февр.).

⁹ С 18 по 31 декабря 1925 г. в Москве проходил XIV съезд РКП(б). На нем были осуждены взгляды “новой оппозиции”; возглавляемой Г. Зиновьевым и Л. Каменевым. Хотя на XIV партконференции (27–29 апреля 1925 г.) они голосовали за резолюцию, осуждавшую троцкизм и теорию “перманентной революции”, к началу XIV съезда – полностью сомкнулись с Л. Троцким и стали утверждать, что без пролетарской революции на Западе строительство социализма в СССР невозможно. В НЭП они видели не временное отступление, а уступку частному капиталу, считая, что госкапитализм стал преобладающим укладом в советской экономике. Борьба против ленинской теории строительства социализма велась “новой оппозицией” по основным пунктам повестки дня XIV съезда РПК(б); о возможности построения социализма в одной стране, о социалистической индустриализации, о создании союза рабочего класса с середняком, опираясь на бедноту. “Новая оппозиция” заявила себя на съезде как сформировавшаяся группа и попыталась взять руководство партией в свои руки. После заявления 143 делегатов в Президиум съезда Г. Зиновьеву была предоставлена возможность сделать содоклад (с докладом выступал И.В. Сталин). Однако, съезд в своих решениях отверг платформу “новой оппозиции”, указав, что ее лидеры обманули доверие ленинской партийной организации, выступив против линии партии вопреки ее воле. После съезда 97% ленинградских большевиков осудили “новую оппозицию” и избрали председателем губкома партии С.М. Кирова (История СССР: В 12 т. М.: Наука, 1967. Т. 7. С. 356–357).

¹⁰ См. п. 400. Адресат ответил: “Всей душой благодарен Вам за редкую отзывчивость, выраженную в первом письме, а равно и за суровую свирепость по поводу моей книжки – во втором”

403. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые, с купюрой: “Читали Вы статью Троцкого (...) написать как хорошо” (Архив Г. 14. С. 403).

Ответ на письмо Лутохина от 14 февраля 1926 г.

Адресат ответил 1 марта 1926 г. (АГ КГ-п-46а-1-69, 70).

¹ Адресат писал: «Я не из очень робких, но с Вами даже в переписке часто робею – и особенно испытал робость, прочтя “Дело Артамоновых” Не умею передать восхищение этим романом.

Громадное полотно, выписанное с тщательностью миниатюристов, украшавших рукописные святые книги, – акварелью. Полувековая история одного из родов, созидавших Новую Россию – и продолжающих созидать (Илья Петрович) – какая громадная и важная тема. Язык магический, по-особенному сочетающий особенные слова... Как волшебны страницы о свадьбе, о Пауле Менотти. Эпизод с ней соблазнительнее “Цветов зла” – и только фраза о том, что по ее уходе люди пили и ели нехорошо, убеждает, что Вас самого яды не опьяняют. Я прочел книгу раз, я прочел ее, не останавливаясь. Немножко устал. Она так перенасыщена, она такой крепости, что ее нужно читать медленно, наслаждаясь, но и отдыхая, накапливая силы для новых потрясающих экстазов. Пушкина и Чехова можно читать, не уставая, отчасти Толстого. Достоевского невозможно, невозможно и “Дело Артамоновых”».

В ответном письме Лутохин вновь восторгался “Артамоновыми”: «Только что кончил статейку о “Деле Артамоновых”, книге, которую я назвал вешней, а Вас самого – вешним. Начал статейку так: “Пушкин – лето, ясное, жаркое, полновзвучное, плодотворящее; Толстой – зима, холодная, чистая, беспощадная, опустошающая; Достоевский – осень, борение с зимою лета, грозовая, озаряющая, вещая, прекраснейшая... А Горький – весна, разливная, пьянящая, напрягающаяся и зовущая в дали, воскрешающая!” (...)

Я уже несколько раз перечитал роман – и каждый раз он мне говорил новое.

Вы пишете, что написали не то, что хотели. Но в мистической теории гения – пророка, чрез которого говорит высшая сила, есть даже для меня, мистики не приемлющего, большая правда.

Жаль, что Вы оставили Илью Петровича за кулисами. Дело не удалось Артамоновым. Удастся ли труд их молодой, здоровой поросли? Миру нужно показать новых сильных русских людей. Не на эту ли тему Ваш новый роман? (...)

Не только в русской литературе, а в мировой – никто, кроме Вас, не пишет значительных книг».

Вероятно, по получении этого письма Горький послал Лутохину “Дело Артамоновых” с дарственной надписью: “Далмату Александровичу Лутохину на суд его. М. Горький. 7.III.26. Napoli” (Архив Г. 14. С. 409).

Рецензия Лутохина на роман “Дело Артамоновых”, озаглавленная “Вешняя книга”, была напечатана в журнале “Воля России” (1926. № 4. С. 161–165).

² “Жизнь Климса Самгина”

³ О своем желании приехать к Горькому и написать его портрет Б. Григорьев уведомил писателя еще 15 сентября 1924 г. “Никто и никогда, – утверждал он, – не поймет Вас кистью так, как я” (*Горький и художники*. С. 205). В 1926 г. это желание осуществилось. Григорьев приехал в Неаполь, вероятно, в начале февраля и почти сразу же приступил к работе над портретом. 8 февраля 1926 г. он сообщал Лутохину: “Дорогой друг Лутохин, вот я добрался до Горького, начал его портрет, и очень много над ним думаю. Горький очарователен... Такой простой, мудрый и милый. Охотно согласился портретировать два часа в неделю. Он много работает, приветлив и даже ласков. Таких людей я в Париже не видел. Да, впрочем, и есть ли ему кто равный сейчас? Горький Вас очень любит...” (*Архив Г. 14*. С. 404). Дневник Григорьева запечатлел живой и обаятельный облик Горького, а также поиск художником удачных решений во время работы над портретом: “Я хочу нарисовать Горького на фоне русской деревни, среди крестьян, их жен и детей, в живописных, праздничных одеждах” Около месяца Горький позировал художнику по два с половиной часа в день, во время этих сеансов Григорьев внимательно наблюдал за писателем: «Горький волнует мое воображение. Он прост, лишен претензий. Он удивителен, блестящ и по-человечески добр (...) Он рассказывает мне о прошлом, о годах, проведенных в тюрьме, о генерале, который подружился с ним и обещал ему, заключенному, оставить свою коллекцию медалей (...) Он так много знает, так глубоко чувствует, так тонко все понимает (...) В моих глазах Горький – самое удивительное человеческое существо (...) Горький все знает. Он обладает неисчислимым запасом знаний. Это человек исключительного интеллекта (...) Мой холст почти квадратный. Сходство с Горьким почти совершенное. Он идет по полю. Вдали видны крыши деревенских домов, деревенская церковь. За Горьким – толпа героев его книг. Его лицо светится. Он как будто прислушивается к пению голосов в воздухе. А его глаза! Горький сказал: “Этот портрет лучше всех моих портретов”» (*Горький и художники*. С. 92, 94, 95). К 23 февраля (когда Горький сообщил Е.П. Пешковой, что Григорьев написал его портрет (см. п. 404 и примеч.)), работа была в основном завершена. “Уже 16 дней, – отмечал художник, – Горький позирует мне по два, два с половиной часа в день (...) Инстинктивно, под влиянием удивительной интуиции, он создает то состояние, которое я ищу. Рисовать его – наслаждение. Портрет почти окончен” (Там же. С. 95). В конце февраля портрет был готов: “Сегодня – 27 день нашей непрерывной работы. Она завершена” (Там же. С. 96). 29 февраля 1926 г. Григорьев писал Замятыным: “Поздравьте меня, сегодня день такой, когда подписал портрет Максима Горького. Таких вещей еще не писал Ваш приятель Б.Г. А как – не рассказать словами” (*АГ. ПТЛ-7-1-1*; Там же. С. 96). Тогда же он в конце написал Лутохину: “Для меня часы с ним (с Горьким. – *Ред.*) будут всегда чудом (...)

Мне невозможно описать мою работу словами, но я столько туда вложил ума, души и любви, что картина насыщена...” (Там же).

Сам Горький, по свидетельству Григорьева, оценил высоко работу художника: «Он (...) сказал: “Впервые чувствую себя на полотне, это лучшее мое изображение”» (письмо Григорьева Замятиним от 29 февраля 1926 г. – АГ ПТЛ-7-1-1); «Алексей Максимович доволен своим портретом. Он так и сказал: “Впервые чувствую себя на холсте”» (письмо Григорьева Д.А. Лутохину от 19 марта 1926 г. – РО ИРЛИ РАН. Ф. 592. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 7). Подробнее о работе над портретом см.: *Зильберштейн И.С.* Парижские находки // Огонек. 1968. № 13. Март. С. 8–11; см. также: *С двух берегов.* С. 540–617 (публ. И.А. Зайцевой).

Неаполитанская газета “Il Mezzogiorno” 16–17 марта 1926 г. поместила фотографию с этого портрета и известила читателей о том, что портрет будет экспонироваться на предстоящей выставке “Бьеннале” в Венеции. «25 апреля того же года, в воскресном номере “Il Giornale d’Italia” снова публиковалась фотография с портрета Горького работы Б. Григорьева уже в связи с торжественным открытием XV венецианской “Бьеннале”» (*Быковцева.* С. 338). Вслед за тем портрет экспонировался на персональной выставке художника в Праге.

В настоящее время портрет находится в Музее А.М. Горького в Москве. Подробнее см.: *Горький и художники.* С. 92–98.

Адресат просил: “Если у Вас будут снимки портрета, наградите меня им и Ваша щедрость безмерна. Григорьев – большой художник. Его и Б.М. Кустодиева люблю из русских (...) мастеров кисти превыше других...” Не установлено, посылал ли Горький Лутохину снимок со своего портрета. Однако известна фотография, на которой Горький и Григорьев снялись вместе с этим портретом (см.: *Архив Г.* 14. С. 405).

⁴ Отчет о докладе П.Н. Савицкого “О современной литературе в евразийском освещении”, устроенном на собрании Союза русских писателей 8 февраля 1926 г. в Праге, был дан А.С. Изгоевым в заметке “Евразийство и современная русская литература (Письмо из Праги)”, помещенной в газете “Руль” (1926. № 1581. 13 февр.). Савицкий начинал доклад с утверждения, что “в России народилась новая значительная литература” и что литература эта “вращается в кругу евразийских идей”. По мнению докладчика, она представлена Л. Леоновым, А. Яковлевым, К. Фединым и отчасти Л. Сейфуллиной, Вс. Ивановым и Н. Тихоновым. Первая “евразийская” идея этой литературы, по Савицкому, – это ее историчность, “связь времен”. Вторая идея – главенство религиозного начала в жизни, для русского человека – православия. Третья идея – значение восточного элемента для России, поэтизация Поволжья, Приуралья, “поэтическая колонизация татарщины” Доклад заканчивался утверждением, что русская литература находится сейчас в начале нового творческого подъема.

По поводу доклада Савицкого Горький сделал для себя заметку: “В Праге, на съезде ученых, евразиец Савицкий провозгласил здравицу Чингизхану” (*Архив Г.* 12. С. 62).

⁵ См. примеч. к п. 402. Евразийство – течение, популярное в начале 1920-х годов в среде русской эмигрантской интеллигенции (подробнее см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 141 и примеч.). О влиянии идей “скифства” и “евразийства” на русскую литературу 1920-х годов см.: Казнина О.А. Евразийский комплекс идей в литературе // Гачева А.Г., Казнина О.А., Семенова С.Г. Философский контекст русской литературы 1920–1930-х годов. М., 2003. С. 214–287.

⁶ Имеется в виду открытое письмо Троцкого “Памяти Сергея Есенина”, зачитанное на траурном вечере памяти поэта, состоявшемся 18 января 1926 г. в Московском художественном театре. Троцкий писал о Есенине как “лиричнейшем поэте” “не от мира сего”, пытался противопоставить поэта эпохе, утверждал, что Есенин “несроден революции” “Нет, – заявлял он, – поэт не был чужд революции, – он был несроден ей. Есенин интимен, нежен, лиричен; революция – публична, эпична, катастрофична” (*Известия ЦИК ССР и ВЦИК*. 1926. № 16 (2647). 20 янв.). Этой несовместимостью с революцией, столкновением поэта с эпохой он объяснял “катастрофу” Есенина, неизбежность его гибели. Подробнее об отношении троцкистов к Есенину после его смерти см. в кн.: *Прокушев Ю.* Судьба поэта. М.: Правда, 1976. С. 18–19 (Б-ка “Огонек”. № 14).

Возможно, Горького привлекало утверждение о “внутренней незащищенности” поэта, заставлявшей тянуться к смерти “почти с первых годов творчества”, а также тезис о “крестьянской подоплеке” трагедии Есенина. В очерке “Сергей Есенин” (см.: Наст. изд. *Сочинения*. Т. 20. С. 62–69) и в письмах той поры Горький не раз говорил о своем постоянном предчувствии, что Есенина или убьют, “или он сам себя уничтожит” (см. п. 371).

⁷ Имеется в виду ст. Б.А. Лавренева о Сергее Есенине, направленная против современного мещанства, погубившего, по мнению автора заметки, гениального поэта (*Красная газета*. 1925. № 315 (веч. вып.). 30 дек.).

404. Е.П. ПЕШКОВОЙ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г.* 9. С. 251:

¹ Список книг, переданный в “Международную книгу”, не сохранился. Возможно, в этом списке значилась книга Ретифа де ля Бретона “Революционные ночи”, изданная в Петрограде. О ней М.А. Пешков писал матери в письме от 7 января 1926 г. (АГ ФЭП-кр-46-1-107).

² В упомянутом выше письме М.А. Пешков писал: “Я давно уже не езжу. Тут устроили страшную канитель с перерегистрацией, требуют удостоверение о несудимости за 925 г. обязательно из города, где родился. Мне, значит, надо из Мануйловки. Даже через Полпредство пока не могу ничего сделать” По мнению Е.П. Пешковой, эта канитель не была случайной, причина ее – в частых поездках М.А. Пешкова в советское консульство в Неаполе и в советское посольство в Риме. Посещения эти давали повод буржуазной прессе для всякого рода выдумок и инсинуаций. Запрет, однако, вскоре был снят (*Архив Г. 9. С. 407*).

³ Двустиишие Н.М. Карамзина из очерка “Чувствительный и холодный. Два характера” (1803): “Мы вечно то, чем нам быть в свете суждено // Гони природу в дверь: она влетит в окно” Мысль эта восходит к Горацию и варьировалась в сочинениях древних римлян, у Лафонтена и др.

⁴ Речь идет о драматической труппе Татьяны Павловой (Зейтман). У Горького описка в имени (см. п. 407 и примеч.).

⁵ 14 февраля 1926 г. М.А. Пешков сообщал матери: “...приехавший худ. Б. Григорьев пишет отцов портрет (на фоне русской деревни!!!), когда кончит, будет писать Тимошку с Марфой на руках. Новая Мадонна!” (*АГ ФЭП-кр-46-1-108*; см. также: *С двух берегов. С. 594–595*).

405. А.С. МАКАРЕНКО

Печатается по А (*АГ*). Впервые: *Макаренко А.С. Собр. соч.: В 5 т. М., 1971. Т. 5. С. 410* (Б-ка “Огонек”).

Ответ на письмо Макаренко от 10 февраля 1926 г.

Адресат ответил 25 марта 1926 г. (*Макаренко. Т. 3. С. 183, 230*).

¹ Макаренко делился трудностями, возникшими перед коллективом колонии в связи с планировавшимся переводом ее в имение Попова в Запорожье. 24 ноября 1925 г. Макаренко известил Горького о том, что колонии предложено на выбор два места для переселения: имение Попова, занятое развалившейся коммуной “Незаможник”, с разрушенными постройками, но зато с 1200 десятинами пахотной земли, и имение Голицына под Харьковом – в исправном состоянии, но всего с 500 десятинами земли: “...голосование общего собрания дало за Запорожье 111 голосов, за Голицына 27. Мотивы такие: дальше от центра, больше земли, близко Днепр” (Там же. С. 226). Ответ Горького на это письмо не разыскан, однако о нем говорится в следующем письме Макаренко (от 10 февраля): “Вы меня так расхвалили в Вашем письме от 13 декабря, что я постеснялся даже показать письмо Ваше хлопцам, сказал им только, что Вы переехали в Неаполь, что Вы нездоровы и что Вы передаете

им привет. От частых и обильных писем я продолжаю хлопцев удерживать. Сейчас у нас такой порядок, что письма Вам будут посылаяться только по постановлению совета командиров. С Запорожьем заминка, кажется, просто волокита (...) Мы не имеем никаких рук и связей и можем давить только нашим делом...” (Там же. С. 227). Далее Макаренко объяснял суть возникшей “волокиты”: “Если нынешняя волокита окончится ничем, нам остается только два пути: или обратиться к Петровскому с деловой истерикой, или занять Запорожье явочным порядком (...) Обращение к Петровскому может помочь только в том случае, если мы сумеем уверить его, что наш план достоин внимания. А у нас план огромный и с первого взгляда может показаться химерой...” (Там же. С. 227). Г.И. Петровский – в то время – председатель ЦИК Украины.

² Адресат ответил 25 марта 1926 г. письмом: «Спасибо Вам большое за заботу о нас (...), но никогда Вы не читайте в наших письмах необходимости нам помогать. С нашей стороны было бы просто гадко смотреть на Вас как на человека, который может нам принести пользу. От Запорожья мы отказались (...) Запорожский окрисполком не желает нас пускать на свою территорию, боится, что колонисты “терроризируют население”. Поэтому он значительные куски уже роздал кое-кому (...) Нам предлагают имение б. Куряжского монастыря (...) под Харьковом, занятое разложившейся детской колонией» (Там же. С. 230). “Горьковцы” переехали в Куряж в мае–июне.

Телеграмма была послана Горькому на следующий день, 26 марта, но – поздравительная (с днем рождения), на фр. яз. (АГ. ДпГ-20-106-1).

406. Д.А. ЛУТОХИНУ

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 14*. С. 406.

¹ Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 1–7. Л.: Госиздат, 1924–1927. В четвертом томе были опубликованы показания А.Д. Протопопова и С.П. Белецкого.

В предисловии к этому тому редактор издания П.Е. Щеголев писал: “С.П. Белецкий и А.Д. Протопопов изъявили желание отдать воспоминаниям в камерах (...) Петропавловской крепости, попросили разрешения писать и, буквально, засыпали Комиссию своими письменными показаниями” (Там же). Многочисленные пометы Горького на полях свидетельствуют о том, что материалы этого тома он считал особенно важными для разоблачения царя, царского правительства, деятельности

Г. Распутина и обстоятельств его смерти. Книга имеется в ЛБГ (ОЛБГ 6492).

² См. п. 404 и примеч. Б.Д. Григорьев написал портрет Н.А. Пешковой с семимесячной дочерью Марфой на руках. 28 февраля 1931 г. Григорьев сообщил Горькому, что портрет был куплен у него министром народного просвещения Аргентины и сгорел вместе с домом последнего во время революции (*С двух берегов*. С. 575 (публ. И.А. Зайцевой)). Такое же сообщение содержится в письме Григорьева М.В. Добужинскому от 23 мая 1931 г. (Наше наследие. 1990. № 4. С. 51 (публ. Р.Н. Антиповой)). Долгое время картину считали сгоревшей, но на самом деле ее удалось спасти. В настоящее время она хранится в частном собрании в США. В Музее А.М. Горького в Москве сохранилась фотография с этого портрета с подписью “Boris Grigoriew” и дарственной надписью: “Дорогому Алексею Максимовичу. Борис Григорьев” (*С двух берегов*. С. 595).

407. В.М. ХОДАСЕВИЧ

Печатается по А (АГ). Впервые, частично: *Вопр. лит.* 1961. № 3. С. 76, в ст. В. Перцова “Маяковский и Есенин”; *Горький и художники*. С. 202; полностью: *Новый мир*. 1968. № 3. С. 42–43, в воспоминаниях В.М. Ходасевич “Таким я знала Горького”

Ответ на письмо от 12 февраля 1926 г. (АГ КГ-ди-11-8-17).

¹ Выполняя просьбу Горького (см. п. 371 и примеч.), Ходасевич выслала ему статью Б. Лавренева о Есенине (см. п. 403 и примеч.).

² См. п. 404 и примеч. Горький изображен на фоне русского пейзажа в окружении персонажей из цикла Григорьева “Лики России” и действующих лиц из пьесы “На дне” – Васьки Пепла и Татарины (в исполнении артистов МХТ П. Бакшеева и А. Вишневского).

³ Ап. Григорьев – русский поэт и критик.

⁴ Ср. с оценками современников: “Григорьев – большой художник”; “Основные свойства его – бескрайняя искренность (...) и стремление к последней, сердцевинной правде” (письма Лутохина Горькому от 14 февраля 1926 г., от 25 мая 1926 г. – АГ КГ-п-46а-1-69, 76а); “...чуждое в своей исключительной талантливости” искусство (Александр Бенуа размышляет... М., 1968. С. 242).

⁵ Ср. отзыв о Григорьеве в п. 404 и в письме Григорьева жене от 18 февраля 1926 г.: «Сегодня он (Горький) вдруг сказал: “Я много читал о вас хорошего (...) Вчера всю ночь думал о вас. Узнал вас, и это хорошо, что вы этак как-то косо на все глядите”» (Огонек. 1968. № 13. С. 9, в ст. И.С. Зильберштейна “Парижские находки”).

Переписка Горького и Григорьева наполнена отзвуками их споров: «Говоришь и делаешь одно, а живешь иначе (...) Вы говорили мне: “Работайте как работаете” Да ведь главная работа и есть то *безделие*, доводящее до отчаяния, выход из которого, кусочек *забытия*, конечно, в *работе*. Но ведь она – забытие, иначе ведь можно было бы себя убить от ненависти к себе и от неудовлетворения, вечного, всегдашнего» (письмо Григорьева Горькому от 21 марта 1926 г. – *С двух берегов*. С. 558); “Вам эти мысли не понравятся, но позволю себе и Вас причислить *по таланту* к христианам. Могут ли вообще таланты водиться в других местах?.. Нет, конечно, не могут” (письмо Григорьева Горькому около 9 мая 1926 г. – Там же. С. 567). А.Н. Бенуа, близко знавший Григорьева, объяснял странности его характера “крайней впечатлительностью художника” и зачастую полной “невозможностью его совладать с возникшими в минуту аффектами” Наряду с этим Бенуа признавался в том, что его влекло “к этому странному человеку”, представлявшему собой “наиболее цельный образ художника” (Александр Бенуа размышляет... С. 245).

⁶ В письме от 12 февраля 1926 г. Ходасевич сообщала: “В Москве читали мне стихи Есенина, посвященные Дункан. Удобоказуемых слов в стихах тех почти нет, но здорово сделано и очень жутко. К сожалению, нет у меня этих стихов и не могу Вам их послать” 24 марта 1926 г. А.Н. Тихонов писал Горькому: «А.Р. Дидерихс передал мне, что Вы интересуетесь некоторыми стихами Есенина. Посылаю Вам все, что написано им про Дункан – хотя уверен, что удовольствие эта “литература” Вам вряд ли доставит» (*АГ КГ-п-77-1-4*). 24 марта 1926 г. Горький сообщил Р. Роллану, что сегодня получил стихи Есенина, посвященные Дункан (в этом же письме цитируется стихотворение Есенина “Пой же, пой. На проклятой гитаре...”). Распространение в Москве стихотворений, приписываемых Есенину, побудило его сестру, Е.А. Есенину, обратиться с разъяснительным письмом в редакции газет (*Вечерняя Москва*. 1926. 2 апр.; *Известия*. 3 апр.; *Правда*. 4 апр.). Е.А. Есенина, в частности, заявила, что стихи “Сыпь, гармоника! Скука... Скука...” и “Пой же, пой. На проклятой гитаре...”, “якобы посвященные А. Дункан”, написаны С. Есениным в 1923 г., не раз читались им на литературных вечерах и “никогда никому не посвящались” (см.: Сергей Есенин в стихах и жизни: Письма. Документы. М., 1995. С. 407). Подробнее см.: *Есенин С. Полн. собр. соч.*: В 7 т. М., 1995. Т. 1. С. 171–174, 601–605.

⁷ Татьяна Шаляпина была актрисой драматической труппы, возглавляемой не Анной, а Татьяной Павловой (использована в 1923 г.). Эту труппу, которая гастролировала по Италии и пользовалась большим успехом, и имеет в виду Горький. 22 февраля 1926 г. Горький по приглашению Татьяны Павловой присутствовал на спектакле труппы в неаполитанском театре “Политеама” В антракте Горький беседовал с Татьяной Павловой и актерами ее труппы. См. об этом: *Быковцева*. С. 367. См. также п. 404 и примеч.

Печатается по А (АГ). Впервые: *Архив Г. 10*. Кн. 1. С. 27–28.

Ответ на письма И.В. Вольфсона от 13 января и 15 февраля 1926 г. (Там же. С. 26–28; АГ КГ-изд-6-6-4, 6).

¹ В письме от 13 января 1926 г. адресат спрашивал о здоровье Горького, сообщал о своей работе в ленинградском книгоиздательстве “Время”, которое помимо художественной литературы издавало книги по истории, философии и научные брошюры. Он просил разрешения издать новые произведения Горького. “Я надеюсь, – замечал он, – Вы помните нашу совместную издательскую работу в 1920–21 годах” (АГ КГ-изд-6-6-4).

² См. п. 392 и примеч.

³ См. там же.

⁴ Средневековой быт: Сб. ст. / Под ред. проф. О.А. Добиаш-Рожественской, А.И. Хоментовской и Г.П. Федотова. Л.: Время, 1925. Сборник открывался статьей Г. Федотова “Средневековой быт в хронике Ламберта Ардрского”. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ 604).

⁵ *Стеклов В.А.* В Америку и обратно: (Впечатления). Л.: Время, 1925.

⁶ См. примеч. к п. 392.

⁷ См. там же.

⁸ “Письма” – *Соловьев Вл.* Письма / Под ред. Э.Л. Радлова. Л.: Время, 1925.

⁹ Книги австрийского писателя Гвидо-Эрвина Кольбенгейера “Детство Парацельса” (1918) и “Звезда Парацельса” (1921) представляли собой две первые части задуманной трилогии о жизни Филиппа А. Теофраста Бомбаста фон Гогенгейма, известного под псевдонимом Парацельс – врача и профессора химии эпохи Возрождения. Роман Эдуарда Стукена “Белые боги” из эпохи завоевания Мексики испанцами, как и книги Кольбенгейера, получил положительную оценку в статье проф. А. Лютера “Немецкая литература последних лет”. Горький знакомился с этой статьей в рукописи (Беседа. 1925. Кн. 2. Июль–авг.).

¹⁰ См. п. 392.

¹¹ Романы А. Дюма “Королева Марго” и “Ангел Питу” (в 2 т.).

¹² Серия приключенческих романов американского писателя Эдгара Райса Берроуза “Тарзан” – о человеке, выросшем в джунглях Африки среди обезьян, пользовалась, особенно после ее экранизации, огромным успехом. Серия состояла из 23 романов, в русском переводе начала выходить в 1920-х годах: “Тарзан непокорный” (1920), “Тарзан” (1922), “Возвращение Тарзана” (1922), “Тарзан. Возвращение в джунгли” (1925) и др.

Об экранизации “Тарзана” см.: *Садуль Ж.* Всеобщая история кино: В 6 т. М., 1961. Т. 3. С. 519.

¹³ 15 февраля издательство “Время” выслало Горькому следующие книги: *Кудряшов К.В.* Александр I и тайна Федора Козьмича. Пг.: Время, 1923. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ 6410); *Чечулин Н.Д.* Екатерина II в борьбе за престол. Л.: Время, 1924. Имеется в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ. 6653); *Дюма А.* Учитель фехтования; *Вернадский В.И.* Начало и вечность жизни; см. также указанные выше брошюры А.Е. Ферсмана и Н.К. Кольцова (АГ. КГ-изд-6-6-5).

¹⁴ Ошибка Горького. Договор с Госиздатом кончился 1 июля 1927 г. (см.: Наст. изд. *Письма*. Т. 14, п. 71 и примеч., а также в наст. томе, п. 24 и примеч.).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

М. Горький. Позилиппо (близ Неаполя). 1926 г.	фронтиспис
М. Горький. Фото с дыней. Ноябрь 1924 г. Фотограф М.А. Пешков	77
М. Горький. Сорренто. Сентябрь 1925 г. Фотограф И.А. Добровейн	264
М. Горький, Н.А. Пешкова, М.И. Будберг с детьми – Татьяной и Павлом Бенкендорфами и племянницей Кирой Энгельгардт. Сорренто. 1925 г. Фотограф М.А. Пешков	238
М. Горький с И.А. Добровейном. Сорренто. Сентябрь 1925 г. Фотограф И.А. Добровейн	267
М. Горький с Ф. Элленсом. Сорренто. После 10 октября 1925 г. Фотограф Ф. Элленс	285
М. Горький с Б.Д. Григорьевым. Позилиппо (близ Неаполя). До 10 марта 1926 г. Фотограф Д. Макари	383

Подбор иллюстраций осуществлен
канд. филол. наук *С.М. Демкиной*.
Музей А.М. Горького, Москва

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ*

А.Е. см. Богданович А.Е.

А.Н. см. Тихонов А.Н.

А.Р. см. Дидерихс А.Р.

А.С. см. Макаренко А.С.

АБРАМОВ Р.П. см. Аврамов Р.П.

АБД Аль-Керим (1881(1882)–1963), вождь восстания риффских племен Марокко; в 1921–1926 гг. глава Риффской республики 179, 225, 663

АВЕЛЬ см. Енукидзе А.С.

АВЕНАРИУС Василий Петрович (1839–1923), писатель 353, 530, 803

“Гоголь-гимназист” 803

“Гоголь-студент” 803

“Отроческие годы Пушкина” 803

*АВРАМОВ Роман Петрович (1882–1937), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 8, 174, 450, 470, 605, 652, 674

АВРАМОВА Нина Романовна, дочь Р.П. Аврамова 47, 64, 237, 450, 470–471, 674

АДАМОВИЧ Георгий Викторович (1892–1972), литературный критик, мемуарист; в эмиграции с 1922 г. 523, 629–630

“Мои встречи с Алдановым” 630

АДРИАНОВ Сергей Александрович (1871–1942), критик, историк литературы, переводчик; муж певицы З.П. Лодий 210, 223, 232, 647

АЗЕФ Евно Фишелевич (1869–1918), член ЦК партии эсеров, агент Охранного отделения, разоблачен в 1908 г. 220, 222, 656

*АЙХЕНВАЛЬД Юлий Исаевич (1872–1928), литературовед (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 47, 194, 222, 451, 630, 659–660

«“Святая Елена, маленький остров”: Рецензия» 630

“Литературные заметки” 659

“АКАДЕМИЯ” см. “Academia”

*АКАДЕМИЯ НАУК, высшее научное учреждение СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 35, 60, 88–89, 253–254, 437, 474, 494, 593, 691–692, 805

“Отчет о деятельности Российской Академии наук в 1923 году” 35, 437

АКСАКОВ Иван Сергеевич (1823–1886), публицист; один из идеологов славянофильства 39

АКСЕЛЬРОД Павел Борисович (1850–1928), деятель русского и международного социалистического движения 220, 657

“Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода” 656–657

АКУЛЬШИН Родион Михайлович (1896–1988), писатель 250, 312, 326, 338, 756
“Развязанные снопы” 687

---

* Адресаты писем, входящие в настоящий том, отмечены звездочкой; библейские и мифологические персонажи даются в указателе без аннотации.

- “О чем шепчут деревья” 756
 “Проклятая должность (Очерки советской деревни)” 756
 “Следы: Рассказы” 756
- АЛДАНОВ Марк (наст. фам. и имя Ландау Марк Александрович; 1886–1957), писатель, публицист, литературный критик; с весны 1919 г. в эмиграции 79, 197, 330, 374, 378, 629–630, 774
 “Загадка Толстого” 79
 “Чортов мост” 330, 629, 774
 “Мыслитель” 629
 “Святая Елена, маленький остров” 629–630
 “Девятое Термидора” 629
 “Ульмская ночь. Философия случая” 630
- АЛЕКСАНДЕР Д.С. см. Федина Д.С.
- АЛЕКСАНДР II Николаевич (Освободитель) (1818–1881), император Российской с 1855 по 1881 г. 126, 169, 308, 544
- АЛЕКСАНДР III Александрович (Миротворец) (1845–1894), император Российской с 1881 г. 88, 126, 169, 307–308, 737
- АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Василий Дмитриевич (1897–1934), поэт 824
- *АЛЕКСЕЕВ Василий Михайлович (1881–1951), востоковед-китаевед (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 18, 79, 81, 84, 204, 399, 485–486, 489–490, 785
 “Китайский ученый о церемониях” (другое название «Утопический мо-низм и “китайские церемонии” в трактате Су Сюня (XI в.))» 84, 489
 “Китайская история в Китае и Европе” 485–486
 “Кризис синологии в Европе и Китае” 490
- *АЛЕКСИН Александр Николаевич (1863–1923), врач (см.: *Письма*. Т. 2. Указа-тель) 45, 448–449, 749
- *АЛЕКСИНСКИЙ Григорий Алексеевич (1879–1967), публицист; с 1919 г. в эмиграции (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 194, 627
- *АЛЕРАМО (Aleramo) Сибилла (наст. имя Фаччо Рина; 1876–1960), итальянская писательница; знакомая Горького с 1907 г. (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 814
 “Una donna” 814
- АЛТАЕВ Ал. (наст. фам., имя и отчество Ямщикова Маргарита Владимировна; 1872–1959), писательница 224, 241, 660, 678
 “Ганс Дударь” 678
 “Стенькина вольница” 660
- АЛФИОНОВ Яков Иванович (1850– ?), историк религии 790
 “Император Юлиан и его отношение к христианству” 340, 358, 790
- АЛЬФОНС XIII (1886–1941), из династии Бурбонов; в 1902–1931 гг. испанский король 742
- АМЕНДОЛА (Amendola) Джованни (1886–1926), итальянский политический деятель; с 1924 г. один из лидеров антифашистского Авентинского блока 225, 663
- *АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (1862–1938), писатель (см.: *Пись-ма*. Т. 3. Указатель) 448
- АН. РОМ. см. Дидерихс А.Р.
- АНДЕРСОН (Anderson) Шервуд (1876–1941), американский писатель 23, 35, 423, 436
 “Уайнсбург, Огайо” 23, 423, 436

- АНДРЕЕВ Василий Андреевич (1906–1974), писатель 797
 “Волки” 349, 797
- *АНДРЕЕВ Леонид Николаевич (1871–1919), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 68, 71, 176, 194, 204, 208, 245, 258, 291, 360, 406, 415, 426, 456–457, 474, 479, 563, 566, 638, 642–643, 690, 717, 729, 749, 761, 810
 “Рассказ о семи повешенных” 32, 208
 “Красный смех” 208
 “Жизнь Василия Фивейского” 208
 “Бездна” 208, 643
 “Конь в сенате: Водевиль в 1 д.” 406, 426
 “Так было” 474
 “В подвале” 479
 “Сашка Жегулев” 638
 “Иуда Искариот” 717
 “Избранные рассказы” 810
- *АНДРЕЕВА (урожд. Юрковская, по мужу Желябужская) Мария Федоровна (1869–1953), актриса; гражданская жена Горького (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель), 8, 25–27, 40–41, 47, 54, 82–83, 101–102, 127, 137, 143, 156, 168, 174, 182–183, 191, 213, 228, 233, 242, 252, 284, 319, 327, 394, 396, 398, 400, 427, 429, 443, 450, 458, 460, 470, 488–489, 546, 549, 559–561, 566–569, 582, 596, 604–605, 610, 615, 617, 644, 649–650, 665–666, 669, 674, 678, 689–691, 701, 720, 722, 725, 733, 762–764, 774, 787–788
 “Переписка: Воспоминания. Статьи. Документы” 401, 427, 429, 559, 604–605
- АНИЧКОВ Евгений Васильевич (1866–1937), критик, историк литературы 79
 “Современная поэзия” 79
- *АННЕНСКИЙ Николай Федорович (1843–1912), публицист, экономист (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 160, 279, 718
- АНТонио, итальянский аббат 190, 624
- АРНУ (Arnould) Шарль Огюст Эмиль Артюр (1833–1895), французский публицист, участник Парижской коммуны и ее историк 387, 822
 “История инквизиции” 822
- АРОСЕВ Александр Яковлевич (1890–1938), писатель; дипломатический работник 115, 513, 524
- *АРТАМОНОВ Михаил Дмитриевич (1888–1958), поэт (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 250
- АРТЕМИЙ БАГРАТОВИЧ см. Халатов А.Б.
- АРЦЫБАШЕВ Михаил Петрович (1878–1927), писатель; после 1917 г. в эмиграции 139, 152, 561–562
 “Записки писателя” 561
- АРХИМЕД (ок. 287–212 гг. до н.э.), древнегреческий ученый 205
- АСЕЕВ Николай Николаевич (1889–1963), поэт 553, 589, 695, 825
 “Ленинграду” 695
- АТАРБЕКОВ (наст. фам. Атарбекян) Георгий Александрович (1892–1925), нарком почт и телеграфа Закавказья, член Президиума Закавказской партийной

- контрольной комиссии; погиб в авиационной катастрофе во время полета в Сухуми на съезд Советов Абхазии 597
- АТТИЛА (Attila; ум. в 453 г.), вождь гуннского союза племен, который в период его правления достиг наивысшего могущества 43
- АФАНАСЬЕВ Федор Ермолаевич (1869–1921), механик-самоучка; в начале 1890-х годов член народнического кружка-коммуны в Тифлисе. Познакомился с Горьким в декабре 1891 г.; в августе – сентябре 1892 г. вместе с Горьким посещал нелегальный марксистский кружок при мастерских Закавказских железных дорог. Был арестован в 1896 г. как член Тифлисской социал-демократической организации; в 1899 г. был выслан в Вятскую губернию. Вернулся в Тифлис в 1903 г. 235, 300, 304, 672, 741–742, 747
- *АШЕШОВ (Ашешев) Николай Петрович (1866–1923), публицист (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 12
- “Б.” см. “Беседа”
- БАБЕЛЬ (наст. фам. Бобель) Исаак Эммануилович (1894–1940(?)), писатель 7, 23, 39, 79, 99, 118, 121–122, 171–172, 175, 177, 187, 200, 249, 265, 346, 359, 392, 395, 406, 420, 423, 427, 535–536, 601–602, 633–635, 685–686
 “Конармия” 79, 406, 686
 “История моей голубятни” 200, 602, 633–634
 “Иваны” 406
 “Первая любовь” 536, 634
 “Беня Крик” (киносценарий) 634
- БАБУШКА см. Борейш В.П.
- БАДМАЕВ Петр Александрович (до принятия православия Жамсаран; 1849–1920), целитель 222
- БАЖИН, писатель 381
- БАЗАЛЬЖЕТ (Bazalgette) Леон (1873–1929), французский писатель, критик 570–571
- БАЙРОН (Byron) Джордж Ноэл Гордон (1788–1824), английский поэт 85, 754
- БАКСТ (наст. фам. Розенберг) Лев Самойлович (1866–1924), живописец, график 525
- БАКУНИН Михаил Александрович (1814–1876), идеолог анархизма и народничества 307, 373, 751
- БАЛУХАТЫЙ Сергей Дмитриевич (1892–1945), литературовед, профессор Ленинградского университета; член-корреспондент АН СССР. В 1930-е годы Балухатый заложил основы советского чеховедения и горьковедения 696
 “Максим Горький: Памятка-справочник: Биобиблиографический справочник” (в соавторстве с И.А. Груздевым) 696
- БАЛЬЗАК (Balzac) Оноре де (1799–1850), французский писатель 70, 85, 297, 683, 736
 “Шагренева кожа” 736
- *БАРБЮС (Barbusse) Анри (1873–1935), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 317, 549, 763
 “В огне” 763
- БАРРИ (Barry) Джеймс Метью (1860–1937), шотландский писатель 548
 “Белая птичка” 548

БАРШЕВ Николай Валериянович (1888–1938), писатель 349, 796–797

“Прогулки к людям” 796–797

БАСОВ-ВЕРХОЯНЦЕВ (наст. фам. Басов) Сергей Александрович (1869–1952), писатель 589

*БАТУХАН (Батуханов) Эрдени Батуханович (Никита Федорович; 1888–1942), монголовед-филолог, историк, географ; государственный деятель Монгольской Народной Республики (МНР). Учился в Иркутской учительской семинарии, откуда в 1910 г. был исключен за агитацию среди солдат. Осенью 1915 г. по приглашению автономного монгольского правительства эмигрировал из России в Монголию без разрешения русских властей. В 1916–1919 гг. преподавал в первой монгольской светской школе при российском консульстве. В 1919–1920 гг. участник “Экспедиции Сибцентрсоюза по обследованию Монголии” под руководством И.М. Майского. В начале марта 1921 г. выехал в советскую Россию с представителями монгольского правительства для переговоров с советскими властями. В Троицкосавске встретился с Сухэ-Батором и стал Первым секретарем Временного народного правительства Монголии. С того же года управляющий делами народного образования Монголии, в 1924–1929 гг. министр просвещения Монголии. После смещения в 1929 г. первого коммунистического правительства МНР и обвинения его в “левых перегибах” уехал в СССР, оставаясь подданным Монголии. В 1929–1930 гг. преподавал в Коммунистическом университете трудящихся Востока. С сентября 1930 г. преподаватель Ленинградского восточного института, из которого был уволен в апреле 1937 г.; 22 сентября 1937 г. арестован Ялтинским РУ НКВД в Гурзуфе. Обвинен в шпионской и диверсионной деятельности в пользу Японии; 19 февраля 1940 г. приговорен Особым отделом при НКВД СССР к восьми годам исправительно-трудового лагеря. Умер в Вятском лагере 6 января 1942 г. Реабилитирован в 1956 г.

С Горьким познакомился в августе 1926 г., когда приезжал к нему в Сорренто. В АГ хранится одно письмо Горького Батухану и два письма Батухана Горькому 183–184, 399, 616–618

*БАТЮШКОВ Федор Дмитриевич (1857–1920), литературный и театральный критик, журналист (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 410

БАУМАН Николай Эрнестович (1873–1905), профессиональный революционер, большевик. В 1904 г. руководитель Московского комитета и Северного бюро ЦК РСДРП. Живя на нелегальном положении, некоторое время (1903) скрылся в доме М.Ф. Андреевой, где познакомился с Горьким. 18 октября 1905 г. убит черносотенцами 297, 787

*БАХ Алексей Николаевич (наст. имя и отчество Абрам Литманович; 1857–1946), ученый-химик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 300, 743
“Царь-Голод” 300

*БЕГАС Оттмар (1878–1931), немецкий художник. Родился и долгие годы жил на Капри. Неоднократно встречался с Горьким в Италии, сделал несколько натуральных графических портретов писателя (в 1911 и 1925 гг.), а также живописный портрет писателя (находится в одной из частных коллекций в США). Образ художника-иностранца, который своими чертами напоминает Бегаса, Горький запечатлел в “Сказках об Италии” (см.: *Сочинения*. Т. 12. С. 121–126;

- об этом подробнее см.: *Горький и художники*. С. 248–249). В *АГ* хранится одно письмо Бегаса Горькому 125, 135, 519, 541, 551, 766
- *БЕДНЫЙ Демьян (наст. фам., имя и отч. Придворов Ефим Алексеевич; 1883–1945), поэт (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 540, 753
 “О пролетарской литературе” 540
- “БЕЗБОЖНИК”, сатирическая антирелигиозная газета (М., 1923–1931, 1933); редактор Е.М. Ярославский, издатель МК РКП(б) 162, 589
- *БЕЗРУКИХ Павел Ефимович (1892–1950), инженер (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 583
- БЕЛЕЦКИЙ Степан Петрович (1872–1918), сенатор; в 1915 г. товарищ министра внутренних дел. В 1916 г. назначен иркутским генерал-губернатором; одновременно состоял членом Совета по делам страхования рабочих от Министерства внутренних дел 765, 797, 844
- БЕЛИЦКИЙ Ефим Яковлевич (1895–1940), глава московского отделения берлинского издательства “Эпоха” 178, 189, 509, 561
- “БЕЛЫЕ БОГИ” см. Стукен Э., “Белые боги”
- *БЕЛЫЙ Андрей (наст. фам., имя и отч. Бугаев Борис Николаевич; 1880–1934), поэт, прозаик (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 88, 98, 121, 209, 270, 288, 346, 350, 354, 356, 367, 392, 511, 569, 576, 600, 797, 819
 “Москва” 576, 797, 819
 “Иог” 819
 “Котик Летаев” 819
 “Петербург” 819
 “Преступление Николая Летаева” 819
- *БЕЛЯЕВ Михаил Дмитриевич (1884–1955), историк литературы (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 355, 730, 805
- БЕМ Альфред Людвигович (1886–1945), литературный критик; с января 1920 г. в эмиграции 620
- БЕМ (урожд. Эндаурова) Елизавета Меркурьевна (1843–1914), художница, силуэтист 348, 795
- БЕНЕЛЛИ (Benelli) Сем (1877–1949), итальянский драматург 61, 468
 “Рваный плащ. Ужин шуток. Драматические поэмы” 61, 468
- *БЕНКЕНДОРФ Павел Иванович (1913–?), сын М.И. Будберг от первого брака. В июле 1925 г., по приглашению Горького, Павел и Таня Бенкендорф и Кира Энгельгардт гостили в Сорренто. В *АГ* хранятся два письма Бенкендорфа Горькому и пять писем, написанных в соавторстве с Т. Бенкендорф и К. Энгельгардт 214, 219, 223–224, 230, 232–233, 236–238, 244, 253–254, 275, 278, 281, 283, 321, 330, 343, 361, 400, 438, 446, 454, 489, 647, 649, 667–669, 673–675, 684, 726, 721, 774
- *БЕНКЕНДОРФ (по мужу Александер) Татьяна Ивановна (род. в 1915 г.), переводчица; дочь М.И. Будберг от первого брака. В июле 1925 г., по приглашению Горького, Таня и Павел Бенкендорф гостили в Сорренто. Воспоминания об этой поездке были отражены в ее книге воспоминаний “Эстонское детство” (М., 1999). В *АГ* хранятся одно письмо Горького Бенкендорф и семь писем Бенкендорф Горькому, пять из которых написаны в соавторстве с П. Бенкендорфом и К. Энгельгардт 214, 219, 223–224, 230, 232–233, 236–239, 244, 321, 330, 343, 361, 400, 438, 446, 454, 489, 647, 649, 668–669, 673–675, 774
 “Эстонское детство: Воспоминания” 667, 675

- *БЕНУА Александр Николаевич (1870–1960), художник; автор воспоминаний “Бенуа размышляет...” (см.: *Письма*. Т. 14. Письма) 186, 320, 765, 845–846
- БЕНУА Николай Александрович (1901–1988), театральный художник; в 1913–1918 гг. занимался в Новой художественной мастерской у В.И. Шухаева. В 1920 г. поступил в Госактеатры помощником главного декоратора. При поддержке Горького в 1921 г. стал главным художником Госактеатров. В 1924 г. выехал в Париж по приглашению Национальной оперы. С 1925 г. жил в Италии. Летом 1925 г. Бенуа вместе с семьей гостил у Горького в Сорренто; друг Максима Пешкова. В начале 1930-х годов стал директором и главным художником Королевской оперы в Риме. С 1936 по 1971 г. директор постановочной части театра “Ла Скала” (Италия). В 1937 г. принял итальянское гражданство 186
- БЕНУА (Venoit) Пьер (1886–1962), французский писатель 374, 376, 379, 828, 831
 “Атлантида: Роман” 828, 831
- *БЕРБЕРОВА Нина Николаевна (1901–1993), писательница, мемуаристка (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 8, 13, 17–18, 23, 31, 33, 42–43, 78, 104, 107, 149, 167, 179, 181, 191, 223–224, 244, 399, 416, 424, 433, 435, 444–445, 452, 454–455, 467, 498, 500, 514, 526, 562, 577, 589, 595, 608, 612, 614, 660–661, 750
 “Курсив мой” 424, 577, 595, 660
 “А дом-то где?” 433
 “Железная женщина” 750
- БЕРГЕР (Berger) Хеннинг (1872–1924), шведский писатель 92, 497
 “Парижская богема” 92
 “Дневник одинокого” 92, 497
- БЕРГСОН (Bergson) Анри (1859–1941), французский философ-идеалист 188, 530, 621
- БЕРГСТЕДТ (Bergstedt) Харальд (1877–1965), датский писатель 61, 468
 “Александрсен” 61, 468
 “Праздник Йоргена” 61, 468
- БЕРЕЗИН Михаил Егорович (1864–1933), член объединенной фракции Трудовой группы, товарищ председателя II Государственной думы. С июля 1917 г. член ЦК Трудовой народно-социалистической партии; после Октября 1917 г. работал в советских учреждениях 160, 587
- БЕРЕЗОВСКИЙ Феохтист Александрович (1877–1952), писатель 589
- БЕРЛИНСКОЕ ТОРГПРЕДСТВО см. Торговое представительство РСФСР в Германии
- БЕРНАЛЬ (Bernal) Диас дель Кастильо (1495–1584), испанский конкистадор; автор хроники “Правдивая история завоевания Новой Испании” 485
- БЕРНАР (Bernhardt) Сара (1844–1923), французская актриса; в 1898–1922 гг. возглавляла “Театр Сары Бернар” (Париж) 13, 413
 “Маленький идол” 413
- БЕРРОУЗ (Burrroughs) Эдгар Райс (1875–1950), американский писатель 13, 80, 413, 478–480, 847
 “Тарзан” 13, 71, 388, 478–480, 847–848
 “Тарзан: Возвращение в джунгли” 413, 847
 “Боги Марса” 413

- “Боксер Билли” 413
- “Владыка Марса” 413
- “Закоренелый преступник” 413
- “Принцесса Марса” 413
- “Тарзан непокорный” 847
- “Возвращение Тарзана” 847

БЕРТЕЛО см. Бертло П.Э.М.

БЕРТЛО (Berthelot) Пьер Эжен Марселен (1827–1907), французский химик; автор трудов по органической химии 85

“БЕСЕДА”, журнал литературы и науки (Берлин, 1923–1925), издательство “Эпоха” (представитель С.Г. Каплун), редакционная коллегия Горький, Б.Ф. Адлер (до № 5), А. Белый (до № 5), Ф.А. Браун и В.Ф. Ходасевич 5–7, 10, 17, 20–21, 48–50, 53, 56, 60, 65, 69, 75–76, 81, 86–87, 110, 114, 120, 124, 126, 131, 135, 137, 141, 155, 164, 174, 178, 182, 188–190, 222, 244, 292, 387, 391–392, 404–409, 412, 414–416, 419–420, 423, 425, 431–432, 438, 445–446, 450–451, 452–453, 455, 458, 461–462, 465, 467, 473–474, 477, 482–487, 489, 491–492, 497–500, 520, 534, 540, 545, 554, 565–568, 581–584, 591, 607, 610–612, 615, 619, 621–623, 660, 676, 680, 682, 731, 806, 830, 847

“Аэродинамическая станция в Геттингене” 416

“О небьющемся и ковком стекле” 416

“Библиография” 416

БЕТХОВЕН (Beethoven) Людвиг ван (1770–1827), немецкий композитор 463

БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович (1857–1927), невропатолог, психиатр, физиолог 334, 780–781

“Рефлексология” 334

“Классификация душевных болезней: (Из лекций частной психиатрии, читанных при Императорском казанском университете в течение 1889–90 гг.)” 780

“БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЛИСТОК”, ежемесячный иллюстрированный журнал (Сызрань и Саратов; 1906–1915); редактор-издатель Е.И. Аркадьев 258, 696

БИСМАРК (Bismarck) Отто Шёнхаузен фон (1815–1895), в 1871–1890 гг. рейхсканцлер Германской империи 113, 523

БИЦИЛЛИ Петр Михайлович (1879–1953), литературовед, литературный критик; с 1920 г. в эмиграции 627

“Заметки о Толстом: Бунин и Толстой” 627

БЛЕКСТЕД см. Брестед Д.Г.

*БЛОК Александр Александрович (1880–1921) (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 12, 71–72, 341, 412, 456, 479, 572, 601, 646, 788, 790

“Двенадцать” 572

Собрание сочинений: В 12 т. 646

*БЛОК Георгий Петрович (1888–1962), литературовед, переводчик; издательский работник. В 1918 г. был привлечен академиком А.Е. Ферсманом к работе в Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), где исполнял обязанности заведующего редакционно-издательского отдела. В 1921 г. был переведен по рекомендации профессоров Н.Л. Котляревского и Б.Л. Модзалевского в Пушкинский Дом, где занимался описанием

рукописных собраний и поиском писательских архивов, состоя на должности ученого хранителя рукописей. Для Отдела рукописей Пушкинского Дома Блок нашел и приобрел архив А.А. Фета. Результатом обработки этого фонда стала книга “Рождение поэта: Повесть о молодости Фета. По неопубликованным материалам” (М., 1925), которую автор подарил Горькому с дарственной надписью “Многоуважаемому Алексею Максимовичу на строгий суд от автора. 15/1–1925” (ОЛБГ.2942). Книга с пометами Горького хранится в ЛБГ С 1923 г. главный редактор кооперативного издательства “Время”. После реорганизации издательства Блок вернулся в Пушкинский Дом, где работал над описанием рукописного наследия А.А. Блока. В 1946 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата филологических наук. С 1948 г. работал в Архиве Академии наук СССР.

С Горьким Блока познакомил С.Ф. Ольденбург, который и привлек молодого переводчика к работе в петроградском отделении Издательства З.И. Гржебина. Письма Блока Горькому связаны с работой издательства “Время”. В АГ хранятся пять писем Блока Горькому 71, 136, 479, 558, 718, 822

“Герои Возмездия” 479

*БЛОК (урожд. Менделеева) Любовь Дмитриевна (1881–1939), актриса, жена А.А. Блока (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 790–791

БЛОМКВИСТ Георгий Карлович (1898–1925), писатель 349, 796

“Батька” 796

“Сифилитики (Идиллия)” 796

“Дуб мавританский” 796

БЛОХ Виталий Самсонович, коллекционер, с 1923 г. в эмиграции. Занимался торговлей и экспертизой картин 56, 178, 190, 608–609, 623

БОБОРЫКИН Петр Дмитриевич (1836–1921), писатель 193

БОГАЕВСКИЙ Борис Леонидович (1882–1945), филолог, переводчик 61, 468

“Крит и Микены: (Эгейская культура)” 61, 468

БОГАЕВСКИЙ Константин Федорович (1872–1943), художник 453

БОГДАД А., ответственный секретарь правления “Международной книги” 625

*БОГДАНОВ (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (1873–1928), врач; общественный деятель, философ, экономист, писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 651, 722

*БОГДАНОВИЧ Адам Егорович (1862–1940), историк, этнограф; отец белорусского поэта Максима Богдановича (1891–1917). Познакомился с Горьким в 1896 г., когда приехал в Н. Новгород из Белоруссии. Являясь одним из близких знакомых Горького, был связан с ним родственными узами: его вторая жена Александра Павловна Волжина была родной сестрой Е.П. Пешковой. В Н. Новгороде Богданович жил до 1907 г. Автор воспоминаний о жизни Горького в Н. Новгороде “Страницы из жизни М. Горького” (Минск, 1965). В АГ хранятся 21 письмо Горького Богдановичу и 38 писем Богдановича Горькому 179–181, 235–236, 394, 400, 613–614, 671–672

“Страницы из жизни М. Горького” 672

БОГОЛЮБОВ Николай Николаевич (1870–1951), оперный режиссер; в 1911–1917 гг. режиссер-постановщик Мариинского театра. С 1920 г. в эмиграции 462, 472

- БОГОМОЛОВЫ, семья рабочих из Н. Новгорода; были у Горького на Капри 252, 690–691
- БОГОРАЗ см. Тан В.Г.
- БОГОРОДСКИЙ Федор Семенович (1895–1959), художник 488
- БОДЛЕР (Baudelaire) Шарль (1821–1867), французский поэт 195, 356
“Цветы зла” 839
- БОЛДУИН (Baldwin) Стэнли (1867–1947), английский государственный деятель, лидер Консервативной партии 661
- БОНЗЕЛЬС (Bonsels) Вольдемар (1880–1952), немецкий писатель 321, 330, 765
“Дураки и герои: (Из заметок бродяги)” 321, 330, 765
- БОННЕ (Bonnet) Бапгист (1844–1925), французский писатель 157, 584
“Детство крестьянина: Провансальские очерки” 157–158, 584
- БОРЕЙШ Вера Петровна (1833–1932(?)), бабушка М.И. Будберг 128, 135, 139, 358, 547, 628, 808
- “БОРИС” см. Мусоргский М.П., “Борис Годунов”
- БОРИС III (1894–1943), царь Болгарии в 1918–1943 гг. 597, 614
- *БОРИСОГЛЕБСКИЙ Михаил Васильевич (1896–1942), писатель, сценарист, искусствовед. Во время Первой мировой войны служил в армии; после Октябрьской революции работал народным учителем в Кустанайском уезде, затем ответственным секретарем газеты “Набат” в Троицке, заведовал типографией на Невдубстрое. С 1923 г. член ленинградского литературного объединения “Содружество”; в период с 1927 по 1931 г. издал четыре романа (“Топь”, “Кальва”, “Грань”, “Рождение корабля”). С лета 1930 г. работал как журналист и историк на стройках Керчи, Красногородской бумажной фабрике под Ленинградом, Нижнетагильском заводе, в Кизилловских копях. Умер во время блокады. В АГ хранятся одно письмо Горького Борисоглебскому и три письма Борисоглебского Горькому 346, 399, 695, 793
“Святая пыль” 346, 793
“Буча: Рассказы” 695, 793
- БРАЙЛОВСКИЙ Борис, знакомый А.А. Семенова 769
- БРАЙАН (Вуан) Уильям Дженнингс (1860–1925), государственный деятель США; член Конгресса США от Демократической партии; обвинитель на антардарвинистском “обезьяньем процессе” 225, 664
- *БРАУН Федор Александрович (1862–1942), филолог-германист (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 9–10, 13, 18, 20, 76, 79, 81, 157, 164–165, 172, 178, 188–189, 392, 399, 406, 408–409, 416, 419, 484–485, 583–584, 591–592, 610, 621–622, 680, 706
“Варяги на Руси” 178, 406, 416, 610
- *БРЕЕВ Василий Иванович (ум. после 1928 г.), купец, знакомый Горького по Н. Новгороду (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 235
- БРЕЙЕР (Breuer) Йозеф (1842–1925), австрийский врач, наставник З. Фрейда 780
“Исследование об истерии” (в соавторстве с З. Фрейдом) 780
- БРЕЙТБУРГ Семен Моисеевич (1899–1970), литературный критик; в 1930-е годы комментатор Полного собрания сочинений М. Горького 406, 744
- БРЖОХОВСКИЙ (Brzozowski) Станислав Леопольд (1876–1911), польский критик 61, 468
«Зарево: Историческая повесть из эпохи “Народной воли”» 61, 468

- *БРОЙДО Григорий Игнатьевич (Исаакович) (1885–1954), партийный деятель. В 1925–1927 гг. заведующий Госиздатом РСФСР. В *АГ* хранятся три письма Горького Бройдо и семь писем Бройдо Горькому 362–363, 373, 400, 512, 802, 811–813
- БРУНО (Bruno) Джордано (1548–1600), итальянский философ, поэт 180, 310
- БРУССОН (Brousson) Жак Жан (1888–?), французский писатель, мемуарист; литературный секретарь А. Франса 749
 “Анатоль Франс в халате” 749
- *БРЮСОВ Валерий Яковлевич (1873–1924), поэт (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 66, 68, 70, 143, 182, 240, 328, 423, 476, 559, 566, 568–569, 575, 676–677, 687, 773
 “Огненный ангел” 70
 “Сны человечества” 476
 “Отзвуки Атлантиды” 476
 “Светоч мысли” 476
 “Река Сильвия” 476
 “Призраки” 476
 “Краткий курс науки о стихе” 476
 “Основы стиховедения: Общее введение, метрика и ритмика” 476
 Избранные сочинения: В 2 т. 568
 “Халдейский пастух” 575
 “Tertia vigilia” 575
- БРЭСТЕД (Breasted) Джеймс Генри (1865–1935), американский египтолог; с 1919 г. первый директор Восточного института Чикагского университета 92, 496
 “История Египта с древнейших времен до персидского завоевания” (в 2 т.) 92, 496
- *БУДБЕРГ (урожд. Закревская; по первому мужу Бенкендорф фон; домашнее прозвище Титка) Мария Игнатьевна (1892–1974), секретарь и близкий друг Горького (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 10, 20, 22, 26, 33, 40, 43, 48, 51, 53, 64, 79–82, 84, 103–104, 107, 120, 127–128, 134–135, 144, 164, 170, 174, 186–190, 192–193, 203, 211, 214, 218–219, 224, 226, 230–231, 233, 236–239, 244–245, 248, 253–254, 258, 271–272, 274–275, 277–279, 281–284, 287, 290, 292, 294, 299, 306, 318, 320, 327–328, 330–331, 340, 342–343, 357–358, 361, 363, 368, 398, 400, 407–409, 417, 422, 429, 438, 440–442, 446, 454, 458, 461, 464, 470, 474, 486–487, 490, 495, 497, 513–514, 522, 535, 537, 546, 548–549, 556–557, 563, 566–567, 569–570, 583–584, 591–592, 603–604, 606, 608, 611, 615, 622, 626–627, 649, 661, 667–669, 673–675, 680, 684, 698, 703, 707, 711, 715–716, 721–722, 727–728, 733, 739, 744, 749–750, 763–766, 772, 774–775, 777, 790–791, 806–807, 813, 819–820, 823
- БУДДА 184, 212–213
- БУЛГАКОВ Валентин Федорович (1886–1966), в 1910 г. литературный секретарь Л.Н. Толстого; литературовед 600, 620
- БУЛГАКОВ Михаил Афанасьевич (1891–1940), писатель 171–172, 174, 177–178, 244, 265, 316, 372, 395, 453, 601–602, 824
 “Роковые яйца” 171, 174, 177–178, 602
 “Записки на манжетах” 453

- БУЛГАКОВ Федор Ильич (1852–1908), историк литературы, редактор-издатель “Нового журнала иностранной литературы, искусства и науки” 158
- *БУНИН Иван Алексеевич (1870–1953), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 24, 38–39, 88, 112, 120, 123, 127, 130, 139, 146, 150, 191, 194, 197, 209, 218, 223, 245, 378, 396–397, 424, 431, 445, 480, 518, 534, 546, 563, 565, 623–624, 627, 660, 742, 834
- “Митина любовь” 120, 194, 197, 244, 534, 627, 660
- “Роза Иерехона” 120, 534
- “Роза Иерехона: Рассказы и стихи” 534
- “Миссия русской эмиграции” 565
- “Окаянные дни” 623
- “Красный генерал” 834
- “Товарищ дозорный” 834
- *БУРЕНИН Николай Евгеньевич (1874–1962), музыкант (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 209, 258, 394, 399, 448, 644–645, 655, 690–691, 698
- *БУРЦЕВ Владимир Львович (1862–1942), историк (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 24, 304, 424, 447, 572, 598, 746, 765
- “Борьба за свободную Россию: Мои воспоминания (1882–1924 гг.)” 24, 424, 447
- “О Ленине и Горьком” 572
- *БУХАРИН Николай Иванович (1888–1938), с июня 1924 г. член Политбюро ЦК ВКП(б) (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 91, 164, 205, 214–216, 246, 394–395, 397, 400, 536, 592, 639–640, 651–652, 792
- “О мировой революции в нашей стране, культуре и прочем” 592
- *“БЫЛОЕ”, журнал, посвященный истории освободительного движения (СПб., 1906–1907, 1917–1926); редакторы В.Я. Богучарский, П.Е. Щеголев, В.Л. Бурцев; издатель Н.Е. Парамонов. Подлинник письма Горького в редакцию журнала не разыскан 159, 210, 257, 300, 303, 399, 585–586, 598, 645, 745–746, 760
- “Более чем оригинально! (Случай с Максимом Горьким)” 695
- “Материалы, собранные Департаментом полиции, с примечаниями М. Горького” 696
- БЫХОВСКИЙ Наум Яковлевич (1876–?) публицист, автор статьи “Булочник А.М. Пешков и казанская революционная молодежь 80-х гг.” 585–587, 696, 745–746

В.В. см. Вересаев В.В.

В.В. см. Шайкевич В.В.

В.Г. см. Короленко В.Г.

В.Г. см. Ланина В.Г.

В.М. см. Алексеев В.М.

“В.Р.” см. “Воля России”

В.Ф. см. Ходасевич В.Ф.

ВАГНЕР (Wagner) Вильгельм Рихард (1813–1883), немецкий композитор 459, 829

“Кольцо Нибелунга: Изложение текста тетралогии с объяснениями, критическими заметками” 54, 459

“Лоэнгрин” (опера) 375, 829

- ВАЛ. МИХ. см. Ходасевич В.М.
- ВАЛЛЕ-де-БАРР Евгений Александрович (1855–1907), журналист, издатель; автор книги “О свободе печати” (1906). В начале 1880-х гг. был приглашен на должность редактора-издателя “Самарской газеты” 11
- ВАЛЛЕН-ДЕЛИАМОТ (Vallin de la Mothe) Жан-Батист Мишель (1729–1800), французский архитектор, первый в России профессор архитектуры 190
- ВАРВАРА ГОРДЕЕВНА см. Ланина В.Г.
- ВАРДИН (наст. фам. Мгеладзе) Илларион Виссарионович (1890–1941?), критик 206, 529–530
- ВАРШАВСКИЙ Сергей Иванович (1879–1945), журналист, публицист; с 1920 г. в эмиграции 620
- ВАС. МИХ. см. Алексеев В.М.
- *ВАСИЛЬЕВ Николай Захарович (1868–1901), химик, друг Горького (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 333, 778, 832
- ВЕКСЕЛЛЬ (Wecksell) Иосиф Юлиус (1838–1907), шведский поэт 277–278
“Христос и Иуда” 277
- ВЁЛЬФЛИН (Wölfflin) Генрих (1864–1945), швейцарский искусствовед 54, 459
“Ренессанс и барокко” 54, 459
- ВЕНГЕРОВА Зинаида Афанасьевна (1867–1941), литературный критик, переводчица 506
- ВЕНЕРА 288
- ВЕРБИЦКАЯ (урожд. Зяблова) Анастасия Алексеевна (1861–1928), прозаик, драматург 134, 556
- *ВЕРЕСАЕВ (наст. фам. Смилович) Викентий Викентьевич (1867–1945) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 155, 161–162, 167, 193–195, 302–303, 331, 335, 395, 400, 469, 520, 574, 580, 588, 626–628, 634, 677, 745, 775–776, 782, 825
“В тупике” 195, 628
“Из детских лет” 628
“В юные годы” 628
“Воспоминания” 628
“Пушкин в жизни” 628
“Спутники Пушкина” 628
“Раздумье” 745
- ВЕРЛЕН (Verlaine) Поль (1844–1896), французский поэт 195
- ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович (1863–1945), ученый естествоиспытатель, основоположник геохимии; член Российской АН (1920) 371, 823, 848
“Начало и вечность жизни” 823, 848
- ВЕРОНА (Verona) Гвидо да (1881–1939), итальянский писатель 323, 767
“Любовь, которая возвращается” 767
“Та, которой не должно любить” 767
“Жизнь начинается завтра” 767
“Мими-Блюэтт, цветок моего сада” 767
“Ад живых людей” 767
“Женщина, которая изобрела любовь” 767
- ВЕРТЕР см. Гете И.В., “Страдания молодого Вертера”
- ВЕСЕЛОВСКАЯ Мария Васильевна (1877–?), переводчица, критик 302, 744

- “ВЕХИ”, философско-публицистический сборник (М., 1909); авторы: Н. А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Н. Булгаков, О.М. Гершензон, Б.А. Кистяковский, С.Л. Франк 837
- “ВЕЧЕРНЕЕ ВРЕМЯ”, ежедневная газета (Париж, 1924–1925); редактор Б.А. Суворин 191, 623, 625–626
- ВЕШНЕВ Владимир Георгиевич (1881–1932), критик 269, 542, 709
 “Горькое лакомство: (М. Горький к 10-летию Октября)” 542
 “Константин Федин: (Литературный портрет)” 709
- ВИВЕКАНАНДА Свами (1863–1902), индийский мыслитель, религиозный реформатор 754
- ВИВИАНИ (Viviani) Рене (1863–1925), французский адвокат 96
- ВИГДОРЧИК Павел Абрамович, зубной врач 110–111
- ВИК. АЛЕК. см. Ланин В.А.
- *ВИЛОНОВ (парт. кличка Михаил) Никифор Ефремович (1883–1910), рабочий (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 299, 734, 787
- ВИНОГРАДОВ Анатолий Корнелиевич (1888–1946), писатель 42, 438, 445
- ВИНОГРАДОВ Виктор Владимирович (1894–1969), языковед, литературовед; академик АН СССР (1946). С 1920 по 1929 г. профессор Ленинградского университета 645
- ВИРО Людвиг, венгерский профессор 10, 409
- ВИРХОВ (Virchow) Рудольф (1821–1902), немецкий патолог; член-корреспондент иностранного отделения Петербургской АН (1881) 85
- ВИТТЕ Сергей Юльевич (1849–1915), действительный тайный советник; председатель Совета министров с октября 1905 по апрель 1906 г.; с 1907 г. член Государственного совета 737, 752
 “Воспоминания” (в 3 т.) 752
- ВИШНЯК Марк Вениаминович (1882–1975), юрист, публицист; основатель и редактор журнала “Современные записки”; в эмиграции с 1919 г. 30, 433
 “Ленин в изображении Горького” 433
- ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ см. Ленин В.И.
- *ВЛАДИМИРОВ (наст. фам. Шейнфинкель) Мирон Константинович (1879–1925), заместитель председателя ВСНХ СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 169, 597
- ВНЕШТОРГ см. Народный комиссариат внешней торговли
- ВОВА см. Познер В.С.
- ВОЗНЕСЕНСКИЙ (наст. фам. Бродский; псевд. Ренц И.) Александр Сергеевич (1880–1939), писатель, переводчик 202, 637
 “Извозчик в пенсне” («Библиотека “Огонька”». № 38) 637
- “ВОЗРОЖДЕНИЕ”, литературно-художественный и научно-популярный альманах (М., 1921–1923); редактор П. Ярославцев 73, 453, 480
- “ВОЗРОЖДЕНИЕ”, ежедневная газета (Париж, 1925–1940); редактор П.Б. Струве 50, 191, 515, 623–624, 640, 651, 710
- “ВОЙНА И МИР” см. Толстой Л.Н. “Война и мир”
- *ВОЙТИНСКИЙ Владимир Савельевич (1885–1960), экономист, писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 125, 400, 543–544, 656
 “Весь мир в цифрах” 125, 543–544

- *ВОЙТКЕВИЧ Антон Феликсович (1876–1951), знакомый Горького по Н. Новгороду; с 1922 г. профессор Московского зоотехнического института (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 92, 497
- *ВОЙТоловский Лев Наумович (1876–1941), врач; критик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 309, 317, 399, 634, 753, 762, 825
 “По следам войны: Походные записки. 1914–1917” 309, 317, 753, 762
- “ВОЛГАРЬ”, политико-общественная литературная газета и нижегородский биржевой листок (Н. Новгород, 1892–1918); редактор-издатель С.И. Жуков 12
- *ВОЛЖИНА Мария Александровна (1848–1939), мать Е.П. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 193, 325, 488–489
- “ВОЛЖСКИЙ ВЕСТНИК”, ежедневная газета (Казань; 1883–1906), редактор Н.В. Рейнгардт. В 1893–1894 гг. Горький печатал в газете свои произведения 161, 588
- ВОЛКОВ Михаил Иванович (1886–1946), писатель 249, 573, 686
 “Дубьё: (Рассказы)” 686
 “Заковыка: Рассказы” 686
 “Задиристые рассказы” 686
- ВОЛОШИН (наст. фам. Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович (1877–1932), поэт, критик, художник 171, 453, 528
 “Россия распятая” 171
 “Россия” 528
- *ВОЛЬНОВ Иван Егорович (1885–1931), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 39, 49, 55, 111, 139, 142, 180, 188, 338, 378, 396, 399, 452, 514, 521–522, 562, 565, 573, 613, 637, 649, 654, 708, 789, 834
 “Деревенская пестрядь” 522
 “Зимний вечер” 522
 “Самогонщики” 522
 “Трясучий департамент” 522
 “Сход” 522
- ВОЛЬНОВ Илья Иванович (1913–1988), сын И.Е. Вольнова и С.Г. Вольновой-Гольдберг. После возвращения в 1917 г. И.Е. Вольнова в Россию остался с матерью в Италии; часто гостил в семье Горького. В 1937 г. приехал в Россию, участвовал в Великой Отечественной войне. После войны защитил диссертацию на соискание степени доктора химических наук; работал в АН СССР 49, 55, 112, 143, 180, 203, 214, 219, 223, 339, 460, 452, 514, 522, 613, 637, 649, 654
- ВОЛЬНОВА-ГОЛЬДБЕРГ Сара Григорьевна (1893–1961), певица; жена И.Е. Вольнова 49, 219, 223–224, 452, 514, 522, 654
- ВОЛЬНЫЙ см. Вольнов И.Е.
- ВОЛЬТЕР (Voltaire) Франсуа Мари Аруэ (1694–1778), французский писатель, философ-просветитель 60, 113, 467, 523
 “Орлеанская девственница: Поэма в 21 песне” (в 2 т.) 60, 113, 467, 523
- *ВОЛЬФ (Wolff) Курт (1887–1963), немецкий издатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 30, 432
- *ВОЛЬФ Лев Ильич (1893–1937), технический инженер по образованию; с 1920 г. работал в системе Наркомата иностранных дел. С 1923 г. был вторым

секретарем посольства СССР в Японии и агентом наркомата на Сахалине. В 1930 г. был направлен на работу в трест “Сахалиннефть”, где был назначен заместителем управляющего, с 1934 г. – управляющим треста. Арестован в 1937 г., расстрелян; реабилитирован в 1956 г. Как сотрудник Наркомата иностранных дел, обратился к Горькому по поводу претензий к нему со стороны бывшего австро-венгерского посла графа Сапари. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Вольфу и одно письмо Вольфа Горькому 87, 399, 493

*ВОЛЬФСОН Илья Владимирович (1882–1950), издательский работник. С 1907 г. управляющий конторой газеты “Речь” С 1920 по 1921 г. глава Ленинградского отделения Издательства З.И. Гржебина. С 1922 по 1934 г. председатель правления издательства “Время” Знаком с Горьким с 1920 г. по работе в Издательстве З.И. Гржебина. В *АГ* хранятся 10 писем Горького Вольфсону и 21 письмо Вольфсона Горькому, а также одно письмо, написанное в соавторстве с Г.П. Блоком 387, 519, 822, 847

“ВОЛЯ РОССИИ”, еженедельный журнал политики и культуры (Прага, 1922–1932); редакторы: М.Л. Слоним, В.В. Сухомлин 44, 59, 63, 126, 153, 198, 328, 419, 447, 465, 469–470, 545, 557, 579, 631, 752, 773, 834, 839

ВОР см. Воронский А.К.

ВОРОНОВ Сергей Александрович (1866–1951), ученый; директор хирургической лаборатории в Париже 153, 578, 673

“О продлении жизни” 153, 578, 673

*ВОРОНСКИЙ Александр Константинович (1884–1937), критик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 121, 148, 151, 161–162, 167, 195, 198–200, 244, 246, 277–278, 311, 393, 396, 400, 529–530, 536, 539, 542, 566, 574, 580, 588, 620, 631–635, 639, 677, 682–683, 694, 703, 717, 755, 812, 826

«Литературный отклик: О группе писателей “Кузница»» 539

“Искусство видеть мир: Статьи, портреты” 566, 635

“Л. Сейфуллина” 682

ВРЕДЕН Роман Романович (1867–1934), ортопед; основоположник хирургической ортопедии 89

*“ВРЕМЯ”, издательская артель работников науки, литературы, книжной графики и издательского дела, организована в Петрограде (Ленинграде) в 1922 г. В состав членов-пайщиков входили А.Е. Ферсман, Я.И. Перельман, М.Л. Лозинский, А.А. Смирнов, Ю.П. Складин и др. Бессменный председатель правления И.В. Вольфсон, главный редактор Г.П. Блок. При издательстве существовал контрольно-ревизионный отдел, который возглавлял академик С.Ф. Ольденбург. В мае 1931 г. был создан редакционный совет, возглавляемый А.В. Луначарским. С 1925 г. специализировалось на издании двух серий: научно-популярной и переводной художественной литературы. Во второй серии были выпущены Полные собрания сочинений Р. Роллана и С. Цвейга, с предисловиями Горького. Издания основных серий отличались высоким научным и художественным уровнем, хорошим полиграфическим исполнением. Большую роль в деятельности издательства сыграл Горький; часть переписки Горького с издательством была опубликована в *Архиве Г. 10*. Кн. 1. В *АГ* хранятся пять писем Горького в издательство 109, 371, 387, 399, 453, 519, 531, 538, 558, 673–674, 749, 822–823, 847–848

“ВСЕМ. ЛИТЕРАТУРА”, ВСЕМИРНАЯ см. “Всемирная литература”, издательство

*“ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА”, издательство, основанное в Петрограде при Наркомпросе РСФСР 4 сентября 1918 г. по инициативе Горького и А.Н. Тихонова (см. также: *Письма*. Т. 12, Т. 14. Указатели) 27, 60–61, 88, 100–102, 107, 114, 117, 467–468, 486, 507–510, 523–524, 546, 548, 550, 553, 611, 619

*ВСЕРОССИЙСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ ПО БОРЬБЕ С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, орган государственной безопасности диктатуры пролетариата, созданный постановлением СНК от 7 декабря 1917 г. (см. *Письма*. Т. 12. Указатель) 88, 306, 445, 750

ВСЕРОССИЙСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЮЗ, политическая организация создана в 1925 г. в Париже; руководитель Акацатов Михаил Епифанович (1902–1933) 144, 569–570

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ, орган профессиональных союзов СССР создан в 1918 г.; до 1924 г. был Всероссийским. Осуществлял руководство всей профсоюзной деятельностью в период между съездами профсоюзов СССР. Первым председателем ВЦСПС был назначен М.П. Томский, которого в 1930 г. сменил Н.М. Шверник. При ВЦСПС действовало книгоиздательство 332–333, 362, 776–777, 812–813

ВЦСПС см. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЫСТАВКИНА-ГАЛЛАЙ Екатерина Владимировна, общественная деятельница; знакомая М.Ф. Андреевой 649

*ВЯТКИН Георгий Андреевич (1885–1941), писатель; редактор журнала “Сибирь” (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 312, 350, 358, 364, 370, 399, 756–757, 796–797, 808, 821

“Максим Горький и писатели-сибиряки” 756

“Алтайские сказки” 757

“Стихотворения” (сб.) 757

“Грезы Севера. Думы. Настроения. Сказки” 757

“Под северным солнцем” 757

“Опечаленная радость” 757

“Алтай” 757

“Чаша любви” 757

“Диво дивное” 796

Г.Л., криптограмма автора книги “Иностранная критика о Горьком: Сборник статей” 696

ГАВРИКОВ А. см. Зилов Л.Н.

ГАЙДАР (наст. фам. Голиков) Аркадий Петрович (1904–1941), писатель 553, 695

“В дни поражений и побед” 695

*ГАЙДАРОВ Владимир Георгиевич (1893–1976), актер; муж актрисы О.В. Гзовской. С 1912 г. учился на философском отделении историко-филологического факультета Московского университета. В 1914 г. был принят в МХТ, где работал до 1920 г. В 1920–1932 гг. Гайдаров вместе с женой Гзовской гастро-

лировал и снимался за рубежом; в середине 1932 г. они вернулись в Россию. С 1938 по 1968 г. актер Ленинградского театра драмы им. А. С. Пушкина.

В ноябре 1925 г. Гайдаров и Гзовская приехали в Италию с намерением повидаться с Горьким. Гайдаров хотел предложить Горькому экранизировать пьесу “На дне” Встреча с Горьким произошла 29 декабря 1925 г. Во время разговора они “условились, что Горький набрасает общие контуры сценария, который поступит в обработку к киносценаристу, и только после утверждения автором может быть запущен в работу” (*Гзовская О.В.* Из книги “Пути и перепутья”// *ВС. 1981.* Т. 2. С. 118). После этой встречи Горький предложил Гайдарову и Гзовской встретиться с ним Новый год. В *АГ* хранится одно письмо Гайдарова и Гзовской Горькому 337, 340, 342, 400, 787–788, 790–791

ГАЙМ (Наум) Рудольф (1821–1901), немецкий философ, историк 54, 459

“Романтическая школа: Вклад в историю немецкого ума” 54, 459

*ГАЛАНТ Иван Борисович (наст. имя Иоганн Барух Сусман; 1891–1986), врач-психиатр. Ученик Эйгера; в СССР приехал по приглашению А.В. Луначарского. Основатель и один из главных редакторов журнала “Клинический архив гениальности и одаренности (эвропатологии)” (1925–1930). В 1935 г. переехал в Хабаровск, где основал кафедру психиатрии при Хабаровском государственном медицинском институте и стал ее первым заведующим. Член правления и председатель Хабаровского краевого общества невропатологов и психиатров, член правления Всесоюзного и Всероссийского общества невропатологии и психиатрии. Автор пяти статей о Горьком, в которых на основании анализа художественных произведений поставил писателю следующие диагнозы: суицидоманию, манию бродяжничества (пориоманию), склонность к садизму. Горький с иронией относился к таким попыткам анализировать его произведения. В *АГ* хранятся 19 писем Горького Галанту и 39 писем Галанта Горькому 333, 342, 363, 377, 398–399, 777–780, 782, 791, 813–814, 831–833

“Делирий Максима Горького: О душевной болезни, которой страдал Максим Горький в 1889–1890 гг.” 340, 342, 778–779, 791

“О психопатологии сновидной жизни Максима Горького: О двух снах Максима Горького и толковании их Львом Николаевичем Толстым” 364, 814

“К суицидомании Максима Горького: (Дополнительные материалы)” 779

“О суицидомании Максима Горького. Личность Максима Горького в свете совершенного им в декабре 1887 г. покушения на самоубийство” 814

ГАЛЬДОС П. см. Перес Гальдос Б.

*ГАМСУН ((Hamsun); наст. фам. Педерсен) Кнут (1859–1952), норвежский писатель; лауреат Нобелевской премии (1920) (см.: *Письма.* Т. 14. Указатель) 35, 61, 82, 123, 245, 436–437, 468, 539

“Местечко Сегельфорс” 61, 436, 468, 539

“Пан” 123, 539

“Соки земли” 436, 830

“Женщины у колодца” 436

«Санаторий “Торахус”» 436

- *ГАНЕЦКИЙ (наст. фам. Фюрстенберг) Яков Станиславович (1879–1937), один из руководителей Наркомата внешней торговли и торговли СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 353, 365, 788, 815
- ГАНДИ Махатма (Мохандас) Карамчанд (1869–1948), лидер и идеолог индийского национально-освободительного движения 34, 86, 491
- *ГАПОН (в миру Николов Георгий Аполлонович; 1870–1906), священник (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 169, 307
- ГАРИБАЛЬДИ (Garibaldi) Джузеппе (1807–1882), народный герой Италии, один из вождей революционно-демократического крыла Рисорджименто 97, 185
- ГАРТМАН Владимир Паулинович (1883–1937), юрист, заведующий ленинградским отделением Общества Красного Креста; позже консультант Литературного фонда 212, 291
- ГАРТМАН (Hartman) Эдуард (1842–1906), философ-идеалист 113, 523
“Философия бессознательного” 523
- ГАРШИН Всеволод Михайлович (1855–1888), писатель 354, 356, 768
- ГВИДО да В. см. Верона Г.
- ГЕЗИОД см. Гесиод
- *ГЕЙНЦЕ Мария Александровна (1902–1930), дочь нижегородского знакомого Горького, аптекаря А.К. Гейнце; врач (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 657
- *ГЕЛЛЕРТ (Gellért) Оскар (1882– ?), венгерский поэт, журналист; лауреат премии Кошута. Участник Венгерской революции 1919 г. Один из сотрудников, а впоследствии редактор литературного журнала “Nyugat” (“Запад”). В октябре 1925 г. обратился к Горькому с просьбой прислать свои произведения для публикации в журнале. В АГ хранятся два письма Горького Геллерту 292, 399, 730–731
“Мои современники” 730
- ГЕРМАНТ Абрам Савельевич, муж Е.А. Желябужской 649
- ГЕРЦЕН Александр Иванович (1812–1870), философ, писатель 601
- ГЕРЦОГИНИ см. Серра Каприола М., Серра Каприола Э.
- ГЕРШЕНЗОН Михаил Осипович (1869–1925), историк русской литературы, философ 462
- ГЕСИОД (8–7 вв. до н.э.), древнегреческий поэт 54, 458–459
“Поэмы” 459
- ГЕССЕ (Hesse) Герман (1877–1962), немецкий писатель 122, 537
- ГЕССЕН Сергей Иосифович (Осипович) (1887–1950), педагог, литературовед 421
- ГЕТЕ (Goethe) Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт, мыслитель 54, 61, 85, 356, 458, 468, 506
“Поэзия и правда: Из моей жизни” 61, 468
“Фауст” 98
“Страдания молодого Вертера” 99, 506
- ГЕХТ Семен Григорьевич (1903–1963), писатель 202, 637
“Рассказы” («Библиотека “Огонька”». № 36) 637
- ГЗЕЛЛЬ (Gsell) Поль (1870–1947), французский историк литературы 339, 790
“Беседы Анатоля Франса, собранные П. Гзеллем” 339, 790
- *ГЗОВСКАЯ Ольга Владимировна (1883–1962), актриса театра и кино. В 1902–1905 гг. училась в театральной школе при Малом театре, по окончании ко-

торой была зачислена в труппу театра. В сентябре 1910 г. перешла в труппу МХТ, где выступала в сезонах 1910–1917 гг. В 1920–1932 гг. вместе с мужем гастролировала за границей. Вернувшись в СССР, работала в концертных организациях Москвы. В ноябре 1934 г. переехала вместе с мужем в Ленинград; работала в труппе Театра им. Ленинского комсомола. С 1941 по 1944 г. находилась в эвакуации, вернувшись из которой, до конца жизни работала руководителем кружка художественной самодеятельности ленинградского Дома ученых.

В ноябре 1925 г. Гзовская и Гайдаров приехали в Италию с намерением поведаться с Горьким. Встреча с Горьким произошла 29 декабря 1925 г. Впечатления от встречи с писателем были опубликованы в сборнике “Пути и перепутья. Портреты. Статьи и воспоминания об О.В. Гзовской” (М.: ВТО, 1976). После этой встречи Горький предложил Гзовской и Гайдарову приехать к ним на Новый год. В *АГ* хранятся одно письмо Гзовской Горькому и одно письмо Горькому, написанное в соавторстве с Гайдаровым 337, 340, 342, 400, 689, 787–788, 791

“Пути и перепутья. Портреты. Статьи. Воспоминания” 689, 787–788

ГИББОН (Gibbon) Эдуард (1737–1794), английский историк античности 54, 458–459

“История упадка и разрушения Римской империи” (в 7 т.) 54, 459

“ГИГИЕНА РЕБЕНКА” см. Гольц Л.Э. “Уход и вскармливание детей”

ГИЗЕТТИ Александр Алексеевич (1888–1938), критик 208, 642–643

“Фатов Н.Н. Молодые годы Леонида Андреева: Рецензия” 642

ГИЛЬБЕР (Guilbert) Ивет (1865–1944), французская певица, актриса, писательница 13, 413

“Откровенная любовь” 413

ГИЛЯРОВСКИЙ Владимир Алексеевич (1853–1935), журналист, мемуарист 202

ГИММЕЛЬФАРБ Борис Вениаминович (1883–?), критик, переводчик 92, 497

ГИНДЕНБУРГ (Hindenburg) Пауль фон (1847–1934), генерал-фельдмаршал; с 1925 г. президент Германии 165, 179, 181, 206, 572, 592, 614, 640, 661, 704

ГИППИУС Зинаида Николаевна (1869–1945), поэт, литературный критик; жена Д.С. Мережковского. С 1920 г. в эмиграции 24, 31, 43, 52, 88, 194, 197, 308, 328, 451, 456, 525, 565, 569, 623, 627, 752, 773

“Живые лица: Стихи. Дневники” 308, 525, 752, 773

“Литературная запись: О молодых и старых” 456

“Дневник” 525

“История моего дневника” 525

“Современное” 565

“Сосед № 1” 627

“Задумчивый странник” 752

“Одержимый” 773

ГИТЛЕР (Hitler) Адольф (1889–1945), лидер Национал-социалистической рабочей партии Германии; с 1933 г. глава немецкого фашистского государства. 2 августа 1934 г. объявил себя фюрером, соединившим посты президента и канцлера Германии 592

ГЛАВЛИТ см. Главное управление по делам литературы и издательств

- *ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗДАТЕЛЬСТВ, подразделение Наркомпроса (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 543–544, 612
- *ГЛАДКОВ Федор Васильевич (1883–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 122, 247, 255, 257, 288, 350, 359, 381, 400, 529, 536, 566, 573, 601, 683, 693–694, 809–810, 833
 “Цемент” 247, 255, 257, 288, 350, 359, 381, 529, 536, 601, 694, 809
 Собрание сочинений: В 3 т. 693
- ГЛИНКА Михаил Иванович (1804–1857), композитор 370
- ГЛИНКА Федор Николаевич (1786–1880), поэт 626
 “Не слышно шума городского” 626
- ГЛОБА Андрей Павлович (1888–1964), поэт, драматург, переводчик 27, 407
 “Фамарь” 407
 “Венчание Хьюга” 407
 “Корабли издалека” 407
- ГОБИНО (Gobineau) Жозеф Артюр де (1816–1882), французский социолог, основатель расово-антропологической теории в социологии 54, 459
 “Век Возрождения: Исторические сцены” 54, 459
- ГОВОРУХА-ОТРОК (псевд. Ю. Николаев) Юрий Николаевич (1850–1896), писатель, публицист, литературный и театральный критик. Горький негативно относился к творчеству критика 11, 411
 “Очерки современной беллетристики: В.Г. Короленко. Критический этюд” 411
- ГОГОЛЬ Николай Васильевич (1809–1852), писатель 16, 208, 246, 351, 354, 366, 643–644, 809
 “Мертвые души” 32
 “Шинель” 366, 817, 821
- ГОЛОВАНЬ Борис (Богдан?) Адамович (1891–1937), служащий Торгпредства СССР в Берлине; затем заведующий отделом Союзпродмага 272
- ГОЛЬДБЕРГ-ВОЛЬНОВА см. Вольнова-Гольдберг С.Г.
- ГОЛЬТ Л.Э., английский врач, автор книги “Уход и вскармливание детей” 324, 770
- ГОНИГБЕРГ (Гоникберг) Герц Ильич (1887–?), сотрудник “Международной книги” 57, 441, 463
- ГОНИГБЕРГ (Гоникберг) Марк Герцович (1913–1970), сын Г.И. Гонигберга; физикохимик 57
- ГОНЧАРОВ Иван Александрович (1812–1891), писатель 643–644, 809
 “Обломов” 106
- ГОРБАЧЕВА Варвара Николаевна (ум. в 1978 г.), литературовед; жена С.А. Клычкова 576
- *ГОРГУЛОВ Павел Тимофеевич (1895–1932), из кубанских казаков, фельдшер по образованию. Участник Первой мировой войны, за проявленную храбрость дважды награждался Георгиевским крестом. В 1916 г. после контузии был комиссован из армии. В 1919 г. принял участие в подпольной антисоветской организации; после неудавшегося восстания бежал в Ростов-на-Дону. Пытался продолжить обучение на медицинском факультете Ростовского (бывш. Варшавского) университета. В 1921 г. в Минске вступил в подпольную организацию Б. Савинкова. В декабре 1921 г. эмигрировал в Чехию.

В ноябре 1926 г. окончил медицинский факультет Пражского университета; 30 апреля 1927 г. ему было разрешено заниматься врачебной практикой. Однако, увлекшись литературной деятельностью, прекратил врачебную практику. В 1929 г. обратился к полицейским властям Праги с просьбой организовать “Национал-крестьянский союз” и получил категорический отказ. В июле 1930 г. выехал во Францию. 7 ноября 1931 г. властями был подписан приказ о высылке Горгулова за пределы Франции по причине нелегального занятия медицинской практикой. 24 декабря 1931 г. переехал в Монако. В апреле 1932 г. нелегально вернулся в Париж, где 6 мая 1932 г. совершил покушение на французского президента Поля Думера. 15 сентября 1932 г. Горгулов был казнен на гильотине.

Выступая под псевдонимом Поль Бред, Горгулов написал несколько художественных произведений: повесть “Даль”, кинороман “Сын монахини”, трагедию “Скиф”, посвященную С. Есенину, поэму “Тоска поэта” и др. В 1924 г. он прислал письмо Горькому с просьбой прочитать рукопись повести “Даль”, однако писатель категорически отказался, посчитав его графоманом. Впоследствии повесть была издана на средства автора в 1925 г. В АГ хранятся одно письмо Горького Горгулову и три письма Горгулова Горькому 30, 47, 49, 395, 399, 430–431, 450

“Даль” 431

“Ку-ку” 431

ГОСИЗДАТ см. Государственное издательство РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА, законосовещательное представительное учреждение Российской империи в период с 1906 по 1917 г. Государственная дума последнего IV созыва работала с 15 ноября 1912 г. до 6(19) октября 1917 г.; председателем IV Государственной думы был М.В. Родзянко (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 160, 474

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА, старейшая общедоступная универсальная библиотека страны. Основана в 1795 г. в С.-Петербурге, открыта как Публичная библиотека 2(14) января 1814 г. В 1932 г. ей присвоено имя М.Е. Салтыкова-Щедрина. Первым выборным директором Публичной библиотеки стал Н.Э. Радлов; в январе 1924 г. его сменил Н.Я. Марр (см. также: *Письма*. Т. 14. Указатель) 257, 600, 695, 743, 805

*ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 27–28, 97, 100–101, 106, 114, 125, 127, 131, 134, 153, 175, 196, 202, 218, 234, 245, 247, 345, 350, 362, 365, 371, 373, 388, 413, 429–430, 436, 464, 468, 476, 478, 501, 506–510, 512–513, 533, 545, 548–550, 553–554, 576, 578, 585, 594, 500, 602, 606–607, 611–612, 615, 619, 629, 633, 665, 668–669, 699–700, 702, 706, 709–710, 716, 722–723, 725, 736–737, 740, 755, 762, 765, 777, 790, 792–793, 797, 799, 802, 808, 810–811, 813, 815, 817–818, 828, 834–835, 844, 848

ГОТСКИЙ АЛЬМАНАХ см. “Gothaischer Kalendar: Almanach de Gotha”

ГОФМАН (Hoffmann) Эрнст Теодор Амадей (1776–1822), немецкий писатель-романтик 61, 372, 427, 468, 602

“Фантастические пьесы в манере Калло” 61, 468

“Избранные сочинения” (в 2 т.) 468

- “ГРАФИКА”, вестник по вопросам графического искусства, бумажного производства и канцелярского оборудования (Берлин, 1925), издатель общество “Книга” 248, 684
- *ГРЕБЕНЩИКОВ Георгий Дмитриевич (1882–1964), писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 756
- ГРЕВС Иван Михайлович (1860–1941), историк 310, 754
 “Кровавая свадьба Буондельмонте: Жизнь итальянского города в XII в.” 310, 754
- ГРЕГОРИ Р.А., английский ученый; автор книги “Открытия, цели и задачи науки” 153, 578
- ГРЕЧАНИНОВ Александр Тихонович (1864–1956), музыкант, композитор 319, 764
- ГРЖЕБИН Алексей Зиновьевич (1918–1988), сын З.И. и М.К. Гржебиных; профессор-энтомолог 115, 129, 525
- *ГРЖЕБИН Зиновий Исаевич (1869–1929), книгоиздатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 21, 41, 103, 115, 136–137, 155, 175, 189, 399, 409, 420, 437, 445, 477, 511–512, 524–525, 536, 550, 557–559, 561, 581–582, 606, 622, 718
- ГРИГ (Grieg) Эдвард (1843–1907), норвежский композитор 162, 168, 589
- ГРИГОРЬЕВ Александр Г., студент Казанского университета; член народнического кружка в Казани 159, 586
- ГРИГОРЬЕВ Аполлон Александрович (1822–1864), поэт, критик 386, 845
- *ГРИГОРЬЕВ Борис Дмитриевич (1886–1939), художник (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 382–384, 386–387, 840–841, 843, 845–846
- ГРИГОРЬЕВ Михаил Егорович (Георгиевич) (1872–1934), член марксистского кружка, созданного по инициативе Н.Е. Федосеева в Казани. В 1894–1896 гг. сотрудничал с “Самарским вестником” 11, 159
- ГРИГОРЬЕВ (наст. фам. Крахмальников) Рафаил Григорьевич (1889–1968), литературный критик 153, 170, 578, 599
 “М. Горький” 153, 170, 578, 599
- *ГРИГОРЬЕВ (псевд. С. Патрашкин) Сергей Тимофеевич (1875–1953), детский писатель. Литературный дебют состоялся в 1899 г. рассказом “Нюта” в “Самарской газете” Первый рассказ для детей “Красный бакен” был написан в 1923 г.; 25 марта 1925 г. Григорьев послал в Сорренто свой рассказ “Васса” С этого времени началось заочное знакомство Григорьева с Горьким. Их переписка продолжалась до 1933 г. В 1946 г. Григорьев издал повесть “Кругосветка”, рассказывающую об экскурсии, устроенной Горьким для самарских ребят в 1895 г. (подробнее об этом см.: *Соболев А.В. Неизвестное письмо С.Т. Григорьева // Горьковские чтения. 1968. С. 370–373*). В АГ хранятся восемь писем Горького Григорьеву и 10 писем Григорьева Горькому 79, 124, 154, 174, 176, 178, 187, 190, 203, 249, 286, 297, 307, 395, 400, 580, 605–607, 723, 736, 750
 “С мешком за смертью” 79, 174, 178, 187, 190, 249, 286, 580, 605, 723
 “Васса” 124, 154, 190, 286, 307, 580, 723
 “Тайна Ани Гай” 178, 190, 286, 580, 723
 “Казарма” 286, 307, 723
 “Мальчий бунт” 297, 307, 580, 736
 “Страшный суд” (замысел) 580

- ГРИН (наст. фам. Гриневский) Александр Степанович (1880–1932), писатель 372, 824
- ГРИНВУД (Greenwood) Джеймс (1833–1929), английский писатель 297, 736
 “Маленький оборвыш” 736
- *ГРИНЕВИЦКАЯ Александра Дмитриевна (1877–1949), краевед, жена С.И. Гриневицкого; знакомая Горького по Н. Новгороду (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 180, 613
- ГРИНЕВИЦКИЕ см. Гриневицкая А.Д., Гриневицкий С.И.
- *ГРИНЕВИЦКИЙ Станислав Иванович (1863–1926), редактор газеты “Нижегородский листок” (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 180, 613
- *ГРУЗДЕВ Илья Александрович (1892–1960), писатель, литературовед; исследователь творчества и биограф Горького. Член литературного сообщества “Серапионовы братья”
- В 1925 г. Груздев выпустил книгу “Максим Горький (По новым материалам)”, в основе которой лежала хронологическая канва жизни писателя, составленная в 1919 г. М.Л. Слонимским, который не сумел завершить работу и отдал все собранные им материалы Груздеву. Груздев автор первой литературной биографии Горького (“Горький и его время”); первый текстолог произведений писателя, подготовивший Собрания сочинений, выдержавшие три издания (1928–1931; 1933–1934; 1939–1948). Груздев переписывался с Горьким с 1925 по 1936 г.; эта переписка была опубликована в *Архиве Г.И.* После смерти писателя весь его архив был передан в АГ вдовой Груздовой Татьяной Кирилловной (1898–1966). В АГ хранятся 110 писем Горького Груздеву и 96 писем Груздева Горькому, а также два письма Груздева в соавторстве с В. Саяновым и Петровым Горькому 172, 186, 257, 270, 300, 348, 352–353, 364, 366–367, 370, 398–399, 401, 480, 553, 587–588, 594, 603, 629, 695–696, 741–743, 747, 749, 759, 796, 798–799, 803, 815, 817, 819, 821, 826, 831, 833
- “Жизнь и приключения Максима Горького” 300, 629
- “Горький и его время” 401, 587–588, 817
- “Писатели об искусстве” 480
- “Максим Горький: Биографический очерк (по новым материалам)” 603
- “Максим Горький: Памятка-справочник: Биобиблиографический справочник” (в соавторстве с С.Д. Балухатым) 696
- “Горький в Тифлисе” 741
- “Дело о Горьком” 741
- “Современный Запад о Горьком” 749
- “Мои встречи и переписка с М. Горьким” 831
- *ГРУЗЕНБЕРГ Оскар Осипович (1866–1940), адвокат (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 287, 303, 400, 724–725, 746–747, 780
- “Очерки и речи” 724–725, 746
- “Поручик Пирогов” 725
- “Бред войны” 725
- “О Максиме Горьком” 725, 747
- “Вчера: Воспоминания” 725
- “Максим Горький и академик В.М. Бехтерев” 780
- *ГУБАРЕВ Михаил Никитич (1863–1932), лесовод; в 1880-е годы был студентом Петровско-Разумовской сельскохозяйственной и лесной академии. Исключен

- из академии за участие в революционных студенческих волнениях. Жил в Н. Новгороде и состоял под негласным надзором полиции. Горький встречался с Губаревым в конце 1880-х – начале 1890-х годов. После Октябрьской революции работал в Таганроге. После смерти Губарева в 1932 г. Горький оказывал денежную помощь его семье. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Губареву и одно письмо Губарева Горькому 294, 399, 734
- ГУКАСОВ (наст. фам. Гукасян) Абрам Осипович (1872–1969), нефтепромышленник, меценат; в 1925–1940 гг. издатель газеты “Возрождение” в Париже 623
- ГУЛЬ Роман Борисович (1896–1986), писатель, издатель. В 1919 г. вступил в Добровольческую армию; участник “Ледяного похода” генерала Л.Г. Корнилова. В начале 1919 г. в качестве военнопленного был вывезен немцами в Германию; с 1920 г. жил в Берлине. Участник сменовеховского движения; с июля 1923 по июнь 1924 г. анонимный редактор литературного приложения газеты “Накануне” (Берлин). В 1927–1928 гг. заграничный корреспондент ленинградских газет 24, 424
 “Ледяной поход: (С Корниловым)” 24, 424
 “Моя биография” 424
 “Я унес Россию: Апология эмиграции” 424, 436
- ГУМБОЛЬДТ (Humboldt) Александр (1769–1859), немецкий естествоиспытатель, географ и путешественник 85
- *ГУМИЛЕВСКИЙ Лев Иванович (1890–1976), писатель (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 250, 686–687
 “Бабыя выдумка” 250, 686
 “Другая жизнь: Рассказы” 687
- ГУСЕВ-ОРЕНБУРГСКИЙ (наст. фам. Гусев) Сергей Иванович (1867–1963), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 378, 834
- Д.А. см. Лутохин Д.А.
- ДАВИД 372, 823
- ДАЛЬ Владимир Иванович (1801–1872), писатель, лексикограф 627
 “Толковый словарь живого великорусского языка” (в 4 т.) 627
- *ДАМАНСКАЯ Августа Филипповна (1875–1959), писательница (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 127–129, 319, 399, 546–549
- *ДАНА Хенри (Генри) Вордсворт Л., американский профессор (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 59, 399, 465
- ДАНЗАС (псевд. Николаев Ю.) Юлия Николаевна (1879–1942), историк религии 128, 547
 “В поисках за божеством: очерки из истории гностицизма” 547
- ДАНИЛОВСКИЙ Густав (1872–1927), польский писатель 13, 413
 “Мария Магдалина” 413
- ДАНТЕ (Dante) Алигьери (1265–1321), итальянский поэт, политический деятель 17, 66, 201, 728
- ДАРВИН (Darwin) Чарльз Роберт (1809–1882), английский естествоиспытатель, иностранный член Петербургской АН (1867) 662
- ДАСЯ см. Шаляпина Д.Ф.
- ДЕЙНЕКА Александр Александрович (1899–1969), художник 223

ДЕЛЬВАРИ Ж. см. Кучинский Г.И.

ДЕЛЯМОТТА см. Валлен-Деламот Ж.-Б.М.

*ДЕМИДОВ Алексей Алексеевич (1883–1934), писатель. Окончил сельскую школу; в 15 лет поступил на должность конторщика. С 1903 г. работал писцом в Тульском отделении Крестьянского банка, затем перешел на службу в Виленское отделение Крестьянского банка. Здесь поступил на вечерние курсы в Торговую школу, которые закончил в 1905 г. Литературный дебют состоялся в 1911 г. публикацией рассказа “Два часа у Толстого” в газете “Русское слово” (19 июня); в 1911–1915 гг. сотрудничал с редакциями тульских газет. В начале 1917 г. вернулся в родное село Бобрики Бобриковской волости Тульской губернии, где работал заведующим расчетным отделом на каменноугольных копях. С конца 1922 г. жил в Москве и работал в издательском отделе ВЦСПС ответственным секретарем.

Знакомство с Горьким состоялось в 1916 г. в редакции журнала “Летопись”, куда он принес два рассказа и повесть “Так жить нельзя”. Его произведения в журнале опубликованы не были, но Горького заинтересовал замысел автобиографической повести “Жизнь Ивана”. Работа Демидова над повестью в 1916–1918 гг. протекала при непосредственной помощи Горького; рукопись повести с исправлениями Горького хранится в АГ Повесть “Жизнь Ивана” впервые была издана в 1923 г., к 1928 г. выдержала пять изданий. О своих отношениях с писателем Демидов оставил воспоминания “Из встреч с Максимом Горьким” (Красная новь. 1928. № 3). Переписка Горького с Демидовым длилась с 1922 по 1931 г.; большая часть ее была опубликована в ЛН. Т. 70. В АГ хранятся четыре письма Горького Демидову и 20 писем Демидова Горькому, а также воспоминания Демидова 157, 176, 188, 332–333, 399, 584–585, 607, 643, 776–777

“Жизнь Ивана” 157–158, 188, 584–585

“Золотая коса” 158, 585

“Два вора” 158

“На шахте: Сборник рассказов” 584–585

“Мои встречи с Горьким” 584

“Вихрь” 776

ДЕМИДОВ Игорь Платонович (1876–1946), журналист, депутат IV Государственной думы; с 1920 г. в эмиграции, помощник главного редактора газеты “Последние новости” 194

ДЕМИН П., писатель; автор рассказа “Марево” 349, 797

ДЕНИКЕ Борис Петрович (1885–1941), востоковед, историк искусств 61, 468

“Искусство Востока: Очерки истории мусульманского искусства” 61, 468

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ см. Департамент государственной полиции

ДЕПАРТАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИЦИИ, орган политической полиции в Российской империи, образован 6 августа 1880 г., ликвидирован 10 марта 1917 г. (см. также: Письма. Т. 11. Указатель) 287, 300, 545

ДЕРЕНКОВ Андрей Степанович (1855–1953), казанский булочник; организатор и владелец нелегальной библиотеки, книгами которой пользовался Горький 160, 587, 779

ДЕРЕНКОВА Мария Степановна (1866–1930), фельдшер-акушер; сестра А.С. Деренкова 587, 779

- *ДЕСНИЦКИЙ (псевд. Строев) Василий Алексеевич (1878–1958), публицист, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 158, 585, 701
 “М. Горький нижегородских лет” 585
- ДЕСНИЦКИЙ-СТРОЕВ см. Десницкий В.А.
- ДЕТИ см. Бенкендорф П.И., Бенкендорф Т.И.
- ДЖЕМС (James) Уильям (1842–1910), американский философ; один из основателей прагматизма 188, 621
 “Психология” 621
- ДЖЕЙМС см. Джемс У.
- ДЖИН, нераскрытый псевдоним автора статьи “Художественная словесность в СССР” 620
- ДЖУЛИАНА, итальянская знакомая семьи Горького 283, 721
- ДЗЕРЖ см. Дзержинский Ф.Э.
- *ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс (Юзеф) Эдмундович (1877–1926), нарком внутренних дел (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 37, 53, 91, 130, 207, 458, 517, 551, 557, 611
- *ДИДЕРИХС (Дидерикс) Андрей Романович (1884–1942), художник, муж В.М. Ходасевич (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 32, 57, 103–104, 106, 139, 163, 282, 328, 355, 433–434, 463, 511, 589–590, 720, 805, 846
- ДИДИ см. Дидерихс А.Р.
- ДИККЕНС (Dickens) Чарльз (1812–1870), английский писатель 112
- ДИМИТРОВ Георги (1882–1949), член Коммунистической партии Болгарии с 1919 г.; один из руководителей Сентябрьского антифашистского восстания 1923 г. 662
- ДИМОВ Димитр (1909–1966), болгарский писатель 662
- ДИМИТРИЕВ Тимофей Павлович (1893–1963), писатель 249, 686
 “Разброд: Повесть” 686
- “ДНЕВНИК ПОДРОСТКА” (оригинальное название “Tagebucheines halbwüchsigen Mädchens”); книгу для издательства “Время” с немецкого языка перевел Биншток Вениамин Исаакович (1865–?) 328, 330, 355, 773, 805
- “ДНИ”, русская ежедневная газета по вопросам политики, экономики и культуры (Берлин; с 1925 г. Париж; 1922–1933); редактор А.Ф. Керенский 24, 48, 187, 328, 353, 428, 433, 451, 591, 609, 612, 620, 772, 803
 “Трения в РКП” 803
- *ДОБРОВЕЙН Исая Александрович (наст. фам., имя и отч. Барабейчик Ицхок Зорахович; 1891(1894?)–1953), пианист (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 125, 139, 211, 233, 235, 264–265, 267, 272, 282, 318, 375, 395, 399, 541–542, 647, 669, 697, 704, 720, 763, 829
- ДОБРОВЕЙН (урожд. Руперти) Мария Александровна (Альфредовна), жена И.А. Добровейна 319, 375, 541, 647, 720, 763–764, 829
 “Страницы жизни Исая Добровейна” 541, 647, 720, 763–764, 829
- ДОДЭ (Daudet) Альфонс (1840–1897), французский писатель 158, 585
- ДОКТОР ФАУСТ см. Гете И.Ф., “Фауст”
- ДОМ ПУШКИНА см. Пушкинский Дом
- *“ДОМ УЧЕНЫХ”, общественная организация, созданная в 1920 г. по инициативе Горького (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 466, 547

- ДОН-КИХОТ *см.* “Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский” Сервантеса С.М. де
- ДОРОГОЙЧЕНКО Алексей Яковлевич (1894–1947), писатель 249, 686
 “Имба-читальня. Кандидаты” 686
- ДОСТОЕВСКИЙ Михаил Михайлович (1820–1864), писатель, издатель; брат Ф.М. Достоевского 406
- ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821–1881), писатель 7, 10, 16, 23–24, 35, 43, 97–98, 105, 124, 146, 173, 246, 350, 354, 405–406, 426, 499–500, 506, 549, 601, 694, 839
 “Записки из Мертвого дома” 32
 “Братья Карамазовы” 52, 98
 “Идиот” 93, 499–500
 “Записки из подполья” 99
- ДОЧЬ *см.* Пешкова М.М.
- ДРЕЙФУС (Dreyfus) Альфред (1859–1935), еврей по происхождению, капитан французского Генерального штаба. В 1894 г. по ложному доносу обвинен в шпионаже в пользу Германии и приговорен к пожизненной каторге. В 1898 г. Э. Золя, Ж. Жорес, Ж. Клемансо и др. потребовали пересмотра дела, после которого Дрейфус в 1899 г. был помилован, а в 1906 г. реабилитирован 70, 475
- *ДРОБЫШ-ДРОБЫШЕВСКИЙ Алексей Алексеевич (1856–1920), публицист (*см.*: *Письма*. Т. 1. Указатель) 412
- ДРОБЫШЕВСКИЙ *см.* Дробыш-Дробышевский А.А.
- ДУМЕР (Doumer) Поль (1857–1932), с 1927 г. председатель Сената Франции; в 1931–1932 гг. президент Франции; смертельно ранен белоэмигрантом В.П. Горгуловым 450
- ДУНКАН (Duncan) Айседора (1877–1927), американская танцовщица, одна из основоположников танца “модерн”; в 1921–1924 гг. жила в СССР, была женой С.А. Есенина 348–349, 386, 796, 846
- *ДУХНОВСКИЙ Сергей Иванович (1887–1963), дипломат; в Наркомате иностранных дел с 1921 г. В 1921–1924 гг. заведующий отделом Дальнего Востока Наркомата. С 1924 по 1927 г. консул СССР в Неаполе, с 1927 по 1928 г. генеральный консул СССР в Милане, с 1928 по 1929 г. генеральный консул СССР в Мешхеде (Иран), после чего перешел на научно-преподавательскую работу. В АГ хранятся одно письмо Горького Духновскому и два письма Духновского Горькому 296, 325, 399, 735
- ДЫННИК (по мужу Соколова) Валентина Александровна (1898–1979), литературовед, переводчица 186
- ДЮАМЕЛЬ (Duhamel) Жорж (1884–1966), французский поэт, писатель 114, 122, 317, 339, 524, 537, 790, 798
 “Двое” 114, 524
 “У истоков жизни: Воспоминания о Кюйбе и Триупе” 339, 790
 “Полуночная исповедь” 339, 790
- ДЮЖАРДЕН (Dujardin) Эдуард (1861–1949), французский драматург, музыкальный критик 95, 97, 502–504
 “Смерть Анатоля Франса” 503–504

ДЮМА (Dumas) Александр (1802–1870), французский писатель 371, 388, 823, 847–848

“Учитель фехтования” 371, 823, 848

“Королева Марго” 388, 847

“Анж Питу” 388, 847

*ДЮМЕНИЛЬ де ГРАМОН (Dumesnil de Gramont) Мишель (1888–1953), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 415, 489, 571, 824

ДЮРЕР (Dürer) Альбрехт (1471–1528), немецкий живописец 453

Е.П. см. Пешкова Е.П.

ЕВАНГЕЛИЕ 270

ЕВГЕНЬИЧ см. Буренин Н.Е.

ЕВДОКИМОВ Григорий Еремеевич (1884–1936), член РСДРП с 1903 г.; с 1922 г. председатель Петроградского губернского совета профсоюзов 55, 460

*ЕВДОКИМОВ Иван Васильевич (1887–1941), писатель. Окончил двухклассное министерское училище; до осени 1911 г. служил земским статистиком, писцом в ломбарде. В июне 1911 г., окончив экстерном Вологодскую гимназию, поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета. Курс закончить не удалось из-за начала Первой мировой войны. Вернулся в Вологду, работал счетоводом на ж.-д. линии Вологда–Архангельск, затем библиотекарем Вологодского молочно-хозяйственного института, учителем Агафоновской школы I и II ступеней, читал лекции по истории русского искусства в Вологодском институте народного образования. В 1922 г. переехал в Москву, где работал в Госиздате техническим редактором в отделе искусства. В 1925 г. была опубликована его первая книга “Сиверко” (М.: Госиздат); после чего оставил службу и жил литературным трудом. Горький внимательно следил за успехами начинающего писателя после выхода его первой книги; следующий роман “Колокола” был подарен Евдокимовым Горькому с дарственной надписью: “Максиму Горькому, с чувствами, объединяющими всю литературную Россию. Добавить тут нечего. *Иван Евдокимов*. Москва. 12 окт. 1926”; книга с пометами Горького хранится в ЛБГ (ОЛБГ.941). В АГ хранятся два письма Горького Евдокимову и четыре письма Евдокимова Горькому 261, 399, 700, 702

“Сиверко” 702

“Колокола” 702

“ЕВР.” см. “L’Europe”

“ЕВРАЗЙСКИЙ ВРЕМЕННОК”, неперидическое издание (Берлин, 1923–1927); редколлегия: П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Н.С. Трубецкой 836

ЕГОРОВ Дмитрий Николаевич (1878–1931), историк, переводчик 476, 485, 497

“Записки солдата Берналя Диаза” (в 2 т.) 92, 485, 497

ЕКАТЕРИНА см. Желябужская Е.А.

ЕК. ПАВ., ЕК. ПАВЛ. см. Пешкова Е.П.

ЕЛИЗАРОВА-УЛЬЯНОВА Анна Ильинична (1864–1935), член РСДРП с 1898 г.; сестра В.И. Ленина 656

ЕНУК. см. Енукидзе А.С.

*ЕНУКИДЗЕ Абель Сафронович (1877–1937), в 1922–1935 гг. секретарь Президиума ЦИК СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 53, 107, 458, 517

“ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ”, официальные газеты епархий Русской православной церкви; инициатор издания херсонский архиепископ Иннокентий; выходили в каждой епархии с 1860 по 1918 г. 12

ЕСЕНИН Сергей Александрович (1895–1925), поэт 174, 186, 200, 215, 265, 348–350, 352–353, 355–356, 369, 372, 382, 386–387, 420, 478, 493, 634, 678, 704, 788, 795–796, 804, 821, 823–825, 833–834, 842, 845–846

“Песнь о собаке” 349, 796

“Черный человек” 372, 704, 824–825

“Анна Снегина” 634

“Стихи. 1920–1924” 634, 678

Собрание сочинений: В 7 т. 704

“Марфа-посадница” 795

“Пугачев” 796

“Пой же пой. На проклятой гитаре...” 846

“Сыпь, гармоника. Скука... скука...” 846

ЖАРКОВ, студент, участник революционного кружка в Казани 160

“ЖАР-ПТИЦА”, ежемесячный литературно-художественный иллюстрированный журнал (Берлин, Париж, 1921–1926); редактор-издатель А.Э. Коган 187, 619

ЖЕЛЯБОВ Андрей Иванович (1851–1881), один из создателей и руководителей “Народной воли” 126, 169, 544

*ЖЕЛЯБУЖСКАЯ Екатерина Андреевна (1894–1966), дочь М.Ф. Андреевой (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 26–27, 138, 156, 214, 237, 429, 443, 560–561, 582, 596, 649–650, 674, 725

ЖЕНЯ см. Кякшт Е.Г.

*ЖЕРМЕН (Germain) Андре (1881–?), редактор журнала “Les Ecrits Nouveaux” (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 182, 615

ЖЕРОМСКИЙ (Żeromski) Стефан (1864–1925), польский писатель 13, 413

“Жизнь научила: историческая драма” 413

“Сизифов труд” 413

ЖИЛЬБЕР И. см. Гильбер И.

ЖИРМУНСКИЙ Виктор Максимович (1891–1971), литературовед, автор трудов по теории литературы 583, 602

“Проблемы формы в русском литературоведении” 583, 602

“К вопросу о формальном методе” 583

ЖИХАРЕВА Ксения Михайловна (1873–1953), переводчица; в 1914–1924 гг. жена В.Я. Шишкова 436

ЖОРЕС (Jaurès) Жан (1859–1914), историк; деятель французского и международного социалистического движения 105

З. см. Замятин Е.И.

ЗАВАДСКИЙ Сергей Владиславович (1871–1935), литературовед, переводчик; с 1921 г. в эмиграции, с мая 1922 г. жил в Праге 620

“ЗАВЕТЫ”, ежемесячный литературный и общественно-политический журнал (Пб., 1912–1914), редактор П.П. Инфантьев, издатель С.А. Иванчина-Писарева. К участию в журнале был приглашен Горький, но публикация в жур-

- нале романа В. Ропшина “То, чего не было” не позволила Горькому принять приглашение 456
- ЗАЙЦЕВ Борис Константинович (1881–1972), писатель; с 1922 г. в эмиграции 191, 194, 197, 378, 445, 623–624, 629, 659
 “Преподобный Сергей Радонежский” 627, 629
 “Алексий Божий человек” 627
- ЗАЛОМОВ Петр Андреевич (1877–1955), рабочий; участник революционного движения с 1892 г. Прототип Павла Власова в романе Горького “Мать” (см. также: *Письма*. Т. 4. Указатель) 92, 304, 497, 747
- ЗАЛУЦКИЙ Петр Антонович (1888–1937), секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б) и Петроградского губкома партии; один из активных деятелей “Новой оппозиции” 169, 596–597
- ЗАМЯТИН Евгений Иванович (1884–1937), писатель 7, 10, 23, 71–73, 97, 116, 121, 129, 172, 190, 270, 406, 420, 423, 437, 478–481, 527, 535, 597, 620, 677, 713, 840–841
 “Уездное: Повесть и рассказы” 35, 437, 677
 “О блаженном старце Памве, о нарочитой премудрости его, о многих происшедших чудесных знамениях и о том, как исцелен был инок Еразм” 42, 479
 “Рассказ о самом главном” 406, 481, 602
 “Воспоминания о Блоке” 479–480
 “Мы” 527
- “ЗАПАД” см. “Nyugat” (“Запад”)
- ЗАСОДИМСКИЙ Павел Владимирович (1843–1912), писатель 381
- “ЗВЕЗДА”, литературно-общественный и научно-популярный журнал; с 1926 г. литературно-общественный журнал (Пг.; Л., 1924–наст. время); редактор-издатель И.М. Майский и др. В 1930–1931 гг. Горький публиковал в журнале тридцать книг “Жизни Клима Самгина” 44, 405, 447, 553, 612, 695, 777, 793, 795, 803, 820
- “ЗВЕНО”, еженедельная литературно-политическая газета (Париж, 1923–1925); редакторы: М.М. Винавер, П.Н. Милуков 156, 582, 623, 629
- ЗЕДЕРГОЛЬМ Константин Карлович (в монашестве Климент; ум. в 1878), духовный писатель, переводчик 354, 803
- “ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА” (“Зиф”), акционерное кооперативное издательство; основано в Москве 17 марта 1922 г. Первым его руководителем был В.И. Нарбут, которого позже сменил И.И. Ионов. Специализировалось на выпуске художественной литературы; им были выпущены Собрания сочинений В.Я. Шишкова, Ф.В. Gladкова, И.Э. Бабеля, К.А. Тренева, А.Г. Неверова, а также русских классиков В.Г. Короленко, Л.Н. Толстого, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Издательство выпускало журналы “Тридцать дней”, “Вокруг света”, “Земля советская” и альманахи “Земля и Фабрика”, “Ровесники”. В 1930 г. вошло в состав Государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ). “Зиф” систематически отсылал Горькому свои издания; сотрудники издательства В.И. Нарбут, Ф.В. Gladков, А.С. Серафимович, А.С. Новиков-Прибой и др. обращались к Горькому с просьбами руководить работой издательства и участвовать в альманахах “Зиф” 241, 247, 249–250, 257, 333, 360, 398, 413, 540, 584–585, 593, 605, 642, 653, 678, 685–687, 693, 723, 794, 809–810, 813
 “Библиотека народностей СССР” (серия) 687

- ЗЕМЦОВ Михаил Григорьевич (1688–1743), архитектор, представитель раннего барокко 190
- ЗИЛОВ (псевд. А. Гавриков) Лев Николаевич (1883–1937), писатель 249, 686
 “Рассказы на ходу” 686
- ЗИЛЬБЕР см. Каверин В. А.
- ЗИНОВИЙ см. Пешков З. А.
- *ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (наст. фам., имя и отч. Радомысльский-Апфельбаум Овсей-Герш Аронович; 1883–1936), председатель Петроградского Совета (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 488, 492, 506, 550, 838
 “Новые задачи партии” 492
- ЗиФ см. “Земля и Фабрика”, книгоиздательство
- ЗЛАТОВРАТСКИЙ Николай Николаевич (1845–1911), писатель 150–151, 205, 314, 326, 338, 350, 381, 576, 759, 792
 “Устой: История одной деревни” 150, 576
 Сочинения: В 3 т. 576
- “ЗНАНИЕ”, книгоиздательское товарищество (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 573, 786, 833
- ЗОБНИН Н. М., студент Казанского университета; член народнического кружка в Казани 159, 586
- *ЗОЗУЛЯ Ефим Давыдович (1891–1941), писатель. В 1911 г. переехав в Одессу, начал печатать свои сатирические произведения: фельетоны, юморески в газетах “Южная мысль”, “Одесские новости” В 1914 г. приехал в Петербург и работал в редакции “Нового Сатирика” В годы Первой мировой войны был мобилизован. В 1917 г. вернулся в Петроград, в 1919 г. переехал в Москву, где устроился редактором Жургазобъединения, одновременно сотрудничая с журналом “Прожектор” С 1923 г. редактор журнала “Огонек” В 1925 г. по инициативе Зозули при журнале стала издаваться книжная серия «Библиотека “Огонька”», которую он возглавил. В начале Великой Отечественной войны вступил рядовым в народное ополчение; в начале августа 1941 г. был направлен в редакцию газеты 31-й армии “На врага” Погиб в бою под Ржевом.
 Зозуля познакомился с Горьким в 1917 г., о чем рассказал в своих воспоминаниях “Без штампа” (см.: *Горький. Сборник*. С. 303–313). Их переписка охватывает период с 1925 по 1927 г., касаясь по преимуществу вопросов издания произведений Горького в «Библиотеке “Огонька”». В АГ хранятся шесть писем Горького Зозуле и восемь писем Зозули Горькому 131, 165, 202, 361, 399, 554–555, 593, 636–637, 714, 811, 826, 831
 “Рассказ об Аке и человечестве” 202, 637
 “Без штампа” 593
 Собрание сочинений: В 3 т. 593
 “Книга рассказов” 637
 “Мастерская человек” 811
- *ЗОЛОТАРЕВ Алексей Алексеевич (1879–1950), писатель, краевед (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 133, 180, 236, 397, 400, 555, 672
- *ЗОЛОТНИЦКИЙ Владимир Николаевич (1853–1930), нижегородский врач, специалист по туберкулезу; с 1892 по 1904 г. лечащий врач Горького (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 301, 743, 753

- *ЗОРИН (наст. фам. Гомбарг) Сергей Семенович (1890–1937), секретарь Петроградского комитета РКП(б) (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 26, 37, 428, 439
- *ЗОЩЕНКО Михаил Михайлович (1895–1958), писатель. Начало переписки с Горьким относится к 1927 г. 99, 131, 142, 149, 171–172, 175, 187, 199, 265, 270, 274, 316, 349, 395, 420, 426, 436, 528, 552–553, 565, 574, 601–603, 632, 695, 709, 714
 “Страшная ночь” 171, 552, 565, 574, 602, 632
 “Виктория Казимировна” 172, 174–175, 603
 “О чем пел соловей” 695, 709, 714
- ЗУБКОВ Василий М., отец В.В. Шайкевич; тесть А.Н. Тихонова 638
- ЗЫРЯНОВ Венедикт Ермилович (1898–1963), писатель 686
 “Кровавая земля: Рассказы” 686

И.И., ИВ. ИВ. см. Манухин И.И.

И.М. см. Касаткин И.М.

ИВ. П. см. Ладыжников И.П.

ИВАН ИВАНОВИЧ см. Скворцов-Степанов И.И.

ИВАНОВ Александр Александрович (1867–1939), астроном, член-корреспондент АН СССР (1925). В 1917 г. входил в оргкомитет “Свободной Ассоциации для развития и распространения положительных наук”; с мая 1917 г. – председатель правления “Свободной Ассоциации” 89

*ИВАНОВ Всеволод Вячеславович (1895–1963), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 71–72, 79, 118, 142, 177, 187, 249, 359, 378, 400, 423, 426, 436, 479, 510–511, 528, 554, 566, 603, 607, 635, 762–763, 809, 819, 825, 841

“Дитё” 71, 479

“Голубые пески” 79

“Из переписки с Горьким” 401, 554

“Северосталь” 426

“Чудесные похождения портного Фокина” 426

“Седьмой берег” 479

“Хабу” 510

“Иприт: Роман в девяти выпусках, пятидесяти восьми главах” (в соавт. с В.Б. Шкловским) 510

“Цветные ветра” 528

“Кружевные травы” 528

“Лоскутное озеро” 603

“Яицкие притчи” 825

*ИВАНОВ Вячеслав Иванович (1866–1949), поэт, переводчик, теоретик символизма. Учился на историко-филологическом факультете Московского университета. Уехал в Германию, где слушал курс римской истории в Берлинском университете. В дальнейшем жил во Франции, Англии, Италии, Швейцарии. Посылал стихотворения и переводы из античной литературы в редакции журналов “Космополис”, “Вестник Европы”, “Гражданин”, “Журнал Министерства народного просвещения” и др. В 1902 г. издал первую книгу стихов “Кормчие звезды” (СПб.). В 1905 г. вернулся в Россию и обосновался в Петербурге, где создал один из самых популярных литературных

салонов – “Башня Вячеслава Иванова”, – в котором по средам собирался весь литературно-артистический Петербург. В 1909 г. выпустил сборник статей “По звездам” (СПб.), после выхода которого признан главным теоретиком символизма. После Октябрьской революции стал одним из организаторов и руководителей театрального и литературного отделов Наркомпроса РСФСР. В 1921 г. защитил докторскую диссертацию “Дионис и прадионисийство” в Бакинском университете. В июне 1924 г. был командирован Наркомпросом за границу, поселился с семьей в Риме. Сохранял советское гражданство до 1936 г., никаких попыток вернуться на родину не предпринимал. В марте 1926 г. принял католичество. Преподавал в Католическом восточном институте и университете “Руссикум” (Ватикан).

Переписка Горького с Ивановым связана с сотрудничеством в журнале “Беседа” В АГ хранятся 19 писем Иванова Горькому, в архиве Рима – 12 писем Горького Иванову и два письма Иванова Горькому 56, 60, 64, 76, 87, 93, 101, 221–222, 235, 265, 293, 316, 335, 352, 392, 397, 399, 461–463, 466, 471–472, 483–484, 492–493, 497–500, 657–658, 670, 680, 701, 704–706, 727–728, 731–733, 782, 800–802

“Зимние сонеты” 76, 483

“Ave Roma” 87

“Любовь – мираж?” 462–463, 466, 471–472

“Римские сонеты” 483, 499

“De profundis” 483

Собрание сочинений: В 3 т. 492

“К проблеме звукообраза у Пушкина: Памяти М.О. Гершензона” 500

“Дионис и прадионисийство” 705

*ИВАНОВ-РАЗУМНИК (наст. фам., имя и отч. Иванов Разумник Васильевич; 1878–1946), критик (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 380, 382, 836–837

“Испытание огнем” 836

“Социализм и революция” 836

“Две России” 836

ИВАНОВА Лидия Вячеславовна (1896–1985), литератор, дочь Вяч.И. Иванова 397, 401, 462, 466–467, 500

“Воспоминания: Книга об отце” 401, 462, 466–467, 500

ИВАНОВЫ, семья Вяч.И. Иванова 461

ИВАНЮКОВ Иван Иванович (1844–1912), историк 159, 586

“Политическая экономия. Лекции” 586

“ИЗВЕСТИЯ СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ”, ежедневная газета (М., 1918–1938); редактор Ю.М. Стеклов. После образования СССР в 1922 г. “Известия” – орган ЦИК СССР и ВЦИК; с 1938 г. выходила под названием “Известия Совета депутатов трудящихся СССР” 90, 102, 138, 222, 233, 244, 470, 477, 495, 520, 590, 659, 665, 692, 699, 745, 783–786, 794, 809, 834, 842

“М. Горький о Ленине и Востоке” 785

ИЗГОЕВ (наст. фам. Ланде) Александр Соломонович (1872–1935), юрист по образованию; член ЦК партии кадетов. В 1922 г. выслан за границу 188, 191, 381, 620, 623–624, 837, 841

“Диспут о литературе в Советской России” 620

“Евразийство и современная литература: (Письмо из Праги)” 837, 841

“Борьба за Ленинское наследство: Цикл статей” 837

ИЗДАТЕЛЬСТВО БРОКГАУЗА И ЕФРОНА, основано в 1899 г. в С.-Петербурге типографом А.И. Ефроном на базе немецкой книгоиздательской фирмы Ф. Брокгауза. По инициативе С.А. Венгерова издательство стало выпускать “Энциклопедический словарь”, который явился главнейшим изданием книгоиздательства в дореволюционное время 80, 92, 485, 575, 754

ИЗДАТЕЛЬСТВО М.О. ВОЛЬФА (другое название “Товарищество М.О. Вольф”), книгоиздательство основано в 1853 г. в С.-Петербурге Вольфом Маврикием Осиповичем (Болеславом Маурыцы; 1825–1883), поляком по происхождению. В 1882 г. Вольф основал “Товарищество М.О. Вольф” Книгоиздательство носило универсальный характер, выпуская научные труды, художественную и детскую литературу, а также журналы “Задушевное слово”, “Известия книжных магазинов товарищества М.О. Вольф” и др. В конце 1917 г. прекратило свою деятельность 441, 460, 586

*ИЗДАТЕЛЬСТВО З.И. ГРЖЕБИНА, частное книгоиздательство, организованное в середине 1919 г. З.И. Гржебиным (см. также: *Письма*. Т. 12, 14. Указатель) 28, 452, 513, 525, 558–559, 606, 718, 780

“Энциклопедический словарь” 103

ИЗДАТЕЛЬСТВО КРУГ см. “Круг”, книгоиздательство

ИЗДАТЕЛЬСТВО КУШНЕРЕВА И.Н. (другое название “Товарищество И.Н. Кушнерев и К°”), издательское товарищество, основанное в Москве в 1869 г. Кушнеревым Иваном Николаевичем (1827–1896). Издавало “Всеобщую газету” (в 1871 г. переименована в “Московскую биржевую газету”), а также заказные и собственные издания, серию “Война и Культура” В 1918 г. товарищество было национализировано, а типография товарищества была переименована в “Красный пролетарий” 459, 576

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛАДЫЖНИКОВА см. Buchnen und Buchverlag russischer Autoren I. Ladyscnikow“

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИПЕРА см. Piperverlag

ИЗДАТЕЛЬСТВО М.В. ПИРОЖКОВА, основано в 1898 г. в Петербурге издателем Пирожковым Михаилом Васильевичем (1867–1927); выпускало литературу по философии, истории, а также детские книги и учебники. В 1910-е годы прекратило свою деятельность 460

ИЗДАТЕЛЬСТВО М. и С. САБАШНИКОВЫХ, основано в 1891 г. в Москве братьями Михаилом Васильевичем и Сергеем Васильевичем (1873–1909) Сабашниковыми. В первые годы издательство выпускало естественнонаучную литературу; позднее стало выпускать историко-литературные серии: “Памятники мировой литературы”, “Страны, века, народы”, “Пушкинская библиотека”, “История” и др. После Октябрьской революции издательство переориентировало свою работу на выпуск научных серий: “Богатство России”, “Труды Психиатрической клиники МГУ”, “Записи прошлого”, а также отдельных монографических исследований А. Эйнштейна, О.Д. Хвольсона, А.Ф. Иоффе и др. Книги издательства отличались высоким качеством подготовки текстов, научного комментария и художественного оформления. В 1930 г. издательство было реорганизовано, и на его базе создано кооперативное издательство “Север” 36, 42, 93, 152–153, 181, 438, 459, 482–483, 518, 578, 602, 613, 643, 673

- ИЗДАТЕЛЬСТВО К.Т. СОЛДАТЕНКОВА, основано в 1856 г. по инициативе писателя и переводчика Кетчера Николая Христофоровича (1809–1886) в Москве, которое возглавили текстильный фабрикант Солдатенков Козьма Терентьевич (1818–1901) и книгоиздатель Щепкин Николай Михайлович (1820–1886). После разрыва с Щепкиным в январе 1863 г. Солдатенков продолжил издательскую деятельность самостоятельно, специализируясь на выпуске современной литературы. После 1901 г. издательство прекратило свою деятельность 459–460, 670
- ИЗДАТЕЛЬСТВО А.С. СУВОРИНА, основано в 1878 г. в С.-Петербурге Сувориным Алексеем Сергеевичем (1834–1912), в 1911 г. волилось в созданное Сувориным акционерное издательское и книготорговое общество “Новое время” 459, 547, 556
- ИЗДАТЕЛЬСТВО Л.Д. ФРЕНКЕЛЯ, основано в 1923 г. в Петрограде, специализировалось на выпуске современной художественной литературы, а также выпускало журнал “Новая Россия” 42, 413, 423, 436, 438, 445, 475, 531
- ИЗМАЙЛОВ Николай Васильевич (1893–1981), литературовед, текстолог, научный сотрудник Пушкинского Дома 42, 444
 “Пушкин: Очерк жизни и творчества” (в соавторстве с Б.Л. Модзалевским) 42, 444
- ИЗРАЙЛЕВИЧ (псевд. Л. Сажин) Леопольд Александрович (Ицхович) (1882–1910), уроженец Н. Новгорода, стипендиат Горького (см. также: *Письма*. Т. 9. Указатель) 294, 734
- ИИСУС ХРИСТОС 17, 145, 156, 277–278, 572, 702, 748
- ИЛЬИН Иван Александрович (1883–1954), религиозный мыслитель, публицист, литературный критик; с 1922 г. в эмиграции 270, 624, 640, 710
 “О сопротивлении злу силой” 270, 710
 “Кто мы?” 640
- ИЛЬИЧ см. Ленин В.И.
- ИЛЬЯ см. Вольнов И.И.
- ИНБЕР Вера Михайловна (1890–1972), писательница 187
- “ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА” см. “Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки”
- ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ВОСТОКА, итальянский научно-исследовательский институт; был открыт в 1924 г. в Риме 21
- ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ, основан на базе Лазаревского института восточных языков, созданного в 1815 г. как частное “Армянское Лазаревых училище” В 1827 г. получило официальное наименование института и было передано в ведение Министерства народного просвещения. Декретом Совета народных комиссаров РСФСР в 1919 г. институт был преобразован в Армянский, затем в Переднеазиатский институт, в 1920 г. в Центральный институт живых восточных языков, в 1921 г. в Московский институт востоковедения 336, 785
- ИОВ 66
- *ИОНОВ (наст. фам. Бернштейн) Илья Ионович (1887–1942), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 62, 75, 90, 99–103, 107, 125, 127–129, 131, 178, 189, 222, 291, 312, 352, 399, 430, 439, 469, 482, 495, 506–510, 512–513, 519, 545–546, 548–551, 561, 611–612, 706, 755, 788, 802
- ИОФФЕ Абрам Федорович (1880–1960), физик; пионер исследования полупроводников 89, 181, 613

- “Строение вещества” 181, 613
- ИПАТЬЕВ Владимир Николаевич (1867–1952), химик, военный инженер, академик Петербургской АН (1916) 89
- ИРЕЦКИЙ (наст. фам. Гликман) Виктор Яковлевич (1882–1936), писатель, литературный критик; с 1922 г. в эмиграции 114, 145–146, 570–572
- “Пчелы” 114, 570–571
- ИРИНЕЙ, святой (? –202), отец церкви II в., епископ Лионский 54, 459
- “Сочинения” 54, 459
- ИРОД 223
- ИСААКИЙ, преподобный 261, 702
- “ИСКРА”, первая общерусская политическая, марксистская нелегальная газета (Лейпциг, Мюнхен, Лондон, Женева; 1900–1903); редакционная коллегия: В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л. Мартов, А.Н. Потресов 297
- ИСТОМИНА Неонила Константиновна, слушательница Бестужевских женских курсов; участница “Народной воли” Находилась под негласным надзором с 1892 г.; была арестована в 1894 г.; дала полные показания, которые были учтены судом. После суда в 1898 г. уехала за границу 315, 760
- ИСТОМИНА Ольга Евгеньевна (1876–1906), няня детей П.А. Столыпина; погибла при взрыве на даче П.А. Столыпина 760
- ИСТПАРТ, правильно: Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б). Создана в августе 1920 г. при Государственном издательстве и занималась собиранием, научной обработкой и изданием материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции. В декабре 1921 г. Истпарт перешел в ЦК РКП(б) на правах отдела; руководство его работой осуществлял Президиум в составе М.С. Ольминского (председатель), М.Н. Покровского (заместитель) и В.В. Адоратского (секретарь). На фабриках и заводах, в красноармейских частях создавались группы содействия Истпарту, который издавал свыше 30 журналов и различных сборников. Комиссия собрала большое количество материалов по истории партии, документов Ленина и заложила основы исторического партийного архива и центрального партийного книгохранилища. Постановлениями ЦК ВКП(б) от 10 мая и 20 августа 1928 г. Истпарт был объединен с Институтом В.И. Ленина 250, 259, 303
- ИСТРАТИ Панаит (1884–1935), румынский писатель; получил известность как “балканский Горький” В 1927–1928 гг. посещал СССР 18, 406, 416
- “Кодин” 406, 416
- *ИСХАКОВ (псевд. Чингис) Гаяз (Мухамет Гаяз) Гилязетдин улы (1878–1954), татарский писатель (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 250, 687
- “Брачный договор” 250
- “Три жены” 250
- ИСХОД 606
- “ИСХОД К ВОСТОКУ: ПРЕДЧУВСТВИЯ И СВЕРШЕНИЯ”, сборник статей (София, 1921); ответственный редактор князь Н.С. Трубецкой 836
- ИУДА 277, 572, 717
- К. см. Каплун С.Г.
- *КАВЕРИН (наст. фам. Зильбер) Вениамин Александрович (1902–1989), писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 20, 25, 34, 39, 99, 106, 118, 131, 172, 349, 367, 399, 419, 425–426, 436, 507, 528, 553, 602, 796–797, 818

- “Бочка” 34, 426, 436
 “Налетчики” (другое название “Конец хазы”) 426, 553, 602
 “Мастера и подмастерья” 602
 “Десять десятых судьбы” 796, 818
- КАГАНОВИЧ Лазарь Моисеевич (1893–1991), с 1924 г. секретарь ЦК РКП(б)
 611
- КАДЕИ Ерма, переводчик 57
- КАЗАНКИН, студент Казанского университета; участник народнического кружка 586
- КАЗИН Василий Васильевич (1898–1981), поэт 122, 133, 200, 215, 478, 536, 634, 639
 “Лисья шуба и любовь” 634
- *КАЛИНИН Михаил Иванович (1875–1946), с 1922 г. председатель ЦИК СССР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 611, 788
- *КАЛЛИНИКОВ Иосиф Федорович (1890–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 5, 13–15, 18, 31, 38, 46, 49, 61, 63, 109, 120, 135, 145, 154, 161–162, 167, 194, 198–200, 226, 228, 241, 277, 292, 338, 347, 395–396, 400, 404–406, 413–414, 416, 431, 433, 439–440, 449–450, 452, 461, 468–469, 519–520, 534–535, 541, 557, 573–574, 580–581, 588, 594, 598, 631–633, 664, 666–667, 717, 731, 789
 “Баба-Змея” 5–6, 14–15, 56, 404, 406, 414, 416, 440, 461, 594
 “Мощи” 6, 38–39, 61, 121, 161–162, 199–200, 241, 292–293, 338, 347, 396, 404–405, 439, 449–450, 468–469, 519, 535, 573–574, 580, 588, 631, 664, 666, 731, 789
 “Смрад” 31, 39, 435
 “Бобры” 199, 632, 666
 “Пути времени” 278, 717
 “Опустошение” 557, 594
 “Яношик” 574, 717
 “Хаос” 666
 “Гражданин Советского Союза” 666
 “Предместье” 666
 “Гамаюн-птица” 666
 “О” 666
- КАЛЛИНИКОВА (урожд. Рюрикова) Надежда Александровна, жена И.Ф. Каллиникова 161, 405, 631
- *КАЛЮЖНЫЙ Александр Мефодьевич (1853–1939), знакомый Горького по Н. Новгороду (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 235, 295, 394, 400, 672, 734–735, 741
- *КАМЕНЕВ (наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 37, 91, 125, 130, 136, 170, 178, 189, 203, 207, 391, 409, 439, 496, 544, 551, 611, 637, 838
- КАМЕНСКИЙ Василий Васильевич (1884–1961), поэт 453
 “Здесь славят разум” 453
- КАМЕГУЛОВ Анатолий Дмитриевич (1900–1937), критик 699
 “Художественный путь Фурманова” 699
- *КАНАТЧИКОВ Семен Иванович (1879–1940), член РСДРП с 1898 г.; большевик с 1903 г. Работал в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле, в 1910 г. арестован и отправлен в ссылку в Иркутскую губернию, освобожден в 1916 г.

С 1919 г. член коллегии Наркомата внутренних дел. Один из организаторов Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. С 1921 г. редактор журнала “Пролетарская революция” С 1924 г. заведующий отделом печати ЦК РКП(б). Делегат XIV съезда ВКП(б); с 1925 г. возглавил Государственный институт журналистики. С конца 1925 до 1927 г. был среди сочувствующих “новой оппозиции” В 1929–1930 гг. главный редактор “Литературной газеты”; после 1930 г. главный редактор Государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ).

Осенью 1925 г. Канатчиков приехал в Италию к Горькому; по возвращении в Россию отправил в Сорренто комплект журнала “Пролетарская революция” за 1921–1925 гг. В *АГ* хранятся два письма Горькому и одно, написанное в соавторстве с Ф.И. Драбкиной; подлинники писем Горького Канатчикову не разысканы 337, 395, 400, 787

*КАПЛУН (псевд. С. Сумский) Соломон Гитманович (1888(1891?)–1940), руководитель Берлинского отделения книгоиздательства “Эпоха”, выпускавшего журнал “Беседа” (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 10, 14, 23, 30, 43, 56, 75, 79, 82, 157, 164, 174, 188, 399, 407–409, 414, 420, 423, 431–432, 460, 461–463, 482, 485, 497–499, 567, 581, 583, 591, 610–612, 621, 623, 676

КАРАМАЗОВ Иван см. Достоевский Ф.М., “Братья Карамазовы”

КАРЕНА (Carena) Фелиц (1879–1966), итальянский художник 186, 619

КАРЕПИНА (урожд. Достоевская) Варвара Михайловна (1822–1893), младшая сестра Ф.М. Достоевского; послужила прообразом Вареньки Доброселовой в повести “Бедные люди” 406

КАРМЕН (наст. фам. Коренман) Лазарь Осипович (1876–1920), писатель 202, 637

“Рассказы о пятом годе” («Библиотека “Огонька”». № 35) 637

КАРОНИН С. (наст. фам., имя и отч. Петропавловский Николай Елпидифорович; 1853–1892), писатель 314, 758–759

КАРПОВ Николай Алексеевич (1887–1945), писатель 202, 637

“Грызики-хозяйчики” («Библиотека “Огонька”». № 18) 637

*КАРРЕ (Carrière) С., почитатель творчества М. Горького из Франции; знакомый Р. Роллана. В *АГ* хранится одно письмо Горького Карре 129, 399, 549–550

КАРРЬЕР (Carrière) Мориц (1817–1895), немецкий эстетик, философ 54, 460

“Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества” (в 5 т.) 460

КАРСАВИН Лев Платонович (1882–1952), историк, религиозный философ-мистик; в эмиграции с 1922 г. 80, 485

“Философия истории” 485

КАРТАШЕВ Антон Владимирович (1975–1960), публицист, историк церкви; обер-прокурор Священного Синода, министр исповеданий Временного правительства. С 1919 г. в эмиграции 169

*КАСАТКИН Иван Михайлович (1880–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 227–228, 233, 255, 378, 380–382, 395, 400, 664–666, 693, 708, 715, 793–794, 821, 824, 826, 833–836

“Деревенские рассказы” (сб.) 380, 834–836

“На родине Подъячева” 794

“Райпросвет и Гришка” 836

“Тюли-люли” 836

- КАССИРЕР (Cassirer) Бруно (1872–1941), немецкий издатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 176
- КАТЕРИНА, КАТЯ см. Желябужская Е.А.
- КАТКОВ Михаил Никифорович (1818–1887), публицист, издатель журнала “Русский вестник” и газеты “Московские ведомости” 154, 581
- *КАУН (Kaun) Александр Самюэль (1889–1944), профессор кафедры славянских языков Калифорнийского университета; автор монографических исследований о творчестве Л.Н. Андреева и Горького. В 1925 г. Каун приступил к работе над книгой “Максим Горький и его Россия”; книга была издана в 1931 г. нью-йоркским издательством “Джонатан Кейп”. Для сбора материала приехал к Горькому в Сорренто в 1925 г. В 1939 г. написал исследование “Максим Горький в поисках синтеза” Письма Кауна Горькому были опубликованы в *Архиве Г.* 8. В *АГ* хранятся два письма Горького Кауну и 10 писем Кауна Горькому 52, 133, 152, 176, 223, 232, 237, 252, 258, 399, 457, 555, 599–600, 607, 629, 668, 674, 690, 696
 “Леонид Андреев: Литературно-критическое исследование” 52, 176, 457, 696
 “Максим Горький и его Россия” 457, 599, 696
- КАЩЕНКО Петр Петрович (1858–1920), врач-психиатр; в 1889–1904 гг. заведовал Нижегородской психиатрической больницей. Знаком с Горьким по совместной организации Народного дома в Н. Новгороде 334, 781
- *КАЮРОВ Василий Н., уроженец Сормова, рабочий; друг юности Горького. Один из организаторов большевистского кружка в Сормове; активный участник первомайских событий, описанных Горьким в повести “Мать” В *АГ* хранятся одно письмо Горького Каюрову и три письма Каюрова Горькому 304, 396, 399, 747
- КЕЛЬВИН см. Томсон У., барон Кельвин
- КЕРГИКЕР, член марксистского кружка в Н. Новгороде 11
- КЕРЕНСКИЙ Александр Федорович (1881–1970), адвокат, редактор газеты “Дни” (см. также: *Письма*. Т. 12. Указатель) 455, 591
- *КЕРЖЕНЦЕВ (наст. фам. Лебедев) Платон Михайлович (1881–1941), критик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 182, 251, 271–272, 282, 284, 290, 294, 325, 327, 329, 339, 353, 365, 395, 399, 615, 687–688, 705, 710–711, 714, 720–721, 727–728, 733, 774, 802, 815
 “У Горького в Сорренто” 721
- КИБАРДИН Николай Константинович, студент Казанского университета; участник народнического кружка 160, 587
- КИПЛИНГ (Kipling) Джозеф Редьярд (1865–1936), английский писатель 478–479
 “Книга джунглей” 478–479
- КИРА см. Энгельгардт К.А.
- КИРИЛЛ Владимирович Романов, великий князь (1876–1938), внук императора Александра I; в 1924 г. объявил себя главой дома Романовых 222
- КИРИЛЛОВ Владимир Тимофеевич (1890–1943), поэт 302, 745
- КИРОВ (наст. фам. Костриков) Сергей Михайлович (1886–1934), член РСДРП с 1904 г.; с 1923 г. член ЦК РКП(б). С 1926 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) 838

КИРПИЧНИКОВ Александр Иванович (1845–1903), историк литературы. В 1892 г. закончил работу над многотомным изданием “Всеобщая история литературы”, которую начал В.Ф. Корш 459

“Всеобщая история литературы: Составлена по источникам и новейшим исследованиям при участии русских ученых и литераторов” (в 5 т.) 54, 459

КЛАВТОН см. Клафтон А.К.

КЛАФТОН (псевд. Сфинкс) Александр Константинович (ум. в 1920 г.), публицист, сотрудник “Самарской газеты” и “Самарского вестника”; член марксистского кружка в Н. Новгороде 11

КЛЕВАНОВ Александр Семенович (1826–1889), переводчик древних классиков; издатель 459

*КЛЕЙНБОРТ Лев (Лейб) Наумович (Нахманович) (1875–1950), публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 166, 593, 696

“Очерки народной литературы” 166, 593

“Встречи” 696

КЛЕЙСТ (Kleist) Генрих фон (1777–1811), немецкий писатель 61, 468

Собрание сочинений: В 2 т. 468

“КЛИНИЧЕСКИЙ АРХИВ ГЕНИАЛЬНОСТИ И ОДАРЕННОСТИ (ЭВРОПАТОЛОГИЯ)”, медицинский журнал (Свердловск, 1925–1930); ответственный редактор И.Б. Галант 340, 342, 778–779, 791, 814

КЛОУН см. Кучинский Г.И.

*КЛЫЧКОВ (наст. фам. Лешенков) Сергей Антонович (1889–1940), поэт, писатель. В 1907 г. окончил Московское реальное училище И.И. Фидлера. Литературный дебют состоялся в 1906 г. публикацией стихотворения “Мужик поднялся” в журнале “На распутье” (№ 4). В 1907 г. познакомился с М.И. Чайковским, по приглашению которого совершил путешествие в Италию. В 1914 г. был призван по мобилизации; служил писарем 427-го Зубовского полка в Гельсингфорсе. После Октябрьской революции некоторое время служил в канцелярии Пролеткульта. Позже вместе с С.А. Есениным и другими организовал книгоиздательство “Московская трудовая артель художников слова” В 1930-е годы в большей степени занимался переводческой деятельностью: переводил грузинских поэтов, вогульский и киргизский эпосы. Арестован 31 июля 1937 г., расстрелян 3 октября 1937 г.; в 1956 г. реабилитирован.

Знакомство Горького с Клычковым состоялось в 1908 г., когда он вместе с Н.Н. Златовратским приехал к писателю на Капри. В 1912 г. М.И. Чайковский отправил стихи Клычкова Горькому в Италию. В АГ хранятся одно письмо Горького Клычкову и два письма Клычкова Горькому 124, 150–151, 171, 215, 326, 338, 345, 350, 395, 400, 575–576, 601, 792, 797, 824–825

“Сахарный немец” 124, 150, 171, 215, 326, 345, 576, 792

“Два брата” 576, 797

“Книга жизни и смерти” (замысел) 576

“Чертухинский балакирь” 825

КЛЫЧКОВА В.Н. см. Горбачева В.Н.

КЛЮЕВ Николай Алексеевич (1887–1937), поэт 15, 348–349, 795

*КЛЮЧЕВСКИЙ Василий Осипович (1841–1911), историк (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 98

- “КНИГА”, русско-германское издательское и торговое общество. В период с 1923 по 1928 г. обществом было издано Собрание сочинений Горького (в 21 т.) с указанием книгоиздательства на немецком языке “Книга” (см. также: Наст. изд. Указатель. Статья “Международная книга”) 28, 109, 128–129, 139, 181–183, 190–191, 193, 234, 284, 290–291, 312, 332, 358, 410, 425, 429, 432, 408, 423, 470, 499, 519, 545–546, 561, 567, 584, 604, 613, 624–626, 629, 633, 652–653, 664, 666, 669, 671–672, 675, 684, 690, 710, 722–723, 727, 729–730, 748, 750, 755–756, 763, 771, 776, 779, 782, 799, 807, 813, 815, 827, 830, 832
- КНИПОВИЧ Николай Михайлович (1862–1939), зоолог, член-корреспондент АН СССР (1927); в 1911–1930 гг. профессор кафедры зоологии и общей биологии Женского медицинского института 44, 447
- КНИПОВИЧ Н.Н. см. Книпович Н.М.
- “КОВШ”, литературно-художественный альманах (Л., 1925–1926); редакционная коллегия: С.А. Семенов, К.А. Федин, М.Л. Слонимский, И.А. Груздев 131, 142, 149, 172, 199, 257, 270, 274, 301, 349–350, 366–367, 370, 552–553, 565, 574, 601–603, 619, 632, 676, 695, 709, 714, 743, 796–797, 817–818
- *КОГАН Александр Эдуардович (1878–1949), репортер, издатель. В 1908 г. организовал издательское предприятие “Копейка”, просуществовавшее до 1918 г. После Октябрьской революции типография “Копейка”, комиссаром которой стал Горький, печатала книги издательства “Всемирная литература” В 1921 г. по рекомендации Горького Коган выехал в Германию и в Берлине организовал издательство “Русское искусство”, целью которого стала пропаганда русского искусства в Западной Европе; эту идею проводил в жизнь созданный им журнал “Жар-птица” В 1925 г. Коган задумал организовать новое издательство и обратился к Горькому. Подлинник письма Горького Когану хранится в Рукописном отделе Национальной библиотеки Еврейского университета (Иерусалим) 186, 392, 399, 618–619
- *КОГАН Петр Семенович (1872–1932), литературовед (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 43, 247, 413, 643
- КОЗЫРЕВ Михаил Яковлевич (1892–1941(?)), писатель 244
 “Мистер Бридж” 244
- КОКОВЦЕВ Владимир Николаевич, граф (1853–1943), в 1904–1914 гг. министр финансов; с 1911 г. – председатель Совета министров. С 1918 г. в эмиграции 145, 572
- КОЛАРОВ Васил (1877–1950), член болгарской Коммунистической партии с 1919 г.; один из руководителей Сентябрьского антифашистского восстания 1923 г. С 1923 по 1944 г. член заграничного ЦК Компартии Болгарии 662
- *КОЛЕН (Colin) Поль (1890–1944), франко-бельгийский критик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 145, 571
- КОЛЛОДИ (Collodi) Карло (наст. фам. Лоренцини; 1826–1890), итальянский писатель 549
 “Приключения Пиноккио: История марионетки” 129, 549
- *КОЛЛОНТАЙ (урожд. Домонтович) Александра Михайловна (1872–1952), деятель российского и международного рабочего движения (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 120, 182, 533, 615
 “Отрывки из дневника 1914 года” 533
 “Любовь пчел родовых” 615

- КОЛЧАК Александр Васильевич (1873–1920), морской офицер, полярный исследователь; участник русско-японской и Первой мировой войн. 18 ноября 1918 г. принял титул Верховного правителя Российского государства и звание главнокомандующего. После разгрома в декабре 1919 г. колчаковских войск выдан представителями Чехословацкого корпуса большевистскому Иркутскому ВРК, по постановлению которого расстрелян 7 февраля 1920 г. на берегу реки Ушаковка 35
- КОЛЬБЕНГЕЙЕР (Kolbenheyer) Эрвин Гвидо (1878–1962), австрийский писатель венгерского происхождения 485, 847
 “Детство Парацельса” 80, 387, 485, 847
 “Звезда Парацельса” 80, 387, 485, 847
- “КОЛЬЦО НИБЕЛУНГОВ” см. Вагнер В.Р., “Кольцо Нибелунга: Изложение текста тетралогии с объяснениями, критическими замечками”
- КОЛЬЦОВ Николай Константинович (1872–1940), биолог, основоположник экспериментальной биологии в России; с 1917 по 1938 г. директор организованного им Института экспериментальной биологии 371, 387, 673, 823, 848
 “Улучшение человеческой породы: Омоложение организма по методу Штейнаха” 673
 “Улучшение человеческой породы” 823
 “Причины современного исхудания” 823
 “Омоложение организма по методу Штейнаха” 823
- *КОМАРОВ (псевд. Павел Яровой) Федот Емельянович (1887–1951), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 249, 686
 “Красное кольцо: (Повесть и рассказы)” 686
- “КОМСОМОЛЬСКАЯ ПАСХА”, антирелигиозные сборники (М., 1923–1924); издатель ЦК РКСМ 19, 417
- КОН (Cohn) Йонас (1869–1947), немецкий философ 79
 “Руководящие мыслители” 79
- *КОНИССКИЙ Михаил Александрович (1862–?), жандармский полковник (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 300, 741
- КОНОВАЛОВ Александр В. (ум. в 1902 г.), пекарь, знакомый Горького; послужил прототипом для героя рассказа “Коновалов” 351, 799
- КОНРАД (Konrad) Джозеф (наст. фам. и имя Коженевский Юзеф Теодор Конрад; 1857–1924), поляк по национальности, английский писатель 61, 249, 686
 “Каприз Олмэйра” 61
- *КОНСУЛЬСТВО СССР в Италии, другое название Политическое представительство СССР в Италии. Дипломатические миссии располагались в Риме и Неаполе. Первым полпредом СССР в Риме в 1924 г. был назначен К.К. Юренев, которого в 1925 г. сменил П.М. Керженцев. Консульство в Неаполе с 1924 г. возглавлял С.И. Духновский. Подлинники писем Горького в Консульство СССР в Неаполе хранятся в Архиве внешней политики РФ (АВПРФ) 63, 75, 296, 327, 399, 493, 735–736
- КОНТИ, итальянский скульптор 109
- КОНЧАЛОВСКИЙ Петр Петрович (1876–1956), живописец 43, 55, 460
- КОПТА (Корта) Иосиф (Йозеф) (1894–?), чешский писатель; служил в войсках Чехословацкого корпуса в Сибири 120–121, 535
 “Третья рота” 535

- КОПЫТОВСКИЙ Виссарион Филадельфович, в 1880-е годы участник народных кружков Казани 159, 586
- *КОРОЛЕНКО Владимир Галактионович (1853–1921) (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 11, 193, 235, 276, 279–280, 299, 314, 326, 410–412, 415, 671–672, 694, 716, 718, 739–740, 758–760
 “Дневник” 276, 279, 716, 718
 “Избранные письма” 314, 759
 “Слепой музыкант” 740
 Полное посмертное собрание сочинений: В 2 т. 758
 “История моего современника” 758
- *КОРОЛЕНКО Евдокия (Авдотья) Семеновна (1855–1940), жена В.Г. Короленко. Познакомилась с Горьким в 1889–1890 гг. в Н. Новгороде, позже встречалась с ним в Петербурге в 1904 г. После смерти мужа Короленко посылала Горькому вышедшие тома Собрания его сочинений. В АГ хранятся восемь писем Горького Короленко и шесть писем Короленко Горькому 11, 276, 279–281, 314, 395, 399, 410–411, 694, 716, 718–719, 740, 758–760
- *КОРОЛЕНКО Софья Владимировна (1886–1957), старшая дочь писателя В.Г. Короленко; учитель по образованию. Работала в сельской школе. С 1905 г. приняла на себя обязанности помощника и литературного секретаря своего отца; принимала участие в подготовке первого Полного собрания сочинений В.Г. Короленко, печатавшегося в издательстве А.Ф. Маркса. Во время гражданской войны работала в “Лиге спасения детей” и других детских учреждениях Полтавы. После смерти отца разбирала его рукописи и деловые бумаги; была инициатором создания и первым директором мемориального музея В.Г. Короленко (Полтава). Автор “Книги об отце” (Ижевск, 1968).
 Встречалась с Горьким в доме своих родителей. В АГ хранятся три письма Горького Короленко и пять писем Короленко Горькому 280–281, 299, 315, 399, 718–719, 739–740, 758–759
- КОРОЛЬ ПОРТУГЕЙСКИЙ см. Педру II дон
- КОСОРОТОВ Александр Иванович (1868–1912), драматург, прозаик 64, 472
 “Мечта любви” 472
- КОРТЕС (Cortés) Эрнан (1485–1547), испанский конкистадор, завоеватель Мексики 80
- КОРШ Валентин Федорович (1828–1883), публицист, историк литературы, переводчик. В 1880 г. начал работу над многотомным изданием “Всеобщая история литературы”, которую закончил А.И. Кирпичников 54, 459
 “Всеобщая история литературы: Составлена по источникам и новейшим исследованиям при участии русских ученых и литераторов” (в 5 т.) 54, 459
- КОСТЕРИН Семен Иванович, купец, гласный самарской Городской думы, издатель “Самарской газеты” 412
- *КОСТЫЧЕВ Сергей Павлович (1877–1931), биохимик, микробиолог (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 89, 255
- КОТЛЯРЕВСКАЯ З. (псевд. К.З.), автор статьи “Максим Горький в иностранной критике” 696
- КР. см. Крючков П.П.

КРАВКОВ Николай Павлович (1865–1924), фармаколог, один из основоположников фармакологии в СССР; член-корреспондент Российской АН (1920) 186, 619

*КРАСИН Леонид Борисович (1870–1926), участник революционного движения (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 25–26, 55, 64, 111, 155, 297, 408–409, 460, 468, 470, 522, 561, 582, 605, 652, 661, 737, 751, 787

“КРАСНАЯ ГАЗЕТА”, ежедневная газета, орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Л., 1918–1939), организатор и первый редактор В. Володарский (М.М. Гольдштейн). Газета печатала вечерние выпуски. В феврале 1939 г. волилась в газету “Ленинградская правда” 453, 597–599, 654, 692, 728, 787, 789, 804–805, 842

“Взрыв собора в Софии” 597

“Попытка покушения на тов. Красина” 597

“Письмо М. Горького Полтавской колонии” 654

“КРАСНАЯ НИВА”, литературно-художественный еженедельный журнал (М., 1923–1931); редакционная коллегия: А.В. Луначарский, Ю.М. Стеклов, издатель “Известия ВЦИК” 227–228, 276, 332, 638, 665, 794, 834

“КРАСНАЯ НОВЬ”, литературно-художественный и научно-публицистический журнал (М., 1921–1933); редактор А.К. Воронский; издатель Главполитпросвет. В № 1–3 за 1921 г. Горький был редактором художественного отдела журнала 24–25, 111, 121–122, 125, 148, 154, 161–162, 177, 198–199, 250, 270, 312, 324, 338, 358–359, 362, 393, 396, 398, 413, 417, 423, 425, 437, 500–501, 522, 528–530, 536, 538–539, 542, 558, 580–581, 588, 602, 607, 612, 620, 628, 633–635, 642, 652, 674, 682, 693–694, 710, 714, 717, 750, 755–756, 789, 797, 808, 812, 826, 830

“КРАСНЫЙ АРХИВ”, исторический журнал; орган Центрального Архива РСФСР, затем СССР (М., 1922–1941); редактор М.Н. Покровский; издатель Главное архивное управление Наркомата внутренних дел 303, 401, 742, 746

КРАСНЫЙ КРЕСТ ПОМОЩИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ, другое название Общества помощи политическим ссыльным и заключенным; общее название политических российских нелегальных организаций для помощи политическим заключенным и ссыльным. Организован в 1881 г. Ю.Н. Богдановичем как Красный Крест “Народной воли”; в 1882–1884 гг. был организован Заграничный Красный Крест, руководителями которого стали П.Л. Лавров и В.И. Засулич. На нелегальном положении просуществовал до Февральской революции. Вновь создан осенью 1918 г. в виде Общества помощи освобожденным заключенным; в крупных городах России были открыты отделения. Московское отделение сначала возглавлял адвокат Н.К. Муравьев, Е.П. Пешкова стала его товарищем; с 1922 г. председателем была Пешкова. С ноября 1922 по июнь 1938 г. организация называлась “Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным” 496, 517, 547, 735

*КРАШЕНИННИКОВ Николай Александрович (1878–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 201, 229, 400, 636, 666

“Целомудрие: История подлинной жизни” 201, 636

КРАШЕНИННИКОВА В.П., жена Н.А. Крашенинникова 636

КРЕСТИНСКАЯ Вера Моисеевна (1885–1963), детский врач; жена Н.Н. Крестинского 55, 460

- *КРЕСТИНСКИЙ Николай Николаевич (1883–1938), полпред СССР в Германии (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 53, 55, 143, 174, 458, 460, 567, 605
- КРИВКОВ Н.П. см. Кравков Н.П.
- КРИНИЦКИЙ Александр Иванович (1894–1937), с 1923 г. секретарь Донецкого губкома КП(б) Украины 611
- КРИНИЦКИЙ Марк (наст. фам., имя и отч. Самыгин Михаил Владимирович; 1874–1952), писатель 250, 579, 687
“Святозар Октября” 687
- *КРОПОТКИН Петр Алексеевич, князь (1842–1921), теоретик анархизма (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 270, 307, 710, 751
- КРОЧЕ (Сросе) Бенедитто (1866–1952), итальянский философ, историк литературы; основоположник этико-политической школы в итальянской историографии 153, 578
“Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика” 153, 578
- *“КРУГ”, издательство артели русских писателей. Основано в августе 1922 г. по инициативе А.К. Воронского. Специализировалось на выпуске произведений советских и зарубежных авторов, а также выпускало альманах “Круг” (вып. 1–6). В 1929 г. волилось в издательство “Федерация” Обращение издательства к Горькому было связано с просьбами издать его произведения. В АГ хранятся одно письмо Горького в издательство и четыре письма издательства Горькому 136, 151, 198–200, 241, 244, 257, 270, 350, 367, 396, 398–399, 405, 419, 440, 449, 469, 479, 502, 511, 513, 519, 525–526, 539, 573, 576–577, 580–581, 588, 593, 598, 631–632, 634, 637, 664, 677–678, 681, 710, 714, 731, 755–756, 797, 819, 835
- КРЫЛОВ Н.Д., студент Казанского университета; член народного кружка в Казани 159, 586
- *КРЮЧКОВ Петр Петрович (1889–1938), секретарь Горького (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 8, 14, 18, 26, 29, 40–41, 48–50, 53, 55, 63, 74, 81, 83, 101–102, 125, 127, 134, 138, 140, 157, 163, 169, 174, 182–183, 190–191, 209, 213–216, 226, 228, 232, 233–234, 247, 252, 263, 275–277, 284, 287, 320, 327, 331–333, 345, 358, 362–363, 395, 398, 400, 407, 409, 417, 429, 440–441, 443, 451, 453–454, 458, 470, 482, 486, 510–511, 545–546, 548, 551, 556, 561–562, 567, 591, 610–611, 616, 618, 624, 649, 652–653, 664, 668, 678, 684, 690, 703, 715–716, 722–723, 762, 771–772, 775–777, 792, 794, 807, 811–813
- КУБАСОВ Иван Андреевич (1875–1937), литературовед 42, 444
- КУГУШЕВ Георгий Георгиевич, князь (убит в 1922 г.), общественный деятель; торговый эксперт советской торговой миссии в Лондоне 307, 751
- КУДРИН Исидор, певец; друг М.И. Будберг 223, 237
- КУДРЯШОВ Константин Васильевич (1885–1962), историк 371, 823, 848
“Александр I и тайна Федора Кузьмича” 371, 823, 848
“Исторические загадки” (замысел) 371, 823
- КУЗМИНСКАЯ (урожд. Берс) Татьяна Александровна (1846–1925), младшая сестра С.А. Толстой, писательница; послужила прототипом Наташи Ростовской в романе Л.Н. Толстого “Война и мир” 152–153, 578
“Моя жизнь дома и в Ясной Поляне: Воспоминания” (в 3 кн.) 578

- КУЙБЫШЕВ Валериан Владимирович (1888–1935), с 1923 по 1926 г. председатель ЦКК РКП(б); с 1923 г. заместитель председателя Совета народных комиссаров и Совета труда и обороны СССР 611
- КУКЛИН Александр Сергеевич (1876–1936), с 1924 г. секретарь Ленинградского губкома ВКП(б) 611
- КУМОВ Роман Петрович (1883–1919), писатель 99, 506–507
 “Конец рода Коростомысловых” 99, 507
 “В Татьянину ночь” 506
 “Завещание” 507
 “Малаша с Перекопских гор” 507
- *КУПРИН Александр Иванович (1870–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 12, 88, 112, 120, 123, 194, 197, 245, 378, 396, 412, 445, 480, 534, 563, 627
 “Товарищу Ходасевичу” 445
 “Гамбринус” 480
- КУПЧИХА см. Ходасевич В.М.
- КУРОПАТКИН Алексей Николаевич (1848–1925), генерал-адъютант (1902), военный министр, член Государственного совета царской России 222
- *КУСКОВА (урожд. Есипова, в первом браке Ювеналиева) Екатерина Дмитриевна (1869–1958), публицист; подруга Е.П. Пешковой (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 120, 194, 253, 399, 533, 620, 691–692
 “Человеческий документ” 533
- КУСТОДИЕВ Борис Михайлович (1878–1927), живописец, театральный художник 187, 453, 677, 841
- КУЧИНСКИЙ (сценическое имя Дельвари Жорж) Георгий Ильич (1882–1942), клоун-эксцентрик 341, 791
- КЮРИ (Curie) Пьер (1859–1906), французский физик, член Французской АН (1905) 85
- КЮРИ-СКЛОДОВСКАЯ М. см. Склодовская-Кюри М.
- КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (1797–1846), поэт 352–354, 372
- КЯКШТ Вера, жена Е.Г. Кякшта 27, 650
- *КЯКШТ Евгений Георгиевич (1894–1956), театровед; племянник М.Ф. Андреевой (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 26–27, 83, 107, 429, 488, 494, 516, 650
- Л.Б. см. Красин Л.Б.
- *ЛАВРЕНЕВ (наст. фам. Сергеев) Борис Андреевич (1891–1959), писатель; начало переписки с Горьким относится к 1926 г. 171–172, 187, 270, 274, 355, 359, 384, 553, 601–602, 695, 710, 714, 797, 804, 809, 842, 845
 “Казненный дегенератами” 384, 804
 “Рассказ о простой вещи” 695, 710
- *ЛАДЫЖНИКОВ Иван Павлович (1874–1945), издатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 36–37, 53, 64, 91, 127, 190–193, 219, 398–399, 409, 414, 432, 458, 460, 470, 496–497, 517, 546, 561, 578, 604, 617, 624–626, 652, 662, 718, 747, 772, 819
- ЛАДЫЖНИКОВА Екатерина Ивановна (1877–1926), жена И.И. Ладыжникова 470, 546, 617, 626

- *ЛАДЫЖНИКОВА Наталья Ивановна (1906–1976), дочь И.П. и Е.И. Ладыжниковых (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 91, 470, 496
- *ЛАЗАРЕВ Владимир Николаевич (1891–1931), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 249, 686
 “Жилая земля” 686
 “Лошонок” 686
 “Кнут” 686
 “Чулида” 686
- ЛАЗАРЕВ Егор Егорович (1855–1937), публицист; с весны 1919 г. жил в Праге. Издатель газеты “Воля России” (1920–1921); член пражского Союза русских писателей и журналистов 620
- ЛАЗАРЕВ Петр Петрович (1878–1942), физик, биофизик; автор ионной теории возбуждения 89
- ЛАКТАНЦИЙ (Lactantius) Люций Целий Фирмиан (240–320), христианский писатель, философ 54, 75, 459
 “Творения Лактанция, писателя в начале четвертого века, прозванного Христианским Цицероном” 54, 75, 459
- ЛАНИН Александр Иванович (1845–1907), нижегородский адвокат, общественный деятель. В 1888–1891 и 1892–1894 гг. Горький работал у него письмоводителем 161, 235, 416, 440, 587
- ЛАНИН Виктор Александрович, сын А.И. и Е.М. Ланиных 18, 416–417, 440
- ЛАНИН Николай Александрович (1878–1917), сын А.И. Ланина от первого брака 417
- ЛАНИНА Варвара Гордеевна, жена Н.А. Ланина 18, 417, 587
- *ЛАНИНА Елизавета Михайловна (1899–1938), вдова адвоката А.И. Ланина. После Октябрьской революции уехала с семьей сына в Германию, затем в Сербию. Обращалась к Горькому за денежной помощью. В АГ хранятся одно письмо Горького Ланиной и 10 писем Ланиной Горькому 18, 400, 416–417
- ЛАНСОН (Lanson) Гюстав (1857–1934), французский литературовед, профессор Сорбонны 54, 460
 “История французской литературы XVII–XIX вв.” (в 3 т.) 460
- ЛАПИЦКАЯ Сима Марковна, жена Г.И. Гонигберга 57
- ЛАРИОНОВ Н., писатель, автор рассказа “Тишина” 349, 796
- *ЛАСКОВАЯ Фанни Григорьевна (1890–?), писательница (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 321, 356, 399, 766, 805–806
 “О любви” 806
- *ЛБОВСКИЙ (наст. фам. Кожухов) Ангелис Николаевич (1898–1955), поэт, краевед-пушкинист. После Октябрьской революции работал инспектором Ярославского губернского отдела народного образования. В 1920 г. стал членом Всероссийского союза поэтов (ВСП). В 1929 г. переехал из Ярославля в Ленинград, где стал членом краеведческого общества “Старый Петербург – новый Ленинград”. С 1934 г. возглавил комиссию по ликвидации неграмотности Красногвардейского района Гатчины. С 1935 г. один из организаторов Красногвардейского краеведческого музея. С 1939 г. член Всесоюзного Пушкинского общества. Летом 1941 г. был эвакуирован в Елабугу; вернулся в январе 1944 г. и возглавил краеведческое движение в Гатчине. С 1953 г. хранитель музея “Пушкинский уголок” в Суйде (Гатчина).

Впервые выступил в печати в 1912 г. в ярославской газете “Голос” с заметкой “Письмо из Крыма”; сотрудничал с журналами “Кооперативная жизнь”, “Жизнь и труд” и др. С 1919 г. член ярославского отделения Всероссийского союза поэтов (ВСП). В 1920 г. Лбовский познакомился с С.А. Есениным, под влиянием которого стал писать стихи. Обмен письмами с Горьким был связан с просьбой оценить способности начинающего поэта. В АГ хранятся одно письмо Горького Лбовскому и два письма Лбовского Горькому 309–310, 399, 672, 753

“Волга” 753

“Волхвы” 753

“Данте и Беатриче” 753

«Из “Весенних видений”» 753

“Коммуна” 753

“Углич” (цикл) 753

ЛЕБЕДЕВ Алексей Иванович, нижегородский журналист 301, 743

ЛЕБЕДЕВ Владимир Васильевич (1891–1967), график; один из основателей искусства детской иллюстрации и плаката 187

ЛЕВ БОР. см. Каменев Л.Б.

ЛЕ ГОФФ (Le Goff) Марсель, французский мемуарист 749

“Анатоль Франс в годы 1914–1924” 749

*ЛЕЖАВА Андрей Матвеевич (1870–1937), с 1924 г. заместитель председателя СНК РСФСР и председатель Госплана РСФСР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 301, 743

ЛЕЖНЕВ (наст. фам. Альтшулер) Исай Григорьевич (1891–1955), критик, редактор журнала “Новая Россия” 43, 47, 451, 471, 776

ЛЕЛЕВИЧ Г. (наст. фам., имя и отч. Кальмансон Лабори Гилелевич; 1901–1937), поэт, критик 124, 206, 694, 816, 825

ЛЕНГИЗ см. Ленинградское отделение Государственно издательства РСФСР

*ЛЕНИН (наст. фам., имя и отч. Ульянов Владимир Ильич; 1870–1924), основатель советского государства (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 58, 91, 97, 145, 170, 256, 294, 297, 324, 336, 428, 486, 489, 492, 496, 565, 596, 600, 605, 688, 734, 737, 748, 751, 755, 785, 787, 837

Полное собрание сочинений: В 55 т. 755, 837

“ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА”, ежедневная газета, орган Ленинградского обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся (Л., 1918–1990). Первоначально газета называлась “Петроградская правда”; с 21 июня 1918 г. газета была органом Центрального, Северного областного и Петроградского комитетов РКП(б), с 12 апреля 1919 г. органом Петроградского комитета партии. 30 января 1924 г. была переименована в “Ленинградскую правду” 695, 724, 798

“2 000 писем А.М. Горького” 695

*ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА РСФСР, подразделение ГИЗ (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 62, 186, 352, 367, 495, 508, 546, 629, 680, 695, 706, 728–729, 755, 802, 815

“ЛЕНИНСКИЕ СБОРНИКИ”, научно-тематические сборники, посвященные В.И. Ленину (М., 1924–1973); материалы этих сборников раскрывают процесс разработки и методологию исследования Лениным разнообразных

теоретических и практических проблем. В ЛБГ хранятся отдельные тома “Ленинских сборников” (ОЛБГ. 4504) 91, 496, 600

*ЛЕОНОВ Леонид Максимович (1899–1994), писатель. Литературный дебют состоялся в 1915 г. в архангельской газете. С 1920 г. служил в Красной Армии, где в период с 1921 по 1922 г. был секретарем редакции газеты Московского военного округа “Красный воин”. В 1929–1932 гг. глава Всероссийского союза советских писателей (ВССП), с 1934 г. член оргкомитета Союза советских писателей; делегат Первого съезда советских писателей. В 1946–1970 гг. депутат Верховного Совета СССР; академик АН СССР (1972).

Заочное знакомство с Горьким относится к ноябрю 1924 г., когда писатель отправил письмо Леонову с приглашением сотрудничать в “Беседе”. Переписка Леонова с Горьким охватывает период с 1924 по 1935 г. Личное знакомство писателей состоялось во второй половине июля 1927 г., когда Леонов приехал в Сорренто. Второй раз Леонов приезжал в Сорренто в апреле–мае 1931 г. В ЛБГ хранятся книги Леонова, из которых пять с дарственными надписями и пометами: “Саранчуки” (ОЛБГ.1164), “Рассказы” (ОЛБГ.1167), “Повести и рассказы” (ОЛБГ.1169), “Соть” (ОЛБГ.1169), “Барсуки” (ОЛБГ.1171) и др. В АГ хранятся 17 писем Леонова Горькому и одно коллективное письмо, подписанное Леоновым, А. Лахути, Д. Бедным и др.; письма Горького Леонову хранятся в личном архиве семьи писателя 16, 23–25, 35–36, 39, 42, 44, 76, 79, 93, 118, 121–122, 171–172, 175, 177, 244, 262, 265, 346, 359, 381, 392, 395–396, 400, 406, 415, 420, 423, 425, 427, 437–438, 453, 482–483, 500–501, 535–536, 553, 601–602, 702–703, 809, 841

“Конец мелкого человека” 23–25, 35, 79, 423, 425, 437, 453, 482

“Записки некоторых эпизодов, сделанных в г. Гогулеве А.П. Ковякиным” 35, 406, 426–427, 437

“Петушихинский пролом” 36, 426, 438, 482

“Туатамур” 36, 79, 426, 438, 482

“Деревянная королева” 36, 426, 438, 482

“Барсуки” 94, 172, 262, 265, 381, 415, 500–501, 602, 702–703

ЛЕОНТЬЕВ Константин Николаевич (в монашестве Климент; 1831–1891), религиозный мыслитель и публицист 354, 803

“Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной Пустыни” 354, 803

ЛЕОПАРДИ (Leopardi) Джакомо, граф (1798–1837), итальянский поэт 97, 113, 212, 523

“Диалоги и мысли” 523

ЛЕРМОНТОВ Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт 97, 116, 133, 335, 360, 372, 431, 601, 785

ЛЕСКОВ Николай Семенович (1831–1895), писатель 16, 39, 147, 218, 246, 270, 353, 415, 431, 506, 518, 572

“Очарованный странник” 16, 99, 415

“Соборяне” 353

*ЛЕТКОВА (по мужу Султанова) Екатерина Павловна (1856–1937), писательница (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 322–323, 399, 767–768

ЛЕТКОВА-СУЛТАНОВА см. Леткова Е.П.

- “ЛЕТОПИСЬ”, ежемесячный литературный, научный и политический журнал (Пг., 1915–1917); редактор А.Ф. Радзишевский, издатель А.Н. Тихонов 448, 507, 566, 756, 786, 795
- “ЛЕФ”, журнал левого фронта искусства (М., 1923–1925); редакционная коллегия: Б.И. Арватов, Н.Н. Асеев, О.М. Брик, Б.А. Кушнер, В.В. Маяковский (отв. редактор), С.М. Третьяков, Н.Ф. Чумак; издатель Государственное издательство 432, 444, 481, 527, 554, 566, 816
- ЛИБИХ (Liebig) Юстус (1803–1873), немецкий химик 85
- ЛИВШИЦ Бенедикт Константинович (1886(1887)–1939), поэт 406, 465, 487
- *ЛИДИН (наст. фам. Гомберг) Владимир Георгиевич (1894–1979), писатель. Учился в Лазаревском институте восточных языков, в 1916 г. окончил юридический факультет Московского университета. В 1918 г. ушел добровольцем в Красную Армию. Делегат Первого съезда советских писателей. В начале Великой Отечественной войны был мобилизован; с 1941 по 1943 г. был корреспондентом газеты “Известия” С 1949 г. преподавал в Литературном институте им. А.М. Горького.
- Печататься начал с 1915 г.; первый сборник рассказов “Трын-трава” вышел в 1916 г. С Горьким познакомился летом 1925 г., когда приехал к нему вместе с Ф.В. Гладковым в Сорренто. В ЛБГ хранятся три книги Лидина, подаренные писателю: “Великий или Тихий: Роман” (1935; ОЛБГ.1183), “Искатели: Роман” (1931; ОЛБГ.1184) и “Могилы неизвестного солдата” (1932; ОЛБГ.1185, с пометами писателя). В АГ хранятся семь писем Лидина Горькому, в РАЛИ – одно письмо Лидина Горькому 207, 392, 399, 555, 641
- “День в Сорренто” 641
- ЛИЗА см. Пешкова Е.З.
- ЛИПА, ЛИПИЦА см. Черткова О.Д.
- “ЛИТЕРАТУРНОЕ ДЕЛО”, сборник художественных произведений и статей (Пб., 1902); в книге были опубликованы стихи Скитальца, А. Вербова, А. Лукьянова, Г. Галиной, рассказы И. Новикова, Е. Чирикова, В. Брусянина, В. Вересаева, В. Муринова, а также статьи Е. Тарле, В. Богучарского, Н. Бердяева, Е. Аничкова и др. 696
- *ЛО ГАТТО (Lo Gatto) Этторе (1890–1983), профессор русской литературы и языка в Римском университете; переводчик. В 1925 г. Ло Гатто приезжал к Горькому в Сорренто. В АГ хранятся пять писем Ло Гатто Горькому 21, 36, 134, 172, 258, 420–421, 438, 513, 603
- “Мои встречи с Россией” 420
- *ЛОГИНОВ (псевд. Тихоплесец) Михаил Андреевич (1871–1912), поэт-самоучка (см: Письма. Т. 9. Указатель) 249
- ЛОГИНОВ-ЛЕСНЯК Павел Семенович (1891–1938), писатель 686
- “На подъеме: Рассказы” 686
- ЛОДИЙ Зоя Петровна (1886–1957), камерная певица, педагог 209–211, 223, 232–233, 235, 244, 645, 647, 669, 681
- “Мои встречи с А.М. Горьким” 647
- ЛОКК (Locke) Уильям Джон (1863–1930), английский писатель 13, 413
- “Рыжий варвар” 413
- “Блуждающий огонек” 413
- “Семейство Балтазаров” 413

- ЛОККАРТ (Lockhart) Роберт Гамильтон Брюс (1887–1970), дипломат, разведчик; в 1912–1917 гг. вице-консул и генерал-консул Великобритании в Москве 750
 “Буря над Россией: Исповедь английского дипломата” 750
- *ЛОКНЕР (Lochner) Луис Поль (1887–?), американский журналист, переводчик. С 1922 г. был директором Европейского бюро Федеративной прессы Чикаго в Берлине. В 1915 г. Локнер сопровождал президента компании “Форд мотор” Г. Форда в поездке по Европе; главный секретарь “Нейтральной конференции по постоянному посредничеству”, организованной Фордом. После возвращения в США Форд ликвидировал мирную организацию и начал расширять производство вооружения. Локнер критически описал “миротворческую” экспедицию Форда в своей книге “Попытки американского Дон-Кихота Генри Форда спасти Европу” К немецкому изданию книги, вышедшему в 1923 г., Горький написал предисловие. В АГ хранятся два письма Локнера Горькому; письма Горького Локнеру не разысканы 371, 822
 «Генри Фонд и его “корабль мира”» 822
- ЛОНДОН (London) Джек (наст. фам. и имя Гриффит Джон; 1876–1916), американский писатель 13, 249, 423, 453, 686
 “Смирительная рубашка” 453
- ЛОНДОН Ефим Семенович (1868–1939), патофизиолог, биохимик 89
- ЛОРЕНЦ-МЕТЦНЕР Александр Карлович (ум. в 1918 г.), социал-демократ, политический эмигрант; знакомый Горького по Капри 110
- ЛОТИ (Loti) Пьер (1850–1923), французский писатель 423
 “ЛОЭНГРИН” см. Вагнер В.Р., “Лоэнгрин”
- *ЛУЖСКИЙ (наст. фам. Калужский) Василий Васильевич (1869–1931), актер (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 462
- ЛУКИАН (ок. 120–ок. 190), древнегреческий писатель-сатирик 459
 “Биография. Религия” 459
- *ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич (1875–1933), нарком просвещения советского правительства (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 30, 33, 115, 259, 432, 435, 476–477, 507–508, 520, 522, 524, 635, 656, 665, 699, 737, 783, 810, 825
 “Шекспир и его век” 33, 435
 “Максим Горький” 432
 “Статьи о театре и драматургии” 435
 “Брюсов и революция” 476
 Собрание сочинений: В 8 т. 477
 “Почему мы сохраняем Большой театр” 521
 “К предстоящему сезону” 783
- *ЛУНЦ Лев Натанович (1901–1924), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 20, 24–25, 34, 118, 172, 174, 419, 425–427, 436, 528, 602–603
 “Город Правды” 20, 419, 603
 “Бертран де Борн: Трагедия в 5 д.” 20, 419
 “Обезьяны идут” 20, 419
 “Вне закона: Трагедия в 5 действиях и 7 актах” 20, 172, 419, 602
 “В пустыне” 172, 603
 “На Запад!” 172, 426, 603
- *ЛУТОХИН Далмат Александрович (1885–1942), литературный критик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 19, 43, 59, 63, 126, 153, 155, 170, 187, 191–192, 194,

196–197, 199, 222, 273, 303, 308, 328, 338, 382, 384–385, 396, 400, 405, 417–418, 433, 446–447, 465, 469–470, 534, 544, 578–579, 600–601, 606, 619–621, 631–632, 713–714, 745–746, 752, 773, 788–789, 837–841, 844–845

“Экономическая жизнь в России” 469

“Художественная словесность в СССР” (доклад) 620

“Вешняя книга” 839

ЛУТОХИН Петр Александрович (1890–1931), писатель; брат Д.А. Лутохина 63, 470

“Сказка” 63, 470

ЛЬВОВ Георгий Евгеньевич, князь (1861–1925), член партии кадетов, депутат I Государственной думы. С 1914 г. председатель Всероссийского земского союза, затем Объединенного союза земств и городов. С марта по июль 1917 г. председатель Совета министров Временного правительства. С приходом к власти большевиков, сменив имя и фамилию, бежал в Тюмень. С октября 1918 г. в эмиграции 143, 567

*ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ (наст. фам. Рогачевский) Василий Львович (1873(1874)–1930), литературный критик (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 639, 643, 837–838

ЛЮТЕР Август, немецкий критик, литературовед: автор работы “Немецкая литература последних лет” 80, 176, 387, 485, 583, 607, 847

*ЛЯЦКИЙ Евгений Александрович (1868–1942), критик, редактор (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 188, 446, 622

М. см. Пешков М.А.

М.В., М. ВАЛ. см. Петцольд М.В.

М.И., М. ИГН. см. Будберг М.И.

М.К. см. Николаев М.К.

М.М. см. Пришвин М.М.

М.Ф. см. Андреева М.Ф.

МАГАРАМ Николай Иосифович, издатель журнала “Русский современник” 676
МАГОМЕТ 51

МАЙКОВ Аполлон Николаевич (1821–1879), поэт 7, 10, 426, 445

*МАЙСКИЙ (наст. фам. Ляховецкий) Иван Михайлович (1884–1975), дипломат, историк (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 447

*МАКАРЕНКО Антон Семенович (1888–1939), педагог, писатель. После окончания в 1905 г. педагогических курсов при Кременчугском городском училище работал по специальности на Украине. В 1917 г. окончил Полтавский учительский институт. В 1920–1928 гг. заведовал воспитательным учреждением для несовершеннолетних правонарушителей, которому в 1921 г. было присвоено имя Горького. На опыте колонии Макаренко создал и проверил основные положения организации детского коллектива, что нашло отражение в его книге “Педагогическая поэма” С 1929 г. стал руководить Трудовой детской коммуной имени Ф.Э. Дзержинского в пригороде Харькова, где разрабатывал методы массового перевоспитания детей-правонарушителей. С 1937 г. жил в Москве, где занимался литературной и общественно-педагогической деятельностью.

Переписка Горького с Макаренко началась с июля 1925 г. и продолжалась по октябрь 1935 г.; в 1990 г. 20 писем Горького Макаренко и 26 писем Мака-

ренко Горькому были опубликованы немецким литературоведом Г. Хиллигом в сборнике: “Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким” (Марбург, 1990). Личная встреча Горького с Макаренко произошла в 1928 г., когда писатель посетил колонию. В АГ хранятся 23 письма Горького Макаренко и 27 писем Макаренко Горькому 219, 248, 273, 385, 399, 654–656, 684–685, 711–712, 843–844

“Педагогическая поэма” 684

Собрание сочинений: В 5 т. 654–656, 712–713, 843

МАКОВЕЛЬСКИЙ Александр Осипович (1884–1969), переводчик, историк философии 352, 680, 729, 800–892

“Досократики: первые греческие мыслители” 801–802

“Введение в философию” 802

“МАКОВЕЦ”, журнал искусств (Москва; 1922); редактор-издатель А.М. Чернышов; издатель “Объединение московских художников и поэтов” 12, 412

МАКОВСКИЙ Сергей Константинович (1877–1962), художественный критик, искусствовед; в эмиграции с 1920 г. 12

МАКС, МАКСИМ см. Пешков М.А.

МАКСВЕЛЛ (Maxwell) Джеймс Клерк (1831–1879), английский физик; создатель классической электродинамики 85

МАКСИМОВ Василий Максимович (1844–1911), художник 718

“Все в прошлом” 279

МАМИН см. Мамин-Сибиряк Д.Н.

*МАМИН-СИБИРЯК Дмитрий Наркисович (1852–1912), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 193

МАНДЕЛЬШТАМ Осип Эмильевич (1891–1938), поэт 453

МАНУИЛЬСКИЙ Дмитрий Захарович (1883–1959), с 1922 г. уполномоченный Исполкома Коминтерна в Италии и кандидат в члены ЦК РКП(б) 611

*МАНУХИН Иван Иванович (1882–1958), врач (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 115, 130, 139, 194, 525

МАНЦОНИ (Мандзони) Гуидо, граф, в 1924–1927 гг. посол Италии в СССР 732

МАРАН (Maran) Рене (1887–1960), африканский писатель; за роман “Багуала” в 1921 г. получил Гонкуровскую премию 18

МАРГЕРИТ (Margueritte) Виктор (1866–1942), французский писатель 70, 293, 476, 731

“Холостячка” (русский перевод “Моника Лербье”) 476, 731

“Женщина в пути” 731

МАРИАНИ, в 1924–1927 гг. секретарь при посольстве Италии в СССР 732

*МАРКОВ Павел Александрович (1897–1980), театральный критик, историк театра, режиссер. С 1919 г. обозреватель журнала “Вестник театра”; в 1925 г. по приглашению Вл.И. Немировича-Данченко пришел в МХАТ на должность заведующего литературной частью. В 1928 г. вошел в состав новой дирекции театра. С 1944 по 1949 г. руководил Музыкальным театром им. Вл.И. Немировича-Данченко; заслуженный деятель искусств РСФСР (1944). В 1957 г. в МХАТе состоялся режиссерский дебют пьесой Л. Леонова “Золотая карета” В последние годы преподавал на театроведческом факультете ГИТИСа.

С Горьким Марков познакомился в Италии, когда в августе 1925 г. приехал в Сорренто вместе с Н.Р. Эрдманом. В АГ хранятся два письма Горького Маркову и пять писем Маркова Горькому 186, 290, 298, 335, 395, 399, 555, 726–727, 738

“Новейшие театральные течения (1898–1923)” 298, 738

“Встречи с Горьким” 727

“В Художественном театре: Книга завлита” 726–727

“Книга воспоминаний” 727

МАРКОВА Александра Павловна, родственница П.А. Маркова 726

МАРКС Адольф Федорович (1838–1904), издатель 134

МАРКС (Marx) Карл (1818–1883) 159, 260, 300, 307, 532, 836

“Капитал” 159

*МАРТИНЕС СЬЕРРА (Martinez Sierra) Грегорио (1881–1947), испанский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 80

*МАРТИНЕС СЬЕРРА (Martinez Sierra) Мария (наст. фам. де ла О’Лехаррага), жена и соавтор Г. Мартинес Сьерра (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 80

МАРФА см. Пешкова М.М.

*МАРХЛЕВСКИЙ Юлиан (наст. имя и отч. Бальтазар Юзефович; 1866–1925), с 1922 г. председатель Международной организации помощи борцам революции (МОПР) (также см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 169, 597

МАРШАК Филипп Семенович (1900–1937), главный инженер Соломбальского сульфат-целлюлозного завода; брат жены А.И. Рыкова 37, 439

МАСАРИК (Masaryk) Томаш Гарриг (1850–1937), чешский государственный и политический деятель (см. также: *Письма*. Т. 11, 13. Указатель) 148

МАТОВ см. Матюшенский А.И.

МАТТЕОТТИ (Matteotti) Джакомо (1885–1924), итальянский социалист, публицист 516, 662

МАТЬ см. Пешкова Е.П.

МАТЬ см. Пешкова Л.П.

МАТЮШЕНСКИЙ (псевд. Матов) Александр Иванович (1862–1931), корреспондент “Самарской газеты” и “Самарского вестника” Перед Первой мировой войной переехал в Благовещенск, где редактировал газету “Благовещенское утро”. После Октября 1917 г. эмигрировал в Китай 12, 411

МАЧТЕТ Григорий Александрович (1852–1901), писатель 314

*МАЯКОВСКИЙ Владимир Владимирович (1893–1930) (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 117, 136, 200, 478, 493, 527–528, 558, 592, 634, 788, 795, 824–825

“Юбилейное” 117, 527

“Послушайте!” 527

“Долой искусство, до здравствует жизнь” (доклад) 527

Собрание сочинений: В 13 т. 527

“Облако в штанах” 528

“Флейта позвоночника” 528

“О Курске, о комсомолке, о мае, о полете, о Чаплине, о Германии, о нефти, о 5 Интернационале и проч.” 558

“Летающий пролетарий” 634

МДИВАНИ Поликарп Гургенович (1877–1937), торгпред СССР во Франции 155, 581

МЕЖ. КНИГА см. “Международная книга”

“МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА”, всесоюзное внешнеторговое объединение; основано в Москве в 1923 г.; первым председателем объединения был Я.Д. Янсон. В 1926 г. объединение было слито с берлинским обществом “Книга” 37, 125, 153, 181, 215, 219, 439, 441, 463, 497, 541, 611, 613–614, 617, 625, 649, 657, 670, 727, 802

“Антикварный каталог” 181, 613, 617

МЕЙЕР (Meuer) Конрад Фердинанд (1825–1898), швейцарский писатель 548
“Георг Енач” 548

*МЕЙЕРХОЛЬД Всеволод Эмильевич (1874–1940), режиссер (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 244, 252, 258, 335, 395, 400, 462, 500, 560, 691, 697–698

*МЕЛЬГУНОВ Сергей Петрович (1880–1956), публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 19, 24, 92, 120, 169, 188, 194, 418–419, 424, 533

“Красный террор в России. 1918–1923” 19, 24, 418–419, 424

“С кем он?” 533

МЕЛЬНИКОВ (псевд. Андрей Печерский) Павел Иванович (1818–1883), писатель, историк 38, 440

“В лесах” 440

“На горах” 440

МЕНДЕС (Mendès) Катюль (1841–1909), французский поэт 96

МЕНЗБИР Михаил Александрович (1855–1935), зоолог, член-корреспондент Петербургской АН (1896), академик АН СССР (1929). Основатель московской школы орнитологов, зоогеографов и анатомов 68, 474

“Птицы России” (в 2 т.) 474

“МЕНШ УНД МЕНШВЕРКЕ” см. “Menschen und Menschenwerke”

МЕРЕЖКОВСКИЕ см. Гиппиус З.Н., Мережковский Д.С.

*МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 24, 43, 88, 120, 123, 168, 197, 354, 374, 378, 381, 424, 445–446, 456, 534, 563, 623–624, 804, 838

“Рождение богов: Тутанкамон на Крите” 446, 534

“14 декабря” 804

“Александр I” 804, 838

“Павел I” 838

“Петр и Алексей” 838

“Мессия” (замысел) 838

МЕРЕЖКОВСКИЙ Константин Сергеевич (1855–1921), историк, профессор Казанского университета 43, 446

“Рай земной, или Сон в зимнюю ночь. Сказка-утопия XXVII века” 44, 446

МЕССАЛИНА, жена римского императора Клавдия (I в. до н.э.), известная своей развратностью и жестокостью 372, 824

МЕТЕРЛИНК (Maeterlinck) Морис (1862–1949), бельгийский драматург 54, 460
Сочинения: В 3 т. 54, 460

МЕШКОВ Николай Васильевич (1851–1933), купец, меценат; в 1920–1931 гг. работал в Наркомате путей сообщения 307, 751

МЕЩЕРЯКОВ Николай Леонидович (1865–1942), журналист; с 1917 г. редактор газеты “Известия Московского ВРК”, член редколлегии газеты “Правда” С 1924 г. заместитель главного редактора Большой советской энциклопедии 109, 418, 519

“Поповские обманы” 418

- МИЛЛЬ (Mill) Джеймс (1773–1836), английский философ, экономист 303, 586, 746
“Основание политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии” 586, 746
- МИЛЬТОН (Milton) Джон (1608–1674), английский поэт, политический деятель 43
- *МИЛЮКОВ Павел Николаевич (1859–1943), историк, публицист; лидер партии кадетов (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 194–195, 214, 339, 591, 595, 624
“Итоги зарубежного съезда” 591
- МИНАЛЕ, немецкий ученый, биолог 10, 409
- МИНСКИЙ (наст. фам. Виленкин) Николай Максимович (1855–1937), поэт, переводчик 670
- МИНЦЛОВ Сергей Рудольфович (1870–1933), писатель, библиограф; с 1916 г. жил за границей 140, 154, 562, 572
“Далекие дни: Воспоминания” 140, 562
“Тайна” 572
- МИРОНОВ Иван Никитич, большевик, после Октябрьской революции комиссар Закавказских железных дорог 294
- МИССИС см. Уилсон М.
- “МИТИНА ЛЮБОВЬ” см. Бунин И.А., “Митина любовь”
- МИХ. КОНСТ., МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ см. Николаев М.К.
- *МИХАЙЛОВ (наст. фам. Елинсон) Лев Михайлович (1872–1928), сотрудник Секретариата Президиума ЦИК СССР; в 1924 г. секретарь Комиссии по празднованию 20-летней годовщины революции 1905 г. (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 110, 399, 520–521
- *МИХАЙЛОВСКИЙ Николай Константинович (1842–1904), социолог, публицист, литературный критик, один из идеологов народничества (см. *Письма*. Т. 1. Указатель) 836
- МОГИЛЕВСКИЙ Соломон Григорьевич (1885–1925), с 1919 г. начальник иностранного отдела ВЧК, с 1922 г. председатель Закавказской ЧК; погиб в авиационной катастрофе во время полета в Сухуми на съезд Советов Абхазии 597
- МОДЗАЛЕВСКИЙ Борис Львович (1874–1928), историк литературы, пушкинист; член-корреспондент Российской АН (1918); один из создателей Пушкинского Дома 42, 444, 607
“Пушкин: Очерк жизни и творчества” (в соавторстве с Н.В. Измайловым) 42, 444
- МОКЕЕВ Василий Назарович, знакомый писателя С.П. Подъячева 347
- МОЛОХОВЕЦ (урожд. Бурман) Елена Ивановна (1831–1918), историк русской кулинарии 324, 770
“Подарок молодым хозяйкам, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве” 324, 770
- МОММЗЕН (Mommßen) Теодор (1817–1903), немецкий историк, почетный член Петербургской АН (1893) 98
- МОНТЕНЬ (Montaigne) Мишель де (1533–1592), французский философ, писатель 173

- МОНТЕСКЬЕ (Montesquieu) Шарль Луи де Секонда, барон де Ла Бред (1689–1755), французский просветитель, философ, писатель 476
“Персидские письма” 70
- МОНЬЕ Ф., литературовед; автор пятитомного исследования “Опыт литературной истории Италии XV века. Кваттроченто” 40, 48, 101, 139, 441, 510, 562
- МОПАССАН (Maupassant) Анри Рене Альбер Ги де (1850–1893), французский писатель 683
- МОРОЗОВ Василий, большевик; знакомый В.С. Цыцарина 315
- МОРОЗОВ Савва Васильевич (1770–1862), родоначальник семьи русских текстильных фабрикантов; дед С.Т. Морозова 307, 736–737
- МОРОЗОВ Савва Тимофеевич (1862–1905), промышленник, меценат, один из директоров МХТ. С Горьким познакомился в 1900 г., был его близким другом; давал деньги на развитие революции 297, 307, 736–737, 751
- МОРОЗОВ Тимофей Саввич (1823–1889), сын С.В. Морозова, отец С.Т. Морозова 736–737
- *МОСКВИН Иван Михайлович (1874–1946), актер (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 415, 784
- “МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ”, ежедневная газета (М., 1756–1917); с 1863 г. редакторы М.П. Катков и М.П. Леонтьев; с 1901 г. В.А. Грингмут 11
- “МОСКОВСКИЙ АЛЬМАНАХ”, художественный сборник (М., 1923); издатель Книгоиздательство писателей в Москве 190, 580, 810
- *МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР (МХТ), в 1920 г. театру присвоено звание академического (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 186, 298, 462, 646, 726, 783, 787, 842, 845
- МОЦАРТ (Mozart) Вольфганг Амадей (1756–1791), австрийский композитор, музыкант универсального дарования 319
- МОЧАЛОВА Ольга Алексеевна (1898–1978), поэтесса 462
“Литературные встречи” 462
- МУРАТОВ В., унтер-офицер; член кружка молодых офицеров Ревельского полка, располагавшегося в Казани 159, 586
- *МУРАТОВ Павел Павлович (1881–1950), историк, искусствовед, писатель. После окончания кадетского корпуса, поступил в Петербургский институт путей сообщения, который окончил в 1903 г. Переехав в Москву, служил в библиотеке Московского университета, затем в Румянцевском музее, где работал с 1906 г. помощником хранителя, затем хранителем Отдела изящных искусств и классических древностей. В 1900-е годы много путешествовал по Англии, Франции, Италии; результатом поездки стала книга “Образы Италии” (М., 1911–1912. Т. 1–2), хранится в ЛБГ (ОЛБГ.4363). В 1914 г. создал журнал “София”, пропагандировавший русскую иконопись. В Первую мировую войну служил офицером артиллерии на Кавказе. После Октябрьской революции входил в состав президиума Комитета по охране художественных и научных сокровищ (март 1918–начало 1919). Вместе с М. Осоргиным и В. Ходасевичем учредитель Книжной лавки (1918–1921). Член Комитета помощи голодающим; в августе 1921 г. был арестован, но вскоре освобожден. С сентября 1921 г. работал в Наркомпросе РСФСР заведующим секцией центральных музеев Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. В начале 1922 г. вместе с семьей выехал в Германию в командировку, откуда в

Россию не вернулся. В 1923 г. уехал в Италию, где жил в Риме. В 1927 г. переехал в Париж, стал членом парижского общества “Икона”. Сотрудничал с редакцией газеты “Возрождение”; вел рубрику “Каждый день”. После начала Второй мировой войны уехал в Ирландию.

Горький интересовался творчеством Муратова, предпринятое в 1924 г. переиздание трех томов его книги “Образы Италии” в Издательстве З.И. Гржебина хранится в ЛБГ (ОЛБГ.4129, с пометами Горького). В АГ хранятся одно письмо Горького Муратову и девять писем Муратова Горькому 21, 31–32, 40–42, 53, 56, 78, 103, 115, 119, 151, 165, 186, 221–223, 357, 392, 400, 406, 416, 421, 433–435, 442–445, 452, 458, 463, 467, 513, 525, 532, 577, 608–609, 658, 801, 806

“Посланник” 406, 416, 806

“Образы Италии” (в 3 т.) 421, 434, 452, 513, 525

“Сезан” 421

“Эгерея” 421

“История русского искусства” 421

“Приключения Дафниса и Хлои: Комедия в 4 д.” 577

“Искусство и народ” 532

МУСОРГСКИЙ Модест Петрович (1839–1881), композитор 370, 829

“Борис Годунов” 370, 829

*МУССОЛИНИ (Mussolini) Бенито Амилкаре Андреа (1883–1945), итальянский политический деятель, лидер фашистской партии Италии. С 1912 г. возглавлял центральную газету социалистов “Аванти!” (“Вперед!”). С началом Первой мировой войны Муссолини на страницах газеты начал агитировать за вступление Италии в войну, за что в 1915 г. был исключен из Социалистической партии за ренегатство. В марте 1919 г. основал движение “Боевой союз” (“Фаши ди комбаттименто”, отсюда название фашисты). С 1921 г. член Итальянского парламента; с октября 1922 г. премьер-министр. В июне 1941 г. Муссолини объявил войну Советскому Союзу. В связи с большими потерями в итальянских войсках 25 июля 1943 г. итальянский король Виктор Эммануил предложил Муссолини подать в отставку; при выходе из дворца Муссолини был арестован. Однако по личному распоряжению Гитлера он был освобожден немецкими парашютистами во главе с Отто Скорцени и отправлен на север Италии руководить так называемой республикой Сало. Потерпев поражение весной 1945 г., Муссолини пытался бежать в Швейцарию, но был пойман партизанами и расстрелян; после чего его труп и трупы ближайших сподвижников были привезены в Милан, где их подвесили вверх ногами на площади Лорето.

Обращения Горького к главе государства Муссолини были связаны с той политически неблагоприятной ситуацией, в которую пытались вовлечь писателя и его близких в Италию. В АГ хранятся пять писем Горького Муссолини 33, 107, 139, 271, 274–276, 278, 281, 283, 290, 399, 516–517, 661–662, 711, 714–717, 720–721, 739, 767, 771

МХТ см. Московский художественный театр

МЯСНИКОВ (наст. фам. Мясникян) Александр Федорович (1886–1925), юрист по образованию; с 1922 г. первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б).

С 1923 г. кандидат в члены ЦК РКП(б). Погиб в авиационной катастрофе во время полета в Сухуми на съезд Советов Абхазии 597
МЯСНИКОВ Гаврил Иванович (1889–1946), эсер; за критику политики руководства РКП(б) весной 1923 г. был арестован и выслан в Германию, власти которой депортировали его обратно в СССР. По возвращении был отправлен в ссылку в Армению 169, 597
МЯТЛЕВ Иван Петрович (1796–1844), поэт 670
“Коммерати: Посвящено á ces dames” 670
“Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границую, дан л’этранже” 670

Н.А. см. Крашенинников Н.А.

Н.И. см. Бухарин Н.И.

“Н.М.” см. “Новый мир”

Н.Н. см. Берберова Н.Н.

Н.П. см. Петровская Н.И.

*“НАКАНУНЕ”, ежедневная газета, выходившая в Берлине (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 414, 430, 568

НАЛИВКИН Владимир Петрович (1852–1918), этнограф, исследователь Средней Азии; член II Государственной думы от г. Ташкента 307, 751

“НА ЛИТЕРАТУРНОМ ПОСТУ”, двухнедельный журнал марксистской критики (М., 1926–1932); редколлегия Л.Л. Авербах, В.В. Ермилов, В.М. Киршон, Ю.Н. Либединский, В.А. Сутырин, А.А. Фадеев; издатель Госиздат 440, 542, 577

НАПОЛЕОН I Бонапарт (1769–1821), император Франции 630

“НА ПОСТУ”, ежемесячный литературно-критический журнал (М., 1923–1925); редакционная коллегия: В.М. Волин, Г. Лелевич, С.А. Родов, М.С. Ольминский, в 1925 г. в расширенный состав вошли Л.Л. Авербах, И.В. Вардин, Ф.Ф. Раскольников; издательство “Новая Москва” 542, 641, 816

НАР. ВОЛЯ см. “Народная воля”

*НАРБУТ Владимир Иванович (1888–1938), поэт, литературный критик. Учился в С.-Петербургском университете сначала на математическом факультете, затем на факультете восточных языков и затем на филологическом факультете. Литературный дебют состоялся в 1908 г. нравоописательным рассказом “Соловецкий монастырь” (“Бог – помощь!” № 8); в апреле 1912 г. вышел его первый сборник “Аллилуйя” (СПб.). В октябре 1912 г. при содействии Н.С. Гумилева предпринял путешествие в Сомали и Абиссинию; по возвращении в марте 1913 г. взял на себя издание и редактирование “Нового журнала для всех” В 1917 г. примкнул к левым эсерам; в 1918–1919 гг. издавал журнал “Сирена” (Воронеж). В 1921 г. вступил в РКП(б); с 1922 г. работал в Наркомпросе; тогда же стал председателем правления издательства “Земля и Фабрика” (см.: *Наст. изд. Указатель*. Статья “Земля и Фабрика”). С 1924 г. заместитель заведующего Отдела печати ЦК РКП(б). С января 1927 г. один из руководителей ВАПП. В 1928 г. был исключен из партии по обвинению в содействии белой контрразведке в Ростове, после этого долгое время не печатался. С 1934 г. вновь стал писать стихи. По доносу 26 октября 1936 г. был

арестован, осужден на пять лет; 7 апреля 1938 г. повторно судим и 14 апреля 1938 г. расстрелян.

Обмен письмами с Горьким в 1925 г. связан с предложением Нарбута о сотрудничестве. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Нарбуту и одно письмо Нарбута Горькому 248, 399, 685, 687, 810

НАРИМАНОВ Нариман Кербалай Наджаф оглы (1870–1925), врач по образованию; с 1923 г. кандидат в члены ЦК РКП(б) 169, 597

НАРКОМПРОС см. Народный комиссариат просвещения

“НАРОДНАЯ ВОЛЯ”, революционная народническая организация, возникла в августе 1879 г. в С.-Петербурге. Во главе Исполнительного комитета стояли А.И. Желябов, А.Д. Михайлов, С.Л. Перовская и др. 1 марта 1881 г. участники организации совершили покушение на императора Александра II, после чего последовали массовые аресты. В 1883 г. организация прекратила свое существование 169, 544

***НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ**, первоначальное название Народный комиссариат торговли и промышленности (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 101, 433, 429, 433, 525, 596, 644, 698, 765

***НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ**; с 6 июля 1923 по 21 июля 1930 г. нарком Г.В. Чичерин (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 87, 493, 520, 540, 605, 615, 754

***НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ** (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 421, 461, 476, 482, 507, 567, 611, 711–713, 732

НАСЕДКИН Василий Федорович (1894–1938), писатель 825

НАТАША см. Ладыжникова Н.И.

НАТАША см. Семенова Н.П.

НЕВЕРОВ А. (наст. фам., имя и отч. Скобелев Александр Сергеевич; 1886–1923), писатель 158, 188, 359, 363, 520, 585, 682, 685, 808–810, 813

“Ташкент, город хлебный” 158, 187–188, 248–249, 585, 813

“Гуси-лебеди” 359, 809

Собрание сочинений: В 7 т. 363, 685, 810, 813

“Крест на горе” 810

“В коридоре под лампочкой” 810

НЕВСКИЙ Владимир Иванович (наст. фам., имя и отч. Кривобоков Феодосий Иванович; 1876–1937), историк, библиограф; в революционном движении с 1895 г. После Октябрьской революции нарком путей сообщения; с 1921 г. ректор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. С 1922 г. заместитель заведующего Истпартом. С 1924 г. директор Государственной библиотеки им. В.И. Ленина 241, 678

НЕДЗЕЛЬСКИЙ Евгений Леопольдович (1894–1961), поэт, переводчик; с 1921 г. в эмиграции в Чехии 12–13, 412–413

“Глава Лирической поэмы” 12–13, 412

“НЕДРА”, кооперативное издательство, основано в 1924 г. в Москве; пайщиками выступили трест “Мосполиграф”, издательства “Московский рабочий” и “Жизнь” Возглавил издательство Н.С. Ангарский-Клестов. Издательство специализировалось на выпуске новинок современной советской литературы, таких как романы А.С. Серафимовича, А.С. Грина, П.С. Романова, А. Веселого и др.; сочинения зарубежных писателей (К. Гамсуна, Э.Т. Гофмана,

- М. Пруста, Г. Уэллса и др.). В 1932 г. вошло в состав Государственного издательства художественной литературы (ГИХЛ) 628, 679
- “НЕДРА”, литературные сборники (М., 1925–1931); редактор Н.С. Ангарский-Клестов 111, 118, 151, 171, 174, 178, 352, 528, 576, 601–602, 628, 799
- НЕКРАСОВ Николай Алексеевич (1821–1878), поэт 406, 456, 518, 646, 679
- “Современники” 456, 679
- “Подражание Шиллеру” 518
- *НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Василий Иванович (1844–1936), писатель, брат Вл. Немировича-Данченко (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 783
- *НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Владимир Иванович (1848(1849)–1943), режиссер, театральный деятель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 749
- НИБУР (Niebuhr) Бартольд Георг (1776–1832), немецкий историк 98
- “НИВА”, еженедельный иллюстрированный журнал для семейного чтения (СПб., 1870–1918); до 1914 г. издатель А.Ф. Маркс. С 1891 г. в качестве бесплатного приложения редакция “Нивы” издавала собрания сочинений русских и иностранных писателей 134
- “НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛИСТОК”, ежедневная общественно-литературная, политическая и биржевая газета (Н. Новгород, 1893–1916); с 1901 г. редактор Г.Н. Казачков 161, 542, 575, 688, 778, 781
- *НИЗОВОЙ (наст. фам. Тупикив) Павел Георгиевич (1882–1940), писатель-самоучка. Родился в крестьянской семье, трудиться начал с 12 лет, сначала маляром, стекольщиком, кровельщиком. Занимался самообразованием: посещал Пречистенские рабочие курсы, слушал лекции в Народном университете Шанявского. Литературный дебют состоялся в 1907 г. в московском альманахе “Сполохи” Участник Первой мировой войны. С 1918 по 1920 г. жил в Барнауле; затем вернулся в Москву. С 1921 по 1923 г. входил в литературное объединение “Кузница” Делегат Первого съезда советских писателей. В *ЛБГ* хранятся книги Низового с дарственными надписями Горькому: “Крыло птицы: Повести и рассказы” (*ОЛБГ.1258*), “Митякино” (*ОЛБГ.8325*), “Тени” (*ОЛБГ.8326*), “Черноземье” (*ОЛБГ.8327*), “Язычники” (*ОЛБГ.8328*) и др. В *АГ* хранятся семь писем Горького Низовому и семь писем Низового Горькому 123, 142, 147, 154, 171, 177, 245, 394–395, 399, 538–541, 566, 572–573, 576, 601, 681–684, 810
- “Пути моего духа” 123–124, 538–540, 573, 681, 684
- “Язычники” 123, 245, 539–540
- “Черноземье” 123, 539
- “Тени” 123, 539
- “Фока” 147
- “Митякино” 171, 177, 245, 601, 682
- Собрание сочинений: В 4 т. 539
- *НИКАНДРОВ (наст. фам. Шевцов) Николай Никандрович (1878–1964), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 448, 784
- НИКИТИН Николай Николаевич (1895–1963), писатель 426–436, 695
- “Сейчас на Западе” 426
- “Белый лес” 695
- “Тоска” 695
- НИКИФОРОВ Георгий Константинович (1884–1937(1939?)), писатель 529
- “Иван Брында” 529

*НИКОЛАЕВ Михаил Константинович (1882–1947), эсер; близкий друг Е.П. Пешковой. В 1905 г. примкнул к партии эсеров, после чего был вынужден уехать во Францию. Знакомство с Е.П. Пешковой произошло, вероятно, в середине 1900-х годов; тогда Николаев поддержал ее в самое трудное время – после смерти дочери Кати. Во время Первой мировой войны вернулся в Россию и был послан в Сибирь; освобожден Февральской революцией. С 1918 г. заведовал Московским отделением общества “Культура и Свобода”; в 1921–1922 гг., по предложению Горького, возглавлял московское отделение издательства “Всемирная литература”. В 1922 г. возглавил русско-германское общество “Международная книга”; с 1924 по 1930 г. заведовал книжным отделом общества. Знакомство с Горьким произошло, вероятно, в Петрограде в 1917 г., когда Николаев был выдвинут депутатом Учредительного собрания. В 1922 г. встречался с Горьким в Германии. Писатель неоднократно заказывал нужные книги через Николаева. В АГ хранятся одно письмо Горького Николаеву и три письма Николаева Горькому 36, 92, 134, 220, 368, 400, 495, 497, 517, 556, 578, 654, 657, 697, 802

*НИКОЛАЕВСКИЙ Борис Иванович (1887–1966), историк (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 125, 220, 399, 544, 656, 696, 760

«“Первое преступление” М. Горького: (Из очерков по архивным материалам)» 696, 760

“История одного предателя. Террористы и политическая полиция” 656

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (Младший), великий князь (1856–1929), в 1914–1915 и 1917 гг. Верховный главнокомандующий. С 1920 г. в эмиграции 626, 651

НИКОЛАЙ I Павлович (1796–1855), в 1825–1855 гг. российский император 96, 243, 505, 737

НИКОЛАЙ II Александрович (1868–1918), в 1894–1917 гг. российский император (см. также: *Письма*. Т. 14. Указатель) 567, 604, 737, 742

*НИКУЛИН Лев Вениаминович (1891–1967), писатель. В 1918 г. окончил Московский коммерческий институт. Во время гражданской войны работал в культпросвете Красной Армии. В 1921 г. уехал в Афганистан в дипломатической миссии, где впервые попробовал свои силы в журналистике. Вернувшись в Россию, издал книгу “14 месяцев в Афганистане” Автор книги воспоминаний “Люди и странствия: Воспоминания и встречи”

С 1926 г. переписывался с Горьким, который внимательно следил за его творчеством. Весной 1933 г., путешествуя по Италии, в апреле жил у писателя в Сорренто. В 1933 г. Горький привлек Никулина к работе в проекте “История фабрик и заводов”, где он принял участие в создании истории метрополитена Москвы. В ЛБГ хранятся шесть книг, из них две с пометами Горького: “Записки спутника” (ОЛБГ.1268), “Письма об Испании” (ОЛБГ.1269). В АГ хранятся шесть писем Горького Никулину и 20 писем Никулина Горькому 361, 364, 372–374, 376, 379, 400, 589, 811, 815, 824, 826, 828, 831

“Никаких случайностей (Дипломатическая тайна): Кинематографический роман” 361, 364, 373–374, 376, 811, 815, 826, 828, 831

“Тайна сейфа: Роман” 376, 831

“Голые короли” 377, 831

“Матросская тишина” 826

“Жизнь есть деяние” 831

НИНА см. Аврамова Н.Р.

НИНА НИКОЛАЕВНА см. Петровская Н.Н.

НИТЧШЕ, НИЦШЕ см. Ницше Ф.

НИЦШЕ (Nietzsche) Фридрих (1844–1900), немецкий философ, поэт 43, 50, 113, 260, 523, 701

“По ту сторону добра и зла” 523

“Так говорил Заратустра” 523

НКВД см. Народный комиссариат по иностранным делам

НОВАЛИС (Novalis; наст. фам. и имя Харденберг Фридрих фон; 1772–1801), немецкий поэт, философ 99, 354, 506

“Г. фон Офтердинген” 99, 506

“НОВАЯ АНТОЛОГИЯ” см. “Nuova antologia”

“НОВАЯ РОССИЯ”, общественно-литературный и научный журнал (Пг.; 1922. № 1–2); редактор И.Г. Лежнев, издатель Л.Д. Френкель; с 1923 г. журнал стал выходить под названием “Россия” с подзаголовком: общественный литературный двухнедельный журнал. В 1926 г. журнал вернул себе прежнее название “Новая Россия” 42, 44, 62, 332, 471, 616, 776, 804, 824

НОВИКОВ Иван Алексеевич (1877–1959), писатель 187

НОВИКОВ-ПРИБОЙ (псевд. Матрос Затертый) Алексей Силыч (1877–1944), писатель 139, 202, 562, 566, 573, 637

“По темному” 562

“Под южным небом” («Библиотека “Огонька”». № 23) 637

“НОВЫЙ ЖУРНАЛ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И НАУКИ”, иллюстрированное ежемесячное издание (СПб., 1897–1907); издатель С.Д. Новиков, редактор Ф.И. Булгаков 158, 585

“НОВЫЙ МИР”, ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал (М., 1925–наст. время); в состав первой редакции входили А.В. Луначарский, Ю.М. Стеклов, И.И. Скворцов-Степанов; с 1926 г. редактор В.П. Полонский 255, 257, 269, 373–374, 433–434, 447, 510, 534–535, 589–590, 647, 693, 706, 709, 719, 724, 753, 762, 768, 772–773, 794, 804, 812, 816, 824–827, 833, 845

НОРМАН (Normand) Жак Клэр Жан (1848–1931), французский драматург 80

ОБЛОМОВ см. Гончаров И.А., “Обломов”

“ОБРАЗОВАНИЕ”, ежемесячный педагогический и научно-популярный журнал либерального направления (СПб., 1892–1909); с 1901 г. редактор А.Я. Острогорский. При редакции работало издательство 460, 814

“ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА”, книгоиздательское товарищество просветительского характера основано в 1859 г.; издавало сочинения русских и зарубежных классиков, учебники, книги по естествознанию, технике и другим наукам 459

*ОБЩЕСТВО РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И КОМПОЗИТОРОВ, первоначальное название “Общество драматических писателей и оперных композиторов” (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель). В 1920 г. Общество было реорганизовано и разделено на два равноправных отделения: московское и петроградское (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 91, 400, 496, 598

- ОВСЯНКИН И.Е. (1864–?), студент Казанского университета; член народнического кружка в Казани 159, 586
- О. ГЕНРИ (O. Henry) (наст. фам. и имя Портер Уильям Сидни; 1862–1910), американский писатель 249, 270, 423, 686, 710
 “Короли и капуста” 710
- ОГНЕВ Н. (наст. фам., имя и отч. Розанов Михаил Григорьевич; 1888–1938), писатель 244, 274, 359, 634, 714
 “Рассказы” (сб.) 634, 714
- “ОГНИ”, еженедельная газета культуры, науки, искусства и литературы (Прага; 1924); редактор-издатель Ф.В. Рихтер 44, 446
- “ОГОНЕК”, общественно-политический и литературно-иллюстрированный еженедельный журнал (М., 1923–наст. время). Первый состав редакционной коллегии: отв. редактор М.Е. Кольцов (1923–1938), зам. отв. редактора Е.Д. Зозуля, отв. секретарь Л.С. Рябинин, управляющий главной конторой Э.Г. Голомб. При редакции действовало издательство, выпускавшее серию «Библиотека “Огонька”» 131–132, 165, 202–203, 218, 227, 234, 245, 247, 324, 361, 398, 534, 554, 637, 655, 770, 789, 841–842, 845
- ОКЛАДСКИЙ Иван Федорович (1859–1925(?)), участник народнического движения; провокатор 126, 169, 544–545
 “Дело провокатора Окладского. 37 лет в охранке” 544–545, 597
- “ОКНО”, трехмесячник литературы (Париж; 1923–1924); редактор-издатель М. Цетлин при участии И. Бунина, З. Гиппиус и др. 629
- *ОКС Нина Викторовна (1899–?), падчерица Л.Б. Красина (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 151, 399, 577, 689–690
 “Воспоминания: 1925” 690
- ОКУЛОВ Алексей Иванович (1880–1939), писатель 122, 529, 536
 “Заметки Иванова” 536
- ОЛАР (Aulard) Альфонс (1849–1928), французский историк 96, 504
- *ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Федорович (1863–1933), востоковед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 60, 88, 100, 119, 254–255, 387, 399, 437, 508–510, 531, 648, 680, 691–692, 706, 785, 822
 “Европа в сумерках на пожарищах войны: (Впечатления от поездки во Францию, Англию и Германию летом 1923 г.)” 387, 531, 822
 “Будда, его жизнь, учение и община” 648
- ОНЕГИН см. Пушкин А.С., “Евгений Онегин”
- ОППЕЛЬ Владимир Андреевич (1872–1932), хирург; основатель и председатель ленинградского отделения Российского эндокринологического общества. В феврале–марте 1917 г. президент Военно-медицинской академии 89, 186, 619
 “Успехи современной хирургии” 186, 619
- ОРЕШИН Петр Васильевич (1887–1938), поэт 369, 372, 821, 824–825, 833
- ОРЛОВ А.И., знакомый Н.Н. Златовратского 759
- ОРФЕЙ 195
- “ОСВОБОЖДЕНИЕ”, нелегальный двухнедельный политический журнал, орган либеральной оппозиции (Штутгарт; Париж, 1902–1905); редактор П.Б. Струве 214, 651

- ОСИНСКИЙ Н. (наст. фам., имя и отч. Оболенский Валериан Валерианович; 1887–1937), экономист, литературный критик 124, 500, 541, 685, 694
 “Литературный год” 500, 541, 685
 «К вопросу о “литературной” политике партии» 541
- *ОСОРГИН (наст. фам. Ильин; псевд. Непонятая женщина) Михаил Андреевич (1878–1942), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 7, 14, 19, 65, 67, 69, 73, 128, 179, 190, 328, 391, 393, 396, 398–399, 407, 414, 418, 445, 472–474, 481, 542, 548, 608–609, 612, 623, 773
 “Сивцев Вражек” 66, 68–69, 396, 473–474
 “Ажэнда непонятой женщины” 612
- ОСТАФЬЕВА Зинаида, знакомая В.Г. Ланиной 18
- ОСТРОУМОВ Николай Петрович (1846–1930), ориенталист, этнограф 496, 790
 “Сарты: Этнографические материалы” (в 3 вып.) 92, 496, 790
- ОСТРОУМОВА-ЛЕБЕДЕВА Анна Петровна (1871–1955), художник-график 453
- ОЦУП Николай Авдеевич (1894–1958), поэт-акмеист, публицист. В августе 1922 г. уехал за границу; в 1930–1934 гг. редактор журнала “Числа” (Париж) 14, 17–18, 56, 406, 414–416, 461
 “Поездка в Малагрота” 406, 414, 416

П.П. см. Крючков П.П.

ПАВЕЛ см. Бенкендорф П.И.

ПАВЛОВ Иван Петрович (1849–1936), физиолог, академик Петербургской АН (1907), АН СССР (1925); лауреат Нобелевской премии (1904) 89, 164, 366, 506, 817

“Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения животных). Условные рефлексы: Сборник статей, докладов и речей” 366, 817

ПАВЛОВА Анна Павловна (Матвеевна) (1881–1931), артистка балета; с 1910 г. гастролировала с собственной труппой по многим странам мира 200, 384, 386, 846

ПАВЛОВА (наст. фам. Зейтман) Татьяна Павловна (1896–1975), русская и итальянская актриса. В 1921 г. эмигрировала в Италию, где в 1923 г. основала собственную драматическую труппу 843, 846

*ПАВЛОВИЧ М.П. (наст. фам., имя и отч. Вельтман Михаил Лазаревич; 1871–1928), историк, востоковед. С 1899 г. член РСДРП; с 1905 г. занимался пропагандистской работой в Преображенском и Семеновском полках и среди гарнизона Петропавловской крепости в С.-Петербурге. В 1907 г. эмигрировал в Париж, где вел партийную и литературную работу, сотрудничая в газете “Искра” В годы Первой мировой войны член Комитета общепартийной школы пропагандистов. После Февральской революции Генеральный секретарь организации отправки в Россию политических эмигрантов. В первые дни после Октябрьской революции приглашен в Наркомат иностранных дел как эксперт на переговоры в Брест-Литовске. В сентябре 1919 г. при взрыве в Леонтьевском переулке был контужен и долго лечился, затем был направлен на Южный фронт уполномоченным Реввоенсовета. В 1921 г. был избран руководителем Всероссийской научной организации востоковедов, затем работал в Нарко-

мате национальностей РСФСР; первый ректор Московского института востоковедения. С 1922 по 1927 г. председатель Российско-восточной торговой палаты.

В 1911 г. был приглашен лектором в организованную “впередовцами” школу в Болонье. Горький с уважением относился к этому автору и рекомендовал его в качестве обозревателя по вопросам внешней политики в журнал “Современник”. В *АГ* хранятся пять писем Горького Павловичу и пять писем Павловича Горькому 336, 400, 785–786

“Азия и ее роль в мировой войне” 786

*ПАВЛОВИЧ Надежда Александровна (1895–1980), поэтесса, переводчица. После Октябрьской революции работала в Московском Пролеткульте, затем в Наркомпросе РСФСР. В 1930-е годы писала для детей. В 1962 г. были изданы ее воспоминания “Думы и воспоминания” Обмен письмами с Горьким был связан с вопросами публикации в журнале “Беседа”. В *АГ* хранятся одно письмо Горького Павлович и одно письмо Павлович Горькому 141, 400, 564–565

“Длинные травы” 141

“Утихает душа в этой бедной стране...” 141

“А.Б.” 141

“А, ты пишешь стихи...” 141

“На Запад солнца” 564

“Земная прохлада” (цикл) 564

ПАВЛОВНА см. Пришвина Е.П.

“ПАДЕНИЕ ЦАРСКОГО РЕЖИМА” см. Щеголев П.Е. “Падение царского режима”

*ПАПИНИ (Papini) Джованни (1881–1956), итальянский писатель, публицист. Начало переписки Горького с адресатом относится к 1930 г. 139, 172, 323, 562, 764

“Сумерки философов” 767

“Трагическая ежедневность” 767

“Конченный человек” 767

“Живой Данте” 767

“Жизнь Микельанджело на фоне жизни его времени” 767

ПАРАЦЕЛЬС ((Paracelsus); наст. фам. и имя Бомбаст фон Гогенгейм Филипп Ауреол Теофраст; 1493–1541), швейцарский врач и естествоиспытатель эпохи Возрождения 847

“ПАРИЖСКИЙ ВЕСТНИК”, ежедневная газета (Париж, 1925–1926); издатель Торгпредство СССР в Париже 191, 617, 625, 734

ПАРУС см. Торговый дом А.Н. Тихонова и книгоиздательство “Парус”

ПАСКАЛЬ (Pascal) Блез (1623–1662), французский писатель, философ 113, 523

ПАСТЕР (Pasteur) Луи (1822–1895), французский биолог; член-корреспондент иностранного отделения Петербургской АН (1884) 85, 185

*ПАСТЕРНАК Борис Леонидович (1890–1960), поэт; начало переписки с Горьким относится к октябрю 1927 г. 18, 30, 166, 233, 244, 270, 416, 431–432, 553, 576, 594, 669, 677, 681, 695, 710, 797

“Детство Люверс” 233, 244, 669

“Воздушные пути” 431–432, 681

- “Спекторский” 576, 695, 710
 “Девятьсот пятый год” 594
 “Сестра моя жизнь” 594
 “Две книги” (сб.) 594
 “Рассказы” (сб.) 669, 677, 681
- ПЕДРУ (Pedro) II дон (1825–1891), в 1831–1889 гг. император Бразилии 300, 742
- ПЕРВУХИН Михаил Константинович (1870–1928), писатель 676
 “Луиджи Пиранделло” 676
- ПЕРЕС ГАЛЬДОС (Pérez Galdós) Бенито (1843–1920), испанский писатель 61, 468
 “Очарованный кабальеро” 61, 468
- ПЕТКОВ Петко (1891–1924), дипломат; один из руководителей левого крыла Болгарского земледельческого народного союза 662
- ПЕТРАРКА (Petrarca) Франческо (1304–1374), итальянский поэт 201
- ПЕТРОВСКАЯ Нина Ивановна (1879–1928), писательница; жена С.А. Соколова (Кречетова) 143, 156–157, 178, 182, 190, 240–241, 566–569, 582–583, 610, 623, 676
 “Воспоминания” 178, 567–568, 610, 623, 676
- “ПЕТРОПОЛИС”, кооперативное книгоиздательство, создано в Петрограде 1 января 1918 г. и активно работало с 1920 по 1924 г. В 1922 г. открыло отделение в Берлине. В 1924 г., прекратив свою деятельность в Петрограде, продолжало ее в Берлине до конца 1930-х годов. Руководитель А.С. Каган. Специализировалось на выпуске произведений советских авторов 125, 134, 405, 632, 666, 676
- ПЕТРУНКЕВИЧ Александра Михайловна (1873–1965), писательница; с 1920 г. в эмиграции 79, 485
 “Кола ди Риенцо: Эпизод из истории Рима XIV века” 79, 485
 “Слово о полку Игореве” (перевод) 79, 485
- ПЕТЦОЛЬД (урожд. Элухен) Мария Валентиновна (1862–1964), вторая жена Ф.И. Шаляпина 45, 266, 268, 449
- “ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ”, журнал критики и библиографии (М., 1921–1930), до 1929 г. в составе редколлегии А.В. Луначарский, Н.Л. Мещеряков, И.И. Скворцов-Степанов, М.Н. Покровский; ответственный редактор В.П. Полонский 170, 374, 476, 600, 827
 “Письма В.И. Ленина – А.М. Горькому” 600
- ПЕЧЕРСКИЙ-МЕЛЬНИКОВ см. Мельников П.И.
- *ПЕШЕХОНОВ Алексей Васильевич (1867–1933), публицист (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 414, 752
- *ПЕШКОВ (наст. фам., имя и отч. Свердлов Ешуа Золомон Мовшев) Зиновий Алексеевич (1884–1966), крестник Горького (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 13–14, 26, 41, 43, 49, 55, 78, 109, 144, 179, 197, 209–210, 219, 253, 282, 296, 394, 396–397, 399, 413–414, 427, 443, 452, 460, 484, 518–519, 566, 569–570, 630–631, 644, 646–647, 649, 692, 704, 735
 “Звуки горна” 631
- *ПЕШКОВ Максим Алексеевич (1897–1934), сын Горького (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 24, 36, 40–41, 53, 60, 75, 77–78, 89–90, 92, 106–107, 111, 115, 124,

128, 134, 139, 143, 152, 168, 170, 179, 181, 192–193, 203, 214, 218–219, 221, 223, 226, 231, 234, 236, 238–239, 245, 282, 293–294, 306, 310, 324–325, 328, 330, 337, 339–340, 384, 398, 425, 438, 442–443, 449, 458, 468, 482, 495, 514, 516, 525–526, 595, 612, 667–668, 675, 698, 706, 716, 726, 733, 754, 770, 772, 787, 842–843

ПЕШКОВ Никита Федорович (1887–1938), морской офицер; в 1925 г. арестован за контрреволюционную деятельность и сослан на три года на Соловки; умер от туберкулеза 234, 670

***ПЕШКОВА** (по мужу Маркова) Елизавета Зиновьевна (1911–1986(?)), дочь З.А. и Л.П. Пешковых (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 26, 49, 55, 109, 211, 214, 254, 413, 427, 443, 452, 460, 518–519, 647, 649, 692

ПЕШКОВА (урожд. Бураго) Лидия Петровна (1889–1942), племянница А.В. Амфитеатрова; жена З.А. Пешкова 109, 518

ПЕШКОВА Марфа Максимовна (род. в 1925 г.), дочь М.М. и Н.А. Пешковых; внучка Горького 251–254, 266, 282, 293, 305–306, 310–311, 315, 317–319, 325, 328–329, 337, 339, 355, 361, 368, 375, 384, 391, 577, 649, 689, 706–707, 711, 829, 843, 845

***ПЕШКОВА** (урожд. Введенская; домашнее прозвище Тимоша) Надежда Алексеевна (1900–1971), жена М.А. Пешкова (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 41, 53, 60, 78, 90, 104, 106–107, 124, 128, 135, 152, 168, 192, 203, 211, 214, 218, 221, 224, 234, 238–239, 245, 251–252, 254, 266, 282, 293–294, 319, 325, 328, 337, 339–340, 358, 386, 438, 443, 514, 516, 525, 556, 589, 595, 649, 661, 675, 684, 689, 745, 772, 808, 843, 845

***ПЕШКОВА** (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1876–1965), жена Горького (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 13, 18, 24, 26, 33, 36, 51, 53, 60, 75, 78, 84, 89–91, 101, 104, 106, 110, 124, 128, 130, 134, 138, 152, 163, 170, 175, 179, 181, 192–193, 202–204, 218, 224, 233–234, 236, 240, 245, 247, 251, 253–254, 266, 293, 298, 395, 310, 312, 323–324, 327, 329, 333, 339, 342, 358, 368–369, 384, 391, 398–400, 408–410, 413, 417, 425, 427, 435, 438, 454, 457–458, 467, 482, 488, 495–497, 514, 516–517, 521, 541–542, 546–547, 551, 556, 561–562, 565, 577–578, 589–590, 596, 599–600, 611, 613, 626, 637–638, 654, 661, 665, 670–672, 681, 689, 692, 697–698, 707, 712, 726, 732–733, 738–739, 745, 749, 754, 767, 770, 772, 778, 789, 801, 807–808, 820, 840, 842–843

ПИКСАНОВ Николай Кирьякович (1878–1969), литературовед 208, 642–643, 810

ПИКФОРД (Pickford) Мэри (наст. фам. и имя Смит Глэдис Мэри; 1893–1979), американская киноактриса 223

ПИЛЕНКО Александр Александрович (1873–1956), юрист, журналист, профессор международного права Петербургского университета; в эмиграции с 1920 г. 191, 205, 623–624, 640

***ПИЛЬНЯК** (наст. фам. Воган) Борис Андреевич (1894–1938), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 16, 71–73, 97, 102, 121, 167, 177, 350, 367, 392, 406, 453, 478, 480, 511, 530, 535, 564, 576, 595, 632, 639, 665, 713, 797, 819, 825

“Третья столица” 350, 797

“Два рассказа” 406

“Нижний на Волге” 453

“Ледоход” 478, 480, 595

- “Черный хлеб” 480
 “Заволочье” 576, 797, 819
 “Заштат” 595
 “Грэготримунтан” 825
- ПИМЕНОВА (урожд. Петриченко) Эмилия Кирилловна (1854–1935), писательница, переводчица 436, 492
 “Франциск Ассизский, его жизнь и деятельность: Биографический очерк” 492
- ПИРАНДЕЛЛО (Pirandello) Луиджи (1867–1936), итальянский писатель, драматург 35, 172, 241, 437, 589, 602, 676
 “Шесть персонажей в поисках автора” 437, 676
 “Генрих IV” 437
 “Обнаженные одеваются” 437
- ПИРРОН из Элиды (ок. 360–ок. 270 гг. до н.э.), древнегреческий философ 69, 475
- “ПИСЬМА ТЕМНЫХ ЛЮДЕЙ” (“Epistolae obscurorum virorum”), немецкая сатира начала XVI в., написанная на латинском языке гуманистами Кротом Рубианом (1480(?)–1540), Ульрихом фон Гуттеном (1488–1523). Письма-пародии были изданы в 1515–1517 гг. анонимно 70, 476
- ПЛАТОН КАРАТАЕВ см. Толстой Л.Н. “Война и мир”
- ПЛАТОНОВ Сергей Федорович (1860–1933), историк, академик АН СССР (1925); директор Пушкинского Дома 823
 “Смутное время” 823
- ПЛЕТНЕВ Дмитрий Дмитриевич (1872–1941), профессор медицины 253, 692
- *ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (1856–1918), основатель марксистского движения в России (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 220, 488, 656–657
 “Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода” 656–657
- ПО (Рое) Эдгар Алан (1809–1849), американский писатель 70, 372, 476
- *ПОДЪЯЧЕВ Семен Павлович (1866–1934), писатель (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 347–348, 369, 399, 708, 793–794, 810, 820–821
 “Моя жизнь” 794
 “Лицом к деревне” 794
 “Два именинника” 794
 “Стихийное бедствие” 794
 “Партийные” 794
 Полное собрание сочинений: В 3 т. 794
- ПОЖАРСКИЙ Н.И., автор статьи “Советская художественная литература за рубежом” 696
- *ПОЗНЕР Владимир Соломонович (1905–1992), поэт, литературный критик, переводчик; журналист. Занимался в литературной студии при издательстве “Всемирная литература”; член литературной группы “Серапионовы братья”. В мае 1921 г. уехал с родителями в Литву, затем в Париж. В конце 1922 г. поступил учиться в Сорбонну, которую окончил в 1924 г. Сотрудничал в газете “Голос России” В 1923–1924 гг. был членом литературных групп “Через”, “Кочевье” Принял французское гражданство. Писал на французском языке; составитель “Антологии современной русской прозы” (Париж, 1929; на фр. яз.); автор книги очерков “СССР” (Париж, 1932; на фр. яз.), монографии “Тол-

стой и смерть” (Париж, 1935; на чеш. яз.), двух книг воспоминаний о советских писателях. В 1933 г. стал членом Французской компартии; сотрудничал в газете “L’Humanité” В годы Второй мировой войны находился в США, по возвращении после войны в СССР занимался политической деятельностью. В АГ хранятся 11 писем Горького Познеру и 40 писем Познера Горькому 22, 40, 399, 419, 422, 427, 441–442, 445

*ПОЗNER Соломон Владимирович (1876–1946), публицист; отец В.С. Познера (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 22–23, 40, 397, 399, 421–423, 442

“Дела и дни Петрограда 1917–1921: Воспоминания и размышления” 22, 421–423

ПОЗNER Эсфирь Соломоновна, жена С.В. Познера; мать В.С. Познера 22, 422

ПОЛЕЖАЕВ Александр Иванович (1804–1838), поэт 372

ПОЛОНСКАЯ (наст. фам. Мовшензон) Елизавета Григорьевна (1890–1969), поэтесса; член содружества “Серапионовы братья” 577

“Кармен” 577

*ПОЛОНСКИЙ (наст. фам. Гусев) Вячеслав Павлович (1886–1932), публицист, литературный критик. С 16 лет служил конторщиком в правлении Китайско-Восточной железной дороги; в декабре 1905 г. за участие в революционном движении был уволен. В 1908 г. поступил в Психоневрологический институт, из которого был исключен в 1911 г. без права держать государственный экзамен. В этом же году был арестован и сослан на два года в Олонецкую губернию. Член РКП(б) с 1919 г. Печатался в журналах “Летопись”, “Новая жизнь” и др. С 1921 г. редактор журнала “Печать и революция”, с 1926 г. – журнала “Новый мир” Обращение Полонского Горькому было связано с предложением сотрудничать в журнале “Новый мир” Часть переписки Полонского с Горьким, относящаяся к 1926–1928 гг., была опубликована в *Архиве Г.10* (Кн. 2) (С. 89–105). В АГ хранятся девять писем Горького Полонскому и 12 писем Полонского Горькому 373, 399, 812, 825–827

“Михаил Александрович Бакунин: Жизнь. Деятельность. Мышление” 373, 825

ПОЛОНСКИЙ Яков Петрович (1819–1898), поэт, член-корреспондент Петербургской АН (1886) 594

“Пришли и встали тени ночи...” 166, 594

“Стихотворения” (сб.) 594

ПОЛЬ см. Бенкендорф П.И.

“ПОС. НОВ” см. “Последние новости”

“ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ”, ежедневная газета (Париж, 1920–1940); редколлегия с 1 марта 1921 г.: П.Н. Миллюков (гл. ред.), М.М. Винавер, А.И. Коновалов, В.А. Харламов 24, 74, 145, 155–156, 186, 214, 419, 424, 474, 481, 533, 546, 565, 572, 575, 582, 595, 609, 611–612, 615, 622–624, 627, 658–659, 663, 666, 725, 742, 789, 806, 836, 838

ПОСОЛЬСТВО см. Консульство СССР в Италии

*“ПРАВДА”, ежедневная газета (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 90, 102, 138, 145, 168, 183, 213, 233, 455, 477, 480, 484, 487, 492, 495, 500, 540–541, 571, 590, 596–597, 616, 650, 652, 686, 692, 697, 785, 789, 803

“Анатолий Франс солидарен с коммунистами” 477

“Сменовеховец с неразорвавшейся бомбой” 484

«Как не нужно писать историю Октября: По поводу книги т. Троцкого «1917»» 487

«Комсомол и Октябрь: По поводу “Уроков Октября” тов. Троцкого» 487

“Жидкая струна” 616

“Сами хозяева: Бытовое” 616

“О жене на рабочий сезон” 616

“Суд над Пеструхой” 616

“Письмо М. Горького” 785

“Беседа военмором с Горьким” 789

“За единство партии” 803

“ПРИБОЙ”, кооперативное издательство рабочих, созданное по постановлению Петроградского губкома РКП(б) в ноябре 1922 г. в целях содействия политическому воспитанию рабочих и крестьян. Издательство специализировалось на выпуске агитационно-пропагандистской литературы и учебников для сети партпросвещения, а также издавало массовые серии художественной литературы (94 вып.), “Новинки пролетарской литературы”, сборники художественных произведений. В 1925–1926 гг. издательство выпускало альманах “Прибой”. Издательство выпускало журналы “Красная деревня”, “Работница и крестьянка”, “Красный галстук”, “Юный пролетарий” и др. В 1927 г. издательство было объединено с Ленгизом 332–333, 362, 486, 619, 683, 706, 749, 775–776, 808, 812–813, 828, 837

ПРИМО РИВЕРО (Primo Rivara) Мигель де, маркиз де Эстелья (1870–1930), совершил государственный переворот 13 сентября 1923 г., после которого возглавил правительство, став фактически диктатором Испании 661, 663

*ПРИШВИН Михаил Михайлович (1873–1954), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 15, 93, 119–120, 187, 209, 326, 338, 357, 373, 375–376, 380, 400, 500, 530–531, 533–534, 771, 789, 807, 826, 829–830

“Курымушка” 93, 120, 357, 500, 534

“Башмаки: Исследования журналиста”) 326, 771

“Кашеева цепь” 534, 826

“Смертный пробег” 534

“Юность Алпатова” 826

“Любовь” 826

“Юный Фауст” 826

“Брачный полет” 826

“Положение” 826

“Живая ночь” 826

“Охота за счастьем” 826

“Ленин на охоте” 826

“Журавлиная родина” 826

ПРИШВИНА (урожд. Бадыкина) Ефросинья Павловна (1883–1953), первая жена писателя М.М. Пришвина 376, 829–830

“ПРОЖЕКТОР”, еженедельный литературно-художественный и общественный журнал при газете “Правда” (февраль 1923–1935); редакционная коллегия: Н.И. Бухарин, А.К. Воронский (1923–1927), К.Я. Левин (1926–1929) 206, 215, 263, 633, 640, 652, 703, 756, 794

- ПРОКОПОВИЧ Сергей Николаевич (1871–1955), экономист; муж Е.Д. Кусковой (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 19, 253, 418, 692
- ПРОМЕТЕЙ 58, 464
- ПРОТАСОВА Варвара, знакомая семьи В.Г. Короленко 315, 759
- *ПРОТОПОВОВ Сергей Дмитриевич (1861–1933), юрист, журналист (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 765, 797, 844
- ПРУСТ (Proust) Марсель (1871–1922), французский писатель 293
- ПРУТКОВ Козьма (коллект. псевд.: Жемчужников Алексей Михайлович (1821–1908), Жемчужников Владимир Михайлович (1830–1884), Жемчужников Александр (1826–1896), Толстой Алексей Константинович (1817–1875)), поэт 406, 426
- ПСАЛТЫРЬ 372, 824
- ПУАНКАРЕ (Poincaré) Раймон (1860–1934), адвокат; в 1913–1920 гг. президент Французской республики. В 1922–1924 и 1926–1927 гг. глава французского правительства 47, 451
- ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА см. Государственная публичная библиотека
- ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837), поэт 16, 42, 51, 93, 97, 133, 173, 195, 356, 360, 372, 431, 444–445, 502, 533, 555, 593, 601, 604, 627–628, 839
 “Евгений Онегин” 106, 533
 “Зимний вечер” 166, 593
 “Борис Годунов” 190
 Полное собрание сочинений: В 10 т. 445, 593
 “Цыгане” 500
 “Подражание Корану” 555
- *ПУШКИНСКИЙ ДОМ, Институт русской литературы АН (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 176, 355, 607, 730, 743, 805
- *52-я СОВЕТСКАЯ ШКОЛА, среднее учебное заведение, ученики которого по рекомендации учителя родного языка и литературы О. Крапивинной отправили в Сорренто письмо Горькому. Подлинник письма учеников Горькому, как и ответное письмо, не разыскан 351, 399, 798
- *ПЯТНИЦКИЙ Константин Петрович (1864–1938), директор-распорядитель издательства “Знание” (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 204, 291, 399, 724, 729–730, 748
 “Из воспоминаний об январских событиях 1905 г.” 724
- “Р.С.” см. “Русский современник”, журнал
- РАБЛЕ (Rabelais) Франсуа (1494–1553), французский писатель 66, 70
- РАДИМОВ Павел Александрович (1887–1967), писатель 93, 151, 215, 500, 576, 639, 792
 “Попада” 93, 150, 500, 576
 “Земные ризы” 93, 500
 “Деревня: Стихи. Живопись” 151, 215, 500, 576, 639, 792
- РАДЛОВ Сергей Эрнестович (1892–1958), режиссер 680, 791
- *РАДЛОВ Эрнест Львович (Леопольдович) (1854–1928), литературовед (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 805, 822, 847
- РАДЛОВА (урожд. Дармолатова) Анна Дмитриевна (1891–1949), поэтесса 487

РАЗИН Степан Тимофеевич (1630(?)–1671), донской казак; предводитель крестьянской войны 1670–1671 гг. 574, 660

РАЙХ Зинаида Николаевна (1894–1939), актриса; жена С.А. Есенина; вторая жена В.Э. Мейерхольда 252, 258, 462, 691, 698

*РАКИЦКИЙ (Ракитский; домашнее прозвище Соловей) Иван Николаевич (1883–1942), художник (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 41, 47, 60, 78, 168, 192, 239, 282, 320, 328, 355, 443, 449, 451, 458, 514, 526, 590, 595, 626, 675, 765

*РАКОВСКИЙ Христиан Георгиевич (наст. фам. и имя Станчев Крыстю; 1873–1941), один из основателей Коминтерна (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 155

РАМАКРИШНА Бхагаван (наст. фам. и имя Чаттерджи Гададхар; 1836–1886), индийский философ 754

РАМША Федор Евгеньевич, гармонист; летом 1925 г. был в Сорренто у Горького 209, 211, 223, 232, 235, 239, 272, 282, 626, 645, 647, 673, 675, 697, 720, 726

РАПОПОРТ (Rapoport) Шарль Хопон (1865–?), французский социалист; корреспондент газеты “Известия” в Париже 64, 470

*РАСКОЛЬНИКОВ (наст. фам. Ильин) Федор Федорович (1892–1939), писатель, публицист, дипломат. В 1913 г. окончил экономическое отделение Петербургского политехнического института. Во время Первой мировой войны находился в плаваниях в Тихом океане, посетил Японию, Корею. После Февральской революции член военной организации при ЦК и Петроградском комитете РСДРП(б), редактор газеты “Голос Правды” (Кронштадт). В июле 1917 г. арестован за участие моряков Кронштадта в июльском выступлении и до октября 1917 г. находился в тюрьме “Кресты” После освобождения член Петроградского Военно-революционного комитета (ВРК). В 1918–1921 гг. заместитель наркома по морским делам РСФСР; в июне 1918 г. по поручению СНК РСФСР руководил потоплением кораблей Черноморского флота в Новороссийской бухте. В 1921–1923 гг. полпред РСФСР в Афганистане. В 1924–1928 гг. заведующий Восточным отделом Секретариата ИККИ; с 1924 г. главный редактор журнала “Молодая гвардия”, с 1927 г. журнала “Красная новь”, издательства “Московский рабочий” С 1928 г. председатель Главреперткома, член коллегии Наркомпроса РСФСР. С 1930 г. на дипломатической работе, полпред СССР в Эстонии, Дании (1930–1934), Болгарии (1934–1938). Опасаясь ареста, в 1938 г. остался за рубежом. Заочно исключен из ВКП(б), в июле 1939 г. объявлен Верховным судом СССР вне закона за отказ вернуться в СССР, лишен советского гражданства. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1963 г.

Заочное знакомство с писателем состоялось зимой 1911 г., когда Раскольников от имени студентов экономического отделения Политехнического института (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) обратился с просьбой отпустить книги со склада издательства “Знание” Личное знакомство с Горьким состоялось в Петербурге в 1915 г. на похоронах историка В.Я. Богучарского. Раскольников неоднократно бывал у Горького на Кронверкском весной 1917 г. Осенью 1924 г., находясь на лечении в Италии, посетил писателя в Сорренто. Во время приездов Горького в СССР в 1928 и 1929 гг. встречался с писателем по делам “Красной нови” Автор воспоминаний о Горьком, которые были опубликованы в журнале “Молодая гвардия” (1937. № 6). В АГ хранятся три

письма Горького Раскольникову и семь писем Раскольникова Горькому 118, 121–122, 124, 393, 400, 528–530, 542–543

“К вопросу политики РКП(б) в художественной литературе” 530

РАСПУТИН (наст. фам. Новых) Григорий Ефимович (1872–1916), крестьянин Тобольской губернии. Представлен императрице Александре Федоровне как целитель для больного наследника; по мнению современников, приобрел в царской семье неограниченное влияние. Убит князем Ф.Ф. Юсуповым, В.М. Пуришкевичем и великим князем Дмитрием Павловичем 246, 845

РАССТРЕЛЛИ Бартоломео Франческо (1700–1771), русский архитектор итальянского происхождения; представитель барокко 190

РЕДАКЦИЯ СЛОВАРЯ см. “Menschen und Menschenwerke”

РЕЗЕРФОРД (Rutherford) Эрнест (1871–1937), английский физик; член-корреспондент иностранного отделения Российской АН (1922) 206, 640

*РЕЙНГАРТ (Reinhardt) Макс (наст. фам. Гольдман; 1873–1943), австрийский режиссер, актер (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 335

РЕЙНГАРТ Николай Викторович (1842–?), присяжный поверенный; редактор газеты “Волжский вестник” 161

РЕЙНКЕ Бруно, владелец бюро газетных вырезок в Берлине 320

РЕЙСНЕР Лариса Михайловна (1895–1926), писательница, переводчица 418
“Нужна ли вера в бога” 418

РЕЙХЕЛЬ (Reichel) Эуген (Евгений; 1853–1916), немецкий писатель 406

*РЕМИЗОВ Алексей Михайлович (1877–1957), писатель (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 72, 121, 288, 346, 445, 531, 600

РЕНАН (Renan) Жозеф Эрнест (1823–1892), французский писатель, историк религии 173, 717

“Жизнь Иисуса” 717

РЕНЦ Илья см. Вознесенский А.С.

РЕНЬЕ (Régnier) Анри Франсуа Жозеф де (1864–1936), французский писатель 61, 125, 134, 138, 152, 468, 541

“Героические мечтания Тито Басс” 61, 468

“Живое прошлое” 152

Собрание сочинений: В 19 т. 541

*РЕСНЕВИЧ-СИНЬОРЕЛЛИ Ольга Ивановна (1883–1973), врач по образованию, писательница, переводчица. В 1904 г. училась в Берне; в 1905 г. переехала в Италию, с 1910 г. постоянно жила в Риме. Вместе с мужем Анджело Синьорелли (1876–1953) организовали литературный салон – центр русско-итальянской культуры своего времени, который посещали Ф.Т. Маринетти, Л. Пиранделло, Дж. Чена, С. Алерамо, Дж. Папини, Вяч. Иванов, кн. Ф.Ф. Юсупов и др. После окончания Первой мировой войны отошла от занятий медициной и стала работать переводчицей; перевела на итальянский язык произведения Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Андрея Белого, А.А. Блока и др. Активно сотрудничала с Э. Ло Гатто в журнале “Russia” Близкий друг итальянской актрисы Элеоноры Дузе, биографию которой написала в 1938 г.

С Горьким Ресневич-Синьорелли познакомилась, когда писатель жил на Капри. После приезда Горького в Сорренто тесно общалась с его семьей; по воспоминаниям В.Ф. Ходасевича, она всегда останавливалась на вилле Горь-

- кого. Пользуясь своими дипломатическими связями, помогала знакомым и семье Горького с визами. В *АГ* хранятся 10 писем Ресневич-Синьорелли Горькому, письма Горького Ресневич-Синьорелли хранятся в личном архиве семьи Синьорелли в Италии 49, 57, 258, 399, 434, 451–452, 463
- РЕУТОВСКИЙ Николай Кронилович (1884–?), редактор-издатель газеты “Самарский вестник”; уездный предводитель дворянства 11
- РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Николай Андреевич (1844–1908), композитор 648
 “Сказание о невидимом граде Китеже” 648
- РИХТЕР (Richter) Рауль Герман (1871–1921), немецкий философ-идеалист 79
 “Введение в философию” 79
- РОБЕРТСОН (Robertson) Джеймс Крейги (1813–1882), английский историк 75, 482
 “История христианской церкви от апостольского века до наших дней” 75, 482
- РОДИТЕЛЬ см. Познер С.В.
- РОДОВ Семен Абрамович (1893–1968), поэт, критик 124, 206
- РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Дмитрий Сергеевич (1876–1940), физик; один из организаторов оптической промышленности 89
- *РОЗАНОВ Василий Васильевич (1856–1919), философ, писатель (см.: *Письма*. Т. 5. Указатель) 7, 43, 308, 407, 601, 752, 829
- *РОЛЛАН (Rolland) Ромен (1866–1944), французский писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 29, 44, 37, 69, 81–82, 84, 86, 89, 95–96, 112, 122–123, 139–140, 145, 173, 181, 187, 196, 225, 236–237, 263, 265, 271, 281, 287, 292–293, 299, 305, 317, 351, 367, 391, 395, 397–398, 400, 430, 447, 464–465, 474–475, 477, 487–489, 491–492, 494–495, 502–505, 522–524, 537–539, 549–550, 563, 570–571, 604, 614, 616, 641, 661–662, 664, 674, 703–704, 719, 724, 731, 739–740, 749, 750, 754, 795–796, 819, 846
 “Игра Любви и Смерти” (русский перевод “Любовь и Смерть”) 70, 82, 465, 477, 487–488, 524
 “Жан Кристоф” 317, 430
 “Кола Брюньон” 317
 “Драмы революции” (цикл) 487
 Собрание сочинений: В 14 т. 487, 740
 “Махатма Ганди” 491, 754
 “Очарованная душа” 731, 740
- РОМАНОВ Пантелеймон Сергеевич (1884–1938), писатель 76, 93, 99, 108, 122, 177, 188, 200, 205–206, 208, 215, 246, 359, 374, 381, 483, 518, 529, 536, 607, 634, 640, 643–644, 652, 683, 792, 808–809, 837
 “Русь” 76, 93, 99, 108, 122, 177, 200, 208, 246, 483, 518, 634, 643, 683
 “Три кита” 536, 607, 640
 “Рябая корова” 536, 607
 “Святая женщина” 536, 607
 “Восемь пудов” 536, 607, 640
 “Глас народа” 536, 607, 640
 “Суд” 607
 “Зеленая армия, или Умные командиры” 634
 “Вредная роса” 634

“Вредная штука” 634

“Дым” 640

“Козьяки” 640

“Крепкий народ” 652

“Русская душа” 837

“Рассказы о любви” 837

РОМАСЬ (наст. фам. Ромасев) Михаил Антонович (1859–1920), революционер-народник; в 1888 г. жил с Горьким в с. Красновидово на Волге 314, 718, 758–759

*РОНИГЕР (Roniger) Эмиль (1883–1957), швейцарский книгоиздатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 317, 538, 798

РОНИКЕР см. Ронигер Э.

“РОССИЯ” см. “Новая Россия”

РОХЛИН Владимир Яковлевич (1867–1947), слесарь конторы Тифлисского водопровода; затем служащий Тифлисского городского самоуправления; знакомый Горького 300, 742

*РУБАКИН Николай Александрович (1862–1946), писатель, библиограф, книговед (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 158, 585, 740

*РУБИНШТЕЙН Борис Николаевич, книгоиздатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 30, 64, 432, 653, 741

РУЗЕР Леонид Исаакович (1881–1959), председатель правления “Международная книга” 625

*РУКАВИШНИКОВ Иван Сергеевич (1877–1930), писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 797

“РУЛЬ”, ежедневная газета (Берлин; 1920–1931); ответственный редактор И.В. Гессен, при участии А.И. Каминки и В.Д. Набокова 24, 26, 48, 50, 102, 179, 187, 191, 320, 415, 419, 428, 432, 451, 487, 565, 596, 620, 623, 629–630, 659, 691, 765, 837, 841

“Расправа над студентами” 428

“Троцкий против Горького” 428

“Злополучный Наполеон” 487

“Кончина советского торгпреда” 596

“Литературный НЭП” 659

“Приглашение Максима Горького в Петербург” 691

“История одной провокации” 765

“РУССКАЯ МЫСЛЬ”, ежемесячный научный, литературный и политический журнал либерально-народнического направления (М., 1880–1918), редактор П.Б. Струве; после революции 1905–1907 гг. журнал стал органом правого крыла кадетской партии. При редакции журнала действовало книгоиздательство, специализировавшееся на выпуске книг социально-политического характера 122, 456, 476, 579, 607

РУССКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА имени И.С. ТУРГЕНЕВА, создана в Париже в 1875 г. по инициативе Г.А. Лопатина при поддержке И.С. Тургенева; располагалась во Дворце Кольбера на улице Бюшри. В октябре 1940 г. книги и картины, принадлежавшие библиотеке, были вывезены в неизвестном направлении. В 1959 г. библиотека была восстановлена; в настоящее

время расположена по адресу: Париж, ул. Валенсе, д. 11 (11' rue de Valence) 153, 304, 578

“РУССКИЙ ВЕСТНИК”, литературно-политический журнал (М., 1856–1906); издатель М.Н. Катков 154, 581

РУССКИЙ Денис, биографические данные не разысканы 224, 660

РУССКИЙ МУЗЕЙ императора Александра III, в настоящее время Государственный Русский музей, открыт в 1898 г. в помещении Михайловского дворца в С.-Петербурге 494

“РУССКИЙ СОВР.” см. “Русский современник”

“РУССКИЙ СОВРЕМЕННОК”, литературный художественный журнал (Пг., 1924. № 1–4); редакционная коллегия: М. Горький, Е.И. Замятин, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский и А.М. Эфрос; издатель Н.И. Магарам. В № 1 за 1924 г. была опубликована ранняя редакция очерка Горького “В.И. Ленин” 7, 10, 25, 26, 44, 62, 71, 73, 82–83, 99, 101–102, 106–107, 138, 190, 240, 244, 270, 301, 406, 409, 422–423, 426–427, 432, 436–437, 452–453, 458, 477–481, 486, 507, 510, 517, 530, 550, 584, 602, 610–612, 619–620, 623–624, 642, 675–676, 680, 744, 786

*РУТЕНБЕРГ Петр (Пинхус) Моисеевич (1878–1942), эсер; один из организаторов убийства Г.А. Гапона (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 156, 169, 582, 598

“Убийство Гапона: Записки” 598

РЫЖОВ, корреспондент газеты “Московские ведомости” 11

*РЫКОВ Алексей Иванович (1881–1938), партийный деятель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 26, 36–37, 90, 111, 125, 130, 145, 170, 203, 207, 378, 385, 391, 400, 409, 428, 439, 495, 506, 522, 544, 551–552, 571, 616, 661, 834

“Хорошее и плохое” 616

РЫКОВА (по мужу Перли) Наталья Алексеевна (1916–?), дочь А.И. и Н.С. Рыковых 37, 439

РЫЛЕЕВ Кондратий Федорович (1795–1826), поэт, декабрист 372

*РЯХОВСКИЙ Василий Дмитриевич (1897–1951), писатель. Окончил учительскую семинарию в Рязани. С 1917 г. работал сельским учителем, затем уездным школьным инструктором. В 1921 г. переехал в Москву и занялся журналистикой, сотрудничал с газетами “Труд”, “Рабочая Москва” и др. В 1926 г. вернулся в Рязань, где заведовал архивом губернской газеты “Рабочий клич” и одновременно занимался литературным трудом. В годы Великой Отечественной войны был корреспондентом на Черноморском флоте.

В 1925 г. у Ряховского вышли одновременно две книги: “Девичь-камень” (М.; Л.: Госиздат) и “Липовый дух: Рассказы” (М.; Л.: ЗиФ). Обе книги с дарственными надписями были подарены Горькому; хранятся в ЛБГ (ОЛБГ.8379, 8380). Горький внимательно отнесся к писателю, помогал при написании истории родного села Перехвань (Липецкой губернии). В АГ хранятся девять писем Горького Ряховскому и 14 писем Ряховского Горькому 217, 274, 288, 400, 641, 653, 714, 725

“Липовый дух: Рассказы” 217–218, 653

“О мудром учителе” 714

“Девичь-камень” 725

С.А. см. Клычков С.А.

“С.В.” см. “Самарский вестник”

С.Г. см. Каплун С.Г.

“С.З.” см. “Современные записки”

С.Н. см. Сергеев-Ценский С.Н.

С.П. см. Подъячев С.П.

САБАШНИКОВ Михаил Васильевич (1871–1943), книгоиздатель 427

САБЛЕР (наст. фам. Десятовский) Владимир Карлович (1845–1929), обер-прокурор Святейшего Синода в 1911–1915 гг. 11

САВВАНТОВ Павел Иванович (1815–1855), историк, археолог 645

САВЕЛЬЕВ А.А. (1848–1916), знакомый семьи В.Г. Короленко; депутат II Государственной думы 279, 718

САВИНКОВ Борис Викторович (1879–1925), публицист, писатель (см. также: *Письма*. Т. 8. Указатель) 52, 55, 63, 78, 455–456, 460, 470, 484

“Почему я признал советскую власть” 455, 484

“Конь бледный” 455–456

“То, чего не было” 455–456

“Конь вороной” 455–456

“Борис Савинков перед Военной коллегией Верховного суда СССР: Полный отчет по стенограмме суда” 455

САВИЦКИЙ Петр Николаевич (1895–1968), экономист, философ, историк; вместе с Н.С. Трубецким разрабатывал основы евразийской теории 380, 382, 836–837, 841–842

“О современной литературе в евразийском освещении” (доклад) 837, 841

“Хозяин и хозяйство” 836

САГРЕДО Любовь Петровна (1885–?), воспитатель в Полтавской трудовой колонии имени А.М. Горького 655

САДОФЬЕВ Илья Иванович (1889–1965), поэт 553, 695

“Не так легко” 695

*САКУЛИН Павел Никитич (1868–1930), литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 639, 643

САЛЛЮСТИЙ (Sallustius) Гай Крисп (86–ок. 35 гг. до н.э.), римский историк 54, 75, 459

“Сочинения К.К. Саллюстия все, какие до нас дошли, с приложением его жизнеописания и четырех речей Цицерона против Катилины” 459

САЛОМЕЯ 223

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН (наст. фам. Салтыков; псевд. Щедрин) Михаил Евграфович (1826–1889), писатель 176, 426, 607

“Письма. 1845–1889” 176, 607

“САМАРСКАЯ ГАЗЕТА”, ежедневная общественно-литературная, политическая и экономическая газета (Самара, 1884–1906); редактор-издатель С.И. Костерин. В период 1895–1896 гг. редакторами газеты были Н.П. Аешов, А.А. Дробыш-Дробышевский 12, 411–412

“САМАРСКИЙ ВЕСТНИК”, ежедневная общественная газета (Самара, 1883–1911); с 1892 г. редактор-издатель Н.К. Реутовский. С 1895 г. газета перешла к “легальным марксистам” 11, 411

*САНИН Александр Александрович (1869–1956), режиссер МХТ (см. *Письма*. Т. 2. Указатель) 415, 829

- САПАРИ (Szapáry) Фридрих, граф (1869–1935), дипломат, последний посол Австро-Венгрии в царской России 87–88, 493–494
- САРА см. Вольнова-Гольдберг С.Г.
- САРТЫ см. Остроумов Н.П., “Сарты”
- “СБОРНИК АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ”, литературный сборник произведений армянских поэтов в переводе на русский язык (М., 1916), редактор А.Н. Тихонов. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ.1405) 687
- “СБОРНИК ЛАТЫШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ” литературный сборник произведений латышских авторов в переводе на русский язык (Пг., 1916); редакторы В. Брюсов, М. Горький. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ.1408) 687
- “СБОРНИК ФИНЛЯНДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ”, литературный сборник произведений финских авторов в переводе на русский язык (Пг., 1917); редакторы В. Брюсов, М. Горький. Книга хранится в ЛБГ (ОЛБГ. 1411) 687
- СВИДЕРСКИЙ Алексей Иванович (1878–1933), с 1899 г. член РСДРП. В 1920–1921 гг. член особой межведомственной комиссии по борьбе с хищениями и спекуляцией при ВЧК. С 1922 г. член коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, заместитель наркома земледелия РСФСР и одновременно ректор Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева 353, 385
- СВИРСКИЙ Алексей Иванович (1865–1942), писатель 250, 687
 “Из мрака прошлого: Повести и рассказы” 687
- СВИФТ (Swift) Джонатан (1667–1745), английский писатель 66, 70, 522
- СЕГЮР (Séguir) Николая (наст. фам. и имя Епископопулос Николас; 1874–1944), французский писатель 749
 “Разговоры с Анатолем Франсом” 749
- *СЕЙФУЛЛИНА Лидия Николаевна (1889–1954), писательница; начало переписки с Горьким относится к 1927 г. 246, 359, 392, 420, 553, 635, 682–683, 694, 756, 809, 841
 “Виринея” 246, 256, 682–683, 694, 809
 “Четыре главы” 682
 “Правонарушители” 682
 “Перегной” 682
 “Александр Македонский” 682
 “Встреча” 756
- *СЕМЕНОВ Алексей Алексеевич (1882–1943), краевед, друг Горького (см.: Письма. Т. 10. Указатель) 323, 394, 399, 768–769
- СЕМЕНОВ В.С., владелец булочной, в которой работал Горький 160, 587
- СЕМЕНОВ Сергей Александрович (1893–1942), писатель 270, 695, 710
 “Предварительная могила” 710
- СЕМЕНОВ Сергей Тимофеевич (1868–1922), писатель-самоучка 347, 794
- *СЕМЕНОВА (урожд. Угловская; домашнее прозвище Ходя) Наталья Петровна (1888–1943), жена А.А. Семенова; общественная деятельница Якутии; участница гражданской войны. Начало переписки с Горьким относится к 1927 г. 324, 769
- СЕМИЧЕВ, начинающий писатель; биографические данные не разысканы 209, 644
- СЕР., СЕРАПИОНЫ см. “Серапионовы братья”

- “СЕРАПИОНОВЫ БРАТЯ”, литературное содружество (см. также: *Письма*. Т. 14. Указатель) 16, 25, 34, 118, 317, 366–367, 392, 394, 415, 425–426, 436, 505, 528, 554, 574, 607, 629, 677, 763, 816, 818
- *СЕРАФИМОВИЧ (наст. фам. Попов) Александр Серафимович (1863–1949), писатель (см.: *Письма*. Т. 3. Указатель) 147, 259, 573, 576, 699, 737
 “Рассказы” (в 3 т.) 573
 “Железный поток” 576
- *СЕРГЕЕВ Михаил Алексеевич (1888–1965), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 266, 291, 392, 399, 561, 680, 705–706, 728–729, 801
 “Об одном замысле А.М. Горького: Воспоминания” 680, 705, 728–729
- *СЕРГЕЕВ–ЦЕНСКИЙ (наст. фам. Сергеев) Сергей Николаевич (1875–1958), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 16, 40, 80, 93, 119, 147, 153, 155, 175, 187, 194, 200, 203, 209, 331, 335, 380, 392, 400, 415, 442, 457, 500, 577, 579, 606–607, 627, 634–635, 637, 775–776, 782–783, 785, 825
 “Преображение” 40, 80, 93, 155, 175, 194, 200, 203, 335, 415, 441–442, 500, 579, 606, 635, 776, 784, 825
 “Чудо” 175, 606
 “Валя” 441, 579, 606
 «Рассказы и повести. Роман “Весна в Крыму”. Из дневника поэта. Пьесы. Статьи и воспоминания. Письма» 441
 “Рассказ профессора” 577
 “Моя переписка с А.М. Горьким” 606
 “Поэт и чернь (Дуэль Лермонтова)” 785
- СЕРРА КАПРИОЛЛА Матильда, дочь владельца виллы Иль Соррито, которую снимал Горький 135, 318, 556, 763
- СЕРРА КАПРИОЛЛА Эллена, дочь владельца виллы Иль Соррито, которую снимал Горький 135, 318, 556, 763
- СЕСТРА см. Деренкова М.С.
- СЕЧЕНОВ Иван Михайлович (1829–1905), ученый, создатель русской физиологической школы 334, 781
 “Рефлексы головного мозга” 334, 781
 “Главные устои жизни животного тела” (лекция) 781
 Собрание сочинений: В 2 т. 781
- СИГОРСКАЯ Мария Васильевна (ум. в 1916 г.), врач; знакомая Горького и Е.П. Пешковой по Капри 110, 521
- СИЛЫЧ см. Новиков-Прибой А.С.
- СИМЕОН (Нарбеков), настоятель церкви Святителя Николая в Риме 319, 764
- СИНЕЗИЙ см. “Синезий – епископ Птолемандский”
- “СИНЕЗИЙ – ЕПИСКОП ПТОЛЕМАНДСКИЙ”, роман историка религии Остроумова Алексея Андреевича (1853–1932(?)) 340, 358
- СИНКЛЕР (Sinclair) Мей (наст. имя Мэри Амелия Сент-Клер; 1863–1946), английская писательница; участница суфражистского движения 18, 406, 416, 461, 686
 “Открытие абсолюта” 406, 416
- СИНЬОРЕЛЛИ см. Ресневич-Синьорелли О.И.

- СИРОТКИН Дмитрий Васильевич (1865–1946), нижегородский судовладелец, председатель Совета нижегородской общины; деятель старообрядчества начала XX в. 440–441
- *СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ Иван Иванович (1870–1928), публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 228, 255, 513, 665, 693, 825
- *СКИТАЛЕЦ (наст. фам. и имя Петров Степан Гаврилович; 1869–1941), писатель (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 378, 749, 834
- “СКИФЫ”, общественно-литературный сборник (Пг., 1917); редакторы А.И. Иванчин-Писарев, Р. Иванов-Разумник, С.Д. Мстиславский 836–837
- СКЛОДОВСКАЯ-КЮРИ (Skłodowska-Curie) Мария (1867–1934), физик, химик; супруга П. Кюри, после смерти которого заняла его кафедру в Парижском университете, став первой женщиной, избранной профессором этого университета 85
- СКОБЕЛЕВ Михаил Дмитриевич (1843–1882), генерал от инфантерии (1881). Участник Хивинского похода (1873); в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. командовал отрядом под Плевной, затем дивизией при сражении на Шипке-Шейново. Возглавлял Ахал-Текинскую экспедицию в 1880–1881 гг. 586
- СКОПС (Scores) Джонс (1900–1970), школьный учитель биологии в штате Теннесси (США) 662, 664
- СКРЯБИН Александр Николаевич (1871–1915), композитор 370
- СКУКИН, поэт; биографические данные не разысканы 12, 412
- СЛЕЗКИН Юрий Львович (1885–1947), писатель 453
 “Она принесла ему сигару” 453
- “СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ”, памятник древнерусской литературы конца XII в. 62, 469
- СЛОНИМ Марк Львович (1894–1976), критик, переводчик. В эмиграции с 1920 г.; редактор еженедельника “Воля России” 155, 579, 620, 631
- *СЛОНИМСКИЙ Михаил Леонидович (1897–1972), писатель (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 24, 34, 99, 106, 108, 118, 131, 149, 171, 349, 393, 400, 425–426, 436, 481, 507, 528, 553, 574, 601–603, 695, 741, 796
 “Машина Эмери” 426
 “Однофамильцы” 553, 574, 601
 “Лавровы” 553
 “Материалы к биографии А.М. Горького” 603
 “Дикий” 603
 “Черныш” 796
- СЛУЧЕВСКИЙ Константин Константинович (1837–1904), писатель 134, 138, 152, 168, 556, 596, 608
 “Стихотворения” (в 4 кн.) 134, 168, 556, 596
 Собрание сочинений: В 6 т. 596
- СМИЛГА Ивар Тенисович (1892–1937), в 1923–1926 гг. заместитель председателя Госплана СССР (см. также: *Письма*. Т. 14. Указатель) 353
- СМИРНОВ Георгий Павлович, участник боев под Плевной (1877) и Ахал-Текинской экспедиции в Туркестане (1880–1881); выйдя в отставку, организовал народнический кружок молодых офицеров Ревельского полка, располагавшегося в Казани 159, 586
- СМИТ (Smith) Адам (1723–1790), английский (шотландский) экономист 159, 303
 “Политическая экономия” 159

СМОТРИЦКАЯ А.Я., учитель по образованию, коллекционер 35, 437

- *СОБОЛЬ Андрей (наст. имя и отч. Юлий Михайлович; 1887–1926), писатель. В 1904 г. вступил в революционный кружок, занимался пропагандой социалистических идей, за что был в 1906 г. осужден на четыре года каторжных работ. На каторге примкнул к партии эсеров. В 1909 г. ему удалось бежать. Перебравшись в Швейцарию, он вплоть до 1914 г. путешествовал бродягой по разным европейским странам. В начале Первой мировой войны предпринял попытку вступить в Французский легион, однако его не приняли по причине здоровья. Вернулся в Россию в начале 1915 г.; после Октябрьской революции переехал на Украину и отправился скитаться по стране. В 1922 г. осел в Москве и посвятил себя литературному труду. Знакомство с Горьким произошло в феврале 1925 г., когда Соболев приехал в Сорренто. В АГ хранятся одно письмо Горького Соболеву и шесть писем Соболева Горькому 126, 135–136, 144, 154, 161, 355, 379, 395, 399, 545, 576, 804–805, 824, 833–835
- “Записки каторжанина” 379, 834–835
- “Когда цветет вишня” 576
- “СОБЕСЕДНИК”, журнал; нереализованный проект Горького 680, 706, 728–729
- *СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ, рабочее и крестьянское правительство, образованное 26 октября 1917 г. (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 109, 427, 551
- СОВНАРКОМ см. Совет народных комиссаров
- “СОВР. ЗАП.” см. “Современные записки”
- “СОВРЕМЕННОК”, ежемесячный журнал литературы, политики, науки, истории, искусства и общественной жизни (СПб., 1911–1915); редакторы В.Ф. Бояновский, П.В. Быков; издатель П.И. Певин 507, 562, 671, 786, 799
- “СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ”, ежемесячный общественно-политический и литературный журнал (Париж, 1920–1940); редакционная коллегия: Н.Д. Авксентьев, И.И. Бунаков, М.В. Вишняк, А.И. Гуковский; издатель фирма “Поволоцкий и К^о” 42, 62, 74, 109, 120–121, 148, 154, 178, 185–186, 223, 244, 287, 392, 396, 435, 445–446, 456, 469, 474, 481, 483, 499, 519, 532, 534–535, 567, 575, 577, 580–583, 591, 598, 610, 612, 618, 623, 627, 629, 660, 676, 725, 752, 834
- “СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ”, частное издательство, основано в Москве в 1907 г. Н.А. Столляром. Специализировалось на выпуске книг по медицине, философии, социологии, истории, а также современной отечественной и иностранной художественной литературы (А.С. Неверова, Л.Н. Сейфуллиной, Б. Ибаныса, Б. Шоу, Р. Тагора, Дж. Лондона и др.). В 1930 г. прекратило свою деятельность 404, 594, 666, 744, 781, 792
- “СОВРЕМЕННЫЙ ЗАПАД”, журнал литературы, науки и искусства (СПб., 1922–1924), редакционная коллегия: Е.А. Замятин, А.Н. Тихонов, К.И. Чуковский, с 1923 г. А.М. Эфрос; издатель Госиздат 676
- СОКОЛОВ П.Г. (ум. в 1925 г.), большевик 169–170, 597
- СОКОЛОВ С.Д., автор цикла статей “Материалы для библиографического указателя о Максиме Горьком” 696
- СОКОЛОВ (псевд. С. Кречетов) Сергей Алексеевич (1878–1936), поэт, критик, переводчик; с 1920 г. в эмиграции 143

- СОЛ., СОЛОВЕЙ *см.* Ракицкий И.Н.
- СОЛ. ГИТМ. *см.* Каплун С.Г.
- СОЛОВЬЕВ Владимир Сергеевич (1853–1900), поэт, публицист, религиозный философ 387, 672, 822, 847
 “Письма” 387, 822, 847
- СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович (1820–1879), историк, академик Петербургской АН (1872) 98
- *СОЛОГУБ (наст. фам. Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927), писатель (*см.*: *Письма*. Т. 5. Указатель) 88, 541
- “СОРРЕНТИНСКАЯ ПРАВДА”, рукописный домашний альманах, который был задуман Горьким и его семьей; в состав импровизационной редколлегии входили Н.Н. Берберова, М.А. Пешков, Н.А. Пешкова, И.Н. Ракицкий, В.Ф. Ходасевич. В 1924 г. были выпущены два номера 78, 84, 484, 526, 590, 595
- СПЕКТОРСКИЙ Евгений Васильевич (1875–1954), правовед, историк 836
 “Западноевропейские источники евразийства” 836
- “СРЕДНЕВЕКОВЫЙ БЫТ”, сборник научных статей (Л., 1925), редакционная коллегия: О.А. Добиаш-Рождественский, А.К. Хоментовский, Г.П. Федотов 387, 822, 847
- СРЕЗНЕВСКИЙ Измаил Иванович (1812–1880), филолог-славист, этнограф 645
- СТААЛЬ Алексей Федорович (1872(1873)–1949), юрист 167, 595
- СТАЛИН (наст. фам. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953), с октября 1917 г. член Совнаркома; с 1922 г. генеральный секретарь ЦК ВКП(б) 433, 570, 611, 838
- СТАЛЬ А.Ф. *см.* Стааль А.Ф.
- *СТАРК Леонид Николаевич (1889–1937), поэт, публицист; в 1920–1937 гг. на дипломатической работе. Начало переписки с Горьким относится к 1926 г. 301, 743
- *СТАРКОВ Арсений Викторович (1874–1927), профессор анатом; в 1912–1918 гг. профессор Московского университета. С 1922 г. в эмиграции. В 1924–1925 гг. жил в Сорренто и встречался с Горьким. В АГ хранятся два письма Старкова Горькому, письма Горького Старкову неизвестны 169, 185, 190, 203, 232, 237, 582–583, 596, 610, 618, 623
- СТАРКОВ Василий Васильевич (1869–1925), один из организаторов и руководителей петербургского “Союза борьбы за освобождение рабочего класса”; после Октября 1917 г. работал в Наркомате внешней торговли 168–170, 596
- СТАРОСЕЛЬСКИЙ Владимир Александрович (1860–1916), агроном, общественный деятель. В 1905 г. кутаисский губернатор, был уволен с поста за свои политические взгляды; вскоре вступил в ряды РСДРП(б). В 1908 г. эмигрировал и с этого времени проживал в Париже 307, 751
- СТАРОСТИН-МАНЕНКОВ Василий Яковлевич (ум. в 1896 г.), журналист 314, 758
- *СТЕКЛОВ Владимир Андреевич (1863(1864)–1926), математик (*см.*: *Письма*. Т. 12. Указатель) 89, 387, 847
 “В Америку и обратно: (Впечатления)” 822, 847
- СТЕКЛОВ (наст. фам. Нахамис) Юрий Михайлович (1873–1941), историк, публицист (*см.* также: *Письма*. Т. 14. Указатель) 665, 825

- СТЕНДАЛЬ (Stendhal) (наст. фам. и имя Бейль Анри Мари; 1783–1842), французский писатель 36, 42, 61, 438, 445, 468
 “Пармская обитель” (другое название “Пармский монастырь”) 61, 468
 “Новеллы, хроники и эпизоды” 438, 445
- СТЕПНОЙ (наст. фам. Афиногенов) Николай Александрович (1878–1947), писатель 177, 573, 607
 “Томский костер” 607
 “Белые рыбы” 607
 “Юность” 607
- *СТЕПУН (псевд. Ник. Лунин) Федор Августович (1884–1965), публицист (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 19, 109, 120, 148–149, 154–155, 392–393, 399, 418, 421, 446, 469, 500, 519, 534–535, 574–575, 581, 598, 601, 606
 “Революция и литература” 392
 “Советская литература и коммунистическая идеология” 392, 574
 “Мысли о революции” 392, 575, 581
 “Сочинения” 393
 “Киты, Ахиня и нечто о литературе” 446
 “Николай Переслегин: Роман” 534
- СТИВЕНСОН (Stevenson) Роберт Льюис (1850–1854), английский писатель 372
- СТОЛЫПИН Петр Аркадьевич (1862–1911), государственный деятель; с 1906 г. председатель Совета министров 315, 760
- *СТОМОНЯКОВ Борис Спиридонович (1882–1941), торговый представитель РСФСР в Германии (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 54, 101, 174, 215, 284, 311–312, 373, 399, 561, 596, 605, 633, 652, 722, 755, 815, 827
- СТРАХОВ Николай Николаевич (1828–1896), философ, критик, публицист 7, 10, 406, 426
- СТРАШИМИРОВ Антон Тодоров (1872–1937), болгарский писатель 662
- СТРУВЕ Петр Бернгардович (1870–1944), экономист, публицист; издатель газеты “Возрождение” 190–191, 205, 214, 236, 270, 623–624, 640, 650–651, 710
 “Критические заметки к вопросу об экономическом развитии в России” 214, 650
 “Вождь” 651, 710
 “Дело” 710
- СТУКЕН Эдуард, немецкий писатель 485, 847
 “Белые боги” 80, 387, 485, 847
- *СУВОРИН Алексей Сергеевич (1834–1912), издатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 134, 623
- СУВОРИН Борис Алексеевич (1879–1940), журналист, издатель; сын А.С. Суворина 191, 623, 625
- СУЛТАН Паша эль Атраш (1891–1982), в 1925–1927 гг. руководитель сирийского национального восстания 704
- СУНДУКЯН Габриэль Мкртумович (1825–1912), армянский драматург 250
 “Пепо” 250, 687
- СУПО (Soupault) Филипп (1897–1990), французский поэт, представитель сюрреализма 95, 97, 503, 604
- *СУСЛОВ Михаил Михайлович (1866–?), учитель; поклонник творчества М. Горького; ему были высланы “Рассказы 1922–1924 годов” В АГ хранятся

три письма Горького Суслову и два письма Суслова Горькому 304, 368–369, 400, 820

“Письмо М. Горького” 820

СУТЕР, врач, лечивший в Неаполе Горького; главный врач “Интернационального госпиталя” 244, 325, 654, 733, 735

*СУХАНОВ (наст. фам. Гиммер) Николай Николаевич (1882–1940), экономист, публицист (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 155

*СУХАНОВА (урожд. Флаксерман) Галина Константиновна (1888–1958), издательский работник, член партии эсеров (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 329, 774

СУХОТИН Павел Сергеевич (1884–1935), писатель 198–199, 588, 631

“Лисьи норы” 631

СЫН см. Бенкендорф П.И.

СЫН см. Пешков М.А.

СЫН ТОГО ЦАРЯ см. Александр II Николаевич; Александр III Александрович

*СЫТИН Иван Дмитриевич (1851–1934), книгоиздатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 80, 786

СЮАРЕС (Suarez) Андре (наст. имя Феликс Андре Ив Шантрель; 1868–1948), французский писатель, критик 86, 477

“Портрет Анатоля Франса” 477

ТАГОР (Тхакур) Рабиндранат (1861–1941), индийский писатель, общественный деятель 310, 754

“Вечерние песни” 754

“Воспоминания” 754

ТАН (наст. фам. Богораз) Владимир Германович (1865–1936), этнограф, публицист 183, 616–617

“Старая и новая деревня” 616

“За чертой оседлости” 616–617

ТАНЯ см. Бенкендорф Т.И.

ТАРАСОВ-РОДИОНОВ Александр Игнатьевич (1885–1938), писатель 700

ТАРЗАН см. Берроуз Э.Р., “Тарзан. Возвращение в джунгли”

ТАРЛЕ Евгений Викторович (1874–1955), историк (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 822

ТАРО (Thaгаud) Жак (наст. имя Шарль; 1877–1952), французский писатель 26, 428

“Злоключение Самба Диуфа: (Сенегальский стрелок в мировой войне)” (в соавторстве с Жеромом Таро) 26, 428

ТАРО (Thaгаud) Жером (наст. имя Эрнест; 1874–1953), французский писатель 26, 428

“Злоключение Самба Диуфа: (Сенегальский стрелок в мировой войне)” (в соавторстве с Жаком Таро) 26, 428

“ТВОРЧЕСТВО”, ежемесячный иллюстрированный журнал литературы и искусства (М., 1919–1922); редакционная коллегия: Н.Л. Мещеряков, А.С. Семенович, В.М. Фриче, Н.С. Ангорский, П.И. Лебедев-Полянский; издатель: “Известия Московского совета рабочих и крестьянских депутатов” 12, 412

ТЕРТУЛЛИАН (Tertullianus) Квинт Септимий Флоренс (ок. 160–после 220), христианский богослов, писатель 54, 75, 458–459

“Творения” 54, 75, 459

ТИМ., ТИМОФЕЙКА, ТИМОША см. Пешкова Н.А.

ТИТКА см. Будберг М.И.

*ТИХОНОВ Александр Николаевич (1880–1956), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 10, 27, 53, 71, 73, 82, 100, 107, 127–130, 135–136, 138, 156, 170, 174, 182, 203–204, 240, 244, 270, 311, 398, 400, 443, 455, 458, 477, 481, 486, 507–509, 546, 550–551, 557, 561, 567, 600, 607, 638, 661, 675, 677, 755, 846

*ТИХОНОВ Николай Семенович (1896–1979), поэт. Окончив Торговую школу в 1911 г., поступил на службу в Военно-морское хозяйственное управление. Участвовал в Первой мировой войне. Весной 1918 г. был демобилизован, но осенью ушел в Красную Армию, участвовал в боях под Петроградом. После войны посещал занятия литературной группы “Золотая раковина”, литературной студии переводчиков под руководством К.И. Чуковского. В 1921 г. стал членом Петроградского отделения Всероссийского союза поэтов; в этом же году его рассказ “Сила” был отмечен на конкурсе Дома литераторов. В 1922 г. стал членом содружества “Серапионовы братья”. На Первом съезде советских писателей в 1934 г. выступал с докладом о ленинградских поэтах; был избран в правление вновь созданного Союза советских писателей (ССП). В первые дни Великой Отечественной войны был мобилизован, работал в Политуправлении Ленинградского фронта, начальником группы писателей при политуправлении Северо-Западного направления (Ленинградского фронта); всю блокаду был в Ленинграде. С января 1944 г. председатель Союза писателей СССР. Лауреат трех Сталинских премий (1942, 1949 и 1952 гг.); лауреат Международной Ленинской премии “За укрепление мира между народами” (1957), Герой Социалистического Труда (1966). В 1946–1979 гг. депутат Верховного Совета СССР.

Своим литературным дебютом поэт считал стихотворение “На смерть Льва Толстого” (1910). Первые публикации стихов появились в 1918 г. (журнал “Петербург” № 1). В 1922 г. одновременно вышли две книги: “Орда: Стихи. 1920–1921” (Пг.) и “Брага: Вторая книга стихов. 1921–1922” (М.; Пг.); обе книги были подарены писателю и хранятся в ЛБГ с пометами Горького (ОЛБГ.2769, 2766). Горький высоко оценивал поэтическое дарование Тихонова. Их переписка начала в 1925 г.; Тихонов неоднократно бывал у Горького в Москве и Тессели на совещаниях писателей. В АГ хранятся три письма Горького Тихонову и три письма Тихонова Горькому 34–35, 71, 99, 108, 116, 121–122, 133, 215, 270, 349–350, 394–395, 400, 426, 436, 479, 507, 526–528, 535–536, 553, 695, 710, 797, 841

“Баллада о гвоздях” 117, 394, 527

“Сами” 436

“Ночь в гостях” 479

“Орда: Стихи. 1920–1921” 507, 526

“Брага: Вторая книга стихов. 1921–1922” 507, 526–527, 674

“Дорога” 695, 710

“Поиски героя” 797

- ТИХОНОВА (по мужу Тиканова) Нина Александровна (1910–1995), балерина, балетный педагог; дочь А.Н. Тихонова и В.В. Шайкевич 443
 “Девушка в синем” 443
- ТОЛЛЕР (Toller) Эрнст (1893–1939), немецкий писатель 35, 436
 “Человек-масса” 436
 “Разрушители машин” 436
 “Освобожденный Вотан: Комедия” 436
- *ТОЛСТАЯ (урожд. Берс) Софья Андреевна, графиня (1844–1919), жена Л.Н. Толстого (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 58, 71, 743
- ТОЛСТОЙ Алексей Константинович, граф (1817–1875), писатель 7, 10, 406, 796
 “История государства российского от Гостомысла до Тимашева” 796
- *ТОЛСТОЙ Алексей Николаевич, граф (1883–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 6–8, 169, 257, 273, 348, 392, 405, 407, 415, 530, 598–599, 652, 714, 756, 795–796
 “Бунт машин” 6–8, 405–406
 “Голубые города” 215, 652
 “Детство Никиты” 415
 “Азеф (Орел или решка): Пьеса в 5 действиях и 12 картинах” (в соавторстве с П.Е. Щеголевым) 598
 “Заговор императрицы: Пьеса в 5 действиях” (в соавторстве с П.Е. Щеголевым) 598–599
 “Гиперболоид инженера Гарина” 714, 756
- *ТОЛСТОЙ Лев Николаевич, граф (1828–1910), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 7, 10–11, 16, 58, 66–68, 86, 124, 147, 173, 197, 207–208, 246, 256, 309, 317, 326, 354, 372, 374, 380, 406, 415, 426, 431, 532, 549, 601, 620, 627, 629–630, 641, 643–644, 682–683, 694, 719, 740, 794, 803, 809, 814, 839
 “Война и мир” 16, 98, 207, 269, 309, 354, 366, 372, 374, 378, 381, 402, 415, 630, 641, 803
 “Поликушка” 16, 415
 “Живой труп” 32
 “Три смерти” 32
 “Крейцера соната” 194, 197, 627
 Полное собрание сочинений: В 90 т. 402
 “О Шекспире” 426
 “Дьявол” 627
- *ТОМСКИЙ (наст. фам. Ефремов) Михаил Павлович (1880–1936), организатор и деятель профсоюзного движения (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 611
- ТОМСОН (Thomson) Уильям, барон Кельвин (1824–1907), английский физик 85
- *ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РСФСР В ГЕРМАНИИ (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 227, 291, 362, 400, 429, 561, 582, 604–605, 625, 633, 652, 678, 690, 722, 755, 777, 812–813, 826
- ТОРГОВЫЙ ДОМ А.Н. ТИХОНОВА И КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО “ПАРУС”, торговая фирма для распространения литературы и книгоиздательство, основана в 1915 г. в Петербурге, официальным директором-распорядителем был А.Н. Тихонов (см. также: *Письма*. Т. 11. Указатель) 250, 687

- ТОРО (Thoreau) Генри Дэвид (1817–1862), американский писатель 754
- ТРЕЗИНИ (Trezzini) Доменико (ок. 1670–1734), архитектор, мастер раннего русского барокко 190
- ТРЕЙЧКЕ (Treitschke) Генрих (1834–1896), немецкий историк 113, 523
 “Немецкая история в XIX в.” 523
- *ТРЕНЕВ Константин Андреевич (1876–1945), драматург (см.: *Письма*. Т. 9 Указатель) 331, 335, 399, 776, 782–784
 “Пугачевщина: Картины народной трагедии” 335, 783–784
 “Любовь Яровая” 784
 «Моя работа над “Любовью Яровой” и ее жизнь на сцене» 784
- ТРЕТЬЯКОВ Сергей Михайлович (1892–1939), критик, поэт 572, 816
 “Откуда и куда?” 816
- “ТРЕХСОТЛЕТИЕ ДОМА РОМАНОВЫХ”, юбилейный сборник (СПб., 1913) 54, 460
- *ТРИОЛЕ (Triolet; урожд. Каган) Эльза Юрьевна (1897–1970), писательница, переводчица (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 71
- “ТРИУМФЫ ЖЕНЩИН: Из мира песен и любви”, литературный сборник произведений Овидия, Данте, Петрарки и Бокаччио (СПб., 1893) 339, 358, 368, 789
- ТРОЙНИЦКИЙ Сергей Николаевич (1882–1946), хранитель Эрмитажа; знакомый Горького по совместной деятельности в Экспертной комиссии 320, 765
- *ТРОЦКИЙ (наст. фам. Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940), государственный и политический деятель; публицист (см.: *Письма*. Т. 7. Указатель) 26, 30, 73, 82, 90, 164, 215, 247, 336, 382, 428, 432–433, 474, 480, 486–487, 492, 496, 592, 786, 837–838, 842
 “1917” 82, 487, 496
 “Памяти Сергея Есенина” 382, 842
 “Уроки Октября” 486–487
 “Новый курс: Письмо к партийным совещаниям” 492
 “Формальная школа поэзии и марксизма” 592
 “Литература и революция” 592
- ТРОЦКИЙ Сергей Витальевич (1880–1942), литератор; знакомый поэта В.В. Иванова 732–733
- ТРУБЕЦКИЕ, Гедеминовичи, княжеский род, известный с XIV в. 354, 803
- ТРУБЕЦКОЙ Дмитрий Тимофеевич, князь (ум. в 1625 г.), боярин, воевода 803
- ТРУБЕЦКОЙ Евгений Николаевич (1863–1920), религиозный философ, правовед 354
- ТРУБЕЦКОЙ Николай Сергеевич, князь (1890–1938), лингвист, историк литературы, этнограф; идеолог евразийского движения 804, 836–837
 “Европа и человечество” 836–837
- ТРУБЕЦКОЙ Сергей Николаевич (1862–1905), религиозный философ; отец Н.С. Трубецкого 803
- ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич (1818–1883), писатель 218, 366, 380, 578, 627, 683, 751
 “Живые мощи” 32
 “Муму” 366, 817

- ТУРГЕНЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА см. Русская общественная библиотека имени И.С. Тургенева
- ТУРКИН, химик 89
- ТУТАНКАМЕН см. Тутанхамон
- ТУТАНХАМОН, египетский фараон в 1351–1342 гг. до н.э. 120, 409
- ТЫНЯНОВ Юрий Николаевич (1894–1943), писатель 350, 352–355, 361, 372–374, 378, 381, 396, 797–798, 824, 826, 828, 838
- “Кюхля: Повесть о декабристе” 350, 352, 354–355, 361, 373–374, 378, 381, 396, 797, 824, 826, 828, 834
- “Достоевский и Гоголь: (К теории пародии)” 350, 354, 798
- ТЫРСА Николай Андреевич (1887–1942), график, живописец 187
- ТЮТЧЕВ Николай Сергеевич (1856–1924), член общества “Земля и Воля”; с 1918 г. возглавлял Комиссию по раскрытию секретных агентов охраны 759
- ТЮТЧЕВ Федор Иванович (1803–1873), поэт 7, 10, 426, 448
- “Байрон” 7, 10, 426
- “Умом Россию не понять...” 448
- УИЛСОН Маргарет, гувернантка Тани и Павла Бенкендорф 239, 667–668, 675
- УЛЬВИГ Л., автор статьи “Чудо в науке” 20, 416, 419
- *УЛЬЯНОВ Дмитрий Ильич (1874–1943), врач (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 297, 737
- УНАМУНО (Unamuno) Мигель де (1864–1936), испанский писатель, философ 225, 663
- УПРЫШКИН Федор Акимович, якутский изобретатель; знакомый А.А. Семёнова 324, 769
- *УСПЕНСКИЙ Глеб Иванович (1843–1903), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 249, 256, 326, 381, 694
- “Будка” 694
- УЧЕНИКИ 11-го КЛАССА 52-й СОВШКОЛЫ см. 52-я советская школа
- УЭВЕЛЛЬ (Whewell) Вильям (1794–1866), английский философ, историк науки 54, 75, 459
- “История индуктивных наук от древнейшего до настоящего времени” (в 3 т.) 54, 75, 459
- *УЭЛЛС (Wells) Герберт Джордж (1866–1946), английский писатель (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 81–82, 187, 271, 486, 787
- “Люди-боги” 486
- “Сон” 486
- “Рассказы о времени и пространстве” 486
- “Сокровище в лесу” 486
- Ф. см. Федин К.А.
- Ф.А. см. Браун Ф.А.
- Ф.Г. см. Ласковая Ф.Г.
- Ф.Ф. см. Раскольников Ф.Ф.
- ФАРАДЕЙ (Faraday) Майкл (1791–1867), английский физик, основоположник учения об электромагнитном поле 185

- *ФАТОВ Николай Николаевич (1887–1961), критик, историк литературы (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 208, 246–247, 257, 359, 374, 399, 440, 557, 642–643, 683, 694, 808–810, 828
- “Молодые годы Леонида Андреева. По неизданным письмам, воспоминаниям и документам” 208, 642–643
- “Антирелигиозная пропаганда? Порнография!” 440, 557
- “Моз листування з О.М. Горьким” 642, 808
- “Из воспоминаний об А.М. Горьком и переписки с ним” 643
- “Пантелеймон Романов” 683, 808, 828
- “А.С. Неверов: Очерк жизни и творчества” 808, 810
- “Письма Л.Н. Андреева к А.С. Серафимовичу” 810
- “ФАУСТ” см. Гете И.Ф., “Фауст”
- “ФЕДЕРАЦИЯ”, издательство основано Федерацией объединений советских писателей (ФОСП) в 1929 г. в Москве. Выпустило сочинения М. Горького, М.А. Шолохова, Ю.К. Олеси, А.Н. Толстого и др. Уделяло значительное внимание изданию переводной литературы с языков народов СССР. В 1933 г. было переименовано в издательство “Советская литература”, которое в 1934 г. было слито с издательством “Советский писатель” 345, 500, 576
- ФЕДЕРЕР (Federer) Генрих (1866–1928), швейцарский священник, писатель 548
- “Прометей и другие рассказы” 548
- *ФЕДИН Константин Александрович (1892–1977), писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 24, 34, 94, 97, 99, 105, 107, 118, 121–122, 130, 142, 145, 149, 171, 187, 193, 196, 206, 268, 274, 301, 316, 346, 350, 359, 365, 370, 374, 378, 381, 394, 396, 398, 400, 402, 415, 425–427, 435–438, 452, 501–502, 505–507, 514–517, 526, 528, 535–536, 551–554, 569–570, 574, 601, 626, 628–629, 695, 707–710, 788, 798, 815, 817–819, 821, 826–828, 841
- “Города и годы” 94, 106, 121, 145, 171, 187, 206, 370, 426, 436, 501–502, 506, 515–518, 528, 569–570
- “Анна Тимофеевна” 94
- “Тишина” 107, 118, 370, 426, 507, 517, 528, 821
- “Наровчатская хроника” 269, 274, 370, 381, 629, 695, 709, 821
- “Сад” 370, 415
- “Горький среди нас: Картины литературной жизни” 402, 425, 435, 505, 514, 551, 628, 707–708, 815, 818, 827
- Собрание сочинений: В 12 т. 436, 515
- “Пустырь” 502
- “Братья” 819
- ФЕДИНА (урожд. Александр) Дора Сергеевна (1895–1957), жена К.А. Федина 36, 99, 438
- ФЕДИНА Нина Константиновна (род. в 1922 г.), дочь К.А. и Д.С. Фединых 36, 437
- ФЕДОРОВ Сергей Петрович (1869–1936), хирург, профессор Военно-медицинской академии; основоположник отечественной урологии 89
- ФЕДОРЦИНИ Л., председатель Сената Италии 290
- ФЕДОРЧЕНКО А., ответственный секретарь редакционно-издательского отдела ВЦСПС 812

- ФЕДОРЧЕНКО Софья Захаровна (1888–1957), писательница 309, 317, 753, 762, 783
 “Народ на войне” 309, 753, 762
- ФЕДОТОВ Георгий Петрович (1886–1951), историк, религиозный мыслитель 847
 “Средневековый быт в хронике Ламберта Ардрского” 847
- ФЕДОТОВА Гликерия Николаевна (1846–1925), драматическая актриса, знакомая М.Ф. Андреевой 139, 562
- ФЕРСМАН Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик, минеролог, один из основоположников геохимии; академик РАН (1919), академик АН СССР (1925); сотрудничал с Экспертной комиссией как знаток драгоценных и поделочных камней (1919) 255, 371, 387, 823, 848
 “Химия мироздания” 823
 “Время” 823
- ФЕТ (наст. фам. Шеншин) Афанасий Афанасьевич (1820–1892), поэт, член-корреспондент Петербургской АН (1886) 134, 138, 195, 556
 Полное собрание стихотворений: В 3 т. 556
- ФИКС Семен, художник; с 1920 г. в эмиграции 186
- ФИЛИПП *см.* Маршак Ф.С.
- *ФИЛИПЧЕНКО Юрий Александрович (1882–1930), биолог (*см.*: *Письма*. Т. 11. Указатель) 255
- ФЛОБЕР (Flaubert) Гюстав (1821–1880), французский писатель 54, 66, 98, 171, 246, 460, 682–683, 701, 809
 Полное собрание сочинений: В 8 т. 54, 460
 “Мадам Бовари” 809
- ФОРД (Ford) Генри (1863–1947), американский инженер, промышленник, один из основателей автомобильной промышленности США 136, 558
 “Моя жизнь” 136, 558
- *ФОРШ (урожд. Комарова) Ольга Дмитриевна (1873–1961), писательница (*см.*: *Письма*. Т. 16. Указатель) 187, 349, 354, 361, 372, 378, 381, 396, 677, 796, 804, 824
 “Пятый зверь” 349, 796
 “Одеты камнем: Таинственный узник Александровского рavelина” 354, 361, 372, 378–379, 381, 804
 “Обыватели: Рассказы” 677
 “Равви: Пьеса в 3-х действиях” 677
 “По Москве” 796
- ФРАНКЛИН Бенджамин (1706–1790), американский просветитель; один из авторов Декларации независимости США (1776) 185
- *ФРАНС (France) Анатолий (наст. фам. и имя Тибо Анатолий Франсуа; 1844–1924), французский писатель (*см.*: *Письма*. Т. 14. Указатель) 20, 66, 68–70, 72, 78, 85–86, 95–96, 124, 173, 305, 420, 474–477, 484, 502–505, 604
 “О скептицизме” 475
 “Книги и люди: Литературные очерки” 475
 “Открытое письмо Анатолия Франса Почетному легиону” 475
 “На славном пути” 476

- ФРАНЦИСК Ассизский (наст. имя Бернардоне Джованни; 1182–1226), католический святой; основатель францисканского ордена 86, 491–492
- ФРЕЙД (Freud) Зигмунд (1856–1939), австрийский психиатр, психолог; основатель психоанализа 330, 334, 580, 779–782
 “Психопатология обыденной жизни” 781
 “Исследование об истерии” (в соавторстве с И. Брейером) 780
- ФРЕЙТАГ (Freitag) Густав (1816–1895), немецкий писатель 80
- ФРЕНКЕЛЬ Яков Ильич (1894–1952), физик-теоретик, член-корреспондент АН СССР (1920) 153, 578
 “Электрические теории твердых тел” 153, 578
- *ФРИЧЕ Владимир Максимович (1870–1929), теоретик литературы, критик (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 643
- ФРУНЗЕ Михаил Васильевич (1885–1925), с 1904 г. член РСДРП; с 1920 по 1924 г. уполномоченный РВС на Украине, командующий войсками Украины и Крыма; с 1921 г. член ЦК, с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) 635
- *ФУРМАНОВ Дмитрий Андреевич (1891–1926), писатель. С 1912 по 1914 г. учился на филологическом факультете Московского университета. В 1915 г. ушел на войну “братом милосердия”. В 1917 г., порвав с эсерами, встал на позиции большевиков. Участвовал в гражданской войне в составе 25-й дивизии Восточного фронта, которой командовал В.И. Чапаев; затем был начальником Политуправления Туркестанского фронта, уполномоченным Туркфронта в Семиречье. Закончил военную карьеру начальником политотдела 9-й Кубанской армии. В мае 1921 г. приехал в Москву, где занялся литературой и литературно-организационной деятельностью в Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП), одновременно работая в Высшем военноредакторском совете.
 С 1919 г. Фурманов стал сотрудничать с редакциями газет “Известия ВЦИК”, “Рабочий край”, “Красное знамя”, “Коммуна” и др. Литературным дебютом стал в 1923 г. роман “Чапаев” Лично с Горьким Фурманов не был знаком, однако писал ему. В АГ хранятся два письма Горького Фурманову и четыре письма Фурманова Горькому 259, 297, 400, 573, 639, 699, 737
 “Чапаев” 259, 699–700, 737
 “Мятеж” 259, 699–700, 737
 “Совет молодому автору” 699
 Собрание сочинений: В 4 т. 699, 737
- Х. см. Ходасевич В.Ф.
- ХАКСЛИ (Huxley) Джулиан (1887–1975), английский биолог, философ; автор философской концепции “эволюционного гуманизма” 10, 409, 420
 “Essays of a Biologist” 10, 409
- *ХАЛАТОВ Артемий (Аташес) Багратович (Багирович) (1896–1938), издательский работник (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 345, 792
- ХВОЛЬСОН Орест Данилович (1852–1934), физик; член-корреспондент Петербургской АН (1895) 153, 172, 578, 602
 “Теория относительности А. Эйнштейна и новое миропонимание” 153, 578, 602
 “Физика и ее значение для человечества” 602

- ХИТРОВСКИЙ Федор Павлович (1875–1950), нижегородский репортер, издатель; после Октября 1917 г. организатор кустарных промыслов Нижегородской губернии. С 1937 г. директор музея “Домик Каширина” в Н. Новгороде 251, 688
- “ХИТРОУМНЫЙ ИДАЛЬГО ДОН КИХОТ ЛАМАНЧСКИЙ”, роман испанского писателя Сервантеса (Cervantes) Мигеля де Сааведры (1547–1616) 98, 106, 269
- *ХЛЕБНИКОВ Велимир (наст. имя и отчество Виктор Владимирович; 1885–1922), поэт (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 73, 480–481
- “Творения. 1906–1908” 480
- “Стихи” 481
- “Воспоминания” 481
- “Суэ” 481
- “Есир” 481
- ХОДАСЕВИЧ Анна Ивановна (1886–1964), жена В.Ф. Ходасевича 435, 454–455
- *ХОДАСЕВИЧ Валентина Михайловна (1894–1970), театральный художник; племянница В.Ф. Ходасевича (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 32, 57, 103–104, 106–107, 115, 139, 162–163, 190, 204, 224, 237, 239, 244, 281, 299, 310, 327–328, 339, 355, 386, 399, 433–434, 454, 463, 511–512, 514, 516, 525, 589–590, 638, 647, 661, 674–675, 680, 704, 719–720, 725–726, 728, 738–739, 754, 772–773, 804–805, 810, 826, 845–846
- “Таким я знала Горького” 433, 647, 719, 772, 804, 845
- “Портреты словами” 512, 525, 589, 674–675
- *ХОДАСЕВИЧ Владислав Фелицианович (1886–1939), поэт, критик, литературовед, переводчик (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 7–8, 12–14, 17, 23, 30, 33, 42, 48, 51, 60, 65, 68, 72, 76, 78–79, 106, 133, 141, 149, 151–152, 155–156, 167–168, 178, 181, 185, 189, 195, 214, 221, 241, 243, 270, 328, 330, 391–394, 397, 399, 402, 406–407, 409, 412, 415–416, 418–419, 422–423, 431–435, 444–445, 451, 454–456, 467, 473–474, 482–483, 488, 492, 497–500, 512, 514–516, 526, 555, 559, 562–564, 567–569, 575, 577, 581–583, 595, 607–610, 612, 614, 618, 622–625, 642, 658, 660, 674, 676, 679–681, 752, 772, 791, 819
- “Романс. Венеция. 20 марта 1924 г.” 42, 445
- “Поэтическое хозяйство Пушкина” 195, 416, 451, 454
- “Бельфаст” 214, 658, 680
- “О том как” 222
- “Пока душа в порыве юном...” 406
- “Песня турка” 406
- “Дачное” 406
- Собрание сочинений: В 4 т. 402, 444, 454, 456, 514, 516, 526, 568–569, 660, 681, 772, 819
- “Окна во двор” 445
- “А.И. Куприну от Ходасевича” 445
- “Письмо в редакцию” 451
- “Восковая персона” 515
- “Конрад Валленрод: 1827–1927” 515–516
- «О “Коранических настроениях” Н. Лебедева» 555

- “Гибель Ренаты” 568
 “Господин Родов” 609, 772
 «Еще об авторах “завещания” и “Помпейский ужас”» 609
 «Как я “культурно просвещал”» 659
 “Андрей Белый” 819
 “Некрополь: Воспоминания. Письма” 676, 679, 791
 “Брюсов” 676
 “Там или здесь” 772
 “Вместо ремесла” 772
 “Prodomo sua” 772

ХОДАСЕВИЧИ см. Берберова Н.Н., Ходасевич В.Ф.

ХОДАСЕВИЧИ см. Дидерихс А.Р., Ходасевич В.М.

- *ХОЛМС (Holmes) Джон Хейнс (1879–1964), американский писатель, религиозный деятель. В АГ хранятся одно письмо Горького Холмсу и одно письмо Холмса Горькому 8, 394, 400, 408
 “Новые и старые церкви” 8–9, 408
 “Брак и развод” 408
 “Религия сегодня” 408
- *ХОРИКОВ Николай Павлович (1899–1937(?)), поэт, литературный критик. В 1923 г. поступил в Высший литературно-художественный институт в Москве. Один из организаторов и руководитель Рязанского отделения Всероссийского союза поэтов (ВСП). В АГ хранятся одно письмо Горького Хорикову и одно письмо Хорикова Горькому 204, 399, 638–639
 “Девичник” 639

ЦАНКОВ Александр (1879–1959), один из организаторов фашистского переворота в Болгарии 9 июня 1923 г.; в 1923–1926 гг. глава болгарского правительства. С 1926 г. председатель Народного собрания; в 1932 г. основал партию “Национально-социальное движение” В 1939 г. поддержал гитлеровскую Германию. В сентябре 1944 г. бежал в Бразилию, где возглавил профашистски настроенную болгарскую эмиграцию; за антинародную деятельность был заочно приговорен судом Болгарии к смертной казни 589, 592, 614–615, 661

ЦАРЕВ Яков Николаевич, большевик, слесарь 315

- *ЦВЕЙГ (Zweig) Стефан (1881–1942), австрийский писатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 122, 139–140, 173, 187, 306, 317, 397–399, 495, 537–538, 563–564, 603–604, 614, 798
 “Письмо незнакомки” 140
 “Амок: Новеллы” 563
 “Глаза вечного брата: Легенда” 564
- *ЦВЕТАЕВА Анастасия Ивановна (1894–1993), писательница; сестра М.И. Цветаевой. Начало переписки с Горьким относится к лету 1927 г. 594
 “Воспоминания” 594
- ЦВЕТАЕВА Марина Ивановна (1892–1941), поэт 12, 71, 270, 328, 338, 453, 479, 600, 773, 789
 “Приметы” 338, 789
 “Занавес” 479
 “Сахара” 479

“Герой труда (Записи о Валерии Брюсове)” 773

“Поклонись Москве” 773

ЦВЕТКОВ-ПРОСВЕЩЕНСКИЙ Александр Кузьмич (1890–1965), писатель 250, 687

“Июльские дни 1917 года” 687

ЦЕНСКИЙ см. Сергеев-Ценский С.Н.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б), высший партийный орган в промежутках между съездами партии. После XIV съезда партии в 1925 г. в состав ЦК ВКП(б) вошли А.А. Андреев, А.Е. Бадаев, А.С. Бубнов, Н.И. Бухарин, К.Е. Ворошилов, Ф.Э. Дзержинский, Г.Е. Зиновьев, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, С.М. Киров, А.И. Микоян, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе, Ю.Л. Пятаков, Х.Г. Раковский, А.И. Рыков, И.И. Скворцов-Степанов, И.В. Сталин, А.Д. Цюрупа, Г.В. Чичерин, Н.М. Шверник и др. 213, 384, 392, 394, 529, 616, 635, 651, 659, 699

“О политике партии в области художественной литературы” 213–214, 216, 222, 246, 392, 394, 651, 659

ЦЕРА, прислуга в доме Горького на Капри 291, 730

ЦИММЕРМАН-ГВОЗДЕВ см. Циммерман Р.Э.

ЦИММЕРМАН (псевд. Гвоздев) Роман Эмильевич (1866–1900), публицист; корреспондент “Самарской газеты” и “Самарского вестника” 11

“Кулачество-ростовщичество и его общественно-экономическое значение” 11–12

***ЦУККЕР** Арнольд Соломонович (1897–1960), музыкальный критик. С 1925 г. работал в редакции “Экономической жизни”. Автор книги о советской музыке “...Пять лет Персимфанса” (М., 1927). Обращался к Горькому за рецензией на его стихи. В АГ хранятся одно письмо Горького Цуккеру и два письма Цуккера Горькому 166, 399, 593–594

ЦУККОЛИ (Zuccoli) Лючиано (1868–1929), итальянский писатель 323

***ЦЫЦАРИН** Василий Сергеевич (1880–1964), рабочий (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 315, 319, 399, 760–762, 769

ЧААДАЕВ Петр Яковлевич (1794–1856), философ, публицист 96, 354, 505

“Философские письма” 505

ЧАДАЕВ Василий Никифорович, очеркист, автор книги “В гуще обыденности: Бытовые очерки” 99, 506

ЧАПЕК (Čapek) Карел (1890–1938), чешский писатель 6–8, 13, 47, 49, 109, 162, 187, 405–407, 413, 450, 452, 519, 557

“R. U. R” (“Рур”; “Веретендовы универсальные работари”) 6, 405–406, 413

“Дело Макропулос” 6, 405

“Из жизни насекомых” 49, 450, 452

***ЧАПЫГИН** Алексей Павлович (1870–1937), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 15, 210, 242, 244, 303, 380, 396, 399, 645–646, 678–679, 746, 826

“Степан Разин” 210, 303, 396, 645, 746

“Насельница” 242

“Белая равнина” 242

“У границы” 242

“Гориславич Олег Святославич” 645–646

“Белый скит” 645, 679

“Лебяжье озеро” 646, 679

“Плаун-цвет” 679

*ЧЕБОТАРЕВСКАЯ Анастасия Николаевна (1877–1921), писательница, переводчица (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 413

*ЧЕКИН Аким Васильевич (1859–1935), учитель; нижегородский знакомый Горького (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 159, 586, 741

ЧЕМБЕРЛЕН (Chamberlain) Невилл (1869–1940), с 1922 г. член правительства Великобритании, с 1937 г. премьер-министр страны 178, 214, 650, 661

*ЧЕНА Джованни (1870–1917), итальянский писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 364, 814

*ЧЕРНОВ Виктор Михайлович (1873–1952), один из основателей и теоретиков партии социалистов-революционеров (см.: *Письма*. Т. 9. Указатель) 44, 447, 470, 533, 562

“Малозагадочная метаморфоза” 447

“Савинков в рядах П.С.-Р.” 470

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович (1854–1889), публицист, писатель 159, 586, 745–746

Полное собрание сочинений: В 15 т. 746

ЧЕРНЯВСКИЙ Н., автор статьи “Максим Горький по делам Нижегородского губернского жандармского управления” 696

*ЧЕРТКОВА Олимпиада Дмитриевна (1878–1951), медицинская сестра, близкий друг семьи Горького (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 282, 289, 328, 355, 360–361, 400, 720, 725, 810–811

*ЧЕХОВ Антон Павлович (1860–1904), писатель (см.: *Письма*. Т. 1. Указатель) 16, 38–39, 147, 171, 246, 431, 518, 572, 643–644, 694, 748, 809

ЧЕХОНИН Сергей Васильевич (1878–1936), график 320, 765

ЧЕЧУЛИН Николай Дмитриевич (1863–1927), историк 371, 823, 848

“Екатерина II в борьбе за престол: по новым материалам” 371, 823, 848

ЧИНГИСХАН (Тэмуджин, Темучин) (1155–1227), основатель и великий хан Золотой Орды 150, 426, 842

*ЧИРИКОВ Евгений Николаевич (1864–1932), писатель (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 159, 161, 572, 588, 616, 700, 761

“Козел отпущения” 572

*ЧИЧЕРИН Георгий Васильевич (1872–1936), нарком иностранных дел РСФСР (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 284, 615, 650, 663

ЧК см. Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров

ЧУДРА Макар, цыган, послужил прообразом главного героя в одноименном рассказе Горького 377, 814, 832–833

*ЧУКОВСКИЙ Корней Иванович (наст. фам., имя и отч. Корнейчуков Николай Васильевич; 1882–1969), критик, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 10, 73, 129, 190, 270, 402, 406, 420, 477–478, 480, 506, 509–510, 550–551, 710

“Дневник: 1901–1929” (в 2 т.) 402, 506, 509–510, 550–551

“Две души Максима Горького” 480

- *ЧУЛКОВ Георгий Иванович (1879–1939), писатель, критик (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 350, 367, 499, 576, 797, 819
“Кинжал” 576, 797, 819
- *ШАЙКЕВИЧ (урожд. Зубкова) Варвара Васильевна (1884–1950), жена А.Н. Тихонова (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 41, 443
- ШАГИНЯН Мариэтта Сергеевна (1888–1982), писательница 350, 797
“Перемена” 350, 797
- ШАЛЯПИН Борис Федорович (1904–1979), художник; сын Ф.И. и И.И. Шаляпиных 186
- *ШАЛЯПИН Федор Иванович (1873–1938), певец (см.: *Письма*. Т. 2. Указатель) 45, 55, 200, 266, 268, 399, 402, 447–449, 460, 706–707, 727, 766
Собрание сочинений: В 3 т. 402, 447–448, 706
“Автобиография” 448
- ШАЛЯПИНА Дассия Федоровна (1921–1977), дочь Ф.И. Шаляпина и М.В. Петцольд 266, 706
- ШАЛЯПИНА Татьяна Федоровна (1905–1993), дочь Ф.И. и И.И. Шаляпиных; актриса драматической труппы Татьяны Павловой (Зейтман) 384, 386, 846
- ШАУМЯН см. Шильтян Г.И.
- *ШАХМАТОВ Алексей Александрович (1864–1920), филолог-языковед (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 645
- ШВЕДОВ В., автор статьи “Письма с Запада. М. Горький в западной литературе” 696
- ШЕКСПИР (Shakespeare) Уильям (1564–1616), английский драматург 7, 10, 66, 85
- ШЕЛЛИ (Shelley) Перси Биш (1792–1822), английский поэт 97, 310, 356, 754
- ШЕСТОВ Лев (наст. фам., имя и отч. Шварцман Лев Исаакович; 1866–1939), философ 43, 462
- *ШИБАНОВ Павел Петрович (1864–1935), антиквар-букинист (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 134, 139, 181, 556, 562, 614, 670
- ШИЛЛЕР (Schiller) Иоганн Фридрих (1759–1805), немецкий поэт, драматург 85, 490–491
“Мудрецы” 85, 491
- ШИЛЬТЯН Григорий Иванович (1900–1985), художник; в 1919 г. уехал учиться в Вену; с 1923 г. проживал в Риме 186, 244, 674, 681
- ШИЛЬТЯН (урожд. Боберман) Елена Абрамовна (1902–1991), жена художника Г.И. Шильтяна 244, 674
- *ШИШКОВ Вячеслав Яковлевич (1873–1945), писатель (см.: *Письма*. Т. 10. Указатель) 250, 325, 338, 349, 394, 400, 576, 687, 756, 770–771, 789, 810
“Тайга” 250, 770
“С котомкой” 250, 770
Полное собрание сочинений: В 12 т. 687
“Приволжский край” 770
“Парус” 770
- *ШКЛОВСКИЙ Виктор Борисович (1893–1984), писатель, литературовед (см.: *Письма*. Т. 12. Указатель) 71–73, 102, 131, 142, 164, 171, 175, 206, 316, 478–480, 510–511, 528, 553–554, 566, 592, 762

- “Зоо: Письма не о любви, или Третья Элоиза” 102, 511
 “Современники и синхронисты” 478–480
 “Ход коня” 479
 “Иприт: Роман в девяти выпусках, пятидесяти восьми главах” (в соавторстве с В.В. Ивановым) 510
 “Сентиментальное путешествие: Воспоминания. 1917–1922” 528
 “Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе. 1914–1933” 566
 “Исаак Бабель” 566
- ШЛОССЕР (Schlosser) Фридрих Кристоф (1776–1861), немецкий историк 40, 54, 441, 458, 460
 “Всемирная история” (в 6 т.) 40, 441, 460
- *ШМЕЛЕВ Иван Сергеевич (1873–1950), писатель (см.: *Письма*. Т. 8. Указатель) 24, 175, 191, 197, 378, 396, 424, 606, 623–624, 629
 “Солнце мертвых” 629
 “Про одну старуху” 629
- *ШМИДТ Лазарь Юльевич (1896–1952), журналист; с 1923 по 1925 г. ответственный секретарь журнала “Прожектор”; с 1927 г. член редколлегии журнала. В сентябре 1925 г. посетил Горького в Сорренто. Начало переписки с Горьким относится к середине 1926 г. 272, 703
- ШМУРЛО Евгений Францевич (1853–1934), историк; с сентября 1903 г. занимал должность ученого корреспондента историко-филологического отделения Петербургской академии наук при Ватиканском архиве. В 1921–1924 гг. руководитель созданной им в Риме Русской академической группы 21, 420
 “История России: 1862–1917” 421
 “Введение в русскую историю” 421
- ШОПЕН (Chopin) Фридерик (1810–1849), польский композитор 370, 726
- ШОПЕНГАУЭР (Schopenhauer) Артур (1788–1860), немецкий философ 66, 74, 97, 113–114, 212, 242, 341, 523–524
 “Афоризмы и максимы” 524
 “Мир как воля и представление: Критика кантовской философии” 524
 “О четверояком корне закона достаточного основания: Философское рассуждение” 524
 “Эвристика или искусство спорить” 524
- ШОР (псевд. О. Дешарт) Ольга Александровна (1894–1978), поэтесса, переводчица; близкий друг семьи Вяч. Иванова 500, 657, 732
- ШПАЖИНСКИЙ Ипполит Васильевич (1844–1917), драматург 277, 717
 “Майорша” 717
 “Легкие средства” 717
 “Фофан” 717
 “Кручина” 717
 “Жертва” 717
- ШПЕНГЛЕР (Spengler) Освальд (1880–1936), немецкий философ-идеалист 119, 531, 649, 836
 “Закат Европы” 531, 649, 836
- ШТАДЕН (Staden) Генрих фон (ок. 1542–после 1579(?)), по происхождению немец; с 1564 по 1576 г. служил опричником при дворе Ивана Грозного 152, 578
 “О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника” 578

- ШТЕЙНДОРФ Георг (1861–1951), немецкий египтолог 409
 “Гробница фараона Тутенхамуна” 10
- ШУЛЬГИН Василий Витальевич (1878–1976), помещик; с осени 1917 г. руководитель “Русского Национального союза” (Киев). С 1920 г. в эмиграции 191, 205, 623–624, 640
 “Собственность” 640
 “Верность” 640
 “Дисциплина” 640
- ШУМЯЦКИЙ Борис Захарович (1886–1938), с 1925 г. член Ленинградского губкома ВКП(б). С 1930 г. председатель “Союзкино” 812
- *ЩЕГОЛЕВ** (псевд. Павлов П.) Павел Елисеевич (1877–1931), историк литературы (см.: *Письма*. Т. 11. Указатель) 158, 169, 257, 399, 545, 585, 598, 619, 765, 844
 “Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства” (в 7 т.) 187, 321, 350, 385, 474, 619, 765, 844
 “Азеф (Орел или решка): Пьеса в 5 действиях и 12 картинах” (в соавторстве с А.Н. Толстым) 598
 “Заговор императрицы: Пьеса в 5 действиях” (в соавторстве с А.Н. Толстым) 598–599
- ЭБЕРТ (Ebert) Фридрих (1871–1925), лидер Немецкой социал-демократической партии; с 1919 г. президент Германии 54, 145, 571–572
 “ЭДДА”, сборник древнеисландских песен скандинавского эпоса, сохранился в рукописи XIII в., автор неизвестен. Мифологические песни сборника, самая знаменитая из которых “Прорицание вёльвы”, – единственный в своём роде источник по языческой мифологии 459
- ЭДШМИД Казимир, автор романа “Тимур” 61, 468
- *ЭЙЛЕР** Елена Артистидовна, адресат Горького из Румынии; знакомая М.В. Сигорской 110, 128, 521
- ЭЙНШТЕЙН (Einstein) Альберт (1879–1955), физик-теоретик, один из основателей современной физики; иностранный член-корреспондент Российской АН (1922) 74, 97, 172, 366, 481, 602
- ЭЙХЕНБАУМ Борис Михайлович (1886–1959), литературовед 171
- ЭКАУТ (Eekhoud) Жорж (1854–1927), бельгийский писатель 302, 744
 “Жажда жизни” 744
 “Защитник бездомных” 744
- “ЭК. ЖИЗНЬ”, “ЭКОНОМ. ЖИЗНЬ” см. “Экономическая жизнь”
- ЭККЕРМАН (Eckermann) Иоганн Петер (1792–1854), личный секретарь И.В. Гете 459
 “Разговоры с Гете” 459
- “ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ”, еженедельник ЦК ВКП(б) (М., 1918–1991); с 1960 г. выходил под названием “Экономическая газета” 50, 63, 102, 417, 465, 469
- *ЭКСПЕРТНАЯ КОМИССИЯ**, оценочно-антикварная комиссия для учета и оценки национализированного имущества и предметов быта при Петроград-

ском отделении Наркомата торговли и промышленности (см.: *Письма*. Т. 13. Указатель) 88, 103, 429, 511, 765

*ЭЛЛЕНС (Hellens) Франц (наст. фам. Ван Эрменгем; 1881–1972), бельгийский писатель, издатель (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 285, 301–302, 306, 313, 371, 400, 744–745, 749–750, 757–758, 823, 825

“Антология: Рассказы и притчи” 302, 745

“Басс-Басина-Булу” 306, 749

“Жестокости жизни” 744

“Горький, каким я его видел” 749

“Вой ветра” 750

“Наивный” 758

*ЭЛЛЕНС-МИЛОСЛАВСКАЯ Мария Марковна (1893–1947), переводчица; жена Ф. Элленса. Вместе с мужем гостила у Горького в Сорренто в октябре 1925 г. В АГ хранятся пять писем Милославской Горькому, письма Горького Элленс-Милославской – в личном архиве семьи 301, 313, 400, 744–745, 749, 757

ЭЛЬ-АТРАШ см. Султан Паша эль Атраш

ЭЛЬКИН см. Эстрин А.С.

*ЭЛЬ МАДАНИ (псевд. не раскрыт; 1884–1965), переводчик (см.: *Письма*. Т. 14. Указатель) 29, 400, 430

ЭМЕРСОН (Emrson) Ральф Уолдо (1803–1882), американский философ, поэт 754

*ЭНГЕЛЬГАРДТ Кира Артуровна (1908–?), дочь А.И. Закревской и А. Энгельгардта. С детства жила с бабушкой М.Н. Закревской, затем росла и воспитывалась вместе с детьми М.И. Будберг. В июле 1925 г., по приглашению Горького, Таня и Павел Бенкендорф и Кира Энгельгардт гостили в Сорренто. В АГ хранятся пять писем Горькому, написанных в соавторстве Т. и П. Бенкендорф и Энгельгардт 238, 438, 649, 667, 673

ЭНДРЮС (Andrews) Чарльз Фрир (1871–1940), английский философ, последователь М. Ганди 86, 491

*ЭНКЕЛЬ Карл Йохан (1876–1959), инженер по образованию, руководил финской судостроительной и машиностроительной компанией “Коне” В 1917 г. министр-статс-секретарь Великого княжества Финляндского в составе Временного правительства. После выхода Финляндии из состава Российской империи трижды был министром иностранных дел страны: с 27 ноября 1918 по 28 апреля 1919 г.; со 2 июня по 14 ноября 1922 г.; с 18 января по 31 мая 1924 г. В АГ хранится одно письмо Горького Энкелю 136, 399, 558

“ЭПОХА”, книгоиздательство организовано в 1921 г. в Петрограде Е.И. Замятиным и К.И. Чуковским. В начале 1922 г. было открыто отделение в Берлине, во главе которого встал С.Г. Каплун-Сумский. Издательство специализировалось на выпуске современной поэзии и прозы, а также историко-литературоведческих книг. В 1923 г. в издательстве стал выходить основанный Горьким журнал литературы и науки “Беседа” Книгоиздательство разорилось и в 1925 г. прекратило свою деятельность 21, 56, 420, 433, 462–463, 497, 646

ЭРДМАН Николай Робертович (1900–1970), драматург 290, 298, 395, 555, 726–727, 738

“Мандат” 726, 738

- ЭРЕНБУРГ Илья Григорьевич (1891–1967), писатель 94, 164–165, 273, 377, 483, 501, 511, 713, 749
“Рвач” 273, 713
“Портреты русских поэтов” 483
“Николай Курбов” 713
- ЭРРИО (Herriot) Эдуар (1872–1957), французский политический и государственный деятель; в 1905–1940 гг. мэр Лиона, с 1919 по 1957 г. (с перерывами) председатель партии радикалов. С 1924 по 1925 г. премьер-министр и министр иностранных дел Франции; правительство Эррио в 1924 г. установило дипломатические отношения с СССР 225, 663
“Из прошлого: Между двумя войнами. 1914–1936” 663
- ЭСА ДИ КЕЙРОШ (Eça de Queiroz) Жозе Мария (1845–1900), португальский писатель 61, 468
“Рассказы” 61
Избранные сочинения (в 4 т.) 468
- ЭСТРИН А.С., рабочий; коллекционер, муж А.Я. Смотрицкой 35, 435, 437
- ЭФРОС С., автор статьи “Толстые – младшие” 480
- “ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ”**, социал-демократическая газета, нелегальный орган Екатеринославского комитета РСДРП (Екатеринослав, январь 1900–апрель 1903); газета заявляла о своей солидарности с “Искрой” 381, 837
- ЮЛИАН ОТСТУПНИК см. Алфионов Я.И., “Император Юлиан и его отношение к христианству”
- ЮРЕНЕВ К.К., консул СССР в Неаполе 127, 546
- *ЮШКЕВИЧ Семен Соломонович (1868–1927), писатель (см.: *Письма*. Т. 4. Указатель) 415, 595
“Эпизоды” 415
- *ЯЗВИЦКИЙ Валерий Иольевич (1883–1957), писатель (см.: *Письма*. Т. 6. Указатель) 566
- ЯКОВ Иванович, знакомый С.А. Семенова 324
- ЯКОВЕНКО Борис Валентинович (1884–1948), философ, переводчик; член партии эсеров. В 1913 г. уехал в Италию, где работал в посольстве России до 1917 г. После прихода к власти фашистов в Италии переехал в Прагу по личному приглашению президента Т. Масарика. Вместе с С. Гессеном и Ф. Степуном возобновил издание журнала “Логос” (Прага, 1925–1928) 21, 421
- ЯКОВЛЕВ (наст. фам. Трифионов-Яковлев) Александр Степанович (1886–1953), писатель 171, 177, 200, 288, 566, 573, 601, 634, 841
“Болого” 171, 177, 288, 601
“В родных местах: Рассказы” 634
- ЯКУБОВСКИЙ Георгий Васильевич (1891–1930), критик, писатель 539
“Литературные силуэты: Павел Низовой” 539
- ЯНОВСКИЙ Степан Дмитриевич (1817–1897), лечащий врач Ф.М. Достоевского 406
- ЯНСОН Николай Михайлович (1882–1938), с 1923 г. член Президиума ЦКК РКП(б) 611
- ЯРОВОЙ Павел см. Комаров Ф.Е.

ЯРОСЛАВСКИЙ Емельян Михайлович (наст. фам., имя и отч. Губельман Ми-
ней Израилевич; 1878–1943), с 1924 г. секретарь Партколлегии ЦКК РКП(б)
529, 536, 589, 611

“ACADEMIA” (“Академия”), книгоиздательство основано в 1922 г. в Петрогра-
де как частное, а затем преобразовано в издательство при Ленинградском
Государственном институте истории искусств. Выпускало серии книг: “Со-
кровища мировой литературы”, “Классика мировой литературы” и др. После
перевода в Москву в 1938 г. было слито с Гослитиздатом 134, 541

“BIBLIOTHEQUE RUSSE TOURGUENEFF” см. Русская общественная библио-
тека им. И.С. Тургенева

“BUCHNEN UND BUCHVERLAG RUSSISCHER AUTOREN I. LADYSCNIKOW”
 (“Сценическое и книжное издательство русских авторов И. Ладыжникова”),
русское книгоиздательство, реорганизованное в конце 1905 г. из издательства
“Демос”, также принадлежавшего Ладыжникову; действовало в Берлине в
1905–1913 гг. и специализировалось на выпуске марксистской и художествен-
ной литературы. В 1913 г. деятельность издательства была приостановлена в
связи с отъездом И.П. Ладыжникова в Россию. В 1918 г. книгоиздательство
было приобретено Б.Н. Рубинштейном и просуществовало до начала 1930-х
годов 30, 216, 432, 652–653, 674

“CLARTÉ” (“Ясность”), антивоенное объединение известных писателей разных
стран, отстаивавших идеи мира и всеобщей солидарности, создано по иници-
ативе А. Барбюса. В нее входили Г. Брандес, Т. Гарди, П. Вайян-Кутюрье,
Э. Синклер, Р. Тагор, А. Франс, Б. Шоу, Г. Уэллс и др. 476

“DAILY TELEGRAPH” (“Ежедневный телеграф”), ежедневная либеральная га-
зета (Лондон, 1855–1937) 663

“GOTHAISCHER KALENDAR: ALMANACH de GOTHA” (“Готский альма-
нах”), ежегодное издание (Гот, 1863–1933) 85, 491

“IL CORRIERE DELLA SERA” (“Вечерний вестник”), ежедневная газета (Ми-
лан, 1876–наст. время) 322, 697, 767

“IL CORRIERE DI NAPOLI” (“Вестник Неаполя”), ежедневная газета 352

“IL MATTINO” (“Утро”), ежедневная газета (Неаполь, 1891–наст. время); изда-
тель Неаполитанский банк 322, 697

“LES ECRITS NOUVEAUX”, литературный журнал (Париж; 1922), редактор
А. Жермен 415

“L'EUROPE”, журнал (Париж; 1923–1939; 1946–наст. время); редактор Р. Аркос.
Журнал был организован по инициативе Р. Роллана. В нем печатались произ-
ведения Горького “Заметки из дневника”, “Отшельник”, “В.И. Ленин”, “Мои
университеты” и др., переведенные на французский язык Д. де Грамоном.
После смерти Горького, в августе 1936 г. был выпущен специальный номер
журнала, посвященный памяти писателя 114, 145, 524, 538, 570–571, 674

“L’HUMANITÉ” (“Человечество”), французская ежедневная газета; в 1904–1920 гг. орган социалистической партии, с 1920 г. центральный орган Французской коммунистической партии (Париж, 1891–наст. время); основатель и издатель Ж. Жорес; политический редактор М. Кашен, главный редактор П. Вайян-Кутюрье 504

“KNIGA” см. “Книга”, общество

*“MALIK VERLAG”, немецкое книгоиздательство (см.: *Письма*. Т. 16. Указатель) 415

*“MENSCHEN UND MENSCHENWERKE” (“Люди и их деяния”), лексикон биографий выдающихся деятелей искусства, науки, политики и экономики (Вена; 1924–1928). Энциклопедический словарь издавался на немецком, французском и английском языках. В первом томе словаря были напечатаны портрет Горького и его биография. В АГ хранятся три письма Горького в редакцию словаря и два письма редакции Горькому 85, 88, 399, 490, 494

“MERCURE DE FRANCE” (“Французский Меркурий”), ежемесячный журнал литературы (Париж, 1890–1940; декабрь 1946–наст. время); основатель А. Валет 373, 821, 824–825

“NUOVA ANTOLOGIA” (“Новая антология”), итальянский ежемесячник современной литературы; редактор Дж. Чена 364, 814

*“NYAGAT” (“Запад”), литературный журнал (Будапешт, 1908–1941); отв. редактор О. Геллерт. В АГ хранится одно письмо Горького в редакцию журнала 292, 399, 438, 730

*PIPERVERLAG, мюнхенское книгоиздательство, основано в 1904 г. Райнхардом Пипером (1879–1953). Издательство специализировалось на выпуске современной художественной немецкой и зарубежной литературы. В АГ хранится одно письмо Горького в издательство 212, 399

“QUATTROCENTO” см. Монье Ф., “Опыт литературной истории Италии XV века”

“RUSSIA” (“Россия”), журнал по вопросам русской культуры (Рим, 1920–1926); отв. редактор Э. Ло Гатто 21, 172, 174, 420, 438, 605

“RUDE PRÁVO” (“Красное право”), ежедневная газета; основана как орган левого крыла Чехословацкой с.-д. рабочей партии; с мая 1921 г. орган ЦК Коммунистической партии Чехословакии (Прага, 1920–2000) 168

“STAMPA”, итальянская газета 352

“THE TIMES” (“Времена”), ежедневная газета (Лондон, 1785–наст. время) 10

“VOSSISCHE ZEITUNG”, ежедневная газета (Берлин, 1704–1933), в период Первой мировой войны принадлежала книгоиздательской фирме “Ульштейн и К°” 30

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

- Алексеев В.М. 74, 78
Андреева М.Ф. 22, 23, 37, 42, 52,
77, 137, 143, 157, 173, 178,
186, 215, 231, 237, 245, 256,
293, 339
Батухан Э. 188
Бенкендорф Т.И. 234
Бенкендорф Т.И., Бенкендорф П.И.
241
Берберова Н.Н. 172, 225
Богданович А.Е. 183, 239
Борисоглебский М.В. 363
Браун Ф.А. 5, 16, 73, 158, 168,
192
Бройдо Г.И. 380
Будберг М.И. 100, 235, 240, 242,
292, 340, 349, 361, 387
Буренин Н.Е. 210, 263
Бухарин Н.И. 207, 216
В консульство СССР в Неаполе
313
В общество русских драматиче-
ских писателей и композито-
ров 86
В редакцию венгерского журнала
“Nyugat” (“Запад”) 303
В редакцию журнала “Былое”
161
В редакцию словаря “Menschen
und Menschenwerke” 79, 83
Вересаев В.В. 162, 196, 320, 351
Войтинский В.С. 119
Войтоловский Л.Н. 328
Вольнов И.Е. 108, 142
Вольф Л.И. 82
Вольфсон И.В. 408
Воронский А.К. 115, 163, 201, 332
Вяткин Г.А. 333
Галант И.Б. 354, 383, 399
Геллерт О. 304
Гзовская О.В., Гайдаров В.Т. 358
Гладков Ф.В. 260
Горгулов П.Т. 26
Гржебин З.И. 17, 99, 110, 127, 135,
156
Григорьев С.Т. 154, 179, 294, 314,
326
Груздев И.А. 261, 319, 365, 367,
370, 384
Грузенберг О.О. 296, 322
Губарев М.Н. 308
Даманская А.Ф. 124
Дана Х.В.Л. 58
Демидов А.А. 159, 181, 352
Добровейн И.А. 213, 338, 396
Духновский С.И. 312
Евдокимов И.В. 266
Зозуля Е.Д. 129, 169, 203, 379
Золотарев А.А. 131
Иванов Вс.В. 97, 337
Иванов Вяч.И. 54, 59, 64, 71, 81,
88, 223, 238а, 270, 306, 368
Издательству “Время” 392
Издательству “Круг” 244
Издательству Пипера 214
Ионов И.И. 93, 122
Каверин В.А. 15
Каллиников И.Ф. 1, 10, 28, 34, 41,
45, 61, 105, 114, 134, 147, 155,
171, 199, 229, 232, 286, 305
Калюжный А.М. 309
Канатчиков С.И. 357
Каплун С.Г. 9, 53
Карре С. 125–126

- Касаткин И.М. 230, 400, 402
 Каун А. 49, 130
 Каюров В.Н. 323
 Керженцев П.М. 253, 274, 276,
 291, 300, 307, 348, 369, 385
 Клычков С.А. 149
 Коган А.Э. 190
 Короленко Е.С. 6, 283, 288, 335
 Короленко С.В. 289, 318
 Крашенинников Н.А. 202, 233
 Крочков П.П. 3, 13, 35, 43, 46, 47,
 51, 63, 69, 75, 96, 98, 121, 132,
 139, 167, 187, 217, 228, 236,
 250, 268, 281, 282, 285, 295,
 346, 350, 353, 362, 375, 381,
 382
 Кускова Е.Д. 257
 Ладыжников И.П. 87, 194
 Ланина Е.М. 12
 Ласковая Ф.Г. 341, 372
 Лбовский А.Н. 329
 Леонов Л.М. 70, 89, 267
 Леткова-Султанова Е.П. 342
 Лидин В.Г. 208
 Лутохин Д.А. 14, 39, 57, 62, 120,
 153, 175, 191, 200, 278, 321,
 327, 359, 403, 406
 Макаренко А.С. 220, 251, 277,
 405
 Марков П.А. 299, 316
 Мейерхольд В.Э. 262
 Михайлов Л.М. 106
 Муратов П.П. 373
 Муссолини Б. 275, 280, 284, 287
 Нарбут В.И. 252
 Неустановленное лицо 265
 Низовой П.Г. 117, 146, 249
 Николаев М.К. 222
 Николаевский Б.И. 221
 Никулин Л.В. 398
 Окс Н.В. 150
 Ольденбург С.Ф. 94, 95, 259
 Осоргин М.А. 65, 68
 Павлович М.Л. 356
 Павлович Н.А. 141
 Пешков З.А. 8, 72, 104, 144, 198,
 212, 258, 310–311
 Пешкова Е.П. 32, 50, 60, 84, 102,
 107, 118, 123, 133, 138, 151,
 152, 165, 174, 184, 195, 204,
 219, 226, 238, 248, 254, 255,
 324, 330, 344, 360, 376, 388,
 404
 Подъячев С.П. 364, 390
 Познер В.С. 36
 Познер С.В. 18, 20
 Полонский В.П. 394
 Пришвин М.М. 113, 374, 397
 Пятницкий К.П. 302
 Раскольников Ф.Ф. 112
 Ресневич-Синьорелли О.И. 55
 Роллан Р. 56, 66, 76, 80, 91, 109,
 145, 185, 227, 269, 325
 Рыков А.И. 33, 85
 Ряховский В.Д. 218, 279, 297
 Семенов А.А. 343
 Сергеев М.А. 271, 301
 Сергеев-Ценский С.Н. 180
 Слонимский М.Л. 148, 176
 Соболев А.М. 401
 Стомоняков Б.С. 331
 Суслов М.М. 389
 Тихонов А.Н. 67, 205, 243
 Тихонов Н.С. 111
 Торговое представительство
 СССР в Германии 24
 Тренев К.А. 355
 Ученики 11-го класса 52-й сов-
 школы 366
 Фатов Н.Н. 209, 377
 Федин К.А. 21, 31, 90, 92, 101, 103,
 128, 197, 273, 386, 391, 395
 Фурманов Д.А. 264, 315
 Ходасевич В.М. 29, 164, 166, 290,
 317, 347, 371, 407

Ходасевич В.Ф. 2, 7, 11, 19, 27, 30,
38, 44, 48, 182, 189, 193, 224,
247

Холмс Д.Х. 4

Хориков Н.П. 206

Цвейг С. 116, 140, 177

Цуккер А.С. 170

Цыцарин В.С. 336

Чапыгин А.П. 211, 246

Черткова О.Д. 298, 378

Шаляпин Ф.И. 40, 272

Шишков В.Я. 345

Щеголев П.Е. 160

Элленс Ф. 393

Элленс Ф., Элленс-Милославская
М.М. 334

Элленс-Милославская М.М. 319а

Эль Мадани 25

Энкель К.К. 136

СОДЕРЖАНИЕ

1924	Текст	Примечание
1. И.Ф. Каллиникову – 1 июня.....	5	404
2. В.Ф. Ходасевичу – 2 июня.....	7	406
3. П.П. Крючкову – 3 июня.....	8	407
4. Д.Х. Холмсу – 4 июня.....	8	408
5. Ф.А. Брауну – 4 июня.....	9	408
6. Е.С. Короленко – 5 июня.....	11	410
7. В.Ф. Ходасевичу – 13 июня.....	12	412
8. З.А. Пешкову – 13 июня.....	13	413
9. С.Г. Каплуну – 15 июня.....	14	414
10. И.Ф. Каллиникову – 16 июня.....	15	414
11. В.Ф. Ходасевичу – 17 июня.....	17	415
12. Е.М. Ланиной – около 20 июня.....	18	416
13. П.П. Крючкову – около 20 июня.....	18	417
14. Д.А. Лутохину – 21 июня.....	19	417
15. В.А. Каверину – 21 июня.....	20	419
16. Ф.А. Брауну – 22 июня.....	20	419
17. З.И. Гржебину – 22 июня.....	21	420
18. С.В. Познеру – 23 июня.....	22	421
19. В.Ф. Ходасевичу – 1 июля.....	23	422
20. С.В. Познеру – 1 июля.....	23	423
21. К.А. Федину – 6 июля.....	24	425
22. М.Ф. Андреевой – 6 июля.....	25	427
23. М.Ф. Андреевой – 8 июля.....	26	429
24. В Торговое представительство СССР в Германии – 10 июля.....	27	429
25. Эль Мадани – 11 июля.....	29	430
26. П.Т. Горгулову – 12 июля.....	30	430
27. В.Ф. Ходасевичу – 13 июля.....	30	431
28. И.Ф. Каллиникову – 13 июля.....	31	433
29. В.М. Ходасевич – 19 июля.....	32	433
30. В.Ф. Ходасевичу – 23 июля.....	33	434
31. К.А. Федину – 28 июля.....	34	435
32. Е.П. Пешковой – 28 июля.....	36	438
33. А.И. Рыкову – 28 июля.....	37	439
34. И.Ф. Каллиникову – 1 августа.....	38	439
35. П.П. Крючкову – 1 августа.....	40	440
36. В.С. Познеру – 3 августа.....	40	441
37. М.Ф. Андреевой – август, до 10.....	41	443
38. В.Ф. Ходасевичу – 10 августа.....	42	444
39. Д.А. Лутохину – 10 августа.....	43	446

	Текст	Примечание
40. Ф.И. Шаляпину – 11 августа	45	447
41. И.Ф. Каллиникову – 15 августа	46	449
42. М.Ф. Андреевой – 18 августа	47	450
43. П.П. Крючкову – 21 августа.....	48	451
44. В.Ф. Ходасевичу – 21 августа.....	48	451
45. И.Ф. Каллиникову – 23 августа	49	452
46. П.П. Крючкову – 23 августа.....	49	453
47. П.П. Крючкову – 29 августа.....	50	454
48. В.Ф. Ходасевичу – 5 сентября.....	51	454
49. А. Кауну – 13 сентября	52	457
50. Е.П. Пешковой – 14 сентября.....	53	457
51. П.П. Крючкову – середина сентября.....	53	458
52. М.Ф. Андреевой – середина сентября.....	54	460
53. С.Г. Каплуну – между 28 августа и 16 сентября.....	56	460
54. Вяч.И. Иванову – 26 сентября.....	56	461
55. О.И. Ресневич-Синьорелли – 26 сентября.....	57	463
56. Р. Роллану – 27 сентября.....	57	464
57. Д.А. Лутохину – 28 сентября.....	59	465
58. Х.В.Л. Дана – начало октября.....	59	465
59. Вяч.И. Иванову – 10 октября.....	60	466
60. Е.П. Пешковой – 15 октября.....	60	467
61. И.Ф. Каллиникову – 16 октября.....	61	468
62. Д.А. Лутохину – 19 октября.....	63	469
63. П.П. Крючкову – 19 октября.....	63	470
64. Вяч.И. Иванову – 19 октября.....	64	471
65. М.А. Осоргину – около 20 октября	65	472
66. Р. Роллану – 21 октября.....	69	474
67. А.Н. Тихонову – 23 октября.....	71	477
68. М.А. Осоргину – октябрь, после 25	73	481
69. П.П. Крючкову – 31 октября.....	74	482
70. Л.М. Леонову – 2 ноября.....	76	482
71. Вяч.И. Иванову – 2 ноября.....	76	483
72. З.А. Пешкову – 7 ноября.....	78	484
73. Ф.А. Брауну – 8 ноября.....	79	484
74. В.М. Алексееву – середина ноября	81	485
75. П.П. Крючкову – 17 ноября	81	486
76. Р. Роллану – 21 ноября	82	487
77. М.Ф. Андреевой – 22 ноября	83	488
78. В.М. Алексееву – 25 ноября	84	489
79. В редакцию словаря “Menschen und Menschenwerke”– 27 ноября	85	490
80. Р. Роллану – 29 ноября	86	491
81. Вяч.И. Иванову – 29 ноября	87	492

	Текст	Примечание
82. Л.И. Вольфу – конец ноября – начало декабря.....	87	493
83. В редакцию словаря “Menschen und Menschenwerke” – 2 декабря.....	88	494
84. Е.П. Пешковой – 9 декабря.....	89	495
85. А.И. Рыкову – 9 декабря.....	90	495
86. Обществу русских драматических писателей и композиторов – 10 декабря.....	91	496
87. И.П. Ладыжникову – 10 декабря.....	91	496
88. Вяч.И. Иванову – 12 декабря.....	93	497
89. Л.М. Леонову – 12 декабря.....	93	500
90. К.А. Федину – 13 декабря.....	94	501
91. Р. Роллану – 16 декабря.....	95	502
92. К.А. Федину – 20 декабря.....	97	505
93. И.И. Ионову – 22 декабря.....	100	507
94. С.Ф. Ольденбургу – 22 декабря.....	100	509
95. С.Ф. Ольденбургу – 22 декабря.....	100	509
96. П.П. Крючкову – 23 декабря.....	101	510
97. Вс.В. Иванову – 27 декабря.....	101	510
98. П.П. Крючкову – 28 декабря.....	102	511
99. З.И. Гржебину – 29 декабря.....	103	511

1925

100. М.И. Будберг – январь, не ранее 4.....	104	514
101. К.А. Федину – 9 января.....	105	514
102. Е.П. Пешковой – 17 января.....	106	516
103. К.А. Федину – 18 января.....	107	517
104. З.А. Пешкову – 19 января.....	109	518
105. И.Ф. Каллиникову – 19 января.....	109	519
106. Л.М. Михайлову – 19 января.....	110	520
107. Е.П. Пешковой – 22 января.....	110	521
108. И.Е. Вольнову – 23 января.....	111	521
109. Р. Роллану – 23 января.....	112	522
110. З.И. Гржебину – 25 января.....	115	524
111. Н.С. Тихонову – 25 января.....	116	526
112. Ф.Ф. Раскольникову – 26 января.....	118	528
113. М.М. Пришвину – 1 февраля.....	119	530
114. И.Ф. Каллиникову – 11 февраля.....	120	534
115. А.К. Воронскому – 12 февраля.....	121	536
116. С. Цвейгу – 22 февраля.....	122	537
117. П.Г. Низовому – 22 февраля.....	123	538
118. Е.П. Пешковой – 22 февраля.....	124	541
119. В.С. Войтинскому – 22 февраля.....	125	543
120. Д.А. Лутохину – 23 февраля.....	126	544

	Текст	Примечание
121. П.П. Крючкову – 25 февраля	127	545
122. И.И. Ионову – 25 февраля.....	127	546
123. Е.П. Пешковой – 25 февраля	128	547
124. А.Ф. Даманской – 25 февраля.....	128	547
125–126. С. Карре – февраль–март 1925.....	129	549
127. З.И. Гржебину – 2 марта	129	550
128. К.А. Федину – 3 марта	130	551
129. Е.Д. Зозуле – 5 марта.....	131	554
130. А. Кауну – 5 марта.....	133	555
131. А.А. Золотареву – 8 марта	133	555
132. П.П. Крючкову – 9 марта	134	556
133. Е.П. Пешковой – 9 марта	134	556
134. И.Ф. Каллиникову – 9 марта	135	557
135. З.И. Гржебину – 9 марта	136	557
136. К.К. Энкелю – 9 марта	136	558
137. М.Ф. Андреевой – 12 марта.....	137	559
138. Е.П. Пешковой – 14 марта	138	561
139. П.П. Крючкову – 15 марта	140	562
140. С. Цвейгу – 15 марта	140	563
141. Н.А. Павлович – 17 марта.....	141	564
142. И.Е. Вольнову – 17 марта.....	142	565
143. М.Ф. Андреевой – около 20 марта.....	143	566
144. З.А. Пешкову – 20 марта	144	569
145. Р. Роллану – 21 марта	145	570
146. П.Г. Низовому – 21 марта.....	147	572
147. И.Ф. Каллиникову – 22 марта	148	573
148. М.Л. Слонимскому – 31 марта.....	149	574
149. С.А. Клычкову – 31 марта	150	575
150. Н.В. Окс – март, после 26	151	577
151. Е.П. Пешковой – 2 апреля.....	152	577
152. Е.П. Пешковой – 6 апреля.....	152	578
153. Д.А. Лутохину – 9 апреля	153	579
154. С.Т. Григорьеву – 9 апреля.....	154	580
155. И.Ф. Каллиникову – 14 апреля	154	580
156. З.И. Гржебину – апрель, после 18	155	581
157. М.Ф. Андреевой – 19 апреля	156	582
158. Ф.А. Брауну – 19 апреля	157	583
159. А.А. Демидову – 20 апреля.....	157	584
160. П.Е. Щеголеву – 23 апреля	158	585
161. В редакцию журнала “Былое” – 23 апреля	159	586
162. В.В. Вересаеву – 24 апреля.....	161	588
163. А.К. Воронскому – 24 апреля	162	588

	Текст	Примечание
164. В.М. Ходасевич – 25 апреля	162	589
165. Е.П. Пешковой – 25 апреля	163	590
166. В.М. Ходасевич – 26 апреля	163	590
167. П.П. Крючкову – около 28 апреля	163	591
168. Ф.А. Брауну – 30 апреля	164	591
169. Е.Д. Зозуле – 30 апреля	165	593
170. А.С. Цуккеру – конец апреля – начало мая.....	166	593
171. И.Ф. Каллиникову – 2 мая.....	167	594
172. Н.Н. Берберовой – 3 мая	167	595
173. М.Ф. Андреевой – 5 мая.....	168	596
174. Е.П. Пешковой – 6 мая.....	170	599
175. Д.А. Лутохину – 8 мая.....	170	600
176. М.Л. Слонимскому – 8 мая	171	601
177. С. Цвейгу – 14 мая.....	173	603
178. М.Ф. Андреевой – 14 мая.....	174	604
179. С.Т. Григорьеву – 15 мая.....	174	605
180. С.Н. Сергееву-Ценскому – 15 мая	175	606
181. А.А. Демидову – 15 мая	176	607
182. В.Ф. Ходасевичу – 15 мая	178	607
183. А.Е. Богдановичу – 16 мая.....	179	612
184. Е.П. Пешковой – 16 мая	181	613
185. Р. Роллану – 17 мая.....	181	614
186. М.Ф. Андреевой – после 17 мая	182	615
187. П.П. Крючкову – 18 мая	183	616
188. Э. Батухану – 19 мая	184	617
189. В.Ф. Ходасевичу – 19 мая	185	618
190. А.Э. Когану – 19 мая	186	618
191. Д.А. Лутохину – 25 мая.....	187	619
192. Ф.А. Брауну – 25 мая.....	188	621
193. В.Ф. Ходасевичу – 29 мая	189	622
194. И.П. Ладыхникову – 30 мая.....	191	624
195. Е.П. Пешковой – 2 июня	192	626
196. В.В. Вересаеву – 3 июня	193	626
197. К.А. Федину – 3 июня	196	628
198. З.А. Пешкову – 3 июня	197	630
199. И.Ф. Каллиникову – между 11–14 июня	198	631
200. Д.А. Лутохину – 17 июня	199	632
201. А.К. Воронскому – 18 июня.....	200	632
202. Н.А. Крашенинникову – 19 июня	201	636
203. Е.Д. Зозуле – 20 июня	202	636
204. Е.П. Пешковой – 20 июня	203	637
205. А.Н. Тихонову – 20 июня.....	204	638
206. Н.П. Хорикову – 23 июня.....	204	638

	Текст	Примечание
207. Н.И. Бухарину – 23 июня.....	205	639
208. В.Г. Лидину – 25 июня.....	207	641
209. Н.Н. Фатову – 1 июля.....	208	642
210. Н.Е. Буренину – 1–8 июля.....	209	644
211. А.П. Чапыгину – 9 июля.....	210	645
212. З.А. Пешкову – 10 июля.....	210	646
213. И.А. Добровейну – 10 июля.....	211	647
214. Издательству Пипера – 11 июля.....	212	648
215. М.Ф. Андреевой – 13 июля.....	213	649
216. Н.И. Бухарину – 13 июля.....	214	651
217. П.П. Крючкову – 13 июля.....	216	652
218. В.Д. Ряховскому – 17 июля.....	217	653
219. Е.П. Пешковой – 18 июля.....	218	654
220. А.С. Макаренко – 19 июля.....	219	654
221. Б.И. Николаевскому – 19 июля.....	220	656
222. М.К. Николаеву – 19 июля.....	220	657
223. Вяч.И. Иванову – 20 июля.....	221	657
224. В.Ф. Ходасевичу – 20 июля.....	221	658
225. Н.Н. Берберовой – 20 июля.....	223	660
226. Е.П. Пешковой – 21 июля.....	224	661
227. Р. Роллану – июль, после 21.....	225	661
228. П.П. Крючкову – 22 июля.....	226	664
229. И.Ф. Каллиникову – 23 июля.....	226	664
230. И.М. Касаткину – 24 июля.....	227	664
231. М.Ф. Андреевой – 25 июля.....	228	665
232. И.Ф. Каллиникову – 29 июля.....	228	666
233. Н.А. Крашенинникову – 29 июля.....	229	666
234. Т.И. Бенкендорф – конец июля.....	230	667
235. М.И. Будберг – 2 августа.....	230	667
236. П.П. Крючкову – 2 августа.....	232	668
237. М.Ф. Андреевой – 2 августа.....	233	669
238. Е.П. Пешковой – 3 августа.....	234	670
238а. Вяч.И. Иванову – 3 августа.....	235	670
239. А.Е. Богдановичу – 4 августа.....	235	671
240. М.И. Будберг – 5 августа.....	236	673
241. Т.И. Бенкендорф и П.И. Бенкендорфу – 5 августа.....	237	674
242. М.И. Будберг – 8 августа.....	239	675
243. А.Н. Тихонову – 9 августа.....	240	675
244. Издательству “Круг” – 9 августа.....	241	677
245. М.Ф. Андреевой – 13 августа.....	242	678
246. А.П. Чапыгину – 13 августа.....	242	678
247. В.Ф. Ходасевичу – 13 августа.....	243	679
248. Е.П. Пешковой – 13 августа.....	245	681
249. П.Г. Низовому – 14 августа.....	245	681
250. П.П. Крючкову – 16 августа.....	247	684

	Текст	Примечание
251. А.С. Макаренко – 17 августа	248	684
252. В.И. Нарбуту – 17 августа.....	248	685
253. П.М. Керженцеву – 17 августа.....	251	687
254. Е.П. Пешковой – 17 августа	251	689
255. Е.П. Пешковой – 17 августа	251	689
256. М.Ф. Андреевой – 18 августа	252	689
257. Е.Д. Кусковой – 19 августа	253	691
258. З.А. Пешкову – 22 августа	253	692
259. С.Ф. Ольденбургу – 22 августа	254	692
260. Ф.В. Гладкову – 23 августа	255	693
261. И.А. Груздеву – 23 августа	257	695
262. В.Э. Мейерхольду – 23 августа	258	697
263. Н.Е. Буренину – 27 августа	258	698
264. Д.А. Фурманову – 27 августа	259	699
265. Неустановленному лицу – лето 1925	260	700
266. И.В. Евдокимову – 7 сентября	261	702
267. Л.М. Леонову – 8 сентября	262	702
268. П.П. Крючкову – 8 сентября	263	703
269. Р. Роллану – 10 сентября	263	703
270. Вяч.И. Иванову – 15 сентября	265	704
271. М.А. Сергееву – 15 сентября	266	705
272. Ф.И. Шаляпину – конец сентября	266	706
273. К.А. Федину – 17 сентября	268	707
274. П.М. Керженцеву – 17 сентября	271	710
275. Б. Муссолини – 17 сентября	271	711
276. П.М. Керженцеву – 17 сентября	272	711
277. А.С. Макаренко – 19 сентября	273	711
278. Д.А. Лутохину – 26 сентября	273	713
279. В.Д. Ряховскому – 26 сентября	274	714
280. Б. Муссолини – 27 сентября	274	714
281. П.П. Крючкову – 1 октября	275	715
282. П.П. Крючкову – 1 октября	276	715
283. Е.С. Короленко – 2 или 3 октября.....	276	716
284. Б. Муссолини – 3 октября	276	716
285. П.П. Крючкову – 3 октября	277	716
286. И.Ф. Каллиникову – 4 октября.....	277	717
287. Б. Муссолини – 6 октября	278	717
288. Е.С. Короленко – 7 октября	279	718
289. С.В. Короленко – 7 октября	280	719
290. В.М. Ходасевич – 8 октября	281	719
291. П.М. Керженцеву – 9 октября.....	282	720
292. М.И. Будберг – 11 октября	283	721
293. М.Ф. Андреевой – 11 октября.....	284	722
294. С.Т. Григорьеву – 11 октября.....	286	723
295. П.П. Крючкову – 12 октября.....	287	723

	Текст	Примечание
296. О.О. Грузенбергу – 12 октября	287	724
297. В.Д. Ряховскому – 13 октября	288	725
298. О.Д. Чертковой – 13 октября	289	725
299. П.А. Маркову – 13 октября	290	726
300. П.М. Керженцеву – 15 октября	290	727
301. М.А. Сергееву – 18 октября	291	728
302. К.П. Пятницкому – 19 октября	291	729
303. В редакцию венгерского журнала “Nyugat” (“Запад”) 22 октября	292	730
304. О. Геллерту – 22 октября	292	730
305. И.Ф. Каллиникову – 22 октября	292	731
306. Вяч.И. Иванову – 22 октября	293	731
307. П.М. Керженцеву – 24 октября	294	733
308. М.Н. Губареву – 24 октября	294	734
309. А.М. Калюжному – 25 октября	295	734
310–311. З.А. Пешкову – 26 октября	296	735
312. С.И. Духновскому – 6 ноября	296	735
313. В Консульство СССР в Неаполе – 6 ноября	296	736
314. С.Т. Григорьеву – 10 ноября	297	736
315. Д.А. Фурманову – 10 ноября	297	737
316. П.А. Маркову – 10 ноября	298	738
317. В.М. Ходасевич – 10 ноября	299	738
318. С.В. Короленко – 10 ноября	299	739
319. И.А. Груздеву – ноябрь, после 20	300	741
319а. М.М. Эллэнс-Милославской – 22 ноября	301	744
320. В.В. Вересаеву – 22 ноября	302	745
321. Д.А. Лутохину – 23 ноября	303	745
322. О.О. Грузенбергу – 24 ноября	303	746
323. В.Н. Каюрову – 25 ноября	304	747
324. Е.П. Пешковой – 27 ноября	305	749
325. Р. Роллану – 2 декабря	305	749
326. С.Т. Григорьеву – 3 декабря	307	750
327. Д.А. Лутохину – 5 декабря	308	752
328. Л.Н. Войтоловскому – 6 декабря	309	753
329. А.Н. Лбовскому – 6 декабря	309	753
330. Е.П. Пешковой – 6 декабря	310	754
331. Б.С. Стомонякову – 9 декабря	311	755
332. А.К. Воронскому – 10 декабря	311	755
333. Г.А. Вяткину – 10 декабря	312	756
334. Ф. Эллэнсу и М.М. Эллэнс-Милославской – 11 декабря	313	757
335. Е.С. Короленко – 13 декабря	314	758
336. В.С. Цыцарину – 13 декабря	315	760
337. Вс.В. Иванову – 13 декабря	316	762
338. И.А. Добровейну – 14 декабря	318	763
339. М.Ф. Андреевой – 14 декабря	319	764

340. М.И. Будберг – 14 декабря	320	764
341. Ф.Г. Ласковой – 16 декабря	321	766
342. Е.П. Летковой-Султановой – 16 декабря.....	322	767
343. А.А. Семенову – 17 декабря	323	768
344. Е.П. Пешковой – 17 декабря	324	770
345. В.Я. Шишкову – 20 декабря	325	770
346. П.П. Крючкову – 20 декабря	327	771
347. В.М. Ходасевич – 20 декабря.....	327	772
348. П.М. Керженцеву – 21 декабря.....	329	774
349. М.И. Будберг – 21 декабря	330	774
350. П.П. Крючкову – 24 декабря.....	331	775
351. В.В. Вересаеву – 28 декабря.....	331	775
352. А.А. Демидову – 28 декабря.....	332	776
353. П.П. Крючкову – 28 декабря.....	333	777
354. И.Б. Галанту – 28 декабря	333	777
355. К.А. Тренину – 28 декабря	335	782
356. М.Л. Павловичу – 29 декабря.....	336	785
357. С.И. Канатчикову – 29 декабря.....	337	787
358. О.В. Гзовской и В.Т. Гайдарову – 30 декабря.....	337	787
359. Д.А. Лутохину – 30 декабря	338	788
360. Е.П. Пешковой – 30 декабря.....	339	789
361. М.И. Будберг – 30 декабря	340	790

1926

362. П.П. Крючкову – начало января.....	345	792
363. М.В. Борисоглебскому – 3 января	346	793
364. С.П. Подъячеву – 9 января	347	793
365. И.А. Груздеву – 9 января	348	795
366. Ученикам 11-го класса 52-й совшколы – около 10 января..	351	798
367. И.А. Груздеву – 10 января	352	799
368. Вяч.И. Иванову – 12 января	352	800
369. П.М. Керженцеву – 12 января.....	353	802
370. И.А. Груздеву – 12 января	353	803
371. В.М. Ходасевич – 13 января	355	804
372. Ф.Г. Ласковой – 13 января	356	805
373. П.П. Муратову – 14 января	357	806
374. М.М. Пришвину – 16 января.....	357	807
375. П.П. Крючкову – 16 января	358	807
376. Е.П. Пешковой – 17 января	358	807
377. Н.Н. Фатову – 20 января	359	808
378. О.Д. Чертковой – 21 января	360	810
379. Е.Д. Зозуле – 21 января	361	811
380. Г.И. Бройдо – 22 января	362	811
381. П.П. Крючкову – 22 января	362	813

	Текст	Примечание
382. П.П. Крючкову – 22 января	363	813
383. И.Б. Галанту – 23 января	363	813
384. И.А. Груздеву – 23 января	364	815
385. П.М. Керженцеву – 25 января.....	365	815
386. К.А. Федину – 28 января	365	815
387. М.И. Будберг – 3 февраля	368	819
388. Е.П. Пешковой – 5 февраля	368	820
389. М.М. Суслову – 5 февраля	369	820
390. С.П. Подъячеву – 5 февраля	369	820
391. К.А. Федину – 5 февраля	370	821
392. Издательству “Время” – 5 февраля	371	822
393. Ф. Эллиенсу – 7 февраля	371	823
394. В.П. Полонскому – 10 февраля.....	373	825
395. К.А. Федину – 10 февраля	374	827
396. И.А. Добровейну – 10 февраля.....	375	829
397. М.М. Пришвину – 11 февраля.....	375	829
398. Л.В. Никулину – 12 февраля.....	376	831
399. И.Б. Галанту – 12 февраля	377	831
400. И.М. Касаткину – 13 февраля.....	378	833
401. А.М. Соболю – 13 февраля	379	834
402. И.М. Касаткину – 16 февраля.....	380	835
403. Д.А. Лутохину – 17 февраля.....	382	838
404. Е.П. Пешковой – 23 февраля	384	842
405. А.С. Макаренко – 24 февраля.....	385	843
406. Д.А. Лутохину – 24 февраля.....	385	844
407. В.М. Ходасевич – 25 февраля.....	386	845
408. И.В. Вольфсону – 26 февраля.....	387	847
Примечания	389	
Условные сокращения.....	401	
Список иллюстраций	849	
Аннотированный указатель имен и названий.....	850	
Указатель писем по адресатам	954	

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

М. ГОРЬКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ПИСЬМА В ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том пятнадцатый

ПИСЬМА

июнь 1924 – февраль 1926

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ф.Ф. КУЗНЕЦОВ (главный редактор),
М.М. ГОЛУБКОВ, **В.М. ГУМИНСКИЙ**, **В.А. КЕЛДЫШ**,
Е.Р. МАТЕВОСЯН, **А.И. ОВЧАРЕНКО**,
Л.Н. СМИРНОВА (председатель Текстологической комиссии),
Л.А. СПИРИДОНОВА (зам. главного редактора),
А.И. ЧАГИН

Ответственный секретарь издания *М.А. СЕМАШКИНА*

Ответственный редактор тома *И.А. БОЧАРОВА*

Редактор *А.Н. Торопцева*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *А.Б. Васильев*,
Р.В. Молоканова, *Т.И. Шеповалова*

Подписано к печати 14.11.2012. Формат 60×84¹/₁₆
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 56,4. Усл.кр.-отг. 57,3. Уч.-изд.л. 55,8
Тип. зак. 3402

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Первая Академическая типография “Наука”
119034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28

ISBN 978-5-02-037367-9

9 785020 373679

